

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

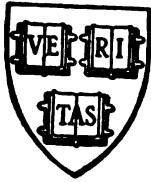
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Literaturnyĭ viŕeŭstnik

Russkoe bibliologicheskoe obshchestvo

slav 430.30

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ

Русскаго Библиологическаго Общества

Томъ I

КНИЖКИ I—IV

1901

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Э. Винке, Екатерингофскій просп. д. № 15.
1901.

Δ
PSlav 430.30 ($\frac{1-2}{1901}$)

IDEA/Slav

Содержаніе I тома.

(книжечкѣ I, II, III и IV).

- I. ОТЪ РЕДАКЦИИ I, 3—5; II, ^{СТР.} 262
- II. СТАТЬИ И МАТЕРІАЛЫ ПО БИБЛІОГРАФІИ.
- Библіологъ.** Забѣтки (Какъ слѣдить за появляющимися книгами. — Нежелательныя явленія въ области рецензій) I, 122—126
- А. М. Бѣловъ.** Частныя книгохранилища и музеи въ Москвѣ. II, 143—148
- Э. А. Вольтеръ.** Объ упорядоченіи дѣла регистраціи произведеній печати и своевременнаго доставленія ихъ въ наши государственныя бібліотеки III, 265—277
- Матеріалы для словаря рус. писателей. Извлечены **Б. М. Городецкимъ** изъ бібліографическаго архива **С. А. Венгерова**. **І. А. К. Михайловъ** (Шеллеръ) II, 149—163
- Г. А. Ильинскій.** Авторефераты какъ типъ бібліографіи IV, 403—406
- А. М. Ловягинъ.** О содержаніи бібліологии или бібліографіи I, 6—17
- А. І. Ляченко.** Журнальныя статьи по исторіи русской литературы . . . II, 215—222; III, 370—380; IV, 500—517
- А. М. Филиповъ.** Къ бібліографіи о Шпицбергенѣ IV, 439—441
- III. СТАТЬИ И МАТЕРІАЛЫ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ И ИСТОРИИ.
- В. Ѳ. Боцяновскій.** Къ характеристикѣ **Ѳ. В. Булгарина** II, 164—171
- Письма барона **А. Е. Розена** къ **А. Ѳ. фонъ-Бригену**. Сообщилъ **С. Н. Брайловскій**. IV, 422—426

- Н. М. Буда-Жемчужниковъ.** По поводу сообщений кн. Цертелева о гр. А. К. Толстомъ (Письмо въ редакцію) IV, 427—429
- С. А. Венгеровъ.** Къ характеристикъ А. А. Орлова. III, 284—290
- Материалы для біографіи** **Ө. В. Булгарина** (I. Аттестатъ Булгарина. II. Метрическая выпись о его смерти). Сообщилъ **Н. А. Гастфрейндъ.** IV, 419—421
- В. В. Каллашъ.** Мелкія замѣтки о Пушкинѣ. . IV, 407—410
- В. Н. Кораблевъ.** Иностранцы о русской литературѣ.
- I. Histoires des littératures. Littérature russe par K. Waliszewski, II. Louis Betz. La littérature comparée. Essai bibliographique I, 43—55
- III. Th. Dostojewski. Eine biographische Studie von N. Hofmann. — Russische Literaturbilder. Von Eugen Zabel. IV, 411—418
- А. О. Круглый.** Н. М. Тупиковъ. I, 70—72
- И. А. Кубасовъ.** Неизданная статья К. Н. Батюшкова I, 18—22
- А. Л. Липовскій.** Представители современной русской повѣсти и оцѣнка ихъ литературной критикой. I—VI (Книги о Максимѣ Горькомъ) I, 26—36
- Литературная жизнь:
- I. **М. Н. М.** Литература и общество.—Отношеніе къ литераторамъ.—„Союзъ“ какъ попытка объединенія.—Литературныя событія прошлаго года.—Убыль газетъ.—Приобщеніе литературы къ Академіи Наукъ. Юбилеи и смерти. I, 73—76
- II. **М. Н. М.** Обсужденіе въ Союзѣ писателей законопроекта объ авторскомъ правѣ. II, 181—184
- III. **М. Н. М.** Положеніе печати въ провинціи.—Бюро провинціальной печати. — Отмѣна предостереженій III, 316—318
- IV. **А. Л. Л.** Среди почетныхъ академикомъ II, 184—185
- V. **Вл. Боцяновскій.** Пьесы Антона Чехова въ исполненіи Московскаго художественнаго театра III, 312—316
- Три письма **И. С. Тургенева** къ Вучетичу. Сообщилъ **А. І. Лященко.** I, 23—25
- А. І. Лященко.** Загадочное письмо А. С. Пушкина I, 56—59
- А. І. Лященко.** Нѣсколько словъ памяти Л. Н. Майкова I, 60—65
- М. Н. М.** Обзоръ русской печати. Русскіе журналы въ 1900 году. I, 94—103

М. Н. М. Журнальное обозрѣніе:

- I. Беллетристика журналовъ: „Вѣстникъ Европы“ январь—февраль. „Міръ Божій“ янв.—февр., „Рус. Богатство“ январь, „Рус. Вѣстникъ“ январь—февраль II, 212—214
 II. „Рус. Мысль“ и „Жизнь“ за январь—февраль III, 346—349
 III. „Рус. Мысль“ мартъ—апрѣль, „Міръ Божій“ мартъ—апрѣль, „Жизнь“ мартъ, „Рус. Богатство“ мартъ. IV, 479—483
- В. Н. Перетцъ.** Замѣтка къ исторіи басни Крылова „На-
 праслина“ I, 37—40
- В. Н. Перетцъ.** Изъ исторіи заговоровъ. Памятникъ об-
 личительной литературы XVI вѣка III, 280—283
- В. Н. Перетцъ.** Московскій книгочій XVII вѣка IV, 430—431
- П. В. Петровъ.** Замѣтка о текстѣ драмы Пушкина „Ску-
 пой рыцарь“ IV, 432—436
- Е. В. Пѣтуховъ.** Къ исторіи „Стансовъ“ А. С. Пушкина
 1826 года III, 278—279
- Письмо И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу. Сооб-
 щилъ **В. И. Саитовъ** I, 41—42
- Письма С. Т. Аксакова къ Н. И. Надеждину. Сооб-
 щилъ **А. В. Селивановъ** IV, 437—438
- Письмо И. С. Тургенева къ В. Н. Житовой. Сообщилъ
А. В. Селивановъ IV, 442
- П. П. Семенниковъ, организаторъ частныхъ библио-
 текъ въ С. Петербургѣ I, 66—69
- А. В. Смирновъ.** А. А. Орловъ. Матеріалы для его био-
 графіи III, 291—294
- А. М. Филипповъ.** Русскіе въ Лапландіи въ XVI вѣкѣ.
 (Сообщеніе Симона ванъ-Салингена) III, 295—311
- Письма **Ө. В. Булгарина** (Н. И. Гречу, гр. **Ө. П. Тол-**
стому и **Р. М. Зотову**). Сообщ. **С. Н. Шубинскій** II, 172—180

IV. НОВЫЯ КНИГИ.

I. Беллетристика.

- 1) Н. В. Азовецъ. Подневольные. 17 рассказовъ. Спб. 1901. В. Б. III, 323—324.—2) А. Н. Будищевъ. Распря. 20 раз-
 сказовъ. Спб. 1901. Эмъ. IV, 443—444.—3) А. Н. Будищевъ. Стихотворенія. Спб. 1901. В. Кораблевъ. IV, 444—448.—4) В. Вересаевъ. Конецъ Андрея Ивановича. Повѣсть. 1901. В. Б. II, 187. 5—6) П. Гнѣдичъ. Купальные огни. Романъ. Спб. 1901. П. Гнѣдичъ. Первый томъ комедій. Спб. 1901. Изд. 2. **А. Лповскій.** IV, 448—449.—7) А. Добролюбовъ. Собраніе стихотвореній. М. 1900. Книгоиздательство „Скорпионъ“. **А. Ловягинъ.** IV, 450—452.—8) Сочиненія имп. Екатерины II. съ объяснительными примѣчаніями А. Н. Пыпина. Т. I—IV. Спб. 1901. Ф. I, 80—81.—9) Теноръ ди грація. Рассказы **Ив. Забрѣжнева.** Спб. 1901. К. X. IV, 453—454.—10) Н. Н. Кани-
 вецкій. Изъ былого Черноморіи. Екатеринодаръ. 1900. Б. IV, 453.—11) Сочиненія гр. П. И. Капниста. Т. I и II.

М. Н. М. III, 319—322. — 12) Полное собраніе сочин. А. Н. Майкова. Изд. 7, Маркса въ 4 томахъ. 1901. А. Липовскій. II, 186—187.—13) Стихотворенія Фр. Преширна. Перевелъ Ѳ. Коршъ. М. 1901. В. Н. М. II, 188—191.—14) Сочиненія Пушкина. Изданіе Академіи Наукъ. Приготовилъ Л. Майковъ. Т. I. Спб. 1900. Изд. 2. А. Ляцкій. I, 77—80.—15) Русскіе поэты за сто лѣтъ. Составилъ А. Н. Сальниковъ. Спб. 1901. Б. Модзалевскій. I, 85—87.—16) П. Россіевъ. Общіе знакомые. Очерки и разказы. М. 1901. И. X. IV, 453.—17) Н. Б. Сѣверова. „Эта“. Спб. 1901. Евг. Ляцкій. III, 324—327.—18) П. Я. Стихотворенія. Т. I. 4 изд. Спб. 1901. Янв. IV, 449—450

II. Книги для дѣтей.

19) А. Я. Ефименко. На Украинѣ. Очерки и разказы. Вып. 1, 2, 3. В. Н. Кораблевъ. III, 342—343.—20) Ф. Риндеръ. Японскія легенды. Переводъ съ нѣм. А. А. Ѳедорова-Давыдова. М. 1901. W. III, 344.—21) А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ. Грозный царь Иванъ Васильевичъ. М. 1901. Его же Котъ-баюнъ. М. 1901. В. Н. Кораблевъ. III, 343—344

III. Народная словесность.

22) Великоорусскія народныя пѣсни. Изданы проф. А. И. Соболевскимъ. Т. VI. Спб. 1900. В. Перетцъ. I, 81—84.—23) Великорусь въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ. Матеріалы собранныя П. В. Шейномъ. Т. I. в. 2. 1900. В. Перетцъ. II, 191—192

IV. Критика и исторія русской литературы.

24) М. Бородинъ. Поэтическое творчество А. Н. Майкова. Спб. 1900. В. М. IV, 455. — 25) С. Буличъ. Дѣдушка русскаго романа Н. А. Титовъ. Спб. 1900. Б. М. II, 209.—26) Прот. Т. Д. Буткевичъ. Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ, 1900. А. —нм. I, 87.—27) А. А. Волынский. Царство Карамазовыхъ. Н. С. Лѣсковъ. Спб. 1901. А. Липовскій. IV, 457—460.—28) М. И. Дубинскій (Полтавскій). За дружеской бесѣдой. Критическія статьи. Спб. 1901. М. Н: М. IV, 456—457.—29) П. Житецкій „Энеида“ Котляревскаго въ связи съ обзоромъ малорус. литературы XVIII в. Кіевъ. 1900. W. II, 199—201.—30) „Кошелекъ“ журналъ 1774 Новикова. Спб. P.—III, 336.—31) А. И. Красносельскій. Мировоззрѣніе гуманиста нашего времени. Основы ученія Н. К. Михайловскаго. Спб. И. К.—а. III, 331.—32) Критическія статьи о произведеніяхъ М. Горькаго. Бендеры. 1901. И. А. IV, 455.—33) Н. А. Кропачевъ. Островскій на службѣ при императорскихъ театрахъ. М. 1901. А. Андреевъ. IV, 462—464.—34) В. Ѳ. Миллеръ. Новый интерлюдій XVIII в. Спб. 1900. В. Перетцъ. II, 201.—35) Памяти Пушкина. Сборникъ истор.-фил. факультета. С.-Петербург. унив. 1900. Евг. Ляцкій. II, 197—199—36) П. Н. Полевой. Исторія рус. словесности. Вып. VI—XII. Спб. 1901. В. Боцяновскій. II, 192—197—37). Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ. Т. LXXVI 1900. I, 92—38) А. Г. Суровцевъ. — И. В. Лопухинъ. Спб. 1901. Б. М. II, 203.—39) Г. М. Тумановъ. Характеристики и воспоминанія Тифлисъ. 1901. P. III, 336.—40) Ясная Поляна о Толстомъ. М. 1900. Ва. Б. III, 335—336

V. Языкознаніе.

41) В. Г. Богоразъ. Областной словарь Колымскаго русскаго нарѣчія. Спб. 1900. В. п — ь. III, 342. — 42) И. Л. Лось. Люблинскіе отрывки. Спб. 1900. В. Перетць. III, 341—342. — 43) А. П. Соболевскій. Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія. Варшава. 1900. В. Перетць. II, 205—207

VI. Исторія Россіи.

44) Н. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. XV. Спб. 1901. А. Липовскій. III, 328—331. — 45) Записки гр. В. Н. Головиной. Пер. съ франц. подъ ред. Е. С. Шумигорекаго. Спб. 1900. В. п. II, 204—205. — 46) К. Д. Головщиковъ. Дѣятели Ярославскаго края. Вып. II. Ярославль. 1899. P. III, 338. — 47) Ив. Забѣлинъ. Домашній бытъ русск. царицъ въ XVI в 3 изд. М. 1901. III, 336. 48) Н. П. Заго-скинъ. Къ столѣтней годовщинѣ Казанскаго университета. Дѣятели унив. 1805—1900 г. Ам — чь. I, 91—92. — 49) Историко-Филологическій институтъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. 1875—1900. Нѣжинъ. 1900. Г. К. III, 338 — 339. — 50) Д. М. Левшинъ. — Т. Н. Грановскій. Спб. 1901. Н. И — а. II, 203—204. — 51) Могилевская старина. Сборникъ статей, подъ ред. Е. Романова. Вып. 1. Могилевъ. 1900. В. Перетць. I, 90—91. — 52) Посольство Кунраада фонъ-Кленка къ царямъ Алексѣю Михайловичу и Ѳедору Алексѣевичу. Сиб. 1900. Б. I, 87—91. — 53) Е. Пѣтуховъ. Каѳедра русскаго языка и словесности въ Юрьевскомъ унив. 1900. I, 92. — 54) М. Рубцовъ. — В. В. Болотовъ. Біографич. очеркъ. Тверь. 1900. А. Маленинъ. III, 332—335. — 55) С. И. Смирновъ. А. В. Горскій. 1901. Н. X. IV, 464—465. — 56) В. К. Стукаличъ. Н. Я. Никифоровскій. Очерки недавней старины г. Витебска. Витебскъ. 1901. А. А — ию. IV, 465. — 57) Труды Владимірской Архивной Комиссіи. Книга III, 1901. п. А. III, 336 — 337 — 58) Труды Пермской Архивной Комиссіи. Вып. IV. 1901. М. Н. М. IV, 471—472. — 59—60) М. Чалый. Вторая Кіевская гимназія. 1852 — 1861. Кіевъ. 1900. М. Чалый. Бѣлоцерковская гимназія. 1862—1869. Кіевъ. 1900. Сергій Брайловскій. IV, 471.—61) Г. К. Шмидтъ. Иванъ Бохъ въ Москвѣ въ 1578 г. Спб. 1901. А. Маленинъ IV, 472—473

VII. Исторія другихъ странъ.

62) А. А. Васильевъ. Византія и Арабы. Спб. 1900. Хр. Лопаревъ. II, 207—209. — 63) П. Г. Мнжуевъ. Образование во Франціи. Спб. 1900. п. IV, 473—474; 64) Д. Позднѣевъ. Историческій очеркъ Уйгуровъ. Спб. 1899. А. М. А. . . IV 474,

VIII. Публицистика и соціальныя науки.

65) П. В. Безобразовъ. О современномъ развратѣ. М. 1901. А. М. А. III, 344.—66) На славномъ посту (1860 — 1900). Литературный сборникъ, посвященный Н. К. Михайловскому. Спб. 1901. М. Н. М. IV, 455—456.—67) Л. Л. Толстой. Въ голодные годы. Записки и статьи. М. 1901. Югансонъ. III, 322—323.—68) Кн. Г. М. Тумановъ. Земельные вопросы и преступность на Кавказѣ. Спб. 1901. Югансонъ. IV, 475. — 69) Кн. Э. Ухтомскій. Изъ китайскихъ писемъ. Спб. 1901. А. М. А. IV, 475.—70) П. Х. Шванебахъ. Денежное преобразование и народное хозяйство. Спб. 1901. Югансонъ. IV, 475—476

IX. Библиографія и справочныя изданія.

71) Каталогъ собранія рукописей П. И. Саввантова. Составилъ И. А. Бычковъ. Вып. I. Спб. 1900. Г. Куминович IV, 470. — 72) Источники словаря русскихъ писателей. Собралъ С. А. Венгеровъ. Т. I. Ааронъ—Гоголь. Спб. 1900. М. Н. М. IV, 460—461. — 73) Галерея русскихъ писателей. Текстъ редактировалъ Н. Игнатовъ. Изд. С. Скимунта. М. 1901. Б. М.—й. IV, 462. — 74) Ив. Лѣтницкій. Краткая исторія Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 25 лѣтъ. 1900. А. А.—ико. IV, 470. — 75) Матеріалы для каталога Пушкинской юбилейной выставки въ Ярославль, 1899. А. А.—ико. III, 339—340. — 76) Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1896 годъ. Спб. 1901. Г. И. III, 337—338. — 77) Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1900 годъ. М. 1901. Р. IV, 469—470. — 78) А. В. Половцовъ. Прогулка по Русскому музею Императора Александра III. М. 1900. А. М. А. III, 340—341. — 79) Kivnačov česky věstník bibliografický. Г. Мильниковъ. II, 209—210. — 80) Русскіе портр. собранія П. И. Щукина въ Москвѣ. Вып. II. М. 1901. Б. М.—й. IV, 466—467. — 81) Художественно-общедоступный театр. Отчетъ за первый годъ. 1898—99. М. 1899. А. Липовскій. IV, 467—469. — 82) А. III—въ. Матеріалы для библиографіи Тамбовской губ. Вып. I. Тамб. 1900. II, 210. — 83) Книги, доставленныя въ редакцію I, 93; II, 211; III, 344—345; IV, 476—478

V. ИЗЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

1) О поэтѣ-идеалистѣ шестидесятыхъ годовъ К. Бѣлевичѣ III, 358—359. — 2) Гоголь въ Оптиной пустыни. II, 225—231. — 3) Домъ Гоголя въ Римѣ IV, 492—493. — 4) Переулки и мость Гоголя. IV, 493—494. — 5) Изъ біографіи М. Горькаго. II, 238. — 6) Псевдонимы А. Я. Ковинскаго. I, 113. — 7) Изъ воспоминаній о В. А. Михайловѣ. III, 359—362. — 8) Письмо Д. И. Писарева къ И. С. Тургеневу. II, 223—225. — 9) Поправки къ академическому изданію сочиненій А. С. Пушкина. III, 350—351. — 10) Воспоминанія Е. Буринскаго о М. Е. Салтыковѣ. I, 111—113. — 11) Три письма Вл. С. Соловьева. II, 235—238. — 12) Воспоминанія о Вл. С. Соловьевѣ. IV, 483—484. — 13) Письма гр. А. К. Толстого къ Н. М. Будѣ-Жемчужникову. I, 104—111. — 14) Изъ воспоминаній о гр. А. К. Толстомъ. II, 231—235. — 15) Письма гр. А. К. Толстого къ И. С. Тургеневу. III, 351—353. — 16) Письмо гр. Д. А. Толстого къ М. Кояловичу. III, 364. — 17) Письмо гр. С. А. Толстой и отвѣтъ митрополита Антонія. IV, 485—488. — 18) Рѣчь пресвященнаго Амвросія о Л. Н. Толстомъ. IV, 487—490. — 19) О новыхъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого. IV, 491. — 20) На родинѣ Ушинскаго. III, 362—364. — 21) Отчего публичныя бібліотеки получаютъ книжный бракъ. IV, 491—492.

VI. ROSSICA.

I. Русскіе писатели за границей.

1) Переводы и критика М. Горькаго. В. Б. I, 120. — 2) Сочиненія М. Горькаго на франц. яз. В. Б. II, 239. — 3) Нѣмецкій критикъ (Г. Оствальдъ) о Максимѣ Горькомъ. IV, 495. — 4) Отзывъ о Горькомъ хорватскаго журнала. А. М. А. IV, 496. — 5) Переводъ романа Д. С. Мерезжковскаго. I, 120.

- 6) Пушкинофилъ А. А. Вольфъ. I, 118—119.—7) Пушкинъ у славянъ. II, 239. — 8) А. Толстой у грековъ. II, 239. — 9) Знакомство иностранцевъ съ Л. Н. Толстымъ. I, 120. — 10) Международный союзъ имени Толстого. I, 121.—11) Французскія статьи о Толстомъ. P. и А. А. А. III, 366.—12) Французская пресса о Толстомъ. А. В. А. и М. Н. М. V. 498.—13) Л. Толстой за границей. IV, 498.—14) Переводъ К. М. Фофанова. I, 120. — 15) Нѣмецкая біографія П. И. Чайковскаго. I, 120. — 16) Иностранные историческіе матеріалы и сочиненія о Россіи. P. III, 366—367

II. Изъ иностранныхъ изданій.

- 17) Англо-русское общество въ Лондонѣ. А. М. А. III, 365—366. — 18) Англичане о русской литературѣ. III, 366. 19) Англійскій журналъ въ Россіи. III, 366. — 20) Изъ армянской печати 1900 г. IV, 495.—21) Изъ итальянскихъ изданій. I. K. IV, 495. — 22) Латышская печать въ Россіи. P. II, 241.—23) Изъ нѣмецкихъ журналовъ. А. А. -ию. III, 367. —24) Переводы на польскій языкъ. К. X. и С. Б. II, 239—240, III, 367.—25) Новинки польской исторической литературы. К. X. II, 240.—26) Польскіе бібліографическіе журналы. К. X. III, 367.—27) Изъ польской ученой литературы. С. П. IV, 496—498.—28) Газета „Kurjer poranny“. IV, 499.—29) Сербскій писатель-переводчикъ Драгутинъ Ильичъ. III, 367.—30) Изъ сербскихъ изданій за 1900—1901 гг. В. Н. К. и А. А. А. III, 368—369. — 31) Французскій журналъ, издававшійся на югѣ Россіи. II, 241.—32) На „выставкѣ дѣтства“ въ Парижѣ. IV, 498.—33) Французская драма „Царевичъ Алексѣй“. IV, 499.—34) Чешскій журналъ „Slovansky přehled“. А. А. -ию. III, 368. — 35) Чешскій журналъ „Osvěta“. Г. И. III, 369. — 36) Чешская книга о русскихъ художникахъ. III, 369.—37) Вліяніе запада на японскую литературу. II, 240—241. — 38) Русскій языкъ въ Японіи. IV, 499.

VII. ХРОНИКА.

I. Ученыя и литературныя общества, бібліотеки и музеи.

1) Въ Петербургѣ.

- 1) Результаты археографической поѣздки проф. Н. К. Никольскаго, командированнаго Академіей Наукъ. I, 127.—2) Новая записи былины (изъ Отчета Академіи Наукъ). I, 127—130. — 3) Постоянная комиссія для пособія нуждающимся литераторамъ (при Академіи Наукъ) въ 1900 г. II, 243—244.—4) Юбилейныя изданія Археологическаго Института. IV, 535. — 5) Императорское Русское Географическое Общество. II, 242—243; IV, 519. — 6) Литературный фондъ II, 243; IV, 518. — 7) Общество драматическихъ писателей. IV, 518. — 8) Императорское Общество любителей древней письменности. П. Ш. II, 246—248; III, 383—384; IV, 519—523.—9) Историческое Общество при С.-Петербур. университетѣ. III, 382; IV, 523.—10) Неофилологическое Общество. Н. К., Э. А. и P. II, 244—246; Э. А. III, 383. — 11) Пушкинское лицейское общество. II, 248.—12) Общество распространенія Св. Писанія въ Россіи. IV, 525.—13) Русское собраніе. III, 384.—14) Славянское благотворительное общество. III, 384—385; IV, 524.—15) Союзъ писателей. II, 248—249; III, 384.—16) Философское общество при С.-Петербур. университетѣ II, 249; IV, 524

2) Въ Москвѣ.

17) Новая писцовыя книги въ Московск. архивѣ минстр. иностр. дѣль. I, 114.—18) Русское Библиографическое Общество. II, 242; III, 381—382; IV, 535.—19) Грибоѣдовскій музей въ Москвѣ. II, 251—252; III, 387; IV, 526—528. — 20) Жуковско-Гоголевская комиссія при обществѣ любителей російской словесности. II, 253—254; IV, 533. — 21) Московское педагогическое общество. IV, 528—530

3) Въ провинціи.

22) Воронежскій историко-археологическій церковный комитетъ. II, 249.—23) Екатеринославская археологическая комиссія. II, 250. — 24) Екатеринославское юридическое общество. II, 250—251. — 25) Общество изслѣдователей Волыни въ Житомирѣ. I, 131; IV, 526. — 26) Волынское церковно-археолог. общество въ 1900 г. IV, 525.—27) Пушкинское общество въ Казани. IV, 526.—28) Музей въ Каменцѣ-Подольскомъ. I, 131. — 29) Рѣдкости Курской библиотеки. I, 114.—30) Кіевскій историческій музей. II, 251.—31) Кіевское славянское общество. III, 385. — 32) Церковно-археологич. общество и музей при Кіевской духовной академіи въ 1900 г. III, 385—386. — 33) Русскій литературный кружокъ въ Ригѣ. II, 252—253; IV, 531. — 34) Севастопольскій музей. I, 115. — 35) Годичное собраніе Кавказскаго отдѣла Русскаго Географич. Общества. III, 381. — 36) Харьковское общество любителей изящныхъ искусствъ. I, 131.—37) Интересные архивы въ Харьковской губ. I, 114.—38) Первый областной историко-археологическій съѣздъ въ Ярославлѣ. IV, 532.

II. Юбилей, годовщины, извѣстія о писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ.

1) Рукопись А. Т. Болотова. II, 255. — 2) Изданіе сочиненій А. И. Герцена. II, 253.—3) Къ годовщинѣ смерти Гоголя и Жуковскаго. II, 253—254; IV, 533. — 4) 25-ти-лѣтній юбилей проф. И. Н. Жданова. P. I, 131.—5) 25 лѣтіе литер. дѣятельности П. О. Морозова. I, 131—132. — 6) Письма И. С. Никитина. I, 114.—7) Юбилей А. С. Петрушевича. I, 132. — 8) Вѣсти о Н. И. Позняковѣ. II, 254. — 9) А. С. Пушкинъ въ народѣ. II, 255—256. — 10) Редактированіе сочиненій А. С. Пушкина. IV, 535. — 11) Юбилей Олены Пчилки. III, 387. — 12) Сюжетъ новой драмы Л. Толстого „Группа“. II, 254—255.—13) Опредѣленіе Св. Синода о гр. Л. Толстомъ. III, 387—388.—14) Письма И. С. Тургенева. IV, 534.—15) Портретъ Т. Г. Шевченки. III, 382.—16) Юбилей А. Н. Энгельгардтъ. I, 132—133.—17) Портреты русскихъ писателей на послѣднихъ выставкахъ. В. Б. III, 387.

III. Новая изданія. Периодическая печать и вопросы, ея поднимаемые.

1) Чествованіе 200 лѣтія русской періодич. печати. IV, 535. — 2) Статистика столичной печати. I, 115 — 117. — 3) Статистика провинціальной періодической печати. III, 391—392.—4) Таврическая земская газета. I, 133.—5) Сельская газета въ с. Павловѣ. II, 255.—6) Статистическія данныя о „Новомъ Времени“. III, 389—390.—7) Пятнадцатилѣ-

тіе „Мянскаго Листка“. III, 393—394.—8) Хроника періодической печати. А. А.—мно. III, 394—395; IV, 538—540.—9) Реформа „Губернскихъ Вѣдомостей“. Р. IV, 536.—10) Изданіе лубочныхъ картинъ. IV, 535.—11) Изъятіе новыхъ изданій изъ общественныхъ библиотекъ. IV, 535.—12) Распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ. IV, 538.—13) Присужденіе премии за лучшія художеств. литературныя произведенія. IV, 532—533.—14) Провинціальная печать о перепечаткахъ. III, 392—393.—15) Печать о сороколѣтіи освобожденія крестьянъ. А. А.—мно. III, 394.—16) Вопросъ объ упрощеніи русской орфографіи. IV, 530.—17) Къ годовщинѣ законовъ о печати. Р. IV, 537.—18) Русская журналистика о школьной реформѣ въ Россіи. Р. IV 537,

VIII. НЕКРОЛОГИ.

1) Н. П. Боголѣповъ. Р. IV, 540.—2) М. А. Бухтѣвъ. IV, 540.—3) А. В. Бѣлявскій. II, 256.—4) Еп. Владимиръ. II, 256.—5) И. П. Волкова. III, 395.—6) Бар. В. Г. Врангель. IV, 540.—7) А. С. Героглифовъ. В. к. I, 133—134.—8) Д. М. Граменицкій. II, 256.—9) С. Ѳ. Грушевскій. IV, 541.—10) К. Гурскій. III, 395.—11) В. А. Даценко. I, 134—135.—12) М. Е. Доброписцевъ. II, 256.—13) А. П. Добрянскій. IV, 541.—14) А. Ѳ. Я. Домарадскій. IV, 541.—15) С. М. Духовской. III, 395—396.—16) А. А. Ефремовъ. I, 135.—17) Д. Ѳ Жарковъ. IV, 541.—18) С. И. Жилинскій. II, 257.—19) И. К. Зинченко. IV, 541.—20) А. Б. Златопольскій. IV, 541.—21) Г. А. Ивановъ. II, 257.—22) М. М. Игумновъ. А. у. III, 396.—23) В. В. Качановскій. IV, 541.—24) Л. А. Кирилловъ. II, 257.—25) П. А. Кирѣевскій. II, 257.—26) Н. Ѳ. Клементьевъ. II, 257.—27) П. И. Ковалевъ. IV, 541.—28) А. А. Козловъ. III, 396.—29) А. Я. Конисскій. I, 135.—30) Н. Н. Копытовъ. III, 396—397.—31) В. Ф. Краевскій. IV, 542.—32) Н. С. Кутейниковъ. IV, 542.—33) С. И. Ламанскій. IV, 542.—34) И. И. Левашевъ. I, 135.—35) Д. Л. Лисовскій. I, 136.—36) И. Ф. Ловягинъ. IV, 542.—37) В. А. Манассенъ. III, 397.—38) А. И. Мартыновъ. II, 258.—39) В. К. Масальскій. II, 258.—40) П. М. Мельниковъ. II, 258.—41) Кн. Н. П. Мещерскій. II, 258.—42) О. А. Мордвинова. I, 136.—43) К. В. Назарева. I, 136—137.—44) С. А. Никитенко. II, 258—259.—45) Е. В. Новосильцова. II, 259.—46) В. Орловъ. IV, 542.—47) И. Г. Палимпсестовъ. IV, 543.—48) В. В. Пашутинъ. II, 259.—49) П. М. Покровскій. III, 397.—50) Ю. Н. Поливановъ. III, 397.—51) В. К. Попандоуло. III, 397.—52) И. С. Ремезовъ. IV, 543.—53) П. Ѳ. Самаринъ. IV, 543.—54) И. И. Свѣдницовъ. IV, 543.—55) Н. Н. Селифонтовъ. I, 137.—56) Н. А. Сергіевскій. I, 137—138.—57) Л. М. Сердюкова. II, 259.—58) М. Т. Симоновъ. II, 259.—59) А. П. Смирновъ. IV, 544.—60) М. Н. Сниткинъ. III, 397—398.—61) М. П. Соловьевъ. II, 259—260.—62) И. Ф. Станевичъ. IV, 543.—63) В. А. Стеценко. IV, 544.—64) Л. Я. Стечкина. III, 398.—65) П. П. Суворовъ. III, 398—399.—66) Н. И. Тихомировъ. IV, 544.—67) Н. А. Толмачевъ. II, 260.—68) Л. К. Туганъ-Барановская. I, 138.—69) М. П. Федоровъ. I, 138—139.—70) К. В. Феро. II, 260.—71) С. В. Флеровъ. IV, 544.—72) В. Ѳ. Ханевскій. III, 399.—73) А. И. фонъ-деръ-Ховенъ. IV, 544.—74) Г. А. Шапиро. II, 260.—75) В. А. Шретеръ. IV, 544.—76) Н. А. Шульгина. II, 260.—77) С. Ѳ. Энрольдъ. I, 139—140.—78) Кн. Р. Д. Эрнстовъ. III, 399.—79) К. М. Теофилактовъ. II, 260—261.

IX. РУССКОЕ БИБЛИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СТР.
 ВЪ 1900 ГОДУ I, 1—32

Отчеты о засѣданіяхъ. Рефераты: 1) А. А. Липовскаго: Литературное и общественное значеніе Д. В. Григоровича, 2) А. Э. Мальмгрена: Къ біографіи барона Н. К. Богушевскаго, 3) А. І. Лященко: О древне-русской литературѣ въ „Исторіи русской словесности“ Полевого, 4) А. А. Липовскаго: „Славяновѣдѣніе“ въ „Программахъ домашняго чтенія“, 5) А. М. Ловягина: Памяти Л. Н. Майкова, 6) А. М. Ловягина: О бібліографическихъ работахъ Русскаго Общества дѣятелей печатнаго дѣла, и др.—Предпріятія и комиссіи Общества. Дѣятельность Совѣта. Изданія. Лекціи. Библиотека. Справочное бюро. Сношенія съ обществами и лицами. Денежный отчетъ. Протоколъ Ревизіонной Комиссіи. Составъ Общества.

X. ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКАГО БИБЛИОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1901 г.

Годовое и 17 очередное собранія 27 января. Справочное бюро. Мнѣнія членовъ Р. Б. Общества о задачахъ его дѣятельности II, 33*—37*

18 очередное собраніе 25 февраля. Докладъ В. Э. Боцяновскаго по поводу статей 6 и 13 проекта объ авторскомъ правѣ III, 38*—42*

19 очередное собраніе 17 марта. О бібліографическихъ отзывахъ. 20 очередное собраніе 20 апрѣля. Докладъ о дѣятельности справочнаго бюро. Правила для составленія журнальныхъ бібліографическихъ карточекъ справочнаго бюро Русскаго Библиологическаго Общества IV, 43—46

XI. ОБЪЯВЛЕНІЯ . I, I—VIII; II, IX—XIII; III, XIV—XV;
 IV, XVI—XVII.

XII. ПОРТРЕТЫ.

Л. Н. Майковъ I, отд. л.
 А. А. Орловъ III, 284
 П. П. Семенниковъ I, 66
 Н. М. Тупиковъ I, 70
 А. К. Михайловъ-Шеллеръ II, отд. л.

Важнѣйшія печатки.

		Строка.			
Кн.	1. Стран.	Сверху	Снизу.	Напечатано:	Должно быть:
	26	3	—	можно	ложно
	84	34	—	перечадилъ	перегадилъ
	85	—	14	Пальмсена	Пальмина
	85	—	13	Дростежина	Дрожжина
	86	—	16	tetti	tutti
	86	—	10	Ранча	Раича
	86	6	—	Михайловскій	Михаловскій
	86	—	14	Цыгакова	Цыганова
	87	4	—	Растопчирой	Растопчиной
	90	12	—	имъ	имъ же
	90	13	—	примѣчаніе	примѣчанія
	90	—	2	или мактеричныхъ	климкактеричныхъ
	91	10	—	зукрикренемъ	з уприкренемъ
	139	—	4	Эрвальдъ	Энрольдъ
Прил.,	5	12	—	Э. А. Мальмгренъ	А. Э. Мальмгренъ
Кн. II.	200	7	—	Матенскаго	Лютенскаго
	202	—	11	окоющаго	окоющаго
	202	—	2	солоню, соло- женою	солонюго, соложе- ного
	246	12	—	А. К. Веселовскій	А. Н. Веселовскій
	259	—	19	Петровичъ	Терентьевичъ
Прил. 36*	—	—	5	новыхъ книгъ	новыхъ книгъ (съ указаніемъ рецензій)
Кн. III.	281	14	—	бѣлы начитають	бѣсы почитають
	282	17	—	пр емли	приемли
	343	9	—	нея воли	неволя,
	—	—	12	кирпичатажъ такъ	кирпичать польъ
	—	16	—	его	ея.

Л. Н. Майковъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

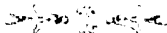
ИЗДАНИЕ

Русскаго Библиологическаго Общества

Томъ I

Ю н и ю н а I

1901

САНКТЕТЕРБУРГЪ,
Типографія А. А. Иванова, Букварная улица, № 15,
1901.

W. H. S. S.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ

Русскаго Библиологическаго Общества

Томъ I

Книжка I

1901

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Э. Винке, Екатерингофскій просп. № 15.
1901.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

„Литературный Вѣстникъ“ является органомъ Русскаго Библиологическаго Общества. Отвѣчая программѣ дѣятельности Общества, нашъ журналъ, ставитъ себѣ цѣлью содѣйствіе теоретической разработкѣ и практическому примѣненію мѣръ для облегченія обозрѣнія всѣхъ родовъ литературныхъ произведеній, а также изученію книжнаго дѣла въ его прошломъ и настоящемъ (§ 1 Устава Русскаго Библиологическаго Общества).

Типъ научнаго библиографическаго изданія въ Россіи опредѣлился съ достаточною ясностью предшествующими опытами, изъ которыхъ выдавались „С.-Петербургскія ученныя вѣдомости“ Н. И. Новикова (1777), „Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustands der Literatur in Russland“ Л. И. Бакмейстера (1772—1778, въ 11 томахъ), „Библиографическіе листы“ П. Кеппена (1825), „Библиографическія Записки“ А. Н. Афанасьева (1858—1859 и 1861), „Библиографъ“ Н. М. Лисовскаго (1885—1894), „Библиографическія Записки“ П. Шибанова (1892).

Всѣ названныя изданія преслѣдовали цѣли, болѣе широкія, чѣмъ опубликованіе однихъ каталоговъ книгъ; „библиографія“ понималась ими въ самомъ обширномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, для ознакомленія читающей публики съ книгой недостаточно назвать ея заглавіе, число страницъ, время и мѣсто изданія и цѣну. Нужно указать и содержаніе книги и отмѣтить, не вдаваясь въ подробную критику, то, что новаго и цѣннаго даетъ книга по затронутому ею вопросу. Повторяемъ, все это должно быть сказано по возможности сжато, такъ, чтобы рецензія не превращалась въ обширную критическую статью, въ родѣ академическихъ рецензій. Такъ понимались задачи сообщеній и отзывовъ о книгахъ во всѣхъ

названныхъ нами библиографическихъ періодическихъ изданійхъ. Такъ понимаемъ ихъ и мы. При одновременномъ появленіи нѣсколькихъ сочиненій по одному вопросу, мы будемъ объединять отзывы о нихъ въ отдѣльныя статьи.

Хроника ученой и литературной жизни, *Rossica* (сообщенія о статьяхъ и книгахъ на иностранныхъ языкахъ, касающихся Россіи), библиографическіе указатели, протоколы и отчеты Русскаго Библиологическаго Общества дополняютъ отдѣлъ сообщеній текущей научной и литературной жизни.

Не имѣя возможности слѣдить за новой литературой повсѣмъ отраслямъ знаній, „Литературный Вѣстникъ“, привлечшій въ число своихъ сотрудниковъ лицъ, по преимуществу занимающихся русской литературой и русской исторіей, будетъ удѣлять главное вниманіе изученію родной исторіи и литературы.

Положеніе въ нашемъ журналѣ отдѣла „статей и матеріаловъ по библиографіи и книжному дѣлу“ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

Благодаря новымъ взглядамъ на изученіе исторіи словесности, многіе вопросы, составлявшіе ранѣе предметъ подробныхъ изысканій историковъ литературы, въ послѣднее время играютъ въ научныхъ трудахъ роль болѣе второстепенную, служебную. Теперь исторія литературы занимается главнымъ образомъ изученіемъ генезиса и развитія литературныхъ формъ, вліянія и взаимодѣйствія между отдѣльными писателями, литературными явленіями и литературами разныхъ народовъ и, наконецъ, связи литературы съ общественной и культурной жизнью народовъ. То, что служитъ основою для выводовъ, — подробности библиографическія объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, біографическія — о писателяхъ, изданіе литературныхъ матеріаловъ, переписки писателей, съ краткими комментаріями—всѣ эти вспомогательные отдѣлы исторіи литературы уже давно составляли содержаніе нашихъ библиографическихъ журналовъ. Слѣдуя имъ, и „Литературный Вѣстникъ“ будетъ помѣщать неизданные историколитературные матеріалы, съ необходимыми поясненіями, а также небольшія замѣтки и изслѣдованія, касающіяся отдѣльныхъ моментовъ въ біографіяхъ русскихъ писателей. Желая облегчить пользованіе тѣми литературными матеріалами, которые помѣщаются въ мало сохраняемыхъ, особенно про-

винціальныхъ изданіяхъ и газетахъ, и очень часто ускользають отъ вниманія изслѣдователесей, мы будемъ перепечатывать въ нашемъ журналѣ матеріалы, имѣющіе наибольшую цѣнность.

Вопросамъ теоретической библиографіи будутъ посвящаться какъ отдѣльныя статьи, такъ и мелкія извѣстія, замѣтки и сообщенія по библиологіи.

Располагая скромными матеріальными средствами, редакція „Литературнаго Вѣстника“ лишена на первыхъ порахъ возможности привести въ исполненіе свой планъ изданія въ такихъ размѣрахъ, какіе ей представляются желательными. Впрочемъ, она имѣетъ основаніе надѣяться на сочувствіе любителей литературы и на содѣйствіе — знатоковъ ея.

О содержаніи библиологіи или библиографіи.

Взаимотношеніе терминовъ „библиографія“ и „библиологія“.— Попытки опредѣленія библиологіи. — Пониманіе библиологіи въ Россіи.—Нѣкоторыя недоразумѣнія. Библиологія и сродныя дисциплины. — Вопросы классификаціи. — Библиологическая энциклопедія.

Подобно очень многимъ терминамъ въ обозначеніяхъ научныхъ дисциплинъ, „библиографія“ и „библиологія“ не имѣютъ въ настоящее время опредѣленнаго значенія. Нѣтъ такого опредѣленія библиографіи или библиологіи, которое было бы общепринятымъ и которое ясно намѣчало бы задачи и значеніе этой отрасли человѣческаго знанія. Между тѣмъ, врядъ ли можно спорить относительно того, насколько всякому дѣятелю библиографіи важно знать точные объемы и содержаніе дисциплины, избранной имъ для занятій. Желаніемъ сдѣлать посильный вкладъ въ не очень богатую литературу по теоріи библиологіи вызваны настоящіе наброски „о содержаніи библиологіи или библиографіи“.

I.

Одинъ изъ видовъ изученія произведеній письменности и печати назывался почти во всѣхъ наиболѣе авторитетныхъ и наиболѣе популярныхъ справочныхъ пособіяхъ, въ теченіе нынѣшняго вѣка, безразлично: библиографіею (порусски: „наука объ описаніи книгъ“, „книгоописаніе“), библиологіею (порусски: „наука о книгахъ“) и библиогнозіею (порусски: „кни-

говѣдѣніе“). ¹⁾ Смыслъ этихъ терминовъ не даетъ намъ возможности строго разграничить ихъ другъ отъ друга. Попытки установленія разницы между ними поэтому являлись всегда произвольными и не могли имѣть успѣха въ смыслѣ полученія распространенія. Въ примѣръ такой попытки можно привести: „bibliographie—connaissance des livres“, „bibliologie — partie théorique de la bibliologie, celle qui traite des règles, des termes de cette science“ („Encyclopédie Larousse“, II, 685—686); по буквальному смыслу этихъ терминовъ можно было бы ожидать совершенно обратное опредѣленіе: „bibliologie—connaissance des livres“.

Въ виду теоретическихъ и практическихъ неудобствъ въ проведеніи границъ между библиографіею и библиологіею слѣдуетъ полагать наиболѣе правильнымъ полное отождествленіе значенія обоихъ терминовъ.

II.

Въ концѣ XVIII в. терминъ библиографія понимался весьма расплывчато. «Библиографія, читаемъ мы въ англійскомъ словарѣ Чемберса 80-хъ годовъ XVIII в., обозначаетъ сочиненіе, дающее указаніе на первыя или лучшія изданія книгъ, а также и на способы, имѣющіеся для точнаго разбора и различенія ихъ. Коротко говоря, она является обозначеніемъ описанія печатныхъ книгъ или въ алфавитномъ порядкѣ, или въ хронологическомъ по времени напечатанія или въ порядкѣ по предмету содержанія. Въ послѣднемъ смыслѣ библиографія обозначаетъ почти то же, что иначе называется „вивлюэикою“ („bibliotheca“).

По этому опредѣленію въ составъ библиографіи входятъ: способы классификаціи произведеній литературы, исторія изданія книгъ, теоретическія основы сравнительной оцѣнки изданій и весьма неопредѣленное „описаніе“ книгъ. Весьма цѣнно у Чемберса указаніе на возможность отождествленія библиографіи съ „вивлюэикою.“ Разсмотрѣвъ, что понималось подъ вивлюэикою, мы можемъ установить, что изъ со-

¹⁾ Ср. Ersch-Gruber I, 10, 47—49. Словари Brockhaus'a, Meyer'a и др., sub verbis. Не придавая своему очерку значенія подробной исторіи взглядовъ на библиографію, авторъ ссылается, преимущественно, на общедоступныя справочныя пособія.

держанія этого нынѣ забытаго термина перешло въ содержаніе библиологии или библиографіи.

Первый и по времени и по качеству изъ трудовъ подобнаго рода—это Конрада Геснера „*Bibliotheca universalis seu catalogus omnium scriptorum locupletissimus in tribus linguis: Graeca, Latina et Hebraica*“ (1545—55). Въ этомъ трудѣ представлены двѣ важнѣйшія стороны библиографіи: 1) здѣсь имѣется словарь писателей, 2) здѣсь дано систематическое обзорѣніе всей литературы по содержанію произведеній. Опуская менѣе важныя изъ позднѣйшихъ „вивлюэикъ“, остановимся на грандіозныхъ трудахъ Іоганна Альберта Фабриція. Самыя заглавія этихъ трудовъ показываютъ, что авторъ ихъ разумѣлъ подъ терминомъ „*Bibliotheca*“:

1) *Bibliotheca Latina sive notitia auctorum veterum Latinorum, quorumcunque scripta ad nos pervenerunt. Accessit duplex Appendix, qua de fragmentis et collectionibus veterum scriptorum Latinorum, monumentis antiquis, Poetis Christianis, Jureconsultis, Medicisque et scriptis quibusdam Hypobolimaeis disseritur.* 1697 sq.

2) *Bibliotheca Graeca sive notitia scriptorum veterum Graecorum quorumcunque monumenta integra aut fragmenta edita exstant, tum plerumque e manuscriptis ac deperditis* 1705 sq.

3) *Bibliotheca Latina mediae et infimae aetatis.* 1734 sq.

4) *Bibliotheca Ecclesiastica* (съ изданіемъ цѣлыхъ текстовъ) 1718 г. „Вивлюэика“ у Фабриція является, какъ мы видимъ, обозначеніемъ списка писателей, въ которомъ біографическія свѣдѣнія объ авторахъ соединяются со свѣдѣніями о произведеніяхъ, перечисляемыхъ съ возможною полнотою и по всѣмъ рѣшительно специальностямъ. Пониманіе термина „вивлюэика“ у Фабриція то же, что и у Геснера.

О трудѣ Геснера позже писали, что это единственный цѣнный представитель типа „чистыхъ библиографій“, разсматривающихъ всѣ книги и всю письменность въ цѣломъ ея объемѣ“. Еще въ началѣ XIX в. онъ считался „богатымъ, неисчерпаемымъ, достовѣрнымъ источникомъ библиографическихъ знаній“¹⁾. Эта оцѣнка показываетъ, что то, что въ серединѣ XVI обозначалось терминомъ „*bibliotheca*“, въ первой половинѣ XIX в. приравнивалось термину „библиографія“.

¹⁾ Ersch - Gruber, l. c. p. 47. *Conversations - Lexikon der Gegenwart*, 1838, т. I, 491.

Какъ же опредѣляли это послѣднее понятіе въ XIX в.?

Здѣсь мы, прежде всего, должны отмѣтить одно обстоятельство, затруднившее опредѣленіе библиографіи въ XIX в.: терминъ „библиографія“ сталъ смѣшиваться съ терминомъ „исторія литературы“, который получилъ широкое распространеніе еще въ концѣ XVIII в., но сталъ болѣе точно ограничиваться лишь во вторую половину XIX столѣтія. Этимъ объясняется, что одни и тѣ же труды получали названіе и „библиографическихъ“ и „историко-литературныхъ“. Эршъ не только технически обосновалъ, но, можно сказать, создалъ „библиографію“ ¹⁾ въ Германіи, а между тѣмъ оба свои главные труда онъ озаглавилъ „Repertorium der *Literatur*“ и „Handbuch der deutschen *Literatur*“. Ученикъ его Эбертъ послѣдній трудъ называетъ типичнымъ произведеніемъ національной *библиографіи*. Этотъ послѣдній терминъ Эбертъ обозначаетъ какъ нѣчто новое.

„Библиографія,“ пишетъ онъ, „въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова есть *новѣйшее* названіе той науки, которая занимается изученіемъ писательскихъ (*schriftstellerischen*) произведеній всѣхъ вѣковъ и народовъ какъ въ нихъ самихъ, такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ“.

Необходимо остановиться и на тѣхъ поясненіяхъ, которыя Эбертъ даетъ для своего опредѣленія, безъ сомнѣнія, наиболѣе замѣчательнаго изъ всѣхъ существующихъ до настоящаго времени. Весьма характерно, что разсужденія Эберта въ общемъ воспроизведены и въ издающейся въ настоящее время французской „Grande Encyclopédie“ подъ словомъ „Bibliographie“.

Указавъ сначала на тожество „библиографіи“ съ „библиологією“ и „библиогнозією“, Эбертъ пишетъ (мы передаемъ его слова нѣсколько сокращенно):

„Изъ вышеприведеннаго опредѣленія само собою вытекаетъ, что библиографія дѣлится на чистую и прикладную. *Чистая* библиографія разсматриваетъ книги и всю письменность въ нихъ самихъ и ея задача—показать, что вообще имѣется. Она можетъ быть, по матеріалу своему, или общая для всѣхъ временъ, народовъ и наукъ, или же можетъ быть

¹⁾ Послѣднее изъ указанныхъ въ предыдущихъ прим. изданій, I. с. р. 498.

разработана по особымъ отношеніямъ: по времени, мѣсту или содержанию. По *формѣ и способу обработки* чистая библиографія можетъ быть: а) хронологическою, алфавитною (либо по авторамъ, либо по предметамъ) или систематическою, б) номенклатурною или же критическою—обсуждающею (*kritisch und raisonnierend*), в) абсолютно полнымъ перечнемъ или научною выборкою лучшаго по внутреннему содержанию. Второй отдѣлъ библиографіи—*прикладная* библиографія, которую можно назвать *вѣтшией*, описательной, или исторической, разсматриваетъ книги по отношенію къ вѣшнимъ обстоятельствамъ и, большею частью, въ примѣненіи къ наклонностямъ и потребностямъ собирателя. Сюда относится разсмотрѣніе книгъ по отношенію къ ихъ печати, матеріалу, артистической вѣшности, формату, сохранности, переплету и т. д., сообразно тому, что болѣе всего привлекаетъ собирателя“.

Эти замѣчанія Эберта являются наиболѣе обстоятельнымъ изложеніемъ содержания библиографіи, какое имѣется въ справочной литературѣ XIX вѣка. Сравнительно съ нимъ представляются неполными не только предыдущія попытки опредѣленія, въ родѣ безпомощной статьи въ „*Cyclopaedia*“ Чемберса, но и многія изъ позднѣйшихъ опредѣленій:

„Библиографія — знаніе книгъ (изданій)“ — *Encyclopédie Larousse*. II, 685.

„Библиографія—наука о книгахъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія ихъ описанія и ихъ классификаціи матеріальныхъ или интеллектуальныхъ“ „*Grande Encyclopédie*“, VI, s. v.

„Библиографія, то же, что книгоописаніе (называется и „библиогнозіею или библиологіею“) обозначаетъ ту науку, которая занимается описаніемъ и обсужденіемъ литературныхъ произведеній различныхъ народовъ и временъ, насколько эти произведенія умножены путемъ печати“—*Meuers Conv. Lex.*, s. v.

Не перечисляя другихъ многочисленныхъ опредѣленій библиологіи, сдѣлаемъ на основаніи, вышеприведеннаго, выводъ относительно того, какое содержаніе библиографіи указывалось теоретиками этой науки въ теченіе XIX вѣка:

1) количественныя данныя о произведеніяхъ литературы (въ обширномъ смыслѣ послѣдняго слова) и связанный съ ними вопросъ о классификаціи;

- 2) критическое разсмотрѣніе содержанія произведеній писателей (въ непремѣнной связи съ количественными данными);
- 3) собираніе извѣстій о писателяхъ;
- 4) разсмотрѣніе произведеній письменности съ матеріальной точки зрѣнія (свѣдѣнія, находящіяся въ связи съ палеографіею, исторіею и техникою печатнаго дѣла, исторіею искусства и художественной промышленности и т. п.).

III.

Первоначальное наименованіе библиологіи— „вивлюоикою“ можно отмѣтить и въ Россіи въ изданіи Бакмейстера „Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland“ (1772). Этотъ замѣчательнѣйшій библиографическій трудъ давалъ критико-библиографическіе обзоры книгъ и хронику ученой и литературной жизни. Широкое пониманіе термина „библиографія“, смѣнившаго терминъ „вивлюоики“, слѣдуетъ считать наиболѣе характернымъ явленіемъ въ исторіи библиографіи въ Россіи. Объемъ термина легче всего прослѣдить по содержанію библиографическихъ журналовъ, каковы, напр., „Библиографическіе листы“ П. Кеппена, „Библиографическія записки“ 1858—61 гг., „Библиографъ“ Н. М. Лисовскаго. Въ этотъ объемъ входили: описанія книгъ и рукописей, критическіе отзывы о книгахъ, біографіи русскихъ писателей, свѣдѣнія по печатному дѣлу, изданіе малоизвѣстныхъ литературныхъ памятниковъ, извѣстія о новостяхъ въ литературѣ, журналистикѣ, законодательствѣ о печати и т. п. Изъ теоретическихъ попытокъ опредѣлить объемъ понятія библиографіи слѣдуетъ отмѣтить указаніе на отрасли „книговѣдѣнія“ въ одной изъ статей Н. М. Лисовскаго.

Отрасли эти здѣсь указаны слѣдующія: „1: а) *книгописаніе* до введенія въ Россіи книгопечатанія; б) *книгопечатаніе* и извѣстія о дѣятельности типографіи; 2) *книгоиздательство*, а также вопросы о правѣ собственности на произведенія литературныя и художественныя; 3) *книгоописаніе* или библиографія въ собственномъ смыслѣ: разысканія о книгахъ; описаніе ихъ частное и общее; составленіе каталоговъ и указателей; 4) *книгохраненіе*: библиофильство, собираніе книгъ и рукописей; библиотечное дѣло; архивовѣдѣніе; 5) *книжная*

торговля: 6) *цензура*“ („Библиографъ“, 1891, № 1, стр. 18—19). Въ обѣихъ большихъ русскихъ энциклопедіяхъ: „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза - Ефрона и „Большой Энциклопедіи“ т-ва „Просвѣщеніе“, въ статьяхъ подъ заглавіемъ „Библиографія“, проявляется самое широкое пониманіе понятія „библиографія“; къ русскимъ трудамъ библиографическаго содержанія здѣсь отнесены: описанія рукописей, палеографическіе труды, описанія библиотекъ, самыя разнообразныя росписи книгамъ, словари писателей и ученыхъ, историческіе очерки ученыхъ и учебныхъ учреждений, труды по исторіи журналистики, всякаго рода указатели статей въ періодическихъ изданіяхъ, труды по исторіи наукъ. Приведенныхъ указаній достаточно, чтобы доказать, что понятію „библиографія“ въ Россіи придавался и дается самый широкій объемъ.

IV.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ разное время самыя разнообразныя труды входили въ объемъ понятія библиографіи. Этимъ объясняется происхожденіе нѣсколькихъ популярныхъ взглядовъ на библиологію, являющихся плодомъ недоразумѣнія. Существуетъ, напримѣръ, предположеніе, что библиографъ долженъ браться за подробное всестороннее изученіе какихъ-либо книгъ лишь въ томъ случаѣ, если эти книги представляются униками или иными какими-либо курьезитетами и раритетами. Между тѣмъ, безъ всякаго сомнѣнія, подобное пристрастіе исключительно къ раритетамъ должно быть отнесено къ особому патологическому явленію, съ давнихъ поръ получившему названіе „библиоманіи“ (*bibliomania*, *bookmadness*), отъ которой необходимо отличать *библиофилю*, т. е. осмысленную любовь къ книгамъ (къ сожалѣнію, впрочемъ, и эти понятія и термины часто смѣшиваются). Исключительно, точно также, на основаніи недоразумѣнія, къ библиографическимъ трудамъ относятся списки (каталоги) печатныхъ произведеній, имѣющіе значеніе торговыхъ прейсъ-курантовъ. Одно механическое списываніе заглавій и расположеніе ихъ по какому-либо общепринятому шаблону не имѣетъ никакого права именоваться библиографіею или библиологіею, которую до сихъ поръ всѣ лица,

серьезно занимавшіяся теорією ея, какъ бы низко они не ставили ея въ іерархіи знаній человѣческихъ, всетаки именovali наукою — science, Wissenschaft. Если библиографъ иногда и является каталогизаторомъ (явленіе общее во всѣхъ наукахъ, находящихся на ступени феноменологическихъ), то изъ этого не слѣдуетъ, что всякій каталогизаторъ можетъ называться библиографомъ.—Къ недоразумѣніямъ нужно отнести и взглядъ на библиографію исключительно какъ на „вспомогательную“ науку. Взглядъ этотъ логически несостоятеленъ уже потому, что наука сама по себѣ вспомогательной быть не можетъ; всякая наука, являющаяся вспомогательною по отношенію къ какой-либо другой, можетъ и должна имѣть и свои самостоятельныя цѣли, независимыя отъ цѣлей другихъ наукъ; предполагать у библиологии полное отсутствіе собственныхъ цѣлей значить ставить ее какимъ-то уникомъ среди остальныхъ дисциплинъ.

V.

Во всѣхъ опредѣленіяхъ библиологии, которыя до сихъ поръ составлялись, выражена въ общемъ та мысль, что эта наука или дисциплина занимается обсужденіемъ произведеній писателей всѣхъ временъ и народовъ. Чтобы придать этому опредѣленію точность, нужно, прежде всего, разграничить библиологию съ тѣми науками, которыя также занимаются произведеніями писателей всѣхъ временъ и народовъ; таковы: а) исторія умственного развитія, б) исторія литературы, в) изученіе книжной промышленности (Buchgewerbe).

Не касаясь спорныхъ вопросовъ методологии отдѣльныхъ наукъ, рассмотримъ болѣе точное содержаніе и укажемъ цѣли перечисленныхъ трехъ отраслей знанія.

Исторія умственного развитія имѣетъ цѣлью представить картину—а по возможности указать и законы—умственного прогресса человѣчества. Объектомъ изученія въ этой наукѣ является, конечно, только абстрактная сторона (абстрактное содержаніе, но не форма абстрактная) произведеній всѣхъ временъ и народовъ, притомъ лишь тѣхъ произведеній, въ которыхъ отражается прогрессъ (или регрессъ) въ исторіи человѣческой мысли.

Исторія литературы (въ томъ ея смыслѣ, какой она пріобрѣтаетъ въ настоящее время), конечно, также имѣетъ

дѣло лишь съ абстрактной стороною (абстрактными формою и содержаніемъ) произведеній. Она слѣдитъ за развитіемъ литературныхъ формъ и изслѣдуетъ условія появленія словесныхъ произведеній художественныхъ, то есть исключительно такихъ, въ которыхъ такъ или иначе осуществляется идея красоты.

Изученіе книжной промышленности касается только конкретной (внѣшней) стороны произведеній, т. е. того конкретного матеріала, которымъ и на которомъ увѣковѣчиваются словесныя произведенія человѣческой мысли независимо отъ ихъ абстрактнаго содержанія ¹⁾).

Библиологія отличается отъ предыдущихъ отраслей знанія по содержанію въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

а) она рассматриваетъ не только произведенія, въ которыхъ проявляется прогрессъ мысли или осуществляется идея красоты;

б) она не рассматриваетъ ни одну лишь конкретную ни одну лишь абстрактную стороны, но обѣ вмѣстѣ.

Цѣль первой изъ вышеназванныхъ дисциплинъ указать, какъ шло развитіе человѣческой мысли, второй — выяснить происхожденіе художественныхъ произведеній, третьей — представить картину развитія техники по отношенію къ тому матеріалу, которымъ увѣковѣчиваются произведенія человѣческой мысли.

Каковы-же цѣли библиологіи?

Если-бы онѣ совпадали съ цѣлями какой-либо изъ трехъ названныхъ дисциплинъ, то въ ней не было бы необходимости, и мы должны были бы видѣть въ ней синонимъ „исторіи литературы“, „изученія книжной промышленности“ и т. д.

Но особыя цѣли у библиологіи, несомнѣнно, имѣются.

Если мы рассмотримъ труды библиографовъ разныхъ эпохъ и вникнемъ въ прежнія теоретическія разсужденія по библиологіи, то мы найдемъ, что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ вниманіе библиографовъ обращено было, прежде всего, на *количественный составъ* „писательскихъ произведеній“ или тѣхъ воспроизведеній „писательскихъ произведеній“, о которыхъ мы имѣемъ какія-либо свѣдѣнія. Кардинальными

¹⁾ Попытки связать матеріалъ съ абстрактной стороною сдѣланы были въ послѣднее время такъ называемыми символистами.

вопросами въ библиологіи являются поэтому вопросы о количественномъ составѣ произведеній письменности и печати и о причинахъ и слѣдствіяхъ того количественнаго состава, который наблюдался или наблюдается при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ. Само собою разумѣется, что эти главнѣйшіе вопросы въ библиологіи не могутъ быть изучены отдѣльно, сами въ себѣ, но что изученіе количества должно всегда итти параллельно съ изученіемъ качества.

VI.

Библиологія, имѣя отношеніе ко всѣмъ воспроизведеннымъ на какомъ-либо матеріалѣ словеснымъ произведеніямъ безъ исключенія, имѣетъ цѣлью вообще опредѣлить, какъ и насколько, въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, человѣческая мысль находила и находитъ себѣ выраженіе въ произведеніяхъ письменности или печати. Въ виду необозримой массы всѣхъ произведеній литературы, въ библиологіи громадное значеніе имѣетъ *классификація* ихъ—первый шагъ къ тому, чтобы въ нихъ рабраться. Классификація эта можетъ быть поставлена въ зависимость отъ распредѣленія по классамъ (категоріямъ) тѣхъ идей, которыя находятъ себѣ выраженіе въ литературныхъ произведеніяхъ, или же она можетъ быть согласована съ количественнымъ составомъ этихъ произведеній, то есть поставлена въ зависимости отъ того, детально или лишь въ общихъ чертахъ (въ большемъ или меньшемъ числѣ книгъ или статей) представлена та или иная сторона психической дѣятельности чело-вѣка въ произведеніяхъ письменности или печати. Въ первомъ случаѣ классификація вполнѣ совпала бы съ философскою классификаціею наукъ, во второмъ случаѣ мы имѣемъ „библиографическую классификацію по содержанію“, въ которой сложность дѣленій зависитъ не отъ абсолютной (философской) важности предмета, а отъ обширности литературы предмета, возникшей по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ. Послѣдній видъ классификаціи преобладаетъ въ библиографическихъ работахъ. Если имѣется въ виду установленіе схемы классификаціи, то она для второго типа, по самой сущности его, никогда не можетъ быть детально установлена на вѣчныя времена впередъ, такъ какъ невозможно

предвидѣть, какого рода книги появятся и будутъ преобладать въ отдаленныя отъ насъ времена. Несовпаденіе философской классификаціи съ библіографическою вызываетъ важный библіологическій вопросъ о причинахъ этого несовпаденія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ: 1) изученіемъ состоянія просвѣщенія у того или другого народа или же у всего человѣчества; 2) изученіемъ степени развитія техники книжнаго дѣла, насколько это послѣднее вліяетъ на распространеніе книгъ; 3) изученіемъ правовыхъ условій, вліяющихъ на появленіе, группировку и распространеніе книгъ. Наравнѣ съ указаннымъ вопросомъ для цѣлей библіологии весьма важны два вопроса, имѣющіе прямое отношеніе къ количественному изученію произведеній письменности и печати: а) какія существуютъ теоретическія средства для облегченія детальнаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ группъ произведеній письменности и печати? б) какія существуютъ практическія средства для той же цѣли? На первый вопросъ отвѣчаютъ: 1) указатели, 2) критическія статьи, 3) библіографическіе отзывы, 4) характеристики и біографіи писателей, дающія матеріаль для того, чтобы разобратъся въ произведенія ихъ. Отвѣтомъ на второй вопросъ являются: 1) бібліотеки, 2) архивы, 3) книжные магазины и склады и вообще всѣ тѣ учрежденія, которыя даютъ прямо въ руки произведенія, подлежащія библіологической классификаціи.

VII.

Если имѣть въ виду обширное содержаніе самой библіологии, а также неразрывную связь этой дисциплины съ другими науками, имѣющими съ нею тѣсное родство, то можно прійти къ мысли о возможности составленія обширной *энциклопедіи библіологии*, составъ которой приблизительно намѣтился бы слѣдующимъ образомъ:

А. Вопросы библіологической классификаціи:

- 1) Классификація наукъ или знаній человѣческихъ.
- 2) Библіологическая классификація по содержанію.
- 3) Классификація по внѣшнимъ признакамъ.

Б. Изученіе и примѣненіе практическихъ средствъ, способствующихъ ознакомленію со всякаго рода литературными произведеніями:

4) Библиотековѣдніе (исторія, обзоръ и способъ устройства библиотекъ).

5) Архивовѣдніе (исторія, обзоръ и способъ устройства архивовъ).

6) Книжный обмѣнъ (исторія, обзоръ и организація книжной торговли и т. п.).

В. Изученіе и примѣненіе теоретическихъ средствъ, способствующихъ облегченію обозрѣнія литературныхъ произведеній:

7) Практическая библиографія (составленіе указателей, каталоговъ и т. д.).

8) Критика литературная и научная (критическія статьи, отзывы и обзоры, систематика по содержанию).

9) Библиологическая исторія литературы и науки (характеристики и біографіи писателей).

Г. Изученіе причинъ и слѣдствій наблюдаемой количественной группировки книгъ и статей:

10) Исторія и современное состояніе просвѣщенія (исторія книги въ связи съ исторією просвѣщенія).

11) Исторія и современное состояніе книжнаго дѣла (исторія книги въ связи съ исторією развитія техники книжнаго дѣла).

12) Исторія и современное состояніе законодательства о печати (исторія книги въ связи съ исторією права).

Слѣдуетъ надѣяться, что со временемъ Русскому Библиологическому Обществу удастся выставить работниковъ во всѣхъ отрасляхъ библиологіи, которыя намѣтились уже или еще только намѣчаются. Нужно думать также, что органъ Общества, каковымъ является „Литературный Вѣстникъ“, найдетъ мѣсто для работъ изъ всей обширной области „библиологической энциклопедіи“, которая авторомъ настоящихъ набросковъ, въ выше приведенной схемѣ, можетъ быть сужена, но, во всякомъ случаѣ, не преувеличена.

А. М. Ловягинъ.

9 декабря 1900 г.

Неизданная статья К. Н. Батюшкова.

(Памяти Л. Н. Майкова).

Предлагаемъ вниманію читателей статью К. Н. Батюшкова: „Замѣчанія на баснословіе сѣверныхъ народовъ“, не вошедшую въ собраніе сочиненій поэта (изданное подъ редакціей покойнаго Л. Н. Майкова) и донинѣ нигдѣ еще не напечатанную. Она найдена нами въ бумагахъ Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ ¹⁾, дѣйствовавшаго въ Петербургѣ въ періодъ съ 1801 по 1824 г. Батюшковъ находился въ сношеніяхъ съ этимъ Обществомъ, сначала (съ 1805 года) ²⁾ въ качествѣ дѣйствительнаго его члена, а съ 1817-го въ качествѣ почетнаго ³⁾. Въ біографіи Батюшкова, принадлежавшей перу Л. Н. Майкова, читатель найдетъ и прекрасную характеристику названнаго Общества, и достаточно свѣдѣній о степени участія въ немъ поэта. Мы же позволимъ себѣ сказать лишь нѣсколько словъ о предлагаемой статьѣ, читанной авторомъ въ засѣданіи Вольнаго Общества 4-го апрѣля 1812 года. По всѣмъ вѣроятіямъ, статья эта предназначалась къ помѣщенію на страницахъ журнала „С.-Петербургскій Вѣстникъ“, въ тотъ годъ Обществомъ издававшагося, но почему-то въ печать не попала и осталась въ Общественномъ архивѣ. Подъ статьей, четко переписанной авторомъ, на-

¹⁾ Архивъ этого общества хранится въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.

²⁾ Избранъ 22-го апрѣля 1805 г.

³⁾ Избранъ 11-го октября 1817 г. по предложенію предсѣдателя А. Е. Измайлова, какъ „одинъ изъ лучшихъ и — можно сказать — классическихъ нашихъ поэтовъ“.

ходится его же рукой сдѣланная помѣтка: „Сокращено изъ Монброна“. Но на самомъ дѣлѣ это — переводъ и довольно близкій къ тексту, взятому изъ примѣчаній къ поэмѣ Монброна „Les Scandinaves“. Батюшковъ перевелъ отрывокъ изъ 7-го примѣчанія къ первой книгѣ этой поэмы, изъ примѣчанія озаглавленнаго „Odin exterminateur“ ¹⁾ и лишь въ одномъ мѣстѣ выпустилъ 2—3 строки, а нѣсколько слѣдующихъ передалъ въ незначительномъ сокращеніи. Чтобы дать читателю представленіе о степени близости перевода Батюшкова къ подлиннику, приводимъ въ примѣчаніи нѣсколько строкъ французскаго текста.

Замѣчанія на баснословіе сѣверныхъ народовъ.

Скандинавы полагали, что Гиганты существовали прежде боговъ, что боги родятся, царствуютъ и умираютъ подобно царямъ земнымъ. Скандинавы были разсудительнѣе грековъ, которые называли безсмертными существа, рожденныя не иначе, какъ они сами. *Одинъ*, величайшій изъ боговъ скандинавскихъ, родился отъ Бора и Беизлы, дочери исполина Балдорна. Съ помощью своихъ братьевъ Вила и Вея онъ создалъ мушину и женщину изъ двухъ кусковъ дерева, плавающихъ недалеко отъ морскаго берега. „Первый изъ сихъ боговъ говоритъ Эдда—далъ имъ душу и жизнь, второй—разумъ и движеніе, третій—слухъ и зрѣніе, одежду и, наконецъ, — имя“ ²⁾. Сыны Бора построили замокъ посреди міра, сей замокъ назвался Асгардомъ и сдѣлался обителью боговъ. Жительство Одиново называлось Лидскіальфомъ, т. е. „дрожащія врата“, и находилось въ великомъ городѣ Валаскіальфѣ, созданномъ изъ чистаго серебра. Одинажды Одинъ, желая напиться воды изъ источника Мудрости

¹⁾ См. „Les Scandinaves“ — poëme, traduit du swéo-gothique; suivi d'observations sur les moeurs et la religion des anciens peuples de l'Europe barbare. Par Joseph-Chérade Montbron. A Paris 1801. 2 vol (Кстати,—поэма эта вовсе не переводъ „du swéo-gothique“, а собственное сочиненіе Монброна).

²⁾ Въ 7-мъ примѣчаніи къ 1-й книгѣ поэмы Монброна (vol. I, p. 255) читаемъ: „... Selon cette religion, les géans existaient avant les dieux, qui naissent, règnent, et meurent comme les rois de la terre. Et les Scandinaves nous paraissent en cela plus raisonnables, que les Grecs, qui croyaient immortels des êtres nés comme eux... Odin, le plus grand des dieux, naquit de Bore et de Beyzia, fille du géant Baldorn. Aidé de ses deux frères, Vile et Ve, il créa l'homme et la femme avec deux morceaux de bois, qui flottaient sur le rivage. „Le premier de ces dieux leur donna l'âme et la vie; le second la raison et le mouvement, le troisième l'ouïe, la vue, la parole, et de plus des habillemens et un nom.“

и Благоразумія, долженъ былъ Мимію, стражу онаго, отдать въ залогъ одинъ глазъ, и вотъ что говоритъ объ этомъ книга „Волуспа“ : ¹⁾ „Одинъ! куда дѣвалъ ты свой глазъ? Я знаю, ты оставилъ его въ влажномъ источникѣ Миміа, и каждое утро Мимій орошаетъ медомъ залогъ, полученный изъ рукъ всемірнаго отца. Понимаете ли вы это?“ Ученый Маллетъ отвѣчаетъ, что онъ этого не понимаетъ, и мы готовы съ нимъ согласиться. — Одинъ назывался всемірнымъ отцомъ, потому что онъ былъ отцомъ прочихъ боговъ. Его именовали отцомъ Брани, потому что онъ усыновляетъ всѣхъ воиновъ, погибшихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Онъ имѣетъ 12 главныхъ названій и между прочими именуется Альфадеромъ — всемірнымъ отцомъ и Свидеромъ—истребителемъ. Онъ питается однимъ виномъ и раздаетъ двумъ чудовищнымъ волкамъ—Герію и Фрекію—остатки небеснаго питія.

Разсматривая Одина, какъ лицо историческое, должно положить, сообразно съ общимъ мнѣніемъ, что онъ царствовалъ надъ скиѣами и по разбитіи Митридата, своего союзника, пошелъ къ сѣверу съ безчисленными толпами варваровъ и подвластныхъ ему князей. Онъ не только выдавалъ себя за чародѣя, но даже заставилъ сѣверныя племена воздавать себѣ божескія почести.

Нѣкоторые думаютъ (опираясь на однѣ догадки), что его истинное названіе было Симъ, сынъ Фридульфы, и что онъ назвался Однимъ, Воденомъ или Воданомъ — богомъ скиѣовъ и цельтовъ, потому что онъ былъ вдохновенъ симъ Богомъ и отправлялъ должности верховнаго жреца. Азы или Азіатики, народъ скиѣскій, ему подвластный, обиталъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ, неподалеку отъ турковъ, тогда еще мало извѣстныхъ.

Страбонъ, Плиній, Птоломей и Стефанъ Византійскій даютъ почти сходное съ симъ названіе народу, обитавшему — по ихъ свидѣтельству — въ сихъ самыхъ предѣлахъ, и Небесный Градъ, названный Асгардомъ въ Эддѣ, мы считаемъ тѣмъ же, что Асбургъ въ Страбонѣ и Асъ-Гофъ, нынѣ существующій. На готѣскомъ языкѣ сіи три названія означаютъ то же. — Двѣнадцать вельможей, именуемыхъ Діарами, раздѣляли съ Однимъ должность судіи и священнослужителя, и сихъ-то мужей ученый Маллетъ признаетъ за друидовъ. Одинъ, собравъ юношей азскихъ и турецкихъ, подвинулся къ сѣверо-западной странѣ Чернаго моря, покорилъ народы тамъ обитавшіе ²⁾ и поставилъ надъ ними царемъ Суарлама, одного изъ своихъ сыновей. Бальдегу и Сельдегу достались во владѣніе Саксонія, а Сиггу—

¹⁾ Волуспа, или собраніе прорицаній Скандинавской Сивиллы.

(Прим. Батюшкова).

²⁾ Въ подлинномъ: „soumit, chemin laisant, quelques peuples de Russie“.

Франконія. По совершении сихъ завоеваній Одинъ пошелъ въ Кимврію (Гольстейнъ и Ютландію) и, остановясь на пути своемъ въ Фіоніи, положилъ въ оной основаніе города Одензея, потомъ совершенно покорилъ Данію, гдѣ сына своего Скіольда учинилъ королемъ, и вошелъ побѣдителемъ въ предѣлы Швеціи. Гельфій, управлявшій тогда оною, воздалъ ему божескія почести, и народы поднесли вѣнецъ сыну его Ингу. Въ Сингтунѣ Одинъ основалъ верховное судилище, составленное изъ двѣнадцати вельможъ или друидовъ, которые должны были пещись о благѣ народовъ, совершать судъ и расправу, принимать участіе въ богослуженіи, установленномъ Однимъ въ странахъ сѣвера, и, наконецъ, — хранить тайну искусства волхвованія. — Норвегія покорилась Одину и досталась въ удѣлъ его сыну Семунгену. — Наконецъ, Одинъ возвратился въ Швецію — говоритъ Маллетъ — и, видя приближеніе смерти, упредилъ ее собственною рукою. Онъ нанесъ себѣ девять глубокихъ ранъ, и умирая завѣщалъ предстоящимъ товарищамъ, что онъ возвращается снова въ Скиюю, гдѣ будетъ засѣдать съ богами. „Тамъ“ — говорилъ онъ, — „вѣчный пиръ ожидаетъ меня и васъ, храбрые воины, и всякаго безстрашнаго, умирающаго съ честью на полѣ кровавой брани.“ Тѣло его было перенесено въ Сингтуну и предано сожженію съ великими почестями. — Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Одинъ, покоривъ столько земель своему оружію, основалъ кровавое богослуженіе себѣ, какъ существу верховному, единственно за тѣмъ, чтобы вооружить всѣ народы противъ римлянъ, непримиримыхъ враговъ своихъ. — Для удобнѣйшаго обольщенія народовъ, погруженныхъ въ невѣжество, Одинъ всегда носилъ при себѣ голову какого-то Мимера, славнаго мудреца и волхва. Въ затруднительныхъ случаяхъ онъ совѣтовался съ сей головою и получалъ желанныя прорицанія. Лѣтописи говорятъ, что онъ былъ краснорѣчивѣйшій изъ людей, великій стихотворецъ, и будто бы онъ изобрѣлъ руническія письмена, бывшія въ употребленіи въ краяхъ сѣверныхъ. Болѣе же всего искусство волхвованія доставило ему власть надъ умами варваровъ. „Они увѣрены были, что онъ могъ пробѣжать весь міръ въ мгновеніе ока, располагать по волѣ громами и молніей, преобразаться въ разные виды звѣрей, воскрешать мертвыхъ, предсказывать будущее, лишать силы и здравія своихъ супостатовъ и открывать клады, сокрытыя въ утробѣ земной. Онъ умѣлъ пѣть такія нѣжныя и сладостныя пѣсни, что горы разверзались отъ радости, и самыя тѣни усопшихъ, очарованныя его пѣніемъ, покидали мрачныя бездны ада и рядами становились вокругъ вдохновеннаго пѣвца. Уста его были краснорѣчивы, улыбка привѣтлива, видъ его внушалъ почтеніе и любовь посреди мирнаго совѣта или радо-

стнаго пиршества. Но онъ былъ ужасенъ и неукротимъ въ сраженіи. Часто кусая зубами шить, съ горячими, какъ уголь, очами, съ кровавой пѣной на устахъ, бросался онъ въ толпу непріятелей, поражалъ, ниспровергалъ цѣлые ряды оныхъ и невредимъ исходилъ изъ кровавой сѣчи.“

(Сокращено изъ Монброна.)

Статья эта любопытна въ томъ отношеніи, что она лишній разъ подтверждаетъ тотъ живой интересъ, какой возбуждала въ Батюшковѣ сѣверная поэзія. Быть можетъ, какъ отмѣтилъ еще Л. Н. Майковъ, первымъ толчкомъ, пробудившимъ въ Батюшковѣ интересъ къ сѣверной поэзіи было знакомство нашего поэта съ Макферсоновскимъ псевдо-Оссіаномъ, изъ котораго онъ переводилъ еще въ 1802 г. („Мечта“); но несомнѣнно, что уже, напр., въ 1809 году, когда Батюшковъ находился въ Финляндіи, ¹⁾ интересъ этотъ былъ достаточно силенъ и не ослабѣвалъ въ немъ долгое время впослѣдствіи. Доказательствомъ сему служатъ, помимо предлагаемой статьи, написанной въ 1812 г., его позднѣйшіе переводы элегіи Маттисона, пѣсни Гаральда и пр. Съ поэмой Монброна Батюшковъ ближе познакомился вѣроятно лѣтомъ 1811 года у себя въ деревнѣ, о чемъ можно заключить изъ письма его къ кн. П. А. Вяземскому: „У меня до тебя есть просьба“, писалъ онъ князю—„именно: мнѣ нужна необходимо книга, достань ее и пришли мнѣ; она хоть и ничего не значить, какъ поэма, но значить много, какъ компиляція; а я нынѣ хочу писать что-нибудь о Скандинавахъ и безъ нея, какъ безъ рукъ. Имя ея: Les Scandinaves, par Montbron или Monbron, и даже продается у Gautier; я ее тамъ видѣлъ. Бога ради, пришли поскорѣе...“²⁾.

Батюшковъ, пользуясь деревенскимъ досугомъ, быть можетъ, и занялся штудированьемъ ея и переводомъ только что воспроизведенной статьи.

Въ заключеніе упомянемъ, что Батюшковъ имѣлъ въ виду поэму Монброна и гораздо позднѣе; такъ, мы встрѣчаемъ замѣтку о ней въ его записной книжкѣ 1817 года ³⁾.

Сообщилъ **Ив. Кубасовъ.**

¹⁾ См. его столь извѣстный „Отрывокъ изъ писемъ русскаго офицера о Финляндіи“, начинающійся словами: „Я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю“ и т. д.

²⁾ „Сочиненія“ т. III, стр. 139.

³⁾ Ibidem т. II, стр. 288.

Три письма И. С. Тургенева къ Вучетичу.

Обширная переписка Тургенева далеко не вполнѣ известна русской читающей публикѣ въ особенности потому, что цѣлый рядъ писемъ появился въ разныхъ сборникахъ и мало распространенныхъ провинціальныхъ періодическихъ изданіяхъ. Желательно поэтому, чтобы въ новое изданіе писемъ знаменитаго романиста вошло все, что когда-либо было опубликовано въ печати. Какъ матеріаль для такого изданія, сообщаются нами три письма Тургенева къ доктору Ильѣ Вучетичу, переводчику на сербскій языкъ романа „Дымъ“. Письма эти напечатаны во второмъ изданіи перевода г. Вучетича, выпущенномъ въ Новомъ Садѣ въ 1886 г. подъ заглавіемъ: „Дим, од Ивана Тургенева, съ рускаго превео Ил. Вучетич.“ Первое письмо Тургенева вызвано присылкою ему Вучетичемъ перевода „Дыма“.

Бадень-Бадень. Thiergartenstrasse 3.
Суббота, 21-го августа 1869 г.

Милостивый Государь!

Я получилъ экземпляръ Вашего перевода „Дыма“, который Вамъ угодно было переслать ко мнѣ. Не зная сербскаго языка, я обратился къ одному моему пріятелю, которому онъ хорошо извѣстенъ: онъ перевелъ мнѣ Ваше предисловіе, въ которомъ Вы такъ лестно обо мнѣ отзываетесь и такъ вѣрно опредѣляете значеніе моей дѣятельности. Самый переводъ я, насколько могъ, сличилъ съ текстомъ и убѣдился въ необычайной его точности и близости.

Позвольте Вамъ выразить мою искреннюю благодарность и въ то же время горячее мое желаніе, чтобы развитіе столь интереснаго сербскаго народа безпрепятственно и быстро подымалось впередъ подъ благодатнымъ вліяніемъ свободы, и чтобы литература его въ скоромъ времени заняла почетное мѣсто въ семьѣ славянскихъ литературъ. Стремленіе къ самосознанію, просвѣщеніе и безустанная дѣятельность— вотъ единственное средство къ достиженію той цѣли,—и Вы на нихъ указываете.

Прилагаю мою фотографическую карточку. Я весьма былъ бы радъ, если бы Вы въ замѣнъ ея прислали мнѣ свою.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. Ив. Тургеневъ.

P. S. Я пишу къ Вамъ по адресу, который находится на Вашемъ пакетѣ.

Сербскій переводъ „Дыма“, отпечатанный въ количествѣ тысячи экземпляровъ, разошелся въ 2 мѣсяца. Потребовалось новое изданіе. Въ отвѣтъ на сообщеніе объ этомъ усилѣхъ Тургеневъ писалъ Вучетичу:

Бадень-Бадень. Thiergartenstrasse, 3
Суббота, 20 ноября 1869 г.

Милостивый Государь!

Письмо Ваше меня весьма обрадовало, я уже думалъ, что мое затерялось.—Хотя того пріятеля, который перевелъ мнѣ Ваше предисловіе, уже нѣтъ въ Баденѣ, однако я собственными силами, кажется, все разобралъ и понялъ въ Вашемъ письмѣ. Я очень радъ, что трудъ Вашъ не пропалъ даромъ, и что изданіе „Дыма“ разошлось такъ скоро. Искренно сожалѣю о Вашей глазной болѣзни и надѣюсь, что она не представляетъ ничего опаснаго.— Вы не совѣтовались съ Греффе, извѣстнымъ врачомъ въ Берлинѣ?

Позвольте обратиться къ Вамъ съ слѣдующей просьбой. Не можете ли Вы выслать мнѣ сюда небольшую сербскую грамматику для русскихъ или для нѣмцевъ, а также небольшой сербско-нѣмецкій или сербско-русскій лексиконъ? Деньги, которыя Вамъ эти двѣ книжки будутъ стоить, я съ благодарностью возвращу здѣсь на почтѣ по извѣстному способу Nachnahme. Мнѣ бы хотѣлось нѣсколько узнать тотъ языкъ, на который мнѣ дѣлаютъ честь переводить меня.

За симъ прошу принять, вмѣстѣ съ моимъ пожеланіемъ Вамъ скораго выздоровленія, увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности. Ив. Тургеневъ.

P. S. Въ началѣ будущаго года, вѣроятно, появится новая моя повѣсть, одинъ экземпляръ которой я почту за удовольствіе доставить Вамъ.

Тургеневъ выслалъ Вучетичу собраніе своихъ сочиненій, а послѣдній доставилъ ему сербскую грамматику для нѣмцевъ Бошковича и словарь Вука Караджича. Къ этому времени относится третье изъ опубликованныхъ писемъ Тургенева къ Вучетичу.

Бадень-Бадень. Thiergartenstrasse, 3.
Воскресенье, 30 января 1870 г.

Милостивый Государь!

Возвратившись изъ поѣздки въ Парижъ, я нашелъ здѣсь Ваше письмо и присланный Вами сербскій словарь, за который искренно благодарю Васъ. Я на дняхъ переѣзжаю на два мѣсяца въ Веймаръ и намѣренъ на досугъ заняться Вашимъ языкомъ.—Радуюсь также тому, что присылкой моихъ сочиненій доставилъ Вамъ нѣкоторое удовольствіе.—Состояніе Вашихъ глазъ, къ счастью, поправилось. Я увѣренъ, что Вы еще много и съ пользой потрудитесь въ дѣлѣ сближенія нашихъ двухъ народностей.

Мой адресъ теперь: Weimar, Hôtel de Russie.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь преданный Вамъ Ив. Тургеневъ.

Сообщилъ Р.

Представители современной русской повѣсти и оцѣнка ихъ литературной критикой.

Все можно въ жизни повседневной.
И лжи въ одномъ восторгѣ нѣтъ.

I.

Кончился XIX вѣкъ, и всѣ невольны спѣшать подвести итоги человѣческой мысли и дѣятельности за сто лѣтъ... Формальная и безплодная схоластика! Развѣ не каждый день, переживаемый нами, есть день итога? Развѣ произошла какая-нибудь остановка въ историческомъ процессѣ, и замолкъ гулъ безконечно сложной машины жизни? Развѣ мы съ 1901 года уже не люди „конца вѣка“? Нѣтъ, надъ нами все то же иго историческихъ традицій и переживаній; попрежнему во всю свою ширь развертывается картина XIX вѣка съ поразительными успѣхами знанія, промышленности, искусствъ, со всѣми неразрѣшенными „роковыми“ вопросами—политическими, социальными, національными; не можемъ мы сразу освободиться и отъ привитыхъ намъ XIX вѣкомъ моральныхъ страданій всякаго рода. Однимъ словомъ, мы все еще принадлежимъ XIX вѣку, изъ него должны исходить въ попыткѣ самоопредѣленія, и долго еще не сказать намъ „новаго“ слова XX вѣка.

Поэтому, предпринимая рядъ статей о представителяхъ современной русской повѣсти въ связи съ оцѣнкой ихъ литературной критикой, я буду исходить не столько изъ того, что было сто лѣтъ тому назадъ, сколько изъ переживаемой нами злобы дня. А дѣйствительность мучительно отражается

въ нашей душѣ. Личность, оторвавшись въ своемъ развитіи отъ среды, съ которой она должна бы гармонически итти впередъ, почувствовала себя одинокой. Вернуться къ тѣмъ условіямъ, которыя она переросла, было для нея невозможно: къ чему же тогда была борьба, на которую ушла лучшая молодость и дарованіе; дальнѣйшее же развитіе парализовалось безотраднѣйшей картиной окружающаго: мертвящей скукой, бессмысленной суетой мѣщанскаго благопріобрѣтенія и чело-вѣконенавистническимъ скудоуміемъ. Въ результатъ — или гибельная тоска, или всякаго рода надстройки въ міросозерцаніи, въ видѣ религіознаго мистицизма, мессіанизма, социальныхъ утопій и т. п.

Въ общемъ, сознательно или безсознательно, создается настроеніе равнодушія, иногда ненависти къ дѣйствительности, гдѣ все, кажется, тѣсно, душно и темно. Это настроеніе стихійно охватываетъ общество: забываются радости, подчеркиваются страданія; живые люди превращаются въ скорбныя тѣни, безъ надежды найти смыслъ своего существованія и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасаясь грядущей смерти. Вся культура, вся жизнь кажется ложью.

Но тутъ наступаетъ реакція. Почувствовавъ силу, чело-вѣкъ не хочетъ быть средствомъ: онъ будетъ самъ себѣ цѣлью; онъ утомился самобичеваніемъ и самоанализомъ: онъ хочетъ жить; ему нужны яркія краски, буйный розмахъ; духъ рвется къ идеалу; предметъ страстныхъ стремленій — разгадка жизни—все еще въ туманѣ, обѣтованная земля далеко, но для ея поисковъ снова воспрянула душа. Этотъ подъемъ чувства, мужество мысли я и называю восторгомъ, въ которомъ нѣтъ лжи, а есть одна глубокая правда истиннаго гуманизма.

Всѣ указанныя черты нашего времени, которымъ любители терминовъ и параллелей даютъ названія пессимизма, романтизма, второго Возрожденія и т. п., на лицо въ жизни. Онѣ, какъ въ фокусѣ, отражаются и въ нашей современной повѣсти. Вотъ еще одно изъ преимуществъ вѣкового развитія, которое, въ силу насмѣшки рока, стало для насъ предметомъ новыхъ мученій: сближеніе литературы съ жизнью! Прежде, бывало, литература уносила наше воображеніе въ особый прекрасный міръ свѣтлой гармоніи, гдѣ мы отдыхали отъ унылой и плоской жизни; а теперь, въ произведеніяхъ

литературы мы не только переживаемъ свои реальныя скорби, а еще больнѣе сознаемъ ихъ. Двойное мученіе! Но, читатель, хотѣли бы вы вернуться къ литературѣ рыцарей и драконовъ, торжественнымъ одамъ, мѣщанскимъ драмамъ? Едва ли, ибо вы человѣкъ своего времени; и потому — перейдемъ къ Максиму Горькому.

II.

Я начинаю съ Горькаго, забывая старшинство литературнаго представительства, такъ какъ въ его повѣстяхъ наиболѣе отражается настроеніе общества. Нѣтъ журнала и газеты, которые бы не писали о немъ; онъ является предметомъ оживленныхъ и все болѣе упорныхъ толковъ взрослыхъ и молодыхъ читателей: явленіе, по моему мнѣнію, весьма знаменательное и, во всякомъ случаѣ, любопытное. Наконецъ, въ теченіе прошлаго года вышли отдѣльнымъ изданіемъ три книжки, посвященныя М. Горькому. гг. Андреевича¹⁾, Боцяновскаго²⁾ и Александровскаго³⁾. Мы вообще не богаты монографіями по новѣйшей русской литературѣ; поэтому обиліе критическихъ очерковъ, посвященныхъ молодому писателю въ теченіе одного года⁴⁾, указываетъ на несомнѣнно важное значеніе этого писателя для современности—безразлично, будетъ ли онъ нашимъ вождемъ въ лучшемъ смыслѣ, или только выразителемъ тѣхъ „сумерекъ духа“, въ которыя погружена большая часть людей „конца вѣка“.

На этихъ трехъ книжкахъ я позволю себѣ остановиться и изъ нихъ исходить въ изложеніи своихъ взглядовъ на Горькаго. Причинъ такого способа разсужденія двѣ: во-первыхъ, цѣнность этихъ самыхъ книжекъ, а, во-вторыхъ, критическія статьи о современныхъ намъ писателяхъ являются для меня лишнимъ показателемъ вліянія и взаимодѣйствія идей и настроеній писателя и интеллигенціи. Такъ, одинъ

¹⁾ Андреевичъ, Книга о Максимѣ Горькомъ и А. П. Чеховѣ Спб. 170+89 стр.

²⁾ В. О. Боцяновскій, Максимъ Горькій. Спб. 94 стр.

³⁾ Г. Александровскій, Максимъ Горькій и его сочиненія. Кіевъ. 83 стр.

⁴⁾ Кромѣ вышеназванныхъ, см. О. Батюшкова, Критическіе очерки и замѣтки. Спб. 1900. 145—177 стр., а также статьи перечисленныя въ книжкѣ г. Боцяновскаго на 28 стр.

изъ трехъ названныхъ критиковъ самъ говорить: „я просто и откровенно разъясно, чѣмъ собственно лично мнѣ самому понравились произведенія Горькаго. Конечно, это очень и очень упрощенный пріемъ критики, но такъ какъ я живу въ той же обстановкѣ и тѣми же думами и заботами, какъ и большинство современниковъ, то естественно, что элементы моего мышленія и настроенія должны быть приблизительно такіе же, какъ и у нихъ. Слѣдовательно, говоря отъ себя, я тѣмъ самымъ говорю отъ многихъ“ (Андреевичъ, 5).

III.

Г. Андреевичъ — постоянный критикъ молодого журнала „Жизнь“. Разнообразіе сюжетовъ, срочность работы, погоня за количествомъ листовъ могутъ объяснить тѣ недостатки, которые мы замѣчаемъ въ его „Книгѣ о Максимѣ Горькомъ“: расплывчатость и нѣкоторую неясность основныхъ положеній, многочисленныя, часто досадныя, повторенія и отступленія, напимѣръ, о морали по Гюйо и пр. Зато у Андреевича есть свое отличительное преимущество — живость публициста, умѣющаго подыскать для литературнаго явленія чисто соціальныя причины.

Горькій произвелъ революцію въ литературѣ. Всѣмъ, кто вѣрилъ въ силу знанія и мирное преуспѣяніе; всѣмъ, кто, потерявъ эту вѣру, взялся за свое нравственное усовершенствованіе по рецепту Льва Толстого; всѣмъ, продавшимъ свое человѣческое достоинство за право обезпеченной осядлости—онъ объявилъ: трусы вы! и показалъ новый типъ— босяка — не этнографическій типъ, а романтический образъ. Дерзость Горькаго заключается не въ томъ, что онъ вывелъ новый образъ, а въ его отношеніи къ босяку. „Горькій жалости къ босякамъ не питаетъ, никакого состраданія къ нимъ не высказываетъ, никакихъ интересовъ культуры подъ свою защиту не беретъ, а очень часто любитъ ими, какъ цѣльными, искренними и глубоко алчущими натурами, нисколько не отрицая того, что они очень злы, никакихъ общественныхъ чувствъ не имѣютъ и любви къ ближнему не питаютъ“ (11). Чтобы согласиться съ Горькимъ, г. Андреевичъ хочетъ видѣть въ босякахъ своего рода идейную односторонность Горькаго. „Его босяки, говоритъ онъ, рѣдко производятъ впечатлѣніе

живыхъ людей, съ плотью и кровью: это разновидности все одной и той же идеи—стихийнаго стремленія къ полной абсолютной свободѣ“ (18). Перечисляя дѣйствующихъ лицъ въ повѣстяхъ Горькаго: оборванцы, босяки, убійцы, воры, мошенники всякихъ категорій, проститутки низшаго разряда, люди безнадежно спившіеся или спивающіеся, самые откровенные негодяи—Андреевичъ удивляется, „какъ это не стошнило нашихъ культурныхъ людей отъ героевъ Горькаго“ (19). Я не могу согласиться, что босяки не живые люди, тогда бы ихъ пришлось считать за мелодраматическихъ злодѣевъ— а о такихъ мы бы не стали съ вами и разговаривать, читатель. Очевидно, Андреевичъ самъ повиненъ въ нѣкоторомъ аристократизмѣ и томъ „оригинальномъ романтизмѣ“, который онъ приписываетъ Горькому.

Конечно, Горькій романтикъ въ смыслѣ цѣлаго душевнаго настроенія, въ смыслѣ тяготѣнія къ міру идеала, тяготѣнія, которое лежитъ въ основѣ духовной природы человѣка и не разъ въ лучшіе періоды исторіи человѣчества властно нарушало, казалось бы, нормальное равновѣсіе ума и чувства. И не является ли со стороны г. Андреевича противорѣчіемъ его восхищеніе Горькимъ и такіе отзывы: „мы оказываемся лицомъ къ лицу съ оригинальнымъ романтизмомъ, нѣсколько напоминающимъ старыя разбойничьи романы, гдѣ молодецкая удаля и порывистая душевная щедрость замѣняли весь кодексъ общежитія и морали“ (17). Сойдя съ правильнаго пути опредѣленія настроенія Горькаго изъ психическихъ причинъ — противорѣчія между міромъ реальнымъ и міромъ идеала, хотя бы еще не выясненнаго, но искомаго г. Андреевичъ объявляетъ босяка „нищешанцемъ“ и излагаетъ основу этого ученія. Вотъ оно „блужданіе мысли“, погоня за парадоксами Ницше! Будто нельзя было вывести это томленіе духа героевъ Горькаго изъ источниковъ болѣе близкихъ и общихъ? Напримѣръ, изъ словъ Руссо: *L'homme est né libre, nous le voyons partout dans les fers*. Попалъ на эти слова г. Андреевичъ (35), и дальше пошло разсужденіе опять правильно. „Босякъ это человѣкъ, который *уйти* хочетъ, уйти ото всего постояннаго, осѣдлаго, обязательнаго“. Трудно назвать причину этой жажды бѣгства. „Что это? Меланхолическій темпераментъ или водка, или злость, или исканіе подвига—призывъ ли свободы или просто жгу-

чая, непримиримая ненависть къ рабству, дерзость мысли или ея растерянность, борьба вольнаго чувства съ устоями и укладами жизни и презрѣніе къ нимъ, или же сознание своей неприспособленности и неудачливости“ (37). Вѣрнѣе, это—ощущеніе въ себѣ силы, стихійный порывъ и вмѣстѣ—задержка со стороны установившейся дисциплины (то же что давленіе соціальной организаціи на личность) и растерянность, неумѣнье найтись и приспособиться въ мірѣ бесконечно сложныхъ отношеній, гдѣ такъ много мучительныхъ для испренняго человѣка противорѣчій и т. п. *Conventionelle Luegen*. Въ заслугу г. Андреевича мы ставимъ отличную характеристику мѣщанскаго счастья съ его благородіемъ, осторожностью, приниженностью духа, самодовольствомъ и прочими чертами, которыя претягъ натурамъ смѣлымъ, тѣмъ, которые не могутъ, подобно ужамъ, лежать свернувшись въ сыромъ ущельѣ, а рождены, чтобы, какъ соколъ, летать, стремиться къ небу. Еще рельефнѣе выясняетъ г. Андреевичъ сущность мѣщанства въ статьяxъ, помѣщенныхъ въ № 11 и 12 „Жизни“ подъ заголовкомъ: „Очерки текущей русской литературы“. Въ борьбѣ съ такимъ строемъ жизни и складомъ души и видитъ Андреевичъ смыслъ произведеній Горькаго. „Эту жгучую жажду правды, эту смѣлость критической работы я считаю, говоритъ Андреевичъ въ концѣ своей книги (170), самымъ превосходнымъ и здоровымъ элементомъ текущей литературы“. Я совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ, а также и съ тѣмъ, что пока раздаются голоса „ищущихъ“ не можетъ быть рѣчи объ упадкѣ русской литературы. Паѳосъ нашей литературы, ея „восторгъ“ — исканіе правды — какъ ни мучительно, а единственно, что спасаетъ насъ, и лишь побольше бы свободы исканія, меньше сухого догматизма...

IV.

В. О. Боцяновскій не отличается живой впечатлительностью г. Андреевича; его слогъ мѣстами вялъ (особенно въ началѣ), но за то у него больше простоты и опредѣленности.

Гг. Андреевичъ и Александровскій воспроизвели въ своихъ статьяxъ о Горькомъ его автобіографію, напечатанную въ журналѣ „Семья“ за 1899 г. № 35. Г. Боцяновскій

увеличилъ количество біографическихъ свѣдѣній о молодомъ писателѣ, воспользовавшись матеріалами, хранившимися у С. А. Венгерова, а также фактами, сообщенными ему самимъ Горькимъ. Біографія писателя вообще даетъ возможность подыскать для его дѣятельности психологическія основанія; особенно это важно для оцѣнки современныхъ писателей, смѣло заявившихъ права на личные запросы человѣка: „человѣкъ — жизнь, и никакой другой жизни нѣтъ“ (Оома Гордѣвъ). Біографія Горькаго была бы прочтена, если бы онъ и не прославился какъ писатель: столько въ ней своеобразной неожиданности! Она является отличнымъ доказательствомъ противъ тѣхъ, кто вздумалъ бы называть сочиненными прекрасное изображеніе картинъ природы (особенно моря) и разнаго рода „босяковъ“ Горькаго. Если бы не бояться небольшого преувеличенія, можно бы сказать, что все испытанное и видѣнное Горькимъ во время его безконечныхъ скитаній отразилось въ его повѣстяхъ. Г. Боцяновскій не разъ сопоставляетъ данныя біографіи Горькаго съ его повѣстями; но мы бы ожидали еще одного вывода, именно: не сказала ли на чрезмѣрной тревожности духа Горькаго неустойчивость его умственного развитія? Не оттого ли идеалы Горькаго такъ смутны, что въ его сознаніи нѣтъ представленія о положительномъ типѣ человѣка? Не даромъ, вѣдь, идеальный „Мужикъ“ потребовалъ переработки.

Прекрасно рисуетъ г. Боцяновскій ростъ успѣха Горькаго въ русскомъ обществѣ и литературѣ; при этомъ приводятся и отзывы о немъ въ русской критикѣ, за малымъ исключеніемъ весьма сочувственные. Такой успѣхъ г. Боцяновскій правильно считаетъ важнымъ для оцѣнки таланта и произведеній Горькаго, а также для характеристики нашего времени. Строго послѣдовательно г. Боцяновскій отмѣчаетъ „сочную кисть и свѣжія краски“ Горькаго (изображеніе моря, пѣсни), простоту и естественность изображенія имъ разныхъ настроеній, чисто народный русскій юморъ, реализмъ въ обрисовкѣ самыхъ разнообразныхъ типовъ. Главную причину успѣха Горькаго критикъ видитъ въ основной идеѣ его рассказовъ своего рода „романтическомъ героизмѣ“ его „безпокойныхъ людей“. Г. Боцяновскій такъ опредѣляетъ ихъ: „прежде всего, все это люди, обладающіе огромнымъ

запасомъ силъ, но не считающіе возможнымъ, не умѣющіе приложить этихъ силъ къ дѣлу, люди, выбитые изъ жизненной колеи, которую ненавидятъ, но дальше которой все-таки не всегда могутъ уйти. Сытое „мѣщанское счастье“, пошлая сѣренькая жизнь, связанная съ какими бы то ни было обязанностями, имъ претитъ. На людей, довольствующихся этой жизнью, они смотрятъ съ презрѣніемъ, съ ненавистью, какъ на рабовъ, какъ на существа недостойныя носить имя человѣка“. (42) Иллюстраціи изъ повѣстей Горькаго подтверждаютъ эту характеристику. Этихъ „безпокойныхъ людей“ критикъ дальше сравниваетъ съ „лишними людьми“ Тургенева съ той разницей, что лишніе люди смиряются, подчиняются средѣ, а герои Горькаго бѣгутъ изъ нея и всегда ее презираютъ; отсюда и ихъ принципъ: homo homini lupus. Какъ видимъ, это противоположный полюсъ по отношенію къ альтруистическому ученію Льва Толстого. Отсюда нельзя заключить о томъ, что эгоизмъ—идеаль Горькаго. Лишивъ своихъ героевъ чувства любви къ ближнему, „духа строительнаго“, Горькій едва ли можетъ видѣть въ нихъ законченный типъ. Вѣрнѣе, что герои Горькаго переживаютъ тѣ же „колебанія духа“, что и мятежные герои Лермонтова, разочарованіе и демонизмъ которыхъ тождественны съ величайшимъ идеализмомъ. Весьма умѣло подобранныя г. Боцяновскимъ выдержки изъ Горькаго только подтверждаютъ приведенную выше параллель Горькаго и Лермонтова. Слѣдовало бы, г. Боцяновскому на ней дольше остановиться, тѣмъ болѣе, что и время Лермонтова не было благопріятно для появленія положительныхъ типовъ со стройнымъ и опредѣленнымъ міросозерцаніемъ. „Одно я знаю—говоритъ Горькій—не къ счастью надо стремиться, зачѣмъ счастье? Не въ счастья смыслъ жизни, и довольствомъ собой не будетъ удовлетворяться человѣкъ, — онъ все-таки выше этого. Смыслъ жизни въ красотѣ и силѣ стремленія къ цѣлямъ, и нужно, чтобы каждый моментъ бытія имѣлъ свою высокую цѣль“!... Вотъ истинный „восторгъ“ и въ поддержаніи и возбужденіи его въ читателяхъ — большое воспитательное значеніе Горькаго какъ писателя. Къ этому сводятся и разсужденія г. Боцяновскаго, Критику очень нравятся параллель героевъ Горькаго съ Рудинымъ; намъ кажется—ихъ положенія различны, но въ энтузіазмѣ они равны.

На возможный упрекъ практическихъ философовъ, что это все слова, есть отвѣтъ Лежнева, который является заключительнымъ аккордомъ къ этуду г. Боцяновскаго: „Да, слова, но доброе слово—то же дѣло.“

V.

Г. Александровскій писалъ свой критическій очеркъ о Горькомъ независимо отъ двухъ вышеназванныхъ авторовъ; но таково уже нивелирующее значеніе однородныхъ впечатлѣній, что ничего новаго по существу ему не пришлось сказать. Тѣмъ не менѣе этотъ очеркъ не бесполезенъ какъ образчикъ „педагогическаго“ разбора повѣстей Горькаго, немножко скучнаго и сухого, но за то обстоятельнаго и основаннаго на близкомъ знакомствѣ съ содержаніемъ разбираемыхъ произведеній. Хорошо сведены характерныя черты босяковъ и бывшихъ людей, выяснено отрицательное отношеніе Горькаго къ интеллигенціи и, наконецъ, опредѣлено настроеніе Оомы Гордѣева. Съ нѣкоторыми взглядами Александровскаго мы не можемъ согласиться. Прежде всего, едва ли „нравственная испорченность“ причина паденія „бывшихъ людей“ (38—39 стр.): ее бы пришлось тогда видѣть и въ Онѣгинѣ, Печеринѣ, „лишнихъ людяхъ“ и пр. Нельзя отождествлять міровоззрѣніе босяковъ и Горькаго (43 стр.) или же надо сюда присоединить и современное общество. Мы вѣдь сочувствуемъ не босяцкой жизни, а ихъ протесту противъ мѣщанской пошлости и энтузіазму въ стремленіи къ свободѣ. Г. Александровскій протестуетъ и противъ признанія за Горькимъ „новаго слова“ и дѣлаетъ при этомъ ссылки на русскую литературу; дѣлаются другими ссылки и на западноевропейскія литературы даже XIV—XV вѣковъ. Но что ново подъ луной? По нашему разумѣнію, новымъ является все живое, имѣющее значеніе современности, и несомнѣнно въ этомъ смыслѣ настроеніе повѣстей Горькаго ново. Типы Горькаго постольку новы, поскольку ново самое явленіе пролетаріата, становящагося „классомъ“. Въ этомъ отношеніи Горькій еще много новаго сказать можетъ. Не даромъ онъ уже попалъ въ заграничное изданіе Reclam. Несогласны мы и съ строгимъ приговоромъ г. Александровскаго о Омѣ Гордѣевѣ (58—59 стр.) и совершенно немотивирован-

нымъ осужденіемъ „Мужика“. Забывая, что отъ нынѣшней повѣсти трудно требовать строго художественной выдержки, какъ отъ романовъ, которые переписывались авторами иногда по семи-восьми разъ, критикъ нападаетъ на Горькаго. за рефлексію. Между тѣмъ, въ этихъ поискахъ за логически стройнымъ міросозерцаніемъ я бы скорѣе усмотрѣлъ новый фазисъ въ исканіяхъ „безпокойныхъ людей“ и подчеркнул кажущуюся побѣду основного тона русской литературы—правды и добра. Печатающаяся нынѣ новая повѣсть Горькаго „Трое“ (Жизнь № 11, 12) могла бы удовлетворить критика: здѣсь меньше разсуждений и масса яркихъ бытовыхъ картинъ. Такъ что опасенія г. Александровскаго, не повернулъ бы Горькій съ художественнаго пути подобно, Гоголю и Льву Толстому (79—80 стр.), совершенно напрасны; да справедливъ ли еще упрекъ и Льву Толстому? Основной выводъ г. Александровскаго въ пользу Горькаго. Онъ признаетъ за нимъ крупный талантъ самобытность, интересъ выводимыхъ типовъ и освѣжающее значеніе для общества, погрязшаго въ тинѣ мелочей, призыва Горькаго къ борьбѣ противъ мѣщанскаго самодовольства и приниженности.

VI.

Намъ не трудно сдѣлать теперь заключеніе изъ всего сказаннаго. Горькій, несомнѣнно, талантливый и смѣлый выразитель тревожнаго настроенія духа современности. Онъ не указываетъ пути, потому что и самъ его не вполне ясно различаетъ, но онъ враждуетъ съ равнодушіемъ къ высшимъ задачамъ жизни. Пробужденная совѣсть не остановится на однихъ диссонансахъ, она будетъ упорно стремиться къ ясному сознанію, жизненной гармоніи и нравственной правдѣ. Слава молодымъ эпигонамъ великихъ писателей русскихъ, которые не заглушили въ себѣ благого голоса, про который Левъ Толстой такъ писалъ еще въ повѣсти „Юность“: — „Этотъ-то голосъ раскаянія и страстнаго желанія совершенства и былъ главнымъ новымъ душевнымъ ощущеніемъ въ ту эпоху моего развитія, и онъ-то положилъ новыя начала моему взгляду на себя, на людей и міръ Божій. Благой, отраднѣйшій голосъ, столько разъ

съ тѣхъ поръ, въ тѣ грустныя времена, когда душа моя молча покорялась власти жизненной лжи и разврата, вдругъ смѣло возставшій противъ всякой неправды, злостно обличавшій прошедшее, указывавшій, заставляя любить ее, ясную точку настоящаго и обѣщавшій добро и счастье въ будущемъ,—благой, отрадный голосъ! неужели ты перестанешь звучать когда-нибудь?“

Судя по современнымъ лучшимъ представителямъ русской повѣсти, о которыхъ еще будетъ рѣчь дальше, этотъ „благой голосъ“ продолжаетъ звучать...

А. Липовскій.

Замѣтка къ исторіи басни Крылова „Напраслинка“.

Вопросъ объ источникахъ басенъ Крылова былъ поднятъ уже давно В. Θ. Кеневичемъ, который въ своихъ цѣнныхъ „Примѣчаніяхъ“¹⁾ собралъ богатый матеріалъ для объясненія басенъ нашего поэта. Но, помимо интереса библиографическаго, розысканія подобнаго рода полезны и какъ матеріалъ для этнографіи, а еще болѣе въ самомъ тѣсномъ смыслѣ для объясненія хода развитія творчества Крылова и для раскрытія круга его знаний и начитанности. Извѣстно, что Крыловъ зналъ французскій языкъ далеко не въ совершенствѣ, и если усовершенствовался въ немъ, то уже гораздо позже, во второй половинѣ своей литературной дѣятельности, а созданіе имъ первыхъ басенъ, какъ показали розысканія Θ. А. Витберга²⁾, относится къ 1788 г.

Въ виду сказаннаго, мы думаемъ будетъ естественно предположить, что Крыловъ пользовался при сочиненіи басенъ не французскими оригиналами, а иными; напр., хотя бы прозаическими анекдотами и баснями, которые мы встрѣчаемъ въ сборникахъ анекдотовъ XVIII в., какъ, напр., „Веселый Мелондръ“ М. 1789 г., „Смѣющійся Демокритъ“ М. 1769 г., „Товарищъ разумной и замысловатой“ Спб. 1764 г. и т. п., вплоть до „Письмовника“ Курганова, имѣвшаго 11 изданій. Кромѣ того—въ томъ слоѣ общества, въ которомъ вращался молодой Крыловъ, еще живы были преданія старины, въ

¹⁾ Сборникъ 2 отд. Имп. Акад. Наукъ, т. VI, „Библиографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова“.

²⁾ Изв. отдѣл. рус. языка Имп. Акад. Н. 1900 г. кн. 1, стр. 204. „Первыя басни Крылова“.

рукописныхъ сборничкахъ конца XVIII в. еще встрѣчаются выписки изъ такихъ богатыхъ содержаніемъ переводныхъ сборниковъ, какъ „Великое Зерцало“; „Фанеціи“, переведенные съ польскаго въ концѣ XVII в., вновь подвергаются переработкѣ прозаической и стихотворной въ концѣ XVIII в., какъ доказываютъ цѣнныя рукописи этого рода, принадлежащія Моск. Румянцевскому, и Публичному Музею.

Вотъ почему, казалось бы намъ, было весьма не лишнимъ подробно рассмотретьъ вопросъ объ отношеніи басенъ Крылова, особенно—первыхъ, къ тому матеріалу анекдотическаго характера, который даютъ сборники указаннаго выше типа. Теперь же остановимся на одной баснѣ, интересной потому, что она является у Крылова какъ-то одиноко стоящей и очень мало схожей съ другими, какъ по замыслу, такъ и по исполненію. Эта басня—„Напраслина“, впервые появившаяся въ изданіи басенъ 1816 г., ч. V, стр. 33.

Этой басни я уже касался однажды въ замѣткѣ, помѣщенной въ журналѣ „Библіографъ“ ¹⁾. Теперь, при наличности новаго матеріала, предлагаю читателямъ пересмотрѣть вопросъ объ этой баснѣ и исправить невольную погрѣшность, вкравшуюся въ мою старую замѣтку.

Напомнимъ содержаніе басни въ главныхъ чертахъ. Лицемѣръ-браминъ въ постный день тайкомъ отъ настоятеля печеть на свѣчкѣ яйцо и собирается полакомиться имъ, но застигнутъ надзирателемъ. Браминъ проситъ прощенія и сваливаетъ съ себя вину: „самъ не знаю я, какъ впалъ во искушенье; Ахъ, наустилъ меня проклятый бѣсъ!“ А тутъ бѣсенокъ изъ-за печки: „Не стыдно ли“, кричитъ: „всегда клепать на насъ! Я самъ лишь у тебя учился въ сей же часъ и, право, вижу въ первый разъ, какъ яйца пекутъ на свѣчкѣ“.

По мнѣнію Кеневича ²⁾, басня эта опирается на народныя пословицы: „на чорта только слова“, (а монахъ поросенка съѣлъ); „на лукаваго только славу пускаютъ, а сами грѣшатъ“. Сверхъ того у Даля (стр. 183) имѣется поговорка, очевидно, сложившаяся на основаніи басни Крылова—а можетъ быть и иныхъ, общихъ съ басней источниковъ, какъ

¹⁾ „Библіографъ“ 1894 г. вып. 3, отд. 1, стр. 146—147.

²⁾ Назв. соч. стр. 160.

ниже увидимъ: монахъ говоритъ: „сатана соблазнилъ“ (яйца на свѣчкѣ испечь), а чортъ говоритъ: „самъ впервые вижу“. Нами въ объясненіи этой басни были приведены параллели изъ „Великаго Зерцала“ и „Жалобной комедіи объ Адамѣ и Евѣ“. Въ первой—„Яко не присно намъ виновенъ бѣсъ бываетъ“, заимствованномъ средневѣковымъ составителемъ „Зерцала“ изъ Патерика — бѣсъ, связанный пустынникомъ стеречь его рѣпы, предупреждаетъ вора, что обличить его предъ пустынникомъ. Застигнутый послѣднимъ воръ сталъ просить прощенія, говоря: „бѣсъ научилъ мя се творити“—и бѣсъ вскричалъ тотчасъ: „О неправедне, не трижды ли оглашахъ тя; не рви рѣпы, скажу старцу. Почто ты напрасно злословиши и клеветтеша на невиннаго паденію твоему“..¹⁾

Въ „комедіи“ находимъ такой разговоръ между Евой и Зміемъ: *Ева* „О горе! еще наругаешься съ нашего безумія, а самъ прельстилъ насъ еси“. *Змія*: „Такъ, такъ! Аще либо ты кто кто рекъ: иди въ воду и утопися: не чаю, чтобъ сіе сотворили бы; но нынѣ бѣднѣй бѣсъ виноватъ твоя свободныя воли“...²⁾

Мысль приведенныхъ отрывковъ ясна: человѣкъ любитъ сваливать на бѣса свой грѣхъ; эта мысль художественно воплощена и въ баснѣ Крылова. Но между приведенными эпизодами изъ повѣсти „Зерцала“ и изъ „Комедіи“ съ одной стороны, и съ басней — съ другой сходство ограничивается лишь общностью мысли, что въ сущности ничего не доказываетъ. Эти примѣры могли побудить Крылова къ созданію басни, но самая басня *въ деталяхъ* съ ними не совпадаетъ, а совпадаетъ съ однимъ анекдотомъ въ названномъ выше сборникѣ „Смѣющийся Демокритъ, или поле честныхъ увеселеній съ поруганіемъ меланхолии, переведено съ латинскаго языка. Печатано при Имп. Моск. Университетѣ 1769 года“ 8^о. стр. 2 нен. + 169 + 2 нен. Здѣсь на страницѣ 112 и 113 читаемъ слѣдующее:

„Человѣческое лукавство часто превосходитъ и дьявольское“.

„Андрей Лукардъ одному человѣку, который ему предлагалъ, что онъ отъ него научится лицемѣрить, объявилъ слѣдующую басню: былъ одинъ монахъ, который не терпя

¹⁾ Рукоп. Публ. б. Собр. Бусл. № 87 (= F. I № 732), л. 117 об.—118.

²⁾ Русскія Драмат. произведенія 1672—1725 г.г., т. I, стр. 261.

посту, и видя, что нѣтъ ничего у него въ кельѣ, кромѣ яйца, взявъ оное, до тѣхъ поръ жарилъ на свѣчѣ, пока оно не спеклось. Что настоятель того монастыря увидѣлъ, смотря сквозь щель, и вошедши въ келью того монаха, много его бранилъ за то, который извиняясь предъ нимъ сказалъ: „дьяволъ меня своимъ навожденіемъ довелъ до такого грѣха“. Дьяволъ же, который въ келіи того монаха скрытно сидѣлъ подъ столомъ, высочилъ изъ подъ онаго, „лжешь“ сказалъ, мерзкой, не ты отъ меня, но я отъ тебя научился такому непотребству“.

Сравненіе съ басней Крылова обнаруживаетъ полное совпаденіе не только существенныхъ подробностей, но и деталей; только конецъ нѣсколько выдоизмѣненъ (бѣсъ выскакиваетъ изъ подъ стола, а не говоритъ изъ за печки). При всемъ томъ разница между басней и анекдотомъ такова, какъ между картиной истиннаго художника—и слабыми попытками неопытнаго ученика на ту же тему.

Заключаемъ нашу замѣтку пожеланіемъ появленія болѣе детальныхъ розысканій въ этой области, которыя, безъ сомнѣнія, покажутъ, что многое, прежде относившееся къ числу оригинальныхъ изобрѣтеній самого Крылова или къ числу заимствованій и переработокъ изъ Лафонтена, окажется въ болѣе близкой связи съ русской анекдотической и лубочной литературой XVIII вѣка.

В. Н. Перетцъ.

П и с ь м о

Ивана Ивановича Дмитріева къ Александру Ивановичу Тургеневу ¹⁾.

Сколько я благодаренъ вамъ, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, за всѣ доказательства вашей ко мнѣ дружбы. Наконецъ, дождался и я давно ожидаемой мною Рѣчи. ²⁾ Цѣлые два дни читалъ ее моимъ знакомымъ и торжествовалъ, какъ будто самъ былъ творцемъ ея. Но радость друга не заглушила чувствительности сердца: оно искренно вздохнуло о судьбѣ музы поэзіи, которая вопреки божественному чину стала *отъ лѣтъ преклонна и уныла*. Вѣроятно, затѣмъ и не читаны послѣдніе стихи, дабы отъ прочихъ пѣснопѣвцевъ удалить жалкій образъ старушки и не охладить въ нихъ прежняго къ музамъ довѣрія.

Одолженіе ваше Грамматину ³⁾ доставленіемъ ему директорскаго мѣста въ К[остромской] гимназіи превратилось для него въ большія хлопоты: цѣлые два года провелъ онъ въ борьбѣ съ тремя педагогами. Богу извѣстно, кто изъ нихъ правъ. Онъ описываетъ ихъ мятежнымъ триумвиромъ, а Граціанскій ⁴⁾ съ товарищи, кажется, видятъ въ немъ Суллу, который будто хочетъ стиснуть ихъ въ желѣзную лапу. Наконецъ, онъ рѣшился добровольно сложить съ себя бремя

¹⁾ Изъ бумагъ Ал. Ив. Тургенева.

²⁾ Рѣчь Карамзина, произнесенная въ торжественномъ собраніи Россійской академіи 5-го декабря 1818 г.

³⁾ Николай Федоровичъ Грамматинъ (род. въ 1786 г., ум. въ 1827 г.), питомецъ Московскаго университета и довольно извѣстный въ свое время писатель, былъ родомъ костромичъ. Онъ находился на службѣ въ Министерствѣ юстиціи, когда имъ управлялъ Дмитріевъ, а съ 1812 по 1819 г. былъ директоромъ Костромской гимназіи.

⁴⁾ Семень Козмичъ Граціанскій былъ преподавателемъ латинскаго языка въ Костромской гимназіи.

начальства и отправляетъ съ княземъ Вяземскимъ ¹⁾ прошение объ отставкѣ. Сдѣлайте ему и мнѣ одолженіе, нельзя ли стараніемъ вашимъ исходатайствовать ему благовидное увольненіе. Онъ ничего болѣе не желаетъ, какъ удостоиться получить при отставкѣ орд[енъ] с[вятаго] В[ладимира] 4-й степени и посвятить себя по прежнему мирной жизни словесника. ²⁾ Сколько я умѣю отгадывать людей, кажется, онъ совсѣмъ не Сулла. Можетъ быть, хотѣлъ только ввести порядокъ и должную подчиненность. Часто и это принимается за строгость, даже и за жестокость.

Я просилъ у В. А. Жуковскаго его портрета ³⁾; но онъ отзывается, что пришлетъ его не прежде, какъ въ полученіи отъ С. С. Уварова. Нельзя ли пособить ему въ этомъ, а меня утѣшить скорѣйшимъ доставленіемъ онаго. Не вытерплю, чтобъ не напомнить вамъ и о послѣднихъ томахъ „Memoires de Geogel“, 5, 6, и 7 ⁴⁾.

В[асилій] Л[ьвовичъ] ⁵⁾ опять въ подагрѣ. Сегодня обѣдаю у него съ княземъ Вяземскимъ. Постараемся возбудить въ немъ испарину прочтеніемъ Рѣчи и кой-чего домашняго. Авось, выльчмимъ.

Съ душевнымъ почтеніемъ и пріязнію вашего превосходительства покорнѣйшій слуга И. Дмитріевъ.

Р. S. Братцу мое почтеніе.

Москва. 1819. Января 9.

Сообщилъ В. И. Саитовъ.

¹⁾ Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (род. въ 1792 г., ум. въ 1878 г.), владѣвшій большимъ имѣніемъ въ Костромскомъ уѣздѣ, познакомился съ Грамматинымъ не позже 1812 года (*Русскій Архивъ* 1866 г., ст. 240).

²⁾ Грамматинъ получилъ при отставкѣ желаемый орденъ (*Остафьевскій архивъ*, т. I. Спб. 1899, стр. 195).

³⁾ Дмитріевъ говоритъ о портретѣ Жуковскаго, гравированномъ профессоромъ Франческо Вендрамини. (Сочиненія В. А. Жуковскаго. Изд. 7-е, т. VI. Спб. 1878, стр. 429—430).

⁴⁾ Аббату Jean—François Geogel (род. въ 1731 г., ум. въ 1813) принадлежить слѣдующее шеститомное сочиненіе, напечатанное въ Парижѣ въ 1817 году: „Mémoires pour servir à l'histoire des événements de la fin du XVIII siècle“.

⁵⁾ Пушкинъ.

Иностранцы о русской литературѣ.

I.

Въ началѣ XIX столѣтія нѣмецкій поэтъ Клингерь придумалъ остроумное дѣленіе всего человѣчества на двѣ группы: „Die Menschen und die Russen“ — при чемъ „Русскихъ“ онъ, и за нимъ другіе нѣмцы относили къ разряду дикарей, лишенныхъ энергіи, не имѣющихъ понятія о справедливости, долгу и чести, не уважающихъ честнаго труда.

Въ свое время пресловутая Гегелевская теорія избранныхъ народовъ укрѣпила среди германскаго племени особенно высокомѣрное отношеніе къ славянамъ вообще и къ русскимъ въ частности. Славянъ предположено было въ изложеніи исторіи европейскихъ народовъ совершенно выпустить, какъ нѣчто среднее между европейскимъ и азіатскимъ міромъ, не повліявшее въ достаточной степени на постепенное развитіе духа.

Благородные представители германской расы искренно радовались, что, по счастью для человѣчества, свирѣпые, дикіе, грубые, не знающіе стыда славяне повсюду истребляются нѣмцами, что нѣмецкій дубъ гордо распускается на ихъ равнинахъ, и они мирно почіютъ подъ его тѣнью.

Русскую литературу называли „помоями чужестранныхъ литературъ“.

Свѣжо въ памяти и то время — очень недавнее, когда наши писатели начинали пользоваться популярностью на западѣ; когда западные критики подняли неистовый вопль, обвиняя ихъ въ литературномъ воровствѣ, и когда тѣ же критики называли все то, чего они не понимали и не могли

подвести подъ рубрику плагиата, „славянщиной — утомительной, скучной и безсмысленной“ . . .

Затѣмъ, точно по мановенію волшебнаго жезла, произошла странная перемена. Представители русскаго слова сразу были оцѣнены по достоинству Европой: ихъ произведенія переводятся на всѣ языки, имъ посвящаются критическія работы, ими восхищаются, имъ подражаютъ.

Чудесное превращеніе, глубоко-умилительное для нашего національнаго самолюбія! — по словамъ одного изъ видныхъ нашихъ литературныхъ дѣятелей ¹⁾.

Работы де-Вогюз, Цабеля, Ральстона, Рейнгольда, Левенфельда показали, что европейскіе критики сумѣли, хотя и не всегда въ достаточной полнотѣ, схватить особенности русскаго языка, оцѣнить значеніе русскихъ писателей.

Европейская публика обратила вниманіе на новое слово, сказанное вчерашними варварами (Unmenschen), почувствовала, что „въ этомъ новомъ словѣ говоритъ не тоска пресыщенія, не немощь старческаго истощенія, а юношескій страстный порывъ къ свѣту и правдѣ“ ²⁾.

Впрочемъ, и въ настоящее время встрѣчаются люди, уподобляющіеся одному изъ персонажей въ Крыловской баснѣ: они, натужа грудь, въ свою очередь собираются лягнуть и смотреть мѣсто лишь, гдѣ-бъ было побольше.

Нѣсколько примѣровъ подобнаго усердія.

Зимой прошлаго года, въ одномъ изъ петербургскихъ научно-литературныхъ обществъ, пріѣхавшій въ Россію для изученія языка и литературы американецъ читалъ докладъ о русскаго языка въ Америкѣ. Слабое распространеніе въ Америкѣ произведеній Тургенева, Толстого и Достоевскаго онъ объяснилъ тѣмъ обстоятельствомъ, что эти писатели мало понятны иностранцамъ: это лишь *провинціальная литература*, понятная однимъ русскимъ. На родинѣ этотъ американецъ занимаетъ нынѣ кафедру славяновѣдѣнія и русскаго языка въ одномъ изъ выдающихся университетовъ.

Другой „профессоръ“, прошлымъ лѣтомъ, открылъ въ одномъ изъ нѣмецкихъ городковъ своимъ слушателямъ, со-

¹⁾ С. А. Венгеровъ: „Основные черты въ исторіи новой русскаго языка литературы“. Спб. 1899.

²⁾ Ibidem, стр. 6.

бравшимся изъ дальнихъ странъ послушать знаменитость, курсъ нѣмецкой литературы слѣдующими словами: „Существуютъ націи и наційки (Nationchen). Послѣднія тормозятъ развитіе человѣческаго духа“. Къ числу націй онъ отнесъ, конечно, нѣмцевъ, а къ числу Nationchen — русскихъ. Отличительной чертой германской націи, по его словамъ, является Höflichkeitsprincip — признакъ культурности. Этого принципа и нѣтъ у русскихъ. Въ силу чего даже тѣ, кого они (русскіе) считаютъ своими пророками — напримеръ, Толстой, Достоевскій — могутъ дѣйствовать на человечество только какъ вредные тормазы, только растлѣвающимъ образомъ...

Къ числу подобныхъ самонадѣянныхъ глашатаевъ истины, спокойно выливающихъ на насъ ушатъ помоевъ, приходится отнести и г. Валишевскаго, автора недавно вышедшей на французскомъ и англійскомъ языкахъ одновременной книги „Русская литература“¹⁾. Г. Валишевскій извѣстенъ уже нашей читающей публикѣ своими хлесткими статьями о Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ II — съ новыми данными большею частью пикантнаго и анекдотическаго характера. По какому-то недоразумѣнію наша журнальная критика весьма доброжелательно отнеслась къ автору этихъ статей²⁾.

Собственно не слѣдовало бы обращать вниманія на подобную не серьезную и подчасъ злостную французско-англійско—etc. болтовню. Но дѣло въ томъ, что интересъ къ русской литературѣ на западѣ растетъ. То время, когда наши западные сосѣди будутъ читать по русски, вѣроятно, еще далеко, и, несомнѣнно, книга г. Валишевскаго найдетъ себѣ большое количество читателей среди образованной европейской публики, тѣмъ болѣе, что она входитъ въ серію „исторій литературъ“, рассчитывающую на широкое распространеніе.

Начинаетъ г. Валишевскій съ характеристики русскихъ, какъ отдѣльной націи. Русскіе — это смѣсь самыхъ разнообразныхъ племенъ, сліяніе славянской расы съ скинами,

¹⁾ „Histoires des littératures“. Littérature russe — par K. Waliszewski. Paris. 1900. Armand Colin — éditeur. X+447.

То-же: London. 1900. „A. History of Russian Litterature“ K. Waliszewski.

²⁾ См. статья въ „Вѣстникѣ Европы“.

сарматами, готами, аварами, болгарами, уграми, хозарами, печенѣгами и другими, ихъ же имена ты, Господи, вѣси. Наиболѣе яркіе слѣды оставили на русскихъ монголы и финны. У финновъ русскіе заимствовали лучшія черты характера — бережливость, семейственность, трудолюбіе. Привыкнувъ съ дѣтства находиться подъ чьимъ-нибудь гнетомъ (кочевники сначала, потомъ Византія), русскіе и по сию пору въ рабствѣ — правда, культурномъ — у запада. Это, такъ сказать, основное положеніе автора, его исходный пунктъ. Съ этой точки зрѣнія онъ дальше и оцѣниваетъ всю нашу литературу, указывая на отсутствіе въ ней характерныхъ и самобытныхъ чертъ и на напрасныя старанія ихъ выработать.

Не менѣе любопытенъ его отзывъ и о русскомъ языкѣ — *la langue dont sert un Dostoiewski ou un Tolstoi*. Русскій языкъ близокъ къ восточнымъ языкамъ по способности въ одномъ словѣ выражать цѣлый образъ. Это въ сущности, быть можетъ, и поэтическій, звучный языкъ, но крайне неупорядоченный и неупорядоченный временемъ. Авторъ слышитъ въ немъ „хриплый, свистящій крикъ варваровъ“ (sic). Изъ всѣхъ славянскихъ языковъ въ русскомъ больше всего чуждыхъ примѣсей и слѣдовъ чужого вліянія. Такъ финское вліяніе сказалось въ замѣнѣ о буквою а (вѣроятно, аканье!); татарское вліяніе отразилось на строѣ рѣчи; вліяніе нѣмцевъ замѣтно въ языкѣ ученыхъ сочиненій.

Г. Валишевскій всегда подтверждаетъ свои доводы ссылками на солидные авторитеты. Въ данномъ случаѣ онъ ссылается на Добролюбова. „Великій критикъ пятидесятихъ годовъ — Добролюбовъ сказалъ, что литературнаго языка его страны ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать русскимъ“.

Весьма слабо разработаны въ книгѣ отдѣлы о народной поэзіи и древне-русской литературѣ. вмѣсто мудрствованій о томъ, насколько походитъ Илья Муромецъ на героевъ „Круглаго Стола“, и не есть ли „поленица удалая“ — Валькирія, автору слѣдовало бы лучше добросовѣстно перевести этотъ отдѣлъ изъ хорошаго русскаго школьнаго учебника.

Рядомъ съ плохимъ, мало яснымъ, запутаннымъ сравненіями и аналогіями изложеніемъ попадаются и фактическіе недочеты. Слово о полку Игоревѣ найдено въ спискѣ XIV в.

Игорь, князь Новгородъ-Сѣверскій, по порученію Святослава Кіевскаго идетъ на половцевъ. Святославъ отправляетъ пословъ къ русскимъ князьямъ, призывая ихъ отмстить за раны Игоревы. Стрибогъ — богъ моря и т. д.

Опираясь на мнѣніе „компетентныхъ лицъ“, авторъ готовъ признать Слово мистификаціей, новѣйшимъ произведеніемъ въ ложно-классическомъ духѣ, либо подражаніемъ Оссіану. По мнѣнію г. Валишевскаго, Слово „бѣдно идеями“. Полагаемъ, что подобное мнѣніе само за себя говорить. Вступленіе Слова — „обращеніе къ Бояну“ авторъ считаетъ „репродукціей изъ Эврипида“, хотя и не указываетъ откуда.

Вопросъ о лѣтописи не ясенъ, очевидно, для самого автора. Онъ ни слова не говоритъ ни о составѣ лѣтописи, ни объ источникахъ, ни о характерѣ изложенія, ни даже объ идеѣ. Зато смѣло заявляетъ, что лѣтопись написана на церковно-славянскомъ или древне-болгарскомъ языкѣ съ небольшою примѣсью старо-русскаго сѣвернаго нарѣчія.

Вообще весь отдѣлъ до — петровской литературы, занимающій вмѣстѣ съ народной поэзіей 36 страницъ, изложенъ безъ достаточной ясности, сухо и не интересно. Идей въ древне-русской литературѣ и оригинальности авторъ не находитъ. Онъ ставитъ выше всѣхъ произведеній „Исторію о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ“ и считаетъ Фрола Скобѣева прямымъ родоначальникомъ Чичикова.

Было бы непроизводительно и скучно перечислять всѣ промахи г. Валишевскаго. Ихъ очень много. Стоитъ наудачу открыть его книгу, и непременно натолкнешься на какой-нибудь курьезъ.

Слѣдующія главы посвящены обзору русской литературы, начиная съ Петра Великаго. Всѣ онѣ построены, по словамъ автора, на основаніи солидныхъ русскихъ и иностранныхъ работъ, а по нашему крайнему разумѣнію, представляютъ довольно легкомысленную компиляцію.

Г. Валишевскій большой любитель анекдотовъ. Знакомя читателя съ жизнью литературнаго дѣятеля, онъ попутно сообщаетъ рядъ анекдотовъ, дѣлаетъ изъ нихъ самые неожиданные выводы и съ самымъ серьезнымъ видомъ подтверждаетъ ихъ ссылкой на авторитеты „великихъ критиковъ“, „знаменитыхъ публицистовъ“.

Иногда при чтеніи книги покажется вдругъ, что оригинальный выводъ автора (при этомъ онъ заявляетъ: *je donne mon impression personnelle* или *je crois bien*) вамъ знакомъ уже; открываете соответствующую страницу у Скабичевского („Исторія новѣйшей русской литературы“) или у Пыпина („Характеристики литературныхъ сатирическихъ мнѣній“), и, дѣйствительно, оказывается, что оригинальное мнѣніе г. Валишевскаго предвосхищено за много лѣтъ раньше г. Скабичевскимъ или г. Пыпинымъ. Но вѣдь это понятно: русскіе писатели и русскіе критики не оригинальны — это плагиаторы.

Часто авторъ самъ себѣ противорѣчитъ. Онъ отрицаетъ возможность самобытности и оригинальности въ русской литературѣ и тутъ же, забывая это, упрекаетъ Кантемира въ отсутствіи оригинальности. „Ни гѣни оригинальности (что и естественно у иностранца), ни единого слѣда личнаго чувства и національнаго характера“.

Съ Петровской эпохи начинается развѣнчиванье русской литературы.

Русскіе писатели не оригинальны; они въ XVIII столѣтіи представляютъ точный сколокъ съ западныхъ. Если и есть между ними выдающіеся люди, то это непремѣнно иностранцы.

„Величайшій писатель Екатерининской эпохи тоже былъ нѣмецъ“ — такъ начинается онъ главу о Фонвизинѣ. Но и этотъ „величайшій писатель своей „эпохи“ не былъ оригиналенъ: онъ копировалъ Гольберга и Драйдена въ „Бригадирѣ“, Вольтера въ „Недорослѣ“, Дюкло и Дидро въ „Письмахъ“.

Изъ семи страницъ, посвященныхъ Державину — „диллетанту-чиновнику“, какъ его окрестилъ авторъ, добрая половина занята анекдотами. Подъ перомъ г. Валишевскаго эти анекдоты принимаютъ своеобразный, особаго сорта колоритъ. Извѣстенъ анекдотъ, какъ Державинъ досаждалъ императрицѣ своими докладами и однажды, въ порывѣ увлеченія, объясняя какое-то дѣло, схватилъ Екатерину II за мантилью. А вотъ какъ его рассказываетъ г. Валишевскій.

Il écrivit des vers pour Zoubov et pour Patiomkine, les deux favoris rivaux, et réussit à rentrer en grâce par ce moyen scabreux, voire à pénétrer dans l'intimité de la souve-

raine comme secrétaire des son cabinet. Un jour, comme il travaillait avec elle, le second secrétaire Popov, s'entendit appeler: „Rester là: ce monsieur donne trop de liberté à ses mains“.

И этотъ смѣлый диллеттантъ—чиновникъ былъ тоже не оригиналенъ, по крайней мѣрѣ, въ своихъ одахъ. Оду „Видѣніе Мурзы“ онъ заимствовалъ у Аддисона, другія у Оссіана.

Въ оцѣнкѣ Державина авторъ всецѣло присоединяется къ случайно высказанному въ письмѣ къ Дельвигу мнѣнію Пушкина, что Державинъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о версификаціи, не знаетъ ни русскаго языка ни грамматики и пр.

Порядкомъ достается и Карамзину за его несерьезныя и неглубокія письма. Авторъ повторяетъ не совсѣмъ правильное мнѣніе, высказанное въ нашей литературѣ, что Карамзинъ, какъ публицистъ, защищалъ либеральныя, революціонныя идеи и былъ съ ногъ до головы западникъ.

Жуковскій, которому авторъ отводитъ столько же мѣста, сколько и Тредьяковскому, тоже обвиненъ въ неоригинальности. „Отсутствіе оригинальности у Жуковского доходитъ до полного отсутствія національнаго чувства“.

Первымъ русскимъ національнымъ поэтомъ г. Валишевскій считаетъ Крылова.

Послѣ всего, что написано у насъ о Пушкинѣ, мы ожидали встрѣтить у г. Валишевскаго правильную оцѣнку, по крайней мѣрѣ, этого поэта. Изъ 24 страницъ, посвященныхъ ему, опять-таки половина занята анекдотами. Съ удивительной смѣлостью и съ видимымъ наслажденіемъ г. Валишевскій забрасываетъ грязью того, кто такъ намъ дорогъ и близокъ. Въ свое время Булгаринъ и К^о бросали въ него грязью, но тогда и время было подходящее. Когда же теперь, сидя за рубежомъ, непризнанный критикъ французъ—Валишевскій съ пѣной у рта старается доказать Европѣ, что русскій гений и не оригиналенъ, и не самобытенъ, и не даровитъ,—становится и смѣшно и нѣсколько обидно.

Боже мой, чего здѣсь только нѣтъ! Это винигреть изъ анекдотовъ, оригинальныхъ мнѣній г. Валишевскаго, почерпнутыхъ у г. Скабичевскаго и критиковъ его пошиба, изъ

неожиданныхъ выводовъ самого автора, изъ чудовищныхъ сопоставленій...

Послушайте, напримѣръ, что такое юношескій опытъ поэта—„Русланъ и Людмила“.

„Мольеръ фигурируетъ тутъ рядомъ съ Шенье, Беранже рядомъ съ Оссианомъ; слышны отголоски Виланда и Гедера; замѣтно очевидное вліяніе итальянскихъ поэтовъ; въ основу положенъ не столько Кирша Даниловъ, сколько юмористическая эпопея Аріоста. Un travail de marqueterie, en somme, et asser médiocre!“

Смѣло, но едва ли убѣдительно! Достается Пушкину и за его Татьяну. „Elle s'offre... Voici un premier trait de l'originalité nationale“.

„Главная оригинальность Татьяны, въ глазахъ Достоевскаго, заключается въ послѣднемъ ея поступкѣ, сдѣлавшемъ ее героиней супружеской вѣрности. Боюсь, чтобы такое замѣчаніе не вызвало улыбки у моихъ читателей!“

„Борисъ Годуновъ“—ни больше ни меньше, какъ глава изъ Карамзина, изложенная въ діалогической формѣ, на манеръ Шекспира, бѣлымъ стихомъ—излюбленнымъ нѣмецкими и англійскими поэтами.

Ссылаясь на Бѣлинскаго, Писарева, Добролюбова и др., г. Валишевскій отрицаетъ значеніе Пушкина, какъ великаго поэта. „Пушкинъ не имѣетъ ни глубины Шекспира и Гете, ни силы Байрона, Шелли и Гейне, ни страсти Мюссе, ни полноты Гюго, ни наконецъ того національнаго духа, который позволялъ Мицкевичу говорить: Я—миліонъ!“

Міровымъ поэтомъ, „какимъ его воображаютъ *нѣкоторые изъ его поклонниковъ* въ Россіи,“ Пушкинъ не былъ,—это былъ только романтикъ, владѣвшій бойкимъ, выразительнымъ стихомъ. Онъ даже и не приблизился къ тѣмъ поэтамъ, которые признаны міровыми.

Да и какъ, скажемъ мы, могъ стать міровымъ поэтомъ *un Pouskin*, который, „если исключить Евгенія Онѣгина, далъ только рядъ набросковъ“ (стр. 172). Онъ никогда не былъ оригиналенъ: все подражалъ; при чемъ обладалъ удивительной способностью подражать заразъ десяти своимъ западнымъ собратьямъ по перу.

Вотъ краткій перечень тѣхъ, кому подражалъ нашъ маленький Пушкинъ. Матеріалы извлечены изъ сочиненія г.

Валишевскаго: Байронъ, Шелли, Шекспиръ, Стернъ, Бульверъ, Вальтеръ-Скоттъ, Кольриджъ, Вильсонъ, Вольтеръ, Мольеръ, Руссо, Шенье, Парни, Раблэ, Шатобрианъ, Коцебу, Карлъ Зандъ, Гофманъ, Гете, Шиллеръ, Виландъ, Гердеръ, Ариостъ, Оссіанъ, Вергилій: всего двадцать пять.

Все сказанное г. Валишевскимъ о Пушкинѣ сводится къ слѣдующему: Пушкинъ—оппортунистъ, безъ опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій, служившій на жалованьи у правительства, человекъ легкомысленный вообще, не серьезный, писавшій пародіи на великіе образцы западной литературы.

Сопоставляя Пушкина съ Байрономъ, г. Валишевскій заявляетъ: „Байронъ не былъ ни игрокомъ, ни бреттеромъ!“ Хорошо еще, что мертвые сраму не имуть.

Гоголь... Гоголя у насъ, русскихъ, тоже нѣтъ. Нѣтъ того писателя, которымъ мы восхищаемся съ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости. „Онъ давно уже не существуетъ для русской публики!“—такъ, по крайней мѣрѣ, заявляетъ г. Валишевскій и причину этого объясняетъ.

„Тарасъ Бульба“—мелодрама, навѣянная чтеніемъ Боплана и Шерера.

„Портретъ“—вольное подражаніе Гофману,—„Вій“ неизвѣстнымъ романтикамъ. „Шинель“ (Le Manteau) Гоголь написалъ подъ вліяніемъ Диккенса и Жоржъ Зандъ. „Мертвыя души“—подражаніе Сервантесу, Диккенсу, Гюго, „Ревизоръ“—un sujet de vaudeville, en somme, roulant sur un quiproquo banal.

Юморъ Гоголя—не русскій вовсе, а собственно англійскій.

Вся сила Гоголя заключается въ пластичности образовъ.

Гончаровъ—виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія, ибо подражалъ французской дамѣ—Жоржъ-Зандъ. Написалъ онъ „Обыкновенную исторію“, „Обломова“ и еще „Обрывъ;“ но „Обрыва“ г. Валишевскій, очевидно, не читалъ и потому ничего о немъ писать не можетъ. Герои Гончарова ничего специально русскаго не имѣютъ.

Григоровичъ—ему посвящена одна страничка, а Тредьяковскому пять—тоже былъ inspiré той же дамой—Жоржъ-Зандъ. Онъ этнографъ, но не психологъ.

Островскій признанъ „великимъ драматургомъ“. Подыскать источника, откуда онъ черпалъ своихъ Торцовыхъ, Дикихъ, Несчастливцевыхъ, г. Валишевскому пока не удалось. Онъ называетъ только три западныхъ образца, кото-

рымъ подражалъ Островскій—Cicconi, Goldoni и de Lériz. Алексѣй Толстой причисленъ къ драматургамъ, при чемъ вмѣстѣ съ Островскимъ, Григоровичемъ и Гончаровымъ считается послѣдователемъ Гоголя.

Лучше другихъ изъ нашихъ писателей знаютъ на западѣ Тургенева. На немъ г. Валишевскій останавливается подробно, даже хвалить. Но.... „Записки Охотника“ скроены по образцу *Dorfgeschichten* Ауэрбаха и *Pausanneries* Жоржъ - Зандъ.

Гамлетъ Шигровскаго уѣзда, Фаустъ, Ася, Рудинъ, Дворянское гнѣздо—отдають Гуцковымъ и Шпильгаеномъ.

Лаврецкій и Рудинъ—неудачная попытка изобразить русскую жизнь. Выше ихъ Бельтовъ въ романѣ (прибавимъ отъ себя—слабомъ) Герцена „Кто виноватъ?“ и т. д.

Какъ романистъ, Тургеневъ въ общемъ, по словамъ автора, выше великихъ англійскихъ романистовъ: Теккерея и Диккенса. Но зато въ своихъ демократическихъ идеалахъ онъ ученикъ Гюго и Жоржъ-Зандъ, въ философскихъ—Шопенгауэра. Описанія природы у Тургенева „немного блѣдноваты“, зато онъ пессимистъ, глубокой пессимистъ, больше даже, чѣмъ его учитель Шопенгауэръ. И онъ *единственный* среди русскихъ писателей пессимистъ.

Достоевскій и Л. Н. Толстой написаны по Скабичевскому. Отдавая должную дань, по Скабичевскому, этимъ великанамъ русской литературы, г. Валишевскій все же выставляетъ на видъ, что они, передъ тѣмъ какъ сѣсть за свои лучшія произведенія, читали англійскія и французскія книжки: *Bulwer Lytton*, *V. Hugo*, *M. Prévot*, *G. Eliot* и другихъ.

Если сравнить написанное о Достоевскомъ у нѣмцевъ неутомимымъ работникомъ г. Цабелемъ и г-жей Гофманъ ¹⁾ съ тѣмъ, что о немъ даетъ г. Валишевскій, то ярко выступаетъ все убожество послѣдняго.

То же самое можно сказать и о главѣ, посвященной Л. Н. Толстому. Послѣ работъ о Толстомъ де-Вогюзъ, Л. Бадэна, Ціона, П. Бурда, Ю. Шмидта, Ральстона, Левенфельда,

¹⁾ *Eugen Zabel*. Russische Litteraturbilder. Berlin. 1899. 324.

M. Hoffmann. Th. M. Dostojewsky. Eine biographische Studie. Brl. 1899. VII 451.

Объ этихъ интересныхъ книгахъ дадимъ отзывъ въ слѣдующихъ книжкахъ журнала. *В. К.*

того же Цабеля и Рейнгольда,—написанное г. Валишевскимъ теряетъ всякій смыслъ.

Съ большой любовью останавливается г. Валишевскій на тѣхъ произведеніяхъ русской литературы, которыя обнаруживаютъ наши повседневные недочеты; съ особеннымъ стараніемъ отыскиваетъ онъ и отбѣняетъ всѣ раны на російскомъ тѣлѣ. При этомъ повторяетъ то же самое, что говорили про насъ на западѣ въ 80-ые годы, выдергивая изъ отдѣльных писателей отдѣльныя фразы и на нихъ все основывая. Тургеневъ говоритъ, что „все русское — дымъ“. „Мертвыя души“ — вѣрная картина дикости и грубости русскихъ. Тургеневъ утверждаетъ, что русскій народъ самый лживый въ мірѣ. И все въ этомъ родѣ.

Русская литература, которая шла до сихъ поръ на поможку и не сумѣла выработать ничего своего характернаго и самобытнаго, находится въ настоящее время въ періодѣ полного упадка, полного разложенія...

Печальная картина, если на слово повѣрить, господину Валишевскому!

Къ той же категоріи книгъ относится и книга г. *Лейкснера*, вышедшая вторымъ, дополненнымъ и переработаннымъ изданіемъ ¹⁾. Разница заключается лишь въ томъ, что страницы въ книгѣ г. Лейкснера, посвященныя обзору русской литературы (ихъ всего 40), написаны дѣтски наивно и обнаруживаютъ только полное невѣжество автора. Но не слышно въ нихъ злобнаго и пошлаго шипѣнія, не видно желанія подтасовывать факты, лишь бы достигнуть одного результата—забросать грязью все, что у насъ есть лучшаго.

II.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ вышла любопытная книга г. Бетца ²⁾, могущая служить серьезнымъ пособіемъ для всѣхъ, интересующихся всеобщей литературой. Книга эта представляетъ перечень крупныхъ монографій, мелкихъ статей, напечатанныхъ отдѣльно и помѣщавшихся въ разныхъ

¹⁾ *Otto von Leizner*: Geschichte der fremden Litteraturen, II. Bd. S. 437—477—Russland.

²⁾ *Louis — P. Betz*: La littérature comparée. Essai bibliographique. Strasbourg. K. Trübner-éditeur. 1900. XXIV 123.

повременныхъ изданiяхъ и даже въ школьныхъ отчетахъ. Въ ней собрано, если не все, то очень многое, изъ того что, касается англійской, французской, нѣмецкой, итальянской, испанской литературы, славянскихъ и сѣверныхъ литературъ. Всего перечислено около 4000 названiй. Конечно, на полноту разсчитывать не приходится; но, какъ первая попытка въ этомъ родѣ, книга г. Бетца должна быть признана весьма удачной. Мелкая, кропотливая работа многихъ лѣтъ выполнена съ удивительнымъ терпѣнiемъ и съ чисто нѣмецкой аккуратностью. Пользованiе книгой облегчаетъ приложенный къ ней указатель.

Для насъ особенно интересна IX-ая глава: *Les littératures slaves*, гдѣ въ общiй перечень всего написаннаго о славянскихъ литературахъ входятъ книги и статьи по русской литературѣ.

Списокъ, правда, не полный, но полагаемъ, что для интересующихся русской литературой онъ будетъ не безполезенъ, въ виду чего мы его и приводимъ.

Galizin, prince. *Reflexion sur les traducteurs russes*. (St. Pétersbourg, 1811).

König, H. *Goethe in Russland* (Frankfurter Telegraph No. 17, avril 1837).

Sievers, J. *Deutsche Dichter in Russland*. (Berlin, 1855).

Ziolecki. *Shakspeare in Poland, Russia and other Slavonic countries* (Shakspeare Society (transactions), 1880—1885, XX).

Brüggen. *Wie Russland europäisch wurde. Studien zur Kulturgeschichte* (Leipzig, 1885).

Anonymous. *Russland und England—I. und II.* (Deutsche Rundschau, 1885).

Pingaud, L. *Les Français en Russie et les Russes en France*. (Paris, 1886).

Halpérine-Kaminsky. „*La Puissance des Ténèbres*“ sur la scène française. (La Nouvelle Revue, t. 50, 1888).

Harnack, O. *Puschkin u. Byron* (Zeitschrift für vergleichende Litteraturgeschichte. I, 1888).

Le Roux, Huges. *A propos de la „Puissance des Ténèbres* (влиянiе Толстого во Франци: *Revue bleue* No. 7, 1888).

Harnack, O. *Goethes Beziehungen zur russischen Literatur* (Zeit. f. vergl. Litt., III, 1889).

Sillani, C. Dal Manzoni al Tolstói (Fanfulla della Domenica, 1889).

Dole, Nathan H. Shakespeare and the Russian drama—Parts I—II. (Poet. Lore, Philadelphia, nov. 1889, mars 1890).

Murko, M. Die russische Uebersetzung des Apollonius von Tyrus und der Gesta Romanorum (Archiv für slav. Philologie, XIV, 1892).

Löwenfeld, R. Deutsche Einflüsse in der russischen Litteratur (Magazin für die Litteratur, t. 63, 1894).

Braun, E. G. Graf Tolstói und Bernardin de St. Pierre (Zeitschr. f. vergl. litter. IX., ibid. X., 252; 1898).

Legras, J. Heine et Michel Lermontoff. (Rev. de Univ. du Midi, 1895).

Ciampoli. Leopardi in russo. (Rassegna critica, I, 7 1896).

Faguet, E. Tolstói et Zola. (Revue bleue, 23 mai 1896).

Faguet, E. Tolstói et Maupassant. R. Bl. 13 juni. 1896).

Haumant, Em. Les romans français en Russie. (Journals des Débats, 20 mai, 1896).

Charbonnel, V. Les mystiques dans la littérature (влияние Достоевскаго и Толстого на фр. лит.: Paris, 1897).

Anonymous. Tolstói et les écrivains français. (Le Temps, 6 mai, 1898)

Leger, Louis. Alexandre Pouchkine. Jugèments sur Pouchkine. (Revue Encyclopedique, 10 juin, 1899).

Tourneux, M. Diderot et Chaterine II. (Paris, 1899).

Съ своей стороны дополняемъ этотъ списокъ:

Dr. G. Polonsky. Gewissen, Ehre und Verantwortung (Ibsen, Gl. Uspensky, Leo Tolstói). Leterar. psychol. Studien München. 1898. 116.

Hess, Ad. J. S. Turgenjew. (Oldenburg. Nachricht für St. und L., 254).

Freiherrn v. Engelhardt, A. Der russische Maupassant (A. Чеховъ), Litter, Echo, H. 3, 1898, S. 150—152.

Онъ-же: Das junge Russland. (Горькій, Вересаевъ и др.). Ibidem, H. 18, 1898, стр. 1140—1146.

Wohlbrück, Olga. Alexander Puschkin. Ibidem. H. 17, 1899, стр. 1078—1081.

В. Кораблевъ.

Загадочное письмо А. С. Пушкина.

Въ газетѣ „Новое Время“ 29 января 1887, № 3922, проф. П. А. Висковатовымъ было напечатано слѣдующее письмо, адресованное К. Я. Булгакову.

Москва, 31 августа 1834

Пишу въ лакейской твоего брата: соколь не прилетѣлъ еще изъ Сокольниковъ, а я уже здѣсь — изъ Симбирска, Казани и Нижняго-Новгорода и ожидаю найти отъ тебя удовлетворительную на мой запросъ грамотку. Я оставилъ своихъ вассаловъ съ сердцемъ полнымъ грустію, что не могу провести остатка дней моихъ съ ними, на пепелищѣ и на прахѣ праотцевъ. Видѣлъ ихъ благосостояніе, отстранилъ многое, препятствовавшее улучшенію онаго, убѣдилъ въ безполезности моей на этотъ разъ долѣе оставаться съ ними, поручилъ ихъ другу — брату, безногому воину Аржевину, который болѣе печется обо мнѣ, нежели о себѣ, взглянулъ на закрытіе Нижегородской ярмарки, прежде на Казань, на развалины Болгарь, и осмотрѣлъ по дорогѣ остроги, возвратился на свою родину, въ бѣлокаменную, но нашелъ домъ сестры пустымъ: она все вывезла въ подмосковную, опасаясь пожаровъ. Поѣду отдыхать къ ней; но тебя прошу дать это письмо прочесть Жуковскому, котораго умоляю отвѣтить мнѣ на мои главные запросы къ нему и къ Вяземскому; отъ отвѣта сего зависитъ мое здѣсь пребываніе, и я отъ неизвѣстности въ Симбирскѣ поспѣшилъ сюда. Пожалосга и ты поспѣши отвѣтить на мой къ тебѣ запросъ по бумагамъ, въ Петербургѣ разсматриваемымъ.

Видѣлъ П. А. Руднева: онъ не получаетъ той суммы (арендной), о которой ты писалъ ко мнѣ мѣсяца полтора назадъ. Вѣроятно, теперь получена у васъ другая, маленькая арендная сумма; до завтра и 1 сентября. Нельзя ли всѣ вмѣстѣ суды доставить?

Перешли записочку въ департаментъ иностранныхъ исповѣданій.

Твой на вѣки.

А. С. П.

Письмо это, приписанное Пушкину, находилось въ бумагах покойнаго Зейдлица, біографу Жуковскаго, вмѣстѣ съ нѣкоторыми рукописями послѣдняго. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ, что просьба корреспондента Булгакова прочесть письмо Жуковскому была исполнена.

П. А. Висковатовъ полагалъ, что проведенное нами письмо принадлежитъ А. С. Пушкину. Предположеніе это вызвало разслѣдованіе, которое показало, что письмо не могло быть написано Пушкинымъ въ 1834 году ни въ 1832 году, если послѣднюю цифру года, неясно написанную, принимать за *два*. Соображенія П. О. Морозова, разъясняющія противорѣчія настоящаго письма со всѣми извѣстными фактами біографіи Пушкина, приведены въ статьѣ І. Змигродскаго: „Письмо А. С. Пушкина къ К. Я. Булгакову“ (Библиографъ“, 1889, № 3, с. 71 — 81; № 6 — 7, с. 137 — 144). Послѣ сопоставленія біографическихъ данныхъ о Пушкинѣ въ дату письма, г. Змигродскій пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: «1) Письмо Пушкина къ Булгакову ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ 1834 г. 2) Такъ какъ 1832 годъ въ жизни Пушкина хотя сколько нибудь поясняетъ содержаніе письма къ К. Я. Булгакову, то и слѣдуетъ пока остановиться на этомъ годѣ и принять неясно начертанную цифру года въ помѣткѣ письма за „2“; къ тому же свѣдѣнія біографовъ о мѣстопребываніи Пушкина съ половины іюля по 21-е сентября крайне неясны, а вышеупомянутое письмо какъ бы пополняетъ этотъ пробѣлъ въ біографіи Пушкина.»

Рядъ намековъ въ письмѣ былъ оставленъ г. Змигродскимъ безъ объясненія, часть объяснена съ явными натяжками. На этихъ объясненіяхъ мы, однако, не будемъ останавливаться. Попытаемся отвѣтить на вопросъ: дѣйствительно ли Пушкину принадлежитъ это письмо:

Подпись подъ письмомъ *Ал. П.* даетъ еще мало основаній для отождествленія автора письма съ великимъ поэтомъ. Въ статьѣ г. Змигродскаго воспроизведена первая строчка письма. Достаточно взглянуть на нее, чтобы усумниться въ принадлежности письма Пушкину: она нисколько не напоминаетъ отчетливаго, своеобразнаго почерка поэта. Притомъ, мы не знаемъ, былъ ли настолько близокъ къ К. Я. Булгакову Пушкинъ, какъ показываетъ содержаніе письма.

Почеркъ письма напоминаетъ руку *Александра Ивановича Тургенева*. Если вдуматься въ содержаніе письма, принадлежность его Тургеневу окажется несомнѣнной. Какъ разъ лѣто 1834 г. Тургеневъ провелъ въ родовомъ имѣніи Тургеневъ, Симбирской губерніи, гдѣ дѣйствительно почиваетъ прахъ его „праотцевъ“.—Это доказываетъ переписка А. И. Тургенева съ кн. П. А. Вяземскимъ.

„На долго ли ты въ Симбирскѣ? Авось съѣдемся въ Петровскомъ. Жуковский! здѣсь на минуту; онъ будетъ писать къ тебѣ. Онъ сказывалъ мнѣ, что князь А. Н. Голицынъ очень къ тебѣ хорошо расположенъ“—писалъ кн. Вяземскій Тургеневу ¹⁾.

Въ октябрѣ 1834 г. Тургеневъ былъ въ С.-Петербургѣ ²⁾.

Дѣло, такъ сильно интересовавшее Тургенева, касалось заочнаго осужденія его брата Николая Ивановича. Хлопоты его, въ которыхъ принималъ участіе и Жуковский, остались, однако, какъ извѣстно, безуспѣшными. Объ нихъ-то и говорится въ письмѣ.

Комментаторы письма не обратили вниманія на упоминаніе о домѣ въ Москвѣ сестры автора письма и о подмосковной—упоминаніе, которое трудно связать съ именемъ Пушкина, и которое вполне примѣнимо къ Тургеневу.

Замѣчаніе о передачѣ записки въ департаментъ иностранныхъ исповѣданій—мѣсто прежняго служенія Тургенева—очень понятно въ его устахъ.

Пятидесятилѣтній Тургеневъ, испытавшій сильное горе отъ тревоженій о судьбѣ брата, могъ говорить объ проведеніи „остатки дней своихъ“ на родномъ попелищѣ; но едва ли возможно приписать эти слова Пушкину, бывшему въ 1834 г. въ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья и наслаждавшемуся семейнымъ счастьемъ.

Есть, правда, одно затрудненіе для предположенія о принадлежности настоящаго письма перу А. И. Тургенева. Въ обстоятельной біографіи А. И. Тургенева, составленной В. И. Саитовымъ, ³⁾, говорится, что Тургеневъ родился *въ*

¹⁾ Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ, подъ редакціей В. И. Саитова. Т. III, с. 258. Спб. 1899.

²⁾ Тамъ же, с. 209—212.

³⁾ Соч. Батюшкова, подъ редакціей Л. Н. Майкова и В. И. Саитова. т. I, с. 355—372.

Симбирскъ 27 марта 1784 г. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласить надпись на могилѣ его въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Между тѣмъ авторъ письма называетъ Москву своей родиной. Не знаемъ, можетъ ли имѣть надгробная надпись рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ. Скажемъ только, что Иванъ Петровичъ Тургеневъ, отецъ Александра Ивановича, *въ 1784 г. проживалъ въ Москвѣ*, гдѣ былъ генераль-адъютантомъ при главнокомандующемъ гр. З. Г. Чернышевѣ и членомъ Типографической Компаніи Н. И. Новикова; только въ 1785 году онъ вышелъ въ отставку и нѣкоторое время прожилъ въ родовомъ имѣніи въ Симбирской губерніи ¹⁾.

Почеркъ А. И. Тургенева не принадлежитъ къ числу легко читаемыхъ. Желательно поэтому переизданіе загадочнаго письма по рукописи. Если, какъ мы думаемъ, невѣрно прочитана была подпись (*Ал. П.* вмѣсто *Ал. Т.* ²⁾), то весьма возможны неточности въ передачѣ другихъ мѣстъ письма. Только послѣ внимательнаго переизданія письма можно будетъ рѣшить окончательно вопросъ о томъ, кто былъ его авторомъ.

А. Л—НКО.

¹⁾ Тамъ же, т. II, с. 430—431.

²⁾ Кстати, Пушкинъ обыкновенно подписывался *А. П.*, а не *Ал. П.*

Нѣсколько словъ памяти Л. Н. Майкова.

Библиографическіе труды, требующіе нелегкой кропотливой работы, но въ концѣ концовъ дающіе точныя и непреложныя указанія для широкихъ выводовъ и обобщеній, далеко не всегда пользовались признаніемъ. Выводы и обобщенія — вотъ идеаль ученой работы; но не всѣ одинаково чувствовали, на чемъ зиждутся сила и непреложность этихъ выводовъ.

Въ свое время Добролюбовъ обрушился на разнаго рода детальныя библиографическія разысканія. Отмѣчая—едва ли справедливо—отсутствіе широкихъ обобщеній въ историко-литературныхъ изслѣдованіяхъ своихъ современниковъ, Добролюбовъ писалъ: „Теперь дорожатъ каждымъ малѣйшимъ фактомъ біографіи и даже библиографіи. Гдѣ первоначально были помѣщены такіе-то стихи, какія въ нихъ были опечатки, какъ они измѣнены при послѣднихъ изданіяхъ, кому принадлежитъ надпись А. или В. въ такомъ-то журналѣ или альманахѣ, въ какомъ домѣ бывалъ извѣстный писатель, съ кѣмъ онъ встрѣчался, какой табакъ курилъ, какіе носилъ сапоги, какія книги переводилъ по заказу книгопродавцевъ, въ которомъ году написалъ первое стихотвореніе, — вотъ важнѣйшія задачи современной критики, вотъ любимые предметы ея изслѣдованій, споровъ, соображеній. Верхъ ея искусства, апогей ея благотворности — если она захочетъ и сумѣетъ показать значеніе произведеній того или другого писателя для его времени и потери этого значенія въ наше время... Уважаю я трудъ библиографа, знаю, что для него нужно нѣкоторое приготовленіе, предварительныя знанія, какъ для почтальона нужно знаніе городскихъ улицъ; но позвольте же мнѣ болѣе уважать критика, который даетъ намъ вѣрную, полную, всестороннюю оцѣнку писателя или

¹⁾ Настоящая замѣтка представляетъ собою съ нѣкоторыми измѣненіями рефератъ, прочитанный въ засѣданіи Русскаго Библиологическаго Общества.

произведенія, который произноситъ новое слово въ наукѣ или искусствѣ, который распространяетъ въ обществѣ свѣтлый взглядъ, истинный, благородный убѣжденія“.

Это писано было Добролюбовымъ въ 1856 году. Цитата, приведенная нами, очень интересна для характеристики взглядовъ на ученія работы по исторіи русской словесности лѣтъ сорокъ тому назадъ.

Отъ ученаго требовалось „новое слово“, „свѣтлый взглядъ“, „вѣрная, полная, всесторонняя оцѣнка писателя“; забывалось одно: необходимость подготовительной работы, мелочной и скучной, но опредѣляющей, напримѣръ, подлинность или время написанія извѣстнаго произведенія писателя... Какъ, напримѣръ, мы могли бы оцѣнить рядъ статей Бѣлинскаго въ эпоху его увлеченія геселланствомъ, если бы не знали времени ихъ появленія. Самъ Добролюбовъ былъ очень хорошій библиографъ; статья его „Собесѣдникъ любителей русскаго слова“ представляетъ рядъ цѣнныхъ наблюдений и выводовъ, основанныхъ на точныхъ библиографическихъ изысканіяхъ. Если отъ историка требуется критическая провѣрка источниковъ, полагаемыхъ имъ въ основу своего труда, то и отъ историка литературы требуются мелочныя изслѣдованія о годахъ жизни, времени ученія изучаемаго писателя, вліяній, оказанныхъ на него окружающими лицами, и т. п. Словомъ, раздѣлить эти изысканія такъ, что часть предоставить библиографу, часть—историку литературы—трудно; трудно потому, что невозможно указать грань между этими изысканіями.

Историкъ литературы не можетъ полагаться на библиографическія изслѣдованія, безъ провѣрки и дополненія ихъ. Эта провѣрка гарантируетъ обстоятельность и точность его выводовъ, и ея не слѣдуетъ избѣгать. Повторяемъ, что самъ Добролюбовъ былъ хорошимъ библиографомъ, занимался добросовѣстно мелкими вопросами, отодвинувши, правда, ихъ въ конецъ статьи, въ примѣчанія. Статья его сохранила поэтому большое значеніе доселѣ.

Если сравнить изслѣдованія по русской литературѣ, старыя—гдѣ давались выводы, безъ ближайшей провѣрки второстепенныхъ фактовъ, и новыя, не упускающія ея изъ виду, то окажется, что именно послѣднія пріобрѣли особую цѣнность. Возьмемъ, напримѣръ, изслѣдованія о духовныхъ стихахъ; былинахъ, только самая детальная разработка отдѣльныхъ положеній и мотивовъ покажетъ намъ вліяніе на былины литературы книжной, книгъ Св. Писанія, на духовные стихи—апокрифовъ. А съ указаніемъ этого вліянія отходить въ сторону многія старыя сужденія о самобытности духовныхъ стиховъ. Позднѣйшія изысканія о русскихъ сатирическихъ журналахъ, В. О. Солнцева, показали ихъ почти полную литературную несамостоятельность; такимъ

образомъ разсужденіи объ отраженіи въ этихъ журналахъ русской дѣйствительности очень сильно поколеблены.

Всѣ эти соображенія припомнились мнѣ сегодня, когда я рѣшилъ сказать нѣсколько словъ памяти одного изъ членовъ — учредителей Русскаго Библиологическаго Общества, Леонида Николаевича Майкова. Его учено-литературная дѣятельность показываетъ, что можетъ сдѣлать изъ ряда хорошо облѣдованныхъ, мелочныхъ на первый разъ фактовъ, начитанный, умный и талантливый изслѣдователь, который не боится черновой работы, не гнушается ею. Покойный Леонидъ Николаевичъ требовалъ такой работы и отъ другихъ. Такъ, напримѣръ, о сочиненіи А. И. Незеленова „Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ“, онъ далъ слѣдующій отзывъ „Въ этомъ, впрочемъ, очень почтенномъ трудѣ слишкомъ мало обращено вниманія на вопросы библиографическіе, и вслѣдствіе того, многіе выводы автора не выдерживаютъ критики“¹⁾.

Въ своихъ собственннхъ работахъ Л. Н. Майковъ всегда стремился къ возможной полнотѣ библиографическихъ разысканій, вслѣдствіе чего многія статьи его сохраняютъ большое значеніе до сихъ поръ и сохранятъ его на долгое время.

Таково, напримѣръ, изслѣдованіе о литературной дѣятельности Симеона Полоцкаго. Въ немъ, кромѣ очень полной біографіи Полоцкаго, съ выясненіемъ характера его образованія и отношенія къ культурѣ Москвы, находится полный обзоръ сочиненій Полоцкаго, какъ печатныхъ, такъ и оставшихся въ рукописяхъ, съ очень подробнымъ указаніемъ на литературные источники ихъ. Последнія—библиографическія—изысканія оказались настолько полными, что двѣ позднѣйшія работы о Симеонѣ Полоцкомъ, гг. Попова и Татарскаго, не могутъ считаться внесшими сколько-нибудь важныя дополненія къ изслѣдованію Майкова. Даже болѣе: работа г. Попова, который не былъ знакомъ съ сочиненіемъ Леонида Николаевича, въ сравненіи съ послѣднимъ, отличается неполнотой. Что же касается г. Татарскаго, то послѣдній, какъ мягко выразился Майковъ, „тщательно провѣрилъ содержаніе моей статьи по подлиннымъ рукописямъ Симеона, которыя хранятся въ Московской Синодальной бібліотекѣ, и съ которыми я (т. е. Майковъ) не былъ знакомъ въ 1875 г. Мнѣ очень пріятно заявить, что эта провѣрка подтвердила точность фактовъ и вѣрность соображеній, изложенныхъ въ моей статьѣ, такъ что г. Татарскій могъ воспользоваться ею, какъ руководящимъ пособіемъ въ своей магистерской диссертаци“.

Исчерпывающей предметъ была и статья Леонида Николаевича о сочиненіяхъ В. И. Майкова. Она представляетъ

¹⁾ Л. Н. Майковъ. Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій. Спб. 1898, с. 376.

собою одну изъ первыхъ серьезныхъ работъ по исторіи русской литературы полов. XVIII в. Сочиненія В. И. Майкова; при которыхъ впервые была приложена эта статья, снабжены обстоятельными библиографическими примѣчаніями.

То же стремленіе къ чисто библиографической полнотѣ отличало и ученія изданія Майкова. Какъ примѣръ послѣднихъ, укажемъ на замѣчательное изданіе „Великорусскихъ заклинаній“, вышедшее подъ ред. Л. Н. Это обширный сборникъ, составленный на основаніи матеріаловъ, присланныхъ въ Географическое Общество. Леониду Николаевичу принадлежить въ этомъ изданіи не только выборъ и распределеніе матеріала, но и значительныя дополненія, явившіяся какъ результатъ библиографическихъ поисковъ уже изданныхъ заговоровъ и заклинаній въ журналахъ и сборникахъ за старыя годы; таковыя матеріалы извлечены изъ 50 приблизительно изданій.

Я не буду касаться другихъ историко-литературныхъ изданій и изслѣдованій Майкова: повторю прежнее замѣчаніе, что всѣ они отличаются полнотой библиографическихъ изысканій.

Въ теченіе 14 лѣтъ Л. Н. Майковъ состоялъ помощникомъ редактора, а въ теченіе 9 лѣтъ, съ 1882 до 1890 г., редакторомъ „Журнала министерства народнаго просвѣщенія“. Этотъ официальный органъ приобрѣлъ рѣдкое значеніе серьезнаго, по большей части историческаго и историко-литературнаго изданія. За время руководительства этимъ журналомъ Л. Н. отдѣлъ критическій и библиографическій отличался особою полнотой; даже мелкія рецензіи, входившія въ составъ отдѣла „Книжныя новости“ и написанныя специалистами, давали краткія и мѣткія характеристики новыхъ книгъ. Не послѣднее мѣсто отводилось въ отдѣлѣ критики и обстоятельнымъ отзывамъ о чисто библиографическихъ трудахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ рецензій написаны по вызову Леонида Николаевича (напримѣръ, рецензіи В. И. Саитова на „Словарь“ Геннади и на указатель П. О. Морозова къ Сопикову). Нѣкоторыя рецензіи принадлежатъ самому редактору; таковы, напр., рецензіи объ изданіи сочиненій Фонвизина, о „Матеріалахъ для исторіи русской литературы“ П. А. Ефремова, объ изданіи сочиненій Державина; наконецъ, разборъ труда Н. А. Неустроева „Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1702—1802 г.“ Мнѣ незачѣмъ распространяться о значеніи этой рецензіи: она давно признана необходимымъ дополненіемъ къ капитальному труду г. Неустроева.

Оставляя въ сторонѣ рядъ мелкихъ библиографическихъ работъ Леонида Николаевича, я упомяну, наконецъ, о двухъ цѣнныхъ работахъ его по изданію сочиненій русскихъ писа-

телей: Батюшкова и Пушкина, изъ которыхъ послѣднее едва начато было покойнымъ нашимъ сочленомъ.

Первая работа доставила Майкову Пушкинскую премію и обратила особое вниманіе на него Академіи Наукъ. И не даромъ: собраніе сочиненій Батюшкова является однимъ изъ очень немногихъ образцовыхъ трудовъ по разработкѣ текста писателей. Помимо этого, оно отличается необходимой полнотой, обстоятельностью примѣчаній историко-литературныхъ, многими цѣнными библиографическими замѣчаніями; наконецъ, подборомъ вариантовъ (какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ). Дѣятельнымъ сотрудникомъ Майкова въ приготовленіи изданія сочиненій К. Н. Батюшкова былъ В. И. Саитовъ.

Украшеніе изданія составляетъ біографія Батюшкова, принадлежащая перу Майкова. Она является, можно сказать, художественнымъ произведеніемъ по стройности плана, по изяществу языка, по прекрасному анализу произведеній поэта, по характеристикѣ его и окружающихъ его лицъ. Необходимо отмѣтить, что вообще Майковъ умѣлъ писать легко и изящно о самыхъ сухихъ подчасъ предметахъ. Языкъ его ученыхъ сочиненій можетъ считаться образцовымъ.

Первый томъ собранія сочиненій Пушкина составленъ по тому же почти плану, какъ и собраніе сочиненій Батюшкова и отличается свойственными вообще трудамъ Майкова особенностями: полнотой и точностью. Постояннымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ его и въ этомъ изданіи былъ В. И. Саитовъ.

Я не могу дать теперь полной характеристики трудовъ и личности Л. Н. Майкова. Остановлюсь только на одной чертѣ его характера — его доступности для всѣхъ серьезно работавшихъ на поприщѣ изученія русской литературы и готовности оказать имъ помощь. Не занимая профессорской кафедрой, не будучи въ состояніи возбудить пылливость любознательныхъ юношей, онъ тѣмъ не менѣе оказалъ нравственную поддержку не одному десятку лицъ, посвятившихъ себя изученію литературы; на работахъ ихъ сказалось даже влияніе его методовъ, его указаній. Въ бытность свою помощникомъ директора Императорской Публичной Библиотеки, Леонидъ Николаевичъ широко открылъ двери русскаго отдѣленія ея для многихъ лицъ. Къ нему можно было обращаться за совѣтомъ въ случаѣ недоумѣнія; онъ дѣлился охотно своими матеріалами, со вниманіемъ слѣдилъ за работой начинающихъ писателей и нерѣдко подсказывалъ путь и методъ изученія. Къ числу лицъ, для которыхъ нравственная поддержка Леонида Николаевича имѣла большое значеніе, причисляю я и себя. Въ 1890 г. онъ ввелъ меня, тогда еще студента, въ русское отдѣленіе, познакомилъ съ своимъ ближайшимъ сотрудникомъ по изданію Батюшкова — В. И.

Сайтовымъ, не скупился на указанія для моей кандидатской работы объ Эминѣ. Подъ руководствомъ Майкова въ 1893 г. было издано мною полное собраніе стихотвореній и писемъ Кольцова. Леониду Николаевичу я обязанъ многимъ на первыхъ шагахъ моей литературной дѣятельности ¹⁾.

А. Лященко.

¹⁾ Списки печатныхъ трудовъ Л. Н. Майкова напечатаны: 1) В. Е. Рудаковымъ въ „Журналѣ мин. народн. просв.“ 1900. № 10; 2) въ прилож. къ Отчету отдѣленія русскаго языка Академіи Наукъ за 1900 г.

Петръ Петровичъ Семенниковъ,

организаторъ частныхъ библиотекъ въ С.-Петербургѣ.

(† 22 октября 1900 г.).

25-го октября 1900 г. предполагалось празднованіе 35-лѣтія извѣстной всему Петербургу „Библиотеки Семенникова“. Оно не могло состояться, такъ какъ всего за три дня до юбилея библиотеки сошелъ въ могилу организаторъ ея Петръ Петровичъ Семенниковъ, смерть котораго является тяжкою потерей и для Русскаго Библиологическаго Общества, считавшаго его въ числѣ своихъ членовъ-учредителей.

Покойный былъ, по официальной своей, дѣятельности, педагогомъ. Родившись 26 декабря 1838 года, онъ получилъ образованіе въ с.-петербургской Ларинской гимназій, а затѣмъ въ спб. университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ. Въ 1862 г. онъ поступилъ преподавателемъ ариѳметики въ петербургское аудиторское училище военного министерства, черезъ пять лѣтъ былъ переведенъ на должность воспитателя полоцкой военной гимназій, а въ 1871 г. сталъ воспитателемъ и преподавателемъ математики въ I военной с.-петербургской гимназій. Въ то же время онъ сталъ преподавать ариѳметику въ училищѣ Св. Елены, въ Патриотическомъ институтѣ и въ Елизаветинскомъ училищѣ. Въ 1874 г. П. П. перешелъ на службу въ министерство народнаго просвѣщенія и сталъ преподавать математику въ третьей гимназій. Въ 1882 г. онъ вышелъ въ отставку, но черезъ пять лѣтъ вновь взялся за педагогическую дѣятельность, начавъ преподавать математику въ гимназій Гуревича. Окончательно оставлена была его педагогическая дѣятельность въ 1895 году. По воспоминаніямъ бывшихъ своихъ учениковъ, П. П. отличался, какъ педагогъ, своимъ добрымъ, гуманнымъ отношеніемъ къ учащимся.

Но главное значеніе покойнаго не въ его педагогической карьерѣ, въ общемъ сложившейся не вполне удачно. Дѣломъ его жизни было созданіе общедоступной библіотеки для чтенія, одной изъ лучшихъ частныхъ библіотекъ въ С.-Петербургѣ, замѣчательной и по тому идейному основанію, на которомъ она заложена, и по незначительности средствъ, при помощи которыхъ она осуществлена.

Справедливыя слова находимъ мы въ одномъ изъ газетныхъ некрологовъ покойнаго: „Хорошая, серьезно относящаяся къ своему дѣлу, къ своимъ задачамъ и обязанностямъ библіотека — дѣло не шуточное; это—дѣло важное, общественное; это своего рода школа, или точнѣе необходимое дополненіе къ школѣ; это—общественный, вольный университетъ, служащій важнымъ и необходимымъ дополненіемъ къ университету официальному. Такъ именно и понималъ это дѣло покойный Семенниковъ, и только при такомъ пониманіи его и беззавѣтной, безкорыстной, чистой любви къ нему и можно было такъ отдать ему всю свою жизнь, всѣ свои силы, всѣ свои досуги, столь драгоценныя въ тяжелой и нервной дѣятельности педагога, какъ сдѣлалъ это покойный Семенниковъ“ („Новое Время“, № 8859, 25 октября 1900).

Исторія библіотеки П. П. глубоко поучительна. Въ газетѣ „Школьное Обозрѣніе“ за 1895 г. помѣщенъ трогательный рассказъ о тѣхъ трудахъ, которые пришлось нести организатору этого учрежденія. Приводимъ изъ него небольшую выдержку:

„Въ 1865 году на Маломъ проспектѣ Васильевскаго острова открыта была библіотека, о которой мечтали ея владѣлецъ еще за 8 лѣтъ до ея открытія, будучи тогда студентомъ. Мѣстность эта въ то время была еще пустынною, чѣмъ теперь: только похоронныя процессіи, направлявшіяся съ Петербургской стороны на Смоленское кладбище, временно оживляли ее. Населеніе ея составляли рабочіе, бѣдные чиновники, служащіе и отставные, да отчасти студенты. Размѣръ вновь открытой библіотеки былъ очень невеликъ и могъ удовлетворять только крайне неприхотливую публику. Плата 3 коп. въ день и 30 коп. въ мѣсяцъ долгое время давала только два, потомъ три десятка рублей въ мѣсяцъ за чтеніе; но и тогда, 30 лѣтъ тому назадъ, этихъ доходовъ было недостаточно для покрытія издержекъ даже на небольшую квартиру, годную для библіотеки... Насколько легко было молодому учителю, никогда не дававшему болѣе 30 уроковъ въ недѣлю, притомъ почти исключительно казенныхъ, откладывать болѣе 1000 рублей въ годъ на библіотеку и поддерживать въ то же время семью, объ этомъ не приходится распространяться. Сколько стойкости, характера нужно было проявить владѣльцамъ библіотеки, чтобы 18 лѣтъ работать ради будущаго, когда настоящее во всѣ первые 18 лѣтъ ни давало имъ достаточныхъ средствъ для покрытія расходовъ. Только благодаря полному самоотверженію лицъ, дружно стремившихся къ одной ясно намѣченной и неуклонно преслѣдуемой цѣли, библіотека завоевала себѣ къ своему 20-лѣтію то положеніе, при которомъ дальнѣйшій самостоятельный ходъ ея слѣдовало считать возможнымъ. Къ этому времени библіотека заключала въ своихъ 2-хъ отдѣленіяхъ уже болѣе 40 тысячъ книгъ русскихъ и иностранныхъ и приобрѣла то число подписчиковъ, при которомъ она могла не только покрывать свои необходимые расходы, но даже давать небольшой доходъ“ (Школьное Обзорѣніе“, 1895, № 42 — 43, „По поводу 30-ти лѣтія библіотеки Семенникова“).

Въ 1895 году три основанныя П. П. Семенниковымъ библіотеки заключали въ себѣ уже болѣе 70 тысячъ томовъ книгъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Въ томъ же году покойнымъ П. П. выпущенъ былъ „Каталогъ второй библіотеки Семенникова“, являющійся цѣннымъ библіографическимъ справочникомъ, такъ какъ въ немъ указаны не только отдѣльныя книги и брошюры, но и научныя статьи и беллетристика, помѣщенныя въ журналахъ. Собственно библіографическихъ работъ П. П. въ печати не появлялось; по сообщенію вдовы покойнаго, ихъ осталось много въ рукописи, но въ порядокъ онѣ совсѣмъ не приведены.

Поставивъ на ноги библиотеку, покойный П. П. не пожелалъ почить на лаврахъ. У него явилась мысль о новой полезной работѣ, о созданіи особаго библиографическаго бюро или „Библиографическаго Института“. Предположенія объ этомъ учрежденіи, можно сказать, погибли вмѣстѣ съ кончиною Петра Петровича. По словамъ лица, съ которымъ покойный дѣлился своими предположеніями, П. П. изготовилъ мотивированную записку о библиографическомъ бюро, для представленія ея подлежащему начальству; гдѣ записка эта теперь, неизвѣстно. Какъ сообщаетъ лицо, ее видѣвшее, предполагалось нѣчто въ родѣ учено-учебнаго учрежденія, гдѣ бы, съ одной стороны, молодые люди, подъ руководствомъ опытныхъ библиографовъ, занимались изученіемъ теоріи библиографіи и составленіемъ библиографическихъ пособій, а съ другой стороны, имѣлось бы ученое общество, какъ бы „библиографическая академія“ изъ лицъ, достаточно усвоившихъ себѣ методы и приемы библиографіи. Будучи самъ человѣкомъ глубоко безкорыстнымъ, покойный большія надежды возлагалъ на безкорыстную работу молодежи, на возможность создать большое дѣло при помощи одного лишь добровольнаго труда лицъ, одушевленныхъ мыслью содѣйствовать цѣлямъ просвѣщенія. Между тѣмъ, по словамъ близкихъ покойнаго, суровая матеріальная нужда привела къ неудачѣ „библиографическаго бюро“: „взята была отдѣльная квартира, подано было прошеніе, но открыть бюро не пришлось, за невозможностью представить необходимое обезпеченіе въ размѣрѣ нѣсколькихъ тысячъ.“

Впрочемъ, помимо недостатка въ деньгахъ, была другая причина, почему послѣдняя мечта П. П. не сбылась. Матеріальныя трудности ему бы удалось, можетъ быть, превозмочь, если бы не помѣшало ему сильнѣйшее недомоганіе, омрачившее послѣдніе годы его жизни. Надорванный непосильною работою, онъ былъ уже слабъ и хворъ, когда въ концѣ 1898 года онъ подписалъ проектъ Устава Русскаго Библиологическаго Общества. Будучи избранъ въ 1899 году въ члены Ревизіонной Комиссіи Общества, онъ не могъ уже принять личнаго участія въ трудахъ Комиссіи. 9 января 1900 г. онъ писалъ: „Съ 26 октября я лежу дома и теперь только началъ двигаться по комнатѣ: у меня парализованы рука и нога, и выходить никуда не могу“... Улучшеніе здоровья, о которомъ говорится въ письмѣ, оказалось обманчивымъ. Болѣзнь не прекратилась, и 22-го октября Петра Петровича Семенникова не стало...

Н. М. Тупиковъ.

29-го декабря минувшаго года въ г. Ялтѣ скончался отъ чахотки Н. М. Тупиковъ, молодой ученый, изслѣдователь въ области древней и новой русской литературы, преподаватель мѣстной женской гимназіи. Покойный родился 2-го февраля 1869 г. По окончаніи курса во 2-ой с.-петербургской гимназіи, Н. М. поступилъ на историко-филологическій факультетъ с.-петербургскаго университета, по словесному отдѣленію. Въ 1892 г., по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ проф. А. И. Соболевскимъ при университетѣ для приготовления къ профессорскому званію. Въ 1894 г. онъ успѣлъ сдать магистерскій экзаменъ и сталъ готовиться къ составленію и защитѣ диссертациі; но чрезмѣрно усиленныя занятія на педагогическомъ поприщѣ, куда онъ вступилъ тотчасъ по окончаніи университетскаго курса, окончательно подорвали его слабое вообще здоровье, въ значительной степени надломленное еще прежнимъ 8-лѣтнимъ гимназическимъ курсомъ, который онъ прошелъ, все время идя первымъ ученикомъ. Въ 1897 году ясно опредѣлилась его болѣзнь, и по предписанію врачей онъ долженъ былъ немедленно уѣ-

хоть въ Ялту, откуда уже и несуждено ему было воротиться въ свою дружескую среду, оставленную имъ въ Петербургѣ. Большую часть времени удѣляя педагогическимъ предпріятіямъ, остальное свободное время Н. М. посвящалъ научнымъ работамъ въ области древней и новой литературы. Такъ, его перу принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) „Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ“ („Библиографъ“ 1892 г. и отд. оттискъ. Спб. 1892. 8^о). 2) „М. И. Веревкинъ. Историко-литературный очеркъ“ (Ежегодникъ Импер. театровъ, сезонъ 189³/₄ г. и отд. оттискъ. Спб. 1895.), 3) „Сатира на Аблесимова“ (Ibidem) 4) „Разсказчикъ забавныхъ басенъ“ Аблесимова, истор.-литер. очеркъ („Русская поэзія“ С. А. Венгерова, т. I, стр. 704—709), 5) „Литературная дѣятельность царевича Ивана Ивановича. Рефератъ, прочитанный въ годичномъ засѣданіи Имп. Общ. Любит. Древн. Письм. 5-го мая 1894 г. („Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1894 г., № 12 и отд. оттискъ. Спб. 1894 г.), 6) въ „краткихъ обзорахъ Музея Военно-учебныхъ заведеній“ 1894—95 гг. и за 1895—96 гг. Т. напечаталъ отчетъ объ Отдѣлѣ Коменскаго за 1894—95 гг. и за 1895—96 гг.; 7) „Л. Н. Модзалевскій и Отдѣлъ Коменскаго“ (Рѣчь, произнесенная въ экстренномъ собраніи Отдѣла Коменскаго 12-го ноября 1861 г. и напечатанная въ „Краткомъ Обзорѣ“ за 1896—97 гг.). 8) „Жизнь и идеалы Вл. Як. Стоюнина“ („Крымск. Курьеръ“ 1898 г., №№ 86 и 88). Имъ же составленъ былъ почти законченный печатаніемъ. 9) Указатель къ тремъ томамъ „Описанія рукописей Общества Любителей Древней Письменности“, составленнаго Х. М. Лопаревымъ. 10) Въ одномъ изъ имѣющихъ выйти выпусковъ „Памятниковъ древней письменности“ будетъ напечатано его сообщеніе о Никодимовскомъ Евангеліи.—Капитальнымъ его трудомъ въ области русскаго языка былъ 11) „Словарь древне-русскихъ именъ“, заслужившій отъ университета награжденія золотой медали, а въ исправленномъ и дополненномъ видѣ удостоенный Императорской Академіей Наукъ малой Ломоносовской преміи. Кромѣ того, покойный состоялъ сотрудникомъ изданій „Библиографъ“, „Книжный Вѣстникъ“, „Живая Старина“, въ которыхъ ему принадлежитъ рядъ рецензій, въ „Критико-біографическомъ словарѣ“ С. А. Венгерова (статья объ архіепископѣ Василии, XIVв.), былъ сотрудникомъ „Энциклопедическаго Словаря“ Ефрона и Брокгауза, „Русскаго Біографическаго Словаря“ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.—Н. М. состоялъ членомъ Географическаго Общества, Общества Любителей Древней Письменности и Русскаго Библиологическаго Общества. На педагогическомъ поприщѣ покойный болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, имѣлъ возможность выказать высокія свои душевныя качества. Въ высшей степени добросердечный, отзывчивый, умѣвшій своимъ ласковымъ и

задушевнымъ обращеніемъ расположить къ себѣ каждого человѣка, Н. М. сумѣлъ въ короткое время снискать себѣ въ молодежи самыя искреннія симпатіи. До шепетильности добросовѣстное отношеніе его къ дѣлу, ясность мыслей, толковое, отчетливое, послѣдовательное изложеніе ихъ, умѣнье примѣняться къ умственному уровню своихъ учениковъ — составили ему репутацію прекраснаго педагога. Этою репутаціею объясняется и та легкость, съ которою Н. М. успѣвалъ приобретать себѣ уроки въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи. Начавъ свою педагогическую дѣятельность въ десятой гимназіи, чрезъ полтора года Н. М. переходитъ штатнымъ преподавателемъ въ гимназію д-ра Видемана, а оттуда въ Ларинскую гимназію и почти одновременно даетъ уроки въ Маріинскомъ и Екатерининскомъ женскихъ институтахъ и въ гимназіи Стоюниной. Многіе изъ его учениковъ и ученицъ сохранили о немъ лучшія воспоминанія, какъ о весьма гуманномъ и живомъ педагогѣ, на что указываетъ не прекращавшаяся до послѣдняго времени его переписка съ нѣкоторыми изъ бывшихъ учениковъ и ученицъ. Масса вѣнковъ, какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ учебнаго заведенія, въ которомъ онъ преподавалъ послѣднее время, полный составъ ученицъ Ялтинской женской гимназіи, которыя явились отдать послѣдній долгъ своему любимому учителю, лишній разъ подтвердили о тѣхъ живыхъ и сердечныхъ симпатіяхъ, которыя Н. М. умѣлъ снискивать себѣ у всѣхъ знавшихъ его людей. Какъ человѣкъ вообще, Н. М. отличался необыкновенною отзывчивостью на все доброе, благодарное, честное. Подчасъ вспылчивый и рѣзкій въ обращеніи, на видъ нѣсколько сухой, Н. М. подкупалъ тѣмъ не менѣе каждого своимъ прямымъ, открытымъ характеромъ; это былъ человѣкъ, который не терпѣлъ никакой лжи и двуличія. Исполненіе своего долга, касалось ли то людей или службы, всегда ставились имъ на первомъ планѣ. Въ педагогическомъ дѣлѣ его привлекала жизненность самаго дѣла, которому онъ служилъ, и не смотря на не разъ представлявшуюся ему возможность промѣнять свое скромное педагогическое поприще на болѣе обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи положеніе, покойный до послѣдняго дня жизни продолжалъ съ увлеченіемъ работать на пользу всегда любимаго имъ юношества и дорогой ему науки. На сколько онъ всегда помнилъ объ ученикахъ и ученицахъ и старался всегда имъ помочь не только словомъ, но и дѣломъ, свидѣтельствуетъ оставленное имъ завѣщаніе, въ силу котораго вся его бібліотека поступаетъ въ собственность Ялтинской женской гимназіи, и вся сумма, которая будетъ вручена отъ продажи оставшагося послѣ него имущества, жертвуется имъ въ кассу недостаточныхъ учениковъ и ученицъ Ялтинской гимназіи.

Александръ Круглый.

Литературная жизнь.

Литература и общество. — Отношеніе къ литераторамъ. — „Союзъ“ какъ попытка объединенія. — Литературныя событія прошлаго года. — Убыль газетъ. — Приобщеніе литературы къ Академіи Наукъ. — Юбилеи и смерти.

Вліяніе литературы на общественную жизнь въ Россіи сказывается лишь случайно, эпизодически. Это — не постоянно дѣйствующій, всѣми сознаваемый и оберегаемый факторъ, а какая-то еще скрытая сила, пребывающая пока большею частію подъ спудомъ, въ потенциальномъ состояніи, и лишь изрѣдка дающая о себѣ знать совершенно безопасными взрывами на подобіе камчатскихъ сопокъ. Громадная масса русскаго общества — не народа, а и такъ называемой „интеллигенціи“ — не знаетъ литературы, не чувствуетъ въ ней потребности и совершенно чужда литературнымъ интересамъ. Жить умственной жизнью еще не есть потребность большинства. Вотъ почему у насъ, подчасъ даже очень ярко, наблюдается живое отношеніе толпы къ тѣмъ проявленіямъ человеческого творчества, которыя возбуждаютъ преимущественно внѣшнія чувства, — къ музыкѣ, живописи, театру, — и наоборотъ, полное равнодушіе къ той области, которая зиждется на работѣ интеллекта, — къ литературѣ. Искусства, можно сказать, у насъ значительно уже популяризировались или скорѣе вульгаризировались, такъ какъ безъ помощи литературы и увлеченіе искусствомъ почти всегда бываетъ слѣпымъ, подражательнымъ и фальшивымъ; между тѣмъ сознательное отношеніе къ литературѣ, литературный вкусъ, литературный критицизмъ, даже простое умѣнье ориентироваться въ матеріалѣ для чтенія, — все это составляетъ у насъ крайне рѣдкое явленіе. „Мы лѣнны и нелюбопытны“, — и въ отношеніи литературы, пожалуй, въ особенности.

Та разница, которая замѣтна въ интересѣ общества къ искусству и литературѣ, рѣзко сказывается и на симпатіяхъ

публики къ представителямъ того и другого рода творчества. Жерцы искусства пользуются значительной популярностью, возбуждаютъ любопытство и своей личностью и своей частной жизнью, ихъ имена сплываютъ своего рода партіи, они имѣютъ друзей и враговъ въ публикѣ. Къ литераторамъ, за исключеніемъ одного Толстого да еще развѣ теперь Горькаго (и то, кажется, потому, что онъ—маляръ), публика отнесится съ самымъ обиднымъ равнодушіемъ, какъ бы всегда наготовѣ припомнить русскому писателю, что его предокъ по прямой линіи пѣта Тредьяковскій вымалывалъ на колѣняхъ право носить свое званіе. Для писателя нѣтъ и не можетъ быть выше званія писателя! воскликнулъ великій русскій сатирикъ. Увы, еще долго русскому писателю придется быть Донъ-Кихотомъ.

Литературный цехъ не въ большой чести у русскаго общества; и здѣсь, какъ и въ отношеніи къ произведеніямъ литературы, нѣтъ желанья и умѣнья разобраться, отличивъ великое отъ малаго и бѣлое отъ чернаго. Беззаботная публика обобщаетъ всѣхъ русскихъ литераторовъ въ одну общую массу. Къ сожалѣнію, такой сплоченности въ литературной средѣ не существуетъ. Сознаніе необходимости общей, а не исключительно партійной солидарности если не во всѣхъ, то въ нѣкоторыхъ интересахъ лишь въ послѣдніе годы стало сказываться среди литераторовъ, результатомъ чего явилось созданіе „Союза писателей“, но польза и выгоды такого сплоченія ясны еще далеко не всѣмъ, почему это учрежденіе вызываетъ въ нѣкоторыхъ органахъ печати ожесточенную и озлобленную травлю. Несомнѣнно, однако, что наиболѣе реально, хотя и не въ широкихъ размахахъ, русская литературная жизнь проявляется въ стѣнахъ Союза. Какъ бы ни была подчасъ шатка или безуспѣшна дѣятельность Союза, онъ все же мало-по-малу внушаетъ русской публикѣ, что литература есть важный и растушій общественный факторъ, и что литераторы суть необходимые и серьезные общественные дѣятели. Союзъ дѣлалъ незначительныя попытки къ сближенію представителей литературы съ обществомъ, и ему слѣдуетъ продолжать такого рода дѣятельность. Немало возбуждено Союзомъ и профессиональныхъ вопросовъ, причемъ неосуществленіе ихъ зависитъ ужъ не отъ него, какъ, напр., отказъ въ разрѣшеніи устроить съѣздъ писателей, игнорированіе мнѣнія Союза по вопросу объ авторскомъ правѣ, неудача ходатайствъ въ отношеніи юридическаго положенія печати и т. п. Внимательно относиться къ дѣятельности Союза будетъ одною изъ задачъ „Литературнаго Вѣстника“.

Помимо Союза, литературная жизнь официально проявляется лишь въ распоряженіяхъ по дѣламъ печати. Истекшій годъ въ этомъ отношеніи нельзя назвать особенно грознымъ:

прекращенію подверглось только одно изданіе—газета „Сѣверный Курьеръ“, въ послѣднихъ числахъ декабря. Въ срединѣ же года перестала выходить старая газета „Сынъ Отечества“, но уже по причинамъ матеріальнымъ, причѣмъ была продана съ молотка и существуетъ пока въ возможности, какъ и другія нѣкогда выходившія газеты, въ родѣ „Руси“, „Міровыхъ Отголосковъ“ и т. д. Ущербъ въ лицѣ двухъ газетъ весьма замѣтенъ въ немногочисленномъ и безъ того петербургскомъ газетномъ мірѣ.

Большое значеніе въ дѣлѣ подъема писательскаго престижа имѣлъ послѣдній пушкинскій юбилей. Прямымъ отголоскомъ этого юбилея явилось учрежденіе разряда изящной словесности при отдѣленіи русскаго языка въ Академіи Наукъ и званія почетныхъ академиковъ, — какъ бы за примѣрную долготѣльную службу россійской литературѣ. Разрядъ изящной словесности пополняется, однако, преимущественно, если не исключительно, „ислѣдователями“ русскаго словесности, т. е. профессорами соотвѣтствующихъ университетскихъ кафедръ, и только въ почетные академики попадаютъ писатели художники носящіе притомъ свое новое званіе вполне безкорыстно. Первый выборъ новыхъ почетныхъ академиковъ сдѣланъ сравнительно удачно, а недоборъ ихъ въ лицѣ указанныхъ печатью лицъ, имѣвшихъ одинакія права со многими выбранными, но случайно обойденными, пополненъ въ концѣ года.

Неофициальная казовая жизнь литературы слагается преимущественно изъ юбилеевъ и похоронъ, литературныхъ именинъ и поминокъ. Въ нынѣшнее время не бываетъ уже такихъ „общественныхъ“ похоронъ, какими были похороны Тургенева или Достоевскаго, да нѣтъ, правда, и писателей такого ранга. Юбилеи же — если касаются покойниковъ — ограничиваются панихидою да обѣдомъ по подпискѣ, юбилеи для живыхъ сопровождаются только обѣдомъ; въ томъ и другомъ случаѣ заслуги юбиляра окропляются дождемъ шаблонныхъ газетныхъ статей. Впрочемъ, въ послѣдніе годы входитъ хорошій обычай устраивать въ честь воспоминаемыхъ писателей литературно-музыкальные вечера съ программой изъ ихъ произведеній.

Изъ болѣе крупныхъ событій этого рода на начало истекшаго года пришлась смерть Д. В. Григоровича, послѣдняго оставшагося въ живыхъ „орла“ сороковыхъ годовъ. Эта смерть не носила характера общественной утраты: Григоровичъ давно „выбылъ изъ строя“, переживъ свою литературную славу, а въ послѣдніе годы и своей дѣятельностью и жизнью онъ былъ и вовсе далекъ отъ литературы и ея интересовъ. Онъ былъ лишь живою памятью далекаго прошлаго, — славнаго прошлаго, славу котораго выпалъ счастливый жребій раздѣлить и ему. Въ январѣ же умеръ и Ф. Θ.

Павленковъ. Это былъ уже почти не литераторъ, а „пособникъ“ литературы, рачительный издатель изъ любви къ книгѣ, типъ, удачно замѣнившій стариннаго мецената; въ исторію литературы онъ не попадетъ, но въ исторіи русскаго просвѣщенія ему будетъ отведено почетное мѣсто.

30-ти лѣтіе со дня смерти А. И. Герцена, также выпавшее на январь, ограничилось однѣми газетными справками. Для Россіи въ огромномъ количествѣ своихъ произведеній Герценъ продолжаетъ оставаться писателемъ „иностраннымъ“.

Въ томъ же мѣсяцѣ отпразднованъ 50-лѣтній юбилей литературной дѣятельности престарѣлаго поэта А. М. Жемчужникова. Звѣзда не первой величины, онъ теплится ровнымъ и мягкимъ огонькомъ, и стихотворенія его, чуждаясь не рѣдко художественности, не лишены оригинальности и дышать искреннимъ чувствомъ.

Въ августѣ скончался одинъ изъ сотрудниковъ „Русскихъ Вѣдомостей“ Г. А. Джаншіевъ, адвокатъ по профессіи, но стяжавшій себѣ извѣстность книгой о реформахъ 60-хъ годовъ, которая популяризировала эту эпоху послѣдующимъ поколѣніямъ и поддерживала уваженіе къ ея свѣтлымъ дѣятелямъ.

Почти одновременно послѣдовала смерть человѣка крупнаго ума и столь же выдающейся души, самаго оригинальнаго русскаго философа Вл. С. Соловьева, заслуги котораго распадаются между благотворно-разрушительной работой, направленной противъ обскурантовъ націонализма, и созидательной—на почвѣ научно-философскаго обоснованія христіанскаго православнаго ученія.

Въ октябрѣ была помянута 25-ая годовщина смерти поэта гр. А. К. Толстого. Въ концѣ этого мѣсяца и началѣ ноября съ большимъ шумомъ праздновалось въ Москвѣ и Петербургѣ 40-лѣтіе литературной дѣятельности П. Д. Боборыкина. Шумъ этотъ носилъ нѣсколько необычный характеръ: съ одной стороны, недруги почтеннаго романиста припомнили всѣ глумленія, какимъ онъ подвергался въ теченіе своей жизни, съ другой—друзья его произносили въ видѣ тостовъ и писали въ видѣ статей—странныя и мало похожія на юбилейныя—апологіи его черезчуръ отзывчиваго творчества и „защищали“ его права на вниманіе и благодарность русской публики.

Конецъ ноября выхватилъ изъ ряда беллетристовъ плодovитаго писателя А. К. Михайлова-Шеллера; онъ скончался спустя двѣ недѣли послѣ первыхъ, слишкомъ поспѣшныхъ некрологовъ о немъ. Въ декабрѣ же скончались журналисты: редакторъ ех officio „Новаго Времени“ М. П. Федоровъ, скромная труженица Н. В. Назарьева, писавшая также романы и драмы, и А. С. Героглифовъ, очень старый журналистъ, прекратившій свою дѣятельность еще въ 1881 году.

М. Н. М.

Н О В Ы Я К Н И Г И .

Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ Леонидъ Майковъ. Томъ I. Лирическія стихотворенія (1812—1817). Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1900. Больш. 8° XX+274+459+10 снимковъ и портретовъ на отдѣльныхъ листахъ.

Первый томъ академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина, вышедшій ко дню его столѣтняго юбилея, разошелся очень быстро. Вскорѣ понадобилось второе изданіе. Оно не есть простая перепечатка перваго изданія: редакторъ, Л. Н. Майковъ, „счелъ долгомъ принять во вниманіе замѣчанія, сдѣланныя ему какъ въ печати, такъ и въ видѣ частныхъ сообщеній; соотвѣствующія исправленія и дополненія, гдѣ они оказались нужными, внесены какъ въ текстъ, такъ и въ примѣчанія“. Изъ предисловія ко второму изданію узнаемъ, что „постояннымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ редактора по изданію сочиненія Пушкина былъ В. И. Саитовъ“.

Одобренный Академіей планъ изданія сочиненій Пушкина заключается, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ: „Всѣ произведенія поэта, вышедшія въ свѣтъ при его жизни, будутъ напечатаны въ томъ именно видѣ, въ какомъ они появились въ печати на его глазахъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи будетъ допущено только для тѣхъ случаевъ, когда достовѣрно извѣстно, что подлинный Пушкинскій текстъ былъ измѣненъ рукой цензора или другого посторонняго поправителя. Что касается произведеній Пушкина, напечатанныхъ послѣ его кончины, текстъ ихъ будетъ воспроизводимъ въ точности по его собственнымъ рукописямъ, а за отсутствіемъ таковыхъ по копіямъ, наиболѣе заслуживающихъ довѣрія.“ Пересмотръ для академическаго изданія всѣхъ сохранившихся рукописей поэта очень важенъ. Къ сожалѣнію, рядъ рукописныхъ сборниковъ, извѣстныхъ бо-

лѣе раннимъ издателямъ Пушкинскаго текста, не дошелъ до насъ (или, по крайней мѣрѣ, мѣстонахожденіе ихъ въ настоящее время неизвѣстно).

Ознакомившись по первому тому съ планомъ изданія, мы находимъ его вполне цѣлесообразнымъ; мы не считаемъ примѣчаній (которыя занимаютъ большую часть тома) слишкомъ подробными. Такія стихотворенія, какъ „Городокъ“, какъ „Воспоминаніе въ Царскомъ Селѣ“, по нашему мнѣнію, должны быть прокомментированы подробно. Для подгтовки такого комментарія много сдѣлали Бѣлинскій, Анненковъ, Гаевскій, Гротъ, Поливановъ и другіе. Но къ сдѣланному ими Майковъ прибавилъ много собственныхъ замѣчаній. Что касается вариантовъ какъ изъ печатныхъ текстовъ, такъ и изъ рукописей, то они приведены съ должною полнотою и точностью.

Признавая крупныя заслуги академическаго изданія, мы рѣшаемся выказать нѣсколько мелкихъ замѣчаній.

Мы не находимъ, чтобы правописаніе Пушкина вездѣ въ академическомъ изданіи было соблюдено съ достаточною точностью и послѣдовательностью. Напримѣръ, редакторъ сохраняетъ старинное правописаніе *изчезла*; (стихъ 69 на стр. 13), *изчезъ* (стихъ 128 на 23 стр.), но вмѣстѣ съ тѣмъ очень непослѣдовательно относится къ окончанію прилагательнаго: *ой*. Гдѣ *ой* требуется для рѣзны, тамъ оно сохранено (Гдѣ токъ уединенной — стр. 3; Ты хочешь, другъ бездѣнной — стр. 11 и многія другія мѣста); въ другихъ случаяхъ *ой* передѣлано на современное *ый* (Ихъ напечатываютъ — и цѣлый свѣтъ забудеть — стихъ 10 на 15 стр. ¹⁾); Проводить тихій вѣкъ безъ горя, безъ заботы — стихъ 86 на 17 стр. ²⁾); Чтобъ бурный вихоръ не вздувалъ — стихъ 11 на стр. 54 ³⁾). Что Пушкинъ послѣдовательно удерживалъ вездѣ окончаніе *ой* видно изъ автографа, приложеннаго къ страницѣ 85: „Да снова стройной гласъ“.

Вообще, правописаніе, принятое редакторомъ, не послѣдовательно (встрѣчается: дышетъ, дыпишь, покаместъ, меже, черезъ чуръ, и много другихъ необычныхъ словоначертаній). Правописаніе это нерѣдко отстываетъ отъ правописанія Пушкина, не сходится съ установившимися въ нашей печати, не сходится и съ правописаніемъ Грота. Послѣднее обстоятельство показываетъ, что *Академія Наукъ не считаетъ для себя обязательнымъ правописаніе Грота*.

Перейдемъ къ случайнымъ замѣчаніямъ.

Изъ примѣчанія къ стих. „Опытность“ (1814 г.) видно, что текстъ рукописи совершенно сходенъ съ текстомъ „Вѣ-

¹⁾ Въ „Вѣстникѣ Европы“ 1814—цѣлой.

²⁾ Въ „В. Европы“—тихой.

³⁾ Въ „Россійскомъ Музеумѣ“ 1815—бурной.

стника Европы“; между тѣмъ въ стихахъ 5 и 6 третьей строфы измѣнены, сравнительно съ текстомъ „Вѣстника Европы“ знаки препинанія (стр. 42). Подобное же измѣненіе замѣчаемъ въ стихахъ 37 и 38 стих. „Блаженство“ (стр. 44).

Въ извѣстномъ стихотвореніи „Городокъ“ (стихъ 304—305, на стр. 69) читаемъ: „Когда лѣнивый макъ покроетъ темны очи“. Такъ, напечатано въ „Россійскомъ Музеумѣ“; автографъ этого стихотворенія не сохранился. Въ стихотвореніи „Сонъ“ (1816 г., строка 156 на 196 стр.) находится слѣдующій стихъ: „Морфей на все невѣрный *мракъ* наводитъ“. Не опечатку ли имѣемъ мы въ въ „Россійскомъ Музеумѣ? Признаемъ, выраженіе „лѣнивый макъ“ намъ совершенно непонятно.

Въ стих. „Казакъ“ (стр. 74) напрасно измѣненъ 1 стихъ: „Разъ полуночной порою“ (вмѣсто: *полунощной* какъ въ „Рос. Музеумѣ“). Въ другихъ случаяхъ (напр., стихъ 154 на 55 стр.) удержано Пушкинское написаніе этого слова, которое находимъ даже позднѣе въ „Мѣдномъ Всадникѣ“. Въ строфѣ девятой этого стихотворенія уже первые два стиха составляютъ рѣчь казака, что не отмѣчено въ изданіи. Не выдержано правописаніе слова „коханечка“ (въ строфахъ 9 и 12); въ двѣнадцатой строфѣ, несогласно съ печатнымъ текстомъ 1815 г., у Майкова читаемъ: коханочка (одинаково и въ первомъ и во второмъ изданіи).

Въ примѣчанія къ „Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ“ не внесено находящееся въ „Россійск. Музеумѣ“ объясненіе при строфѣ шестой, о какомъ памятникѣ идетъ здѣсь рѣчь.

Стихотвореніе „А. И. Тургеневу“ напечатано по плохой копіи, сохранившейся у гр. С. Д. Шереметева. Рукопись этого стихотворенія—замѣчаетъ Майковъ (стр. 411 примѣчаній) представляетъ нѣсколько описокъ (какъ напримѣръ, несогласованіе рѣмъ въ стт. 2-мъ и 4-мъ, 10-мъ и 13-мъ), исправить которыя не возможно. Е. А. Ляцкій предлагаетъ читать во второмъ стихѣ: Поповъ, евреевъ и скопцовъ (для рифмы въ 4-мъ ст.:—глупцовъ), въ 10-мъ: По лирѣ съ трепетомъ вожу (вмѣсто: На лирѣ съ трепетомъ бренчу). При такихъ поправныхъ нарушеній рѣмъ не окажется.

Осталось безъ объясненія редактора, кого разумѣлъ Пушкинъ подъ „пѣвцомъ Людмилы“ въ стихѣ 16 стих. „Къ сестрѣ“ (1814).

Для объясненія стихотворенія Венерѣ отъ Лаисы при посвященіи ей зеркала“ не привлечено указаніе, находящееся въ „Вѣстникѣ Европы“ 1814: „Состарившаяся Лаиса приносить зеркало свое въ храмъ Венеры съ сими словами.“

Едва ли возможно согласиться съ категорическимъ замѣчаніемъ Майкова, что Пушкинъ очевидно, не подозрѣвалъ иноземнаго происхожденія сказки о Бовѣ и считалъ его за самобытное созданіе русскаго народнаго творченств (сатр. 120).

Позднѣйшія замѣтки Пушкина указываютъ на его знакомство съ источникомъ русской сказки о Бовѣ.

Въ примѣчаніи на стр. 132 приведенъ вариантъ стихотворенія „Старикъ“ (по „Россійскому Музеуму“ 1815 г.). Пятая строчка читается въ немъ: „Амуръ, свѣтъ возраста *златова*“ (а не *златого*, какъ у Майкова), что риѣмается съ словомъ „*снова*“.

Мы ограничиваемся настоящими бѣглыми замѣтками, не останавливаясь на нѣкоторыхъ отступленіяхъ редактора отъ намѣченного плана. Наши замѣчанія, конечно, не могутъ повредить прекрасному впечатлѣнію, получаемому любознательнымъ читателемъ при знакомствѣ съ академическимъ изданіемъ Пушкина.

А. Лященко.

Сочиненія Императрицы Екатерины II. На основаніи подлинныхъ рукописей и съ объяснительными примѣчаніями академика *А. Н. Пытина*. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. **Драматическія сочиненія.** Тома I—IV. Спб. 1901.

Въ вышедшихъ четырехъ томахъ предпринятаго Академіей Наукъ обширнаго изданія сочиненій имп. Екатерины II помѣщены драматическія произведенія, частью—ранѣ напечатанныя и теперь повторенныя по исправленному тексту, частью—впервые извлеченныя изъ рукописей Государственнаго Архива. Послѣднее обстоятельство особенно важно въ томъ отношеніи, что совершенно устраняетъ сомнѣнія, высказывавшіяся съ давнихъ поръ, особенно иностранными писателями, въ ея самоличномъ авторствѣ, которое относили къ различнымъ лицамъ, и преимущественно къ ея секретарямъ: Елагину, Храповицкому и др. Присутствіе, въ числѣ рукописей, громаднаго числа автографовъ императрицы свидѣтельствуетъ объ ея положительной страсти къ писательству. Сличеніе ихъ, сдѣланное академикомъ *А. Н. Пыпинымъ*, съ копіями, которыя дѣлались ея секретарями, даетъ возможность наглядно убѣдиться въ томъ, что участіе послѣднихъ ограничивалось преимущественно выправкой жестокихъ орфографическихъ ошибокъ, которыми пестрятъ рукописи державной писательницы, и незначительными измѣненіями въ текстѣ. Въ настоящемъ изданіи сохранено вообще написаніе первыхъ изданій и „Россійскаго Театра“ особенно, но сохраняя всѣ неправильности ея написанія редакція не сочла необходимымъ. „Ты не смѣйся надъ моею русскою орфографіей, говорила императрица по этому поводу Грибовскому. Я тебѣ скажу, почему я не успѣла ее хорошенько узнать: по пріѣздѣ моемъ сюда я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, сказала моей гофмейстеринѣ: полно ее учить,

она и безъ того умна! Такимъ образомъ могла я учиться русскому языку только изъ книгъ безъ учителя, и это есть причина, что я плохо знаю правописаніе.“ Но Грибовскій замѣчалъ при этомъ, что императрица „говорила по русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя слова, которыхъ она множество знала“.

По содержанію эта первая серія сочиненій Екатерины II распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Томы первый и второй посвящены тѣмъ пьесамъ императрицы, которыя были извѣстны въ печати, но являются здѣсь въ сопоставленіи съ текстами автографовъ и снабжены историческимъ комментариемъ. Третій томъ весь отведенъ подъ собраніе пьесъ, бывшихъ до сихъ поръ неизвѣстными; изъ нихъ одна часть представляетъ вполнѣ законченныя комедіи, другая—отрывки и наброски. Въ четвертомъ томѣ находимъ пьесы, взятыя изъ Théâtre del' Hermitage конца прошлаго вѣка, напечатаннаго въ небольшомъ числѣ экземпляровъ для избраннаго придворнаго круга и давно уже ставшаго большою библіографической рѣдкостью; къ нимъ прибавлено нѣсколько неизвѣстныхъ донинѣ французскихъ сценическихъ отрывковъ.

Уже одно это собраніе драматическихъ сочиненій одной изъ самыхъ образованныхъ писательницъ въ исторіи нашего просвѣщенія интересно, если не требовать отъ него выдающихся художественныхъ достоинствъ, по тѣмъ даннымъ, которыя характеризуютъ и колоритъ эпохи и своеобразную личность императрицы. Интересъ этотъ долженъ увеличиться съ появленіемъ послѣдующихъ томовъ, которыя обнимутъ собой всѣ остальные „литературныя“ произведенія ея, педагогическія, сатирическія, историческія и пр. О.

Беликорусскія народныя пѣсни. Изданы проф. А. И. Соболевскимъ. Т. VI. Спб. 1900. gr. 8°. Стр. XVI+544. Цѣна 3 р.

Сравнительно слабое развитіе національнаго самосознанія и низкій культурный уровень общества имѣютъ своимъ постояннымъ показателемъ не только слабо развитую науку, литературу и промышленность, но и отсутствіе интереса къ родной этнографіи. Взявъ для примѣра хотя бы славянскія народности, мы убѣдимся въ справедливости высказаннаго положенія: выше развитой народъ — чехи имѣютъ и болѣе сильные интересы къ изученію своей народности, и изученію не легкомысленно поверхностному, а вполнѣ серьезному, какъ показала недавняя этнографическая выставка въ Прагѣ, и какъ ежечасно напоминаютъ намъ прекрасныя изданія чеховъ по этнографіи.

У насъ собраніе и изслѣдованіе памятниковъ народнаго творчества не возвысились еще надъ уровнемъ любительскаго

времяпрепровожденія или сентиментальнаго, романтическаго народолюбія. Появляющіеся время отъ времени сборники пѣсенъ имѣють совершенно любительскій характеръ; этнографическіе журналы—а ихъ всего два: „Этнографическое Обозрѣніе“ и „Живая Старина“—влачатъ—не въ обиду имъ будь сказано—жалкое существованіе, не вызывая симпатій общества и почти не имѣя подписчиковъ.

На такомъ фонѣ общаго, повидимому, равнодушія къ научному собранію и изученію народнаго творчества рѣзко выдаются труды П. В. Шейна, недавно скончавшагося самоотверженнаго труженика науки, и проф. А. И. Соболевскаго, книга котораго лежитъ передъ нами.

Безъ помощи разныхъ спасательныхъ комиссій для сохраненія народнаго творчества отъ губительнаго духа новаго времени, безъ сотрудниковъ, по личной инициативѣ, проф. Соболевскій предпринялъ свое изданіе „Великорусскихъ пѣсенъ“, и не спѣша — и не запоздывая съ 1895 г. ежегодно выпускаетъ по тому пѣсенъ, что составляетъ въ настоящее время цѣнную, изящно изданную и богатую матеріаломъ для изученія коллекцію, заключающую въ шести томахъ на 3430 страницахъ 3993 пѣсни, извлеченныхъ преимущественно изъ старыхъ, малоизвѣстныхъ и малодоступныхъ пѣсенниковъ и провинціальнахъ изданій, памятныхъ книжекъ, губернскихъ вѣдомостей и т. п.

Обращаясь къ недавно вышедшему VI тому, мы находимъ въ немъ 601 пѣсню; большая часть пѣсенъ относится, по общераспространенной терминологіи, къ числу рекрутскихъ, казацкихъ, солдатскихъ, полонянничныхъ, разбойничьихъ и арестантскихъ. Нѣсколько менѣе числомъ—пѣсни матросскія, фабричныя, бурлацкія и лакейскія. Кромѣ того, сюда вошло незначительное число пѣсенъ эпическаго характера—о разныхъ молодцахъ, а также небезъизвѣстная пѣсня о гостѣ Терентьищѣ и скоморохахъ съ новѣйшими вариантами XIX в. По времени, къ которому относятся записи пѣсенъ, изданныхъ въ VI томѣ—можно распредѣлить тексты на три группы: записи XVII и XVIII в., начала XIX в. и позднѣйшаго времени. Такъ какъ теперь, кажется, можно уже смѣло утверждать, что изученію современной пѣсни должно предшествовать изученіе ея основъ, пѣсенной археологіи, минуя фантастическія эстетико-публицистическія соображенія тенденціознаго характера, то намъ особенно кажется цѣннымъ въ сборникахъ проф. Соболевскаго то, что онъ наряду съ новыми печатными и старыми — XVIII в. приводитъ также старѣйшіе варианты пѣсенъ изъ рукописей XVIII вѣка. Приведемъ по этому поводу нѣсколько цифръ.

Изъ XVII в.—приведена одна пѣсня № 211—о весновой службѣ, записанная для англійскаго свящ. Джемса въ 1619—20 г. около Холмогоръ.

Изъ рукоп. И. Публ. Б. О. XIV, № 11, XVIII в. №№ 22, 34, 113, 135, 231, 268, 316, 388, 461, 467, 580 — всего 11 пѣсенъ: изъ сборника Кириши Данилова, найденнаго недавно и приготавлиаемаго къ изданію П. Н. Шефферомъ—5: № 33, 338, 364, 454, 541. Кромѣ того — № 442 пѣсня о Грозномъ (иносказательная) и его казняхъ—по неизвѣстно гдѣ нынѣ находящемуся сборнику XVIII в., отрывки изъ котораго были опубликованы въ „Костр. Губ. Вѣд.“ и „Музыкальн. газетъ“.

Гораздо болѣе пѣсенъ XVIII в., почерпнутыхъ изъ старинныхъ пѣсенниковъ 1780, 1788, 1790, 1791, 1796 гг. и житія Ваньки Каина. Такихъ пѣсенъ мы насчитали всего 53 (№№ 40, 110, 119, 129, 145, 146, 150, 166, 174—176, 190, 205, 218, 223, 255, 267, 269, 311, 320, 352, 386, 395—397, 400, 403, 404, 406, 420—425, 441, 449, 462, 465, 466, 485, 495, 498—500, 544, 553, 565, 566, 569, 578, 579, 585). Если же мы прибавимъ сюда также пѣсни изъ сборниковъ самаго начала XIX ст.—числомъ 7 (№№ 13, 69, 70, 293, 304, 428, 428), то въ общемъ получимъ хорошій матеріалъ для историческаго изученія пѣсенъ названныхъ выше разрядовъ. Этимъ-то особенно и цѣнны „Великор. нар. пѣсни“, что онѣ представляютъ незамѣнимый источникъ, въ которомъ сведены почти всѣ наиболѣе важныя тексты пѣсенъ по темамъ.

Обращаясь къ частностямъ, отмѣтимъ прежде всего „сознательныя“ пѣсни. Издатель таковыми считаетъ №№ 169, 342, 344, 350, 359, 437, 499 и 577; мы бы полагали, что къ числу таковыхъ, т. е. подвергшихся передѣлкамъ подъ рукописи записывавшихъ слѣдуетъ отнести еще и № 131, а 577—едва-ли можетъ быть причислена къ таковымъ; это — одинъ изъ многочисленныхъ вариантовъ пѣсни о насильственномъ постриженіи, извѣстной еще въ нач. XVIII в. (1704 г.). Кромѣ того, кажется намъ возможнымъ для пѣсни № 272 — „Какъ пріѣхалъ урядничекъ ко степочкѣ въ гости“—предположить малорусскій оригиналъ (осн. разм. [(4+4)+6] съ отклоненіями).

Число новыхъ, фабричныхъ пѣсенъ — вообще не велико. Однако, различныя производства и условія фабричн. труда отразились въ содержаніи ихъ. Въ № 550 разсказывается чисто-бытовая картинка: нѣкій „раскрасавчикъ“ —

Самъ на фабричкахъ живаль
 Разный *ситецъ набиваль*;
 Получать денегъ немного —
 Сотъ на восемь рублей въ годъ;
 И того мнѣ не хватало
 Шестьдесятъ рублей въ оброкъ.
 Я съ хозяиномъ расчелся —
Ничего мнѣ не пришлось.
 Изъ конторы вонъ пошелъ,
 Кулакомъ слезы утеръ....

Пришлось ему возвращаться домой оборванному, худому „словно жуликъ площадной“ — говоритъ онъ о себѣ не безъ ироніи. Въ № 553 описывается гулянье фабричныхъ въ Ярославль, и какой-то „Васильюшка—сынѡкъ, *ковры ткать* мастеромъ; ковры точеть — вытыкаетъ и наборы набираетъ; онъ гораздъ письмо писать, гораздъ грамотки читать“ — и, кромѣ того, для „школьной — манерной Пашеньки — играть на скрипкѣ. Въ № 555 — изображается гулящая фабричная Катенька, въ № 556 и сл. — дѣлая эпопея о фабричныхъ мастерахъ, ткачахъ сукна и коломянки, платковъ и салфетокъ. Въ № 562 правдивая, хотя и юмористическая, картинка житія фабричныхъ у хозяина — злостнаго банкрота и дѣльца: выписываемъ пѣсню по два стиха въ строку:

Слава Богу, нашъ хозяинъ: поправляются дѣла;
Изъ кулька онъ во рогожку, и дымомъ вылетитъ въ трубу!
Онъ за это полетитъ: по утру рано будить.
Онъ насъ чаемъ не поить, плохи ши про насъ варить:
Ни капусты, ни крупы — одной тепленькой воды!
Мы водицы похлебали, говядины ни куска!
Всѣ празднички работали, — у хозяина денегъ нѣтъ.
Будемъ денегъ мы просить — онъ глаза перекоситъ.

Рабочіе прощаются съ хозяиномъ и его приказчикомъ. И заключеніе — изображеніе внѣшняго вида рабочихъ у такого хозяина:

Что за хваты за ребята у NN... живутъ —
Носятъ ситцевы рубашки — обь семидесятъ заплатъ;
На нихъ синіе халаты, подпоясаны ремнемъ.

Не сладко живется фабричному и при сносныхъ условіяхъ работы. Въ № 563 читаемъ: фабричный —

„Со полуночи вернетъ, на работу поспѣтъ;
На машинѣ задремалъ — праву ручку оторвалъ,
... Отецъ съ матерью идуть, слезы въ три ручья текутъ.
А въ народѣ говорятъ фабриканта все бранять...
Ахъ, постылый ты заводъ, перепортилъ весь народъ.
Перепортилъ, перекадилъ — никто замужъ не беретъ.

Новая пѣсня — слагается, какъ видно, тѣмъ же шаблономъ, что и старая. Она отличается большимъ консерватизмомъ формы, хотя и приобрѣтаетъ новое содержаніе, вырабатываемое жизнью. И что замѣчательно: если въ старой пѣснѣ преобладалъ „пейзажъ“, то въ новой уже гораздо рельефнѣе выступаетъ „жанръ“, отклоняясь отъ завѣщанныхъ вѣками формулъ эпического разсказа, преобладающихъ и въ лирической русской пѣснѣ.

Трудно охарактеризовать въ нѣсколькихъ словахъ громадное собраніе А. Соболевскаго. Мѣ остановили наше вниманіе на томъ, что прежде всего бросилось въ глаза. Настоящую и неліцепріятную оцѣнку эта громадная коллекція пѣсенъ получить только тогда, когда у насъ приступятъ къ изученію хранящагося въ ней матеріала.

В. Перетцъ.

Русскіе поэты за сто лѣтъ (съ Пушкинской эпохи до нашихъ дней) въ портретахъ, біографіяхъ и образцахъ. Сборникъ лучшихъ лирическихъ произведеній русской поэзіи. (съ 119 портретами). Составилъ *А. Н. Сальниковъ*. СПб. Изданіе В. И. Губинскаго. 1901; XIV + 599 + 11 стр., 8°. Цѣна 1 р. 65 к.

Извѣстный сборникъ покойнаго Н. В. Гербеля „Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“, выдержавшій три изданія (1873, 1880 и 1888 г., (подъ редакціей П. Н. Полевого) и нынѣ совсѣмъ разошедшійся, подалъ г. Сальникову мысль издать нѣчто подобное. Онъ сузилъ рамки изданія Гербеля и ограничился лишь произведеніями русскихъ поэтовъ послѣднихъ 100 лѣтъ (съ 1779 по 1879 г.); тогда какъ у Гербеля русскіе поэты начинались Ломоносовымъ. Составляя свою книгу, г. Сальниковъ „имѣлъ въ виду дать читателю возможно полный сборникъ лучшихъ образцовъ русской лирической поэзіи, который бы, по богатству и разнообразію своего содержанія, могъ удовлетворить самымъ взыскательнымъ литературнымъ вкусамъ и эстетическимъ требованіямъ.“ Для достиженія этой цѣли г. Сальниковъ собралъ на 600 страницахъ избранныя (на самомъ дѣлѣ выборъ пьесъ не всегда удаченъ) произведенія 123 російскихъ поэтовъ, начиная съ Пушкина и кончая г-жей Щепкиной-Куперникъ, расположивъ ихъ „въ хронологическомъ порядкѣ годовъ рожденія, по десятилѣтіямъ“ (съ 1779 г.), а въ каждомъ десятилѣтіи еще и по алфавиту. Такимъ образомъ, сборникъ открывается Батюшковымъ, затѣмъ идетъ Гнѣдичъ, Д. Давыдовъ, Жуковский, Козловъ; второе дѣсятилѣтіе начинается съ князя П. А. Вяземскаго; Пушкинъ попалъ на 8-е мѣсто въ 3-мъ десятилѣтіи (1799—1809) и т. д. Произведеніямъ cadaго автора г. Сальниковъ предпосылаетъ небольшія, иногда даже слишкомъ небольшія біографіи; какъ напр., кн. П. А. Вяземскаго (16 строкъ), Баратынскаго (столько же) Ил. И. Пальмсена и др.; нѣкоторыя же слишкомъ длинны, напр. Н. А. Панова (стр. 497—498), С. Д. Дростежина (стр. 354—355). Въ немногихъ изъ нихъ г. Сальниковъ исправляетъ ошибки, допущенныя Гербелемъ, но въ нѣкоторыхъ и самъ ошибается. Пользуясь тѣмъ, что г. Сальниковъ самъ проситъ сдѣлать указанія на встрѣчающіеся въ его изданіи промахи (стр. XIII), мы отмѣтимъ слѣдующія ошибки и неполноты въ его сборникѣ. Не указанъ день смерти кн. Вяземскаго († *10-го ноября 1878 г.*), а только годъ; И. П. Ключниковъ родился *2-го декабря 1811, г.* Сальникову неизвѣстно, что онъ уже умеръ (*16-го февраля 1895 г.*); К. К. Павлова умерла не въ 1894 г., а *2-го декабря 1893 г.*; про нее не сказано, что она была женою извѣстнаго литератора Н. Ф. Павлова, а упомято только лишь то, что къ концѣ

30-хъ годовъ она вышла замужъ; И. С. Тургеневъ † 22-го, а не 23-го августа 1883 года; И. С. Аксаковъ скончался 27-го января, а не 17-го; А. М. Жемчужниковъ родился не въ 1821 г., а 10-го февраля 1822 г.; Ю. В. Жадовская умерла въ сентябрь 1883 г.; М. Ил. Михайловъ † 3-го августа 1865 г.; Д. Л. Михайловскій родился въ Тифлисъ 26 января 1828 г.; М. П. Розенгеймъ род. 8-го ноября 1820 г.; Н. Д. Хвошинская род. не въ 1824, а въ 1825 г.; а умерла 8-го июня 1889 г. А. Н. Яхонтовъ род. 28-го июня 1820 г., и уже умеръ (12-го октября 1890 г.), что неизвѣстно г-ну Сальникову; Ник. Степ. Курочкинъ умеръ 2-го декабря 1884 г., а Вас. Степ. 15-го августа 1875 г.; Сер. Арк. Андреевскій род. 29-го декабря 1847 г.; А. О. Ивановъ-Классикъ род. 2-го февраля 1841 г., а умеръ 3-го января 1894 г. П. А. Козловъ † 15-го марта 1891 г.; В. В. Крестовскій † 18-го января 1895 г., Л. И. Пальминъ род. 15-го июля 1841 г., † 26-го октября 1891 г.; г. Сальникову неизвѣстно, что А. В. Арсеневъ (родившійся 4-го июня, а не июля 1854 г.) умеръ 14-го января 1896 г. Всѣ эти отмѣтки, сдѣланныя мимоходомъ, показываютъ, что г. Сальниковъ, упрекающій Гербеля въ рядѣ неточностей и ошибокъ въ датировкахъ, самъ не обнаружилъ достаточныхъ знаній и безъ достаточнаго же вниманія отнесся къ этой сторонѣ дѣла; и въ этомъ отношеніи его сборникъ не производитъ пріятнаго впечатлѣнія. Встрѣчаются ошибки и въ текстѣ біографій: такъ, напр., въ біографіи Жуковского говорится, что товарищемъ его по Университетскому благородному пансіону былъ кн. Вяземскій, на самомъ дѣлѣ никогда тамъ не учившійся; кн. Вяземскомъ сказано, что послѣдніе годы царствованія Александра I онъ исполнилъ рядъ важныхъ дипломатическихъ порученій, чего никогда не бывало, и т. под. Страннымъ также является то обстоятельство, что г. Сальниковъ, помѣстивъ въ число русскихъ поэтовъ гг. Льдова, Лебедева, Ратгауза, Федорова, Червинскаго, Шуфа, Сологуба, Тана, Соколова, г-жу Гиппиусъ e tetti quanti, не далъ въ своемъ сборникѣ ничего изъ произведеній Цыганкова, М. А. Стаховича, А. В. Тимоеева, Вл. Игн. Соколовскаго, А. К. Жуковскаго. О. А. Кони, О. А. Туманскаго, Викт. Гр. Теплякова, Д. П. Ознобишина, П. А. Плетнева, О. Н. Глинки, С. Е. Ранча, М. А. Дмитриева и др. поэтовъ, стоящихъ, по качествамъ своихъ стихотвореній, конечно, не ниже многихъ современныхъ намъ служителей Парнасса. Что касается портретной галлерей, собранной г. Сальниковымъ, то ему нужно быть благодарнымъ за то, что онъ сообщилъ въ своемъ сборникѣ интересныя портреты Хвошинской, М. Ил. Михайлова, С. О. Дурова и нѣк. др. Впрочемъ, и въ этомъ отдѣлѣ есть ошибка: г. Сальникову остались неизвѣстнымъ то, что заимствованный имъ изъ собранія стихотвореній Полежаева, изданныхъ подъ редакціей А. И. Вве-

денскаго (Спб. 1892 г.) портретъ представляетъ вовсе не Полежаева, а корнета конного полка Ал. Еф. Рынкевича, что выяснено было еще въ 1894 году П. А. Ефремовымъ, С. П. Сушковымъ, гр. Л. А. Ростопчиной и Дм. Еф. Рынкевичемъ (см. „Новое Время“ 1894 г., №№ 6453, 6456, 6476 и 6479).

Сборникъ г. Сальникова изданъ опрятно, и, по своей скромной цѣнѣ (1 р. 65 к.), долженъ получить широкое распространение въ публикѣ. Поэтому - то особенно желательно, чтобы хотя при второмъ изданіи г. Сальниковъ постарался избѣгнуть тѣхъ ошибокъ и недосмотровъ, которыхъ немало въ его трудѣ.

Б. Модзалевскій.

Прот. Т. Д. Буткевичъ, проф. Харьковскаго университета: Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ. 1900. 16° 4 нум. + 64 стр. Цѣна 40 к. (Отд. отт. изъ журнала „Вѣра и разумъ“ 1899 г.)

Въ небольшой своей брошюрѣ прот. Буткевичъ останавливается на религіозности В. В. Кюхельбекера, А. И. Одоевскаго, Г. С. Батенкова, А. А. Бестужева, Н. Н. Лорера и К. О. Рылѣва. О Лорерѣ авторъ говоритъ по личнымъ воспоминаніямъ. Глубокая религіозность многихъ декабристовъ не подлежитъ сомнѣнію. Въ брошюрѣ напечатано 20 мало извѣстныхъ стихотвореній Кюхельбекера. Они не отличаются литературными достоинствами, но проникнуты живымъ чувствомъ. Мы не можемъ согласиться съ нѣкоторыми положеніями автора; напримѣръ, съ тѣмъ, что Одоевскій мало зналъ ученіе Христа. Свѣтлая, восторженная душа Одоевскаго была одинаковой и до катастрофы и послѣ нея. Эта душа вызывала любовь къ Одоевскому всѣхъ его окружающихъ. Не даромъ потомъ на Кавказѣ его называли „хриstopодобнымъ“ (у пр. Буткевича, стр. 47). Проводимое пр. Буткевичемъ на стр. 64 стихотвореніе принадлежать Рыльеву Это парафраза его письма къ женѣ.

А. Л-нко

Посольство Кунраада фонъ-Кленка къ царямъ Алексѣю Михайловичу и Θεодору Алексѣевичу. Voyage van den Heere Koenraad van Klenk, Extraordinares Ambassadeur. van haer Ho: Mo: aen Zyne Zaarsche Majesteit van Moscoviten. Изданіе Археографической Комиссіи. С.-Петербургъ. Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. 1900. Цѣна 3 руб. Отпечатано 400 экземпляровъ. Стр. 7 + CLXXVI + 650. Приложены: фронтиспись подлинника и карта къ маршруту посольства.

Посольство фонъ-Кленка состоялось въ 1675 году: при его помощи нидерландское правительство имѣло въ виду убѣдить Московскаго царя примкнуть къ коалиціи противъ Людовика XIV и его союзниковъ. Посольство было въ Россіи (считая путь его отъ Архангельска до Москвы и обратно, а также пребываніе его въ Москвѣ) съ 6 сентября 1675 г. по 9-ое сентября 1676 года. Событія времени посольства, вмѣстѣ съ наблюденіями, собранными въ Россіи, изложены однимъ изъ участниковъ посольства Balthasar'омъ Coyet'омъ въ книгѣ, изданной анонимно въ Амстердамѣ въ 1677. Настоящее изданіе Археологической Комиссіи даетъ перепечатку голландскаго текста книги Койэта, отличающуюся отъ подлинника тѣмъ, что готическій шрифтъ замѣненъ латинскимъ. Титулъ подлинника, съ сохраненіемъ характера шрифтовъ, дается на стр. 1, предисловіе на стр. 3—5, латинское стихотвореніе въ честь автора на стр. 6, а текстъ самой голландской книги на стр. 7 — 264. Слова, напечатанныя въ подлинникѣ латинскимъ шрифтомъ, выдѣлены въ настоящемъ изданіи разрядкою; какъ въ текстѣ, такъ и въ переводѣ, обозначены цифры страницъ подлинника. Русскій переводъ печатанъ за голландскимъ текстомъ на стр. 265—571. И въ текстѣ и въ переводѣ не воспроизведенъ отъѣтъ Фельгабера патриарху Іосифу относительно русской вѣры (глава XLII подлинника); переводить его на русскій языкъ значило бы давать переводъ перевода (оригинальный текстъ отъѣта и русскій переводъ его уже напечатаны въ „Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.“, 1892, II). За русскимъ переводомъ приведены маргиналіи подлинника съ указаніемъ на какой онѣ помѣщались страницѣ въ подлинникѣ и въ какой приходились главѣ; маргиналіи приведены какъ на голландскомъ языкѣ (стр. 573—584), такъ и въ русскомъ переводѣ (стр. 585—596) въ родѣ оглавленія къ книгѣ. Указатель (стр. 597—645) состоитъ изъ трехъ частей: первая служитъ для справокъ по голландскому тексту въ основной части указателя, вторая (основная) даетъ глухой цифровой перечень тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются собственные имена (въ русской ихъ формѣ); третья часть даетъ указатель собственныхъ именъ встрѣчающихся исключительно или преимущественно въ иностранной формѣ.

Переводчикъ не ограничился тѣмъ, что далъ лишь одинъ переводъ книги Койэта. Онѣ имѣлъ подъ руками и подлинныя донесенія самого посла фонъ-Кленка и извлекъ изъ нихъ все существенное въ ихъ содержаніи. Кромѣ того, имъ использованы и многочисленныя неизданные русскіе документы изъ дѣлъ московскаго посольскаго приказа. Пояснительныя дополненія изъ рукописей, приводимыя въ примѣчаніяхъ къ переводу, представляютъ собою особенность настоящаго изданія, которое отличается отъ другихъ русскихъ переводовъ „сказаній иностранцевъ“ тѣмъ, что всѣ фактическія свѣдѣнія

о посольствѣ, приводимыя въ голландской книгѣ 1677 года, оказываются провѣренными по документамъ иностраннымъ и отечественнымъ. Кромѣ того, въ примѣчаніяхъ помѣщены многочисленныя комментаріи историческаго и географическаго содержанія, равно какъ и ссылки на литературу предмета. Въ содержаніи книги 1677 г. можно различать дневникъ путешествія и систематическіе экскурсы относительно интересовавшихся автора особенностей русской жизни. Четыре главы подрядъ описываютъ Москву, наружность и бытъ москвитянъ, рассказываютъ о русской церкви, обрядахъ и т. п. Неожиданными экскурсами являются: 1) рассказъ о Стенькѣ Разинѣ, котораго Койэтъ, конечно, не могъ видѣть, но о которомъ ему могъ рассказать извѣстный путешественникъ Стрейсъ (Стрюйсъ), служившій у Кленка конюхомъ и пушкаремъ; 2) загадочнаго происхожденія глава о Лжедмитріи. Изъ впервые появляющихся и у Койэта свѣдѣній слѣдуетъ отмѣтить подробный рассказъ о кончинѣ Алексѣя Михайловича (стр. 429—33) и единственное вообще существующее извѣстіе о казни Фролки Разина (стр. 514).

Введеніе къ изданію Археографической комиссіи дѣлится на 8 отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ разъяснена та политическая обстановка, которая привела къ посылкѣ посольства, и приведены генеалогическія свѣдѣнія о Кунраадѣ фонъ-Кленка; въ концѣ этого отдѣла говорится о предыдущихъ нидерландскихъ посольствахъ въ Россію (стр. IV—XVIII). Вторымъ отдѣлѣ говорится о голландскихъ *Russica XVII* вѣка; здѣсь наиболѣе оригинальны свѣдѣнія о „Голландскомъ Меркуріи“ и о сборникѣ Айтземы и Сильвія (стр. XVIII—XXXII). Въ отдѣлѣ III сообщаются подробныя свѣдѣнія о документахъ архивовъ въ Гаагѣ и Амстердамѣ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о посольствѣ; здѣсь приведена въ шифрованномъ видѣ съ подстрочною транскрипціею одна изъ депешъ Кленка; въ концѣ этого отдѣла напечатаны русскія отвѣтныя письма, привезенныя фонъ-Кленкомъ (стр. XXXII—XCIV). Отдѣлъ IV даетъ текстъ и переводъ печатной реляціи 1676 г. о въѣздѣ Кленка въ Москву; здѣсь же приведены свѣдѣнія объ авторѣ книги 1677 г. и о тѣхъ печатныхъ источникахъ, которыми онъ могъ пользоваться (стр. XCV—CXXIV). Въ отдѣлѣ V приведена подробная опись документовъ, помѣщенныхъ въ русской „Голландскаго двора книгѣ № 9“, сообщены русскія свѣдѣнія о посылкѣ гонца Рейзера и напечатаны документы, касающіеся церемоніала посольскихъ аудіенцій (стр. CXXIV—CLVI). Въ отдѣлѣ VI приведены неизданные документы о торговлѣ шелкомъ черезъ Россію въ XVII в. (стр. CXLVI—CLVI). Въ отдѣлѣ VII даются поясненія къ маршруту фонъ-Кленка (стр. CLVII—CLXXV), а въ отдѣлѣ VIII (стр. CLXXV—CLXXVI) говорится о художникѣ Ромейнѣ-де-Гоохе, украсившемъ своими

рисунками книгу Койэта; де Гоохе въ Россіи самъ не былъ, и рисунки его всѣ болѣе или менѣе фантастическіе. Эти рисунки (если не считать фронтисписа) не напечатаны въ настоящемъ изданіи; часть ихъ (4 изъ 6) появилась раньше въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1894 (№ 9).

Въ концѣ книги въ „Исправленіяхъ и Дополненіяхъ“ приводится между прочимъ, письмо барона В. фонъ-Кленка, здравствующаго еще доселѣ представителя рода Кленковъ; въ письмѣ этомъ сообщены дополнительныя генеалогическія чвѣдѣнія о фонъ-Кленкѣ

Переводъ сочиненія Койэта по порученію Археографической Комиссіи былъ сдѣланъ А. М. Ловягинымъ; имъ составлены введеніе, примѣчаніе и указатель.

В.

Могилевская Старина. Сборникъ статей „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, подъ редакціею Е. Р. Романова. Вып. I. 1898—1899 гг. Могилевъ губ. 1900. 4°. 75 стр. (статьи съ особыми пагинаціями).

Небезызвѣстному провинціальному дѣятелю и бѣлорусскому этнографу Е. Р. Романову пришла счастливая мысль соединить въ одномъ сборникѣ различныя статьи по исторіи, археологіи и древней литературѣ, касающіяся Бѣлороссіи, а главнымъ образомъ — Могилевской губерніи, — появлявшіяся первоначально въ „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ — и погребенныхъ тамъ заживо для многочисленныхъ ученыхъ и любителей, которые если и знаютъ объ этой газетѣ, то не имѣютъ возможности слѣдить постоянно за ея содержаніемъ.

Въ сборникѣ слѣдуетъ отмѣтить замѣтки и статьи самого редактора, посвященныя археологіи мѣстной (каситки въ Чирчинѣ, археологическія находки, монетный кладъ 1648 года, каменный крестъ 1598 года, „Бѣлорусскій Сборникъ“ XVII вѣка, „Могилевская Старина“ по документамъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ, двѣ надписи въ церквахъ гомельскаго уѣзда, карта могилевской намѣстничества 1766 года, и двѣ замѣтки о храмахъ поставленныхъ Петромъ Великимъ). Изъ названныхъ статей особенный интересъ представляетъ „Бѣлорусскій Сборникъ XVII вѣка“, принадлежащій Мошлевскому Епархіальному Церковному Древнехранилищу. Содержаніе его весьма разнообразно; языкъ — дѣловой западно-русскій XVI—XVII вѣковъ съ многочисленными полонизмами — по крайней мѣрѣ въ приведенныхъ г. Романовымъ отрывкахъ: „Молитва до пяти ранъ Христовыхъ“, „Упокореніе грѣшнаго человѣка“, „О познанію Бога“. Особенно любопытна статья „О дняхъ добрыхъ и злыхъ“ — „Вѣдомость о рокахъ или мактеричныхъ“ и стихотвореніе „О хмелю, што онъ у людей чи-

нит" — одно изъ старыхъ произведеній бѣлорусской музы, вѣроятно переводъ съ польскаго. Впрочемъ, нѣкоторые стихи, напримѣръ:

Слепъ хмель, а кого всегда — хмеля бьютъ
з кого дрягъ — з хмеля; з хмеля дорого пьютъ

и т. д. — имѣютъ точки соприкосновения съ старыми поученіями Измарагда, съ стихотворной поэмой Антонія Подольскаго о пьянствѣ и съ позднѣйшими — конца XVII вѣка передѣлками сказанія о хмелѣ. Нѣкоторыя мѣста прочтены и раздѣлены неправильно: зе | лживост (zelzywosc), зу | крикренем (z uprzykrzenicm), по | тварь (potwarz, poczwawa).

Изъ другихъ статей отмѣтимъ еще грамоту Стеф. Баторія 1 марта 1581 г., Варкалобовскую лѣтопись, изданную по Синод. списку М. В. Довнаромъ Запольскимъ и г. Кулишемъ; путевыя замѣтки стольника П. А. Толстого о моголевской губ. въ 1697—1699 гг. — извлеченія изъ его путешествія. Документы по исторіи Вѣтки 1690 г., сообщенные г. Д. И. Довбьялло, съ рѣдкой полнотью и обстоятельностью отмѣчаютъ, когда появились въ предѣлахъ моголевской губ. „москоли“ — старообрядцы. Небезынтересны сообщаемыя г. С. семейныя преданія моголевцевъ о 1812 годѣ.

Пожелаемъ успѣха „Моголевской Старинѣ“ и надѣмся, что первый выпускъ ея — не останется единственнымъ. Къ этому присоединимъ пожеланіе, чтобы впредь болѣе удѣлялось мѣста матеріаламъ литературнымъ: безъ сомнѣнія, при архивахъ церквей и кастиловъ кое-гдѣ имѣются и старопечатныя книги и рукописи. Интересно было бы получить о нихъ свѣдѣнія въ печати, въ частности о сборникахъ кантовъ, новыхъ и старыхъ униатскихъ „Богогласникахъ“ 1790, 1805 и 1825 годовъ.

В. Перетцъ.

Къ столѣтней годовщинѣ Казанскаго университета. Дѣятели Императорскаго Казанскаго университета 1805—1900 гг. Опытъ краткаго біографическаго словаря профессоровъ и преподавателей Казанскаго университета за первые 95 лѣтъ его существованія. Составилъ профессоръ *Н. П. Загоскинъ*. Казань. 1900. Folio. 4 нenum. + 179 + 9 нenum. страницъ.

Казанскій университетъ къ дню своего столѣтняго юбилея въ 1905 году предполагаетъ издать свою исторію и словарь профессоровъ. Матеріаломъ для такого словаря является настоящее изданіе. Къ сожалѣнію, издатель ограничился перепечаткою формуляровъ преподавателей университета, хотя въ предисловіи (стр. 2) любезно указываетъ на тѣ общеизвѣстныя пособія, которыя даютъ нѣчто большее, нежели голыя официальныя данныя о служебной дѣятель-

ности профессоровъ. Не лучше ли было бы, разнести эти данныя по карточкамъ и внести какъ дополненія къ формулярю *каждаго отдѣльнаго лица*? Въ настоящее же время такой способъ отсылки читателей къ труду Булича или къ словарю Брокгауза-Ефрона и другихъ изданійхъ нисколько не разъясняетъ дѣла. Конечно, нѣкоторое значеніе настоящее изданіе имѣетъ, такъ какъ оно даетъ внѣшнія свѣдѣнія о годахъ службы профессоровъ К. университета, о времени ученыхъ ихъ командировокъ, времени профессуры; но не болѣе. На послѣдней страницѣ настоящей книжки сообщается о выходѣ въ свѣтъ слѣдующихъ матеріаловъ по исторіи К. университета: 1) Матеріалы для исторіи каедръ и учреждений И. К. университета 1804—1826. Казань 1899 (241 листъ), 2) Историческая записка о четырехъ отдѣленіяхъ К. университета за 1814—1827 гг. Казань. 1900. (8 листовъ).

АК—ЧЪ.

Е. Пѣтуховъ. Каедра русскаго языка и словесности въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) университетѣ. Юрьевъ 1900. 8°. 91+3 ненум. стр. Цѣна 1 руб.

Книга профессора Е. В. Пѣтухова распадается на двѣ части: 1) Нѣсколько историческихъ замѣчаній о русскомъ языкѣ, какъ предметѣ преподаванія въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) университетѣ и 2) Преподаватели русскаго языка и словесности въ Дерптскомъ (Юрьевскомъ) университетѣ съ 1802 по 1895 годъ. Во второй части находимъ полный и добросовѣстный сводъ данныхъ о дѣятельности въ Юрьевскомъ университетѣ слѣдующихъ профессоровъ: Г. А. Глинъи (1802—1810), А. С. Кайсарова (1810—1813), А. Ф. Воейкова (1814—1820), В. М. Перовошикова (1820—1830), М. П. Розберга (1837—1867), А. А. Котляревскаго (1868—1873), П. А. Висковатова (1873—1895); доцентовъ: В. А. Яковлева (1871—1873), М. В. Прахова (1876—1878), Л. Е. Мазинга; лекторовъ: І. Евлачича (1802—1804), И. Ф. Тернера (1804—1822), Ф. Г. Бунге 1822—1828), А. В. Тихвинскаго (1825—1857) и И. Я. Павловскаго (1857—1888).

Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ LXVI. 1900. 8°. Ст. XLVIII. +27+73+103+22+IV+98+268+XIX+216+8+XII+121+13 снимковъ.

Настоящій томъ сборника заключаетъ въ себѣ кое-что, уже появившееся въ отдѣльныхъ оттискахъ ранѣе и нѣчто новое. Изъ цѣнныхъ статей мы должны отмѣтить: отзывы А. А. Шахматова о книгахъ: Е. Будде. „Къ исторіи велико русскихъ говоровъ и капитальному трудѣ чешскаго ученаго J. Gebaurega, Historická mluvnice jazyka ceskeho“ также—отзывъ профессора Бранта о двухъ томахъ, лекцій по славянскому языкознанію профессора Т. Д. Флоринскаго, разборъ сочиненій А. Ясинскаго „Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ“ и, кромѣ того, два цѣнныхъ труда по старинной русской литературѣ: А. А. Шахматова—„Къ вопросу о происхожденіи хронографа“ и П. К. Симоны—„Старинные сборники русскихъ пословицъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій“. Первый выпускъ послѣдняго труда, вышедшій и отдѣльно, заключаетъ въ себѣ описаніе двухъ сборниковъ пословицъ XVII вѣка и тексты пословицъ, извлеченные изъ этихъ рукописей.

Книги, доставленныя въ редакцію. ¹⁾

К. К. Канивецкій. Изъ былого Черноморіи. Екатеринодаръ. Типографія П. Ф. Бойко. 1899. 16°. 269+4 ненум. стр. Цѣна 1 рубль.

Посольство Кунраада фонъ-Кленка къ царямъ Алексѣю Михайловичу и Ѳодору Алексѣевичу Voyage van den Heere Koelgaad van Klenk, Extraordinaris Ambassadeur van haer Ho: Mo: aen Zyne Zaarsche Majesteyt van Moskovien. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Петербургъ. 1901. 8°. Стр. 7+CLXXVI+650. Цѣна 3 рубля.

Краткій историческій очеркъ административныхъ учреждений Горнаго Вѣдомства въ Россіи. 1700—1900 гг. С.-Петербургъ. 1900. 8°. 204+2 ненум. стр.

Полное собраніе сочиненій В. Г. Бѣлинскаго въ двѣнадцати томахъ, подъ редакціею и съ примѣчаніями С. А. Венгерова. Т. I. С.-Петербургъ. 1900. 8°. XIII+542 стр.+3 портрета и 4 страницы факсимиле Т. II. С.-Петербургъ. 1900. 8 X+стр. портретъ акварельный. Цѣна по подпискѣ за 12 томовъ 12 р.; отдѣльно каждый томъ по 1 р. 25 к.

Н. В. Азовецъ. „Подневольные“. 17 разсказовъ. С.-Петербургъ. 1901 Мая. 8°. 4 ненум.+324. Ц. 1 р. 25 к.

Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества Т. 12-й Харьковъ. 1900 8° XXII+281+176 стр.

Труды педагогическаго отдѣла Харьковскаго Историко-филологическаго Общества. Выпускъ 6-й. Харьковъ 1900. 8° XX+148.

¹⁾ Обо всѣхъ новыхъ книгахъ, доставляемыхъ въ редакцію, даются отзывы или помѣщаются краткія сообщенія.

Обзоръ русской печати.

Русскіе журналы въ 1900 году.

Русскому журналу судьба уготовила особое, въ отличіе отъ европейскаго, назначеніе, давъ ему полномочіе отражать, хотя и не очень ярко, общественныя настроенія. Въ то время, какъ на западѣ крупную политическую роль, удерживаемую доселѣ, стала играть газета, у насъ во второй половинѣ XVIII вѣка появилась „сатирическая“ журналистика. Погибнувъ, не успѣвши расцвѣсть, она замѣнилась въ началѣ минувшаго вѣка журналами, полемизировавшими о старомъ и новомъ „слогѣ“; съ 30-хъ годовъ эта тема полемики превращается въ болѣе рѣзкую борьбу славянофиловъ съ западниками, и, наконецъ, съ 60-хъ годовъ русскіе журналы окрашиваются въ цвѣта, имѣющіе отдаленное сходство съ европейскими политическими партіями, но съ особымъ національнымъ колоритомъ. До 60-хъ годовъ указанную роль толстаго журнала газета не могла оспаривать по той простой причинѣ, что и газетъ тогда, можно сказать, не существовало. Но и затѣмъ боевыя литературно-публицистическія силы централизовались у насъ все-таки попрежнему около толстыхъ ежемѣсячниковъ, а газеты носили большею частію безразличную окраску, лишь неволью, но нерѣшительно склоняясь въ ту или другую сторону, причѣмъ если газета и принимала рѣшеніе стать на вполне опредѣленную почву, то это обычно сопровождалось ея удаленіемъ вообще изъ міра конкретныхъ явленій. Въ отношеніи „руководительства“ въ наше время если поблѣднѣло прежде преобладавшее значеніе журнала, то не произошло замѣтной эволюціи и въ пользу газеты. Тѣмъ не менѣе толстый журналъ на пути къ „вырожденію“, и будетъ если не совсѣмъ вытѣсненъ, то весьма ограниченъ въ кругѣ своей дѣятельности и своего вліянія. Это вытѣсненіе, однако, намъ кажется, будетъ совершено не газетой, а журналомъ новаго нарождающагося

типа, съ пониженными претензіями на руководство, но съ стремленіемъ географически расширять свою аудиторію, съ литературнымъ матеріаломъ меньшаго удѣльнаго вѣса, но представленнымъ болѣе популярно и наглядно. Дѣло въ томъ, что прежній читатель-аристократъ, составлявшій количественно скрожня группы, смѣняется массовымъ читателемъ, для котораго чтеніе тоже насыщенная потребность, но который ее, какъ и всѣ свои прочія потребности, можетъ удовлетворять продуктомъ лишь опредѣленной цѣны и извѣстнаго вкуса. Какъ тѣлесное насыщеніе этого массоваго читателя не требуетъ особенныхъ гастрономическихъ ухищреній и непродолжительно по времени, такъ и духовная его пища должна просто и быстро усвоиться, сообразно съ краткимъ промежуткомъ, какой можетъ быть удѣленъ ей приему. И приспособленный къ такимъ запросамъ журналъ уже нарождается.

Вырожденіе стараго толстаго журнала замѣтно не только со стороны, такъ сказать, ослабленія напряженности его силъ, но и въ виду явнаго ухудшенія качества послѣднихъ. „То же бы онъ слово, да не такъ бы молвилъ“, можно сказать нынѣшнему журналу, вспоминая старый. Да въ нынѣшнемъ некому и молвить такого слова. Впереди современной журналистики приходится поставить все-таки петербургскіе журналы, а во главѣ послѣднихъ почтенный „Вѣстникъ Европы.“ Истекшимъ годомъ закончилось 35-лѣтіе его существованія. Возникнувъ по инициативѣ нѣсколькихъ выдающихся научно-общественныхъ дѣятелей, измѣнившихъ университетской кафедрѣ ради публичной трибуны, „В. Е.“ въ лицѣ его несмѣняющихся руководителей удачно соединилъ публицистическую отзывчивость съ научнымъ хладнокровіемъ и объективизмомъ. Люди 60-хъ годовъ, главные сотрудники журнала всѣ свои симпатіи сосредоточили на идеяхъ той эпохи, но не крайнихъ, а умѣренныхъ изъ нихъ, причемъ какъ по преимуществу представители науки права, первѣе всего охраняють лояльность. „В. Е.“ никогда не былъ журналомъ для широкой публики: и высокая подписная плата, и строгое избѣганіе какой бы то ни было рекламы, и какъ бы преднамѣренная подчасъ сухость изложенія—все это повело къ тому, что „В. Е.“ сталъ журналомъ для „избранныхъ.“ Это журналъ — аристократъ. Слѣдя изъ года въ годъ за нимъ, легко убѣдиться, что его страницами наиболѣе охотно пользовались наши просвѣщенные сановники, а также и специалисты — ученые, когда тѣмъ и другимъ приходила мысль обратиться къ общественному вниманію. Въѣстѣ съ тѣмъ „В. Е.“ выдвинулся наиболѣе серьезнымъ и объективнымъ отношеніемъ къ текущимъ фактамъ нашей внутренней политики, а также первостепеннымъ явленіямъ русской общественной жизни. „Внутреннее Обзорѣніе“ журнала даетъ

возможность критически прослѣдить за 30 лѣтъ исторію нашего законодательства, администраціи и общественнаго представительства, а отдѣлъ „Изъ Общественной Хроники“ даетъ столь же цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ общественными — въ болѣе широкомъ смыслѣ — теченіями за тотъ же періодъ. Эти отдѣлы являются въ „В. Е.“ настолько классическими, что въ уровень съ ними до сихъ поръ не могли стать обзорнія ни одного журнала. Въ нареканіе „В. Е.“ можно лишь сказать, что онъ черезчуръ серьезно борется съ тѣнями прошлаго — „Московскими Вѣдомостями“ и „Гражданиномъ“ и слишкомъ мало удѣляетъ вниманія современнымъ моднымъ вѣяніямъ. Что касается самаго содержанія „В. Е.“, то въ немъ при обилии цѣнныхъ научныхъ статей замѣтна скудость и однообразіе беллетристическаго матеріала. Наконецъ, за послѣдніе годы въ журналѣ совершенно нѣтъ критики и очень мало экономическихъ статей. Подобно тому какъ В. Е. видитъ необходимость считаться съ когда-то грозными, но теперь ничтожными врагами, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, относится съ недоумѣніемъ старца къ новымъ литературнымъ именамъ и силамъ. Премьеръ-беллетристомъ „В. Е.“ является, какъ извѣстно, П. Д. Боборыкинъ, который аккуратно открываетъ своимъ романомъ каждый новый годъ журнала и одинъ лишь изъ всего состава сотрудниковъ выдѣляется своей, хотя и дѣланной экспансивностью; прочія беллетристическія произведенія, печатающіяся въ „В. Е.“, рѣдко заслуживаютъ вниманія, и характерно то обстоятельство, что журналъ этотъ не создалъ и не выдвинулъ ни одного мало-мальски крупнаго беллетриста; чтобы печататься въ „В. Е.“, нужно уже имѣть нѣкоторыя „заслуги“. Въ истекшемъ году въ „Вѣст. Евр.“ появились: пов. П. Д. Боборыкина „Одной породы“, романъ В. І. Дмитріевой „Червонный хуторъ“ и ея же народнически-сентиментальные рассказы. „Изъ записокъ земскаго врача“, романъ изъ деревенской жизни А. Новикова „По закону“, въ которомъ авторъ иллюстрируетъ тѣ уродливыя стороны крестьянскаго социальнаго положенія, которыя онъ зарегистрировалъ въ своихъ „Запискахъ земскаго начальника; романъ изъ крестьянской жизни Максима Антонова „Дубровинъ“, гдѣ выведенъ главнымъ героемъ, однако, не крестьянинъ, а дворянскій недоросль, разрывающійся благодаря отцовскому наслѣдству крестьянскихъ дѣвушекъ; повѣсть Э. Ромера „Сестры“, едва-ли не самая удачная вещь въ „В. Е.“, изображающая бытъ современнаго провинціального купечества на почвѣ половой распущенности; повѣсть В. И. Томашевской „Елена Николаевна“, наивная пристрастіемъ даже къ заблужденіямъ 70-хъ годовъ, но тѣмъ не менѣе дающая понять, что и среди носителей тогдашнихъ идей попадались симулянты; рассказы г-жи Ян. Будуэнь-де-Куртенэ „Побѣдитель“ и „Изъ-за любви“, —

послѣдній съ какой-то вымученной психологіей, и т. д. Всѣ эти произведенія не дадутъ безсметна ихъ авторамъ и уже навѣрно забыты ихъ читателями. Гораздо интереснѣе серьезныя статьи „В. Е.“, хотя и онѣ не выдаются теперь особой цѣнностью. Упомянемъ историко-литературныя статьи: К. К. Арсеньева „По поводу одной „Цвѣтущей старости“ (о стихотвореніяхъ А. М. Жемчужникова), замѣтки Алексѣя Н. Веселовскаго о Байронѣ, статью В. И. Герье о М. С. Корелинѣ, Н. Гутьяра— „И. С. Тургеневъ и В. Г. Бѣлинскій,“ А. Ефименко о Котляревскомъ, П. М.—ной „Изъ воспоминаній старой идеалистки объ А. И. Герценѣ“, В. Д. Спасовича— „Эволюція романа въ XIX ст.“ (по книгѣ Боборыкина, некрологи Л. Н. Майкова (написанъ А. Н. Пыпинъ) и Вл. С. Соловьева (К. К. Арсеньевъ, Л. З. Слонимскій, кн. С. Н. Трубецкой, В. Д. Кузьминъ-Караваяевъ) и т. д. Изъ другихъ статей отмѣтимъ: характеристики нѣсколькихъ покойныхъ философовъ, написанныя Вл. Соловьевымъ, воспоминанія Льва Жемчужникова, статью И. И. Янжула „Изъ психологіи дѣтей“, Ѳ. Ѳ. Воронова—„Крестьянская реформа въ юго-западномъ краѣ“, А. Еропкина—„Всесословная волость,“ Ѳ. Зѣлинскаго — „Изъ экономической жизни древняго Рима, Е. Л. Маркова — „Живая душа въ школѣ“, А. Н. Петрушевскаго — „А. В. Суворовъ“, Ѳ. Г. Тернера—„Крестьянское законодательство, Ф. Ф. Мартенса — „Гаагская конференція мира“ и т. д. Интересныя статьи объ Англіи — С. И. Рапопорта, объ Америкѣ—П. А. Тверскаго и о Германіи—М. Н. Сукенникова. Поэзія въ „В. Е.“ далеко не процвѣтаетъ и по большей части банальна; характерно, впрочемъ, появленіе стихотворной драмат. фантазіи въ 4-хъ картинахъ г-жи Поликсены Соловьевой — „Слѣпой“, написанной гладкими, но вялыми стихами и не поражающей оригинальнію замысла.

Выраженная нами мысль о ближайшей журнальной эволюціи, повидимому, подтверждается примѣромъ „В. Е.“: число подписчиковъ на этотъ журналъ давно держится на цифрѣ около 7000 и чуть ли не понижается, ибо въ истекшемъ году подписчиковъ было всего 6873. И это нельзя объяснять только высокой подписной цѣной, дающей просторъ успѣшно конкурировать болѣе дешевымъ изданіямъ. Нѣтъ, „В. Е.“, охраняя незыблемость разъ установленныхъ теорій и однообразно примѣряя къ нимъ смѣняющіеся факты капризной жизни, неминуемо долженъ впадать въ доктринерство. Въ этомъ отношеніи большую способность къ эволюціи выказало „Русское Богатство“. Правда, оно много моложе „В. Е.“ и вступаетъ всего въ десятый годъ существованія; но нельзя забывать, что оно сохраняетъ преемственную связь съ болѣе старыми потерпѣвшими крушеніе изданіями, эксплуатируя въ новой оправѣ уцѣлѣвшіе отъ нихъ

осколки. Руководителями „Р. Б.“ являются, какъ извѣстно, Н. К. Михайловскій и В. Г. Короленко, — связь до нѣкоторой степени двухъ различныхъ поколѣній. Направление журнала, разумѣется, сосредоточено въ лицѣ Н. К. Михайловскаго: онъ не только дирижеръ, но въ рукахъ у него такой инструментъ, который покрываетъ весь оркестръ, это онъ „краситъ мѣсто“, онъ создаетъ успѣхъ журналу. И надо признаться, что это журналистъ—чистой крови, не самозванецъ и не игральщикъ случая, а журналистъ по рожденію и призванію. Онъ неспособенъ къ безпристрастію и безстрастію „В. Е.“, онъ пишетъ—гдѣ нужно кровью, гдѣ нужно—солью, онъ негодуетъ и глумится, это тонкій и блестящій умъ, сообщающій своимъ произведеніямъ содержательность благодаря основательнымъ заложеннымъ въ немъ познаніямъ. Вотъ почему самое интересное въ „Рус. Бог.“ это его отдѣлъ—„Литература и жизнь“. Однако, именемъ и дѣятельностью Михайловскаго въ сущности и ограничивается значеніе журнала. Хроники его составлены добросовѣстно, но не ярко, научныя статьи принадлежатъ ученымъ уже второго сорта, а критическія статьи П. Ф. Гриневича свидѣтельствуютъ лишь объ отсутствіи у него главнаго условія для критика — вкуса. Недурны, впрочемъ, и ѣдки отзывы о новыхъ книгахъ въ „Р. Б.“ Что касается беллетристики, то въ этомъ отношеніи печатающееся на обложкѣ журнала имя В. Г. Короленка видимо не оказываетъ никакого давленія. Самъ онъ, кажется, совершилъ уже „въ предѣлахъ земныхъ все земное“ и почти ничего не печатаетъ; къ тому же онъ „увѣнчанъ“ и видимо не желаетъ вплетать въ свой вѣнокъ новые лавры. Изъ старыхъ писателей редакціи „Р. Б.“ наиболѣе любезенъ Д. Н. Маминъ-Сибирякъ,—писатель, тоже безусловно опредѣлившійся, но, вопреки увѣренію г. Скабичевскаго, далеко не перегнавшій Зола. Новыхъ писателей „Р. Б.“ принимаетъ охотно, но имена ихъ обыкновенно исчезаютъ безслѣдно навѣки тотчасъ послѣ перваго появленія. Это въ извѣстной степени избавляетъ отъ обязанности вспоминать и ихъ произведенія. Поэзія въ „Р. Б.“ только терпима: стихотвореніямъ удѣляется мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если какая-нибудь статья оканчивается наверху страницы; въ такомъ случаѣ пустое мѣсто замѣщается стихами; и такое пренебреженіе вполне понятно, потому что печатаются въ „Р. Б.“ исключительно плохія стихотворенія.

Третьимъ петербургскимъ журналомъ приходится поставить „Міръ Божій“, — ровесникъ „Русскаго Богатства“. Выходитъ онъ на особыхъ основаніяхъ, именуясь „литературнымъ и научно-популярнымъ журналомъ для самообразованія“. Такое симоопредѣленіе какъ бы исключаетъ всякія претензіи на руководство; но таковыя у „М. Б.“ все же усмотрѣть можно: въ первые годы своего существованія онъ видимо

тяготѣль къ „Русскому Богатству“ и „Русской Мысли“, теперь онъ проявляетъ робкія симпатіи къ болѣе модному теченію. „Для самообразованія“ журналъ ходитъ далеко во всѣхъ своихъ частяхъ. У него нѣтъ совершенно политическихъ обзорѣній, но зато они замѣнены умѣлымъ подборомъ вырѣзокъ изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ, обзоромъ научныхъ изданій и т. д. Что же касается „научно-популярныхъ“ статей „М. Б.“, то отъ большинства ихъ несетъ непреобозримой скукой. Мы избавимъ себя отъ труда перечисленія ихъ, отмѣтивъ только безусловно интересные, но отнюдь не „журнальные“ „Очерки по исторіи русской культуры“ П. Милокова, а также П. Струве — „Изъ лѣтнихъ наблюденій“, „Фердинандъ Ласеаль“, „Владимаръ Соловьевъ“ и авторефератъ г. Н. Рожкова „Сельское хозяйство московской Руси въ XVI в.“ — сочинение, дающее новую теорію возникновенія крѣпостного права. Что касается беллетристики, то она въ „М. Б.“ преимущественно переводная „Гвоздемъ“ русской въ нынѣшнемъ году былъ романъ Д. С. Мережковского „Воскрешіе боги—Леонардъ де Винчи.“ Романъ этотъ дѣйствительно годенъ, „для самообразованія“, такъ какъ знакомитъ съ средне-вѣковьемъ, хорошо изученнымъ авторомъ, но сквозь призму современнаго декаденства. Другой беллетристъ въ „М. Б.“ г. Потапенко — этотъ писатель „и здѣсь, и тамъ“ — далъ большую повѣсть „Побѣда“ и маленькій рассказъ „Примиреніе“. Наконецъ, полубеллетристика—очерки г. Н. Гарина „Въ сурлокахъ провинціальной жизни,“ гдѣ описывается культуртрегерская дѣятельность автора въ провинціи съ рѣдкимъ самолюбованіемъ и самовозвеличеніемъ. Въ „М. Б.“ существуетъ и критическій отдѣлъ; ведетъ его г. А. Б. и ведетъ живо и талантливо; изъ современныхъ „молодыхъ“ да и исписавшихся старыхъ критиковъ г. А. Б. несомнѣнно наиболѣе выдающійся; у него есть и литературное чутье, и смѣлость посягнуть подчасъ на оберегаемые традиціей авторитеты. „М. Б.“ уже представляетъ собою переходъ къ тому новому типу журнала, который мы предугадываемъ и который даже осуществляется въ журнальныхъ попыткахъ послѣдняго времени. Относительно „М. Б.“ это подтверждается значительной цифрой его подписчиковъ — 13148 ¹⁾, причемъ на обѣ столицы изъ этого числа приходится менѣе 2000. Гораздо ближе къ указанному нами типу (конечно, съ внѣшней стороны) подошли новые журналы: „Журналъ для всѣхъ“ (стоитъ всего *одинъ* рубль въ годъ) и „Ежемѣсячныя Сочиненія“.

Самымъ „передовымъ“ среди петербургскихъ журналовъ пытался заявить себя журналъ „Жизнь“, вступившій въ 5-й годъ существованія, но въ видѣ ежемѣсячника, который

¹⁾ „М. Б.“ перенялъ у „Вѣстника Европы“ хорошій обычай сообщать о количествѣ расходуемыхъ экземпляровъ.

стали замѣчать, издающійся всего два года. Претензіи „Жизни“ построены, однако, на шаткомъ основаніи, и вотъ-вотъ грозить разсыпаться. За послѣднее время имя „Жизни“ неразрывно связано съ именемъ беллетриста Максима Горькаго.

Нельзя, конечно, не видѣть въ этой связи простой случайности: произведенія г. Горькаго были бы встрѣчены съ распростертыми объятіями любой редакціей. Но редакція „Жизни“ проявила совершенно новый, „передовой“ приѣмъ, „заарендовавъ“ талантливаго писателя и заявивъ, что его произведенія ни въ какомъ иномъ органѣ не будутъ появляться. Въ истекшемъ году въ „Жизни“ началъ было печататься его романъ „Мужикъ“; но печатанье было прекращено, причемъ обѣщано, что „Мужикъ“ появится въ нынѣшнемъ году въ исправленномъ видѣ. Въ концѣ года начата печатаньемъ повѣсть г. Горькаго „Трое“, причемъ продолженіе ея обѣщано также въ текущемъ году. Максимъ Горькій — это альфа въ беллетристическомъ созвѣздіи „Жизни“; звѣздочками гораздо меньшей яркости являются также присяжные беллетристы этого журнала гг. Вересаевъ и Чириковъ. Послѣдній, впрочемъ, за послѣдній годъ промѣнялъ лавры беллетриста на шипы провинціального обозрѣвателя, и его „Провинціальныя картинки“ не лишены юмора и „кусательства“. Остальная беллетристика „Жизни“ заключаетъ въ себѣ вещи подчасъ недурныя, вродѣ разказовъ г. Бунина или г. Свирскаго, или же совершенно нелѣпыя, вродѣ „Октавы“ г. Скитальца. Что касается „научныхъ“ статей „Жизни“, то всѣ онѣ вращаются вокругъ да около „экономическаго матеріализма“ (имъ прослоена въ значительной степени и беллетристика „Жизни“), причемъ блѣдныѣ рыцари марксизма, уставъ бороться съ „народниками“, за послѣднее время стараются вышибать уже другъ друга изъ сѣдла и поднять одинъ другому забрало. Въ пониманіи искусства, однако, „Жизнь“ стоитъ впереди старыхъ журналовъ: она отводитъ ему значительное мѣсто и въ лицѣ г. П. Ге имѣетъ постоянного истолкователя художественныхъ явленій, знающаго и не лишеннаго вкуса. Сравнительно съ общимъ тономъ современной поэзіи, и стихотворенія, печатающіяся въ „Жизни“, — не изъ худшихъ. Что же касается литературной критики „Жизни“, то она, будучи представлена г. Андреевичемъ, блещетъ не столько пониманіемъ литературныхъ произведений, сколько какой-то вымученной развязностью, несдержаннымъ языкомъ и сумбуромъ мысли. Въ общемъ, „Жизнь“ какъ бы овладѣла моментомъ, но развѣ „моментъ“ продолжителенъ? Не грозитъ ли зданію „Жизни“, построенному на пескѣ саморазрушающагося вѣроученія, быстрая гибель? А тогда... тогда отъ „Жизни“ останется одинъ г. Горькій!

Вотъ, пожалуй, и всѣ петербургскіе журналы съ направлеиіемъ“. Для полноты обзора остается упомянуть о „Наблюдателѣ“, который ежеминутно грозитъ погибнуть отъ худосочія, но все же упорно издается г. Пятковскимъ. Когда то онъ служилъ авторитетомъ для антисемитовъ, но теперь и имя „Наблюдателя“ не встрѣчается въ печати, кромѣ страницы объявленій. Est modus in rebus, — и причины такого равнодушія къ „Наблюдателю“, конечно, не въ антисемитизмѣ г. Пятковского, ибо можно быть и талантливымъ антисемитомъ, а въ совершенной безсодержательности журнала.

Среди литературныхъ журналовъ особнякомъ стоятъ „Книжки Недѣли“. По программѣ своей онѣ не касаются политики и науки, которымъ посвящена сама „Недѣля“, и какъ бы служатъ приложеніемъ къ послѣдней, но это „приложеніе“ далеко не того типа, какъ у иллюстрированныхъ еженедѣльниковъ, а имѣетъ всѣ признаки настоящей „литературности“. „Недѣля“ имѣетъ за собой обширное прошлое и успѣхомъ своимъ обязана одному изъ даровитѣйшихъ редакторовъ покойному П. А. Гайдебурову. Онъ сумѣлъ выработать весьма удачную форму органа для мыслящей, но не богатой средствами и знаніями провинціи: еженедѣльная газета даетъ неотяготительный и обработанный матеріалъ для ознакомленія съ современными событіями и интересами, „Книжки“ посвящены беллетристикѣ, критикѣ и обзору русскихъ и иностранныхъ журналовъ. Изъ старыхъ еще живущихъ литераторовъ рѣдкій не работалъ когда-либо въ „Недѣль“; съ другой стороны, ни одинъ редакторъ не выпустилъ въ свѣтъ столько подававшихъ или оправдавшихъ надежды литераторовъ, какъ покойный П. А. Гайдебуровъ. Въ настоящее время съ „Недѣлей“ тѣсно связывается имя М. О. Меньшикова. Обыкновенно на него указываютъ какъ на самаго яраго послѣдователя Толстого; но самъ онъ, будучи горячимъ поклонникомъ гениальнаго писателя, отказывается отъ чести быть „толстовцемъ“. Своихъ читателей г. Меньшиковъ увлекаетъ прежде всего своимъ блестящимъ стилемъ и горячимъ убѣдительнымъ тономъ, но его мистицизмъ и дидактизмъ не могутъ удовлетворить людей, настроенныхъ нѣсколько скептически. Конечно, можно не соглашаться съ его философско-этическими выводами, но нельзя отказать ему въ умѣннн ярко освѣщать облюбованныя имъ литературныя произведенія. Во главѣ „открытыхъ“ „Недѣлю“ беллетристовъ слѣдуетъ поставить П. Е. Накрохина. пишущаго слишкомъ мало, но художественно; тонко отдѣланные рассказы его повѣствуютъ не о герояхъ, а о незамѣтныхъ людяхъ и ихъ мерцающемъ существованіи. Въ истекшемъ году онъ напечаталъ: „Сельный кринь“, „Вновѣ“ и „Сдѣлка“. Другіе беллетристы

„Недѣли“ — В. Л. Кигнъ (Дѣдловъ), Г. Р. Каргрэмъ, О. П. Рунова, В. М. Грибовскій и т. д. За прошлый годъ въ „К. Н.“ появился интересный психологическій романъ П. П. Гнѣдича „Купальные огни“, дающій типы новаго чиновничества и купечества; „Очерки прошлаго“ О. Боловино-Починковской, знакомящія съ тайнами старыхъ закрытыхъ заведеній для дѣвическаго воспитанія; повѣсть г. Грибовскаго „Передъ завѣтной дверью“ — типы современной молодежи „ni loi, ni foi“; рассказъ В. Микуличъ „Ночь въ вагонѣ“ и т. д. Изъ другихъ статей отмѣтимъ: нашу вѣвшую статью Вл. С. Соловьева „Подъ пальмами“; „Мечты и дѣйствительность“ А. К. Михайлова-Шеллера; „Русская Ривьера“ А. Н. Краснова; „Край безъ будущаго“ А. К. Маликова; „На всходахъ“ И. С. Соколова и пр. Стихотвореній въ „К. Н.“ печатается очень много — и плохихъ, и недурныхъ. Наиболѣе излюбленные поэты: К. К. Случевскій, К. М. Фофановъ, М. А. Лохвицкая, Гарри, Л. Н. Афанасьевъ и пр.

Каково бы ни было наше журнальное богатство, но все же и количественно, и качественно оно сосредоточено въ Петербургѣ. Въ Москвѣ всего-на-всего два политико-литературныхъ журнала: „Русская Мысль“ и „Русскій Вѣстникъ“. Это — журналы-полюсы, но есть кое-что въ нихъ и общее, а именно качественный упадокъ въ сравненіи съ прошлыми годами. Самый пухлый изъ русскихъ журналовъ, „Р. М.“, когда-то была и весьма оживленною; теперь въ задачи редакціи видимо входитъ внѣшняя исправность и аккуратность, но ей совершенно чуждо стремленіе къ внутреннему подъему. „Р. М.“ распадается на два отдѣла: въ одномъ — крупнымъ шрифтомъ — печатаются весьма посредственныя беллетристическія вещи, въ другомъ — мелкимъ, производящимъ рябь въ глазахъ — скучныя статьи московскихъ ученыхъ и обычныхъ хроники; наконецъ, добрая треть книжки занята отзывами о книгахъ; эта погоня за исчерпывающею полнотою свѣдѣній о книжномъ рынкѣ кажется излишней въ обще-литературномъ органѣ; притомъ же отзывы „Р. М.“ далеко не равноцѣннаго качества. Единственной цѣнной приманкой „Р. М.“ является то, что этотъ журналъ облюбовалъ Ан. П. Чеховъ. Въ истекшемъ году онъ напечаталъ здѣсь „Въ оврагѣ“ и пьесу „Дядя Ваня“. Критиками „Р. М.“ являются не лишенный яду, но прямолинейный и пародоксальный М. А. Протопоповъ и вовсе лишенный яду А. П. Скабичевскій.

„Русскій Вѣстникъ“ — антиподъ всей остальной русской журналистики. „Увы, онъ счастья не ищетъ...“ Когда-то въ „Р. В.“ печатались Толстой и Достоевскій, потомъ ихъ пытался замѣнить Болеславъ Маркевичъ, на его мѣсто сѣлъ г. Орловскій и, наконецъ..., „Р. В.“ сталъ печатать что

попало, выражая свою оригинальность лишь тѣмъ, что не ставить запятыхъ тамъ, гдѣ оныя принято ставить. Характерною чертою беллетристовъ „Р. В.“ является то, что они до сихъ поръ выводятъ въ своихъ повѣстяхъ и романахъ „нигилистовъ“, которые пытаются соблазнить титулованныхъ дѣвицъ, но обыкновенно посрамляются благородными и также титулованными героями изъ „славянофиловъ“. Нѣкоторою литературностью обладали лишь печатавшіяся въ „Р. В.“ за послѣдніе годы „Сказки для взрослыхъ“ г. Яроша и безусловно недурные рассказы М. П. Садовскаго.

Такова наша „общая“ журналистика. Она немногочисленна и, несмотря на всѣ свои старанія, неживленна. Въ старыхъ изданіяхъ чувствуется какъ бы скрываемый упадокъ силъ; въ новыхъ — непрочность почвы подъ ногами и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ. А наряду съ этимъ — идейная смута и необычайное пониженіе художественнаго творчества ...

М. Н. М.

ИЗЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

Письма гр. А. К. Толстого. Въ „Новомъ Времени“ (№ 8887 и 8894), г. Г-но приводитъ рядъ писемъ покойнаго поэта, обставляя ихъ интересными данными. Перепечатаваемъ статью г. Г-но, съ небольшими сокращениями.

„Жизнь графа Алексѣя Константиновича Толстого извѣстна только по тѣмъ краткимъ внѣшнимъ фактамъ, какіе онъ сообщилъ по просьбѣ Де-Губернатиса въ замѣткѣ, воспроизведенной впоследствии при собраніи его сочиненій.

До полной біографіи А. Толстого кое-что могутъ уяснить въ его жизни и личности выдержки изъ его переписки, повидимому весьма обширной. Нѣсколько лѣтъ назадъ «Вѣстникъ Европы» напечаталъ рядъ писемъ его къ княгинѣ Витгенштейнъ. Мы имѣли возможность ознакомиться съ пятьюдесятью тремя письмами поэта къ двоюродному брату его, Николаю Михайловичу Будѣ-Жемчужникову. Весьма интересныя для будущаго біографа Толстого, письма эти касаются большею частью семейныхъ дѣлъ и въ настоящее время еще не могутъ быть всѣ напечатаны. Съ разрѣшенія ихъ владѣльца, здѣсь приводится нѣсколько писемъ описательнаго характера или характеризующихъ натуру и личность самого Толстого. Но для лучшаго пониманія ихъ необходимо нѣсколько біографическихъ напоминаній.

Съ материнской стороны А. К. Толстой происходилъ, какъ извѣстно, изъ фамиліи Перовскихъ (дѣти Алексѣя Кириловича Разумовскаго), съ которою связана была вся послѣдующая его судьба. Въ 1817 г., шести недѣль отъ роду, онъ былъ увезенъ изъ Петербурга дядей своимъ, А. А. Перовскимъ (въ литературѣ Погорѣльскимъ), воспитавшимъ его и сдѣлавшимъ, послѣ смерти своей въ 1836 г., наслѣдникомъ своихъ громадныхъ имѣній. Дѣтство Толстого прошло все въ Малороссіи, или въ заграничныхъ поѣздкахъ. Семнадцати лѣтъ онъ сдѣлъ въ Москвѣ университетскій экзамень. Послѣ смерти дяди служилъ при миссіи во Франкфуртѣ, служилъ нѣкоторое время въ Петербургѣ, поступилъ охотникомъ въ Императорскіе стрѣлки во время Севастопольской войны, былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ при коронаціи императора Александра II, лично очень его любившаго. Но при первой возможности онъ оставилъ всякую службу и жилъ большею частью въ деревнѣ и иногда за границей. Въ Черниговской губерніи ему принадлежало село Погорѣльцы, Сосницкаго уѣзда, со многими окрестными хуторами. Здѣсь прошло все его дѣтство, и это мѣсто особенно онъ любилъ. Сѣвернѣе, въ Мглинскомъ уѣздѣ, во владѣніи его находились село Красный Рогъ, съ громадными лѣсами и небольшимъ „дворцомъ“, — бывшимъ охотничьимъ домомъ гетмана Кирила Разумовскаго, и

нѣсколько окрестныхъ деревень. У него было также имѣніе Пустынка подѣ Петербургомъ, такъ что въ общемъ земельныя владѣнія его были вѣроятно не менѣе 40 тысячъ десятинъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ гр. А. Толстой встрѣтилъ въ обществѣ и сблизился съ Софьей Андреевной Миллеръ, рожденной Бахметевой, съ которой и повѣнчался нѣсколько лѣтъ спустя послѣ взятаго ею развода. Вѣнчанье происходило въ Дрезденѣ, въ греческой церкви; шаферами при этомъ были: корреспондентъ его въ приводимыхъ ниже письмахъ, Н. М. Жемчужниковъ, и гр. Бобринскій.

Первыя изъ печатаемыхъ писемъ относятся къ тому времени, когда А. Толстой, послѣ долгаго отсутствія отсюда, переѣхалъ съ женою въ деревню, поселившись въ Погорѣльцахъ. Въ этой усадьбѣ долгіе годы жилъ А. Перовскій. Большой деревянный двухъэтажный домъ, въ которомъ жилъ здѣсь съ матерью въ дѣтствѣ Толстой, существуетъ и теперь, и неизмѣненными остались на антресоляхъ занимавшіяся имъ комнаты. Домъ окруженъ англійскимъ паркомъ, разбитымъ извѣстнымъ садоводомъ Фишеръ фонъ-Вальдгеймомъ.

Описаніе Толстого имѣеть въ виду именно эту усадьбу, гдѣ, кромѣ жены его, находились въ то время многіе изъ ея родственниковъ, Бахметевы, и между ними малолѣтній племянникъ ея, Андрей Петровичъ Бахметевъ. Этого ребенка особенно любилъ Толстой, и его дѣтскія сказки художественно воспроизводитъ въ своихъ письмахъ. А. П. Бахметевъ умеръ въ ранней молодости мичманомъ флота и похороненъ въ Красномъ Рогѣ. Двоюродный братъ и другъ Толстого, Николай Мих. Жемчужниковъ, которому писаны письма, во время попечительства въ Москвѣ родственника его, гр. Уварова, служилъ въ Москвѣ, управляя московской университетской типографіей. Со всѣми братьями Жемчужниковыми А. К. Толстой былъ особенно близокъ и друженъ. Въ письмахъ своихъ онъ постоянно вспоминаетъ ихъ. Въ бумагахъ, рассмотрѣнныхъ нами, много открыточныхъ, карточекъ, записокъ, къ нимъ обращенныхъ, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго стихотворнаго „приглашенія“ къ Алексѣю и Николаю Мих. Жемчужниковымъ:

Милыя дѣти, васъ просятъ обѣдать.
 Дайте посланцу отвѣтъ;
 Нуженъ отвѣтъ, чтобы повару вѣдать,
 Сколько состряпать котлетъ.

Записка сопровождается фантастическими „Мѣсто печати“ и „Въ руцѣ лѣто“. Двое изъ братьевъ Жемчужниковыхъ, Ал. Мих. и Владиміръ Михайловичъ, были, какъ извѣстно, членами триады, извѣстной въ литературѣ подѣ именемъ Кузмы Пруткова.

1. *Погорѣльцы, 28-го ноября 1858 г.* „Любезный другъ, во-первыхъ постарайся пріѣхать; отъ Москвы всего много-много 500 верстъ, да и того не будетъ. Я зову всѣхъ твоихъ братьевъ (моихъ двоюродныхъ). Чего добраго пріѣдетъ и Владиміръ. Во-вторыхъ, будучи въ Чуфутъ-Кале, я возобновилъ знакомство съ однимъ изъ образованнѣйшихъ и пріятнѣйшихъ людей, а именно съ караимскимъ раввиномъ Беймомъ. Онъ написалъ исторію караимовъ и хотѣлъ печатать оную въ Симферополѣ. Исторія эта чрезвычайно любопытна и безпристрастна и служитъ лучшимъ отвѣтомъ на другую исторію, недавно явившуюся и раскритикованную въ „Атенѣ“. Я ему совѣтовалъ послать свой трудъ прямо къ тебѣ и печатать его въ университетской типографіи, для чего и далъ ему твоей адресъ. Итакъ, когда получишь рукопись, тисни ее безъ пощады. Если бы недоставало у него финансовъ, я радъ буду подвинуть (avancer) сотни двѣ рублей разумѣется чѣмъ меньше, тѣмъ лучше.

А между тѣмъ все-таки пріѣзжай, если не можешь зимой, то пріѣзжай весной, а еще бы лучше пріѣхать зимой и встрѣтить здѣсь весну. Погорѣльцы—одно изъ самыхъ дикихъ, тѣнистыхъ и оригина-

нальныхъ мѣсть, съ сосновымъ боромъ, огромнымъ озеромъ, заросшимъ камышами, гдѣ весной миллионы утокъ и всякой болотной дичины, которую стрѣляютъ на лодкахъ. Домъ старый, полуразрушенный, но теплый. Садъ заросшій, съ огромными деревьями всѣхъ сортовъ. Домовъ въ кучкѣ здѣсь четыре, дворъ также покрытъ старыми деревьями въ родѣ лѣса. Здѣсь очень большая и даже хорошая библиотека, но книги большею частью старинныя; есть хорошия и рѣдкія изданія, какъ напр. большое описаніе Египта, составленное по распоряженію Наполеона, и множество очень старинныхъ книгъ о магіи. Изъ флигеля, въ которомъ онѣ были, мы переносимъ ихъ въ спальную Софіи Андреевны, гдѣ онѣ покроятъ всѣ стѣны. Столько же книгъ, и кромѣ того древнія рукописи есть и въ Красномъ Рогу, отсюда 120 верстъ, но я не рѣшился ихъ выписать, потому не знаю, умѣстятся ли. Охота теперь: козья, медвѣжья, лосинья и кабанья, не считая лисицъ, волковъ, тетеревей, куропатокъ и огромнаго количества рябчиковъ. Я выписалъ польскаго ловчаго, кѣмцевъ заткнетъ за поясъ, хотя и не поетъ: „Es kann doch nicht immer so bleiben hier unter dem scheinenden Mond!“ Онѣ даже совсѣмъ не поетъ, ниже польски. Изъ Погорѣлецъ можно ѣздить всякій день въ новое красивое мѣсто; есть и хутора, есть и Блестова, другое лѣсистое, дикое и сильно симпатическое мѣсто, 40 верстъ отсюда. Скажу тебѣ, Николаюшка, пріѣзжай, жалѣть не будешь. Есть здѣсь отвратительная сосѣдка, которая, кажется, ѣздитъ больше къ намъ не будетъ, ибо не встрѣтила въ насъ сочувствія своему образу мыслей, который состоитъ въ томъ, что она, со слезами на глазахъ, соболѣзнуетъ о томъ, что разрушается союзъ любви и смиренія и страха между помѣщиками и мужиками черезъ уничтоженіе крѣпостного состоянія. У нея есть кошка, вся избитая ея крѣпостными людьми, за то, говорить она, что они знаютъ ея къ ней привязанность. У нея также есть сынъ, отличный, говорящій въ присутствіи матери въ пользу освобожденія; при чемъ онъ сильно кричитъ, а она затыкаетъ уши, говоря: „Ахъ, ахъ, страшно слышать!“ Я звалъ его къ намъ почаще; но, кажется, его не пускаетъ мать. Если пріѣдетъ Алексѣй, я ожидаю большого наслажденія отъ визита, который уговорю его сдѣлать со мною этой сосѣдкѣ*.

Въ слѣдующемъ листкѣ, посланномъ въ догонку перваго, А. К. Толстой возвращается опять къ описанію Погорѣльцевъ, въ оригинальной формѣ перечисленія всего въ нихъ или близъ нихъ находящагося. Изъ этого пестраго и умышленно-безпорядочнаго нагроможденія названій, сама собою встаетъ картина заброшеннаго барскаго жилья, стоявшей много лѣтъ необитаемою старинной усадьбы, въ которую опять ворвалась жизнь людей новаго поколѣнія. Типическія черты этихъ „дворянскихъ гнѣздъ“ сами по себѣ теперь уже любопытны для историка. Для біографа же А. Толстого онѣ имѣютъ то значеніе, что все это образы, окружавшіе его дѣтство и запавшіе навсегда въ его молодое воображеніе.

II. „... Здѣсь есть мебели изъ карельской березы, семеро дѣтей малъ-мала меньше, красивая гувернантка, гувернеръ малаго размѣра, беззаботный отецъ семейства, бранящій всѣхъ и все на подобіе тебя, братъ его съ поваромъ, готовящіе всякій день какія-нибудь новыя кушанья, дяконъ *bon vivant*, краснѣющей поль, контрошки съ усами разныхъ цвѣтовъ, добрый управитель и злая управительница, скрывающаяся постоянно въ своемъ терему, снигири, подорожники, сороки, волки, похищающіе свиней среди бѣла-дня на самомъ селѣ, весьма красивыя крестьянки, болѣе или менѣе плутоватыя прикащики, рябые и съ чистыми лицами, колоколь въ два пуда, обои, представляющіе Венеру на синемъ фонѣ съ звѣздами, баня, павлины, индѣйки, знахари, старухи, слывущія вѣдьмами, кладбище въ сосновомъ лѣсу съ ледяными сосульками, утрою солнце, есть трескомъ освѣщающія комнату, старый истопникъ Павелъ, бывшій прежде молодымъ человѣкомъ, кобзари, слѣпые, старый настройщикъ фортепьяновъ, поющій „Хвала,

хвала тебѣ, герой* и „Славься симъ, Екатерина“ и „Mon coeur n'est pas pour vous, car il est pour un autre“, экипажъ, называющійся бѣда на колесахъ, другой, кажется, называющійся феррикъ, старинная карета Елисаветъ Петровны, крысы, горностаи, ласочки, волчьи ямы, ветчина, динчи; ночникъ, вареники, наливка, Семеновка, маленькія ширмы, балконы, 500 луковицъ цвѣточныхъ, старыя тетради, Андрейка и черносливъ, пляшущіе медвѣди, числомъ четыре, очень старая коровица, поль изъ некрашенныхъ сосновыхъ досокъ, Улиискій (?), Гапки, Оксаны, Ганны, Домахи, пьяные столяры, таковые же башмачники, загоны въ лѣсу, пасики, бисеръ, вилочки, экраны, сбруя мѣдная, сѣрыя лошади, медъ въ кадкахъ, землѣтры, заячьи слѣды, два пошире, а два поменьше, бортовая ель передъ церковью, Тополевка съ Заикевичемъ, свиньи на улицахъ, огородъ съ прутиками, означающими четыре стороны свѣта, волшебный фонарь, курицы, моченая яблоки, сумерки съ постепенно замирающими сельскими звуками, вдали выстрѣлы, собачій лай, ночью пѣтухи, ни съ того ни съ другого кричащіе во все горло, пасмурные дни, изморозь, иней на деревьяхъ, внезапно показывающееся солнце, два старыхъ турецкихъ пистолета, рабочіе столики, чай на длинномъ столѣ, игра въ кольцо, которое повѣшено на палочкѣ и которое надлежитъ задѣтъ за крючокъ вбитый въ стѣну, сушеные карасы, клюква, преждевременно рождающіеся младенцы, къ неимовѣрному удивленію ихъ отцовъ, кн. Голицынъ, братъ Павла, живущій въ тридцати верстахъ, наступающій праздникъ Рождества, литографическая машина, совершенно испорченный органъ, также испорченный, сумасшедшій механикъ, множество мухъ, ожившихъ отъ теплоты, множество старыхъ календарей, начиная отъ 1824 года, биллиардъ, стоящій въ кладовой и вовсе негодный къ употребленію, сухія просвиры, живописные прягорки, песчаные, поросшіе сосникомъ, чумаки съ озовами, вечерницы, сукновальни, старый фонарь, старые картузы, модели золотильныхъ машинъ, портретъ кн. Кочубея, портретъ графини Канкриной, рапиры, трости изъ бамбука, курильница въ видѣ древней вазы, алебастровая лампа, старая дробь, огромный диванъ съ двумя шкапчиками, два мохнатыхъ щенка, сушеные зайцы, клѣтка безъ птицъ и разбитое кругленькое зеркало,—пріѣзжай, Николаюшка, и все увидишь собственными глазами.

„Очень прошу тебя устроить, чтобы редакция „Русскаго Вѣстника“ прислала мнѣ журналы: Черниговской губернии, Стародубскаго уѣзда, на станцію Елѣнку“.

III. *Погорѣльцы, 19-го января 1859 г.* „Николаюшка, во-первыхъ, какъ бы это было хорошо, если бы ты улучилъ минуту провести съ нами весну. Во-вторыхъ, вотъ тебѣ три сказки, сочиненныя Андрейкой.

1.

Разъ въ сильный дождикъ бегемотъ и слонъ летѣли вмѣстѣ по воздуху (безъ крыльевъ, а такъ только шевелили ногами). Только слонъ толкнулъ бегемота. Тогда бегемотъ отклеилъ ему носъ и прилетѣлъ домой и завернулся въ теплое ватное одѣяло.

2.

Одинъ злой пряникъ долго дрался съ дурнымъ и хитрымъ апельсиномъ и, наконецъ, его побѣдилъ.

3.

Одинъ чиновникъ поѣхалъ на пароходѣ въ Одессу, и сначала ничего, а потомъ его стало рвать. Тогда его лакей, Семенка, посадилъ его въ корыто и вымылъ какъ слѣдуетъ теплой водой. Конецъ.

Есть еще четвертая сказка, сочиненная давно, но которую я узналъ недавно. Вотъ она:

Быль одинъ англичанинъ, у котораго вездѣ были фонтаны: и въ носу, и въ животѣ, и въ рукахъ, и въ ногахъ. И онъ ѣхалъ въ коляскѣ, а фонтаны все брызгали, все брызгали. Конецъ.

Прерываю мое письмо, получивъ твое насчетъ эпитафиа, скажу эпилога къ „Іоанну Дамаскину“. Беру тебя за твои косматя уши и цѣлую многократно въ твои косматя уста. Дай срокъ, и я буду тебѣ отвѣчать въ стихахъ, какъ отвѣчалъ уже Аксакову по другому случаю. Развѣ ты не знаешь, что въ поэзии можно назвать *юрнею высотой* ту сферу, въ которой находится Государыня въ отношеніи къ гражданамъ Россіи? А что ея взоръ можетъ и долженъ быть животворящимъ, въ этомъ, моя милая шапка ты не можешь сомнѣваться, когда даже и твой собачій взоръ былъ животворящъ для университетской типографіи. При этомъ случаѣ скажу тебѣ, что не помню, писалъ ли я тебѣ, или нѣтъ, какъ мы всѣ радовались тому, что ты сдѣлалъ? Если не писалъ, то теперь пишу. Ты, можетъ быть, радовался вѣнскому пирогу, который ты, я знаю, очень любишь, а мы радовались и твоему дѣльному преобразованію и той любви, которую ты приобрѣлъ. Это лучше всякаго пирога, повѣрь мнѣ. Продолжаю письмо, прерванное тобою. Мы увѣрили Андрейку, что въ Погорѣльскихъ лѣсахъ есть звѣрь, называемый *маркеломъ*. Онъ долго вѣрилъ, и даже выдумалъ съ другими дѣтьми игру: чиновникъ и маркель. Но кто-то его разуверилъ, къ моему несчастію, и онъ теперь отзывается о маркелѣ съ презрѣніемъ. Но я успѣлъ его увѣрить, что есть другой звѣрь, антишъ, и этому онъ вѣритъ.

Не замедля отвѣчать, Христосъ съ тобой, задорная тварь“.

Пѣса, послужившая основаніемъ для возраженій А. К. Толстого въ этомъ письмѣ, есть извѣстное „Посвященіе“ его стихотвореній. Корреспондентъ поэта выражалъ опасеніе, какъ бы совершенно искреннее чувство, въ ней выраженное, не было истолковано въ смыслѣ искательства или другихъ подобныхъ побужденій, что, какъ мы знаемъ, и случилось потомъ. Дѣло въ московской университетской типографіи, о которомъ говорится дальше,—это выхлопотанное Н. М. Жемчужниковымъ, за нѣсколько лѣтъ до эмансипаціи, освобожденіе рабочихъ типографіи изъ крѣпостного состоянія, въ которомъ они находились, и переводъ ихъ на издѣльную повинность. Признательные бѣдняки-рабочіе подавали тогда г. Жемчужникову торты, „вѣнскій пирогъ“, который, чтобы не обидѣть ихъ, онъ принималъ. Этотъ эпизодъ переданъ подробно въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1899 года, № 3. Шутникъ, какимъ былъ Толстой, высказывается еще разъ въ слѣдующей короткой запискѣ, заключающей кстати и каламбуръ, которыхъ онъ не былъ также врагомъ. Кто-то передалъ ему, что княжна Щербатова, бывшая тогда невѣстой гр. Уварова, извѣстнаго впоследствии археолога, нечаянно ударила его по глазу—и каламбуръ былъ готовъ.

VI. *Погорѣльцы, 22-го января 1859 г.* „Благодарный Николашка! У меня сидитъ кн. Александръ Васильевичъ Голицынъ, добрая мордофляга, живущая по сосѣдству и приказавшая тебѣ кланяться. Она знаетъ Пруткова наизусть, что она доказываетъ, что она добрая. Хорошо бы тебѣ прѣхать весенней порой на нее посмотреть. Я ее видѣлъ въ купальнѣ голую, а потому не узналъ, тѣмъ болѣе, что она съ брюшкомъ и въ бородѣ. Пришли, батюшка Николаюшка, печатную книжку по-англійски: „Le Ministère de l'enfance“. Dites à Ouvaroff que je suis fâché que sa fiancée lui ait donné dans l'oeil“.

Пятое письмо относится къ литературнымъ сношеніямъ и стихотворству А. Толстого, начавшемуся въ пятидесятыхъ годахъ, когда ему было уже за тридцать лѣтъ.

V. *Погорѣльцы, 25-го января 1859 г.* „Во-первыхъ, пришли мнѣ непременно альманахъ „Утро, которое должно было взойти 1-го января. Во-вторыхъ, обнимаю тебя и очень люблю. Въ третьихъ, ты вѣтрогонъ, сирѣчь забубенная голова. сирѣчь вертопрахъ, сирѣчь юноша не солидный, ибо ты забылъ мою просьбу сказать Каткову (котораго имя я, разумѣется, забыть, равно какъ и его жилище), что мой адресъ: Черниговская губ., въ Елюнку. Изъ этого произошло, что я еще не получилъ ни одного экземпляра „Вѣстника“. Поправь свою ошибку, поди къ этому Ники-

форовичу (что-ли?) и попроси его послать мнѣ „Вѣстникъ“ въ Елѣнку. Я же не замедлю и этотъ годъ снабдить его стихотвореніями, и такъ всѣ останутся довольны, и иностранные принцы перестанутъ удивляться (?). Въ четвертыхъ, вотъ тебѣ отвѣтъ на хулы, изрыганныя тобою въ прошедшемъ письмѣ, если можешь это тиснуть гдѣ пожелаешь“.

Слѣдуетъ извѣстное стихотвореніе „Пусть тотъ, чья честь не безъ укора, страшится мнѣнія людей!“ печатающееся во всѣхъ изданіяхъ сочиненій А. Толстого, а въ изданіи 1896 г. находящееся на страницѣ 247-й.

Въ заключеніе, какъ неожиданный переходъ, приводится „Новая сказка Андрейки“:

„У одного турки былъ стеклянный носъ. Онъ его нечаянно сломалъ. Тогда на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ носъ, выросли дубы. Прошли пуговицы, сломали дубы и закричали ура!..“

Длинный рядъ писемъ гр. Алексѣя Толстого, прочитанныхъ нами послѣ приведенныхъ выше (подлинники ихъ будутъ переданы въ Императорскую Публичную Библиотечку), касается семейныхъ отношеній поэта, и такъ какъ онъ писалъ лицу самому дружественному и близкому, то о дѣлахъ этихъ онъ высказывается здѣсь съ полной откровенностью. Не касаясь вовсе лицъ, скажемъ, что суть состоитъ въ томъ, что А. Толстой, обожая свою жену, очутился въ „родственныхъ объятіяхъ“ многочисленной родни своей супруги. Тяжесть положенія осложнилась тѣмъ обстоятельствомъ, что сама супруга его, по добротѣ своей, родивъ этой покровительствовала и любила ее, поэтъ же долженъ былъ терпѣть безцеремонное отношеніе къ его добру, вмѣшательство въ его дѣла и большія, совершенно непроизводительныя траты изъ горячей любви къ женѣ. Разсказами о различныхъ эпизодахъ этой трагикомедіи полны письма Ал. Конст. къ своему двоюродному брату, почему они не подвергаются оглашенію. Упоминаемъ здѣсь объ этомъ обстоятельстве лишь какъ о важномъ для біографіи Толстого и вліявшемъ на всю его жизнь и творчество. Нѣсколько строкъ одного изъ писемъ поэта покажутъ лучше всего его отношеніе къ помянутымъ лицамъ и ихъ сущность.

„Разница между X и Z слѣдующая: X слышалъ когда-то, очень давно, что есть на свѣтѣ деликатность. Что именно она значитъ, онъ навѣрно не знаетъ, но знаетъ, что она гдѣ-то есть. Z же никогда объ ней не слыхалъ и, если бы ему о ней заговорили, онъ спросилъ бы: Что это такое? А когда захотѣли бы ему растолковать ее, онъ бы не понялъ, не повѣрилъ и разсмѣялся въ глаза истолкователю. Однимъ словомъ—это гадина почти наивная.“ (Письмо отъ 13-го марта 1865 г.).

Минорный тонъ писемъ поэта затихаетъ лишь тогда, когда ему удается отрѣшиться отъ родственныхъ дѣлъ и вырваться за границу. Шутливый и веселый нравъ поэта проявляется тогда вновь, какъ, напр., въ слѣдующемъ письмѣ изъ Карлсбада:

VI. Carlsbad 6 Sept. (25 Aug.) 1870. „Спасибо тебѣ, милый другъ, за твое письмо изъ Clapence-Villa. Я его получилъ вчера, въ самый день моего рожденія, т.-е., не 26-го, а 24-го августа. Презентъ сдѣлалъ не лоснящемуся лбу у Элефанта, а очень милой Жозефинѣ, въ Caffé-Salon. Впрочемъ, презентъ состоялъ изъ розана, который я вынулъ изъ петлицы и вручилъ ей между первой и второй пуговицами шпензера, за что она съ благодарностью пожала мнѣ руку. У нея лобъ не свѣтится, но очень свѣтятся зубы. Ты говоришь: „Положи себѣ за правило не ходить по горамъ“. Но для чего же я ѣзжу въ Карлсбадъ, если не для того, чтобы учиться ходить по горамъ? И даже скажу тебѣ, что предстательствомъ всѣхъ святыхъ, равноапостольнаго князя Владимира, Александра Невскаго, Зосима и Варооломея и благословеніемъ Богоотца Іоакима и Анны, я недурно сталъ ходить. Но, разумѣется, я себя не насилую, а хожу тихо и постепенно всякій день все выше и больше. Здѣсь находится M-me Sch... k, и принуждаетъ меня иногда ходить съ

нею. Не могу слишкомъ на это жаловаться, потому что она дозволяетъ мнѣ молчать, а сама говорить. Но иногда она дѣлаетъ мнѣ вопросы такого рода:—Всякій въ годъ говѣете? А на отвѣтъ мой, что не всякій, спрашиваетъ: Почему? Потомъ спрашиваетъ, съ должнымъ ли благоговѣніемъ я исповѣдаюсь? На что я ей отвѣчаю, что если говѣніе благо, то, безъ сомнѣнія, тутъ заключается и благоговѣніе. Отъ этого я нѣкоторымъ образомъ проникнуть елсею. Напротивъ того, когда я былъ здѣсь съ Гагаринимъ, то мы чокались подъ совѣтъ иную пѣсню. Надобно быть всегда параллельнымъ къ обстановкѣ, сказалъ мудрецъ...“

По случаю 25-лѣтней годовщины смерти гр. А. Толстого было сообщено нѣсколько подробностей о его болѣзни и смерти. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о томъ же изъ записной книжки Н. М. Буди-Жемчужникова, любезно имъ намъ сообщенныхъ.

„Я пріѣхалъ къ А. Толстому въ августъ въ день его рожденія и, увидѣвъ его, замѣтилъ, что онъ очень нехорошо выглядитъ. Онъ очень обрадовался мнѣ, цѣловалъ меня и смѣялся.

— А я себя чувствую несравненно лучше, совѣмъ поздоровѣлъ, говорилъ онъ мнѣ,—и все это благодаря морфину. Спасибо тому, кто посоветовалъ мнѣ морфинъ!

„Будучи передъ этимъ больнымъ въ Парижѣ, А. Толстой лечился у знаменитаго доктора Test. Кто то изъ близкихъ посоветовалъ ему попробовать вспрыскиванія морфина, для чего обратились къ доктору Hardy. Test сидѣлъ у Толстого, когда доложили о пріѣздѣ Hardy. Онъ всталъ и простился съ Толстымъ сказавъ:

— Adieu, cher comte, c'est l'empoisonneur qui est arrive.

„Въ день моего пріѣзда въ Красный Рогъ я его послѣдній разъ видѣлъ за обѣдомъ. Странно, что за столомъ въ этотъ день было 13 человекъ. Ночью онъ очень заболѣлъ. Сдѣлалось нервное сотрясеніе всего организма. Кромѣ страданія ему представлялись странныя видѣнія. По словамъ доктора Величковскаго, онъ между прочимъ видѣлъ себя отдѣлившимся отъ себя. Когда его въ первый разъ послѣ припадка принесли въ гостиную у него лицо было ужасно жалкое и выраженіе какое-то растерянное. Онъ не разъ повторялъ: „Самому злѣйшему врагу не пожелаю этого... Какъ я страдалъ... Что я чувствовалъ!...“

„Съ пріѣздомъ доктора Величковскаго здоровье его какъ будто стало лучше, но онъ все продолжалъ дѣлать вспрыскиванія морфиномъ, и я убѣжденъ, что онъ вспрыскивалъ гораздо больше, чѣмъ позволилъ ему докторъ.

„А. Толстой въ жизни своей не дорожилъ никакими вещами, что называется цѣнными. По пріѣздѣ моемъ онъ съ любовью показалъ мнѣ серебряный карандашъ, подаренный ему императрицей Маріей Александровной.

„Никогда еще въ жизни моей не имѣлъ я такого пріятнаго карандаша,—сказалъ онъ мнѣ.

„Этотъ карандашъ былъ украденъ изъ дому въ день его кончины. Кромѣ карандаша онъ, какъ драгоценность, берегъ морфинъ въ шкапулкѣ, оправленной серебромъ, и ключъ постоянно носилъ при себѣ. Онъ начиналъ сердиться, когда пробовали убѣждать его бросить вспрыскиванія морфина.

„16-го сентября я вновь пріѣхалъ къ нему. Никогда до тѣхъ поръ я не былъ свидѣтелемъ припадка астмы. Но въ это время за нѣсколько дней до кончины такой припадокъ случился съ Толстымъ.

„Въ сосѣднемъ залѣ Маркевичъ игралъ на фортепіано. Вдругъ музыка замолкла, всѣ бросились въ гостиную. Смотрѣть на него было невыразимо тяжело, страданія его были ужасны. Ему впустили морфинъ. Страданія прекратились. Онъ что-то запѣлъ по прекращеніи страданій и былъ веселъ, какъ будто ни въ чемъ не бывало.

„По всему видно было, что дни Толстого сочтены, но докторъ увѣрялъ, что кончина не можетъ послѣдовать внезапно. И вдругъ 25-го сентября Толстой пустилъ себѣ новую дозу морфина и вѣроятно

въ большомъ количествѣ, потому что въ стклянкѣ его оставалось очень мало. Мнѣ показалось, что онъ не въ своемъ разсудкѣ. Когда его вынесли въ гостиную, то онъ задыхаясь и вовсе не своимъ голосомъ сказалъ: „Какъ я себя хорошо чувствую!“ Въ этотъ день его перенесли въ спальню, и оттуда онъ больше уже не выходилъ. Лошади были запряжены, чтобы кататься, но онъ, заснувши въ креслѣ, болѣе уже не просыпался. Вечеромъ 28-го сентября, въ 8½ час., его не стало. Долго будили его, думая, что онъ заснулъ отъ морфина. Наконецъ, камердинеръ поднесъ ко рту зеркало,—дыханья не было. Потомъ стащили его на полъ...

„Выраженіе лица его, когда его вынесли въ гостиную на столъ, было спокойное и доброе, и такое молодое, какимъ я помнилъ его двадцать лѣтъ назадъ“.

Похороненъ гр. А. К. Толстой въ Красномъ Рогѣ, близъ церкви. Тамъ построенъ склепъ-часовня, въ которомъ покоится теперь и гр. С. А. Толстая. Каменный склепъ, въ девять аршинъ длины и довольно высокой, увѣчанъ куполомъ въ русскомъ стилѣ. Входъ въ склепъ задѣланъ навсегда, вслѣдствіе ненадежнаго и буйнаго характера мѣстнаго населенія и отсутствія необходимаго за памятниками надзора. Поселившись въ Красномъ Рогѣ, наслѣдникъ А. К. Толстого засталъ кладбище въ ужасномъ видѣ, усыпальницы на старомъ кладбищѣ были превращены въ конюшни, такъ что черезъ нотариуса онъ долженъ былъ напомнить мѣстному священнику объ обязанности его надзора за порядкомъ кладбищъ. Въ виду этого и надгробный склепъ гр. А. Толстого закрытъ наглухо и отличается особой прочностью постройки, обезпечивающей могилу поэта отъ всякихъ случайностей.

Воспоминанія о М. Е. Салтыковѣ. Въ „Новомъ Времени“ (№ 8907) г. Е. Буринскій помѣстилъ „Два слова о М. Е. Салтыковѣ“.

„Б. Кетриць, пріѣхавъ въ 1876 или 1877 г. въ Петербургъ изъ Весъегонскаго уѣзда, нѣвѣстилъ Г. З. Елиѣва, рассказывалъ ему о возрастающемъ сочувствіи провинціи и провинціальной интеллигенціи къ славянскимъ героямъ, нашимъ добровольцамъ, дравшимся съ турками за освобожденіе Сербіи отъ турецкаго ига. Присутствовавшій при этомъ разговорѣ М. Е. Салтыковъ не только не раздѣлялъ восторга г. Кетрица, но „вспылилъ и горячо заговорилъ“ противъ освобожденія славянъ русскими и рѣшительно отказался приравнять генерала Черняева къ Гарибальди—Такъ излагаетъ г. Кетриць подробности своей встрѣчи съ Салтыковымъ.“

Не знаю, какого мнѣнія держался Салтыковъ о тогдашнемъ движеніи въ пользу славянъ, но не могу не напомнить, что у М. Е. была манера защищать иногда такіе взгляды, которыхъ онъ самъ не раздѣлялъ. Въ существованіи этой манеры у Салтыкова я имѣлъ случай достаточно убѣдиться. проживъ съ нимъ вдвоемъ, въ одной комнатѣ, цѣлою лѣто 1868 г. ¹⁾ Каждый вечеръ, передъ сномъ, Салтыковъ принималъ меня „допрашивать“, экзаменовалъ по разнымъ вопросамъ и очень часто высказывалъ съ самымъ серьезнымъ видомъ такія положенія, которыя, какъ мнѣ казалось, совсѣмъ были не къ лицу Щедрина, тому Щедрину, какого знали мы, юноши 60-хъ годовъ, по его

¹⁾ Сестра моя, Л. Э. Унковская, уѣзжая съ мужемъ (А. М. Унковскимъ, известнымъ юристомъ и дѣятелемъ реформы по освобожденію крестьянъ, товарищемъ и другомъ М. Е. Салтыкова) за границу на все лѣто 1868 г., предложила мнѣ, тогда 20-лѣтнему юношѣ, занять на время ихъ отсутствія, одну комнату въ ихъ квартирѣ (М. Итальянская. д. 24) Скоро послѣ моего переселенія изъ меблированныхъ комнатъ въ кабинетъ зятя, въ Петербургъ пріѣхалъ изъ Рязани М. Е. Салтыковъ и тоже остановился, по обыкновенію въ квартирѣ Унковскихъ. Такъ какъ всѣ остальные комнаты, кромѣ кабинета, были заперты, намъ пришлось помѣститься вмѣстѣ и такъ прожить все лѣто, до возвращенія хозяйствъ.

произведеніямъ. Одно время къ намъ зачастилъ князь А. И. Урусовъ, тогда еще молодой человѣкъ, кажется товарищъ прокурора, впоследствии извѣстный присяжный повѣренный; съ нимъ Салтыковъ проводывалъ то же самое, т. е. говорилъ и защищалъ явно не то, въ чемъ самъ былъ убѣжденъ. И съ какимъ бывало жаромъ защищалъ! Навѣрно не съ меньшимъ, чѣмъ въ разговорѣ съ Б. Кетрицомъ о славянскихъ дѣлахъ.

Однажды, послѣ ухода А. И. Урусова, я рѣшилъ указать М. Е. очевидное противорѣчіе между тѣмъ, что онъ сейчасъ высказывалъ и его собственными писаніями. Онъ усмѣхнулся (кажется единственный разъ во все лѣто).

— Да вѣдь скучно же, когда люди сойдутся и поддакиваютъ другъ другу! Что хорошаго, если я буду изрекать, а онъ „дакать“, или наоборотъ: И вамъ, юноша, совѣтую почаще провѣрять себя такимъ же способомъ; услышите иногда такія возраженія, до которыхъ сами бы ни за что не додумались. Особенно полезно спорить съ единомышленниками, ставъ на противоположную точку зрѣнія. Съ книгой тоже надо спорить: читать ее мало. Чичиковскій Петрушка тоже все читалъ, но его чтеніе все-таки было лучше, чѣмъ большей части вашихъ сверстниковъ: онъ, въ крайней мѣрѣ, сейчасъ же забывалъ прочитанное, а ваша братія чуть не слово въ слово заучиваетъ. Когда принимаетесь за книгу, тотчасъ же задайтесь мыслью, что въ ней все навраво, и старайтесь не соглашаться, спорьте съ книгой. Безъ этого непременно попугаями будете, все равно какого цвѣта, бѣлаго или краснаго или сѣраго!“

Впоследствии, встрѣчаясь еженедѣльно съ Салтыковымъ у зятя по „пятницамъ“, на которыя собирались Н. А. Некрасовъ, С. В. Максимовъ, Т. И. Филипповъ, И. О. Горбуновъ и др., я много разъ бывалъ свидѣтелемъ „припадковъ самопротиворѣчія“, частенько находившихъ на Михаила Евграфовича. Эти припадки хорошо были знакомы многимъ, особенно А. М. Унковскому, который умѣлъ къ нимъ приспосабливаться. Только люди очень близко знавшіе Салтыкова могли безошибочно различать, споритъ ли онъ „отъ души“ или въ „припадкѣ самопротиворѣчія“: въ первомъ случаѣ онъ особенно часто подергивалъ головой, какъ будто его беспокоилъ воротничокъ сорочки (привычка, никогда не покидавшая М. Е.), и говорилъ менѣе грубо, тогда какъ въ „припадкѣ“ онъ бывалъ невозможно грубъ, язвительнъ, но голова подергивалась не такъ часто.

Очень возможно, что Б. Кетрицъ познакомился съ Салтыковымъ какъ разъ въ такую минуту, когда тотъ былъ въ ударѣ „споритъ съ самимъ собой, споря съ единомышленникомъ“. Поэтому, повторяю, очень было бы неосторожно сдѣлать заключеніе, что Салтыковъ искренно не сочувствовалъ освобожденію славянъ въ 1877 году русскими.

Кстати, говоря о М. Е. Салтыковѣ и о нашемъ совмѣстномъ жителствѣ въ 1868 г., замѣчу въ видѣ курьеза, что при насъ состоялъ въ качествѣ фактора... Колупаевъ! Этотъ Колупаевъ, бывшій денщикъ моего дяди, такъ умѣлъ вести свои дѣла, что тотчасъ же послѣ смерти своего барина-генерала оказался обладателемъ не одного десятка тысячъ рублей. Онъ открылъ большой табачный магазинъ, ссужалъ деньгами (и крупными суммами) подъ векселя за огромные проценты молодыхъ гвардейцевъ, исполнялъ всевозможныя порученія по покупкѣ чего угодно, коммисіонерствовалъ на всѣ лады и т. п.

Салтыковъ никогда не могъ спокойно признать фамилію нашего фактора.

— Скажите, Иванъ, вашъ отецъ тоже назывался Колупаевымъ, или вы сами себѣ придумали такую фамилію? Во всякомъ случаѣ удачнѣе ничего быть не можетъ! Ко-лу паевъ! Чортъ знаетъ, что такое!

Этотъ Колупаевъ зналъ, что фамилію его Салтыковъ обезсмертилъ, но былъ очень доволенъ и до самой смерти Салтыкова выказывалъ ему полное уваженіе и преданность. Подъ конецъ лѣта 1868 года Сал-

тыковъ просто не могъ обойтись безъ Колупаева: мебель ли купить, квартиру нанять, денегъ достать (было и это)—все поручалось Колупаеву, и Колупаевъ всегда оказывался на высотѣ оказаннаго ему довѣрія... конечно не безъ выгоды для себя“.

Псевдонимы А. Я. Конисскаго. Проф. Н. Петровъ сообщаетъ въ „Кіевскомъ Словѣ“ нѣкоторыя подробности о литературной дѣятельности Конисскаго.

„Съ покойнымъ А. Я. Конисскимъ я не былъ лично знакомъ и даже никогда его не видывалъ. Но въ 1863 году, приготавливая къ печати особою книгою свои „Очерки украинской литературы XIX в.“, я обратился къ покойному съ просьбою дозволить въ предполагавшемся очеркѣ о немъ раскрыть немалочисленные псевдонимы его, которыми онъ подписывалъ нѣрѣдко свои сочиненія. Въ первомъ отвѣтномъ письмѣ своемъ ко мнѣ А. Я.—чѣ въ написалъ ничего опредѣленнаго и обѣщалъ сообщить желательныя для меня свѣдѣнія только „при извѣстныхъ условіяхъ“. Но второе письмо, чисто библиографическаго характера, получаетъ теперь особенное значеніе для библиографическаго очерка сочиненій покойнаго малорусскаго писателя. Вотъ это письмо:

«2 августа 83.

Милостивый Государь!

На письмо ваше имѣю честь увѣдомить:

А. Къ раскрытію моихъ псевдонимовъ подѣ моими малорусскими сочиненіями не встрѣчаю препятствій, вполнѣ полагаясь на васъ въ томъ отношеніи, что въ „Очерки“ ваши не проникнуть тенденціи приписываемыхъ вамъ замѣтокъ „О самобытности украинской литературы“. Псевдонимы мои были слѣдующіе:

- 1) *θ. Вернивола* и *θ. В.* подѣ стихами въ „Словѣ“ и „Галичанинѣ“ 1861—1864 г. въ „Русалкѣ“ 1866 и въ „Правдѣ“ 1867—1879 г.
- 2) *Перевенда*—подѣ стихами въ тѣхъ же изданіяхъ.
- 3) *Свирота*—тамъ же.
- 4) *Журавель*—подѣ повѣстью „Передъ свѣтомъ“ въ „Русалкѣ“ 1866 г.
- 5) *Яковенко*—подѣ хроникой „Семен Жукъ“ въ „Правдѣ“ 1875 г.
- 6) *Комовий*—подѣ критическими замѣтками въ „Правдѣ“ 1867—1879 г. и въ „Русалкѣ“ 1866 г.

Б. Изъ этихъ сочиненій у себя я имѣю только нѣкоторыя, но можно ли ихъ всѣ достать въ Кіевѣ— не знаю; то же, что я имѣю у себя,—всегда къ вашимъ услугамъ.

Считаю нужнымъ предупредить васъ, что въ „Покажчикѣ“ г. Кохарова неправильно приписаны мнѣ нѣкоторыя статьи, напр., о штундѣ и др. Сообщенныя въ галицкихъ „Читанкахъ“ и журналѣ „Свѣтъ“ биографическія обо мнѣ свѣдѣнія далеко не точны и во многомъ искажены.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Алкд. Конисскій.

Р. S. Прозаческіе очерки „Мои давні знакомі“ и повѣсти въ „Галичанинѣ“ подписаны моими инициалами (О. Я. К.—ій).»

Съ своей стороны, къ этому письму А. Конисскаго считаю нужнымъ прибавить, что С. И. Пономаревъ въ „Русскомъ Календарѣ“ Суворина на 1881 г. въ своихъ „Матеріалахъ для словаря псевдонимовъ“ ирриписываетъ еще г. Конисскому псевдонимъ *Олександра Шеродочия*.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе „извѣстныхъ условій“, поставленныхъ мнѣ А. Я. Конисскимъ, а главнымъ образомъ, по разбросанности сочиненій покойнаго по разнымъ, большею частію иностраннымъ недоступнымъ изданіямъ, я долженъ былъ отказать отъ составленія особаго очерка о литературной дѣятельности покойнаго малорусскаго писателя“. („Кіев. Слово“ № 4652).

Письма И. С. Никитина. Воронежская ученая архивная коммиссія получила изъ Петербурга отъ Мих. Ив. Алтухова, чрезъ Е. Л. Маркова, семнадцать писемъ поэта И. С. Никитина въ полное ея распоряженіе.

Письма эти писаны частію на обыкновенной почтовой бумагѣ малого формата, частію на простой писчей бумагѣ въ четверку, частію на бланкахъ съ напечатаннымъ текстомъ: „Воронежъ. Книжный магазинъ и бібліотека для чтенія Никитина. Продажа русскихъ и французскихъ книгъ, географическихъ картъ, атласовъ и письменныхъ принадлежностей“. По времени, письма относятся къ послѣднему періоду жизни нашего поэта 1856—1861 годамъ. Адресованы письма: „Въ Нижнедѣвичскъ. Милостивому Государю Ивану Ивановичу Брюханову“, или же: „Милостивой Государынѣ Аннѣ Ивановнѣ г-жѣ Брюхановой“ (одно письмо). Письма носятъ дружескій характеръ и для біографіи поэта, какъ и для знакомства съ интересами мѣстнаго общества той эпохи, имѣютъ несомнѣнный интересъ. (Донъ 1900, № 143).

Рѣдкости курской бібліотеки. Въ читальнѣ Семеновской публичной бібліотеки, въ особой витринѣ находятся слѣдующія рѣдкія рукописи и книги: бумага съ собственноручною подписью императора Александра II, двѣ главы изъ „Воскресенія“, гр. Л. Н. Толстого, рукопись на 25 листахъ съ собственноручными поправками автора, письма—И. С. Тургенева, Н. И. Костомарова и Н. Г. Чернышевскаго. Типикъ или Уставъ великій церкви св. Софій въ Новгородѣ, рукопись на пергаментѣ XIII столѣтія; славянская грамматика, составленная Мелетіемъ Смотрицкимъ, напечатана въ Эвью, близъ Вильны въ 1619 г., ариометика Леонтія Магницкаго 1708 г. („Кур. Губ. Вѣд.“ 1900, № 26).

Новыя писцовыя книги. Въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ г. Богоявленскій, разбирая рукописи, нашелъ продолженіе древнихъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ 1500 г. Это открытіе встрѣчено общимъ вниманіемъ въ ученыхъ мѣрѣ. Археологическая коммиссія еще въ этомъ году приступитъ къ изданію откритыхъ рукописей.

Интересныя архивы. На подготовительныхъ засѣданіяхъ къ археологическому съѣзду въ Харьковѣ сдѣланы интересныя сообщенія объ архивахъ. *Е. М. Ивановъ* сообщилъ о результатахъ своихъ занятій въ четырехъ частныхъ архивахъ Харьковской губ. Изъ нихъ для исторіи харьковскаго края даютъ наибольшее количество матеріала архивы Ковалевскихъ (Змiev. уѣзд.) и Пассековъ (Волчанск. уѣзд.) Въ обоихъ находится значительное количество документовъ и бумагъ XVII—XIX вв. Нѣкоторые изъ документовъ архива Пассековъ имѣютъ значеніе и для исторіи курскаго края въ XVII—XVIII в. Два другихъ архива—П. М. Малиновскаго и М. А. Ходжипуло (въ Изюмскомъ уѣздѣ) заключаютъ собраніе бумагъ почти исключительно XIX вѣка. И въ томъ, и въ другомъ находятся бумаги законоучителя и духовника Александра I, протоіеря А. А. Самборскаго. Въ нихъ много данныхъ для полной и обстоятельной его біографіи,—равно въ нихъ много интересныхъ писемъ къ нему Высочайшихъ особъ и мѣстныхъ дѣятелей. Въ архивѣ П. И. Малиновскаго, кромѣ бумагъ Самборскаго, интересныя бумаги писателя и директора парксельскаго лицея В. Ѡ. Малиновскаго, и рядъ документовъ, относящихся къ дѣятельности харьковскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Среди документовъ архива М. А. Ходжипуло докладчикъ отмѣтилъ, какъ выдающийся матеріалъ, весьма интересное представленіе въ сенатъ (конца XVIII в.) харьковскаго губернатора Теплова о необходимости нѣкоторыхъ мѣръ для упорядоченія экономическаго положенія войсковыхъ обывателей и обширное донесеніе (1783 г.) нѣкоего Евреинова московскому архіепископу Платону о распространеніи и успѣхахъ раскола.—*Д. И. Миллеръ* сообщилъ о результатахъ своей командировки съ археологическою цѣлью въ сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи. Въ Лебединскомъ уѣздѣ до

кладчикъ посѣтилъ с. Михайловку и, благодаря любезному разрѣшенію В. А. Капниста, ознакомился съ его фамильнымъ архивомъ. Архивъ этотъ представляетъ несомнѣнный научный интересъ главнымъ образомъ какъ собраніе цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи Черниговщины въ XVII и XVIII в. Древнѣйшіе изъ документовъ—привиллегіи короля Владислава IV (на польскомъ языкѣ) любецкимъ боярамъ Злобамъ и Ковдрату Кукохъ—на ихъ имѣнія. Затѣмъ идетъ рядъ многочисленныхъ царскихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и купчихъ крѣпостей перваго владѣльца и основателя Михайловки, гадячскаго полковника Михаила Васильевича и знаменитой въ исторіи Малороссіи фамиліи Полуботковъ, въ которыхъ впоследствии Михайловка перешла. Изъ числа этихъ документовъ докладчикомъ отмѣчены: рукописный сборникъ, составленный Павломъ Полуботкомъ во время его ученія въ кievской академіи, постановленіе генеральной канцеляріи объ избраніи П. Полуботка въ наказные гетманы, отрывокъ изъ духовнаго завѣщанія П. Полуботка, чрезвычайно интересная опись имущества Полуботка, сдѣланная послѣ его ареста въ 1723 году, сборникъ писемъ къ разнымъ лицамъ бригадира Корабовскаго, владѣвшаго Михайловкой въ концѣ XVIII в., и др.

Севастопольскій музей. Въ музей севастопольской обороны пожертвованы А. Б. Асланбеговой свыше 400 томовъ изъ бібліотеки ея брата вице-адмирала Асланбегова его дневники, два севастопольскихъ альбома и два англійскихъ палаша. Особенно интересенъ дневникъ покойнаго адмирала о севастопольской осады, въ которомъ онъ описываетъ день за днемъ геройскую одиннадцатимѣсячную защиту Севастополя. Въ тотъ же музей переданы г-жею Трутъ 15 писемъ адмирала Панфилова объ оборонѣ 3-го бастиона. (Крымск. Вѣстникъ 1901, № 3).

Статистика столичной печати. Въ „Русск. Вѣд.“ на основаніи списка, печатающагося въ „Прав. Вѣст.“, г. Н. З. даетъ статистику столичной печати. Въ этотъ списокъ внесены всѣ изданія, разрѣшенныя до декабря 1900 года и не объявленныя къ этому же сроку прекратившимися или прекращенными. Нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящее время уже не выходятъ, или еще не начинали выходить, такъ что число существующихъ у насъ теперь изданій на самомъ дѣлѣ нѣсколько меньше, чѣмъ показанное въ официальномъ „спискѣ“ ихъ. По нѣкоторымъ категоріямъ изданій разница между этими двумя цифрами должна быть довольно значительной. Такъ, изъ 26-ти ежедневныхъ частныхъ газетъ Петербурга и Москвы во время составленія списка не выходили въ свѣтъ десять (т. е. 38% общаго числа ихъ); для Петербурга въ отдѣльности разница еще значительнѣе: на 9 фактически существующихъ газетъ тамъ насчитывается 8 газетъ, „отжившихъ и нежившихъ“.

Общее число столичныхъ изданій—443; изъ нихъ 334 выходятъ (или должны выходить) въ Петербургѣ и 109—въ Москвѣ. Большинство печатаются на русскомъ языкѣ; на другихъ языкахъ (французскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, финскомъ и еврейскомъ) въ Петербургѣ насчитывается всего 20 изданій, въ Москвѣ—лишь 9. Изъ 420-ти столичныхъ органовъ печати, выходящихъ на русскомъ языкѣ, для 390 въ списокъ имѣются свѣдѣнія о годѣ изданія. *Преобладаютъ изданія, возникшія сравнительно недавно.* Изданія существуютъ:

	Въ Петербургѣ.	Въ Москвѣ.	Въ обѣихъ столицахъ.
1— 5 г.	118	41	159
6—10 г.	56	18	74
11—15 г.	32	15	47
16—20 г.	19	7	26
21—25 г.	13	5	18
больше 25 л.	53	13	66

Такимъ образомъ изъ числа существующихъ въ настоящее время изданій въ Петербургѣ 81%, а въ Москвѣ даже 86% возникли въ течение послѣдней четверти вѣка.

Изданія обѣихъ столицъ въ цензурномъ отношеніи могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы; нѣкоторое преобладаніе оказывается на сторонѣ подцензурныхъ изданій: ихъ въ Петербургѣ и Москвѣ 230, безъ предварительной цензуры въ обѣихъ столицахъ выходятъ, по официальному списку, 190 изданій. Для частныхъ изданій перевѣсъ подцензурныхъ надъ безцензурными оказывается гораздо болѣе значительнымъ; казенныя изданія и изданія городского общественнаго управленія въ столицахъ, напротивъ, сплошь безцензурныя; изданія различныхъ ученыхъ учреждений, обществъ и т. п. въ этомъ отношеніи занимаютъ средину между частными и казенными изданіями. Въ предлагаемой таблицѣ сведены главнѣйшія цифры, обрисовывающія съ этой стороны положеніе столичной печати.

Въ обѣихъ столицахъ.	Безцен- зурныя изданія.	Подцен- зурныя изданія.	Тѣ и другія вмѣстѣ.
Частныя изданія	77	210	287
Казенныя	46	0	46
Гор. обществ. управленія	6	0	6
Разныхъ учреждений и обществъ	61	20	81
Всѣ изданія	190	230	420
Въ Петербургѣ:			
Частныя изданія	58	154	212
Казенныя	42	0	42
Город. обществ. управленія	3	0	3
Разныхъ учреждений и обществъ	45	12	57
Всѣ изданія	148	166	314
Въ Москвѣ:			
Частныя изданія	19	56	75
Казенныя	4	0	4
Город. обществ. учреждения	3	0	3
Разныхъ учреждений и обществъ	16	8	24
Всѣ изданія	42	64	106

Изъ сопоставленія этихъ цифръ нетрудно видѣть, что среди безцензурныхъ изданій обѣихъ столицъ частныя изданія составляютъ лишь 40%, а изъ подцензурныхъ изданій на долю частныхъ приходится 91%. Въ Петербургѣ процентъ частныхъ безцензурныхъ изданій (по отношенію въ общемъ числу безцензурныхъ органовъ печати) нѣсколько больше—45%, въ Москвѣ—меньше—39%.

Москва въ общемъ бѣднѣе періодическими изданіями. Изъ общаго числа столичныхъ органовъ печати на долю ея приходится лишь четвертая часть, а изъ безцензурныхъ изданій и того меньше—22%. Значительное большинство казенныхъ изданій выходитъ въ Петербургѣ (91% общаго ихъ числа); городскія общественныя изданія распределяются между обѣими столицами поровну; изъ изданій разныхъ обществъ и учреждений Петербургу принадлежитъ лишь 70%, изъ частныхъ—до 74% и болѣе 75% частныхъ безцензурныхъ газетъ и журналовъ.

Въ обѣихъ столицахъ частныя изданія въ настоящее время составляютъ наиболѣе многочисленную группу: въ Петербургѣ—67%, въ Москвѣ—болѣе 70%. Но безцензурныя изданія этого рода занимаютъ въ прессѣ обѣихъ столицъ въ количественномъ отношеніи весьма скромное мѣсто: въ Петербургѣ они составляютъ всего 18% общаго числа изданій, въ Москвѣ—нѣсколько меньше 18%. Всѣ 77 безцензурныхъ частныхъ изданій обѣихъ столицъ по своимъ задачамъ и программамъ могутъ быть распределены на слѣдующія 12 группъ.

	Въ Петер- бургѣ.	Въ Москвѣ.	Въ общіяхъ столицахъ.
Ежедневныя газеты	15	6	21
Ежемесячн. литерат.-политич. журн. . .	3	3	6
Газеты, выходящія одинъ—два раза въ недѣлю	3	0	3
Историческ. журналы	2	1	3
Юридическіе журналы и газеты	4	0	4
Экономич. журналы	2	0	2
Сельскохозяйствен. журналы и газеты	4	0	4
Спеціально-техническія изданія	8	1	9
Медицинск.	11	6	17
Научныя	1	2	3
Военныя изданія	2	0	2
Изданія, не вошедшія ни въ одну изъ перечисленныхъ группъ	3	0	3
	<hr/> 58	<hr/> 19	<hr/> 77

Эта таблица заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія лишь о частныхъ без-цензурныхъ изданіяхъ.

ROSSICA.

Пушкинофилъ А. А. Вольфъ.

Въ „Нов. Вр.“ г. П. Драгановъ написалъ некрологъ А. А. Вольфа, который мы перепечатаваемъ въ извлеченіи.

6-го декабря на Волковомъ кладбищѣ погребенъ скончавшійся 2-го декабря 75-ти лѣтъ отъ роду, докторъ медицины и вмѣстѣ съ тѣмъ многосторонне образованный человекъ Алексѣй Андреевичъ Вольфъ. Покойный былъ коренной петербуржецъ. А. А. Вольфъ извѣстенъ, какъ литераторъ и поэтъ, писавшій подъ равнозначущимъ съ своей фамиліей латинскимъ псевдонимомъ Lupus (Wolf, Волкъ). Главнымъ образомъ А. А. Вольфъ пользуется въ нѣмецкой и отчасти во французской литературѣ славою пламеннаго пушкинофила, тонкаго и глубокаго знатока поэзіи Пушкина и отличнаго переводчика національнаго русскаго поэта на Западѣ. Пушкина А. А. Вольфъ зналъ наизусть и, само собою разумѣется, онъ былъ отличнымъ знаткомъ русскаго языка, тѣмъ болѣе, что мать его была природная русская. А. А. началъ печататься, насколько извѣстно, не ранѣе 1860 г., когда имъ былъ помѣщенъ въ фельетонахъ газеты „St. Petersburger Zeitung“ риёмованный переводъ „Евгенія Онѣгина“. Въ 1880 году А. А. вновь выпускаетъ свой нѣмецкій переводъ „Евгенія Онѣгина“ не только съ примѣчаніями Пушкина, но и съ собственными своими многочисленными толкованіями, приспособленными къ лучшему уразумѣнію нѣмецкаго читателя. Переводъ помѣщенъ въ той же самой нѣмецко-петербургской газетѣ „St. Pet. Z.“, въ фельетонахъ. Въ 1885 году А. А. перевелъ въ звучныхъ французскихъ стихахъ знаменитый обличительный ямбъ Пушкина „Клеветникамъ Россіи“. Переводъ былъ напечатанъ лишь 9 лѣтъ спустя въ Петербургѣ, подъ заглавіемъ: „Aux calomnieux de la Russie par Alexandre Sergueivitch Pouchkine. Traduit du Russe par le Dr. Alexis Lupus. St. Pétersb. 1894, pp. 14—8°“¹⁾. Но осо-

¹⁾ Во французской литературѣ особенно посчастливилось этому стихотворенію: переводъ А. А. Вольфа является пятымъ по счету. Первымъ переводчикомъ былъ кн. Б. Голицынъ, о переводѣ котораго былъ очень высокаго мнѣнія самъ Пушкинъ, вторымъ — министръ народн. просвѣщ. гр. С. Уваровъ, третьимъ — нѣкто А. Цуриковъ, четвертымъ — Дюпонъ (1847). Изъ 60 языковъ и нарѣчій міра, на которые въ настоящее время имѣется переведеннымъ Пушкинъ, обличительная ода Пушкина „Клеветникамъ Россіи“ существуетъ въ переводѣ, не говоря уже о вышеупомянутыхъ французскихъ, лишь на слѣдующіе языки: нѣмецкій — анонимный, въ брошюрѣ „Aufstand der Polen und Warschau's Fall 1831, in drei Gedichten von Puschkin, W. Schukowski und Chomijakow. St. Pet. 1831. 8. Далѣе идетъ переводъ Е. Ф. Ольберга, напеч. въ Берлинѣ въ 1840 и 1849 гг. и, наконецъ,

банным пушвинофиломъ показалъ себя А. А. въ Пушкинскомъ юбилейномъ 1899 году. Еще въ 1898 г. онъ напечаталъ въ Петербургѣ поэму Пушкина „Мѣдный Всадникъ“ въ нѣмецкомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „Der eherne Reiter, eine Petersburger Erzählung“, и снабдилъ переводъ свой обширнымъ критическимъ и отчасти полемиическимъ комментариемъ (по поводу статей В. Спасовича и Вл. Соловьева), а въ послѣсловіи дана имъ оцѣнка всѣмъ когда-либо появлявшимся переводамъ этой поэмы Пушкина на нѣмецкій языкъ.

Въ юбилейномъ же 1899 году были напечатаны вторымъ изданіемъ еще слѣдующія книги и брошюры А. А. Вольфа: 1) „Aus Alexander Puschkins Dichtungen“ (вновь переведены „Русланъ и Людмила“ (Посвященіе — Widmung — и прологъ), „Въ надеждѣ славы и добра“ (A. S. Puschkin an Kaiser Nicolai I), „Пиръ Петра Великаго“ (Das Gastmahl Peters des Grossen), „Подруга дней моихъ суровыхъ“. (An Arina Radionowna), „Эхо“, „Въ тревогѣ пестрой и бесплодной“ (Ins Album Alexandra Ossipowna Rosseti der später Frau von Ssmirnow Jmpromptu). 2) Критическая брошюра: „Einige Worte über A. S. Puschkin, seine deutschen Uebersetzer und deutschen Kritiker. Eine Erwiderng. zweite Auflage“ (Единственная въ своемъ родѣ монографія). 3) „Die Erzählung Bělkins“ (Повѣсти покойнаго Ив. П. Бѣлкина), причеъ переведены „Выстрѣлъ“ (Ein Schuss) и „Метель“ (Schneesturm). 4) Наконецъ, послѣднимъ трудомъ 74-лѣтняго старца А. А. Вольфа, его лебединой пѣсней, завершившею необыкновенное пушкинофильство, является третье, значительно исправленное и улучшенное изданіе вышеупомянутаго перевода „Евгенія Онѣгина“, съ посвященіемъ перевода памяти матери переводчика, „поклонницы Пушкинской поэзии и всего русскаго“, подъ слѣдующимъ заглавіемъ. „Eugen Onégin, roman in Versen von Alexander Ssergejewitsch Puschkin. Neue verbesserte Auflage. Leipzig und St. Petersburg (Gewidmet dem Andenken meiner Mutter, der Freundin Puschkinschen Poesie und russische Sitte). А. А. обладалъ образцовѣйшей библіотекой ад Puschkiniana. Особеннымъ порядкомъ отличалась литературная корреспонденція А. А. Вольфа, которая самымъ тщательнымъ образомъ регистрировалась покойнымъ. Переписывался А. А. со многими представителями русской и главнымъ образомъ западно-европейской литературы, въ особенности же съ членами тамошнихъ обществъ Шекспирскаго, Гетевскаго, Шиллеровскаго, Дантовскаго, Кальдероновскаго, Корнелевскаго и все на излюбленную имъ Пушкинскую тему. Такимъ образомъ въ этой корреспонденціи должно заключаться великое множество матеріала для опредѣленія всемірноисторическаго значенія генія Пушкина. Кромѣ того, А. А. Вольфъ велъ въ теченіе многихъ лѣтъ журналъ, посвященный главнымъ образомъ опять Пушкину и группировкѣ всякаго рода печатныхъ матеріаловъ о Пушкинѣ на западныхъ языкахъ.

Въ дополненіе къ некрологу г. Драгановъ сообщилъ, что Пушкинское лицейское общество озабочено мыслью о приобрѣтеніи книгъ о Пушкинѣ, записокъ самаго А. А. Вольфа, ненапечатанныхъ переводовъ его и т. д. для Лицейской Пушкинской библіотеки (Puschkiniana Luseana).

В. Вольфсона, въ 1848 г. въ Лейпцигѣ, Иллирійскій — въ переводѣ Ст. Врза, подъ заглавіемъ: „Клеветники Руссе“, Дела, III, 169, IV, 75 и слѣд. Сербско-хорватскій — гр. Меда Пуича (воспитателя... экс-короля Милана), подъ загл. „Клеветницама Русіе“, въ ж. „Дубровникъ“ за 1851. Хорутанско-славянскій — Ювана Весела, подъ заглавіемъ „Обрековальцемъ Руссе“, въ ж. „Гласникъ“, 1865 и Ив. Менцингера въ „Пѣсмарицъ“, изд. въ Цѣлье, за 1881. Англійскій—переводъ Ф. Грэхэма, въ Лондонѣ. 1865, Словацкій, въ ж. „Соколъ“, за 1864, № 14, и еще на нѣкоторые другіе языки и нарѣчія.

Переводы и критика М. Горькаго. Въ журналѣ „*Messager de France*“, (1900 г. октябрь, № 130) напечатанъ переводъ разсказа М. Горькаго „Товарищи“ („*Les camarades*“), сдѣланный С. Н. Кикиной. — Въ послѣдней книжкѣ „*La Revue de Paris*“ (15 янв. 1901 г. № 2) напечатана живо написанная статья г. Ивана Странника: „*Un poëte. Gompacier russe*“, посвященная Максиму Горькому. Помимо краткихъ біографическихъ свѣдѣній объ этомъ писателѣ, статья заключаетъ въ себѣ обстоятельный обзоръ главнѣйшихъ его произведеній и характеристику основнаго настроенія его героевъ, неудержимо стремящихся къ свободѣ и свѣту. Основной типъ этихъ разсказовъ, по мнѣнію г. Странника, свободолобивый „босьякъ“ (*vagabond*).

Переводъ романа Д. С. Мережковскаго. Во Франціи вышелъ романъ г. Мережковскаго „Юліанъ Отступникъ“, въ переводѣ нѣмецкаго Сорреза. Какъ свидѣлствуетъ „Новое Время“ (№ 8894), романъ встрѣченъ неумѣренными похвалами „Смерть боговъ“ Дмитрія Мережковскаго — лучшее произведеніе главы новой русской литературной школы... „Это картина борьбы религіи красоты противъ религіи Христа, язычества противъ торжествующаго христіанства, борьбы ожесточенной и упорной. Мы проникаемъ здѣсь въ разнообразныя закоулки римскаго времени упадка, отъ вертеповъ, бань и цирковъ до дворца императора. Нѣтъ ничего болѣе потрясающаго, какъ смерть цезаря Галла, ничего болѣе привлекательнаго, какъ похищенія Юліана Отступника отъ Лютеціи до Константинополя. „Міръ языческій и міръ новый возстаютъ въ страницахъ, написанныхъ съ искренностью и простотою иногда потрясающими. Это произведеніе — одинъ изъ лучшихъ историческихъ романовъ, какія появлялись когда-либо“. Въ бібліографическомъ обзорѣ „*Revue de Paris*“ (1 декабря) также превозносится романъ русскаго писателя, „изобилующій живописными картинками, сценами, полными жизни и драматизма Это искреннее и сильное произведеніе, влекущее къ себѣ, которое каждый долженъ прочесть скорѣе“.

Переводъ К. М. Фофанова. Неутомимый и талантливый переводчикъ русскихъ поэтовъ на нѣмецкій языкъ Ф. Ф. Фидлеръ издалъ недавно: *Gedichte von K. M. Fofanow. Autorisierte Nachdichtungen im Vermaaz des russischen Originals von Fr Leipzig*. Въ книжкѣ находится 171 стихотвореніе этого поэта, и помѣщенъ его портретъ.

Нѣмецкая біографія П. И. Чайковскаго. Берлинская фирма „*Harmonie*“, подъ общимъ заглавіемъ „*Berühmte Musiker*“ (знаменитые музыканты) выпустила томикъ, посвященный русскому композитору: Iwan Knorr, „*Peter Iijitsch Tschairowsky*“. Berlin, 1900 („*Harmonie*“, Verlagsgesellschaft für Litteratur und Kunst), 91 стр. большою in-8. Въ біографіи Чайковскаго, кромѣ портрета его и близкихъ ему лицъ, нѣсколькихъ автографовъ, и нотныхъ, и словесныхъ, помѣщены виды мѣстностей, имѣвшихъ то или другое значеніе въ его жизни, декорация одной изъ сценъ „Онѣгина“ въ берлинской постановкѣ и пр. Отмѣтимъ досадную ошибку: подъ фотографіей Александринскаго театра написано „Императорскій театръ въ Петербургѣ“. Намѣреніе было, очевидно, дать изображеніе *Маринскаго* театра, предмета постоянныхъ стремленій Чайковскаго, арены и его раннихъ succès d'estime и позднѣйшихъ овацій Одновременно вышла и англійская біографія П. И. Чайковскаго — г-жи Розы Нюмарчъ. („*Rossia*“).

Знакомство иностранцевъ съ Л. Н. Толстымъ. Въ ряду болѣе сорока націй и народовъ міра, переведившихъ на свой языкъ Л. Толстого (за время съ 1870 по 1899 г.), по времени знакомства съ Толстымъ, второе мѣсто (послѣ грековъ. 1870) занимаютъ словаки въ Венгріи (съ 1876 г.), 3—мѣсто занимаютъ сербскіе переводы и изученія (съ 1877), 4—французскіе (1877), 5—англійскіе (1878), 6—мадярскіе (1878), 7—датскіе (1879), 8—чешскіе (1881), 9—нѣмецкіе (1882), 10—болгарскіе (1884), 11—малороссійскіе (1884), 12—шведскіе (1885), 13—финскіе (1885), 14—армянскіе (1885), 15—червоно-рус-

скіе (1886), 16 — англо-американскіе (1886), 17 — голландскіе (1887), 18 — итальянскіе (1887), 19 — хорватскіе (1887), 20 — карельскіе (1887), 21 — грузинскіе (1887), 22 — сартскіе (1887), 23 — норвежскіе (1888), 24 — испанскіе (1889), 25 — эссонскіе (1889), 26 — латышскіе (1890), 27 — литовскіе, 28 — польскіе (1891), 29 — португальскіе (1892), 30 — турецко-османскіе (1894), 31 румынскіе (1894), 32 — арабскіе по сирійскому нарѣчію (1894), 33 — словѣнскіе (1895), 34 — лужицкіе (1895), 35 — китайскіе (1895), 36 — эсперантистскіе (1895), 37 — татарскіе по кавказско-азербейджанскому нарѣчію (1896), 38 — японскіе (1896), 39 — еврейскаго разговорнаго жаргона (1897), 40 — черемисскіе (1897), 41 — португальско-американскіе (1899), и, наконецъ, 42 — переводы на древне-еврейскій яз. (1899). Первое мѣсто по усердію къ переводамъ и изученію сочиненій гр. Л. Н. Толстого во всемірной литературѣ, принадлежитъ нѣмцамъ, которые до сихъ поръ успѣли представить 218 переводовъ его сочиненій (это, конечно, лишь по ограниченнымъ и неполнымъ свѣдѣніямъ). Французы представили 159 подобныхъ же переводовъ. Далѣе идутъ по нисходящей степени чехи, давшіе 141 переводъ и изученій гр. Л. Н. Толстого, словаки — 82 перевода, англичане — 75, сербы — 69, болгары 66, испанцы — 38, шведы — 34, англо-американцы — 32, датчане — 27, финны — 26, греки — 18, хорваты — 17, венгро-мадьяры — 17, поляки — 16, итальянцы — 11, малоруссы — 9, литвины — 9, турки — 7, норвежцы — 6, армяне — 6, эстонцы — 5, швейцарскіе нѣмцы — 4, еврейскаго жаргона — 4, японцы — 4, голландцы — 3, словѣнцы — 3, румыны — 3, грузины — 2, китайцы — 2, бельгийцы — 1, корелы — 1, сарты — 1, арабы сирійскіе — 1, татары крымскіе — 1, татары казанскіе — 1, бразилцы — 1, черемисы — 1, эсперантисты — 1 и евреи, переводчики Толстого, на др. евр. или священно-еврейскій яз.

Международный союз имени Толстого. Въ Бреславлѣ (Прусской Силезіи) образовался международный союз имени Л. Н. Толстого. Цѣль общества — „распространеніе между своими членами и въ народъ началъ нравственнаго усовершенствованія въ духѣ идей первыхъ вѣковъ христіанства“ (Urchristenthums). Въ общество могутъ вступать лица обоаго пола, достигшія 18 лѣтъ. Всякія политическія и религіозныя стремленія исключаются изъ программы. Проектъ устава содержитъ только семь параграфовъ весьма общаго содержанія. Авторы устава объясняютъ общій характеръ постановленийъ желаніемъ придать ему международный оттѣнокъ, чтобы имѣть возможность просить утвержденія устава въ любомъ государствѣ. Съ большою теплотой объясняютъ учредители необходимость распространенія идей Толстого, „Своеобразная личность престарѣлаго русскаго писателя и философа приковывается съ неотразимой силой взору всякаго мыслящаго человѣка. Столь-же сильный духомъ, какъ и благородствомъ своего міросозерцанія, онъ властвуетъ почти надъ всѣмъ умственнымъ и литературнымъ развитіемъ современной Россіи. Альтруистъ, для себя лично ничего не требующій, олицетвореніе мягкости и способный на самопожертвованіе. Л. Н. своей пророческой фигурой въ одно и то же время и предостерегаетъ насъ, и поучаетъ. Не одному изъ насъ въ часы колебанія совѣсти рисовалось его доброе, оброщенное сѣдиною лицо, призывая насъ на истинный путь“ и т. д. Въ такихъ чертахъ обрисована личность нашего писателя. Что касается практическихъ цѣлей, то общество стремится къ распространенію философскихъ и этическихъ идей Л. Н. Толстого и съ этой цѣлью, помимо другихъ способовъ воздѣйствія, имѣть въ виду издавать органъ, гдѣ могли-бы помѣщаться статьи „выдающихся авторитетовъ толстовской литературы“ и комментироваться его сочиненія. Справки и другія подробности о новомъ обществѣ интересующіеся могутъ получить отъ секретаря (Breslau, Friedrichstrasse 75).

З а м ѣ т к и.

Какъ слѣдить за появляющимися книгами.—Нежелательныя явленія въ области рецензій.

Повидимому, только въ послѣднее время у насъ стала ощущаться необходимость въ публикованіи списковъ вновь выходящихъ книгъ.

Раньше среди людей науки не поднимался и вопросъ объ этомъ. Немного десятилѣтій тому назадъ слѣдить за русскою литературою какого либо предмета, особенно насколько она выражалась въ монографіяхъ, было дѣломъ не очень труднымъ. Лицъ, занимавшихся тою или другою областью знанія, было немного, и всѣ они были, если не лично, то хоть по наслышкѣ, другъ съ другомъ знакомы; никакое новое явленіе въ литературѣ поэтому не могло пройти незамѣченнымъ. Въ настоящее время положеніе существенно иное. Работники науки не составляютъ уже строго замкнутаго круга; есть не одни лишь дипломированные официальные работники науки, но не мало дѣятелей и незамѣтныхъ, работающихъ часто въ глуши и неизвѣстности, но не безъ плодотворныхъ результатовъ для науки. Число книгъ и брошюръ стало такъ велико, что становится крайне затруднительнымъ своевременно отмѣчать всѣ новыя явленія даже въ какой-либо узкой специальной области знанія. Вотъ при такихъ условіяхъ и должна была возникнуть рѣчь о томъ, чтобы регистраціи книгъ и статей въ Россіи дана была прочная и постоянная организація.

Теоретически вопросъ о подобной регистраціи разрѣшается различно.

Самое на видъ простое—періодическіе бюллетени всѣхъ заведеній печати о произведеніяхъ, выпущенныхъ ими въ свѣтъ.

Другое рѣшеніе—созданіе общаго книгопродавческаго органа, гдѣ бы появлялись точныя свѣдѣнія о всѣхъ книгахъ, появляющихся въ печати. Мы говоримъ, что этотъ органъ долженъ быть общимъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ онъ будетъ давать свѣдѣнія о всѣхъ появляющихся на книжномъ рынкѣ новостяхъ и не будетъ представлять путаницы изъ за массы повтореній.

Третье рѣшеніе, наконецъ, состоитъ въ томъ, чтобы большія бібліотеки, имѣющія цѣлью собирать въ себѣ по возможности все выходящее въ Россіи, печатали періодическіе списки поступающихъ въ нихъ книгъ.

Въ Россіи не осуществляется ни одно изъ этихъ теоретическихъ рѣшеній. Почему бібліотеки не печатаютъ ежегодныхъ списковъ вновь поступающихъ книгъ, объ этомъ легко догадаться: такіе списки потребовали бы затратъ, которыя для нашихъ бібліотекъ могутъ оказаться непосильными. Типографіи, конечно, не печатаютъ бюллетеней, потому что многимъ типографіямъ эти бюллетени должны представляться ни для чего не нужными; конечно, можно бы обязать ихъ составить такіе бюллетени, но врядъ ли такая мѣра была бы справед-

лива: нельзя требовать отъ много мало культурнаго типографа, устраиваго свое заведеніе исключительно для долученія матеріальныхъ выгодъ, заботы о нуждахъ науки. Созданіе общаго книгопродавческаго органа до сихъ поръ наталкивалось у насъ на сильнѣйшія затрудненія въ условіяхъ конкуренціи книжныхъ магазиновъ: многіе изъ книготорговцевъ находили гораздо болѣе выгоднымъ для себя издавать періодическіе списки того, что имѣется у нихъ въ магазинахъ, чѣмъ участвовать въ какомъ-либо общемъ изданіи. При такихъ условіяхъ, у насъ до сихъ поръ не можетъ появиться списокъ книгъ, которыя, дѣйствительно, обращаются на книжномъ рынкѣ.

Недостатокъ общественной организаціи въ Россіи довольно часто восполняется работою правительства. Такъ и въ книжномъ дѣлѣ. То, чего не дѣлаютъ ни печатныя заведенія, ни книгопродавцы ни собиратели, то исполняется Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, цензурными комитетами и типографской инспекціею. Являясь, на основаніи существующихъ законоположеній, передаточными инстанціями для доставленія книгъ въ нѣкоторыя изъ казенныхъ библиотекъ, эти учрежденія содѣйствуютъ восполненію замѣчающагося у насъ пробѣла въ дѣлѣ книжной регистраціи. Не будь списковъ вновь выходящихъ книгъ, публикуемыхъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ нельзя было бы даже приблизительно знать, какія выходятъ въ Россіи книги, сколько ихъ и въ какомъ количествѣ онѣ печатаются. Нельзя поэтому не отнести съ глубокимъ уваженіемъ къ этому труду, который названное учрежденіе несетъ добровольно, внѣ прямыхъ своихъ обязанностей, къ несомнѣнной пользѣ науки, Мы, конечно, не закрываемъ глаза на то, что, съ точки зрѣнія отвлеченной, въ нынѣшней правительственной регистраціи имѣются нѣкоторыя недостатки, но, тѣмъ не менѣе, по глубокому нашему убѣжденію, всякій челоѣкъ науки, и всякій библиографъ въ особенности, должны *пожелать, чтобы эти регистрація всѣхъ вновь выходящихъ книгъ въ (томъ или иномъ) правительственномъ органѣ никогда не прекращалась*. Только при такомъ условіи регистрація эта можетъ быть поставлена внѣ зависимости отъ случайныхъ явленій и интересовъ. Что касается недостатковъ существующей системы, о которыхъ неоднократно, особенно въ послѣдніе годы, заводилась рѣчь, то многіе изъ нихъ могутъ быть устранены безъ особыхъ затрудненій. Мы думаемъ, на примѣръ, что врядъ ли представились бы какія либо серьезныя препятствія къ тому, чтобы списки, печатающія на основаніи правительственныхъ свѣдѣній, публиковались въ точно опредѣленные числа и, на примѣръ, не рѣже, чѣмъ разъ въ мѣсяцъ.

Очень много приходится слышать замѣчаній по поводу неполноты тѣхъ списковъ, которые печатаются теперь въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Указывается на ихъ связь съ цензурою, на отсутствіе въ нихъ изданій, изъятыхъ изъ-подъ обычнаго контроля при печатаніи и т. д. Эти замѣчанія справедливы, но не вполне. Нужно помнить, что несравненно большая часть изданій, при этомъ изданій, наиболѣе доступныхъ и распространенныхъ, выходятъ у насъ обычнымъ путемъ и заносится въ обычные реестры. Ускользящіе изъ тѣхъ реестровъ правительственныя изданія обыкновенно мало доступны, часто даже не предназначены для публики. Что касается до пользующихся собственной цензурою ученыхъ обществъ, то за ихъ дѣятельностью услѣдить специалисту въ той или иной области сравнительно легко.

Всѣ эти разсужденія о достоинствахъ нынѣшней системы правительственной регистраціи книгъ нами ведутся вовсе не для того, чтобы доказать, что слѣдить за вновь выходящими книгами теперь очень легко, и что существующій способъ регистраціи лучшій изъ всѣхъ, какіе мы только можемъ себѣ представить. Мы знаемъ, что существуютъ предположенія объ улучшеніяхъ въ нынѣшней системѣ, и заранѣе пріѣтствуемъ эти улучшенія. Но мы думаемъ также, что на этомъ

дѣло не должно остановиться. Помимо правительственной, необходима и общественная организация.

Необходимъ, прежде всего, органъ, въ которомъ находило бы себѣ точное и безпристрастное изображеніе положеніе книжнаго рынка, отмѣчались бы всѣ книги и брошюры, гдѣ-либо имѣющіяся въ продажѣ, указывалось бы количественное распредѣленіе книгъ въ тѣхъ или другихъ складахъ, въ томъ или иномъ городѣ. Списки новыхъ книгъ, составленные на основаніи свѣдѣній, собранныхъ у книготорговцевъ и издателей, будутъ, конечно, менѣе полны, чѣмъ правительственный списокъ, но и они, помимо громадной практической цѣнности для самихъ книгопродавцевъ и для всѣхъ собирателей книгъ, будутъ имѣть несомнѣнно научное значеніе.

Созданіе списковъ книгъ, не только отпечатанныхъ, но и дѣйствительно обращающихся среди широкихъ круговъ публики и имѣющихся въ продажѣ, представляется важнымъ научно-практическимъ вопросомъ, рѣшенія котораго мы вправѣ ожидать отъ наступившаго новаго вѣка.

Имѣть въ рукахъ списокъ книгъ—значитъ ли это быть достаточно освѣдомленнымъ о томъ, что имѣется новаго въ литературѣ? Конечно, нѣтъ. Необходимо не только знать заглавія книгъ, но и умѣть критически разобраться къ содержанію ихъ. Самый простой способъ, который можетъ быть указанъ для подобнаго разбора, это непосредственное ознакомленіе съ книгами, на примѣръ, въ какой-либо изъ библиотекъ, куда должны поступать всѣ вновь выходящія книги. Такой способъ, однако, применимъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. При томъ, какъ въ одномъ изъ ближайшихъ продолженій нашихъ „замѣтокъ“ будетъ указано, теорія „обязательно“ поступающихъ въ библиотеки книгъ съ практикою сходится весьма мало.

Приходится, по неволѣ, полагаться на рецензію, то есть замѣнить личный опытъ чужимъ. При все увеличивающемся количествѣ новыхъ книгъ единственнымъ средствомъ для того, чтобы разобраться въ нихъ, являются отзывы о книгахъ въ тѣхъ или иныхъ повременныхъ изданіяхъ. Роль отзывовъ этихъ весьма важна: они должны давать читателю возможность отличить хорошее отъ плохого, самостоятельные труды отъ компиляцій, оригинальныя произведенія отъ подражаній и копій. О томъ, что и для каждаго автора важно видѣть свой трудъ рецензированнымъ, и говорить нечего.

Вполнѣ ясно, чего читатель ищетъ въ рецензіяхъ. Ему важно, чтобы указаны были вышедшія новыя книги, и чтобы дана была возможность выбрать изъ нихъ то, что ему нужно. Для этого необходимо было бы, чтобы рецензіи появлялись по возможности о всѣхъ книгахъ, особенно о такихъ, которыя могутъ разсчитывать на широкое распространеніе; необходимо также, чтобы рецензіи не запаздывали сравнительно со сроками выхода книгъ, т. е. появлялись хотя бы не позже, чѣмъ черезъ полгода послѣ этихъ послѣднихъ; необходимо, наконецъ, чтобы онѣ не преслѣдовали побочныхъ, на примѣръ рекламно-коммерческихъ цѣлей.

Положеніе рецензій у насъ не вполнѣ нормальное.

Центральнаго критическаго органа, гдѣ помѣщались бы отзывы, по возможности, о всѣхъ новыхъ явленіяхъ въ литературѣ, у насъ не имѣется. О специальныхъ научныхъ изданіяхъ, отмѣчающихъ явленія въ специальныхъ литературахъ, мы не говоримъ; эти изданія существуютъ только для ограниченныхъ круговъ читателей. Но вѣдь есть же кромѣ узкихъ специалистовъ—еще и разносторонне образованные люди, интересующіеся различными областями знанія; классъ такихъ людей не можетъ считаться вымершимъ; мы даже думаемъ, что онъ становится все больше съ каждымъ годомъ, и что такіе люди начинаютъ встрѣчаться теперь въ гораздо болѣе низкихъ кругахъ на-

шего общества, чѣмъ раньше. Такія лица имѣютъ несомнѣнное право на то, чтобы повременная литература давала бы имъ собранныя въ одно свѣдѣнія о новыхъ явленіяхъ въ мѣрѣ художественной и научной словесности; нельзя же требовать отъ лицъ съ разнородными интересами, чтобы они находили время и средства для просмотра специальныхъ журналовъ, мало сходныхъ другъ съ другомъ по программамъ, характеру изложенія, назначенію. Недостатокъ центрального критическаго обозрѣнія восполняется у насъ критико-библиографическими отдѣлами въ повременныхъ изданіяхъ общаго содержанія: въ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ и въ ежедневной прессѣ. Но вполнѣ ли удовлетворительно по качеству то, что мы здѣсь находимъ?

Оговариваясь, что мы не намѣреваемся отульно порицать, и что нѣкоторыя изъ указанныхъ повременныхъ изданій блестяще справляются со своей задачей. Можно указать ежемѣсячный журналъ, въ которомъ библиографическіе отзывы помѣщаются въ каждой книжкѣ съ тамъчательною полнотою и рѣшительно по всѣмъ отдѣламъ. Можно указать и ежедневную газету, которая количествомъ рецензій довела до очень порядочной цифры. Эти изданія если и можно въ чемъ-либо упрекнуть, то развѣ въ томъ, что общественно-политическая физиономія ихъ налагаетъ свой сильный отпечатокъ и на появляющіяся въ нихъ рецензіи не только въ содержаніи, но и въ подборѣ; но, конечно, это обстоятельство, являясь для библиографа недостаткомъ, съ точки зрѣнія журналиста можетъ считаться за достоинство; во всякомъ случаѣ, объ устраненіи этого обстоятельства нечего и думать.

Оставимъ, однако, въ сторонѣ исключенія.

Если взглянуть на состояніе библиографическаго отдѣла въ общей массѣ повременныхъ изданій, что мы тутъ увидимъ?

Возьмемъ нѣсколько типичныхъ примѣровъ.

Толстый ежемѣсячникъ, въ редакцію котораго ежегодно поступаетъ отъ авторовъ болѣе тысячи книгъ для отзыва, помѣщаетъ на своихъ страницахъ въ каждомъ номерѣ три-четыре рецензіи, преимущественно на книги по одной опредѣленной специальности. На цѣломъ полулистѣ иногда читателю докладывается о тошей брошюркѣ, не поступавшей въ продажу, между тѣмъ какъ многотомные труды, расходящіеся тысячами, проходятъ неоцѣненными. Можно ли назвать это явленіе нормальнымъ и справедливымъ по отношенію къ читателямъ?

Другой случай. Журналъ еженедѣльный съ многочисленными приложеніями. Въ редакцію его также сотнями поступаютъ книги „для отзыва“. О десяткѣ, другомъ изъ нихъ появляются короткія рецензіи, иногда въ двѣ, три строки, но, въ общемъ, всѣ рецензіи на „чужія“ книги тонуть среди громадныхъ самовосхваляющихъ „авторофератовъ“ объ изданіяхъ фирмы, которой принадлежитъ журналъ. Такъ ли слѣдуетъ журналамъ выполнять свою роль руководителей при выборѣ книгъ?

Еще типичнѣе третій случай. Книгъ въ редакцію поступаетъ мало, но и рецензій появляется немного. За то уже все, что появляется, преслѣдуетъ вполнѣ опредѣленныя цѣли: или восхваляетъ „своего“ или жестоко напасть на „чужого“. Лучшій случай, при этомъ, еще тотъ, если „своимъ“ является собрать по направленію, а не просто благоприятель редактора, издателя или рецензента.

Есть и еще одинъ типъ рецензій въ повременныхъ изданіяхъ общаго характера. Эти рецензіи—на заполненіе мѣста, печатаемыя безъ разбору и безъ порядка, на первыя попавшіяся книги. О качествахъ такихъ рецензій, конечно, говорить нечего.

Не желая обобщать, мы опускаемъ худшіе изъ возможныхъ случаевъ, каково, напримѣръ, низведеніе рецензій на степень платныхъ объявленій. Къ сожалѣнію, намъ извѣстны и такіе случаи.

Что же изъ всего этого вытекаетъ?

Вытекаетъ, конечно, то, что положеніе рецензій у насъ очень при-
корбно, притомъ очень трудно поправимое. Безпристрастные на-

блюдатели могли замѣтить въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, какъ все болѣе и болѣе у насъ пріобрѣтаетъ взглядъ на рецензію какъ на рекламу. На большинство газетныхъ рецензій теперь врядъ ли кто иначе и смотритъ. Повидимому, той же эволюціи грозятъ подвергнуться и журнальныя рецензіи. Конечно, будетъ весьма жаль, если вся наша читающая публика извѣрится въ возможности безкорыстной и безпристрастной критики.

О томъ, чтобы измѣнить характеръ библиографическихъ отзывовъ и обзоровъ въ „общихъ“ изданіяхъ, не можетъ быть и рѣчи: нынѣшній характеръ этихъ обзоровъ слишкомъ связанъ со всѣмъ обликомъ этихъ изданій и отдѣльно измѣниться не можетъ.

Но зато вполне позволительно мечтать о возможности въ Россіи самостоятельнаго критическаго журнала, который давалъ бы безпристрастную оцѣнку новыхъ явленій литературы.

Библиологъ.

Х р о н и к а.

Результаты археографической поездки проф. Н. К. Никольскаго. Императорская Академія Наукъ командировала ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи Н. К. Никольскаго для изученія провинціальныхъ архивовъ и библиотекъ. Эта командировка связана съ подготовительными работами Академіи по изданію сочиненій древнихъ русскихъ писателей XI—XIV в. Предпринимая это обширное изданіе, Академія Наукъ поставила себѣ цѣлью ознакомленіе съ находящимися въ разныхъ библиотекахъ списками древнѣйшихъ русскихъ сочиненій. Проф. Никольскій въ теченіе годичнаго срока (съ ноября 1899 г.) занимался изученіемъ состава неописанныхъ рукописныхъ собраній Москвы, Сергіева, Владимира, Ярославля, Костромы, Казани, Вологды, Архангельска, Соловецкаго монастыря, Вильны и Кіева. При содѣйствіи Ѳ. И. Покровскаго ему удалось при этомъ не только отмѣтить значительное число малоизвѣстныхъ списковъ русскихъ сочиненій, но и ознакомиться съ новыми данными для исторіи русской книжности какъ XI—XIV вв., такъ и послѣдующаго времени. Къ числу собранныхъ матеріаловъ принадлежатъ, напр.: нѣсколько поученій и посланій, возникшихъ вслѣдъ за „предисловіемъ чистаго покаянія“, тексты, разъясняющіе вопросъ объ источникѣ лѣтописнаго исповѣданія вѣры св. Владимира, поученіе Есифа „къ дѣтемъ своимъ“, бесѣда нѣкоего Христолюбца со старцемъ о высшей добродѣтели, особая редакція слова о Законѣ и благодати (въ полемическомъ толковомъ сборникѣ). „Толкъ митрополита Климента“ (совпадающій отчасти съ посланіемъ пресвитеру Ѳомѣ), нѣсколько неизданныхъ поученій и молитвъ съ именемъ Кирилла Туровскаго, поученіе митрополита Ѳеогноста, посланіе архимандрита печерскаго Досіея о святогорскомъ житіи—съ обозначеніемъ лица, для котораго предназначалось это посланіе, написанное не въ XIII вѣкѣ (какъ предполагали), но въ концѣ XIV столѣтія, группа безыменныхъ поученій древняго періода и сочиненія болѣе поздняго времени, какъ то: похвала отцамъ Флорентійскаго собора, труды монаховъ: Герасима Фирсова, Агаѳоника, Ѳеоктиста и друг. — Памятники эти подготовляются въ настоящее время къ изданію.

Новыя записи былинъ. А. А. Григорьевъ лѣтомъ 1900 года объѣхалъ многія мѣстности Архангельской губерніи, имѣя главною цѣлью собраніе былинъ.

О результатахъ своей поездки онъ сообщаетъ слѣдующее:

„Такъ какъ простой народъ обычно относится съ недоверіемъ къ лицамъ, облеченнымъ властью, и къ ихъ дѣйствіямъ, въ особенности въ глухихъ мѣстахъ, то я во время своей поездки, съ одной стороны, настойчиво избѣгалъ пользованія содѣйствіемъ мѣстныхъ представителей

административной и духовной власти, мало интересующихся этнографическими матеріалами, а съ другой стороны, странствовалъ возможно проще и скромнѣе, выдавая себя за учителя, у котораго лѣто свободно, и который хочетъ составить для грамотныхъ людей книгу съ пѣснями—старинами. Поэтому, пользуясь, по любезности г. губернатора, земскими лошадами, я приказывалъ обычно снимать колокольчикъ, этотъ знакъ на земскомъ трактѣ официального положенія ѣдущаго; въ деревнѣ обычно не обращался за справками къ десятскимъ, сотскимъ и тому подобнымъ лицамъ, если мнѣ не указывали на нихъ сами крестьяне, какъ на лицъ могущихъ оказать мнѣ помощь; ночевалъ по деревнямъ не у официальныхъ лицъ, а гдѣ придется, гдѣ можно было нанимать вмѣсто земскихъ лошадей вольныхъ, или шель пѣшкомъ, если ихъ было трудно достать. О существованіи былинь старинъ я спрашивалъ прежде всего старухъ или стариковъ (о наличномъ числѣ коихъ я справлялся въ первой же избѣ), заходя въ тѣ дома, гдѣ они жили, а потомъ уже по ихъ указаніямъ ходилъ къ сказителямъ ¹⁾. Двигался впередъ я не спѣша, только послѣ того, какъ убѣждался, что въ данной деревнѣ больше былинь-старинъ записать нельзя.

Хотя такой способъ дѣйствія былъ иногда для меня лично очень неприятенъ вслѣдствіе насмѣшекъ надъ моимъ яко бы пустымъ занятіемъ, вслѣдствіе недовѣрія нѣкоторыхъ, принимавшихъ меня или за подосланнаго правительствомъ, чтобы увести ихъ въ Москву, или за антихриста, вслѣдствіе ночлега въ одномъ помѣщеніи съ пьяными и въ тѣсномъ сопркосновеніи съ разными насѣкомыми, — однако этотъ способъ былъ очень полезенъ для дѣла, и я находилъ не только всѣмъ извѣстныхъ въ деревнѣ сказителей, но иногда даже тѣхъ, о познаніяхъ коихъ большинство ихъ же одноподеревенцевъ узнавало въ первый разъ отъ меня. Дѣйствуя такимъ образомъ, я побывалъ въ слѣдующихъ деревняхъ: Усть-Пинегѣ, Нижней и Верхней Паленгѣ, Угзеньгѣ, Кузоени, Гбачѣ, Вешконемской, Соляѣ, Заозерьѣ, Першковѣ, Пепинѣ, Юралѣ, Чушелѣ, Малетинѣ, Петровой горѣ (по нижнему теченію рѣки Пинеги до г. Пинеги), Пильегорахъ, Прилуцкой, Усть-Почѣ, Труфоновой горѣ, Почезерьѣ, Чаколѣ, Заозерьѣ (на половинѣ дороги между Труфоновой горой и Чаколой), Концезерьѣ (или Концецерьѣ), Матверѣ, Залѣсьѣ, Халовѣ, Городкѣ, Вѣггорахъ, Чешугорѣ, Шотогоркѣ, Пирименѣ, Турьѣ, Курьѣ, Березникѣ, Марьиной горѣ (по среднему теченію рѣки Пинеги), Усть-Покшеньгѣ, Кобелевѣ, Красномъ, Жабьей, Горущкѣ, Кротовѣ, Лохновѣ (по рѣкѣ Покшеньгѣ, притоку рѣки Пинеги съ лѣвой стороны), Карповой горѣ, Немжюгѣ, Киглахтѣ, Шотовой горѣ, Ваймушѣ, Залѣсьѣ (отличномъ отъ перваго), Айновой горѣ, Церковой горѣ, Шардонемѣ, Березникѣ (отличномъ отъ перваго), Еркинѣ, Кушкочалѣ, Кевролѣ и Верколѣ (по верхнему теченію рѣки Пинеги), а также въ г. Пинегѣ: всего я производилъ изслѣдованія въ 60 деревняхъ и одномъ городѣ, не считая записи духовныхъ стиховъ въ г. Архангельскѣ отъ калики. На этомъ пространствѣ я записалъ отъ 88 лицъ 167 былинь-старинъ и историческихъ пѣсень, 24 духовныхъ стиха ²⁾ и 5 пѣсень.

Записанныя мною былины-старины и историческія пѣсни слѣдующія:

1. Голубиная книга (3 варьянта). 2. Соломанъ и Василій король Прекрасный. 3. Егорій Храбрый. 4. Первая поѣздка Илья-Муромца. 5.

¹⁾ Меньшинство сказителей тотчасъ соглашалось пѣть, другое меньшинство изъ страха передъ правительствомъ или Страшнымъ судомъ рѣшительно отказывалось, большинство же соглашалось послѣ предварительныхъ болѣе или менѣе продолжительныхъ убѣжденій.

²⁾ Аллилуева мать (3 вар.), Лазарь, Вознесеніе Христова, Сонъ Богородицы (4 вар.), Егорій Хр. (4 вар.), Василій Великій, Николай чудотворецъ, Дмитрій Солунскій чудотворецъ, Алексѣй челоуѣкъ Божій (4 вар.), Михайло архангель (2 вар.), Пустыня и Трудникъ.

Бой Ильи М. съ Сокольниковъ, 6. Илья М. и Идолище (3 варьянта). 7. Илья освобождаетъ Кіевъ отъ Калина царя. 8. Встрѣча Ильи М. съ Добрыней, Святыгорской и своимъ сыномъ. 9. Встрѣча Ильи М. съ разбойниками (7 вар.). 10. Илья М. покупаетъ коня, воюеть съ Полубѣлымъ, ловить и казнить Соловья разбойника. 11. Пріѣздъ Алеши Поповича въ Кіевъ. 12. Пріѣздъ Алеши Поповича въ Кіевъ и смерть Тугарина. 13. Неудачная женитьба Алеши Поповича. 14. Купанье бѣи Добрыни со змѣею (2 вар.). 15. Молодость Добрыни и бой его съ Ильей Муромцемъ (2 вар.). 16. Подвиги Добрыни, бой съ поленицей, женитьба на ней и неудачная женитьба Алеши Поповича. 17. Дунай (весь). 18. Дунай сватаетъ невѣсту князю Владимиру (отрывокъ). 19. Васька-пьяница спасаетъ Кіевъ отъ Кудревана-царя. 20. Состязаніе молодца конями съ княземъ Владимиромъ и бой его съ чудимею поганымъ. 21. Состязаніе молодца конями съ кн. Владимиромъ. 22. Отправленіе молодца въ царство Кудреванки. 23. Иванъ Горденовичъ. 24. Сватовство царя Вахрамѣя на племянницѣ князя Владимира. 25. Со роки каликъ со каликою. 26. Чурило и невѣрная жена Племяненьки. 27. Чурило и сестра Бродовичей. 28. Молодецъ и сестра Данилы Васильевича. 29. Молодецъ и сестра Петровичей. 30. Алеша Поповичъ и сестра молодца. 31. Алеша Поповичъ и сестра Петровичей (6 вар.). 32. Козаринъ (11 вар.). 33. Хотѣнь Блудовичъ. 34. Василій и дочь кн. Владимира Софея. 35. Василій Буслаевичъ. 36. Митрій князь и его невѣста Домна (17 вар.). 37. Кошавичъ царь и его невѣста Домна. 38. Мать князя Михайла губить его жену (30 вар.). 39. Князь Михайло губить свою первую жену, а его мать вторую. 40. Романъ Васильевичъ и его дочь Настасьюшка (7 вар.). 41. Василій князь, княгиня и старца (3 вар.). 42. Молодецъ губить свою невинную жену. 43. Братья разбойники и ихъ сестра (8 вар.). 44. Крестьянскихъ девять сыноуей и ихъ сестра. 45. Цюрилье игуменъ (4 вар.). 46. Овдотья Тимоеевна выручаетъ своихъ родныхъ. 47. Омелѣа Тимоеевна выручаетъ своихъ родныхъ. 48. Двѣнадцать братьевъ, ихъ сестра и отецъ. 49. Грозный и его сынъ. 50. Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани. 51. Кончина Стеньки Разина. 52. Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. 53. Взятіе Риги. 54. Жалоба солдатъ Петру I на кн. Долгорукаго. 55. Войско Румянцева беретъ въ плѣнъ королеву. 56. Платовъ казакъ. 57. Платовъ и Кутузовъ. 58. Братъ спасаетъ царя отъ смерти (въ сенатѣ). 59. Кострюкъ (4 вар.). 60. Путешествіе Вавилы со скоморохами. 61. Ушища грабятъ богатаго крестьянина. 62. Старина о филинѣ (3 вар.). 63. Шутова старина (3 вар.). 64. Цюдо. 65. Небылица въ лицахъ. 66. Вдова и три дочери. 67. Терентій мужъ.

Среди записаннаго находится 8 *новыхъ* былинь и историческихъ пѣсень: 1. Илья М. покупаетъ коня, воюеть съ Полубѣлымъ, ловить и казнить Соловья-Разбойника. 2. Двѣнадцать братьевъ, ихъ сестра и отецъ. 3. Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. 4. Жалоба солдатъ Петру Первому на кн. Долгорукаго. 5. Платовъ и Кутузовъ. 6. Братъ спасаетъ царя отъ смерти (въ сенатѣ). 7. Путешествіе Вавилы со скоморохами. 8. Старина о филинѣ.

22 экземпляръ рѣдко встрѣчавшихся былинь (это отмѣченныя номерами 5, 8, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27—31, 32, 33, 35, 36, 39, 42, 44, 45, 46—47, 61, 67) и одна новая пѣсня о скоморохахъ¹⁾.

На основаніи моихъ записей и наблюденій можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) знаніе былинь-старинъ и историческихъ пѣсень по теченію рѣки Пинеги существуетъ, притомъ чѣмъ выше, тѣмъ въ большей степени, вслѣдствіе чего, записавъ въ нижнемъ теченіи рѣки Пинеги отъ д. Усть-Пинеги до г. Пинеги на протяженіи 116 верстъ всего 16 ста-

¹⁾ Еще записаны пѣсни: о рѣкѣ Юлѣ, Дѣвица обыгрываетъ молодцевъ и выигрываетъ себѣ супруга; Атаманъ, есаулъ и его сестра; Казакъ и его невѣрная жена.

ринь, я въ верхнемъ теченіи отъ г. Пинеги до д. Верколы на протяженіи 163 верстѣ записаль около 150 старинъ и историческихъ пѣсенъ;

2) въ прежнее время здѣсь, по отзываютъ стариковъ и старухъ, былины-старины знали больше, и старики пѣли ихъ обычно въ праздники при народѣ, а старухи въ Великомъ посту, когда нельзя пѣть простыхъ пѣсенъ;

3) здѣсь нѣтъ лицъ, которыя бы специально занимались пѣніемъ старинъ;

4) поющіе ихъ крестьяне и крестьянки знаютъ ихъ обычно по одной, двѣ, три; знающихъ по десятку и больше мнѣ пришлось встрѣтить только 2 раза;

5) источникомъ знанія иногда являются жившіе на рѣкѣ Мезени и занимавшіеся промысломъ по берегамъ Ледовитаго океана вмѣстѣ съ мезенцами (жителями селеній по рѣкѣ Мезени);

6) знаніе былины-старинъ на рѣкѣ Пинегѣ, начиная съ нижняго теченія, теперь постепенно вымираетъ;

7) настоящее народное названіе былинь „старинами“ (здѣсь съ удареніемъ на первомъ слогѣ) знаютъ немногіе наиболѣе выдающіеся сказители, обычно же женщины смѣшиваютъ ихъ съ духовными стихами, а мужчины съ пѣснями ¹⁾;

8) старины и историческія пѣсни я записаль отъ 63 женщинъ и 19 мужчинъ;

9) среди мужчинъ не попадалось знающихъ по такому количеству старинъ, какіе попадались среди женщинъ, изъ коихъ одна знала 13 старинъ;

10) старины я записаль отъ людей старыхъ или средняго возраста и только въ одномъ случаѣ отъ дѣвочки 13-ти лѣтъ;

11) записанныя мною старины отличаются своею краткостью сравнительно съ записанными Гильфердингомъ; ихъ размѣры колеблутся отъ нѣсколькихъ десятковъ до трехъ-сотъ четырехъ стиховъ;

12) нѣкоторыя старины, записанныя въ большемъ числѣ варьянтовъ, представляютъ нѣсколько редакцій въ зависимости отъ мѣстности записи или происхожденія;

13) нѣкоторыя старины чаще всего или почти исключительно встрѣчаются среди женщинъ, а другія среди мужчинъ; къ первымъ можно отнести старины: „Мать князя Михайла губить его жену“, „Митрій князь и его невѣста Домна“, „Козаринъ“, „Романъ Васильевичъ и его дочь Настасья“, „Братья-Разбойники и ихъ сестра“; ко вторымъ: старину „Встрѣча Ильи М. съ разбойниками“ и историческую пѣсню „Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ“;

14) по отзываютъ жителей, былины-старины больше всего сохраняются на р. Мезени среди занимающихся морскими промыслами и на р. Печорѣ;

15) для записыванія былинь-старинъ на Сѣверѣ надо выѣзжать туда возможно раньше, приблизительно съ такимъ расчетомъ, чтобы быть на мѣстѣ, съ котораго желательно начать запись, уже въ самомъ началѣ юня, такъ какъ въ противномъ случаѣ, подъ конецъ запоздавшей поѣздки жители займутся сѣнокосомъ, посѣвомъ ржи и жатвой и ихъ трудно тогда застать дома“.

(Изъ Отчета отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ за 1900 годъ, (54—58)

Въ настоящее время записи Григорьева готовится къ изданію.

¹⁾ Въ такихъ мѣстахъ, какъ теченіе рѣки Пинеги, изслѣдователю приходится задавать себѣ вопросъ, чѣмъ отличается бытовая былина отъ бытовыхъ пѣсенъ или нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ.

Общество изслѣдователей Волыни, основанное по инициативѣ бывшего инспектора народныхъ училищъ Волынской губерніи Н. И. Коробки, при поддержкѣ небольшого кружка любителей мѣстной исторіи, и этнографіи (С. С. Гамченка, В. Ѳ. Бодяновскаго, О. А. Фотинскаго, К. I. Храневича, П. А. Сидорова, А. I. Лященка, Я. В. Яроцкаго и другихъ) получило утвержденный г. министромъ народнаго просвѣщенія уставъ, который позволяетъ широко поставить дѣло изученія мѣстнаго края. Учредительное собраніе состоялось въ г. Житомирѣ 2 декабря 1900 г., подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. А. И. Косича, произнесшаго рѣчь о задачахъ Общества. Послѣднее состоитъ изъ четырехъ секцій: 1) естественныхъ наукъ, 2) этнографической, 3) статистико-экономической и 4) исторической. Предсѣдателемъ Общества избранъ мѣстный губернаторъ I. Я. Дунинъ-Барковскій, секретаремъ—членъ Вольскаго Статистическаго Комитета И. И. Леонтьевъ.

Харьковское общество любителей изящныхъ искусствъ. Проф. Бѣловцовъ задаетъ вопросъ въ „Южн. Краѣ“, куда исчезло мѣстное „общество любителей изящныхъ искусствъ“, въ 1889 г. учрежденное и утвержденное. Авторъ замѣтки положительно на яву бывалъ на засѣданіяхъ его, и вдругъ—нѣтъ общества. Какъ гласитъ уставъ, утвержденный 15-го февраля 1889 года, общество имѣло довольно разнообразныя цѣли: содѣйствовать распространенію и прорыванію изящныхъ искусствъ и даже „развитію эстетическаго чувства въ обществѣ“ и, какъ сказано въ уставѣ, „преимущественно на Югѣ Россіи“. (Нов. Время 1900 № 8879).

Музей въ Каменцѣ-Подольскомъ. По инициативѣ члена мѣстной городской управы М. А. Трублаевича, возникла мысль объ устройствѣ къ Каменцѣ общественаго музея древностей Подолія. Предварительное собраніе лицъ, которыя особенно могутъ быть полезны для возникающаго дѣла, состоялось еще въ августѣ. Тогда же былъ рассмотрѣнъ проектъ устава музея. Онъ составленъ примѣнительно къ образцовому уставу губернскихъ и областныхъ археологическихъ музеевъ и согласно указаніямъ московскаго археологическаго общества. Въ настоящее время этотъ проектъ находится на рассмотрѣніи московскаго археологическаго общества и, по полученіи его оттуда, будетъ приступлено къ дальнѣйшимъ ходатайствамъ и работамъ по устройству музея. А пока учредители не теряютъ времени и, благодаря нѣсколькимъ пожертвованіямъ, уже положено первое основаніе будущимъ коллекціямъ музея. Кромѣ того, архіепископъ волынской и житомирскій Модестъ прислалъ 100 р. въ пользу музея; можно надѣяться, что этотъ прихѣръ не останется безъ подражателей. (С.-Петербург. Вѣдом. 1901, № 5).

Двадцатипятилѣтній юбилей учено-литературной дѣятельности академика и проф. И. Н. Жданова исполнился 5 января 1901 года. Его перу принадлежитъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по русской литературѣ (они перечислены въ „Словарѣ профессоровъ Кіевскаго университета“ и въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“, т. XI, с. 737). Въ послѣднее время имъ напечатана докторская диссертация „Русскій былевой эпосъ“, Спб. 1895 г., изслѣдованія: „Пушкинъ о Петрѣ Великомъ“ (Вѣстникъ всемірной исторіи 1900, № 5, и отд.), „Русалка“ Пушкина и „Das Donauweibchen“ Генслера (въ сборникѣ С.-Петербург. университета: Памяти Пушкина, 1900). Лекціи проф. И. Н. Жданова пользуются у его слушателей, студентовъ Петербургскаго университета и Историко-филологическаго института, заслуженнымъ успѣхомъ. Очень желательно было бы видѣть ихъ въ печати.

25-лѣтіе литературной дѣятельности П. О. Морозова исполнилось 21-го декабря 1900 г. Юбиларъ родился 13-го января 1854 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, учился въ мѣстной гимназіи и с.-петербургскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету, со степенью кандидата, въ 1876 году. Еще будучи студентомъ, онъ напечаталъ въ „Филологическихъ запискахъ“

1875 г. небольшое изслѣдованіе, о Костровѣ, и составилъ алфавитный указатель къ „Опыту русской бібліографіи“ Сопикова (1876). Съ мая 1877 г. онъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ основанной тогда В. Ф. Коршемъ ежедневной газеты „Сѣверный Вѣстникъ“—по славянскому и литературному отдѣламъ; съ прекращеніемъ этой газеты участвовалъ въ „Русской Правдѣ“ Д. К. Гирса и „Молвѣ“ В. А. Полетики, въ которой одно время завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ, а съ 1879 г. началъ вести политическую хронику въ „Недѣлѣ“ П. А. Гайдебурова. Будучи оставленнымъ при университетѣ для пригласенія къ профессурѣ, П. О. напечаталъ въ „Журн. Мин. Народн. Просв.“ свою диссертацию „Ееофанъ Прокоповичъ, какъ писатель“ (отд. въ 1880 г.). Съ 1880 до 1882 г. онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ основанной Л. А. Полонскимъ газеты „Страна“, затѣмъ, онъ возобновилъ свое сотрудничество въ „Недѣлѣ“, гдѣ до 1894 г. постоянно помѣщалъ политическія хроники и статьи по литературнымъ вопросамъ.

Въ 1887 г. подъ редакціей г. Морозова изданы были Литературнымъ Фондомъ въ семи томахъ сочиненія Пушкина. Въ то же время составилъ нѣсколько главъ о русской народной поэзіи въ „Исторіи русской словесности“ Галахова и очеркъ исторіи славянскихъ литературъ (включая и русскую) въ изданіи Риккера: „Всеобщая исторія литературы“ подъ редакціей Корша и Кирпичникова. Въ 1888 г. вышла его книга „Исторія русскаго театра въ половинѣ XVIII столѣтія“.

Статьи Морозова по разнымъ литературнымъ вопросамъ, какъ спеціального, такъ и общаго характера, печатались въ „Журн. М. Н. Просвѣщенія“, „Русской Старинѣ“, „Древней и Новой Россіи“, „Грудахъ Общ. Любителей древней письменности“, „Вѣстникѣ Европы“, „Заграничномъ Вѣстникѣ“, „Дѣлѣ“, въ газетѣ А. И. Пальма „Театръ“ (1883) и др. изданія, а въ позднѣйшее время—преимущественно въ „Мірѣ Божьемъ“ и „Образованіи“.

Съ 1885 по 1894 читалъ лекціи въ спб. университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента. Съ 1894 г. служить въ министерствѣ финансовъ, по порученію котораго составилъ книгу „Финляндія въ торгово-промышленномъ отношеніи“. Въ послѣдніе годы онъ помѣщалъ еженедѣльные фельетоны о текущей русской и иностранной литературѣ въ „Міровыхъ Отголоскахъ“ (1897) и „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (псевдонимъ „Excelsior“), а въ настоящее время принадлежитъ къ числу постоянныхъ сотрудниковъ „Новостей“. Литературная дѣятельность П. О. Морозова не исчерпывается оригинальными статьями. Имъ переведено нѣсколько историческихъ сочиненій. (Новости 21 дек. 1900, № 353).

Юбилей А. С. Петрушевича. 6-го января исполняется 80-лѣтіе многозаслуженной и плодотворной жизни извѣстнаго во всемъ славянскомъ мірѣ галицко-русскаго историка археолога и филолога Антонія Стефановича Петрушевича. Торжественное чествованіе его, устраиваемое „Галицко-русской Матицей“, состоялось во Львовѣ (Австрія) 11-го января въ помѣщеніи „Русскаго Касина“ (народный домъ). Юбиларъ состоитъ почетнымъ докторомъ университета св. Владимира въ Кіевѣ, почетнымъ членомъ археологическаго общества въ Москвѣ, дѣйствительнымъ членомъ историческаго общества имени Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ и императорскаго общества исторіи древностей въ Одессѣ, почетнымъ членомъ академіи наукъ въ Бухарестѣ, дѣйствительнымъ членомъ академіи наукъ въ Краковѣ, членомъ земской „Матицы“ зъ Прагѣ, членомъ „Народнаго дома“ во Львовѣ, дѣйствительнымъ и почетнымъ членомъ „галицко-русской академіи“ („Россія“ 5-го янв. 1901 № 609. Подробности чествованія П.—въ „Галичанинѣ“ 1901 № 10).

На-дняхъ исполняется сорокъ лѣтъ литературной дѣятельности Анны Николаевны Энгельгардтъ, начавшей работать въ журналѣ „Учитель“, гдѣ она помѣщала научныя статьи. Извѣстная переводчица она много работала въ различныхъ газетахъ и журналахъ; цѣлое двадцатипятилѣтіе (1868—1893) ежемѣсячно появлялись въ „Вѣстникѣ Европы“ ея переводы и компіляціи подъ инициалами

А. Э. Въ послѣдніе годы, принимая дѣятельное участіе въ качествѣ вице-предсѣдательницы женскаго взаимно-благотворительнаго общества, она выполнила обширный трудъ—переводъ съ старо-французскаго языка эпопей Раблэ „Гаргантюа и Пантагрюэль“ для „Новаго Журнала Иностранной Литературы“. Въ настоящее время Анна Николаевна тяжело больна. („Нов. Время“ 5 го января 190. № 8929).

Таврическая земская газета. Таврическое губернское земство уже нѣсколько лѣтъ издаетъ „Листокъ сельско-хозяйственныхъ объявленій“. Этотъ „Листокъ“ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ размѣрѣ газетнаго полулиста небольшого формата и содержитъ наиболѣе важныя для мѣстнаго населенія правительственныя распоряженія, постановленія земскихъ собраній, свѣдѣнія объ урожаяхъ травъ и хлѣбновъ, указанія средствъ борьбы съ вредными насѣкомыми и т. п. Затѣмъ, въ немъ помѣщаются различныя объявленія, которыя могутъ быть полезны сельскимъ жителямъ. „Листокъ“ печатается въ количествѣ 2000 экземпляровъ и разсылается бесплатно уѣзднымъ земскимъ и городскимъ управамъ, губернскимъ и уѣзднымъ гласнымъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ, полицейскимъ управленіямъ, земскимъ начальникамъ, земскимъ врачамъ, ветеринарамъ и фельдшерамъ, земскимъ народнымъ школамъ и сельскимъ библиотекамъ. Платныхъ подписчиковъ таврическая земская газета почти не имѣетъ. Въ 1899 году ихъ было всего 14, что объясняется крайнею ограниченностью программы. Вполнѣ сознавая необходимость общедоступной газеты для сельскаго населенія, губернское земское собраніе еще въ 1897 г. возбудило ходатайство о расширеніи программы „Листка“. Но главное управление по дѣламъ печати не признало возможнымъ удовлетворить это ходатайство. Нѣкоторые гласные поэтому предлагали совсѣмъ прекратить изданіе „Листка“, но большинство признало, что даже въ своемъ настоящемъ видѣ земская газета является единственнымъ источникомъ, изъ котораго крестьянское населеніе почерпаетъ достовѣрныя свѣдѣнія о правительственной и земской дѣятельности. Поэтому собраніе постановило продолжать изданіе „Листка“. (С.-Петербургскія Вѣдомости 1901 № 3).

Н е к р о л о г и.

А. С. Героглифовъ. 29-го декабря, въ Царскомъ Селѣ, скончался старѣйшій изъ русскихъ публицистовъ Александръ Степановичъ Героглифовъ. Покойный родился въ 1826 г. и образование получилъ въ пензенской гимназій, откуда перешель въ московскій университетъ, но курса въ немъ не окончилъ, и своимъ широкимъ образованіемъ обязанъ исключительно собственной неуклонной работѣ и систематическому чтенію. Поступивъ на государственную службу, онъ скоро ее оставилъ для того, чтобы всецѣло отдаться журналистикѣ; первая работа А. С. (статьи историческія и по внутреннимъ вопросамъ) помѣщались въ „Сѣверной Пчелѣ“. Когда, въ 1860 г. редактированіе „Русскаго Слова“ фактически перешло въ руки Благосвѣтлова, послѣдній сгруппировалъ около этого изданія кружокъ молодыхъ литераторовъ, видное мѣсто въ которомъ занялъ покойный. Въ „Рус. Словѣ“ онъ помѣщалъ критико-библиографическія работы, велъ одно время внутренній отдѣлъ и, наконецъ, напечаталъ (1863, № 1) страстно написанную статью „Любовь и нигилизмъ“, вызвавшую оживленную полемику автора съ Аполлономъ Григорьевымъ. Въ 1860—62 г. А. С. редактировалъ газету „Русскій Міръ“. Независимо отъ того, покойный

принималъ участіе въ недолго существовавшихъ газетахъ прогрессивнаго направленія: „Современномъ Словѣ“, „Очеркахъ“ и „Вѣкѣ“. Въ „Очевѣ. Запискахъ“ 1863 г. имъ помѣщена обширная статья: „Общественное призваніе женщины“, въ которой авторъ явился горячимъ сторонникомъ идеи женской равноправности. Съ половины шестидесятихъ годовъ до половины семидесятыхъ А. С. издалъ рядъ имъ же редактированныхъ переводовъ капитальныхъ трудовъ Ранке, Тэна, Мишле, Бастіа и др. Но очень многіе изъ уже напечатанныхъ имъ переводовъ (например, „Левіаанъ“ Гоббса), по независящимъ обстоятельствамъ, не попали въ публику. Кромѣ того, А. С. недолгое время работалъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ редакціи Трубинова и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ соудружниковъ прекращеннаго въ 1872 г. журнала „Всемирный Трудъ.“ Въ 1875—76 г. онъ издавалъ подъ своею же редакціею одну изъ лучшихъ русскихъ иллюстрацій, отличавшуюся къ тому же умѣлымъ литературнымъ подборомъ текста, — журналъ „Пчелу“. Послѣ этого А. С. надолго замолкъ, и лишь въ 1881 г. выступилъ съ еженедѣльной газетою „Гласность“, имѣвшею задачею, какъ было заявлено во вступительной статьѣ, проповѣдь научнаго социализма. Изданіе это скоро должно было прекратиться чѣмъ закончилась и вся издательская и литературная дѣятельность А. С. Въ началѣ восьмидесятихъ годовъ онъ вновь поступилъ на службу въ государственннй банкъ, но, нѣсколько лѣтъ назадъ, вышелъ въ отставку съ чиномъ дѣйств. ст. совѣтника и мирно доживалъ свои дни среди книгъ, журналовъ, съ юношеской живостью интересуясь общественными вопросами, окруженный любовью и уваженіемъ всѣхъ тѣхъ, кто зналъ этого престарѣлаго, неспособнаго на компромиссы идеалиста. В. К. (Некрологи А. С. Героглифова помѣщены въ № 606 „Россіи“, 1-го января 1901 г., въ „Новомъ Времени“ № 8927, 3-го января; портретъ его въ № 8930 „Нов. Вр.“).

В. А. Даценко. Въ Николаевѣ скончался 2-го января мѣстный городской голова Василій Андреевичъ *Даценко*, принадлежавшій къ виднымъ провинціальнымъ дѣятелямъ. Покойный родился въ Севастополѣ. По окончаніи курса со званіемъ инженеръ-механика, онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ служилъ во флотѣ въ составѣ Черноморской эскадры и завѣдывалъ Николаевскимъ морскимъ юнкерскимъ училищемъ. Въ училищѣ онъ преподавалъ математику. Когда училище закрылось, В. А. вышелъ въ отставку и посвятилъ свои силы общественной дѣятельности. Во время морской службы ему была поручена постройка самаго большого маяка въ Одессѣ, извѣстнаго подъ именемъ Большаго фонтана. Эта постройка, а также установка на маякѣ электрическаго освѣщенія удались ему вполне и сдѣлали имя его извѣстнымъ на Югѣ. Свою общественную дѣятельность покойный сосредоточилъ въ Николаевѣ, гдѣ онъ былъ сперва членомъ городской управы, затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ четырехлѣтій избирался въ городской головы. Городъ Николаевъ обязанъ покойному многимъ. Благодаря его энергіи и стараніямъ, въ Николаевѣ возникло нѣсколько механическихъ и судостроительныхъ заводовъ, рѣшено открытъ среднее техническое училище, выстроенъ первоклассный коммерческой портъ, городъ покрылся гранитными мостовыми. В. А. не былъ чуждъ и журналистики. Онъ сперва дѣятельно сотрудничалъ въ „Николаевскомъ Вѣстникѣ“ А. Н. Юрковского, затѣмъ основалъ свою газету „Николаевскій Листокъ“, переименованный при передачѣ г. Рюмину въ „Южанинъ“. Въ своемъ изданіи покойный являлся главнымъ дѣятелемъ и напечаталъ массу статей по разнымъ вопросамъ, преимущественно по морскому дѣлу. Въ послѣдніе годы онъ писалъ въ „Одесскомъ Листкѣ“. Покойному, какъ автору, принадлежитъ учебникъ ариѳметики, рекомендованный ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній. Умеръ В. А. отъ рака въ печени. („Новое Время“ 6-го января 1901, № 8930).

Интересныя воспоминанія Даценко, подъ заглавіемъ „Дѣти — защитники Севастополя“, гдѣ авторъ выводитъ себя подъ именемъ Ва-

силія Гороха, были напечатаны въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ „Вѣстника всемірной исторіи“ за 1900 г. Какое значительное мѣсто занималъ Даценко въ общественной жизни Николаева, видно изъ № 3 „Южанина“ за 1901 г. — *Двадцать семь учрежденій* в. Николаева почтили память его панихидой. Въ этомъ же номерѣ, въ некрологѣ Д. дана характеристика его общественной дѣятельности.

А. А. Ефремовъ. Съ 25-го на 26-е декабря скончался въ Вышнемъ-Волоцкѣ Аркадій Александровичъ Ефремовъ. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1848 г. по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, онъ служилъ въ инспекторскомъ департаментѣ военнаго министерства, отсюда въ 1858 г. перешелъ въ службу въ министерство государственныхъ имуществъ и затѣмъ въ удѣльное вѣдомство, гдѣ между прочимъ занималъ должность управляющаго новгородскою удѣльною конторою. Его рассказы и очерки (напр. „Ненужныя чувства“) печатались въ „Отечеств. Запискахъ“ времени Дудышкина, а нѣкоторыя корреспонденціи изъ поѣздокъ по Россіи были помѣщены въ „Голосъ“, и тамъ же, а равно въ „Отеч. Зап.“ и „Книжномъ Вѣстникѣ“ напечатано нѣсколько библиографическихъ статей. Записанныя имъ въ Новгородской и другихъ губерніяхъ народныя пѣсни были передаваемы имъ Н. О. Щербинѣ и Т. И. Филипову, его товарищу по московскому университету. („Н. Вр.“ 29 XII 1900. № 8922).

А. Я. Конисскій. Въ Кіевѣ скончался 29 ноября 1900 г. Александръ Яковлевичъ Конисскій—одинъ изъ видныхъ малороссійскихъ писателей. Покойный родился въ 1836 году, образование получилъ въ Нѣжинскомъ лицей. Послѣ Крымской кампаніи, во время которой А. Я. находился въ рядахъ русской арміи, онъ покинулъ военную службу и всецѣло посвятилъ себя адвокатурѣ и литературѣ. За рѣзкія украинофильскія убѣжденія онъ былъ высланъ въ 1863 г. въ Вологду, а затѣмъ въ Тотму. Получивъ позволеніе уѣхать за границу, онъ возвратился отсюда въ Россію въ 1865 году и жилъ попреимуществу въ Кіевѣ. Свою литературную дѣятельность покойный началъ въ „Основѣ“, напечатать въ этомъ журналѣ въ 1861 году нѣсколько небольшихъ статей. Какъ писателю, ему принадлежить множество стихотвореній, нѣсколько драмъ и до 50 повѣстей, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣли „Наймычка“, „Попови груши“, „Семень Жукъ“, „Четери вечера“ и „Казенный млинь“. Свои литературныя произведенія А. Я. печаталъ преимущественно на малороссійскомъ нарѣчій, подписывая ихъ инициалами или псевдонимами: Переходовець, Перебендя, Верныволя, О. Яковенко, О. Кошевой, Журавель и друг. Кромѣ беллетристическихъ работъ, имъ написано много статей по исторіи культуры и малороссійской литературы и переведены на малороссійское нарѣчье нѣсколько сочиненій Костомарова и Мордовцева. Между прочимъ его статья о Галичинѣ была напечатана въ „Вѣстникѣ Европы“ (1886 г.) и о Шевченкѣ въ „Русской Мысли“ (1894 г.). Особенно же дѣятельное участіе А. Я. принималъ въ галицко-русскихъ изданіяхъ народнаго направленія. Конисскому принадлежитъ лучшая біографія Шевченка, изданная во Львовѣ въ 1898 г. на малороссійскомъ языкѣ. Умеръ онъ 64 лѣтъ. Краткая біографія К., его портретъ и списокъ трудовъ помѣщены въ „Хроникѣ науковаго товариства імени Шевченка“ Ч. I. Львів. 1900.—См. о немъ еще выше (въ отдѣлѣ „Изъ русской печати“): Псевдонимы Конисскаго.

И. И. Левашовъ. Въ ночь, на 10-е декабря, въ селѣ Разказовѣ Тамбовской губерніи скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни членъ совѣта главнаго управленія государственнаго коннозаводства и чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ д. с. с. Иванъ Ивановичъ Левашовъ. Покойный окончилъ курсъ въ ярославскомъ Демидовскомъ лицей. Въ дѣлѣ коневодства онъ считался весьма свѣдующимъ и помѣшалъ по этому предмету статьи въ журналѣ „Коннозаводство“. (Нов. Вр. 17 дек. 1900 № 8917).

Д. Д. Лисовскій. 25-го декабря скончался чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ иностранныхъ дѣлъ тайн. сов. Дмитрій Львовичъ Лисовскій. Покойный родился въ 1832 году, образование получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, курсъ котораго кончилъ по юридическому факультету. Начавъ свою служебную дѣятельность въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ 1853 г., онъ не разставался съ этимъ вѣдомствомъ до конца своей жизни: былъ секретаремъ русской мисіи въ Яссахъ, вице-директоромъ азіатскаго департамента. Съ 1892 года—чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ. Между прочимъ ему пришлось сопроводять кн. Горчакова въ Берлинъ на конгрессъ и редактировать условия мира послѣ русско турецкой войны, а также быть представителемъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Палестинскомъ обществѣ. Его перу принадлежитъ цѣнное изслѣдованіе „О службѣ и должностныхъ лицахъ въ древней Россіи“. (Нов. Вр. 2 янв. 1901. № 8926).

О. А. Мордвинова. 27-го декабря внезапно скончалась на 63-мъ году жизни Ольга Александровна Мордвинова Покойная приходилась родной сестрой недавно скончавшагося члена Государственнаго Совѣта С. А. Мордвинова. Принадлежа къ высшему обществу, О. А. посвятила свою жизнь общественной благотворительности. Покойная принимала дѣятельное участіе въ обществѣ для пособія слушательницамъ врачебныхъ и педагогическихъ курсовъ и въ обществѣ доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Въ первое время существованія высшихъ женскихъ курсовъ О. А. несла обязанности помощницы распорядительницы курсовъ и въ этомъ положеніи проявляла истинно материнскую заботливость о слушательницахъ, входя въ ихъ научные и матеріальные интересы. Послѣдніе годы устранившись отъ непосредственнаго участія въ веденіи курсовъ, покойная продолжала постоянно живо принимать къ сердцу интересы близкаго ей учрежденія, какъ и вообще высшаго женскаго образованія въ Россіи. (Нов. Вр. 29 дек. 1900, № 8922).

К. В. Назарьева. Въ ночь на 14-е декабря скончалась послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни одна изъ русскихъ писательницъ Капитолина Валеріановна Назарьева Покойная родилась въ 1847 г. До замужества Монкашева, она получила хорошее домашнее образованіе, основательно изучивъ французскій и нѣмецкій языки. Въ замужествѣ К. В. оказалась несчастливою. Въ 1872 году, 25-ти лѣтъ отъ роду, ей пришлось вмѣстѣ съ дѣтьми переѣхать съ юга Россіи въ Петербургъ искать работы, чтобы прокормить свою семью. Она занялась перепиской въ одной изъ петербургскихъ редакцій, затѣмъ служила въ конторѣ, получая 30 р. жалованья, и переводила изъ иностранныхъ газетъ статьи. Она попробовала написать романъ, воспользовавшись для этого романическимъ прошлымъ своей жизни. Но первый романъ оказался неудачнымъ. Это обстоятельство не разочаровало покойной. Она вновь взялась за перо и ея повѣсть „Спеціалистъ“ была напечатана въ „Вѣстникѣ Европы“ въ 1879 году. Съ тѣхъ поръ К. В. неутомимо работала на литературномъ поприщѣ и написала цѣлый рядъ романовъ, повѣстей, рассказовъ и драматическихъ произведеній. Необходимость спѣшнаго труда ради заработка часто не позволяла покойной художественно обрабатывать свои произведенія. Тѣмъ не менѣе ея перу принадлежитъ много не лишенныхъ интереса беллетристическихъ работъ, и ния покойной занимаетъ среди русскихъ писательницъ свое мѣсто. Изъ ея романовъ назовемъ „Скорбный путь“, напечатанный впервые въ „Всемирной Иллюстраціи“ въ 1885 году и выдержавшій затѣмъ три отдѣльных изданія, „Тревожное счастье“ („Наблюдатель“ 1883 г.), „Кривой дорогой“ („Гражданинъ“ 1883 г.), „Безправная“, „Въ котляхъ нищеты“, „Столичные драмы“, „Фиктивный бракъ“, „Чужая вина“, „Новые люди“, „Изъ-за милліона“, „Золотое руно“, „Золотыя горы“. „Отецъ“, „Искушеніе“, „Ораторъ“ („Наблюдатель“ 1892 г.) и друг. Ею написано за 21 годъ болѣе 50 романовъ и множество повѣ-

стей и рассказовъ. Изъ драматическихъ произведеній покойной назовемъ пьесы: „Тревожное счастье“, „Два полюса“, „Чужая“, „Жизнь--битва“, „Сокровище“, „Опасные люди“, „Правда“, „Развѣтчатная королева“ и друг. Большинство романовъ написано К. В. по заказу и печаталось въ фельетонахъ „Новостей Дня“, „Свѣта“, „Новороссійскаго Телеграфа“ и въ прибавленіяхъ къ еженедѣльнымъ журналамъ: „Живописное Обзорѣніе“, „Родина“, „Всемирная Иллюстрація“, „Звѣзда“ и друг. Въ послѣдніе годы покойная сотрудничала въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ подъ псевдонимомъ Н. Левяна. Умерла она отъ воспаленія легкихъ, появившагося на почвѣ заболѣванія инфлюэнцей. Какъ человекъ, К. В. отличалась сердечностью, добродушіемъ и никому не желала зла. Она пользовалась симпатіями всѣхъ знавшихъ ее. (Нов. Вр. 18 декабря 1900, № 8910).—Статьи о Назаревой, Old. Gentelman'a и В. Дорошевича помѣшены въ „Россіи“ 16 дек. 1900, № 592; портретъ ея въ „Нов. Вр.“ 1900, № 8915.

Н. Н. Селифонтовъ. 29-го декабря скончался предсѣдатель департамента духовн и гражданск. дѣлъ Государств. Совѣта статсъ-секретарь д. тайн. сов. Николай Николаевичъ Селифонтовъ. Покойный принадлежалъ къ числу видныхъ государств. дѣятелей, принимавшихъ участіе въ разработкѣ разнообразныхъ вопросовъ, возникшихъ въ вѣдомствахъ юстиціи и путей сообщенія. Кромѣ того, Н. Н. извѣстенъ былъ, какъ любитель русской старины, работавшій въ качествѣ предсѣдателя костромской ученой архивной комисіи надъ архивными изысканіями костромскихъ достопримѣчательностей. Между прочимъ, имъ составлено историческое изслѣдованіе о домѣ Романовыхъ, а также подробная родословная фамиліи Селифонтовыхъ, родъ которыхъ упоминается въ грамотахъ XV столѣтія. Н. Н. собиралъ коллекцію старинныхъ грамотъ, и его коллекція можетъ считаться одной изъ лучшихъ по рѣдкости экземпляровъ и полнотѣ. Покойный родился въ 1836 году. По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, онъ началъ свою службу въ министерствѣ юстиціи. Благодаря своимъ способностямъ, Н. Н. быстро выдѣлился изъ среды своихъ сослуживцевъ, и 33 лѣтъ отъ роду былъ уже помощникомъ управляющаго дѣлами комитета министерствъ, 36 же лѣтъ—товарищемъ министра путей сообщенія и сенаторомъ. Съ 1874 г. по 1880 годъ ближайшимъ помощникомъ К. Н. Посьета въ проведеніи тѣхъ реформъ, которыя были направлены къ развитію судоходства и къ увеличенію и улучшенію желѣзнодорожной сѣти. Онъ принималъ участіе въ пересмотрѣ законовъ о бечевникахъ, обсужденіи вопроса объ улучшеніи волжскихъ гирлъ около Астрахани, разсмотрѣніи проекта сѣти подъѣздныхъ путей, а также предсѣдательствовалъ въ комисіи по устройству Маріинскаго воднаго пути. Когда возникалъ Добровольный флотъ, Н. Н. внесъ свой трудъ и въ это дѣло, предсѣдательствуя въ учредительскомъ отдѣленіи организационнаго комитета. Уволившись по нездоровью отъ должности товарища министра, покойный принялъ болѣе дѣятельное участіе въ Сенатѣ, работая въ межевомъ департаментѣ. Затѣмъ ему пришлось предсѣдательствовать въ комисіи при министерствѣ путей сообщенія по проектированію новаго устава путей сообщенія и въ комисіи при министерствѣ юстиціи по разсмотрѣнію проекта эмеритальной кассы судебного вѣдомства. Въ 1889 году Н. Н. былъ назначенъ первоприсутствующимъ въ IV департаментѣ сената, въ 1896 году — членомъ Государственнаго Совѣта, 1-го января 1900 г.—предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта. Досуги своей служебной дѣятельности онъ посвящалъ общественной и ученой дѣятельности. (Нов. Вр., 31 дек. 1900 № 8924; срви. Костром. Губ. Вѣд. 1901, №№ 1 и 3 и „Костр. Листокъ“ янв. 1901 г.).

Н. А. Сергіевскій. Въ ночь на 16-ое декабря скончался въ Царскомъ Селѣ сенаторъ д. т. с. Николай Александровичъ Сергіевскій, бывший попечитель виленскаго учебнаго округа. Покойный родился въ 1831 году, получилъ образованіе въ Московской духовной академіи, курсъ

которой кончилъ бакалавромъ по классу церковно-библейской исторіи и греческаго языка. Въ 1857 году онъ получилъ степень магистра богословія. Служебную карьеру Н. А. началъ въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода. Въ качествѣ сперва оберъ-секретаря Св. Синода, затѣмъ директора канцеляріи оберъ-прокурора, онъ принималъ живое и дѣятельное участіе какъ въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, такъ и въ обсужденіи разнаго рода вопросовъ, касающихся духовнаго вѣдомства. На его долю выпало между прочимъ наблюденіе за введеніемъ новыхъ уставовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Рязанской, Нижегородской, Костромской, Самарской и Астраханской губерній, а также наиболѣе ответственныя ревизіи духовныхъ учрежденій. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ особомъ комитетѣ по устройству духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія въ Финляндіи. Въ 1868 г. онъ, будучи еще совсѣмъ молодымъ дѣятелемъ — 37 лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ на отвѣтственный постъ попечителя Виленскаго учебнаго округа и управлялъ округомъ болѣе 30 лѣтъ. Находясь во главѣ округа онъ участвовалъ въ разработкѣ всѣхъ почти учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ во время управления министерствомъ гр. Д. А. Толстого, бар. Николаи и гр. И. Д. Делянова. Между прочимъ, покойному пришлось предсѣдательствовать въ 1882 году въ особой комисіи, образованной въ Вильнѣ для разсмотрѣнія и обсужденія вопроса о книгопечатаніи и книжной торговлѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Назначенный въ 1895 году сенаторомъ, Н. А. оставался попечителемъ округа до 1899 года. Умеръ онъ 69-ти лѣтъ. (Нов. Время 17 дек. 1900 № 8912). О Н. А. Сергіевскомъ см. брошюру. 25-лѣтній юбилей Н. А. Сергіевскаго въ должности попечителя Вил. уч. округа. Вильна. 1895. 8°. 123 стр.

Л. К. Туганъ-Барановская. 20-го декабря 1900 г., умерла послѣ тяжкой болѣзни супруга М. И. Туганъ-Барановскаго, Лидія Карловна. Перу покойной принадлежитъ много прекрасныхъ переводовъ, она была постоянной сотрудницею „Мира Божьяго“; ею написаны біографіи Шопена. Джоржъ-Эллиотъ и др. извѣстныхъ дѣятелей, въ біографической бібліотекѣ Павликова. На всѣмиромъ женскомъ конгрессѣ въ Лондонѣ 1898 г. Л. Е. Туганъ-Барановская была представительницей Россіи и послѣ напечатала интересныя рефераты объ этомъ конгрессѣ. Многосторонне образованная, талантливая и трудолюбивая, обладающая рѣдкой для женщины широтой мировоззрѣнія, Л. К. угасла въ самомъ расцвѣтѣ силъ. Некрологъ ея помѣщенъ въ 1-мъ № „Мира Божьяго“ за 1901 г.

М. П. Федоровъ. Въ понедѣльникъ, 25-го декабря, послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни, скончался редакторъ газеты „Новое Время“, Михаилъ Павловичъ Федоровъ. Въ лицѣ покойнаго редакция „Новаго Времени“ утратила одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ, работавшихъ въ газетѣ съ самаго ея основанія. М. П. пришлось въ теченіе 24-хъ лѣтъ быть отвѣтственнымъ редакторомъ „Новаго Времени“ и завѣдывать до прошлаго года хроникой газеты. Журнальная дѣятельность сблизила покойнаго съ множествомъ лицъ. Какъ человекъ, онъ отличался рѣдкой добротой и готовностью оказать помощь каждому, кто обращался къ нему за нею. Кромѣ того, М. П. отличался замѣчательно общительнымъ характеромъ. Онъ не терпѣлъ одиночества, въ обществѣ же являлся интереснымъ собесѣдникомъ и рассказчикомъ. Вращаясь въ литературномъ и театральномъ мірѣ въ теченіе сорока лѣтъ, онъ пережилъ многое и особенно любилъ вспоминать ту старину, когда самъ былъ молодъ, и вообще предпочиталъ 60-е и 70-е годы настоящему времени. М. П. — сынъ бессарабскаго губернатора, внослѣдствіи новороссійскаго ген.-губернатора, род. 30-го сентября 1839 года въ Кишиневѣ. Страсть къ театру и литературѣ развились въ немъ съ дѣтскихъ лѣтъ. Обучаясь въ одесской гимназіи, онъ перечиталъ все, имѣвшееся въ богатой бібліотекѣ его отца. По воскресеньямъ М. П. посѣщалъ театръ и настолько увлекся имъ, что сформировалъ изъ своихъ

ровесниковъ-дѣтей небольшую труппу и, пользуясь хорошимъ знаніемъ французскаго языка, перевелъ съ французскаго комедію „Que dira le monde?“ Этотъ переводъ покойный послалъ къ М. Я. Раппопорту для напечатанія въ издававшемся тогда „Театральномъ и Музыкальномъ Вѣстникѣ“, но рукопись его затерялась. Поступивъ въ С.-Петербургскій университетъ на юрид. факультетъ, М. П. продолжалъ увлекаться театромъ и литературой. Въ 1858 году онъ напечаталъ въ „Театр. и Музык. Вѣстникѣ“ свою первую двухъ-актную комедію „Неопытность“, написанную въ общительномъ тонѣ подъ вліяніемъ „Губернскихъ очерковъ“ М. Е. Салтыкова-Щедрина. Когда въ университетѣ сталъ издаваться подъ редакціей проф. М. И. Сухомлинова „Сборникъ статей студентовъ“, М. П. былъ избранъ въ составъ редакціонной комиссіи. Онъ вошелъ также вмѣстѣ съ Л. Н. Майковымъ, В. Крестовскимъ, Я. И. Утинымъ и Ю. М. Богушевичемъ въ составъ студенческаго кружка, принявшаго издание рукописнаго журнала „Студенческой Миръ“, гдѣ помѣстилъ рядъ очерковъ подъ заглавіемъ „Университетскіе хлыщи“.

По окончаніи въ 1860 году университетскаго курса кандидатомъ юридическихъ наукъ, М. П. сталъ говиться къ ученой карьерѣ. Онъ отправился за границу для изученія тюремнаго вопроса, осмотрѣлъ парижскія тюрьмы и прочелъ множество сочиненій по тюремновѣдѣнію. Вернувшись въ Петербургъ, онъ отдался всецѣло своей страсти къ театру и занялся журналистикой. Результатомъ его изученія тюремъ явился фельетонъ въ „Голосѣ“ о тюрьмахъ во Франціи. Поступивъ на службу въ Правительствующій Сенатъ и перейдя вскорѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ на должность инспектора типографій, литографій и фотографій, онъ принялся передѣлывать съ французскаго пьесы для сцены и писать театральныя рецензіи.

Литературная дѣятельность покойнаго началась въ 1857 году. Въ это время была напечатана его первая статья въ дамскомъ журналѣ „Сѣверный цвѣтокъ“. Въ 1861 году на сценѣ Александринскаго театра была поставлена его первая пьеса „Женскія слезы“. Покойный написалъ болѣе 30 пьесъ, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣли: оперетка „Всѣ мы жаждемъ любви“, написанная вмѣстѣ съ В. А. Крыловымъ, мелодрама „Хижина дяди Тома“, комедіи „Что поѣшь, то и пожнешь“, „Вспышка у домашняго очага“ и друг. Первые двѣ пьесы долго не сходили съ репертуара Александринскаго театра. Драматическія произведенія и театральныя рецензіи сблизили покойнаго съ артистическимъ міромъ. Среди артистовъ онъ пользовался репутаціей добраго, симпатичнаго товарища и веселаго собесѣдника. Лучшія воспоминанія покойнаго относились къ театральному міру 60-хъ и 70-хъ годовъ. Особенно друженъ онъ былъ съ покойными В. А. Лядовой и И. И. Монаховымъ. Журнальная дѣятельность Ф. началась съ театральныхъ рецензій, которыя онъ печаталъ въ „Голосѣ“, затѣмъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ Трубникова. Проведя молодость вполне обеспеченнымъ, будучи домовладѣльцемъ Петербурга, онъ потерялъ, не по своей впрочемъ винѣ, все свое состояніе и былъ вынужденъ искать въ литературѣ заработка. Съ этого времени онъ дѣлается постояннымъ и энергичнымъ сотрудникомъ нѣсколькихъ изданій, работаетъ въ „Петербургскомъ Листкѣ“, пишетъ разнаго рода замѣтки въ „Петербургской Газетѣ“ (подъ псевдонимами „Бѣсъ“ и другими) и печатаетъ воскресные фельетоны въ „Новомъ Времени“ гг. Киркора и Юматова. При О. К. Нотовичѣ М. П. былъ приглашенъ редактировать „Новое Время“. Съ переходомъ газеты къ А. С. Суворину покойный сохранилъ свое положеніе отвѣтственнаго редактора и съ тѣхъ поръ не разставался съ газетой (Нов. Вр., 28 дек. 1900 № 8921).—Воспоминанія А. Плещеева о Ф. напечатаны въ „Петерб. Газетѣ“ 1900 № 356.

С. Ѳ. Эрвальдъ. На-дняхъ скончался отъ сапа Сергій Федоровичъ Эрвальдъ пользовавшійся популярностью въ Петербургѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ рассказчиковъ сценъ изъ духовнаго, чухонскаго, армянскаго и еврейскаго быта. Покойный обладалъ поразительнымъ мимиче-

скимъ и комическимъ талантомъ. Правда, покойный не напечаталъ ни одной изъ своихъ талантливыхъ сценъ, тѣмъ не менѣе сцены эти въ неподражаемой передачѣ покойнаго надолго сохранятся въ памяти тѣхъ лицъ, которымъ пришлось хоть одинъ разъ ихъ слышать. С. О. сынъ профессора института инженеровъ путей сообщенія, родился 25-го іюня 1862 года, образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ, курсъ котораго кончилъ кандидатомъ юридическаго факультета. Поступивъ на службу въ канцелярію по кредитной части министерства финансовъ, онъ былъ неоднократно командированъ за границу съ ответственными порученіями и всегда отлично исполнялъ ихъ. Умеръ онъ 38-ми лѣтъ (Нов. Вр. 24 дек. 1900 № 8922).

Русское Библиологическое Общество

въ 1900 году.

Въ теченіе 1900 года Русское Библиологическое Общество имѣло *десять Общихъ Собраній*, въ томъ числѣ одно годовое и девять очередныхъ; всѣ они происходили въ помѣщеніи Археологическаго Института, въ С.-Петербургѣ.

Годовое Общее Собраніе состоялось 29-го января, подъ предѣдательствомъ А. І. Малеина. Президентъ Общества, въ началѣ Собранія, прочиталъ слѣдующій краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Общества въ 1899 году:

„Дѣйствія Русскаго Библиологическаго Общества въ первомъ отчетномъ году могли открыться лишь съ 25-го сентября, вслѣдствіе чего отчетъ Общества за 1899 г. является, собственно говоря, отчетомъ всего за три съ небольшимъ мѣсяца: этимъ объясняется и извиняется какъ скромный размѣръ сдѣланнаго Обществомъ, такъ и скромная цифра денежныхъ суммъ, имѣющихся пока въ его распоряженіи. Общество при самомъ возникновеніи встрѣтилось съ очень неблагоприятными условіями: оно не располагало даже помѣщеніемъ, гдѣ бы могли состояться его Собранія. Поэтому большимъ для Общества облегченіемъ явилось гостепримство Археологическаго Института, представившаго безмездно для Собраній Общества помѣщеніе въ Михайловскомъ дворцѣ. Недостатокъ времени и средствъ далъ себя чувствовать и въ самомъ характерѣ дѣятельности Общества въ отчетномъ году. Дѣятельность эта почти ограничивалась чтеніемъ и обсужденіемъ рефератовъ на собраніяхъ Общества. Референтами выступали члены Общества: В. Ѡ. Боцяновскій, Н. М. Лисовскій, А. М. Ловягинъ, А. Э. Мальмгрень и М. А. Полиевктовъ. Въ докладѣ В. Ѡ. Боцяновскаго приведены были нигдѣ еще на русскомъ языкѣ не опубликованныя дан-

няя о лондонской библиографической конференціи 1899 г. ¹⁾): докладъ Н. М. Лисовскаго далъ живую, основанную на личномъ знакомствѣ, характеристику библиографа В. И. Межова и сообщалъ много поучительныхъ фактовъ, касающихся положенія библиографіи въ Россіи и судьбы проектировавшагося въ 80-хъ годахъ русскаго библиографическаго общества; А. М. Ловягинъ представилъ соображенія о возможной будущей дѣятельности Библиологическаго Общества; А. Э. Мальмгренъ сдѣлалъ сообщеніе о неизданныхъ письмахъ Межова, а М. А. Поліевтковъ далъ очеркъ устройства итальянскихъ библиотекъ и архивовъ, въ которыхъ ему приходилось заниматься въ бытность въ Италіи ²⁾). Изъ изданій Общества намѣченъ былъ, прежде всего, для напечатанія обзоръ русскихъ библиографическихъ пособій; этотъ обзоръ взялся составить дѣйств. чл. Общества А. Е. Яновскій ³⁾). Изъ предполагающихся при Обществѣ учрежденій пока положено начало только одному, именно библиотекѣ Общества, которая пока составляетъ исключительно изъ пожертвованныхъ книгъ; таковыхъ въ 1899 году поступило 120 названій. Составъ Общества въ концѣ отчетнаго года обнималъ 56 человекъ; въ этомъ числѣ состояли: 23 члена-учредителя, 22 лица, зачисленные съ учрежденія на основаніи подписей подъ учредительными протоколами или заявленій, сдѣланныхъ до 25 сентября 1899 года, и, наконецъ, 11 лицъ, избранныхъ на собраніяхъ въ октябрѣ и декабрѣ 1899 года. Членовъ-сотрудниковъ числится 3 лица. Общихъ собраній въ 1899 г. было пять, въ томъ числѣ два чрезвычайныхъ для выборовъ должностныхъ лицъ. Изъ секцій Общества намѣтились въ минувшемъ году четыре, но изъ нихъ къ дѣйствіямъ перешла только одна—историко-литературная; она имѣла 1 засѣданіе, намѣтила нѣкоторыя работы, но не успѣла получить организаціи. Въ кассу Общества съ сентября по конецъ декабря 1899 года поступило всего 461 рубль 64 копѣйки, каковая сумма составила, главнымъ образомъ, изъ 18 вступительныхъ взносовъ, 19 членскихъ взносовъ и изъ пожертвованій; среди членскихъ взносовъ былъ одинъ пожизненный въ 100 рублей. Изъ этой общей суммы поступленій, за вычетомъ, во-первыхъ, отчисленій въ неприкосновенный и запасный капиталы, и, во-вторыхъ, израсходованныхъ въ 1899 г. — 105 рублей 77 к.—остается свободный остатокъ къ 1 янв. 1900 г. въ размѣрѣ 125 р. 18 к., каковыя могутъ подлежать расходованію въ 1900 г."

¹⁾ Въ 1900 г. въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ объ этой конференціи появился обстоятельный отчетъ Э. П. Кеппена, бывшаго русскимъ делегатомъ на конференціи.

²⁾ Часть упоминавшихся въ рефератѣ документовъ, списанныхъ М. А. Поліевтковымъ въ Италіи, имѣеть появиться въ „Сборникѣ“ памяти Л. Н. Майкова въ 1901 г.

³⁾ Обзоръ не могъ быть напечатанъ въ 1900 г.; см. объ этомъ ниже.

По прочтеніи этихъ краткихъ свѣдѣній, произведена была раздача печатнаго „Отчета Русскаго Библиологическаго Общества за 1899 годъ“

По предложенію Предсѣдателя Собранія, Годовое Общее Собраніе постановило утвердить отчетъ и благодарить Совѣтъ за труды, понесенные въ отчетномъ году. Въ виду того, что изъ состава Совѣта, по § 23 Устава выбыли: Н. М. Лисовскій, М. А. Полиевктовъ и П. Н. Шефферъ, произведены были выборы, въ результатъ которыхъ на трехлѣтіе съ 29 янв. 1900 г. по 29 янв. 1903 г. оказались избранными: Секретаремъ Общества—А. Э. Мальмгрень, Членами Совѣта: Н. М. Лисовскій и Б. Л. Модзалевскій.

Послѣ Годового Собранія въ тотъ же день состоялось очередное собраніе, на которомъ были прочитаны, согласно съ рѣшеніемъ, принятымъ на одномъ изъ предыдущихъ общихъ собраній (ср. „Отчетъ“ за 1899 годъ, стр. 20), два реферата историко-литературнаго характера, посвященные выясненію литературнаго значенія Д. В. Григоровича.

Прочитанный первымъ рефератъ *А. К. Бороздина* цѣликомъ напечатанъ въ февральской книжкѣ журнала „Историческій Вѣстникъ“ за 1900 годъ (т. LXXIX, стр. 686—703).

Второй рефератъ мы приводимъ здѣсь въ сокращенномъ изложеніи.

(I) Литературное и общественное значеніе Д. В. Григоровича.

Докладъ *А. Л. Липовскаго* (въ сокращеніи).

„Смерть Григоровича съ особенною наглядностью обнаружила равнодушіе къ нему со стороны русскаго общества. Причины этого равнодушія кроются въ литературной формѣ и содержаніи произведеній Григоровича. Не касаясь большихъ романовъ Григоровича, которые по всей справедливости считаются растянутыми и преисполненными мелодраматизма и искусственности, можно характерныя черты дарованія Григоровича опредѣлить по лучшей его повѣсти „Антонъ Горемыка“. Анализируя болѣе тщательно языкъ въ этой повѣсти мы замѣчаемъ ошибки противъ русскаго языка въ выборѣ словъ (зримо¹⁾, поспѣшали²⁾, выраженій (отъ испуга „ноги поскакали на землю выѣстъ съ туловищами“³⁾, „слезы струились между ея пальцами“⁴⁾, и т. д.); неуклюжесть въ построеніи предложеній⁵⁾, дѣланность характеристикъ (накопленіе эпитетовъ)⁶⁾, растянутость изложенія и преобладаніе внѣш-

¹⁾ Изд. Н. Г. Мартынова, т. I, стр. 212. „День между тѣмъ зримо клонился къ вечеру“. „Оба они, какъ видно, также поспѣшали на ярмарку“.

²⁾ *Ib.*, стр. 198.

³⁾ *Ib.*, стр. 222.

⁴⁾ *Ib.* 176.

⁵⁾ *Ib.*, стр. 173, 193, 198, 246, 271.

⁶⁾ Т. I, стр. 178; II, 133, 314; VII, 101.

ного изложенія надъ внутреннимъ анализомъ (ср. всѣ діалоги); изложеніе Григоровича лишено простоты и напоминаетъ сентиментальную манеру Карамзина (Варвара зоветъ своего мужа „Антонушкой“, все плачетъ ¹⁾), самъ Антонъ безпрестанно „вздыхаетъ“ ²⁾); въ его произведеніи много и дидактизма, что сказывается въ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ и событій отъ себя ³⁾. Не лучше языкъ и въ другихъ произведеніяхъ Григоровича; подъ конецъ онъ даже совсѣмъ утратилъ способность писать въ повѣствовательной формѣ, въ чемъ и признался чистосердечно ⁴⁾. Въ самомъ содержаніи произведеній Григоровича нѣтъ того протеста противъ социальныхъ устоевъ крѣпостной эпохи, который желали видѣть нѣкоторые въ Антонѣ Горемыкѣ. Здѣсь баре оправдываются ⁵⁾ и виноватъ одинъ управляющій. Что касается изображенія печальной участи крестьянъ, независимо отъ причинъ этого явленія, то тутъ Григоровичъ не былъ первымъ; раньше него и съ большей силой обличали крѣпостничество нѣкоторые писатели XVIII в., а въ XIX в.—Бѣлинскій, Достоевскій, Некрасовъ. Григоровичъ больше интересуется внѣшнимъ, чѣмъ внутреннимъ; онъ идеализируетъ деревню (работающая Катерина, смиренный Антонъ, патриархальный Глѣбъ, дѣдушка Кондратій). Наше поколѣніе не можетъ интересоваться идилліями Григоровича. Оно желаетъ правды, а не пасторала“.

Въ виду позднего времени, въ вечеръ 29 января преній по поводу обоихъ рефератовъ, давшихъ мало согласныя оцѣнки извѣстнаго писателя, не состоялось, тѣмъ болѣе, что предположено было имѣть въ дальнѣйшемъ еще не одну бесѣду на историко-литературныя темы. Надежды, высказывавшіяся въ этомъ направленіи многими изъ членовъ Общества, не нашли, однако, осуществленія въ дальнѣйшихъ заступаніяхъ исторіи Общества въ 1900 году: неотложныя библиографическія работы, недостаточное число активныхъ членовъ, возможность устраивать собранія не чаще раза въ мѣсяцъ, да и то съ перерывами—всѣ эти условія невольно отодвинули, начиная уже съ февраля мѣсяца 1900 года, выполненіе историко-литературной программы на дальній планъ. Само собою разумѣется, однако, что это могучее средство для оживленія интереса къ Обществу не было оставлено совершенно, и

¹⁾ Ib. 176, 184.

²⁾ Ib. 192, 197, 199, 207, 211, 220, 223, 261.

³⁾ Ib. 180, 262 и др.

⁴⁾ Изд. Маркса, т. XII, „Литературныя воспоминанія“, стр. 311.

⁵⁾ I, 241. „Господа важные!..—Да гдѣ-жъ имъ самимъ до всего доходить? вотчинъ у нихъ много, и то сказать, всѣхъ не объѣздишь. Живутъ они въ Питенбургѣ—господа! они рады бы, можетъ статься, особливо баринъ, въ чемъ помочь мужикамъ своимъ, да вишь отъ нихъ все шито дакрыто. Имъ сказываютъ: то хорошо, другое хорошо, знатно моль жить вашимъ крестьянамъ. Ну, и ладно, они тому и вѣрятъ. А господа хорошіе, грѣхъ сказать. Кабы они вѣдали, примѣрно, что мужички въ обидѣ живутъ отъ управляющаго да нужду всячески терпятъ, такъ вѣстимо того бы не пустили“...

Совѣтъ Общества продолжаетъ работать надъ изысканіемъ средствъ и возможности для учащенія историко-литературныхъ бесѣдъ, первая изъ которыхъ была встрѣчена сочувственно не только въ средѣ Общества, но и въ публикѣ.

Слѣдующее очередное собраніе Общества состоялось въ субботу 26-го февраля 1900 г. На этомъ собраніи было прочитано два реферата—одинъ изъ исторіи библіологіи, другой, посвященный новому популярному труду по исторіи отечественной литературы.

Оба, съ нѣкоторыми сокращеніями, приводятся здѣсь.

(II) Въ біографіи барона Н. Е. Вогушевскаго ¹⁾.

Докладъ *Э. А. Мальмireна.*

Баронъ Николай Казиміровичъ Богушевъ-Богушевскій родился 6 мая 1851 г. въ имѣніи отца въ селѣ Должицы Посолодинскаго прихода Лугскаго у. С.-Петерб. губ. По отцу онъ происходилъ изъ литовскаго рода отъ потомка майора гвардіи короля Іоанна Собѣскаго, мать его была урожд. Назимова. Первоначальное образованіе Б. получилъ дома, а потомъ въ Женевѣ, 11-ти лѣтъ переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ поступилъ въ частный пансіонъ. Въ 1865 г. Б. перешелъ въ Итонскую коллегію, а, по окончаніи въ ней курса, слушалъ лекціи въ Кембриджскомъ и Оксфордскомъ университетахъ. Высшій курсъ Б. кончилъ однако въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Во время пребыванія за границею, Б. занимался изученіемъ языковъ: классическихъ, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, голландскаго и испанскаго. По возвращеніи въ Россію въ 1870 г., Б. собирался сдать экзаменъ въ Псковской гимназіи, но болѣзнь помѣшала этому. Затѣмъ, Б. поступилъ на службу въ канцелярію предводителя дворянства псковскаго у., а вскорѣ поступилъ въ секретари въ Спб. попечительномъ о бѣдныхъ комитетѣ при Имп. Человѣкол. Общ. Большую часть времени Б. проводилъ впрочемъ въ своемъ имѣніи) въ с. Запольѣ или же въ Покровскомъ Псковск. губ.) или путешествовалъ по Россіи и за границею. Въ с. Покровскомъ хранились обширная бібліотека и собраніе автографовъ и гравированныхъ портретовъ. Путешествуя за границей Б. завелъ знакомство съ любителями и продавцами автографовъ и составилъ собраніе ихъ, стоившее до 40,000 руб. Часть этого собранія Б. приготавливалъ къ печати въ видѣ „Русскаго Автографическаго Альбома съ 1675 по 1875 годъ“. Всѣ эти богатые собранія должны были по-

¹⁾ Источники: „Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами“. Владимір 1898.—Семевскій, „Знакомые“, гдѣ на стр. 75 помѣщена автобиограф. записка Б., а на стр. 150 и 194 его незначительныя замѣтки. — Біографія (рукопись) Б., составленная г-жею М. Камбергъ (принадлежитъ С. А. Венгерову). — Венгеровъ, Русскія книги, т. III, стр. 50. — Русская Старина, 1889, Ноябрь, стр. 378. — И. Васильевъ, „отъ составителя бібліографическаго указателя“, въ Псков. губ. вѣдом. 1891, № 47. — И. Васильевъ, Библиографическій указатель статей, относящихся къ Псковской губерніи 1517—1887. Псковъ, 1891. — A. de Gubernatis, Dictionnaire international des écrivains du jour.—Thompson Cooper, The Men of the Time. X изд., стр. 125—127. — Adressenbuch für Autographen- und Porträts-sammler 1887, стр. 64—65 (изд. E. Fischer von Röslerstamm). — L'amateur d'Autographes, revue rétrospective et contemporaine, publiée sous la direction de E. Charavay. Paris. 1889—1890 №№ 400—402.

ступить, по волѣ владѣльца, въ Имп. Публ. библ., но значительная часть ихъ сгорѣла въ 1884 г. во время пожара въ с. Покровскомъ. Впослѣдствіи Б. собралъ новую коллекцію автографовъ. Въ 1891 г. Б. скончался. — Б. преимущественно работалъ на англійскомъ языкѣ, такова книга: *The English in Muscovy during the sixteenth century*. By Nicholas Casimir Baron de Bogoushevsky, fellow of the Royal historical society, member of the Imperial archaeological society of Russia, of the Moscow Archaeological society, of the Esthonian society, etc., etc. Printed for private circulation. 8°. 74 стр. (перепеч. изъ т. VII. Transactions of the R. Historical society, 1878). Въ указателѣ Васильева приведено еще одно сочиненіе Б.: *General Description of the Great Barrows of Kokotowi, near the Village of Ardaschewo in Sapolia, Russia*. By Nicholas Casimir, Baron de Bogoushevsky, Kt. St. VI. (Abstract). The Journal of the anthropological institute of Great Britain and Ireland (Published Quarterly). Vol II № 1. April, 1872. London, стр. 199—201. Въ словарѣ Gubernatis'a сказано, что Б. издалъ между прочимъ 12 ливонскихъ и псковскихъ сказокъ и что вообще его статьи касались больше всего исторіи Пскова и Новгорода. — Въ перепискѣ Б. съ И. А. Гольшевымъ мы часто встречаемъ указанія на вопросы, интересовавшіе въ разное время Б., и по которымъ онъ, безъ сомнѣнія, приготовилъ статьи на англійскомъ языкѣ, на которомъ онъ преимущественно писалъ: такъ онъ писалъ для англійскаго Art Journal статью о змѣепоклонствѣ въ Россіи, думалъ написать сочиненіе о русской (преимущественно лубочной) гравюрѣ и напечатать въ Англии съ приложеніемъ оттисковъ съ подлинныхъ досокъ; наконецъ составлялъ археологическую карту Псковской губ. и библиографическій указатель всѣхъ сочиненій, статей и пр. о Псковѣ и Псковской губерніи. Указатель этотъ, былъ переданъ въ Псковской статистической комитетъ, былъ дополненъ Н. А. Строкинымъ и имъ пользовался И. Васильевъ при составленіи своей библиографіи. Рукопись Б., заключающая въ себѣ около 340 названій, расположенныхъ въ хронологич. порядкѣ, носила слѣдующее названіе: „Опытъ библиографическаго указателя историческихъ, археологическихъ и библиографическихъ сочиненій и статей о г. Псковѣ и о Псковской губерніи съ 1517 г. по 1875 г. Составилъ почетный членъ Великобританскаго историческаго, дѣйствительный членъ Императорскаго русскаго и Московскаго археологическаго общества и Псковской археологической при статистическомъ комитетѣ комиссіи“.

Изъ напечатанныхъ статей Б. на русскомъ языкѣ намъ извѣстны слѣдующія: — 1) Посѣщеніе развалинъ прежняго нѣмецкаго Гостиннаго двора на Завеличьи въ Псковѣ, 15 Мая 1873 года, въ Псков губ. вѣд., 1873, № 36, и отдѣльно, 4 стр. 16° (12 экз.) — 2) Историческія черты о бывшемъ рыцарскомъ замкѣ Нейгаузенъ, въ Псков. губ. вѣд., 1874, №№ 6, 7, 8 и 10, и отд. (75 экз.) — 3) Вѣсти изъ Псковскаго уѣзда. Село Паниковичи, 6 Октября, въ Псков. губ. вѣд., 1874, № 41. 4) Упомянутое выше автобіограф. замѣтка въ альбомѣ „Знакомые“ — 5) О Мелетовскомъ погостѣ (Псковскаго уѣзда), въ Псков. губ. вѣд., 1876, №№ 18, 19, 25, 26 и 31, и отд. — 6) О селѣ Выбутахъ (Лыбутахъ), родинѣ Святой Великой Княгини Ольги Россійской, Логазовской волости Псковскаго уѣзда. Приложеніе къ II т. Трудовъ Кіевскаго Археологич. Съѣзда, а также въ Псков. губ. вѣдом. 1879, № 3, и отд. (24 экз.) 7) Еще нѣсколько словъ насчетъ описи рукописей Псковскаго Археологическаго Музея, въ Россійской Библиографіи, 1880, № 58 (6), стр. 172—173, съ подписью „Д-ръ Нильсъ Унфридъ“ (обычнымъ псевдонимымъ Б. для критическихъ статей. Другіе псевдонимы его: Н. Б.—ій, В. N. Niels-Unfried Phil. Dr.) — 8) Указаніе на нѣсколько рѣдкихъ Псковскихъ книгъ и брошюръ, находящихся въ моей библиотекѣ, въ Росс. Библиографіи, 1880, №№ 75 (23), стр. 549—551, и 76 (24), стр. 598—600 — 9) Описаніе Пантеона Филиповскаго по экз. находящемуся въ моей библиотекѣ, въ Росс. Б., 1881, № 77 (1), стр. 1—3. — 10) Нѣсколько словъ объ одномъ карманномъ мѣсяцесловѣ церковной печати—находящемся въ

библиотекъ Псковскаго землевладѣльца Бар. Н. К. Богушевскаго, въ Росс. Библ. 1881, № 79(3), стр. 62—63—11) Записки о двухъ рѣдкихъ изданіяхъ, въ Росс. Библ., 1881, № 88 (12), стр. 265—266.—12) Псковская Библиографія. Г. Псковъ. С. Покровское. 28 Декабря 1881 г. въ Росс. Библ. 1882, № 101 (1), стр. 6. Отъ времени до времени въ печати появлялись бумаги изъ собранія автографовъ; такъ помѣщены автографы въ Русск. Стар. 1873, т. VIII, стр. 728—729; стр. 907—909; 1874, т. IX, стр. 760—764; 1880, т. XXIX, стр. 221; 1889, т. LXIV, стр. 375—378; 1896, т. LXXXV, стр. 139—141. См. также статью V. P., Une réhabilitation, le Journal de St.-Pet., написанную на основаніи одного письма изъ собранія Б.

(III) О древне-русской литературѣ въ «Исторіи русской словесности» П. Н. Полевого.

Докладъ А. И. Лященко.

Въ концѣ прошлаго года широковѣщательныя объявленія повѣдали о выходѣ въ свѣтъ въ теченіе 1900 г. популярно написанной „Исторіи русской словесности“ П. Н. Полевого, въ изданіи А. Ф. Маркса. Было объявлено, что эта „Исторія русской словесности“ „при своемъ обширномъ объемѣ, при всей подробности изложенія отдѣльныхъ эпохъ и разсмотрѣнія отдѣльныхъ произведеній будетъ всемъ одинаково доступна, вразумительна и понятна. Вся книга, въ общей своей цѣльности, въ тѣсной связи ея внутренняго содержанія съ вѣншною стороною, будетъ представлять трудъ весьма поучительный и назидательный для каждаго грамотнаго человѣка изъ любого класса нашего общества“. Къ сожалѣнію, лежаще передъ нами два первыхъ выпуска „Исторіи русской словесности“ г. Полевого не могутъ удовлетворить даже самаго невзыскательнаго читателя. Прежде всего „Исторія“ не отличается подробностью и обстоятельностью изложенія. Первый выпускъ доведенъ до Грознаго, второй до Петра Великаго. На 320 страницахъ разгонистаго шрифта, немалая часть которыхъ посвящена рисункамъ, мы находимъ данныя, едва-ли болѣе подробныя, чѣмъ въ любомъ учебникѣ. Былинамъ, напримѣръ, отведено 10 страницъ, на которыхъ находимъ пересказъ немногихъ эпизодовъ былиннаго эпоса. Богатая ученая литература, посвященная этому эпосу, нисколько не отразилась на изложеніи г. Полевого. Кому изъ прошедшихъ среднюю школу можетъ быть интересенъ пересказъ отрывковъ давно извѣстныхъ, приведенныхъ безъ тѣхъ историческихъ и сравнительно-культурныхъ объясненій, которыя явились плодомъ остроумнѣйшихъ изысканій цѣлаго ряда нашихъ изслѣдователей? Насколько необстоятельны свѣдѣнія, сообщаемыя г. Полевымъ, видно хотя бы изъ того, что мало-русскимъ думамъ отведено всего восемь строкъ, вполне безсодержательныхъ. У читателя невольно является подозрѣніе, не помѣщены-ли эти 8 строкъ, съ упоминаніемъ имени Остапа Вересая, только потому, что у издателя нашлось клише для портрета Вересая?

Мы не можемъ останавливаться на отдѣльныхъ главахъ книги г. Полевого; главный недостатокъ всѣхъ ихъ — повтореніе свѣдѣній, принятыхъ учебниками, и равнодушіе автора къ новѣйшимъ изысканіямъ. Говорить-ли авторъ объ лѣтописи, объ апокрифахъ и т. д. — нигдѣ не видно у него желанія ввести въ оборотъ новыя данныя. Изложенію нѣкоторыхъ церковныхъ поученій, по установившемуся въ учебникахъ обычаю, отведено сравнительно много мѣста; но мы не

найдемъ ни строчки о найденномъ недавно „Словѣ о гибели русскои земли“, о рядѣ поученій публицистическаго характера; авторъ почти не останавливается на публицистикѣ XV — XVI вѣковъ; на развитіи учения о „третьемъ Римѣ“ и т. п.

Мы не касаемся многихъ фактическихъ ошибокъ въ книгѣ г. Полевого; при желаніи можно составить не малый списокъ ихъ. Назовемъ двѣ—три. Митрополитъ Кипріанъ нѣсколько разъ называется сербомъ; дано невѣрное объясненіе состава „Пален“ и значенія этого памятника; почему-то г. Полевой убѣжденъ, что св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ былъ сдѣланъ переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, — только онъ впоследствии „затерялся“ (стр. 133). Изобрѣтеніе глаголицы приписано блаженному Августину (стр. 42). Знаменитая рукопись Шестоднева Іоанна, экзарха болгарскаго, снимокъ съ которой данъ на стр. 69, относится не къ XII — XIII вѣкамъ, какъ утверждаетъ г. Полевой, а очень точно датирована 1263 годомъ.

Книга г. Полевого, повидиму, явилась плодомъ поспѣшной небрежной работы, исполненной кое-какъ.

Внѣшняя сторона изданія хороша: плотная бумага, масса рисунковъ, изображеній въ краскахъ и т. д. Къ сожалѣнію, не всегда можно одобрить выборъ снимковъ. Къ чему, напримѣръ, въ „Исторіи русской словесности“ изображенія двинскихъ камней, креста св. Евфрасинія Полоцкаго, московскаго купца XVII вѣка? Относительно послѣдняго отиѣтимъ курьезъ; у г. Полевого онъ названъ почему-то купцомъ — „иноземцемъ“. тогда какъ одежда купца свидѣтельствуетъ о противномъ; съ особенною ясностью то же указываетъ нѣмецкая подпись подъ этимъ изображеніемъ. Изъ Святославова сборника 1073 г. взяты три изображенія: одно черное, въ которомъ трудно что-либо разобрать, потому что на немъ даны портреты князя Святослава Ярославича, его жены и семьи. Второй рисунокъ представляетъ собою запись на одной изъ первыхъ страницъ Святославова сборника, которую достаточно было бы воспроизвести обычнымъ способомъ безъ красокъ. Третій рисунокъ изъ того же сборника есть греческая миниатюра, изображающая отцовъ вселенскихъ соборовъ; воспроизводить ее красками также едва-ли было нужно въ „Исторіи русской словесности“.

Третье очередное собраніе въ отчетномъ году было назначено на вторникъ 28-го марта, но, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ (помѣщеніе Археологическаго Института въ этотъ день оказалось несвободнымъ), было перенесено на среду 29-го марта. Оба реферата, прочитанные въ этомъ собраніи, носили спеціальныи характеръ.

Первый изъ докладовъ приводится здѣсь въ сокращеніи.

(IV) „Славяновѣдѣніе“ въ „Программахъ домашняго чтенія“ Комиссіи при Обществѣ Распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ.

Докладъ *А. Л. Липовскаго.*

Увеличеніе читающей публики соответствуетъ росту популярной литературы по различнымъ отдѣламъ знанія, появленію энциклопедическихъ словарей, программъ по самообразованію. Уваженіе къ читателю и знанію требуетъ серьезнаго отношенія къ популяризаціи. Къ сожалѣнію, большинство популярныхъ изданій не отвѣчаетъ строгимъ требо-

ваніямъ. Въ очень распространенныхъ среди публики „Программахъ домашняго чтенія“ изданія Московской Комиссіи при Обществѣ распространенія техническихъ знаній особенно слабъ отдѣлъ славяновѣдѣнія.

Нѣтъ основной руководящей идеи ¹⁾, плана и системы ²⁾, пособия указаны устарѣлыя ³⁾ или никуда не годныя ⁴⁾, игнорируются всѣ новѣйшія пріобрѣтенія славянской науки ⁵⁾.

Такого рода указанія не только не полезны, но вредны особенно для читателя, не умѣющаго критически отнестись къ тому, что ему предлагаетъ Комиссія, въ составѣ коей числится много почтенныхъ и достойныхъ довѣрія именъ.

Славянству несправедливо удѣлено мѣсто лишь въ этнографіи наряду съ дикарами и иностранцами разныхъ странъ свѣта. Славянство сыграло видную роль и въ общей исторіи Европы (не только въ международныхъ столкновеніяхъ, но отчасти и въ ея духовной* культурѣ) и сами по себѣ, какъ культурный типъ, представляютъ много интереснаго для мыслящаго человѣка; наконецъ, славяновѣдѣніе необходимо и для пониманія русской исторіи.

Второй докладъ въ томъ же засѣданіи прочитанъ былъ В. *Ф. Боцяновскимъ* о четырехтомномъ изданіи графа С. Д. Шереметева: „Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ. Переписка П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. Подъ редакціею и съ примѣчаніями В. И. Саитова“.

Докладчикъ указалъ на огромное значеніе переписки для оцѣнки обоихъ корреспондентовъ и среди бездны заключающихся въ ней мелкихъ, но важныхъ для историка лите-

¹⁾ Съ чего начинать изученіе — съ этнографіи или исторіи или географіи?

²⁾ Почему на первомъ планѣ должны стоять болгары и сербы, а потомъ какъ особое племя идутъ черногорцы, босняки, герцеговинцы, какъ будто названные народности не суть чистѣйшіе сербы по языку, обычаямъ и т. п.?

³⁾ Какъ общій трудъ соч. Водовозовой „Жизнь европейскихъ родовъ“ малоудовлетворителенъ именно для славянъ; бесполезно указывать труды по языку Григоровича въ виду прекраснаго общаго труда Флоринскаго; точно также устарѣло и общее сочиненіе Любича по хорватской исторіи въ виду новыхъ сочиненій Смичикласа и Клапча.

⁴⁾ Напримѣръ, соч. Гопчевича „Старая Сербія и Македонія“, про которое П. Н. Милоковъ (Міръ Божій 1900 г. № 1, стр. 97) справедливо сказалъ, что это плохой памфлетъ, а его авторъ „недобросовѣстный мистификаторъ, не останавливающийся передъ подтасовкой личныхъ впечатлѣній и ученыхъ аргументовъ въ пользу предвзятой національной теоріи“.

⁵⁾ Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой возможности назвать всѣхъ даже главныхъ пробѣловъ — пришлось бы составлять программу заново. Достаточно указать, что по польской исторіи названы соч. Липинскаго, Нарбутта, Нарушевича, Крашевскаго, Т. Войцѣховскаго и Бобржинскаго. И это только изъ богатой польской исторической литературы! Лучше было бы составителямъ заглянуть хоть въ „Энциклопедическій Словаръ“ Брокгауза и Ефрона.

ратуры, чертъ, отмѣтилъ много матеріала для характеристики Пушкина, Жуковскаго, Батюшкова, Гоголя и другихъ. Особое вниманіе докладчикъ обратилъ на обширныя цѣныя примѣчанія В. И. Саитова къ первому тому переписки; высказавъ недоумѣніе по поводу ничѣмъ не мотивированнаго отсутствія примѣчаній при томахъ II—IV, докладчикъ, въ заключеніе, выразилъ пожеланіе, чтобы примѣчанія, безъ которыхъ текстъ II—IV томовъ мало понятенъ, были въ возможно скорѣйшемъ времени напечатаны.

Собраніе присоединилось къ этому пожеланію.

Состоявшееся въ субботу 22 го апрѣля очередное собраніе началось съ слѣдующей рѣчи Президента Общества:

„На мнѣ лежитъ печальная обязанность напомнить собранію о недавней кончинѣ одного изъ лицъ, значащихся въ нашихъ спискахъ. Это лицо—покойный вице-президентъ академіи наукъ Леонидъ Николаевичъ Майковъ, къ крайнему нашему прискорбію, скончавшійся слишкомъ рано для нашего Общества, къ которому онъ относился очень благожелательно и которому, навѣрное, оказалъ-бы въ будущемъ много услугъ, если бы ему было дано прожить дольше.

Трудно дать въ немногихъ словахъ оцѣнку дѣятельности столь разносторонней, какъ дѣятельность покойнаго Леонида Николаевича. Мы могли видѣть по газетнымъ некрологамъ, что оцѣнивалась до сихъ поръ лишь та или другая сторона этой дѣятельности, но не вся она въ цѣломъ.

На сегодняшнемъ собраніи одинъ изъ рефератовъ будетъ посвященъ какъ разъ такой сторонѣ дѣятельности покойнаго, о которой въ газетахъ почти не вспоминалось. Можетъ быть, со временемъ наше Общество окажется въ состояніи дать полную оцѣнку литературныхъ и научныхъ работъ покойнаго. Пока я принужденъ ограничиться лишь нѣкоторымъ слабымъ намекомъ на оцѣнку.

Мнѣ кажется, въ дѣятельности покойнаго многое объясняется тѣмъ недостаткомъ въ людяхъ съ инициативой и съ умѣніемъ работать, который у насъ замѣчается и въ настоящее время, но въ еще большей степени замѣчался въ прежнія десятилѣтія. Если случайно появляется подобнаго склада человѣкъ, его немедленно же начинаютъ, такъ сказать, рвать въ разныя стороны, привлекая то къ той, то къ другой отрасли труда. Подобнаго рода обстоятельство замѣчается и въ біографіи покойнаго Леонида Николаевича, и только его выдающейся энергіи, его уму и способности примѣняться ко всякой работѣ мы обязаны тѣмъ, что въ каждой изъ областей, гдѣ онъ трудился, имъ оставленъ слѣдъ надолго. Разнообразные интересы соединялись у него и съ самымъ разнообразнымъ умѣньемъ. Занимаясь трудами по разнымъ отраслямъ филологическихъ наукъ, а также по географіи, этнографіи и статистикѣ, работая въ качествѣ

редактора повременныхъ изданій и бібліотекаря, участвуя въ сѣздахъ и выставкахъ по географіи, статистикѣ, археологіи и печатному дѣлу — покойный вездѣ являлся полнымъ хозяиномъ того дѣла, за которое онъ брался. У него были детальныя познанія въ областяхъ знанія, мало сходныхъ между собою. Если бы онъ отдался какой-либо одной дисциплинѣ и одному роду дѣятельности, напр. одной лишь исторіи литературы, то, конечно, сдѣланнаго имъ въ этой области было бы гораздо больше, чѣмъ имѣется теперь.

Но — если имѣть въ виду всю его дѣятельность во всѣхъ областяхъ, въ которыхъ онъ примѣнялъ свой трудъ — жалеть объ этомъ не приходится. У насъ вовсе нѣтъ такого избытка въ людяхъ съ инициативою и живымъ интересомъ къ наукѣ, чтобы непремѣнно желать заключенія каждаго изъ нихъ, на всю жизнь, въ какія-либо тѣсныя рамки. Покойный исполнялъ свой долгъ передъ отечественною наукою, отдавая свои силы той или иной отрасли, смотря по тому, ощущалась ли здѣсь или тамъ необходимость въ его работѣ. Онъ не чуждался самой кропотливой предварительной работы надъ сырыми, такъ сказать, фактами, если въ такой работѣ представлялась необходимость, если нужно было показать, какъ она дѣлается, чтобы дать полезные для науки результаты. Въ нѣкоторыхъ его трудахъ, какъ извѣстно, часть кропотливой предварительной работы, возложена была имъ на помощниковъ. Но это обстоятельство нисколько не было въ ущербъ самостоятельности этихъ работъ; самое цѣнное въ научной работѣ: инициатива, идея, методъ — всегда принадлежали лично ему. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что онъ всегда добросовѣстно отмѣчалъ въ своихъ трудахъ всякую мелочь, сдѣланную для него другимъ лицомъ и, такимъ образомъ, способствовать тому, что приступили къ самостоятельнымъ научнымъ трудамъ лица, которыя иначе, можетъ быть, и не выступили никогда въ научной литературѣ.

Мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу, что въ лицѣ покойнаго Леонида Николаевича мы потеряли человѣка, искренно преданнаго наукѣ, обладавшаго широкимъ кругозоромъ и интересомъ къ самымъ разнороднымъ дисциплинамъ, всегда относившагося съ уваженіемъ ко всѣмъ истиннымъ работникамъ науки и просвѣщенія, стояли ли они высоко или низко по своему общественному положенію, человѣка прямого и открытаго, въ которомъ не было фальши и неискренности.

Я думаю, что наше Общество, въ которомъ состоятъ лица, стоявшія очень близко къ покойному, постарается, со своей стороны, посодѣйствовать уясненію литературнаго наслѣдія, оставшагося отъ покойнаго, и окончанію начатыхъ имъ трудовъ“.

Память почившаго была почтена вставаніемъ.

Въ томъ же собраніи состоялись два реферата: *А. М. Бѣлова* „Замѣтки о бібліотекахъ и музеяхъ частныхъ лицъ въ Москвѣ“ и *А. І. Лященко* „Заслуги Л. Н. Майкова передъ бібліографіею“.

Оба доклада предоставлены въ распоряженіе редакціи „Литературнаго Вѣстника“ для напечатанія.

Состоявшееся 13-го мая очередное собраніе посвящено было исключительно текущимъ дѣламъ по администраціи Общества.

Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ собраній Общества не происходило въ виду незначительности числа членовъ, оставшихся въ городѣ.

16-го сентября произошло первое, послѣ лѣтняго перерыва, собраніе, на которомъ состоялись выборы членовъ Ревизіонной Коммиссіи 1900 года. Закрытой баллотировкою, въ порядкѣ большинства голосовъ, избраны: *Х. М. Лопаревъ*, *А. І. Малейнъ*, *А. Л. Липовскій*, *А. М. Бѣловъ* и *М. Я. Вилліе*.

Содержаніе доклада, читаннаго въ этомъ собраніи, ниже приводится въ краткихъ чертахъ.

(V) О бібліографическихъ работахъ Русскаго Общества Дѣятелей Печатнаго Дѣла.

Докладъ *А. М. Ловягина*.

Въ области бібліографіи у насъ такъ мало сдѣлано, что нужно признавать въ высшей степени отраднымъ фактомъ появленіе каждаго новаго работника. Но еще болѣе нужно привѣтствовать такое явленіе, какъ возникновеніе цѣлаго общественнаго учрежденія, берушагося за рѣшеніе бібліографическихъ задачъ. Такимъ учрежденіемъ является Статистико-бібліографическая Коммиссія, возникшая при состоящемъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ *Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича Русскомъ Обществѣ Дѣятелей Печатнаго Дѣла*. Означенная Коммиссія взяла на себя рядъ работъ и неотложныхъ и въ то же время требующихъ значительныхъ матеріальныхъ затратъ. Эти работы начались по инициативѣ Члена Совѣта *Р. Б. О.* — *Н. М. Лисовскаго* и ведутся въ настоящее время подъ непосредственнымъ руководствомъ лица, которое *Р. Б. О.* также имѣетъ честь считать въ своихъ спискахъ — академика *Миханла Яковлевича Вилліе*. Статистико-бібліографическая Коммиссія положила въ основу своей дѣятельности программу весьма широкую и разностороннюю: сюда входитъ регистрація заведеній печати регистрація произведеній печати, научная обработка собраннаго статистическаго матеріала, составленіе спеціальной бібліотеки и, наконецъ, образованіе спеціального музея или постоянной выставки печатнаго дѣла. Всѣ эти работы, конечно, отвѣчаютъ настоятельнымъ научнымъ и практическимъ нуждамъ, но врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что, съ точки зрѣнія бібліографовъ самымъ отраднымъ фактомъ является то значеніе, которое Статистико-Библіографической Коммиссіею удѣлено правильной регистраціи произведеній печати. Коммиссія приняла мѣры къ тому, чтобы явился трудъ, необходимость въ которомъ ощущалась уже давно: каталогъ всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгъ на всѣхъ языкахъ, по стро-

гой библиографической системѣ, съ алфавитнымъ и предметнымъ указателемъ. При этомъ Комиссія не остановилась на однихъ предположеніяхъ: еще лѣтомъ 1900 г. была готова къ печати „Систематическая роспись книгамъ“, вышедшимъ на русскомъ языкѣ въ первое полугодіе 1899 г.; роспись эта приготовлена трудами Товарища Предсѣдателя Р. О. Д. П. Д. Владимира Васильевича Сабанина. Роспись эта издается въ настоящее время съ такою, можно сказать, роскошью во внѣшности, какой мы еще не привыкли видѣть въ русскихъ библиографическихъ изданіяхъ: списки книгъ даны на таблицахъ, причѣмъ въ особыя графы выведены: 1) полныя заглавія книгъ (въ систематическомъ порядкѣ), 2) число томовъ, 3) количество страницъ, 4) форматъ, 5) издатель, 6) издание (которое), 7) мѣсто печатанія, 8) типографія, 9) количество экземпляровъ, 10) (для переводовъ) указаніе переводчика и языка подлинника. Грандіозное предпріятіе Статистико-Библиографической Комиссіи является у насъ, по времени, конечно, не первымъ опытомъ ежегоднаго каталога всѣхъ новыхъ книгъ, то но способу исполненія оно, несомнѣнно, можетъ быть названо первымъ. Одинъ изъ важныхъ библиографическихъ вопросовъ — о регистраціи произведеній печати трудами Р. О. Д. П. Д. ¹⁾ поставленъ теперь такъ, какъ дай Богъ ему удержаться и впредь. Работа Статистико-Библиографической Комиссіи сильно облегчаетъ тѣ задачи, которыя предстоятъ Русскому Библиологическому Обществу. Это послѣднее теперь можетъ съ большою свободою заняться намѣченными работами: регистраціею журнальныхъ статей и специальной библиографіею отдѣльныхъ наукъ, по которымъ въ составѣ Общества имѣются специальности.

По выслушаніи доклада Общее Собраніе тутъ же выразило свое сочувствіе начинаніямъ Статистико-Библиографической Комиссіи, привѣтствовавъ присутствовавшего Предсѣдателя Комиссіи М. Я. Вилліе.

М. Я. Вилліе, отъ имени Комиссіи, отвѣчалъ, что было бы крайне желательно, чтобы Русское Библиологическое Общество и Статистико-Библиографическая Комиссія всегда шли рука объ руку въ своей дѣятельности. Для осуществленія этой цѣли, онъ предложилъ съ будущемъ, когда окажется возможность, устраивать иногда соединенныя засѣданія Комиссіи и Русскаго Библиологическаго Общества. Собраніе отнеслось къ этому проекту сочувственно.

Въ субботу, 14-го октября, состоялось очередное собраніе Общества, на которомъ прочитаны были три доклада.

А. С. Раевскій прочиталъ „Краткій отчетъ объ участіи въ парижскомъ конгрессѣ библиографовъ и библиотечарей“. Докладчикъ принималъ участіе въ конгрессѣ, какъ делегатъ отъ Русскаго Библиологическаго Общества. Согласно съ пожеланіями, высказанными на Собраніи, обстоятельный

¹⁾ Русскому Обществу Дѣятелей Печатнаго Дѣла принадлежитъ и честь инициативы по учрежденію при Императорской Академіи Наукъ въ декабрѣ 1900 г. особой комиссіи для выработки мѣръ по упорядоченію регистраціи книгъ.

докладъ о конгрессѣ А. С. Раевскимъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ періодическаго органа Общества. За успѣшное выполнение командировки отъ Общества Собрание постановило выразить докладчику глубокую признательность.

Второй докладъ, сдѣланный *Г. А. Ильинскимъ* на тему „Авторефераты, какъ типъ библиографіи“ принятъ для напечатанія редакціею „Литературнаго Вѣстника.“ По поводу этого доклада состоялся оживленный обмѣнъ мнѣній, причемъ мысль автора о полной замѣнѣ библиографическихъ отзывовъ авторефератами вызвала слѣдующія возраженія: 1) авторы могутъ тенденціозно излагать содержаніе своихъ произведеній; 2) трудно установить размѣръ авторефератовъ; 3) нѣтъ возможности получать авторефераты о всѣхъ книгахъ, и, наконецъ, 4) очень возможно, что будутъ присылаться авторефераты о маловажныхъ книгахъ, въ то время какъ важнѣйшія могутъ оставаться безъ авторефератовъ. Послѣ продолжительныхъ преній Собрание высказалось за возможность допущенія въ библиографическомъ отдѣлѣ журнала Общества и авторефератовъ.

Б. М. Городецкій прочиталъ докладъ подъ заглавіемъ „Библиографы-провинціалы“; терминомъ этимъ докладчикъ, какъ онъ заявилъ въ началѣ реферата, имѣлъ въ виду обозначить библиографовъ, работающихъ вдали отъ столицы и отъ другихъ центровъ просвѣщенія. Докладъ *Б. М. Городецкаго* предоставляется въ распоряженіе „Литературнаго Вѣстника“.

По предложенію послѣдняго докладчика, Собрание высказалось за учрежденіе при Обществѣ особой секціи, которая вѣдала бы сношенія съ иногородними дѣятелями библиографіи и старалась бы объ объединеніи трудовъ ихъ. Секція эта въ отчетномъ году еще не получила организациі.

18-го ноября, на очередномъ собраніи, состоялись два доклада. *Ө. А. Витбергъ* прочелъ обширное сообщеніе „О погибшихъ библиотекахъ,“ въ которомъ изложилъ сначала причины, по которымъ погибли многія изъ цѣнныхъ русскихъ собраній книгъ, а затѣмъ перечислилъ важнѣйшія изъ библиотекъ съ древнѣйшихъ временъ по настоящее время, о гибели которыхъ до насъ дошли извѣстія.

Докладъ этотъ, дополненный авторомъ, имѣетъ появиться на страницахъ „Литературнаго Вѣстника“.

Собрание высказалось, по поводу доклада, за желательность созданія, при участіи правительства, особаго хозяйственнаго капитала, на суммы изъ котораго могли бы скупаться частныя и общественныя библиотеки, коимъ грозитъ опасность гибели; суммы эти могли бы пополняться затѣмъ покупкою книгъ изъ скупленныхъ библиотекъ въ библиотеки разныхъ учреждений.

Кромѣ того, Собрание постановило: а) собирать свѣдѣнія о всѣхъ болѣе значительныхъ библіотекахъ частныхъ владѣльцевъ, б) способствовать всѣми возможными мѣрами предохраненію библіотекъ отъ гибели, и в) помѣщать всѣ относящіяся сюда свѣдѣнія въ журналѣ Общества.

П. Д. Драгановъ прочиталъ въ томъ же Собраніи докладъ подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: „Можно ли намъ въ этомъ же году справить двухсолѣтній юбилей русской гражданской азбуки и въ какой мѣрѣ 1700-й годъ можетъ считаться началомъ изобрѣтенія (установленія) ея? (Къ исторіи возникновенія и учрежденія русскаго гражданского шрифта)“. Оба поставленные имъ вопроса референтъ рѣшалъ въ отрицательномъ смыслѣ. Изъ приведенныхъ имъ фактовъ вытекало, что хотя отдѣльныя буквы нашего гражданского шрифта и появились до 1700, но все-таки годомъ возникновенія этого шрифта нужно считать 1708 годъ. Референтъ указывалъ въ своемъ докладѣ на достоинства русскаго гражданского шрифта, дѣлающія этотъ шрифтъ, по его мнѣнію, лучшею изъ всѣхъ существующихъ азбукъ, наиболѣе пригодною для писанія ею на всякомъ языкѣ. Послѣднія утвержденія референта вызвали возраженія со стороны участниковъ собранія. Къ исторической сторонѣ доклада существенное дополненіе сдѣлано было *Θ. А. Витбергомъ*, указавшимъ на забытую статью *И. Снегирева* „Два матеріала для исторіи гражданского книгопечатанія въ Россіи“ („Библиотека для чтенія“, 1834 г.).

На томъ же собраніи почтена было вставаніемъ память скончавшагося члена-учредителя Общества Петра Петровича Семенникова. Некрологъ его помѣщается въ первомъ № „Литературнаго Вѣстника“.

Послѣднее Общее Собрание въ отчетномъ году состоялось 9-го декабря.

Первый докладъ въ этомъ собраніи прочитанъ былъ *В. Н. Рогожинымъ* имѣлъ нижеслѣдующее заглавіе „Объ архивныхъ дѣлахъ Московской цензуры за 1797 г., какъ о новомъ матеріалѣ для русской библіографіи и словаря русскихъ писателей“.

Въ докладѣ приведены были интересныя свѣдѣнія изъ открытыхъ *В. Н. Рогожинымъ* матеріаловъ, дающихъ возможность точнѣе опредѣлить количество и составъ книгъ, вышедшихъ изъ разсмотрѣнія Московской цензуры въ 1797 году. Количество новаго, даваемого этимъ матеріаломъ, весьма значительно: получается возможность исправить рядъ ошибокъ въ существующихъ росписяхъ книгъ и имѣть свѣдѣнія не только о томъ, была ли данная книга выпущена въ свѣтъ, но и о томъ, когда именно она вышла. Докладчикъ воспользовался не одними лишь цензурными реестрами книгъ, но и протоколами засѣданій цензурнаго комитета и много-

численными газетными объявлениями о книгахъ. Извлеченные изъ архивныхъ дѣлъ матеріалы докладчикомъ приготовлены для напечатанія ихъ въ настоящемъ году.

Собраніе отнеслось къ сообщенію съ большимъ интересомъ и привѣтствовало докладъ московскаго сочлена В. Н. Рогожина, какъ первое проявленіе живого общенія между московскими и петербургскими членами Русскаго Библиологическаго Общества.

Въ тотъ же день заслушаны были: 1) докладъ *А. В. Балдина*, озаглавленный „Памяти М. П. Погодина“ и дававшій добросовѣстный сводъ фактическихъ данныхъ объ историкѣ, со дня смерти котораго протекло какъ разъ 25 лѣтъ въ день, предшествовавшій общему собранію, и 2) докладъ *А. М. Ловягина* „Опытъ опредѣленія задачъ и значенія библиологіи“.

Послѣдній докладъ напечатанъ въ 1 № „Литературнаго Вѣстника“.

Судьба *предпріятій* Общества, намѣченныхъ въ 1899 г., опредѣлилась въ отчетномъ году слѣдующимъ образомъ:

1) Постановленіе собранія 9 октября 1899 г. о напечатаніи извлеченій изъ протоколовъ Общества и рефератовъ (см. Отчетъ“ за 1899 г., стр. 11) слѣдуетъ считать исполняющимся.

2) Вопросъ объ изданіи обзора русскихъ библиографическихъ пособій (*ibid.*, стр. 11 и 12) остается пока открытымъ вслѣдствіе непредставленія лицомъ, взявшимся составить этотъ трудъ, рукописи обзора въ распоряженіе Совѣта или редакціи журнала Общества. Чтобы эта работа всетаки могла быть исполнена, членъ Совѣта Н. М. Лисовскій сдѣлалъ въ высшей степени цѣнное предложеніе Совѣту Общества: напечатать составляемую имъ „Литературу русскаго книговѣдѣнія“ въ числѣ изданій Русскаго Библиологическаго Общества.

3) Вопросъ объ изданіи „Сборника Русскаго Библиологическаго Общества“ постановленіемъ Общаго Собранія отъ 22-го апрѣля 1900 г. видоизмѣненъ такимъ образомъ, что, по истеченіи года, неразозшедшіеся полные комплекты журнала будутъ брошюроваться и выпускаться въ свѣтъ въ видѣ двухтомнаго сборника. Отъ неограниченнаго выпуска отдѣльныхъ оттисковъ, Совѣтъ, изъ практическихъ соображеній, рѣшилъ отказать.

4) Подготовительныя работы справочнаго бюро (составленіе справочнаго карточнаго указателя) начаты и продолжаются частью при помощи добровольнаго, частью наемнаго труда.

5) Историко-литературная секція, намѣтившая въ 1899 г. двѣ работы („Отчетъ“, стр. 15—16), не получила организаціи и, по постановленію Общаго Собранія отъ 18 ноября 1900 г., признана упраздненною. Заботу объ осуществленіи предпринятыхъ ею работъ постановлено частью перенести на общія собранія, частью предоставить исполненію отдѣльныхъ членовъ Общества.

6) Въ цѣляхъ подготовленія матеріаловъ для библиографическаго руководства („Отчетъ“, стр. 19—20) изготовленъ, на средства Президента Общества, и имѣется въ рукописи переводъ статьи E. D. Grand, „Règles bibliographiques“.

7) Количество очередныхъ собраній въ 1900 г. было 9, а не 12 („Отчетъ“ за 1899, стр. 20), главнымъ образомъ, вслѣдствіе невозможности свободно располагать помещеніемъ. За недостаткомъ времени не могли развиваться и рефераты „изъ новыхъ книгъ“ („Отчетъ“, стр. 10).

8) Поднятый Н. М. Лисовскимъ въ собраніи Общества 11 декабря 1899 г. вопросъ объ упорядоченіи регистраціи новыхъ книгъ продолжаетъ интересовать Общество. Такъ какъ, однако, образовавшейся въ 1900 г. Статистико-Библиографической Коммиссіею при Русскомъ Обществѣ Дѣятелей Печатнаго Дѣла этому вопросу удѣлено преимущественное вниманіе, а въ концѣ отчетнаго года при Императорской Академіи Наукъ образовалась особая коммиссія для обсужденія вопроса о регистраціи книгъ, то Русскому Библиологическому Обществу не пришлось пока играть активной роли въ этой области прикладной библиографіи. Общество, однако, не было вполне отстранено отъ рѣшенія этого вопроса: представитель его ¹⁾ состоитъ въ числѣ членовъ Статистико-Библиографической Коммиссіи, и онъ же, по постановленію академической конференціи, приглашенъ къ участию въ коммиссіи при Императорской Академіи Наукъ.

9) Предположенное (см. „Отчетъ“ за 1899 г., стр. 21) составленіе секціями ежегодныхъ обзоровъ литературы по специальностямъ можетъ быть осуществлено лишь послѣ окончательной организаціи самихъ секцій.

10) Составленіе каталога изданій, касающихся общихъ вопросовъ и техники печатнаго дѣла (см. „Отчетъ“, 1. с.), въ 1900 году встрѣтило препятствіе въ отсутствіи въ составѣ Общества специалистовъ по техникѣ. Поэтому исполненіе этой задачи грозитъ затянуться на неопредѣленный срокъ.

11) Намѣченная 13 ноября 1899 г. петербургская юбилейная коммиссія постановленіемъ Общаго Собранія отъ 18 ноября 1900 г. упразднена.

¹⁾ А. М. Ловягинъ.

Въ теченіе отчетнаго года Общими Собраніями приняты, кромѣ нѣкоторыхъ выше указанныхъ рѣшеній, находившихся въ прямой связи съ рефератами, еще и слѣдующія *постановленія*:

1) 29 марта 1900 г. на 9-омъ (6-омъ очередномъ) Общемъ Собраніи рѣшено: а) въ *вознагражденіе авторовъ издаваемыхъ Обществомъ трудовъ*, б) въ вознагражденіе *лекторовъ публичныхъ чтеній Общества* и в) въ вознагражденіе *устроителей выставокъ* и т. п., по разсчету труда и числа участниковъ — отчислять *половину чистой прибыли, остающейся по покрытіи расходовъ*.

2) 22 апрѣля 1900 г. на 10-омъ (7-омъ очередномъ) Общемъ Собраніи рѣшено: отпускать изъ текущихъ средствъ Общества *на журналъ ежегодно не менѣе 200 рублей*.

3) 9 декабря 1900 г. на 15-омъ (12-омъ очередномъ) Общемъ Собраніи одобрены слѣдующія положенія о помѣщеніи отчетовъ, протоколовъ и докладовъ въ журналъ Общества: а) каждый референтъ имѣетъ право настаивать на краткомъ изложеніи его реферата въ печатномъ протоколѣ или отчетѣ; б) о томъ, можетъ ли *рефератъ* появиться какъ *отдѣльная статья въ журналъ*, въ несокращенномъ видѣ, имѣютъ сужденіе одни лишь редакторы безъ участія Совѣта; в) споры между редакторами и Совѣтомъ рѣшаются Общими Собраніями (очередными или чрезвычайными).

Помимо сихъ постановленій, Общимъ Собраніемъ одобрено слѣдующее разъясненіе Президента Общества, сдѣланное, на основаніи § 30 Устава, 16 сентября 1900 г. по вопросу *о числѣ членовъ*, требующемся для того, *чтобы Общее Собраніе могло состояться*:

„У Совѣта Общества имѣется только одно средство опредѣлить число членовъ Общества, находящихся въ С.-Петербургѣ, но не имѣющихъ возможности явиться въ Собраніе: это—письменная заявленія самихъ гг. членовъ, присланная до начала Собранія. Если число этихъ заявленій незначительно, сравнительно съ числомъ присутствующихъ, то Собраніе можетъ постановлять законныя рѣшенія. Члены Общества, не явившіеся на Собраніе и не приславшіе извѣщеній до начала его, считаются выбывшими изъ С.-Петербурга или же временно вышедшими изъ состава Общества“.

Совѣтъ Общества въ теченіе отчетнаго года имѣлъ девять засѣданій, на которыхъ, главнымъ образомъ, обсуждались вопросы о хозяйственномъ обзаведеніи Общества, о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, о предложеніи къ избранію почетныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, объ организаціи работъ для справочнаго бюро Общества.

Изъ отдѣльныхъ рѣшеній Совѣта должны быть упомянуты:

1) 21 января 1900 г., на 5-омъ засѣданіи Совѣта, Н. М. Лисовскій уполномоченъ быть *представителемъ Р. Б. О.* въ собраніяхъ и комиссіяхъ Русскаго Общества Дѣятелей Печатнаго Дѣла.

2) 15 февраля, на 6-омъ засѣданіи, Совѣтъ обсуждался запросъ Русскаго Общества Дѣятелей Печатнаго Дѣла о правильномъ занесеніи книгъ въ *указатель*, печатающійся въ „*Правительственномъ Вѣстникѣ*“. Постановлено: „Совѣтъ не имѣть существенныхъ возраженій противъ системы указателей „*Правительственнаго Вѣстника*“, но можетъ выразить пожеланіе, чтобы: 1) всегда приводилось полное заглавіе, 2) указатель этотъ печатался непременно въ „*Правительственномъ Вѣстникѣ*“ и 3) указатель въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ выходилъ попрежнему, но, съ незначительными измѣненіями, а именно: а) чтобы оттиски выходили ежемѣсячно, а при послѣднемъ — 12-омъ оттискѣ составлялся къ нимъ ключъ, б) чтобы оттиски эти имѣли болѣе широкое распространеніе въ публикѣ, хотя бы съ назначеніемъ за нихъ особой цѣны.

3) 13 апрѣля, на 8-омъ засѣданіи, рѣшенъ вопросъ о *средствахъ къ изданію журнала* Общества слѣдующимъ образомъ: а) средства къ изданію составляютъ особый специальный капиталъ Общества, б) капиталъ этотъ составляется: 1) изъ ежегоднаго отчисленія извѣстной суммы изъ расходнаго капитала Р. Б. О., 2) изъ специальныхъ пожертвованій, 3) изъ безпроцентныхъ и безсрочныхъ ссудъ, подлежащихъ уплатѣ только изъ чистаго дохода отъ изданія журнала. Объ отчетности по журналу рѣшено: денежная сторона изданія подлежитъ отчетности наравнѣ съ остальными суммами Общества и ревизуется ежегодно ревизіонной комиссіею Р. Б. О. На тотъ случай, если редакторъ окажется избраннымъ не изъ числа членовъ Общества, постановлено приглашать его къ участию въ засѣданіяхъ Совѣта съ правомъ совѣщательнаго голоса.

4) 27 апрѣля, на 9-омъ засѣданіи, рѣшено избрать въ редакторы дѣйствительнаго члена Общества М. Н. Мазаева и Члена Совѣта А. И. Лященко.

5) 6 октября, на 11-омъ засѣданіи, постановлено, въ цѣляхъ большаго единенія между членами Общества и Совѣтомъ разослатъ всѣмъ членамъ Общества вопросные листы съ запросами относительно библиографическихъ трудовъ ихъ и объ ихъ *desiderata* по поводу дѣятельности Общества.

6) 15 февраля на 6-омъ засѣданіи, 14 марта на 7-омъ засѣданіи и 27 октября на 12-омъ засѣданіи обсуждался вопросъ о библиографическихъ журнальныхъ карточкахъ. Выработанныя Совѣтомъ правила были отпечатаны и разосланы членамъ Общества въ маѣ 1900 г.; новое изданіе ихъ готовится.

7) 29 ноября, на 13-омъ засѣданіи, рѣшено печатать журналъ въ 1901 году въ количествѣ ок. 960 экземпляровъ.

Издание *периодического органа* по специальности Общества въ Уставѣ (§ 2 б) указано какъ одна изъ ближайшихъ цѣлей Общества. Поэтому Общество никакъ не могло остановиться на рѣшеніи 1-го очереднаго собранія (см. „Отчетъ“ за 1899 г., стр. 11), и на собраніи 29 марта постановлено было принять мѣры къ осуществленію органа, указаннаго въ § 2 б Устава Общества, въ тѣхъ видахъ, чтобы 1) референты имѣли возможность помѣщать цѣликомъ свои доклады, 2) члены Общества могли принимать больше участія въ общихъ работахъ и 3) читатели имѣли возможность узнавать о текущихъ литературныхъ новостяхъ и разбираться въ нихъ.

12 мая 1900 г. Совѣтъ Общества обратился въ Главное Управление по дѣламъ печати съ ходатайствомъ объ утвержденіи программы и редакторовъ журнала. Извѣщеніе изъ канцеляріи Главнаго Управленія по дѣламъ печати о разрѣшеніи издавать ежемѣсячный журналъ „Литературный Вѣстникъ“ послано было Совѣту Общества 21 ноября 1900 г. Совѣтъ немедленно же принялъ мѣры къ тому, чтобы издание могло начаться съ перваго мѣсяца 1901 г.

Въ теченіе 1900 г. Общество напечатало:

1) Отчетъ Русскаго Библиологическаго Общества за 1899 г. С.-Петербургъ. Типографія М. Меркушева. 35 стр. 8° (малое). Вышелъ изъ печати въ концѣ января 1900 г.

2) Правила для составленія журнальныхъ библиографическихъ карточекъ Справочнаго бюро Русскаго Библиологическаго Общества. 4 стр. 8° (среднее). Типографія Эд. Гоппе. Вышли изъ печати въ серединѣ мая 1900 г.

И то и другое *изданія* раздавались членамъ Общества бесплатно.

Публичное чтеніе въ отчетномъ году состоялось одно. 23 февраля Президентъ Общества, отъ имени Совѣта, возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи дѣйствительному члену Общества В. Э. Боцяновскому прочесть платную публичную лекцію подъ заглавіемъ „Проповѣдь индивидуализма въ современной русской литературѣ“ по слѣдующей программѣ: „Оскудѣніе русской литературы.—Писатели-фотографы и публицисты.—Тоскливый тонъ беллетристики.—А. П. Чеховъ.—Вересаевъ.—Успѣхъ повѣстей М. Горькаго.—Его біографія.—Горькій какъ художникъ.—Преобладающія темы его повѣстей.—Босяки Горькаго и „лишніе люди“ Тургенева“.

18-го марта Совѣтомъ Общества получено было извѣщеніе, что Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, лекція разрѣшена. 30-го марта лекція состоялась въ залѣ Главнаго

Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, куда привлекла такое число слушателей, что залъ не могъ всѣхъ вмѣстить. Отъ части чистаго дохода, приходившейся, по постановленію Общаго Собранія, на его долю, лекторъ отказался, передавъ весь чистый доходъ цѣликомъ въ кассу Общества. Содержаніе лекціи здѣсь не приводится, такъ какъ оно вошло въ книгу лектора, вышедшую въ концѣ прошлаго года подъ заглавіемъ:

В. Ѳ. *Боцяновскій*. „Максимъ Горькій. Критико-біографическій этюдъ. Съ портретомъ и факсимиле М. Горькаго“. С.-Петербургъ. Типографія А. С. Суворина. 1901. 94 стр. 12^о.

Библиотека Общества весьма расширилась въ теченіе отчетнаго года, преимущественно вслѣдствіе пожертвованій гг. членовъ Общества. Особенно слѣдуетъ отмѣтить многотомныя цѣнныя пожертванія П. И. Щукина въ Москвѣ, В. И. Саитова въ С.-Петербургѣ, С. А. Терновскаго въ Казани, А. А. Терновскаго въ Тобольскѣ и П. А. Дилакторскаго въ Кадниковѣ. Подробный отчетъ Библиотекаря Общества за 1900 г. имѣетъ появиться въ одномъ изъ ближайшихъ №№ журнала Общества.

Для *Справочнаго бюро* Общества составляется карточный каталогъ статей въ повременныхъ изданіяхъ. Цѣль этого каталога дать возможность наведенія справокъ: 1) какія по тому или иному вопросу имѣются статьи въ журналахъ (преимущественно, отмѣчаются статьи оригинальныя, обширныя и вообще почему либо цѣнныя). 2) какии авторамъ какія статьи принадлежать, 3) гдѣ помѣщены отзывы о той или иной книгѣ. Кромѣ того, въ каталогъ заносятся и заглавія беллетристическихъ произведеній въ алфавитномъ порядкѣ.

Шкапъ Справочнаго бюро Р. Б. О. съ карточками помѣщается въ I Отдѣленіи Библиотеки Императорской Академіи Наукъ.

Въ интересахъ своего дѣла Русское Библиологическое Общество въ теченіе отчетнаго года неоднократно вступало въ сношенія съ правительственными и частными учрежденіями, дѣятельность которыхъ такъ или иначе соприкасается съ дѣятельностью Общества.

Особенно оживленны были сношенія съ Русскимъ Обществомъ Дѣятелей Печатнаго Дѣла. Въ засѣданіяхъ Статистико-Библиографической Комиссіи названнаго Общества

принималъ постоянное участіе представитель Русскаго Библиологическаго Общества.

Въ концѣ года, по вопросу объ упорядоченіи поступленія книгъ въ государственныя книгохранилища, Общество обратилось въ Императорскую Академію Наукъ съ предложениемъ возбудить ходатайство о составленіи особой комиссіи для обсуждения слѣдующихъ вопросовъ: 1) сохранить и нынѣшній способъ доставленія въ библиотеки обязательныхъ экземпляровъ печатныхъ произведеній, 2) какія возможны средства для осуществленія болѣе своевременнаго поступленія книгъ, чѣмъ то, которое теперь наблюдается, 3) какія возможны средства для пресѣченія наблюдаемыхъ случаевъ уклоненія отъ доставки обязательныхъ экземпляровъ, 4) нельзя ли изыскать средства для своевременнаго полученія точныхъ свѣдѣній о книгахъ, издаваемыхъ внѣ вѣдѣнія общей цензуры. Какъ аналогичное и одновременное предложеніе Русскаго Общества Дѣятелей Печатнаго Дѣла, такъ и приведенное только что предложеніе Р. Б. О. Императорскою Академіею Наукъ, въ засѣданіи 4 ноября 1900 г., приняты.

Въ цѣляхъ установленія сношенія съ иностранными библиографами былъ командированъ за границу въ августѣ 1900 г. Библиотекарь Общества А. С. Раевскій, принимавшій, въ качествѣ делегата отъ Русскаго Библиологическаго Общества, участіе въ международныхъ сѣздахъ библиографовъ и библиотечарей.

Изъ иностранныхъ библиографическихъ Обществъ, въ обмѣнъ на отчетъ и уставъ Р. Б. О., прислало свои протоколы и уставъ Библиографическое Общество въ Чикаго (Bibliographical Society of Chicago).

Въ *чествованіи* 500-лѣтія со дня рожденія Іогана Гутенберга Общество участвовало отсылкою привѣтственной телеграммы въ Майнцъ на имя обербюргермейстера д-ра Гасснера и чтеніемъ привѣтственнаго адреса на торжественномъ собраніи Русскаго Общества Дѣятелей Печатнаго Дѣла, состоявшемся въ воскресенье 11 (24) іюня 1900 г. въ Соляномъ Городкѣ.

Особо должно быть упомянуто о слѣдующихъ фактахъ: 1) 2 Февраля 1900 г. директоръ правленія Высочайше утвержденнаго Товарищества. М. О. Вольфъ — Л. М. Вольфъ увѣдомилъ Совѣтъ, что „сочувствуя цѣлямъ и задачамъ Общества и принимая во вниманіе, что читатели „Извѣстій“, боль-

шею частью, лица интересующіяся библиологією, и въ числѣ ихъ найдутся такіе, которые охотно согласятся содѣйствовать Обществу, редакція „Извѣстій“ предлагаетъ Библиологическому Обществу помѣщать бесплатно извѣщенія и сообщенія Совѣта на столбахъ „Извѣстій“, причемъ всѣмъ членамъ Общества самое изданіе будетъ высылаться и доставляться бесплатно“.

2) Сенаторъ Н. П. Смирновъ, въ письмѣ отъ 18 апрѣля 1900 г., изъявилъ готовность уступать членамъ Р. Б. О. оставшіеся нераспроданными экземпляры I т. описанія своей библиотеки за 10 р. (вмѣсто 15 р.) за экземпляръ.

3) Н. М. Лисовскимъ, на Общемъ Собраніи 9-го декабря, сдѣлано заявленіе, что представитель Троицко-Кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ В. Говарда К. Н. Казаковъ предоставляет Обществу безвозмездно бумагу на печатаніе журнала Общества въ 1901 году.

Редактору „Извѣстій книжныхъ магазиновъ М. О. Вольфа“ дѣйств. чл. Р. Б. О. Людвигу Маврикіевичу Вольфу, сенатору д. т. с. Николаю Павловичу Смирнову и Константину Николаевичу Казакову Совѣтомъ и Общими Собраніями Р. Б. О. выражена признательность.

Въ *составъ* Общества въ отчетномъ году на первомъ планѣ должно быть отмѣчено сильное увеличеніе числа членовъ. На 4-омъ очередномъ собраніи избраны: 17 дѣйствительныхъ членовъ, 5 членовъ - сотрудниковъ и 1 почетный членъ; на 5-омъ: 4 дѣйствительныхъ члена; на 6-омъ: 9 дѣйствительныхъ членовъ и 2 члена - сотрудника; на 7-омъ: 6 почетныхъ членовъ, 4 дѣйствительныхъ члена и 5 членовъ сотрудниковъ; на 8-омъ: 9 дѣйствительныхъ членовъ; на 9-омъ: 5 дѣйствительныхъ членовъ и 1 членъ сотрудникъ; на 10-омъ: 2 почетныхъ и 3 дѣйствительныхъ члена; на 12-омъ: 4 дѣйствительныхъ члена. Всего, слѣдовательно, произведено избраній за годъ: 9 почетныхъ членовъ, 55 дѣйствительныхъ членовъ и 13 членовъ - сотрудниковъ.

Печальную и тяжкую утрату Русское Библиологическое Общество понесло въ смерти дѣйствительныхъ членовъ Л. Н. Майкова и П. П. Семенникова.

Отчетъ уже отданъ былъ въ печать, когда пришло извѣстіе о смерти члена-сотрудника Общества Н. М. Тушикова.

Некрологъ этого молодого дѣятеля науки, умершаго въ Ялтѣ, гдѣ онъ тщетно искалъ избавленія отъ болѣзни, подтачивавшей его силы, появится въ ближайшемъ № „Литературнаго Вѣстника“.

Въ общемъ отчетный годъ прошелъ для Русскаго Библиологическаго Общества не безслѣдно и не безуспѣшно. Общія Собранія всегда находили достаточное число участниковъ; доклады отличались обиліемъ и разнообразіемъ въ содержаніи; число членовъ за годъ почти удвоилось; капиталы и доходы, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, возросли, первые болѣе чѣмъ вдвое, а послѣдніе почти втрое; ¹⁾ дѣятельные сочлены стали находиться въ разныхъ городахъ по всей Россіи; Общество стало пріобрѣтать извѣстность, и уже теперь оно можетъ считаться мало уступающимъ многимъ своимъ собратьямъ, существующимъ несравненно большее количество лѣтъ.

Приложенія

I.

Отчетъ

о приходѣ и расходѣ суммъ Русскаго Библиологическаго Общества за 1900 г.

1. Счетъ наличности. Къ 1 Января 1900 г. состояло въ наличности (см. стр. 30 „Отчета“ за 1899 г.) 31 р. 37 к.

Въ теченіе отчетнаго года поступленій было всего на сумму 1228 р. 74¹/₄ коп., что съ остаткомъ наличности составитъ 1260 р. 11¹/₄ коп.

Изъ означенной суммы

а) обращено на покупку процентныхъ бумагъ	374 р. 50 к.
б) внесено на книжку сберегат. кассы	295 „ — „
в) израсходовано	414 „ 16 „
г) состоитъ въ наличности къ 1 Января 1901 г.	176 „ 45 ¹ / ₄

1260 р. 11¹/₄

¹⁾ Ср. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Р. Б. О. за 1900 г.

2. Распредѣленіе прихода. Поступившая въ отчетномъ году сумма (1228 р. 74¹/₄ к.), по источнику происхожденія, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1. Вступительные взносы по 44 квит. на сумму	440	р.	—	к.
2. Годичные членскіе " " 51 " " "	255	"	—	"
3. Пожизненные " " " 2 " " "	200	"	—	"
4. Половина сбора отъ прочитанной В. Θ. Боцяновскимъ въ пользу Общества лекціи .	65	"	22 ¹ / ₂	"
5. Пожертвованія безъ указанія назначенія:				
а) Почетнаго члена А. Н. Неустроева	100	"	—	"
б) Разныхъ лицъ	7	"	—	"
6. Пожертвованія на изданіе журнала Общества:				
а) Отъ В. Θ. Боцяновскаго	65	р.	22 ¹ / ₂	к.
б) Отъ А. М. Ловягина .	50	"	—	"
в) Отъ 4 лицъ	17	"	—	"
	<hr/>			
	Всего	132	"	22 ¹ / ₂ "
7. Выручка отъ продажи устава Общества . .	1	"	50	"
8. Доходъ по купонамъ отъ принадлежащихъ Обществу процентныхъ бумагъ	27	"	79 ¹ / ₄	"
	<hr/>			
		1228	р.	74 ¹ / ₄ к.

3. Капиталы Общества. Въ отчетномъ году закрытъ счетъ спеціальнаго капитала № 1 и числившіеся на этомъ счетѣ 20 р. (см. стр. 30 „Отчета“ за 1899 г.), согласно съ указаніемъ пожертвовавшихъ означенную сумму лицъ, перенесены на счетъ издательскаго капитала.

На счетъ этого послѣдняго капитала зачисляемы были въ отчетномъ году дѣлаемые членами Общества особые добровольные взносы на изданіе журнала.

Распредѣленіе поступившей въ отчетномъ году суммы (1228 р. 74¹/₄ коп.) по отдѣльнымъ капиталамъ и ростъ послѣднихъ показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Мѣсяцы.	Непрямой капиталъ.		Запасной капиталъ.		Расходный капиталъ.		Издательскій капиталъ.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Остатокъ къ 1 Января 1900 г.	190	23	20	46	125	18	20	—	355	87
Поступ. въ 1900 г.										
въ Январѣ.	31	87½	3	75	31	87½	—	—	67	50
„ Февралѣ.	52	10	4	20	39	70	—	—	96	—
„ Мартѣ.	71	75	23	50	199	75	—	—	295	—
„ Апрельѣ.	23	72	7	44½	63	33	65	22½	159	72
„ Маѣ.	50	75	1	50	12	75	7	—	72	—
„ Июнѣ.	10	25	—	50	4	25	—	—	15	—
„ Июлѣ.	—	43	—	86	7	27	50	—	58	56
„ Августѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Сентябрьѣ.	35	25	10	50	89	25	—	—	135	—
„ Октябрьѣ.	40	50	1	—	8	50	—	—	50	—
„ Ноябрьѣ.	91	50	3	—	25	50	—	—	120	—
„ Декабрьѣ.	64	50	9	—	76	46¼	10	—	159	96¼
Итого	472	62½	65	25½	558	63¾	132	22½	1228	74¼
Всего составилось къ 1 Января 1901 г.	662	85½	85	71½	683	81¾	152	22½	1584	61¼

4. Процентныя бумаги. Къ 1 Января 1900 г. состояло процентныхъ бумагъ на сумму (въ покупной стоимости) 289 р. 50 к.

Въ отчетномъ году куплены: три закл. листа Виленскаго зем. банка (сер. 10 № 36216, сер. 10 № 36217 и сер. 11 № 39231) въ номин. стоим. на 300 р., по покупной — на 283 р. 50 коп. и одинъ закл. листъ Кіевскаго зем. банка сер. 2 № 323 въ ном. ст. на 100 р., по покупной — на 91 р., всего на сумму (въ покупн. ст.) . . . 374 „ 50 „

Такимъ образомъ къ 1 Января 1901 г. имѣется процентныхъ бумагъ (въ номин. ст. на 700 р.) по покупн. ст. на сумму . . . , . . . 664 р. — к.

Б. Книжка сберег. кассы. Къ 1 Января 1900 г. состояло на книжкѣ сберег. кассы 35 р. — к.

Въ теченіе 1900 г. одновременно внесно
 всего 295 " — "

Такимъ образомъ къ 1 Января 1901 г. со-
 стоитъ на книжкѣ сберег. кассы 330 р. — к.

В. Расходы. Къ 1 Января 1900 г. оставалось въ рас-
 ходномъ капиталѣ свободныхъ средствъ 125 р. 18 к.

Въ теченіе отчетнаго года зачислено въ этотъ капиталъ
 всего 558 р. 63³/₄ к., что съ показаннымъ остаткомъ соста-
 вить 683 р. 81³/₄ к.

Въ теченіе отчетнаго года израсходовано всего на сумму
 414 р. 16 к., въ томъ числѣ:

а) приобрѣтеніе имущества	85 р. — к.
б) организація библ. работъ	71 " 80 "
в) канцелярскіе расходы	43 " 71 "
г) почтов. и телеграфн.	28 " 10 "
д) типогр. расходы (въ т. ч. печатаніе отчета)	98 " 10 "
е) прочіе расходы	34 " 78 "
и ж) случайные расходы	52 " 67 "

414 р. 16 к.

За вычетомъ израсходованной суммы остается къ 1 Января
 1901 г. въ расходномъ капиталѣ свободныхъ средствъ
 на сумму 269 р. 65³/₄ к.

Такимъ образомъ состояніе денежныхъ дѣлъ Русскаго
 Библиологическаго Общества къ 1 Января 1901 г. предста-
 вляется въ слѣдующемъ видѣ:

Активъ:

Наличность	176 р. 45 ¹ / ₄ к.
Процентныя бумаги	664 " — "
Въ сберегат. кассѣ	330 " — "
Расходы	414 " 16 "

1584 р. 16 к.

Пассивъ:

Неприкосновенный капиталъ	662 р. 85 ¹ / ₂ к.
Запасный	85 " 71 ¹ / ₂ "
Издательскій	152 " 22 ¹ / ₂ "
Расходный	

въ расходахъ 414 р. 16 к.

въ остаткѣ . 269 " 65³/₄ " 683 " 81³/₄ "

1584 р. 16 к.

II.

Протоколь Ревизионной Коммисіи Русскаго Ви- блiологическаго Общества.

Ревизионная Коммисіа, собравшись 10 Января 1901 года, разсмотрѣла, согласно § 34 Устава, денежный отчетъ и дѣлопроизводство Общества и нашла, что въ теченіе 1900 г. поступило въ кассу Общества 1228 р. 74¹/₄ к., что съ остаткомъ наличности отъ предыдущаго года (31 р. 37 коп.) составило 1260 р. 11¹/₄ коп., изъ коихъ къ 1 Января 1901 г. въ наличности на рукахъ Казначая состояло 176 р. 45¹/₄ к., въ % бумагахъ 664 р., на книжкѣ Сберегательной Кассы—330 р., израсходовано 414 р. 16 к., каковыя данныя согласны съ записями въ чековыхъ книжкахъ, въ книгахъ счетоводства по поступленію и распределенію суммъ и съ оправдательными документами по расходу. Дѣлопроизводство найдено въ порядкѣ.—Ознакомившись съ дѣлопроизводствомъ и денежною отчетностью Общества, Ревизионная Коммисіа считаетъ приятнымъ долгомъ предложить Общему Собранію выразить Президенту и Казначею Общества благодарность за образцовое веденіе дѣла, сказавшееся и на очевидномъ расширеніи дѣятельности Общества.

Члены Ревизионной Коммисіи (подписали):

Ал. Бѣловъ.

Ал. Литовскій.

Хр. Лопаревъ.

А. Маленинъ.

Примѣчаніе. Членъ Ревизионной Коммисіи М. Я. Видліе въ ревизіи не могъ принять участія, такъ какъ присутствовалъ въ засѣданіи Совѣта Русскаго Общества Дѣятелей Печатнаго Дѣла.

III.

Составъ Русскаго Вибліологическаго Общества къ 1 Января 1901 г.

1. Совѣтъ Общества.

Президентъ: Ловягинъ, А. М. (съ 9 Окт. 1899).
Вице-президентъ: Боцяновскій, В. Θ. (съ 9 Окт. 1899).
Секретарь: Мальмгренъ, А. Э. (29 Янв. 1900).
Казначей: Храневичъ, К. I. (съ 25 Сент. 1899).
Библиотечарь: Раевскій, А. С. (съ 25 Сент. 1899).
Члены Совѣта: Браудо, А. И. (съ 25 Сент. 1899).
Лисовскій, Н. М. (съ 29 Янв. 1900).
Лященко, А. I. (съ 25 Сент. 1899.)
Модзалевскій, Б. Л. (съ 29 Янв. 1900).

2. Ревизионная Коммиссія 1900 года.

Бѣловъ, А. М., Вилліе, М. Я., Липовскій, А. Л., Лошаревъ, Х. М., Малейнъ, А. I.

3. Почетные члены.

Ефремовъ, Петръ Александровичъ (съ 22 Апр. 1900).
Иконниковъ, Владимиръ Степановичъ (съ 22 Апр. 1900).
Неустроевъ, Александръ Николаевичъ (съ 22 Апр. 1900).
Покровскій, Николай Васильевичъ (съ 29 Янв. 1900).
Пыпинъ, Александръ Николаевичъ (съ 22 Апр. 1900).
Сайтовъ, Владимиръ Ивановичъ (съ 22 Апр. 1900).
Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ (съ 22 Апр. 1900).
Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ (съ 14 Окт. 1900).
Шильдеръ, Николай Карловичъ (съ 14 Окт. 1900).

4. Дѣйствительные члены.

1. Абрамовичъ, Димитрій Ивановичъ (съ 29 Янв. 1900).
2. Айзенбергъ, Левъ Моисеевичъ (съ 22 Апр. 1900).
3. Базилевичъ, Сергѣй Елисеевичъ (съ 16 Сент. 1900).
4. Балтрамайтисъ, Сильвестръ Осиповичъ (съ 13 Мая 1900).
5. Бахрушинъ, Алексѣй Александровичъ (съ 13 Мая 1900).

6. Беюль, Павелъ Ивановичъ (съ 11 Дек. 1899).
7. Бороздинъ, Александръ Корниловичъ (съ учрежд.).
8. Боцяновская, Марія Семеновна (съ учрежд.).
9. Боцяновскій, Владимиръ Теофиловичъ (чл.-учр.)
10. Брайловскій, Сергѣй Николаевичъ (съ 16 Сент. 1900)
11. Браудо, Александръ Исаевичъ (чл.-учр.).
12. Булгаковъ, Ѳеодоръ Ильичъ (съ 29 Янв. 1900).
13. Быковъ, Петръ Васильевичъ (съ 9 Дек. 1900).
14. Бѣловъ, Алексѣй Михайловичъ (съ учр.).
15. Васильевъ, Константинъ Ѳеодоровичъ (съ 26 Февр. 1900).
16. Венгеровъ, Семень Аванасьевичъ (съ учр.).
17. Виллѣ, Михаилъ Яковлевичъ (съ 29 Янв. 1900).
18. Витбергъ, Ѳедоръ Александровичъ (съ 29 Янв. 1900).
19. Витмеръ, Ольга Константиновна (съ 11 Дек. 1899).
20. Военскій, Константинъ Адамовичъ (съ 13 Мая 1900).
21. Вольфъ, Людвигъ Маврикіевичъ (съ 26 Февр. 1900).
22. Гастфрейнды, Николай Андреевичъ (съ 26 Февр. 1900).
23. Городецкій, Борисъ Митрофановичъ (съ 22 Апр. 1900).
24. Дебольскій, Николай Николаевичъ (съ 14 Окт. 1900).
25. Дилакторскій, Прокопій Александровичъ (съ 9 Дек. 1900).
26. Димчевская, Марія Іоакимовна (съ учрежд.)
27. Драгановъ, Петръ Даниловичъ (съ 13 Мая 1900).
28. Залѣсскій, Владимиръ Валеріановичъ (съ 29 Марта 1900).
29. Зоргенфрей, Густавъ Густавовичъ (съ 9 Дек. 1899).
30. Ильинскій, Григорій Андреевичъ (съ 13 Мая 1900).
31. Кораблевъ, Василий Николаевичъ (29 Янв. 1900).
32. Коширскій, Иванъ Алексѣевичъ (съ учрежд.).
33. Круглый, Александръ Осиповичъ (съ учрежд.).
34. Кубасовъ, Иванъ Андреевичъ (съ 29 Янв. 1900).
35. Кульманъ, Николай Карловичъ (съ 29 Янв. 1900).
36. Кунцевичъ, Георгій Захаровичъ (съ 14 Окт. 1900).
37. Ламбинъ, Владимиръ Петровичъ (чл.-учред.).
38. Лаппо, Иванъ Ивановичъ (съ 11 Дек. 1899).
39. Липовскій, Александръ Лаврентьевичъ (съ 11 Дек. 1899).
40. Лисовская, Эмилія Ѳеодоровна (съ 26 Февр. 1900).
41. Лисовскій, Николай Михайловичъ (чл.-учред.).
42. Ловягина, Таисія Алексѣевна (съ учрежд.).
43. Ловягинъ, Александръ Михайловичъ (чл.-учр.).
44. Лопаревъ, Хрусанъ Мееодіевичъ (чл.-учред.).
45. Лукьяновъ, Петръ Петровичъ (чл.-учред.).
46. Лященко, Аркадій Іоакимовичъ (чл.-учред.).
47. Мазаевъ, Михаилъ Николаевичъ (съ учрежд.).
48. Майковъ, Владимиръ Владимировичъ (чл.-учред.).
49. Малеинъ, Александръ Іустиновичъ (чл.-учред.).
50. Мальгрень, Александръ Эдуардовичъ (съ 11 Дек. 1899).
51. Марголинъ, Моисей Марковичъ (съ 9 Дек. 1900 г.).
52. Мартыновъ, Николай Гавриловичъ (съ 14 Окт. 1900).
53. фонъ-Меккъ, Александръ Карловичъ, (съ 29 Марта 1900).

54. Модзалевскій, Борисъ Львовичъ (съ учрежд.).
55. Никольскій, Петръ Петровичъ (съ 16 Сент. 1900).
56. Павловъ-Сильванскій, Николай Павловичъ (съ учрежд.).
57. Перетцъ, Владимиръ Николаевичъ (чл.-учред.).
58. Помяловскій, Михаилъ Ивановичъ (съ учрежд.).
59. Пржевальскій, Владимиръ Владимировичъ (съ 13 Мая 1900).
60. Радзівевскій, Александръ Михайловичъ (съ учрежд.).
61. Раевскій, Александръ Сергѣевичъ (чл.-учр., пожизн. чл.)
62. Разиньковъ, Василий Лазаревичъ (22 Апр. 1900).
63. Ребиндеръ, графъ Николай Николаевичъ (съ 13 Мая 1900).
64. Рогожинъ, Владимиръ Николаевичъ (съ 29 Янв. 1900).
65. Родкевичъ, Иванъ Львовичъ (съ 29 Янв. 1900).
66. Рождественскій, Сергѣй Васильевичъ (съ 11 Дек. 1899).
67. Рудаковъ, Василий Егоровичъ (чл.-учред.).
68. Рыбскій, Ѳеофанъ Платоновичъ (чл.-учред.).
69. Саввантовъ, Николай Павловичъ (съ 29 Янв. 1900).
70. Смирновъ, Александръ Васильевичъ (съ 13 Мая 1900).
71. Терновскій, Сергѣй Алексѣевичъ (съ 29 Янв. 1900).
72. Толстой, графъ Иванъ Ивановичъ (съ учрежд.).
73. Трутовскій, Владимиръ Константиновичъ (съ 29 Марта 1900)
74. Ульяновскій, Дмитрій Васильевичъ (съ 9 Дек. 1900).
75. Филипповъ, Александръ Михайловичъ (съ 16 Сент. 1900).
76. Флоридовъ, Александръ Александровичъ (съ учред.).
77. Хартулари, Константинъ Ѳедоровичъ (съ 29 Янв. 1900).
78. Храневичъ, Константинъ Героевичъ (чл.-учред.).
79. Черкасъ, Андрей Кондратьевичъ (съ 29 Марта 1900 г.).
80. Шаломытовъ, Николай Васильевичъ (съ 22 Апр. 1900).
81. Шеляговскій, Ѳеофанъ Евфиміевичъ (съ 29 Янв. 1900).
82. Шереметевъ, графъ Павелъ Сергѣевичъ (съ 29 Янв. 1900).
83. Шефферъ, Петръ Николаевичъ, (чл.-учред.).
84. Шидловскій, Александръ Ѳедоровичъ (съ 29 Янв. 1900).
85. Штейгеръ, баронъ Анатолій Эдуардовичъ (съ 13 Мая 1900).
86. Шубинскій, Сергѣй Николаевичъ, (съ 16 Сент. 1900).
87. Эпимахъ-Шипилло, Брониславъ Игнатъевичъ (съ 9 Окт. 1889).
88. Юдинъ, Геннадій Васильевичъ (съ 29 Марта 1900 пожизненный членъ).
89. Якимахъ, Алексѣй Михайловичъ, (съ учрежд.).
90. Ясевичъ-Бородаевская, Варвара Ивановна (съ 29 Марта 1900).

Б. Члены-сотрудники.

1. Андреевъ, Владимиръ Андреевичъ (съ 22 Апр. 1900).
2. Антошевскій, Иванъ Казимировичъ (съ 29 Янв. 1900).
3. Балдинъ, Александръ Васильевичъ (съ 22 Апр. 1900).

4. Гусевъ, Петръ Львовичъ (съ 11 Дек. 1899).
 5. Диксонъ, Константинъ Ивановичъ (съ 29 Марта 1900).
 6. Квицаридзе, Исидоръ Григорьевичъ (съ 22 Апр. 1900).
 7. Ловягина, Елена Вильгельмовна (съ 29 Марта 1900)
 8. Маллицкій, Николай Гурьевичъ (съ 29 Янв. 1900).
 9. Маневская, Валентина Александровна (съ 11 Дек. 1899).
 10. Метакса, Василій Павловичъ (съ 22 Апр. 1900).
 11. Мироновъ, Александръ Александровичъ (съ 16 Сент. 1900).
 12. Петровъ, Андрей Николаевичъ (съ 22 Апр. 1900).
 13. Терновскій, Анатолий Александровичъ (съ 29 Янв. 1900).
 14. Успенскій, Василій Ивановичъ (съ 11 Дек. 1899).
-

А. К. Шеллеръ (Михайловъ).

ЛІТЕРАТУРНИЙ

ЛЕСКАГО БІБЛІОТЕКА

ТОМА

ТОМА

1901

С. ПЕТЕРБУРГ

Въ типографіи А. Д. Вандеръ Екстеръ, въ № 15.

1901.

Шенеръ (Михайловъ).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ

Русскаго Библиологическаго Общества

Томъ I

Книжка II

1901

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Э. Винке, Екатерингофскій просп. д. № 15.

1901.

Частныя книгохранилища и музеи въ Москвѣ.

Московскія частныя книгохранилища и музеи, несмотря на долготннее иногда существованіе, извѣстны публикѣ очень мало даже въ самой Москвѣ. Главною причиною этого обстоятельства является прежде всего отсутствіе какихъ бы то ни было путеводителей или описаній такихъ въ большинствѣ случаевъ богатѣйшихъ и любопытныхъ коллекцій. Московскіе собиратели стремятся обыкновенно лишь къ тому, чтобы удовлетворить свою страсть къ приобрѣтенію предметовъ старины и стариннаго искусства, вовсе не заботясь объ ознакомленіи публики и спеціалистовъ съ доставшимися имъ сокровищами. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ извѣстный московскій богачъ *Θ. Θ. Мазуринъ*, то въ оставшихся послѣ него огромныхъ сундукахъ оказалось цѣлое собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, завѣщанное имъ библіотекѣ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этомъ собраніи нашлось не мало цѣннаго и любопытнаго. Между тѣмъ, при жизни самого Мазурина, который послѣдніе годы провелъ почти въ полномъ одиночествѣ, только близкіе ему родственники знали, съ какою страстью собираетъ онъ свои книжныя богатства, и какое наслажденіе доставляетъ этому въ своемъ родѣ скупому рыцарю отыскать какую-нибудь библіографическую рѣдкость, со звономъ отпереть одинъ изъ своихъ еще не заполненныхъ сундуковъ и похоронить ее тамъ отъ любознательнаго глаза.

Чтобы получить доступъ къ подобнымъ сокровищамъ, необходимо личное знакомство съ ихъ владѣльцемъ, что, разумѣется, удастся не всѣмъ.

Въ бытность въ прошломъ году въ Москвѣ, мнѣ удалось посѣтить и бѣгло осмотрѣть три замѣчательныхъ частныхъ музеевъ: *П. И. Щукина*, *А. П. Бахрушина* и *А. А. Бахрушина*. Всѣ три коллекціонера принадлежатъ къ московскому

пупечеству, и, обладая большими средствами, не щадятъ для кополненія своихъ собраній ни личнаго труда, ни денегъ.

Въ наиболѣе выгодномъ для обозрѣвателя положеніи находится музей, основанный П. И. Щукинымъ. Для осмотра его существуетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ описаній, изданныхъ владѣльцемъ. Неутомимый и преданный дѣлу П. И. Щукинъ въ короткое сравнительно время успѣлъ выпустить обстоятельное иллюстрированное описаніе своего древлехранилища и опубликовать множество хранящихся въ немъ старинныхъ документовъ, бумагъ и рукописей.

Музей этотъ существуетъ сравнительно недавно: онъ построенъ всего восемь лѣтъ тому назадъ. Находится онъ почти на краю города, въ глухой и пустынной Малой Грузинской улицѣ, недалеко отъ Прьсененской заставы. Подъѣзжая къ нему, еще издали видишь на холмѣ красивое зданіе въ русскомъ стилѣ съ шатровыми кровлями, кокошниками, украшенными изображеніями единорога и сирина и прочими атрибутами старинной русской архитектуры. Каменное двухэтажное зданіе музея выстроено въ просторномъ саду, среди оранжерей и парниковъ. Нижний этажъ, состоящій изъ нѣсколькихъ небольшихъ сводчатыхъ комнатъ, служитъ какъ бы складочнымъ мѣстомъ всего, что попадаетъ въ музей: такъ, одна комната сплошь занята старинными изразцами, другая завалена грудами старыхъ архивныхъ дѣлъ, третья загромождена рамками, иконами, старинными картинами и т. п. Наиболѣе цѣнныя и интересныя вещи здѣсь отбираются, описываются и поступаютъ потомъ уже въ древлехранилище. Самого хозяина я засталъ за разборкой пыльных старинныхъ бумагъ, откуда онъ сумѣлъ извлечь не мало любопытныхъ матеріаловъ по русской исторіи, появившихся въ восьми выпускахъ издаваемого имъ съ 1896 года „Сборника старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина“.

По стѣрой мраморной лѣстницѣ посѣтитель поднимается во второй этажъ и черезъ двухстворчатую дверь, въ старинномъ русскомъ вкусѣ, входитъ въ самое древлехранилище. Высокій и просторный залъ съ двумя рядами оконъ заполненъ самыми разнообразными предметами родной старины. Тутъ собрано, съ одной стороны, не мало старыхъ иконъ, облачений, сосудовъ и предметовъ церковнаго обихода до чугунныхъ билъ включительно; съ другой — издѣлій стариннаго, преимущественно русскаго, художественнаго производства, въ родѣ эмалированныхъ табакерокъ, перстней, колецъ, печатей, набалдашниковъ, наконецъ, издѣлій фаянсовыхъ и фарфоровыхъ. Наиболѣе многочисленными являются принадлежности домашняго русскаго быта послѣднихъ трехъ вѣковъ: всевозможные кубки, ендовы, ковши, мебель, ларцы, подголовники и пр. Имѣются въ му-

зеѣ также портреты и бюсты русскихъ историческихъ дѣятелей, часть которыхъ описана въ изданной владѣльцемъ музея книгѣ: „Русскіе портреты собранія Щукина“ выпускъ I-й. Москва. 1900 года. Съ 32 фототипіями.

Изъ хранящихся въ музеѣ вещей¹⁾ слѣдуетъ отмѣтить такъ называемый „воздухъ“, вышитый, какъ гласитъ надпись на немъ „въ лѣто 6897 (1389) повелѣніемъ великия княгини Марьи Семеновны“. Эту княгиню П. И. Щукинъ считаетъ третьей женой великаго князя Симеона Гордаго. Впрочемъ, на сколько мнѣ извѣстно, въ подлинности этой ткани существуетъ сомнѣніе, и нѣкоторые археологи не придають особеннаго значенія этому „воздуху“, считая его испорченнымъ новѣйшей реставраціей.

При музеѣ имѣется небольшая библіотека, помѣщающаяся рядомъ съ древлехранилищемъ. Что касается до состава книгъ, то онѣ, большею частью, принадлежатъ къ числу справочныхъ пособій, необходимыхъ хозяину для распознаванія попадающихъ къ нему рукописей и вещей. Въ библіотекѣ есть и рукописный отдѣлъ, который заключаетъ въ себѣ до 500 №№ и подробно описанъ А. И. Яцимирскимъ въ его: „Описи старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей П. И. Щукина“ вып. I. Москва 1896 и вып. II — Москва 1897. По древности своей эти рукописи идутъ отъ XIII до XIX вѣковъ, а по содержанію распадаются на отдѣлы рукописей Священнаго Писанія и богослужебныя, житія, святы, затѣмъ идетъ обширный отдѣлъ азбуковниковъ, руководствъ по отдѣльнымъ наукамъ, травниковъ и лечебниковъ и, наконецъ, бытовыхъ повѣстей.

Кромѣ уже упомянутыхъ мною изданій, г. Щукинъ съ 1897 года выпускаетъ весьма важный для исторіи народной войны 1812 года сборникъ подъ названіемъ „Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года“. Появившіеся пять выпусковъ этого сборника содержатъ множество любопытнаго сырого матеріала изъ бурной эпохи Наполеоновскихъ войнъ. Къ сожалѣнію, изданія г. Щукина выходятъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и въ продажу не поступаютъ²⁾.

Если музей П. И. Щукина обличаетъ въ своемъ владѣльцѣ вкусы, прежде всего, археологическіе, то музей другого московскаго собирателя А. П. Бахрушина заключаетъ въ своихъ витринахъ множество драгоцѣнныхъ предметовъ

¹⁾ См. „Опись старинныхъ вещей собранія П. И. Щукина“, ч. 1 и 2. Москва. 1895—1896.

²⁾ Считаемо налишимъ напомнить, что труды П. И. Щукина по описанію принадлежащихъ ему собраній древностей и рукописей были поощрены присужденіемъ ему медали отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (см. Протоколы Имп. Рус. Арх. Общ. за 1898 г.).

искусства и такъ называемыхъ раритетовъ и курьезовъ. Коллекціи А. П. Бахрушина хранятся въ его собственномъ домѣ на Воронцовомъ полѣ, въ двухъ шагахъ отъ того деревяннаго домика, гдѣ когда-то долго жилъ А. Н. Островскій. Собранныя г. Бахрушинымъ драгоценности наполняютъ обширный съ хорами залъ, частью захватывая и помѣщенія слѣдующаго третьяго этажа. Начало этому собранію было положено въ 1872 году. какъ объ этомъ гласитъ мѣдная дощечка, прибитая въ музеѣ на видномъ мѣстѣ. — За 28 лѣтъ своего существованія собраніе это успѣло накопить въ своихъ шкапахъ и витринахъ столько интересныхъ и притомъ самыхъ разнообразныхъ рѣдкостей, что подробный обзоръ его становится затруднительнымъ. Затрудненіе это еще болѣе увеличивается тѣмъ, что ни настоящаго описанія, ни хотя бы инвентарнаго перечня хранящихся здѣсь вещей не существуетъ, и только любезность хозяина, охотно показывающаго все, что интересуется посѣтителя, даетъ возможность ознакомиться съ наиболѣе замѣчательными коллекціями этого музея.

Отмѣтимъ, прежде всего, обширную бібліотеку, заключающую въ себѣ не мало бібліографическихъ рѣдкостей. Она не представляетъ, повидимому, систематическаго подбора книгъ по той или другой отрасли наукъ, а стремится сосредоточить въ своихъ шкапахъ книги, рѣдко встрѣчающіяся, или уже совсѣмъ вышедшія изъ продажи, въ родѣ, напримѣръ, перваго изданія отдѣльныхъ произведеній Пушкина, а затѣмъ, такъ называемыя, *éditions de luxe*, которыхъ здѣсь собрано не мало. Рядомъ съ книгами въ особыхъ огромныхъ папкахъ хранится цѣлая коллекція гравюръ и картинъ съ старинными видами русскихъ городовъ, главнымъ образомъ, Москвы и ея окрестностей. Часть этихъ гравюръ вошла въ сочиненіе полковника Кутепова „Царская охота на Руси“. Нѣсколько папокъ содержатъ рисунки, изображающіе Москву въ тяжелую годину отечественной войны. На одномъ изъ нихъ, сдѣланномъ, повидимому, отъ руки, нарисована наполовину разрушенная въ боковыхъ своихъ пристройкахъ колокольня Ивана Великаго съ современною подписью: „Вотъ въ какомъ видѣ засталъ я Кремль“.

Любопытно еще значительное собраніе такъ называемыхъ „поморскихъ листовъ“, гдѣ излагаются посланія поморскихъ расколоучителей, или представлены различныя родословныя древа лицъ, почему-либо интересныхъ для раскольниковъ. Иногда на нихъ изображены какія-то эмблемы, поясняемыя темнымъ и не совсѣмъ вразумительнымъ текстомъ.

Не мало собрано г. Бахрушинымъ и портретовъ русскихъ историческихъ дѣятелей. Наиболѣе любопытный изъ

такихъ портретовъ—это современный портретъ Петра I. Портретъ этотъ писанъ въ Голландіи и изображаетъ царя, стоящаго въ нѣмецкомъ платьѣ возлѣ камина съ трубкою въ рукахъ. Далѣе идутъ портреты: Гамалѣя съ надписью Новикова: „Благодѣтель моихъ дѣтей“, знаменитаго архимандрита Фотія, когда-то принадлежавшій князю А. И. Голицыну, барельефный портретъ-медальонъ А. И. Герцена и много другихъ.

Изъ предметовъ искусства, во множествѣ собранныхъ въ музеѣ г. Бахрушина, нельзя не обратить вниманіе на превосходную коллекцію русскихъ бисерныхъ работъ какъ старинныхъ, такъ и новѣйшихъ. Образцы этихъ работъ представляютъ иногда художественно исполненную картину нерѣдко съ довольно сложной композиціей. Слѣдуетъ также отмѣтить нѣсколько бисквитовъ знаменитаго англійскаго фабриканта Веджвуда, которые цѣнятся въ настоящее время англичанами и американцами чуть не на вѣсъ золота. Къ предметамъ, попавшимъ въ собраніе г. Бахрушина изъ Англій, слѣдуетъ отнести и альбомъ рисунковъ греческихъ вазъ извѣстнаго англійскаго археолога сэра Гамильтона. Альбомъ этотъ былъ изданъ въ 1803 году и представляетъ, повидимому, большую библиографическую рѣдкость.

Музей г. Бахрушина содержитъ такъ много интересныхъ и чрезвычайно разнообразныхъ достопримѣчательностей, что упомянуть хотя бы о всѣхъ наиболѣе выдающихся рѣшительно невозможно. Нельзя при этомъ не пожалѣть, что владѣлецъ такого собранія не издастъ достойнаго ихъ описанія. Это тѣмъ болѣе жаль, что г. Бахрушинъ вступилъ уже на путь издательства, выпустивъ въ 1895 году великолѣпный альбомъ: „Ризница Ставропигіальнаго Симонова монастыря“ съ 64 фототипіями и съ пояснительнымъ текстомъ А. А. Мартынова. Изданіе это печатано въ количествѣ 50 экземпляровъ и въ продажу не поступало.

Музей третьяго московскаго собирателя А. А. Бахрушина имѣетъ вполнѣ опредѣленный и строго выдержанный характеръ. А. А. Бахрушинъ извѣстенъ въ Москвѣ, какъ страстный театраль, близко стоящій къ столичному артистическому міру. Благодаря этому, собраніе его цѣликомъ посвящено исторіи театра и его дѣятелей, т. е. драматическихъ писателей, музыкантовъ и артистовъ. Несмотря на свое сравнительно недавнее существованіе, собраніе это обладаетъ значительной галлереей портретовъ русскихъ писателей, работавшихъ для сцены, а въ особенности старыхъ и мало извѣстныхъ артистовъ. Портреты размѣщены на стѣнахъ и снабжены надписями съ годами рожденія и смерти. Здѣсь, прежде всего, выдается портретъ Дмитревскаго, который хозяинъ приписываетъ кисти Лампи. Не менѣе любо-

пытны портреты Асенковой, Мочалова и его родителей, артистической четы Рыкаловыхъ и многихъ другихъ.

Особенно важно для исторіи русской литературы и драматическаго искусства обширное собраніе подлинныхъ писемъ артистовъ, художниковъ, музыкантовъ и писателей. Такъ у А. А. Бахрушина имѣются письма В. Л. Пушкина, Грибоѣдова, Лажечникова, Помяловскаго, Д. Т. Ленскаго, Каратыгина, Хераскова, Гоголя и др. Часть этихъ писемъ напечатана была, съ разрѣшенія ихъ владѣльца, г. Александровымъ въ издававшемся имъ журналѣ „Русское Обозрѣніе“. На ряду съ автографами писемъ музей располагаетъ цѣлыми рукописями: такъ здѣсь хранится рукопись Сухолинской „Русской Свадьбы“, рукописная партитура оперы „Громобой“ Верстовскаго и нѣкоторыя другія. Рукописный отдѣлъ собранія продолжаетъ быстро увеличиваться. Неудобимый по части обогащенія своего музея, г. Бахрушинъ недавно приобрѣлъ обширную переписку Верстовскаго за время управленія имъ московскими театрами. Въ этихъ 400 письмахъ найдется, конечно, не мало любопытнаго и для исторіи театра и для характеристики тогдашней интеллигенціи.

Изъ вещей, составляющихъ музей г. Бахрушина, бросаются въ глаза посетителю великолѣпныя витрины, гдѣ хранятся адреса, вѣнки и подарки, поднесенные И. В. Самарину и Медвѣдовой въ дни ихъ артистическихъ юбилеевъ. Тутъ же сосредоточены нѣкоторыя вещи, принадлежавшія Самойлову и Горбунову. Рядомъ съ роскошными витринами приютился подержанный столярный верстакъ, на которомъ любилъ работать А. Н. Островскій. Между документами музея любопытенъ формулярный списокъ о службѣ чиновника московскаго коммерческаго суда губернскаго секретаря А. Островскаго.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе „театральнаго“ Бахрушинскаго музея. Оно настолько поучительно, что всякій, кто вздумалъ бы заниматься исторіей русскаго театра, особенно новѣйшаго, найдетъ здѣсь не мало для себя матеріала. Собраніе г. Бахрушина помѣщается въ его домѣ на Лужницкой улицѣ, и хотя не доступно для посѣщенія публики, но любезный хозяинъ охотно разрѣшаетъ осмотръ всѣмъ, въ комъ можно предполагать серьезный интересъ къ любимому имъ дѣлу.

А. Бѣловъ.

Матеріалы для Словаря русских писателей.

(Редакція Б. М. Городецкаго).

I. — Шеллеръ, Александръ Константиновичъ (псевдонимъ А. Михайловъ).

(Род. 30 іюля 1838 г., † 21 ноября 1900 г.).

I. Произведенія, напечатанныя въ журналахъ и газетахъ.

1859 г.

1. „Бесѣды“. (Подъ псевд. А. Релешъ). — Весельчакъ, изд. А. Плюшара, 1859 г.

1863 г.

2. Стихотвореніе. — Современникъ 1863, № 10.

1864 г.

3. „Гнилыя болота“. Романъ. — Современникъ 1864, №№ 2 и 3.

1865 г.

4. „Жизнь Шупова, его родныхъ и знакомыхъ. Автобіографія“. — Современникъ 1865, № 2, с. 331—408; № 3, с. 1—68; № 6, с. 257—310; № 7, с. 1—68; № 8, с. 333—366.

5. „Пѣсня“. Стих. — Рус. Слово 1865, № 8, с. 58; № 9, с. 296.

6. „Сила, слабость и неразуміе“. (Изъ разсказа на Рождество). — Русс. Слово 1865, № 8.

7. „Изъ разсказовъ на Рождество“: 1) Жолчь. — 2) Vanitas, vanitatum et omnia vanitas. — Русс. Слово 1865, № 9, с. 135—173.

8. „Смерть бѣдняка“. Стих. — Современникъ 1865, № 10, с. 282.

9. „Какимъ бы чистымъ вдохновеньемъ“. Стих. — Современникъ 1865, № 10, с. 545.

10. „Развязка“. Стих. — Русс. Слово 1865, № 11, с. 26.

11. „Въ глуши“. — Русс. Слово 1865, № 11, с. 308.

Примѣчаніе. Подъ настоящимъ заголовкомъ въ нашемъ журналѣ время отъ времени будутъ помѣщаться біо-библіографическія данныя о русскихъ писателяхъ. Всевозможныя добавленія и поправки къ матеріаламъ будутъ напечатаны въ концѣ года, въ послѣднемъ № журнала.

Ред.

1866 г.

12. „Засоренныя дороги“. Повѣсть.—Русс. Слово 1866, № 1, с. 1—51; — Дѣло 1866, № 1, с. 17—103.
13. „Въ чаду глубокихъ соображеній“. Романъ въ 3-хъ книгахъ. — Женск. Вѣстн. 1866, № 1, с. 1—59; № 4, с. 139—168;—1867, № 5, с. 33—66; № 6, с. 85—137; № 9, с. 85—136.
14. „Помню я жизнь прожитую, далекую“. Стих. — Женск. Вѣстн. 1866, № 1, с. 152.
15. „Съ итальянскаго“. Стих. — Женск. Вѣстн. 1866, № 4, с. 43—44.
16. „Недоволенъ я нынче собою“. Стих. — Женск. Вѣстн. 1866.
17. „Съ квартиры на квартиру“. Повѣсть.—Лучъ, 1866, № 4, с. 75.

1867 г.

18. „Въ чаду глубокихъ соображеній“. Романъ въ 3-хъ книгахъ. (Продолженіе).
9. „Вечернее впечатлѣніе“. Стих. — Женск. Вѣстн. 1867, № 6, с. 31—34.
20. „Памяти пріятеля“. Стих.—Женск. Вѣстн. 1867, № 7, с. 37—40.
21. „Въ сердцѣ злобная желчь разливается“. Стих.—Женск. Вѣстн. 1867, № 8, с. 58.
22. „Во время тумана“. Стих.—Женск. Вѣстн. 1867, № 8, с. 102—103.
23. „Жанъ-Жакъ Руссо“. — Женск. Вѣстн. 1867, № 8, с. 129—144; № 9, с. 139—156.
24. „Въ столицѣ“. (Отрывки изъ повѣсти). — Дѣло 1867, № 12, с. 1—59.

1868 г.

25. „Господа Обноскowy“. Романъ. (Посвященъ Аг. Ал. Мельниковоу). — Дѣло 1868, № 3, с. 157—202; № 4, с. 119—178; № 5, с. 145—202; № 6, с. 188—245; № 7, с. 166—223.
26. „Пѣсня о вѣрномъ товарищѣ“. Изъ Г. Шерра. Стих. — Дѣло 1868, № 8, с. 244—245.
27. „Requiescat“. Изъ Фрейлиграта. Стих. — Дѣло 1868. № 8, с. 286—288.
28. „Легкая ноша“. Изъ Гервега. Стих.—Дѣло 1868, № 9, 231—232.
29. „Пѣсня о хорошей женщинѣ“. Изъ I. Шерра. Стих.—Дѣло 1868, № 9, с. 267—268.
30. „Старики и молодые“. Изъ Гервега. Стих. — Дѣло 1868, № 10, с. 311.
31. „Подъ гнетомъ окружающаго“. Повѣсть. — Дѣло 1868, № 11, с. 163—227; № 12, с. 55—110.
32. „Охота за женихами“. (Разсказъ бывшаго пансіонера).—Недѣля 1868, №№ 1—5.
33. „Очерки изъ исторіи рабочаго сословія во Франціи“.—Недѣля 1868, №№ 11, 12, 14, 16, 19, 23, 24.

1869 г.

34. „На старомъ пепелищѣ“. — Недѣля 1869, № 3.
35. „Въ разбродѣ“. (Изъ исторіи нашей семьи). — Дѣло 1869, № 8, с. 135—224; № 9, с. 1—96; № 10, с. 105—163; № 11, с. 1—102; № 12, с. 1—137.
36. „Ирландія“. Изъ Фрейлиграта. Стих. — Дѣло 1869, № 10, с. 58—59.
37. „Жена каторжнаго“. Изъ Барри Корнуэля. Стих. — Дѣло 1869, № 11, с. 103.

1870 г.

38. „Жилища рабочихъ“. — Дѣло 1870, №№ 1—3.
39. „Первый посѣвъ“. Стих. — Дѣло 1870. № 2.
40. „Гости“. Стих. — Дѣло 1870. № 3, с. 83—84.

41. „Прометей“. Изъ Гете. Стих. — Дѣло 1870, №№ 4, 6, 8 и 9.
42. „Производительныя ассоціаціи“. — Дѣло 1870, № 4.
43. „Моя тетушка“. (Изъ записокъ моего стараго пріятеля). — Дѣло 1870, № 5, с. 166—207.
44. „Мракъ и свѣтъ“. Стих. изъ Барри Корнуэли.—Дѣло 1870, № 5.
45. „Иезуиты“. Стих. изъ Шамиссо. — Дѣло 1870, № 6.
46. „Человѣческое сердце“. Стих. изъ Р. Пруца.—Дѣло 1870, № 6.
47. „Дядька“. Стих. — Дѣло 1870, № 7.
48. „Двѣ семьи“. Разсказъ. — Дѣло 1870, № 8.
49. „Такъ все идетъ на свѣтъ“. Стих. Изъ Шамиссо.—Дѣло 1870, № 8.
50. „Блудящій огонь“. Стих. изъ Гартмана. — Дѣло 1870, № 10.
51. „У смертнаго одра“. Стих. изъ Гуда. — Дѣло 1870, № 10.
52. „Вторая пѣсня о старой работницѣ“. Стих. изъ Шамиссо. — Дѣло 1870, № 12.
53. „Одиночество“. Стих. — Дѣло 1870, № 12.

1871 г.

54. „Лѣсъ рубятъ, шепки летятъ“. Романъ.—Дѣло 1871, № 1, с. 1—76; № 2, с. 1—72; № 4, с. 1—87; № 6, с. 1—59; № 7, с. 24—73; № 8, с. 92—170; № 11, с. 1—70; № 12, с. 1—43.
55. „Неизвѣстному другу“. Стих. — Дѣло 1871, № 1.
56. „Старый скрипачъ“. Изъ Беранже. Стих. — Дѣло 1871, № 2, с. 172—173.
57. „Передъ разсвѣтомъ“. Стих. — Дѣло 1871, № 3.
58. „Утѣшніе“. Стих. — Дѣло 1871, № 5.
59. „Осенняя пѣсня“. Стих. — Дѣло 1871, № 5.
60. „Пѣсня рабочихъ“. Стих. изъ Барри Корнуэли.—Дѣло 1871, № 6.
61. „Скромное желаніе“. Стих. — Дѣло 1871, № 6.
62. Первоначальное образованіе во Франціи“. — Дѣло 1871, № 9.
63. „Блудный сынъ“. Стих. — Дѣло 1871, № 9.
64. „Гдѣ они?“. Стих. — Дѣло 1871, № 12.
65. „Твой вѣрный сынъ“. Стих.—Дешев. бібліотека для легк. чтенія 1871, № 1, с. 87.

1872 г.

66. „Экономическіе палліативы“. — Дѣло 1872, №№ 1 и 2.
67. „Герцеговинцы“. Съ сербскаго. Стих.—Дѣло 1872, № 2, с. 296.
68. „Прекрасная ночь“. Стих. — Дѣло 1872, № 3.
69. „Родина“. Стих. — Дѣло 1872, № 5.
70. „Политическія права и экономическая неурядица“ (въ Швейцаріи). — Дѣло 1872, № 6, с. 194—214.
71. „Грустная ночь“. Стих. — Дѣло 1872, № 7.
72. „Зимній вечеръ“. Стих. — Дѣло 1872, № 7.
73. „Первоначальное образованіе въ Англіи“.—Дѣло 1872, № 11.
74. „Одинокіе огни“. Стих. Изъ Гартмана. — Дѣло 1872, № 11.
75. „Банкиръ“. Стих. — Дѣло 1872, № 11.
76. „Нѣмецкіе эмигранты“. Стих. Изъ Фрейлиграта.—Дѣло 1872, № 11.
77. „Невольный карнавалъ“. Стих. Изъ Шультса.—Дѣло 1872, № 12.

1873 г.

78. „Первоначальное образованіе въ Пруссіи“.—Дѣло 1873, №№ 1—3.
79. „Первоначальное образованіе въ Швейцаріи“. — Дѣло 1873, №№ 4, 6, 8.
80. „Здоровье подростающихъ поколѣній“.—Дѣло 1873, №№ 5, 7.
81. „Первоначальное образованіе въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ“.—Дѣло 1873, №№ 9—10.
82. „Новый годъ—новый другъ“. Стих. — Дѣло 1873, № 3.
83. „Венгерцы заграницей“. Стих. Изъ Петефи. — Дѣло 1873, № 4.
84. „Старый знаменщикъ“. Стих. Изъ Петефи.—Дѣло 1873, № 4.
85. „Мои пѣсни“. Стих. — Дѣло 1873, № 4.

86. „На родинѣ“. Стих. — Дѣло 1873, № 4.
 87. „Веснѣ“. Стих. Изъ Петефи. — Дѣло 1873, № 4.
 88. „Батракъ“. Стих. — Дѣло 1873, № 5.
 89. „Ропотъ“. Стих. Изъ Петефи. — Дѣло 1873, № 6.
 90. „Война“. Стих. Изъ Петефи. — Дѣло 1873, № 6.
 91. „Разбойникъ“. Стих. — Дѣло 1873, № 7.
 92. „Шинкарка“. Стих. Изъ Петефи. — Дѣло 1873, № 7.
 93. „Бетъяры“. Стих. Изъ Петефи. — Дѣло 1873, № 8.
 94. „Украденный конь“. Стих. — Дѣло 1873, № 8.
 95. „Шальго“. Изъ Петефи. Стих. — Дѣло 1873, № 11.
 96. „Диссонансы“. Стих. — Дѣло 1873, № 12, с. 299—300, 335—336.
 97. „Какъ жили наши предки 1000 лѣтъ назадъ“. — Дѣтск. Чтеніе 1873, т. IX, с. 144—157.
 98. „Молодое русское государство“. — Дѣтск. Чтеніе 1873, т. IX, с. 363—385, 450—463.
 99. „Времена татарщины“. — Дѣтск. Чтеніе 1873, т. X, с. 275—294 341—362.

1874 г.

100. „Изъ старыхъ пѣсень“. Стих. — Дѣло 1874, № 1, с. 265.
 101. „Основы народнаго образованія въ Россіи“. — Дѣло 1874, №№ 1, 7, 9 и 11.
 102. „Народное образованіе въ Швеціи и Норвегіи“. — Дѣло 1874, №№ 3, 5 и 6.
 103. „Парижъ“. — Дѣло 1874, № 2.
 104. „Педагогическіе опыты“. — Дѣло 1874, № 2.
 105. Стихотворенія изъ Эдгарда По. — Дѣло 1874, № 3.
 106. „Подстрѣленная чайка“. Стих. — Дѣло 1874, № 3, с. 120.
 107. „Поэтъ на чужбинѣ“. Стих. — Дѣло 1874, № 3.
 108. „Родной городъ“. Стих. Изъ Петефи. — Дѣло 1873, № 7.
 109. „Жизнь городовъ западной Европы“. — Дѣло 1874, №№ 5—7.
 110. „Холостякъ“. Стих. — Дѣло 1874, № 6.
 111. „Поэтъ на чужбинѣ“. Стих. Изъ Фрейлиграта. — Дѣло 1874, № 6.
 112. „На родинѣ“. Стих. Изъ М. Гартмана. — Дѣло 1874, № 6.
 113. „Арфистъ“. Съ нѣмецкаго. Стих. — Дѣло 1874, № 7—8, с. 349.
 114. „Грозный царь Иванъ Васильевичъ“. — Дѣтск. Чтеніе 1874, № 3, с. 204—220; № 4, с. 269—283.

1875 г.

115. „Орель“. Стих. — Дѣло 1875, № 1, с. 185.
 116. „Блудящій огонекъ“. Стих. — Дѣло 1875, № 1, с. 252—253.
 117. „Вопросы общественной гігіены“. (По поводу журнала „Здоровье“). — Дѣло 1875, № 1.
 118. „Вторая имперія и французская пресса“. — Дѣло 1875, № 2.
 119. „Искушеніе“. Изъ Рюгге. Стих. — Дѣло 1875, № 2, с. 146—148.
 120. „Грачовы изъ Грачовки, очерки и воспоминанія“. — Дѣло 1875, № 4, с. 1—33; № 5, с. 1—56; № 10, с. 233—275; № 11, с. 101—195; № 12, с. 1—106.
 121. „Ясные дни“. Стих. — Дѣло 1875, № 5.
 122. „У моря“. Стих. — Дѣло 1875, № 6, с. 288.
 123. „Внутреннее обозрѣніе“. — Дѣло 1875, № 6.
 124. „Эпоха преобразованій въ народномъ образованіи“. — Дѣло 1875, № 7, с. 242—287; № 9, с. 182—220.
 125. „Старья гнѣзда“. Романъ. — Дѣло 1875, №№ 10—12.

1876 г.

126. „Хлѣба и зрѣлищъ“. Романъ. — Дѣло 1876, № 1, с. 1—46; № 2, с. 1—63; № 3, с. 142—208; № 4, с. 85—131; № 5, с. 1—49; № 6, с. 136—178; № 7, с. 1—45.
 127. „Заброшенный храмъ“. Изъ Коппе. Стих. — Дѣло 1876, № 3, с. 61.

128. „Сынъ“. Поэма въ стихахъ. Изъ **Боппе**.—Дѣло 1876, № 8.
 129. „Мать“. Стих. Съ сербскаго.— Дѣло 1876, № 9.
 130. „Природа и люди“. Финская легенда. — Семья и Школа 1876, №№ 4—5, кн. 1, с. 333—346.

1877 г.

131. „Отношеніе челоѣка къ дѣтямъ“. — Дѣло 1877, №№ 1—3, 5.
 132. „Пиръ бродягъ“. Стих. — Дѣло 1877, № 1.
 133. „Ренегатъ“. Стих. — Дѣло 1877, № 2.
 134. „Погибающія въ дѣтствѣ силы“.—Дѣло 1877, №№ 6—10, 12.

1878 г.

135. „Безпечальное житье“. Романъ. — Дѣло 1878, №№ 1—5.

1880 г.

136. „Кулакъ-общинникъ“. — Дѣло 1880, № 6.

1882 г.

137. „По вопросу о вѣротерпимости къ расколу“. — Вѣстн. Европы 1882, № 3.
 138. „Насѣдка, семейная исторія.“—Жив. Обзор. 1882, № 1.
 139. „Бертольдъ Ауэрбахъ“. Очеркъ.—Жив. Обзор. 1882, № 3.

1883 г.

140. „Наши дѣти.—Мечты Икарійцевъ“. — Русс. Бог. 1883, № 4.
 141. „Непрошенный гость“. Очеркъ.—Русс. Бог. 1883, № 2.
 142. „Обыкновенная исторія“. Поэма.—Русс. Бог. 1883, № 11.

1884 г.

143. „На порогъ жизни“. — Русс. Бог. 1884, № 1.
 144. „Страничка изъ столичной жизни“.—Рус. Бог. 1884, № 9.
 145. „Разрубленный узелъ“.—Русс. Бог. 1884, № 1.
 146. „Молотомъ и золотомъ“. Романъ.—Жив. Обзор. 1884, №№ 1, 4, 6, 7, 9, 11—12.

1886 г.

147. „Революціонный анабаптизмъ.—Икарія.—Смутное время Анабаптизма.“—Русс. Мысль 1886, №№ 1, 2, 4, 6.

1888 г.

148. „Не намъ судить“. Повѣсть. — Наблюдатель 1888, №№ 1—2.
 149. „Бѣлая ночь“. Повѣсть.—Рус. Бог. 1888, № 2, с. 3—26.

1889 г.

150. „Письма изъ дороги“.—Сынъ Отеч. 1889, №№ 156, 159, 163, 164, 167, 172, 175, 182 и 184.
 151. „Убійца“. Разсказъ. — Рус. Бог. 1889, № 3.
 152. „Побѣдители“. Романъ. — Сѣв. Вѣст. 1889, № 1, с. 23—68; № 2, с. 1—36; № 3, с. 1—42; № 4, с. 39—81.

1890 г.

153. „Ртишево“. Романъ.—Сѣв. Вѣстн. 1890, № 10, с. 105—168; № 11, с. 1—70; № 12, с. 1—59.
 154. „Дворецъ и монастырь“. — Жив. Обзор. 1890, №№ 1—2.
 155. „Въ маленькихъ школахъ“. Воспоминанія.—Русс. Школа 1890, № 3, с. 25—47; № 5, с. 32—44.

1891 г.

156. „Царства двухъ монаховъ“. Историческіе очерки.—Сѣв. Вѣстн. 1891, № 6, с. 73—92; № 7, с. 41—66; № 8, с. 41—87; № 9, с. 57—114.
 157. „Загубленная жизнь“. Романъ.—Жив. Обзор. 1891.

1892 г.

158. „Обида“. Повѣсть.—Сѣв. Вѣстн. 1892, № 11, с. 103—155.
 159. „Изъ трясины на дорогу“. Романъ.—Наблюдатель 1892, №№ 1—4.

1893 г.

160. „Конецъ Бирюковской дачи“. Разсказъ.—Сѣв. Вѣстн. 1893, № 10, с. 1—23.
 161. „Совѣсть зазрела“. Романъ.—Наблюдатель 1893, №№ 1—3.

1895 г.

162. „Забытая“. Разсказъ.—Жив. Обзор. 1895, т. I, № 14, 258—262.
 163. „Тернистый путь“. Романъ.—Жив. Обзор. 1895, т. II, № 37—44.

1896 г.

164. „Переполохъ“. Разсказъ.—Жив. Обзор. 1896, т. I, с. 50, 74, 78.
 165. „Несчастье маленькаго человѣка“. Разсказъ.—Жив. Обзор. 1896, т. II, № 45 с. 342—347.
 166. „Гордіевъ узель“. Разсказъ.—Жив. Обзор. 1896, т. II, № 49, с. 408—412.

1897 г.

167. „Суздальскій богомазь“. Разсказъ.—Жив. Обзор. 1897, т. I, № 10, с. 158—162.
 168. „Бродячая сила“. Разсказъ.—Жив. Обзор. 1897, т. I, № 14, с. 222—227.
 169. „Выходцы изъ могилы“. Разсказъ.—Жив. Обзор. 1897, т. I, № 18, с. 294—298; № 19, с. 310—314.
 170. „Арестъ Людовика XVI“.—Жив. Обзор. 1897, т. II, № 28, с. 471,
 171. „Глухая рознь“. Повѣсть.—Жив. Обзор. 1897, т. II, с. 687, 702, 723, 742, 758, 774, 794.

1898 г.

172. „Школа жизни“. Романъ.—Жив. Обзор. 1898, т. I, с. 7, 51, 86, 126, 146, 186, 206, 226, 246, 330, 370, 414, 430, 470, 510.

1899 г.

173. „Другъ дѣтства“. Разсказъ.—Жив. Обзор. 1899, т. I, № 1, с. 5—10; № 2, с. 30—34.
 174. „Памяти В. В. Чуйко“.—Жив. Обзор. 1899, т. I, № 15, с. 301.
 175. „Изъ стихотвореній А. Петефи.“—I. Зимній вечеръ.—II. Прекрасна ночь.—Жив. Обзор. 1899, т. II, № 32, с. 647.
 176. „Нюткинъ отецъ“. Разсказъ. (Памяти дяди А. А. Шеллера).—Жив. Обзор. 1899, т. II, № 27, с. 530—535; № 28, с. 550—554.

II. — Отдѣльно напечатанныя произведенія.**1866 г.**

177. „Жизнь Шупова, его родныхъ и знакомыхъ“. Романъ въ 2 ч. Изд. Ю. Луканина. Спб. 1866. 1 р.

1867 г.

178. „Гнилыя болота“. Романъ въ 2 частяхъ, Спб. 1867. 1 р. 25 к.

1868 г.

179. „Засоренныя дороги и Съ квартиры на квартиру“. Романъ и разсказъ. Спб. 1868. 1 р. 25 к.

1869 г.

180. „Пролетаріатъ во Франціи. 1789—1852 г. (Историческіе очерки)“ Спб. 1869. Гип. А. Котомина, 8°. 2 + 375 с. (1200 экз.). 1 р. 75 к.

1870 г.

181. „Господа Обносковы“. Романъ. Спб. 1870 1 р. 50 к.

182. „Въ разбродъ“. Романъ. Спб. 1870. 1 р. 75 к

183. „Гнилыя болота“. Романъ въ 2 частяхъ. Изд. 2-е. Спб. 1870
Тип. Вульфа. 16°. 367 с. (1200 экз.). 1 р. 25 к.**1871 г.**184. „Ассоціаціи. Очеркъ практическаго примѣненія принципа
кооперации въ Германіи, въ Англіи и во Франціи“. Спб. 1871. 2 р.185. „Лѣсъ рубятъ — щепки летятъ“. Романъ. 2 ч. Спб. 1871.
(1200 экз.). 2 р. 50 к.**1872 г.**186. „Пролетаріатъ во Франціи. 1789—1852. Историческіе очерки.
Изд. 2-е, Хижевской. Спб. 1872. 8°. П + 2 н. + 494 с. (2500 экз.).
1 р. 50 к.**1873 г.**187. „Ассоціаціи. Очерки практическаго примѣненія принципа
кооперации въ Германіи, въ Англіи и во Франціи“. Изд. 2-е, А. Никитина.
Спб. 1873. (2400 экз.). 2 р. 50 к.188. „Основы образованія въ Европѣ и въ Америкѣ“. Съ прило-
женіемъ статьи „Здоровье подростающихъ поколѣній“. (2400 экз.).
2 р. 50 к.189. Сочиненія А. Михайлова. Томъ I. Спб. 1873. Изд. А. И. Борт-
невскаго. Тип. Плотникова. 8°. IV + III н. + 450 с. (2400 экз.).*Стихотворенія оригинальныя (46 стихотвореній). — Переводы и подра-
жанія изъ Гевеца, Шерра, Шамиссо, Корнудя, Фрейлихрата, Гартмана,
Пруца, Гуда, Зейме, Шультса, Лемуана и Гете. — На мотивы А. Петефи.
— Зандора. (40 стихотвореній). — Проза: Жюль (разсказъ). — Vanitas
vanitatum et omnia vanitas. — Сила, слабость, неразуміе. — Съ квартиры
на квартиру (повѣсть). — Дѣтъ семи (разсказъ). — Моя тетюшка.*190. То же. Томъ II. Спб. 1873. Тип. Плотникова. 8°. III + 201 + 317 +
П н. с.*Гнилыя болота, 2 ч. — Жизнь Шулова, его родныхъ и знакомыхъ.*191. То же. Томъ III. Спб. 1873 Тип. Стасюлевича. 8°. I н. + 270 +
150 + 118 с.*Господа Обносковы, романъ. — Засоренныя дороги, повѣсть. — Подъ не-
томъ окружающаго, повѣсть.*192. То же. Томъ IV Спб. 1873. Тип. Плотникова. 8°. III н. + 504 с.
*Въ разбродъ. Романъ.*193. То же. Томъ V. Спб. 1873. Тип. Безобразова. 8°. III н. + 249 + 285
с. *Лѣсъ рубятъ — щепки летятъ. Романъ.*194. Сочиненія А. Михайлова. Томъ VI. Спб. 1875. Тип. Меркульева.
8°. III + 289 + 231 с.*Мелкія стихотворенія и поэмы. (29 стихотвореній). — Переводы изъ
разныхъ поэтовъ: Л. Пфау, Фрейлихрата, М. Гартмана, Г. Линга и Боден-
шведта. (8 стихотвореній). — Переводы изъ А. Петефи. (31 стихотвореніе). —
Переводы изъ Барри Корнудя (8 стихотвореній). — Проза: Грачевы изъ
Грачевки (повѣсть). — Бѣдные улы большого дома. (Повѣсть).***1876 г.**195. „Хлѣба и зрѣлищъ“. Романъ. Изд. II. Кехрибарджи. Спб. 1876.
Тип. Тушнова. 8°. 362 с. (2400 экз.). 2 р.196. „Старая гнѣзда“. Романъ. Спб. 1876. Тип. Тушнова. 8°. 250 с.
(2000 экз.). 1 р. 50 к.**1877 г.**197. „Современная дѣтская бібліотека. На память о Жоржъ-
Зандѣ“. Съ предисловіемъ А. Михайлова. — 1) Говорящей дубъ. —
2) Грибуль. Спб. 1877. Тип. Котомина. 8°. VI + 144 с. (3000 экз.). 2 р.

1878 г.

198. „Безпечальное житье“. Романъ. Спб. 1878. Тип. Благовѣтлова. 8°. 320 с. (2400 экз.). 2 р.

1881 г.

199. „Наши дѣти“. Очерки. Изд. ред. „Живописн. Обзорѣнія“. Спб. 1881. Тип. Р. Голике. 8°. 456 с. (2400 экз.). 2 р. 20 к.

1883 г.

200. „На разныхъ берегахъ“. Романъ. (Библиотека современ. писателей. Изд. Губинскаго). Спб. 1883. Тип. Елеонскаго и К°. 8°. 382 с. (2400 экз.). 1 р. 50 к.

1884 г.

201. „Наша первая любовь. Лычкины и Проклятый даръ“. Романъ и повѣсти. Спб. 1884. Тип. С. Добродѣва. 12°. 2 нен. + 299 с. (1500 экз.). 1 р. 50 к.

202. „Голь“. Романъ въ 2 частяхъ. Спб. 1884. Тип. С. Добродѣва. 8°. 2 нен. + 365+412+2 нен. с. (3000 экз.). 3 р. 75 к.

203. „Мужъ и жена. Насѣдка и Наши ближніе“. Романъ и повѣсти. Спб. 1884. Тип. С. Добродѣва. 12°. 2 нен. + 364 с. (1500 экз.). 1 р. 50 к.

204. „Надъ обрывомъ. Романъ. — Будничныя драмы. — Очерки и наброски. — Письма челоуѣка, сошедшаго съ ума. Спб. 1884. Тип. С. Добродѣва. 8°. 387 с. (1500 экз.). 1 р. 50 к.

1885 г.

205. „И молотомъ и золотомъ“. Романъ. (Библиотека современныхъ писателей. Изд. В. И. Губинскаго). Спб. 1885. Тип. Елеонскаго и К°. 8°. 300 с. (2400 экз.). 1 р. 25 к.

1886 г.

206. „Первая любовь“. Романъ. (Библиотека современ. писателей. Изд. В. Губинскаго). Изд. 2-е. Спб. 1886. Тип. Ф. Елеонскаго и К°. 8°. 286 с. (3000 экз.). 1 р. 25 к.

207. „Пророкъ“. Романъ. (Библиотека современ. писателей. Изд. В. Губинскаго). Спб. 1886. Тип. Ф. Елеонскаго. 8°. 267 с. (2400 экз.). 1 р. 25 к.

208. „Разрубленный узелъ“. Съ приложеніемъ: 1) Наши сосѣди и ихъ дѣти. 2) На порогѣ жизни. 3) Дядюшка изъ Америки. (Библиотека современ. писателей. Изд. В. Губинскаго). Спб. 1886. Тип. Ф. Елеонскаго. 8°. 263 с. (2000 экз.). 1 р. 25 к.

209. „На разныхъ берегахъ“. Романъ. (Библиотека современ. писателей. Изд. В. И. Губинскаго). Спб. 1886. Тип. Елеонскаго и К°. 8°. 382 с. (2400 экз.). 1 р. 50 к.

210. „Милые бездѣльники“. (Библиотека современ. писателей). Изд. В. И. Губинскаго. Спб. 1886. Тип. Елеонскаго и К°. 8°. 276 с. (2000 экз.). 1 р. 25 к.

211. „Въ омутѣ“. (Библиотека современ. писателей). Изд. Губинскаго. Спб. 1886. Тип. Елеонскаго. 8°. 298 с. (2000 экз.). 1 р. 85 к.

212. „Бездомники“. Романъ. (Библиотека современныхъ писателей). Изд. В. Губинскаго. Ч. 1 и 2. Спб. 1886—1887. Тип. Елеонскаго. 8°. 251 + 234 с. (3000 экз.). 2 р.

1887 г.

213. „Насѣдка“. Повѣсть. — Мужъ и жена. Романъ. — Проклятый даръ. — Изъ исторіи ребенка. — Большое горе. Разсказъ“. (Библиотека современныхъ писателей). Изд. Губинскаго. Изд. 2-е. Спб. 1887. Тип. Х. Гельперна. 8°. 267 с. (2000 экз.). 1 р. 25 к.

214. „Чужіе грѣхи“. Романъ. Изд. 2-е. В. Губинскаго. Спб. 1887. Тип. Гельперна. 8°. 3 нен. + 371 с. (2000 экз.). 1 р. 50 к.

215. „Паденіе“. Романъ. Спб. 1887. Тип. Добродѣва. 8°. 413 с. (2500 экз.). 1 р. 50 к.

216. „Алчущіе“. Романъ. Изд. ред. ж. „Живописное Обзорѣніе“. Спб. 1887. Тип. Добродѣва. 8°. 425 с. (2000 экз.). 1 р.

1888.

217. „Безпечальное житье“. Романъ. Изд. 2-е, Губинскаго. Спб. 1888. Тип. Вошинской. 8°. 372 с. (2000 экз.).

218. „Алчущіе“. Романъ въ 5 книгахъ. (Библіотека современныхъ писателей.) Изд. Губинскаго. Спб. 1888. Тип. Дома приizr. малол. бѣдн. 8°. 277+246 с. (2400 экз.).

219. „Надъ обрывомъ“. Романъ. Изд. 3-е, Губинскаго. Спб. 1888. Тип. Тиханова. 8°. 292 с. (2000 экз.). 1 р. 25 к.

220. „Блага жизни“. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Изъ. Е. Вистеліусъ. Спб. 1888. Тип. Добродѣва. 8°. 2+320 с. (2000 экз.). 1 р. 50 к.

221. „Лордъ Байронъ“. Столѣтній юбилей. (Биографія А. Михайлова. Сарданапалъ. Мелкія стихотворенія. Перевъ съ англ. П. А. Каншинъ.) Спб. 1888. 8°. Изд. Е. Висселіусъ. Тип. Добродѣва. 207 с. (2000 экз.). 1 р.

1889.

222. „Революціонный анабаптизмъ. Икарія“. Историческіе очерки. Спб. 1889. Тип. С. Добродѣва. 12°. IV+283 с. (1000 экз.). 1 р. 25 к.

223. „Побѣдители“. Романъ. (Библіотека современныхъ писателей.) Изд. В. Губинскаго. Спб. 1889. Тип. Дома приizr. малол. бѣдн. 8°. 352 с. (2800 экз.). 1 р. 25 к.

224. „Отщепенецъ“. Романъ. Изд. В. Губинскаго. Спб. 1889. Тип. Дома приizr. малол. бѣдн. 8°. 2+296 с. (2400 экз.).

225. „Изъ-за власти“. Историческій романъ-хроника, съ прилож. 8 рисунковъ. Спб. 1889. Изд. и тип. С. Добродѣва. 8°. 330+нен. с. (2000 экз.).

226. „Милые бездѣльники“. (Библіотека современныхъ писателей.) 2-е дополненное изданіе В. Губинскаго. Спб. 1889. Тип. дома приizr. малол. бѣдн. 8°. 1+395 с. (2000 экз.). 1 р. 25 к.

227. „Не намъ судить“. Повѣсть. (Библіотека современныхъ писателей.) Изд. В. Губинскаго. Спб. 1889. Тип. дома приizr. малол. бѣдн. 8°. 347 с. (2400 экз.). 1 р. 50 к.

1890.

228. „Разрубленный узелъ“. (Библіотека современныхъ писателей.) Изд. 2-е, дополненное. В. Губинскаго, Спб. 1890. Тип. Трунова. 8°. 371 с. (2400 экз.). 1 р. 25 к.

229. „Тина“. Романъ. Изд. В. Губинскаго. Спб. 1890. Тип. Дома приizr. малол. бѣдн. 8°. 331 с. (2800 экз.). 1 р. 25 к.

230. „Въ омутъ“. Изд. 2-е, дополненное, В. И. Губинскаго. (Библіотека современныхъ писателей.) Спб. 1890. Тип. дома приizr. малол. бѣдн. 8°. 353 с. (2000 экз.). 1 р. 25 к.

1891.

231. „Ртищевъ“. Романъ. (Библіотека современныхъ писателей.) Изд. В. Губинскаго. Спб. 1891. Тип. дома приizr. малол. бѣдн. 8°. 375 с. (3000 экз.). 1 р. 25 к.

232. „Дворецъ и монастырь“. Историческій романъ изъ временъ великаго князя Василя Ивановича и царя Іоанна Грознаго. Спб. 1891. Тип. Добродѣва. 8°. 329 с. (1500 экз.). 1 р. 50 к.

1892.

233. „Эсвиръ“. Историческая повѣсть изъ древне-персидской жизни (Библіотека современныхъ писателей.) Изд. В. И. Губинскаго. Спб. 1892. Тип. Трунова. 8°. 379 с. (3000 экз.). 1 р. 25 к.

1898.

234. „Позолоченный позоръ (Скользкій путь) и Загубленная жизнь“. Романъ и повѣсть. (Библиотека современныхъ писателей). Изд. В. И. Губинскаго. Спб. 1893. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ, 8°. 399 с. (2400 экз.). 1 р. 25 к.

235. „Хлѣба и зрѣлицъ“. Романъ. Изд. 2-е, В. И. Губинскаго, Спб. 1893. Тип. Трунова. 8°. 464 с. (2000 экз.). 1 р. 25 к.

236. „Саванарола“. Биографическая библиотека Ф. Ф. Павленкова. Жизнь замѣчательныхъ людей. Спб. 1893. 12°. 25 к.

1894.

237. „Полное собраніе сочиненій“. Томъ I. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. II+II+496 с. (3000 экз.). 15 томовъ. II. 25 р., отд. по 2 р. за т.

— *Гимна болота. (Исторія безъ героя).—Господа Обносковы.—Разказы: Жель.—Vanitas vanitatum et omnia vanitas!—Сили, слабость и неразуміе.—Поверженный.—Пучина.—Письма человека, сошедшаго съ ума.*

238. То-же. Томъ II. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 517+II с. (3000 экз.). — *Жизнь Шупова. — Засоренныя дороги. — Мы же бездѣльники. — Разказы: Въето предисловія. — Отставная царица. — Членъ общества. — Барышни. — Мужъ Марьи Александровны. — Идолъ. — Обломки старины. — Бездѣльникъ по чужой винѣ. — Изъ встрѣчь съ здоровыми людьми. — Мой дядя Тарасъ Григорьевичъ Шаповаленко. — На кладбищѣ. — Соблазнъ.*

239. То-же. Томъ III. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 514+II с. (3000 экз.).

— *Въ разбродѣ. — Наши ближніе. — Разказы: Парадоксы доктора Климко. — Какъ люди дѣлаются отцами. — Кукушка стараго времени. — Комторщикъ. — Не сошлись во взглядахъ и разошлись. — „Молодой, полный силы юноша“. — Отецъ — бобрый малый. — „Кукушка новой формации“. — „Отецъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ“. — Изъ записной книжки доктора Климко. — Любовный романъ доктора Мазина.*

240. То-же. Томъ IV. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 515+II с. (3000 экз.).

— *Льсы рубятъ — щетки летятъ. — Разказы: Съ квартиры на квартиру. — Конецъ бирюковской дачи. Исторія дурака.*

241. То-же. Томъ V. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. (3000 экз.).

— *Паденіе. — Тина. — Разказы: Не намъ судить. — Наслѣдка. — Проклятый даръ. — Дѣя семьи.*

242. То-же. Томъ VI. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 509 с. (3000 экз.). — *Алчущіе. — Разказы: Бѣдные улицы большого дома. — Подъ иетомъ окружающаго.*

243. То-же. Томъ VII. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 511 с. (3000 экз.).

— *Голь. — Разказы: На пути къ извѣстности. — Непрошенный гость.*

244. То-же. Томъ VIII. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 522 с. (3000 экз.).

— *Чужіе грѣхи. — Надъ обрывомъ. — Разказы: Что было ея счастьемъ. — Убийца. — Блѣлая ночь. — Старая крыса. — Старый волкъ. — Отчетъ.*

245. То-же. Томъ IX. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 504 с. (3000 экз.). — *Побдители. — На размытыхъ берегахъ. — Господинъ пророкъ. — Разказы: Дядя Коля. — Вешнія грозы.*

246. То-же. Томъ X. Спб. 1893. Тип. Суворина. 8°. 496 с. (3000 экз.). — *Предисловія къ X и XI томамъ. Семья Муратовыхъ. — I. Старья нѣзда. — II. Хлѣба и зрѣлицъ.*

247. То-же. Томъ XI. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 498 с. (3000 экз.). — *III. Безпечальное житье. — IV. И молотомъ и золотомъ. — V. Совѣсть.*

248. То-же. Томъ XII. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 530 с. (3000 экз.). — *Блага жизни. — Ртищевъ. — Разказы: Будничныя драмы. — Обида.*

249. То-же. Томъ XIII. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 512 с. (3000 экз.). — *Бездомники. — Разказы: Грачовы изъ Грачовки. — Наша первая любовь. — Мужъ и жена. — Пастыльная ночь. — Дядюшка изъ Америки. — Несчастный бракъ.*

250. То-же. Томъ XIV. Спб. 1894. Тип. Суворина. 8°. 535 с. (3000 экз.).

— *Изъ трясины на дороу. — Дѣти улицы. — Позолоченный позоръ. — Отщепенецъ.*

1895.

251. „Полное собраніе сочиненій“. Томъ XV. Спб. 1895. Тип. Суворина. 8°. 549+4 с. (3000 экз.).

— *Изъ исторіи двухъ монарховъ. — Революціонный анабаптизмъ. — Пролетаріатъ во Франціи.*

1896.

252. „Въ омутѣ“. (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 3-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8°. 353 с. (1000 экз.). 1 р.

253. „Милые бездѣльники“. (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 3-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8°. 395 с. (1000 экз.). 1 р.

254. „Побѣдители“. Романъ. (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 2-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8°. 352 с. (1000 экз.). 1 р.

255. „Бездомники“. Романъ. (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 2-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8°. 251+234 с. (1000 экз.). 1 р. 50 к.

256. „Разрубленный узелъ“. (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 3-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. Трунова. 8°. 371 с. (1500 экз.). 1 р.

257. „Тина“. Романъ. (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 2-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8°. 331 с. (1000 экз.). 1 р.

258. „Ртищевъ“. Романъ. (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 2-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8°. 375 с. (1000 экз.). 1 р.

259. „Эсэиръ“. Историческая повѣсть изъ древне-персидской жизни. Эсэиръ. Пасхальная ночь. Поврежденный Соблазнъ. Вешнія грозы Пучина Отчетъ (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 2-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. Трунова. 8°. 379 с. (1600 экз.). 1 р.

260. „Позолоченный позоръ“. Романъ (Библіотека современныхъ писателей). Изд. 2-е. В. И. Губинскаго. Спб. 1896. Тип. дома призрѣнія малол. бѣдныхъ. 8°. 399 с. (1000 экз.). 1 р.

III. Биографическія данныя о Шеллерѣ и отзывы о его произведеніяхъ.

1. Биографическія данныя.

1. Вольфъ, Хроника Петерб. театровъ, ч. 1—2. Спб. 1877—84 гг.

2. Верезицъ, Энци. словарь.

3. Гарбель-Гранатъ, Настольный энциклопедичес. словарь. М. 1895. ч. 8, с. 5189.

4. А. М. Скабичевскій, Сочиненія (Спб. 1890—95), т. I и II. (См. указатель).

5. А. М. Скабичевскій, Исторія новѣйшей рус. литературы. Спб. 1891.

6. Никитинъ, Литературные Этюды.—Дѣло 1872, № 1 и 2, (о „Романахъ и повѣстяхъ“).

7. Топорнинъ, Изъ русской журнальной лѣтописи. Слово 1878, № 4, с. 123.

8. Д. В. П., Мотивы и приемы русской беллетристики. Слово 1878, № 6, с. 56—58.

- 9 „Двадцатипятилѣтній юбилей А. К. Шеллера (А. Михайлова) 1863—1888.“ Съ автографомъ. Жив. Обзор. 1888, № 42.
10. Л. Е. Оболенскій, „А. К. Шеллеръ.“ Русс. Богат. 1888, № 10, с. 177—183.
11. Нов. Время 1893, № 6328, Хроника (о 30-лѣтнемъ юбилеѣ).
12. „А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ).“ Съ портр. Нива 1893, № 45.
13. „Юбилей А. К. Шеллера (А. Михайлова).“ Волж. Вѣстн. 1893, № 267.
14. Новости 1893, № 278, хроника (о 30-лѣтнемъ юбилеѣ).
15. А. Скабичевскій. „А. К. Шеллеръ“. Русс. Мысль 1895, № 1, 100—121, № 2, с. 72—104.
16. А. И. Фаресовъ, „Современные литературные дѣятели. А. К. Шеллеръ“. Истор. Вѣстн. 1896, № 2, с. 558—577. Съ портретомъ на отдѣльн. листѣ.
17. М. Е. Цибрикова, „Беллетристы-народники“. Русс. Мысль 1896, № 2, с. 66.
18. Русь 1897, № 14. (Замѣтка о допущеніи къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ изъятыхъ изъ употребленія сочиненій Шеллера).
19. Саратов. Дневн. 1897, № 153. (Корр. изъ Петербурга о 20-лѣтнемъ Гласности 1897, № 76. (Замѣтка о корр. изъ Борисоглѣбска).
- немъ редактированіи Шеллеромъ „Жив. Обзорнія“).
21. Кавказъ 1897, № 172. (Корр. изъ Петербурга о томъ же).
22. „Юбилей А. К. Шеллера“.—Ист. Вѣстн. 1898, № 12, с. 1222—1224.
23. Русс. Мысль 1898, № 11, с. 185. (Объ юбилеѣ).
24. „А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ).“ Съ портр. Сынъ Отеч. 1898, № 41.
25. А. Фаресовъ, „Къ юбилею А. К. Шеллера“. Спб. Вѣд. 1898, № 278.
26. А. Измайловъ, „Литературное обозрѣніе“. Бирж. Вѣд. 1898, № 276. (Объ юбилеѣ).
27. М. Меньшиковъ, „Письма къ друзьямъ.“ Русь 1898, № 106. (Объ юбилеѣ).
28. Е. С-въ, „Литературные очерки.“ Саратов. Лист. 1898, № 226. (Объ юбилеѣ).
29. „Кончина А. К. Шеллера“. Россія 1900, № 568.
30. В. Дорощевичъ, „Памяти Шеллера“. Россія 1900, № 569.
31. В. Дорощевичъ, „За день. На похоронахъ Шеллера“. Россія 1900, № 570.
32. „Панихиды по А. К. Шеллеръ“. Россія 1900, № 569.
33. „Похороны А. К. Шеллера“. Россія 1900, № 570.
34. Петръ Быковъ, „Памяти А. К. Шеллера“ (Стих. читано на могилѣ). Россія 1900, № 570.
35. А. Л., „Нѣсколько словъ объ А. К. Шеллеръ“. (Письмо въ редакцію). Россія 1900, № 573.
36. Россія 1900, № 570. Портретъ.
37. Россія 1900, № 570. Рис.: А. К. Михайловъ—Шеллеръ, снятый во время болѣзни за двѣ недѣли до смерти.
38. Россія 1900, № 577. Рис. На Митрофаніевскомъ кладбищѣ въ Спб. Могила А. К. Шеллера 23 ноября, покрытая вѣнками отъ почтателей и друзей.
39. „А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ).“ (Некрологъ). Сѣв. Курьеръ 1900, № 367.
40. „А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ).“ (Некрологъ). Сѣв. Курьеръ 1900, № 367.
41. Театръ и Искусство 1900, № 48, с. 867, (Некрологъ и портретъ).
42. „А. К. Шеллеръ“. (Некрологъ). — Жизнь 1900, декабрь, с. 448—450.

43. Вѣстн. Евр. 1900, № 12. (Некрологъ).
44. Нов. Вр. 1900, № 8887. (Некрологъ).
45. Нов. Вр. 1900, № 8890, прилож. (Портретъ).
46. Русс. Мысль 1900, № 12, с. 262. (Некрологъ А. С.).
47. Журналь для всѣхъ 1901, № 1, с. 119—120. (Некрологъ).
48. А. И. Фаресовъ, Памяти А. К. Шеллера. Съ портр. (на отд. листѣ). Ист. Вѣстн. 1901, № 1, с. 174—205.

2. Отзвыы о произведеніяхъ Шеллера.

О ром. „Гнилыя болота“:

1. Книжн. Вѣстн. 1864, № 11, с. 225.
2. Отеч. зап. 1867, № 20, с. 213—222.

О ром. „Жизнь Шупова“:

Книжн. Вѣстн. 1866, № 11—12, с. 240—241.

О ром. „Засоренныя дороги и съ квартиры на квартиру“:

1. Вѣстн. Евр. 1868, № 6, с. 894—902.
2. Отеч. зап. 1868, т. 180 (5), отд. 2, с. 46—52.
3. Илл. Газета 1868, № 25, ст. „Новый романистъ и его послѣдній романъ“.

О соч. „Пролетаріатъ во Франціи 1789—1852“:

1. Вѣстн. Евр. 1869, № 11, с. 479—477.
2. Дѣло 1869, № 10, с. 73—76.

О ром. „Въ разбродъ“:

1. Спб. Вѣд. 1869, № 301.
2. Отеч. зап. 1870, т. 188 (13), № 2, отд. 2, с. 265—270.
3. Пет. Лист. 1869, № 152, рец. Номо novus.

О соч. „Ассоціаціи“:

Отеч. Зап. 1871, т. 195 (20), № 3, отд. 2, с. 104—108.

О ром. „Лѣсъ рубятъ — щенки летятъ“:

Спб. Вѣд. 1871, № 65.

О „Сочиненіяхъ“:

1. Дѣло 1873, № 2, с. 1—29, ст. II, III: „Тенденціозный романъ“.
2. Дѣло 1873, № 6, с. 1—37 и № 7, с. 364—396, ст. Постнаго: „Тенденціозный романъ.“
3. Библіотека дешевая *и общедоступная 1873, № 3, с. 1—29, ст. С. Окр-ца: „Печальный вопросъ“ (по поводу ст. г. Постнаго).
4. Тамъ же, № 7, с. 73—88, ст. С. С. Окр-ца: „Мы не согласны, а между тѣмъ мы не правы“ (отвѣтъ г. Постному).
5. Отеч. Зап. 1873, т. 210, № 9 (т. 35), с. 1—34, ст. А. Скабичевскаго: „Сентиментальное прекраснодушіе въ мундирѣ реализма“.
6. Спб. Вѣд. 1873, № 275.
7. Сіяніе 1873, № 17.
8. Бирж. Вѣд. 1875, № 302.
9. Недѣля 1875, № 47, с. 1533.
10. Новости 1875, № 106.
11. Моск. Вѣд. 1875, № 322, рец. -ъ-ъ: „Лучше поздно, чѣмъ никогда.“
12. Довъ. 1875, № 40.
13. Жив. Обзор. 1876, № 4.
14. Дѣло 1876, № 9, с. 76—89.

О соч. „Основы образованія въ Европѣ и въ Америкѣ“.

Сынъ Отеч. 1874, № 1.

О ром. „Старыя гвѣзда“:

1. Голось 1875, № 330.
2. Илл. Недѣля 1875, № 43, с. 683.
3. Русс. Миръ 1875, № 202, 233 и 262, рец. В. С.
4. Гражданинъ 1876, № 2.
5. Варш. Дневн. 1876, № 8.

О ром. „Грачевы“:

1. Бирж. Вѣд. 1875, № 174.
2. Голось 1875, № 154.
3. Донъ 1875, № 40.
4. Новости 1875, № 141.

О ром. „Хлѣба и зрѣлищ“:

1. Бирж. Вѣд. 1876, № 236, рец. Зауряднаго читателя.
2. Нов. Вр. 1876, № 163, рец. Фауста Шигровскаго уѣзда: „Изнанка столичной жнзни.“
3. Русс. Миръ 1876, № 31 и 86, 126, рец. Вс. С-ва.
4. Варш. Дневн. 1876, № 199. „Chleba i widowisk“ (отзывъ на польск. яз.).

Объ издан. съ предисловіемъ А. Михайлова книгѣ „Совр. дѣтская библіотека. На память о Жоржъ-Зандѣ“: (Спб. 1877):

1. Бирж. Вѣд. 1876, № 354, рец. П.
2. Голось 1876, № 356.
3. Женск. Образ. 1877, № 2, с. 130—132, рец. Е. С.
4. Семья и Школа 1877, № 3, с. 258—262.
5. Дѣло 1878, № 7, с. 364—370.

О ром. „Безпечальное житье“:

1. Голось 1878, № 163.
2. Кроншт. Вѣстн. 1878, № 72.
3. Нов. Вр. 1878, № 743 и 817, рец. В. Буренина.
4. Отеч. Зап. 1878, т. 239 (68), № 8, с. 234—237.
5. Русс. Газ. 1878, № 116, рец. NN.
6. Всем. Илл. 1889, № 98.

Объ очеркахъ „Наши дѣти“:

1. Воспит. и Обуч. 1880, № 12, с. 514—519.
2. Нов. Время 1880, № 1656.
3. Новости 1880, № 266.
4. Молва 1880, № 284.
5. Россія 1880, № 56.
6. Новорос. Телеграфъ 1880, № 1726. Рец. Z.
7. Одесс. Вѣстн. 1880, № 237.
8. Ново русс. базаръ 1880, № 42.
9. Отеч. Зап. 1881, № 4, с. 237—238.
10. Нар. Школа 1881, № 12, с. 49—51. Рец. А. Вирениуса.
11. Вѣкъ 1882, № 5, с. 83—95. Рец. М. М. Филинова 2.

О ром. „Чужіе грѣхи“:

Улей 1881, № 80, рец. Л. Симоновой.

О ром. „Надъ обрывомъ“:

1. Русс. Бог. 1884, № 1, с. 238; № 2, с. 433—439.
2. Дѣло 1884, № 2, с. 49—52.
3. Наблюдатель 1884, № 4, с. 48—51.

О ром. „Въ омутѣ“:

1. Русс. Мысль 1885, № 10, с. 6—8.
2. Новь 1885, № 20, с. 526—527, рец. Ф. Зміена.

О ром. „И молотомъ и золотомъ“:

1. Русс. Мысль 1885, № 7, с. 7—8.
2. Новь 1885, т. IV, № 15, с. 170; № 16, с. 529—531, рец. В. Чуйко.

О ром. „Жилые бездѣльники“:

1. Русс. Мысль 1885, № 8, с. 10—11.
2. Всем. Илл. 1889, № 1068.

О ром. „Разрубленный узелъ“:

Новь 1885, № 23, с. 729.

О ром. „Побѣдители“:

1. Русс. Мысль 1889, № 3, Библ. отд., с. 123.
2. Русс. Богат. 1889, № 2, с. 272, и 10, с. 218—219.
3. Русс. Вѣд. 1889, № 30, рец. Ар. и № 137.
4. Нов. Время 1889, № 4962.
5. Новости 1889, № 354.
6. День 1889, №№ 277, 306, 345, рец. А—а.
7. Одесс. Вѣстн. 1889, № 126, рец. С. Сычевскаго.

О ром. „Отщепенецъ“:

Сынъ Отеч. 1889, № 23.

О „Революціонномъ анабаптизмѣ“:

Ист. Вѣстн. 1889, № 1, с. 217, рец. А. И. Ф.

О ром. „Изъ-за власти“:

1. Новости 1889, № 122, рец. Вл. Мч.
2. Нов. Время 1889, № 4652.

О ром. „Перелетныя итицы“:

1. Русс. Вѣд. 1889, № 145.
2. Новости 1889, № 156.
3. Недѣля 1889, № 18.
4. Живоп. Обзор. 1889, № 11.

О ром. „Алчущіе“:

Нов. Вр. 1889, № 4319.

О „Полномъ собраніи сочиненій“:

1. Сѣв. Вѣстн. 1894, № 10, с. 79.
2. А. Фаресовъ, Ист. Вѣстн. 1894, № 4, с. 258.
3. А. Фаресовъ, Русс. Жизнь 1894, № 91.

(Извлечено изъ библиографическаго архива С. А. Венерова).

Къ характеристикѣ Ѳ. В. Булгарина.

Есть печальныя имена, за которыми успѣла съ давнихъ поръ установиться печальная извѣстность, и о которыхъ поэтому стараются не говорить, сознательно или бессознательно умалчиваютъ. Къ числу такихъ темныхъ именъ бесспорно принадлежитъ имя Ѳаддея Булгарина. Вспомнился же онъ намъ вотъ почему. Недавно вышли двѣ интересныя книжки: четвертый томъ „Исторіи русской литературы“ А. Н. Пыпина и г. Вѣтринскаго „Въ сороковыхъ годахъ“. Обѣ эти книги трактуютъ о сороковыхъ годахъ, но говорятъ главнымъ образомъ о свѣтлыхъ явленіяхъ этой эпохи, умалчивая о ея темныхъ сторонахъ. Ни г. Пыпинъ, ни г. Вѣтринскій не могутъ отрицать того, что Булгаринъ также игралъ въ это время замѣтную и даже очень видную роль. Если умолчать о немъ, останется непонятнымъ очень многое въ литературной и журнальной жизни почти за всю первую половину нашего вѣка. Булгаринъ, съ его многолѣтней журнальной дѣятельностью, является фономъ литературной и общественной жизни, правда, темнымъ фономъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы о немъ нужно было умалчивать. Наоборотъ, о немъ обязательно слѣдуетъ говорить, хотя бы уже потому, что

Чѣмъ ночь темнѣй
Тѣмъ звѣзды ярче--

хотя бы для того, чтобы правильнѣе оцѣнить его враговъ.

Слѣдуетъ остановиться на Булгаринѣ еще и потому, что онъ вездѣ и всюду кричалъ о своей высокой честности, о несправедливомъ отношеніи къ нему современниковъ. Если мы безъ всякаго предубѣжденія перелистаемъ сочиненія Булгарина, онъ поразитъ насъ своими „жалкими словами“ на несправедливое отношеніе къ нему его враговъ, поразитъ своимъ всепрощающимъ великодушіемъ.

Приведемъ примѣръ.

Въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ, написанныхъ въ 30-хъ годахъ, Булгаринъ рисуетъ сценку, могущую произойти въ 2028 году по поводу его сочиненій. Сочиненія эти случайно покупаетъ у букиниста какой-то „вельможа“, который прочитываетъ ихъ, конечно, съ удовольствіемъ и затѣмъ сообщаетъ о благородныхъ „идеяхъ“ неизвѣстнаго сочинителя своимъ друзьямъ. „Библиографъ“, находящійся въ числѣ этихъ друзей, желая выяснитъ вельможѣ личность „сочинителя“, беретъ біографическій словарь (вѣроятно, не г. Венгерова!) и здѣсь подъ словомъ „Булгаринъ“, читаетъ слѣдующую характеристику: „... Сочинитель сильно критиковалъ безграмотныхъ сочинителей своего вѣка, а особенно курныхъ стихоплетовъ. За то досталось и ему. Лишь только его Сочиненія вышли въ свѣтъ, то на нихъ нажились неучи-критики, какъ вороны на спящаго ястреба, и обружили не на животь, а на смерть. Публика, однако, догадалась о причинѣ критикъ и раскупила книги. А сочинитель смѣялся отъ чистаго сердца уловкамъ своихъ противниковъ и радовался, что его критики вооружены были тупыми перьями, которыя они обмакивали въ желчь, а не въ чернила, такъ что каждый это ясно видѣлъ на бѣломъ“. На вопросъ объ именахъ критиковъ, библиографъ отвѣчаетъ, что они „утонули въ Летѣ, въ пучинѣ забвенія“.

Мы обращаемъ особенное вниманіе на этотъ фельетонъ, во-первыхъ, потому, что онъ въ высшей степени характеренъ по самодовольному тону, съ которымъ Булгаринъ превозноситъ самого себя, а во-вторыхъ, потому, что въ немъ, какъ въ фокусѣ собрано все, что постоянно и въ разныхъ мѣрахъ говорилъ о себѣ Булгаринъ. Въ самомъ дѣлѣ, если у васъ хватитъ терпѣнія (а для этого нужно большое мужество) перелистать огромное количество всего написаннаго Булгаринымъ, то васъ прежде всего поразятъ именно эти черты характера сего „сочинителя“. Вездѣ вы натолкнетесь на „жалкія слова“, упреки, жалобы на пристрастіе критиковъ, на то, что его несправедливо преслѣдуютъ люди, которымъ не нравится его правдивость. „Всѣ мои сочиненія,—читаете вы то здѣсь, то тамъ,—были всегда разруганы, и ни одно изъ нихъ до сихъ поръ не разобрано критически, по правиламъ науки. Нигдѣ еще не представлено доказательствъ, почему такое-то изъ моихъ сочиненій дурно. О хорошей сторонѣ — ни помина! Какая бы нелѣпость ни вышла изъ печати, господа журналисты утверждаютъ, что все же она лучше, нежели мои сочиненія“.

„Бѣдный Булгаринъ“, подумаетъ не посвященный въ жизнь этого журналиста читатель. Не былъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ жертвой враждебно настроенныхъ противъ него современниковъ? Не является ли его печальная извѣстность

ни на чемъ не основаннымъ преданіемъ, нельзя ли снять съ его имени темное пятно, переходящее по традиціи отъ поколѣнія къ поколѣнію? Такія мысли дѣйствительно невольно приходятъ при чтеніи „жалкихъ словъ“ Булгарина, который очень добродушно и даже не безъ великодушія отзывается о своихъ врагахъ, не безъ гордости говоритъ о своемъ неудержимомъ стремленіи къ правдѣ, о томъ, что онъ всегда жилъ въ „стеклянномъ домѣ“, ни отъ кого не скрываясь. На первый взглядъ можетъ даже показаться, что критики не правы. „Сочиненія“, собранныя и изданныя самимъ Булгаринимъ, не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что могло бы доставить ихъ автору печальную извѣстность. Всѣ они, начиная съ небольшихъ фельетоновъ сценочъ, рассказовъ, и кончая большими романами „Иваномъ Выжигинимъ“, „Петромъ Выжигинимъ“, „Записками Чухина“ и другими, представляютъ собой карикатурно-сатирическія произведенія. Вездѣ и всюду въ нихъ Булгаринъ рисуеъ почти однѣ и тѣ же бытовыя картинки, казнить одни и тѣ же пороки. Изображеніе суда, несправедливости судей, напоминающихъ собой героевъ Капнистовой „Ябеды“, взяточничество, произволъ сильныхъ, искательство и униженія просителей, карты, погоня за модами, увлеченіе всѣмъ французскимъ въ ущербъ русскому — вотъ постоянныя темы Булгаринскихъ обличеній. Правда, всѣ эти обличенія вставлены въ довольно безжизненные, въ высшей степени искусственныя рамки. Знаменитый и въ свое время дѣйствительно надѣлавшій много шума романъ „Иванъ Выжигинъ“, по запутанности и искусственности основной своей фабулы, положительно, напоминаетъ знаменитаго „Милорда аглицкаго“. Куда только не попадаетъ его герой? И къ помѣщику-гусару, и къ контрабандисту-еврею, и въ плѣнъ къ киргизамъ, чего только онъ не дѣлаетъ? Тайственные незнакомцы, манекены-злодѣи, и добродѣтельныя куклы, характеръ которыхъ опредѣляется ихъ фамиліями (взяточникъ у него именуется „Взяткинымъ“, убійца — „Ножовымъ“, даже любительница поиграть въ штось — Штосиной) — все это герои Булгаринскихъ романовъ. Дѣйствуютъ они совершенно безжизненно и иногда попадаютъ въ такія невѣроятныя положенія, для выхода изъ которыхъ Булгарину приходится пускать въ ходъ извѣстный пріемъ *deus ex machina*. Герой одного изъ его романовъ („Записки Чухина“) продѣлываетъ въ Сибири буквально то же, что дѣлаетъ шекспировская Джульета. Его такъ же, какъ и Джульету, усыпляетъ какой то докторъ, благодаря чему онъ получаетъ возможность уйти изъ гроба, въ который его друзья кладутъ вмѣсто него манекенъ... Не смотря на всѣ свои недостатки, на совершенную антихудожественность, романы Булгарина имѣли огромный успѣхъ. Одинъ изъ пи-

сателей того времени И. Скобелевъ съ восторгомъ привѣтствовалъ „Выжигина“ и даже выражалъ сожалѣніе, что Булгаринъ не родился раньше. „Начавъ учиться грамотѣ и чтенію съ сочиненія талико превосходнаго, неподражаемаго, пишетъ онъ, я бы съ того именно на пути жизни своей все начиналъ, чѣмъ въ послѣдствіи все оканчивалъ“. Даже Бѣлинскій отдавалъ должное романамъ Булгарина, какъ *перваго* (по времени, конечно), послѣ Нарѣжнаго, нашего право-описательнаго романиста. Нельзя также сказать, чтобы въ романахъ этихъ находило себѣ защиту что-нибудь пошлое и несправедливое. Въ нихъ проповѣдуется хотя и прописная, но все же мораль, а герои Булгарина—обыкновенно борются за правду, благородно резонируютъ, съ достоинствомъ отвергаютъ всякаго рода неблаговидныя предложенія. Уже Пушкинъ замѣтилъ, что ничего не можетъ быть нравственнѣе романовъ Булгарина!

Откуда же, въ такомъ случаѣ, беретъ начало то дурное мнѣніе, которое составилось у всѣхъ о Булгаринѣ? Если припомнить, что Булгаринъ очень долго находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ такими людьми, какъ Грибоѣдовъ, Рылѣевъ, Бестужевъ и другіе, то вопросъ этотъ представится еще болѣе непонятнымъ. Такимъ онъ будетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока мы будемъ обращать вниманіе на то, что говорилъ Булгаринъ, а не на то, что онъ дѣлалъ. Необходимо заглянуть въ его „стеклянный домъ“, куда онъ приглашалъ своихъ критиковъ, и гдѣ онъ, по его словамъ, жилъ у всѣхъ на виду.

Прежде всего, при ознакомленіи съ личностью Булгарина, бросается въ глаза тотъ недостатокъ, который онъ тамъ часто обличалъ въ другихъ, а именно — искательство, стремленіе къ улучшенію своего положенія, не взирая на средства, отсутствіе какихъ бы то ни было убѣжденій, полнѣйшая безпринципность. Это человекъ, для котораго не существуетъ ничего святаго, ничего такого, чѣмъ онъ не пожертвовалъ бы для достиженія самыхъ низменныхъ цѣлей, для удовлетворенія своего ненасытнаго честолюбія. Начнемъ съ его біографіи. Булгаринъ — полякъ, выросшій въ фанатической польской семьѣ, сынъ поляка, всю жизнь враждебно относившагося ко всему русскому. Поступивъ, однако, въ с.-петербургскій шляхетный кадетскій корпусъ, онъ, по его собственнымъ словамъ, „до такой степени обрусѣлъ, что ходилъ съ товарищами въ православную церковь, даже учился православному катехизису у протоіерея Колосова и былъ однимъ изъ лучшихъ его учениковъ“. Мало того, онъ даже пѣлъ въ православной церкви и совершенно забылъ свой родной языкъ. Казалось бы, что обрусѣвъ такимъ образомъ еще на школьной скамьѣ, Булгаринъ, прослужившій затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ русскихъ

войскахъ офицеромъ, долженъ былъ бы сдѣлаться окончательно русскимъ. Однако, передъ войной 1812 года, онъ почувствовалъ, что онъ полякъ, воспылалъ любовью къ давно забытой и врядъ ли любимой родинѣ и сталъ въ ряды польской арміи подъ начальство Наполеона. Увлеченіе прошло вмѣстѣ съ паденіемъ Наполеона, и Булгаринъ вновь сдѣлался „русскимъ“, началъ съ паѳосомъ говорить о любви къ отечеству (т. е. къ Россіи), горой стоять за все русское, называть себя русскимъ патриотомъ и т. д. Это переодѣваніе, эти быстрыя смѣны одного глубокаго и кореннаго убѣжденія другимъ очень характерны, и правъ былъ Пушкинъ, пустившій въ ходъ эпиграмму, въ которой говорилъ Булгарину:

Не то бѣда, что ты полякъ:
 Костюшка-ляхъ, Мицкевичъ — ляхъ!
 Пожалуй будь себѣ татаринъ —
 И въ томъ не вижу я стыда,
 Будь жидъ — и это не бѣда;
 Но то бѣда, что ты — Ѳаддей Булгаринъ.

Человѣкъ, такъ легко, такъ цинически откровенно относившійся къ убѣжденіямъ, за которыя другіе жертвовали жизнью, конечно, еще легче смотрѣлъ на другіе, менѣе существенныя и важныя, вопросы. Почему, напримѣръ, Булгаринъ занялся литературой? Было ли у неговлеченіе къ этого рода занятіямъ, хотѣлось ли что-нибудь сказать, преслѣдовалъ ли онъ при этомъ какія-нибудь просвѣтительныя цѣли? Нѣтъ, ничего подобнаго не было. По словамъ его пріятели и ближайшаго друга Н. И. Греча, ему просто „захотѣлось что-нибудь заработать“, и съ этой цѣлью онъ, самымъ беззащитнымъ образомъ, не зная ни слова по латыни, издалъ „Оды Горация“ съ комментаріями, умолчавъ о дѣйствительномъ авторѣ послѣднихъ Ежескомъ. Потерпѣвъ убытокъ, Булгаринъ, по словамъ того же Греча, „въ намѣреніи упрочить свое существованіе литературными трудами, обратился къ русской и славянской исторіи“ и сталъ издавать сначала „Сѣверный Архивъ“, а затѣмъ „Сѣверную Пчелу“. Будучи отъ природы „ловкимъ“, безпринципнымъ, Булгаринъ, при помощи своихъ связей, достигъ того, что, спустя самое непродолжительное время, „Сѣверная Пчела“ сдѣлалась очень распространенной ежедневной газетой, голосу которой придавали иной разъ даже офиціозное значеніе, въ которую многіе, по словамъ Никитенка, вѣрили „какъ въ Священное Писаніе“.

Нравы, которые вводилъ въ журналистику Булгаринъ, были самыя ужасныя. Въ своей газетѣ онъ выступалъ въ качествѣ литературнаго критика, публициста и нравоописателя. Не обладая ни художественнымъ вкусомъ, ни какими

бы то ни было убѣжденіями, Булгаринъ и здѣсь такъ же, какъ раньше на военномъ и гражданскомъ поприщѣ, говорилъ то, что въ данную минуту подсказывали ему его совершенно не литературныя побужденія. Нуженъ ему, напримеръ, сегодня Полевой — онъ его перевозноситъ до небесъ, ставитъ выше Шекспира. Не нуженъ Полевой, или же позволилъ себѣ неуважительно отозваться о Булгаринѣ, — и сейчасъ же въ „Сѣверной Пчелѣ“ начинается противъ него ожесточенная травля. Булгаринъ не стѣснялся объяснять своимъ читателямъ такую быструю переменъ тѣмъ, что похвалы его Полевому были простымъ слѣдствіемъ „сагагадегі“ и отнюдь не вызывались произведеніями Полевого. Пушкинъ, Гоголь, Тургеневъ — были постояннымъ предметомъ насмѣшекъ, брани, нерѣдко даже доносовъ Булгарина. Но этого мало. Похвалы и брань Булгарина можно, оказывается, было купить „цѣною злата“. Объ этомъ ходили и въ его время уже очень упорные слухи, такъ какъ и тогда уже казались крайне подозрительными радушныя привѣтствія Булгарина пирожнику, открывающему лавочку, портному, начинающему шить платье, заѣзжему шарлатану, продающему гороскопы и т. д., и т. д.

Теперь слухи эти находятъ себѣ довольно опредѣленное подтвержденіе въ словахъ Греча, который, впрочемъ, пытается защитить своего друга отъ напрасныхъ обвиненій. „Булгарина, говоритъ онъ, обвиняли во взяткахъ за статьи, но онъ не бралъ денегъ, а *довольствовался (!)* небольшою частичкою выхваляемаго товара или дружескимъ обѣдомъ въ превознесенной новой гостиницѣ, вовсе не считая этого предосудительнымъ; бралъ вознагражденіе, какъ берутъ плату за объявленія, печатаемыя въ газетахъ“. Все это Гречъ рассказываетъ такъ простодушно-наивно, какъ будто бы и самъ не видитъ въ этомъ ничего предосудительнаго. А между тѣмъ, было время, когда даже Булгаринъ называлъ бы такого журналиста безчестнымъ. Въ одномъ изъ своихъ раннихъ фельетоновъ, онъ выводитъ, конечно, съ цѣлью обличенія, писателя, который мечтаетъ объ улучшеніи своего положенія слѣдующимъ образомъ: „Стану, мечтаетъ писатель, прославлять художниковъ и ремесленниковъ, которые снабдятъ меня *существеннымъ* доказательствомъ ихъ искусства и трудолюбія, и пріятелей, которые захотятъ споспѣшествовать продажѣ моего журнала. Такимъ образомъ промышляютъ издатели *des petites affiches de Paris*, но только подъ скромнымъ названіемъ. Я, напротивъ того, назову мои афиши современными лѣтописями, придамъ моимъ извѣстіямъ историческую важность, и увѣренъ, что эта спекуляція мнѣ удастся“.

Очевидно, что здѣсь вылилась завѣтная, давнишняя мечта Булгарина, и онъ не задумался осуществить ее при

первой возможности. Очень можетъ быть, что фельетонъ этотъ, содержащій въ себѣ это циничное profession de foi Булгарина, былъ даже написанъ съ цѣлью дать тонкій намекъ „ремесленникамъ и художникамъ“ на путь, по которому имъ легко „попасть въ геніи“. Какъ бы тамъ ни было, но этими словами безъ всякой натяжки можетъ быть характеризована вся журнальная дѣятельность Булгарина. Одинъ изъ ближайшихъ его сотрудниковъ П. С. Усовъ издалъ свою переписку съ Булгаринымъ, относящуюся главнымъ образомъ къ изданію газеты. По предупредительности, съ которой Булгаринъ заботится своевременномъ помѣщеніи и разнообразіи новостей и извѣстій, можно на первый взглядъ прийти къ заключенію, что это былъ замѣчательный журналистъ, старавшійся держать своихъ читателей au courant всего. Но и здѣсь проскользнули двѣ-три черты, свидѣтельствующія о крайней безпринципности Булгарина. Нельзя читать безъ негодованія его выговоры сотрудникаму, завѣдывавшему иностранной, политикой, за „надежды и увѣренія“, что не будетъ войны съ Турціей. „Эти надежды и увѣренія, пишетъ ему Булгаринъ, чрезвычайно вредны для „Пчелы“. При каждомъ объявленіи войны прибывало по 1,500 и 2,000 подписчиковъ. Какое намъ дѣло разувѣрять другихъ, что войны быть не можетъ, потому что англійскіе лавочники не хотятъ этого!“... Фактъ говорить самъ за себя и не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ.

Любимымъ средствомъ борьбы Булгарина со своими врагами былъ и доносъ. Поссорившись со своимъ племянникомъ Искрицкимъ, онъ донесъ, что тотъ разъ былъ у Рылѣва наканунѣ 14-го декабря 1825 года, и Искрицкаго арестовали. Подвиги его на этомъ поприщѣ пока еще мало извѣстны, но кое-что уже всплыло наружу. Въ „Дневникѣ“ Никитенка, напримѣръ, находимъ разсказъ о томъ, какъ Булгаринъ подалъ доносъ на цензуру, попечителя и самого министра. Цензурный комитетъ, возмущенный журнальными ругательствами, „доходившими до цинизма“, рѣшилъ положить имъ конецъ. Перваго пришлось обуздывать Булгарина, который напечаталъ, что Краевскій унижаетъ Жуковскаго, несмотря на то, что Жуковскій — авторъ нашего народнаго гимна. Булгаринъ неофициально былъ предупрежденъ, что впредь такого рода мерзости будутъ вычеркиваемы. Возмущенный Булгаринъ написалъ министру дерзкое письмо. гдѣ поднималъ обвиненіе въ томъ, что у насъ существуетъ партія мартинистовъ, положившихъ себѣ цѣлью ниспровергнуть существующій порядокъ вещей, и что органомъ этой партіи являются „Отечественныя Записки“, и что цензура имъ потворствуетъ. Далѣе расходившійся „сочинитель“ упрекалъ министра въ томъ, что онъ не ви-

дѣлать того, что дѣлается у него подъ носомъ, и давалъ понять, что онъ или простакъ, или покровитель либерализма. Затѣмъ онъ требовалъ назначенія слѣдственной комиссіи, предъ которой онъ предстанетъ „какъ доноситель“, для обличенія партіи, колеблющей вѣру и престоль, и будетъ просить государя разобрать это дѣло, а если до государя не дойдутъ отвѣты его, Булгарина, то онъ будетъ просить прусскаго короля довести до свѣдѣнія государя все, что онъ, Булгаринъ, находитъ нужнымъ сказать „въ огражденіе его священной особы и царства“. Письмо было написано въ такомъ родѣ, что его не могли не доложить государю, но на этотъ разъ Булгарину не повезло. Прочитавъ письмо, государь возвратилъ его Бенкендорфу со словами: „сдѣлай такъ, какъ будто я объ этомъ ничего не знаю и не зналъ“. Въ другихъ случаяхъ Булгаринъ былъ болѣе счастливъ, и его доносы влекли за собой нерѣдко не особенно пріятныя послѣдствія для журналистовъ, имѣвшихъ несчастье его обидѣть. Гр. Блюдовъ рассказывалъ Никитенкѣ, какъ несомнѣнный фактъ, что Булгаринъ даже *служилъ* въ сыскной полиціи.

Вотъ что увидѣли мы, мимоходомъ заглянувъ въ знаменитый „стеклянный домъ“ Булгарина. Уже и сказанное вполне опредѣленно объясняетъ, почему имя Булгарина до сихъ поръ пользуется столь печальной извѣстностью, почему оно превратилось теперь въ бранное слово.

Вл. Боцяновскій.

Письма Ө. В. Булгарина.

I.

Н. И. Гречу.

21-го июня 1826 года.

Любезный Гречъ! Въ *честности* твоей я *никогда* не сомнѣвался и сомнѣваться не стану, хотя бы мнѣ весь свѣтъ кричалъ противу тебя, и хотя бы вмѣсто бездѣльной прибыли пришлась убыль на мой шетъ по журналамъ. Щетовъ тобой представленныхъ мнѣ повѣрять не къ чему, ибо изъ *цифери* нельзя сдѣлать *денегъ*. Я увѣренъ, что кромѣ нѣкоторыхъ ошибокъ (есть однако-жь: на журнальной бумагѣ и на оберточной печатаются вещи, за которыя Безакъ получаетъ денежки; деньги за разноску и пересылку не такъ, кажется, сочтены), никакого подлога быть не можетъ. Вся бѣда происходитъ отъ двухъ важныхъ причинъ: *во-первыхъ*, ты дурной администраторъ, мало цѣнишь деньги и не заботишься о нихъ. (NB. Это происходитъ отъ головы, а не отъ сердца). *Во-вторыхъ*, необходимость связи твоей съ Безакомъ, заставляетъ тебя безпрекословно платить ему за „Пчелу“ безбожную цѣну. Ты скажешь: зачѣмъ я не спорю съ нимъ о цѣнѣ? Отвѣчаю: не могу, ибо это разстроитъ тебя съ нимъ, а я не хочу лишать тебя пріятнаго знакомства. Сорокъ пять рублей—очень довольно за листъ. Но 53, кромѣ корректуры, ужасно. — Мы передъ изданіемъ „Пчелы“ рассчитывали, что 800 подписчиковъ на „Пчелу“ покроетъ всѣ издержки по тремъ журналамъ — подписчиковъ было 1145, а издержки не покрыты, хотя бумага дешевле, нежели мы предполагали, сотрудникамъ выдано не болѣе, какъ предполагалось, и экстренныхъ издержекъ не было болѣе 1000 рублей. Разсуди если тутъ толкъ! Ты *честенъ* и *добръ*, но мнѣ столько же убытку, еслибъ я свя-

зался съ *безчестнымъ* и *злымъ* Воейковымъ. Хотя причины не тѣ, но слѣдствія тѣ же. Согласись, что все равно, нарочно ли кто либо разшибеть носъ камнемъ, или ненарочно, боль та же, только въ сердцѣ останется не то чувство. Я не прочь, чтобъ все продолжалось по прежнему, но прошу и требую, чтобы балансъ расходовъ былъ установленъ прежде, чтобъ изъ сей только суммы Антонъ Ивановичъ бралъ на расходы, а остальное брали мы по произволу. Съ Безакомъ надо переговорить, и представить ему, что онъ живетъ въ христіанской землѣ, и что весьма часто *о честности высокой говоритъ*, а поступками подтверждаетъ стихъ Грибоѣдова *да умный человекъ* ¹⁾ и проч. Безъ малаго 20,000 рублей за напечатаніе трехъ журналовъ можно взять развѣ въ Іерусалимѣ, а не въ Петербургѣ. Я затѣмъ положилъ не видаться съ тобой, чтобы не сказать тебѣ лишняго слова и не возбудить твоей гемороидальной желчи. Ты удобораздражителенъ и въ гнѣвѣ не даешь высказать слова. Я же столько люблю, уважаю тебя, и цѣню твоимъ здоровьемъ, что не хотѣлъ-бы довести тебя до неприятнаго положенія. — Вотъ причина — Дай охладѣть, у меня кровь бросается въ голову, при мысли, что 1145 подписчиковъ „Пчелы“ не могли покрыть издержекъ „Архива“ и „С. О.“ — это ужасно!

„Архивъ“, упалъ не статьями и не картинками, но временемъ выхода. Еще къ концу года можно дать 6 картинокъ. Еще можно дать четыре статьи нравовъ, критику Лелевеля и мою и кое-что — и достоинство его возрастеть, — но время, время! — Впрочемъ, въ этомъ не обвиняю тебя *много*. Ты виноватъ, но не уголовно.

Прошу тебя велѣть составить полугодовой щетъ отъ 1-го января по 1-е іюля. —

Любопытно знать, изъ какихъ доходовъ мы прибавили сроку Княжевичу и взяли другихъ сотрудниковъ? Бѣда да и только. Благодаренъ тебѣ за чувствованія, изъясненныя въ письмѣ, но твое сердце всегда въ разладѣ съ головой: станемъ такъ вести дѣла, чтобъ не раззоряться, и все будетъ хорошо. — Какихъ вознагражденій я могу [отъ] тебя требовать? — Я не Воейковъ. — Я сердить на тебя, столько за то, что *ты* ничего не приобрѣлъ, какъ за то, что *я* получилъ бездѣлицу за годъ каторжной работы. Считали мы съ тобой да разсчитывали, клали издержки почти въ полтора раза болѣе (въ маѣ и іюнѣ 1824 года), ожиданія наши исполнились, а результатъ вышелъ противный. — Скажи, можно-ли быть равнодушнымъ? Здѣсь дѣйствуетъ не корыстолюбіе, но самолюбіе и тысяча страстей.

¹⁾ „Да умный человекъ не можетъ быть не плутомъ“ — слова Репетилова о Толстомъ-американцѣ. Ред.

На дѣланіе издержекъ безъ моего вѣдома разрѣшаю также легко, какъ и все.

Повторяю, что намъ должно нѣкоторое время не видаться, чтобъ мнѣ простыть. Я не понимаю, какъ я до сихъ поръ не сошелъ съ ума, глядя на эти шеты! — Зарѣзали, братъ, мы себя бритвой Безака. Дорого онъ тебѣ стоитъ — дорого и я плачу за твою съ нимъ дружбу.

Прошу тебя успокоиться — все пройдетъ — я привыкъ переносить зло — первыя минуты разочарованія горестны, первые удары тяжести. Я помню, что я живу между Вислою и Волгою, и доволенъ. Для „Пчелы“ буду работать, если разстроенная голова позволить: признаюсь, эта „Пчела“ мнѣ опротивѣла: какой изъ нея толкъ — это Безака хлѣбъ, а не нашъ, но что дѣлать — право теперь не могу рѣшиться ни на что. Э. Булгаринъ.

II.

Н. И. Гречу.

Карлово, 15-го Іюня 1844 года.

Любезнѣйшій Николай Ивановичъ! Проклятые пароходы (выдумка сатаны) убили сухопутныя сообщенія и нашъ рижскій дилижансъ въ два срока не ходилъ, за неимѣніемъ пассажировъ, потому что Бердъ завелъ пароходы, которые садятся на мель и моряютъ нѣмцемъ голодомъ. Наконецъ, 18-го іюня, въ четвергъ, пойдетъ отсюда дилижансъ, и въ субботу вечеромъ или въ воскресенье утромъ будетъ въ Петербургѣ. Пошли Кузнецова въ контору рижскихъ дилижансовъ, въ домъ Калгина, откуда выѣзжалъ я. Съ этимъ дилижансомъ я послалъ пакетъ, въ которомъ находятся статья для перевода для Зотова и Турунова, твои брошюры и *моя статья*, прелюбопытное, извлеченіе изъ тайныхъ ящиковъ Густава III шведскаго. Черезъ почту посылать та же медленность. Принимаютъ письма въ почтамтъ ежедневно для надуванія православныхъ, а письмо твое, писанное 9-го іюня, получилъ только 14-го іюня — между тѣмъ, какъ почта идетъ 24 часа. Кто отдаетъ письмо въ почтамтъ послѣ 2 часовъ — платитъ вдвое, а письмо все же остается до слѣдующей почты! Вотъ-те и совѣсть! Во всемъ мошенничество: *point de bonne foi*.

На это письмо долженъ я отвѣчать тебѣ пообстоятельнѣе. Не предвидя, что ты мнѣ напишешь о *нашихъ людяхъ* — я уже высказалъ тебѣ мнѣніе мое на этотъ счетъ, въ прошломъ моемъ письмѣ.

Довольно одного Уварова, чтобъ Петербургъ былъ для меня адомъ — а присовокупи къ этому цѣлое стадо чиновниковъ, которые ничего не знаютъ, кромѣ: „*получилъ-съ, не получилъ-съ!*“ — Могила!

На счетъ моего приѣзда — разбери мое положеніе! къ женѣ моей, моему созданію — я привязанъ болѣе, нежели

къ жизни. Она ужасно слаба — младенецъ едва дышитъ, надобно непремѣнно отнять его отъ материнской груди, потому что у матери начинается болѣть грудь. Богъ знаетъ, чѣмъ все это можетъ кончиться, и мнѣ оставить въ такомъ положеніи жену и семью! Даже и въ военное время, на этотъ случай, Наполеонъ выслалъ бы человѣка изъ арміи домой! Танта сама едва на ногахъ. Она ужасно ослабѣла послѣ своей болѣзни. Я долженъ обо всемъ хлопотать и за всѣмъ смотрѣть. Не говорю уже о постройкахъ. Половину того, что безъ меня настроили, я долженъ былъ перемѣнить. Здѣшніе чухно-нѣмцы ужасно скупы и безтолковы. Это главная черта ихъ характера. Все пропадетъ безъ толку. Но все это ничего, еслибъ не болѣзнь жены и не ужасная перспектива въ будущемъ! Не могу теперь пріѣхать, рѣшительно не могу — безъ тяжкаго преступленія противу Бога, людей и природы!

Впрочемъ, для дѣла о *объявленіяхъ* я вовсе ненуженъ въ Петербургѣ. Я написалъ письмо къ Б. — гдѣ вычислилъ смѣло *мои права* на нѣкую милость и составилъ записку для извлеченія изъ нея *доклада*. *Письмо и записку* — прочелъ я самъ Д., который обѣщалъ помогать. Дѣло должно идти черезъ графа О. — Ты-же говорилъ мнѣ, что онъ меня вовсе не знаетъ и почитаетъ какимъ-то польскимъ конфедератомъ временъ Пулавскаго, или наполеоновскимъ наѣздникомъ. Я отъ роду не бывалъ у него и говорилъ съ нимъ только *мимоходомъ*. Какъ я могу явиться къ нему? Ты-же, напротивъ, въ близкихъ сношеніяхъ съ нимъ и можешь не только просить его, но даже говорить съ нимъ откровенно. Я уже все сдѣлалъ, *что только могу*; остается тебѣ исполнить, что только въ твоей власти, а если ты уже просилъ Д., то только стоитъ настоятельно и лично просить графа О. Тутъ больше дѣлать нечего! Если графъ О. откажетъ — тогда уже на мнѣ будетъ другая обязанность — начать дѣло *съ другой стороны*. — Но лучше и ближе пути нѣтъ, какъ черезъ графа О., а къ нему нѣтъ другого пути какъ черезъ *тебя*! И такъ разшевелись и притисни графа О., скажи, что мы ничего болѣе не хотимъ за нашу службу! Помни—что это будетъ *вторая „Пчела“!*

Если дастъ Богъ, что домашнія мои обстоятельства позволяютъ мнѣ пріѣхать въ Петербургъ—все же я ни за какія блага въ мірѣ не пойду къ графу О. А съ Дуб. мнѣ уже говорить болѣе нечего! я все высказалъ и выписалъ!

Графъ О. —, быть можетъ, человѣкъ прекраснѣйшій, но я его вовсе не знаю, и чуждъ ему. Полагаю даже, что онъ изъ числа тѣхъ Русаковъ, которые вмѣняютъ мнѣ въ преступленіе мою Наполеоновскую службу, хотя и самъ Аракчеевъ говорилъ мнѣ, что и онъ на моемъ мѣстѣ сдѣлалъ-бы то же. Зачѣмъ-же мнѣ унижать сѣдую голову мою,

склоняя ее передъ человѣкомъ, который не хочетъ, или не умѣетъ постигнуть тогдашняго моего положенія? Матерія деликатная! Вѣдь я надѣялся на доброго моего Б., который, когда Уваровъ хотѣлъ пожрать меня, оказалъ мнѣ *истинное участие* и сказалъ даже: „Si le malheur doit arriver — je prierai pour vous — comme pour moi même“ и со слезами на глазахъ объявилъ мнѣ царское рѣшеніе. Пусть весь міръ вопить, но Бенкен. добрая душа и честной человѣкъ! Слабости, а у насъ съ тобой—развѣ нѣтъ ихъ—да кажется и *одны и тѣже*. Поляки говорятъ: lubi fartuszek (т. е. любить передничекъ) — да и мы съ тобой не гнушаемся подъ него заглядывать!

Тебѣ скучно! очень вѣрю. Ты привыкъ къ туризму — страсть для меня непостижимая и необъемлемая умомъ мимъ; но извѣстно мнѣ, что каждая страсть, находя препятствіе, приводитъ человѣка въ отчаяніе. Расхаживая и развѣзжая по Европѣ, я всегда думалъ: Господи, дашь-ли ты мнѣ уголь, гдѣ бы я могъ сидѣть спокойно! Бѣда, что климатъ нашъ гадокъ, и еслибъ лавочка Наполеоновская не обрушилась, я теперь воздѣлывалъ-бы гдѣ нибудь виноградъ на Луарѣ! Судьба рѣшила иначе, и я покорился ей. Если проживу года три, хочу съѣздить мѣсяца на три въ Парижъ, но повторяю — что нигдѣ не могу быть счастливымъ, какъ съ семьей въ моемъ Карловѣ. Chaque Wagon à sa fantaisie!

Пока ты вылетишь снова изъ своей клѣтки, на бѣлый свѣтъ — сдѣлай одно: поѣзжай въ Царское Село и попроси лично графа О. Послѣ этого лети въ Парижъ, въ Римъ, въ Неаполь — только ради Бога не въ Гейдельбергъ! Природа тамъ мила — но нѣма и глуха и загажена нѣмецкими цитатами! Ужъ нѣтъ-ли у тебя тамъ какой разорвушки? Ты мастеръ вить гнѣзда и садиться на яйцахъ! На счетъ Германіи я *всегда* былъ мнѣнія нашего Мериме — въ его брошюркѣ: — какъ *вещь* нѣмецъ неподобенъ, какъ *человѣкъ* — дрянъ. — Есть исключенія, this is exception. Но какъ рѣдки эти исключенія! У нѣмцевъ вмѣсто сердца — *гиря*, умъ *печатный*, съ указаніями *опечатокъ*, душа бездна, ненасытная фонства, гофратства, ритершафтства и всѣхъ въ мірѣ мелочей. — — — Возьми въ примѣръ *тайнаго совѣтника* фонъ Гете, *австрійскаго дворянина* фонъ Шиллера и проч. и проч. Да одинъ Henri Merimé — стоитъ всей Германіи! Вотъ заболтался я!

Прощай, другъ, и найди себѣ какую нибудь болтушку, только Бога ради не старуху какую! Вѣдь какъ ты напечаталъ въ „Пчелѣ“, что ты посылаешь съ береговъ Рейна вздохъ въ Новозыбковскій уѣздъ — я, зная, кому этотъ вздохъ посланъ—чуть не умеръ со смѣху, съ досады, со злости! У поляковъ есть пословица: „krasc miliony, a kochac sie

w krolewnie“, т. е. ужъ если красть, то миліоны, а влюбляться, такъ въ королевну! Пожалуйста, свяжись съ какой нибудь *мол-одкой*. Вѣдь молодка по малороссійски *молодница*, — народное названіе женщины! Увидишь, что не будешь скучать!

Я бы не разогналъ твоей скуки! Ты *отвыкъ* отъ меня и въ теченіе десяти лѣтъ до такой степени измѣнился въ нравѣ, обычаяхъ, мысляхъ, желаніяхъ, характерѣ и во *всемъ*, что отъ *моего* Греча осталось *одно* только *сердце*, которое я и обожаю по прежнему! Можешь ли ты найти пріятность со мною, когда ты находишь удовольствіе въ бесѣдѣ Зеддлера, который называетъ тебя *другомъ*!... Зеддлеръ и Гречь! Въ pendant мнѣ надлежало бы подружиться съ Цеплинымъ или дерптскимъ профессоромъ Крузе (тожъ)! Я уже не умѣю и говорить съ тобой!—Сижу у — —! Прощай—обнимаю тебя отъ души. За извѣстіе объ Алешѣ—спасибо! Кланяйся нашей Земирѣ (Софѣ Николаевнѣ). А что ея Азоръ? Погода у насъ преподлѣйшая: каждый день дождь раза по два. И я въ мѣсяцъ не могъ выбрать даже посмотрѣть Сараксъ Проклятый сѣверъ.

Душевно страдаю о царѣ! Ужасно подумать—онъ такой нѣжный отецъ. Увѣдомь, есть ли надежда спасти милую Алек. Никол.

III.

Графу Ө. П. Толстому.

21 апрѣля 1838 г. С.-Петербургъ.

Любезнѣйшій графъ Өедоръ Петровичъ!

Поздравляемъ тебя съ зятемъ! Его никто не зналъ, потому что литературный эгоизмъ только снисходителенъ къ себѣ. Я ничего не читалъ прежде изъ сочиненій твоего Ка-

Б.—повидимому, извѣстный Бенкендорфъ, Д. — Л. В. Дуббельтъ; графъ О.—А. Ө. Орловъ.

Баронъ Л. П. Зеддлеръ (1791—1852) издатель „Военно-Энциклопедическаго Лексикона“, военный историкъ.

П. А. Цеплинъ, первый профессоръ Казанскаго университета. О его почтенной личности и дѣятельности см., м. проч., въ брошюрѣ пр. Д. Нагуевского: „Казанская гимназія наканунѣ основанія К. унив.“ 1900, с. 41 см.

Фр. Крузе (1790—1866), историкъ, былъ профессоромъ исторіи въ Дерптскомъ университетѣ.

Танта — „тетка жены Булгарина, извѣстная въ свѣтѣ и въ литературѣ подъ именемъ танты, какъ говоритъ Измайловъ о дворовой собацѣ предобрая, презлая! Имя ея не разъ встрѣчается въ эпиграммахъ на Булгарина, напримѣръ:

Гдѣ Булгаринъ злодѣй
Не боится когтей
Танты“.

(Н. Гречь. Записки о моей жизни. Спб. 1886, с. 465).

Ред.

менскаго, за недосугомъ и потому, что они печатаются въ плохихъ сборникахъ и журналахъ. Наконецъ, вотъ я прочелъ его повѣсти, думая прежде, что тодько изъ дружбы къ тебѣ надобно подумать, какъ-бы спустить тихо златую посредственность! Но какъ же я удивился, когда сталъ читать! Удивленіе мое возрастало съ каждой страницей и прочитавъ *все*, я рѣшилъ, что твой зять Каменскій—человѣкъ съ *необыкновеннымъ талантомъ, умомъ, чувствомъ и начитанностью* и что если онъ пойдетъ *хорошимъ путемъ*, то станетъ *высоко!* Ему недостаетъ авторскаго механизма, художественной штукатурки и пуризма въ языкѣ—чтобъ шагнуть, за одинъ разъ, намѣсто! А. А. Бестужева. Но эти трудности легко побѣдить. Ты тестъ его—будь роднымъ отцомъ его и спаси Каменскаго отъ потопленія! А. А. Бестужевъ имѣлъ совѣтниковъ во мнѣ и въ Гречѣ; ни Гречъ, ни я не отказали бы тебѣ ни въ чемъ, и Гречъ охотно продержалъ бы корректуру повѣстей Каменскаго. Мы безкорыстно желаемъ ему добра. Не желаемъ отъ него ни статей, ни того, чтобы онъ оставилъ друзей своихъ (ну ужъ друзья!) Одоевскаго—недоумку *et consort*. Пусть себѣ онъ пишетъ для нихъ и водится съ ними, но пусть послушаетъ совѣта опытныхъ литераторовъ, которые желаютъ ему добра, только изъ любви къ русской литературѣ, въ которой Каменскій долженъ непременно занять *высокое мѣсто*. Всѣ эти Одоевскіе съ братьею пигмеи предъ твоимъ Каменскимъ! У него въ мизинцѣ больше таланта, чѣмъ во всѣхъ этихъ головахъ. Я первый, я открылъ этотъ алмазъ, *недогранный!* Завтра выйдетъ моя критика повѣстей Каменскаго, критика строгая, какъ того требуетъ сильное дарованіе, но критика справедливая, которая дастъ Каменскому другой вѣсъ въ литературѣ и поставитъ его высоко. Я дѣйствую по совѣсти! Вели Каменскому положить нѣсколько экземпляровъ повѣстей у Смирдина, а послѣ того поцѣлуй своего зятя и прижми къ сердцу, ибо въ его сердцѣ горитъ небесное пламя истиннаго неподдѣльнаго дарованья. Ахъ, какъ жаль, что ни Гречъ ни я не видѣли этихъ повѣстей въ корректурѣ! Отнынѣ участь Каменскаго рѣшена. Онъ перешелъ чрезъ Рубиконъ и будетъ въ Капитоліи, если пойдетъ истиннымъ путемъ. Вотъ что сказать тебѣ внушили мнѣ честь и совѣсть. Спасай его, ибо есть еще время. Ты не повѣришь, что я самъ радъ, какъ дитя, открывъ истинный талантъ на Русской землѣ!

Твой вѣрный
Ө. Булгаринъ.

Въ письмѣ идетъ рѣчь о Павлѣ Павловичѣ Каменскомъ, зятѣ президента Академіи художествъ гр. Ө. П. Толстого. Не даромъ Булгаринъ сравнилъ Каменскаго съ Бестужевымъ; Бестужеву Каменскій безусловно подражалъ и выводилъ такихъ же героевъ—скорѣе призраковъ, чѣмъ живыхъ лицъ. Недостатки его повѣстей своевременно отмѣтилъ Бѣлинскій. См. Собраніе соч. Бѣлинскаго подъ ред. С. А. Венгерова, т. III, 421—424.

Ред.

IV.

Р. М. Зотову.

Июль 1846 г. Карлово.

Любезнѣйшій Рафаиль Михайловичъ!

Я искренне люблю васъ и уважаю, но писать къ вамъ комиссія. Вы *раздражительны и мнительны*, а я *откровененъ*— вотъ и бѣда! Получая письмо—смотрите, изъ какой души оно вылилось. Иногда комплиментъ хуже брани.

Владиміръ Рафаиловичъ человекъ умный и образованный, съ дарованьемъ, владѣетъ хорошо перомъ,—и я бы согрѣшилъ передъ Богомъ, еслибъ сказалъ, что я недоволенъ его фельетонами.—Но онъ еще не вѣлся въ фельетонъ русский. Жюль-Жаненъ пишетъ 16 столбцовъ объ *одномъ* предметѣ, и Европа довольна, а наша публика вѣдь не Европа, и весь недостатокъ фельетоновъ Владиміра Рафаиловича въ томъ, что онъ много говоритъ *объ одномъ предметѣ*. У насъ любятъ *разнообразіе*. Когда я пишу фельетонъ, то всегда считаю, о сколькихъ предметахъ сказано.—Хоть *мелочи* да свои, и ихъ-то надобно *побольше*. Попросите отъ меня Владиміра Рафаиловича, чтобъ онъ описалъ *день* Петербургскаго жителя въ городѣ и *день* Петербургскаго жителя за городомъ—разумѣется *лѣтомъ*. Это любопытная тема! Говоря *объ объѣдѣ*, онъ мнѣ окажетъ услугу—если отдастъ преимущество Ислеру Ивану Ивановичу, въ домѣ армянской церкви, и умолчить о подлецѣ Легранѣ. Тутъ съ моей стороны нѣтъ пристрастія, ибо я разъ въ два или три года объѣдаю въ трактирѣ, но знаю, какъ у всѣхъ дѣла производятся. Для русскаго объѣда *Василевсъ* (сирѣчь: царь)—Палкинъ! Вотъ у него такъ я иногда покупаю ботвиньи и кулебяки. Працаки—чай въ русскомъ трактирѣ на Крестовскомъ *возлѣ горъ*—и проч. и проч. и проч., цѣны извозчиковъ и проч. и пр.—можетъ быть весьма любопытно.

О расчетѣ съ Владиміромъ Рафаиловичемъ я пишу къ Н. И. Гречу. Извините меня передъ Владиміромъ Рафаиловичемъ, что я теперь не пишу къ нему.

Происшествіе съ А. Н. Гречемъ есть случай, который могъ быть только dans le Bas-Empire, въ Византіи! Степень литератора и журналиста теперь обозначена.—Мы стоимъ на ряду съ бродягами, ворами и пьяницами, которыхъ сажаютъ въ полицію предварительно, безъ суда и расправы! Наше дѣло терпѣть, молчать и молиться Богу: „Господи, и не введи насъ во искушеніе!“... Книга о центральномъ солнцѣ для васъ есть и будетъ выслана въ четвергъ съ фурманомъ. Жаль, что это открытіе сдѣлано въ Россіи! Пожалуй, Ко-

кошкинъ возьметъ въ полицію Медлера за то, что онъ затмилъ его фонари! Происшествіе съ А. Н. Гречемъ обилило желчью весь здѣшній университетъ. *Um Gottes willen! Wo sind wir?* говорятъ нѣмцы.

Кокошкинъ и подобные ему беззаконники—вотъ враги Царя, отечества, вотъ истые карбонары, возбуждающіе вѣрныхъ подданныхъ къ неудовольствію, а у насъ *on cherche midi à quatorze heures!*

Дастъ Богъ, покончу нынѣшнею зимою всѣ дѣла мои, и скроюсь въ моей раковинѣ.

Поцѣлуйте отъ меня милаго и умнаго Владимира Рафаиловича и скажите ему отъ меня, что Межевичъ подлецъ и непременно онъ укуситъ его, или загрязнить.

Обнимаю васъ отъ души. Другъ и покорный слуга *Ө.* Булгаринъ.

NB. Прочтите въ Евангеліи, гдѣ сказано: „не надѣйтесь ни на князи, ни на сильныя земли“ Леонтій Васильевичъ позволилъ А. Греча посадить въ полицію! Этого я никогда не ожидалъ! Еслибъ я былъ тамъ, трупъ мой принесли бы въ полицію. Видно Богу угодно было спасти меня на этотъ разъ! „Да святится имя Твое, и да будетъ воля Твоя!“

Сообщилъ С. Н. Шубинскій.

С. А. Кокошкинъ (1785 — 1861) былъ петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ.

Медлеръ (1794 — 1874) извѣстный астрономъ; въ 40-хъ гг. былъ проф. Дерптскаго унив.; въ 1846 г. выпустилъ изслѣдованіе: „*Die Centralsonne*“.

В. С. Межевичъ (1813—1849) сотрудничалъ въ „Сѣверной Пчелѣ“, редактировалъ съ 1843 г. по 1846 г. „Пантеонъ“. *Ред.*

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ.

Обсужденіе въ Союзѣ писателей законопроекта объ авторскомъ правѣ. — Среди почетныхъ академиковъ.

Съ конца декабря и весь январь мѣсяцъ Союзъ взаимопомощи русскихъ писателей былъ занятъ весьма важнымъ дѣломъ—обсужденіемъ новаго законопроекта объ авторскомъ правѣ. Хотя, какъ выяснилось на первомъ засѣданіи, посвященномъ этому вопросу, Союзъ и не получалъ оффиціального приглашенія представить свой отзывъ по предмету, столь близкому интересамъ и компетенціи писателей, однако, можно надѣяться, что мнѣніе его не будетъ вовсе игнорировано. Разумѣется, то или иное рѣшеніе въ этой области связано съ разнообразными и трудно уловимыми интересами всей читающей массы, затѣмъ промышленниковъ въ книжно-газетномъ мірѣ, наконецъ, даже рабочихъ, трудящихся около подобныхъ предпріятій, но все же первое слово въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ писателю, — производителю тѣхъ духовныхъ цѣнностей, которыя вызываютъ къ жизни цѣлый рядъ областей матеріальнаго труда. Право писателя выразить свое мнѣніе о юридической квалификаціи производимаго имъ богатства, несомнѣнно естественнѣе и безспорнѣе правъ всякаго иного производителя, допускаемаго къ участию въ выработкѣ законодательныхъ нормъ, касающихся сферы его дѣятельности.

Не излагая пунктъ за пунктомъ преній, происходившихъ въ Союзѣ, мы приведемъ лишь главнѣйшіе результаты ихъ и особенно интересные моменты. Что писатели готовы, въ общихъ интересахъ, поступиться своими выгодами и выгодами своихъ наслѣдниковъ — это выяснилось уже при обсужденіи первыхъ статей проекта, касающихся срока литературной собственности. Собраніе Союза нашло желательнымъ срокъ авторскаго права до 25 лѣтъ, какъ это и было установлено закономъ 1828 года, отмѣненнымъ по частному

случаю — въ виду ходатайства вдовы А. С. Пушкина о продленіи ея имущественныхъ правъ на лишнія 25 лѣтъ. При коллективномъ авторствѣ выморочное право одного изъ соавторовъ признано принадлежащимъ остальнымъ соавторамъ. Приравненіе въ авторскихъ правахъ собирателей произведеній народнаго творчества и издателей древнихъ рукописей къ оригинальнымъ авторамъ вызвало вполне справедливое мнѣніе, что полное право собственности должно быть въ данномъ случаѣ признано лишь за тѣми трудами, къ которымъ приложена извѣстная умственная работа. Можно приэтомъ замѣтить, что предоставленіе права собственности издателю древней рукописи поведетъ къ невозможности переиздать плохо изданную рукопись. Вполнѣ понятно право обладанія стариннымъ литературнымъ памятникомъ, но какимъ образомъ можно предоставить кому-либо исключительное право изданія такой рукописи, которая находится въ общедоступномъ государственномъ хранилищѣ? Вполнѣ резонно высказалось также собраніе и противъ предоставленія издателямъ повременныхъ изданій перепечатывать свои изданія въ той же формѣ въ теченіе общаго авторскаго срока. Это несомнѣнно ведетъ къ ущербу для авторовъ, и если никто не станетъ перепечатывать старыхъ газетъ, то могутъ найтись охотники перепечатать изданія, составленныя исключительно изъ литературныхъ произведеній. Не согласилось собраніе и со статьей, предоставляющей на 10 лѣтъ исключительное право перевода автору, русско-поданному, но издавшему свое произведеніе за границею. Въ этой статьѣ какъ бы виденъ мостикъ для конвенціи, противъ которой Союзъ уже высказался ранѣе.

Въ тѣхъ же видахъ Собраніе предложило исключить статью, воспреещающую перепечатку сочиненій, изданныхъ за границею, но допускающую переводъ ихъ „на другіе языки, если противное не установлено въ договорахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами“. Безъ поправокъ приняты статьи: допускающая воспроизведеніе изустныхъ рѣчей, лекцій и т. п. въ повременной печати, но отдѣльное изданіе таковыхъ произведеній предоставляющая исключительно авторамъ; разрѣшающая печатать частныя письма лишь съ согласія автора и адресата, а по смерти ихъ въ теченіе 50 лѣтъ—съ согласія наслѣдниковъ лицъ, находившихся въ перепискѣ; устанавливающая такія же ограниченія для дневниковъ и частныхъ записокъ. Относительно права цитировать чужія произведенія собраніе высказалось за оставленіе въ силѣ существующей въ законѣ статьи, которая требуетъ, чтобы перепечатки не превышали одной трети всего новаго произведенія. Дальнѣйшая статья—19-я больше всего обсуждалась въ Союзѣ и привела даже къ полемикѣ въ печати. Статья эта гласитъ:

„Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускаются перепечатки изъ другихъ повременныхъ изданій—сообщеній, извѣстій и вообще незначительныхъ по объему статей, за исключеніемъ произведеній изящной литературы. Постоянные перепечатки изъ одного и того же изданія воспрещаются“.

При обсужденіи этой статьи собраніе раздѣлилось на два лагера: сторонниковъ болѣе широкаго предоставленія права перепечатывать и стремящихся сузить это право. Обѣ стороны, однако, сходились въ томъ, что допустимо безъ ограниченій перепечатываніе репортерскихъ сообщеній и извѣстій, и желательно воспрещеніе перепечатывать статьи научныя и беллетристическія. Такимъ образомъ, спорными оставались лишь статьи публицистическія, критическія и корреспонденціи. Въ теченіе трехъ засѣданій были исчерпаны всѣ доводы и экономическіе, и моральные, и социальныя, какъ за, такъ и противъ широкаго права перепечатокъ, причемъ сначала побѣда оказалась на сторонѣ болѣе строгихъ охранителей литературной собственности. По обсужденіи же всего проекта вопросъ о перепечаткахъ былъ перерѣшенъ, причемъ, большинствомъ 53 голосовъ противъ 32, прежняя редакція ст. 19 была отвергнута. Тѣмъ же количествомъ голосовъ была принята новая редакція, воспрещающая перепечатывать, въ случаѣ печатнаго о томъ заявленія автора въ подзаголовкѣ, статьи только научныя и беллетристическія произведенія, но не распространяющая такого ограниченія на статьи критическія и публицистическія. Недовольство такимъ исходомъ дѣла наблюдалось, главнымъ образомъ, въ группѣ членовъ кассы взаимопомощи русскихъ писателей, которая стремится стѣснить право перепечатокъ въ тѣхъ видахъ, чтобы добиться обложенія перепечатокъ особымъ налогомъ въ свою пользу. Собраніе рѣшило возбудить ходатайство о приданіи ст. 19 слѣдующаго содержанія:

„Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ газетъ лишь краткихъ фактическихъ сообщеній и извѣстій; перепечатка же статей публицистическихъ, критическихъ, научныхъ и всякихъ фельетоновъ и обширныхъ корреспонденцій допускается лишь въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ части перепечатываемой статьи и, во всякомъ случаѣ, не болѣе одного печатнаго листа“.

Далѣе въ собраніи Союза принята безъ оговорокъ статья, требующая указанія на заимствованіе, и статья, устанавливающая письменность договора объ отчужденіи авторскаго права. Остальныя статьи проекта разсматриваютъ договорныя отношенія автора съ издателемъ. При отсутствіи въ договорѣ срока проектъ признаетъ, что издатель долженъ выпустить въ свѣтъ произведеніе не позднѣе 5 лѣтъ со дня полученія рукописи; въ противномъ случаѣ договоръ нарушается. При этомъ, однако, осталось невыясненнымъ, обязанъ-ли авторъ при нарушении договора возвратить полученный отъ издателя гонораръ, что весьма часто было бы несправедливо, такъ какъ многія произведенія за указанный

срокъ могутъ вовсе потерять свое значеніе, а слѣдовательно и бывшую цѣнность. При неуказаніи числа изданій и количества экземпляровъ издатель имѣетъ право на одно изданіе въ 1200 экземпляровъ. Собраніе постановило при этомъ возложить на издателей обязанность разъ въ годъ сообщать автору о расходѣ изданія. Это, однако, не предотвратитъ злонамѣренное задержаніе издателемъ какого-либо произведенія въ своемъ складѣ, хотя бы съ цѣлью придать сочиненію рѣдкость и повысить его цѣну. Прочія статьи проекта приняты собраніемъ почти безъ оговорокъ. Таковы статьи: воспреещающая издателямъ передѣлывать сочиненія безъ дозволенія авторовъ или ихъ наслѣдниковъ; разрѣшающая автору, уступившему свое произведеніе другому лицу, вновь издать его при условіи полнѣйшей переработки; разрѣшающая включать въ полныя собранія сочиненій тѣ статьи, право на изданіе которыхъ уступлено другимъ лицамъ, если со времени уступки прошло болѣе 3 лѣтъ. Затѣмъ идутъ нѣсколько статей, устанавливающихъ отвѣтственность за нарушеніе авторскаго права.

Обсужденіе законопроекта велось въ Союзѣ спѣшно, но во всякомъ случаѣ оно вноситъ существенныя поправки, которыя безспорно заслуживаютъ вниманія.

М. Н. М.

21 января происходило публичное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и Разряда изящной словесности, по случаю приѣма вновь избранныхъ почетныхъ академикомъ. Составъ почетныхъ академикомъ опредѣляется въ настоящее время 12 слѣдующими писателями: К. Р., Л. Н. Толстой, А. А. Потѣхинъ, А. Ѳ. Кони, А. М. Жемчужниковъ, А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, А. П. Чеховъ, В. Г. Короленко, К. К. Арсеньевъ, П. Д. Боборыкинъ, С. В. Максимовъ, В. В. Стасовъ — имена, пользующіяся общей извѣстностью и заслуженной славой. Не всѣ почетные академики одного направленія, но въ области искусства талантъ и искреннее стремленіе къ правдѣ важнѣе кружковыхъ догматовъ. Вся дѣятельность этого Разряда изящной словесности еще впереди: прошлый годъ можно назвать годомъ организационнымъ. Какія же цѣли и надежды? Въ первомъ соединенномъ засѣданіи Отдѣленія съ Разрядамъ изящной словесности 9 марта 1900 года было высказано, что „новымъ членамъ отдѣленія, почетнымъ академикомъ, предстоитъ сдѣлаться связующимъ звеномъ между областью науки и міромъ литературы“, что „они должны явиться представителями литературы“.

Въ нынѣшнемъ собраніи 21 января К. К. Арсеньевъ, указавъ на историческую связь идеи разряда изящной словесностью съ прошлымъ Академіи Наукъ, повторилъ основную задачу этого разряда, „быть связующимъ звеномъ между наукой и обществомъ“ и болѣе опредѣленно—быть добромъ для общества хотя бы въ смыслѣ утверждения у насъ правъ литературы, не всегда въ достаточной мѣрѣ признаваемыхъ.

Дай Богъ почетнымъ академикамъ не только безпристрастія, добрыхъ цѣлей, но и энергии не для одного участія въ ученыхъ работахъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, не для произнесенія лишь публичныхъ рѣчей въ честь живыхъ и покойныхъ академиковъ, но главное—для защиты литературы *вездѣ и всегда!*

Послѣ К. К. Арсеньева произнесъ блестящую рѣчь А. Ѳ Кони, посвященную памяти Вл. С. Соловьева. Содержаніе ея передано газетами.

А. Л. Л.

Н О В Ы Е К Н И Г И .

Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова.
Изд. 7, испр. и дополн., съ 2 портретами автора, въ 4 томахъ. Изд. А. Ф. Маркса. Спб. 1901. Ц. 4 руб.

Дополненіемъ въ настоящемъ изданіи сравнительно съ предыдущими является 4-й томъ (618 страницъ), въ который вошли произведенія, печатавшіяся въ разныхъ журналахъ, сборникахъ и отчасти отдѣльно (Стихотворенія, Спб. 1842, 1854, 1858, 1864 гг.), но затѣмъ исключенныя самимъ авторомъ изъ позднѣйшихъ собраній сочиненій.

Усердный издатель сочиненій А. Н. Майкова — г. Марксъ такъ объясняетъ перепечатку этихъ произведеній: „они здѣсь помѣщаются потому, что представляютъ цѣнный матеріалъ для исторіи развитія творческой дѣятельности поэта и вмѣстѣ съ тѣмъ являются свидѣтельствомъ той строгой критической оцѣнки, съ которою покойный А. Н. Майковъ относился къ своимъ произведеніямъ“ (предисловіе къ 4 тому). Этотъ мотивъ единственно основательный для перепечатки 4 тома: вошедшія сюда произведенія читаться публикой не будутъ, но зато ими воспользуются съ благодарностью историки русской литературы и русскаго литературнаго языка.

Бѣлинскій, привѣтствуя „изящныя“ стихотворенія Майкова, видѣлъ въ дарованіи автора „нѣчто обѣщающее въ будущемъ“. Это обѣщаніе поэтъ выполнилъ какъ въ большемъ углубленіи содержанія, такъ особенно въ совершенствованіи формы своихъ произведеній. Теперь объ этомъ можно говорить, сравнивая 4-й томъ съ первыми тремя.

Сюжетъ большинства стихотвореній 4 тома — наивный патріотизмъ, вызываемый простотой сельской жизни или громомъ русскихъ побѣдъ; легкая чувственность, одѣтая въ античныя формы; увлеченіе религіей христіанства, но не проникновенное, а риторически-резонерское и, наконецъ, неясныя мечты, принадлежность всякой поэзіи. Майковъ не

расширилъ круга поэзіи, но, несомнѣнно, много и долго думалъ надъ стихами, прежде чѣмъ пустить ихъ на „арену міра“; и, если сюжеты оставались тѣ же (отъ нѣкоторыхъ онъ самъ отказался какъ отъ несвойственныхъ его натурѣ), то выраженіе ихъ въ первыхъ трехъ томахъ болѣе искреннее и законченное. Въ забракованныхъ для собранія сочиненій стихотворенійхъ 4 тома нѣтъ ни „перловъ антологіи“, ни „Трехъ смертей“, ни „Двухъ міровъ“. Проза Майкова скучна своимъ эпически описательнымъ характеромъ; вообще драматизмъ былъ чуждъ Майкову. Майковъ считается виртуозомъ формы, поэтомъ-пластикомъ, великимъ мастеромъ русскаго стиха. Но только сравненіемъ вошедшаго въ читательскій обиходъ и отринутаго самимъ поэтомъ можно убѣдиться, какъ дорого стоило поэту его высокое званіе. 4-й томъ ясно свидѣтельствуетъ, какъ подражалъ Майковъ Грибоѣдову, Кольцову, Батюшкову, Пушкину и др. Сколько здѣсь неловкихъ рیمъ, неровныхъ стиховъ, церковно-славянизмовъ, неправильныхъ удареній; какое мѣстами утомительное однообразіе и растянутасть.

Есть, конечно, и въ первыхъ трехъ томахъ кое-что нуждающееся въ полировкаѣ, шлифовкѣ или что, по выраженію самого поэта, слѣдовало бы выбросить за бортъ, но тамъ это исключеніе, а въ 4-мъ томѣ — правило.

Дешевая цѣна новаго изданія дѣлаетъ его доступнымъ и читателямъ, и поэтамъ; пусть первые отдохнутъ отъ нынѣшней декадентщины, а вторые вспомнятъ лучшіе завѣты Пушкинской эпохи!

А. Липовскій.

В. Вересаевъ. Конецъ Андрея Ивановича. Повѣсть. Спб. 1901 г. Стр. 170. Ц. 50 к.

Г. Вересаевъ пользуется довольно широкой популярностью, и нельзя сказать, чтобы онъ не заслужилъ ея. Не будучи особенно крупнымъ художникомъ, онъ обладаетъ даромъ правдиво описывать, задушевно говорить о разнаго рода „проклятыхъ“ вопросахъ, и подкупать своей искренностью. „Конецъ Андрея Ивановича“—самая большая его повѣсть. Содержаніе ея взято изъ быта переплетчиковъ. Самъ Андрей Ивановичъ—переплетчикъ, а окружающіе его—товарищи по мастерской. По основной идеѣ г. Вересаевъ, въ этой повѣсти, является какъ бы антиподомъ Горького, рисуетъ обратную сторону оправданія силы, даже въ ея дурныхъ проявленіяхъ. Андрей Ивановичъ—человѣкъ слабый, больной, почти умирающій, на самомъ себѣ выносить всю тяжесть превосходства молодого, физическаго здороваго и сильнаго товарища Ляхова. Горькій говоритъ, какъ хорошо быть сильнымъ и смѣлымъ, а г. Вересаевъ, рисуя человѣка, остающагося за флагомъ, наглядно показываетъ, какъ неприятно быть слабымъ, и какъ несправедливо иной разъ топчутъ этого слабаго разнаго рода сильные. Разсказъ производитъ безспорно большое впечатлѣніе.

В. Б.

Стихотворенія Франца Преширна. Со словѣнскаго и нѣмецкаго подлинниковъ перевелъ *Ө. Коршъ*. Москва. 1901. Типогр. Лисснера. ХСХІХ+244. Цѣна 1 р. 50 коп.

Въ декабрѣ прошлаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія „лучшаго изъ словѣнскихъ и вообще изъ славянскихъ (русскихъ мы лично рѣшаемся исключить изъ этого числа) поэтовъ“—Франца Преширна. Въ память такого событія г. Ө. Коршъ выпустилъ въ качествѣ юбилейнаго дара переводъ стиховъ Преширна. Чтобы облегчить трудъ своимъ читателямъ, переводчикъ помѣстилъ въ текстъ рядъ пояснительныхъ примѣчаній, переводу же предпослалъ біографію поэта и оцѣнку его поэтической дѣятельности. Все это свѣдѣнія, несомнѣнно, полезныя для русскаго читателя, мало освѣдомленнаго о своихъ братьяхъ по крови. Переводчикъ утверждаетъ въ предисловіи между прочимъ, что вѣрность поэтическаго перевода основывается на возможномъ сходствѣ впечатлѣнія отъ подлинника и отъ его иноязычнаго переложенія, и это впечатлѣніе не дается однимъ содержаниемъ, но и формой. Въ силу такого убѣжденія переводчикъ старался вездѣ въ русской передачѣ произведеній Преширна сохранить форму подлинника. Переводъ отъ этого, по нашему мнѣнію, только пострадалъ. Насколько точенъ переводъ и близокъ къ оригиналу, мы судить не беремъ, не имѣя подъ руками словинскаго текста Преширновыхъ стихотвореній. Впрочемъ, одно изъ произведеній поэта переводчикъ приводитъ въ оригиналѣ, въ нѣмецкомъ переложеніи, сдѣланномъ самимъ авторомъ, и въ русскомъ переводѣ. Въ подлинникѣ первая строка читается такъ: Падала небесная манна израильтянамъ въ пустынѣ и погибла не собранная во время.

Г. Коршъ переводить:

Манны дождь при Черномъ морѣ
Иудеямъ падалъ съ неба,
Но *напавъ*, и таялъ вскорѣ;
Не сберуть—и всѣ безъ хлѣба.

Если исключить неудачную форму *напавъ*,—стихъ вездѣ гладкій, но далекъ отъ подлинника и едва ли передаетъ впечатлѣніе послѣдняго. Хорошимъ, гладкимъ стихомъ передано въ книжкѣ весьма малое количество произведеній Преширна: Просьба (11 стр.), Куда (13), Утраченная вѣра (20) Сонетный вѣнокъ и нѣсколько другихъ;—зато неудачныхъ переводовъ—добрыя двѣ-трети книжки. Вотъ нѣсколько образцовъ.

Будь ихъ (славянокъ) плодъ въсвой чередъ
Опасный ворогамъ народъ. (стр. 200).

Или:

Дай Богъ жить, не тужить
Всѣмъ, кто привыкъ добру служить. (20).

Или:

Что я долженъ, ты сказала,
Гдѣ сойдемся, прочь спѣшить;
Ты, красавица, узнала,
Какъ могу покорень быть. (14).

Или:

Но говорить, что *недоброе слово*
Ты обо мнѣ *не спускаешь другимъ*. (19).

Или:

Мое веселье сплыло:
Тебя плѣнилъ другой. (22).

Или:

..... сердце
Хочетъ, раненое тяжко,
Быть въ любви тебѣ къ услугамъ. (46).

Или:

Межъ дѣтми играла въ прошломъ ты году,
Нынѣ здѣсь сердца свергаешь ты въ бѣду. (117).

Еще неудачнѣе слѣдующее стихотвореніе:

Въ Аравіи дальной
Выводится птаха;
Живетъ онъ печальный
Въ пустынныхъ тернахъ. (26).

Выливать поэтическіе образы въ звучную и богатую риемами форму—дѣло не легкое; но не трудно нанизывать риемы одна на другую, какъ сухіе грибы на нитку. Даже такого болѣе или менѣе удачнаго нанизыванія нѣтъ у переводчика. Онъ риемуетъ: нездѣшніе, вешніе, внѣшніе (133), боевой, родной, слезой (137), взоръ, сговоръ (70) обошло, село (70); на стр. 115 подрядъ такія риемы: труда, всегда, борозда, холода, ѣзда, гнѣзда, никогда.

Плохимъ поэтамъ рѣдко удается отдѣлаться отъ *ужа*, который, обыкновенно закрываетъ всѣ прорѣхи въ стихѣ. *Ужъ*, подобно кошмару, преслѣдуетъ читателя и въ переводѣ г. Корша. *Ужъ* тебя влечетъ другая (26), Такъ по морю плавалъ не мало *ужъ* лѣтъ (67), Звѣзды своей въ небѣ *ужъ* онъ не искалъ (68), Гудятъ подъ окнами они три *ужъ* часа (71), *Ужъ* видно намъ звѣзду; *ужъ* розы нѣтъ въ саду (117), Отчаянье душило *ужъ* меня (182) и т. д.

Въ поэмѣ „Крещеніе при Савицѣ“, повидимому, написанной и въ оригиналѣ тяжелымъ, неповоротливымъ слогомъ, встрѣчается много неудачныхъ выраженій. У героев поэмы отпадаетъ бремя плоти, они зрятъ окомъ и проливаютъ токи слезъ при видѣ витающей смерти; сомкнувъ одинъ кругомъ другого руки (179), они непремѣнно вѣщаютъ, затѣмъ мнятъ, что ѣсть пора герою (179), и т. п. Тутъ же рядомъ встрѣчается и такой стихъ:

О Черномиръ, *отъ спячки пробудись* (184), а дальше:
Отсторонивъ его отъ шеи руки,
На ближній камень съла вдругъ она. (180).

Кромѣ отдѣльныхъ словъ въ родѣ *птаха*, *напавъ* (отъ падать), сплошь и рядомъ, встрѣчаются неудачныя выраженія: дѣвства тать (211), Въ поэзи ввѣряться лишь *натугъ* (89) и т. п.

Неудачно пытается г. Коршъ передать словинскіе каламбуры въ русскомъ переводѣ.

Тайнымъ онъ внушилъ приказомъ
Имъ *казино* смастерить,
Чтобъ сынковъ и дочекъ разомъ
Съ матерями—*исказить*. (207).

Или
Долженъ рушить *колизеумъ*
Связь крещенныхъ съ Божествомъ:
Пусть тамъ трется *въ колесъ умъ!*
Будеть новый тамъ Содомъ. (208).

Мы думаемъ, что *трущійся въ колесъ умъ* — и не поэтично, и не остроумно... Если бы не было скучно, можно было бы привести еще цѣлый рядъ неудачныхъ выражений. Лучшимъ примѣромъ того, какъ не слѣдуетъ преводить съ словинскаго на русскій, можетъ служить стихотвореніе „Старая дѣва“ (197), откуда нѣсколько строкъ мы и приводимъ:

Дѣва престарѣлая,
Ужъ заматерѣлая,
Изливала жалобы
Такъ, что жаль всѣмъ стало бы:
„Крѣпко онъ любилъ меня,
Вѣкъ бы не забылъ меня;
Я ломалась много лѣтъ,
Не сказавъ ни „да“, ни „нѣтъ“.
„Залетѣла птичка въ сѣтъ;
Тутъ ее бы и поддѣтъ.
Мальчикъ братъ ее *неидеть* (sic):
Все добычи лучшей ждеть.

Если правда, что переводчикъ передаетъ именно впечатлѣніе оригинала, въ особенности форму и вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе, то, по нашему крайнему разумѣнію, подобнаго стихотворенія ни въ комъ случаѣ не слѣдовало бы преводить для русскаго читателя.

Искреннимъ желаніемъ автора было, какъ онъ самъ признается на страницѣ ХСVIII-ой предисловія, переводомъ своимъ содѣйствовать „извлеченію даровитѣйшаго словѣнскаго поэта изъ мрака неизвѣстности, въ которомъ (т. е. во мракѣ) онъ до сихъ поръ пребывалъ для огромнѣйшаго большинства русскихъ читателей“. Извлечь изъ мрака г. Преширна переводчикъ извлекъ, но заинтересуетъ ли онъ своимъ неудачнымъ переводомъ „огромное большинство русскихъ читателей“—это еще вопросъ... Къ переводу г. Корша можно примѣнить одну строфу изъ стихотворенія Преширна, нѣсколько ее перефразируя:

Въ книгѣ—то не небылицы—
Ръемъ нелѣпныхъ вереницы,
А поэзіи святой
Тамъ запасецъ не большой!...

В. Н. К.

Великоруссь въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п. Матеріалы собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, вып. 2. Изданіе Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1900, gr. 8°. Цп + (377—833) стр.

Передъ нами вторая половина пока еще перваго тома громаднаго труда, затѣяннаго П. В. Шейномъ на склонѣ лѣтъ, и оставшагося по смерти почтеннаго этнографа, послѣдовавшей 14 авг. 1900 г.—въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Матеріалы для слѣдующихъ томовъ „Великорусса“ поступили въ Академію Наукъ. Но гдѣ богатая переписка покойнаго, хранящая массу интересныхъ писемъ дѣятелей литературы и науки, начиная съ 40-хъ годовъ? Куда пойдетъ богатая бібліотека, главнымъ образомъ состоящая изъ сочиненій по этнографіи русской и иностранной? Мы слышали, что все это находится у родственниковъ жены П. В., также нѣсколько лѣтъ тому назадъ покинувшей жизненный путь. И вотъ, когда видимъ, перелистываемъ эту книгу, еще не успѣвъ отрѣшиться отъ свѣжихъ, живыхъ воспоминаній о творцѣ ея—неволью охватываетъ душу горькое чувство сознанія неогражденности у насъ литературнаго наслѣдія такихъ тружениковъ, какимъ былъ П. В. Шейнъ, неимѣющихъ кому передать въ вѣрныя руки дѣло всей своей жизни. Прошлой весной, когда я былъ серьезно боленъ, П. В. посѣтилъ меня и, рассказывая о скоромъ окончаніи I тома „Великорусса“, высказывалъ опасенія, что ему не придется довести до конца это изданіе.

Помня его въ теченіе 10 лѣтъ всегда одинаковымъ, неизмѣннымъ, правда—большимъ, но энергично работающимъ, я не могъ повѣрить, чтобы его слова относительно послѣдняго его труда оказались пророческими...

Обратимся, однако, къ тому, что уже появилось въ печати. Напомнимъ вкратцѣ содержаніе первой части I тома, вышедшаго въ 1898 г.: тамъ помѣщены пѣсни дѣтскія, хороводныя, плясовыя, бесѣдныя, и начало пѣсенъ обрядовыхъ. — именно пѣсни сказочныя, игровыя, подблюдныя, масляничныя, веснянки, волочебныя, вознесенскія, троицкія, жнивныя. При этомъ сюда вошли отдѣльными статьями—игрища въ Котельнич. у. Вятск. губ., Троицынъ день въ Юрьевск. у. Владим. губ., тоже въ Сѣвск. у. Орловской губ., хороненіе Костромы въ Муромскомъ у. и пр.

Настоящій второй выпускъ I тома—не столь разнообразенъ по содержанію, но чрезвычайно цѣненъ по прекрасному

подбору матеріала, порою совершенно новаго. Здѣсь собраны свадебныя пѣсни изъ различныхъ мѣстностей Россіи съ сопровожденіемъ замѣчаній объ обрядѣ. Пѣсни и причеты записаны въ губ. Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Новгородской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской, Орловской, Курской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Костромской, Нижегородской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Оренбургской и Иркутской. Такого богатства матеріала мы не имѣли еще ни въ одномъ сборникѣ. Только многолѣтній упорный трудъ и неутомимость, а также умѣнье вызвать корреспонденціи изъ глубины сельской Россіи, отъ учителей, студентовъ, даже простонародья — могли дать такой блестящій результатъ.

Но сказаннымъ не исчерпывается содержаніе книги; стр. 776—816 заняты значительнымъ числомъ причитаній, входящихъ въ составъ народнаго похороннаго обряда.

Таковымъ представляется начало труда П. В. Шейна. Въ немъ пока опубликованы 2562 пѣсни и причитанія. Желательно было бы, чтобы тѣ, кто получить въ наслѣдство продолженіе этого капитальнаго труда, воспользовались имъ такъ, чтобы не заслужить нареканій потомства и не вызвать сожалѣній о печальной участи плодовъ многолѣтней работы покойнаго.

Полная оцѣнка сборника—не мыслима безъ тщательнаго изученія свадебнаго обряда въ Россіи. Можемъ сказать одно: Шейномъ собрано гораздо болѣе данныхъ, чѣмъ появлялось въ какомъ-либо изданіи до сихъ поръ. Капитальный трудъ проф. А. И. Соболевскаго, о которомъ мы говорили въ предыдущей книжкѣ „Литературнаго Вѣстника“, не заключаетъ въ себѣ, согласно программѣ издателя, ни одной свадебной пѣсни. Сборникъ Шейна, даже и въ настоящемъ, неоконченномъ видѣ является для него полезнымъ и необходимымъ дополненіемъ.

В. Перетцъ.

П. Н. Полевой. Исторія русской словесности съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Вып. VI—XII. Съ портретами, рисунками и автографами въ текстѣ. Спб. 1901.

Послѣдніе шесть выпусковъ такъ называемой „Исторіи словесности“ г. Полевого посвящены новѣйшему періоду русской литературы, т. е. наиболѣе важному и наименѣе разработанному періоду. Критика съ достаточной убѣдительною уже доказала, какъ неудовлетворительно изложенъ г. Полевымъ весьма детально и обстоятельно обслѣдованный его предшественниками древній періодъ литературы. То обстоятельство, что г. Полевой не сумѣлъ болѣе или менѣе удовлетворительно скомпилировать нѣсколькихъ изслѣдованій, въ которыхъ изложены факты этого періода (А. Н. Пыпина,

Н. С. Тихонравова, Порфирьева, Галахова, и др.), заставляло опасаться, что съ новѣйшей литературой г. Полевому будетъ еще труднѣе справиться. Дѣйствительность, однако, превзошла всякія, даже самыя пессимистическія, ожиданія. Человѣкъ, любящій и уважающій родную литературу, пробѣгая „трудъ“ г. Полевого, будетъ возмущенъ до глубины души прямо таки кощунственнымъ отношеніемъ автора къ этому серьезному и важному дѣлу. Г. Полевой крайне неодобрительно относится къ нашимъ историкамъ литературы, высказываетъ по ихъ адресу не мало обидныхъ и совершенно не заслуженныхъ упрековъ; но мы полагаемъ, что, какъ бы г. Полевой ни смотрѣлъ на своихъ предшественниковъ, его собственный трудъ не выдерживаетъ никакого сравненія съ ихъ работами и даже не можетъ быть сравниваемъ съ ними. Нисколько не преувеличивая, приходится сказать, что „Исторія словесности“ г. Полевого даетъ матеріала гораздо меньше, и изложена гораздо примитивнѣе, чѣмъ любой, сколько нибудь удовлетворительный учебникъ. Повторяемъ, что читать г. Полевого, безъ непріятнаго чувства, человѣкъ, любящій литературу, прямо таки не въ силахъ. До такой степени надоедаютъ банальныя, повторяющіяся на каждой страницѣ и прилагаемыя ко всѣмъ безъ исключенія писателямъ характеристики. Не будучи поэтомъ въ силахъ разбирать г. Полевого страницу за страницей, мы ограничимся лишь нѣсколькими примѣрами, взятыми наудачу. Вотъ, напримѣръ, глава о А. С. Грибоѣдовѣ. Біографія, конечно, заключаетъ въ себѣ общеизвѣстные факты; факты же новые, конечно, отсутствуютъ. Не внесена, напримѣръ, весьма существенная поправка относительно университетскихъ годовъ Грибоѣдова, которую можно и должно было бы сдѣлать на основаніи напечатаннаго недавно университетскаго диплома Грибоѣдова. Общая характеристика какъ самого писателя, такъ и его комедіи „Горе отъ ума“ признана, очевидно, г. Полевымъ не важной, и потому отсутствуетъ. Впрочемъ, кое-какихъ сторонъ его литературной дѣятельности г. Полевой касается и даже вступаетъ въ полемику съ нѣкоторыми изъ критиковъ, писавшихъ о Грибоѣдовѣ, а именно съ Галаховымъ, Бѣлинскимъ и кн. Вяземскимъ. Право, можно подумать, что г. Полевой „творилъ“ свою „Исторію“ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, когда не была еще написана замѣчательная статья Гончарова „Милліонъ терзаній“ и другія новѣйшія критическія статьи. Пройдя молчаніемъ такую статью, какъ Гончарова, Полевой не указалъ также посвященныхъ Грибоѣдову весьма цѣнныхъ работъ Алексѣя Веселовскаго, А. С. Суворина, А. Н. Пыпина и др. А жаль. Если бы г. Полевой, напримѣръ, зналъ статью А. Веселовскаго, онъ едва ли бы столь категорично заявилъ, что типы Грибоѣдова „вполнѣ оригинальны и новы по замыслу“ (т. II, стр. 587).

Изъ статьи г. Веселовскаго онъ узналъ бы о нѣкоторомъ и довольно близкомъ родствѣ главнаго героя Грибоѣдова Чацкаго—съ Мольеровскимъ Альцестомъ.—А. С. Пушкину посвященъ цѣлый выпускъ, но не думайте, чтобы здѣсь было сказано г. Полевымъ что-либо свое, или даже хоть старое повторено съ достаточной талантливостью. Всѣмъ извѣстные біографическіе факты, банальная и весьма бѣглая характеристика поэта и его произведеній—все это весьма напоминаетъ собой ученическія упражненія. Иной разъ получается въ этомъ отношеніи прямо таки полная иллюзія. Разверните, напримѣръ, томъ III-й, стр. 9—11, гдѣ г. Полевой очень подробно и много говоритъ о благотворномъ влияніи на насъ деревенской глуши. Правда, всѣ изложенныя на этихъ страницахъ наивности понадобились ему для того, чтобы посрамить біографовъ Пушкина, недостаточно оцѣнивающихъ значеніе этого двухлѣтняго періода въ жизни поэта. Конечно, другіе біографы, не обладающіе проникающей г. Полевого, не замѣтили благотѣльныхъ результатовъ ссылки Пушкина въ село Михайловское. Только одному г. Полевому удалось сдѣлать нижеслѣдующій выводъ. „Пушкинъ, говоритъ г. Полевой, видитъ, какъ все живущее около него (въ деревенской глуши) упорно трудится, въ потѣ лица добывая себѣ насущный хлѣбъ, не унывая, сохраняя бодрый духъ въ здоровомъ тѣлѣ,—и онъ также отдается весь своему труду, онъ также предается ему всѣми силами своей страстной души, сдерживая свои порывы, обрѣзая крылья своей необузданной фантазіи“ и т. д. По словамъ г. Полевого, Пушкинъ, подъ влияніемъ деревенскихъ впечатлѣній, „примирился со своей долей, подавилъ свою природную строптивость, и, махнувъ рукой на мрачныя байроновскіе идеалы, рѣшился вступить на путь примиренія съ дѣйствительностью, не волновать себя неосуществимыми мечтами и быть отнынѣ однимъ изъ мирныхъ гражданъ земли русской.“

Съ такой же небрежностью отнесся г. Полевой къ В. Г. Бѣлинскому, Лермонтову и др. На біографіи Н. А. Полевого онъ остановился нѣсколько подробнѣе, но опять-таки не далъ характеристики этого весьма виднаго литературнаго дѣятеля. Прочитавъ „Исторію словесности“, вы узнаете о „Московскомъ Телеграфѣ“ и о нѣкоторыхъ не лишенныхъ интереса пережитыхъ этимъ журналомъ перепетяхъ. Но никакихъ свѣдѣній о драматической дѣятельности Н. А. Полевого и даже о такомъ важномъ его трудѣ, какъ „Исторія русскаго народа“ и цѣлый рядъ другихъ работъ—вы здѣсь не найдете. Если въ такомъ положеніи очутились крупные писатели первой половины только что истекшаго вѣка, то писатели второстепенные встрѣтили со стороны г. Полевого еще болѣе пренебрежительное отношеніе. Читая отрывочныя тирады о Булгаринѣ, Гречѣ, Загоскинѣ, Сенковскомъ, Гре-

бенкѣ, Лажечниковѣ и цѣломъ рядѣ другихъ, мы невольно задавали себѣ вопросъ:—не перепечатали ли г. Полевой антикварные каталоги. Въ самомъ дѣлѣ, иного впечатлѣнія нельзя вынести изъ этихъ страницъ, когда вся характеристика писателя ограничивается сухимъ перечнемъ его главнѣйшихъ произведеній съ неизмѣннымъ добавленіемъ: „болѣе всего способствовалъ его литературной извѣстности“ такой-то романъ (стр. 376, т. III), „болѣе другихъ его произведеній пользовалась успѣхомъ его извѣстная повѣсть“ (ibid., стр. 377); „Булгаринъ написалъ два романа, которые въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ и настолько нравились публикѣ, что расходились двумя изданіями въ годъ“ и т. д., и т. д. Что читатель можетъ вынести изъ такого рода характеристикъ, ничѣмъ не отличающихся отъ характеристикъ, пестрящихъ антикварные каталоги, въ родѣ: „рѣдки“, „изданіе распродано“ и т. д.?

Если г. Полевой не могъ справиться, какъ слѣдуетъ, съ первой половиной минувшаго вѣка, то не трудно себѣ представить, въ какомъ затруднительномъ положеніи онъ очутился, когда ему пришлось говорить о Тургеневѣ, Достоевскомъ, гр. Л. Н. Толстомъ и новѣйшемъ поколѣніи молодыхъ, а потому, вѣроятно, и совершенно неизвѣстныхъ г. Полевому писателяхъ. Изъ этого не особенно пріятнаго положенія г. Полевой, однако, нашелъ выходъ. Посвятивъ около 8 страничекъ изложенію біографическихъ свѣдѣній о „великомъ писателѣ земли русской“ Толстомъ, 14 страничекъ Достоевскому и т. д., г. Полевой въ главѣ о Толстомъ сдѣлалъ оговорку, послѣ которой уже считалъ себя имѣющимъ полное право устранить отъ характеристикъ писателей новѣйшей школы. „Мы, заявилъ г. Полевой, не рѣшаемся входить въ разборъ произведеній нашего знаменитаго писателя, относящихся къ послѣднему періоду его дѣятельности, такъ какъ считаемъ всякое обсужденіе этихъ произведеній въ данную минуту еще преждевременнымъ. Исторія для нихъ еще не наступила, точно такъ же, какъ она еще не наступила и для всей массы произведеній нашихъ писателей, еще живущихъ и дѣйствующихъ“ (III, 488). Послѣ такого заявленія г. Полевой совершенно спокойно беретъ коротенькіе, сухіе формуляры современныхъ писателей, располагаетъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ и посылаетъ въ типографію. Замѣчательно простой способъ писанія исторіи литературы! Даже для такого безспорно выдающагося писателя, какъ Чеховъ, у г. Полевого не нашлось ничего, кромѣ его обычной и, скажемъ откровенно, слишкомъ ужъ пошлой характеристики: „повѣсти Чехова настолько понравились публикѣ, что она читала ихъ нарасхватъ, и онъ въ короткое время сдѣлался общимъ любимцемъ“. Закончена характеристика Чехова сообщеніемъ, что въ настоящее время

А. Ф. Марксъ печатаетъ полное собраніе сочиненій А. П. Чехова.

Какъ ни неприятно дѣйствуетъ такой методъ изложенія г. Полевымъ новѣйшаго періода нашей литературы, но, пожалуй, приходится радоваться, что г. Полевой избралъ себѣ именно его. Въ самомъ дѣлѣ, лучше ужъ не давать никакихъ характеристикъ, чѣмъ высказывать банальныя или же совершенно несоотвѣтствующія дѣйствительности сужденія. А что именно такого рода сужденій могли удостоиться наши выдающіеся писатели, можно думать по той характеристикѣ, которую совершенно случайно, вопреки обѣщанію, обронилъ г. Полевой, говоря о Достоевскомъ. Какъ вамъ кажется, какой романъ Достоевскаго менѣе всего нравится г. Полевому?—„Братья Карамазовы“. Вотъ буквально то, что онъ говоритъ объ этомъ выдающемся произведеніи:

„Еще менѣе привлекательнымъ представляется намъ послѣдній романъ Достоевскаго „Братья Карамазовы“... Романъ, очевидно, писался урывками и безъ всякаго опредѣленнаго, строго-выработаннаго плана. Рядомъ съ превосходными, живыми страницами, видимъ въ немъ растянutosть и ненужныя эпизодическія уклоненія и такое преобладаніе мистицизма, которое часто обращаетъ страницы романа въ какой-то хаотическій, болѣзненный бредъ психически-разстроеннаго человѣка“ (т. III, стр. 524).

Послѣ такого отзыва, какъ видимъ, нельзя не порадоваться отказу г. Полевого отъ оцѣнки современныхъ намъ писателей. Невольно лишь вмѣстѣ съ радостью проскальзываетъ и сожалѣніе, что г. Полевой раньше не созналъ этой „несвоевременности“ и не отказался заблаговременно отъ непосильной для него задачи

Вѣдь, собственно говоря, его „Исторія словесности“ не можетъ даже имѣть значенія какъ текстъ къ картинкамъ. Дѣло въ томъ, что первые выпуски этой „Исторіи“ хоть и купали пустоту внутренняго содержанія внѣшностью. Тамъ было помѣщено много очень изящныхъ, роскошно напечатанныхъ снимковъ съ рукописей, мѣстностей, картинъ, портретовъ и т. д. Послѣдніе выпуски обижены даже въ этомъ отношеніи. Не говоря уже объ очень неудовлетворительной репродукціи нѣкоторыхъ портретовъ (напримѣръ, гр. А. К. Толстого), сами портреты эти выбраны крайне небрежно. Многіе изъ писателей представлены, напримѣръ, по фотографіямъ, относящимся къ ихъ молодымъ годамъ (Н. С. Лѣсковъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. Г. Короленко и др.). При этомъ г. Полевой даже не счелъ необходимымъ хотя бы въ подписи отмѣтить, въ какомъ году тотъ или другой снимокъ былъ сдѣланъ. Это безспорно весьма крупное неудобство.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть еще объ одномъ дефектѣ „труда“ г. Полевого, а именно объ отсутствіи какихъ

бы то ни было указаній на литературу предмета. Г. Полевой какъ бы считаетъ свой трудъ настолько исчерпывающимъ вопросы, что другихъ справокъ никому уже, конечно, не понадобится. Не указаны г. Полевымъ не только отдѣльныя статьи и монографіи, но даже труды по исторіи литературы общаго характера. Вообще нужно сказать, что „Исторія словесности“ г. Полевого сплошной дефектъ, и, при самомъ искреннемъ желаніи, указать въ ней хоть какія-либо достоинства—рѣшительно не можемъ.

Вл. Воцяновскій.

Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Спб. 1900. 8°. 388 стр.

Настоящій сборникъ немногимъ отличается отъ остальныхъ университетскихъ сборниковъ, приурочившихъ свое содержаніе къ столѣтней годовщинѣ со дня рожденія поэта: онъ также не богатъ содержаніемъ и посвященъ вопросамъ частнаго характера.

Работы студентовъ занимаютъ добрую половину книги, а изъ „преподавателей“ только три лица посвятили сборнику памяти Пушкина свои работы. Э. Д. Батюшковъ въ статьѣ „Пушкинъ и Расинъ“ сближаетъ „Бориса Годунова“ съ „Athalie“. Какъ Годуновъ у Пушкина, такъ у Расина „иудейская царица переживаетъ аналогичный душевный кризисъ: временно восторжествовавъ на престолѣ, она замѣчаетъ, что не утвердилась на немъ. Возможность заговора ее тревожитъ и укору совѣсти напоминаютъ ей такъ же, какъ и Борису, о царевичѣ, законномъ наслѣдникѣ престола, котораго она приказала умертвить. Далѣе, въ трагедіи Расина, какъ и въ драмѣ Пушкина, важнымъ дѣйствующимъ лицомъ пьесы являются не только царь или царица, а народъ: темою служить вопросъ объ отношеніяхъ народа и правителя, характеристика придворныхъ, вопросъ престолонаслѣдія и даже шире—вообще значенія верховной власти“. Эти черты сходства давали бы несомнѣнный поводъ изъ сопоставленія обѣихъ пьесъ извлекать данныя для объясненія драмы Пушкина, если бы онѣ не коренились въ аналогіяхъ исторической (или *soit disant* исторической) обстановки или—въ извѣстныхъ случаяхъ—не вытекали изъ общихъ условий психологическаго развитія данныхъ положеній. Но указаніе на Расина само по себѣ цѣнно, какъ и замѣчанія автора о вліяніи на драму нашего поэта приемовъ классической поэтики, отличныхъ отъ возрѣній романтиковъ и отъ приемовъ творчества Шекспира.

Въ обстоятельной статьѣ „Пушкинъ и русская музыка“ С. К. Буличъ остановился на значеніи поэта въ исторіи нашей музыки и пришелъ къ заключенію, что поэзія Пушкина

играеть и долго еще будетъ играть видную роль, направляя фантазію нашихъ лучшихъ композиторовъ на новыя и свѣжія темы музыкальнаго творчества и давая яркое и глубокое содержаніе ихъ произведеніямъ. Къ сожалѣнію, авторъ почти не отмѣтилъ зачастую безцеремоннаго обращенія гг. композиторовъ съ пушкинскимъ текстомъ, доходящаго, напримѣръ, въ оперныхъ либретто, до полнаго искаженія первоначальнаго смысла. Къ статьѣ приложенъ подробный списокъ музыкальныхъ произведеній, написанныхъ на тексты или сюжеты Пушкина; среди нихъ любопытны образчики невѣжества и небрежности музыкальныхъ сочинителей, перевиравшихъ Пушкинскій текстъ въ родѣ В. Кашперова, подписывавшаго подъ своей музыкой:

Я позабылъ вашъ образъ милый,
Рѣчей стыдливыхъ нѣжный звукъ
И жизнь сокрылъ въ душѣ унылой,
Какъ *покупительный* недугъ...

Другіе приписывали Пушкину стихотворенія Дельвига, Баратынскаго, Лермонтова, Козлова и т. д.

И. Н. Ждановъ въ статьѣ „Русалка Пушкина и Das Donauweibchen“ Генслера сопоставляетъ произведеніе нашего поэта съ музыкальной драмой популярнаго въ свое время вѣнскаго писателя (онъ умеръ въ 1825 г.). Въ началѣ XIX в. Н. С. Краснопольскій передѣлалъ оперу Генслера на русскіе нравы, и она давалась на петербургской сценѣ съ большимъ успѣхомъ, подъ именемъ „Днѣпровской русалки“. Поэтъ зналъ эту оперу, и дѣйствительно, въ общемъ содержаніи „Днѣпровской русалки“ и „Русалки“ Пушкина оказывается много общаго. „Сопоставленіе малоцѣннаго матеріала съ художественной его обработкой, говоритъ по этому поводу проф. Ждановъ, можетъ служить показателемъ силы и гибкости литературнаго таланта. Тяжело наблюдать, когда

Художникъ—варваръ кистью сонной
Картину генія чернить
И свой рисунокъ беззаконный
Надъ ней бессмысленно чертить.

Противоположное наблюденіе вызываетъ и противоположное чувство.“

Съ большимъ трудолюбіемъ написана статья Н. К. Козмина „Взглядъ Пушкина на драму“; чтеніе ея затрудняется отсутствіемъ строгой системы въ расположеніи многочисленныхъ цитатъ, которыя характеризуютъ разнообразныя отзывы Пушкина, высказывавшіеся въ различные періоды его жизни и по самымъ разнообразнымъ поводамъ, притомъ далеко не всегда безпристрастные и послѣдовательные и не во всемъ совпадавшіе съ его собственной теоріей драмы, какъ она выразилась въ его творествѣ. Обширная статья принадлежитъ студенту В. В. Гиппіусу; „Пушкинъ и жур-

нальная полемика его времени"; она представляет часть болѣе обширно задуманнаго сочиненія „Пушкинъ, какъ литературный критикъ"; было бы желательно, чтобы авторъ не остановился на напечатанной главѣ.—объяснить поэта въ этомъ отношеніи чувствуется настоящая потребность. Студ. С. И. Поварнину принадлежитъ статья „Русскій Пеламъ А. С. Пушкина“, въ которой авторъ анализируетъ наброски и первую главу „Русскаго Пелаша“, въ связи съ „Pelham“ Бульвера и дѣлаетъ рядъ не лишенныхъ убѣдительности замѣчаній о томъ, что имѣеть въ виду Пушкинъ, приступая къ роману: поэтъ хотѣлъ, можно думать, изобразить свѣтское общество въ живыхъ лицахъ. Такая мысль могла быть симпатична нашему поэту уже по самому чувству отчужденности и неприязни къ нему, которое проскальзываетъ нерѣдко даже въ самыхъ программахъ и, несомнѣнно, имѣеть свое основаніе въ отношеніяхъ Пушкина къ свѣту“. Сборникъ заключается статьей студ. Н. Н. Трубицына „О русскихъ народныхъ пѣсняхъ, переведенныхъ Пушкинымъ на французскій языкъ“.

Историко-литературное изученіе Пушкина, конечно, не обойдется безъ сборника, старательно освѣщающаго рядъ детальнѣхъ вопросовъ Пушкинскаго творчества и міросозерцанія; но отъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета можно было бы ожидать гораздо большаго.

Евг. Ляцкій.

П. Житецкій. „Энеида“ Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея въ связи съ обзоромъ малорусской литературы XVIII-го вѣка. Кіевъ. 1900. Стр. VI+174+130. 8°. Ц. 2 р.

Несомнѣнно, что въ теченіе 1900 года самымъ пріятнымъ явленіемъ въ ученой литературѣ, посвященной малорусской поэзіи, была книга г. Житецкаго. Знатокъ старой и новой малорусской поэзіи, исторіи языка и стили, почтенный ученый при изданіи „Энеиды“ Котляревскаго не ограничился только этимъ памятникомъ, а изучилъ тѣ основы, на которыхъ могъ онъ появиться и представилъ читателю въ живыхъ картинахъ результаты своихъ изслѣдованій. Въ изложеніи П. И. Житецкаго, образномъ и картинномъ, проходитъ передъ нашими глазами эволюція, совершившаяся въ малорусскомъ литературномъ языкѣ съ начала XVIII-го вѣка до начала XIX-го, въ связи съ историческими событіями въ жизни малорусскаго народа. Трудно въ краткой замѣткѣ исчерпать массу соображеній автора, располагающаго прекраснымъ, порою нетронутымъ изслѣдователями матеріаломъ. Даемъ обзорѣніе главъ книги. Въ первой главѣ описана рукопись Н. Загородскаго 1799 года, въ которой сохранился древнѣйшій списокъ „Энеиды“. Тутъ же

авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о старинныхъ любителяхъ малорусской литературы. Въ слѣдующихъ II—XII гл. дается очеркъ исторіи литературнаго малорусскаго языка въ XVIII вѣкѣ, и рассматриваются сочиненія писателей этого времени: Теофана Прокоповича, Грабянки, Барскаго, Сковороды, Монаховъ василіанъ, Ханенка, Довгалева, Некрашевича, Матенскаго и др., подготовившихъ возрожденіе малороссійской рѣчи и уже пробовавшихъ создать бытовую и юмористическую литературу, лучшимъ произведеніемъ которой является „Энеида“. Особенный интересъ представляетъ изслѣдованіе виршъ бытового содержания и сатирическихъ, а также любовныхъ пѣсенокъ начала XVIII вѣка. Воспитанный на старыхъ литературныхъ преданіяхъ Малороссіи, Котляревскій выступаетъ представителемъ новой эпохи, удачно претворяя и переливая въ новую форму малорусскій юморъ. Авторъ подробно рассматриваетъ этнографическія подробности малорусской жизни, нашедшія себѣ мѣсто въ „Энеидѣ“, рѣшаетъ вопросъ, къ какому роду пародій слѣдуетъ отнести эту поэму и даетъ въ заключеніе анализъ текста „Энеиды“ въ древнѣйшемъ спискѣ ея, сравнительно съ текстомъ первопечатныхъ изданій. Къ изслѣдованію приложенъ текстъ „Энеиды“ по вновь открытому списку 1799 года, съ вариантами по первопечатнымъ изданіямъ Парпуры 1798 года и Котляревскаго 1809 года, подобранные тщательно настолько, что отмѣчены самыя мелкія различія, касающіяся не столько даже языка, сколько орфографіи, на примѣръ, Еней — Эней.

Въ „Запискахъ Товариства імени Шевченки“ (томъ 38, 1900 года) І. Франко помѣстилъ обширную рецензію на книгу Житецкаго, гдѣ между прочимъ добавленъ кое-какой матеріалъ, и указаны мелкіе промахи, какіе вполне понятны во всякой работѣ, затрагивающей впервые непочатый уголъ новаго матеріала. Между прочимъ г. Франко почему-то обрушивается на г. Житецкаго за его характеристику уніи, какъ явленія искусственнаго. Но почему же можно говорить и бранить „московское православіе“ — родное украинцамъ искони, а нельзя отдать должнаго уніатамъ и борцамъ за унію. Думаемъ, что всякій, изучавшій эпоху возникновенія уніи и ея дальнѣйшей жизни, не можетъ не согласиться, что она — въ сущности была проявленіемъ именно политическаго и религіознаго оппортунизма, какъ справедливо полагаетъ г. Житецкій, и чего не оспорить г. Франко. И страннымъ кажется высказанное — рядомъ съ этимъ — мнѣніе критика, будто православная церковь ставила условіемъ спасенія души — соединеніе съ Москвой. Подобныя вещи можно писать въ пылу полемическаго жара, въ горячемъ спорѣ — да и то приходится брать потомъ назадъ слово, можетъ быть необдуманно соскочившее съ языка.

Почтенный ученый, известнѣйшій солидными работами, предназначая свою новую книгу не только для узкаго круга читателей-специалистовъ, но и вообще для образованныхъ людей, — ограничивается необходимыми библиографическими указаііями въ примѣчаніяхъ, ссылаясь на источники — и г. Франко, обиженный словами объ уніатахъ — считаетъ опытъ г. Житецкаго, „очень слабымъ“. „Г. Житецкій“, пишетъ онъ: „кажется, не знаетъ ни библиографіи этой (малороссійской уніатской) литературы, ни трудовъ, какіе до сихъ поръ были посвящены ея отдѣльнымъ явленіямъ“. П. И. Житецкій принадлежитъ къ числу ученыхъ, которые, продѣлавъ черную работу анализа отдѣльныхъ фактовъ про себя — читателю предлагаютъ изложеніе результатовъ въ стройномъ синтезѣ, ограничиваясь указаніемъ сравнительно немногихъ, но важныхъ явленій. Его книга — не сборникъ сырого матеріала: послѣдній указывается въ примѣчаніяхъ. Несомнѣнной заслугой автора является то, что онъ все-таки, несмотря на разбросанность и пестроту матеріала и малую его обслѣдованность, смогъ въ предѣлахъ поставленной имъ себѣ задачи сдѣлать то, чего не удастся многимъ другимъ, печатающимъ либо сырой совершенно матеріалъ, либо фантастическіе домыслы. **W.**

В. Ө. Миллеръ. Новый интерлюдій XVIII в. Спб. 1900. 8 . 22 стр.

Займствованная русской литературой у поляковъ школьная драма, для увеселенія слушателей, допускала „между ворошенныя игральща“—интерлюдіи. Эти интерлюдіи замѣчательны тѣмъ, что представляютъ какъ бы зародыши народной комедіи, будучи написаны часто реалистически, съ допущеніемъ въ рѣчи дѣйствующихъ лицъ (б. ч. простонародья)—мѣстныхъ говоровъ. Въ малорусскихъ интерлюдіяхъ, часто составлявшихъ какъ бы въ pendant къ главному дѣйствию серьезной драмы, участвуютъ: малорусъ, цыганъ изъ Румыніи, солдатъ, полякъ, жидъ-шинкарь или арендаторъ — и всѣ эти лица говорятъ и дѣйствуютъ не сообразно съ какой-либо заранѣе намѣченной схемой, а слѣдуя тому, что даетъ сама жизнь. Такія *interludia* или *proludia* появляются въ XVIII в. на сѣверѣ Россіи. Тихонравовымъ изданы 7 интерлюдій въ „Лѣтоп. р. лит. и древн.“ (т. II) известнѣйшій проф. Миллеру; но ему остались неизвѣстны изданныя тѣмъ же Н. С. Тихонравовымъ 7 интерлюдій въ I-мъ томѣ и одна во II томѣ „Русскихъ драматическихъ произведеній“ 1672—1725 г.г. Спб. 1874 (стр. 400—418 и 485—498)—кстати сказать изданныя очень неточно и съ грубыми ошибками (см. наши поправки на послѣдній въ брош. „Скоморошьи вирши по рук. XVIII в.“—1898). Почему-то проф. Миллеръ отдѣляетъ великорусскія интерлюдіи отъ малорусскихъ;

между прочимъ ему, повидимому, неизвѣстны важныя—старшія датированныя 5 интерл. М. Давголевскаго, изданныя въ отрывкахъ Н. И. Петровымъ, полностью нами („Ежегодн. Имп. Театровъ“, сезонъ 1897—98 г., прил. кн. 1) и мн. другія. Вопросъ объ интерлюдіяхъ—совершенно не разработанъ въ нашей литературѣ. Многіе, касавшіеся ихъ въ историческихъ обзорахъ развитія русской драмы—оставляли анализъ ихъ въ сторонѣ, ограничиваясь только сухимъ пересказомъ. А между тѣмъ, многія изъ „русскихъ“ интерлюдій, послѣ историческаго изученія, могутъ оказаться въ числѣ документовъ, лишній разъ свидѣтельствующихъ о польскомъ литературномъ вліяніи на Русь—не только юго-западную, но и сѣверо-восточную...

Но обратимся къ новому памятнику. Онъ открытъ г. П. Дилакторскимъ, небезызвѣстнымъ этнографомъ, сотрудникомъ „Этногр. Обзорѣнія“. Это—тетрадка въ четверку, бумага второй половины XVIII в. Тетрадка заключаетъ въ себѣ двѣ интерлюдіи, носящія общее заглавіе „Комедія“. Вторая изъ интерлюдій—варіантъ таковой же о могильникѣ и кобыльникѣ, изд. Тихонравовымъ въ „Лѣтописяхъ“. Интересъ представляетъ первая: въ ней изображается шапочникъ, расхваливающій свой товаръ передъ мужикомъ изъ захолустья; мужикъ, купившій шапку, даетъ ее примѣрить городскому плуту, который съ шапкой скрывается. По стилю и по нѣкоторымъ стихамъ можно установить связь между этой интерлюдіей и Тихонравовской—о дьячкѣ и маркитантѣ. Также—замѣтимъ, плуты-горожане сильно напоминаютъ „ярыгъ“ интерлюдій Довгалева, обманомъ обкрадывающихъ хохла. Эта общность постояннаго типа уже указываетъ на нѣкоторую связь южно-русскаго и сѣверо-русскаго репертуара интерлюдій.

Новооткрытая рукопись, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ издатель, „представляетъ научный интересъ, какъ одна изъ раннихъ попытокъ передать письмомъ особенности сѣверо-великорусскаго окоющаго и гокающаго говора“. Впрочемъ—это не только особенность народныхъ интерлюдій: и въ пьесахъ литераторовъ XVIII в., особенно Матинскаго и др., мы часто встрѣчаемъ особенности народныхъ говоровъ—большею частью, сѣверныхъ, странныхъ для слуха москвича.

Новый списокъ интерлюдій о „кобыльникѣ и могильникѣ“ исправляетъ чтенія стараго извѣстнаго текста. Но—вотъ вопросъ: не суть ли ошибки въ печатномъ Тихонравовскомъ текстѣ, въ родѣ: „солонюю“ вм. „соложоною“ и т. п.—ошибки *изданія*, а не *рукописи*?

В. Перетцъ.

А. Г. Суровцевъ. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ. Его масонская и государственная дѣятельность. Біографическій очеркъ. Спб. 1901 г. 124 + II стр.; цѣна 80 к.; съ портретомъ Лопухина.

Въ работѣ своей, печатавшейся въ истекшемъ году въ „Вѣстникѣ всемірной исторіи“ (№№ 3, 4, 5 и 6), г. Суровцевъ задался цѣлью обрисовать „нравственный обликъ одного изъ главныхъ представителей русскаго масонства“. И. В. Лопухинъ (род. 24-го февраля 1756, † 22-го іюня 1816 г.), вступившій въ общество масоновъ въ концѣ 1770-хъ годовъ, въ теченіе многихъ лѣтъ былъ дѣятельнымъ членомъ одной изъ масонскихъ ложъ, вмѣстѣ съ Новиковымъ управлялъ масонскими типографіями, учрежденными „Дружескимъ Ученымъ Обществомъ“, преобразовавшимся потомъ въ „Типографскую Компанію“, писалъ и издавалъ книги религиозно-мистическаго содержанія и, такимъ образомъ, и на практикѣ, и въ теоріи старался пропагандировать масонскія идеи въ русскомъ обществѣ; въ 1792 г. онъ, вмѣстѣ съ другими своими сочленами, подвергся гоненіямъ и до самой смерти Екатерины II прожилъ не у дѣлъ и подъ надзоромъ, но, пожалованный Павломъ I въ званіе сенатора, снова получилъ возможность проявлять на дѣлѣ свои гуманные взгляды. Такимъ образомъ и книга г. Суровцева разбивается на два отдѣла, изъ коихъ въ первомъ онъ рассказываетъ о масонской, а во второй о государственной дѣятельности И. В. Лопухина. Работа исполнена г. Суровцевымъ весьма добросовѣстно, съ фактической стороны матеріалъ, разбросанный во множествѣ книгъ и изданій, исчерпанъ весь, изложеніе вездѣ тщательное; книжка поэтому читается легко и съ большимъ интересомъ. Слѣдуетъ пожелать ей полного успѣха.

Б. М.

Д. М. Левшинъ. Т. Н. Грановскій. (Опытъ историческаго синтеза). Съ портр. Спб. 1901. Мал. 8°. VII + 241 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Книжка г. Левшина отличается большими претензіями, совершенно неоправдываемыми ея содержаніемъ. Г. Левшинъ съ предисловіи заявляетъ, что онъ намѣренъ „представить синтезъ дѣятельности Грановскаго, а для этого предварительно дать синтетическую картину русской общественной жизни со второй половины царствования Александра I-го“, установить „совершавшіеся въ нѣдрахъ общества главнѣйшіе соціальные процессы; указать, какъ отозвались эти процессы на ближайшей средѣ“, окружавшей Грановскаго, какъ повліяла эта среда на Грановскаго, и Грановскій на нее. Задача сама по себѣ столь почтенная, что осуществленіе ея въ книжкѣ въ 240 стр. маленькаго формата было бы чудомъ писательскаго искусства. Но г.

Левшинъ понимаетъ эту задачу весьма своеобразно, что очень упрощаетъ его работу. „Соціальные процессы“ у г. Левшина сводятся къ вычитаннымъ у Тарда „законамъ подражанія“. Въ русскомъ обществѣ боролись, по г. Левшину, два процесса: подражательный, начавшійся съ Петра I, продолжавшійся въ дѣятельности декабристовъ и западниковъ, и „творческой“, провозвѣстникомъ котораго былъ императоръ Николай I, представители такъ называемой „официальной народности“ и славянофилы; дѣятельность Грановскаго представляется г. Левшину какимъ-то „синтезомъ“ этихъ двухъ процессовъ. Естественно, что при такомъ взглядѣ на Грановскаго его образъ въ книжкѣ г. Левшина вышелъ блѣднымъ и сентиментальнымъ, и читателю приходится только удивляться, чѣмъ такой барченокъ профессоръ могъ создать себѣ тотъ ореолъ, которымъ окружено его имя. Сентиментальность, съ какой рисуетъ г. Левшинъ Грановскаго, доходитъ до того, что источникомъ любви Г-го къ человѣчеству, оказывается любовь его къ матери и нѣсколькимъ приятелямъ, какъ будто есть люди, не любившіе кого-нибудь изъ близкихъ, и какъ будто любившему мать непременно должно быть дѣло до человѣчества. Чувство долга у Грановскаго, по Левшину, развито было любовью къ его первой невѣстѣ и т. д. Но довольно! Грановскій, какъ синтезъ между „творческимъ“ процессомъ, представляемымъ официальной народностью и подражательнымъ процессомъ, выразившимся въ дѣятельности Петра, декабристовъ и западниковъ—это лучше всего говоритъ о достоинствахъ книги г. Левшина. Книжка г. Левшина снабжена огромнымъ для столь небольшого размѣра количествомъ ссылокъ (на 238 стр. 666 ссылокъ) и указателемъ литературы о Грановскомъ. Но ни апокалипсическое число ссылокъ, равное числу, знаменующему антихриста, ни глубокомысленное объясненіе всѣхъ историческихъ процессовъ на Руси законами Тарда, не придаютъ книжкѣ г. Левшина никакой ученой цѣнности.

Н. К.—а.

Записки графини Варвары Николаевны Головиной (1766—1891). Пер. съ франц. рукописи подъ ред. и съ примѣч. Е. С. Шумигорскаго. Съ 3 портретами. Спб. 1900 г. XXI + 285 + V стр. 8°. Ц. 2 р.

Записки гр. Головиной интересны не столько для историка политическаго, сколько для характеристики придворной жизни и быта высшаго русскаго общества второй половины XVIII ст. Гр. Головина, урожденная княжна Голицына, съ самаго ранняго дѣтства была близка ко двору имп. Екатерины II, а впоследствии сблизилась съ вел. кн. Елисаветой Алексѣевной, но не надолго. Вслѣдствіе интригъ удаленная отъ двора она окружила себя французскими эмигрантами и иезуитами, благодаря вліянію которыхъ перешла въ католичество.

Мягкій добрый характеръ, таланты, красота и что было тогда особенно рѣдко въ свѣтѣ — безупречная репутація, — все это отличало гр. Головину отъ ея современницъ и ставило выше того общества, въ которомъ она вращалась. Она любила семейную жизнь; ея экзальтація, доходившая до восторга и преклонения предъ всѣмъ прекраснымъ, благороднымъ — ставить ее въ рядъ тѣхъ просвѣщенныхъ личностей, которыя явились въ концѣ XVIII в. подъ вліяніемъ лучшихъ сторонъ дѣятельности просвѣтительной философіи, которой, впрочемъ, нѣкоторые русскіе ученые приписывали только отрицательное и „темное, мрачное, безнравственное“ вліяніе. Не забудемъ, что изъ этой же школы французовъ — философовъ — вышелъ и Карамзинъ. Его характеръ имѣетъ на нашъ взглядъ не мало общаго съ характеромъ гр. Головиной. И онъ, какъ гр. Головина, ухитрился проливать слезы и свои и читателей надъ судьбами бѣдной поселянки — а немного позже проповѣдывать сохраненіе крѣпостного права, какъ одного изъ устоевъ русской жизни. Въ запискахъ гр. Головиной, проведеншей полжизни въ деревнѣ — нигдѣ ни словечка о „подломѣ“ народѣ. Несмотря на ея искреннее, страстное увлеченіе справедливостью, требовавшей права не только для свѣтскихъ людей — она является страстнымъ апологетомъ ancien régime'a и даже ведетъ себя во Франціи чрезвычайно вызывающе. Чрезвычайно интересны въ запискахъ тѣ страницы, которыя посвящены характеристикѣ нравовъ XVIII в. Важны также ея сообщенія о надеждахъ Александра Павловича занять престолъ по смерти Екатерины II, о погребеніи императрицы и объ имп. Павлѣ; характерными чертами отмѣчено низкопоклонство придворной знати предъ новымъ повелителемъ, рѣзкость имп. Маріи Ѳеодоровны (104, 156), суетность ея и имп. Павла (40, 111—112, 165). Радость, охватившая всѣхъ при воцареніи имп. Александра I и подробности этого воцаренія переданы довольно подробно. Новое — и отчасти опровергающее панегиристовъ в. кн. Константина Павловича — сообщается гр. Головиной въ параллельной характеристикѣ его съ имп. Александромъ I. Много интереснаго можно найти о Суворовѣ, о жизни русскихъ за-границей и французскихъ эмигрантахъ въ Россіи. Вообще книга читается съ интересомъ, хотя переводъ далеко не всегда вѣренъ и точенъ.

В. П.

А. И. Соболевскій. Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія. Варшава. 1900. 8° 68 стр. (отт. изъ „Р. Фил. В.“).

Дѣятельность свв. Кирилла и Меодія въ Моравіи и ихъ литературные труды, связанные съ проповѣдью тамъ христіанства, въ общемъ представляются мало разслѣдованными.

Еще менѣе имѣется свѣдѣній о дѣятельности первыхъ христіанскихъ миссіонеровъ въ этой славянской землѣ, явившихся туда, по крайней мѣрѣ, за полстолѣтія до славянскихъ первоучителей. Однако, есть путь, который приводитъ къ удовлетворительному разъясненію вопроса, какіе памятники переведены въ Моравіи: это изслѣдованіе языка наличныхъ памятниковъ старославянской литературы, дошедшихъ въ русскихъ, сербскихъ и болгарскихъ спискахъ. Кириллъ и Меѳодій явились въ Моравію съ готовой уже христіанской терминологіей, носящей греко-болгарскій характеръ, напр.: *литургія*, *кръсть*, *адъ*; въ Моравіи употреблялась вслѣдствіе латинскаго 70-лѣтняго вліянія терминологія иная, заимствованная изъ латинскаго яз. и мѣстная, западно-славянская, напр.: *мыша* (*missa*), *крижь*, *пъкъль*, *всемогай* и т. п.

Проф. Соболевскій въ названной выше книгѣ изслѣдуетъ языкъ слѣдующихъ памятниковъ: 1) Бесѣды на Ев. папы Григорія Великаго (Погод. XIII в.), 2) Кіевскіе глаголич. листки, 3) Житіе св. Бенедикта XIV в., 4) Никодимово Ев. XIV в.

Нѣсколько переводовъ съ греческаго было сдѣлано въ Моравіи. Къ числу таковыхъ А. Соболевскій причисляетъ 1 и 2 кн. Царствъ; кромѣ того, три ц.-сл. текста: сокращенное толков. на Апокал. Андрея Кесарійскаго, Житіе св. Іоанна Милостиваго и толков. на литургію (XIII в.)—по своему словарному матеріалу кое въ чемъ совпадаютъ съ вышеуказанными переводами съ латинскаго. Еще встрѣчаются установленныя изслѣдователемъ моравизмы въ „законѣ судномъ“ (изд. Павловымъ), Заповѣдь св. отецъ и нѣсколько молитвъ, входящихъ въ составъ Синайскаго Трѣбника.

Изъ оригинальныхъ произведеній написаны въ Моравіи (опредѣлены съ помощью анализа языка) Житіе Кирилла, Житіе Меѳодія (XII в.), православныя службы въ честь первоучителей, двѣ католическія службы, написаніе о правой вѣрѣ и два поученія на Рождество Христово и Крещеніе (изд. А. Поповымъ).

Хорошо объясняются изъ данныхъ западно-слав. яз. Фрейзингенскіе отрывки, сказаніе объ убіеніи св. Вячеслава, служба ему же, и „Молитва на дьявола“.

Къ числу указанныхъ А. И. Соболевскимъ памятниковъ съ моравизмами, можемъ присоединить еще два небольшихъ, со скуднымъ словарнымъ матеріаломъ, но съ характернымъ употребленіемъ перевода лат. *omnipotens*:

1) „Молитва Іоанна Златоустаго отъ всѣхъ оудъ“ рук. Кирилл.-Б. № 6/1083, 1476 г., л. 86 об.: *всемогаи*.

2) Краткая ред. той же молитвы: „Молитва отъ вѣсакое болѣзни нечестиваго духа и отъ глави“, рук. XV в. Собр. Григоровича: *вѣсмогои*. Обѣ молитвы изданы въ Пам. отреч. литер. Н. Тихонравова, т. II, стр. 357 и 360.

Юго-славянскіе списки, сдѣланные съ кирилло-меѳод. оригиналовъ, также сохранили западно-славянскія слова; таковы сереб. Мираславово Ев. XII в. и Синайская Псалтирь.

Несомнѣнно, что съ расширеніемъ круга нашихъ знаній о старославянскихъ памятникахъ и съ новыми библиографическими розысканіями обнаружатся и новыя данныя, для характеристики первоначальнаго періода славянскихъ литературъ. Несомнѣнной заслугой проф. А. И. Соболевскаго является установленіе точки зрѣнія и отправнаго пункта въ изученіи этого періода. Къ изслѣдованію приложенъ словарный матеріалъ изъ „Бесѣдъ“ папы Григорія и Житія Бенедикта.

В. Перетцъ.

А. А. Васильевъ. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время Аморійской династіи. Спб. 1900.

Представленная молодымъ ученымъ въ историко-филологической факультетъ С.-Петербургскаго университета для соисканія степени магистра всеобщей исторіи диссертация даетъ полное обзорѣніе судебъ двухъ имперій, Византіи и калифата, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, въ періодъ времени съ 820 по 867 годъ.

Послѣ вступленія, освѣщающаго характеръ отношеній обоихъ государствъ съ древнихъ временъ и основаннаго почти исключительно на современной западной исторической литературѣ, первая глава диссертации посвящена обзору царствованія имп. Михаила II и содержитъ въ себѣ разсказъ о мусульманскихъ нашествіяхъ на Византію въ эпоху возстанія Оомы, при завоеваніи острова Крита и при покореніи Сициліи. Вторая глава разсматриваетъ царствованіе имп. Теофила и византійско-арабскія войны на Востокѣ, въ Малой Азіи, и на Западѣ, въ Сициліи. Третья глава, обзорѣвающая время царствованія имп. Михаила III, посвящена изложенію событій византійско-арабской исторіи—на Западѣ въ Сициліи, Италіи, Египтѣ и на Критѣ, и на Востокѣ, въ Малой Азіи. Въ приложеніи I мы находимъ русскій переводъ хроникъ арабскихъ писателей, сдѣланный по арабскимъ подлинникамъ; приложеніе II представляетъ изслѣдованіе автора объ отношеніи къ арабамъ византійцевъ Іоанна Грамматика и полководца Мануила; приложеніе III говоритъ о годѣ возстановленія православія; IV-е даетъ хронологию константинопольскихъ патріарховъ съ 815 по 867 годъ и, наконецъ, приложеніе V представляетъ хронологическій перечень событій и отношеній за время Аморійской династіи.

Достоинства этого труда не подлежатъ никакому сомнѣнію. Авторъ, вообще говоря, счастливо сочеталъ знаніе арабской литературы съ литературою византійскою и далъ очеркъ

отношеній между двумя народами, какого русская литература доселѣ еще не представляла. Полнота извѣстій, хорошее знакомство и съ западными хрониками, большая начитанность въ современной западной ученой литературѣ по данному вопросу и тщательность въ приуроченіи событій къ тому или другому году—основныя достоинства этого труда.

Къ сожалѣнію, на ряду съ этимъ замѣтны и существенныя недостатки изслѣдованія: изложеніе носитъ характеръ средне-вѣковаго аннальнаго разсказа, авторъ стоитъ довольно далеко отъ освѣщенія событій и въ сущности представляетъ только пересказъ (правда, критическій) византійско-арабскихъ хроникъ. Онъ не хотѣлъ или не сумѣлъ стать выше своего матеріала, не онъ властвовалъ надъ всею массою извѣстій, наоборотъ, литература хроникъ подавляла его, не позволяя ему хотя бы нѣсколько отрѣшиться отъ средне-вѣковаго взгляда на ходъ событій. Авторъ говоритъ исключительно о войнахъ, перемиряхъ и размѣнѣ плѣнныхъ; однако, существуютъ нѣкоторыя, хотя и немногочисленныя, указанія на существованіе связей и другого характера: Византія и Арабы не только воевали другъ съ другомъ, они вели сношенія и мирнаго порядка—торговья, вообще культурныя, но на это не обращено вниманія. Вообще въ диссертации поразительно отсутствіе руководящихъ идей, освѣщенія отдѣльныхъ событій, характеристикъ дѣятелей и эпохи, то-есть всего того, что могло бы свидѣтельствовать о вдумчивости автора, о его собственномъ міросозерцаніи. Но опустивъ важное, авторъ приводитъ нѣсколько приложений, которыя совсѣмъ не имѣютъ никакого отношенія къ его задачѣ. Сюда относятся приложения III, о годѣ возстановленія православія (стр. 142—146), и IV, о хронологіи константинопольскихъ патріарховъ съ 815 по 867 годъ (стр. 147—151), быть можетъ только потому, что одинъ изъ числа патріарховъ въ этомъ періодѣ до поставленія своего на престолъ былъ однажды посланникомъ при дворѣ халифа, о чемъ, впрочемъ, авторомъ достаточно сказано въ своемъ мѣстѣ (стр. 127—141).

Обративъ преимущественное вниманіе на литературу восточную и западную, авторъ не достаточно разсмотрѣлъ письменность византійскую, что также не выгодно отозвалось на сочиненіи. Никита Пафлагонянинъ, писатель IX—X вѣка, опредѣленно говоритъ о нашествіи Арабовъ на о. Липару (около Силиціи) во дни имп. Теофила. Положимъ, Никита тутъ, повидимому, ошибся, но изслѣдователь долженъ былъ считаться съ этимъ извѣстіемъ и доказать его неосновательность. Характеристика имп. Теофила подъ перомъ г. Васильева довольно односторонняя: по словамъ Симеона Метафраста, это былъ скупой человѣкъ, не любившій тратить денегъ изъ государственнаго казначейства; лучшими его

друзьями были податные чиновники и практоры, выколачивавшіе подати съ населенія; для выкупа своихъ плѣнныхъ **Феофилъ** предлагалъ халифамъ столь ничтожное вознагражденіе, что получалъ отказъ и такимъ образомъ однажды лишился навсегда своихъ доблестныхъ боевыхъ генераловъ. Наконецъ, въ отношеніи павлизіанской ереси и ея главныхъ представителей (**Карбеаса** и **Хризахира**) авторъ не воспользовался сочиненіями **Петра Сицилійца**, ѣздившаго во второй половинѣ IX в. лично въ Малую Азію и хорошо освѣдомленнаго во всемъ, что касалось этихъ вождей ереси.

Кромѣ того, въ трудѣ г. Васильева замѣтна нѣкоторая поспѣшность и проистекающія изъ нея ошибки. Извѣстно, напр., что имп. **Феофилъ** женился на пафлагонянкѣ **Феодорѣ** въ 830 году; г. Васильевъ рассказываетъ, что *годъ спустя*, именно въ 831 году, **Феофилъ** выдалъ свою уже *пятую* дочь, **Марію**, въ замужество за **Алексѣя Муселе** (стр. 90). Академикъ **Куникъ**, какъ авторъ изслѣдованія „Berufung der Schwedischen Ruodsen“, назывался **Ernst**: но какъ авторъ статей на русскомъ языкѣ, онъ носилъ имя **Ариста**. Между тѣмъ въ указателѣ г. Васильева приведены двѣ фамиліи: **Куникъ А.** и **Куникъ Е.**, какъ будто бы это были два разныхъ изслѣдователя ¹⁾.

Хр. Лопаревъ.

С. Буличъ. „Дѣдушка русскаго романа“ **Н. А. Титовъ** (р. 28 апр. 1800, ум. 10 дек. 1875 г.). Спб. Редакція „Русской Музыкальной газеты“. 1900. 72 стр. 16°.

Брошюра г. Булича (оттискъ изъ „Русской Музыкальной Газеты“ 1900 г.), написанная по поводу истекшаго въ 1900 году двадцатипятилѣтія со дня смерти **Н. А. Титова**, заключаетъ въ себѣ краткій очеркъ развитія романа въ Россіи, существовавшаго у насъ уже въ концѣ XVIII ст., но только со времени и благодаря **Титову** пріобрѣтшаго широкую популярность. Такимъ образомъ, по словамъ г. Булича, **Титову** принадлежить титулъ „дѣдушки русскаго романа“ если не de facto, то de jure (стр. 10). Изложивъ біографію самого **Титова** и отчасти коснувшись другихъ членовъ этой музыкальной семьи, г. Буличъ разсматриваетъ романы **Титова** съ точки зрѣнія ихъ композиціи, а на стр. 37—72 даетъ подробный списокъ его произведеній, указываетъ на источники для его біографіи и сообщаетъ свѣдѣнія о братѣ его—**М. А. Титовѣ**, также композиторѣ романсовъ.

Б. М.

Bivnacov cesky věstník bibliografický. Soupis nových knih českých. Bulletin des nouvelles publications tchèques publié par la librairie Fg. Růvác à Prague. (Годъ I, № 1).

Каждый, кому приходилось слѣдить за извѣстной областью современной чешской литературы, безъ сомнѣнія, нерѣдко приходилъ къ чувству, близкому къ отчаянію, отъ невозможности получать во время свѣдѣнія о новыхъ чешскихъ книгахъ. Помѣщающіеся въ разныхъ специальныхъ журналахъ бібліографическіе отчеты о новостяхъ чешской

¹⁾ Вѣроятно, указатель составлялся не самимъ авторомъ, а лицомъ не достаточно освѣдомленнымъ въ этомъ вопросѣ; въ такомъ случаѣ авторъ, трудъ котораго представляется на публичный судъ ученыхъ, долженъ былъ исправить погрѣшность своего сотрудника.

литературы уже потому мало могутъ пособить этому горю, что слишкомъ случайны и малочисленны. Тотъ же недостатокъ присущъ (какъ это не страннымъ покажется на первый взглядъ) и чешской періодической прессѣ, за немногими исключениями, очень плохо и невнимательно слѣдшей за явленіями родной литературы. Но если бы даже чешская печать и была свободна отъ этого грѣха, все-таки же славянскому читателю было бы очень трудно слѣдить за движеніемъ чешской литературы не только вслѣдствие малодоступности чешскихъ журналовъ, но и вслѣдствие физической невозможности пересматривать ихъ отъ доски до доски.

Въ этомъ отношеніи, чехи, вообще умѣющіе такъ гармонически соединять практичскія потребности своей страны съ интересами просвѣщенія, уступали до послѣдняго времени даже полякамъ, которые, не смотря на крайне неблагоприятныя политическія условія своей жизни, вотъ уже 25 лѣтъ издають свой великолѣпный и драгоцѣнный „Przewodnik bibliograficzny“, дающій очень точныя и, главное, самыя свѣжія свѣдѣнія о всѣхъ книгахъ, выходящихъ на польскомъ языкѣ.

Этотъ крупный недостатокъ чешскаго книговѣдѣнія отлично поняла извѣстная чешская книжная фирма г. Ривнача, который, судя по вышедшему 1 № „Чешскаго библиографическаго вѣстника“, поставилъ задачей дать чешскому обществу такой же органъ, какой поляки имѣютъ въ упомянутомъ „Przewodnik'ѣ. Пока еще нельзя сказать, сдѣлаетъ ли поддержать чешское общество это прекрасное предпріятіе, но за успѣхъ научной стороны изданія достаточно ручается уже одно имя его редактора—Чепека Зибрта, автора монументальнаго труда „Библиографія чешской исторіи“¹⁾ и многихъ другихъ первоклассныхъ библиографическихъ работъ.

Первый № „Чешскаго Библиографическаго Вѣстника“ производитъ самое выгодное впечатлѣніе: при безукоризненной внѣшности, онъ сообщаетъ очень точныя свѣдѣнія какъ о цѣлыхъ книгахъ, такъ и о статьяхъ, выпущенныхъ отдѣльными оттисками. Названія произведеній очень удобно раздѣлены на слѣдующіе отдѣлы: 1) библиографія, филологія и исторія литературы; 2) богословіе и философія; 3) педагогика; 4) юридическія и политическія науки; 5) археологія, исторія и этнографія; 6) географія, топографія и статистика; 7) естественныя и математическія науки; 8) медицина, 9) технологія; 10) искусство; 11) изящная литература; 12) энциклопедическія сочиненія и Varia; 13) Bohemica.

Такимъ образомъ, „Чешскій Библиографическій Вѣстникъ“ даетъ свѣдѣнія о книгахъ по всѣмъ отраслямъ знанія, и это обстоятельство дѣлаетъ его однимъ изъ необходимѣйшихъ книжныхъ „барометровъ“ не только въ каждомъ ученномъ кабинетѣ, но и во всякой сколько-нибудь крупной библиотекѣ: на это даютъ право общепризнанныя высокія достоинства чешской научной и отчасти художественной литературы.

Г. Ильинскій.

Матеріалы для библиографіи Тамбовской губ. Вып. I.
Собралъ А. Щ—въ. Тамбовъ 1900. 8° II + 80 с.

Въ этомъ выпускѣ „Матеріаловъ“ помѣшенъ указатель неофициальной части „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за время съ 1861 г. по 1890 г. Статьи въ немъ распределены по нѣсколькимъ отдѣламъ. Алфавитный указатель именъ и предметовъ общаанъ для втораго выпуска. Настоящее изданіе составляетъ Приложение къ Извѣстіямъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи.

¹⁾ См. нашу зам. объ этой книгѣ въ „Изв. отд. русс. яз. и слов. 1900, кн. 2.

Книги, доставленныя въ редакцію:

I. Библиотека „Дѣтскаго Чтенія“.

1. *Вас. Ив. Немировичъ-Данченко*. „Поднебесный аулъ“. Историческая повѣсть изъ старыхъ кавказскихъ былей. М. 1901 г. 269 стр. Ц. 75 к.

2. *Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ*. „Душевные люди“. Изъ поволжскихъ разказовъ. М. 1901 г., 154 стр. Ц. 50 коп.

3. *А. Я. Ефименко*. „На Украинѣ“. Очерки и разказы. Вып. I—III. М. 1901 г., Ц. 85 коп.

4. *А. А. Федоровъ-Давыдовъ*. „Грозный царь Иванъ Васильевичъ“. Народныя пѣсни, сказки и былины. М. 1901 г. VIII + 128. Ц. 30 коп.

5. *Его же*. „Котъ-баюнъ“. Сказки и разказы. М. 1901 г., 88 стр. Ц. 35 коп.

6. *Д. Д. Солодовниковъ*. Въ Московскомъ царствѣ. Историческія картинки. М. 1901 г., 95 стр. Ц. 40 коп.

7. *К. Д. Носиловъ*. „Таня Логай“. Разказъ изъ жизни сѣверныхъ инородцевъ. М. 1901 г., 30 стр. Ц. 10 коп.

8. „Въ степяхъ“. Разказы разныхъ авторовъ. М. 1901 г. 70 стр. Ц. 10 коп.

9. Какъ дѣлають книги. Сборникъ статей. М. 1901 г. 55 стр. Ц. 15 к.

10. *Д. А. Корончевскій*. „Желтый вопросъ“. (По поводу современныхъ событій въ Китаѣ). М. 1900 г. 68 стр. Ц. 15 коп.

II. Полное собраніе сочиненій *В. Г. Бѣлинскаго*, въ 12 томахъ, подъ редакцію и съ примѣчаніями С. А. Венгерова. Т. III. Съ приложеніемъ портрета Бѣлинскаго, рисованнаго въ 1843 г. академикомъ К. А. Горбуновымъ. Спб. 1901 г. 8° VII + 552 стр. + портретъ на отд. листѣ. Ц. 1 руб. 25 коп.

III. *С. А. Венгеровъ*. „Источники словаря русскихъ писателей“. Т. I. Ааронъ-Гоголь. Спб. 1900 г. 8° VI + 814. (Изданіе Академіи Наукъ) Ц. 2 р. 50 к.

IV. Стихотворенія *Вл. Соловьева*. — Этюдъ *В. Н. Корблева*. (Спб. 1900) 8° стр. 21—29.

V. *В. Кузовниковъ*. Друзья. Юмористическая повѣсть. (Приложеніе къ № 1 Перискихъ губ. Вѣдом. 1901.) Пермь. 8° 24 с.

VI. *П. Г. Мижусовъ*. „Образованіе во Франціи—низшее, среднее и высшее“. Спб. 1901. 8° 204 с. (Изданіе книжн. склада Залшупина) Ц. 1 р.

VII. Творенія иже во святыхъ Отца нашего *Василія Великаго*, архіепископа Кесаріи Каѣпидокійскія. Изд. 3 (редакціи „Богословскаго Вѣстника“). Ч. V. Сергіевъ посадъ. 1892.

VIII. *Г. М. Тумановъ*. Характеристики и воспоминанія. Замѣтки кавказскаго хроникера. Тифлисъ. 1900 16° 208 стр. Ц. 50 к.

IX. *Ф. Риндербъ*. Японскія легенды. Съ нѣмецкаго *А. А. Федорова-Давыдова*. Съ 37 рисунками Робинзонъ. Москва. 1901. 16° IV + 67 стр. Ц. 25 к.

X. The Anglo-Russian Literary Society. Proceedins. № 29. Otober, November, and December 1900. London. 1901. 8° 146 стр.

XI. *Jabian Javorskii*. Pnskinovo jubileum v ruske literature. (Otis ze Slovanskeho Prehleda, II ч. 1900, № 5) 8° 4 стр.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Беллетристика журналовъ: „Вѣстникъ Европы“, январь—февраль; „Міръ Божій“, январь—февраль; „Русское Богатство“, январь; „Русскій Вѣстникъ“, январь—февраль.

Послѣдніе годы истекшаго вѣка были переполнены жалобами на литературное оскудѣніе. Справедливы ли эти жалобы? Вспомнимъ, что эти годы дали „Воскресенье“ Л. Н. Толстого, рядъ новыхъ и глубокихъ произведеній Чехова, наконецъ, Максима Горькаго. Тѣмъ не менѣе эти крупныя явленія стоятъ одинокими пальмами въ песчаной пустынѣ—до того унылъ и безцвѣтенъ общій фонъ новѣйшей беллетристики. Не внесли ничего освѣжающаго и новогоднія книжки журналовъ.

Начнемъ съ „Вѣстника Европы“. Какъ и слѣдовало ожидать, на первомъ планѣ здѣсь повѣсть П. Д. Боборыкина—„Однокурсники“, законченная въ февральской книжкѣ. Въ этой повѣсти — въ чемъ обыкновенно нельзя упрекнуть ея автора — нѣтъ цѣльной и опредѣленной идеи. П. Д. какъ будто былъ намѣренъ ухватить послѣдніе типы „учащейся молодежи“, но ничего опредѣленнаго изъ этого намѣренія не вышло. Есть тутъ и „пострадавшіе“ студенты, и студенты — „націоналисты“ и, наконецъ, молодые московскіе купцы, съ полнымъ и неполнымъ университетскимъ образованіемъ. Представителями послѣдняго типа г. Боборыкинъ слишкомъ уже злоупотреблялъ и раньше; между тѣмъ и въ нынѣшнемъ своемъ произведеніи онъ отводитъ имъ самое видное мѣсто; остальная зато молодежь вышла безцвѣтной и тусклой. Въ результатъ дѣло все не въ „однокурсникахъ“, а въ шаблонной романической интригѣ: студентъ, получившій разрѣшеніе докончить образованіе, привозитъ съ собой въ Москву невѣсту въ цѣляхъ ея развитія, а та вмѣсто „коллективныхъ“ курсовъ рѣшаетъ поступить на сцену. Женихъ заявляетъ, что не хочетъ быть мужемъ актрисы, а на самомъ дѣлѣ ревнуетъ ее къ богатому куп-

чику, своему университетскому товарищу, съ которымъ самъ ее познакомилъ и который поощряетъ дебютантку на поприщѣ искусства. Дѣвушка выдерживаетъ характеръ и не бросаетъ любимаго дѣла ради любимаго человѣка, а студентъ то-ли выступить на поприщѣ „малыхъ дѣлъ“, то-ли просто свихнется.... Эта доминирующая „интрига“ повѣсти совершенно не оправдываетъ тѣхъ ожиданій, которыя вызываются ея заглавіемъ.

Въ параллель съ повѣстью г. Боборыкина можно поставить одинъ изъ двухъ рассказовъ А. А. Виночкиной, напечатанныхъ въ февральской книжкѣ, — „Зеленая накидка“, гдѣ выведена та же молодежь, но не студенты, а курсистки. Во имя „товарищества“, которое она въ душѣ презираетъ, молодая дѣвушка отдаетъ въ пользу бѣдной подруги модную парижскую накидку, что вызываетъ ея досаду и злобу на бѣдныхъ товарокъ. Накидка, однако, оказалась ненужной и возвращается прежней владѣлицѣ. Сцена, въ которой жертвователницу искренно благодарять и превозносить, а та не знаетъ куда дѣться отъ стыда, написана довольно живо. Зато другой рассказъ г-жи Виночкиной — „Подводный монастырь“, въ которомъ герой въ качествѣ филантропа посѣщаетъ свою обѣднѣвшую любовницу, а затѣмъ отравляетъ свою незаконную дочь, полонъ неестественнаго и анекдотическаго драматизма.

Болѣе крупной вещью въ журналѣ является романъ Н. П. Вагнера — „Три дороги“, дѣйствіе котораго начинается въ предреформенную эпоху. Романъ написанъ нѣсколько „старомодно“, но читается съ интересомъ, и мы надѣемся вернуться къ нему, когда онъ будетъ законченъ.

Въ „Мирѣ Божьемъ“ наибольшій интересъ возбуждаютъ „Записки врача“ г. В. Вересаева. Это — не повѣсть и не романъ, а художественно написанныя профессиональныя признанія, содержащія въ себѣ много такого, о чемъ специалисты обыкновенно думаютъ, но никогда не говорятъ вслухъ, а если и говорятъ, то не среди „профановъ“. Автобиографическій характеръ носятъ и деревенскіе очерки Л. Нелидовой: „Современная помѣщица Коробочка и ея хозяйство“ — злоключенія автора въ деревнѣ на почвѣ экономической и культуртрегерской. Относясь къ себѣ съ нескрываемою ироніей, авторъ, однако, не льститъ и „мужикамъ“, замѣнившимъ у него старонародническихъ „пейзанъ“. Упомянувъ затѣмъ неоконченную еще повѣсть М. Альбова „Сирота“ и плохонькіе романтическіе рассказы изъ итальянской жизни г. Голубева, мы исчерпаемъ всю оригинальную беллетристику „М. Б.“ за два мѣсяца.

„Русское Богатство“ удѣляетъ беллетристикѣ мѣста едва ли не болѣе остальныхъ журналовъ. Первая книжка украшена двумя „сибирскими“ рассказами В. Г. Короленко.

Послѣ долгаго молчанія талантливый писатель не далъ, однако, что-либо новое, а рисуеъ картины изъ запаса своихъ давнихъ впечатлѣній. Онѣ уже не такъ свѣжи, не такъ колоритны, но прочтутся, конечно, съ удовольствіемъ. Л. Мельшинъ — авторъ, составившій себѣ имя исключительно на страницахъ „Русскаго Богатства“, привлекъ общее вниманіе, благодаря своимъ рассказамъ, къ „каторжному міру“. Но внѣ этой области г. Мельшину беллетристика, видимо, мало удается. Новый рассказъ его „Ганя“ изображаетъ исторію мамки у „господъ“. Исторія эта — весьма печальная — заканчивается удаленіемъ мамки обратно въ деревню, такъ какъ мужъ ее оказался сифилитикомъ. Тема — довольно необычная, и кажется ее удобнѣе было бы предоставить врачамъ-публицистамъ. Помимо упомянутыхъ рассказовъ, въ „Русскомъ Богатствѣ“ помѣщены полубеллетристическія наблюденія надъ деревенскими правовыми отношеніями Н. М. Соколовскаго — „Деревенская консультація“ и начало разсказа Д. Н. Мамина-Сибиряка изъ общей серіи его очерковъ „Медовыя рѣки“.

Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ заслуживающимъ упоминанія произведеніемъ является „очеркъ“ М. П. Садовскаго „Finis“. Этотъ писатель, мало оцѣненный критикой и мало извѣстный публикѣ въ виду нераспространенности журнала, въ которомъ появляются его рассказы, обладаетъ между тѣмъ значительнымъ талантомъ и знаетъ какъ никто языкъ и бытовые оттѣнки туземныхъ слоевъ Москвы, — особенно Москвы вымирающей. Изображенію такого московскаго типа посвященъ и настоящій рассказъ. Далѣе, въ двухъ книжкахъ „Русскаго Вѣстника“ напечатаны двѣ главы романа князя Д. П. Голицына „Отъ смутныхъ дней“. Тема романа — самая достолюбезная для „Русскаго Вѣстника“ и едва ли есть необходимость указывать, къ какой эпохѣ онъ относится. Наконецъ, въ январьской книжкѣ есть рассказъ Р. Л. Маркова — „Въ Моисейскую губернію!“ — изъ переселенческой эпопеи.

М. Н. М.

Журнальныя статьи по исторіи русской литературы.

I. Перечень историко-литературныхъ статей, помѣщенныхъ въ январскихъ номерахъ русскихъ журналовъ.

Вводя перечень историко-литературныхъ статей, какъ постоянный отдѣлъ, въ „Литературный Вѣстникъ“, редація желаетъ удовлетворить настоятельнымъ требованіямъ лицъ, занимающихся русской литературой. Своевременное появленіе подобныхъ настоящему перечню находитъ отчасти въ зависимости отъ аккуратнаго обмѣна редакціи „Литературнаго Вѣстника“ съ русскими повременными изданіями. Къ сожалѣнію, подобный обмѣнъ установился пока далеко не со всѣми интересующими насъ журналами. Приходилось поэтому разыскивать экземпляры періодическихъ изданій въ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ.

Печатаая первый перечень статей, считаемъ необходимымъ указать, что въ него вошли отдѣльныя статьи о русскихъ писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ; что же касается рецензій, то списки ихъ мы постараемся дать два раза въ годъ, по полугодіямъ.

Указанія въ настоящемъ указателѣ расположены такимъ образомъ: сначала идутъ статьи общаго характера, а затѣмъ статьи объ отдѣльныхъ писателяхъ, въ алфавитномъ порядкѣ послѣднихъ.

Для настоящаго указателя просмотрѣны были январскіе номера журналовъ: 1) Богословскій Вѣстникъ, 2) Военный Сборникъ, 3) Вѣра и разумъ (№№ 1 и 2), 4) Вѣстникъ воспитанія, 5) Вѣстникъ всемірной исторіи (№№ 1 и 2), 6) Вѣстникъ Европы, 7) Вѣстникъ права, 8) Ежемѣсячныя Сочиненія, 9) Женское дѣло (1900, X—XI), 10) Живописная Россія (№№ 1, 2, 3, 4), 11) Жизнь, 12) Журналъ для всѣхъ, 13) Журналъ министерства народн. просвѣщ. 14) Журналъ минист. юстиціи, 15) Извѣстія по литер. и библіогр. кн. маг. Вольфа (№№ 1, 2, 3, 4),

16) Искусство и художественная промышленность (I, II и III), 17) Историческій Вѣстникъ, 18) Кіевская Старина, 19) Книжки Восхода, 20) Книжки Недѣли, 21) Литературный Вѣстникъ, 22) Литературные вечера Новаго Мира, 23) Миръ Божій, 24) Миръ Искусства, 25) Наблюдатель, 26) Народное Образование, 27) Научное Обзорѣніе, 28) Недѣля (№№ 1, 2, 3 и 4), 29) Нива (№№ 1, 2, 3 и 4), 30) Ежемѣсячн. лит. прил. къ Нивѣ, 31) Сборникъ Нивы, 32) Новый журналъ иностранной литературы, 33) Образование, 34) Отдыхъ (I), 35) Педагогическій Листокъ, 36) Педагогическій Сборникъ, 37) Право №№ 1, 2, 3, 4 и 5), 38) Русская Мысль, 39) Русская Старина 40) Русская Школа, 41) Русскій Архивъ, 42) Русскій Вѣстникъ, 43) Рус. Филологич. Вѣстникъ (1900, № 3—4), 44) Русское Богатство, 45) Русское Экономическое Обзорѣніе, 46) Странникъ, 47) Труды Кіевск. дух. акад. 48) Трудовая Помощь, 49) Варшавскія Универс. Извѣстія, 50) Университетскія (Кіевскія) Извѣстія, 51) Ученыя Записки Казанск. унив., 52) Филологическія Записки (1900, в. VI), 53) Христіанское Чтеніе, 54) Церковный Вѣстникъ.

Указанія на газетныя статьи носятъ случайный характеръ.

Всякаго рода поправки и дополненія къ настоящему списку будутъ приняты нами съ благодарностью.

А. Архангельскій. Образование и литература въ Московскомъ государствѣ кон. XV—XVII вв. (Продолж.). Уч. Зап. Каз. унив. I, 1—34
И. Замочинъ. Раннія романтическія вѣянія въ рус. литературѣ. Оконч.). Р. Фил. Вѣстн. 1900 № 3—4, с. 1—65

Е. Карскій. Очерки славян. кирилл. палеографіи (Прод.) — Варш. Ун. Изв. I, 385—432.

И. Морозовъ. Р. литература въ XIX ст.—Образов. I, 70—86.

И. И. Покровскій. Исторія русской книги въ очеркахъ и образцахъ. — Изв. по лит. кн. маг. Вольфа, № 1, с. 1—6; № 2, с. 22—27; № 3—4, с. 40—49. (Статья не кончена, къ ней приложена масснижковъ со старопечатныхъ книгъ).

Воспоминанія *А. И. Абариновой.* — Ист. Вѣстн. I, 213—224.

Д. П. С. М. В. Авдѣевъ (къ 25 лѣтію дня его смерти). Новости № 32.

О могилѣ Авдѣева. Россія 18 дек. 1900 г., № 594.

Вл. С. Соловьевъ; Аксаковы. Изъ воспоминаній.—Кн. Недѣли I, 7—15.

Переписка архіеп. Нила съ еп. Іереміемъ о мѣстѣ кончины *Арсенія*

Мацѣвича.—Р. Архивъ, I.

В. Я. Б. Пушкинъ и Биратынскій.—Р. Архивъ. I.

С. С—скій. *Е. А. Баратынскій* (по поводу 100 лѣтія со дня рожденія поэта). Р. Фил. Вѣстн. 1900, № 3—4, с. 1—10.

Барсовъ. Алексѣй Васильевичъ (автобіографія).—Педаг. Сборн. I. прилож. 169—175.

Чтецъ. Пушкинъ и Батюшковъ.—Нов. Вр. 25 ноября 1900, № 8890.

И. А. Кубасовъ. Незданная статья *И. Н. Батюшкова.* Литер. Вѣстн. I. 18—22.

Приговоръ Иркутскаго окружн. суда по дѣлу кн. Г. З. Андроникова и *Н. Н. Бахметова.* (Корреспондента „Сибирскаго Вѣстника“). Сибир. Вѣстн. №№ 14, 15, 16.

О *Бенитцѣмъ* въ ст. *И. Кубасова.* А. Е. Измайловъ. Р. Стар. I, 137 см.

И. Михайловскій. Литература и жизнь. (О книгѣ *Бердьева.* Субъективизмъ и индивидуализмъ въ обществ. философіи. Критич. „этюды“ о *Н. К. Михайловскомъ* съ предисл. *П. Струве.*) Р. Богатство I, 77—97.

М. Филипповъ. Письма о современ. литературѣ: Современ. смута въ

изображеніи г. Михайловскаго и въдѣйствительности. (Книга *Бердеева* и предисловіе къ ней П. Струве).—*Научн. Обзор.* I, 65—87.

О *Благосѣлловѣ* въ письмахъ Шелгунова.—*Женск. дѣло* 1900, X—XI. *passim*.

А. Г. *Горьфельдъ*. Теорія и практика изученія литературы (п. д. *Боборыкинъ*: Европейскій романъ).—*Р. Богатство* I, 1—24.

С. Ф. Д. По поводу „Накипи“ (п. д. *Боборыкинъ*). Приднѣпров. Край, 20 янв. № 1082.

А. Э. *Малютинъ*. Къ біографіи барона Н. К. Богусовскаго.—*Литератур. Вѣстн.* I, 5—7 (Р. Б. О.).

Утемя. Пушкинъ и И. Ф. Богдановичъ.—*Нов. Время* 11 ноября 1900, № 8876, с. 9.

С. *Караскевичъ*. Вѣра Евст. Богдановскаго. (1867—1850). (Съ портр.) *Жен. дѣло* 1900 X—XI 154—161.

Новый поэтъ (Вад. Брюсовъ: *Tertia vigilia*). *Ежем. соч.*, № 1, 35—41.

Письма изъ Москвы А. Я. Булгакова къ его брату въ Петербургѣ.—*Р. Архивъ* I.

Бутки.—См. Шараровъ.

Диспутъ А. В. Васильева (византиниста). *Новости* № 22; *С. Пет. Вѣд.* № 21; *Нов. Вр.* 22 янв.

Вл. Вас. *Васильевъ*. Письмо въ ред. (Разъясненіе по поводу литер. наслѣдія академика—синолога В. П. *Васильева*). *Сибирск. Вѣстн.* № 9.

О магистерскомъ колдовіумѣ, Д. И. Введенскаго—см. въ корреспонд. изъ Сергіева посада.—*Церковн. Вѣстн.* № 1, с. 20.

К. С. *Веселовскій*. Рус. философъ Д. Ш. *Воланскій*.—*Р. Стар.* I, 6—19.

С. С.—скій. А. Ф. Вельтманъ (по поводу 100 л. со дня его рожд.). *Р. Фил. Вѣстн.* 1900 № 34, с. 84—88.

Л. Е. *Оболенскій*. Необходимость реорганизациі медицинскаго образованія (по пов., *Записки врача*“ В. *Ворослова* въ 1 № „*Мира Божьяго*“.—*Россия* 5 янв. № 609.

Воспоминанія В. *Верещагина* о ген. Ф. Ф. *Радецкомъ* вызвали опроверженія 1) Р. *Лиранди*—*Нов. Вр.* 5 янв. № 8929, 2) бывшаго ординарца *Рад.*, *Нов. Вр.* № 8930. 3) А. Ф. *Радецкаго*.—*Нов. Вр.* 7 янв. № 8931. 4) „*Рус. Инв.*“ (перепеч. въ *Нов. Вр.* 26 янв. № 8952). 5) *Новости.* № 30.

Марія Им. Вернадская (къ 40 л. со

дня ея смерти). *Женск. дѣло* 1900 X—XI, 221.

Р. Некрологъ *Владимира*, еп. Нижегородскаго. *Церк. Вѣстн.* № 1, с. 33. *Вс. Срезневскій*. Изъ писемъ И. И. *Теребенева* къ А. Х. *Восточному*.—*Р. Стар.* I, 245—256.

Гавриилъ Бужинскій (біографія) *Педаг. Сборн.* I, прил. с. 175.

Гавриилъ (Петровъ), митр. С.-Петербургск. (1731—1801). *Биографія*.—*Педаг. Сборн.* I, прил. 175—176.

Гавриилъ (Розановъ), еп. Херсонскій (1781—1858). *Биографія*.—*Педаг. Сборн.* I, 176—177.

Галаховъ, А. Д. (1807—1892). *Биографія*.—*Педаг. Сборникъ* I, прил. 177.

Гаретовскій. *Вас. Мн.* (1827—83) *Биографія*.—*Педаг. Сборн.* I, прил. 178—179.

Георгій Кононскій. (1717—1795). *Биографія*.—*Педагог. Сборн.* I, прил. 179—180.

В. Б. А. И. *Герценъ* и *Тургеневъ*.—*Вѣстн. всемірн. ист.* II, 34—57.

Н. *Гюлзерскій*. А. И. *Герценъ* и молодое поколѣніе. — *Вѣстн. всемірн. ист.* II, 166—172.

В. К. А. С. *Пероглифовъ*. Некрологъ. *Литерат. Вѣстн.* I, 133—134.

А. И. *Кирличниковъ*. М. П. *Погодинъ* и Н. В. *Гоголь*. (1832—52, Р. Стар. I, 79—96.

А. *Налимовъ*. *Обломовъ* какъ историческій типъ.—*Образов.* I, 28—37.

А. Л. *Липовскій*. Представители соврем. р. повѣсти и оцѣнка ихъ литературн. критикой. Книги о М. *Горькомъ*.—*Литерат. Вѣстн.* I, 26—36. *Переводы и критика* М. *Горькаго*.—*Литер. Вѣстн.* I, 120.

А. Л. *Липовскій*. Литературное и общественное значеніе Д. В. *Григоровича*.—*Литерат. Вѣстн.* I, 3—4 (Р. Б. О.).

П. Н. *Щукинъ*. Д. В. *Григоровичъ* какъ народный писатель.—*Фил. Зап.* 1900, VI, 1—18.

Давыдовъ, Ив. Ив. (1794—1863). *Биографія*.—*Педаг. Сборн.* I прил. 180—181.

С. *Трубачевъ*. Г. П. *Данилевскій*. *Биографич. очеркъ*.—*Сборникъ Нивы* I, 5—91.

Письма Н. Н. *Страхова* къ Н. Я. *Данилевскому*. *Сообщ. И. П. Марченка*.—*Р. Вѣстн.* I.

В. А. *Дациенко*. Некрологъ.—*Литер. Вѣстн.* I, 134—135.

М. В. Г. Памяги В. А. Дашенко. — Вѣст. всемирн. ист. II, 198—200.

Делановъ, Ив. Дав. (1818—1897). Биография.—Педаг. Сборн. I прил., 181.
А. Барсовъ. Группировка литерат. образцовъ, изучаемыхъ въ гимназіяхъ (Державинъ). — Фил. Зап. 1900. VI, 7—13.

Письмо **И. И. Дмитриева** къ **А. И. Тургеневу.** Сообщ. **В. И. Саитовъ.** — Литерат. Вѣстн. I, 41—42.

З. Гиллиусъ. Критика любви. Декаденты-поэты (Объ **Ал. Добролюбовъ.** — Миръ искус. I, 28—34.

Доннеръ Г. (ум. 1894). — Педагогич. Сборн. I прил., 181.

Н. Н. Кузьминъ. Евангеліе **Ф. М. Достоевскаго.** — Ежем. Соч., № 1, с. 67—69.

Н. Тихомировъ. Двѣ смерти: Писемскій и **Достоевскій.** (Къ 20 лѣтн. кончинѣ обоихъ). (Съ портр.). — Изв. по литер. кн. магаз. Вольфа, № 3—4, с. 33—35.

Статья о **Достоевскомъ** въ Рус. Вѣдом. (январь) цитируется въ „Новостяхъ“ № 30.

В. Ф. Чижъ. **Достоевскій** какъ криминологъ. — Вѣстн. права, I, 1—43.

И. Перцовъ. Привилегіи гения (о „Преступл. и наказаніи“ **Достоевскаго**) — Миръ искус. I, 24—27.

Евтушевскій, В. А. Библ. указанія о немъ. — Педаг. Сборн. I прил. 182.

Екатерина II имп. Библиогр. указанія. — Педаг. Сборн. I, прил. 183—184.

Къ десятилѣтію со дня смерти **Г. З. Елисева** 1) (Портретъ его). — Россія № 623. 2) Статья о немъ Россія 17 январь.

Ершовъ. Библиогр. указ. — Педаг. Сборн. I, прил., 184.

А. А. Ефремовъ. Некрологъ. — Литературный Вѣстн. I, 135.

25-тилѣтній юбилей пр. **И. Н. Жданова.** — Литерат. Вѣстн. I, 131.

С. Прядкинъ. Ив. **Мок. Желтовъ.** (ум. 14 окт. 1900). Некрологъ. — Фил. Зап. 1900. VI, 5—8.

С. Старосивильскій. **А. М. Жемчужниковъ.** (По пов. 50 л. лит. дѣят.). — Р. Фил. Вѣстн. 1900, № 3—4, с. 59—83.

Хроника. Народн. издательское дѣло и **А. М. Земскій.** — Образов. I, 42—46.

В. Е. Иверсонъ. Некрологъ. — Истор. Вѣстн. I, 411.

И. Кубасовъ. **А. Е. Измайловъ.** Гл. VII (Продолж.). — Рус. Стар. I, 133—145.

В. Е. Ильковъ. Некрологъ. — Истор. Вѣстн. I, 411.

А. Лопухинъ. Духовныя свѣтила XIX в. **Иннокентій,** арх. Херсонскій — Странникъ I, 1—15.

100 лѣтній юбилей арх. Таврич. **Иннокентія.** — Странникъ I, 195—197.

Прот. А. Поповъ. Изъ воспоминаній объ **Иннокентіи** Херсонскомъ по службѣ его въ Вологодской епархіи. Церк. Вѣстн., № 1, с. 11—14.

А. А. Тохеръ. Некрологъ. — Истор. Вѣстн. I, 413.

С. Я. Капустинъ. Къ 10 лѣтію со дня смерти. — Россія 3 январь. № 607.

Къ биографіи **В. Н. Каразина.** (Прошеніе его въ С.-Пет. цензуру). — Рус. Стар. I, 244.

О **Н. М. Каразинѣ** въ „Запискахъ“ **Д. П. Рунича.** — Рус. Стар. I, 49—54.

Чтецъ. 27 янв. № 8951.

А. Титовъ. Собраніе старопечатныхъ книгъ бібліотеки **А. И. Касторкина.** — Извѣстія по литер. кн. магаз. Вольфа, № 2, с. 21—22.

М. П.—скій. **М. П. Касторскій** (1879—1866). Библиогр. замѣтка (со список его трудовъ). — Р. Фил. Вѣстн. 1900, № 3—4, с. 279—290.

Къ десятилѣтію со дня смерти (29 январь 1891.) **С. В. Новаловской** въ „Одес. Листкѣ“ помѣщена статья **С. Лазаровича,** цитируемая въ № 8955 „Нов. Врем.“ (31 январь).

О **Колбасинѣ,** въ ст. **В. Б. Герценъ** и **Тургеневъ.** — Вѣстн. всемирн. ист. II, 38 ст.

А. П. Чеховъ. Памяти **А. П. Колосмина.** — Ист. Вѣстн. I, 206—212.

В. Дорошевичъ. За день. (Характеристика **В. В. Комарова.**) — Россія, 6 январь. № 610.

Матушевскій-Ефремовъ. **А. Я. Конисскій.** Некрологъ. — Киев. Ст. I, 125—130.

В. Доманицкій. Библиографическій указатель соч. **А. Я. Конисскаго,** написанныхъ по-малорусски. — Киев. Ст. I, 131—151.

Н. И. Петровъ. Псевдонимы **А. Я. Конисскаго.** Изъ „Кіев. Слова“ перепеч. въ „Литер. Вѣстн.“ I, 113.

А. Я. Конисскій. Некрологъ. 1) Истор. Вѣстн. I, 413—414. 2) Литературный Вѣстн. I, 135.

И. Барановскій. **С. И. Коржинскій.** Некрологъ. — Миръ Божій I, 86—89.

С. И. Коржинскій. Некрологъ. — Ист. Вѣстн. I, 414.

Письмо **А. Краевского** къ оцекѣ

насть произведеніями Пушкина.—
Р. Стар. I, 23—25.

В. Л. Алушкинъ. В. В. Крестовскій какъ военный писатель.—Воен. Сборн. I.

В. Н. Перетцъ. Замѣтка къ исторіи басни Крылова „Напраслина“. — Литерат. Вѣстн. I, 37—40.

О сочиненіяхъ зн. А. Нурбскаго въ ст. **А. С. Архателскаго:** „Образованіе и литература въ Моск. госуд. конца XV—XVII вв.“.—Уч. Зап. Каз. унив. I, 1—31.

Н. Гастерейндъ. Кюхельбекеръ и Пушкинъ.—Вѣстн. всем. исторіи., № 1, с. 42—80.

О **Кюхельбекерѣ**, въ Литер. Вѣстн. I, 87.

В. С. Соловьевъ. Литературная замѣтка (о сочиненіяхъ **В. Л. Лашкова**).—Р. Мысль I, 63—74.

И. И. Левашовъ. Некрологъ.—Литер. Вѣстн. I, 135.

К. Скалковскій. Первые литерат. шаги. (М. пр., о поэтѣ **В. Н. Леонтьевѣ**). Нов. Вр. 8 янв. № 8932.

Н. Ч. помѣстилъ въ янв. №№ „Южн. края“ статью о „Демонѣ“ **Лермонтова**.

Е. Простосердовъ. И смѣхъ и горе. (О **Лявничковѣ**, ред. „Новорос. Телеграфа“).—Наблюдатель I, 66—67.

Д. Лисовскій. Некрологъ.—Литер. Вѣстн. I, 136.

Е. Простосердовъ. И смѣхъ и горе. (Замѣтка о песнѣ „Контрабандисты“ **Литвина**, — Наблюдатель I, 59 — 68. О песнѣ **Литвина** „Контрабандисты“.

1) **А. Суворинъ.** Маленькое письмо. Нов. Вр. 7 янв. № 8931. 2) **Юр. Бьллевъ.** Нов. Вр. № 8932.

А. Барсовъ. Группировка литерат. образцовъ, изучаемыхъ въ гимназіяхъ (съ **Ломоносова**) — Фил. Зап. 1900, VI, 1—7.

О **М. В. Ломоносовѣ**, въ ст. **А. П. Нодичкаго:** Къ ист. мозаичнаго искусства въ Россіи.—Иск. и худ. пром. I, 1—18 (со снижк.).

М. Н. Лутиовская-Бондырева. (Женщина-врачъ). Некрологъ.—Женское Дѣло 1900, X—XI, 221—222.

А. Г. Лявничко. Нѣсколько словъ памяти **Л. Н. Майнова**, (съ портр. М.)—Литерат. Вѣстн. I, 60—65.

А. М. Ловякинъ. Памяти **Л. Н. Майнова**.—Литерат. Вѣстникъ I, 10—12 (Р. Б. О.).

П. Быковъ. Ислѣдователи русск. жизни. **С. В. Максимовъ.** (Съ портр.).—Живоп. Россія № 4, с. 49—52.

Н. Ив. Мамасевъ. „Записки“, съ пред. **Д. Корсакова** печатаются въ Ист. Вѣстн. I, 40—76 (начало).

В. Р. По поводу 40-лѣтія учено-литер. и педагог. дѣятельности **М. М. Мамасеной** (въ статьѣ полный списокъ трудовъ М.). С.-Пет. Вѣд. № 30.

Ф. Ф. Мартенсъ. (Къ 30 лѣтнему юбилею).—Право, № 4, 197—199.

Юбилей пр. **Ф. Ф. Мартенса.** Новости, 7 янв., № 7.

А. Порошинъ. Мартенсъ и европейская наука. Нов. Вр. 13 янв. № 8937.

Л. П—ль. Мартенсъ и европейская наука. Новости. № 18.

О **Н. А. Мельгуновѣ**, въ ст. **В. Б.:** Герценъ и Тургеневъ.—Вѣстн. всем. ист. II, 38 сл., 42, 44 и др.

Переводъ ром. **Д. С. Моржиовскаго** на франц. яз.—Литер. Вѣстн. I, 120. Изъ моей старины. Воспоминанія кн. **А. В. Мещерскаго**.—Р. Архивъ I.

Ф. Б. Миллеръ. († 20 янв. 1881.).—Россія, 20 янв. № 624.

Ив. Андр. Миллютинъ (общественный дѣятель и писатель).—Россія 4 февр. № 639. Портретъ Миллютина.—Россія № 637.

Михайловскій, Н. К. Литература и жизнь. (О книгѣ **Бердяева:** Субъективизмъ и индивидуальность въ общест. философіи. Критич. этюдъ о **Н. Михайловскомъ**).—Рус. Богат. I, 77—97.

Михайловскій. См. Бердяевъ.

О. А. Мордвинова. Некрологъ.—Литературный Вѣстн. I, 136.

25-лѣтіе литер. дѣятельности **П. О. Морозова**.—Литер. Вѣстн. I, 131—132.

А. Ф. Кони. Памяти **С. Ф. Морозкина**.—Журн. минист. юстиц. № 1, с. 192—195. (Изъ „С.-Петербур. Вѣд.“).

Диспутъ пр. доц. **Н. А. Мѣднникова** въ С.-Пет. унив.—Нов. Вр. 29 янв. (Хроника). Новости № 29.

Ив. Порошинъ. **Н. В. Назарьевъ**.—Литер. вечера Нов. міра I, 57—62.

Н. В. Назарьева. Некрологъ. 1) Истор. Вѣстн. I, 415 — 416. 2) Литературн. Вѣстн. I, 136 — 137. 3) Нива, № 3, с. 60 (съ портр.).

С. Сувоинъ. Памяти **Н. В. Назарьевой**.—Вѣстн. всемірн. ист. II, 196 — 198.

В. А. Нащокина. Некрологъ.—Истор. Вѣстн. I, 416.

„Казусный диспутъ“ (г. **Новодры**). Изъ пис. въ ред. Нор. Вр. 4 янв. № 8928.

Θ. Смирновъ. На родинѣ Н. А. Некрасова.—Жизнь № 1, с. 134—148.

О Н. А. Некрасовѣ, въ ст. В. Б.: Герценъ и Тургеневъ. Вѣстн. всемирн. ист. II, 40, 40, 46—49.

М. С. Никитинъ. (Съ портр.). Наблюдатель I, 316—318.

О письмахъ Никитина въ Воронеж. арх. ком.—Литер. Вѣстн. I, 114.

И. Каловъ. Содержание и характеръ поэзии М. С. Никитина. Гл. VII (продол.). Р. Фил. Вѣстн. 1900, 3—4, с. 11—58.

Н. Г. Николаевъ. Некрологъ.—Ист. Вѣст. I, 416.

Результаты археографической поездки проф. Н. Н. Никольскаго.—Литер. Вѣст. I, 127.

О Н. И. Новиковѣ—въ „Запискахъ“ Д. П. Рунча.—Р. Стар. I, 52—54.

Объ Огаровѣ, въ ст. В. Б. Герценъ и Тургеневъ.—Вѣстн. всемирн. ист. II, 40—41, 48—49, 51 ст.

Е. Простаердовъ. И смѣхъ и горе. (Судьба „Новорос. Телеграфа“ М. П. Озмидова). Наблюдатель I, 65—68.

М. Г. Моргулисъ. Илья Григ. Оршанский.—Кн. Восхода, № 1, 3—29.

А. Фоминъ. Артисты, публика и театр у А. Н. Островскаго. Миръ Божій I, 70—92.

Церковное управление. Изъ лекцій покойнаго пр. А. С. Павлова.—Богосл. Вѣстн. № 1, с. 46—75.

Проф. Θ. И. Пастернакій. (По пов. 25 л. учено-врач. дѣят. Съ портретомъ). Нива, № 2, 38—39.

А. В. Безродный: Къ біографіи М. В. Буташевича Петрашевскаго.—Ист. Вѣстн. I, 225—229.

Юбилей А. С. Петрушевича.—Литер. Вѣстн. I, 132.

К. Скалковскій. Первые литературные шаги. (М. проч., о Писаревскомъ, ред. „Р. Инвал.“ и „Соврем. Слова“)—Нов. Вр. 8 янв. № 8932.

О Д. И. Писаревѣ въ письмахъ Шелгунова.—Женское дѣло 1900. X—XI 97, 101 и др.

Н. Тихомировъ. Двѣ смерти. Писемскій и Достоевскій. (Къ 20 л. кончины обоихъ). Изв. по литер. кн. магаз. Вольфа, № 3—4, с. 33—35.

Докторскій диспутъ проф. А. А. Пюнтковскаго въ Казанск. универ.—Право, № 3, 152—154.

„Къ портрету М. П. Погодина“.—Вѣст. всем. ист., № 1, с. 223—224.

Чаевъ, Н. А. Воспоминанія о М. П. Погодинѣ.—Истор. В. I, 162—173.

А. И. Курничниковъ. М. П. Погодинъ и Н. В. Гоголь. (1832—1852).—Р. Стар. I, 79—96.

А. Г. Подрезъ. Некрологъ.—Ист. Вѣстн. I, 416—417.

Н. Изъ Сергіева пос. (Магистерскій диспутъ А. И. Покровскаго)—Церк. Вѣстн. № 2, с. 56.

Баронъ Н. В. Дриземъ. Первый народный театр и гоненіе на Н. А. Поголова.—Вѣстн. всем. ист. II, 184—192.

П. Т. Посальскій. Некрологъ.—Ист. Вѣстн. I, 417.

В. Билбасовъ. Опека надъ произведеніями Пушкина.—Р. Стар. I, 21—25.

О памятникѣ Пушкину въ Тифлисѣ и о пушкинскихъ мѣстныхъ изданіяхъ.—Ист. В. I, 277, 281.

В. Я. Б. Пушкинъ и Баратынскій.—Р. Архивъ. I.

Н. Державинъ. А. С. Пушкинъ и юбилейная литература (продолж.). Р. Фил. Вѣстн. 1900. № 3—4, с. 252—278.

Чтецъ. Пушкинъ и Карамзинъ.—Нов. Вр. 27 янв. № 8951.

Ифоліо Пушкинъ и Китай.—Нов. Вр. 11 окт. 1900. № 8845.

Чтецъ. Пушкинъ и Богдановичъ.—Нов. Вр. 11 ноября 1900. № 8876, с. 9.

Чтецъ. Пушкинъ и Батюшковъ.—Нов. Вр. 25 ноября 1900. № 8890.

И. Замотинъ. Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ р. литер. (Вадимъ въ отрывкахъ Пушкина).—Фил. Зап. 1900. VI, 98—105.

А. Ляцко. Загадочное письмо А. С. Пушкина.—Литерат. Вѣст. I, 56—59.

П. Драгановъ. Пушкинофилъ А. А. Вольфъ.—Литер. Вѣстн. I, 118—119.

Изъ записокъ П. Д. Рунча. Гл. I—IV. (Перев. съ фр. В. В. Тимошукъ).—Р. Стар. I, 47—77.

О Н. Θ. Рылтеевѣ въ ст. Н. Гастфрейнда: Кюхельбекеръ и Пушкинъ.—Вѣстн. всем. ист., № 1, с. 45 и сл.

И. Замотинъ. Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ рус. литер. („Вадимъ“ Рылтеева). Фил. Зап. 1900. VI, 92—98.

Записки М. С. Сабининой. 1854 и 1855.—Р. Архивъ, I.

Автобіографическія записки архіепископа Саввы.—Богосл. Вѣстн., № 1, с. 721—768 (продолж.).

Р. Амтროговъ. Великій р. сатриркъ (Къ 75 лѣтію со дня рожд. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Новости. № 14.

Портретъ **Салтыкова**. Нов. Время. 20 янв. № 8944.

А. Александровъ. Неизданныя письма **Салтыкова**.—Нов. Вр. 14 ноября 1900. № 8879.

Е. Бурякскій. Воспоминанія о **М. Е. Салтыковѣ**. Изъ „Нов. Врем.“ перепечатаны въ „Литер. Вѣстн.“ I. 111—113.

Жакъ-Жакъ. Памяти **Щодрина**.—Сибирскій Вѣстн. № 15.

Воспом. з. **Илинскаго** о **М. Н. Селифонтовѣ**.—Костр. Листокъ, въ началѣ января.

Последній докладъ **Селифонтова** въ Костр. арх. ком. напечатанъ въ Костр. Г. Вѣд. № 6, 7 и сл.

Некрологъ **Н. Селифонтова**.—Литер. Вѣстн. I, 137.

П. П. Семеновичевъ. Некрологъ. Съ портр.—Литер. Вѣстн. I, 66—69.

Дѣло издателя ж. „Новое Слово“ **М. Н. Семенова** въ Правит. Сенатѣ.—Право, I, 33—37.

Н. А. Серглевскій. Некрологъ.—Литерат. Вѣстн. I, 137—138.

Сердюкова, Л. М. Некрологъ.—Право, № 5, с. 254.

К. Смальковскій. Первые литературные шаги. Нов. Время 8 января № 8932.

Вечерняя хроника. (Чествованіе **И. Смальковского**). Нов. Вр. № 8933.

Портретъ **Смальковского**. Нов. Время № 8934.

Пр. **В. Ѡ. Снегиревъ**. (Къ 30 л. уч. дѣят.). (Съ портр.). Нива, № I, 19—20.

В. Д. Спасовичъ. **Вл. С. Соловьевъ** какъ публицистъ. Вѣстн. Евр., № I, 211—238.

Н. Эмелгардтъ. Спасовичъ о **Вл. Соловьевѣ**. Нов. Вр. 13 янв. № 8938, с. 6—9.

Три письма **В. С. Соловьева**. Церк. Вѣстн. № 2, с. 79—82.

Вл. Соловьевъ. Литературная замѣтка (о сочиненіяхъ **В. Л. Лашкова**. Изд. 2 Спб. 1891).—Р. Мысль I, 68—74.

Вл. Соловьевъ. Аксаковы. (Изъ смертныхъ воспоминаній). Кн. Недѣли I, с. 7—15.

В. Л. Величко. Вселенскій христіанинъ. Жизнь и творенія. **Вл. Соловьева**.—Кн. Недѣли I, 107—138.

Дѣло издателя г. „Работникъ“ **В. С. Кульженко** съ **б.** начальникомъ гл. управл. по дѣламъ печати. **М. П. Соловьевымъ** въ Правит. Сенатѣ.—Право I, 37—38.

Прот. I. Хорольковъ. Изъ Кіева, Некрологъ **С. М. Сокольскаго** и списокъ трудовъ его.—Церк. Вѣстн. № I с. 21—23.

А. Ѡ. Коми. Памяти **Н. И. Стояновскаго**.—Право, № 2, 53—88. (Перепеч. въ Вѣстн. Права, I, 113—150).

Письма **Н. Н. Страхова** къ **Н. Я. Данилевскому**. Сообщ. **И. П. Марченко**.—Рус. Вѣстн., I.

П. Кара-Мурза. Къ эволюціи идей. (По пов. статей **П. Б. Струве**). Нов. Обзор. 24 янв. № 5599.

Струве. См. Бердяевъ.

Письма **А. К. Толстого**. Изъ „Нов. Врем.“ переп. въ „Литер. Вѣстн.“ I, 104—111.

В. Лебедевъ. Памяти **А. Н. Толстого**.—Педаг. Сбор. I, 1—7.

О „Донъ-Жуанъ“ **А. К. Толстого** въ Александр. театрѣ.—Новости. № 29 и 30.

Ю. Айхенвальдъ. Нѣсколько словъ о поэзіи **А. К. Толстого**.—Вѣстн. Восп., № 1, с. 35—48.

О переводахъ „Воскресенья“ **Толстого**. (Изъ иностр. изд.).—Кн. Недѣли I, 170—271.

Д. Мережковский. Христось и Антихристъ въ рус. литературѣ. I: Гр. **Л. Толстой** и **Наполеонъ Антихристъ**. Миръ искусства. I, 1—23.

Знакомство иностранцевъ съ **Л. Н. Толстымъ**.—Международный союзъ имени **Толстого**.—Литер. Вѣстн. I, 120—121.

Портретъ **Л. Н. Толстого**, работы **Рѣпина**. Снимокъ въ „Иск. и худ. промышл.“ № 1.

Л. Н. Туганъ-Барановская. Некрологи. 1) Миръ Божій. I, 255—256. 2) Литер. Вѣстн. I, 138.

А. О. Кружмій. **Н. М. Тушиковъ**. Некрологъ. Съ портрет.—Лит. Вѣстн. I, 70—72.

Письмо **И. И. Дмитріева** къ **А. И. Тургеневу**.—Литер. Вѣстн. I, 41—42.

О **А. И. Тургеневѣ** въ ст. **А. Ляшенко**: Загадочное письмо **Пушкина**. Лит. В. I, 56—59.

Три письма **И. С. Тургенева** къ **Вучетичу**.—Литер. Вѣстн. I, 23—25.

О **И. С. Тургеневѣ** въ „Воспомин.“ **А. И. Абариновой**.—Ист. Вѣст. I, 220—222.

В. Б. Герценъ и **И. С. Тургеневъ**.—Вѣстн. всемирн. ист. II, 54—57.

П. Кантереогъ. Взгляды **Ушинскаго** на первоначальное воспитаніе дѣтей.—Воспит. и обуч. I, 1—17.

М. П. Федоровъ. Некрологъ.—Лит. Вѣстн. I, 138—139.

В. Н. Семеновичъ. О происхожденіи **А. А. Фета.** Р. Архивъ. I.

О 50-тилѣтнемъ юбилеѣ **Филарета** митр. Московскаго, въ воспоминаніяхъ архіеп. **Саввы.** — Богосл. Вѣстн. № I, с. 743 см.

Г. З. Кунцевичъ, „Россиада“ **Хераскова** и „Исторія о Казанскомъ царствѣ“.—Ж. мин. н. проsv. I, с. 1—15.

И. П. Гиларовъ. о „Семирамидѣ“ **А. С. Хомякова.** Р. Архивъ. I.

В. Завитиневичъ. **А. С. Хомяковъ.**—(Продолж.).—Труды Кіевск. духов. акад. I, 769—800. (Прил.).

Кружокъ „Круглой башни“. Изъ воспомин. **В. Д. Хрущовой.**—В. Европы, I, 240—284.

С. А. Цуриковъ. Воспоминанія о войнѣ 1877—78 г.г. — Ист. Вѣстн. I, 118—140 (нач.).

Чавъ, Н. А. Воспоминанія о **М. П. Погодинѣ.**—Ист. Вѣстн. I, 162—173.

Н. Д. Князь Н. И. Шаликовъ. (Материалы для его біографіи).—Р. Стар. I, 97—101.

Ом. Отрывки: Спасители отечества. (**С. Шараловъ** и **Г. Бутинъ**).—Нов. Обзор. 30 янв. № 5605.

Е. М. Кузьминъ. **Т. Г. Шевченко** какъ художникъ и граверъ. (Со многими

снимками). — Иск. и худ. пром. III, 61—75.

О **С. П. Шевыревѣ** (его столкновение съ гр. Б.).—Вѣстн. всем. ист. II, 45.

Е. Карскій. **Шейнъ.** Некрологъ.—Р. Фил. Вѣстн. 1900 г. № 3—4, с. 291—296.

Н. В. Вакуловскій. Памяти **П. В. Шейна.**—Фил. Зап. 1900. VI, 1—5.

Л. Шелгунова. Изъ далекаго прошлаго. Письма **Н. Шелгунова.** (Прод.)—Женское дѣло 1900. X—XI, 86—114.

А. Фаресовъ. Памяти **А. Н. Шеллера.**—Ист. Вѣстн. I, 174—205.

А. Фаресовъ. Памяти **Михайлова Шеллера.** — Вѣстн. всем. ист., № I, с. 157—167.

Инвалиды жизни. Посмертное стих. **Михайлова.** Кн. Недѣли I, 94—95.

Послѣднее стихотвореніе **Я. И. Щеголова.** — Кіев. Стар. I, 19—21 (док.).

Юбилей **А. Н. Энгельгардтъ.** Литер. Вѣстн. I, 132—133.

С. Ф. Зирольдъ. Некрологъ.—Литер. Вѣстн. I, 139—140.

Н. П. Поповъ. Дѣятельность управленія Кавказ. учебн. округа за послѣднее 20 лѣтіе (при **К. П. Яновскомъ**).—Р. Школа, I 55—78.

Н. И. Соловьевъ. Судьба **Феодосія,** архіеп. Новгородскаго (нач. XVIII в.). Р. Стар. I, 237—243.

А. Лященко.

ИЗЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

Письмо Д. И. Писарева къ И. С. Тургеневу напечатано Н. Макаровымъ въ „Новомъ Обозрѣніи“ 1900 г., съ нѣкоторыми поясненіями. Приводимъ ихъ и самый текстъ письма ¹⁾.

Въ своихъ „Литературныхъ и житейскихъ воспоминаніяхъ“ Тургеневъ удѣлилъ лишь нѣсколько строкъ знаменитому критику Д. И. Писареву.

„Весной 1867 года,—пишетъ Тургеневъ,—во время моего проѣзда черезъ Петербургъ, онъ (Д. И. Писаревъ) сдѣлалъ мнѣ честь — посѣтить меня. Я до тѣхъ поръ съ нимъ не встрѣчался, но читалъ его статьи съ интересомъ, хотя со многими положеніями въ нихъ, вообще съ ихъ направленіемъ, согласиться не могъ. Особенно возмутили меня его статьи о Пушкинѣ. Въ теченіе разговора, я откровенно высказался передъ нимъ“... Тургеневъ приводитъ свои возраженія.—„Не знаю, что подумалъ Писаревъ, но онъ ничего не отвѣчалъ мнѣ. Вѣроятно, онъ не согласился со мною“.

Какъ бы то ни было, а личное знакомство и бесѣды двухъ выдающихся представителей литературы не прошли для нихъ безслѣдно и имѣли своимъ результатомъ переписку между ними, начатую Тургеневымъ вскорѣ послѣ его отъѣзда изъ Петербурга. Писаревъ не преминулъ отвѣтить письмомъ, которое мы имѣемъ въ настоящее время возможность обнародовать для свѣдѣнія читающей публики. Письмо это помѣчено четвергомъ 18/30 мая 1867 года, изъ чего и можно убѣдиться, что между петербургскими свиданіями и возникновеніемъ переписки протекло весьма мало времени.

Читателю не трудно будетъ усмотрѣть, что печатаемое нынѣ письмо Писарева, кромѣ фактическаго, представляетъ и выдающійся литературный интересъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи подлинникъ, мы приводимъ текстъ письма во всей полнотѣ и точности, что не представляетъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ письмо, вопреки увѣренію самого автора, написано вполне твердымъ и замѣчательно четкимъ почеркомъ.

Вотъ это письмо:

„Милостивый Государь Иванъ Сергѣевичъ! До полученія Вашего письма, я думалъ, что знакомство наше окончится тѣми двумя визитами, которые я Вамъ сдѣлалъ. Ваше письмо было для меня самою пріятною

¹⁾ Печатаемое здѣсь письмо Д. И. Писарева перешло къ г. Макарову отъ лица, близкаго къ И. С. Тургеневу. Отъ г. же Макарова получены редакціей „Новаго Обозрѣнія“ неизданныя письма гр. А. К. Толстого къ Тургеневу.

неожиданностью. Увидѣвъ изъ этого письма, что Вы не забыли и не желаете забывать о моемъ существованіи, я съ своей стороны, съ величайшимъ удовольствіемъ спѣшу отвѣтить Вамъ. Будетъ ли продолжаться наша переписка, и упрочится ли наше новорожденное знакомство—это уже будетъ зависѣть отъ Васъ. Мнѣ было бы очень пріятно поговорить съ Вами очень обстоятельно о причинахъ нашего разногласія. Такой разговоръ былъ бы только продолженіемъ того разговора, который мы вели съ Вами наединѣ, въ первый вечеръ нашего знакомства. Я и тогда говорилъ съ Вами совершенно откровенно, такъ точно какъ буду говорить теперь, въ этомъ письмѣ. Когда намъ придется видѣться съ Вами, и придется ли вообще, объ этомъ я, конечно, ничего не знаю. Вы пишете, что не знаете, когда попадете въ Петербургъ. А я увѣренъ, что очень не скоро попаду, или, еще вѣроятнѣе, даже совсѣмъ никогда не попаду за границу.

„Буду говорить теперь о Вашей послѣдней повѣсти. Вы спрашиваете: какое впечатлѣніе произвѣлъ *Дымъ* на меня и на мой кружокъ, Вы, вѣроятно, удивитесь, если я Вамъ скажу, во-первыхъ, что у меня нѣтъ кружка. Я никого не вижу и не знаю изъ тѣхъ людей, которыхъ считаютъ и называютъ моими послѣдователями. Даже о существованіи такихъ людей я знаю только потому, что о нихъ не разъ говорили печатно мои противники. Въ томъ журналѣ, въ которомъ я работалъ прежде, и въ томъ, въ которомъ я работаю теперь, есть сотрудники, которыхъ я уважаю, и которыхъ мнѣніями я дорожу,—но эти люди разбросаны по разнымъ концамъ Россіи и Европы, и почти ни съ кѣмъ изъ нихъ я даже не нахожусь въ перепискѣ. Словомъ, я стою одинъ, и могу подѣлиться съ Вами только моимъ личнымъ мнѣніемъ. Такъ было и прежде. Мое мнѣніе объ *Отцахъ* и *Дтягахъ* было также моимъ личнымъ мнѣніемъ, съ которыми, въ первое время послѣ появленія романа, не соглашался никто изъ моихъ сотрудниковъ.

„Я, по всей вѣроятности, не буду писать о *Дымѣ*, по крайней мѣрѣ. теперь. Не буду по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, мнѣ необходимо нѣкоторый просторъ, чтобы я могъ высказать тѣ мысли, на которыя меня наводитъ Ваша повѣсть. А этого простора у меня нѣтъ, потому что на моемъ журналѣ лежитъ рука предварительной цензуры. Во-вторыхъ я нахожу, что объ Васъ надо писать хорошо и увлекательно, или совсѣмъ не писать. А я все это время, уже около полугода, чувствую себя неспособнымъ работать такъ, какъ работалось прежде, въ запертой кѣткѣ. Вся моя нервная система потрясена переходомъ къ свободѣ, и я до сихъ поръ не могу оправиться отъ этого потрясенія. Вы видите сами, какъ нескладно написано это письмо, и какъ дрожитъ моя рука. Я подожду писать о *Дымѣ*, пока не буду чувствовать себя спокойнѣе и крѣпче. Но я передамъ Вамъ теперь, насколько сумѣю, основныя черты моего взгляда на Вашу повѣсть. Изъ этого очерка Вы увидите сами, почему мнѣ дѣйствительно необходимъ просторъ. Сцены у Губарева меня нисколько не огорчаютъ, и не раздражаютъ. Есть русская пословица: дураковъ въ алтарѣ бьютъ. Вы дѣйствуете по этой пословицѣ, и я съ своей стороны ничего не могу возразить противъ такого образа дѣйствій. Я самъ глубоко ненавижу всѣхъ дураковъ вообще, и особенно глубоко ненавижу тѣхъ дураковъ, которые прикидываются моими друзьями, единомышленниками и союзниками. Далѣе, я вижу и понимаю, что сцены у Губарева составляють эпизодъ, пришитый къ повѣсти на живую нитку, вѣроятно для того, чтобы авторъ, направившій всю силу своего удара направо, не потерялъ окончательно равновѣсія и не очутился въ несвойственномъ ему обществѣ красныхъ демократовъ. Что ударъ дѣйствительно падаетъ направо, а не налево, на Ратмирова, а не на Губарева,—это поняли даже и сами Ратмировы. При всемъ томъ, *Дымъ* меня рѣшительно не удовлетворяетъ. Онъ представляется мнѣ страннымъ и зловѣщимъ комментариемъ къ *Отцамъ* и *Дтягамъ*. У меня шевелится вопросъ въ родѣ знаменитаго вопроса: Каинъ, гдѣ братъ твой Авель?—Мнѣ хочется спросить

у Васъ: Иванъ Сергѣевичъ, куда Вы дѣвали Базарова?—Вы смотрите на явленія русской жизни глазами Литвинова, Вы подводите итоги съ его точки зрѣнія, Вы его дѣлаете центромъ и героемъ романа, а вѣдь Литвиновъ—это тотъ самый другъ Аркадїи Николаевичъ, котораго Базаровъ безуспѣшно просилъ не говорить красиво. Чтобы осмотрѣться и ориентироваться. Вы становитесь на эту низкую и рыхлую муравьиную кочку, между тѣмъ, какъ въ Вашемъ распоряженіи находится настоящая каланча, которую Вы же сами открыли и описали. Что же сдѣлалось съ этою каланчей? Куда она дѣвалась? Почему ея нѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ числѣ тѣхъ предметовъ, которые Вы описываете съ высоты муравьиной кочки? Неужели же Вы думаете, что первый и послѣдній Вазаровъ дѣйствительно умеръ въ 1859 году отъ порѣза пальца? Или неужели же онъ, съ 1859 года, успѣлъ переродиться въ Виндасова? ¹⁾ Если же онъ живъ и здоровъ, и остается самимъ собою, въ чемъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, то какими же образомъ это случилось, что Вы его не замѣтили? Вѣдь это значитъ не замѣтить слона, и не замѣтить его, не при первомъ, а при второмъ посѣщеніи кунсткамеры, что оказывается уже совершенно неправдоподобнымъ. А если Вы его замѣтили, и умышленно устранили его при подведеніи итоговъ, то разумѣется, Вы сами, *de propos délibere*, отняли у этихъ итоговъ всякое серьезное значеніе. Не скрою также отъ васъ, что меня удивила и сильно покорибала въ самомъ концѣ *Дума* одна глубоко фальшивая и неожиданно-сладкая рулада. Вы, безъ сомнѣнія, поймете, о чемъ я говорю. Это, конечно, мелочь, но я рѣшительно не могу себѣ объяснить, какъ это Вамъ удалось написать такую странную фразу. Извините меня: въ отвѣтъ на Ваше любезное письмо, я написалъ Вамъ нѣсколько такихъ вещей, которыя, пожалуй, можно принять за дерзости. Я не жалалъ бы, чтобы вы приняли ихъ такимъ образомъ. Я старался только сказать Вамъ искренно и добросовѣстно то, что я думаю. Если Вы можете выслушивать такія мнѣнія безъ раздраженія и безъ огорченія, то знакомство и переписка наши будутъ продолжаться къ нашему обоюдному удовольствію. Si non—non. C'est à prendre ou à laisser.

„Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга Д. Писаревъ“.

Таково единственное письмо Д. И. Писарева къ И. С. Тургеневу. Вопросъ о томъ, отчего обмѣномъ двухъ писемъ ограничилась ихъ переписка: оттого ли, что Тургеневу не пришлось по вкусу тонъ Писарева и предложенныя имъ условія, при которыхъ знакомство ихъ и переписка могли бы продолжиться, или оттого, что случайная смерть слишкомъ поспѣшно вмѣшалась въ дѣло, похитивъ черезъ годъ съ небольшимъ злополучнаго критика,—остается открытымъ. Однако, большинство данныхъ пока на сторонѣ перваго предположенія.

Мы надѣемся, что люди свѣдущіе, или имѣющіе въ рукахъ своихъ какіе нибудь документы по данному вопросу, отзовутся на него и тѣмъ облегчатъ трудъ будущаго историка русской литературы XIX вѣка которому мы рады по возможности служить имѣющимъ въ нашемъ распоряженіи сырымъ матеріаломъ.

(Изъ „Новаго Обзорѣнія“ 21 ноября 1900 г. № 5540).

Гоголь въ Оптиной пустыни. Въ Литературномъ приложеніи къ „Торгово-Промышленной Газетѣ“ (24 декабря 1900 г., № 46) помѣщена интересная статья г. И. Щеглова объ отношеніи Гоголя къ Оптиной пустыни.—Перепечатаваемъ ее вполнѣ.

Среди простыхъ могильныхъ плитъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ по кладбищу Оптиной пустыни, мое невольное вниманіе остановила

¹⁾ Такъ напечатано въ „Новомъ Обзорѣніи“. Не вѣрнѣ ли: Бамбаева? Ред.

полузаглохшая потрескавшаяся плита, смиренно затерянная по лѣвую сторону соборнаго храма:

„На семь мѣстѣхъ погребено тѣло монаха Порфирія Петра Александр. Григорьева. Изъ дворянъ Елецкихъ, конной артиллеріи подпоручикъ поступилъ въ О. П. въ 1834 г., трудился по изданію и печатан. душеполезныхъ книгъ. Постригся въ 1850 г. 47 лѣтъ отъ роду, и въ 1851 г. марта 15 мирно почилъ о Господѣ сномъ смертнымъ въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную“...

Къ этому несложному некрологу можно еще добавить нѣсколько скудныхъ строкъ изъ „Историческаго описанія Козельской Введенской Оптиной пустыни“,—что означенный о. Порфирій особенно извѣстенъ изданіемъ писемъ задонскаго затворника Георгія, что въ жизни онъ перенесъ много скорбей, но отличался тѣмъ не менѣе веселостію характера и готовностію всегда и всякому помочь. Но эти дополнительныя подробности едва ли добавятъ что-либо для любопытства читателя, если я не подскажу, въ свою очередь, что эта забытая могила трогательно связана съ памятью двухъ великихъ именъ русской литературы—Пушкина и Гоголя... Кому, въ самомъ дѣлѣ, можетъ прийти въ голову, что подъ этой убогой монашеской плитой далекаго монастырскаго погоста, схороненъ тотъ самый юный и пылкій артиллерійскій офицеръ, который первый въ Россіи оказалъ открытую, почти царскую, почесть Пушкину при жизни, какъ величайшему поэту родной страны? (Салютъ изъ пушекъ въ честь Пушкина). Я въ свое время, на страницахъ и Литерат. прилож. къ „Торгово-пром. газ.“ подробно передалъ, при какихъ условіяхъ произошло это событіе и въ какой мѣрѣ пострадалъ за него пламенный поклонникъ поэта ¹⁾. И, посмотрите, какая странная, почти мистическая линия въ его судьбѣ? Пострадавъ ради Пушкина, онъ попадаетъ затѣмъ неисповѣдимымъ путемъ въ Оптиную пустынь и дѣлается... другомъ Гоголя!..

Эти дружескія отношенія простого инока и великаго писателя очень характерно рисуются въ воспоминаніяхъ о Гоголѣ Льва Арнольди въ бесѣдѣ, завязавшейся между авторомъ мемуаровъ и Гоголемъ по поводу Оптиной пустыни:

—Какая тишина, какая простота! восторгается Гоголь.—Я, на перепутьи, всегда заѣзжаю въ эту пустынь и отдыхаю душой... Тамъ у меня въ монастырѣ есть человекъ, котораго я очень люблю...

— Кто же этотъ другъ вашъ?

— Нѣкто Григорьевъ, дворянинъ, который былъ прежде артиллерійскимъ офицеромъ, а теперь сдѣлался усерднымъ и благочестивымъ монахомъ, и говоритъ, что никогда въ свѣтѣ не былъ такъ счастливъ, какъ въ монастырѣ. Онъ славный человекъ и настоящій христіанинъ; душа его такая дѣтская, свѣтлая, прозрачная!.. Онъ вовсе не пасмурный монахъ, бѣгающій отъ людей, не любящій бесѣды. Нѣтъ, онъ, напротивъ того, любить всѣхъ людей какъ братьевъ; онъ всегда веселъ, всегда снисходителенъ... Это высшая степень совершенства, до которой только можетъ дойти истинный христіанинъ. Покуда человекъ еще не выработался, не совершенно воспиталъ себя, хотя онъ и стремится къ совершенству, въ немъ все еще слишкомъ много строгости, слишкомъ много угловатаго и много отталкивающаго. Если же разъ онъ успѣетъ, съ Божьей помощью, уничтожить въ себѣ всѣ сомнѣнія, примириться съ жизнью, и дойти до настоящей любви, то сдѣлается тогда совершенно спокоенъ, веселъ, ко всѣмъ добръ, со всѣми ласковъ. Таковы всѣ эти монахи въ пустыни: отецъ Моисей, отецъ Антоній, отецъ Макарій; таковъ и мой другъ Григорьевъ!“

Лучшаго аттестата, я полагаю, довольно трудно выдать даже монаху!—Къ сожалѣнію, означенными двумя характерными разсказами исчерпываются всѣ свѣдѣнія объ интересной личности дворянина

¹⁾ „Литератур. Прилож.“ 1900 № 19 „По слѣдамъ пушкинскаго торжества“.

Григорова или Григорьева, какъ его прозываетъ Арнольди со словъ Гоголя. Вдобавокъ, по кончинѣ о. Порфирія Григорова, по досадной монашеской небрежности, все имущество его было уничтожено, а затѣмъ и самая келія его совершенно передѣлана; даже монахъ, жившій съ нимъ въ одно время въ одной келіи и отлично поминвшій, какъ друга Гоголя, такъ и самаго Гоголя, навѣщавшаго пустынь... года два тому назадъ тоже умеръ—и. такимъ образомъ, послѣдніе слѣды пребыванія Гоголя въ Оптиной обители оказались обидно замеченными... Если-бъ не іеромонахъ о. Даниилъ (онъ же извѣстный художникъ Болотовъ) и не о. Ерастъ, письмоводитель пустыни,—оба старика, но оба люди образованные, начитанные и любезно общительные.—я едва ли бы раздобылъ и эти немногія печальныя свѣдѣнія, здѣсь приведенныя. Благодаря имъ же, я попалъ на слѣдъ двухъ драгоценностей, т. е. двухъ автографовъ Гоголя—одно письмо, хранящееся въ монастырской бібліотекѣ, а другое въ бібліотекѣ Предтеченскаго скита... Первое письмо, хотя и было начатано въ свое время въ духовныхъ журналахъ, но настолько мало извѣстно свѣтскому читателю, что считаю не бесполезнымъ привести его цѣликомъ:

„Ради самого Христа

„Молитесь обо мнѣ отецъ Филареть. Просите вашего достойнаго настоятеля, просите всю братію, просите всѣхъ, кто у васъ усерднѣе молится и любитъ молиться, просите молитвъ обо мнѣ. Путь мой труденъ, дѣло мое такого рода, что безъ ежесекундной, безъ ежесекундной и безъ явной помощи Божіей не можетъ двинуться мое перо, и силы мои не только ничтожны, но ихъ нѣтъ безъ освѣженія Свыше. Говорю Вамъ объ этомъ не ложно. Ради Христа обо мнѣ молитесь. Покажите эту записку мою отцу игумену и умолите его вознести свои мольбы обо мнѣ грѣшномъ, чтобы удостоилъ Богъ меня недостойнаго повѣдать славу Имени Его, не посматривая на то, что я всѣхъ грѣшнѣйшій и недостойнѣйшій. Онъ силенъ Милосерднымъ сдѣлать все и меня чорнаго, какъ уголь, убѣлить и возвести до той чистоты, до которой долженъ достигнуть писатель, дерзающій говорить о святомъ и прекрасномъ.

„Ради самаго Христа молитесь. Мнѣ нужно ежесекундно, говорю вамъ, быть мыслями выше житейскаго дрязгу и на всякомъ мѣстѣ своего странствія быть въ Оптиной пустынѣ. Богъ да воздастъ вамъ всѣмъ сторицею за ваше доброе дѣло.

„Вашъ всею душою Никол. Гоголь“.

На оборотѣ письма рукою же Гоголя начертанъ такой адресъ „Отцу Филарету Іеромонаху въ Оптиной пустынѣ“.

А внизу письма рукою настоятеля Опт. пуст. о. архимандрита Моисея сдѣлана отмѣтка: „Получено изъ села Долбина отъ помѣщика Ивана Васильевича Кирѣвскаго 21 июня 1850 года“.—Текстъ означеннаго посланія занимаетъ двѣ страницы почтового формата, почеркъ вполне разборчивый и довольно твердый.

Второй автографъ (доселѣ не появившійся ни разу въ печати)—напротивъ того—совсѣмъ коротенькое письмо, скорѣй записка, занимающая всего одну страничку пожелтѣвшаго почтового листка, почеркъ менѣе разборчивый и твердый, носящій явные слѣды руки усталой и немощной:

„Такъ какъ всякій даръ и лепта вдовы пріемлется, примите и отъ меня небольшое приношеніе по мѣрѣ малыхъ средствъ моихъ (двадцать пять рублей сер.). Употребите ихъ по усмотрѣнію вашему на строительство обители вашей, о которой пріятное воспоминаніе храню всегда въ сердцѣ своемъ.

„Очень признателенъ вамъ за ваше дружеское гостепримство и усердно прошу молитвъ вашихъ о мнѣ грѣшномъ... Неотступно прошу, чувствуя въ нихъ сильную надобность.

„Многоблагодарный вамъ Николай Гоголь.

„Покорнѣйше прошу передать, при семъ приложенное, письмоцо Достойному Отцу Макарію. Если пожелаетъ онъ узнать мой адресъ,— то вотъ онъ: Ник. Васильев. Гоголю въ Москву въ домъ Талызина, на Никитинскомъ бульварѣ“¹⁾.

Письмо безъ даты, но принимая въ соображеніе болѣзненный характеръ почерка и то, что письмо, отправленное изъ дома Талызина въ Москвѣ, т. е. мѣста послѣдняго земного пребыванія Гоголя, есть основаніе полагать, что эти немногія и, если такъ можно выразиться, душевно-поспѣшныя строки, однѣ изъ тѣхъ, кои Гоголь набрасывалъ не задолго до своей смерти. Извѣстно, кромѣ того, что когда Гоголь умеръ, у него не осталось въ кошелькѣ ни одной копѣйки, потому что даже то немногое, что оставалось у него, онъ разсовалъ по мелочамъ на бѣдныхъ и церковныя нужды... Послѣ того станеть яснымъ, какую трогательную реликвию представляетъ помянутый малозначительный маленький пожелтѣвшій листокъ—и, разумеется, мѣсто его не въ пыльномъ шкафу монашеской кельи, а подъ стекломъ и въ приличномъ—окадѣ въ стѣнахъ музея, хотя бы въ стѣнахъ музея калужской ученой архивной коммисіи (Опт. пуст. принадлежитъ къ Калужской епархіи и находится въ 40 верстахъ отъ Калуги).

Нечего говорить, какую огромную цѣнность должно было представлять, приложенное къ нему, „письмеццо достойному отцу Макарію“. Но увы письмо это, по всей видимости, было такъ называемое „исповѣдное“ и, какъ таковое, безжалостно уничтожено...

Въ четвертомъ томѣ „Матеріаловъ для біографіи Гоголя“, В. И. Шенрока, мы находимъ, впрочемъ, одно отвѣтное письмо помянутому о. Макарію Гоголю, освѣщающее до извѣстной степени отношенія, существовавшія между нашимъ знаменитымъ писателемъ и не менѣе знаменитымъ въ то время оптинскимъ старцемъ, сыгравшемъ такую огромную роль въ жизни и дѣятельности Ивана Кирѣевскаго. Само по себѣ, письмо это ничѣмъ не замѣчательно, но очень любопытно, съ другой стороны, какъ образчикъ сухо-наставительной, смиренно-мудренной монашеской прозы и, въ особенности, какъ рѣзкая противоположность мучительно скорбному тону приведенныхъ писемъ Гоголя, видимо изнемогавшаго въ душевной пыткѣ...

Гораздо большее удовлетвореніе доставляютъ два письма, изъ того же любопытнаго четвертаго тома Шенрока, простого монаха Порфирія, уже извѣстнаго намъ по теплой характеристикѣ Гоголя. И письма эти нисколько ей не противорѣчатъ—въ каждой строкѣ въ нихъ просвѣчиваетъ живая, отзывчивая, мечтательно-восторженная его душа... Взять хоть начало его перваго письма, адресованнаго Гоголю въ Одессу 29 іюня 1850 года: „Любвеобильное письмо ваше получилъ съ удовольствіемъ и признательностью, какъ отъ человѣка, котораго давно привыкъ уважать за талантъ, коимъ славится отечество наше. Природа скупа на такихъ людей, какъ вы, и рождаетъ ихъ вѣками, зато и вѣка помнятъ ихъ! Что значать передъ талантомъ знатность и богатство, минутная слава, которая мелькнетъ какъ метеоръ и погрузится въ Лету... Признательное отечество не забудетъ васъ!“. Вы видите, это дѣйствительный другъ Гоголя, который, не стѣсняясь своей иноческой ряссы, радостно воздаетъ должную дань писательскому гению, ставя этотъ божественный даръ на первое мѣсто, а не на послѣднее, какъ то дѣлали другіе духовные отцы, опекавшіе Гоголя, до пресловутаго „отца Матвѣя“ включительно.

Къ сожалѣнію, въ свой послѣдній пріѣздъ въ Оптинскую пустынь въ концѣ іюля 1851 г., вмѣсто своего друга, еще такъ недавно радовавшаго его своими сердечными письмами, Гоголь засталъ свѣжій могильный холмъ и расказъ монастырской братіи о праведной кончинѣ новопреставленнаго раба Божія Порфирія. Такъ, рассказываютъ, „что въ

¹⁾ Обѣ копии приведены здѣсь съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

своей предсмертной болѣзни онъ имѣлъ извѣщеніе о близкой кончинѣ, и ему трижды являлся во снѣ скончавшійся за шесть лѣтъ передъ тѣмъ послушникъ Николаша (которому при жизни его о. Порфирій оказывалъ особое благоасположеніе), и говорилъ ему, чтобы онъ готовился къ исходу изъ сей жизни. А наканунѣ своей кончины онъ получилъ отъ Троекуровскаго затворника о. Иларіона рубашку, въ которой и скончался черезъ нѣсколько минутъ, по приобщеніи Св. Тайнъ.—Можете себѣ представить, сколько горечи добавила эта неожиданная потеря Гоголю, заѣхавшему на этотъ разъ въ Оптиную пустынь совѣтъ случайно и въ особенно угнетенномъ состояніи духа...

Бѣдный Гоголь! Промаявшись лѣто въ одиночествѣ въ пыльной и душной Москвѣ, онъ захотѣлъ повидать и обрадовать своихъ родныхъ въ Яновщинѣ, гдѣ готовились праздновать свадьбу его сестры; но, видно, ему не суждено было больше взглянуть на дорогое небо Украйны. Подъѣзжая къ Калугѣ, онъ внезапно почувствовалъ одинъ изъ тѣхъ страшныхъ припадковъ тоски, которые въ послѣднее время такъ часто на него находили... и свернула съ дороги въ Оптиную Пустынь. Пребываніе въ Оптиной совершенно измѣнило его первоначальное намѣреніе—онъ не поѣхалъ домой и снова вернулся въ Москву, гдѣ ожидала его... могила!

Въ какомъ тревожномъ и растерянномъ душевномъ состояніи находился Гоголь во время своего краткаго пребыванія въ любимый обителі, показываетъ отчасти анекдотъ о немъ, передаваемый въ письмѣ Плетнева къ поэту Жуковскому, по поводу смерти Гоголя. Осенью, отправясь въ Малороссію на свадьбу сестры,—сообщаетъ Плетневъ—Гоголь заѣхалъ, дорогою, къ одному монаху, чтобы тотъ далъ ему совѣтъ: въ Москвѣ ли ему остаться, или ѣхать къ своимъ. Монахъ, выслушавъ рассказъ его, присовѣтывалъ ему послѣднее. На другой день Гоголь опять пришелъ къ нему съ новыми объясненіями, послѣ которыхъ монахъ сказалъ, что лучше рѣшиться на первое. На третій день Гоголь явился къ нему снова за совѣтомъ. Тогда монахъ велѣлъ ему взять образъ—и исполнить то, что при этомъ придетъ ему на мысль. Случай благоприятствовалъ Москвѣ. Но Гоголь въ четвертый разъ пришелъ за новымъ совѣтомъ: тогда, вышедъ изъ терпѣнія, монахъ прогналъ его, сказавъ, что надобно остаться при внушеніи, посланномъ отъ Бога.

Любопытно, что былъ этотъ фатальный монахъ? Всѣ Оптинскіе друзья Гоголя—на перечесть. Добрый Григоровъ умеръ, начальникъ Предтеченскаго скита о. Антоній былъ переведенъ въ другой монастырь, а о. Макарій, и тогдашній игуменъ обители о. Моисей по своему своему положенію не могли поступить такъ безцеремонно—слѣдовательно, остается предположить, что это былъ, никто иной, какъ тотъ самый отецъ Филаретъ, къ которому адресовано вышеприведенное письмо. Оптинскіе монахи, которыхъ я спрашивалъ по поводу этого письма, почему-то относятъ его по адресу совѣтъ инаго о. Филарета-старца Московскаго Новоспасскаго монастыря извѣстнаго друга и духовника Ивана Васильевича Кирѣевскаго. Но это совершенно невѣрно уже потому, что письмо Гоголя помѣчено 1851 г., а помянутый московскій старецъ Филаретъ скончался въ 1842 г., на рукахъ своего благоговѣйнаго почитателя Ивана Кирѣевскаго.

Наконецъ, мнѣ приходитъ въ голову: не есть ли этотъ гоголевскій Филаретъ тотъ самый таинственный монахъ, о которомъ я слышалъ, вскользь, лѣтъ десять тому назадъ, отъ покойнаго оптинскаго старца Отца Амвросія—поистинѣ фатальный монахъ, послѣ бесѣды съ которымъ „о насмѣшкѣ“, Гоголь, по словамъ о. Амвросія, жестоко заболѣлъ въ Оптиной.

Извѣстно, какъ Гоголь любилъ и чтилъ Оптиную пустынь: каждый разъ попадая въ Калугу, онъ непременно заѣзжалъ и въ Оптину и всегда возвращался оттуда обновленный духомъ. (Вспомните, напри-

мѣръ, его восторженное письмо графу А. П. Толстому о первомъ посѣщеніи Оптиной пустыни, гдѣ онъ сравниваетъ ее съ Аѳонской горой). Но этотъ послѣдній прїѣздъ, очевидно, былъ для него роковымъ. На вопросъ своего московскаго прїятеля О. М. Бодянскаго—почему онъ такъ скоро вернулся, Гоголь коротко отвѣчалъ:

—Такъ; мнѣ сдѣлалось какъ-то грустно!...

И больше—ни полслова.

Вообще, вся эта исторія довольно таинственная скрывающая, несмотря на предвѣренную недоговоренность „обѣихъ сторонъ“, лишній разъ, большой и мало тронутый русскій вопросъ о недоразумѣннн между свѣтскимъ писателемъ и церковнымъ пастыремъ—скорбномъ недоразумѣннн, всецѣло основанномъ на давнишемъ смѣшеннн областей и границъ того и другого призваннн... Но это слишкомъ сложный и тонкнн вопросъ, чтобы его касаться мимоходомъ и будетъ лучше отложить его для отдѣльнаго изслѣдованнн.

А, пока, остается только подивиться, что такой примѣрный христіанинъ и неустаннн ревнитель православнн, каковымъ былъ Гоголь, отъ самой юности до мученической кончины своей включнтельно, такъ мало до сихъ поръ популяренъ въ обнтели, которую столь возлюбнлн и, при всякомъ удобномъ случаѣ, столь прославлялн. По крайней мѣрѣ, я, лично навѣстнв дважды Оптннуу пустыню и, прнтомъ, въ разные годы, ннгда и нн у кого не нашелъ признака хоть какогоннбудь плохенькаго портрета Гоголя; свѣдѣнн о немъ, которыя я старался раздобыть, были скудныя и сбнвчнвыя, и единственной мѣстной памяткой, свндѣтельствующей о связи Гоголя съ Оптнной, является тоненькая брошюрка, выпущенная года три тому назадъ настоятелемъ Предтеченскаго скита о. Леономъ: „Н. В. Гоголь, И. В. Кнрѣвскнй, Ѳ. М. Достоевскнй и К. Леонтьевъ предъ старцами Оптнной пустыни“. Въ брошюркѣ всего шесть страницъ, изъ которыхъ цѣлыя три заняты письмомъ „незнвѣстнаго лица“, предостерегающаго мнрянъ отъ чтеннн сочиненнй Гоголя и осуждающаго въ довольно смутныхъ выраженняхъ гоголевскую „Перепнску съ друзьями“. (А ужъ, что казалось бы, могло быть строго нравственнѣ?!).

Прискорбнѣе всего, что этотъ случайннй и недалекнн взглядъ выдается авторомъ брошюры вообще, какъ „оптннскнй“ взглядъ на Гоголя, раздѣляемъ даже такимъ свѣточемъ, какъ Оптннскнй старецъ о. Макарнй. Не мудрено, что Гоголь, въ концѣ-концовъ, крѣпко захворалъ въ Оптнной—отъ такого отеческаго расположеннн едва ли кому поздоровнтся!... Бѣдннй Гоголь!...

Да, скудны, унизнтельно скудны свѣдѣнн о Гоголѣ въ излюбленной имъ пустынѣ. Напрнмѣръ, въ объемистомъ историческомъ описаннн Оптнной пустыни, нн однимъ звукомъ не упоминается о посѣщеннн Гоголя; а въ многочисленныхъ письмахъ Оптннскаго старца о. Макарня, къ которому Гоголь питалъ, какъ извѣстно, особенное почтенне, упоминается объ этомъ вскользь, всего въ двухъ строкахъ...

Впрочемъ, порывнвшнсь, наканунѣ моего отъѣзда изъ Оптнной, въ Сборннкѣ писемъ и замѣтокъ, преемннка о. Макарня, Оптннскаго старца о. Амвросня, я натолкнулся на очень любопытннй рассказъ старца, записанннй имъ со словъ о. Порфнрня Грнгорова о посѣщеннн Гоголемъ, въ одно изъ его странствнй по Среднземному морю, города Трнмифунта, что на островѣ Кнпрѣ, гдѣ хранятся, какъ извѣстно, „цѣлокупныя мошн“ св. Спнридона, епископа Трнмифунтскаго, многопрославленныя мошн, сохранныя въ продолженне пятнадцатн вѣковъ, нетлѣнность и даже мягкость. Гоголь не только самоднчно видѣлъ эти мошн, но, вдобавокъ, оказался случайнымъ свндѣтелемъ необыкновеннаго отъ нихъ чуда. При немъ мошн обноснлись около города,—какъ это ежегодно совершается 12 декабря—съ большимъ торжествомъ, всѣ бывше тутъ прикладывались къ мошамъ, а одннъ англнйскнй путешественннкъ не хотѣлъ оказатъ имъ должнаго почтеннн. говоря, что спнна угодннка будто бы была прорѣзана и тѣло набальзамировано:

потомъ, однако, рѣшился подойти,—и мощи сами обратились къ нему спиною. Англичанинъ въ ужасѣ палъ на землю предъ святыней. Гоголь, бывшій въ толпѣ зрителей, по словамъ отца Порфирія, былъ сильно потрясенъ этимъ случаемъ....

Разсказъ, какъ видите, очень цѣнный для характеристики душевнаго состоянія Гоголя и—кто знаетъ—можетъ быть, этотъ маловѣдомый далекій градъ Тримифунтъ, сыгралъ въ жизни многогрднаго автора „Мертвые души“ далеко не послѣднюю роль... Въ подлинности же разсказа нѣтъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться. О. Порфирій былъ на-рѣдкость свѣтлая и правдивая личность, протомъ, ближайшій другъ Гоголя, и въ его смиренной монашеской кельѣ, вдали отъ мирской суеты, Гоголь изливалъ безъ всякаго стѣсненія свою изстрадавшую душу...

Прощаясь съ Оптиной пустынью, я навѣстилъ еще разъ эту забытую монашескую могилу и невольно подумалъ:—будь еще живъ о. Порфирій, или будь сохранены его записки,—о, онъ, конечно, помогъ бы намъ раскрыть сокровенную тайну душевнаго недуга, подкосившаго жизнь его знаменитаго друга!

Изъ воспоминаній о гр. А. К. Толстомъ. Перепечатанные нами въ I книжкѣ „Литературнаго Вѣстника“ материалы объ А. К. Толстомъ (стр. 104—111) вызвали нижеслѣдующую статью кн. Д. Цертелова, помѣщенную въ № 8948 „Новаго Времени“ (24 января 1901 г.).

Въ № 8887 и 8889 „Новаго Времени“ подъ заглавиемъ „Изъ переписки гр. А. К. Толстого“ сообщено нѣсколько біографическихъ подробностей и писемъ поэта къ его двоюродному брату Николаю Михайловичу Жемчужникову.

Письма составляютъ, повидимому, лучший и безспорный матеріалъ для характеристики писавшаго ихъ: но въ сущности это не такъ или по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ такъ, особенно если рѣчь идетъ о литераторѣ. Его характеръ и мировоззрѣніе несравненно ярче и полнѣе выражаются въ его произведеніяхъ, предназначенныхъ для публики. Именно въ нихъ онъ старается воплотить свои мысли и чувства какъ можно художественнѣе и яснѣе: только тутъ онъ является во всей силѣ своего таланта и на высшей точкѣ доступнаго ему творчества, только тутъ онъ обращается не къ извѣстному лицу, стоящему на томъ или другомъ уровнѣ развитія, а къ тому читателю, который долженъ его понять, можетъ быть не сейчасъ, не теперь, а черезъ десятки лѣтъ.

Въ частныхъ письмахъ, наоборотъ, авторъ всегда видитъ передъ собой знакомаго и говоритъ съ нимъ о томъ, что считаетъ для него доступнымъ и интереснымъ. Даже тогда, когда такой разговоръ понятенъ для публики безъ объясненій и примѣчаній, неизбѣжно получается болѣе или менѣе одностороннѣе освѣщеніе предмета.

Представимъ себѣ, что умный и образованный человѣкъ при насъ разговариваетъ по телефону съ ребенкомъ; рѣчь его легко можетъ показаться ребяческой, если мы не знаемъ, къ кому онъ обращается.

Нѣчто подобное нерѣдко испытываешь, читая письма самыхъ выдающихся людей, когда не знаешь, кому они адресованы, и лишь отчасти по тону можешь догадываться объ этомъ.

Вообще говоря, если въ судебномъ дѣлѣ каждый клочокъ испанной бумаги можетъ имѣть рѣшающее значеніе, никакъ нельзя сказать того же о письмахъ или черновыхъ наброскахъ художника или поэта, и можно бы только поздравить того писателя, который въ предвидѣніи своей будущности съ малолѣтства воздержался бы отъ переписки съ друзьями.

Что касается гр. А. К. Толстого, то онъ никогда не принадлежалъ къ числу людей, обдумывающихъ и взвѣшивающихъ каждое слово. Какъ человѣкъ въ высшей степени искренній и впечатлительный, онъ безъ всякихъ оговорокъ и умолчаній высказывалъ собесѣднику то, что

думалъ и чувствовалъ въ данную минуту; но тѣмъ болѣе онъ возмущался безперерывнымъ отношеніемъ біографовъ и библиографовъ къ дневникамъ, запискамъ и частнымъ письмамъ—ко всему, что самимъ авторомъ не предназначалось для печати. Впрочемъ, оглашеніе даже болѣе или менѣе интимныхъ подробностей частной жизни общественнаго дѣятеля, литератора или художника имѣетъ нѣкоторое основаніе съ точки зрѣнія исторіи литературы, когда подробности эти касаются чего-нибудь существеннаго и къ тому же вполне достовѣрны. Къ сожалѣнію, и этого нельзя сказать относительно тѣхъ данныхъ, которыя сообщены были г. Г.—но Н. М. Жемчужниковымъ за 1900 г.

Н. М. Жемчужниковъ не только въ литературномъ отношеніи имѣлъ очень мало общаго съ гр. А. К. Толстымъ, но въ то время, къ которому относятся цитаты изъ его записной книжки, очень рѣдко видѣлся и съ нимъ и съ его женой, такъ что все сообщаемое имѣетъ характеръ пересказа съ чужихъ словъ.

Въ моемъ чтеніи въ Обществѣ любителей русской словесности ¹⁾ я привелъ уже изъ своихъ воспоминаній о послѣднихъ дняхъ гр. А. Толстого то, что считалъ болѣе существеннымъ, и теперь, только въ виду не совсѣмъ точныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ г. Г.—но, коснусь еще нѣкоторыхъ подробностей. Здоровье Толстого давно уже было настолько неудовлетворительно, что онъ нуждался въ болѣе тепломъ климатѣ и не могъ проводить зиму въ Россіи. Осенью 1874 г. онъ предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ за границу.

Начало путешествія прошло благополучно; но, не доѣзжая до Берлина, ночью въ вагонѣ съ нимъ сдѣлался приступокъ астмы болѣе тяжелой, чѣмъ тѣ, при которыхъ до сихъ поръ мнѣ случалось присутствовать. Однако, въ Берлинѣ, гдѣ мы остановились на нѣсколько дней, онъ чувствовалъ себя настолько хорошо, что мы были въ театрѣ и сдѣлали нѣсколько визитовъ.

По пріѣздѣ въ Парижъ, къ обыкновеннымъ невралгическимъ болямъ и астмѣ присоединилась новая мучительная болѣзнь: зона. Въ теченіе большей части дня боли были настолько сильны, что не позволяли не только работать, но и читать; бывали, однако, промежутки, когда онъ быстро стихали и на нѣкоторое время Толстой становился опять здоровъ и веселъ.

Н. М. Жемчужниковъ упоминаетъ о видѣніяхъ, про которыя рассказывалъ ему д-ръ Величковскій. Не могу по этому поводу не припомнить того, что было съ нимъ еще въ 1874 году. Разъ, когда я вошелъ къ нему въ номеръ (мы стояли тогда въ Hôtel de la Place du Palais Royal), онъ рассказалъ мнѣ, что съ нимъ случилось что-то странное: онъ проснулся отъ сильнаго стука въ столикъ, стоявшій возлѣ него, и открывъ глаза увидѣлъ бѣлую наклоненную надъ нимъ фигуру, которая быстро исчезла. На мое замѣчаніе, что все это могло показаться ему во снѣ, онъ отвѣчалъ, что когда фигура уже исчезла, онъ еще ясно слышалъ, какъ продолжалъ звенѣть стаканъ, стоявшій на столикѣ.

Впрочемъ, подобнымъ явленіямъ Толстой не придавалъ особаго значенія, и они не мѣшали его обычному расположенію духа, хотя теоретически онъ всегда очень интересовался животнымъ магнетизмомъ, спиритизмомъ и вообще мистическими явленіями и не пропускалъ случая, когда могъ видѣть въ этой области что нибудь новое.

За медицинскою помощью въ Парижѣ онъ обратился сначала къ своему старинному знакомому доктору-гомеопату Тесту; но такъ какъ болѣзнь не уступала леченію, то И. С. Тургеневъ рекомендовалъ ему другаго врача, который и сдѣлалъ ему первое подкожное впрыскиваніе морфина, мгновенно прекратившее боли.

Въ концѣ декабря, по пріѣздѣ графини Софіи Андреевны въ Парижъ, я вернулся въ Россію и не видалъ Толстаго до лѣта 1875 г. Я

¹⁾ Напечатано въ ноябрьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“.

пріѣхалъ въ Красный Рогъ нѣсколько часовъ послѣ возвращенія его изъ Карлсбада и нашель его худѣе и блѣднѣе, чѣмъ прежде, но на здоровье онъ не жаловался. Жизнь въ Красномъ Рогѣ пошла своимъ обычнымъ порядкомъ; Толстой уже не могъ много ходить и охотиться, но онъ любилъ по цѣлымъ часамъ ѣздить въ шарабанѣ по узкимъ дорогамъ и просѣкамъ нескончаемыхъ лѣсовъ, гдѣ мѣстами разстились тонкіе дуга и поляны, и вилась среди камышей узкая глубокая рѣчка.

Хозяйственные и вообще практическіе вопросы почти не существовали для Толстого, и онъ вспоминалъ о нихъ лишь тогда, когда такъ или иначе они сами навязывались ему. Не помню, было ли насъ 13 человекъ за обѣдомъ наканунѣ того дня, когда онъ заболѣлъ, но весь ходъ его болѣзни помню хорошо, такъ-какъ съ этого дня почти не выходилъ изъ комнаты, служившей ему и кабинетомъ и спальней.

Первоначально вызванные врачи не могли опредѣлить болѣзни и поставили какой-то странный діагнозъ. Д-ръ Карнѣевъ, ассистентъ Захарьина, вызванный изъ Москвы, пріѣхалъ, когда больному было сравнительно лучше, и пробылъ только нѣсколько дней; продолжалъ лечење д-ръ Величковскій.

Гораздо ранѣ послѣдней его болѣзни врачи констатировали уже у Толстого склерозъ, эмфизему и астму; при такихъ условіяхъ каждое само по себѣ назначительное заболѣваніе легко могло имѣть роковой исходъ.

„Съ пріѣздомъ доктора Величковскаго,—говоритъ Николай Михайловичъ Жемчужниковъ,—здоровье его (Толстого) какъ будто стало лучше, но онъ все продолжалъ дѣлать впрыскиванія морфиномъ и я убѣжденъ, что онъ впрыскивалъ гораздо больше, чѣмъ ему позволилъ докторъ“.

Не знаю, на чемъ основано это убѣжденіе. Послѣднее время Толстой ни минуты не оставался одинъ; при немъ всегда были графиня Софія Андреевна, ея племянница или я. Съ самаго начала послѣдней болѣзни онъ уже не дѣлалъ себѣ впрыскиваній, а въ крайнихъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ томъ, о которомъ упоминаетъ Н. М. Жемчужниковъ, ихъ дѣлалъ докторъ, и доза морфина доведена была до минимума.

Въ общемъ, за исключеніемъ перваго дня и нѣсколькихъ припадковъ астмы, нельзя сказать, чтобы болѣзнь Толстого была очень мучительна. Все время онъ находился въ полномъ сознаніи и большею частью бывалъ даже веселъ, шутилъ и смѣялся, хотя ясно отдавалъ себѣ отчетъ въ своемъ положеніи.

Въ первый же день болѣзни, воспользовавшись минутой, когда графиня вышла изъ комнаты, онъ указалъ мнѣ на ключъ, отъ шкафа, стоявшаго въ углу, и просилъ посмотрѣть, тамъ ли его завѣщаніе. Кстати объ этомъ завѣщаніи: все движимое имущество и литературную собственность онъ завѣщалъ женѣ, а недвижимыя родовыя имѣнія ей же въ пожизненное владѣніе, назначивъ единственнымъ наследникомъ послѣ Николая Михайловича Жемчужникова, который былъ одинокъ, старше ея и во время составленія завѣщанія находился въ лучшихъ отношеніяхъ не только съ графиней, но и съ тѣми ея родственниками, о которыхъ упоминаетъ г. Г.—но въ началѣ своей статьи.

Не стану говорить о послѣднихъ дняхъ графа А. К. Толстого, чтобы не повторять того, что говорилъ уже въ Обществѣ любителей россійской словесности, и упомяну лишь объ одной подробности.

„—А. Толстой,—говоритъ Н. М. Жемчужниковъ,—въ жизни своей не дорожилъ никакими вещами, что называется цѣнными. По пріѣздѣ моемъ, онъ съ любовью показалъ мнѣ серебряный карандашъ, подаренный ему императрицей Маріей Александровной.

„—Никогда еще въ жизни моей не имѣлъ я такого пріятнаго карандаша,—сказалъ онъ мнѣ.

„Этотъ карандашъ былъ украденъ изъ дома въ день его кончины“.

Этотъ карандашъ послѣ смерти графа А. К. Толстого въ теченіе семнадцати лѣтъ я видѣлъ на столѣ рядомъ съ кресломъ, гдѣ обычно вѣно сидѣла графиня, а теперь онъ находится у меня.

Скажу еще нѣсколько словъ о заключительныхъ строкахъ г. Г—но „Поселившись въ Красномъ Рогѣ, наследникъ А. К. Толстого засталъ кладбище въ ужасномъ видѣ, усыпальницы на старомъ кладбищѣ были превращены въ конюшни, такъ что черезъ нотариуса онъ долженъ былъ напомнить мѣстному священнику объ обязанности его надзора за порядкомъ кладбищъ. Входъ въ склепъ, гдѣ покоятся тѣла графа А. К. и графини С. А. Толстой, по словамъ г. Г—но, задѣланъ навсегда вслѣдствіе ненадежнаго и буйнаго характера мѣстнаго населенія и отсутствія необходимаго за памятниками надзора“.

Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я въ послѣдній разъ былъ въ Красномъ Рогѣ, и я не могу судить о тѣхъ перемѣнахъ, которыя произошли въ характерѣ его населенія съ сѣхъ поръ, какъ Н. М. Жемчужниковъ вступилъ во владѣніе имъ, но съ 1873 по 1890 г. я почти каждое лѣто проводилъ тамъ нѣсколько недѣль, и хотя не только церковный дворъ, но и домъ и флигеля бывали незаперты, хоззавамъ никогда не приходилось жаловаться на буйный нравъ мѣстнаго населенія.

Авторъ сообщенія, вызвавшего статью кн. Цертелева, г. Г—но, отвѣчалъ послѣднему въ № 8950 „Новаго времени“ (26 января 1901 г.) слѣдующею замѣткою:

„Напечатанныя въ ноябрьскихъ нумерахъ „Новаго Времени“ письма гр. Алексѣя Константиновича Толстого къ Николаю Михайловичу Будѣ-Жемчужникову вызвали во вчерашнемъ номерѣ газеты замѣтку кн. Цертелева, раздраженный тонъ которой довольно трудно объяснить. Начавъ съ азбучной истины, что внутренней міръ писателя лучше всего отражается въ его произведеніяхъ, кн. Цертелевъ возстаетъ противъ печатанія писемъ покойнаго поэта, какъ человѣка слишкомъ впечатлительнаго и урлекающагося. Къ какимъ письмамъ относятся эти замѣчанія? Шесть писемъ Толстого, нами напечатанныя, носятъ чисто описательный характеръ, или рисуютъ добродушіе, остроуміе и веселость ихъ автора. Ни въ текстѣ ихъ, ни въ примѣчаніяхъ нѣтъ ни одной черты, ни одного звука, которые хотя бы малѣйше тѣмъ могли лечь на однородную память поэта. Объ остальной полусотнѣ писемъ, нами прочитанныхъ, сказано лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, какъ о собственномъ свидѣтельствѣ поэта, о фактѣ, игравшемъ не малую роль въ его жизни, отражавшемся на его дѣлахъ, настроеніи, а слѣдовательно и творествѣ. Фактъ этотъ—вмѣшательство родныхъ его жены въ матеріальный его обиходъ и пользованіе его средствами, вносившее такую путаницу въ его дѣла, что будучи однимъ изъ немногихъ крупныхъ русскихъ писателей, не только вполне обезпеченнымъ, но и богатымъ, онъ находился въ постоянныхъ денежныхъ тревогахъ, мучился мыслью о долгахъ, продавалъ на срубъ любимые дѣса, выдавалъ векселя въ большомъ количествѣ. Письма этого рода, гдѣ подразумѣваемыя лица названы полными именами, — не плодъ минутныхъ настроеній и впечатлѣній, отъ какихъ предостерегаетъ кн. Цертелевъ, а мотивъ, проходящій чрезъ всѣ настроенія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ до самой кончины поэта. Мало поэтическая, но житейски существенная, обстоятельства такого рода только косвенно (неблагопріятно) могутъ отражаться на творествѣ, но для біографіи писателя, особенно столь мало разработанной, какъ біографія гр. А. К. Толстого, они имѣютъ серьезное значеніе, а потому и сказано было о нихъ въ нѣсколькихъ строкахъ примѣчаній,—сказано подлинными словами Толстого, съ замѣною лишь, никому не нужныхъ, настоящихъ именъ неопредѣленными X, У и Z.

„Поправки кн. Цертелева къ замѣткамъ изъ записной книжки Н. М. Жемчужникова сводятся къ двумъ пунктамъ: доктора-морфиниста рекомендовалъ А. К. Толстому будто бы Тургеневъ; любимый карандашъ Толстого не потерянь, а существуетъ. Неизвѣстно почему придирается авторъ „воспоминанія“ даже къ заботамъ объ охраненіи праха Толстого, выразившимся въ замураваніи склепа, гдѣ онъ погребенъ. Ныѣшній владѣлецъ Краснаго Рога, Н. М. Жемчужниковъ, человекъ пожилой и больной, и это рѣшительно все, что онъ могъ сдѣлать для обезпеченія неприкосновенности и устойчивости надгробнаго памятника своего двоюроднаго брата! А какъ мало заботъ внушаетъ вообще память автора „Князя Серебрянаго“, показываетъ судьба его любимаго жилья и усадьбы. Послѣ кончины графини Толстой вся движимость въ Красномъ Рогѣ, по послѣдней мелочи, за долги, была продана съ молотка, и вещи, окружавшія А. К. Толстого, разбрелись по рукамъ кулаковъ изъ гор. Брянска и сосѣднихъ мѣстъ. Что такое представлялъ этотъ аукціонъ, видно изъ того, что превосходный бюстъ воспитателя Толстого, А. А. Перовскаго (Погорѣльскаго), работы знаменитаго Гальберга, проданъ былъ на немъ за 50 копѣекъ. Къ счастью онъ выкупленъ изъ третьихъ рукъ и спасенъ отъ уничтоженія.“

Три письма В. С. Соловьева. Въ № 3 „Церковн. Вѣстника“ напечатаны три письма покойнаго В. С. Соловьева, которымъ редакторъ названнаго журнала г. Лопухинъ посвятилъ слѣдующее интересное вступленіе:

„Безвременная кончина недавно угасшаго русскаго философа Вл. Сергѣевича Соловьева вызвала во всемъ нашемъ образованномъ обществѣ искреннюю скорбь. И дѣйствительно, наше общество потеряло въ его лицѣ высокодаровитаго представителя далеко незауряднаго типа глубокосерьезныхъ искателей истины, которыми небогато наше время, живущее мимолетными впечатлѣніями и мыслями, и которые, вообще, появляются нечасто. Вся наша печать—и духовная и свѣтская—посвятила его памяти болѣе или менѣе обстоятельныя статьи, въ которыхъ старалась выяснить религіозно нравственное и философское міросозерцаніе покойнаго философа. Но личность покойнаго философа по самой своей глубинѣ и многосторонности не можетъ сразу найти себѣ всеобъемлющаго опредѣленія, которое можетъ явиться лишь результатомъ всесторонняго изученія не только всѣхъ его немалочисленныхъ сочиненій, но и интимнѣйшихъ сторонъ и проявленій его богато одаренной духовной природы, особенно въ самыхъ ея непосредственныхъ выраженіяхъ, какъ, напр., въ перепискѣ съ друзьями. Изъ всѣхъ сторонъ его духовной жизни наименѣе разгаданными остаются доселѣ его церковно-религіозныя воззрѣнія, которыя, между тѣмъ, составляютъ самую душу всего его мышленія и бытія. Въ этомъ отношеніи касательно его высказывались самыя противорѣчивыя мнѣнія, и покойнаго философа, на основаніи нѣкоторыхъ его книгъ и брошюръ, нерѣдко обвиняли въ наклонности къ папизму. Эти обвиненія особенно больно отзывались на его чувствительной душѣ, и онъ не разъ открыто въ печати выступалъ съ опроверженіемъ ихъ. Такъ, онъ писалъ: „Имѣя и открыто высказывая особыя мнѣнія по спорнымъ вопросамъ, я остаюсь и уповаю всегда остаться членомъ православной церкви не только формально, но и дѣйствительно, ничѣмъ не нарушая своего исповѣданія и исполняя соединенныя съ нимъ религіозныя обязанности“¹⁾. То-же самое онъ высказывалъ и въ частныхъ письмахъ къ своимъ друзьямъ, подтвержденіемъ чего могутъ служить прилагаемыя три письма на имя инспектора нашей духовной академіи, архимандрита

¹⁾ См. его „Национальный вопросъ“ вып. 2, стр. 151 (привед. въ журн. „Вѣра и Разумъ“ № 24 за 1900 г., стр. 482).

Антонія, нынѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, съ соизволенія котораго они и помѣщаются здѣсь. Письма относятся къ тому времени, когда покойный философъ, очевидно, переживалъ самый тяжелый кризисъ въ своей духовной жизни и искалъ себѣ нравственной опоры. Томимый тяжелыми сомнѣніями и недоумѣніями, онъ обратился къ духовной академіи, и тамъ, къ его счастью, встрѣтился съ кружкомъ трехъ ученыхъ монаховъ-богослововъ, которые произвели на него самое отрадное впечатлѣніе и, вѣроятно, немало содѣйствовали укрѣпленію его церковно-религіознаго міросозерцанія. Это были—тогдашній инспекторъ академіи архимандритъ Антоній и два его молодыхъ ученыхъ помощника—іеромонахъ Михаилъ Грибановскій (безвременно скончавшійся въ санѣ епископа таврическаго) и іеромонахъ Антоній Храповицкій, впоследствии ректоръ духовныхъ академій—московской и казанской и нынѣ епископъ уфимскій. Эти письма проливаютъ глубокоинтересный свѣтъ на душевное состояніе покойнаго мыслителя и весьма интересны, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Подлинники ихъ даны на храненіе въ музей при с.-петербургской духовной академіи“

Вотъ эти три письма:

I ¹⁾.

Глубокоуважаемый отецъ инспекторъ!

Посылаю для васъ, для о. Михаила, для о. Антонія и для задачи по вашему усмотрѣнію свои книжки, какія и сколько могъ найти. Надія хъ соберу еще и пришлю. При семъ случаѣ позвольте мнѣ выразить сердечную радость и глубокою признательностью всѣмъ вамъ за братскую пріязнь ко мнѣ и вниманіе къ моимъ мыслямъ и трудамъ. Вчера я чувствовалъ себя среди общества, дѣйствительно христіанскаго, преданнаго дѣлу Божію прежде всего. Это ободряетъ и обнадеживаетъ меня, а я съ своей стороны могу васъ обнадежить, что въ латинство никогда не перейду.

Если и будутъ какія-нибудь искушенія и соблазны, то увѣренъ съ Божіей помощью и вашими молитвами ихъ преодолѣть.

Въ концѣ Святой, можетъ быть, я еще пріѣду на нѣсколько дней въ Петербургъ, и въ такомъ случаѣ надѣюсь увидѣться съ вами еще до границы, а по возвращеніи оттуда—навѣрно.

Передайте, пожалуйста, мой сердечный поклонъ о. Михаилу, о. Антонію и всѣмъ новымъ знакомымъ.

Испрашивая вашего пастырскаго благословенія, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію *Влад. Соловьевъ*.

II ²⁾.

Глубокоуважаемый отецъ архимандритъ!

Позвольте напомнить вамъ о себѣ и обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбой по дѣлу, какъ увидите, имѣющему нѣкоторую важность.

Я вернулся изъ за границы, познакомившись ближе и нагляднѣе какъ съ хорошими, такъ и съ дурными сторонами западной церкви и еще болѣе утвердившись на той своей точкѣ зрѣнія, что для соединенія церкви не только не требуется, но даже была бы зловредной

¹⁾ Всѣ три письма безъ обозначенія даты, которая можетъ быть опредѣлена лишь помѣтками (карандашемъ) о времени ихъ полученія. На 1-мъ письмѣ стоитъ помѣтка: „8-го апрѣля 83 г.“

²⁾ На письмѣ помѣтка получателя: „29-го ноября 86 года“.

всякая внѣшняя унія и всякое частное обращеніе ¹⁾. На попытки обращенія, направленные противъ меня лично, я отвѣчалъ прежде всего тѣмъ, что (въ необычное для сего время) исповѣдался и причащался въ православной сербской церкви въ Загребѣ, у настоятеля ея о. іеромонаха Амвросія.—Вообще, я вернулся въ Россію,—если можно такъ сказать,—болѣе православнымъ, нежели какъ изъ нея уѣхалъ. Но тутъ, быть можетъ для испытанія моей твердости, на меня обрушились неожиданныя бѣдствія. Во-первыхъ, безусловное запрещеніе духовною цензурою всего представляемаго мною къ печати, хотя бы оно даже вовсе не касалось соблазнительнаго вопроса о соединеніи церквей. И во-вторыхъ, одновременно съ этимъ яростныя нападенія и клеветы въ различныхъ журналахъ, большею частью духовныхъ, голословно представляющихъ меня отступникомъ и противникомъ православной церкви. Эти клеветническія обвиненія, если останутся безъ отвѣта, сдѣлаютъ для меня невозможною всякую дѣятельность не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Быть можетъ, именно, этого и хотятъ. Но спрашивается: *сui bono?*—Ближайшее педтвержденіе сказаннаго найдете въ прилагаемомъ письмѣ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“, которое и прошу васъ покорнѣйше передать по принадлежности для напечатанія. Если же, паче чаянія, найдете невозможнымъ исполнить эту мою просьбу ²⁾, то усерднѣйше прошу извѣстить меня по прилагаемому адресу ³⁾. Испрашивая вашего пастырскаго благословенія, остаюсь душевно преданный вамъ. *Влад. Соловьевъ.*

III 4).

Высокоуважаемый Отецъ] Архимандритъ!

Приношу вамъ запоздалую (по причинѣ нездоровья и разныхъ хлопотъ) благодарность за любезное посредничество ваше для напечатанія моей замѣтки въ „Церк. Вѣстн.“, которая если и не укротила, то до нѣкоторой степени обезоружила „ищущихъ души моей“. Чтобы еще болѣе отъ нихъ обезопаситься, я рѣшился исключить изъ 1-го тома моей „Исторіи теократіи“ спорный вопросъ о первенствѣ ап. Петра, такъ что собственно не останется никакого повода къ запрещенію этого 1-го тома. А съ двумя остальными подожду лучшихъ временъ.

Вѣроятно, мнѣ не придется пріѣхать въ Петербургъ въ этомъ году. Прошу васъ передать мой сердечный поклонъ сослуживцамъ вашимъ оо. Антонию и Михаилу.

Я уже три недѣли какъ живу у Троицы, гдѣ гораздо удобнѣе заниматься, чѣмъ въ Москвѣ. Если бы не то положеніе, о которомъ вы писали, я имѣлъ бы теперь большую склонность пойти въ монахи. Но пока—это невозможно. Я вовсе не сторонникъ „безусловной свободы“, но полагаю, что между такою свободою и „безусловною неволею“ должно быть нѣчто среднее, именно „свобода, обусловленная искреннимъ подчиненіемъ тому, что свято и законно“. Эта свобода, мнѣ кажется, не противорѣчитъ и специально монашескому обѣту послушанія, когда дѣло касается всецерковныхъ интересовъ. А, между тѣмъ, допустить ли у насъ такую свободу, не потребуютъ ли подчиненія „всему безъ разбора“, свято ли оно и законно, или нѣтъ?

Поручая себя Вашимъ священнымъ молитвамъ, остаюсь душевно преданный и истинно уважающій васъ. *Влад. Соловьевъ.*

¹⁾ Ту-же мысль онъ высказывалъ и въ „Новомъ Времени“ № 3864 (за 1886 г.).

²⁾ Письмо было напечатано въ № 49 „Цер. Вѣстника“ за 1886 г. подъ заглавіемъ: „Къ разъясненію недоразумѣнія“.

³⁾ Въ заголовкѣ письма значитъ адресъ: „Москва, Пречистенка, д. Лихутина, Влад. Серг. Соловьеву.“

⁴⁾ На письмѣ помѣтка получателя: „14-го января 87 г.“.

Изъ биографіи М. Горькаго. Въ № 30 „Самарской Газеты“ г. Безобидный сообщаетъ о своей службѣ на Грязе-Царицынской дорогѣ въ товарномъ отдѣлѣ, въ которомъ нашли себѣ заработокъ нѣсколько интеллигентныхъ пролетаріевъ. Въ числѣ служащихъ оказался А. М. Пѣшковъ (М. Горькій). Вотъ что разсказываетъ г. Безобидный:

„Пріѣхалъ онъ къ намъ—не помню, въ числѣ троихъ или четверыхъ, уже въ концѣ осени. Аммуниція на немъ была—„веретеномъ стяхнуть“ какъ говорятъ. Какъ онъ во время холодной осени, почти въ лѣтнемъ костюмѣ и притомъ далеко „не первой молодости“, доѣхалъ до насъ, одному Богу извѣстно. На его бѣду, какъ разъ ни одного свободнаго мѣста въсовщика у насъ въ это время не было. А конторщикомъ онъ быть не могъ. Составили мы подъ предсѣдательствомъ начальника товарнаго отдѣла совѣтъ. Въ совѣтѣ участвовалъ и г. Горькій, но лишь съ правомъ совѣтательнаго голоса. Сколько мы ни совѣщались,—ничего не вышло: свободнаго мѣста въсовщика нѣтъ, взять его не откуда и придумать его никакъ нельзя.

— Придется вамъ нѣсколько обождать,—говоримъ новому пришельцу.

— Да не согласится-ли онъ занять должность сторожа?—кто-то, не помню, предложилъ на совѣтѣ. По линии, на какой-нибудь станціи, ужъ навѣрное есть мѣсто сторожа на погрузномъ дворѣ.

Мы переглянулись.

— На время, развѣ до перваго вакантнаго мѣста въсовщика?—нѣсколько колеблясь, согласились мы.

Никому изъ насъ и въ голову не приходило, что г. Пѣшковъ на такое предложеніе можетъ обидѣться. Каждый изъ насъ, въ случаѣ надобности, занялъ-бы мѣсто сторожа и не нашелъ бы въ этомъ для себя ничего обиднаго и оскорбительнаго. Вопросъ могъ быть только въ томъ, способенъ-ли человѣкъ, по своимъ физическимъ силамъ, исполнять ту или иную работу.

— Да я... съ удовольствіемъ! весело и рѣшительно отвѣчалъ г. Пѣшковъ—хоть за утро...

Я взглянулъ на его костюмъ и улыбнулся.

— Ну, это дѣло маленькое, одежду можно купить,—отвѣчалъ онъ на вопросительный взглядъ.

Мы согласились.

Выдали г. Пѣшкову нѣкоторую сумму „авансомъ“ на покупку костюма. Въ тотъ же день, къ вечеру является къ намъ въ контору г. Пѣшковъ въ полушубкѣ и валенкахъ.

— И шапку, говоритъ онъ, съ рукавицами купилъ. Остается только хорошую дубину достать.

Волю мы посмѣялись, вручили ему по всей формѣ написанное „свидѣтельство“ о назначеніи его сторожемъ погрузнаго двора на станціи, — кажется Токаревка или Бурналь, съ достовѣрностью сказать не могу,—и отправили по назначенію.

У меня случайно сохранились его записочки на лоскуткахъ сѣрой бумаги, съ краткимъ описаніемъ его жизни и „дѣятельности“ на желѣзнодорожной станціи, въ качествѣ сторожа.

Но перломъ его „произведеній“ того времени является записка такого содержанія (содержаніе записки, адресованной на мое имя, привожу изъ своего дневника):

Такой-то (имя рекъ)! „Живу я по прежнему хорошо, съ товарищами по службѣ (сторожами) сошелся, обязанности свои постигъ въ совершенствѣ и исполняю ихъ въ точности. Начальникъ станціи мною доволенъ и, въ знакъ своего расположенія и довѣрія ко мнѣ, заставляетъ меня каждое утро выносить помой изъ его кухни. Прошу отвѣтить, входитъ-ли въ кругъ моихъ прямыхъ обязанностей тасканіе помой изъ кухни начальника станціи?“

Черезъ нѣкоторое время г. Пѣшковъ получилъ должность завѣдующаго желѣзнодорожными метлами и брезентами. Жили мы тогда въ Борисоглѣбскѣ.

ROSSICA.

Сочиненія М. Горькаго на французскомъ языкѣ. Въ послѣднемъ номерѣ (№ 3) журнала „La Revue de Paris“ напечатанъ переводъ повѣсти Горькаго „Бывшіе Люди“ (Les „ex-hommes“), сдѣланный С. Н. Кикиной, которая въ настоящее время занята переводомъ всѣхъ повѣстей М. Горькаго на французскій языкъ.

Пушкинъ у славянъ. Академикъ И. В. Ягичъ занятъ въ настоящее время печатаніемъ критико-библиографическаго труда подъ заглавіемъ „А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ“. По распоряженію Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи, изданіе это войдетъ въ „Сборникъ“. Для участія въ этомъ изданіи академикъ Ягичъ постарался пригласить нѣсколькихъ выдающихся представителей отъ разныхъ южно-славянскихъ литературъ, имѣя въ виду этимъ путемъ сдѣлать библиографическое обозрѣніе, по возможности, полнымъ и точнымъ. Такъ, для болгарской литературы ему удалось привлечь къ участию въ этомъ изданіи извѣстнаго своей ученой дѣятельностью профессора Ивана Шишманова изъ Софіи; для сербско-хорватской литературы отозвался, въ качествѣ очень усерднаго сотрудника, профессоръ Миланъ Шрепелъ въ Загребѣ, а для словинской литературы составленъ сжатый очеркъ о переводахъ изъ Пушкина и ихъ достоинствѣ однимъ изъ молодыхъ вѣнскихъ учениковъ И. В. Ягича, словинцемъ по происхожденію, Иваномъ Пріятелемъ.

А. Толстой у грековъ Въ Афинахъ вышелъ переводъ на новогреческій языкъ драмы гр. А. К. Толстого „Смерть Іоанна Грознаго“, сдѣланный одесситами П. С. Лефи и С. Г. Сакелляріосомъ и изданный на средства Г. Г. Маразли. До сего времени въ составъ предпринятаго послѣднимъ изданія „Библиотека Маразли“ входили главнымъ образомъ переводы корифеевъ-писателей нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ. Теперь начаты переводы русскихъ классическихъ авторовъ. Уже изданы „Евгеній Онѣгинъ“ Пушкина въ переводѣ профессора Х. И. Вулодимоса (одессита), и на-дняхъ выйдеть въ свѣтъ переводъ „Смерти Іоанна Грознаго“. Книга печатается въ Афинахъ и, съ разрѣшенія дирекціи с.-петербургскихъ Императорскихъ театровъ, при ней будутъ помѣщены изображенія (фототипіи) постановки пьесы на большой Императорской сценѣ, въ руководство греческимъ артистамъ, которые захотятъ заняться постановкой русскаго произведенія на греческой сценѣ.

Переводы на польскій яз. Вышли отдѣльными изданіями: „Демонъ“ и „Ангель смерти“ Лермонтова въ перев. Альфонса Врублевскаго (Варш. 1901), „Власть тьмы“ Л. Н. Толстого въ перев. Пржибыловича (Крак., 1901), „Крейцерова Соната“ его же въ перев. и съ предисловіемъ Данилевича - Стржѣльбицкаго (Варш. 1901) и „Сказки“ (не всѣ) М. Е. Салтыкова—переводъ не названъ. (Крак. 1900).

К. Х.

Въ серіи польской бібліотеки избранныхъ писателей Ф. Ю. Грановскаго (начатой въ 1897) вошли слѣдующіе переводы русскихъ писателей: 1) Изъ „Записокъ Охотника“ Тургенева, съ предисл. Кл. Юноши (т. 7), 2) „Князь Серебряный“ А. Толстого, съ предисл. Свѣнцицкаго (т. 45 и 46), 3) „Воскресенье“ Л. Толстого, съ предисл. Свѣнцицкаго (т. 123—125), 4) „Сахалинъ“ Дорошевича, пер. Л. Петкевичъ (т. 169—171).

С. Б.

Знаменитое произведеніе гр. Л. Н. Толстого: „Что такое искусство“ надвѣхъ впервые появилось въ польскомъ переводѣ извѣстнаго переводчика и популяризатора А. Т. Кона. Переводъ слѣдуетъ съ согласія автора.

Новинки польской исторической литературы. Изъ появившихся въ послѣднее время историческихъ изслѣдованій на польскомъ яз. отмѣтимъ слѣдующія. 1) Brückner Alexander. Tragedja moskiewska. Krak. 1901, стр. 89. Разбирая вопросъ о личности перваго Самозванца, проф. Брикнеръ рѣшительно становится на сторону того мнѣнія, что въ Угличѣ былъ убитъ Димитрій Ивановичъ, и что это было дѣломъ Годунова, и старается опровергнуть „инсинуацію“, будто бы Самозванца выдвинула „польско-иезуитская интрига“. Исходнымъ пунктомъ разсужденій авторъ ставитъ взглядъ, что единственный ключъ къ разрѣшенію этой загадки могутъ дать только русскіе источники, всѣ же иностранныя извѣстія о Самозванцѣ не должны быть принимаемы въ расчетъ, какъ основанныя на ходячей сплетнѣ и потому только запутывающія вопросъ.—2) Kochanowski J. K. Dzieje Akademji Zamojskiej (1594—1784) Krak. 1899—1900, стр. 345+XCI. Изслѣдованіе г. Кохановскаго представляетъ собою обстоятельный подборъ извѣстій касающихся основанной канцлеромъ Яномъ Замойскимъ въ своей резиденціи академіи и учрежденной при ней типографіи. Въ книгѣ данъ перечень изданій послѣдней. 3) Kraushar Alex. Towarzystwo Warszawskie Przyjaciół Nauk (1800—1833). Ks. I. Czasy pruskie (1800—1807). Z ilustracyami. Krak. — Warsz. 1900, стр. 407. Монографія г. Краусгара основана на разработкѣ архивныхъ матеріаловъ и представляетъ значительный интересъ. Въ книгѣ помѣщено множество (болѣе 100) снимковъ съ старыхъ гравюръ. Болѣе подробный отчетъ объ изслѣдованіи г. Краусгара мы предполагаемъ дать въ одной изъ ближайшихъ книжекъ журнала.—4) Zaleski Stanislaw Ks. Jezuici w Polsce. Lwow T. I: ks I, 1900, стр. 452; ks II, 1901, стр. 453—819. Въ Россіи эта книга не обращается въ продажѣ.—Наконецъ, необходимо упомянуть о выходѣ III и IV т. „Воспоминаній“ Кл. Колачковскаго Kl. Kolaczkowski „Wspomnienia“. Ks. III, 1900, стр. 128. Ks. IV, стр. 196. Krak.). Въ III т. содержится немало свѣдѣній, важныхъ для исторіи т. наз. „конгрессушки“, послѣдующій томъ обнимаетъ время съ 29 ноября 1830 г. по іюль включительно 1831 г.

К. X.

Польско-русскихъ отношеній касается и трудъ Фр. Ровита-Гавронскаго Studya i szkice historyczne (Lwow, 1900), о которомъ далъ отзывъ В. Г.—нко въ статьѣ „Записки Филиппа Орлика“. (Новое Время“ 17 января № 8941).

Вліяніе запада на японскую литературу. Вотъ что говоритъ С. Хитоми по этому поводу въ журналѣ „Review of Reviews“. „Японская литература находится въ настоящее время въ переходномъ періодѣ. Съ 1867 года она сильно подпала европейскимъ вліяніямъ, и въ настоящее время старое и новое переплелось самымъ оригинальнымъ образомъ. Рождаются новыя формы, которыя не носятъ болѣе чисто японскаго характера и которыя нельзя еще назвать чисто европейскими. Напр., японскій писатель Мори Огуваи очень сильно въ нѣмецкой литературѣ и пишетъ по нѣмецки такъ же свободно,

какъ и по японски. Хазегава Футабатен и Изаки Саганойа перевели и ввели въ Японію Тургенева и Толстого, между тѣмъ, какъ Озаки Каёи и Кода Роганъ, посвятили себя англійской литературѣ. Благодаря иностранному роману, японское искусство повѣствованія не только улучшилось въ техническомъ отношеніи, но несомнѣнно и обогатилось идеями. Самое счастливое вліяніе имѣли Гете, Викторъ Гюго и Тургеневъ; японскій кругозоръ подъ вліяніемъ этихъ писателей значительно расширился. Въ отношеніи изображенія природы и характеровъ расплывчатое, абстрактное уступило мѣсто реальному, опредѣленному. Уже къ 1883 г. стало ясно обозначаться предпочтеніе къ иностранному роману, и выдающіеся знатоки литературы старались распространять такіа произведенія среди большой массы публики. („Придвѣпр. Край“, 22 янв. № 1084).

Латышская печать въ Россіи. Въ январскихъ и февр. номерахъ „Прибалтійскаго Края“ (№№ 4, 5, 7, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 23, 28) печатаются интересныя „Очерки латышской печати“ г. Юрія Ге.— Въ нихъ сообщены между прочимъ, интересныя свѣдѣнія о латышскомъ дѣятелѣ Х. М. Вальдемарѣ (писавшемъ также и по-русски). Статьи г. Ге еще не закончены.

Французскій журналъ, издававшійся на югѣ Россіи. Одесскія газеты сообщаютъ, объ этомъ журналѣ слѣдующее: Въ Одессѣ съ 1 апрѣля 1820 г. до октября 1823 г. издавалась газета „Messager de la Russie Meridionale“, экземпляры которой нынѣ такъ рѣдки, что ни одного изъ нихъ нѣтъ даже въ одесск. гор. публичной библиотекѣ, имѣющей довольно полную коллекцію мѣстныхъ изданій. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ 1821 г. бывшимъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ А. Ланжерономъ было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ Императорскую публичную библиотечу двухъ экземпляровъ названной газеты, за все время ея изданія. Въ виду того, что изъ двухъ экземпляровъ одинъ составляетъ дубликатъ, управление одесск. гор. публичной библиотечы обратилось къ г. директору Императорской публичной библиотечы съ просьбой одинъ изъ экземпляровъ, какъ дубликатъ, передать въ од. гор. публичную библиотечу, для которой храненіе мѣстныхъ изданій является главнѣйшей задачей. Въ настоящее время директоръ Императорской публичной библиотечы генералъ-лейтенантъ Н. К. Шильдеръ извѣщаетъ библиотечу, что газеты этой въ библиотекѣ вовсе не имѣется, и въ дѣлахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ о томъ, что она была когда либо въ библиотекѣ получена, хотя въ дѣлѣ 1821 г. имѣется просьба директора библиотечы А. Оленина о доставленіи въ библиотечу означенной газеты. Такимъ образомъ, въ настоящее время нѣтъ никакой возможности составить опредѣленное мнѣніе о первой одесской газетѣ, такъ какъ не извѣстно, сохранились-ли гдѣ либо ея экземпляры.

Х р о н и к а.

Русское Библиографическое Общество въ Москвѣ.
На засѣданіи 2 февраля П. П. Никольскій сдѣлалъ докладъ о найденныхъ имъ рукописныхъ тетрадяхъ съ неизданными и неизвѣстными стихотвореніями разныхъ поэтовъ. Между прочимъ, въ этихъ тетрадяхъ находятся запрещенныя стихотворенія Огарева. Но наиболѣе цѣнной находкой является первоначальный текстъ извѣстной поэмы Ив. Серг. Аксакова „Бродяга“, въ свое время, благодаря цензурнымъ условіямъ (она страстно возстаетъ противъ крѣпостного права), появившаяся въ сильно искаженномъ видѣ. („Новости“ № 33).

Императорское Русское Географическое Общество въ 1900 г. Торжественное годовое собраніе Императорскаго русскаго географическаго общества, состоявшееся 24 января, подъ сѣдательствомъ П. П. Семенова, открылось чтеніемъ отчета о дѣятельности и состояніи общества въ 1900 г. Въ минувшемъ году общество понесло крупную утрату: скончались 25 членовъ его, среди которыхъ значатся имена: гр. Э. Л. Гейдена, В. П. Васильева, А. С. Юнина, Л. Н. Майкова, Н. Н. Селифонтова, Н. И. Стояновскаго и П. В. Шейна. Къ 1 января 1901 г. въ обществѣ состояло 1,185 членовъ, въ томъ числѣ 18 Августѣйшихъ Особъ, русскихъ и иностранныхъ, 17 русскихъ почетныхъ членовъ, 5 иностранныхъ и 28 иностранныхъ членовъ корреспондентовъ. При матеріальной и нравственной поддержкѣ общества совершенъ рядъ экспедицій: П. К. Козловъ, А. Н. Казнаковъ и Ладыгинъ находились въ Центральной Азій, поставивъ себѣ задачей изслѣдованіе Тибета; въ Корей и на Сахалинѣ работала экспедиція П. Ю. Шмидта; грандіозныя ледники, вулканы и сопки Камчатки изучались В. Н. Гюшовымъ; Н. А. Зарудный продолжалъ свое плодотворное изученіе Восточной Персіи въ зоо-географическомъ и физико-географическомъ отношеніяхъ. Въ центрѣ Россіи работали г. Федченко и Н. Е. Анчуковъ,—первый изучалъ озера Московской, Калужской и Владимірской губерній, второй занимался этнографическими изысканіями въ Пермской губерніи. Издательская дѣятельность общества стоила ему свыше 22 тыс. рублей. Капиталы общества составляли 139,200 руб. Приходъ составилъ 39,194 руб., расходъ—около 38,500 руб. Медали отъ общества въ отчетномъ году присуждены слѣдующимъ лицамъ: по отдѣленіямъ географіи физической и географіи математической: высшая награда Константиновская медаль,—В. А. Обручеву за его труды по геологіи Азій; медаль имени графа Э. П. Литке,—М. Е. Жданко за общую совокупность его географическихъ работъ; медаль имени П. П. Семенова—І. А. Керсновскому за труды по метеорологіи; большая серебряная медаль имени Н. М. Пржевальскаго— профессору томскаго университета В. В. Сапожникову за его изслѣдованія физико-

географическаго характера въ области Алтая; малая золотая медаль—Н. А. Бушу за изслѣдованія ледниковъ и природы сѣвернаго Кавказа; малыя серебряныя медали—П. Е. Воларовичу, В. Н. Веберу, П. И. Сорокину, А. Е. Микеладзе, С. И. Гургенову и Мустафѣ-бей-Паши-вандову—послѣднимъ четыремъ за оказанную помощь при изученіи Ахалкалакскаго землетрясенія 1900 г. По отдѣленію статистики: малая золотая медаль И. О. Унтербергеру за трудъ его „Приморская область съ 1856—1898 г.“. По отдѣленію этнографіи: малая золотая медаль—В. А. Мошкову за его труды; серебряныя медали—свящ. Н. Предтеченскому за рукопись о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, К. О. Жакову за сообщеніе „О зырянахъ“, Л. Я. Штернбергу за первое сообщеніе „О сектанствѣ въ Кіевской губерніи“, Н. Е. Ончукову—за статью „Поѣздка по Вычегдѣ и Печорѣ“, П. А. Несторовскому—за статью о бессарабскихъ русинахъ и Д. К. Зеленину—за статью „О вятскомъ говорѣ“.

Литературный фондъ. 2 февраля, подъ предсѣдательствомъ Н. К. Михайловскаго, состоялось годовое собраніе членовъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Изъ доложеннаго секретаремъ общества за прошлый годъ отчета, видно, что комитетъ общества за отчетный періодъ имѣлъ 26 засѣданій, въ которыхъ состоялось 745 постановленій по различнымъ ходатайствамъ о ссудахъ и пособіяхъ, о сношеніяхъ съ разными учрежденіями и т. п. Пенсіями общества пользовались 22 лица, получившія 5,828 руб.; вновь назначена пенсія, въ 300 руб., вдовѣ одного писателя. Пособій на воспитаніе и обученіе дѣтей 28 писателей и писательницъ было израсходовано 2,236 руб и на стипендіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—1,075 руб. Продолжительныя пособія были назначены 38 лицамъ, на сумму 7,788 руб., и единовременныя—143 лицамъ на 11,319 р. Ссудъ выдано: безсрочныхъ 54 лицамъ—8,227 руб. и срочныхъ 14 лицамъ—2,750 руб. Отсрочены ссуды 11 лицамъ, на 1,510 р. Денежныя пособія комитетомъ оказаны 44 лицамъ. Между прочимъ, комитетъ входилъ въ соглашеніе, впрочемъ, по большей части безуспѣшно, съ редакціями нѣкоторыхъ періодическихъ изданій по поводу неплатежа послѣдними условленнаго гонорара. Въ теченіе года на приходъ общества поступило на образованіе капитала имени Златовратскаго 1,153 р., и В. О. Голубевъ передалъ въ распоряженіе общества 6,000 руб. Г-жа Бѣлоголова предоставила комитету право на изданіе „Воспоминаній Н. А. Бѣлоголова“. Затѣмъ въ распоряженіе общества поступили по духовнымъ завѣщаніямъ: 1) Павленкова—30,000 руб., 2) Староскольской—право на полученіе половины выигрышей, могущихъ пасть на два билета, находящихся въ распоряженіи ея ближайшихъ наслѣдниковъ; 3) Досса—10,000 руб. и 4) Джаншіева—право на изданіе „Эпохи великихъ реформъ“ и 2,000 руб. въ капиталъ имени Чернышевскаго. Изъ казначейскаго отчета видно, что къ 1-му января текущаго года имѣлось неприкосновеннаго капитала 44,733 руб., именныхъ—350,221 р., расходнаго—4,201 руб., и пр., а всего 453,293 руб. Въ долгахъ къ концу отчетнаго періода состояло 2,874 руб. Утвердивъ отчетъ, собраніе выразило благодарность членамъ комитета и ревизіонной комиссіи. Засѣданіе закончилось выборами. Взамѣнъ выбывавшихъ по очереди членовъ комитета, избранными оказались: Ф. Д. Батюшковъ, П. И. Вейнбергъ, Я. Г. Гуревичъ и В. А. Манассеинъ.

Постоянная комиссія для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ въ 1900 г. Состоящая при Императорской Академіи Наукъ Постоянная Комиссія для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ располагала въ 1900 году слѣдующими средствами: 1) 50,000 руб. поступило въ распоряженіе Комиссіи 1 января истекающаго года, согласно Высочайшему указу 13 января 1895 года. 2) Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ благоутробно было и нынѣ увеличить средства Комиссіи пожалованіемъ 300 рублей

для причисленія ихъ къ капиталу имени Императора Николая II-го. 3) отъ суммъ минувшаго 1899 года имѣлся остатокъ въ размѣрѣ 230 р. 3 к. 4) въ теченіе года по разнымъ случаямъ возвращено 763 руб. 41 коп. Всего въ отчетномъ году въ распоряженіи Комиссіи имѣлось 51,293 руб. 44 коп. Въ запасномъ капиталѣ состоитъ 291 руб. 44 коп.

Въ теченіе отчетнаго года Комиссія имѣла 22 совѣщанія. Въ этихъ совѣщаніяхъ рассмотрѣно 460 ходатайствъ. Удовлетворено Комиссіею 316 ходатайствъ и отклонено 139 по отсутствію уважительныхъ для ихъ удовлетворенія причинъ, въ томъ числѣ ходатайства о ссудахъ, вообще не выдаваемыхъ по правиламъ Комиссіи, и о назначеніи пособій на изданіе сочиненій. Не разрѣшенными остались 5 ходатайствъ въ виду не выясненныхъ еще обстоятельствъ дѣла.

Капиталъ Имени Императора Николая II расходовался въ отчетномъ году слѣдующимъ образомъ: а) Пенсій Имени Императора Николая II выдано 56 лицамъ на сумму 21,170 рублей. Одинъ изъ пенсионеровъ Комиссіи умеръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ; два лица, вслѣдствіе изменившихся обстоятельствъ жизни, отказались отъ полученія пенсій съ 1 октября. б) Единовременныя пособія выданы 227 лицамъ на сумму 10,251 руб. 70 коп., въ томъ числѣ 20 лицамъ—для уплаты за обученіе дѣтей, въ 9 случаяхъ—на расходы по погребенію, въ 27—на лѣченіе и въ 2—по случаю пожара. Въ томъ же числѣ, въ 63 случаяхъ была оказана помощь, въ общей сложности на сумму 2,526 руб., экстренно изъ аванса, находящагося въ распоряженіи предсѣдателя Комиссіи. в) Выдано пособій, разсроченныхъ по мѣсяцамъ, 85 лицамъ на сумму 19,069 руб. г) Изъ суммы возвращенныхъ по разнымъ случаямъ денегъ выданы двумъ лицамъ не врученныя имъ своевременно за ихъ неравысканіемъ пенсій—всего въ размѣрѣ 520 руб.

Въ составѣ Комиссіи въ первой половинѣ отчетнаго 1900 г. находились: предсѣдателемъ—Л. Н. Майковъ, товарищемъ предсѣдателя—Н. О. Дубровинъ, членами—исполнившіе эти обязанности въ 1899—1900 г. академики А. Н. Пыпинъ и А. А. Шахматовъ и приглашенные Августѣйшимъ Президентомъ Академіи литераторы Э. Л. Радловъ и В. С. Лихачевъ; запасными членами Комиссіи состояли академикъ М. С. Воронинъ и литераторъ П. В. Быковъ. Послѣ скончавшагося Л. Н. Майкова обязанности предсѣдателя Комиссіи временно исполнялъ Н. О. Дубровинъ. Съ 1 іюля предсѣдательство перешло къ вице-президенту П. В. Никитину. На вторую половину 1900 г., въ замѣнъ выбывшихъ изъ состава Комиссіи согласно положенію о ней членовъ ея—академика А. Н. Пыпина и литераторовъ В. С. Лихачева и Э. Л. Радлова, въ Общемъ Собраніи Академіи были избраны академикъ В. И. Ламанскій, а Августѣйшимъ Президентомъ приглашены были въ члены Комиссіи литераторы В. П. Острогорскій и Р. И. Сементковскій и, въ качествѣ запаснаго члена, литераторъ Я. Н. Колубовскій.

Неофилологическое Общество. I. Въ засѣданіи 15 января Н. К. Кульманъ прочелъ рефератъ „Рукописи Жуковскаго изъ коллекціи гр. А. А. Бобринскаго“. Въ этихъ рукописяхъ много цѣннаго: въ нихъ есть 1) нѣсколько ненапечатанныхъ еще стихотвореній и прозаик, отрывковъ 2) варианты произведеній, извѣстныхъ въ печати. Рукописи эти перешли къ Бобринскому отъ его матери, гр. С. А. Самойловой, съ которой Жуковскій находился въ большой дружбѣ. На первомъ мѣстѣ по обилію матеріала слѣдуетъ поставить большой альбомъ, въ которомъ помѣщено разсужденіе о счастьіи жизни (въ печати не появлялось), прекрасно характеризующее основныя черты мировоззрѣнія Ж. За этимъ разсужденіемъ слѣдуютъ 44 произведенія Ж., начисто переписанныя его рукой; изъ нихъ 6 въ печати не появились. Изъ остальнаго матеріала, заключающагося въ этомъ альбомѣ, останавливаютъ вниманіе нѣкоторыя мѣста изъ „Орлеанской дѣвы“, считавшіяся не переведенными, и 4-я строфа изъ „Гаральда“, въ печати не появлявшаяся. Другой альбомъ занять (тоже не появившимся въ печати) разсужденіемъ о великомъ, прекрасномъ, о способахъ приобрѣтенія

нравственного совершенства, объ истинной религи. Это рассужденіе, написанное въ 1819 году, доказываетъ, что настроеніе, которымъ отмѣченъ послѣдній произведенія Ж., сложилось, „не въ позднее осеннее время жизни, но въ первой молодости весенней“. (Рефератъ г. Кульмана будетъ напечатанъ въ „Извѣст. отд. р. яз. Академии Наукъ“).

Академикъ А. Н. Веселовскій прочелъ рефератъ „Сюжеты—какъ объектъ исторической поэтики; ихъ основы и условия идеализаціи“. Въ началѣ своего доклада онъ пояснилъ, что онъ понимаетъ слово „сюжетъ“ не въ обыденномъ смыслѣ, не такъ, какъ всѣ понимаютъ сюжеть, хотя бы романа, но какъ мотивъ, постоянно повторяющійся, какъ поэтическую формулу, наблюдаемую въ цѣломъ рядѣ произведеній. Сюжетъ всегда является отраженіемъ бытовыхъ *измѣненій* и социальныхъ стремленій, только смѣна быта идеализуется. Это можно прослѣдить прежде всего на сюжетахъ изъ поры тотемистическаго рода, т. е. такого, въ которомъ родоначальникомъ признается какое-нибудь животное (тотемъ), запрещенъ бракъ между родными (значить, установленъ экзогамія, бракъ съ чужими), счетъ родства ведется по матери. Переходъ отъ этого родового брака къ личному совершается такимъ образомъ, что мужу запрещается явно посѣщать жену, а жена не должна показываться его родственникамъ, произносить его имя и т. д. Пора тотемистическаго рода отразилась въ слѣдующихъ сказаніяхъ: объ Амурѣ и Психеѣ, рыцарѣ-лебедѣ и Мелюзинѣ. Сказка Апулея объ Амурѣ и Психеѣ восходитъ къ индійской сказкѣ о Тулиси, трижды слышавшей въ лѣсу голосъ изъ источника, пригласающій ее выйти за него замужъ. Она соглашается, торжественно справляютъ свадьбу, незримые слуги прислуживаютъ. Свекровь, недовольная бракомъ ея сына, царица змѣй, на дочери бѣднаго дровосѣка, достигаетъ того, что Тулиса спрашиваетъ своего мужа объ его имени, послѣ чего онъ змѣей уходитъ въ рѣку. У Апулея только приведенъ другой вариантъ—съ благополучной развязкой. Христіане увидѣли въ Амурѣ и Психеѣ образъ стремленія духа къ небу и стали помѣщать изображенія ихъ въ церквахъ, на саркофагахъ и т. п. Французскій романъ XII в. о рыцарѣ-лебедѣ состоитъ изъ сказки о дѣтяхъ-лебедяхъ и легенды о рыцарѣ, котораго лебедь привозитъ издалика, и который налагаетъ на жену запретъ спрашивать объ его имени. Такимъ образомъ и здѣсь носителемъ тотема является мужчина. А женщину въ этой роли изображаетъ типъ Мелюзины, т. е. дѣвы оборотня, встрѣчающійся въ сказкахъ, русскихъ былинахъ и сербскихъ пѣсняхъ (здѣсь она называется „виллой“).

II. Въ засѣданіи 29 января баронъ Д. Г. Гинцбургъ прочелъ рефератъ на тему: „Законъ стихосложенія, повѣренный особенно на русской поэзіи“. Во введеніи къ своему обширному реферату докладчикъ сообщилъ, что онъ уже 9 лѣтъ занимается изысканіями въ области стихосложенія и только недавно открылъ, какъ ему кажется, *законъ* стихосложенія. Этотъ законъ проходитъ красною нитью черезъ всѣ стихотворныя произведенія русской литературы, въ особенности Пушкина и Лермонтова. Извѣстно что русскій языкъ знаетъ троякаго рода стихосложеніе: 1) народное, 2) силлабическое, 3) тоническое. Русскій народный размѣръ все еще не объясненъ достаточно. Силлабическій—теперь намъ кажется смѣшнымъ. Но въ свое время онъ нравился, между прочимъ, Кантемиру. Тредьяковскій далъ „правила“ стихотворства. Если Ломоносовъ и Сумароковъ *забывали* ихъ существованіе, то стихи у нихъ выходили естественными, хорошими. Установивъ тотъ фактъ, что въ самой природѣ существуетъ ритмъ, показателемъ котораго является тактъ, референтъ объяснилъ, что стихосложеніе основано на примѣненіи этого ритма къ рѣчи. Наша походка свидѣтельствуетъ о существованіи четырехдольнаго такта: сильное мускульное напряженіе смѣняется слабымъ, затѣмъ второстепенно-сильнымъ и, наконецъ, второстепенно-слабымъ. Поэтому и въ стихахъ должны чередоваться сильное удареніе и удареніе второстепенное (или подударе-

ние), опять сильное удареніе и т. д. Докладчикъ указалъ на то, что приписываемый Пушкину или Лермонтову четырехстопный ямбъ, собственно говоря, есть фикція; что не только въ такихъ стихахъ, какъ „Татьяна русская душою“ „Любила русскую зиму“, всего *три* ударенія (при 4 стопномъ ямбѣ), но даже въ ямбѣ пятистопномъ; напр., въ монологѣ Пимена. Музыкальность стиха заключается въ чередованіи удареній сильныхъ со слабыми: если въ первой строкѣ этого монолога два сильныхъ ударенія (со слабымъ по серединѣ), то во второмъ два слабыхъ (съ сильнымъ по серединѣ). По убѣжденію докладчика, сильное удареніе совпадаетъ съ удареніемъ логическимъ. Свои положенія бар. Гинцбургъ иллюстрировалъ чтеніемъ многихъ произведеній Пушкина и Лермонтова.—Оппоненты, А. К. Веселовскій и Н. М. Минскій, соглашаясь съ тѣмъ, что докладчикомъ установлена условность признанія четырехъ-стопнаго ямба въ рус. поэзи, находили пока недоказаннымъ существованіе чередованія удареній, указываемаго референтомъ.

Императорское общество любителей древней письменности. I. Засѣданіе 12 января. П. Н. Шефферъ прочелъ некрологъ члена общества Н. М. Тупикова.—Предсѣдатель графъ С. Д. Шереметевъ прочелъ записку слѣдующаго содержанія: „Въ печать уже давно проникло извѣстіе о томъ, что въ синодикѣ Макарьевского монастыря на Унгѣ, уже вышедшемъ изъ употребленія во времена патріарха Филарета, встрѣчается имя инока Леонида, упоминаемаго послѣ царей Рюрикова дома и Бориса Годунова и передъ царями дома Романовыхъ. Въ настоящее время возбуждено подозрѣніе, что записка „Инока Леонида“ могла бы относиться къ лицу женскаго пола, а именно къ вдовѣ царевича Ивана Ивановича инокиня Леонидѣ. Предположеніе это должно отпасть при видѣ синодика и надписи „Инока Леонида“ (тѣмъ же почеркомъ, хотя немного крупнѣе). Все сказанное побуждаетъ къ тщательному осмотру и описанію Макарьевского синодика, для чего желательно получить вновь разрѣшеніе доставить оный въ Императорское общество любителей древней письменности, для оглашенія впоследствии результатовъ изслѣдованія и для точнаго опредѣленія значенія приписки имени инока Леонида, страннымъ образомъ появляющагося въ ряду царскихъ именъ. Въ томъ же синодикѣ записанъ родъ Отрепьевыхъ и между ними „Григорій убиенный“.

Слѣдующее сообщеніе „Угличскій городъ (кремль) въ XVI—XVIII вв.“ было сдѣлано С. Ѳ. Платоновымъ. Референтъ пришелъ къ отрицательному выводу. Приходится признать, что топографія Углича XVI вѣка для насъ потеряна, если счастливый случай не приведетъ къ открытію какихъ-либо новыхъ документовъ, въ родѣ подробнаго чертежа Углича, который былъ сдѣланъ въ 1628—1629 г. г. и о которомъ дошли до насъ опредѣленные свѣдѣнія.

Далѣе сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Кирилловскій уѣздъ Новгородской губерніи графъ П. С. Шереметевъ, ознакомивъ собраніе съ частью записанныхъ имъ въ Петропавловской волости, Кирилловскаго уѣзда (между озерами Бѣлымъ, Кубинскимъ и Чарондой) текстовъ народной поэзи и предложивъ вниманію присутствовавшихъ коллекцію (до 60 экзempl.) приобрѣтенныхъ въ упомянутой же мѣстности полотенецъ, украшенныхъ древнимъ орнаментомъ. Между прочимъ, докладчикъ сообщилъ текстъ, записанный имъ отъ крестьянина А. И. Арапова въ деревнѣ Трофимовой былинны о Тюхменѣ Адохментевичѣ, представляющей собственно, какъ было отмѣчено въ сообщеніи, соединеніе двухъ былинъ изъ которыхъ одна является вариантомъ къ былинамъ о Сухманѣ, а другая къ былинамъ о Василисѣ Никуличнѣ, женѣ Данилы Денисовича.

Въ томъ же засѣданіи Г. А. Ильинскій сдѣлалъ докладъ: „О грамотѣ царя Іоанна Асѣнія II и необходимости ея новаго изданія“. Указавъ на неудовлетворительность существующихъ изданій грамоты, подлинникъ которой хранится въ библіотекѣ Императорской Академіи наукъ,

референтъ сообщилъ текстъ грамоты въ русскомъ переводѣ и выяснилъ ея значеніе палеографическое (въ графикѣ грамоты не мало архаизмовъ) и лингвистическое (грамота—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ народнаго болгарскаго языка XIII в.). Особая глава была посвящена референтомъ историческому анализу содержания грамоты, какъ почти единственнаго туземнаго свидѣтельства о царствованіи величайшаго изъ Асѣнвичей и какъ источника для опредѣленія политическихъ границъ второго болгарскаго царства въ серединѣ XIII вѣка. Референтомъ были демонстрированы фотографическіе снимки съ грамоты.

II. Въ засѣданіи 26 января директоръ московскаго синодальнаго хора Ст. В. Смоленскій прочелъ рефератъ: „О русскихъ пѣвческихъ нотацияхъ“. Вопросы, которые были рассмотрѣны референтомъ, и выводы, къ которымъ привело его изученіе упомянутыхъ нотаций, въ общихъ чертахъ характеризуются слѣдующей программой реферата: 1) Разности семіографій сербской, болгаро-греческой и русской не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что русскія пѣвческія нотации изобрѣтены внѣ графическихкихъ иноземныхъ вліяній, хотя и подъ давленіемъ греческаго церковнаго устава. Мелодическая сторона русскихъ пѣвчихъ книгъ должна считаться самостоятельнымъ русскимъ народнымъ творчествомъ, начавшимся, вѣроятно, во время первыхъ христіанъ въ нашей родинѣ, задолго до крещенія Руси. Уставная часть и только небольшая часть византийскаго теоретической дисциплины—несомнѣнное вліяніе грековъ. Дальнѣйшее развитіе мелодій и нотаций къ нимъ есть плодъ только русскаго вдохновенія и остроумія. 2) Отношенія русскихъ къ заимствованнымъ напѣвамъ и къ ихъ записямъ всегда кончались только самымъ полнымъ ихъ обрусеніемъ. 3) Данныя о кондакарномъ знаменіи, какъ недостаточна самостоятельномъ и, вѣроятно, мало подходившемъ по своимъ мелодіямъ къ русскимъ вкусамъ, а потому и изъятомъ изъ употребленія. 4) Данныя лѣтописей объ учителяхъ-грекахъ. Сомиѣнія и основанія къ тому относительно точности и достовѣрности извѣстнаго параграфа Степенной книги о приходѣ грековъ-пѣвцовъ при великомъ князѣ Ярославѣ. 5) Значеніе старообрядческаго и особенно безповническаго (хорового) пѣнія, какъ живаго подспорья для изученія древне-русскаго церковнаго пѣнія. Услуги современному русскому музыкальному и церковно-пѣвческому искусству, которыя могутъ быть нынѣ сдѣланы пѣвческой археологіей и современной техникой русской музыки. 6) Братство между церковнымъ напѣвомъ и народною пѣснюю. Значеніе крюковаго нотации, какъ научнаго средства, которымъ можно освѣтить музыкальныя формы и возможные разработки народной пѣсни., еще не записанной точно по несовершенству современнаго нотнаго письма. 7) Развитіе знаменной нотации съ XI вѣка до нашихъ дней: образцы древнѣйшаго истиннорѣчія, 1-го періода раздѣльнорѣчія, 2-го періода раздѣльнорѣчія, новаго истиннорѣчія и письма старообрядцевъ и безповиццевъ. Нотное кievское и великорусское письмо. Киевское усовершенствованіе нотнаго письма, указанное Гербиніемъ. 8) Второстепенныя нотации. Демество и основаніе его письма съ XV вѣка. Указатели музыкальныхъ формъ въ демественномъ пѣніи: починъ демествомъ, захватъ демествомъ, звукъ э въ качествахъ показателя отдѣльныхъ строкъ. 9) „Путевая“ нотация и ея примѣненіе къ контрапунктическому пѣнію „строчному“. „Верхъ“ и „низъ“ въ качествахъ первыхъ явленій хороваго пѣнія въ Россіи на контрапунктической почвѣ XV—XVI столѣтій. 10) Совмѣстное употребленіе разныхъ нотаций. Украшеніе текста „ананайками“ съ XI вѣка. Примѣры XV и XVII в. въ изъ „Царскихъ часовъ“. 11) Казанское знамя, буквенное „красное“ знамя. Пермская трехъ-линейная нотация. 12) Значеніе перехода отъ крюковаго пѣнія къ пѣнію по нстамъ. Упадокъ знанія древнихъ распѣвовъ. Два направленія въ пѣніи съ конца XVII вѣка: старообрядческое и западно-европейское. Значеніе сближенія этихъ направленій на почвѣ музыкальной археологіи и современ-

ной музыкальной техники. Пѣвческая литература въѣбогослужебная (въ „покаянныхъ“ и „умилительныхъ“ стихахъ). Удивительные успѣхи хороваго пѣнія въ Россіи въ теченіе XVIII вѣка. Заключение: не одни только богослужебные тексты иллюстрированы древними напѣвами, такъ какъ существуетъ еще цѣлая литература духовныхъ стиховъ, „вещей драгихъ“ и композицій всякаго назидательнаго содержанія. Значеніе нашего времени и всѣхъ послѣднихъ успѣховъ науки можетъ быть приравнено только къ приготовительной работѣ къ будущему истинно-русскому искусству XX вѣка; въ этомъ общемузыкальномъ подъемѣ древніе напѣвы несомнѣнно должны быть однимъ изъ главныхъ краеугольныхъ камней.—Сообщеніе сопровождалось демонстрированіемъ при помощи волшебнаго фонаря ряда снимковъ съ нотныхъ рукописей.

Пушкинское Лицейское Общество. I. 19 января въ актовомъ залѣ Императорскаго Александровскаго лицея состоялся первый въ настоящемъ сезонѣ вечеръ пушкинскаго лицейскаго общества. Для начала исполнена была воспитанниками лицея музыкальная пьеса. Затѣмъ почетный членъ общества А. Э. Кони сдѣлалъ „сообщеніе о лицействѣ VII курса К. К. Гротѣ“. Ораторъ съ обычнымъ талантомъ очертилъ заслуги этого выдающагося государственнаго дѣятеля просвѣтительной эпохи Императора Александра II. Послѣ антракта было исполнено концертное отдѣленіе, въ которомъ, между прочимъ, съ особеннымъ успѣхомъ спѣлъ нѣсколько романсовъ на слова Пушкина артисты Императорскихъ театровъ I. В. Тартаковъ и сыграли на роялѣ Э. Д. Плеске и г. Вергопуло.

II. 29 января, въ годовщину кончины Пушкина, въ квартирѣ министра земледѣлія А. С. Ермолова состоялась общее собраніе членовъ Пушкинскаго лицейскаго общества. Собралось 50 человекъ. Открывъ засѣданіе, предсѣдатель общества, Д. Э. Кобеко, сдѣлалъ краткій очеркъ дѣятельности общества, причѣмъ указалъ, что званіе почетнаго члена общества, съ Высочайшаго соизволенія, принялъ на себя Президентъ Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Общество обогатилось до 700 новыми предметами для музея имени Пушкина, въ томъ числѣ библиографической рѣдкостью—экземпляромъ „Современника“ съ автографомъ издававшего его Пушкина, кромѣ того комитетомъ общества рѣшено принять въ свое равѣдываніе находящуюся въ лицей особую библиотеку подъ названіемъ „Liceana“, въ которой сосредоточиваются по возможности всѣ литературные друды бывшихъ воспитанниковъ лицея, а также о лицействахъ, намѣтивъ программу дальнѣйшей дѣятельности общества и измѣненіе параграфа устава для принятія названной библиотеки, о чемъ будетъ возбуждено ходатайство предъ попечителемъ лицея—графомъ Н. А. Пратасовымъ-Бахметевымъ. Затѣмъ казначей общества прочелъ отчетъ, изъ котораго видно, что въ настоящее время общество насчитываетъ до 260 членовъ и имѣетъ капиталъ свыше 6,000 рублей. Комитетомъ предложено общему собранію утвердить особый жетонъ съ изображеніемъ съ одной стороны герба лицея, съ другой—портрета Пушкина; жетонъ этотъ предполагается для артистовъ, принимающихъ участіе въ пушкинскихъ вечерахъ, устраиваемыхъ обществомъ, причѣмъ теперь постановлено передать таковыя артистамъ Императорскихъ театровъ Морскому и Тартакову. Вечера эти, какъ удавшіеся, рѣшено устраивать и въ будущемъ. Въ заключеніе членомъ комитета, А. Л. Соколовскимъ, было сдѣлано сообщеніе о литературныхъ обществахъ въ Англіи, посвященныхъ памяти Шекспира. Докладчикъ, освѣтивъ всесторонне дѣятельность одного изъ таковыхъ, пожелалъ, чтобы и пушкинское общество шло по тѣмъ же стопамъ.

Союзъ писателей. 3 февраля П. Д. Боборыкинъ сдѣлалъ сообщеніе „Изъ воспоминаній о Писемскомъ“. Знакомство этихъ двухъ литераторовъ состоялось въ декабрѣ 1860 года при помѣщеніи г. Боборыкинымъ своего произведенія „Одноворецъ“ въ „Библиотеку для

чтенія“, редактируемой тогда Писемскимъ. Послѣдній былъ коренастымъ господиномъ, съ своеобразными манерами, съ рѣзко провинциальнымъ костромскимъ выговоромъ. Писемскій былъ очень уменъ, но репутация его носитъ двойственный характеръ. Былъ періодъ, когда онъ былъ особенно въ модѣ, но затѣмъ у тогдашней молодежи Писемскій оказался не въ фаворѣ, особенно съ переѣздомъ въ Москву. У него не было надлежащей подготовки, чтобы проринуться увлеченіями молодежи. Въ разговорахъ Писемскій не протирался и не превеличивалъ. Онъ былъ чуждъ сентиментальности; поэтому его произведенія могутъ служить надежнымъ матеріаломъ для будущаго историка русскаго общества. У него былъ истинно литературный домъ. Симпатіи его тяготѣли къ беллетристикѣ. Какъ редакторъ, онъ велъ дѣло довольно халатно и спустя рукава, видимо, даже тяготясь этимъ. Чтець онъ былъ замѣчательный, художественный изобразитель дѣйствія въ лицахъ. Наиболее близкими пріятелими его были Анненковъ и Дудышкинъ. Писалъ Писемскій убійственнымъ почеркомъ. Обыкновенно рукопись переписывала жена его, а потомъ онъ снова поправлялъ, и произведеніе второй разъ переписывалось. Съ прекращеніемъ изданія и съ переѣздомъ на жительство въ Москву, онъ много писалъ, но прежняго Писемскаго уже не было. Литературная атмосфера въ Москвѣ была иная, чѣмъ въ Петербургѣ. Явилась ипохондрія и прямо-таки жизнебоязнь, въ связи съ физическими немощами. Въ Москвѣ Писемскій пристроился къ „Русскому Вѣстнику“, но вскорѣ же ушелъ оттуда, тяготясь нѣкоторою подчиненностью, и сталъ печатать романы въ журналѣ, основаннымъ Юрьевымъ, именно въ „Бесѣдѣ“. Добрыя отношенія Юрьева къ П. служатъ къ рекомендаціи послѣдняго. Новое поколѣніе мало знаетъ произведенія П—каго, даже вовсе ихъ не знаетъ. А между тѣмъ онъ, не отличаясь первокласснымъ талантомъ, умѣлъ, однако, вѣрно обрисовать современное ему общество. Когда улягутся нѣкоторыя теченія нашей жизни, тогда на сочиненія П. взглянуть безпристрастіе и отведуть имъ въ рус. литературѣ почетное мѣсто.

Философское Общество при С.-Петербургскомъ Университетѣ. 6 февраля, Д. С. Мережковский прочелъ рефератъ „Отношенія Л. Н. Толстого къ христіанству“. Тезисы этого реферата слѣдующіе: 1) Л. Н. Толстой, какъ мыслитель, отрицаетъ всякую связь чловѣка съ міромъ сущностей, съ непознаваемымъ, отрицаетъ всякое мистическое воспріятіе, т. е. самую возможность какаго бы то ни было религіознаго творчества. То, что Л. Н. Толстой называетъ свое исключительно нравственное ученіе „религіей“ и христіанствомъ,—естъ недоразумѣніе. 2) Изъ ученія Христова сохраняетъ онъ лишь этику, но и ту искажаетъ; въ основу своей нравственности кладетъ аскетическое поглосненіе начала „плотскаго“ („матеріальнаго“) началомъ „духовнымъ“ („идеальнымъ“), тогда какъ въ ученіи Христа такого поглощающаго преобладанія духа надъ плотью нѣтъ, а есть совершенное соединеніе, равновѣсіе, гармонія духа и плоти. 3) Крайній религіозный выводъ Л. Н. Толстого, какъ художника: буддійскій нигилизмъ—*der Wille zum Nichts* (по выраженію Ницше); какъ мыслителя: позитивный альтруизмъ. Если это и „религія“, то религія безъ Бога; если и „христіанство“, то христіанство безъ Христа.

Воронежскій историко-археологическій церковный комитетъ. Открытіе комитета состоялось 31 января въ читальномъ залѣ Митрофаньевскаго монастыря. Вновь учрежденный комитетъ основанъ съ цѣлью изученія церковно-религіозной жизни воронежскаго края въ ея прошломъ и настоящемъ, а также охраненія и обследованія церковныхъ древностей въ епархіи. Въ число его задачъ входятъ: ознакомленіе съ церковными архивами и памятниками церковной старины, изученіе религіозныхъ обычаевъ, преданій и обрядовъ, наблюденіе за сохранностью старинныхъ храмовъ и церковныхъ предметовъ, собраніе письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, печата-

ніе матеріаловъ, и научныхъ изслѣдованій по исторіи и археологіи края. При комитетѣ будутъ открыты древлехрадилице, бібліотека и архивъ.

Екатеринославская археологическая коммисія открыта для обсуждения программъ и вопросовъ предстоящаго въ 1902 г. XII археологическаго сѣзда въ Харьковѣ. О первыхъ шагахъ ея дѣятельности см. „Приднѣпровскій край“ (22 января, № 1084).

Екатеринославское юридическое общество. Харьковский адвокатъ М. Г. Оршанскій прочелъ рефератъ о „Воскресеніи“ графа Л. Н. Толстого. Референтъ, рассматривая юридическую сторону романа, имѣлъ, главнымъ образомъ, въ виду сцену суда присяжныхъ надъ Масловою, оговорившись, что въ виду талантливой защиты судейскаго сословія со стороны „судьи, бывшаго прокурора“ („Вѣстн. права“ 1900 г. № 1) онъ считаетъ возможнымъ сосредоточить вниманіе аудиторіи только на одномъ отмѣченномъ вопросѣ. По мнѣнію референта, обрисованная графомъ Толстымъ присяжные засѣдатели и члены судебного вѣдомства не являются типичными и нормальными въ жизни нашей уголовной юстиціи. Графъ Толстой положилъ въ основу нарисованной имъ картины отнюдь не обычнаго явленія жизни суда, а случайнаго и поэтому картина, которая въ кисти другого художника явилась бы только односторонней, вылилась изъ подъ пера великаго таланта до ужаса однобокой. Не трудно найти въ лицѣ самаго автора основанія къ такому рода обрисовкѣ суда присяжныхъ. Докладчикъ привелъ цѣлый рядъ основаній, изъ которыхъ мы отмѣнимъ два главнѣйшихъ: одно—широкаго, общаго и философскаго характера и другое, специально относящееся къ разработкѣ художественной темы даннаго романа. Первое основаніе состоитъ въ давно извѣстномъ отношеніи гр. Толстого къ суду людскому. Уже и въ прежнихъ своихъ твореніяхъ, какъ беллетристическаго, такъ и нравственно-философскаго характера, Толстой отрицалъ право суда однихъ людей надъ другими, какъ и всякое другое насиліе. Совпадая въ этомъ отношеніи въ воззрѣніяхъ съ Гербертомъ Спенсеромъ (Соціальная Статика), Толстой только отъ послѣдняго отличается отсутствіемъ объективизма и постепенности, которая присуща великому эволюционисту. Гр. Толстой объективенъ только какъ художникъ; какъ мыслитель онъ до нетерпимости субъективенъ. Въ этомъ отношеніи авторъ нисколько не измѣнился: уже въ философской части романа „Война и Миръ“ эти черты автора сказались самымъ рѣзкимъ образомъ. Отрицательное отношеніе къ суду вообще и въ частности субъективизмъ Толстого создали основанія для предвзятой мысли, при наличности которой нарисованная имъ картина суда не можетъ считаться отраженіемъ жизни. Наблюдая дѣятельность суда, авторъ подъ влияніемъ предвзятой мысли, замѣчалъ одни отрицательныя стороны и придавалъ мелкимъ и случайнымъ явленіямъ значеніе, какаго они не имѣютъ и имѣть не могутъ. Еще большее значеніе имѣетъ второе основаніе, заключающееся въ томъ, что авторъ романа желалъ показать, что Маслова систематически послѣдовательно страдала отъ несправедливости людей. Съ этой точки зрѣнія авторъ заставлялъ быть несправедливымъ къ ней и судъ, и присяжныхъ, и прокурора, и сенаторовъ.

Какъ великій художникъ, онъ нарисовалъ слишкомъ выпуклую и слишкомъ яркую картину, которая, однако, уже по одной этой причинѣ не могла отражать дѣйствительности. Какъ извѣстно, вердиктъ присяжныхъ засѣдателей по дѣлу Масловою основанъ на цѣломъ рядѣ случайностей, благодаря которымъ, однако, присяжные засѣдатели, изъ подъ пера Толстого, вышли преступниками по отношенію къ своему долгу. Маслова обвинена, потому что одни присяжные засѣдатели курили (въ брошюрѣ „Чѣмъ люди себя одурманиваютъ“ Толстой доказываетъ, что люди, собираясь сдѣлать скверное дѣло, заглушаютъ табачкомъ голосъ совѣсти), другіе отлучились изъ совѣщательной комнаты и т. д. Нехлюдовъ, который долженъ былъ, хотѣлъ и могъ въ качествѣ при-

скажнаго засѣдателя, разъяснить дѣло, не сдѣлавъ этого. Въ концѣ концовъ присяжные засѣдатели, желая отвергнуть предумышленность убійства и заговоривъ о вопросѣ, котораго не разъяснилъ имъ председатель (новая случайность: посмотрѣвъ на часы, председатель вспомнилъ, что его ждетъ свиданіе съ гувернанткой Кларой, и отнесся пренебрежно къ своей обязанности; референтъ отгѣтилъ непопулярностью Толстого, выразившуюся въ томъ, что председатель спѣшившій на свиданіе, тѣмъ не менѣе произнесъ длинное резюме отнявшее гораздо больше времени, чѣмъ заняло бы разъясненіе темнаго вопроса) вынесли вердиктъ, совершенно не отвѣчавшій ихъ желанію. Между тѣмъ, научно обоснованныя статистическія данныя съ одной стороны, а съ другой—многочисленныя наблюденія юристовъ, практиковъ приводятъ къ выводамъ совершенно иного характера. Докладчикъ сослался на сочиненіе извѣстнаго юриста Бобринцева-Пушкина „Эмпирическіе законы дѣятельности суда присяжныхъ въ Россіи“ и на отзывъ подавляющаго большинства членовъ совѣщанія старшихъ председателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, образованнаго при министерствѣ юстиціи. Цифры показываютъ удивительное постоянство въ характерѣ вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей, превышающее даже постоянство приговоровъ коронарнаго суда, а въ особенности суда сословныхъ представителей. При такихъ условіяхъ судъ присяжныхъ, основавшій свой вердиктъ на случайностяхъ, не можетъ считаться типическимъ. Нельзя не пожалѣть, что одностороннее обвиненіе суда присяжныхъ, поражающее по своей силѣ, благодаря могучему таланту автора, появилось какъ разъ въ такой моментъ, когда вопросъ о существованіи суда присяжныхъ былъ поставленъ на очередь. Въ этомъ отношеніи другой великій мастеръ художественнаго слова принесъ совершенно иную услугу обществу, заключивъ старую волокиту дореформеннаго суда извѣстной „Ссорой Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ“. Судъ присяжныхъ пришелъ на смѣну такому суду, отъ котораго отворачиваются всѣ. Референтъ прочелъ нѣсколько выдержекъ изъ сочиненія К. П. Побѣдоносцева и закончилъ свое интересное сообщеніе пожеланіемъ, чтобы люди большаго таланта и большаго эрудиціи, чѣмъ онъ, докладчикъ, перенесли разсмотрѣніе этого жизненнаго вопроса на страницы общей печати. („Придѣлѣн. Край“, 19 янв. № 1080).

Кіевскій историческій музей. За послѣдніе дни въ городѣ Кіевѣ выдающимся событіемъ было открытіе для обозрѣнія публики новаго историческаго музея. Хотя музей и не достроенъ еще до конца, но въ немъ размѣщены всѣ коллекціи, и съ 15-го января начался впускъ публики. Самое зданіе очень изящно и построено въ строго ионическомъ стилѣ. Помѣщается оно на Александровской улицѣ, противъ Царскаго сада. Окруженное съ двухъ фасадовъ толстыми колоннами съ капителями, съ высокою крышею на два ската, украшенное барельефами, оно кажется какъ бы перенесеннымъ сюда изъ глубины вѣковъ. Зданіе построено въ 2¹/₂ этажа и стоитъ на отлогомъ возвышеніи, къ которому будетъ вести широкая лѣстница изъ дикаго камня, пока еще неоконченная. Построено зданіе, главнымъ образомъ, на средства извѣстнаго мецената и коллекціонера Н. И. Ханенка, хотя тутъ принималъ участіе и городъ, а также и другіе жертвователи. Н. И. Ханенко, кромѣ того, пожертвовалъ въ даръ музею свою коллекцію всевозможныхъ предметовъ, касающихся исторіи Запорожья. Въ этой коллекціи особенно интересно собраніе гетманскихъ булавъ, древняго оружія, кубковъ и т. п. Много предметовъ пожертвовано профессоромъ Антоновичемъ, археологомъ Хвойко и другими. („Новости“, № 26).

Грибоѣдовскій музей въ Москвѣ. Профессоръ А. Н. Веселовскій, — пожертвовалъ въ будущій „Грибоѣдовскій музей“ при Историческомъ музеѣ цѣлый рядъ переводовъ Грибоѣдова на разные

языки (въ томъ числѣ на грузинскій), нѣсколько оттисковъ, портретовъ и фотографическихъ снимковъ, относящихся къ покойному писателю. Проживающая въ Петербургѣ вдова сенатора П. П. Жандръ изъявила согласіе пожертвовать для Грибоѣдовскаго музея имѣющіяся у нея интересныя реликвіи Грибоѣдова, а именно: собственноручныя письма писателя, рукописный экземпляръ комедіи „Горе отъ ума“ съ поправками, сдѣланными рукой автора комедіи, и письменный столъ Грибоѣдова.

Русскій Литературный кружокъ въ Ригѣ. 15 января В. И. Скворцовъ прочелъ рефератъ объ Ушинскомъ. По мнѣнію референта, руководства У. незамѣнимы; въ настоящее время школа уклоняется отъ задачъ, изложенныхъ въ нихъ, почему и необходимо въ интересахъ школы знакомиться съ этими руководствами. („Прибалт. Край“, № 13).

П. 22 января Всев. Е. Чехихинъ прочелъ сообщеніе на тему: „А. Волинскій какъ литературный критикъ“.—При оцѣнкѣ г. В. какъ критика, г. Чехихинъ исходилъ изъ положенія, что В. примѣнялъ въ своихъ статьяхъ односторонній философско-богословскій методъ. Въ книгѣ „Русскіе критики“ Волинскій является преимущественно полемистомъ; ему надо отвоевать почву для своего философско-богословскаго метода, и потому онъ нападаетъ на крайности увлеченія методомъ публицистическимъ, и самъ временами впадаетъ въ крайность, отрицая необходимость и законность публицистическаго метода. Совершенно вѣрно указываетъ Волинскій на то, что эстетическая теорія Гегеля, при правильномъ ея пониманіи, могла бы привести критическія воззрѣнія Бѣлинскаго къ высшему логическому единству и побудила бы его относиться болѣе объективно къ идеалистическому направленію въ искусствѣ; что философскій методъ углубилъ бы отзвѣы Бѣлинскаго о Пушкинѣ, Лермонтовѣ, Гоголѣ. Но, увлеченный въ свою очередь одностороннимъ преклоненіемъ передъ собственнымъ методомъ, Волинскій не цѣнитъ историческихъ заслугъ Бѣлинскаго, достигнутыхъ путемъ примѣненія публицистическаго метода, при оцѣнкѣ художественнаго творчества Пушкина, Лермонтова, Гоголя и др. Волинскій не цѣнитъ критическихъ результатовъ, которые достигнуты Добролюбовымъ, Писаревымъ, Чернышевскимъ и др. въ дѣлѣ оцѣнки современныхъ этимъ критикамъ явленій литературы, хотя онъ совершенно вѣрно указываетъ на то, что философскій методъ и болѣе трезвое отношеніе къ идеалистическому мировоззрѣнію и идеалистической философіи углубили бы и усовершенствовали критику названныхъ писателей, предохранивъ ихъ отъ увлеченій, извиняемыхъ публицисту, но не критику; несомнѣнно, что немножко философіи предохранило бы Добролюбова отъ поверхностнаго отношенія къ такому гуманисту, какъ Пироговъ, или моралисту, какъ Орестъ Миллеръ. Книга „Русскіе критики“, полемическою своею стороною, не могла не возбудить шума и негодованія за односторонность и несправедливость переоцѣнки установившихся русскихъ литературно-критическихъ авторитетовъ. Волинскій самъ виноватъ въ томъ, что положительная сторона его книги - проповѣдь философскаго метода критики—осталась въ свое время недостаточно оцѣненной. Въмѣсто того, чтобы цѣлкомъ признать законность публицистическаго метода и затѣмъ спокойно указать: „но въ такихъ-то случаяхъ этотъ методъ недостаточенъ, и необходимо было примѣненіе метода философскаго“—Волинскій, идеалистъ по своимъ философскимъ убѣжденіямъ, склонный къ отрицанію значенія социальнаго фактора въ исторіи человѣчества, сплошь и рядомъ отрицаетъ необходимость публицистическаго или социально-историческаго метода, обусловливающаго разсмотрѣніе того или иного литературнаго явленія съ общественно-культурной точки зрѣнія.

Болѣе достоинствъ, съ положительной стороны, въ книгѣ Волинскаго „Борьба за идеализмъ“. Въ этой книгѣ мировоззрѣніе Волинскаго высказано вполне опредѣленно. Оказывается, онъ не просто

философъ-идеалистъ, послѣдователь Канта, но и мистикъ философъ-богословъ, требующій примѣненія къ критикѣ не просто философскаго метода, но метода философско-богословскаго. Въ произведеніяхъ литературы его интересуетъ не только философское, но и богословское мировоззрѣніе авторовъ, ихъ „богофильство“ или „богообство“ (термины Волинскаго). Такая точка зрѣнія дала ему возможность высказать много точныхъ и вѣрныхъ соображеній о произведеніяхъ литературы, затрогивающихъ философско-богословскія темы: о романахъ Золя „Лурдъ“ и „Римъ“, Сенкевича „Quo vadis“, о „Думахъ“ Кольцова, не оцѣненныхъ по заслугамъ русскою критикою, о „великомъ безумцѣ“ Достоевскомъ, занимающемся проблемою борьбы свѣтлыхъ и темныхъ, божественныхъ и демоническихъ силъ въ сферѣ бессознательной или сверхсознательной психологіи современнаго человѣка. Но въ примѣненіи къ тѣмъ литераторамъ и къ тѣмъ явленіямъ литературы, которые стоятъ внѣ сферы философско-богословскихъ умозрѣній и чувствованій, философско-богословскій методъ Волинскаго оказывается безсильнымъ: напримѣръ, крупнѣйшіе изъ современныхъ русскихъ литераторовъ, Боборыкинъ и Чеховъ, обсужденіе произведеній которыхъ должно бы требовать публицистическаго метода (въ виду извѣстнаго социальнаго значенія этихъ произведеній), оцѣнены Волинскимъ поверхностно и невѣрно.

Идеалистъ и мистикъ, Волинскій превосходно понимаетъ интимнѣйшіе психологическіе замыслы такого идеалиста и мистика, каковъ, по существу, Достоевскій. Своего полнаго торжества философско-богословскій методъ Волинскаго достигаетъ въ анализѣ типовъ „Братьевъ Карамазовыхъ“, мастерскомъ по оригинальности, опредѣленности и ясности воззрѣній, по логичности въ развитіи основной идеи: Волинскому вполне удается доказать то, что показываетъ Достоевскій— „борьбу дьявола съ Богомъ въ полѣ битвы—въ сердцѣ людей“ (слова Дмитрія Карамазова). Несомнѣнно, что философско-богословскій методъ особенно пригоденъ именно для анализа такихъ писателей, какъ Достоевскій, и неудивительно, что циклъ статей Волинскаго „Царство Карамазовыхъ“—безусловно лучшее изъ всего, что написано въ русской литературѣ относительно Достоевскаго, Вся сила и слабость философско-богословскаго метода явствуетъ изъ всего сказаннаго. Этотъ методъ—не единственный и не главнѣйшій, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ высшей степени необходимый. Бываютъ писатели реалисты—и такихъ-то большинство—для оцѣнки которыхъ вполне достаточно пулицистическій методъ критики, такъ какъ писатели эти разсматриваютъ человѣка лишь со стороны отношеній его къ обществу. Бываютъ однако писатели-идеалисты—и такихъ-то немного, въ родѣ Достоевскаго,—для правильной оцѣнки которыхъ необходимъ именно философско-богословскій методъ критики, такъ какъ эти писатели разсматриваютъ душу человѣческую въ отношеніи ея къ вѣчности. („Прибалтійскій Край“ № 18 и 19).

Изданіе сочиненій А. И. Герцена. Душеприказчики покойнаго издателя Ф. Ф. Павленкова, на которыхъ волею завѣщателя возложена обязанность довести до конца начатія имъ литературныя предпріятія, готовятъ къ изданію „Избранныя сочиненія А. И. Герцена“.

Жуковско-Гоголевская комиссія. 17-го января въ Московскомъ университетѣ происходило первое засѣданіе комиссіи общества любителей россійской словесности, выбранной для подготовленія чествованія памяти Гоголя († 21-го февраля 1852 г.) и Жуковскаго († 12-го апрѣля 1852 г.) по поводу исполняющагося въ 1902 г. пятидесятилѣтія кончины ихъ. Комиссія постановила просить принять участіе въ ея работахъ П. В. Жуковскаго, сына поэта Жуковскаго. Кромѣ торжественныхъ собраній и выставокъ предполагается устроить литературно-музыкальныя вечера. Признано желательнымъ, какъ со-

общаютъ „Моск. Вѣдом.“, чтобы дни чествованія писателей были ознаменованы постановкой на всѣхъ сценахъ Москвы спектаклей въ честь Гоголя и Жуковскаго, устройствомъ лекцій, народныхъ чтеній и проч. Время чествованія еще не опредѣлено; предполагается устроить его между 21-го февраля и 21 апрѣля 1902 года.

Вѣсти о Н. И. Позняковѣ. Въ психиатрическую больницу д-ра Шенфельда въ Ригѣ привезенъ на-дняхъ писатель Н. И. Позняковъ, состоявшій дѣлопроизводителемъ въ литературномъ фондѣ Императора Николая II, учрежденномъ при академіи наукъ. Приступы душевной и нервной болѣзни появились у писателя внезапно и выразились абсолютною потерю рѣчи. („Прибалт. Край“, № 29).

Сюжетъ новой драмы Л. Толстого „Трупъ“. Сюжетомъ драмы послужило уголовное дѣло, разбиравшееся въ Москвѣ въ 1897 г. Обстоятельства этого дѣла приводятся въ „Вѣстн. Права“.

Дворяне, супруги Е. и Н. Г. преданы были въ декабрѣ 1896 г. суду московской судебной палаты, по обвиненію въ томъ, что первая, исповѣдуя православную вѣру и состоя въ законномъ брачномъ союзѣ съ дворяниномъ Н. Г., 21-го января 1896 г. вступила въ новый бракъ съ крестьяниномъ Ч., причѣмъ для совершенія этого новаго противозаконнаго брака объявила себя отъ прежняго брака свободной, ложно удостовѣривъ, что ея первый мужъ умеръ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1554 ст. улож. о нак., а второй—въ томъ, что, по соглашенію съ женой, изъ корыстныхъ видовъ, обязался способствовать ея вступленію въ новый бракъ, съ каковой цѣлью написалъ женѣ письмо о рѣшеніи своемъ окончить жизнь самоубійствомъ и, оставивъ свое платье съ удостовѣряющими его личность документами около проруби на Москвѣ-рѣкѣ, скрылся, послѣ чего Е. Г., ложно объявивъ его, Н. Г., умершимъ, вступила въ новый бракъ съ Ч.,—т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 13 и 1554 улож. о нак.

Н. Г. на судѣ призналъ себя виновнымъ въ томъ, что, по соглашенію съ женой, Е. Г., и за обѣщанное ею вознагражденіе, предпринялъ рядъ дѣйствій, долженствовавшихъ вызвать предположеніе о его смерти. Обвиняемая Е. Г. вполнѣ отрицала такое соглашеніе свое съ мужемъ; по объясненію ея защитника, получивъ письмо отъ мужа съ извѣщеніемъ, что онъ рѣшился на самоубійство, и узнавъ о найденномъ на рѣкѣ платьѣ его и бумагахъ, она считала его дѣйствительно умершимъ, и когда вскорѣ былъ вынутъ изъ рѣки трупъ неизвѣстнаго человѣка, она, добросовѣстно заблуждаясь, признала этотъ трупъ за трупъ своего мужа, похоронила его и, получивъ вдовій видъ, вышла за другого.

Но какъ объясненія Е. Г. и ея защитника о томъ, что она вступила во второй бракъ при существованіи перваго вслѣдствіе добросовѣстнаго заблужденія, такъ и объясненіе Н. Г. о томъ, что онъ не предполагалъ, что своими дѣйствіями, совершаемыми по соглашенію съ женой, онъ предоставитъ женѣ своей возможность объявить его умершимъ и выйти замужъ за другого,—какъ признала судебная палата,—опроверяются установленными по дѣлу данными. Оказалось, что Е. Г. ранѣе того добивалась расторженія своего брака съ Н. Г., и по ея жалобѣ въ московской консисторіи произошло дѣло о ея разводѣ, кончившееся, однако, не въ ея пользу. Палата изъ обстоятельствъ дѣла пришла къ заключенію, что никакой „добросовѣстной ошибки“ со стороны заинтересованной въ исчезновеніи своего мужа Е. Г. быть не могло. Установленіе факта, что Е. Г. знала, что мужъ ея не утонулъ, а живетъ въ Петербургѣ, исключаетъ также всякую возможность дать вѣру объясненію ея, что она добросовѣстно заблуждалась, признавъ въ трупѣ неизвѣстнаго мужчины, предъявленномъ ей въ часовнѣ при управленіи прѣсенскаго участка, тѣло своего мужа Н. Г. Всякое сомнѣніе въ этомъ смыслѣ должно рушиться при обсужденіи обстоятельствъ, при которыхъ опознаніе трупа состоялось. Для опознанія трупа Е. Г. пригласила не кого-либо изъ близкихъ ея мужа лицъ,

а пригласила г-жу К., которая хотя и знала Н. Г., жившаго у нея, но по старости своей и по качествамъ (какъ лишенная по суду особыхъ правъ и состоящая подъ судомъ за кражу) никакъ не могла почитаться достойной довѣрія. Тѣмъ не менѣе и означенная К. не признала въ мертвомъ тѣлѣ трупа Н. Г. и указала, что на немъ одежда была другая. Однако, Е. Г. категорически утверждала, что утопленникъ—ей мужъ, и, получивъ изъ полицейскаго управленія трупъ неизвѣстнаго, похоронила его на кладбищѣ подъ именемъ Н. Г., получила вдовій видъ, по которому и вышла черезъ три недѣли послѣ похоронъ замужъ за Ч.

Судъ приговорилъ супруговъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ въ енисейскую губернію на 12 лѣтъ.

Сельская газета. Въ извѣстномъ селѣ Павловѣ (Нижегород. г. Горбат. у.) издается единственная въ Россіи сельская газета: „Дѣйствія органовъ Павловскаго крестьянскаго общества“, выходящая выпусками въ 8 и болѣе страницъ. Здѣсь печатаются всѣ постановленія схода, распоряженія земскаго начальника и проч. Въ 1897 г. отъ г. министра внутр. дѣлъ получено было разрѣшеніе помѣщать платныя объявленія въ газетѣ. Прежде „Дѣйствія“ раздавались каждому домохозяйину, а съ нынѣшняго года стали раздаваться по одному № на десятокъ, т. е. на 10 домохозяевъ. Сдѣлано это потому, что сумму на изданіе „урѣзали“, и „Д.“ стали печататься въ ограниченномъ количествѣ. („Вятская Газета“ № 1—2).

Рукопись А. Т. Болотова. Находившаяся временно въ распоряженіи Департамента Земледѣлія извѣстная рукопись (7 т. текста и 3 т. рисунковъ) А. Болотовъ: „Изображенія и описанія разныхъ по и въ яблокъ и группъ, родящихся въ Дворениновскихъ и отчасти родъ другихъ садахъ“, относящаяся къ концу XVIII и началу XIX столѣтія и составляющая собственность Россійскаго Общества любителей садоводства въ Москвѣ, переведена Департаментомъ, съ разрѣшенія владѣльца, въ Московскій публичный Румянцевскій музей. Извлеченіе (съ рисунками) изъ этой рукописи нынѣ напечатано Департаментомъ земледѣлія, въ видѣ III выпуска издаваемыхъ департаментомъ матеріаловъ по плододоводству Россіи. („Извѣстія минист. землед. и Госуд. имущ.“).—Въ 1861 году извлеченія изъ этой рукописи были уже напечатаны въ „Вѣстникѣ Садоводства“.

Пушкинъ въ народѣ. Редакція „Сельск. Вѣстн.“ устроила среди своихъ подписчиковъ изъ крестьянской среды маленькій плебисцитъ о Пушкинѣ, предложивъ имъ сообщить, насколько извѣстно въ народѣ имя Пушкина, какія его сочиненія наиболѣе читаются народомъ, что въ нихъ ему больше всего нравится, и что думаетъ народъ о Пушкинѣ.

„Моск. Вѣд.“ дѣлаютъ выборку изъ полученныхъ отвѣтовъ, изъ которыхъ не мало книжныхъ и не мало похожихъ на писанные совѣмъ не крестьянами. Пожалуй всего интереснѣе тутъ воспоминанія одного крестьянина Болдинской волости изъ бывшихъ пушкинскихъ крѣпостныхъ.

Старики рассказываютъ, что А. С. Пушкинъ (всегда одинъ) часто ѣздилъ верхомъ и ходилъ пѣшкомъ въ поля, а больше всего посѣщалъ принадлежавшій ему лѣсокъ „Лучинникъ“ и сосѣдній чужой лѣсокъ, „Осинникъ“ (первый изъ нихъ въ полутора верстахъ отъ Болдина, а второй — въ 2 верстахъ), въ которыхъ онъ много записывалъ для своихъ сочиненій, слушалъ щебетанье и пѣнье птицъ и охотился. Въ сосѣднемъ лѣсу вырѣзывалъ на корѣ деревьевъ разныя слова, которыя конечно теперь совѣмъ заросли. Рассказываютъ, что когда А. С. Пушкинъ шелъ по дорогѣ или полями, то постоянно говорилъ самъ съ собою, глядѣлъ по сторонамъ съ большимъ вниманіемъ и все замѣ-

чалъ. Когда кому-нибудь изъ нашихъ крестьянъ (это и со мной случалось) доводилось быть на заработкахъ въ низовыхъ губерніяхъ, и когда насъ спрашивали, откуда мы, то на нашъ отвѣтъ, что мы изъ села Болдина, всегда спрашивали: „Не изъ того ли села Болдина, изъ котораго писатель А. С. Пушкинъ?“ И каждый допытывался затѣмъ, чтобы ему рассказали что-нибудь изъ его жизни.

Некрологи.

А. В. Бѣлявскій. 24-го января скончался въ Петербургѣ бывшій директоръ сначала гельсингфорской гимназіи, а потомъ глуховскаго учительскаго института, Александръ Васильевичъ Бѣлявскій. Сынъ священника Смоленской губерніи, онъ, по окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ былъ назначенъ учителемъ исторіи въ симферопольскую гимназію, оттуда перешель въ Кронштадтъ учителемъ въ штурманское училище, затѣмъ—въ Москву. Въ 1870 г. на него было возложено устройство и организація открывавшейся въ то время гельсингфорской Александровской гимназіи, директоромъ которой онъ и былъ утвержденъ. Затѣмъ покойный былъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Юго-Западномъ краѣ, устройтелемъ и первымъ директоромъ глуховскаго учительскаго института. Последніе годы А. В. жилъ въ Глуховѣ. Умеръ онъ на 69-мъ году жизни, отъ порока сердца. Ему принадлежатъ переводы сочиненій Шутце—„Училищевѣдніе“ (Кіевъ 1892). Линднера — „Общее ученіе о воспитаніи“ (Глуховъ. 1887.), а также составленъ „Историческій очеркъ развитія элементарной школы“ въ біографіяхъ замѣчат. педагоговъ. (Глуховъ. 1887 г.).

Владиміръ епископъ Нижегородскій (въ мѣрѣ Василій Степановичъ Никольскій) умеръ 29 декабря 1900 г., на 71 году жизни. По окончаніи въ 1863 г. С.-Петербургск. дух. академіи, онъ служилъ профессоромъ и инспекторомъ въ Казанскихъ семинаріи и академіи. Въ 1875 г. былъ назначенъ епископомъ Брестскимъ. Имъ напечатаны: 1) „Лионская унія—этюды изъ средневѣковой церковной исторіи 1216—1293 г.“ (маг. диссерт., печат. въ „Правосл. Обзор.“ 1867 г.), 2) Памяти арх. Казанскаго Аванасія (Правосл. Собес. 1868 г.), 3) Памяти архим. Иннокентія (тамъ же), 4) Выпускъ студентовъ XII вып. Казанск. дух. акад. (тамъ же). (Некрологи епископа Владиміра: („Церк. Вѣстн.“ 1901 г., № 1, „Нов. Время“ 31 дек. 1900 г., № 8924).

Д. М. Граменицкій. Въ декабрѣ 1900 г. скончался мировой судья г. Оша (Ферганск. обл.) Дмитрій Михайловичъ Граменицкій. Ориенталистъ по образованію, покойный окончилъ курсъ въ С.-Петербур. унив. по восточному факультету и еще студентомъ принималъ участіе въ Алтайской экспедиціи акад. Радлова. Онъ занимался изученіемъ мѣстныхъ нарѣчій и достигъ того, что свободно могъ изъясняться на нихъ съ туземцами. Г. занимался собираніемъ письменныхъ образцовъ мѣстной народной поэзіи. Ему принадлежитъ рядъ статей въ „Туркест. Вѣдомостяхъ“. Памяти Г. посвящена передовая статья въ „Рус. Туркестанъ“ 1901 г., № 8, и некрологъ его (тамъ же), тепло написанный А. Богдановичемъ.

М. Е. Доброписцевъ. 28-го января окончался въ С.-Петербургѣ на 61-мъ году жизни Михаилъ Евграфовичъ Доброписцевъ, преподаватель русскаго языка и словесности. Покойный преподавалъ въ нѣсколькихъ гимназіяхъ и вездѣ оставилъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія. Имъ была напечатана въ журналѣ „Семья и Школа“ прекрасная статья „О преподаваніи русск. грамматики въ младш. классахъ средне-учебныхъ заведеній“ и брошюра: „Возможно ли примѣнить „Русск. правописаніе“ акад. Грота къ практикѣ“. („Нов. Вр.“). 31 янв. № 8955.

С. И. Жилинскій. Въ Тамбовской губерніи скончался въ янв. генераль-отъ-инфантеріи Станиславъ Ивановичъ Жилинскій, бывшій начальникъ военно-топографическаго отдѣла Туркестанскаго военного округа. Покойный родился въ 1838 году, образование получилъ все въ Московскомъ университетѣ, военное— въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, затѣмъ кончилъ курсъ въ академіяхъ Михайловской артиллерійской и въ Николаевской генеральнаго штаба. Покойный посвятилъ свою дѣятельность военно-топографическому дѣлу. Въ 1873 году онъ участвовалъ въ Хивинской экспедиціи, а также въ ученой экспедиціи Р. Географич. Общества по изслѣдованію и топографической съемкѣ Аму-Дарьинскаго округа (Исторія Геогр. Общ. П, 793—794; „Нов. Время“ № 8954).

Г. А. Ивановъ. Въ Москвѣ 21 января скончался заслуженный проф. и бывшій ректоръ Москов. унив. Гавриилъ Афанасевичъ Ивановъ. Сынъ чиновника, онъ род. 11 июля 1828 г. въ Калуж. губ.; въ 1850 г. окончилъ курсъ Моск. унив. со степенью кандидата филологіи и преподавалъ латинскую словесность въ Ришельевскомъ лицей въ Одессѣ и потомъ въ Моск. унив., который въ 1872 г. поднесъ ему степень почетнаго доктора филологіи. За все время своей профессорской дѣятельности онъ издалъ только одну академическую рѣчь: „Взглядъ Цицерона на современное ему изученіе краснорѣчія въ Римѣ, въ связи съ его собственнымъ образованіемъ“. (М. 1878 г.) да три статьи въ „Филолог. Обзорѣніи“.—Наиболѣе подробный некрологъ покойнаго, составленный Д. Я., помѣщенъ въ № 23 „Моск. Вѣд.“ См. также „Нов. Время“ № 8948 и „С.-Пет. Вѣд.“ № 24.

П. А. Кирѣевскій. Близъ Карачева въ своемъ имѣніи скончался 99 лѣтъ отъ роду мѣстный землевладѣлецъ Петръ Александровичъ Кирѣевскій. Покойный при жизни представлялъ собою, по словамъ „Орлов. Вѣстн.“, крайне оригинальный типъ человѣка сороковыхъ годовъ, въ которомъ демократическія убѣжденія уживались рядомъ съ привычками стараго барства, при скептическомъ въ принципѣ отношеніи къ этому барству. До конца своихъ дней П. А. сохранилъ замѣчательную энергію и живо интересовался всѣми вопросами современной жизни. Для карачевцевъ онъ былъ живымъ архивомъ крѣпостнической старины и любилъ и умѣлъ живо рисовать эту жестокою эпоху. Покойный писалъ стихи и записки о ружейной охотѣ (изданы въ 60-хъ годахъ).

Л. А. Кирилловъ. 14-го января умеръ довольно извѣстный экономистъ Леонтій Александровичъ Кирилловъ, которому не минуло и 36 лѣтъ. Покойный окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ Москвѣ. Затѣмъ занималъ должность статистика въ Москвѣ и Ярославлѣ. Къ этому времени относится его ученый трудъ „Отхожіе промыслы крестьянъ“. (Ярославль, 1896). Переселившись два года тому назадъ въ Петербургъ, покойный сталъ служить въ министерствѣ финансовъ и одновременно съ этимъ принялъ дѣятельное участіе въ „Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона“ и въ „Сѣверномъ Курьерѣ“. Кроме этихъ изданій, покойный сотрудничалъ въ „Трудахъ Императорскаго вольно-экономическаго общества“, „Русской Мысли“, „Русскомъ Экономическомъ Обзорѣніи“, „Сѣверномъ Краѣ“ и т. д. Болѣзнь не дозволила ему окончить редактированіе сочиненій проф. В. Зомбарта. (Новости, № 16).

Н. Ѳ. Клементьевъ. Въ Тифлисѣ скончался Николай Ѳедотовичъ Клементьевъ, производитель картографическихъ работъ, классный военный топографъ. Покойный, поступивъ 13-ти лѣтъ отъ роду на службу топографомъ, болѣе 40 лѣтъ прослуживъ на Кавказѣ и по справедливости считался однимъ изъ знатоковъ его. Н. Ѳ. издалъ планъ города Тифлиса и 40-верстную рельефную карту Кавказа, за которую получалъ неоднократно награды на выставкахъ (въ Чикаго, Антверпенѣ и друг.).

А. И. Мартыновъ. Въ Верхотурьѣ 12 января на 49 г. жизни скончался скромный народный учитель Александръ Ивановичъ Мартыновъ, М. воспитывался до VII класса въ Екатеринбургской гимназій, а затѣмъ отдался дѣлу народнаго образования. Какъ образцовый учитель, онъ получалъ командировки для изученія школьнаго дѣла на всерос. выставки 1882 и 1896 г.г. на научно-промышленную выставку въ Екатеринбургѣ, представляя о своихъ наблюденіяхъ живые, интересные отчеты. Имъ изданы брошюры: „Крат. историч. очеркъ Пермской г. и Верхотур. у. преимущественно“, которая разослана по училищамъ, какъ пособіе по родиновѣдѣнію. Готовился имъ къ печати и географическій очеркъ Верхотур. у.; но смерть не дала закончить этого труда.—Некрологъ въ „Периск. Г. Вѣд.“, № 26.

В. К. Масальскій. Въ январѣ, близъ Минска, послѣ тяжкой болѣзни, скончался бывшій непремѣнный членъ минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Веніаминъ Константиновичъ Масальскій. Сынъ извѣстнаго литератора сороковыхъ годовъ, покойный родился 15-го іюня 1842 г., воспитывался въ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1877 г. В. К. былъ назначенъ въ Минскую губернію непремѣннымъ членомъ Новоградскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ 1878 году мозырскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ 1880 г. опредѣленъ на должность непремѣннаго члена минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ какой должности и оставался до 11-го ноября 1898 г. В. К. издалъ двѣ книги: „Сельскій сходъ и сельскія должностныя лица“ и „Какъ окончательно выкупать земли, получать особыя данныя и утверждаться въ правахъ наслѣдства въ крестьянскомъ быту“. Послѣдній трудъ его „Объ общинномъ владѣніи“ остался вслѣдствіе болѣзни неоконченнымъ. Имъ издана переписка его отца и помѣщено нѣсколько статей, очерковъ и разсказовъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 60-хъ годовъ. (Некрологъ въ „Нов. Врем.“ 23 января № 8947).

Кн. Н. П. Мещерскій. Въ Смоленской губерніи скончался 19-го января князь Николай Петровичъ Мещерскій. Покойный—внукъ по матери Н. М. Карамзина—былъ къ числу ближайшихъ помощниковъ покойнаго гр. Д. А. Толстого въ дѣлѣ насажденія классическаго образованія въ московскомъ учебномъ округѣ. Н. П. родился въ Петербургѣ, первоначальное образованіе получилъ въ семьѣ, затѣмъ кончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго университета. М. былъ съ 1870 г. по 1874 г. помощникомъ попечителя московскаго учебнаго округа и съ 1874 г. по 1880 г. попечителемъ того же округа. Примкнувъ къ кружку М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева, покойный явился горячимъ приверженцемъ взглядовъ Д. А. Толстого въ дѣлѣ народнаго образованія. Ему принадлежитъ нѣсколько стихотвореній, печатавшихся въ разное время въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“. (Некрологъ въ „Нов. Врем.“ 23 января № 8947).

Н. М. Мельниковъ. 30-го декабря скончался профессоръ Казанскаго университета Николай Михайловичъ Мельниковъ. Покойный родился 14-го іюля 1840 г. въ Казани. По окончаніи курса въ Казанскомъ университетѣ, со степенью кандидата естественныхъ наукъ, уѣхалъ за границу для подготовленія къ профессорскому званію. Въ 1867 году защитилъ магистерскую дисертацию „Микроскопическія изслѣдованія кишечнаго канала рыбъ“, въ 1869 году—докторскую дисертацию „Матеріалы къ ученію объ эмбриональномъ развитіи насѣкомыхъ“ и съ 1871 года по день своей кончины занималъ каведру зоологіи въ Казанскомъ университетѣ. Ему принадлежитъ рядъ сочиненій, посвященныхъ преимущественно изслѣдованію фауны Юго - Востока Россіи. (Некрологъ въ „Нов. Врем.“ 10 января № 8934).

С. А. Никитенко. 12-го января скончалась въ Петербургѣ и 14-го января похоронена въ Павловскѣ Софія Алкесандровна Никитенко, дочь извѣстнаго въ свое время А. В. Никитенка. Дневникъ Никитенка обязанъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ покойной С. А. Окончивъ курсъ

въ Екатерининскомъ институтѣ съ шифромъ, она посвятила себя изученію иностранныхъ литературъ. Она основательно знала французскій, нѣмецкій, англійскій и итальянскій языки. Переводы покойной отличаются изяществомъ и носятъ отпечатокъ ея тонкаго вкуса. Она сотрудничала много лѣтъ въ „Вѣстникѣ Европы“, для котораго переведена ею „Дача на Рейнѣ“ Ауэрбаха, въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ и „Новомъ Времени“. С. А. участвовала и въ трудахъ Академіи Наукъ, внося въ свою работу рѣдкую добросовѣстность. Перу ея принадлежатъ два изслѣдованія: „Женщины-философы“ и „Медики въ Греціи и въ Средніе вѣка“. Изслѣдованія эти были напечатаны въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ и въ „Русской Мысли“. Они составлены по матеріаламъ итальянскихъ архивовъ. Къ сожалѣнію плохое здоровье всю жизнь мѣшало покойной сдѣлать еще многое, что она замышляла и могла по своимъ дарованіямъ. Десять послѣднихъ лѣтъ жизни зрѣніе ея было такъ слабо, что она не могла обходиться безъ посторонней помощи, но все же продолжала работать и всею душою любила свое дѣло. С. А. была очень отзывчивымъ чело-вѣкомъ, и ее окружало немало женской молодежи, которую она под-держивала своимъ свѣтлымъ умомъ и нравственными убѣждениями. (Некрологъ въ „Нов. Врем.“ 16 января № 8940).

Е. Е. Новосильцова. 13 января скончалась 66 лѣтъ отъ роду Елисавета Евграфовна Новосильцова, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятельницъ по части русскаго народнаго художественно-промышленнаго искусства, а именно по части русскаго кружева. Обстоятельный некрологъ ея помѣщенъ въ „Новостяхъ“ № 16.

В. В. Пашутинъ. 20 января умеръ проф. и начальникъ военно-медицинской академіи Викторъ Васильевичъ Пашутинъ, на 57 г. жизни. Въ 1868 г. онъ, по окончаніи медицинской академіи былъ оставленъ при ней для приготовления къ профессорскому званію. Въ 1870 г. защитилъ докторскую диссертацию и сдѣлался приватъ-доцентомъ академіи, затѣмъ проф. Казанскаго универ. (Некрологи П. 1) въ „С.-Петербургскихъ Вѣдом.“, № 21, 2) въ „Нов. Врем.“ № 8948, 3) тамъ же № 8948—статья о немъ проф. А. Діанина, 4) рѣчь проф. П. В. Альбицкаго на могилѣ П.—см. „Россія“ № 630).

Л. М. Сердюкова. 13 января скончалась старѣйшая изъ стенографистокъ С.-Петербурга, скромная труженица, исполненная доброты и благотворства. Она работала на своемъ нелегкомъ поприщѣ съ конца 60-хъ годовъ до послѣдняго времени. (Некрологи С. 1) въ „С.-Петерб. Вѣд.“ № 15, 2) въ „Новостяхъ“ № 17, 3) въ „Правдѣ“ № 5).

М. Т. Симоновъ. (Номись). 25 декабря 1900 г. скончался въ Лубнахъ извѣстный малорусскій этнографъ Матвѣй Петровичъ Симоновъ (Номись). С. род. въ 1823 г., въ 1843 г. окончилъ курсъ Кіевскаго универ. по словесному факульт., былъ учителемъ въ разныхъ гимназіяхъ, потомъ директоромъ Лубенской гимназіи, наконецъ мировымъ судьей и предсѣдателемъ мирового съѣзда: С. принадлежитъ прекрасный сборникъ малорус. пословицъ „Українскі приказки, прислівья и таке инше“. (Пбп. 1864); онъ участвовалъ въ „Основѣ“ Кулиша, въ „Черниговск. Листкѣ“ и другихъ изданіяхъ. (См. Пыпинъ. Исторія рус. этногр., III, 367—368). Подробный некрологъ его въ „Кіев. Старинѣ“ № 2.

М. П. Соловьевъ. 8 января скончался исправлявшій обязанности главнаго начальника по дѣламъ печати Михаилъ Петровичъ Соловьевъ. Покойный была кандидатомъ правъ Московскаго универ. С., считался знатокомъ живописи, исторіи искусства и церковныхъ древностей. Во главѣ управленія по дѣламъ печати онъ состоялъ съ іюля 1896 по декабрь 1899 г. Изъ литературныхъ трудовъ его можно назвать слѣдующіе: „Христіанское искусство до эпохи иконоборцевъ“ (1883 г.), „Фра-Джованни Фьезольскій“, 1884 г.), „Мозаика на Западѣ и въ Россіи“, „Исторія итальянскаго искусства въ эпоху Возрожденія“ (1885), „Микель-

Анджело" 1886 г.), "Рѣзной деревянный крестъ" (1887), "Джотто-ди-Бондоне" (1888 г.), "Живопись въ XIX столѣтїи" (1889 г.). Въ послѣднее время литературная дѣятельность г. Соловьева сосредоточивалась въ "Моск. Вѣд.", гдѣ онъ около 20 лѣтъ печаталъ свои фельетоны о русскомъ искусствѣ, въ "Сообщенїяхъ Палестинскаго Общества" и "Русскомъ Обзорѣнїи". Въ послѣднемъ журналѣ были напечатаны слѣдующія работы М. П.: "Ветхозавѣтный храмъ" (1891 г.), "Очерки Абиссинїи" (1894 г.), "По Святой Землѣ" (1899 г.), "Письма изъ Италїи", рядъ ежегодныхъ обзорѣнїи русскаго искусства и библиографическихъ замѣтокъ. (Некрологи С. 1) въ "Нов. Врем." № 8933, 2) *Н. Селиванова*, въ "С.-Пет. Вѣд. № 9, 3) *И. Ясинскаго* въ "Ежем. Соч." № 2).

Н. А. Толмачевъ. Въ Казани скончался 23-го января профессоръ казанскаго университета Николай Александровичъ Толмачевъ. По окончанїи курса въ казанскомъ университетѣ въ 1864 г., покойный былъ назначенъ ассистентомъ гинекологической университетской клиники, затѣмъ былъ избранъ доцентомъ и съ 1881 года состоялъ профессоромъ общей патологїи. Въ 1872 году Н. А. принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ холерною эпидемїей. Перу покойнаго принадлежатъ нѣсколько статей, напечатанныхъ въ разныхъ медицинскихъ изданїяхъ. ("Нов. Времѣя" № 8952).

К. В. Феро. 8 января скончался въ Орлѣ, 83 лѣтъ, орловскій старожилъ, дѣйств. ст. сов. К. В. Феро, а 10-го января скончалась и супруга его А. П. Феро. Покойный родомъ изъ Германїи, изъ Альтоны, близъ Гамбурга, искренне полюбившій свое второе отечество—Россїю и русскїхъ, содѣйствовалъ просвѣщенїю орловскаго населенїа и проявлялъ активное участіе. Такъ, въ послѣдніе годы своей жизни онъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ въ Орлѣ публичнаго губернскаго музея (учрежденнаго при орловской архивной комиссїи), принесъ въ даръ музею нѣсколькихъ рѣдкихъ вещей, цѣнныхъ въ археологическомъ отношенїи. Будучи съ молодости страстнымъ нумизматомъ, покойный въ теченїе своей долготѣнней жизни составилъ цѣнную нумизматическую коллекцію, составляющую теперь, по словамъ "Орловскаго Вѣстн.", собственность великаго князя Константина Константиновича.

Г. А. Шапиро. Одинъ изъ самыхъ популярныхъ врачей, проф. Клиническаго Института вел. кн. Елены Павловны. Геррихъ Александровичъ Шапиро умеръ 22 января. Покойный окончилъ въ 1876 г. курсъ Военно-Медицинской академіи. Ему принадлежитъ большой трудъ—о діагностикѣ заболѣванїа сердца и сосудовъ. (Прочувствованный некрологъ III, принадлежавшій А. Л., появился въ № 24 "Новостей"; срвн. № 8949 "Нов. Врем.")

Н. А. Шульгина. 6 января отъ паралича сердца скончалась одна изъ старѣйшихъ и лучшихъ переводчицъ Наталья Александровна Шульгина, имѣвшая около 60 лѣтъ отъ роду. За долготѣннюю службу свою рус. литературѣ она перевела массу повѣстей, романовъ, очерковъ и пр. Обстоятельный некрологъ ея см. въ "С.-Петербур. Вѣдом." № 8.

К. М. Теофилактовъ. Въ Кїевѣ 21 января у извѣстнаго геолога профессоръ кїевского университета св. Владимира, Константинъ Матвѣевичъ Теофилактовъ. Покойный родился въ С.-Петербургѣ 20-го октября 1818 г. По окончанїи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ по физико-математическому факультету, онъ былъ оставленъ при институтѣ для специальныхъ занятїи по минералогїи и геологїи. Совершивъ экскурсію на Уралъ, съ цѣлью ближайшаго ознакомленїа съ его геологїей, К. М. отправился стипендіатомъ заграницу на два года, для подготовленїа къ профессорскому аваню. К. М. былъ назначенъ въ 1845 г. адъюнктомъ кїевского университета св. Владимира по кафедрѣ минералогїи и геологїи. Съ этого времени вся его ученая и профессорская дѣятельность была тѣсно связана какъ съ этимъ университетомъ, такъ и, вообще, съ юго-западнымъ краемъ.

Его магистерская диссертация была написана на тему „о юрскихъ и мѣловыхъ осадкахъ кievской губернии“, а докторская—„о кристаллическихъ породахъ губерній кievской, вoлынскoй и подольскoй“; первую онъ защитилъ въ 1849 г., а вторую спустя 2 года. Ученая дѣятельность Теофилактова по изслѣдованію юго-западныхъ губерній въ геологическомъ отношеніи, начавшаяся съ 1864 г., продолжалась почти до конца его жизни; рѣдкій годъ проходилъ безъ экскурсіи К. М. по изслѣдованію края. Одно время К. М. Теофилактовъ состоялъ ректоромъ университета. („Новости“ № 23).

Отъ редакціи.

Въ настоящемъ номерѣ „Литературнаго Вѣстника“ помѣщенъ перечень историко-литературныхъ статей за январь. Кромѣ того редакція предполагаетъ дать по полугодіямъ списки рецензій, появившихся въ наиболѣе распространенныхъ изданіяхъ и начать печатаніе систематическаго каталога книгъ, касающихся Россіи.

Что касается списка новыхъ книгъ, то, не имѣя возможности, дать полные списки всѣхъ появляющихся въ текущемъ году отдѣльныхъ сочиненій, редакція полагаетъ, что отчасти она восполнить этотъ пробѣлъ помѣщеніемъ списка рецензій, такъ какъ, можно думать, что большинство сколько-нибудь интересныхъ книгъ вызываетъ отзывы современной печати.

Редакція считаетъ нужнымъ принести извиненіе передъ читателями, за рядъ досадныхъ недосмотровъ, вкравшихся въ первую книжку отъ поспѣшности при печатаніи ея. Главнѣйшія опечатки будутъ указаны при оглавленіи перваго тома (т. е. при четвертой книжкѣ).

Пока исправляемъ два крупныхъ промаха: 1) повѣсть Чехова „Въ оврагѣ“ напечатана не въ „Русской Мысли“, какъ заявлено (на стр. 102) обозрѣвателемъ русской печати, а въ „Жизни“ (январь, 201—234), 2) въ некрологѣ, помѣщенномъ на стр. 139 слѣдуетъ читать фамилію: С. Ф. Энрольдъ.

ИЗВѢСТІЯ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

РУССКАГО ВИБЛІОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1901 году.

I.

Въ Субботу, 27-го января 1901 года, въ помѣщеніи Археологическаго Института (С.-Петербургъ, Михайловскій Дворецъ) состоялись 16-е (2-е годовое) и 17-е (13-е очередное) Общія Собранія Русскаго Библиологическаго Общества.

Предсѣдателемъ Годового Собранія былъ избранъ А. И. Малейнъ. Послѣ прочтенія Президентомъ Общества краткаго отчета о дѣйствіяхъ Общества въ 1900 году и выслушанія доклада Ревизіонной Коммисіи, Общее Собраніе, согласно съ предложеніемъ Коммисіи, постановило „выразить Президенту и Казначею Общества благодарность за образцовое веденіе дѣла, сказавшееся и на очевидномъ расширеніи дѣятельности Общества“. Отчетъ за 1900 годъ постановлено утвердить.

Въ виду того, что изъ состава Совѣта, по § 23 Устава, выбывала треть членовъ, произведены были выборы, въ результатъ которыхъ, на трехлѣтіе, съ 27-го января 1901 года по 27-е января 1904 года оказались избранными: Президентомъ Общества — А. М. Ловягинъ, Казначеемъ — К. И. Храчевичъ, Членомъ Совѣта — А. Л. Липовскій.

Годовое Собраніе закончилось разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ слѣдующей смѣты на 1901 годъ:

А. Поступленія. Обыкновенныя поступленія исчислены въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) остатокъ свободныхъ средствъ въ расходномъ капиталѣ 269 р. 65³/₄ к., б) недоимки за 1899 г. — 65 р., в) недоимки за 1900 г. — 160 р., г) членскіе взносы за 1901 г. — 500 р., д) проценты на капиталы

Общества — 40 р. Итого 1024 р. 65³/₄ к. *Чрезвычайныя* поступленія (пожизненные взносы, доходъ отъ публичныхъ чтеній, пожертвованія и т. п.), въ виду ихъ неопредѣленно-сти, не исчисляются.

Б. Расходы. I. По содержанію *библіотеки*: а) на покупку шкаповъ — 50 р., б) въ распоряженіе бібліотекаря на мелкіе расходы (напечатаніе ярлыковъ, инвентарная книга, перевозка книгъ и пр.) — 14 р.; итого 64 р. — II. По организации *справочнаго бюро*: а) бумага для карточекъ, съ нарѣзкой — 70 р.; б) составленіе карточекъ — 240 р.; в) дежурство сторожа въ теченіе восьми мѣсяцевъ по 2 р. въ мѣсяць — 16 р.; итого 326 р. — III. Взносъ въ издательскій капиталъ — 300 р. — IV. Общие расходы: а) канцелярскіе расходы — 50 р.; б) почтовые — 35 р.; в) типографскіе — 60 р.; г) хозяйственные — 40 р.; д) случайные и непредвидѣнные — 25 р.; итого 210 р. Всего на расходы 900 р.

Расходы на журналъ, производимые за счетъ особаго издательскаго капитала, постановлено въ общую смѣту не вносить.

Отчисленія (по § 39 Устава) какъ въ запасный, такъ и въ неприкосновенный капиталы постановлено дѣлать въ 1901 г. въ размѣрѣ 5%.

На очередномъ Собраніи избраны были въ дѣйствительные члены Общества слѣдующія лица: Эдуардъ Александровичъ Вольтеръ (С.-Пб.), Иванъ Алексѣевичъ Дамичъ (С.-Пб.), Евгений Владимировичъ Дмитревскій (С.-Пб.), Николай Ивановичъ Иващенко (С.-Пб.), Петръ Николаевичъ Исаковъ (С.-Пб.), Эмилій Эрнестовичъ Лямбекъ (С.-Пб.), Александръ Сергѣевичъ Николаевъ (С.-Пб.), Николай Дмитріевичъ Носковъ (С.-Пб.), Маркъ Давидовичъ Ратнеръ (С.-Пб.), Алексѣй Васильевичъ Селивановъ (Владиміръ на Клязьмѣ), Марія Антоновна Халяева (С.-Пб.). Въ члены-сотрудники избранъ П. А. Конскій (С.-Пб.).

Д. И. Абрамовичемъ на томъ же Собраніи прочитанъ былъ докладъ: „О двухъ бібліографическихъ трудахъ: 1) Н. П. Смирновъ, „Бібліографическіе матеріалы“. С.-Пб. 1898 и 2) А. В. Мезіеръ, „Русская словесность съ XI по XVIII вѣковъ. С.-Пб. 1899“. Докладъ этотъ, въ видѣ рецензій на труды Н. П. Смирнова и г-жи Мезіеръ, имѣетъ появиться въ печати въ „Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“.

По поводу доклада произошли пренія о желательномъ типѣ бібліографическихъ рецензій. Вопросъ о выработкѣ общихъ правилъ для подобныхъ рецензій будетъ подробно рассмотрѣнъ на одномъ изъ ближайшихъ Общихъ Собраній

II.

Въ подготовительныхъ работахъ для Справочнаго бюро Русскаго Библиологическаго Общества въ 1901 году предстоитъ нѣкоторая перемѣна: составленіе журнальныхъ библиографическихъ карточекъ къ журналамъ, имѣющимся въ редакціи періодическаго органа Общества, будетъ происходить при означенной редакціи. Пока здѣсь получаютъ журналы: „Богословскій Вѣстникъ“, „Вѣстникъ Воспитанія“, „Вѣстникъ Всемирной Исторіи“, „Ежемесячныя Сочиненія“, „Журналъ для всѣхъ“, „Журналъ Министерства Юстиціи“, „Искусство и художественная промышленность“, „Историческій Вѣстникъ“, „Книжки Восхода“, „Книжки Недѣли“, „Міръ Искусства“, „Новый Журналъ Иностранной Литературы“, „Педагогическій Листокъ“, „Педагогическій Сборникъ“, „Право“, „Христіанское Чтеніе“.

III.

Отдѣльными членами Общества, въ отвѣтъ на вопросные листы Совѣта (см. „Р. Б. О. въ 1900 г.“, стр. 19), явлены до конца января 1901 года слѣдующія desiderata:

а) Крайне желательно составленіе библиографическихъ карточекъ для журналовъ и газетъ, въ послѣднихъ — хотя бы только для біографій, некрологовъ и книжныхъ рецензій (мнѣніе члена-сотрудника И. К. Антошевскаго).

б) Р. Б. О., какъ компетентное учрежденіе, должно имѣть въ виду: 1) выработку проектовъ лучшаго способа устройства библиотекъ, лучшей систематизаціи книгъ и облегченія пользованія ими, 2) усовершенствованіе каталогизаціи книгъ въ библиотекахъ, 3) выработку лучшаго метода біографіи книгъ и журнальныхъ статей, 4) составленіе ежегоднаго каталога книгъ и журналовъ, выходящихъ въ Россіи и за границею, 5) изысканіе средствъ для напечатанія каталога всѣхъ русскихъ книгъ и журналовъ (мнѣніе дѣйствительнаго члена С. О. Балтрамайтиса).

в) Желательно, чтобы Р. Б. О. всецѣло держало въ своихъ рукахъ библиологическое дѣло въ Россіи. Первою задачею Р. Б. О. должно быть — составленіе подробнаго указателя текущихъ книгъ по русской литературѣ и по языку, а затѣмъ важно организовать библиографическое бюро. Очень важно было бы постепенно составлять обзоры литературы по именамъ авторовъ и писателей съ краткою оцѣнкою и указаніемъ, что даетъ каждая книга новаго. Въ такомъ духѣ желательны и рецензіи въ журналѣ Общества о текущей литературѣ (мнѣніе дѣйствительнаго члена С. Н. Брайловскаго).

2) Библиологическому Обществу слѣдовало бы яснѣе опредѣлить свою программу и установить характеръ своихъ задачъ. Въ область библиологіи входитъ, преимущественно, разсмотрѣніе произведеній печати, не по отношенію къ ея содержанію, а съ ея внѣшней стороны, т. е. изслѣдованіе книги, какъ памятника литературы. Особое вниманіе слѣдовало бы удѣлить вопросамъ бібліотековѣдѣнія и упорядоченія и художественнаго совершенства техники печатнаго и переплетнаго дѣла (мнѣніе дѣйствительнаго члена М. Я. Вилліе).

д) Предпочтительны годовые обзоры литературы. Желательно, чтобы Р. Б. О. возобновило изданіе небольшого и недорогого журнала, въ которомъ помѣщались бы ежемѣсячно свѣдѣнія о выходящихъ книгахъ и перечни статей текущей литературы (мнѣніе почетнаго члена В. С. Иконникова).

е) Главной задачей Общества должно быть изданіе библиографическаго ежемѣсячника, содержаніе котораго составляли бы: 1) авторефераты и 2) систематическіе перечни новыхъ книгъ (мнѣніе дѣйствительнаго члена Г. А. Ильинскаго).

ж) Дѣятельность Общества была бы вполне плодотворной и цѣлесообразной при составленіи полныхъ, строго систематическихъ обзоровъ библиографіи по разнымъ отдѣламъ вѣдѣнія. Весьма желательно, чтобы спеціалисты по разнымъ предметамъ давали не обзоры книгъ, а *идей*, высказанныхъ по извѣстному вопросу; такое указаніе итоговъ знанія должно быть непременно точнымъ и, по возможности, объективнымъ (мнѣніе дѣйствительнаго члена А. Л. Липовскаго).

з) Весьма желательно, чтобы Р. Б. О. давало не голые библиографическіе списки, а также краткую оцѣнку книгъ или, по крайней мѣрѣ, указывало бы наиболѣе обстоятельныя рецензіи о нихъ, по образцу нѣмецкихъ *Jahresberichte*. Изъ собственно библиографическихъ работъ весьма желательно было бы окончаніе труда Межова „Русская историческая библиографія“ (мнѣніе дѣйствительнаго члена А. І. Малеина).

и) Желательно, чтобы Р. Б. О. издавало журналъ, гдѣ должны печататься библиографическіе матеріалы, какъ-то: межуары, письма, неизданныя сочиненія, некрологи съ библиографическими указателями. Въ приложеніи къ журналу должны печататься систематическіе перечни новыхъ книгъ и обзоры по нумерамъ (съ присоединеніемъ указателей) всѣхъ русскихъ журналовъ и газетъ не только за текущіе годы, но и за весь XIX вѣкъ (мнѣніе дѣйствительнаго члена А. Э. Мальмгрена).

к) Весьма важно выработать типъ записи титула съ книги и схемы отдѣловъ. Библиографія должна озаботиться и о томъ, чтобы пристроить книгу, т. е. открыть ей путь къ любителю или читателю. Для этой цѣли нуженъ, прежде всего, общій каталогъ русскихъ книгъ за послѣдніе 10—15 лѣтъ (миѣніе дѣйствительнаго члена Н. Г. Мартынова).

л) Общество въ своихъ засѣданіяхъ должно преимущественно заниматься разработкою техническихъ вопросовъ библиографіи. Правила библиографическія желательно принять однообразныя, принятыя большинствомъ библиографовъ. Составляемые Обществомъ списки статей въ журналахъ должны печататься въ самихъ же журналахъ: заслуга Общества будетъ состоять въ томъ, чтобы убѣдить редакціи поступить такимъ образомъ. Чтобы облегчать западу знакомство съ работами русскихъ людей, желательно переводить въ указателяхъ заглавія книгъ и статей на одинъ изъ иностранныхъ языковъ (миѣніе дѣйствительнаго члена А. К. фонъ-Меккъ).

м) Наиболѣе цѣлесообразной работою для кружка, преслѣдующаго библиографическія цѣли, должно быть признано составленіе ежегодныхъ обзоровъ повременныхъ изданій съ указаніемъ всѣхъ помѣщенныхъ въ нихъ статей. На первое время можно было бы ограничиться журналами, оставляя въ сторонѣ газеты. Но журналы должны быть разсмотрѣны, по возможности, всѣ, при чемъ образцомъ для работы могла бы служить составляемая въ Германіи съ 1896 года библиографія журналовъ (миѣніе почетнаго члена А. А. Шахматова).

Годъ 5-й. 1901 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА Годъ 5-й. 1901 г.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИСКУССТВА И НАУКИ

ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

(Вдвое больше лучшихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ ежемѣсячниковъ).

ПОДПИСЧИКИ, уплатившіе годовую цѣну журнала, ПОЛУЧАЮТЪ
БЕЗПЛАТНО особое приложеніе:

**МУЗЫКА ВЪ XIX ВѢКѢ,
ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ И ВОКАЛЬНАЯ.**

45 МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ, съ очеркомъ исторіи
музыки XIX вѣка.

Съ біографіями и 29 портретами (по лучшимъ оригиналамъ) поименован-
ныхъ композиторовъ.

Отдѣльно отъ журнала не продается.

Сверхъ того, въ ближайшихъ нумерахъ будутъ печататься съ отдѣльной
нумераціей страницъ:

КОНЕЦЪ НАПОЛЕОНА I. Историческая монограф.
лорда Розберн.

ЖЕНСКАЯ КРАСОТА СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕ-
МЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Это обильно ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ обширная монографія, пред-
ставляющая эстетическій и культурно-историческій интересъ, такъ какъ въ
ней охарактеризованы

Типы женской красоты начиная съ 4000 г до Р. X. и до нашихъ дней.

Подписная цѣна за 12 книгъ—4 большихъ тома (болѣе 7,000 столбцовъ
большого in 8°, 2,000 иллюстрацій на лучшей бумагѣ).

Годовая (съ 1-го января 1900 г.) безъ доставки **4 р.**, съ доставкой **5 р.** За границу **8 р.**

Полугодовая безъ доставки **2 р. 50 к.**, съ доставкой **3 р.** За границу **5 р.**

Для гг. служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ
допускается разсрочка за поручительствомъ ихъ казначеевъ.

Подписка принимается ВЪ РЕДАКЦІИ „НОВАГО ЖУРНАЛА ИНО-
СТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ — С.-Петербургъ, Малая Морская, д. № 9,
и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій, 40). Въ МОСКВѢ—
въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія ливні), гдѣ для московскихъ под-
писчиковъ допускается и разсрочка, а также принимается только годо-
вая подписка безъ доставки въ МОСКВѢ—ц. 4 р. 50 к. ВЪ ОДЕССѢ—
въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ (Ришельевская, № 12)—безъ до-
ставки 4 р. 50 к. Иногородные и подписчики въ разсрочку благоволятъ
адресоваться въ редакцію „НОВАГО ЖУРНАЛА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕ-
РАТУРЫ“ (С.-Петербургъ, М. Морская, 9).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ

Русскаго Библиологическаго Общества

Томъ I

Книжка III

1901

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Э. Винке, Екатерингофскій просп., д. № 15.

1901.

Объ упорядоченія дѣла регистраціи произведеній печати въ Россіи и своевременнаго доставленія ихъ въ наши государственныя бібліотеки.

Статистико-библіографическая Коммиссія при Русскомъ Обществѣ дѣятелей печатнаго дѣла приступила въ 1900 г. къ печатанію „Систематической Росписи“ книгамъ, вышедшимъ въ 1899 году въ Россіи на отечественномъ и иныхъ языкахъ. Роспись эта составлена на основаніи публикуемыхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ данныхъ, въ систематическомъ порядкѣ, съ подробнымъ распредѣленіемъ наличнаго статистическаго матеріала по отдѣламъ и ихъ подраздѣленіямъ.

Въ виду этого предпріятія спрашивается:

1. Могутъ ли вообще списки изданій, періодически обнародуемыхъ въ „Правительственномъ“ Вѣстникѣ, служить достаточнымъ контролемъ для установленія полной регистраціи произведеній печати въ Россіи?

2. Предпринято ли самое изданіе „Росписи русскимъ книгамъ“ соотвѣтственно правиламъ, выработаннымъ бібліологіею у насъ и въ *другихъ странахъ Европы?*

3. Если данныя регистраціи, обнародуаемыя въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ не полныя (во всякомъ случаѣ сюда не входятъ списки книгъ, издаваемыхъ въ *Финляндіи*), то какія должны быть приняты въ будущемъ мѣры для дополненія и упорядоченія *сущестующей* въ Россіи регистраціи?

4. Такъ какъ правильная регистрація и составленіе росписей книгъ не можетъ быть осуществлена безъ „книгъ“ и свѣрки какихъ бы то ни было книжныхъ реестровъ съ самими произведеніями печати, то спрашивается: *доставляются* ли всѣ (и въ полности) произведенія русской печати: а) въ Главное Управление по дѣламъ печати; б) въ извѣстныя книго-

хранилища, перечисленные въ ст. 72 и прим. нашего Цензурнаго Устава?

Главный интересъ затронутыхъ здѣсь вопросовъ заключается:

а) въ понятіи *регистраціи*;

б) въ понятіи *произведенія печати* (книга, брошюра, листъ, періодическое и неперіодическое издание, журналъ, газета, произведение печати на деревѣ, жести, холстѣ; фотографія и картина и т. п.);

с) въ способѣ *сохраненія* произведеній печати для будущаго историка не только національной литературы, но и вообще исторіи национальныхъ печатныхъ произведеній (типо-литографическихъ).

Прежде чѣмъ въ отвѣтъ на выше поставленные вопросы навести справки въ современной литературѣ объ „обязательныхъ экземплярахъ“ (этихъ важнѣйшихъ способахъ для обогащенія библиотекъ всѣхъ вообще странъ) и о законодательствѣ по даннымъ вопросамъ, слѣдуетъ оговориться, что *нигдѣ въ мірѣ не издаются полные списки произведеній печати* и что, въ зависимости отъ нуждъ книжной торговли и интересовъ печатной производительности — достигаются результаты только относительные. I. Франке въ специальномъ трактатѣ по библиотекоевѣдѣнію, озаглавленномъ „Die Abgabe der Pflichtexemplare von Druckerzeugnissen mit besonderer Berücksichtigung Preussens und des deutschen Reiches. Unter Benutzung archivalischer Quellen“. (Berlin 1889. 8°. XIII + 234 стр., вып. 3-ій сборника „Sammlung bibliothekwissenschaftlicher Arbeiten, herausgegeben von Karl Dziatzko), говоритъ на стр. 207: Die Erzeugnisse der Presse werden entweder gewerbmässig durch den Buchhandel vertrieben oder nicht buchhändlerisch, als Selbstverlagsartikel, oder sie werden überhaupt nicht vertrieben, sondern gelangen als Manuscriptdrucke, Rechenschaftsberichte, Gesellschaftsstatuten, Theaterzettel, Jahresberichte u. s. w. zur Vertheilung. Über keine dieser Klassen steht den Bibliotheken ein völlig zuverlässiges Verzeichniss zu Gebote. Selbst die in den Buchhandel gelangenden Druckartikel sind in den periodischen Bücherverzeichnissen nicht vollständig enthalten. Alle übrigen Schriften entziehen sich fast ganz der Kenntnissnahme durch die Bibliotheken. Darunter befinden sich oft wissenschaftlich direct nutzbare Werke, zumeist aber Schriften, die unter den oben angegebenen Gesichtspunkten einen historischen Werth für die Bibliotheken erlangen und deren Sammlung daher notwendig ist.

Мы можемъ, со своей стороны, указать, что и въ Россіи не малая часть произведеній печати совсѣмъ не назначена для торговли и распространенія при посредничествѣ книгопродавцевъ, а служитъ цѣлямъ официально-административнымъ

и общественнымъ, т. е. печатается въ видѣ рукописи (Manuscriptdrucke), для ограниченнаго круга читателей (литографированныя лекціи Имп. университетовъ, лицеевъ и др. высшихъ учебныхъ заведеній), раздается даромъ или разсылается безвозмездно, какъ напр. отчеты, уставы, каталоги, рекламы, афиши, бланки и т. под. произведенія печати.

По всѣмъ этимъ спеціальностямъ, да еще по весьма важной отрасли такъ называемыхъ отдѣльныхъ оттисковъ (Separatabdrücke) регистрація ведется не полная, а по отдѣльнымъ оттискамъ она въ нѣкоторыхъ государствахъ вовсе не ведется, тѣмъ болѣе что инныя библиотеки считаютъ оттиски дублетами. Что касается изданій статистическихъ и историческихъ, имѣющихъ официальный характеръ, то таковыя перечислены были въ имѣющейся въ нашемъ распоряженіи запискѣ отъ 6 февраля 1891 года:

„При составленіи библиографическаго указателя сочиненій и статей, относящихся къ русской исторіи, казалось бы полезнымъ включить въ этотъ указатель изданія статистическія —, по крайней мѣрѣ, такія, которыя имѣютъ официальный характеръ“.

„Изданія эти могутъ быть раздѣлены на три разряда“:

„Къ первому разряду слѣдуетъ отнести: изданія мѣстныхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, земскихъ учреждений и статистическія приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. *Собирание и приведеніе въ извѣстности этихъ трудовъ представило бы почти непреодолимья трудности*: извлеченія изъ нихъ помѣщаются въ изданіяхъ центральныхъ учреждений“.

„Къ второму разряду можно причислить статистическіе матеріалы, издаваемые Министерствами и Главными управлениями, отчасти ежегодно, отчасти отъ времени до времени, а именно: Труды Центральнаго Статистическаго Комитета, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по всѣмъ отраслямъ статистики, отчеты Министерствъ и ихъ Департаментовъ по разнымъ отраслямъ управленія (нѣкоторые изъ такихъ отчетовъ, какъ напримѣръ по департаментамъ: таможенному, неокладныхъ сборовъ, по главному тюремному управленію, по главному управленію почтъ и телеграфовъ [подъ разными названіями] имѣютъ, несомнѣнно, историческое значеніе). Изданія Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Государственныхъ Имуществъ и Путей Сообщенія, по большей части, рассылаются въ высшія ученыя и учебныя учрежденія, но, повидимому, общаго правила это не составляетъ. Въ особенности же остаются совершенно недоступными статистическіе матеріалы, составляющіе приложенія къ представленіямъ Министровъ, вносимымъ въ Государственный Совѣтъ“.

„Наконецъ, къ третьему разряду относятся статистическія работы, выполняемыя особыми Коммиссіями, а иногда и должностными лицами, служащими въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Къ такимъ трудамъ относятся, напริมѣръ, матеріалы, напечатанные по распоряженію Коммисіи для сокращенія государственныхъ расходовъ, — нѣсколько сотъ листовъ in-folio. Въ числѣ этихъ матеріаловъ находятся историческія свѣдѣнія о состояніи разныхъ отраслей русскихъ финансовъ въ теченіе XIX вѣка“.

„Изъ работъ, выполняемыхъ должностными лицами, можно указать на превосходное изслѣдованіе статсъ-секретаря Вильсона *Статистическое обозрѣніе русскаго государственнаго бюджета за десятилѣтіе 1875 — 1884 года* и на мн. др.

„Изданія третьяго разряда едва ли можно гдѣ-либо найти кромѣ библиотекъ членовъ Коммисіи и нѣкоторыхъ министровъ“.

„Приведеніе въ извѣстность изданій второго и третьяго рода, а равно приобрѣтеніе недостающихъ въ Императорскую Публичную библиотечку и библиотечку Академіи Наукъ, хотя бы для пользованія съ особаго разрѣшенія, было бы весьма желательнымъ“.

Вслѣдствіе этой записки предложено было разнымъ казеннымъ учрежденіямъ доставлять перечисленные здѣсь изданія officialнаго характера въ Академическое книгохранилище, но, къ сожалѣнію, въ послѣднее десятилѣтіе это требованіе исполнялось весьма не аккуратно и далеко не регулярно.

Приводимъ теперь краткія свѣдѣнія о перечняхъ печатныхъ изданій, появляющихся въ другихъ государствахъ:

1. Въ Даніи издается: *Dansk Bogfortegnelse . . . Med et alfabetisk og et Fagregister*. Kjobenhavn. За 1898 г. 18 №№ и всего 73 стр.

2. Въ Англии: *The English Catalogue of books. A list of books published in Great Britain and Ireland in the Year . . . , with their sizes, prices, and publishers names, also of the principal books published in the United States of America in one alphabet with an Index to subjects.*

3. Во Франціи: *Bibliographie de la France, journal général de l'imprimerie de la librairie, publié sur les documents, fournis par le Ministère de l'Interieur; paraissant tous les samedis.*

4. Въ Италиі: *Bibliografia Italiana, giornale dell' Associazione tipografico-libreria Italiana compilato sui documenti pubblicati dal Ministero dell' Istruzione Publica. Въ годъ издаются 24 выпуска. Bolletino delle pubblicazione Italiane ricevute per Diritto di stampa dalla Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze compilato a cura della biblioteca; тамъ же выходятъ*
1) *Giornale della Tipografia e delle arti e industrie affini. Supple-*

mento alla Bibliografia Italiana и 2) Catalogo Annale della libreria Italiana per l'Anno (primo semestre, secondo, т. е. по полугодіямъ).

5. Въ Венгріи списки книгъ и журналовъ издаются при Академіи Наукъ. За 1900 годъ напр. *Mellénlet a Magyar Könyvszemele 1900 évi folyamához. A Hazai hislapirodalom 1899 ben.*

6. Въ Краковѣ: *Bibliografia Polska* подъ заглавіемъ *Przewodnik Bibliograficzny miesięcznik dla wydawców księgarzy, antykwazow, jako też dla czytających i kupujących książki* при участіи Крак. Акад. Наукъ, издаваемый д-ромъ Влад. Вислоцкимъ. Годъ XXII. 1899.

7. Въ Германіи, по четвертямъ года, выходитъ каталогъ Гинрихса (*Hinrich's Vierteljahrskatalog*), куда, однако, всѣ произведенія печати, не попадающіе въ обороты книгопродавцевъ, какъ товары малоцѣнные или безъ продажной цѣны, не включаются. Кромѣ того, книжный магазинъ I. К. Гинрихса намѣренъ заняться новымъ библиографическимъ предпріятіемъ „*Deutscher Verleger-Katalog*“, имѣющимъ цѣлю перечислить всѣ нѣмецкія книгоиздательства и описать всѣ изданія, вышедшія съ 1893 года. Этотъ каталогъ распределенъ будетъ по издательскимъ фирмамъ, а заглавія книгъ воспроизведены будутъ по полугодовымъ каталогамъ и должны обнимать пятилѣтія. Съ подробной новой программой ознакомляетъ новый циркуляръ книгоиздательства Гинрихса, который намъ извѣстенъ только по краткому извѣщенію на стр. 80 „*Deutsche Literaturzeitung*“ за 1901 годъ, № 2.

О другихъ библиографическихъ изданіяхъ срв. *Ө. Кеппена* „Объ изданіи международной библиографіи по точнымъ наукамъ“ (1900).

Свѣдѣнія о вновь выходящихъ въ Россіи книгахъ печатаются періодически въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ хронологическомъ порядкѣ, группированныя по недѣлямъ. Почти такіе же реестры или списки вновь вышедшихъ книгъ прилагаются къ получаемымъ въ нашихъ государственныхъ книгохранилищахъ цензурнымъ посылкамъ въ рукописи, при чемъ практика отдѣльныхъ цензурныхъ комитетовъ весьма различна, смотря по богатству издаваемыхъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ книгъ. Варшавскій, кавказскій и московскій цензурные комитеты доставляютъ періодическія изданія, выходящія въ Царствѣ Польскомъ, на Кавказѣ и въ Москвѣ, въ различные сроки, съ приложеніемъ первыми двумя комитетами—печатныхъ списковъ періодическихъ изданій т. е. журналовъ и газетъ, послѣднимъ—списка рукописнаго. С.-Петербургскій цензурный комитетъ, самый богатый по числу цензурируемыхъ изданій, доставляетъ эти „*Periodica*“ въ неопредѣленные сроки, иногда за 4 мѣсяца сразу при непрак-

тически составленныхъ спискахъ, причемъ періодическія изданія отъ неперіодическихъ не отдѣлены.

Нѣкоторые цензурные комитеты, какъ напр. кавказскій, лодзскій, присылаютъ книги, а отчасти и всѣ неперіодическія изданія безъ всякаго списка, что, конечно, въ значительной степени затрудняетъ контроль и регистрацію книгъ со стороны правленій нашихъ государственныхъ книгохранилищъ. Такъ какъ Гл. Управленію по дѣламъ печати доставляются изъ спб. ценз. комитета ежедневно свѣдѣнія о вновь вышедшихъ изданіяхъ, то цѣлесообразнѣе всего было бы сообщать государственнымъ библіотекамъ точныя копии этихъ реестровъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю съ отмѣткою, гдѣ это нужно, о томъ, что книга не приложена по причинамъ отъ спб. ценз. комитета независящимъ и доставлена будетъ впослѣдствіи по минованіи въ ней надобности.

Безъ сомнѣнія, регистрація новыхъ книгъ и печатныхъ произведеній, вѣдущаяся „Правительственнымъ Вѣстникомъ“, самая цѣлесообразная и важная для книжнаго дѣла; только надо бы эту регистрацію вести съ общею нумераціею отдѣльныхъ изданій, строгимъ распредѣленіемъ ихъ по цензурнымъ комитетамъ и точнымъ указаніемъ дня выхода книги или печатнаго произведенія въ свѣтъ.

Горькій опытъ неудачи цѣлаго ряда библіографическихъ предпріятій указываетъ на *необходимость сохраненія существующаго способа составленія росписи вышедшихъ произведеній печати* при посильной помощи Главнаго Управленія и редакціи „Правительственного Вѣстника“.

Какихъ свѣдѣній мы въ правѣ требовать отъ правительственныхъ списковъ? Нѣкоторое указаніе для формулировки требованій подобнаго рода представляютъ разные циркуляры Гл. Управленія.

Циркуляромъ Гл. Упр. по дѣл. печати отъ 25 янв. 1894 года за № 530 вновь подтверждено, чтобы экземпляры изданій, слѣдующіе въ это управленіе, своевременно доставлялись типографіями и литографіями, и не прямо отъ себя, а чрезъ чиновниковъ, цензирующихъ мѣстныя повременныя изданія, при *особыхъ* для *безцензурныхъ* и *подцензурныхъ* изданій перечневыхъ спискахъ, съ обозначеніемъ слѣдующихъ свѣдѣній:

1) *полнаго заглавія* сочиненія, съ указаніемъ *мѣста* печатанія, *фирмы типографіи*, *года* и *числа страницъ*;

2) *формата* изданія и *количества отпечатанныхъ экземпляровъ*; и

3) *полнаго перевода* иноязычныхъ изданій, за исключеніемъ нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ, латинскихъ, греческихъ и польскихъ.

Статистико-библіографическая Комиссія Рус. Общ. дѣят. печатн. дѣла въ особомъ ходатайствѣ, поданномъ въ Гл. Управленіе по дѣламъ печати, желала включить еще слѣ-

дующія данныя: 1 указаніе автора въ именительномъ падежѣ; 2. при переводахъ, указаніе, съ какого языка, кто переведилъ и съ какого изд. переведено; 3. указаніе на то, которое изданіе; 4. указаніе издателя (комиссіонера, склада, ферлегера) и 5. указаніе цѣны.

Само собою разумѣется, что закономъ обязывать къ обозначенію такихъ подробныхъ свѣдѣній, какихъ желаетъ Комиссія, нельзя. Дѣло частной предприимчивости и трудолюбія библиографическихъ комиссій и обществъ заниматься отыскиваніемъ данныхъ, требуемыхъ для составленія „полной карточки“.

Что касается цѣнъ, то обозначеніе ихъ зависитъ всецѣло отъ интересовъ книжной торговли и организациі распространенія русской книги торговымъ путемъ.

Менѣе другихъ поддаются правильной регистраціи книги, вышедшія изъ духовныхъ цензурныхъ комитетовъ. Какъ намъ передаютъ, списки этихъ изданій доставляются въ Главное Управление безъ приложенія экземпляра обозначенныхъ въ списокъ книгъ и произведеній печати (образовъ и т. д.) и безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ вышеприведенномъ циркулярѣ 1894 года. Часто пропускаются свѣдѣнія объ изданіи (которое изд.), а авторъ замѣняется черточкой или словомъ „того же“.

Мало поддаются точно-научной регистраціи и библиографическому описанію и иноязычныя произведенія русской печати. Эта работа могла бы дѣлаться въ центрахъ иноязычныхъ литературъ, при условіи существованія особыхъ областныхъ библиотекъ и музеевъ. Въ настоящее время полную коллекцію, напр., латышской литературы обзрѣвать можно скорѣе въ Спб., чѣмъ на мѣстѣ, въ центрахъ производства латышской печати. Это объясняется отсутствіемъ у насъ законоположенія, опредѣлявшаго бы доставленіе одного дарового экземпляра въ мѣстныя книгохранилища, не всегда обладающія средствами для покупки книгъ, но скорѣе всего имѣющія въ своемъ распоряженіи какъ мѣсто, такъ и мѣстныхъ любителей и знатоковъ инородческихъ литературъ.

Современное библиоковедѣніе выяснило, что полнота въ собираніи всѣхъ явленій извѣстной національной литературы находится въ прямой зависимости отъ законодательства объ обязательномъ доставленіи въ извѣстныя книгохранилища даровыхъ экземпляровъ (Freiexemplare).

Чѣмъ лучше и яснѣе составлены законы о Pflichtexemplare для народо-просвѣтительныхъ и научныхъ цѣлей, чѣмъ строже закономъ преслѣдуется небрежность и неаккуратность въ обязательномъ и безвозмездномъ доставленіи экземпляровъ и образцовъ печати въ библиотеки и музеи, тѣмъ больше надежды и вѣроятности, что для будущихъ поколѣній

наша книгопечатная промышленность сохранится въ необходимыхъ для характеристики минувшихъ дней образцахъ. Исторія національной литературы, а значить и русской въ особенности, не можетъ быть написана безъ полныхъ коллекцій произведеній отечественной печати.

Успѣхи собиранія произведеній печати зависятъ: 1) отъ исполнителей указанного обязательства, 2) отъ объема обязательства по доставленію въ библіотеки и музеи этихъ произведеній. Но для того, чтобы эти книги и образцы печатанія, литографій и фотографій доставлялись въ наилучшемъ (для библіотечнаго храненія) видѣ, слѣдуетъ обязывать не одни учрежденія полицейскаго и цензурнаго характера (*Ueberwachungsorgane*), но еще въ большей степени гг. книгоиздателей и печатниковъ. Пора въ особенности въ средѣ дѣятелей печатнаго дѣла начать пропагандировать идею доставленія въ наши книгохранилища наилучшихъ экземпляровъ, т. е. такихъ, которые печатаны на наилучшей для храненія бумагѣ и во всякомъ случаѣ не въ дефектномъ видѣ. Если по закону необходимо доставлять въ цензурныя учрежденія всѣ 8—10 или 12 экземпляровъ сразу, то, можетъ быть, не мѣшало бы хлопотать о возможности *прямого* доставленія, помимо цензурныхъ комитетовъ, въ заинтересованныя учрежденія хотя бы *одного* экземпляра на лучшей бумагѣ.

Но, при существующихъ нравахъ, безъ сомнѣнія, *отъѣтна* закона объ обязательномъ доставленіи библіотечныхъ даровыхъ экземпляровъ въ цензурныя учрежденія и посредничества цензурныхъ учреждений въ дѣлѣ доставленія книгъ въ библіотеки была бы, по крайней мѣрѣ, рискована и требовала бы изданія особыхъ карательныхъ законовъ объ неисполненіи обязательствъ.

Сравнительное изученіе законодательства о доставленіи обязательныхъ (частью безвозмездныхъ) экземпляровъ приводитъ къ различенію четырехъ категорій этихъ *Pflichtexemplare*:

1) цензурные; 2) административно-наблюдательные экз. (*Ueberwachungsexemplare*); 3) экземпляры, доставляемые для цѣлей образовательныхъ (*Studienexemplare*); 4) охранительные экз. (*Schutzexemplare*) для защиты интересовъ литературно-издательской собственности отъ перепечатокъ и контрафакцій.

Пособіями для изученія вопроса о даровыхъ экземплярахъ могутъ служить слѣдующія изданія:

a) *Publicationen des Vereins der österreichisch-ungarischen Buchhändler*, выпускъ VII: August Calus: Die Vorschriften über Pflichtexemplare. Oesterreich. Eine Zusammenstellung der geltenden Gesetze und Verordnungen nebst Erläuterungen aus der einschlägigen Literatur. Wien, 1891. 8°. 32 + XXII стр.

6. Для Венгрии: Gesetz-Sammlung für das Jahr 1897. Viertes Heft XXXVIII—XLIII. Budapest. Pester Buchrucker Aktiengesellschaft, стр. 402—409.

Изъ законовъ, примѣняемыхъ, напр., въ Венгрии, замѣчательны слѣдующія опредѣленія:

„§ 1. Печатникъ обязанъ безвозмездно доставить два экземпляра каждаго произведенія печати, машиннымъ способомъ умножаемаго (im Wege maschineller Vervielfältigung hergestellt) для научныхъ цѣлей, изъ которыхъ одинъ поступаетъ въ Венгерскій Национальный Музей, другой въ Венгерскую Академію Наукъ“.

Въ то время какъ у насъ одно и то же (часто маловажное) произведеніе печати стараются получать и сохранять въ четырехъ мѣстахъ или даже въ 6-и, т. е. въ Академіи Наукъ, Публ. Библиотекѣ, Румянцов. Музеѣ и гельсингфорскомъ университетѣ, resp. въ библ. Главнаго Штаба и Главнаго Гидрограф. Управленія,—въ Венгрии не все то поступаетъ въ Академію Наукъ, что доставляется въ Национальный Музей.

Къ каждому сочиненію, обязательно доставляемому въ эти учрежденія, должно быть приложено свидѣтельство (Presserzeugnissausweis), т. е. бумага съ точнымъ обозначеніемъ титула доставленнаго произведенія, валового нумера, обозначенія фирмы и отправителя.

Эта препроводительная карточка (Ausweis) доставляется въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ которыхъ возвращается отправителю съ подписью чиновника, получившаго въ библиотекѣ книгу (§ 6).

„§ 8. Доставленный обязат. экз. долженъ быть вполне не дефектнымъ и на лучшей бумагѣ отпечатаннымъ. „Von den zu einer Ausgabe gehörenden, jedoch auf verschiedenem Papier gedruckten Exemplaren ist stets das auf besserem Papier gedruckte Exemplar einzusenden, ausgenommen, wenn die Anzahl der auf besserem Papier gedruckten Prachtexemplare 25 nicht übersteigt“. Пересылки по почтѣ производятся даромъ. Штрафъ за несоблюденіе правилъ — 100 гульденовъ, кромѣ стоимости недоставленнаго сочиненія.

По австрійскимъ законамъ число даровыхъ экземпляровъ доходитъ до 7-и, включая сюда экземпляры, доставляемые въ полицейскія учрежденія. Такъ какъ законы и распоряженія въ Австріи относительно печатныхъ произведеній очень разбросаны, то задача г. *Калуца* состояла и въ группировкѣ и обработкѣ существующихъ опредѣленій въ примѣненіи къ понятіямъ: а) печатнаго произведенія (Druckschrift), б) періодическихъ и неперіодическихъ произведеній, с) такъ называемыхъ обязательныхъ экземпляровъ (Pflichtexemplare).

Австрійскіе юристы старались опредѣлить понятіе Druckschrift въ зависимости отъ средствъ (химическое или механи-

ческое умноженіе) и цѣлей (сообщеніе мыслей или изображеніе картинъ). Имѣютъ ли оригиналы для печатнаго воспроизведенія характеръ литературный и художественный, этому они не придавали важности. Такъ, напр., карикатуры, фотографическимъ путемъ умножаемыя, или пасквили, умножаемые путемъ литографическимъ, врядъ-ли составляютъ предметъ литературы. Но вообще въ Австріи къ понятію „Druckschrift“ подходятъ:

1. Фотографія;
2. Литографія, включая сюда въ особенности литограф. лекціи, между тѣмъ какъ у насъ таковыя въ большинствѣ случаевъ не поступаютъ въ бібліотеки.
3. Гектографическія воспроизведенія (Hektografien)
4. Автографія (Autographirte, pausirte, oder Durchdruck-schriften) и въ особенности мѣстныя корреспонденціи (Local-correspondenzen), т. е. бюллетени, назначаемые для редакцій газетъ.

5. Медали (Denkmünzen или Erinnerungsmedaillen).

У насъ я прибавилъ бы картинки и образа, представляемые духовными цензурными комитетами.

Къ произведеніямъ періодической печати, по опредѣленію г. Калуса, принадлежатъ: газеты и журналы выходящіе ежемѣсячно, еженедѣльно и ежедневно; исключены имъ четвертные журналы и ежегодники или же сочиненія, издающіяся по выпускамъ (напр. у насъ слѣдовало бы исключать Извѣстія русск. Отдѣл. Имп. Акад. Наукъ, выходящія 4 раза или 6 разъ въ годъ, журналы разныхъ архивныхъ комиссій и т. под.).

Отъ обязательнаго доставленія въ бібліотеку освобождены слѣдующія группы печатныхъ произведеній въ Австріи:

1) публикаціи административнаго содержанія рейхсрата, земскихъ сеймовъ и др.;

2) всѣ произведенія печати, служащія исключительно интересамъ торговли и промышленности, или же совершенно частнаго характера, какъ напр. визитныя карточки, накладныя, вексельные бланки, фактуры, этикетки, наклейки для папиросныхъ коробочекъ и т. п.

Вышеуказанные предметы печатнаго искусства поступаютъ въ одномъ экземплярѣ: а) въ вѣнскую придворную бібліотеку, б) въ австр. министерство внут. дѣлъ, и с) (для произведеній печати извѣстныхъ земскихъ районовъ) въ мѣстныя областныя бібліотеки и музеи: для Чехіи—въ чешскія печатныя произведенія въ пражскую университетскую бібліотеку, для Галиціи—въ унив. бібліотеки во Львовѣ и Краковѣ, для Далмаціи—въ бібліотеку задорской гимназіи, для Истріи и Триеста въ триестскую публичную бібліотеку и т. д.

Въ Россіи обязательные экземпляры должны были бы доставляться въ мѣстныя бібліотеки, напр. Сибири, Турке-

стана, Кавказа, Привислинскаго края; для Приволжья — въ казанскую унив. библіотеку, для юга — въ харьковскую или одесскую публичныя библіотеки и въ кiev. университетскую.

Не входя пока въ подробности относительно дальнѣйшаго распредѣленія мѣстныхъ произведеній печати по областнымъ музеямъ, мы должны, по поводу австро-венгерскихъ законовъ, обратить особое вниманіе на слѣдующее:

А. Экземпляры, предназначенные для цѣлей научно-просвѣтительныхъ, обязательно должны быть выбраны изъ напечатанныхъ на лучшей бумагѣ. Иначе придется хранить въ библіотекахъ, какъ напр. Академической, не полные или такъ называемые специфически „цензурные“ экземпляры *Русскаго Архива* (со вклеенными корректурными листами), экземпляры „*Baltische Monatsschrift*“, печатанные на цвѣтной оберточной или папирсной бумагѣ, или Московскаго словаря библіофила, печатаннаго на протечной бумагѣ и т. п.

Б. Произведенія печати и образцы этой промышленности должны храниться въ зданіяхъ магазинной системы изъ желѣза и камня. Къ чему приведутъ наши регистраціи и коллекціонерскія стремленія, если въ одинъ прекрасный день все это, если не сгоритъ, то, по крайнѣй мѣрѣ, попорчено будетъ водою огнегасительныхъ трубъ и рукавовъ. Стараясь освободиться не столько отъ книжнаго хлама, сколько отъ всеобъемлющихъ охранительныхъ задачъ, мы должны стремиться и къ устройству специальныхъ *музеевъ или хранилищъ для периодической печати*, какъ уже выдѣлены въ настоящее время рукописныя или архивныя хранилища (*идея покойнаго А. А. Куника о „Zeitungsbibliotheken“*).

Пожеланія наши сводятся къ слѣдующимъ детальнымъ пунктамъ:

I. По регистраціи:

1. Идеальная и полная регистрація, удовлетворяющая и цѣлямъ библіографическаго спеціального изученія и пригодная также для составленія международныхъ каталоговъ, можетъ быть сосредоточена только въ *особомъ учрежденіи* по русской библіографіи и регистраціи всего выходящаго въ Россіи ежегодно въ области печатной производительности. Такое учрежденіе могло бы быть образовано по образцу Главнаго Статистическаго Комитета или же Библіографическаго Института въ Брюсселѣ

2. Регистрацію, нынѣ практикуемую при Гл. Управленіи по дѣламъ печати и „Правительственномъ Вѣстникѣ“, желательно закрѣпить при названныхъ учрежденіяхъ, выработавъ особыя правила по изданію отдѣльныхъ оттисковъ цензурныхъ списковъ, печатаемыхъ въ „Прав. Вѣстникѣ“ и прилагая алфавитные указатели въ концѣ каждаго года. Необходимо,

чтобы, при печатаніи списковъ, каждый титулъ получать извѣстный номеръ: это облегчитъ справки.

3. Регистрація специальная по наукамъ и разнымъ библиологическимъ частностямъ должна вестись при государственныхъ книгохранилищахъ и разныхъ научныхъ учрежденіяхъ и обществахъ. Вопросъ этотъ разрѣшается въ связи съ обязательнымъ доставленіемъ даровыхъ экземпляровъ книгъ въ областные музеи и библиотеки. Въ свое время при восточномъ отдѣленіи Имп. Археологическаго Общества въ Спб. заведена была регистрація, напр., татарскихъ книгъ; регистрація латышскихъ книгъ могла бы состояться при какомъ-либо ученномъ обществѣ въ Ригѣ, эстонскихъ книгъ—въ Юрьевѣ и т. д.

4. Нашимъ юристамъ слѣдовало бы, можетъ быть, выяснитъ вопросъ о связи регистраціи со срокомъ авторскаго права для такъ называемыхъ анонимныхъ сочиненій.

II. По изданію росписи русскихъ книгъ.

5. Росписи русскихъ книгъ слѣдовало бы издавать по пятилѣтіямъ на основаніи списковъ „Прав. Вѣстника“ и Главнаго Управленія по дѣламъ печати, но непременно въ систематическомъ порядкѣ, выдѣляя въ особые каталоги: а) книги безъ обозначенія цѣны, в) книги официального изданія и содержанія, с) книги, составляющія предметъ торговли и произведенія, представляющія особый интересъ для машинно-печатной промышленности.

6. Должны быть изданы указатели газетныхъ и журнальныхъ статей по всѣмъ наукамъ какъ точнымъ, такъ и историческимъ (срв. Отчетъ библиотекаря Э. Кеппена объ изданіи международной библиографіи по точнымъ наукамъ. Журн. М-ва Нар. Просвѣщ. Ч. 330, 1900 г., № 8, Отд. 4).

7. Для ознакомленія съ развитіемъ печатной промышленности въ Финляндіи, слѣдуетъ завести особую регистрацію книгъ и произведеній печати, издаваемыхъ въ Финляндіи, на шведскомъ, финскомъ и другихъ языкахъ.

III. По вопросу о правильной доставкѣ произведеній печати въ библиотеки и дополненіи дефектовъ нашихъ государственныхъ книгохранилищъ.

8. Для контроля и провѣрки регистраціи, книги и брошюры должны быть доставляемы въ наши государственныя книгохранилища при особыхъ билетахъ (въ 2 экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ возвращается, какъ квитанція въ полученіи) по образцу венгерскаго законоположенія XLII, § 6:

„In diesen Ausweisen sind die Titel der eingesandten Exemplare mit laufenden Zahlen unter pünktlicher Eintragung des

Namens (der Firma) und der Wohnung des Einsenders einzeln anzuführen“.

Или же онѣ могутъ доставляться при точно составляемыхъ цензурныхъ *печатныхъ* спискахъ.

9. Периодическія изданія, газеты и журналы, выходящіе еженедѣльно, ежемѣсячно или ежедневно, должны быть доставляемы при печатныхъ спискахъ, по образцу цензурныхъ списковъ варшавскаго и кавказскаго цензурныхъ комитетовъ.

10. Регистрація книгъ „Прав. Вѣстника“ и свѣдѣнія цензурныхъ списковъ должны быть согласованы.

11. Въ виду того, что въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, по истеченіи года и окончаніи регистраціи за истекшій годъ, книги и період. изданія остаются въ запасѣ, желательно устроить *особое государственное дублетное отдѣленіе*, изъ котораго выдавались бы экземпляры для пополненія дефектовъ всѣмъ государственнымъ книгохранилищамъ, по разрѣшенію на это *отъ Комитета регистраціи произведеній печати въ Россіи..*

IV. По вопросу объ охраненіи произведеній печати для потомства и будущей исторіи печати.

12. При отпускахъ новыхъ суммъ на ремонты существующихъ библиотекъ слѣдовало бы обращать особое вниманіе на необходимость устройства библиотекъ-магазиновъ изъ камня и желѣза, по образцу существующаго уже въ Варшавѣ зданія такого характера.

13. Изъ книгъ, печатанныхъ на разной бумагѣ, одни экземпляры, отпечатанные на лучшей (на тряпичной) бумагѣ должны быть препровождаемы ценз. комитетами въ библиотеки Академіи Наукъ и Публичную (по одному), а другіе (2-ые экз.), на менѣе хорошей, должны служить для пополненія дефектовъ отъ времени, чтенія и разныхъ случайностей.

14. Соотвѣтственно вышеизложенному, статью 72 Устава о цензурѣ желательно перередактировать для соотвѣтственнаго выясненія правъ Импер. Академіи Наукъ, областныхъ музеевъ и др. на полученіе печатныхъ произведеній въ смыслѣ и объемѣ, допускаемомъ для Публ. Румянцовскаго музея въ Москвѣ.

Э. А. Вольтеръ

Къ исторіи «Стансовъ» А. С. Пушкина 1829 года.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній пушкинской лирики принадлежатъ Стансы: „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ...“, написанные 26 октября 1829 года и напечатанные впервые въ „Литературной Газетѣ“ 1830, № 2. Проф. Н. Θ. Сумцовъ, посвятившій въ своемъ сочиненіи о Пушкинѣ ¹⁾ этому стихотворенію нѣсколько соображеній, указываетъ на однородныя мѣста въ другихъ сочиненіяхъ великаго поэта, гдѣ также преобладающей темой является мысль о смерти; таковы: элегія 1830 года „Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье“..., нѣкоторыя строфы изъ „Евгенія Онѣгина“; дѣлаетъ указаніе также и на одно стихотвореніе Жуковскаго, которое „предшествовало и, быть можетъ, послужило для Пушкина образцомъ“ XXXVIII строфъ его „Евгенія Онѣгина“, имѣющей сходство со „Стансами“ 1829 года.

Намъ кажется, что въ поискахъ за параллелями названному стихотворенію Пушкина у другихъ писателей можетъ имѣть существенный интересъ одно мѣсто изъ посланія В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу 1807 года, впервые напечатаннаго въ „Вѣстникѣ Европы“ въ 1809 году подъ заглавіемъ „Филалету“ Тутъ мы, между прочимъ, читаемъ:

„Унылость тихая въ душѣ моей хранится;
Во всемъ внимаю я знакомый смертный часъ.
Зоветь меня... зоветь... куда зоветь?.. не знаю;
Но я зовущему съ волненіемъ внимаю;
Я сердцемъ сопряженъ съ сей тайною страной,
Куда насъ всѣхъ влачить судьба неодолима;
Томящейся душѣ невидимая зрима—
Повсюду вѣстники могилы предо мной.

¹⁾ А. С. Пушкинъ. Изслѣдованія профессора Импер. Харьк. университета Н. Θ. Сумцова. Харьковъ. 1900. Стр. 203—205.

*Смотрю ли, какъ заря съ закатомъ угасаетъ,
 Такъ, мнится, юноша цвѣтущій исчезаетъ;
 Внимаю ли рога мѣ наступившмъ за горой,
 Иль вѣтра горнаго въ дубравѣ трепетанью,
 Иль тихому ручью въ кустарникѣ журчанью,
 Смотрю ль въ туманну даль вечернею порой,
 Къ клавиру ль приклонясь, гармоніи внимаю—
 Во всемъ печальныхъ дней конецъ воображаю“¹⁾.*

Послѣднія строки, на нашъ взглядъ, поразительно напоминаютъ „Стансы“ Пушкина какъ по содержанию, такъ въ особенности по тону. Мы воздерживаемся дѣлать какой-либо дальнѣйшій выводъ изъ этого сопоставленія, такъ какъ взятыя цѣликомъ оба произведенія того и другого поэта обнаруживаютъ и большую между собою разницу — по размѣрамъ, по формѣ и по общему колориту, по настроенію; поэтическія достоинства того и другого стихотворенія также совершенно не одинаковы. Но во всякомъ случаѣ, не было ли указанное совпаденіе, быть можетъ, безсознательнымъ отзвукомъ со стороны Пушкина того восхищенія, которое онъ питалъ въ юношескія годы къ поэтической дѣятельности Жуковскаго?

Е. Пѣтуховъ.

¹⁾ Сочиненія В. А. Жуковскаго. Изд. 8, подъ редакціей П. А. Ефремова. Спб. 1885. Т. I, Стр. 92.

Изъ исторіи заговоровъ.

Памятникъ обличительной литературы XVI вѣка.

Въ разное время было издано не мало древне-русскихъ словъ и поученій, обличающихъ различныя народныя суевѣрія, языческіе обычаи, пѣніе пѣсенъ и игры.

Большая часть такихъ поученій, относящихся къ XIV — XVII вв., напечатана Н. С. Тихонравовымъ въ его „Лѣтописяхъ русской литер. и древн.“ (см. указатель къ „Лѣтописямъ“ А. І. Лященко), Ѳ. И. Буслаевымъ въ „Очеркахъ нар. поэзій и искусства“, въ „Православномъ собесѣдникѣ“ за разные годы, въ изслѣдованіи о. В. Жмакина „Митрополитъ Даниилъ“ (1881 г.) Кроме того, можно найти нѣчто и въ „Стоглавѣ“ и въ „Сочиненіяхъ Максима Грека“, изданныхъ Казанской Дух. Академіей. Указанія на позднѣйшія обличенія народныхъ игръ и пѣсенъ собраны нами въ первомъ томѣ историко-литер. изслѣдованій и матеріаловъ (Изъ исторіи русской пѣсни, ч. I, стр. 195).

Старая Русь и ея руководители, — духовенство, не признавали за народной пѣсней и обычаемъ правъ гражданства въ русской жизни. Только со времени Петра Великаго, съ начала XVIII столѣтія ослабѣваетъ воздѣйствіе духовенства на народъ, и пѣсня уже переходитъ изъ разряда запрещенныхъ произведеній — во всеобщее употребленіе.

Ниже предлагаемъ читателямъ еще одинъ памятникъ обличительной литературы — извлекая изъ него наиболѣе характерныя подробности, имѣющія непосредственное отношеніе къ народной пѣснѣ, игрѣ и главнымъ образомъ къ заговорамъ.

Въ рукописномъ сборникѣ Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 128, на л. 260 и слѣд. находится поученіе, интересное для характеристики отношенія церкви къ русскимъ обычаямъ и суевѣріямъ въ XVII вѣкѣ.

Заглавіе его слѣдующее: „Поученіе от іереевъ сущимъ под ними в паствѣ ихъ о еже пребывати имъ во всякомъ благочестіи, *не пѣти бѣсовскигъ пѣсней и не творити игръ* и всяко безчинства, пачеже не ходити к волхвомъ и чародѣемъ ниже призвати ихъ в домы“. Начало поученія: „Внемлите яко прїидохъ воврещи миръ на землю“ . . .

Мы остановимся ниже на тѣхъ мѣстахъ поученія, которыя интересны для характеристики воззрѣній на вышеуказанные предметы людей, въ частности проповѣдниковъ XVII вѣка.

Есть много людей, говоритъ проповѣдникъ (л. 63), которые какъ будто вѣрують сердцемъ въ Бога и устами исповѣдуютъ его, но „дѣлы своими отместутся его и чюждятся. нѣкія боги пачеже бѣлы начитають. Такови суть людїе иже безчинная и безчестная и богомерзкая составляютъ скаканія, плясанія, ігранія. Уподобляются сицевїи онымъ израїльтянамъ, иже сотворше себѣ златаго тѣльца сѣдоша ясти і пити, и восташа играти, сирѣчь скакати и плясати, за которое плясаніе и скаканіе изби Моисей остріемъ меча яко три тысящи людей . . . Подражаютъ сицевыи скакатели и проклятой Продїадѣ . . . (63 об) Сїи бо скаканія безчинїемъ обезглавляютъ своя души, егда за мерзость грѣховъ смертныхъ въ плясанїи содѣваемыхъ отпадаютъ отъ главы своей Христа Господа, и духовныя жизни, еже есть — благодати Божїя лишени бывають. Такови суть чюждїихъ боговъ почитающїе, и тїи иже христїане именующесе поганскїя нѣкія обычаи хранять. Обычаи бѣ поганымъ в честь ідоловъ чрезъ огонь скакати и на реляхъ колыхатися: от нихъ же аще кто низпадъ व्यю свою сокрушивъ умираше, жертва бываше угодная бѣсу. Нынѣ же благодатїю святаго Духа, христїанамъ намъ сущимъ, аще сицевая у васъ творятся, зрите, кому в честь бывають и каая жертва воспоминается“. Все это „мерзко и душевредно“; но еще душевреднѣе то, что многїе, отрекшїсь при крещенїи отъ діавола — остаются его почитателями: „такови суть напоследокъ чюждїихъ боговъ, пачеже бѣсовъ почитающїе, и тїи, иже забывше Бога, помощника своего, ищуть помощи отъ діавола, или сами чародѣюще, или чародѣи призывающе“ (л. 64).

Проповѣдникъ приводитъ рядъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, какъ пострадалъ Вавилонъ отъ чародѣевъ (Исаїя, XLVII). Богъ не терпѣлъ чародѣевъ и въ Ветхомъ Заветѣ и повелѣлъ ихъ смертію казнить — „и аще в ветхомъ волхва не повелѣваше Богъ живити, много паче недостойни таковїи жити въ новой благодати“ — говоритъ проповѣдникъ и далѣе приводитъ рядъ примѣровъ почерпнутыхъ изъ жизни и дѣятельности „многихъ царей христїанскихъ“ (л. 65). Таковы были Θεодосїй и Юстинїанъ, которые повелѣвали „творящїя волшвенїя убивати, и книги ихъ

волшебныя сожигати“. Теодорихъ также „аще и арианнѣ ересю бѣ, но чародѣи веляше мучити немилостивно, никому же послабляя“, нещадя даже великихъ воеводъ. „Тиверій кесарь (— этотъ уже язычникъ) на шептуну и волхвы и звѣздословы и чародѣи изрече жестокое осужденіе и многи умучи за сіе“ (л. 66). Оставляя дальнѣйшія цитаты изъ св. Василия Великаго, прор. Моисея (о чревобасникахъ — чревоушчателѣхъ, которые также считались чародѣями), обращаемся къ обличенію знахарей и шептуновъ. „Аще восхощеши отъ сихъ врачеватися и о чесомъ вопрошати, вѣждь, яко не точію тѣло не уврачиши, но и душу купно съ тѣломъ убіеши“. Идолослуженіе — вещь дѣвольская „и бѣсовская та новая суть напѣванія („заговоры“). Часто въ этихъ заговорахъ упоминаются имена ангеловъ (Сихаила, Михаила напр.), но проповѣдникъ предупреждаетъ слушателей и относительно этого обстоятельства: „аще і аггль есть, аще і архангелъ, аще и херувимы — не премли, зане дѣволъ сія введе, завидяи намъ чести“. Далѣе — предупрежденіе, разграничивающее понятія врачъ и колдунъ, чародѣй: „аще бо врачъ пришедъ и врачевская напоенія (— лѣкарства) оставль, обабаеть, напѣваеть, врача ли его рцемъ? Никакоже, врачевскихъ бо невидимъ напоеній“.

Интересно указаніе на одинъ способъ суевѣрнаго лѣченія, примѣнявшійся въ XVII вѣкѣ (л. 68); „Несше жены в баню отроча, вземлють блато ¹⁾, доилицы (— кормилицы) и рабыни, и перстомъ помазавше на челѣхъ отрачате изображаютъ, и аще (об.) кто вопроситъ: „что хошетъ блато, что же брение? отвѣщаютъ яко око лукавое отвращаетъ, и негодование и зависть“. Такимъ образомъ ребенокъ съ дѣтства привыкаетъ къ „бабскимъ баснямъ“, а „Христось отгоняется, вводится же баба блядословная“ — замѣчаетъ по этому поводу проповѣдникъ.

Далѣе обличаются тѣ, которые въ случаѣ пропажи или покражи вещей обращаются за совѣтомъ къ ворожеямъ, волхвамъ. Проповѣдникъ вѣритъ самъ въ послѣднихъ и объясняетъ ихъ удачное указаніе воровъ тѣмъ, что бѣсъ руководитъ волхвами и ворами: „аще же и глосовали бы волсви, не чудитесь; безплотенъ есть бѣсъ, вездѣ обходитъ: той самыя вооружаетъ разбѣйники (л. 69 об.) — не безъ бѣса бо сія бывають — аще убо вооружаетъ сихъ и вѣсть и гдѣ полагають“.

Заканчивается поученіе приглашеніемъ не слѣдовать „чуждымъ богамъ“ и бѣсовскому ихъ ученію, а слѣдовать за Христомъ и искать небеснаго царства.

Изъ упомянутыхъ выше вѣрованій — интересно особенно вѣрованіе *самого* проповѣдника въ силу и злобность нечи-

¹⁾ На полѣхъ приписка той же рукой — „тину, грязь“.

стаго духа: вмѣсто того, чтобы воздѣйствовать на паству, парализуя суевѣріе, проповѣдникъ еще болѣе укореняетъ его; слѣды этой дѣятельности, продолжавшейся нѣсколько вѣковъ, сказываются и донынѣ (см. книгу д-ра Краинскаго, „Порча, кликуши и бѣсноватые, какъ явленіе русской народной жизни“. Новгородъ, 1900). Другое, цѣнное для русской жизни конца XVII в., свѣдѣніе даетъ эпизодъ, гдѣ проповѣдникъ требуетъ избіенія волхвовъ: эти казни особенно усиливаются въ эпоху Алексѣя Михайловича и Петра Великаго; вспомнимъ сожженіе „еретика“ Аввакума, С. Медвѣдева, Тверитинова и др. Третье мѣсто поученія любопытно потому, что указываетъ на неизвѣстный, какъ кажется, въ наше время способъ ворожбы отъ „сглаза“.

Сообщ. В. Перетцъ.

А. А. Орловъ.

Къ характеристикѣ А. А. Орлова.

Занимаясь Бѣлинскимъ мы заинтересовались личностью Александра Анѳимовича Орлова, имя котораго съ легкой руки Пушкина („торжество дружбы“) стало синонимомъ лубочного писателя.

Биографическихъ свѣдѣній объ Орловѣ почти нѣтъ. Если не считать полуавтобиографической книжки его „Моя жизнь или исповѣдь“ то единственный опредѣленный данныя объ Орловѣ можно найти въ „Исторіи Троицкой-Лаврской семинаріи“ Смирнова (стр. 532):

„Орловъ Александръ Анѳимовичъ, села Махры, священниковъ сынъ. Въ ноябрѣ 1801 г. поступилъ учиться въ информаторію. Изъ богословскаго класса въ октябрѣ 1813 г. отпушенъ во владимірскую епархію, а въ 1814 г. за слабостію груди по прошенію уволенъ въ свѣтское званіе. Извѣстенъ какъ писатель народныхъ разказовъ“.

Извѣстіе о его смерти появилось въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1840 г. (№ 124, отъ 5 іюня) въ видѣ сердитой замѣтки Булгарина, обозленнаго постоянными сопоставленіями его съ Орловымъ. Вотъ что писалъ Булгаринъ:

„Въ Москвѣ скончался А. А. Орловъ, котораго мы не смѣемъ называть писателемъ; но чтобъ какъ-нибудь характеризовать его, назовемъ: *писавшимъ*. De mortuis aut bene, auct nihil. — Г. Орловъ учился въ какой-то семинаріи, зналъ изрядно латинскій языкъ и русскую грамоту, и думалъ, что

съ этими средствами можно быть литераторомъ. Г. Орловъ началъ свое поприще писаніями для публики Толкучаго Рынка, и мы вовсе не поставляемъ ему этого въ порокъ. И эта часть грамотной публики должна имѣть свою литературу и своихъ производителей: въ этомъ нѣтъ ничего дурного. Литературные противники Булгарина, которыхъ онъ обнаружилъ въ своихъ критикахъ, или которымъ стали горьки вниманіе и благосклонность къ нему публики въ теченіе двадцати лѣтъ, подговорили г. Орлова писать пародіи на сочиненія Булгарина, и г. Орловъ настряпалъ: *Се.нейство Выжигина* и тому подобное! Этимъ думали противники Булгарина уронить его!!!—напротивъ, это были *объявленія* о сочиненіяхъ Булгарина! О, какъ слѣпа всякая страсть! Наконецъ, въ *Отечественныхъ Запискахъ* и *Литературной Газетѣ* стали сравнивать Булгарина съ Орловымъ, и называли ихъ равными по литературному достоинству! И это было въ *Литературной Газетѣ* и въ *Отечественныхъ Запискахъ* напечатано *неоднократно!* Это называется литературою!!!“¹⁾

Даже изъ этой замѣтки Булгарина, страшно раздраженнаго вѣчными составленіями его съ Орловымъ, нетрудно видѣть, что предствленіе объ Орловѣ, какъ о типичномъ „лубочномъ“ писателѣ не совсѣмъ точно. Все-таки онъ даже по словамъ Булгарина „зналъ изрядно латинскій языкъ и русскую грамоту“. Дѣйствительно, „сочиненія“ Орлова почти всѣ имѣютъ латинскіе эпиграфы, пестрятъ латинскими изреченіями и написаны вполне правильнымъ, литературнымъ языкомъ. Въ общемъ, Орловъ на насъ произвелъ впечатлѣніе не „лубочнаго“ писаки, сочиняющаго за 5—10 р. книжки на потребу Никольскаго рынка, а до извѣстной степени графомана, озлобленнаго нападками критики. Онъ то и дѣло расхваливаетъ свои „сочиненьица“ и ругаетъ высмѣивавшихъ его журналистовъ. Вотъ характерный образчикъ его литературнаго самолюбія (свойства совершенно чуждаго огромному большинству поставщиковъ Никольскаго рынка) — предисловіе къ „Сатирамъ“, вышедшимъ въ 1834 г. (подъ тѣмъ же заглавіемъ вышли стихотворныя „Сатиры“ и въ 1832 г.)

„По словамъ журналистовъ, не знаю я стихосложенія; индѣ выходятъ два мужскіе, а индѣ два женскіе стиха. Уважая въ журналистахъ высокую мудрость, я не могу помѣщать въ ихъ изданіяхъ своихъ слабоумныхъ сочиненій. Я не собиралъ подписокъ, не отвѣтствовалъ на ругательства. Почтенная публика видитъ и видѣла, что я отзывамаи журналистовъ дорожу только потому, что собираю термины ругательствъ, въ журналахъ имѣющихся, дабы, собравши, послѣ

¹⁾ Булгаринъ обходилъ молчаніемъ, что первый, кто сталъ его сопоставлять съ Орловымъ, былъ не „Отечеств. Записки“ и не „Литер. Газета“, а Пушкинъ.

сличить,—какой журналъ болѣе отличался фразами злословія, а тѣмъ самымъ показать, каковы тѣ души, которыя отличаются злорѣчіемъ. Однако, кто журналистамъ далъ право описывать злорѣчіями людей безвинныхъ? Кто имъ далъ право цѣнить труды другихъ? Это задача, вѣроятно, и для самой цензуры еще не разрѣшимая. Мои мелкія изданія критиковали; слѣдственно и я буду имѣть право разобрать изданія журналистовъ и показать публикѣ, что откуда взято, въ вѣчное посрамленіе, въ укоризну вѣка, въ укоризну подписчиковъ, которыхъ журналисты почитаютъ невѣждами, незнающими, откуда они, журналисты, все выписываютъ, и непостигающими цѣли, что они, журналисты, ведутъ свои журналы не для пользы отечества, а изъ корыстолюбія. Подвергаю сіе мое сочиненіе не ихъ корыстолюбивому суду, а подвергаю критикѣ достопочтенной публики, которая умѣетъ взвѣснить и оцѣнить истинное дарованіе А. Орлова“.

О „дарованіи“ Орлова, конечно, смѣшно говорить; однакоже это не была и та „фризурная“ литература, съ которою такъ усердно воевалъ Бѣлинскій. Возьмемъ хотя бы стихи Орлова. Они не то, чтобы были откровенно плохи, а просто запоздали лѣтъ на 50—60. Вотъ, напр., начало сатиры „Къ богатому невѣждѣ“:

Не ставьте, богачи, своею честью злато,
 Коль въ головѣ у васъ разсудка маловато,
 И не гордитесь имѣніемъ большимъ,
 Нажитымъ не умомъ, а случаемъ слѣпымъ,
 Какъ много золото васъ межъ людьми ни ставитъ, —
 Но мозгу въ головѣ ни мало не прибавитъ.
 И чуда въ этомъ нѣтъ, что удалось вамъ,
 Хозяевами быть богатымъ погребамъ.
 Не вы то чрезъ труды, но предки накопили;
 А вашъ лишь тотъ талантъ, что вы ихъ дѣти были.
 Все то, что отъ отца въ наслѣдство ты схватилъ,
 Посѣялъ пращѣ твоей, а дѣдъ обмолотилъ.
 И такъ резонъ ли мнѣ, розиня ротъ, дивиться,
 Что злато и серебро отвсюду къ вамъ валится?
 Фортуна, будучи съ руками, но безъ глазъ,
 Не можетъ усмотрѣть достойнаго изъ насъ и т. д.

Въ концѣ XVIII вѣка такіе стихи могли бы даже автору доставить кое-какую литературную репутацію.

Если судить по количеству отдѣльно-выпущенныхъ Орловымъ „сочиненій“, то литературная производительность его прямо колоссальна. Вотъ списокъ его поэмъ, повѣстей и „романовъ“.

- 1) Димитрій Донской, или начало Россійскаго величія, въ 4 пѣсняхъ. М. 1827. 8°.
- 2) Александръ Первый, или пораженіе двадцати языковъ. Героическая поэма. М. 1828. 8°
- 3) Рыцарь бѣлаго филина, щетина, наслѣдникъ Ильи Му-

ромца. Сатирический романъ. М. 1830. 12°. 4) Встрѣча чумы съ холерою, или внезапное уничтоженіе замысловъ челоѳическихкихъ. Москов. повѣсть. М. 1830. 8°. 5) Неколебимая дружба чухломскихъ жителей Кручинина и Скодоумова, или Митрофанушка въ потомствѣ. Моск. пов. 3 части. М. 1830. 12°. 6) Смерть купца, или отческое наставленіе сыну при концѣ жизни. М. 1830. 8°. 7) Настоящій русскій купецъ, или свадьба прекрасной Парани. М. 1831. 8°. 8) Воронья перья, или Московская самодурка, сатирич. пов. М. 1831. 12°. 9) Верхогляды, прїѣзжіе за газетамы, или махнули рукой, да и поѣхали домой. Переяславскій пов. М. 1831. 12°. 10) Сѣдая борода или Робертъ, названный Графъ Парижскій. Нравоучит. романъ. М. 1831. 12°. 10) Трактирщики, или красенькая на женѣ ленточка. М. 1831. 12°. 11) Тефтяное платьѣ или измятая кофточка, Преображенскія лентошницы. Нравственно-критич. сатирич. романъ. М. 1831. 12°. 12) Дунячка, Московская междуумочка, или узенькій корсетецъ. Критич. романъ. М. 1831. 12°. 13) Горькая участь. М. 1831. 8°. 14) Марѳа Ивановна Выжимкина. Нравств.-сатирич. романъ. М. 1831. 12°. 15) Промотавшійся купецъ. Нравств.-сатирич. романъ. М. 1831. 12°. 16) Раскольникъ, или веслоухіе. Старинная пов. М. 1831. 17) Родословная Ивана Выжигина, сына Ваньки Каина, родъ его, племя съ тетками, дядями, тестемъ и со всѣми отродками. Нравств.-сатирич. романъ, 4 части. М. 1831. 12°. 18) Французская бѣглянка, или мадамъ Фено, изъ Москвы съ Кузнецкаго моста, въ Парижѣ. М. 1831. 8°. 19) Погребеніе купца, или два одному другому противныя завѣщанія для наслѣдниковъ. М. 1831. 8°. 20) Соколы быль бы соколъ, да курица его съѣла, или бѣжавшая жена. М. 1831. 12°. 21) Смерть Ивана Выжигина. Нравств.-сатирич. романъ. М. 1831. 12°. 22) Хлыновскія свадьбы Игната и Сидора, дѣтей Ивана Выжигина. Сатирич. романъ. М. 1831. 12°. 23) Живые обмороки, или отѣнки невѣжества, глупостей, пронырства и обмана. М. 1831. 12°. 24) Хлыновскіе степняки Игнатъ и Сидоръ, или дѣти Ивана Выжигина. 2 части. М. 1831. 12°. 25) Церемоніалъ погребенія Ивана Выжигина, сына Ваньки Каина. Нрав.-сатирич. романъ. М. 1831. 12°. 26) Зѣваки на Макарьевской ярмаркѣ, или Москов. купецъ Сава Савичъ, каковыхъ купцовъ мало. 2 части. М. 1831. 12°. 27) Кареды, разговаривающіе съ дѣвками, вловицами, модными молодимицами и со всѣми лицами, или тетка-барыня, хоть не красотка, а все тетка. М. 1831. 12°. 28) Крестный отецъ Петра Выжигина, или два кума Ивана Выжигина. Аллегор. романъ. М. 1831. 12°. 29) Бѣгство Петра Ивановича Выжигина въ Польшу. Нравств.-сатирич. романъ. М. 1832. 12°. 30) Четыре сестры невѣсты, или крестьянки въ госпожахъ. Нравств.-критич. романъ. М. 1832. 12°. 31) Федоръ Кривой, или Елисавета Михайловна, супруга Петра Ивановича Выжигина, ни дѣвка

ни вдова и не мужняя жена. Нравств.-историч. романъ. 3 части. М. 1832. 12°. 32) Переломанная нога, или купеческія гулянки на ярмаркѣ. Нрав.-сатирич. романъ. М. 1832. 12°. 33) Живые мертвецы, или дѣти невѣжества. Аллегорическая повѣсть. М. 1832. 12°. 34) Вологодскіе жители: Толстосумовъ и Финагей Финагеевичъ, дѣвичьи слезы, и смѣшная предпріимчивость Владим. обитателей; или люди, желающіе перенести югъ на сѣверъ. Старинная пов. М. 1832. 12°. 35) Анна купеческая дочка, или бархатный ридикуль изъ галантерейнаго ряда. Нравств.-повѣствов. романъ. М. 1832. 12°. 36) Моя жизнь или исповѣдь. 2 части. М. 1832. 12°. 37) Простонародныя пѣсни. М. 1832. 8°. 38) Сатиры. М. 1832. 12°. (Стихи; подъ этимъ же заглавіемъ вышли въ 1834 прозаическая книжица). 39) Тарабарово семейство, или диковинка въ гостиномъ ряду. Нынѣшняго врем. пов. М. 1832. 12°. 40) Потеря любовницы, или обмоченный слезами платокъ. Трагическая повѣсть. М. 1823. 18°. 41) Муромскій Донъ-Кишотъ, или честные сумасброды. М. 1833. 16°. 42) Купеческая лавка, запертая сыномъ послѣ смерти родителя своего. М. 1833. 16°. 43) Сказки. М. 1833. 8°. 44) Серебряной рубль, или трое Московскихъ купцовъ. М. 1833. 12°. 45) Сказки. Сказка первая о чортѣ и о сѣромъ кафтанѣ. 2-е изд. М. 1833. 16°. 46) Чертовы ноги, или новое не любо, не слушай, а лгать не мѣшай. 7 частей. М. 1833. 12°. 47) Тарасъ, или умныхъ учить дуракъ. М. 1834. 12°. 48) Тяжба купцовъ Продувалы и Облизалы, или Стряпчій Труболетъ. М. 1834. 8°. 49) Правда Божія. М. 1834. 8°. 50) Сказка о Давай, Ломай. М. 1834. 12°. 51) Сказка: владѣй Фадѣй нашей Настасьей. М. 1834. 12°. 52) Латинская азбука, съ присовокупл. склоненій и спряженій. М. 1834. 8°. 53) Васильи косые, или оптическое путешествіе по столамъ приказныхъ. М. 1834. 16°. 54) Панорама Москвы и ея окрестности, въ новѣйш. ихъ видѣ и положеніи. М. 1836. 12°. 55) Померцающая луна, или покореніе Браилова. Героическая пѣснь. М. 1837. 8°. 56) Радостная встрѣча новаго 1839 г., благодѣтельствъ Россіянамъ. М. 1839. 16°. 57) Съ радостными чувствами благоговѣнія, жданный 1840 годъ. М. 1840. 8°. 58) Малолѣтокъ, кормилецъ престарѣлаго, обнищавшаго отца своего, или чистое родит. благословеніе. М. 1841. 12°.

Этотъ огромный списокъ не исчерпываетъ еще всего написаннаго Орловымъ, потому что многое онъ выпускалъ и анонимно. Въ статьѣ П. Станц. въ „Литер. Прибавл. къ Русск. Инвалиду“ 1832 г. (№ 18) неумолимому автору приписываются еще слѣдующія творенія:

1) Ужасы странствующей холеры. 2) Страдающая невинность, или поросенокъ въ мѣшкѣ. 3) Титулярный совѣтникъ, или тревога въ присутственномъ мѣстѣ. 4) Французская грамматика.

Въ общемъ, можно считать, что отдѣльныхъ „сочиненій“ Орлова вышло не меньше 70! Стоитъ, однако, приглянуться къ этимъ „сатирическимъ“ и „сатирико-критическимъ“ „романамъ“, чтобы свести всѣ 70 названій много-много къ какимъ-нибудь 2 томамъ обычнаго формата. Все это крошечныя книжки въ 40—50, а то и 20 страничекъ по 10—15 строкъ на страничкѣ, прочитываемыя много что въ полчаса.

И со словъ Булгарина и со словъ Бѣлинскаго можно подумать, что Орловъ былъ писатель, удовлетворявшій „вкусамъ толкучаго рынка“. Это, однако, не совсѣмъ точно и, между прочимъ, опровергается уже однимъ тѣмъ, что ни одно изъ 70 „сочиненій“ Орлова не достигло даже втораго изданія. Дѣйствительно удовлетворяющія вкусамъ толкучаго рынка, лубочныя книжки—какой-нибудь „Милордъ Англійскій“ или „Битва русскихъ съ кабардинцами“ переиздаются въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Орловъ же далеко не всегда подходилъ къ вкусамъ толкучаго рынка, и далеко не всегда можно назвать его въ этомъ смыслѣ писателемъ „народнымъ“. „Народу“ прямо не понятно большинство „сочиненій“ Орлова, почти сплошь состоящихъ изъ какихъ-то литературныхъ намековъ и подмигиваній, пересыпанныхъ латинскими цитатами и выходками противъ журналистовъ. Вотъ, напр., отрывокъ изъ вполнѣ „народной“ и по забористому заглавію и по сѣрѣйшей оберточной бумагѣ книжицы. „Чортовы ночи, или новое не любо, не слушай, а лгать не мѣшай.“:

Чортъ ѣдетъ на салазкахъ къ мѣсяцу.

„На салазкахъ зимою только ѣздятъ, да и то по снѣгу, продолжалъ чортъ; я же проложилъ путь на салазкахъ же по чистому воздуху. Сказка обо мнѣ у малороссіянъ самая невѣроятная: будто я чортъ хотѣлъ ухватить мѣсяцъ за рога и будто я, обжогши лапы, опять упалъ на землю. Нѣтъ! Это было вотъ какъ: въ Малороссіи, думалъ, я чертъ, Астрономовъ нѣтъ; а потому, какъ можно обжечь мнѣ свои лапы объ луну, на которой я не бывалъ? Вотъ я, чортъ, дабы изслѣдовать точнѣе, въ самомъ ли дѣлѣ обо мнѣ сказка справедлива, сдѣлалъ я салазки, да вѣдь не такія, на какихъ катаются на масленицѣ деревенскія дѣвки; нѣтъ! сдѣлалъ я салазки изъ костей преждебывшихъ и изо лбовъ нынѣ здравствующихъ Астрономовъ. Въ предосторожность, завернулся я въ салоупъ жены одного ученаго мужа, который хотѣлъ разрушить Коперникову систему. Постой! думалъ я, этотъ салоупъ купленъ на счетъ Коперника. Вотъ я и завернулся въ него; Коперниково изображеніе поставилъ я впереди салазокъ, Тиходебрагово назадъ. Къ немалому моему удивленію, на пути нашей ѣзды поставленныя мною изображенія начали разговоръ. „Слушай“, говорилъ Коперникъ Тиходебрагу; „мы съ тобою ссоримся за истины, оба философы, изыскатели

мудрости; за чѣмъ же чортъ ѣдетъ въ женскомъ салопѣ, который купленъ на счетъ людей, которые, не зная ни Физики, ни Астрономіи, даже вовсе никакихъ наукъ, осмѣливаются вопреки мнѣ говорить, что земля не вертится“ и т. д.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ фигурируетъ и „Московский Телеграфъ“, и „Телескопъ“, и „Молва“—словомъ, для „народнаго“ читателя совершенно непонятная тарабарщина.

Приведенная выписка можетъ служить образчикомъ прозаическаго „дарованія“ Орлова. Какъ и стихи его, проза Орлова вполне грамотна и до извѣстной степени даже литературна. Въ общемъ всѣ его „сочиненьица“ производятъ впечатленіе плохо переваренной журнально-литературной пищи. Орловъ, видимо, много читалъ и, не на шутку считая себя челоуѣкомъ съ „дарованіемъ“, усерднѣйшимъ образомъ подражалъ разнымъ нашумѣвшимъ литературнымъ новинкамъ. По преимуществу же „сочиненьица“ его являются отрывкою Булгаринскихъ „Выжигиныхъ“. Смѣшны, конечно, увѣренія Булгарина, что Орлова „подговаривали“ завистливые враги настоящаго автора „Выжигиныхъ“. Кто могъ и подговаривать-то? Полевой, Надеждинъ, Воейковъ, которые то и дѣло подымали Орлова на смѣхъ? Дѣло объясняется гораздо проще—обаяніемъ, которое на всякаго графомана производить всегда успѣхъ. А что Орловъ былъ скорѣе графоманъ, чѣмъ обычный поставщикъ книжныхъ „производителей“ Никольскаго рынка, видно еще и изъ того, что онъ и издателей-то не имѣлъ, а печаталъ не расходившіяся „сочиненьица“ свои на собственный счетъ и только изрѣдка въ этихъ „сочиненьицахъ“ обращался къ благодѣтелямъ помочь ему купить „стопку бумаги для напечатанія новаго творенія“. Наконецъ, типичнѣйшимъ графоманствомъ является то, что Орловъ къ „Сатирамъ“ (изд. 1832 г.) приложилъ собственный портретъ¹⁾.

Къ настоящей замѣткѣ мы прилагаемъ снимокъ съ этого довольно рѣдкаго портрета А. А. Орлова.

С. А. Венгеровъ.

¹⁾ Ср. объ Орловѣ. 1) *Смирновъ*, Исторія Троицкой Лаврск. Семии., стр. 532. 2) „Моск. Телеграфъ“ 1831, № 6: 258 (Перечень его соч.); № 13, стр. 105; № 17, стр. 92. 3) *П. Стани.* „Литерат. Приб. къ Русск. Инв.“ 1832, 137—138. 4) *Петръ Пшибановъ*, тамъ же, 31, 233—234. 5) *Феофилактъ Косичкинъ*, „Телескопъ“ 1831, ч. IV, 13, стр. 135—144. 6) „Моск. Телегр.“ 1832, № 3. 7) Тамъ же, 1832, № 12, 133. (Письмо *Мартоса*). 8) „Литерат. Газ.“ 1840, № 39 и 46, стр. 1067. (Поправка къ извѣщ. о смерти Орлова, помѣщ. въ 124-мъ № „Сѣв. Пчелы“). 9) *Вл. Слово*, „Петерб. Вѣстн.“ 1862, № 4. („А. А. Орловъ и его соч.“). 10) *Чернышевскій*, Очерки гоголевск. періода. 11) „Лит. Приб. къ Русск. Инв.“ 1839, т. II, стр. 259.—*Отзвѣи:* О „Непоколебимой дружбѣ Чуслонскихъ жителей Кручинина

А. А. ОРЛОВЪ.

(Материалы для его биографии.)

Александръ Анѳимовичъ Орловъ, многочисленныя произведенія котораго въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія служили мишенью для насмѣшекъ литературныхъ критиковъ того времени, до настоящаго времени не опредѣленъ съ биографической стороны. Оно и понятно: при жизни только потѣшались произведеніями Орлова, а послѣ его и совсѣмъ забыли. Но длинный списокъ „трудовъ“ Ал. Анѳ. Орлова, своего рода извѣстность его — благодаря А. С. Пушкину, — все это, кажется, можетъ нѣсколько оправдать наше намѣреніе занять вниманіе читателей на нѣкоторое время свѣдѣніями объ Орловѣ.

Имѣющееся у С. К. Смирнова въ его „Исторіи Троицкой семинаріи“ (стр. 532) указаніе, что А. А. Орловъ былъ родомъ изъ Владимірской губерніи, навело насъ на мысль искать о немъ свѣдѣній въ архивѣ Владимірской духовной консисторіи, и наши ожиданія увѣнчались успѣхомъ, чему

и *Скородумова, или Митрофанушка въ потомствѣ:*“ *Вяземскій (?)*, „Литерат. Газ.“ 1830, № 21. О *„Встрѣчѣ чумы съ холерою:*“ „Моск. Телегр.“ 1830, 19, стр. 438. О разныхъ его книжкахъ: *„Телескопъ“* 1831, т. IV, 415. О *„Хлыновскихъ степнякахъ:*“ Тамъ же, 1831, т. III, 98. Объ *„Живыхъ обморокахъ:*“ „Моск. Телегр.“ 1831, 5, стр. 106. О *„Зыбкахъ на Макарьевск. ярмаркѣ:*“ Тамъ же, 1831, № 12, стр. 485. Объ *„Родословной Ивана Выжигина:*“ Тамъ же, 1831, № 15, стр. 390. О ром. *„Быство Петра Ивановича Выжигина въ Польшу:*“ *Швердинскій*. „Литер. Приб.“ 1832, 69. О *„Сатирахъ:*“ „Библ. для Чт. 1834, V, отд. 6. О *„Новѣйш. Литинск. азбука:*“ Тамъ же, 1834, V, отд. VI, II. Объ *„Тарасѣ,” „Тяжбѣ кушцовъ” и „Правдѣ Божіей:*“ „Телескопъ“ 1834, т. 23, 223. Объ *„Искателяхъ неаисти:*“ „Сынъ Отеч.“ 1839, X, отд. IV, 78. О *„Радостной встрѣчѣ новаго 1839 года:*“ „Отеч. Зап.“ 1839, т. II, отд. VII, стр. 145. Объ *„Съ радостными чувствами благоговѣній жданній 1840 новый годъ:*“ 1) „Литерат. Газ.“ 1840, № 39, стр. 910. 2) „Современ.“ 1840, т. 19, О *„Торжеств. залож. Св. Хрима во имя Христа Спасителя:*“ 1) „Современ.“ 1840, т. 20, ст. 89 2) „Отеч. Зап.“ 1840, т. XII, отд. VI, 34. Объ *„Малолѣткѣ:*“ „Отеч. Зап.“ 1841, т. XV, отд. VII, стр. 38.

особенно помогло особое дѣло объ Орловѣ, подъ № 37780, начавшееся 9 октября 1813 г. и кончившееся 10 іюля 1815 г.

9 октября 1813 г. „Лаврской семинаріи студентъ богословія“ Александръ Орловъ подалъ епископу владимірскому Ксенофону прошеніе, гдѣ писалъ: „природою я Александровской округи, села Махры, священника Анѳима Сергѣева сынъ, въ оную Лаврскую семинарію для продолженія наукъ поступилъ въ 1801 году, съ надеждою быть въ духовномъ званіи, гдѣ и кончилъ курсъ богословскаго ученія. Но какъ нынѣ имѣю въ себѣ въ груди боль и частыя припадки, почему далѣе продолжать наукъ и поступить въ духовное званіе не могу“, то и просилъ уволить въ свѣтское званіе.

Началось дѣло; Орлова свидѣтельствовала врачебная управа, и онъ оказался „слабъ грудью“; о немъ наведены справки повѣтчиками и архивариусомъ консисторіи, — оказалось, что до него никакихъ подозрительныхъ дѣлъ не касалось, въ 1811 г. ему было 19 лѣтъ. Въ ноябрѣ 1813 г. дѣло объ увольненіи Орлова въ свѣтское званіе пошло въ Св. Синодъ...

28 апрѣля 1814 г. Орловъ, видимо жившій во Владимірѣ, подалъ въ консисторію другое прошеніе, въ которомъ писалъ — „при прошеніи объ увольненіи я приложилъ на мои знаніи отъ Лаврской семинаріи аттестатъ, но какъ теперь мои обстоятельства требуютъ того, чтобъ аттестатъ мой былъ при мнѣ“, а потому и просилъ выдать его. Но прошеніе оказалось писаннымъ на простой бумагѣ, и потому въ просьбѣ было отказано и взыскано за гербовую бумагу 50 коп.

Но эта канцелярская придирка не остановила Орлова въ его намѣреніи, о которомъ онъ скрылъ отъ консисторіи. 13 мая 1814 года директоръ Владимірской гимназіи, Дмитревскій, доносилъ еп. Ксенофону: „Семинаристъ Александръ Орловъ, который... не получилъ еще... увольненія изъ духовнаго званія, просилъ меня, чтобъ здѣшняя гимназія здѣлала ему экзаменъ въ знаніи французскаго языка и дала на оное аттестатъ для обученія юношества. Посему и здѣланъ ему въ гимназіи въ моемъ присутствіи экзаменъ, по которому оказался онъ знающимъ достаточно и грамматически французскій языкъ и можетъ оному обучать, въ чемъ и аттестатъ ему данъ. Но какъ онъ, Орловъ, состоитъ еще подъ начальствомъ духовнаго правительства и не можетъ располагать собою по произволению своему, то прилагаю при семъ помянутый данный ему отъ гимназіи аттестатъ, представляю его въ Ваше Архипастырское распоряженіе“.

Такой поступокъ Орлова „духовное правительство“ не одобрило — послѣдовала резолюція: „Орлову, какъ состоявшему еще въ духовномъ вѣдомствѣ, безъ дозволенія своего начальства экзаменъ просить не надлежало, замѣтить сіе,

выдать ему приложенный аттестатъ, равно и данный отъ Лаврской семинаріи, обязавъ подпискою, дабы не отлучался изъ гор. Владиміра до полученія о увольненіи его указа“.— Аттестаты были выданы семинарскимъ правленіемъ въ іюлѣ 1814 г., при чемъ поступокъ его „взять на замѣчаніе“ и отобрана отъ него подписка о невыѣздѣ.

Вотъ копія съ семинарскаго аттестата:

„Объявитель сего Троицкой Лаврской Семинаріи Студентъ Богословія Александръ Анѳимовъ Орловъ Владимірской епархіи Переславской округи, села Махры священниковъ сынъ отъ роду 26-ти лѣтъ (?); обучался въ здѣшней Семинаріи ноября съ 19-го дня 1801 года грамматикѣ, ариѳметикѣ, начаткамъ геометріи, географіи, поэзіи, риторикѣ, философіи и исторіи свѣтской и философской два года съ успѣхами довольно хорошими, богословіи и исторіи священной и церковной два же года съ успѣхами изрядными: сверхъ сего обучался нѣмецкому и французскому, на нѣмецкомъ съ успѣхами превосходными, на французскомъ также съ отличными. Во всю бытность въ оной семинаріи велъ онъ себя благородно и безпорочно... Сентября 29 дня 1813 года“.

Получивъ аттестаты, Орловъ 17 іюля еще подаль прошеніе еп. Ксенофону: „какъ теперь имѣю необходимую нужду отлучиться въ городъ Муромъ, а самовольно того безъ позволенія высшаго начальства учинить не осмѣливаюсь“, просить — въ означенный городъ уволить и позволить семинарскому правленію дать ему билетъ. — 27 іюля былъ уволенъ на мѣсяць, съ выдачею билета.

Почти одновременно съ выѣздомъ Орлова изъ Владиміра былъ полученъ изъ Свнода указъ, по которому приказано: „изъ вѣдомства духовнаго въ свѣтское, по его, Орлова, желанію, уволить, ежели послѣдуетъ объ немъ изъ какого мѣста требованіе, чего и ожидать мѣсяць, считая терминъ сей съ того времени, какъ онъ подастъ просьбу о своемъ выпускѣ, если же въ теченіе мѣсяца не прийдетъ объ немъ ни откуда... требованіе, то отослать его въ тамошнее Губернское Правленіе при сообщеніи съ прописаніемъ поведенія и ученія его, для опредѣленія, куда онъ самъ пожелаетъ, въ тамошней ли или другой губерніи, за симъ исключить его вовсе изъ вѣдомства духовнаго съ того времени, какъ онъ отправленъ будетъ въ Губернское Правленіе, яко совершенно выѣхавшій въ свѣтское состояніе и начальство“.

Орловъ жилъ въ Муромѣ и оттуда 1 сентября прислалъ въ консисторію выданный билетъ, а „мнѣ самому, писалъ онъ, — явиться съ онымъ нынѣ по приключившейся во мнѣ лихорадочной болѣзни никакъ нельзя, а коль скоро я отъ оной болѣзни освобожуся, то явиться не замедлю“.

7 октября 1814 г. данъ былъ Орлову билетъ изъ консисторіи для принсканія мѣста въ теченіе мѣсяца. — 26 марта 1815 г. слушано было въ консисторіи — что данъ Орлову билетъ на мѣсяць, но онъ билета не возвратилъ, и ни изъ какого мѣста требованія на Орлова не получено, и потому опредѣлено: къ благочинному послать указъ и велѣть отрапортовать — гдѣ именно помянутый сынъ его имѣетъ настоящее мѣстопробываніе. — Благочинный Анѣимъ Сергѣевъ 18 мая 1815 г. репортоваль: „во исполненіе указа во извѣстіе доношу, что означенный сынъ мой находится въ числѣ благородныхъ и имѣетъ настоящее нынѣ свое пребываніе въ Московскомъ университетѣ при своей должности“. Консисторія въ іюнѣ потребовала было отъ Правленія университета, оно дабы увѣдомило, поступилъ ли въ оной университетъ Орловъ или нѣтъ; если поступилъ, то когда именно и въ какое званіе. Отвѣта не было.

Этимъ указанное консисторское дѣло и кончается.

Изъ другихъ документовъ видно, что отецъ Орлова писался Ефимъ Сергѣевъ; съ этимъ именемъ онъ былъ произведенъ и во священника. — Въ метрическихъ книгахъ за 1790 г. въ январѣ Ефимъ Сергѣевъ записанъ бракосочетавшимся какъ пономарь с. Кучекъ (Александровскаго уѣзда) съ дочерью священника села Махры, Никиты Ильина Орлова. — По ревизской сказкѣ 1795 г. (сказка составлялась въ декабрѣ 1794 г.) у пономаря Ефима Сергѣева въ числѣ дѣтей показанъ старшимъ сынъ Александръ 3-хъ лѣтъ; по ревизской сказкѣ 1811 года — Александру 19 лѣтъ. — Въ 1797 г. Ефимъ Сергѣевъ произведенъ во священника въ с. Махру, на мѣсто умершаго тестя. — Ефимъ Сергѣевъ послѣ сталъ писаться Анѣимомъ (такъ подписался онъ и на приведенномъ рапортѣ, какъ благочинный). — Александръ Анѣимычъ Орловъ, получившій фамилію матери (отецъ былъ безъ фамиліи), родился вѣроятно всего въ селѣ Кучкахъ (по метрикамъ нѣтъ его ни въ Кучкахъ, ни въ Махрѣ) отъ пономаря, въ 1790 или 1791 году; въ семинарію поступилъ какъ сынъ священника.

Съ этими свѣдѣніями, добытыми нами въ архивѣ Владимірской консисторіи, вполне согласуются данныя, сообщенныя самимъ Орловымъ въ его книжкѣ — „Моя жизнь, или исповѣдь. Московскія происшествія“ (М., 1832). Въ этой книжкѣ — кстати сказать — много автобиографическаго матеріала

Въ заключеніе сообщимъ, что рецензентъ „Литературной Газеты“ въ 1840 году (въ № 39), разбирая книжку Орлова — „Съ радостными чувствами“... и т. д., говоритъ, что Алекс. Анѣ. Орловъ въ нищетѣ и болѣзни кончилъ дни свои въ Москвѣ, въ Маріинской больницѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1840 года.

А. В. Смирновъ.

Русскіе въ Лапландіи въ XVI вѣкѣ.

Предлагаемый ниже любопытный, по нашему мнѣнію, документъ историко-географическаго характера, представляетъ собою переводъ сообщенія одного голландскаго купца XVI вѣка о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ о Лапландіи и прилегающихъ къ ней странахъ въ теченіе періода времени приблизительно около 20 лѣтъ (съ 1566 по 1588). Текстъ документа напечатанъ въ „Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie“, Halle, 1773, Т. VII, S. 339—346, изданіи достаточно извѣстномъ, и потому, казалось бы, едва ли можетъ заключать въ себѣ какой-либо новый историческій матеріалъ, особенно если мы замѣтимъ, что онъ цитируется даже въ „Путеводителѣ по Сѣверу Россіи“, составленнымъ въ 1898 году г. Островскимъ для туристовъ! И тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что опубликованіе сообщенія Симона ванъ-Салингена (такъ назывался этотъ голландскій купецъ) цѣликомъ въ русскомъ переводѣ будетъ не лишено нѣкотораго интереса для русской исторической науки. Дѣло въ томъ, что этимъ документомъ пользовались, на сколько намъ извѣстно, всего только двое ученыхъ: Гамель (см. его „Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ“) и профессоръ университета въ Христианіи Фрисъ (см. его историческій романъ „Klostret i Petschenga“, переведенный почти цѣликомъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1885 годъ, №№ 7 и 8), которые притомъ оба взяли изъ этого чрезвычайно богатаго содержаніемъ источника лишь отдѣльные эпизоды; наши же изслѣдователи, статьи и сочиненія которыхъ по своему содержанію непосредственно примыкаютъ къ названному источнику, повидимому совершенно не знали о его существованіи. Чтобы не быть голословными, укажемъ, напр., такой фактъ. Въ нашемъ документѣ приводится, между

прочимъ, рассказъ о возникновеніи Печенгской обители въ Русской Лапландіи, записанный со словъ самого основателя монастыря, преподобнаго Трифона; всѣ же наши ученые, касавшіеся разбора біографическихъ данныхъ объ этомъ святомъ, какъ-то Шестаковъ («Трифонъ и Ѳеодоритъ, просвѣтителіи Кольскихъ Лопарей», „Журн. Мин. Народн. Просв.“ 1868, іюль), Ключевскій («Древнерусскія житія Святыхъ, какъ историческій источникъ», стр. 337), Яхонтовъ («Житія Святыхъ сѣвернорусскихъ подвижниковъ Поморскаго края, какъ историческій источникъ», стр. 127—135), всѣ упоминаютъ въ качествѣ единственнаго своего прямого источника несомнѣнно гораздо менѣе надежный матеріаль, а именно житіе святого Трифона, написанное въ XVIII вѣкѣ, т. е. лѣтъ черезъ полтора, двѣсти послѣ смерти преподобнаго. Но если рассказъ Трифона остался неизвѣстнымъ для русскихъ историковъ, имъ, по крайней мѣрѣ, воспользовался иностранный ученый Фрисъ. Этой оговорки нельзя, однако, сдѣлать относительно другихъ частей нашего документа, остающихся до сихъ поръ никѣмъ не утилизированными. Между тѣмъ, приведенныя въ немъ свѣдѣнія о торговлѣ Голландцевъ съ Россіей во времена Іоанна Грознаго, о возникновеніи Кольскаго и Печенгскаго монастырей, о какомъ-то тогдашнемъ русскомъ философѣ, жившемъ на берегахъ Бѣлаго моря, изобрѣвшемъ особый алфавитъ для корельскаго языка и написавшемъ исторію Кореліи и Лапландіи, о размѣрахъ новгородскихъ владѣній въ эпоху присоединенія Новгорода къ Москвѣ, о войнѣ между Россіей съ одной стороны, Швеціей и Норвегіей съ другой, изъ-за Кореліи, о посылкѣ первыхъ воеводъ въ Лапландію, объ управленіи этою послѣдней страной сборщиками дани съ перечисленіемъ ихъ именъ, — всѣ эти свѣдѣнія заслуживаютъ быть приведенными въ связь съ извѣстными уже фактами изъ русской исторіи. Сказаннаго, думается, достаточно для того, чтобы оправдать помѣщеніе упомянутаго документа на страницахъ „Литературнаго Вѣстника“, имѣющаго главной задачей предохранять отъ забвенія всякіе письменные источники знаній о нашемъ отечествѣ. Переводъ мы сочли небезполезнымъ снабдить нѣкоторыми примѣчаніями, въ надеждѣ, что они, быть можетъ, дадутъ нѣкоторыя точки отправленія для дальнѣйшаго изслѣдованія предлагаемаго документа¹⁾.

¹⁾ Всѣ скобки въ текстѣ принадлежатъ переводчику и заключаютъ въ себѣ или слова, добавленныя для большей ясности перевода, или подлинныя выраженія оригинала.

Сообщеніе Симона-ванъ-Салингена.

de Ao. 1591.

о землѣ Лопіи, какъ въ 1562, 63, 64 и 65 гг. къ ней плавали изъ Нидерландовъ, и насколько, при прибытіи Симона ванъ-Салингена, она была застроена, и въ какомъ видѣ онъ ее нашель, и какъ впоследствии развилось мореплаваніе и, благодаря коммерціи, она стала обстраиваться.

Одинъ молодой человекъ, родомъ изъ Olthiens-
plaet ¹⁾ въ Зеландіи (Sehandt), по имени Филиппъ
1562—4. Винтеркониго, служилъ первоначально у Эрика
Мунка ²⁾, который въ 1562, 1563 и 1564 гг. былъ
фогтомъ крѣпости Вардегуса ³⁾. Частью добровольно,
частью по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, онъ
покинулъ Эрика Мунка и отправился въ Антверпенъ къ Яну
ванъ-Рейде и Корнелиусу де Мейеру Симонсену изъ Мехельна ⁴⁾.
Они съ упомянутымъ Винтерконигомъ вошли въ соглашеніе,
что будутъ ежегодно отправлять въ Бергенъ судно (на немъ
шкиперомъ состоялъ Гердтъ Янсень Ноэсъ, а называлось
судно „Лебедь“), а изъ Бергена въ Вардегусъ, куда въ то
время, кромѣ яхтъ изъ Бергена и Дронггейма, не ходило
никакихъ другихъ судовъ.

Пока Эрикъ Мункъ былъ тамъ фогтомъ, монахи,
какъ Трифонъ ⁵⁾ (Triffaen), построившіе за нѣ-
1564. сколько лѣтъ передъ тѣмъ монастырь въ Монке-
фортѣ ⁶⁾, пріѣзжали продавать рыбу, ворвань и
прочее сырье, добытое ими за зиму и лѣто. Въ 1564 г.
Филиппъ Винтеркониго, предполагая, что Эрикъ Мункъ про-
должаетъ управлять Вардегусскимъ округомъ, отправился
изъ Антверпена на антверпенскомъ суднѣ, по имени „Латин-
скій Баркъ“, шкиперомъ котораго состоялъ Юганъ Виссхеръ,
а штурманомъ Гансъ Лоффъ изъ Мехельна; теперь они въ
первый разъ отправились кругомъ Норвегіи прямо въ Вар-
дегусъ, а когда прибыли туда, то нашли тамъ вмѣсто него
(т. е. Мунка) новаго фогта округа, Якова Гансена, который
заключилъ Филиппа Винтеркониго со шкиперомъ и штур-
маномъ въ тюрьму, обвинилъ ихъ въ нарушеніи привилегій
жителей Бергена и Дронггейма и Бергенской Конторы и,
отнявъ поэтому у заключенныхъ судно и грузъ, сказалъ имъ,
что они будутъ подвергнуты смертной казни.

Вотъ, когда заключенные просидѣли нѣкоторое время,
Богъ даровалъ хорошей промысловый годъ: Лопари, Норвежцы
и монахи напромышляли столько, что для перевозки рыбы въ
Бергенъ нельзя было достать ни одной яхты, ни одного корабля.
Поэтому упомянутый Яковъ Гансенъ условился съ заклю-
ченными, что они отправятся съ нимъ въ Бергенъ и отве-
зутъ туда рыбу, принадлежавшую ему или Его Королевскому

Величеству, давши клятвенное обязательство не являться больше торговать сюда безъ вѣдома и противъ воли жителей Бергена и Дронтгейма и Бергенской Конторы и проч. Такъ и было сдѣлано, а потому заключенныхъ освободили и они отправились съ рыбою, принадлежавшей или Его Королевскому Величеству или фогту, въ Бергенъ, гдѣ шкиперу былъ даже уплоченъ фрахтъ за перевозку туда этой рыбы.

Когда Филиппъ Винтерконигъ (по выходѣ изъ тюрьмы показавъ въ Вардегусѣ, и монахи изъ Монкефорта услышали, что онъ принужденъ былъ дать клятву въ томъ, что никогда больше не станетъ торговать здѣсь, они уговорились съ нимъ, что онъ явится въ Монкефортъ, въ фюрдъ, гдѣ къ его прибытію на слѣдующій годъ они соберутъ всю рыбу (т. е. треску), семгу, ворвань и прочее сырье.

Въ слѣдующемъ, 1565 году Янъ ванъ-Рейде и Корнелиусъ-де Мейеръ Симонсенъ подтвердили свое товарищество или общество и приняли къ себѣ въ компанію: Іоганна де Герре, и Филиппа Дауси изъ Антверпена, уроженца Брюгге, энкюйзенскаго ⁷⁾ бургомистра Іоганна Вестермана съ сыномъ, Вильямомъ Янсенемъ Вестерманомъ, а также Филиппа Винтерконига и штурмана Ганса Лоофа, произведеннаго въ шкипера, и общество или компанія эта была наименована: Іоганнъ ванъ-Рейде, Корнел. де-Мейеръ Симонсенъ и К^о.

Объ этомъ они дали знать бургундскому двору и правителямъ, состоявшимъ тогда при герцогинѣ Пармской губернаторами въ 17-ти провинціяхъ ⁸⁾, и получили на это свидѣтельство и разрѣшеніе плавать въ сѣверныя страны и заходить во всѣ сѣверныя и восточныя гавани до Москвы по патентамъ испанскаго короля за королевской подписью и большою печатью, въ которыхъ по латыни, по французски и на верхне-германскомъ нарѣчій излагалась къ правительствамъ всѣхъ странъ, куда бы они ни попали, просьба снабжать ихъ за малое вознагражденіе судами, повозками, лошадыми, штурманами и нужными людьми. И, назначивъ Филиппа Винтерконига на четвертое мѣсто въ товариществѣ, упомянутая компанія отправила его на вышеназванномъ суднѣ, хорошо снабженномъ оружіемъ и всѣмъ проч., въ Вардегусъ, чтобы взять тамъ штурмана и отплыть съ нимъ въ Монкефортъ, такъ какъ онъ и за то получилъ плату, хотя это было и противъ воли фогта крѣпости, Якова Гансена.

Этотъ Винтерконигъ, нагруживъ въ Монкефортѣ судно рыбой, ворванью, семгой и прочими товарами, отослать его обратно къ своимъ сотоварищамъ, а самъ зафрахтовалъ русскую лодью (Lodie) съ 13-ю русскими работниками и нагрузилъ ее оставшимися товарами, чтобы съ ними отправиться къ Св. Николаю ⁹⁾, а потомъ въ Москву. Когда они проходили къ востоку отъ Кильдина ¹⁰⁾ у Териберскаго Носа (Tiber

Nes), то, по причинѣ противнаго вѣтра стали тамъ въ бухтѣ ¹¹⁾ на рейдѣ. За ними пришла туда еще одна русская лодья съ разными русскими товарами, которыми они хотѣли торговать съ Винтерконигомъ, что и сдѣлали; и когда русские увидели драгоцѣнные товары Винтерконига, ихъ обуяла жадность, и они въ ночное время напали на монастырскую лодью, въ которой находился Винтерконигъ со своими товарами, и перерѣзали спавшихъ 13 русскихъ и, кромѣ того, троихъ слугъ Винтерконига; самъ же Винтерконигъ, тоже тяжело раненный, проснулся, но хотя и убѣжалъ на берегъ, за деревомъ былъ убитъ изъ самострѣла (mit einer Phlitzten). Затѣмъ монастырскую лодью пригнали къ берегу и когда, разграбивъ всѣ товары Винтерконига, какіе только могли погрузить, убійцы намѣревались приступить къ погребенію 17-ти труповъ, туда зашла еще другая лодья. Тогда испуганные убійцы отплыли оттуда съ добычей, оставивъ на берегу 4 оксгофда (Oxenheubte. т. е. около 1000 литровъ) вина, разная матерія и проч. товары, которыхъ не могли погрузить, благодаря чему это убійство и обнаружилось. О немъ дано было знать холмогорскимъ ¹²⁾ властямъ, которые вскорѣ прислали сюда людей съ писцами разслѣдовать и описать все дѣло.

Компанія же, ничего не зная объ этомъ убійствѣ, отправилась къ Винтерконигу, вскорѣ послѣ отплытія большаго судна, еще два корабля съ всѣми товарами, о которыхъ онъ писалъ. Корабли эти пришли въ Монкефортъ еще той же осенью. Одинъ изъ нихъ монахи поспѣшно отправили назадъ въ Антверпенъ извѣстить компанію объ убійствѣ и грабежѣ, учиненномъ надъ Винтерконигомъ и его людьми, а другой съ Корнел. де Мейеромъ Симонсеномъ и Еминомъ Ниландсомъ отправили съ однимъ изъ своихъ штурмановъ въ Мальмусъ ¹³⁾ и предписали тамъ зимовать. Когда корабль пришелъ въ Мальмусъ, тамъ было не болѣе трехъ домовъ ¹⁴⁾, въ которыхъ жили: одинъ, извѣстный въ ту пору подъ именемъ Семена Венсина ¹⁵⁾ (Simon Wensin) но теперь, такъ какъ онъ сталъ теперь монахомъ, онъ зовется Сергіемъ Венсинымъ (Csergeii Wensin), и онъ же строитель (ein Stifter) монастыря Петра и Павла ¹⁶⁾ въ Мальмусѣ и проч., и Фила Усъ (Filla Ous), и самый старшій изъ Мокроуса (der elteste von Mokrousa), и проч., и всѣ они убѣжали въ лѣсъ, какъ только увидели судно. Много дней никто не показывался, пока наконецъ, не отыскалъ ихъ монастырскій штурманъ, приведшій наше судно въ Мальмусъ; онъ объяснилъ имъ, что мы народъ благочестивый, честный, и затѣмъ уговорилъ ихъ придти къ нашимъ людямъ. И вотъ, когда жители явились къ нашимъ людямъ, они послали вмѣстѣ съ нашими людьми къ сборщикамъ податей Василию Алексѣеву ¹⁷⁾ и Давиду Каницу ¹⁸⁾ (Schatzleuten Wassilie Alexei und David Kanize), которые были тогда сборщиками податей со всей Лапланди и

жили въ Кандалакшѣ ¹⁹⁾ (Candelax), приглашеніе прибыть тотчасъ же къ Корнел. де Мейеру Симонсену для подачи имъ жалобы на жестокое убійство, и Корнел. де Мейеръ вызвался съѣздить въ Москву съ жалобой на убійство, что и состоялось, и далѣе объ этомъ писать нѣтъ надобности.

Вышеупомянутая же компанія въ слѣдующемъ, 1566 году, отправила въ Монкфортъ и Мальмусъ 1566. Симона ванъ-Салингена, состоявшаго бухгалтеромъ компаніи еще съ двумя судами для веденія тамъ торговли внутри страны, въ надеждѣ вернуть убытки. И Симонъ ванъ-Салингенъ благополучно прибылъ той же весной въ Монкфортъ и вытребовалъ къ себѣ туда и то судно, которое оставлено было Корнел. де Мейеромъ, такъ какъ въ Мальмусѣ въ ту пору грузить было нечего. Затѣмъ Симонъ ванъ-Салингенъ нагружилъ всѣ 3 судна въ Монкфортъ и Кибергъ ²⁰⁾ (Keerwagh) такимъ количествомъ рыбы, ворвани, семги и прочихъ товаровъ, какое можно было достать, и зафрахтовалъ у монаховъ двѣ лодыи для перевозки остальныхъ товаровъ, съ которыми онъ хотѣлъ въ зимнее время попробовать пробраться внутрь страны, въ Мальмусъ, куда и прибылъ благополучно. И вскорѣ послѣ его прибытія въ Мальмусъ, Корнел. де-Мейеръ вернулся обратно изъ своей московской поѣздки: онъ былъ остановленъ въ Новгородѣ; его не хотѣли пропустить потому, что въ его свидѣтельствѣ титулъ Великаго Князя былъ прописанъ не достаточно полно, но Корнел. де-Мейеру сообщили, что посадникъ (der Oberiste) новгородскій былъ подкупленъ англійской компаніей и друзьями убійцы—не пропускать его, чтобы такимъ образомъ жалоба на это убійство не дошла до Великаго Князя, и чтобы не возникло бы для англичанъ какого-либо препятствія ихъ торговлѣ у Св. Николая, начатой за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. И вотъ, когда Корнел. де-Мейеръ пріѣхалъ къ Симону ванъ-Салингену, оба они переодѣлись въ русское платье, взяли нѣсколько челоуѣкъ русской прислуги и съ одной лодкой отправились въ Кандалакшу, потомъ на другой лодкѣ по морю черезъ Кереть ²¹⁾ (Keretti), Кемь ²²⁾ (Kiemi) и Шую ²³⁾ (Zuyen), оттуда въ Онегу (On), а затѣмъ Каргопольскимъ трактомъ добрались до Москвы, гдѣ оба они явились къ Степану Твердикову ²⁴⁾, который бывалъ у нихъ въ Антверпенѣ для Великаго Князя. Это было въ самомъ началѣ опричины (Ufrissing), когда во всей Московской и Новгородской области царила страшная тиранія; но Твердиковъ объяснилъ Корнел. де-Мейеру и Симону ванъ-Салингену, что имъ не хорошо было бы излагать свое дѣло Великому Князю при такихъ обстоятельствахъ, равно какъ и потому, что они пріѣхали, никого не предупредивши, тайнымъ путемъ въ русскомъ платьѣ. Поэтому они принуждены были удалиться изъ

Москвы въ Новгородъ. Де-Мейеръ съ докторомъ Адрианомъ Блоккеномъ изъ Leuens Pass выѣхалъ изъ Новгорода въ Нарву, а Симонъ ванъ-Салингенъ занялся въ Новгородѣ торговлей жемчугомъ, драгоценностями и деньгами, которыя онъ имѣлъ съ собою, и уговорилъ многихъ торговцевъ воскомъ, льномъ, кожей и юфтью (Bockleder) привезти ему эти товары въ Суму²⁵⁾ (Soema) и Шую (Ziuyen), а самъ почтовымъ трактомъ вернулся въ Мальмусъ забрать всѣ свои матеріи, перецъ, оловянные издѣлія и проч. товары и привезти ихъ въ свою очередь новгородскимъ купцамъ, что и было сдѣлано. Такимъ образомъ, онъ, Салингенъ, въ

1566—7 весной на лодкахъ, зимою же на саняхъ, (запряженныхъ) въ Лапландіи оленями, а въ Кореліи и Россіи лошадьми. И слѣдовательно, двѣ зимы подрядъ до весны 1568 года онъ провелъ по большей части съ купцами въ деревняхъ или мѣстечкахъ

1568 Сумѣ (Somma), Шуѣ (Zuyen), Кеми (Kirin), имѣлъ у себя на службѣ нѣсколькихъ работниковъ изъ русскихъ и кореловъ, дружилъ какъ съ начальниками и старшинами деревень, такъ и съ попами, угощался съ ними, а также часто бывалъ приглашаемъ къ нимъ на собѣщанія, благодаря чему часто былъ освѣдомленъ о мѣстныхъ дѣлахъ Кореліи и Лопіи; а также (о томъ), что за война происходила изъ-за Новгорода и обладанія имъ, какая затѣмъ, при завоеваніи Кореліи, воспослѣдовала битва между Москвитами и королями Швеціи и Норвегіи, (пришедшими) изъ Восточной Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, и проч.

Жители Кеми, очень старый челоѣкъ Алексѣй Васильевичъ и проч. (Alexeia Wasiliowitz etc.), Поцолоу²⁶⁾ (Potsoloy etc.) изъ Шуи (Zuyen), Василій Фоттравъ²⁷⁾ (Fottrau), также весьма старый челоѣкъ, старикъ Кошлаковъ (Kosslakowsche), имѣвшій 3 сыновей Хакслента (?), Ивана и Михайлу Кошлаковыхъ (Chaxlenta, Ivan und Michayloe Kosslakow), изъ коихъ младшему было 30 лѣтъ, и Иванъ Перфильевъ Шуминъ (Ivan Perfiliew Schoumin) изъ Вирмы²⁸⁾ (Wirma) рассказывали тогда Симону ванъ-Салингену, какъ они возбудили Корельскую войну послѣ взятія Новгорода и что вся земля отъ Новгорода на сѣверо-западъ²⁹⁾ до Двины (Wina) и на западъ-сѣверо-западъ³⁰⁾ до Выга (Wiga) вся была корельская и завоевана Москвитами, а земля отъ Выга, на сѣверо-западъ до Кандалакши, на сѣверъ вся принадлежала Норвегіи; какъ это подтверждалъ и Федоръ Циденова³¹⁾ (Feodor Zidenowa) изъ Кандалакши, слывшій за русскаго философа, такъ какъ онъ написалъ исторію Кореліи и Лапландіи, а также рискнулъ изобрѣсти письмена для корельскаго языка, на которомъ никогда не писалъ ни одинъ челоѣкъ³²⁾. Такъ, онъ показывалъ мнѣ алфавитъ и рукопись,

Символь вѣры и Отче нашъ, а также, изложивши имъ самимъ испытанное и проч., онъ открыто заявилъ, что Лапландія принадлежала Норвегіи, а Корелія—Швеціи. Они разсказывали мнѣ также, какъ святые мужи, Зосима и Савватій (Jsossima und Savatea), построили на островѣ монастырь Соловки, съ разными прикрасами, которыя я счелъ за басню. Они разсказывали мнѣ также, что, когда они завоевали Корелію, короли Швеціи и Норвегіи еще разъ приходили съ 300 парусными судами, большими и малыми, яхтами и кораблями, и стали въ Нѣмецкомъ Становищѣ (Nemetskoj-Stanewitzza), на островѣ Кузовѣ ³³⁾ (Kousowa, на которомъ находился еще въ ту пору старый замокъ, ими построенный, и что они тамъ долго пробыли, и что Богъ наказалъ шведовъ и норвежцевъ, что онъ ниспослалъ на нихъ такой дождь, туманъ и мракъ, что они стали почти какъ слѣпые. и что они дали большое сраженіе при Княжой губѣ ³⁴⁾ (Knejos-Sagguba), которая лежитъ въ заливѣ между Ковдой ³⁵⁾ (Kaudaka) и Кандалакшей (Kandalax), гдѣ были жестоко разбиты русскими князьями, отчего эта бухта и получила названіе Княжой губы (Kniaessa-Gubba) и проч. И послѣ того какъ это произошло, подъ Кузовымъ заключенъ былъ между русскими и шведами и норвежцами договоръ, что они уплывуть на своихъ судахъ обратно, и какъ только договоръ состоялся, небо опять прояснилось надъ шведами и норвежцами. Впрочемъ, говорили также, что они должны были удалиться изъ-за недостатка въ провіантѣ, что съ того времени Корелія мирно пребывала за великими князьями до тѣхъ поръ, пока король Янъ снова не началъ войны изъ-за Кореліи.

Трифонъ (Triffaen) тоже разсказывалъ Симону ванъ-Салингену о томъ, какъ онъ началъ строить монастырь въ Монкенфортѣ, что побудило его къ этому, и какъ онъ до этого дошелъ и проч. Онъ былъ грознымъ для враговъ воиномъ, много народу ограбилъ и разорилъ онъ на границѣ и много крови пролилъ, въ чемъ раскаялся и о чемъ горько сожалѣлъ ³⁶⁾: поэтому, онъ поклялся не носить въ своей жизни полотна, рѣшилъ сдѣлать себѣ обручъ вокругъ пояса и (вдали) отъ всѣхъ людей, въ пустынѣ, среди дикихъ звѣрей каяться передъ Богомъ, не пить больше никакихъ хмѣльныхъ напитковъ, не ѣсть больше мяса и т. п., и проч.; что для этого онъ въ одномъ мѣстѣ, вверхъ отъ Монкефорта (oben der Monkefort), построилъ небольшую келью ³⁷⁾ и взялъ съ собой иконы, передъ которыми молился Богу, прожилъ тамъ значительное время, вовсе не видя людей, не ѣлъ ничего, кромѣ рыбы, которую самъ ловилъ, и кореньевъ и ягодъ, которые собиралъ въ лѣсу. Молва объ его святой жизни распространилась въ другихъ мѣстахъ и его стало посѣщать много народа, прослышавшаго объ его кельѣ, построенной имъ въ пустынѣ. Такъ какъ они просили его о томъ, чтобы

онъ построилъ тутъ церковь, гдѣ бы можно было совершать богослуженіе, то онъ выстроилъ небольшую часовню, куда пригласилъ чернаго попа, который служилъ ему обѣдню и проч., и тогда же надѣлъ онъ на себя клонукъ. Послѣ построенія часовни его стало посѣщать еще больше народу. Въ общемъ, къ часовнѣ пріѣзжали и рыбаки и жертвовали рыбу въ пользу часовни; благодаря такимъ дарамъ постройенъ былъ большой монастырь на одну милю пути ниже на рѣкѣ ³⁹⁾. Рыбаки пріѣзжали также для построженія

1565. когда ихъ постигала болѣзнь. Однако еще въ 1565г. монаховъ было всего около 20-ти и приблизительно 30 служекъ или монастырскихъ работниковъ. Но какъ только туда стали приходять корабли, въ

1566—7. 1566 и 1567 г.г., тамъ появилось съ товарами много народу изъ Холмогоръ, Каргополя и Шун (Suuen), которые всѣ тоже жертвовали на украшеніе монастыря и на обращеніе и Лопарей въ

1572. русскую вѣру. Такъ что въ 1572 г., когда Симону ванъ-Салингену пришлось тамъ еще разъ зимовать со своими судами, тамъ было около 50 монаховъ и около 200 бѣльцовъ (Bielzen) или монастырскихъ работниковъ, и вторые всѣ были заняты постройкой церкви. Въ тотъ же годъ монахи получили изъ Москвы отъ Великаго Князя извѣщеніе, что Его Величество король датскій недоволенъ, что монахи здѣсь такъ прочно обстроились, и что Великій Князь

1573. весной 1573 года пришлетъ туда (людей) для разслѣдованія мѣстныхъ условій и установленія границы съ королевствомъ Норвежскимъ. Въ тѣ годы монахи уже заселили землю своими монастырскими людьми и предоставили имъ весь семужій ловъ въ губѣ отъ Киберга (Kierwags-Ness) до Варангеръ-фіорда (Warhanger Jnwicht). Но когда въ 1573 году русскіе бояре или послы обревизовали Лапландію, а послы Его Величества короля датскаго ихъ не встрѣтили, то они положили границей Пазъ-рѣку ³⁹⁾ (Paess-Reka) и всѣмъ русскимъ велѣли удалиться съ рѣки Полной ⁴⁰⁾ (Polnoy-Reka), которую сдали обратно Норвежцамъ и проч.

II монастырь и вся торговля въ Лапландіи вскорѣ послѣ того стали съ каждымъ годомъ все больше и больше разрастаться, и во всѣхъ мѣстахъ Кореліи сядился народъ, который по случаю войны, возникшей между шведами и русскими изъ-за Кореліи, а также еще по причинѣ тираніи, господствовавшей въ то время въ Россіи, бѣжалъ изъ Россіи и Кореліи и селился въ Лапландіи и проч.

Что касается Мальмуса, то когда антверпенскія суда впервые прибыли туда въ 1565 г., тамъ было не болѣе трехъ домовъ, о чемъ выше было упомянуто, и проч. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1566 г., пришли суда, съ которыми прибылъ самъ Симонъ ванъ-

Суда впервые прибыли туда въ 1565 г., тамъ было не болѣе трехъ домовъ, о чемъ выше было упомянуто, и проч. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1566 г., пришли суда, съ которыми прибылъ самъ Симонъ ванъ-

1565. суда впервые прибыли туда въ 1565 г., тамъ было не болѣе трехъ домовъ, о чемъ выше было упомянуто, и проч. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1566 г., пришли суда, съ которыми прибылъ самъ Симонъ ванъ-

1566. мянуто, и проч. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1566 г., пришли суда, съ которыми прибылъ самъ Симонъ ванъ-

1567. Салингенъ. Въ 1567 г. вновь прибылъ тотъ шкиперъ, который служилъ вышеупомянутой компаніи, образовавшей теперь отдѣльное общество. Въ 1568 г. всѣ суда большей частью не явились по случаю происходившаго тогда изъ-за парламента между Испаніей и англичанами столкновения, которое затѣялъ съ Англіей герцогъ Альба ⁴¹⁾, но русскіе съ большимъ количествомъ товаровъ проходили изъ Россіи въ Лапландію и проч.

1569. Въ 1565 г. явились туда и голландцы изъ Энкгюйзена, а въ Суму также судно изъ Бергена, которые (т. е. голландцы и бергенцы) набрали всѣхъ штурмановъ изъ матросовъ первой названной компаніи, такъ что тѣ, которые

1570. были боцманами, сдѣлались теперь штурманами. Въ 1570 г. на энкгюйзенскомъ суднѣ прибыли итальянцы, а кромѣ того суда изъ разныхъ мѣстъ. Симонъ же ванъ-Салингенъ съ однимъ судномъ и Мартинъ Клауссенъ изъ Энкгюйзена въ первый разъ плавали въ Корельское море къ Соловкамъ, Кузову, Шуѣ (Suwen) и Сумѣ (Soenna). Итальянцы прибыли въ Соловки со многими ремесленниками, художниками и проч., оттуда отправились въ Онегу, а затѣмъ выѣхали въ Москву. Когда Симонъ ванъ-Салингенъ совершалъ первую поѣздку изъ Сумы съ Корельской стороны въ лодкѣ вдоль берега и кругомъ Лапландіи, онъ во всѣхъ гаваняхъ измѣрялъ глубины, поставилъ вѣхи, опредѣлилъ разстояніе мѣстъ по ихъ широтѣ и долготѣ и опредѣлилъ высоты полюса, онъ измѣрялъ глубины гаваней и опредѣлялъ теченія до Онеги и слѣдуя вдоль Сумы, Шуи, Кеми (Krem), Керсти, Ковды (Kaudaka), Порьи-губы ⁴²⁾, Умбы ⁴³⁾, Кашкаранцевъ ⁴⁴⁾ (Kasseranzi), Варзуги, Лѣснаго или Крестоваго острова ⁴⁵⁾ (Holz- oder Cross-Eiland, Терскаго Носа (?) (Trehe Ness), Трехъ острововъ (Trehe-Oeyne), Орлова Носа (Adeler-Ness), Святаго Носа (Hilgen-Ness), Иванова мыса (Sanct Jans Ness), Нокуева (Nokou), Семи острововъ ⁴⁶⁾ и проч. до Кильдина и оттуда до Мальмуса и проч.

Всякій годъ земли все гуще заселялись, мореплаваніе также развивалось, отчего всѣ товары вздорожали, и Симонъ ванъ-Салингенъ занялся торговлей въ Корельскомъ морѣ, а также въ Варзугѣ, Умбѣ, гавани Терскаго носа, Нокусевѣ

1581. и другихъ мѣстахъ. Изъ все это время до 1581 г. не появлялось въ Мальмусѣ ни бояръ русскихъ, ни сборщиковъ ни десятинной ни таможенной пошлинъ.

1568. Но въ 1568 г., когда началась опричина (Auffrisung), жители Холмогоръ, принадлежавшіе къ опричинѣ (Ufrisung) Великаго Князя, пожаловались Великому Князю на то, что жители Варзуги завладѣли ихъ вотчиной, отчего произошелъ раздоръ, описывать который здѣсь нѣтъ надобности или было бы слишкомъ долго. Тогда изъ Москвы былъ отправленъ нѣкто по имени Басарга Федоровичъ ⁴⁷⁾ (Bassarga Feodorowitz), съ нѣсколькими дворянами

и челядью оштрафовать вмѣстѣ съ варзужанами деревни Шую (Suyen), Кемь (Kieni), Кереть, Кандалакшу и Умбу за то, что они не предупредили раздора, происшедшаго между жителями Холмогоръ и варзужанами, и упомянутый Басарга собралъ нѣсколько тысячъ рублей съ вышеназванныхъ деревень.

До этого времени и въ Лапландіи не было боярѣ, а страной управляли сборщики податей, какъ то: Василій Алексѣевъ (Wasilli Alexei), Василій Коровинъ ⁴⁸⁾ (Wassillie Cogowin) въ Кандалакшѣ, Давидъ Каницъ (David Canize), послѣ нихъ Нечей Попой ⁴⁹⁾ (Nezey Pappoy), Юрій Ури (Jürg Ouri), затѣмъ Митрофанъ Кукинъ ⁵⁰⁾ (Mitrofan Koukin) и проч. и другіе, которые дѣлали Андрею Щелкалову (Andreass Csolkán) самые большіе дары или подарки, были сборщиками податей въ Лапландіи. Въ 1582 г. въ Мальмусѣ явился первый бояринъ Аверкій Ивановичъ (Onvierko Juannowitz) и устроилъ тамъ для норвежцевъ гостиный дворъ, поставилъ вѣсы съ норвежскими гирями, сталъ собирать со всего десятину и ввелъ другія усовершенствованія.

1583. Въ 1588 г. былъ построенъ въ Мальмусѣ Максимомъ Федоровичемъ (Махака Feodorowitsch)

1584. первый острогъ, или брустверь. Въ 1584 г. они хвастались, что подданные Его Величества короля датскаго здѣсь болѣе уже самовольно не строятся и проч. И такимъ образомъ, какъ сообщали другіе,

1588. которые плавали туда съ 1588 г. послѣ Симона ванъ-Салингена, бояре съ 1588 г. все болѣе и болѣе усиливались и проникали въ Лапландію.

Примѣчанія.

¹⁾ Т. е. Ooltgensplaat — небольшое мѣстечко на восточномъ концѣ острова Over Flakkee, находящемуся у впаденія Рейна въ Нѣмецкое море, въ нидерландской провинціи Зеландіи,—нынѣ укрѣпленное фортами.

²⁾ Имя Эрика Мунка не безызвѣстно въ исторіи. Онъ былъ искуснымъ морякомъ и неустрашимымъ воинемъ, но въ то же время человѣкомъ жестокаго и грубаго характера, оставившимъ по себѣ въ общемъ недобрую память. Благодаря своимъ важнымъ заслугамъ въ сѣверной Семилѣтней войнѣ, онъ сумѣлъ, несмотря на явныя свои преступленія и грубое поправаніе права, въ теченіе долгаго времени оставаться въ милости у короля Фридерика II и, не будучи дворяниномъ, занималъ дворянскія должности. Такъ, по окончаніи войны онъ былъ назначенъ фогтомъ крѣпости (Slotsfoged) Вардегусъ а послѣ того какъ подъ главнымъ начальствомъ Розенкранца отразилъ нападеніе шведовъ на Дронтгеймъ, получилъ значительный ленъ на югѣ Норвегіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1580 г., король пожаловалъ его въ дворянское достоинство. Это событіе было кульминационнымъ пунктомъ въ жизни Эрика Мунка; вскорѣ послѣ того, добрыя

отношенія между нимъ и королемъ нарушились. Какъ ленный владѣлецъ, Эрикъ Мункъ былъ жаденъ и тиранилъ подвластное ему населеніе: онъ выгонялъ крестьянъ со дворовъ, бралъ съ нихъ незаконные поборы, налагалъ принудительныя работы, стараясь при этомъ съ помощью низшихъ чиновниковъ, состоявшихъ у него на жалованьи, легализировать свое поведеніе. Словомъ, онъ велъ себя какъ турецкій паша. Онъ не пощадилъ и королевскаго имущества, вырубивъ и продавъ въ свою пользу лѣса своего лена; такъ какъ даже и частная его жизнь носила далеко не безобидный характеръ (его обвиняли даже въ убійствѣ), то въ концѣ концовъ онъ попалъ подъ судъ. Еще въ 1572 г. король Фридерикъ II посылалъ ревизовать его дѣйствія, но тогда Эрику Мунку удалось отклонить грозившую ему опасность обѣщаніемъ осуществить любимую мечту короля — отыскать Гренландію. Наконецъ, 30 Сентября 1585 г. лень былъ у него отобранъ и назначена коммиссія для разслѣдованія его поведенія. Участь его была рѣшена. Его привезли въ Копенгагенъ, конфисковали его имущество и, какъ государственнаго преступника, заключили въ замокъ Драгсгольмъ, гдѣ онъ на другой годъ и умеръ. Даемъ эту характеристику Эрика Мунка съ цѣлью хоть уяснить нѣсколько, какого рода отношенія могли существовать между нимъ и Винтерконингомъ и какого родъ независимыя обстоятельства могли принудить послѣдняго оставить службу у Мунка. Всѣ подробности почерпнуть нами изъ двухъ весьма интереснхъ изданій: 1) *En Dansk Polarexpedition i det 17 Aarhundrade. Jens Munk's Navigatio Septentrionalis, paa ny udgiven af P. Lauridsen. Kjøbenhavn. 1883* и 2) *The Expedition of Jens Munk to Hudson Bay, edit. for the Hakluyt Society by Gosch, London 1897.* Обѣ книги повѣствуютъ объ Эрикѣ Мункѣ лишь попутно, такъ какъ посвящены собственно описанію путешествія его сына, Яна Мунка, на поиски сѣверозападнаго прохода въ Индію черезъ Гудзоновъ заливъ. Пользуемся случаемъ, чтобы привести о жизни этого послѣдняго нѣсколько данныхъ, имѣющихъ интересъ для исторіи нашего сѣвера. Въ 1609 г. Янъ Мункъ въ компаніи съ однимъ копенгагенскимъ купцомъ пытался проникнуть съ промысловой цѣлью къ Новой Землѣ, но потерпѣлъ крушеніе у о. Колгуева (Lauridsen, s. XIV; Gosch, p. XV), при чемъ остатки его судна были найдены два года спустя русскими промышленниками (см. Русская Историческая Библіотека, т. II, стр. 1055); въ 1610 г. его посылалъ къ Новой Землѣ съ двумя кораблями „Angelbrand“ и „Ryttere“ король Христіанъ IV, но изъ-за льда онъ принужденъ былъ вернуться, далеко не достигнувъ цѣли. (Lauridsen s. XV, Gosch. XVII) Въ 1614 г. ему поручено было отвезти въ Колу русскаго посла князя Ивана Михайловича Барятинскаго съ дьякомъ Гаврилой Богдановымъ (Lauridsen, s. XVI, Büschings Magazin t. VII, s. 321), а въ 1623 г. онъ командовалъ флотиліей изъ 4-хъ судовъ, посланной королемъ Христіаномъ IV съ требованіемъ, отъ кольскаго воеводы вознагражденія за отобраніе имъ имущества одной датской торговой компаніи; результатомъ этой экспедиціи Яна Мунка была конфискація кольской казны, простиравшейся на сумму 54.000 руб. (Lauridsen, s. XLIV, Büschings Magazin, t. VII, s. 328). Веденный Яномъ Мункомъ дневникъ этой „карательной“ экспедиціи, переплетенный въ одну тетрадку съ рукописью его *Navigatio Septentrionalis*, еще не изданъ и хранится, по словамъ Лауридсена, въ отдѣленіи манускриптовъ Копенгагенской Университетской Библіотеки. Additament. № 184.

³⁾ Т. е. Варде, городъ, находящійся на сѣверѣ Норвегіи и слывущій у нашихъ поморовъ подъ именемъ Варгаева.

⁴⁾ Въ Бельгіи имѣются два Мехельна: одинъ значительный городъ (до 75.000 жит.) въ провинціи г. Антверпена на одномъ изъ притоковъ Шельды, второй же, небольшое мѣстечко, въ Лимбургѣ, у береговъ Мааса. Въ текстѣ рѣчь идетъ, вѣроятно, о первомъ.

⁵⁾ Это — не кто иной какъ препод. Трифонъ Печенгскій.

⁶⁾ Т. е. Munkenfjord, что значить по датски „монашескій фюрдъ“; это очевидно не что иное, какъ Печенгская губа. Еще на сравнительно недавнихъ картахъ Мурманскаго берега, напр. на картѣ Оппермана (по словамъ Огородникова, въ его статьѣ „Мурманскій и Терскій берега по книгѣ Большаго Чертежа“, помѣш. въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по Отд. Этн. т. II, 1868 г.) на мѣстѣ Печенгской губы стояло названіе „Мункефьердъ“.

⁷⁾ Городъ Энкюйзенъ стоитъ у входа въ Зюдерзее.

⁸⁾ Губернаторами этими или штатгальтерами (Stadthouder), состоявшими при регентшѣ, герцогинѣ Маргаритѣ Пармской, правившей Нидерландами съ 1559 по 1567 г., были: графъ Эгмонтъ для провинцій Фландріи и Артуа, принцъ Оранскій для Голландіи, Зеландіи и Утрехта и т. д. (см. Мотлей, Исторія Нидерландской революціи, ч. I, гл. III).

⁹⁾ Т. е. къ монастырю Св. Николая на устьѣ Двины, гдѣ впоследствии (въ 1584 г.) былъ основанъ Архангельскъ.

¹⁰⁾ Островъ Кильдинъ, у Мурманскаго берега, недалеко отъ Кольской губы.

¹¹⁾ Въ этой бухтѣ или губѣ расположено въ настоящее время самое большое становище мурманскихъ промышленниковъ и колонія „столица Мурмана“, Териберка.

¹²⁾ Не можемъ не обратить вниманія на то, что Саллингенъ всегда пишеть Colmogor, а не Cholmogor. И дѣйствительно, мы знаемъ, что написаніе Холмогоры неправильно, что это село называлось Колмогоры.

¹³⁾ Такъ называли въ старину Кола датчане и норвежцы (см. Vösching Magazin, t. VII, s. 308), которые первоначально были тамъ хозяевами. Настоящее же свое названіе Кола получила отъ имени рѣки, при устьѣ которой оно стоитъ. Повидимому не ранѣе 1582 г., когда, какъ увидимъ ниже, туда былъ присланъ изъ Москвы первый воевода.

¹⁴⁾ Это показаніе чрезвычайно важно, такъ какъ, давая точную цифру домовъ въ Колѣ въ описываемое время, оно устраняетъ преувеличенное мнѣніе о тогдашнихъ размѣрахъ этого поселка (впоследствии города), составленное на основаніи неправильнаго (какъ мы сей часъ постараемся доказать) пониманія словъ одного англійскаго путешественника. Этотъ послѣдній, а именно Стефанъ Бурро, будучи посланъ изъ Лондона въ 1566 г. т. е. за десять лѣтъ до посѣщенія Колы голландцами, для отысканія морскаго пути къ устьямъ Оби, останавливался, по его словамъ, во время своего плаванія въ устьѣ рѣки Колы (river Cola). Онъ подробно описываетъ, какъ здѣсь онъ встрѣтилъ цѣлую флотилію русскихъ судовъ, направлявшихся изъ р. Колы на сѣверъ для моржоваго промысла и какъ потомъ русскіе руководили англичанами въ ихъ дальнѣйшемъ плаваніи къ устьямъ Оби. Изъ описанія Бурро выводятъ обыкновенно заключеніе, что, стало быть, уже въ то время Кола была достаточно густо заселена, если могла высылать десятки судовъ на промыселъ. Внимательное изученіе текста дневника Бурро (Hakluyt, The Principal Navigations, ed. Goldsmid, Edinburgh, 1886, vol III, part III, p. 120—124) легко однако открываетъ ошибку подобнаго толкованія. Во первыхъ, широта данная Стефаномъ Бурро для устья его р. Колы, 65° 48' неподходитъ къ широтѣ настоящаго устья р. Колы, лежащаго подъ 68° 51'. „Вѣроятно это опечатка“, говоритъ Литке (Четырехкратное Путешествіе въ Ледовитый Океанъ, СПб., 1828, ч. I, стр. 17), „въ противномъ же случаѣ сіе опредѣленіе подаетъ не слишкомъ выгодное мнѣніе объ искусствѣ Бурро, который ошибся болѣе, чѣмъ на 3 градуса. Тоже самое повторяетъ и Норденшельдъ (Путешествіе вокругъ Европы и Азіи, СПб., 1881, стр. 209). По нашему же мнѣнію „это даетъ невыгодное мнѣніе“ лишь о подобномъ толкованіи текста Бурро, который въ другія свои опредѣленія дѣлалъ, по свидѣтельству самого Литке, обыкновенно точно для своего времени, ошибаясь въ опредѣленіи широты не болѣе, какъ на 5—6 минутъ. Во вторыхъ, р. Кола несудоходна, зароможена карчами и по-

рогами, доступна лишь для мелкосидящихъ шлюпокъ, а потому по ней не могли спускаться морскія 20-ти весельныхъ суда, какія описываетъ Бурро. Въ третьихъ, жители Колы, имѣющие подъ бокомъ у себя, богатые тресковые и акульи промыслы, никогда, а тѣмъ болѣе при самомъ возникновеніи поселенія не имѣли надобности заниматься боемъ моржей, для котораго должны бы были ходить по меньшей мѣрѣ къ горлу Бѣлаго моря. Все это доказываетъ, что рѣка Кола, видѣнная Бурро, не тождественна съ настоящей Колой. Но тогда о какой же Колѣ онъ говоритъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ стоитъ только посмотреть на картѣ, устье какой рѣки съ подходящимъ названіемъ лежитъ приблизительно подъ указанной Бурро широтой (долгота у него не указана). Мы безъ труда найдемъ, при такихъ условіяхъ, устье рѣки Кулоя, обширной водной артеріи, съ глубокимъ устьемъ, лежащей при томъ въ области, гдѣ и по сіе время главнымъ занятіемъ жителей является моржовый промыселъ. Наша догадка, что Кола Стефана Бурро есть не что иное, какъ р. Кулой, подтверждается извѣстіемъ, что р. Кулой прежде называлась Колой (Бѣляевъ, „Географическія свѣдѣнія въ древней Россіи“, Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., кн. VI, 1852, стр. 249). Изъ этого слѣдуетъ, что извѣстіе Салингена является первымъ извѣстіемъ о Колѣ, какъ о поселеніи, которое, слѣдоват., даже въ 1565 году только начало формироваться.

¹⁶⁾ Вѣроятнао Веснинь.

¹⁶⁾ Изъ описанія не вполне ясно, существовалъ-ли монастырь Петра и Павла уже при первомъ появленіи въ Колѣ голландцевъ въ 1565 г. или же онъ возникъ только впоследствии. Первое предположеніе намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, вотъ почему. Князь А. М. Курбскій въ VIII гл. своей исторіи Іоанна Грознаго (см. Сказанія князя Курбскаго, изд. Устрялова, Спб. 1842 г.) повѣствуя о своемъ духовникѣ, знаменитомъ просвѣтителѣ Лопарей, Ѳеодоритѣ, говоритъ между прочимъ: „на устїи Колы рѣки соиздаеть онъ (Ѳеодоритъ) монастырь и въ немъ постановляетъ церковь во имя Пребезначальныя Троицы“. Время основанія монастыря у Курбскаго не указано, но его можно приблизительно установить слѣдующимъ окольнымъ путемъ. Ѳеодоритъ до своегоотправленія въ Лапландію, странствуя по разнымъ монастырямъ, пришелъ однажды, по показанію Курбскаго „въ Кирилловъ Великій монастырь“, а оттуда „пъзде въ пустыни тамошнія и обрѣте тамо божественнаго Порфирія, бывша уже игумена Сергіева обители, много страдавша мученьми и тяжкими оковами отъ князя великаго“ (Василія Іоанновича, отца Іоанна Грознаго). Затѣмъ Курбскій подробно рассказываетъ (не указывая года) о томъ, какъ на свято Великаго Пантїкостія (Троицынъ день) случилось великому князю прїѣхать въ оный Сергіевъ монастырь, какъ игумень Порфирій сталъ просить его объ освобожденіи удѣльнаго князя Василія Шемячича, незадолго передъ тѣмъ заключеннаго въ темницу, какъ великій князь разсердился и повелѣлъ изгнать Порфирія изъ обители, какъ Порфирій солекъ съ себя одежды игуменскія и съ радостію въ свою пустыню, отъ юности ему вождѣнную потече, какъ потомъ его вытребовали въ Москву, пытали и наконецъ снова отпустили въ его пустыню. Устряловъ въ прим. 205 упомянутаго своего изданія, и Строевъ въ своемъ спискѣ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви на стр. 138, оба согласно утверждаютъ, что Порфирій оставилъ игуменство Троице-Сергіевой Лавры въ сентябрѣ 1525 г. Подъ словами „оставилъ игуменство“ надо понимать очевидно вторичное, окончательное удаленіе его въ пустыню послѣ пытокъ; первое же его удаленіе произошло, слѣдовательно 4 іюня 1525 г. Правильность всѣхъ этихъ датъ правда, нуждается въ проверкѣ, такъ какъ по словамъ Горскаго, на стр. 79 Историческаго описанія Св. Троице-Сергіевой Лавры, уже въ январѣ 1525 г. на мѣсто Порфирія былъ назначенъ Арсеній Сахерусовъ, но во всякомъ случаѣ разногласіе не большое и для нашей цѣли не важное. Итакъ, въ 1524 или въ 1525 г. Порфирій былъ уже

въ пустынь и, слѣдоват., съ нимъ могъ встрѣтиться Θεодоритъ. Послѣ этой встрѣчи, Θεодоритъ пробылъ въ пустынь, по словамъ Курбскаго, „аки четыре лѣта“, потомъ отправился въ Соловки, вызванный своимъ наставникомъ, старцемъ Зосимою (не смѣшивать съ соименнымъ ему основателемъ Соловецкаго монастыря), пробылъ тамъ „ажъ до его смерти, аки лѣто едино или менѣ“, и скоронивши его, прямо направился въ Лапландію. Словомъ, отъ встрѣчи съ Порфиріемъ до отправленія Θεодорита въ Лапландію прошло около пяти лѣтъ, а слѣдоват. въ Лапландію послѣдній попалъ никакъ не ранѣе 1530 года. Черезъ сколько времени послѣ своего водворенія въ Лапландію построилъ Θεодоритъ въ Колѣ монастырь, этого точно установить по сбивчивымъ показаніямъ Курбскаго, невозможно. Но несомнѣнно, что это состоялось еще въ бытность Макарія архіепископомъ Новгородскимъ, т. е. не позже 1542 г. (по даннымъ Голубинскаго, *Исторія Русской Церкви*. т. II, первая половина, стр. 763, Макарій былъ поставленъ 19 марта 1542 г. въ митрополиты московскіе). ибо Курбскій говоритъ, что, пробывши значительное время въ пустынь Θεодоритъ возвращается въ Новгородъ, представляется отъ Макарія архіепископа пресвитеромъ... потомъ бываетъ самому архіепископу духовникомъ... паки по двухъ лѣтахъ потомъ возвращается въ пустыню и тогда то строить упомянутый монастырь. Итакъ, Троицкій Кольскій монастырь былъ построенъ Θεодоритомъ между 1530 и 1542 г. Θεодоритъ, какъ сообщаетъ Курбскій далѣе, оставилъ черезъ нѣсколько лѣтъ свой монастырь изъ-за несогласій съ братією; 30 января 1557 г. онъ былъ посланъ въ Константинополь съ порученіемъ къ патриарху (Голубинскій, *ibid.*, стр. 845) и, пробывши тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, поселился по возвращеніи близъ Вологды въ Прилуцкомъ монастырѣ, откуда до 1563 г. (Курбскій говоритъ „при мнѣ“, т. е. до бѣгства Курбскаго изъ Россіи, которое произошло въ 1563 г.) „двукратъ ѣздише“ навѣщать основанную имъ обитель. Итакъ, еще въ 1563 г. монастырь, основанный въ Колѣ Θεодоритомъ лѣтъ за 20 передъ тѣмъ, еще существовалъ. Есть полное вѣроятіе думать, что онъ продолжалъ существовать и два года спустя, т. е. въ 1565 году, когда Колу въ первый разъ посѣтили Голландцы. Но почему же монастырь названъ у Салингена „монастыремъ Петра и Павла“, а его „строителемъ“ не Θεодоритъ, а какой-то Сергій Веснинъ? На первый вопросъ, присоединяясь къ мнѣнію Голубинскаго (*ibid.*, стр. 860, прим.), который, впрочемъ, ничего не знаетъ о показаніи Салингена, считаемъ вѣроятнымъ что Курбскій смѣшалъ разсказъ о построеніи Кольскаго монастыря съ разсказомъ о построеніи Печенгскаго, гдѣ дѣйствительно первая церковь была освящена во имя Живоначальной Троицы. Косвенное доказательство, что монастырь Кольскій былъ построенъ во имя Петра и Павла, видимъ мы въ томъ, что въ Колѣ въ то время по словамъ Флетчера (*Nakluyt, The Principal Navigations ed. by Goldsmid, 1887, vol. IV, part VI, p. 258*, а также Середонія, *Сочиненіе Джильса Флетчера, какъ исторической источникъ*, Спб., 1891, стр. 140 и прим.) ежегодно бывала ярмарка въ Петровъ день (*they hold their mart at Cola on S.-Petersday*), а ярмарки у насъ вѣдъ обыкновенно приурочиваются къ храмовымъ праздникамъ. Что касается второго возраженія, то по нашему мнѣнію слово „строитель“ надо понимать въ смыслѣ не основателя, а въ томъ смыслѣ, что Семень Веснинъ послѣ своего постриженія въ монахи получилъ должность строителя, должность, существующую и въ настоящее время во всѣхъ монастырскихъ подворьяхъ, и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, гдѣ „строитель“ либо занимаетъ среднее мѣсто между игуменъ и келаремъ, либо замѣняетъ собою игумена. Желаящихъ подробнѣе ознакомиться съ функціями „строителя“ отсылаемъ къ статьѣ Успенскаго, О строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, помѣщенной въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Росс. за годы 1897.

¹⁷⁾ Слово Алексѣи мы считаемъ себя вправѣ переводить „Алексѣевъ“, а не Алексѣй, потому что въ текстѣ документа, какъ въ данномъ

мѣстѣ, такъ и ниже, слова Wassilie Alexei не отдѣлены запятой и по видимому относятся къ одному лицу.

¹⁹⁾ Каницъ—старинная дворянская фамилія (см. Сборникъ Русск. Истор. Общ., т. 60).

¹⁹⁾ Кандалакша, село Архангельской губ. (67°07' сѣв. шир. и 32°26' вост. долг. отъ Гринича) съ двумя церквами, изъ коихъ одна стоитъ на мѣстѣ бывшаго здѣсь Кокова (Кокуева) монастыря, основаннаго Феодоритомъ Кольскимъ. (Островскій, Путеводитель по Сѣв. Россіи Спб. 1898, стр. 78).

²⁰⁾ Кибергъ, мысъ съ губою того же имени, лежащій въ одной географической милѣ отъ Варде и ограничивающій входъ въ Варангеръ-фіордъ съ запада, находится въ настоящее время на норвежской территоріи. Губу Кибергъ русскіе поморы зовутъ „Подъ Биркой“ и посѣщаютъ ее весной для промысловъ на столько охотно, что здѣсь содержится отдѣлъ русскаго Краснаго Креста съ фельдшеромъ и сестрою милосердія, для оказанія врачебной помощи промышленникамъ. (Островскій, *ibid*, 110).

²¹⁾ Кереть въ настоящее время крупный административный центръ Корелии. Въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается, какъ погостъ, въ 1542 г. по случаю бывшаго въ томъ году землетрясенія, охватившаго область отъ Керети до Умбы (Островскій, *ibid*, 77).

²²⁾ Кемь—уѣздный городъ Арханг. губ.; въ XV в. Кемь была волостью Марыи Борецкой, а потомъ Соловецкаго монастыря (Островскій, *ibid*, 74).

²³⁾ Въ с. Шуѣ до настоящаго времени сохранились двѣ интересныя деревянныя церкви XVII столѣтія въ почти нетронутомъ видѣ (Островскій, *ibid*, 73).

²⁴⁾ На другой годъ послѣ свиданія съ Симонсеномъ и Салингеномъ, Степанъ Твердииковъ, какъ человекъ бывалый за границей, былъ посланъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, вмѣстѣ съ другимъ купцомъ, Феодоромъ Погорѣлымъ, въ Лондонъ, съ порученіемъ перемѣнить пушной товаръ на драгоценныя камни и другіе предметы роскоши для царской казны. Объ этомъ см. у Гамеля (Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіи, стр. 80—81), гдѣ помѣщенъ интересный текстъ грамоты, которою снабжены были упомянутые посланцы, бывшіе первыми русскими купцами, повывавшими Лондонъ.

²⁵⁾ Сума нынѣ известна болѣе подъ именемъ Сумскаго посада. Подобно сему она была подарена Марфой Борецкой Соловецкому монастырю, который въ XVII в. построилъ здѣсь деревянный острогъ, одна изъ башенъ коего, обращенная въ колокольню, сохранилась и нынѣ (Островскій, *ibid*, 72).

²⁶⁾ Вѣроятно Поцѣлуевъ.

²⁷⁾ Быть можетъ, Василий Феодоровичъ.

²⁸⁾ Не имѣя подъ руками подробной карты, не можемъ указать мѣстонахожденія этого поселка.

²⁹⁾ Здѣсь въ текстѣ очевидно опіска; надо читать „сѣверо-востокъ“.

³⁰⁾ Т. е. востоко-сѣверо-востокъ.

³¹⁾ Вѣроятно, Чудиновъ или Жеденовъ.

³²⁾ Свѣдѣнія отъ этихъ корельскихъ письменахъ особенно любопытны потому, что ихъ можно сопоставить съ данными о пермскихъ письменахъ, изобрѣтенныхъ Св. Стефаномъ Перскимъ (Шестаковъ, Св. Стефанъ Первосвятитель Перскій, Учен. Зап. Имп. Каз. Унив. Пров., 1871; Некрасовъ, Пермскія письма въ рукописяхъ XV вѣка, Одесса 1890; Лыткинъ, Зырянскій край, 1889).

³³⁾ Крутыя скалы этого острова, лежащаго недалеко отъ входа въ Кемскую губу, поднимаются до высоты 80 саж. (Островскій, *ibid*, 73).

³⁴⁾ Княжая губа лежитъ почти посрединѣ разстоянія между Кандалакшей и Ковдой.

³⁵⁾ Ковда—нынѣ небольшая деревня въ 66 дворовъ.

³⁶⁾ Въ житіи преподобн. Трифона, изданномъ (не вполнѣ) съ рукописи, хранящейся подъ № 188 въ Соловецкой Библиотекѣ Казанской Духовной Академіи, въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1859 г., май, стр. 89—120, разсказывается по шаблону, что Трифонъ съ юныхъ лѣтъ жилъ благочестиво и стремился къ пустынножительству. Кстати, прибавимъ, что второй списокъ указанной рукописи находится въ архивѣ Архангельской Семинаріи (см. Викторовъ, Описание рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи. СПб., 1890. стр. 41), а третій хранится въ самомъ Печенгскомъ монастырѣ (Островскій, *ibid*, стр. 107).

³⁷⁾ Здѣсь была впоследствии построена церковь Успенія Божьей Матери и здѣсь же погребенъ былъ Трифонъ (Огородниковъ, Мурманскій и Терскій берегъ, стр. 54). На этомъ мѣстѣ стоитъ нынѣ возобновленный Печенгскій монастырь.

³⁸⁾ Сюда намѣреваются перенести монастырь и теперь.

³⁹⁾ Пазъ-рѣка и въ настоящее время служить границею между Россіей и Норвегіей, съ тою лишь разницею, что отъ устья этой рѣки граница поворачиваетъ на востокъ до р. Ворямы и потомъ уже по этой послѣдней доходить до моря, отрѣзая отъ русской территоріи лучшія гавани Варангеръ-фюрда. Граница въ современныхъ своихъ очертаніяхъ существуетъ съ 1826 года.

⁴⁰⁾ Кажется, это была одна изъ семи рѣкъ, которыя, по словамъ нашихъ лѣтописей, жители Двины повоевали у норвежцевъ въ 1496 году.

⁴¹⁾ На самомъ дѣлѣ столкновение между королевой Елизаветой и герцогомъ Альбой, правившемъ тогда (1567—1573) Нидерландами, произошло не изъ-за парламента, а изъ-за того, что королева подъ благовиднымъ предлогомъ конфисковала въ свою пользу грузъ нѣсколькихъ испанскихъ кораблей, везшихъ значительную сумму денегъ для герцога Альбы и укравшихся въ одной англійской гавани отъ преслѣдованія пиратовъ.

⁴²⁾ Порья-губа—на Терскомъ берегу.

⁴³⁾ Умба находится въ 1½ версты отъ Порьей губы.

⁴⁴⁾ Кашкараны тоже были вотчиной Мары Посадницы, которая подарила ее въ 1470 г. преп. Зосимъ (Ключевскій, Хозяйственная дѣятельн. Соловецк. монаст., Московск. Унив. Извѣстія 1866—7, № 7, стр. 552).

⁴⁵⁾ Т. е. островъ Сосновець; названіе Cross-Island дано было ему Стефаномъ Бурро (Hakluyt, *loc. cit.*, vol. III, part IV, p. 153).

⁴⁶⁾ Все это—пункты, имѣющіеся и на нынѣшнихъ картахъ Мурманскаго и Терскаго береговъ Лашландіи.

⁴⁷⁾ Имя Басарга не чуждо для исторіи нашей письменности (см. Памятники Стар. Русской. Литер., изд. графомъ Кушелевымъ-Безбородко, СПб., 1860, Повѣсть о Дмитріи, Кіевскомъ купцѣ и его сынѣ, стр. 351 и слѣд).

⁴⁸⁾ Стефанъ Бурро, розыскивая въ 1557 г. пропавшіе было 3 англійскихъ торговыхъ судна, встрѣтилъ на Мурманскомъ берегу (именно у м. Кекурскаго, на Рыбачьемъ полуостровѣ) русскаго сборщика дани (the Russie deputie) по имени Vasilie Pheodorovich (Hakluyt, *ibid.*, vol III, part. III, p. 162). Почти несомнѣнно, что этотъ Василій Феодоровичъ тождественъ либо съ Василіемъ Алексѣевымъ, либо Василіемъ Коровинымъ, упоминаемыми у Салингена.

⁴⁹⁾ Вѣроятно, Поповъ.

⁵⁰⁾ Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 1675 г., перечисляющей старинныя угодья Печенгскаго монастыря, говорится, что нѣкогда Печенгскому монастырю „былъ данъ вкладъ въ монастырь отъ Митрофана Кукина лукъ угодья промежъ волостныхъ людей“ (Акты Истор. IV, 550, а также Огородниковъ, Мурманскій и Терскій берега, стр. 26).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ.

I.

ПЬЕСЫ АНТОНА ЧЕХОВА ВЪ ИСПОЛНЕНИИ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Около года тому назадъ въ печати стали сообщаться слухи о новой драмѣ, надъ которой работаетъ Антонъ Чеховъ. Постепенно слухи эти становились все болѣе и болѣе достоверными. Газеты въ телеграммахъ и замѣткахъ въ хроникѣ сообщали о ходѣ работы Чехова, о сюжетѣ его пьесы, объ окончаніи работы, наконецъ о рѣшеніи поставить ее на сценѣ Московскаго литературно-художественнаго театра. „Чеховъ, торопливо сообщала одна газета, заперся въ гостинницѣ, никуда не выходитъ, никого не принимаетъ и спѣшно занялъ окончательной отдѣлкой своей пьесы.“ Нѣтъ никакого сомнѣнія, что самъ авторъ во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ не только былъ неповиненъ, но что даже, навѣрное, не мало страдалъ отъ нихъ. И поэтому эти замѣтки и телеграммы могутъ быть разсматриваемы, какъ общественно-литературный фактъ, не лишенный значенія и интереса: газеты, собирая свѣдѣнія о ходѣ работъ писателя и торопясь подѣлиться этими свѣдѣніями со своими читателями, отражали въ себѣ лишь извѣстное настроеніе, извѣстные запросы общества. А запросы эти за послѣднее время стали значительно шире, чѣмъ это было нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Время, когда писатель пописывалъ, а читатель почти тывалъ, когда читателю безразлично было, пишетъ ли что нибудь писатель, и что именно онъ пишетъ, повидимому прошло. Теперь общество окружаетъ своихъ избранниковъ большимъ вниманіемъ. За состояніемъ здоровья гр. Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горькаго, за тѣмъ, надъ чѣмъ они работаютъ, слѣдить вся интеллигентная Россія, и каждое извѣстіе объ ихъ жизни и работѣ встрѣчаетъ большой интересъ.

Какъ бы тамъ ни было, а указанное явленіе уже большой шагъ впередъ и не отмѣтить его не возможно. Правда, кто-то изъ современныхъ критиковъ истолковалъ его какъ нѣчто искусственное, какъ рекламу, которою объясняется и дальнѣйшій сценическій успѣхъ пьесъ А. Чехова. Объясненіе это, однако, не выдерживаетъ критики, даже самой поверхностной. Рекламирывать писателя можетъ одна какая нибудь газета, одинъ какой нибудь кружокъ. А вѣдь здѣсь мы видимъ совершенно противоположное. Съ увѣренностью можно сказать, что на всемъ огромномъ пространствѣ Руси великой не осталось ни одной газетки, которая не сообщила бы свѣдѣній о здоровьи и ходѣ работъ А. П. Чехова, какъ не осталось, кажется, ни одной провинціальной сцены, гдѣ бы не были поставлены его пьесы. Фактъ безспорно весьма важный! Между обществомъ и писателемъ устанавливаются новыя отношенія, свидѣтельствующія о большей культурности этого общества.

Этимъ, конечно, прежде всего объясняется и тотъ интересъ, который былъ вызванъ при постановкѣ пьесъ Чехова „Дядя Ваня“ и „Три сестры“ на сценѣ Панаевского театра пріѣхавшею изъ Москвы въ Петербургъ труппою г. Станиславскаго. Уже въ первый день продажи билетовъ были разобраны всѣ мѣста перваго и втораго абонементовъ, раскуплены билеты на отдѣльные спектакли, и затѣмъ потребовался новый добавочный абонементъ. Во время спектаклей въ театрѣ не оставалось буквально ни одного свободнаго мѣстечка, такъ какъ даже проходы были заняты зрителями...

„Дядя Ваня“ и „Три сестры“ представляютъ собой продуктъ Чеховскаго таланта, произведение автора „Хмурыхъ людей“. И та и другая пьеса замѣчательно правдиво рисуютъ сѣренькую, будничную жизнь нашихъ провинціальныхъ городовъ и деревень, со всѣми ихъ радостями и печальми. Деревенскій муравейникъ, въ которомъ годами живетъ „дядя Ваня“, слѣдѣній издали за статьями своего зятя столичнаго профессора, работающій на этого профессора, муравейникъ, въ которомъ уѣздный докторъ мечтаетъ о благѣ человечества, имѣющемъ наступить черезъ тысячу лѣтъ, гдѣ живетъ молодое, честное существо-дѣвушка, жаждущая любви, муравейникъ этотъ на время измѣняетъ свою жизнь. По случайному поводу въ него врывается на минуту профессоръ со своей молодой, красивой женой. Муравейникъ на минутку бросаетъ свою сѣрую жизнь для этихъ новыхъ людей, но затѣмъ въ людяхъ этихъ разочаровывается, они уѣзжаютъ, и дядя Ваня принимаетъ съ племянницей за старую работу, а докторъ ѣдетъ къ своимъ больнымъ... И опять начинаются дни пошлой сѣренькой прозы, подъ аккомпаниментъ свертка, монотонно изъ за печки подчеркивающаго будничную скуку. Содержаніе, или вѣрнѣе настроеніе пьесы „Три сестры“

почти то же. Въ уѣздномъ городкѣ стоитъ артиллерійская бригада. Артиллеристы - офицеры, отличающіеся большимъ сравнительно съ другими офицерами образованіемъ, вносятъ въ эту жизнь нѣкоторое оживленіе, правда не особенно высокаго качества, но все-таки оживленіе. У „Трехъ сестеръ“, устраиваются собранія, пикники, ведутся разговоры, иной разъ философскаго свойства, поднимается вопросъ о смыслѣ жизни. Вопросъ этотъ, впрочемъ, рѣшается весьма пессимистически. „Въ чемъ смыслъ жизни?“ спрашиваетъ одинъ изъ героевъ и самъ же отвѣчаетъ: „вотъ дождь идетъ—какой смыслъ?“ И дѣйствительно, наблюдая эту жизнь, какъ въ зеркалѣ отраженную въ пьесѣ Чехова, зритель невольно соглашается съ этимъ выводомъ. Умныя, честныя и развитыя дѣвушки, какими являются всѣ три сестры, обречены на жизнь съ людьми, стоящими неизмѣримо ихъ ниже. Одна изъ сестеръ замужемъ за преподавателемъ, ограниченнымъ пошлякомъ. Братъ трехъ сестеръ, готовившійся въ профессора, интересующійся наукой, музыкой, женится на глупой, пошлой провинціальной барышнѣ, интересы которой не идутъ дальше мелочей хозяйства, и которая, давя всѣхъ въ домѣ какъ тяжелый кошмаръ, въ концѣ концовъ еще самымъ пошлымъ образомъ измѣняетъ мужу. Да, дождь идетъ—въ чемъ смыслъ? Всѣ персонажи, отдѣланные съ удивительной тщательностью, всѣ живые люди изнываютъ въ этой ужасной обстановкѣ, всѣмъ имъ невыразимо скучно, и всѣ они мечтаютъ о томъ, какъ бы принятъ за работу, на всѣ лады ноютъ о Москвѣ, въ которой видятъ свое спасеніе. Въ концѣ концовъ, однако, артиллерійская бригада уходитъ, уноситъ съ собой единственный живой элементъ; и три сестры погружаются въ еще болѣе пошлую и сѣренькую жизнь.

Пьеса производитъ замѣчательное, сильное впечатлѣніе своей жизненной правдивостью. Это прямо кусочекъ жизни, выхваченный Чеховымъ и перенесенный на сцену. Смотрите вы на пьесу и чувствуете, какъ скучна и пошла жизнь Пошеля столичный житель профессоръ съ его бездарной литературной дѣятельностью, пошла его чувственная жена. Не лучше также и офицеры и всѣ другіе... На вашихъ глазахъ пошлѣетъ живой человѣкъ, идеалистъ докторъ, познаетъ горькія истины „Дядя Ваня“...

Нужно также отдать справедливость литературно-художественному театру и его представителю г. Станиславскому. Внѣшняя постановка пьесъ вполне соответствуетъ ихъ внутреннему содержанию и настроенію. Г. Станиславскій вдумчивый артистъ и въ то же время вдумчивый режиссеръ. Онъ глубоко продумалъ пьесы и предусмотрѣлъ каждую мелочь, стараясь быть возможно болѣе реальнымъ. На сценѣ фигурируетъ постоянно старая, какъ это вездѣ бываетъ въ жизни, а не бутафорская мебель. Мебель эта разставлена такъ, какъ

будто бы ее ставили не декораторы, а хозяева квартиры. Около печки стоит засаленное кресло и столикъ, и вы чувствуете, что это любимое кресло, что оно стоит здѣсь десятки лѣтъ. Шумъ вѣтра въ верхушкахъ деревьевъ, трепетаніе листы, завыванія вѣтра въ трубѣ, гоготаніе гусей, скрипящія ступеньки лѣстницъ, сверчокъ, часы съ кукушкой— все это придаетъ постановкѣ пьесъ замѣчательный реализмъ. „Новое Время“ не разъ иронизировало по этому поводу и высказывалось противъ „сверчковъ, гусей и таракановъ художественнаго театра, занесенныхъ изъ Москвы“. Другія газеты иронически сообщали о доставкѣ въ Петербургъ огромной партіи таракановъ, намекая на театръ г. Станиславскаго, и т. д., и т. д.

Old Gentleman въ „Россіи“, отмѣтивъ громъ, бубенцы, старушечій храпъ, колыханье занавѣски, скрипучія качели, часы, своевременно выколачивающіе два, три, „улыбаются“ и заявляютъ про себя: „тутъ ужъ пошли фокусы“¹⁾. Во всѣхъ этихъ упрекахъ однако явно кроется какое-то недоразумѣніе. Вѣдь не считаемъ же мы фокусами въ нашей дѣйствительной жизни чириканье сверчка, бой часовъ, пѣсни самовара и т. п. элементы, и никто не будетъ отрицать того, что фокусы эти въ дѣйствительности способствуютъ созданію извѣстныхъ настроеній. Отчего же то, что существуетъ въ жизни, не можетъ быть перенесено на сцену? Съ увѣренностью можно сказать, что если бы труппа г. Станиславскаго была сильнѣе по своему составу, или если бы вводимый имъ реализмъ не представлялъ собою новшества, то никто бы навѣрное не вздумалъ упрекать его въ фокусничествѣ. Не считаются же фокусами декорации или лошади на сценѣ? Не считается фокусомъ зажиганіе свѣчей, безъ чего, конечно, можно было бы обойтись, и цѣлый рядъ другихъ сценическихъ условностей? Съ точки зрѣнія китайца вся наша сцена должна быть признана сплошнымъ „фокусомъ“. Требованія китайцевъ въ этомъ отношеніи сведены до минимума. На эстрадѣ выставляются вмѣсто декораций надписи: съ одной стороны стоитъ вмѣсто деревьевъ надпись „лѣсъ“, съ другой не домъ, а только надпись „домъ“, и цѣлый рядъ надписей. Неприхотливый китаецъ всѣмъ этимъ довольствуется, покорно дополняетъ отсутствіе декорации воображеніемъ и, пожалуй, попавъ въ нашъ театръ, будетъ улыбаться и вмѣсто самой пьесы наблюдать одни только „фокусы“... Нѣтъ, стремленіе къ реализму не должно встрѣчать порицаній... Когда художникъ даетъ намъ портретъ, представляющій собой одно лицо жи-

¹⁾ Въ числѣ новшествъ г. Станиславскаго необходимо отмѣтить совершенно простой, сѣраго сукна, занавѣсъ, который не поднимается вверхъ, а раздвигается въ обѣ стороны. Это и проще, и естественнѣе и безопаснѣе. Какъ на мелочь, можно указать еще на систему звонковъ, неволью подготовляющихъ зрителей къ слушанію.

вого оригинала, мы не въ правѣ требовать отъ него, чтобы была также тщательно выписана и вся фигура; но, съ другой стороны, когда намъ даютъ прекрасный портретъ во весь ростъ—едва ли кто нибудь въ правѣ упрекнуть художника за излишнія детали. Г. Станиславскій ввелъ цѣлый рядъ такихъ деталей въ постановку пьесы на своемъ театрѣ, и большое ему за это спасибо. Чѣмъ жизненнѣе и реальнѣе ставится пьеса—тѣмъ большее производитъ она впечатлѣніе. Первое время, быть можетъ, эти детали, какъ новинки, и будутъ отвлекать вниманіе зрителя отъ пьесы, но со временемъ они будутъ способствовать лишь большей цѣльности общаго впечатлѣнія. Да и теперь уже цѣль эта можетъ быть признана до извѣстной степени достигнутой. Нужно было видѣть „Дядю Ваню“ и „Трехъ сестеръ“ въ постановкѣ г. Станиславскаго для того, чтобы понять, какое сильное впечатлѣніе производитъ на публику эта постановка. Безспорно, г. Станиславскій сдѣлалъ большой шагъ впередъ въ усовершенствованіи нашего сценическаго искусства. На чествованіи, которое устроили 4 марта г. Станиславскому и его труппѣ, представители литературы, О. Чюмина совершенно справедливо отмѣтила значеніе всѣхъ этихъ новшествъ въ стихотвореніи:

Кто скажетъ намъ: искусство ль это,
Плодъ вдохновенья или ума?
Здѣсь все лучемъ любви согрѣто.
Тутъ—не игра, но жизнь сама.

Всѣ впечатлѣнія такъ новы
И такъ правдиво все вокругъ,
Что мы, почувствовавъ недугъ,
Послать за „Штокманомъ“ готовы.

Мы знаемъ ихъ съ недавнихъ поръ,
Но мы сжились душою съ ними,
И стали намъ они родными—
Отъ „Дяди Вани“ до „Сестеръ“.

Именно,—„не игра, а жизнь сама“! Безспорно, что новшества, вводимыя г. Станиславскимъ, со временемъ сдѣлаются такою же обязательной принадлежностью каждой сцены, какъ сдѣлались ими декорации и другіе бутафорскіе „фокусы“.

Вл. Бодяновскій.

II.

Положеніе печати въ провинци. — Бюро провинціальной печати.—Отмѣна предостереженій.

При обсужденіи законопроекта объ авторскомъ правѣ въ Союзѣ писателей шли, какъ извѣстно, горячіе дебаты о перепечаткахъ, причемъ въ наклонности къ широкимъ позаимствова-

нiямъ обвинялась особенно провинціальная пресса, а причину этой симпатiи къ чужой собственности усматривали въ жаднѣ наживы провинціальныхъ издателей. Но гдѣ эти „наживающіеся“ издатели въ провинціи? Гдѣ провинціальная пресса процвѣтаетъ? Едва ли можно насчитать десятокъ прочно стоящихъ изданій, а остальные перебиваются, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ. И замѣтите, лишь только изданіе оперится, оно сейчасъ же озаботится приобрѣтеніемъ оригинальнаго мѣстнаго матеріала, „собственныхъ“ столичныхъ корреспондентовъ, собственныхъ фельетонистовъ и т. д. Вообще же въ большинствѣ городовъ газеты хирѣютъ, одно изданіе замѣняется другимъ, но количество ихъ почти не увеличивается. Старые города великорусскаго центра—Тула, Калуга, Тамбовъ, Пенза—до сихъ поръ вовсе не имѣютъ газетъ. Значитъ, не такое ужъ прибыльное дѣло издавать газету въ провинціи, хотя и при полномъ *porto franco* для перепечатокъ. Оффиціальная статистика, недавно опубликованная, оповѣщаетъ, что въ провинціи выходитъ 427 изданій, но главная масса изъ нихъ изданія губернскія, земскія и вообще „казенныя“; частнымъ лицамъ принадлежитъ лишь 197 изданій, а среди нихъ газетъ всего 97, выходящихъ въ 56 городахъ, и изъ этихъ газетъ 42, т. е. почти половина, прожили не болѣе 5 лѣтъ. Такое положеніе нельзя считать отряднымъ, и воспрещеніе перепечатокъ едва ли, съ одной стороны, послужитъ подъему провинціальной прессы, а съ другой—сомнительно, чтобы оно увеличило цѣнность „собственности“ столичныхъ журналистовъ.

Гораздо понятнѣе и необходимѣе была забота Союза о тѣснѣйшемъ объединеніи провинціальныхъ тружениковъ пера. Въ концѣ прошлаго года не мало толковали о печальномъ положеніи провинціальной печати, и подъ влияніемъ этихъ толковъ возникло предложеніе П. Н. Милюкова организовать бюро провинціальной печати, которое имѣло бы постоянныя сношенія съ иногородними писателями и собирало бы статистическія свѣдѣнія о положеніи провинціальныхъ органовъ. Въ принципѣ это предложеніе было принято; но разсматривавшей проектъ комиссіи было предложено воспользоваться работами подобной же комиссіи, занимавшейся тѣмъ же вопросомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ предѣлительствомъ П. Д. Боборыкина. Къ заботамъ о провинціальныхъ литераторахъ относилось и предложеніе П. Б. Струве о предоставленіи иногороднимъ членамъ права пользоваться бібліотекой Союза съ оплатой лишь почтовыхъ расходовъ, каковая мысль и одобрена собраніемъ.

Въ настоящее время Союзъ писателей прекратилъ свое существованіе. Будемъ надѣяться, что поднятые имъ весьма важные для русской литературы вопросы не заглохнутъ, а вызовутъ дальнѣйшую разработку.

Новымъ явленіемъ въ жизни печати явилось снятіе предостереженій съ четырехъ изданій: „Гражданина“ „Новаго Времени“, „С.-Петербургскихъ“ и „Московскихъ Вѣдомостей“. Предостереженіямъ, объявленнымъ „Новому Времени“, истекла уже 20-лѣтняя давность, и огромная масса публики даже не подозрѣвала, что и надъ этой газетой виситъ дамокловъ мечъ. Впрочемъ, сама газета заявила, что подобное опасное положеніе ее нисколько не беспокоило. Тѣмъ менѣе, вѣроятно, было страха за свою судьбу у „С.-Петербургскихъ“ и „Московскихъ Вѣдомостей“—изданій, принадлежащихъ казнѣ и безъ ущерба для послѣдней не могущихъ быть приостановленными. Въ послѣднемъ случаѣ, между прочимъ, ясно получается коллизія, изъ которой необходимо вытекаетъ, что предостереженія должны бы быть связаны (какъ они и объявляются) съ лицомъ, находящимся въ данный моментъ во главѣ газеты или журнала, а не съ самимъ изданіемъ. По поводу оказанной четыремъ изданіямъ милости газеты „Россія“ и „Новое Время“ выражаютъ надежду, что эта мѣра распространится и на прочіе органы печати.

М. Н. М.

Н О В Ы Я К Н И Г И .

Сочиненія графа П. И. Капниста. Москва. 1901.
Т. I. Воспоминанія о графѣ Петрѣ Ивановичѣ Капнистѣ. *Графини Ины Капнистѣ.* ССLVII стр. — Лирическія стихотворенія. 231 стр. — Оглавленіе. VI стр. — Т. II. Примѣчанія къ трагедіи Сен-Марсъ. Характеристики и замѣтки. СXLVIII стр. — (Трагедіи и прозаическія статьи) 578 стр. Цѣна cadaго тома 1 р. 50 к.

Возможно ли допустить, чтобы талантливый писатель всю жизнь не печаталъ ни строки, скрывая, подобно скульпору рыцарю, въ ящикахъ своего письменнаго стола перлы своего гения отъ очей міра, и, доселѣ оставаясь никому неизвѣстнымъ, приобрѣлъ бы крупное имя и видное мѣсто въ родной литературѣ вдругъ, внезапно, послѣ того, какъ заботливые наслѣдники разомъ выпустили въ свѣтъ всѣ плоды его творчества, созданные въ теченіе долгой жизни? Въ наше время такой случай — рѣдкое исключеніе. Можно указать Апухтина, который рѣдко печатался, но все же печатался, и то, что явилось изъ его стихотвореній послѣ смерти, гораздо ниже выпущеннаго имъ самимъ въ свѣтъ при жизни; проза же его, которую онъ скрывалъ при жизни, хотя и носитъ печать сильнаго таланта, однако, отрывочна и незакончена. Несомнѣнно, типографскій станокъ воспитываетъ талантъ, отзывы печати и толки публики даютъ ему стройность направленія; нужно, чтобы писатель развивался постепенно на глазахъ всѣхъ: иначе, какъ растеніе подъ стекляннымъ колпакомъ, онъ захирѣетъ и высохнетъ.

Разительный примѣръ въ этомъ отношеніи даютъ неизвѣстныя до сихъ поръ сочиненія графа П. И. Капниста. Этотъ писатель, благодаря заботливости своей дочери, является предъ нами цѣликомъ въ своихъ произведеніяхъ съ 1848 года по день смерти, тогда какъ при жизни онъ риск-

нуль напечатать всего три стихотворенія, да нѣсколько прозаическихъ статей. Человѣкъ крайне послѣдовательный, онъ не печаталъ своихъ стихотвореній потому, что истинно поэтическія произведенія считалъ не приуроченными къ данному времени, а вѣчными, и вслѣдствіе этого полагалъ, что его стихи „если они хороши, то не пропадутъ“ и послѣ его смерти. На самомъ дѣлѣ, графъ Капнисть, быть можетъ, и выработался бы въ поэта средней величины, если бы прошелъ искусь настоящаго литератора; теперь же предъ нами томъ любительскихъ попытокъ, съ блестками дарованія, но невыдержанныхъ въ цѣломъ. По содержанію это — подголосокъ пессимистической музыки Апухтина, но безъ ея силы и выразительности.

Капнисть — не только лирикъ, онъ — драматургъ, критикъ и публицистъ. Какъ драматургъ, онъ оставилъ огромную трагедію „Сень-Марсъ“, съ неменѣе обширнымъ историческимъ аппаратомъ, и начало трагедіи „Стенька Разинъ“. „Сень-Марсъ“ — вещь неимовѣрно растянутая и скучная; цѣль ея — опозитизированіе дворянской идеи, для чего, конечно, менѣе всего удобна выбранная авторомъ эпоха и среда французской аристократіи. „Стенька Разинъ“ зато, положительно, интересенъ, и можно пожалѣть, что авторъ не закончилъ этой пьесы. Начать съ того, что въ этой трагедіи Капнисть сблизжаетъ такія два лица, какъ протопогъ Аввакумъ и Стенька Разинъ, причемъ послѣдній изображается идейнымъ демагогомъ, а Аввакумъ благословляетъ его на подвигъ. Въ пьесѣ есть техническія несообразности: Аввакумъ мѣстами прямо излагаетъ свое извѣстное „житіе“, а Разинъ произноситъ монологъ въ четыре страницы. Но въ общемъ въ драмѣ есть жизнь, особенно во второмъ дѣйствіи, изображающемъ гольтыбу, ожидающую прихода Стеньки Разина. Самъ же знаменитый атаманъ ясно характеризуется, какъ его понимаетъ авторъ, въ слѣдующихъ стихахъ, излагающихъ отвѣтъ Разина на подозрѣнія Аввакума, не собирается ли онъ выступить самозванцемъ:

Разинъ. Зачѣмъ мнѣ лгать? Зачѣмъ мнѣ быть *названцемъ*?

Отрепьевъ шелъ какъ воръ и какъ измѣнникъ;
Его на Русь вели ея враги,
Враги и вѣры православной, — Ляхи . . .
Нѣтъ, я не то. Неправда душитъ насъ;
Она-жь. — неправда. — брата моего
Замучила . . . Я не слуга неправды
И на нее я *правду* натравлю . . .
Ту правду, — что въ лохмотьяхъ вѣчно ходить,
Ту правду, — что привыкла голодать, —
Ту, — что какъ звѣрь, по всѣмъ трущобамъ бродить, —
Которой жить все то же, что страдать!
Къ ней прилучу я море безшабашныхъ
Головъ — моихъ, удалыхъ и бездомныхъ, —
Тѣ люди, что зовутся — *голытѣба*, —

Да, голытьба . . . Ихъ больше наберется,
 Чѣмъ всѣхъ стрѣльцовъ, бояръ да воеводъ! . . .
 Поволжье все, весь Донъ и все холопство,
 Со всѣхъ сторонъ, — все заревоиъ кровавыиъ
 Подымется на страшную борьбу,
 На тризну по моеиъ несчастноиъ братѣ!
 А атаманъ всему — я, Стенька Разинъ! . . .
 Тогда держись! Посмотримъ, — чья возьметъ! . . .

Критика Капниста — чисто официальная; это двѣ записки, составленныя по порученію для представленія ко Двору и носящія полуцензорскій характеръ. Одна изъ нихъ — „Краткое обзорѣніе журналистики за 1862 годъ“ интересна тѣмъ, что даетъ сводъ цитатъ изъ всѣхъ газетъ по самымъ животрепещущимъ вопросамъ реформаторской эпохи. Другая — „Очеркъ направленія русской лирической поэзіи съ 1854 по 1864 годъ включительно“ — обнаруживаетъ въ Капнистѣ хотя и своеобразнаго, но тонкаго цѣнителя поэзіи. Консерваторъ по убѣжденіямъ и поклонникъ чистаго искусства, онъ особенно умѣло охарактеризовалъ поэтовъ, родственныхъ ему по духу, хотя и за представителями враждебныхъ ему лагерей, напримѣръ, Некрасовымъ, признаетъ талантъ. Во всякомъ случаѣ, съ чисто поэтической точки зрѣнія, онъ и у своихъ противниковъ отмѣчаетъ дѣйствительно слабыя стороны. Произведенная же Капнистомъ классификація поэтовъ можетъ быть объяснена только тѣмъ характеромъ записки, на который мы выше указали. Онъ подраздѣляетъ поэтовъ на: 1) слѣдовавшихъ теоріи свободнаго искусства (Тютчевъ, Фетъ, Майковъ, Щербина, Мей, графъ А. Толстой, Вяземскій, Бергъ, Алмазовъ, графиня Ростопчина, Ю. Жадовская, К. Павлова); 2) развивавшихъ сперва туманные приемы нѣмецкаго романтизма, а потомъ усвоившихъ себѣ теоріи французскаго социализма (Огаревъ, Григорьевъ, Плещеевъ) и 3) на поэтовъ, предметы пѣснопѣнній которыхъ суть по преимуществу народъ и разные общественные вопросы. Послѣдній разрядъ подраздѣляется на славянофиловъ (Хомяковъ, И. и К. Аксаковы): отрицателей и обличителей, возникшихъ съ преобразовательной дѣятельностью нынѣшняго царствованія (Розенгеймъ, *Бенедиктовъ*): перелагателей социализма и пауперизма на русскіе нравы (Некрасовъ, Никитинъ, Курочкинъ, Вс. Крестовскій, В. Костомаровъ, М. Михайловъ); нигилистовъ, эпиграмматистовъ и *пасквилистовъ* (Панаевъ, Добролюбовъ, Минаевъ, сотрудники „Искры“ и „Занозы“). Входитъ въ разборъ этой систематики мы не будемъ. Замѣтимъ лишь, что къ разряду славянофиловъ, которымъ Капнистъ тоже не довѣряетъ, отнесенъ и Шевченко. По своимъ малороссійскимъ симпатіямъ, Капнистъ, однако, щадитъ Шевченка и защищаетъ его отъ обвиненій въ сепаратизмѣ. „Правда“, замѣчаетъ онъ, „еслибы Шевченко жилъ долѣе, то, какъ

знать, быть можетъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ безобразныхъ явленій нашей общественной жизни онъ и увлекся бы эфемерными стремленіями новыхъ украинофиловъ (которыхъ нельзя не признать во многихъ отношеніяхъ близорукими врагами своей родины); но судьба угодно было, чтобы лучший украинскій лирикъ остался, по своей литературной дѣятельности, кореннымъ, старымъ украинофиломъ въ возвышенномъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова“.

Остальныя статьи, относящіяся къ литературѣ: „По поводу нѣсколькихъ словъ г. Самарина объ историческихъ трудахъ Б. Н. Чичерина“ и „Къ эпизоду о высылкѣ Пушкина изъ Одессы“ (изъ „Русской Старины“).

Публицистомъ Капнисть является въ статьѣ „О женскомъ вопросѣ“ и двухъ официальныхъ запискахъ самаго послѣдняго времени: „Записка о дворянствѣ“ и „Министерство земледѣлія“.

Большой интересъ представляетъ біографія П. И. Капниста, въ которой излагается исторія греческо-венеціанскаго рода Капниссисовъ, ихъ переселеніе въ Россію, жизнь автора „Ябеды“ В. В. Капниста, его сына и, наконецъ, внука, П. И. Капниста. Написана біографія очень живо, хотя близость автора воспоминаній къ предмету его писаній вызываетъ нѣкоторый панегиризмъ и преувеличеніе какъ государственныхъ, такъ и литературныхъ заслугъ покойнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ „новаго“ поэта.

М. Н. М.

Л. Л. Толстой. Въ голодные годы. Записки и статьи. Москва. 1901.

Книга Л. Л. Толстого, несомнѣнно, займетъ не послѣднее мѣсто въ литературѣ о „голодныхъ годахъ“ 1891—92. Рассказывая простымъ, безыскусственнымъ языкомъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ поѣздки въ Бузулукской уѣздъ для организаціи продовольственной помощи голодающему населенію, авторъ не задается цѣлью дать намъ яркую картину голода во всей его грозной обстановкѣ (въ этомъ онъ конечно, уступаетъ В. Короленко); его задача была чисто практическая, которая можетъ быть формулирована въ нѣсколькихъ словахъ: какъ накормить мужика съ тѣми небольшими средствами, которыми располагаетъ частная благотворительность, какъ поднять его упавшій духъ. Въ этомъ отношеніи „записки“ Л. Л. Толстого даютъ много цѣнныхъ указаній, какъ исходящихъ отъ лица, самостоятельно руководившаго покупкой хлѣба и устройствомъ столовыхъ для голодающихъ.

Помимо этого, читатель найдетъ въ разбираемой нами книгѣ много любопытныхъ подробностей, характеризующихъ

отношеніе самого народа къ постигшей его бѣдѣ, равнодушіе (переходившее иногда въ прямое недоброжелательство) мѣстной администраціи къ дѣлу продовольствія голодающихъ и самоотверженность медицинскаго персонала въ борьбѣ съ голоднымъ тифомъ и цынгой, унесшими не мало жертвъ въ эту печальную годину.

Отмѣтимъ еще взглядъ гр. Толстого на причины нашихъ голодовокъ. По его мнѣнію, одна некультурность русскаго народа, въ которой многіе усматриваютъ главную причину нашихъ бѣдствій, не можетъ еще объяснить, почему мужикъ не въ состояніи обезпечить себя отъ неурожаевъ и улучшить свое матеріальное положеніе. Общинный бытъ и юридическая безпомощность—вотъ главные тормозы, препятствующіе переходу крестьянина отъ первобытныхъ приемовъ хозяйства къ болѣе разумнымъ, поднимающимъ производительность почвы и тѣмъ въ значительной мѣрѣ гарантирующимъ его отъ стихійныхъ бѣдствій. Съ такимъ мнѣніемъ врядъ ли, однако, можно вполне согласиться; много есть оснований предполагать, что община, очищенная отъ вредныхъ наслоеній, послужитъ къ благу народа въ его трудной борьбѣ за существованіе.

Кромѣ записокъ изъ поры голода въ 1891—92 гг., напечатанныхъ сперва въ „Вѣстникѣ Европы“ 1892 г., въ книгѣ Толстого собраны его газетныя статьи о голодѣ 1898 г., изъ которыхъ укажемъ на статью „хлѣбные запасы“; въ ней рекомендуется, для предотвращенія голодовокъ, устройство въ деревняхъ казенныхъ хлѣбныхъ амбаровъ.

Книга издана съ внѣшней стороны очень хорошо и снабжена прекрасными иллюстраціями.

Логансонъ.

Н. В. Азовецъ. Подневольные. 17 рассказовъ. Спб. 1901 г. Стр. 324. Ц. 1 р. 25 к.

Г. Азовецъ, только что выступающій на литературное поприще, безспорно заслуживаетъ вниманія читающей публики. Его рассказы—не представляютъ собой чего-либо особенно выдающагося ни по замыслу, ни по исполненію, но читаются не безъ интереса. Всѣ они вытканы на канвѣ изъ военнаго быта и даже дѣйствующимъ лицомъ въ большинствѣ ихъ является одинъ и тотъ же вольноопредѣляющійся Вас. Вас. Кочетовъ. Самъ авторъ дѣлитъ рассказы, вошедшіе въ сборникъ, на рассказы просто и военные очерки. Эти послѣдніе представляются намъ лучше первыхъ потому, что они жизненнѣе и правдивѣе. Возьмите, напримѣръ, „Смотровой день“. Фабула его самая простая и заурядная. Пріѣхалъ бригадный—дѣлать смотръ полку. Роты шли образцово. Только въ первой ротѣ упалъ больной солдатъ, разстроившій ряды и, благодаря этому, доставившій порица-

ніе цѣлой ротѣ. Послѣдствія этого факта, закулисная его сторона изображены г. Азовцемъ прекрасно. Въ такомъ же родѣ и остальные военные очерки. Разказы, вошедшіе въ первую часть, написаны также недурно, но слишкомъ занимательны и потому искусственны по своей интригѣ. Въ нихъ дѣйствуютъ жены, измѣняющія мужьямъ и терзаемыя измѣнами мужья. Одинъ разказъ совершенно въ Мопассановскомъ стилѣ. Фабула его такова. Офицеръ, покинутый женой, въ отместку ей, приводитъ въ свой домъ публичную женщину, передъ которой изливаетъ жалобу на свою судьбу. Женщина эта оказывается женой деньщика, оставшейся въ деревнѣ, но затѣмъ пріѣхавшей въ городъ и увеличившей кадры проституттокъ. Деньщикъ, узнавъ въ „барынѣ“ свою жену, наноситъ ей побои. По своему основному содержанию разказы эти довольно однообразны. Всѣ они проводятъ одну идею: „Бѣдные люди, забывшіе завѣтъ Христа“. Написаны они, однако, повторяемъ, очень задушевно, тепло. Несмотря на нѣкоторую искусственность и придуманность фабулы этихъ разказовъ, въ деталяхъ они правдивы и потому читаются не безъ интереса.

В. Б.

Н. Б. Сѣверова. „Эта“. Съ иллюстраціями И. Е. Рѣпина. Спб. 1901. Ц. 1 р. 50 к.

Почему „эта“, а не „та“, или еще что-нибудь въ этомъ родѣ, читатель не узнаетъ изъ повѣсти г-жи Сѣверовой. Раньше, на страницахъ „Нивы“, повѣсть называлась „Бѣглянка“, и это заглавіе больше шло къ ней, хотя и не исчерпывало ея содержанія. Приступая къ чтенію произведенія г-жи Сѣверовой, мы, признаемся, ожидали встрѣтить въ ней одно изъ обычныхъ явленій дамской беллетристики — страданія любящаго женскаго сердца, истекающаго ручьями непонятыхъ идеальныхъ стремленій, паденіе во имя свободы и проклятія по адресу коварныхъ мужчинъ, все то, чѣмъ пестрятъ страницы современныхъ тучныхъ и тощихъ журналовъ... Но повѣсть поразила насъ неожиданностью своего содержанія и формы, простой и свободной, безъ кудрявыхъ, какъ хмель, оборотовъ, безъ модныхъ словечекъ. Все опредѣленно и съ внѣшней стороны ясно; достоинства и недостатки сразу бросаются въ глаза; но впечатлѣніе получается какое-то двойственное и странное, не легко поддающееся краткому опредѣленію. Чрезвычайно слабое, какъ произведеніе литературной техники, произведеніе это весьма любопытно, какъ своеобразный человѣческій документъ, подкупающій читателя искренностью и, хочется вѣрить, правдивостью изложенія. Нужна очень большая снисходительность, чтобы рекомендовать повѣсть г-жи Сѣверовой простымъ смертнымъ, ищущимъ прежде всего занимательной фабулы, искусно постро-

еннаго сюжета, но въ смыслѣ отраженія общественныхъ нравовъ извѣстной среды она представляетъ собой немало-важный бытовой и, если угодно, поучительный интересъ.

На первомъ планѣ — картина обычнаго великосвѣтскаго воспитанія. Мамаша, препротивная, съ позволенія автора, особа, живущая въ полное свое удовольствіе, употребляетъ всѣ усилія, чтобы задушить живую душу въ ребенкѣ. Дѣвочку учатъ лгать, притворяться, создаютъ специфически-затхлую обстановку, въ которой должно затмиться воображеніе и получить просторъ самые скверные инстинкты человѣческой природы. Отъ общества живыхъ и здоровыхъ дѣтей дѣвочка почти удалена; ее окружаютъ юные и уже развратные пажики и лицеистики, которые говорятъ ей пошлости, учатъ пить вино, а наукѣ жизни наставляютъ горничныя, воспитательницы не Богъ вѣсть какія, но, по крайней мѣрѣ, единственный здоровый элементъ въ домѣ. „Всѣ вѣдь такъ дѣлаютъ, — рассуждаетъ авторъ (рассказъ ведется отъ ея имени) — и кухни и знакомыя дѣвочки. Нѣкоторыя даже пьютъ съ горничными пиво, или посылаютъ ихъ тихонько съ разными письмами, — такъ что же я-то дѣлаю такого?“

Въ такой обстановкѣ вырастаетъ эта бѣдная дѣвочка, лишь въ дѣвичей или тайкомъ у случайныхъ подругъ давая волю человѣческимъ чувствамъ. Она читаетъ все, что подвертывается подъ руку, читаетъ украдкой; благодаря горничной Аннушкѣ, она получаетъ доступъ къ сочиненіямъ Пушкина, Гоголя, Гончарова и Тургенева. Они открываютъ смятенной душѣ дѣвушки новый міръ, ей хочется жить, а не прозябать, хочется на свѣтъ, на просторъ, — и въ душу ея закрадывается и растетъ все больше и больше убѣжденіе, что такъ жить нельзя... Ее потянуло туда, къ простымъ и добрымъ людямъ, людямъ труда и не показной, а совѣстливой чести; изъ книгъ и бесѣдъ двухъ-трехъ подругъ на нее пахнуло свѣжестью жизненныхъ грозъ, повѣяло мечтательнымъ романтизмомъ ожиданія, когда же, наконецъ, развернется во всю ширь волшебная книга жизни.

Играя далью золотистой,

Насъ манить жизни океанъ, —

беретъ эпиграфомъ авторъ слова А. Толстого. И такъ какъ мамаша боялась всякихъ книгъ, и книги жизни въ особенности и уже намѣревалась выдать свою Лулу за m-г Животовскаго („дурачка“, по отзыву самой же мамыши, но хорошаго человѣка, хотя и не говорящаго по-французски), она сама рѣшила вырваться изъ душившей ее обстановки и... бѣжала въ Америку. Почему же не въ Россію? Да прежде всего потому, чтобы мамаша, воспитывавшая ее „по Фенелону“ и запиравшая въ наказаніе на трое сутокъ въ розовой гостиной, не вздумала вернуть ее силой, какъ безза-

шитную канарейку, ускользнувшую изъ клѣтки... Бѣдная Лулу, одинокая вѣточка испорченнаго дерева, съ крохотнымъ жизнепониманіемъ и пылкимъ сердечкомъ... Разсказъ объ ея переѣздѣ изъ Европы въ Америку, на нарахъ третьяго класса, среди бѣдствій морской болѣзни и страданій голода, исполненъ то грустнаго, то комическаго драматизма, и читатель съ невольнымъ участіемъ слѣдитъ за его развитіемъ.

А тамъ, въ Америкѣ, конечно, несчастная погибла, догадывается читатель. Ничуть не бывало. И на пароходѣ и въ Америкѣ судьба сталкиваетъ ее съ простыми и добрыми людьми. Они облегчаютъ ея страданія, помогаютъ найти работу, заботятся о ней, привязываются, но... тутъ совершается неразрѣшимое недоразумѣніе, значеніе котораго такъ и не понято самой писательницей до конца. Америка, раскрывшая автору человѣка съ самой лучшей и совсѣмъ не-американской, если можно такъ выразиться, стороны, показала, слишкомъ бездушнѣею страной, неуютной для души, воспитанной въ атмосферѣ безпорядка и барственной лѣни. Низшій физическій трудъ пересталъ удовлетворять Лулу, какъ только она рѣшила, что способна на высшій, умственный (какъ будто кто мѣшалъ ей искать подобнаго труда тамъ же), она разсудила, что „здрово и логично судя“ пребываніе ея въ Америкѣ теряло всякій смыслъ, и прелюбополучно, даже не безъ романическаго приключенія съ итальянскимъ офицеромъ, вернулась въ Россію. Простыхъ и добрыхъ людей въ Россіи для Лулу не оказалось, да у нея пропала и охота искать ихъ, и она, безъ особенныхъ затрудненій, опустилась въ тотъ же кругъ ненавистныхъ ей прежде людей, подъ крылышко той же мамыши... Сгоряча фараоновы коровы свѣтской условности, въ родѣ дамы „высшей пробы и чести“ Антонины Евгеньевны, хотѣли забодать ее своими рожцами, но и онѣ ограничились только злобнымъ мычаніемъ. И все пошло какъ по маслу. Вотъ вамъ и „здравая логика“, вотъ вамъ и мораль: шалунью наказали, оставили на нѣкоторое время безъ сладкаго, потомъ, какъ водится, простили — съ условіемъ больше не шалить. Только и всего. Позвольте, изъ-за чего же было огородъ городить? Причемъ тутъ мечты о самостоятельности, о трудовой жизни, спокойной совѣсти, помощи ближнимъ, порыванія къ небу?! Э, полнотъ, читатель, мало ли какія формы принимаютъ облака, несущіяся надъ вашей головой; то очаровательно — прекрасныя, то безобразныя, какъ тѣ иллюстраціи г. Рѣпина, которыми уснащена повѣсть, онѣ проносятся высоко-высоко, и вы едва поглядываете на нихъ разсѣяннымъ взоромъ, а больше глядите въ землю. Изъ ихъ причудливыхъ очертаній дѣлать реальныя заключенія — пустое ребячество...

Но загляните въ предисловіе. Этому ребячеству г-жа Стѣверова придаетъ чуть ли не соціологическое значеніе. „Всякая среда, говоритъ она, какъ секта — ревнива и ограничена; трудно порвать съ нею; но только съ этого разрыва и начинается освобожденіе личности“. Освобожденія то личности и не видно въ повѣсти, скорѣе наоборотъ, мы вынесли впечатлѣніе, что не „здравая логика“ заставила Лулу порвать съ трудовой и честной жизнью въ Америкѣ, а наслѣдственная привычка къ праздной и обезпеченной жизни, хотя бы эта обезпеченность и выражалась *только въ семи тысячахъ* пенсіи послѣ папаша. Масштабъ, какъ видите, совсѣмъ особенный, съ которымъ не могутъ быть даже соразмѣряемы масштабы простыхъ смертныхъ, оттого-то у нихъ и взаимное непониманіе, отъ котораго страдаетъ и бѣдная Лулу. Единственный, кажется ей, человекъ, который пойметъ ее (хотя это не трудно сдѣлать и простымъ смертнымъ) — какая-то мистическая графиня: одна она укажетъ приложеніе тѣмъ силамъ, „которыя еще кипятъ въ груди“, но эта волшебница далеко, и Лулу падаетъ на колѣни:

„Боже мой! неужели все, все въ жизни кончено?!“ ...

Для васъ это „все“, примѣненное къ вашимъ силамъ, еще не начиналось, госпожа Лулу, но пусть оно начнется не съ примѣненія вашихъ силъ къ литературѣ. Ваша повѣсть была интересна, какъ чистосердечный мемуаръ бытового характера. Вы рассказали о себѣ и своей жизни — и этимъ исчерпали все, что могли сказать людямъ. Немного, но правду — и зато спасибо. Но трогательная чуткость къ вашимъ собственнымъ ощущеніямъ рѣшительно преобладаетъ у васъ надъ интересомъ къ людямъ вообще, что, при большой умѣренности литературнаго таланта, едва ли выведетъ васъ на писательскую дорогу.

Я говорилъ о поучительномъ интересѣ вашей повѣсти. Чему же учить она? Да прежде всего — прощенію вашихъ литературныхъ грѣховъ, искупаемыхъ чистосердечностью и простотой вашего разсказа. Сколько, въ самомъ дѣлѣ, въ вашей книгѣ ненужныхъ, неинтересныхъ описаній разнаго рода юношескихъ затѣй и проказъ (кто ихъ не творилъ въ молодые годы!), сколько перевернуто цитатъ! Одну изъ нихъ — *alea iacta est* — вы относите къ Ульриху фонъ-Гуттену, — да простить вамъ г. Иловайскій, а мнѣ, въ качествѣ вашего рецензента, да простятъ читатели, если я задержалъ ихъ вниманіе долѣе, чѣмъ того заслуживала ваша повѣсть. Но ужъ это не моя только, а немножко и ваша вина, что, дочитавъ ее до конца, я не остался безучастенъ къ ея содержанію, и отзывъ мой оказался нѣсколько длиннѣе обыкновенной замѣтки ...

Евг. Ляцкій.

Николай Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. Книга XV. Спб. 1901. XIV+522. Ц. 2 р. 50 к.

О приемахъ лѣтописанія г. Барсукова распространяться не будемъ: они достаточно извѣстны.

Остановимся на материалѣ, который намъ даетъ только что вышедшая XV книга „Жизни и трудовъ М. П. Погодина“.

Здѣсь представлены событія преимущественно 1856 и 1857 годовъ.

Это было время въ полномъ смыслѣ „переходное“.

А. И. Кошелевъ въ своихъ Запискахъ (изд. Berlin, 1884, стр. 93—94) говоритъ, что „такого исполненнаго жизни, надеждъ и опасеній времени никогда прежде не бывало. Толкамъ, спорамъ, совѣщаніямъ, обѣдамъ съ рѣчами и проч. не было конца. . . Въ обществѣ, даже въ салонахъ и клубахъ, только и былъ разговоръ объ одномъ предметѣ — о началѣ для Россіи эры благихъ преобразованій, по мнѣнію однихъ, и всякихъ злополучій, по мнѣнію другихъ“.

Г. Барсуковъ не даетъ группировки однородныхъ по содержанию фактовъ; но, прочитавъ страницу за страницей его книгу, легко себѣ представляешь основные элементы броженія.

Толчокъ всему былъ данъ Государемъ, съ описанія конованія котораго и начинается книга.

„Во время путешествія Государя по Финляндіи (въ апрѣлѣ 1856 года) состоялось нѣсколько полезныхъ и благодѣтельныхъ для Финляндіи постановленій; хотя содержаніе ихъ еще и неизвѣстно, но слухи указываютъ на весьма либеральный и широкій цензурный уставъ“ (стр. 2 внизу).

Въ маѣ и сентябрѣ 1857 года происходили университетскіе беспорядки, вызванные отчасти полиціей (стр. 431 и сл.). И вотъ князь П. А. Вяземскій записываетъ въ своемъ дневникѣ: „Государь призывалъ насъ въ свой кабинетъ съ Ковалевскимъ. Говорилъ мнѣ о Кіевскомъ университетѣ и Черниговской гимназій — послѣ, о здѣшней полицейской исторіи и безъ малѣйшаго предубѣжденія противъ студентовъ“ (П. собр. соч. П. А. Вяземскаго, X, 170—171; Н. Барсуковъ, XV, 453).

Наибольшее впечатлѣніе произвелъ Высочайшій рескриптъ отъ 20 ноября 1857 года на имя виленскаго генералъ-губернатора Назимова, приглашавшій губернскіе комитеты къ составленію проектовъ освобожденія крестьянъ.

„Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“ восклицалъ Герценъ въ „Колоколѣ“. Съ этого времени „крестьянскій вопросъ — повѣствуетъ одинъ современникъ — поднялъ все на ноги, все заглушилъ, затмилъ и поглотилъ собою. Многіе сошли съ ума, многіе умерли. Нѣтъ ни палатъ, ни дома, ни хижины, гдѣ бы днемъ и ночью не думалъ, не безпокоился

большой и малый владѣлецъ. Никто не знаетъ, чѣмъ это разыграется; всякій готовъ, какъ при наводненіи и пожарѣ, понести убытки“ (стр. 470).

За Государемъ пошли то слѣдомъ, то иногда обгоняя, всѣ прогрессивные элементы общества. Поэты сочиняли стихи (см. стихотворенія С. Т. Аксакова по поводу рескрипта, стр. 471), публицисты — разные проекты; устраивались торжественные объѣды съ рѣчами (напр. 28 декабря 1857 года — см. описание его въ главѣ LXV; у извѣстнаго **Кокорева и др.**); **даже въ наукѣ** поднимались споры, связанные съ „моментомъ“.

Но не дремала и реакція. Сдѣлаемъ любопытную выдержку изъ письма князя П. В. Долгорукова къ Погодину отъ 23 ноября 1857 года:

„Коноводы реакціи: Орловъ, Панинъ, князь А. Ѳ. Голицынъ, Ланской, Брокъ, Нессельродъ, Гурьевъ, Эдуардъ Барановъ, Бутковъ, Суковкинъ, оба Адлерберга, отецъ и сынъ. Панинъ воспользовался министерскимъ докладомъ, чтобы наглатъ на журналистику и оклеветать ее, и выхлопоталъ слѣдующія распоряженія: 1) запрещеніе писать о чиновникахъ, о помѣщикахъ, объ улучшеніяхъ въ судопроизводствѣ, или, какъ сказано, въ собственноручномъ Высочайшемъ циркулярѣ, ни объ чемъ, касающемся до жизни общественной; 2) повелѣніе министрамъ слѣдить за журналами и за книгами, и доносить каждый по своей части; 3) запрещеніе Государственному Совѣту, при разсмотрѣніи представленныхъ ему проектовъ законовъ, вводить въ нихъ какія-нибудь измѣненія; т. е. до сихъ поръ Совѣтъ собирался разсуждать и завтракать, а Панинъ хочетъ, чтобы Совѣтъ собирался единственно для завтраковъ. Новый Фигаро, Панинъ, хочетъ помѣшать писать обо всемъ, что касается кого-нибудь или чего-нибудь. Слышно, что на дняхъ Панинъ будетъ пожалованъ княземъ Полиньякомъ“. (104—105 стр.).

М. П. Погодинъ въ событіяхъ этихъ годовъ былъ безусловно на сторонѣ либераловъ. Онъ пишетъ двѣ записки о цензурѣ (35—39), требуя „гласности, т. е. свободы печати, какъ единственнаго средства противъ зла, которое возросло до размѣровъ ужасныхъ“. Думая надъ польскимъ вопросомъ, М. П. Погодинъ говоритъ: „Дайте ей особое, собственное управленіе (стр. 41). Чувство любви къ отечеству и человѣчеству побуждаетъ и меня умолять Государя Императора о восстановленіи несчастной Польши въ предѣлахъ ея родного языка (42—43). Возвратите всѣхъ поляковъ, сосланныхъ за политическія, такъ называемыя, преступленія, безъ исключенія“ (42). Позже М. П. Погодинъ нѣсколько измѣнилъ свои взгляды на этотъ вопросъ. Зимой 1856 года М. П. Погодинъ пишетъ о желѣзныхъ дорогахъ.

Въ началѣ 1857 года онъ занялъ „Запиской о сельскомъ духовенствѣ“ отца Белюстина. Насколько близко къ сердцу принималъ М. П. Погодинъ то, что кругомъ него совершалось, видно хотя бы изъ слѣдующихъ выдержекъ: „Двѣ ночи я не могъ спать спокойно — страшные образы являлись мнѣ въ моемъ воображеніи О какими ядами должна быть вытравлена эта противная привычка смотрѣть сквозь пальцы на ужасы, около васъ совершающіеся!“ (стр. 121) или еще: „Въ миллионъ разъ лучше быть слѣпцомъ и даже идиотомъ; жить, какъ живутъ волъ и собака, не волнуясь и не тревожась ничѣмъ, пока ножъ или петля не прекратятъ такого завидно-спокойнаго существованія. . . . А то — видѣть зло и не видѣть ни малѣйшей возможности остановить или предотвратить его — горько, до болѣзни горько“ (стр. 122). Какъ его радовали поэтому „слухи о преобразованіи духовныхъ заведеній“. Какъ онъ жалѣлъ, когда сходили со сцены такіе дѣятели, какъ Иннокентій, архіепископъ Таврической, этотъ блестящій ораторъ, многосторонній ученый и убѣжденный прогрессистъ (см. 154—5). Сколько тяжелыхъ минутъ переживалъ онъ отъ неудачъ въ разныхъ общественныхъ хлопотахъ (51 и др.). Зато появляется на горизонтѣ молодой В. И. Ламанскій, и Погодинъ уже внимательно его выслушиваетъ, а потомъ и широко пропагандируетъ его идею „о распространеніи знаний въ Россіи“ (293—302). Конечно, Погодинъ откликнулся на рескриптъ 26 ноября 1857 года и произнесъ, а потомъ и напечаталъ, по этому поводу воодушевленную рѣчь. Менѣе интересны филологическіе споры Погодина съ Максимовичемъ и его историческія занятія, которымъ въ вышедшемъ томѣ отведено много мѣста. М. П. Погодинъ принадлежалъ къ партіи славянофиловъ, но не всегда раздѣлялъ ихъ осторожность (напримѣръ, 474—5 стр.) и иногда вовсе не принималъ участія въ ихъ борьбѣ съ западниками (главы XIX—XXIV). Связи и переписка Погодина были громадна; поэтому на страницахъ его жизнеописанія то и дѣло появляются новыя лица, которыя то ему сочувствуютъ, то спорятъ, то просто изливаютъ свою душу съ ея радостями и горемъ.

Въ краткой замѣткѣ не исчерпать матеріала всего тома. Отсылаемъ интересующихся къ самой книгѣ. А въ заключеніе, для характеристики настроенія времени, приведемъ слѣдующую выдержку изъ письма С. Т. Аксакова къ И. С. Тургеневу въ Римъ съ предложеніемъ немедленно возвратиться въ Россію: „Мы переживаемъ теперь великое время. Важность событія требуетъ, чтобы каждый русскій, образованный и благонамѣренный человѣкъ, былъ на своемъ мѣстѣ не въ качествѣ помѣщика (что также весьма недурно), а въ качествѣ члена общества. Не смотря на ис-

креннее желаніе всѣхъ почти порядочныхъ людей, переломъ засталъ насъ совершенно врасплохъ. У насъ нѣтъ ничего готоваго: ни мѣстныхъ свѣдѣній, ни статистическихъ описаній, ни экономическихъ плановъ, никакихъ предварительныхъ трудовъ, и что всего хуже — нѣтъ согласія между собою. Корабль тронулся, и у насъ закружилась голова. Мы не только не сталкивались между собою, но мы еще и не думали о дѣлѣ серьезно. Письменное и еще болѣе изустное слово имѣютъ теперь большое значеніе, теперь надобно говорить направо и налево, объяснять трудный и запутанный предметъ и по возможности упрощать его пониманіе“ (стр. 513. Отъ 20 декабря 1857 года).

Да, жить хотѣлось въ такое время и дѣйствовать. Наше утро вставало.

А. Липовскій.

А. И. Красносельскій. Міровоззрѣніе гуманиста нашего времени. Основы ученія Н. К. Михайловскаго. Спб. 1900. Цѣна 60 коп.

Брошюра г. Красносельскаго, появленіе которой вызвано повидимому 40-лѣтнимъ юбилеемъ литературной дѣятельности Н. К. Михайловскаго, представляетъ собой попытку охарактеризовать міросозерцаніе Н. К. Михайловскаго, точнѣе его соціологическіе взгляды. Попытка эта, безспорно, своевременна и заслуживаетъ полнаго вниманія. Н. К. Михайловскій одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей русской мысли за послѣднюю четверть вѣка, и взгляды его, помимо ихъ абсолютной цѣнности, имѣютъ весьма крупный историческій интересъ. Къ сожалѣнію, именно послѣдняя сторона совершенно игнорируется г. Красносельскимъ: литературный образъ Н. К. Михайловскаго является внѣ всякаго историческаго фона, что иногда мѣшаетъ правильной оцѣнкѣ той или иной идеи. Недостаткомъ брошюры является также неполнота ея: на первый планъ выдвинута „борьба за личность“, являющаяся существенной стороною соціологическаго ученія Н. К. Михайловскаго, но не исчерпывающая его міровоззрѣнія. Къ взглядамъ Н. К. Михайловскаго г. Красносельскій относится съ почтительностью ученика, не рѣшаясь ни въ чемъ разойтись съ учителемъ, даже сколько нибудь свободно отнестись въ его мысли, какъ самъ ее понимаетъ. При такомъ отношеніи авторъ могъ бы быть весьма недурнымъ популяризаторомъ Михайловскаго, если бы разница въ литературномъ дарованіи не заставляла предпочесть обратиться къ подлиннику. Въ предѣлахъ поставленной себѣ авторомъ задачи, онъ очень добросовѣстенъ, и книжка его можетъ освѣжить въ памяти читателя разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ статьи Н. К. Михайловскаго.

Н. К—а.

М. Рубцовъ. Василий Васильевичъ Болотовъ. Біографическій очеркъ. (Съ приложеніемъ двухъ портретовъ: Вас. Вас. и его матери и двухъ факсимиле). Тверь. 1900. Изданіе Тверской Ученой Архивной Коммисіи.

Часто приходится сознаваться въ грустной истинѣ, что мы ближе знакомились съ своими великими современниками только послѣ ихъ смерти. Такъ случилось и съ недавно скончавшимся профессоромъ Спб. Духовной Академіи, В. В. Болотовымъ. При его жизни имя его было извѣстно почти только въ тѣсномъ кругу специалистовъ, правда, не только русскихъ, но и иностранныхъ. Покойный не искалъ популярности, не добивался ея ни чтеніемъ публичныхъ лекцій, ни печатаніемъ общедоступныхъ статей и сочиненій; даже вообще для профессора онъ писалъ сравнительно мало, но за то каждая изъ его немногочисленныхъ работъ являлась весьма цѣнной, такъ какъ основывалась на почти необыкновенной эрудиціи. По его словамъ, онъ рѣшилъ писать не иначе, какъ по собственному усмотрѣнію, т. е. въ каждой своей статьѣ давать что-либо *novum*, т. е. или новое положеніе, или новое обоснованіе стараго, и для того или вовсе не писать о томъ, о чемъ писали другіе, или писать противъ этихъ другихъ, по крайней мѣрѣ ихъ поправляя и дополняя. „На эти рельсы я сталъ въ первой же статьѣ: „Изъ церковной исторіи Египта: Разказы Діоскора“; думаю, не сходилъ съ нихъ ни разу во все послѣдующее время... и надѣюсь не сойти съ нихъ до гробовой доски“. Насчетъ распространенности своихъ работъ Вас. Вас. нисколько не обольщался: „Заурядный читатель отъ моихъ статей шарахается въ сторону и въ подписи: „В. Болотовъ“ видитъ явное для себя предостереженіе“...

Авторъ книги, на которую я позволяю себѣ обратить вниманіе читателей „Л. В.“, впрочемъ, отнюдь не ставитъ себѣ исключительной задачей характеризовать дѣятельность Болотова, какъ ученаго; г. Рубцовъ имѣетъ въ виду прежде всего воспроизвести нравственный обликъ почившаго профессора и, надо признаться, съ подобной задачей онъ могъ справиться успѣшнѣе всякаго другого, такъ какъ не только былъ товарищемъ В. В. по средней и высшей школѣ, но поддерживалъ близкія сношенія съ нимъ вплоть до самой смерти. Изъ чтенія книги г. Рубцова ясно видно, что Болотовъ былъ въ прямомъ смыслѣ подвижникъ науки; ей одной посвятилъ онъ всю свою жизнь; въ ней одной искалъ онъ себѣ утѣшеній и радостей, поэтому факты его біографіи не только интересны, но во многихъ отношеніяхъ и поучительны.

Подобно многимъ гениальнымъ русскимъ людямъ, В. В. Болотову съ раннихъ лѣтъ пришлось терпѣть нужду и лишеніе. Онъ былъ сыномъ сельскаго дьячка Осташковскаго уѣзда Тверской губерніи; отецъ его утонулъ за 1½ мѣсяца до рожденія В. В. Уже въ духовномъ училищѣ, первомъ

мѣстѣ своего научнаго образованія, Болотовъ представлялъ изъ себя совершенно выдающееся явленіе, какъ показываетъ слѣдующій эпизодъ изъ его живни, сообщаемый г. Рубцовымъ: „Противъ зданія духовнаго училища была мелочная лавка, и ученики училища часто посѣщали ее. Однажды, послѣ пасхальныхъ каникулъ, въ лавку пришелъ Болотовъ, въ то время, кажется, ученикъ 2-го класса. Въ лавкѣ былъ въ эту минуту учитель училища, о. Левъ Преображенскій. Этотъ послѣдній заговорилъ съ Болотовымъ: „А, Болотовъ! Ну что-же ты на Пасхѣ дѣлалъ,—звонилъ?“—Нѣтъ, не звонилъ,—застѣнчиво отвѣчалъ мальчикъ.—„Такъ что-же,—яйца каталъ?“—Нѣтъ, не каталъ.—„Такъ чѣмъ же ты занимался?“—Книжку читалъ!—наконецъ рѣшился открыть свой секретъ мальчикъ.—„Какую?“—Споръ Іустина философа съ Трифономъ Іудеемъ.—„О чемъ же они спорили?“—удивленно спросилъ учитель. Тутъ Болотовъ, тѣмъ-же застѣнчивымъ тономъ, но совершенно спокойно и серьезно изложилъ ему содержаніе прочитанной книги“. Проведя шестилѣтній курсъ духовнаго училища „въ сырой, тѣсной, грязной, богатой міазмами и насѣкомыми квартирѣ и получая за это время, по своему сиротству, по 24 р. въ годъ казеннаго содержанія, Болотовъ первымъ ученикомъ переходитъ въ Тверскую семинарію. Научныя склонности В. В., конечно, нашли здѣсь нѣсколько болѣе благопріятную для себя почву, такъ какъ бібліотека Осташковскаго училища состояла изъ разрозненной „Духовной Бесѣды“ да нѣсколькихъ дѣсятковъ богословскихъ сочиненій. Помимо чтенія и обязательныхъ занятій, Болотовъ, самостоятелно знакомится въ бытность въ семинаріи не только съ языками англійскимъ и французскимъ, но также и съ сирскимъ и арабскимъ. Вообще, В. В. болѣе всякаго другого признавалъ необходимымъ для ученаго изученіе иностранныхъ языковъ, какъ самъ писалъ впоследствии одному изъ своихъ пріятелей: „Не будетъ того, чтобы въ извиненіе себѣ я сослался на то, что и важная для науки и мнѣ доступная (по карману) книга написана на *языкъ мнѣ непонятномъ*. По этому принципу призналъ обязательными для себя языки *первоисточниковъ древней* церковной исторіи греческій, латинскій, сирскій, арабскій, коптскій, эфиопскій и армянскій“. Нечего и говорить, что Болотовъ сильно превышалъ типъ зауряднаго семинариста, такъ что при отвѣтахъ его на выпускныхъ экзаменахъ мѣстный епархіальный преосвященный ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ, удивляясь Болотову, какъ необыкновенному феномену. При усиленныхъ занятіяхъ Болотову оставалось весьма немного времени для обыкновенныхъ житейскихъ развлеченій. Да онъ и не искалъ ихъ; такъ, напр., женскаго общества В. В. всегда чуждался. Разъ только, въ бытность въ семинаріи, онъ рѣшился бесѣдовать съ барышнями, чтобы выручить одного

изъ своихъ друзей, который по безхарактерности плѣнился сряду тремя дѣвицами и не зналъ, которую изъ нихъ выбрать въ необходимыя для будущаго служителя церкви подруги жизни. По свидѣтельству самого друга, Болотовъ справился съ трудной задачей весьма успѣшно, т. е. и умѣло направлялъ разговоръ и сдѣлалъ надлежащій выборъ, а когда пораженный товарищъ спросилъ его, откуда онъ научился мудрости объясняться съ барышнями, то В. В. отвѣчаетъ характерно: „Изъ психологiи и психологическихъ книгъ“.

Понятно, что по окончанiи семинарскаго курса Болотовъ назначенъ былъ на казенный счетъ въ академiю. Онъ выбралъ для себя петербургскую, какъ лучше обставленную въ научномъ отношенiи. Прелести шумной столичной жизни такъ же, какъ и скромной тверской, не плѣнили подвижника науки, какимъ уже въ то время являлся Вас. Вас. По его словамъ, онъ выходилъ „изъ академiи чуть ли не такъ же часто, какъ медвѣдь изъ берлоги въ зимнее время“. Да и то единственною цѣлью этихъ „выходовъ“ была Публичная Библиотека. Общественными событiями того времени онъ интересовался весьма мало и имѣлъ о нихъ самое смутное понятiе. Да и въ послѣдствiи выписывалъ ежедневную газету только на каникулахъ, а въ остальное время знакомился съ текущей жизнью по еженедѣльнымъ обзорамъ ея въ академической органѣ „Церковный Вѣстникъ“. На студенческой скамейкѣ Болотовъ написалъ свою первую крупную работу „Ученiе о Св. Троицѣ“, которую сперва представилъ въ качествѣ кандидатскаго сочиненiя, а затѣмъ, въ переработанномъ видѣ, и какъ магистерскую диссертацию. Защита ея состоялась 28 октября 1879 г., спустя всего нѣсколько мѣсяцевъ по окончанiи Болотовымъ курса и, по словамъ профессора Жуковича, этотъ день былъ „истиннымъ праздникомъ избранника науки, не имѣвшимъ уже себѣ подобныхъ въ послѣдующей академической жизни“. Черезъ мѣсяць съ небольшимъ послѣ защиты диссертации Болотовъ началъ уже читать лекцiи въ академiи по церковной исторiи, причемъ сразу же обнаружилъ огромную эрудицию и полную самостоятельность. Докторской диссертации Болотовъ не писалъ, а получилъ эту степень *honoris causa* за огромный и обстоятельный разборъ докторской работы проф. А. И. Садова о Лактанции. Изъ-за своей колоссальной эрудиции Вас. Вас. приходилось часто принимать на себя обязанности, имѣющiя мало общаго съ чистой наукой; такъ, онъ былъ дѣлопроизводителемъ въ комиссiи по вопросу о соединенiи старо-католиковъ съ русскою церковью, игралъ дѣятельную роль въ выясненiи условiй, на какихъ должно было состояться присоединенiе къ православной церкви сиро-халдейскихъ несторiанъ въ 1898 г., засѣдалъ въ комиссiи по пересмотру календаря. Одинъ изъ участниковъ этой комиссiи говоритъ,

что онъ получалъ отъ блестящихъ ученыхъ рѣчей, произнесенныхъ тамъ Болотовымъ, такое же впечатлѣніе, какъ если бы извѣстный словарь Ларусса раскрылся и заговорилъ человѣческимъ голосомъ. Когда наши медики вернулись въ 1898 г. изъ Абиссиніи кавалерами эіопскихъ орденовъ, то единственнымъ лицомъ въ Петербургѣ, которое могло разобратъ ихъ жалованныя грамоты, былъ В. В. Волотовъ. Обращался къ услугамъ Вас. Вас. и Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, непосильныя занятія надломилы здоровье труженика науки, и въ началѣ 1900 г. онъ съ грустью писалъ одному изъ своихъ друзей: „Желаю вамъ добраго здоровья,—этого блага, которое человѣкъ начинаетъ цѣнить по настоящему лишь тогда, когда оно утрачено“, а черезъ три мѣсяца послѣ этого письма (5 го апрѣля 1900 г.) Вас. Вас. скончался въ больницѣ Крестовоздвиженской общины. Характерно, что за три часа до смерти онъ произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: „Какъ прекрасны предсмертныя минуты!“

Если я расстаюсь на этомъ грустномъ событіи съ книгой г. Рубцова, то это далеко не значить, что я исчерпалъ все ея богатое содержаніе. Почтенный авторъ даетъ еще много любопытныхъ фактовъ изъ жизни Болотова на родинѣ, во время лѣтнихъ каникулъ; сообщаетъ цѣнныя данныя для характеристики его матери, вдовы дьячихи, не щадившей никакихъ трудовъ для того, чтобы дать любимому сыну образованіе. Такъ, не имѣя средствъ нанять лошадей, чтобы отвезти сына въ училище послѣ каникулъ, мать Болотова носила его лѣтомъ „на кошелкахъ“, а зимой отвозила на ручныхъ санкахъ. Изложеніе г. Рубцова вездѣ основано на интимныхъ неизданныхъ матеріалахъ, главнымъ образомъ на письмахъ самого Болотова, что придаетъ книгѣ особый интересъ. Однимъ словомъ, я буду считать цѣль своей краткой замѣтки достигнутой только въ томъ случаѣ, если прочитавшіе ее обратятся непосредственно къ любопытной книгѣ г. Рубцова.

А. Миленинъ.

Ясная Поляна о Л. Н. Толстомъ. Москва, 1900 г. Стр. 54.

Ц. 30 коп.

Вышедшая подъ такимъ заглавіемъ небольшая брошюрка гораздо заманчивѣе по своему заглавію, нежели по содержанію. Авторъ ее ограничился разговоромъ преимущественно съ управляющимъ графа Л. Н. Толстого, и потому, конечно, собранные имъ факты не отличаются разнообразіемъ. Такъ, сюда вошелъ довольно извѣстный рассказъ о томъ, какъ Л. Н. Толстой помогъ одному крестьянину взвалить на сани украденное въ лѣсу графа дерево, какъ Толстой ходилъ въ 1881 году въ Оптину пустынь, какъ онъ работалъ вмѣстѣ съ крестьянами и т. д. Конечно, пользоваться этимъ матеріаломъ для характеристики графа Л. Н. Толстого было бы нѣсколько рискованно. Странно, напримѣръ, слышать, что Толстой, на заявленіе управляю-

шаго о желаніи покинуть службу въ виду непріятностей, причиняемыхъ ему экономкой и няней, будто бы отвѣтилъ: „Не слушай ты старыхъ дѣвъ, потому, когда онѣ засидятся, то превращаются въ совершенныхъ идиотовъ“. Кое-какія сомнѣнія вызываютъ и другіе рассказы. Собранный матеріалъ, однако, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для опредѣленія отношенія къ Толстому окружающихъ его простыхъ людей. Судя по настоящей книжкѣ, люди эти относятся къ Толстому съ большимъ уваженіемъ, любовью и почти благоговѣніемъ. „Я такъ думаю, заявилъ автору книжки одинъ крестьянинъ, его (т. е. Толстого), въ цѣломъ свѣтѣ любятъ, потому другого такого барина огродясь не было. Дѣдъ мой, такъ тотъ, бывало, говоритъ: „Нашъ графъ, какъ есть святой человекъ“. Было бы желательно, чтобы поставленная авторомъ настоящей брошюрки задача была имъ же или кѣмъ либо другимъ выполнена болѣе тщательно и обстоятельно, пока живы и свѣжи въ памяти Ясно-Полянцевъ разнаго рода факты воспоминанія.

Вл. Б.

Г. М. Тумановъ. Характеристики и воспоминанія. Тифлисъ. 1901. 16°. 208 стр. Ц. 50 коп.

Эта небольшая, но интересная книга составилась изъ очерковъ, помѣщавшихся раньше въ тифлисской газетѣ „Новое Обозрѣніе“. По заявленію самого автора, эти очерки „имѣютъ характеръ легкиихъ набросковъ, а не полныхъ біографій, мемуаровъ или критико-историческихъ монографій; они къ тому же, быть можетъ и нѣсколько односторонни, такъ какъ писались по случаю смерти, юбилея или иного торжества, и поэтому имѣютъ въ виду отмѣтить скорѣе сильныя, чѣмъ слабыя стороны дѣятельности даннаго лица“. Тѣмъ не менѣе, характеристики и воспоминанія Туманова читаются легко и съ интересомъ; они даютъ богатый матеріалъ для исторіи мѣстной журналистики. Воспоминанія касаются какъ писателей русскихъ, такъ и грузинъ и армянъ. Здѣсь найдемъ характеристики слѣдующихъ лицъ, извѣстныхъ и въ русской литературѣ: Г. Е. Церетели (1842—1900), И. Л. Бахтадзе (ум. 1900), Г. А. Джаншіева (1851—1900), Г. С. Теръ-Степанова (1851—1900), А. В. Степанова (1854—1887), П. А. Измайлова (1852—1895), кн. Р. Д. Эривова (1824—1901).—Два послѣдніе очерка посвящены М. Ю. Лермонтову, какъ поэту Кавказа, и „Русскимъ писателямъ на Кавказѣ“ (А. А. Бестужеву, А. С. Пушкину, А. С. Грибоѣдову, гр. Соллогубу, гр. Л. Н. Толстому и другимъ, кончая М. Горькимъ).

Р.

„**Кошелекъ**“, еженедѣльный журналъ *Н. И. Новикова*. Воспроизведеніе изданія 1774 года. („Дешевая бібліотека“ А. Суворина, № 329). Сиб. 16°. Стр. VI+81.

Воспроизведеніе этого журнала Н. И. Новикова дополняетъ извѣстныя ранѣе перепечатки сатирическихъ журналовъ Екатерининскаго времени. Въ небольшомъ предисловіи, основанномъ на трудахъ А. Н. Неустроева и Аванасьева, сообщены нѣкоторыя данныя о самомъ журналѣ.

Р.

Иванъ Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. Третье изданіе съ дополненіями. Москва. Товарищество типографіи А. И. Мамонова. 1901. (Домашній бытъ русскаго народа въ XVI и XVII ст. Т. II. 3-е изд. съ дополненіями). Стр. 788+VIII таблицъ рисунковъ. Цѣна 4 руб.

Матеріалъ въ этомъ изданіи значительно дополненъ: глава V прежняго (2-го) изданія (М. 1872) отдѣлена во вторую часть Домашняго быта царей (готовится къ печати), и тѣмъ не менѣе мы имѣемъ книгу, которая объемомъ превосходитъ 2-е изданіе быта царицъ.

Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. Книга III. Съ автографомъ въ текстѣ и приложеніемъ 4 рисунковъ (въ краскахъ). — Губ. гор. Владиміръ. Типо-литографія Губернскаго Правленія. 1901. Большое 8°. Стр. 368+58+8+(27—148)+40.

Прекрасно изданный большой томъ „Трудовъ“ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи заключаетъ въ себѣ три отдѣла: „Сообщенія“

(стр. 1—368), „Матеріалы“ (1—58, 1—8) и „Хронику“, состоящую изъ протоколовъ 3—7 засѣданій Коммисіи, происходившихъ въ 1899 г. Въ приложеніи данъ „Отчетъ о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Коммисіи за второй годъ ея существованія“. „Сообщенія“ состоятъ изъ слѣдующихъ статей: *Н. В. Малыцкаго*, „Графъ М. М. Сперанскій во Владимірской духовной семинаріи“, *И. Л. Щелова*, „Слѣды доисторическаго человѣка въ Меленковскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи“, *П. Н. Стралева*, „Исторія открытій Владимірскаго Дворянскаго Пансіона“, *В. В. Косаткина*, „Историческій очеркъ народнаго образованія въ городѣ Владимірѣ и его области“, *И. В. Малиновскію*, „Открытіе Владимірскаго Духовнаго училища и первые годы ея существованія (1790—1800 гг.)“, *А. В. Смирнова*, „Литературные опыты воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи въ началѣ XIX столѣтія“. Въ отдѣлѣ „Матеріалы“ напечатаны: составленная *В. Г. Доброправовымъ* опись дѣлъ Владимірскаго Губернскаго Правленія, поступившихъ въ архивъ Владимірской Ученой Архивной Коммисіи, сообщенныя *А. В. Смирновымъ* „архивные мелочи“ (*Г. И. О. Дмитріевскій*; *П. Гдѣ* былъ древній городъ Муромъ; *Ш. В. С. Подшиваловъ*; *IV. А. А. Орловъ*) и сообщенныя *Г. К. Рѣпинскимъ* матеріалы для исторіи Владимірской губерніи (№№ указовъ и т. п. въ „Полн. Собр. Зак.“). Помѣщенный въ текстѣ автографъ относится къ статьѣ о графѣ М. М. Сперанскомъ: это собственноручная росписка семинариста Михайла Сперанскаго въ полученіи имъ 50-ти копѣчнаго казеннаго жалованья. Къ статьѣ *А. В. Смирнова* приложены раскрашенные и черные титульные листы сборниковъ стихотвореній, написанныхъ владимірскими семинаристами. Большая часть стихотвореній—поздравительныя, обращенныя къ еп. Ксенофонту въ день его тезоименитства; кромѣ того, здѣсь помѣщена ода въ честь профессора филологии и математики *А. Н. Ильинскаго*, стихотворные діалоги, произнесенные при разныхъ празднествахъ, и, наконецъ, № 5 рукописнаго журнала „Семинарскій Вѣстникъ“ отъ 8 ноября 1813 года. Всѣ эти произведенія относятся къ гг. 1809—1820. Изъ приложеннаго къ книгѣ „Отчета“ мы узнаемъ, что во 2-ой годъ существованія Владимірская Ученая Архивная Коммисія имѣла 20 почетныхъ, 84 пожизненныхъ, 125 дѣйствительныхъ членовъ, сотрудниковъ 1 и соревнователей 2. Приходъ ея съ остаткомъ за 1-ый годъ составлялъ 12721 р. 45 к., расходъ 6898 р. 79 коп.

II. I.

„Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1896 годъ“. Спб. 1900. Свѣтодальная типографія. Стр. 223+29+15.

Самымъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ Библіотеки за 1896 годъ было рукописное греческое евангеліе VI вѣка, писанное на пурпуровомъ пергаментѣ, пожалованное библіотекѣ Государемъ Императоромъ. Эта рукопись извѣстна въ ученомъ мірѣ подъ названіемъ „Codex N“. Въ библіотекѣ она подъ шифромъ: „Греч. № DXXXVII“. Обстоятельная свѣдѣнія о ней см. въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь“, т. I (Одесса. 1896), стр. 138—172: „Вновь найденный пурпуровый кодексъ Евангелія“.

Изъ другихъ приобрѣтеній Библіотеки отмѣтимъ собраніе старинныхъ русскихъ рукописей извѣстнаго археографа *П. И. Савваитова*. Самая древняя рукопись этого собранія—XIII в. пергаментный отрывокъ февральской минеи. Каталогъ собранія будетъ данъ въ отчетѣ за 1897 г.

Въ 1880 г. для библіотеки было куплено богатѣйшее собраніе грузинскихъ рукописей, отъ царевича *Іоанна Грузинскаго*. Въ 1886 г. Библіотека купила отъ г. *Сабинина* еще небольшое собраніе грузинскихъ рукописей. Оно описано въ приложеніи къ Отчету *Н. Я. Марромъ* (стр. 1—15). Въ собраніи *Сабинина* наиболѣе замѣчательны 2 памятника, имѣющіеся только въ немъ: 1) описаніе (1738 г.) петергофскихъ дворцовъ и садовъ, *Вахтанга Орбеліани* (въ № 23), изложенное весьма живо и пересыпанное замѣчаніями, характерными для грузин-

скаго туриста XVIII в.; 2) № 26, сборникъ писемъ, большею частью автографовъ,—драгоценный материалъ для исторіи послѣднихъ дней грузинскаго царства.

Покупкой приобретено Библиотекой 44 №№ (с. 97—207 отчета).—Материалъ здѣсь весьма разнообразный: старинныя русскія рукописи (начиная съ XV—XVI в.), отдѣльныя сочиненія и сборники 18 в. — напр., „Исторія царствованія Петра Вел.“, сочин. Ѳ. И. Соймоновымъ, 2 т.; сборникъ пѣсенъ—письма (есть короля швед. Фридриха I о Филиппѣ Орликѣ, Екатерины II, Маріи Ѳеодоровны, Александра I, Суворова, Н. П. Румянцева, И. С. Тургенева и др.); дневники, записки, черновые автографы произведеній („Дневникъ лишняго человѣка“, „Наканунъ“, „Первая любовь“) и т. д.

Изъ пожертвованій Библиотека отгѣтитъ В. П. Корнилова—собраніе бумагъ дяди его, стасъ-секретаря Ѳ. П. Корнилова. Оно цѣнный материалъ для исторіи второй половины XIX в.

По обыкновенію, Отчетъ изданъ безъ указателя. Неудобства отъ этого столь велики, а затраты для устраненія неудобства такъ малы, что просто непонятно, почему обыкновеніе такъ твердо держится.

Г. К.

К. Д. ГОЛОВЩИКОВЪ. Дѣятели Ярославскаго края. Изданіе Ярославской Ученой Архивной Комиссіи. Выпускъ II. Андрей — Башмаковы (№№ 178—430). Ярославль 1899, 8°. Стр. 171—280)+2 нenum. Цѣна I выпуска—75 коп., II—1 рубль.

Мы ознакомились только со вторымъ выпускомъ этого полезнаго изданія. Биографическій материалъ, входящій въ немъ, не отличается новизною фактовъ или значительными дополненіями, но представляетъ добросовѣстную сводку извѣстныхъ уже матеріаловъ. Изъ дѣятелей литературныхъ здѣсь даны свѣдѣнія объ Андрѣ Боголюбскомъ (не упомянуто о статьѣ И. Е. Забѣлина, считающаго князя Андрея Боголюбскаго авторомъ „Сказанія о Владимірской иконѣ Божіей Матери“: см. „Археол. Изв. и Зам. 1895 г. № 2—3). В. К. Андріевичъ (р. 1838), архим. Андроникъ (ум. 1713 г.), Н. И. Андросовъ (р. 1852), Карпъ Аникѣевъ (кон. XVII в.), И. Н. Анненскомъ (ум. 1859), іеромонахъ Антоній (XV в.), іеромонахъ Антоній (XIX в.), еп. Антоній (Знаменскомъ, 1761—1824), архим. Антоній (Павловскомъ, 1812—1882), еп. Антоній (Радонежскомъ, 1809—1872), архим. Аполлосъ (Алексѣевскомъ, 1776—1859), А. П. Аристовъ (ум. въ 1860—хъ гг.), Е. Ф. Аристовъ (1806—1875), И. П. Аристовъ (ум. 1867), архиеп. Олонцкомъ Аркадій (1786—1870), Н. Арнаутовъ, архиеп. Арсеній (Верещагинъ, ум. 1799 г.), Арсеній Мацѣевичъ, еп. Арсеній Москвитинъ (ум. 1810), еп. Арсеній (Тодорскомъ, 1744—1802), Ф. А. Арсеньевъ (р. 1832), Я. А. Арсеньевъ (1762—1825), А. Я. Артыновъ (XIX в.), М. Д. Артыновъ, А. Архангельскомъ (мѣстномъ поэтѣ), В. Д. Архангельскомъ, В. X. Архангельскомъ (р. 1858), И. Ф. Архангельскомъ (1814—1879), Н. И. Архангельскомъ (юристъ конца XIX в.), П. Е. Астафьевъ (1846—1893), Н. М. Астровъ, еп. Аѳанасій (Вольховскомъ, ум. 1776), еп. Аѳанасій Вольховскомъ (ум. 1801 г.), Аѳанасій (Кондонди, ум. 1737), архиеп. Аѳанасій (Протопоповъ, 1785—1842), В. И. Аристовъ (р. 1836), М. И. Багрянскомъ (ум. 1813), П. И. Бабиковъ (врачъ конца XIX в.), Д. А. Байковъ (р. 1818), Н. Н. Балашинъ (1837—1887), А. В. Баловъ (этнографъ XIX в.), А. А. Бальмашевъ (врачъ), К. Д. Бальмонтъ (р. 1867), С. И. Барановскомъ (р. 1817), А. И. Барковскомъ (врачъ), В. А. Баронъ (лекторъ Демидовскаго лицея), Н. А. Барскомъ (1822—1899), А. Д. Барсовъ (ум. около 1800), А. К. Барсовъ (1673—1736), И. Ѳ. Баршевскомъ (р. 1851), И. Н. Басалаевъ (1795—1825).

Особою обстоятельностью отличаются статьи объ Арсеніи Мацѣевичъ (стр. 173—214) и Аѳанасіи Кондонди (стр. 235—244).

Р.

Историко-филологическій институтъ князя Безбождо въ Нѣжинѣ 1875—1900. Преподаватели и воспитанники. Нѣжинъ. Типограф. М. В. Глезера, соб. д. 1900. Стр. 1+3+120. Цѣна 1 руб.

Небольшая книжка эта—„краткій биографическій словарь“, какъ говоритъ предисловіе—издана по случаю исполнявшагося въ 1900 г. 25—лѣтія существованія Историко-филологическаго института кн. Безбородко. „Составленъ словарь на основаніи свѣдѣній, большею частью доставленныхъ самими лицами, имена коихъ нашли мѣсто въ словарь, частью же собранныхъ коммиссіею, причемъ въ трудѣ привлечены были и другія лица инстититутской коллегии. Такъ, біографія проф. Аристова составлена была проф. М. Н. Бережковымъ, біографія протоіерія А. Ѳ. Хайнацкаго—законоучителемъ института А. В. Лобачевскимъ и т. д.

Отдѣлъ I. Почетные попечители: 1) Гр. Алексѣй Ив. Мусинъ-Пушкинъ, наслѣдникъ по женской линіи графовъ Куселевыхъ-Безбородко, умершій въ 1879 г., и 2) гр. Александръ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, нынѣ членъ Совѣта министра Народн. Просвѣщенія.

Отд. II.—профессора и преподаватели (44). Здѣсь выдѣляются имена: Н. Я. Аристовъ, Р. Ф. Брандтъ, А. С. Будилевичъ, Н. Я. Гротъ, Г. Э. Зенгеръ, Е. В. Пѣтуховъ и т. д. Почти всѣ они были въ Институтѣ при директорѣ Н. А. Лавровскомъ.

Вотъ что говоритъ одинъ изъ нихъ о своей службѣ въ институтѣ: „Служба въ институтѣ составляетъ одну изъ наиболѣе свѣтлыхъ страницъ въ духовной жизни Зенгера. Здѣсь началась его профессорская дѣятельность, здѣсь обрабатывались имъ впервые курсы по разнымъ отраслямъ исторіи, здѣсь, наконецъ, написаны первыя его работы, появившіяся въ печати (а именно въ „Извѣстіяхъ Института“). Сердечныя отношенія къ сослуживцамъ, дружно работавшимъ на общую пользу заведенія (особенно памятно Зенгеру совмѣстное составленіе каталога бібліотеки профессорами института), глубокое уваженіе къ нравственному авторитету директора Н. А. Лавровскаго, непосредственная близость къ студентамъ,—все тутъ соединялось для облегченія плодотворнаго труда. На всемъ, что тогда предпринималось, лежалъ отпечатокъ довѣрія къ будущему, все въ институтѣ дышало бодростью, энергіею и необыкновеннымъ добродушіемъ: не было борьбы партій, не было взаимнаго недоброжелательства, словомъ, того, что отравляетъ сердце и парализуетъ дѣло. И оттого-то этотъ періодъ Нѣжинской службы такъ дорогъ Зенгеру, оттого самый Институтъ остался ему роднымъ заведеніемъ.“ (Стр. 28).

Отд. III—воспитанники. Ихъ указано свыше трехсотъ лицъ болышинство которыхъ—педагоги, но есть, такъ сказать, и перебѣжчики: податные инспектора, акцизные чиновники....: иные потонули во мракѣ неизвѣстности (по своей или чужой волѣ?); а нѣкоторые ужъ окончили свое земное существованіе.

Въ книжкѣ указаны довольно подробно труды, какъ преподавателей, такъ и воспитанниковъ. Труды послѣднихъ, большею частью, помѣщены въ провинціальныхъ изданіяхъ и, слѣдовательно, большею частью, мало извѣстны. Изданная институтомъ книжка—„словарь“ указываетъ ихъ.

Г. Б.

Матеріалы для каталога Пушкинской юбилейной выставки въ г. Ярославлѣ 26—28 мая 1899 г. Изданіе Ярославской Ученой Архивной Комиссіи. Ярославль. 1899. 8°. 49 стр. 20 коп.

Кромѣ замѣчательныхъ по полнотѣ Пушкинскихъ выставокъ, устроенныхъ въ маѣ 1899 г. въ Петербургѣ и Москвѣ, небезынтересны были подобныя же выставки въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ. Большая часть предметовъ, бывшихъ на Ярославской выставкѣ, поступила изъ коллекцій С. А. Мусина-Пушкина (въ г. Мологѣ). Въ этой коллекціи оказались четыре факсимиле А. С. Пушкина: 1) „Бахчисарайскаго фонтана“ (на бумагѣ 1826 г.), 2) III глава „Евгенія Онѣгина“ (на бумагѣ 1825 г.), 3) строфы XXXVI—XXXVII главы VI „Евгенія Онѣгина“ и 4) стихотворенія „Молитва“ (Отцы пустынники и жены непорочны“). Рукописи отличаются ничтожными вариантами. Второй отдѣлъ этой коллекціи (изъ 40 номеровъ) составляютъ старинныя из-

данія сочиненій П., журналы и альманахи. Въ третій отдѣлъ вошли портреты Пушкина и его родныхъ, виды мѣстностей, связанныхъ съ именемъ П. (58 №№), портреты его современниковъ (107 №№), виды Петербурга, Москвы и другихъ мѣстъ. Портреты взяты изъ извѣстныхъ изданій. Быть можетъ, нѣкоторый интересъ представляетъ портретъ Н. И. Гнѣдича — „фотографія со старинной гравюры“ (стр. 26). И. И. Лажечникова (стр. 28), Н. И. Греча — „старинная гравюра“ (стр. 29), К. О. Рылѣва — „фотографія со стариннаго портрета“ (стр. 32). Къ этой же коллекціи относятся рукописные переводы трехъ стихотвореній П., сдѣланные Д. Н. Струковымъ. О послѣднемъ (р 1810, ум. 1864 г.), сотрудникъ „Одесскаго Вѣстника“ сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія въ каталогѣ (стр. 40—41). С. А. Мусинымъ-Пушкинымъ выставлена, между прочимъ, книга „Anthologie Russe“ suivie de poésies originales, dédiée à S. M. L'Empereur de Toutes les Russies. Par p. Emil-Dupré de Saint-Maure. Paris 1833. — Менѣе значительны предметы, выставленные разными лицами и Ярославской архивной комиссіей. Нѣсколько портретовъ, гравюръ, альманаховъ и пр. (58 №№) были доставлены Л. Н. Трефоловымъ. Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе собраніе гравюръ-портретовъ разныхъ лицъ современниковъ и современницъ Пушкина (большинство заграничной работы). Здѣсь названы, между прочимъ, портреты М. С. Щелкина, И. А. Крылова. Судить о степени рѣдкости портретовъ очень трудно, потому что къ каталогу не приложено ни одного снимка.

Изъ литературныхъ матеріаловъ, упомянутыхъ въ разсматриваемой нами книгѣ, назовемъ двѣ рукописи „Горе отъ ума“: первая — изъ коллекціи г. Трофолева (теперь Ярославской архивной комиссіи) — написана 17 ноября 1827 г.; вторая — изъ коллекціи С. А. Мусина-Пушкина — написана въ 1836 году. А. Л — то.

А. В. Половцовъ. Прогулка по Русскому Музею Императора Александра III въ С.-Петербургѣ. Съ 32 рисунками. Москва. 1900. 8°, (малое). Стр. IX+173. Цѣна 60 коп.

Эта небольшая изящно изданная книжка даетъ гораздо больше, чѣмъ можно предположить по ея заглавію. Это не простой путеводитель по музею, а живо и занимательно написанный трудъ по исторіи русскаго искусства. Авторъ говоритъ слѣдующее въ своемъ предисловіи: „Исторія вообще и исторія искусства и литературы въ частности должны идти рука объ руку съ искусствомъ. Данныя, почерпнутыя изъ нихъ, могутъ лишь содѣйствовать наслажденію художественнымъ произведеніемъ. „Прогулка“, напоминая такія историческія и литературныя свѣдѣнія въ общедоступной формѣ, имѣетъ цѣлью оказать посѣтителямъ Русскаго музея Императора Александра III нѣкоторое подспорье въ этомъ отношеніи“.

Послѣ введенія, говорящаго о просвѣтительной дѣятельности Императора Александра III, о томъ, какъ явилась мысль объ основаніи „Русскаго музея“, какъ создано и какъ организовано было управленіе музеемъ, авторъ рассказываетъ исторію зданія, въ которомъ теперь собраны произведенія русскаго національнаго искусства, и приводитъ свѣдѣнія о томъ, какъ устроено было сосредоточеніе ихъ въ музей. Собственно „прогулка“ по музею начинается съ описанія нижняго этажа, причѣмъ авторъ, прежде всего, знакомитъ насъ съ собраніемъ христіанскихъ древностей. „Прогулка“ не заключается въ одномъ бѣгломъ обзорѣ всего того, что сосредоточено въ залахъ музея. Авторъ останавливается на явленіяхъ выдающихся или почему-либо замѣчательныхъ, дѣлаетъ къ нимъ поясненія, рассказываетъ происхожденіе и судьбу ихъ до перенесенія въ музей, или же приводя интересные историческіе факты и анекдоты, почему-либо съ ними связанные. Поэтому „прогулка“ подъ руководствомъ автора нисколько не утомляетъ, а между тѣмъ, даетъ много поучительнаго. По поводу собранныхъ въ нижнемъ этажѣ картинъ XVIII и XIX вѣка авторъ рассказываетъ исторію появленія живописи въ Россіи, приводитъ біографическія свѣдѣнія о первыхъ на-

шихъ выдающихся живописцахъ, разъясняютъ значеніе ихъ картинъ и дѣлаютъ цѣнныя замѣчанія о характерѣ русскаго искусства на первыхъ стадіяхъ его развитія.

Переходя къ верхнему этажу музея, авторъ „Прогулки“ подробно останавливается на К. П. Брюлловѣ и Ѳ. А. Бруни. Живыя характеристики этихъ обоихъ корифеевъ русскаго искусства составляютъ лучшія мѣста интересной книги А. В. Половцова. За ними слѣдуютъ главы: „Спутники Брюллова и Бруни“, „Послѣдній историческій чертогъ“ (картины И. К. Айвазовскаго, А. А. Иванова и др.), „Пантеонъ современности (И. Е. Рѣпинъ, Г. И. Семирадскій и др.)“, „Скульптурная поэма“. Особое вниманіе авторомъ уделено „Памятному отдѣлу Императора Александра III“, имѣющему собрать въ своихъ стѣнахъ предметы, рисующіе жизнь и дѣянія Императора Александра III.

Въ главѣ, посвященной этому отдѣлу, мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Среди картинъ, находящихся уже въ залахъ будущаго Памятнаго отдѣла, обращаетъ на себя вниманіе, прежде всего, превосходно написанная красивая голова русскаго мужика великорусскаго типа съ окладистой бородой. Это портретъ кучера Ивана Любушкина, написанный собственноручно Государынею Императрицею Марією Феодоровною. Мало кому извѣстно, что Государыня Императрица—превосходный живописецъ. Ея Величество унаслѣдовала талантъ къ живописи отъ Августѣйшей матери Своей, усопшей королевы Датской Луизы (р. принцессы Гессенъ-Кассельской). Въ Аничковомъ дворцѣ въ Петербургѣ и въ Гатчинскомъ дворцѣ находится много картинъ работы Ея Величества, изображающихъ какъ внутренніе виды библіотеки и другихъ дворцовыхъ помѣщеній, такъ и nature morte и портреты“ („Прогулка“, стр. 125). Заключительная глава книги озаглавлена „Современность“; въ ней болѣе всего вниманія уделено М. М. Антокольскому.

Стр. 135—172 книги зайта воспроизведеніями нѣкоторыхъ замѣчательныхъ произведеній, собранныхъ въ Музеѣ, а въ концѣ книгѣ помѣщенъ „Планъ-путеводитель“.

Внѣшность книги не оставляетъ желать ничего лучшаго; цѣна ея (60 коп.) поразительно дешева.

А. М. .I.

И. Л. Лось. Люблинскіе отрывки. Спб. 1900. 8°. 48 стр.

Въ своей брошюрѣ г. Лось сообщаетъ небезынтересный матеріалъ, почерпнутый имъ изъ отрывковъ древнихъ рукописей, сохранившихся въ видѣ переплетовъ. Встарину часто ненужныя или иноязычныя пергаментныя, да и бумажныя рукописи утилизировались такимъ образомъ, что изъ отдѣльныхъ листовъ дѣлали обложки и переплеты для новыхъ книгъ. Одинъ изъ такихъ переплетовъ, пергаментный, содержитъ отрывокъ пролога XIV в.—сколько извѣстно это предѣльный пока вѣкъ для данного памятника, болѣе древнихъ текстовъ не встрѣчается. Изданный г. Лосемъ отрывокъ заключаетъ въ себѣ главн. обр. часть житія св. Ермила, Петра Никейскаго и преп. Стефана (13—14 янв.) и списанъ гдѣ-то въ юго-западной Россіи, о чемъ свидѣлствуютъ галицко-волынскія особенности языка.

Далѣе приводятся тексты апокрифическихъ статей, относящіяся къ началу XVI в.: 1) Житіе св. Георгія (апокрифическое, ред. В. по Кириичникову). По языку данный списокъ значительно отличается отъ извѣстныхъ старшихъ, Хлуд. и Новаковича. Авторъ полагаетъ на основаніи изучения языка—что это особый переводъ особой греческой редакціи, сдѣланный на сѣверѣ или на югѣ, но еще при господствѣ живой традиціи ц.-слав. языка; полагаетъ, что здѣсь не особый переводъ, а лишь подновленіе стараго, ср. Нов. Хл. *коновъ*, Любл.—*котель*; Н. Х. *писа книги*—Любл. *послати повеленія*. Весьма возможно, что списокъ сдѣланъ на югѣ Россіи въ XVI в. Третья глава посвящена анализу любл. текста XVI в. слова Іоанна Богослова, замѣчательнаго разночтеніями, которыя онъ представляетъ при большомъ сходствѣ другъ съ

другомъ остальныхъ опубликованныхъ текстовъ. Новый списокъ — южнорусскій, не безъ полонизмовъ, впрочемъ менѣе обычныхъ, чѣмъ въ тогдашнемъ дѣловомъ языкѣ юго-западной Россіи.

Въ виду того, что вообще старыхъ памятниковъ южно-русскаго нарѣчія извѣстно немного,—изданіе г. Лосемъ тексты, хотя и отрывочныя, имѣютъ нѣкоторое значеніе.

В. Г. Богоразъ. Областной словарь Колымскаго русскаго нарѣчія. Спб. 1901. 8°. 346 стр. (Изъ „Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“, т. 68).

Заглавіе этой цѣнной и чрезвычайно интересной и для лингвиста и для этнографа, а, пожалуй, и для обыкновеннаго читателя — книги гораздо уже ея содержанія. Въ ней, кромѣ словаря, находимъ цѣнный запасъ пѣсенъ, загадокъ и вводную статью о колымскомъ говорѣ. Русское и обрусѣлое населеніе колымскаго округа доходитъ до 1120 человекъ по переписи 1897 г. и перемѣшано съ якутами и юкагирами. Многие семьи русскихъ поселенцевъ потеряли русскій языкъ и ассимилировались съ инородцами. Первоначальные русскіе поселенцы XVII и XVIII в. состояли главнымъ образомъ изъ казаковъ, солдатъ и промышленныхъ людей. Потомки ихъ путемъ браковъ съ якутками постоянно вступали въ общеніе съ мѣстными инородцами, заимствуя у нихъ языкъ, обычаи, поэзію. Такъ „колыбельныя пѣсни русскихъ женщинъ на Нижней Колымѣ“ точно такъ же, какъ и такъ называемыя „робачьи сказки“, составляютъ переводъ съ юкагирскаго. Главныя особенности нарѣчія—„сладкоязычіе“: 1) *р* и *л* передъ мягкими гласными переходятъ въ *й*: голова—гойова и т. п. 2) или—*р*, *л* твердѣютъ—врѣшь и пр. Еще отмѣтимъ мѣну плавныхъ и нѣкоторыя морфологическія и синтаксическія отличія отъ сѣверно-русскаго нарѣчія, хотя въ общемъ колымскій, какъ и другіе сибирскіе говоры—является потомками сѣверно-русскаго, новгородскаго нарѣчія.

За введеніемъ слѣдуетъ словарь (19—163 стр.), заключающій рядъ важныхъ дополненій къ словарю Даля и въ частности къ словарямъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія Подвысоцкаго и Куликовскаго. Изъ 153 пѣсенъ, записанныхъ г. Богоразомъ, отмѣтимъ, какъ новый матеріалъ для изучающихъ народную поэзію—*быльми* объ Ильѣ, Каликѣ и Идолищѣ, о Добрынѣ Никитѣвичѣ и Змѣѣ, объ Алешѣ и Тугаринѣ, Михайлѣ Даниловичѣ въ двухъ вариантахъ, о турѣ — золотые рога, о Незнамушкѣ, объ Ильѣ Муромцѣ на Соколѣ-кораблѣ, о Добрынѣ и Маринѣ. Судя по дальнѣйшимъ, игровымъ пѣснямъ — вполне подтверждается мнѣніе о колымцахъ, какъ о потомкахъ новгородцевъ: игры со вьюномъ, голубь—буквально совпадаютъ съ тѣмъ, что опубликовано нами въ „Жив. Стар.“ 1892 г. по записямъ въ Тихв. у. Нов. губ. Среди любовныхъ и семейныхъ пѣсенъ также есть немало интересныхъ. Съ стр. 281 начинаются снова историческія пѣсни: о Скопинѣ, о Ванькѣ Ключникѣ, о королѣ прусскомъ и др.

На стр. 325—333 — загадки, скороговорки и пословицы; кончается сборникъ пятью сказками.

Авторъ общается въ предисловіи продолженіе, результатъ новой экспедиціи. Будемъ надѣяться, что это общеніе скоро исполнится и дастъ трудъ столь же полезный и интересный.

А. Я. Ефименко. На Украинѣ. Очерки и рассказы. Вып. 1, 2, 3 („Библиотека Дѣтскаго Чтенія“). М. 1901 г. Ц. 85 коп.

Журналъ „Дѣтское Чтеніе“ предлагаетъ своимъ юнымъ читателямъ три книжки тепло и задумчиво написанныхъ г. Ефименко рассказовъ изъ прошлаго и настоящаго поэтической Украины. Незатѣйливая, лѣтняя и безпечная жизнь современнаго обитателя Малороссіи, его прошлое, полное тревогъ и безудержной удачи,—все это въ отдѣльныхъ моментахъ ярко и выпукло проходитъ передъ глазами читателя.

Малорусская деревенька, съ бѣлыми „хатками“, крытыми ровно подстриженной соломой, съ непремѣнными „вишневыми садочками“; поэтическая картинка южной пахучей, раздольной степи, широкой, какъ

море; сѣдой бандуристь съ кобзою; прощаніе его съ кобзою въ послѣдній моментъ, передъ смертью: „О, кобза, подруга моя вѣрная! Пусть буйный вѣтеръ пролетаетъ по степямъ, пусть задѣваетъ твои струны и грустно, жалобно на нихъ наигрѣваетъ,—неизбѣжная кутья и узваръ нодь Рождество; чумакъ-поэтъ, любящій степь, какъ родную мать.— вотъ содержаніе этихъ очерковъ г. Ефименка. Тутъ же рядомъ воскресаетъ и далекое прошлое Украины—козачество, борьба съ татарами, отвѣтная повѣдка на утлыхъ „байдакахъ“ въ гости къ турецкому султану, и турецкая нея, воли Богданъ Хмельницкій, и славное „Запорожье“...

Въ концѣ втораго выпуска разсказана просто, безъ затѣй, но увлекательно и интересно, біографія пѣвца Украины—Т. Г. Шевченка, для котораго красоты „Украины-неньки“ были отравлены людскимъ, братскимъ горемъ, у котораго слова выливались не сладкой пѣсней, а стономъ...

Г. Ефименко знаетъ и любитъ Малороссію. Его очерки не лишены жизненности, правдивости и поэзіи. О теплотѣ ихъ и задушевности мы уже говорили. Единственно, что можно поставить въ упрекъ автору,—это нѣкоторая доля сентиментальности, хотя не приторной и не отталкивающей. да еще, быть можетъ, излишнее увлеченіе Гоголемъ. Впрочемъ, это дѣла не портитъ: увлеченіе Гоголемъ вреда, во всякомъ случаѣ, не принесетъ. Не думаемъ также, чтобы умѣстны и удачны были отступленія въ родѣ слѣдующаго: „Но что за дивныя волшебныя ночи бывають послѣ грозы! Невольно вспоминаешь древняго славянскаго бога Перуна, отдыхающаго послѣ поднятой имъ грозы и проявляющаго себя только одной молніей безъ грома“... Перунъ въ данномъ случаѣ, какъ говорится, притянутъ за волосы и нарушаетъ только цѣльность впечатлѣнія отъ прекрасно описанной степи.

Отъ души рекомендуемъ очерки г. Ефименка юной аудиторіи и тѣмъ, кто призванъ вѣдать ея интересы.

В. Н. Кораблевъ.

А. А. Федоровъ-Давыдовъ. Грозный царь Иванъ Васильевичъ. М. 1901. Ц. 30. **Его же:** Котъ-баюнъ. Сказки и разсказы. М. 1901 г. Ц. 35 к. („Библиотека Дѣтскаго Читенія“).

Подъ такимъ заголовкомъ издалъ авторъ народныя пѣсни, сказки и былины объ Іоаннѣ Грозномъ, подвергнувъ ихъ предварительно литературной обработкѣ. Матеріалъ у автора былъ обширный; онъ выбралъ изъ него лучшее, существенное и наиболѣе оригинальное и расположилъ все это въ хронологическомъ порядкѣ описываемыхъ историческихъ событій.

Не думаемъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ выиграла народныя произведенія въ литературной обработкѣ г. Федорова-Давыдова. Нѣкоторыя вещи слѣдовало привести прямо въ томъ видѣ, какъ онѣ сложились у народа, не перекладывая ихъ въ стихи: книжка отъ этого только бы выиграла. А если ужъ пришла охота изобразить ихъ стихами, приближая къ народному разиѣру, то слѣдовало всѣхъ примѣръ съ Лермонтова и у него поучиться (Пѣсня про купца Калашникова). Такіе стихи, какъ „Уронилъ онъ голову на плечико на правое“, или „Они бороды въ кирпичахъ такъ утупили“, или „До краевъ ее песками то досыпали“—врядъ ли можно признать особенно удачными. Слово „армія“ въ устахъ Іоанна Грознаго звучитъ болѣе, чѣмъ странно. Выраженія: пойлнице, жалехонько, поскоренько, слезы пріутихнули, пораздлухался и т. п.—излишнее стараніе подражать народному былинному складу... Мы убѣждены, что просто историческія пѣсни объ Іоаннѣ Грозномъ, хотя бы въ тѣхъ вариантахъ, которые приведены въ XIII-мъ выпускѣ Чудиновской бібліотеки, произведутъ на дѣтей болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ не всегда удачное „поддѣлыванье подъ народъ“ г. Федорова-Давыдова.

Лучше написана вторая книжка того же автора „Котъ-баюнъ“, предназначаемая, очевидно, для самыхъ маленькихъ читателей, хотя и

туть встрѣчаются странныя и врядъ ли понятныя дѣтямъ выраженія: непогожій вечеръ (1), видно, зозрела его совѣсть (44) и т. д. Слогъ въ многихъ случаяхъ тяжеловатый, топорный. Дѣлаемъ наудачу одну выписку: „Поэтому онъ строго-на-строго запретилъ всѣмъ птицамъ вообще безъ исключенія не только вить гнѣздъ (sic) на его дубѣ или на окружающихъ деревьяхъ, но даже пролетать мимо, а зайцамъ—косымъ пострѣлятамъ нельзя было бѣгать вблизи дуба, потому что птиче пгнѣи и, вообще, всякій шумъ невыносимо беспокоили стараго филина (стр. 17)“. Иныя сказки (Иголка-самошвейка) напоминаютъ неудачный переводъ съ иностраннаго языка. Книжка „Коть-баюнъ“, повторяю, предназначена для самыхъ маленькихъ читателей, требуетъ внимательнаго пересмотра.

В. Н. Бораблевъ.

Ф. Риндеръ. Японскія легенды. Переводъ съ нѣм. А. А. Федорова-Давыдова съ 37 рисунками Робинзонъ. М. 1901. 66 стр. Ц. 25 к.

Брошюра эта принадлежитъ къ серіи книжекъ для дѣтскаго чтенія, издаваемой „Дѣтскимъ Читеніемъ“. Нѣкоторыя изъ 12 легендъ представляютъ интересъ, чего нельзя сказать о большинствѣ ихъ. Общій недостатокъ—вялость, растянутость и бѣдность содержанія. Переводчикъ въ предисловіи справедливо указываетъ, что—„великое дѣло—народный языкъ, творчество народа, не поддающееся ни подражанію, ни поддѣлкѣ и вѣчно сохраняющее свою юность и свѣжесть“...—и потому легенды Ф. Риндера особенно рѣзко выдаютъ неудачность раскраски и обработки чуждыхъ европейцу понятій и напрасно переводчикъ восхищается „неподдѣльностью и нетронутостью этихъ обращеній народнаго творчества“. Они—подстава псевдо-японскимъ рисункамъ, сдѣланнымъ Ц. Х. Робинсонъ. Нѣкоторыя легенды—напримѣръ, о мѣсяцѣ и солнцѣ—въ общемъ имѣютъ сходство съ легендами монголовъ—инородцевъ восточной Сибири.

Переводъ не отличается ни благозвучіемъ, ни удобопонятностью. Могутъ ли быть понятны для дѣтей, напримѣръ, фразы, въ родѣ слѣдующей: „но какъ, то приличествовало ихъ высокому происхожденію—бракосочетаніе должно было завершиться приличествующимъ случаемъ праздникомъ“ (2 стр.).

И.

П. В. Безобразовъ. О современномъ развратѣ. Москва, 1901. 90 стр. 16°. Цѣна 30 коп.

Эта брошюра, поступившая въ нашу редакцію для отзыва, написана авторомъ, одно время подававшимъ надежды въ качествѣ молодого византолога. Въ теченіе, однако, уже цѣлаго десятка лѣтъ, всѣ литературныя интересы автора направились въ существенно иную сторону. Еще въ изданныхъ имъ „Историческихъ статьяхъ“ замѣтно было какое-то пристрастіе автора къ сексуальнымъ вопросамъ. Съ тѣхъ поръ этотъ особый интересъ выразила въ брошюрѣхъ „О современномъ положеніи женщины“ (4-ое изд., ц. 20 коп.), „О назначеніи женщины“ (распродано, ц. 20 коп.), „О правахъ женщины“ (ц. 50 коп.). Подобнаго же рода вопросовъ касается и настоящая книга, посвященная Московскому Обществу улучшенія участи женщины. Содержанія ея мы считаемъ возможнымъ не излагать въ подробности. Замѣтимъ только, что авторъ выступаетъ здѣсь въ качествѣ убѣжденнаго аболиціониста и сторонника воздержанія.

А. М. І.

Книги, доставленныя въ редакцію:

1. **М. Е. Базилевичъ.** Пластическая роль бѣлаго кровяного шарика и реактивная начала въ развитіи злокачественныхъ новообразованій эпителиальнаго типа. Житомиръ. 1900. 8°. 50 стр.—таблица съ 8 рис. Ц. 70 к.
2. **П. В. Безобразовъ.** О современномъ развратѣ. Цѣна 30 к. М. 1901. 16°. 90 стр.

3. *Н. М. Герасимовъ*. Нищестанство. М. 1901. 8°. 207 стр. Ц. 1 р. 25 к.
4. Годи́чный актъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 5 ноября 1900. Казань. 1901. (Приложъ къ Учен. Зап. Каз. унив. за 1891) 8° 44+265+22 стр. (Содержаніе: 1) „Знаніе и довѣріе, какъ лекарство“, рѣчь проф. И. М. Догеля, 2) Отчетъ о состояніи И. Казанскаго университета въ 1899 г. 3) Составъ университета).
5. *С. Ф. Годлевскій*. Смерть Неволіна и его скитанія по Сибири. Изданъ Т. Беккеръ. Спб. 1900. 8° 243+3 нenum. стр. Ц. 1 рубль.
6. *Иванъ Забржежскій*. Теноръ ди грація. Разказы. Спб. 1901. Больш. 8° 160 стр. Цѣна 1 р.
7. Отчетъ Императорской Публичной бібліотеки за 1896 годъ. Спб. 1900. Больш. 8° IV+223+29+5 нenum.+15.
8. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго университета за 1900 г., составленный и. э. — орд. проф. Н. Я. Марромъ. Съ прилож. рѣчи проф. А. В. Ходскаго („Принципы финансоваго хозяйства“). Спб. 1901. 8° 172+64 стр.
9. *Д. Позднѣвъ*. Историческій очеркъ Уйгуровъ (по китайскимъ источникамъ). Спб. 1899. 158 стр.+6 нenum. съ 4 рис.
10. *А. В. Половцовъ*. Прогулка по Русскому Музею Императора Александра III въ С.-Петербургѣ. Съ 39 рисунками. М. 1900. Мал. 8° IX+172+2 нenum. стр. Ц. 60 коп.
11. Нравственное значеніе личности Вл. Соловьева. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ годовомъ собраніи Кіевскаго психіатрическаго Общества проф. И. А. Сикорскимъ. Съ протр. Соловьева. Кіевъ. 1901. (Отд. отт. изъ журн. „Вопросы нервно-психологической медицины“, т. VI). 8° 9 стр.+портретъ на отд. листѣ.
12. Труды Владимірской Ученой Архивной Коммисіи. Книга III. Съ автогр. въ текстѣ и приложеніемъ 4 рис. (въ краскахъ). Владимір. 1901. Больш. 8° 368+58+8+(27+148)+40 стр.
13. *Князь Эсперъ Устомскій*. Изъ китайскихъ писемъ. Спб. 1901. 8°. 31 стр.
14. *Проф. Дм. Цеттаевъ*. Царь Василій Шуйскій и мѣсто погребенія его въ Польшѣ. П. Приложенія къ историческому изслѣдованію. Книга I. Варшава 1901. 8° 26 стр.
15. *В. Яромкинъ*. Письма идеалиста. Седьмое письмо. Спб. 1900. 8° Стр. 213—233. (По подпискѣ за 12 писемъ цѣна 1 р.).
— Письма идеалиста. Восьмое письмо. Спб. 1901. 8° стр. (235—271)+3 нenum.
16. *E. Woller*. Russische Bücherkataloge und Büchersammlungen. Separatabdruck aus dem Centralblatt für Bibliothekswesen. Leipzig. 3 Heft. März 1901. 8° Стр. 97—102.

Журнальное обозрѣніе.

„Русская Мысль“ и „Жизнь“ за январь—февраль.

Въ литературѣ нынче вошли въ моду герои „жестокіе“, представители „эготизма“, смѣнившаго болѣе мягкій и уступчивый старинный „эгоизмъ“. Разница здѣсь вся въ томъ, что въ эгоизмѣ никто добровольно не сознавался, современный же „эготистъ“ исповѣдуетъ извращеніе своей души какъ религію, нагло и цинично открывая всѣмъ и каждому свое вѣроученіе. П. Д. Боборыкинъ, конечно, уже просмаковалъ этотъ типъ, и печатающійся въ „Русской Мысли“ романъ его такъ и названъ—„Жестокіе“. Однако, почтенный беллетристъ, по обыкновенію, ради созданія широкой и цѣлокупной массовой картины нагромождаетъ воедино цѣлый рядъ разнородныхъ явленій и явленій, не различая совершенно ихъ реальной величины и цѣнности, ихъ выпуклаго или только тѣневого отраженія въ нашей жизни. Его герои ведутъ даже длинные разговоры о папѣ, а на самомъ дѣлѣ, кто у насъ интересуется папой, кромѣ самого г. Боборыкина, лично знакомаго съ его святѣйшествомъ? Наконецъ, ясныя и простыя мысли этотъ писатель, какъ извѣстно, совершенно затемняетъ своимъ филологическимъ творчествомъ, одурманивая читателя неологизмами и варваризмами ¹⁾. Гораздо нагляднѣе типъ „жестокаго“ человѣка выступаетъ въ повѣсти г-жи М. Крестовской—„Исповѣдь Мытищева“. Это — дневникъ современнаго психопата, сохранившаго въ высокой степени аналитическія способности ума, но съ совершенно атрофированнымъ чувствомъ. Онъ не признаетъ такихъ понятій, какъ совѣсть, жалость, состраданіе, любовь. При этомъ Мытищевъ одержимъ маніей самоубійства, которую нельзя назвать наслѣдственною, но которая свидѣлствуетъ все же о вырожденіи всего рода

¹⁾ Кстати, у г. Боборыкина мы встрѣтили необычное слово: *тощича*—это вмѣсто обыкновеннаго: *тощина*.

Мыташевыхъ. Одинъ за другимъ два брата нашего героя покончили съ собой насильственной смертью, несмотря на полную противоположность своихъ темпераментовъ. Оставшійся въ живыхъ Мытишевъ влачить существованіе въ ясномъ сознаніи неизбѣжности и для него того же конца, какой постигъ его братьевъ. Это сознаніе передается и всѣмъ его окружающимъ, что несомнѣнно обостряетъ и очерствяляетъ отношенія Мытишева ко всему живому. Онъ самъ признаетъ себя „мертвымъ“. Къ сожалѣнію, онъ не мертвъ для другихъ. Природа иногда дѣйствуетъ на Мытишева, но такъ, какъ она дѣйствуетъ на камень, передавая ему температуру окружающаго воздуха, но не измѣняя его вещества. То же отношеніе Мытишевъ проявляетъ и къ чувству любви. Онъ увлекаетъ чистую дѣвушку, но добившись обладанія ею, сейчасъ же испытываетъ чувство „гадливости“. Онъ не можетъ понять чувства материнства и призрачно относится къ дѣвушкѣ, которая съ ужасомъ отвергла его совѣтъ избавиться отъ естественныхъ послѣдствій ихъ связи. Ея безконечная привязанность къ нему вмѣстѣ съ ея положеніемъ доводитъ Мытишева до того, что онъ толкаетъ ее и бросаетъ въ нее камнемъ. Одно изъ лицъ повѣсти называетъ Мытишева „гадиной“, но самъ онъ, наканунѣ предопредѣленнаго ему pistolетнаго выстрѣла, недоумѣваетъ, чѣмъ онъ могъ возбудить въ другихъ отвращеніе... Конечно, г-жа Крестовская, выражаясь языкомъ г. Боборыкина, „пустила“ слишкомъ густыя краски, но все же въ ея изображеніи „жестокій“ типъ вышетъ цѣльнымъ и производящимъ значительное впечатлѣніе. Расхолаживаетъ лишь нѣсколько то обстоятельство, что авторъ доводитъ разсказъ до точки, т. е. до момента самоубійства, какъ будто герой повѣсти моментально перевернулъ перо на револьверъ, что, разумѣется, въ жизни не бываетъ. Истинная художественность требуетъ нѣкоторой незаконченности, недосказанности того, что само собою вытекаетъ изъ общаго хода повѣствованія.

„Жестокіе“ новѣйшаго сорта дѣйствуютъ и въ большой повѣсти М. Горькаго — „Трое“, печатающейся въ „Жизни“. Правда, эти „жестокіе“ не рафинированные интеллигенты, не стоящіе „наверху горы“, а напротивъ исторгнутые авторскимъ талантомъ изъ самыхъ темныхъ и мутныхъ глубинъ жизни „меньшіе братья“. Это типы, бывшіе доселѣ жертвою „хроники приключеній“ уличныхъ листковъ—убійцы, проститутки всѣхъ разрядовъ, „коты“ и т. д. Авторъ если и не возводитъ ихъ въ перлъ созданія, то все же старается придать имъ смыслъ протеста, пытается поставить на степень цѣльнаго и самостоятельнаго организма то, что до сихъ поръ считалось случайнымъ, болѣзненнымъ и уродливымъ наростомъ. Повѣсть г. Горькаго не закончилась, и будетъ еще случай къ ней вернуться.

Тамъ, гдѣ у одного писателя получается глубокая драма у другого, хотя бы и талантливаго, выходитъ анекдотъ. Мы имѣемъ въ виду разсказъ г. К. Баранцевича „Панъ Юзефъ“. У старичка въ отставкѣ, умираетъ старушка-жена. Заходятъ соболѣзнующія сосѣдки, докторъ, ксендзь... Каждый приноситъ большой какую-либо снѣдь или вино, а жадный старичекъ, рѣшая, что умирающей женѣ все равно ничего не поможетъ, поѣдаетъ и выпиваетъ все самъ. Только охмелѣвъ онъ размягчается и идетъ съ рюмкой вина къ своей Теклѣ, но Текля — уже покойница. Что хотѣлъ сказать авторъ этой картинкой старческаго маразма? Уже его „жестокій“, конечно, и во снѣ не видалъ Ницше, но все же избранная г. Баранцевичемъ тема свидѣтельствуетъ о модномъ повѣтріи — разумѣется, не въ жизни, а въ литературѣ.

Кромѣ указанныхъ произведеній, въ „Русской Мысли“ напечатаны прекрасные художественные „Разсказы о прошломъ“ С. Я. Елпатьевского — деревенскія картинки, напоминающія порою „Записки охотника“, а въ „Жизни“ — неудачный разсказъ г. В. Муринова „Григорій Ефимовичъ“, въ которомъ изображается старый писатель-прогрессистъ, оставшійся „не у дѣлъ“. Однако подъ перомъ авторъ онъ больше походитъ на захудалаго отставнаго гаваньскаго чиновника.

О самой крупной вещи въ текущей журналистикѣ — драмѣ Ант. Чехова „Три сестры“, напечатанной въ февральской книжкѣ „Русской Мысли“ мы говоримъ въ концѣ, потому что она стоитъ особнякомъ среди литературныхъ явленій позднѣйшаго времени. Драма эта нынче ежедневно цитируется всею печатью, она разыгрывается съ огромнымъ успѣхомъ труппой московскаго художественнаго театра, такъ что излагать ея содержаніе нѣтъ надобности. Чеховъ не такой писатель, чтобы о немъ можно было говорить вскользь: къ словамъ его нужно прислушиваться и стараться ихъ понять, если они намъ кажутся строгими. Мы не будемъ вдаваться поэтому въ анализъ этой драмы и отмѣтимъ лишь курьезъ, доказывающій, къ чему ведетъ прямолинейность въ критикѣ, недовольной вообще новымъ направлениемъ въ литературѣ. Нѣкій критикъ поставилъ Чехову въ укоръ, что его герои грустятъ объ уходѣ батареи изъ города съ стотысячнымъ населениемъ, какъ будто, кромѣ офицеровъ, въ провинціи нѣтъ интересныхъ и развитыхъ людей. Публицистическая критика очень часто любитъ ставить автора на мѣсто его героевъ... Но развѣ дѣйствующія лица „Трехъ сестеръ“, съ ихъ понятіями и всею ихъ жизнью, выдаются авторомъ за „соль“ того провинціального города, въ которомъ происходитъ дѣйствіе, развѣ ихъ взгляды не такъ же сѣры и пошлы, какъ и вся окружающая ихъ обстановка? Правда, нѣкоторые изъ нихъ какъ бы стремятся вырваться изъ этой пошлости, но у нихъ нѣтъ на это средствъ. „Въ Москву, въ Москву!“ →

вотъ ихъ безпомощный и нелѣпый крикъ, какъ будто Москва—обѣтованная земля, способная одухотворить то, въ чемъ изсякла жизнь. Въ такой же степени и офицерство, съ которымъ связано все ихъ прошлое и отчасти настоящее, кажется имъ осуществленіемъ доступныхъ имъ идеальныхъ представленій о человѣчествѣ. Высшая задача для художника—совершенно отрѣшиться своею личностью отъ изображаемыхъ имъ людей, и Чеховъ близокъ къ разрѣшенію этой задачи.

М. Н. М.

Изъ русской печати.

Поправки къ академическому изданію сочиненій А. С. Пушкина.—Второе изданіе перваго тома сочиненій Пушкина, вышедшее подъ редакціею Л. Н. Майкова, вызвало нѣкоторыя поправки со стороны рецензента „Русскаго Богатства“ (1901, № 1, стр. 61—62). Приводимъ, съ разрѣшенія автора рецензіи, нѣкоторыя замѣчанія:

„Что касается новыхъ стихотвореній, неизвѣстныхъ прежде въ печати, то второе изданіе богаче перваго лишь однимъ четверостишіемъ (и то весьма подозрительнымъ), посвященнымъ П. Х. Молодцову:

Не большой онъ русский баринъ,
Дуракомъ онъ не былъ въ вѣкъ,
Онъ татаринъ, онъ татаринъ,
Онъ не русской человѣкъ.

„Стихотвореніе къ А. И. Тургеневу, напечатанное по неисправному списку гр. С. Д. Шереметева, съ явными ошибками и недосмотрами, извѣстно въ другомъ спискѣ исправномъ и полномъ, гдѣ оно читается:

Тургеневъ, вѣрный покровитель
Поповъ, евреевъ и *скопцов* ¹⁾,
Но слишкомъ счастливый гонитель
И езуитовъ, и глупцовъ,
И лѣности моей бесплодной.
Всегда безпечной и свободной,
Подруги благодатныхъ словъ!
Къ чему смѣяться надо мною,
Когда я слабою рукою
По лиръ съ трепетомъ вожду ²⁾
И лишь изнѣженные звуки
Любви, сей милой сердцу муки,
Въ струнахъ незвонкихъ нахожу?

Одинъ лишь ты, любовникъ страстной,
И *Соломирской*, и креста . . . ³⁾

„Къ сожалѣнію, извѣстный намъ списокъ поздній, но его чтеніе отличается всѣми свойствами внутренней убѣдительности, что доказывается нагляднымъ сопоставленіемъ вносимыхъ имъ поправокъ съ напечатаннымъ текстомъ ⁴⁾. Изъ мелкихъ пропусковъ — не указано, что

¹⁾ А не „сиротъ“, какъ напечатано.

²⁾ А не: „На лиръ съ трепетомъ бренчу“.

³⁾ Въ изд. „С и креста“.

⁴⁾ Срв. рецензію А. Лященко въ I книжкѣ „Литературнаго Вѣстника“, стр. 79. Ред.

стихотвореніе „Уныніе“ вызвано отъѣздомъ К. П. Бакуниной изъ Царскаго Села въ Петербургъ“ (См. „Сочиненія А. С. Пушкина“, изд. Лит. фонда, т. I, стр. 142).

Письма гр. А. К. Толстого къ И. С. Тургеневу. Въ №№ 5563 и 5564 „Новаго Обзорѣнія“ (за декабрь 1901 г.) г. Н. Макаровъ напечаталъ нѣсколько писемъ гр. А. К. Толстого, предпославъ имъ небольшое предисловіе. Перепечатаваемъ эти интересные историко-литературные матеріалы, съ разрѣшенія редакціи „Новаго Обзорѣнія“.

28-го сентября текущаго года исполнилось ровно 25 лѣтъ со дня смерти графа Алексѣя Константиновича Толстого.

Въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1875 г. напечатанъ некрологъ поэта написанный Иваномъ Сергѣевичемъ Тургеневымъ, въ формѣ письма къ редактору журнала, М. М. Стасюлевичу, изъ Буживаля, отъ 5-го октября того же года.

Въ немъ, между прочимъ, находимъ слѣдующія строки:

„Мнѣ бы не хотѣлось писать Тургеневъ, кончить это письмо чѣмъ-нибудь касающимся до моей личности; но передъ этой еще свѣжей могилкой *чувство благодарности* заставляетъ умолкнуть всѣ другія: графъ А. К. Толстой былъ одинъ изъ главныхъ лицъ, способствовавшихъ прекращенію изгнанія, на которое я былъ осужденъ въ самомъ началѣ пятидесятихъ годовъ“...

Съ нѣкоторыми подробностями этого именно изгнанія, или, такъ называемой, тургеневской опалы, мы и намѣрены въ настоящей статьѣ познакомить читающую публику. Изъ нихъ она прежде всего увидитъ, въ какой мѣрѣ являлось заслуженнымъ и отнюдь не преувеличеннымъ чувство благодарности, которое всегда и при всякомъ удобномъ случаѣ высказывалъ Тургеневъ по отношенію къ графу А. К. Толстому.

Въ бумагахъ, оставшихся послѣ смерти Тургенева, сохранились современныя этому событію письма къ нему графа Толстого (счетомъ пять; шестое не относится къ той эпохѣ), представляющія для историка новѣйшей русской литературы довольно интересный матеріалъ, какъ въ смыслѣ наглядной оцѣнки въ высшей степени гуманной и симпатичной личности поэта, всегда стоявшаго въ первомъ ряду борцовъ за правду и справедливость, такъ и вообще—въ смыслѣ характеристики эпохи первой половины 50-хъ годовъ.

Въ настоящее время, когда четверть вѣка спустя послѣ смерти поэта обаяніе его вдохновеннаго творчества какъ бы сызнава воскресло и охватило всю Россію, благодаря воспроизведенію на сценѣ его знаменитой трилогіи, мы считаемъ умѣстнымъ обнародовать эти письма, имѣющія отношеніе къ биографіи двухъ выдающихся русскихъ писателей.

Но прежде позволимъ себѣ, въ краткихъ словахъ, напомнить обстоятельство тургеневскаго изгнанія.

Тургеневу шелъ тогда 34-й годъ, и литературная слава его была въ полномъ расцвѣтѣ: лучшіе рассказы изъ „Записокъ охотника“ успѣли уже появиться въ печати и были приняты, можно сказать, даже восторженно. Однако, сколь ни заманчивъ для молодого писателя несомнѣнный успѣхъ у публики, онъ часто бываетъ сопряженъ со многими неприятностями. Тургеневу пришлось это испытать на себѣ.

Выразившееся въ его произведеніяхъ новое вѣяніе, которымъ главнымъ образомъ и обуславливалась вначалѣ его популярность, въ особенности среди тогдашней передовой молодежи, не могло, въ обратномъ смыслѣ, не обратить на себя вниманіе, далеко не благосклонное, высшихъ петербургскихъ сферъ, какъ всегда, строго консервативныхъ и стоящихъ на стражѣ существующаго порядка вещей.

Прежде всего вопросъ о крѣпостничествѣ, столь смѣло и больно затронутый Тургеневымъ на самой благодарной почвѣ литературныхъ образовъ, въ тѣ времена входилъ еще въ область запретнаго и неприкосновеннаго, и авторъ „Записокъ охотника“ сразу оказался на дурномъ счету у петербургской бюрократіи. Ждали только удобнаго случая, чтобы сократить выступившаго изъ установленныхъ рамокъ писателя, и такой именно случай вскорѣ представился благодаря неожиданной смерти Гоголя, скончавшагося въ Москвѣ 21-го февраля 1852 г.

Нечего и говорить, что извѣстіе о смерти Гоголя произвело удручающее впечатлѣніе на все, что только было интеллигентнаго въ цѣлой Россіи. Но въ официальномъ Петербургѣ Гоголя не признавали, и даже имени его не велѣно было упоминать. Петербургскіе журналы, скончавшіе тогдашними цензурными тисками, которые периодически и безъ всякихъ видимыхъ причинъ то разжимались, то вдругъ сжимались съ особенной силой, ни единымъ словомъ не обмолвились о печальномъ событіи, и роковая вѣсть облетѣла столицу, передаваемая изъ устъ въ уста.

Подъ гнетомъ незамѣнимой утраты, которую онъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь, долженъ былъ сознавать, Тургеневъ написалъ горячую замѣтку о смерти Гоголя и прешеводилъ ее въ одинъ изъ журналовъ; но замѣтка не была напечатана, а издатель журнала, при встрѣчѣ съ Тургеневымъ, на его недоумѣвающей вопросъ отвѣчалъ иносказательно, что нынче, молъ, „не такая погода“.

„Вскорѣ потомъ,—пишетъ Тургеневъ въ своихъ „Литературныхъ и житейскихъ воспоминаніяхъ“,—я получилъ отъ одного пріятели изъ Москвы письмо, наполненное упреками: „Какъ!—воскличалъ онъ,—Гоголь умеръ, и хотя бы одинъ журналъ у васъ въ Петербургѣ отозвался! Это молчаніе постыдно!“ Въ отвѣтъ моемъ я объяснилъ, сознаюсь, въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ, моему пріятели причину этого молчанія и въ доказательство, какъ документъ, приложилъ мою запрещенную статью. Онъ ее представилъ немедленно на разсмотрѣніе тогдашняго попечителя московскаго округа—генерала Назимова—и получилъ отъ него разрѣшеніе напечатать ее въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

И вотъ въ № 32-мъ „Московскихъ Вѣдомостей“, отъ 13 марта 1852 г., появляется „Письмо изъ Петербурга“, подписанное Г.....въ.

Приводимъ изъ этого письма тѣ мѣста, которая послужили центромъ тяжести для обвиненія автора въ нарушеніи цензурныхъ правилъ, при чемъ слова, признанныя тогда особенно предосудительными и неумѣстными, обозначаемъ курсивомъ. Вотъ эти мѣста:

„Гоголь умеръ!—Какую *русскую* душу не потрясутъ эти два слова?—Онъ умеръ. Потеря наша такъ жестока, такъ внезапна, что намъ все еще не хочется ей вѣрять“...

„Да, онъ умеръ, этотъ человѣкъ, котораго мы теперь имѣемъ право, горькое право, намъ данное смертью, назвать великимъ“.

„Да, пусть онъ поконитъ тамъ, въ этомъ сердцѣ Россіи, которую онъ такъ глубоко *зналъ* и такъ *любилъ*, такъ горячо любилъ, что *легкомысленные или близорукие люди* не чувствуютъ присутствія этого любвеобильнаго пламени въ каждомъ имъ сказанномъ словѣ“...

Однако, какъ ни былъ преступленъ въ глазахъ тогдашняго начальства самый текстъ письма, одного, хотя бы и столь *значительнаго*, нарушенія цензурныхъ правилъ было недостаточно для того, чтобы подвергнуть Тургенева такому наказанію, какого добивались его недоброжелатели; а потому тогдашній предсѣдатель цензурнаго комитета ¹⁾, въ качествѣ искренняго врага Гоголя; болѣе другихъ озлобленный на Тургенева, все дѣло представилъ еще какъ явное со стороны Тургенева ослушаніе приказаній начальства. Онъ не постѣснялся

¹⁾ Попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ, занимавшій этотъ постъ съ 1845 по 1856 г.

донести кому слѣдовало, что лично призываль Тургенева и лично передалъ ему запрещеніе печатать замѣтку, а это устраняло для Тургенева всякую возможность подвергать ее разсмотрѣнію другого цензора. Между тѣмъ, по завѣренію Тургенева, онъ. председателя цензурнаго комитета и въ глаза не видалъ и никакого съ нимъ объясненія не имѣлъ.

Какъ бы то ни было, а Тургеневъ. за ослушаніе и за нарушение цензурныхъ правилъ, былъ, 16 апрѣля 1852 г., посаженъ на мѣсяць „на съѣзжую“, т. е. попросту въ сибирку, гдѣ ему и пришлось бы выси- дѣть весь срокъ этого предварительнаго ареста. если бы мѣстный частный приставъ не пріютилъ его въ своей собственной квартирѣ, главнымъ образомъ по настоянію своихъ дочерей, оказавшихся почи- тательницами таланта Тургенева.

Туда и адресованы оба первыя изъ имѣющихся въ нашихъ рукахъ писемъ графа А. К. Толстого, написанныя по французски ¹⁾.

I.

Адресъ на томъ же листѣ: Его Высокородію Ивану Сергѣевичу Тургеневу отъ Гр. Толстова.

Etant venu Vous voir ce matin, j'ai appris, à mon grand regret qu'il Vous était défendu de communiquer avec Vos connaissances. Je suis allé chez le Général Galachoff, pour lui demander une permission spéciale, mais il n'a pu prendre sur lui de m'en accorder une. Cependant il a eu la bonté de me permettre de Vous faire parvenir quelques livres par son entremise. Veuillez, je Vous prie, me renvoyer ceux que je Vous ai prêtés, *en les adressant au Général Galachoff*. Comme les circonstances paraissent avoir changé depuis que je ne Vous ai vu, je Vous conseille d'envoyer également au Général Galachoff la lettre que Vous avez voulu écrire à Monseigneur le Grand Duc. Le Général se charge de la faire parvenir à Son Altesse.

Sur ce je Vous serre la main bien cordialement, en Vous désirant une prompte justification et en espérant que bientôt tout malentendu sera éclairci.

Вотре bien dévoué

C-te Alexis Tolstoy.

Ce 24 Avril. 1852.

Переводъ.

Придя повидаться съ Вами сегодня утромъ, я узналъ, къ великому моему сожалѣнію, что Вамъ воспрещено сноситься съ Вашими знакомыми. Я отправился къ генералу Галахову, чтобы испросить у него особое разрѣшеніе, но онъ не рѣшился на свой страхъ выдать мнѣ таковое. Однако, онъ былъ такъ добръ, что позволилъ мнѣ, черезъ его посредство, переслать Вамъ нѣсколько книгъ. Не откажите, пожалуйста, возвратитъ мнѣ тѣ, которыя я одолжилъ Вамъ, адресуя ихъ генералу Галахову. Такъ какъ обстоятельства, повидимому, измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ мы не видѣлись съ Вами, я бы посовѣтоваль Вамъ послать генералу Галахову также и то письмо, которое вы хотѣли написать Его Высочеству Великому Князю. Генераль беретса доставитъ его Высочеству.

Затѣмъ я отъ всего сердца жму Вашу руку съ пожеланіемъ Вамъ скорѣйшаго оправданія и съ надеждой, что въ непродолжительномъ времени всякія недоразумѣнія будутъ разъяснены.

Искренно преданный Вамъ
Гр. Алексѣй Толстой.

¹⁾ При передачѣ французскаго текста мы будемъ строго придержи- ваться орфографіи подлинниковъ.

II.

Адресъ: Его Высочородию Ивану Сергѣевичу Тургеневу.

Vraiment Vous exagérez le bien que Vous pensez de moi, comme si ce n'était pas tout naturel de vouloir être utile à un homme que l'on croit victime d'une machination ignoble. Tous ceux qui Vous connaissent Vous (portent) le plus grand intérêt et parmi eux je ne suis pas le premier. Dieu veuille que l'Empereur et l'Héritier apprennent la vérité tout entière en ceci comme en toute chose.

Au revoir, j'espère, cher Monsieur Tourguéneff, croyez moi.

Votre bien dévoué.

C. Alexis Tolstoy.

Ce 25 Avril (1852).

Переводъ.

Право же Вы преувеличиваете то добро, которое мнѣ приписываете; точно не вполне естественно желать быть полезнымъ человѣку, котораго считаешь жертвой возмутительной интриги. Всѣ, кто Васъ знаютъ, выказываютъ Вамъ полнѣйшее участіе, а между ними я не первый. Дай Богъ, чтобы Государь и Наслѣдникъ въ этомъ, какъ и во всемъ, узнали всю правду.

До свиданія—надѣюсь, дорогой (господинъ) Тургеневъ. Прошу считать меня искренно Вамъ преданнымъ.

Гр. Алексѣй Толстой.

По отбытіи ареста Тургеневъ былъ высланъ, „безъ права выѣзда“, въ свое имѣніе, Спасское, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Мценска, Орловской губ., откуда могъ выѣхать только въ началѣ 1854 г., такъ какъ лишь въ концѣ 1853 г. получилъ полное прощеніе.

Изъ нижеслѣдующихъ трехъ писемъ графа А. К. Толстого читатель легко убѣдится, безъ излишнихъ комментаріевъ, какихъ хлопотъ стоило друзьямъ Тургенева, съ графомъ Толстымъ во главѣ, добиться для Тургенева этой милости.

Два письма опять-таки написаны по французски, а одно—русское.

III.

Moscou le 10 Octobre (1853).

Très cher Monsieur Tourguéneff, je Vous ai écrit d'ici le 17 Août et du gouv. de Пенза le 17 Sept. Je ne suis pas bien sûr que mes lettres Vous soient parvenues et voila pourquoi je vais Vous répéter avec insistance un conseil que je me suis permis de Vous donner, étant sûr du succès autant qu'on peut l'être humainement. Ecrivez une lettre, en russe ou en français, n'importe, au G-l Doubelt: dites lui que tel mois, tel jour Vous avez écrit à M-gr le G. D., que n'ayant pas oui parler du résultat de cette démarche, Vous craignez que Vortre lettre ne soit pas parvenue à Son Altesse et que pour cela Vous priez le G-l d'exposer à S. M. l'Empereur Votre pénible position, la nécessité où Vous êtes de Vous traiter et le temps qu'a duré Votre exile. Pour Vous décider à écrire, je Vous dirai que le G-l. Doubelt a besoin de cette lettre pour avoir une base au доклад qu'il est prêt à faire en Votre faveur (le C-te Orloff étant absent). Croyez moi que cette démarche n'a rien de faux et qu'elle ne peut déplaire à personne. Sérieusement j'ai grande envie de Vous revoir à Ptrg et je

suis incapable de Vous conseiller rien de louche, même dans Votre intérêt, car ce serait le mal comprendre. Si, ce que je désire de tout mon coeur, Vous suivez mon avis, ayez soin de tourner la lettre bien, car elle sera probablement soumise en original à S. M. Je Vous dirai plus, elle est attendue par le G-l Doub. Vous pourriez le disposer mal contre Vous si Vous ne la lui écriviez pas. J'ai vidé mon sac, chose que j'ai hésité à faire dans mes autres lettres n'étant pas sûr de la route qu'elles prendraient.

J'ai quitté avec regret mes bons hôtes de Смальково; j'ai espoir de les revoir en hiver à Ptrg, mais j'ai aussi bon espoir de Vous revoir Vous, si Vous écrivez la lettre. Adieu et au revoir, cher Monsieur Tourguéneff, que Dieu Vous garde.

Ваше дѣвовѣ

C-t Alexis Tolstoy.

Переводъ.

Дражайшій (господинъ) Тургеневъ, я написалъ Вамъ отсюда 17-го августа, а изъ Пензенской губернии—17-го сентября. Я не совсѣмъ увѣренъ, что мои письма дошли до Васъ, а потому намѣренъ съ настойчивостью повторить Вамъ совѣтъ, который я позволилъ себѣ Вамъ преподавать, будучи, насколько это человѣчески возможно, увѣренъ въ успѣхъ. Напишите письмо, по-русски или по-французски—безразлично, къ генералу Дубельту. Скажите ему, что такого-то мѣсяца, такого-то числа, Вы написали Его Высочеству Великому Князю, что, не получая никакихъ извѣстій о результатѣ этого шага, Вы опасаетесь, что письмо Ваше не дошло до Его Высочества, и что, вслѣдствіе этого, Вы просите генерала изобразить передъ Его Величествомъ Государемъ Ваше тягостное положеніе, необходимость для Васъ лѣчиться, а также продолжительность Вашего изгнанія. Дабы убѣдить Васъ написать это письмо, скажу Вамъ, что оно нужно генералу Дубельту для того, чтобы имѣть основаніе для доклада, который онъ готовъ составить въ Вашу пользу (за отсутствіемъ графа Орлова). Вѣрьте мнѣ, что въ поступкѣ этомъ не будетъ ничего фальшиваго, и что онъ не можетъ встрѣтить порицанія ни въ комъ. Серьезно, я ужасно хочу видѣть Васъ въ Петербургѣ; посоветовать же Вамъ что-либо предосудительно я не способенъ, даже въ Вашихъ интересахъ, такъ какъ это значило бы плохо ихъ понимать. Если, — а я желаю бы этого отъ всего сердца,—Вы послѣдуете моему совѣту, постарайтесь хорошенько изложить письмо, потому что оно, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ въ подлинникѣ представлено Его Величеству. Скажу Вамъ болѣе, генералъ Дубельтъ ждетъ этого письма. Вы можете его враждебно къ себѣ расположить, если не напишете ему этого письма. Я выложилъ все до дна, чего я не рѣшался сдѣлать въ другихъ моихъ письмахъ, не будучи увѣренъ въ томъ пути, по которому они пойдутъ.

Я съ сожалѣніемъ покинулъ моихъ добрыхъ Смальковскихъ хозяевъ. Надѣюсь зимой снова увидѣть ихъ въ Петербургѣ; но я также надѣюсь и Васъ увидѣть—Васъ, если Вы напишете письмо Прощайте и до свиданія, дорогой (Господинъ) Тургеневъ. Да хранитъ Васъ Богъ.

Преданный Вамъ *Гр. Алексій Толстой.*

IV.

Позвольте Васъ побранить сколько есть силъ и сколько можетъ бранить Васъ человѣкъ, неимѣющій на то права. Во-первыхъ, Вы, Богъ знаетъ зачѣмъ, медлили Вашимъ письмомъ, а, во-вторыхъ, написавъ его, не увѣдомили съ *тою же почтою* ни меня, ни К-ну Мешерскую. Я случайно узналъ о Вашемъ письмѣ и объ отвѣтѣ, къ Вамъ посланномъ. Богъ Вамъ судья, Vous n'avez pas battu le fer tant qu'il,

était chaud ¹⁾. Но дѣло сдѣлано, остается его докончить или поправить. *Графъ Орловъ поручилъ мнѣ сказать Вамъ*, чтобы Вы написали къ нему. *Гр. Орлову*, новое письмо, которое онъ могъ бы показать Его Величеству. Письмо Ваше къ Ген. Дуб. очень хорошо, очень умѣстно и не заключаетъ въ себѣ ничего лишняго; если бы оно пришло въ свою пору, все бы удалось.

Позвольте, любезный Иванъ Сергѣевичъ, Вамъ нѣкоторыя мысли для второго письма, которое Гр. Орловъ отъ Васъ ожидаетъ. Не говорите уже въ немъ ни слова о томъ, что Вы писали прежде Е. В. Наслѣднику, не упоминайте также о послѣднемъ письмѣ къ Ген. Д. Скажите просто, что, имѣвъ несчастье навлечь на себя гнѣвъ Государя, Вы уже полтора года (или болѣе) находитесь подъ наказаніемъ, лишаящимъ Васъ возможности посовѣтоваться съ опытными врачами. что здоровье Ваше сильно растроено, что, если Его Величество изволитъ найти, что Вы еще не заслужили совершеннаго прошенія, то Вы покорнѣйше просите Графа Алексѣя Ѳедоровича исходатайствовать Вамъ Высочайшее позволеніе побывать въ Москвѣ или Петербургѣ, единственно для совѣта съ врачами. Заключите тѣмъ самымъ, чѣмъ, и въ письмѣ къ Ген. Д., т. е. что Вы полагаете себя достойнымъ милости Государя.—Вотъ, любезный Иванъ Сергѣевичъ, канва, которую Вы можете пополнить или украсить, но которой, мнѣ кажется, надобно придерживаться. Повторяю Вамъ, что Гр. Орловъ ожидаетъ этого письма и *что было бы неловко не написать его*. Поспѣшите, ибо 6-е декабря близко, а этотъ случай благоприятенъ. Извините меня, что выказалъ Вамъ мою досаду, мнѣ искренно хочется видѣть Васъ свободнымъ, а особенно здоровымъ. Какъ скоро Вы напишете письмо, пришлите копію съ онаго К-нѣ Мещерской, дабы, въ случаѣ моего отсутствія, она могла попросить кого слѣдуетъ. Я живу на Михайловской площади въ домѣ Гр. Віельгорскаго, но часто бываю на дачѣ, и потому боюсь, чтобы какъ нибудь не было упущено время. Если же вздумаете написать ко мнѣ, то пишите прямо на мой адресъ.

Извени также, что я такъ измаралъ этотъ листъ. Завтра отходить почта, теперь поздно и я спѣшилъ.

Жму Вамъ руку отъ всего сердца и остаюсь искренно желающій Вамъ всего лучшаго.

Гр. Ал. Толстой.

10-го ноября 1853 г. С.-Петербургъ.

V.

St.-Petersbourg le 17 Novembre 1853.

Sans doute, très cher Monsieur Tourguéneff, Vous avez déjà appris officiellement que, sur un rapport du C-te Orloff, Sa Majesté a daigné Vous pardonner et Vous permettre de venir à Pbrg. Je Vous en félicite du fond de mon coeur et je me félicite moi même de Vous revoir bientôt. Permettez moi, très cher Monsieur Tourguéneff, de Vous donner à ce propos quelques avis qu'il Vous importe de suivre strictement.

1.º. Profitez de la permission le plutôt possible et dès que Votre santé Vous permettra de Vous mettre en route. 2.º. Abrégez autant que Vous pourrez Votre séjour à Moscou et passez outre, si faire se peut, sans Vous y arrêter. 3.º. Dès que Vous serez arrivé à Pbrg., venez directement chez moi et ne voyez personne avant de m'avoir vu, à moins que ce ne soit ex officio. Il est important que je Vous mette au fait de certains devoirs de politesse que Vous devrez remplir envers les personnes qui se sont intéressées à Vous. Comme par la nature même de Votre position Vous serez plus en évidence qu'un autre et plus que Vous

¹⁾ Вы не ковали желѣза, пока оно было горячо.

ne l'étiez auparavant, chacune de Vos démarches sera nécessairement remarquée et jugée. Je suis parfaitement persuadé que Vous êtes incapable de mal faire, mais les apparences peuvent être défavorables même envers l'homme le mieux intentionné; il faut donc que Vous soyez plus que jamais attentif à ce que les apparences ne Vous condamnent pas. Sapiienti sat, dit le proverbe, ne m'en veuillez pas de ce qu'il y a de brusque dans mes conseils: je tiens avant tout à Vous voir conserver la position que vous venez d'acquérir et Vous savez qu'une rechute est plus difficile à guérir qu'une maladie. Comme le but que nous nous proposons est atteint, si Vous n'avez pas encore envoyé Votre lettre au C-te Orloff, il serait inutile de la lui envoyer à présent. Tout le monde se réjouit du pardon que S. M. Vous a accordé et moi plus que les autres. Monseigneur l'Héritier, aussi bon qu'il sait être ferme dans l'occasion, a beaucoup contribué à Votre grace en plaidant pour Vous. Ceci, plus qu'autre chose, doit Vous engager à Vous comporter de manière à ce qu'on n'ait rien à Vous reprocher dorénavant, pas même quant aux apparences.

Au revoir donc et bientôt, j'espère, cher Monsieur Tourguénéff, faites tout ce que je Vous ai dit et Vous Vous en trouverez bien. Je Vous serre la main bien fort et bien amicalement.

Ваше дѣвовѣ

C-te Alexis Tolstoy.

П е р е в о д ъ.

С.-Петербургъ, 17-го Ноября 1853 года.

Безъ сомнѣнія, дрожайшій господинъ Тургеневъ, Вы официальнымъ путемъ уже узнали, что, по докладу графа Орлова, Его Величество изволилъ даровать Вамъ прощенье и разрѣшить Вамъ прїѣхать въ Петербургъ. Отъ глубины сердца поздравляю Васъ съ этимъ, а самого себя—съ тѣмъ, что вскорѣ опять Васъ увижу. Позвольте мнѣ, дрожайшій Господинъ Тургеневъ, преподать Вамъ по этому поводу нѣсколько наставлений, которыхъ Вамъ надлежитъ строго придерживаться.

1-е. Пользуйтесь разрѣшеніемъ какъ можно скорѣе и какъ только здоровье Ваше позволитъ Вамъ пуститься въ дорогу. 2-е. Сократите насколько возможно пребываніе Ваше въ Москвѣ и, если только можете, проѣзжайте мимо, не останавливаясь тамъ. 3-е. По прїѣздѣ въ Петербургъ идите прямо ко мнѣ и не выдѣйтесь ни съ кѣмъ, раньше чѣмъ не увидите со мной, кромѣ развѣ ex officio. Крайне важно, чтобъ я посвятилъ Васъ въ нѣкоторыя обязательства вѣжливости которыя Вамъ слѣдуетъ выполнить по отношенію къ лицамъ, принимавшимъ въ Васъ участіе. Такъ какъ, уже въ силу особенности Вашего положенія, Вы будете болѣе на виду, чѣмъ всякій другой и чѣмъ Вы сами были прежде, каждый Вашъ шагъ неизбѣжно будетъ отмѣченъ и разобранъ. Я вполне убѣжденъ, что Вы не способны поступать дурно, но, даже при наличности самыхъ лучшихъ наклоненій, поступки человѣка могутъ быть истолкованы въ неблагопріятномъ для него смыслѣ. Нужно поэтому, чтобъ Вы болѣе чѣмъ когда-либо остерегались, всего, что могло бы показаться достойнымъ порицанія. Sapiienti sat говоритъ пословица, не будьте на меня въ претензіи за нѣкоторую рѣзкость моихъ совѣтовъ; я главнымъ образомъ стремлюсь къ тому, чтобъ та позиція, которую Вы теперь завоевали, осталась за Вами, а Вы знаете, что возвратное заболѣваніе труднѣе поддается лѣченію, чѣмъ самая болѣзнь.

Такъ какъ цѣль, которой мы добивались, достигнута, то, если Вы еще не послали Вашего письма графу Орлову, теперь было бы ужъ излишнимъ посылать его ему. Всѣ радуются прощенью, дарованному Вамъ Его Величествомъ, а я больше всѣхъ. Его Высочество Наслѣдникъ, столь же добрый, сколь онъ, при случаѣ, умѣетъ быть настой-

чивымъ, много способствовалъ Вашему помилованію, ходатайствуя за Васъ. Это,—болѣе чѣмъ все остальное,—должно понудить Васъ соблюдать такой образъ дѣйствія, чтобъ впредь ни въ чемъ нельзя было упрекнуть Васъ, даже съ вѣшной стороны.

Итакъ до свиданія и скорого,—надѣюсь, дорогой Господинъ Тургеневъ, дѣлайте все, что я Вамъ сказалъ, и вы увидите, что Вамъ будетъ хорошо. Жму Вашу руку какъ можно крѣпче и дружественнѣе.

Преданный Вамъ Гр. Алексѣй Толстой.

Такъ кончилась тургеневская опала, и онъ могъ воспользоваться своей свободой, чтобъ, побывши съ годъ въ Петербургѣ, уѣхать за границу.

Въ нашихъ рукахъ имѣется еще одно письмо графа А. К. Толстого къ Тургеневу. Это письмо позднѣйшихъ годовъ—веселое и довольное. Видно, что бывшія невзгоды миновали (для графа Толстого онѣ, впрочемъ, никогда и не наступали) и что къ тому времени жизнь обоихъ писателей, выбравшись изъ проселочныхъ ухабовъ, выѣхала на большую дорогу и свободно покатила по гладкому жизнерадостному пути. Письмо это помѣчено 30-мъ маемъ 1862 г. Имъ мы и закончимъ нашу статью.

Иванъ Сергѣевичъ!

Стыдно *будетъ, если не заѣдете въ Пустыньку. Вѣдь это ровно ничего не значить: стоитъ только Вамъ взять билетъ до Саблина (вторая станція отъ Петербурга), Вы прѣдете въ 1 часъ пополудни, а на другой день можете выѣхать въ Москву опять таки въ 1 часъ пополудни, а здѣсь много хорошаго, а именно: рвы, потоки, зелень, комнаты съ привидѣніями, хроники, старая мебель, садовникъ съ необыкновенно крикливымъ голосомъ, древнее оружіе, протокваша, шахматы, Иванъ-чай, Miss Fraser, купальня, ландыши, старья, очень подержанныя дороги, я, Владиміръ Жемчужниковъ, сильно стучащіе столы, тихое мѣсто, Софья Андреевна ¹⁾, Моцартъ, Gluck, Spinoza, два пѣтуха и три курицы, розбифъ, Полонскій, распускающаяся сирень опасный мостъ, прочный мостъ, бродъ, бульваръ, три англійскія чернильницы, хорошія сигары: Savanas Urmann, флянсовый сервизъ, экономка Луиза, желающая выйти замужъ, свѣжія яйца, изданіе древностей Солнцева, Андрейка, комары, кисея, кофеи, слабительныя пилюли, природа и пр.

И такъ мы всѣ Васъ будемъ ждать, Софья Андреевна Вамъ очень кланяется. Завтра же будетъ ожидать Васъ на ст. Саблино бонъ-вояжъ, и начиная съ завтрашняго дня этотъ бонъ-вояжъ будетъ ежедневно ѣздить на ст. Саблино и Васъ ожидать. Ужели Вы подвергнете этой пыткѣ кучера Кирилу уже давно отпущеннаго на волю?

Весь Вашъ Ал. Толстой.

О поэтѣ-идеалистѣ шестидесятыхъ годовъ К. Бѣлевичѣ. Въ № 3510 „Астраханскаго Вѣстника“ (15 февраля 1901 г.) А. К. Федоровъ помѣстилъ нижеслѣдующія бѣглыя воспоминанія о К. Бѣлевичѣ:

„Въ памяти моей сохранилось одно небольшое, но милое по содержанию стихотвореніе, принадлежавшее перу малоизвѣстнаго, но симпатичнаго поэта шестидесятыхъ годовъ К. Бѣлевича. Стихотвореніе это написано было въ Пятигорскѣ въ 1883 году экспромтомъ, въ домѣ двоюродной сестры моей В. И. Дингельштедтъ и тутъ же было передано ей авторомъ, въ то время уже хилымъ, больнымъ, семидесятилѣтнимъ

¹⁾ Супруга графа А. К. Толстого.

старикомъ. Въ печати оно не появлялось и, кажется, эта была послѣдняя, предсмертная, вещь изъ всего имъ написаннаго. Вотъ это стихотвореніе:

* * *

Когда могильщика лопата
Мнѣ уголь тѣсный отведеть,
И мавзоль мой небогатый
Травой забвенья заростеть,

Тогда пусть вамъ страница эта
Хоть разъ напомнитъ обо мнѣ:
Ее для васъ, а не для свѣта,
Писалъ больной я въ тишинѣ.

„В. И. Дингельштедтъ имѣла въ то время, а именно въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, частную бібліотеку въ Пятигорскѣ, гдѣ я и познакомился съ К. Бѣлевичемъ. Это былъ небольшого роста сгорбленный старичекъ въ чинѣ подполковника или полковника въ отставкѣ. Пребываніе его въ Пятигорскѣ было кратковременно: онъ прожилъ тамъ всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ уѣхалъ куда-то навсегда, кажется — въ Москву, хорошенко не помню, какъ не помню и того, гдѣ его было постоянное мѣстожительство. Знаю только изъ рассказовъ другихъ, что служба его протекла на Кавказѣ въ рядахъ кавказскихъ войскъ, и что въ молодыхъ годахъ онъ служилъ въ Тенгинскомъ полку одновременно съ М. Ю. Лермонтовымъ, котораго называлъ своимъ вдохновителемъ и питалъ къ нему величайшее уваженіе, какъ къ поэту единственному въ своемъ родѣ постѣ А. С. Пушкина.

„Едва ли я ошибусь, если скажу, припоминая нѣкоторыя изъ его стихотвореній, читанныхъ мнѣ авторомъ въ 1883 году, что, какъ поэтъ, К. Бѣлевичъ во многихъ отношеніяхъ можетъ быть поставленъ выше толпы современныхъ стихотворцевъ, воспѣвающихъ, главнымъ образомъ, „фіолетовыя руки на эмалевой стѣнѣ“.

„Въ одной изъ столичныхъ газетъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была напечатана коротенькая замѣтка о смерти К. Бѣлевича, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Скончался поэтъ К. Бѣлевичъ“. Кажется, это было въ 1886 году“.

Въ III томѣ „Русскихъ книгъ“ (стр. 392) С. А. Венгерова указаны слѣдующія отдѣльныя изданія сочиненій К. Бѣлевича: 1) „Три поэмы изъ нравовъ горцевъ и военныхъ событій на Кавказѣ“ (стихи) Спб. 1869. 16°. 36 стр. Ц. 50 к.). 2) Нѣсколько картинъ изъ Кавказской войны и нравовъ горцевъ. въ стихахъ и прозѣ, съ гравюрами. Спб. 1872. 161+5 стр. Ц. 2 р.; то же, изд. 2-е. Спб. 1899. 199 стр. 3) Рассказы и стихи. Спб. 1892. 16°. 52 стр. 4) Стихи и рассказы. Спб. 1895. 8°. II+II +248 стр. Ред.

Изъ воспоминаній о Викторѣ Акакіевичѣ Михайловѣ. Памяти недавно скончавшагося провинціального писателя В. А. Михайлова г. Н. А. посвятилъ въ № 248 „Казанскаго Телеграфа“ (февраль 1901 г.) небезынтересныя воспоминанія. Приводимъ ихъ съ нѣкоторыми сокращеніями.

7 ноября истекшаго 1900 года умеръ въ Москвѣ скромный литературный труженикъ *Викторъ Акакіевичъ Михайловъ*, большая часть жизни котораго проведена имъ въ провинціи, преимущественно въ Казани и Чистополѣ.

Человѣкъ этотъ стоитъ того, чтобы помянуть его добрымъ словомъ. Будучи воспитанникомъ „эпохи великихъ реформъ“, покойный всю жизнь носилъ въ себѣ высокіе идеалы чести и благородства, проводя во всѣхъ своихъ литературныхъ трудахъ, мнѣніяхъ, сужденіяхъ и на практикѣ самой жизни гуманитарныя идеи и стремленія, благодаря которымъ жизненный путь его дѣлался нерѣдко очень тернистымъ. Онъ никогда не измѣнялъ своимъ завѣтамъ и умеръ, оставаясь убѣжденнымъ мечтателемъ и совершеннѣйшимъ бѣднякомъ.

Литературная дѣятельность покойнаго началась въ 1869 году въ Уральскѣ, откуда посылалъ онъ корреспонденціи въ столичныя газеты, главнымъ образомъ въ „Русскія Вѣдомости“ и „Голосъ“. состоя въ то же время сотрудникомъ „Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“, въ которыхъ помѣщалъ статьи по мѣстнымъ вопросамъ, театральныя рецензіи и фельетоны посвященные общественной жизни Уральска.

В. А. Михайловъ родился въ Москвѣ 19 января 1848 года. Отецъ его, дворянинъ Акакій Степановичъ Михайловъ, былъ войсковой старшина уральскаго казачьяго войска. Онъ помѣстилъ сына въ оренбургскій неплюевскій кадетскій корпусъ, въ которомъ В. А. кончилъ свое образование въ 1861 году съ званіемъ хорунжаго.

Находясь на службѣ въ уральскомъ казачьемъ войскѣ, покойный въ составѣ казачьей сотни былъ командированъ въ Казань и, прибывъ сюда, немедленно записался въ число постороннихъ слушателей казанскаго университета.

Съ рвеніемъ молодого искателя истины вошелъ онъ робкими, смиренными шагами въ храмъ высшихъ наукъ, стоявшій въ то время на значительной высотѣ своихъ научно-просвѣтительныхъ задачъ. Здѣсь молодой казачій офицеръ сталъ посѣщать лекціи профессоровъ Григоровича, Булича, Шпилевскаго, Котельникова, Большани, Бутлерова, Вагнера, Головкинскаго и даже знаменитаго анатома Аристова.

Выйдя изъ корпуса хорунжимъ, онъ за отличіе по службѣ произведенъ былъ въ сотники и съ этимъ чиномъ вышелъ въ отставку, а вскорѣ совсѣмъ уѣхалъ изъ Уральска, порвавъ всякія связи и сношенія не только съ мѣстнымъ обществомъ, но и со своею богатою и знатною родней.

Съ этого времени (1872 г.) началась тяжелая, трудовая жизнь его. Каждый кусокъ хлѣба приходилось брать съ бою. Пришлось познакомиться съ нудною и массою разныхъ мелкихъ и крупныхъ неприятностей, во главѣ которыхъ являлась фальшь и лукавство людей, съ которыми приходилось сталкиваться. Съ одной стороны строгое отношеніе къ идеѣ справедливости въ дѣлахъ и поступкахъ, съ другой—глумленіе надъ этою идеею въ тѣхъ слояхъ общества, среди которыхъ случилось В. А. въ эту пору вращаться.

Единственнымъ другомъ и утѣшителемъ этого человѣка была его жена, которая поддерживала въ немъ бодрость, энергію, и раздѣляя съ нимъ всѣ невзгоды и лишенія, находила умѣнье утѣшать мужа въ „минуту жизни трудную“. Такъ текли ихъ невеселые дни въ Казани, въ 1872 и началѣ 1873 года.

Проживая въ Казани, Викторъ Акакіевичъ писалъ въ издававшейся здѣсь „Камско-Волжской Газетѣ“. Но газета эта, начавшаяся издаваться на гроши, не могла доставить большого заработка своимъ сотрудникамъ. Въ ней принимали участіе лишь люди, желавшіе принципиально поддержать народившійся литературно-публицистическій органъ въ Казани. Сотрудничество В. А. Михайлова въ „Камско Волжской Газетѣ“ не принесло ему никакихъ матеріальныхъ выгодъ, а доставляло лишь удовольствіе, чисто платоническое, если можно такъ выразиться.

Весною 1873 года, благодаря любезному содѣйствію Константина Никитича Булича, В. А. Михайловъ получилъ предложеніе занять должность инспектора земскихъ школъ Чистопольскаго уѣзда. Конечно, предложеніе было принято охотно, и Викторъ Акакіевичъ съ супругою

поселился въ Чистопольѣ. Потомъ остался завѣдывающимъ хозяйственною частию земскихъ училищъ. Затѣмъ онъ нѣкоторое время былъ секретаремъ чистопольской уѣздной земской управы, секретаремъ чистопольскаго сѣзда мировыхъ посредниковъ, довольно продолжительное время секретаремъ мѣстнаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и, наконецъ, въ теченіе десяти лѣтъ занимался исключительно адвокатурою въ Чистопольѣ, не переставая въ то же время посылать свои литературныя работы въ „Русскія Вѣдомости“, „Голосъ“ и газету „Русскій Курьеръ“. Очень усердно корреспондировалъ онъ и въ „Камско-Волжскую Газету“, пока она не была закрыта въ 1874 году.

Въ Чистопольѣ В. А. Михайловъ отдохнулъ душою. Судьба свела его съ прекрасными людьми, которые оставили въ немъ самое приятное воспоминаніе на всю послѣдующую жизнь.

Основавшись снова въ Казани, Викторъ Акакіевичъ, среди занятій адвокатурою, усердно принялся за литературу, которую любилъ беззаветно. Въ „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ онъ помѣстилъ, между прочимъ: „Свѣдѣнія о происхожденіи нѣкоторыхъ селеній Чистопольскаго уѣзда“. Съ переходомъ „Казанскаго Биржеваго Листка“ въ непосредственное вѣдѣніе Д. А. Соколовскаго и С. А. Гисси, сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ этой газеты. Изъ столичныхъ изданій онъ въ это время особенно много работалъ въ „Судебной Газетѣ“, гдѣ помѣщалъ свои произведенія подъ рубрикой „Писемъ изъ-за Камы“, начатыхъ еще во время пребыванія въ Чистопольѣ. Нѣкоторыя разсужденія его были напечатаны въ этой газетѣ передовыми статьями. Изъ статей В. А. Михайлова, являвшихся въ „Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ“, мы можемъ указать на слѣдующіе его разсказы: „Конскій степной табунъ“ (1886 г. № 145), „Преступница“ (1886 г. №№ 166—167), „На ватагъ“ (1886 г. № 192), „Мегера“ (1886 г. №№ 215, 216, 217, 218, 219 и 220) и „Нашла коса на камень“ (1887 г. №№ 61 и 62). Мы должны также упомянуть и о томъ, что, живя въ Чистопольѣ, Викторъ Акакіевичъ задумалъ въ 1877 г. издавать „Листокъ объявленій“, но разрѣшенія на такое изданіе не послѣдовало, такъ какъ тогдашній казанскій губернаторъ Скарятинъ не выразилъ своего согласія на это предпріятіе. Спустя много лѣтъ, именно въ 1897 году, В. А. просилъ разрѣшенія на изданіе въ Казани, подъ своею редакціей, еженедѣльной газеты „Казань“, и въ ходатайствѣ снова было отказано.

Среди занятій адвокатурою, которая также весьма мало обогащала его, благодаря завѣту: „Не за всякое дѣло браться“.—Викторъ Акакіевичъ, однако же неожиданно для всѣхъ его знавшихъ, очутился вдругъ въ должности частнаго пристава одной изъ городскихъ частей Казани, и притомъ самыхъ бойкихъ и безпокойныхъ. Явленіе это объяснялось очень просто: одинъ изъ близкихъ Михайлову пріятелей, пользовавшихся въ городѣ вполне заслуженнымъ уваженіемъ, сказалъ ему, что „не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ — мѣсто“. Этого аргумента было достаточно, чтобы нашъ литераторъ-идеалистъ безъ всякихъ колебаній надѣлъ полицейскій мундиръ. Разумѣется, служебная карьера его въ этомъ вѣдомствѣ была весьма кратковременна. Онъ вышелъ въ отставку и, увя, съ порядочною суммой долговъ, которые выплывали потомъ долгіе годы.

Выйдя изъ частныхъ приставовъ, онъ поступилъ на частную службу: управляющимъ типографіей товарищества Печенкиной. Здѣсь Викторъ Акакіевичъ могъ отвести душу: типографскій станокъ всегда былъ близокъ его сердцу. Онъ находилъ большое удовольствіе проводить время среди корректуръ и сводокъ, хотя и чужихъ изданій. Впрочемъ, къ этому времени относится и изданная имъ книжка собственныхъ очерковъ и разсказовъ, частию напечатанныхъ раньше въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, частию вновь написанныхъ, изъ которыхъ многіе представляютъ автобіографическій интересъ.

Вскорѣ, однако, типографія была продана, и новый собственникъ ея не нуждался въ управляющемъ Викторѣ Акакіевичѣ, оказался не у дѣла. Затѣмъ онъ поступилъ на службу въ интендантское вѣдомство, но эта служба его не была продолжительной.

Въ 1895 году В. А. Михайловъ получилъ отъ одного знакомаго генерала, проживавшаго въ Москвѣ и располагавшаго хорошими денежными средствами, предложение бросить Казань и переселиться въ первопрестольную. Здѣсь, въ Москвѣ, генераль задумалъ основать газету, редактированіе которой предоставлялъ Виктору Акакіевичу. Дѣло, однако, не осуществилось, и Михайловъ поступилъ завѣдывающимъ однимъ изъ благотворительныхъ учреждений Императорскаго человеколюбиваго общества въ Москвѣ. Ему поручено было составленіе исторической записки по случаю 50-лѣтія Чихачевскаго богатѣннаго дома, съ краткою біографіею Чихачева, для какой работы В. А. Михайлову пришлось перерыть весь архивъ комитета. Однако, „записка“ была изготовлена и напечатана (Москва 1897 г.). За этотъ трудъ и за добросовѣстное и умѣлое исполненіе прочихъ порученій по комитету названнаго общества, Викторъ Акакіевичъ снискалъ къ себѣ всеобщее уваженіе и ему предоставлена была должностъ съ гораздо большимъ вознагражденіемъ и съ прекрасною квартирою (завѣдывающаго Усаачевско-Черповскимъ женскимъ институтомъ). Но здѣсь роковая смерть пресѣкла его дни.

Покойный оставилъ жену и дѣтей и, опять-таки, безъ копѣйки денегъ.

На родинѣ Ушинскаго. К. Д. Ушинскій, авторъ капитальнаго педагогическаго сочиненія „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“ и распространеннѣйшаго учебника „Родное Слово“, родился въ Новгородѣ-Сѣверскѣ, небольшомъ уѣздномъ городкѣ Черниговской губ., расположенномъ на живописныхъ берегахъ рѣки Десны. Здѣсь прошло его дѣтство, въ здѣшней гимназій получилъ онъ свое первоначальное образованіе. Впослѣдствіи Ушинскій часто пріѣзжалъ въ Новгородѣ-Сѣверскій уѣздъ, въ свое имѣніе Богданку, отдыхать подлѣ гостеприимныхъ небогъ Украйны. Мѣстные крестьяне хорошо помнятъ эти назѣды ласковаго и добраго барина.

— Эхъ добрый, дуже добрый былъ панъ, говорятъ крестьяне, — нехай ему легенько згадается.. Рѣдко теперь можно найти такихъ пановъ. А то вѣрнѣй,—що такихъ пановъ теперъ зовсимъ нема.

Мѣстный старожилъ, казакъ Корней, съ длинными сѣдыми усами, очень любить поговорить объ Ушинскомъ, ему пріятно вспомнить хорошее время, когда самъ онъ былъ помоложе.

— Мы, бывало, землю у его (т.-е. у Ушинскаго) арендовали, участками разбирали, такъ, щобъ рублей на 50 вышло. Ну, бывало, знаемо, що панъ добрый и пойдемъ къ нему съ просьбой. И только войдемъ въ ковнаты, онъ поздоровкается съ нами за ручку и посадитъ насъ на стулья. „Што, говоритъ, скажете, господа“. — А намъ сее дивно, що такой великій панъ господами насъ величае. Ну отъ мы сядемо и станемъ просить: такъ и такъ, — неурожайно теперь очень; аренда-жъ, сами бачите, велика, жить, паночку, не съ чого. Такъ уже просимо вашу милость, поубавьте немножко. — На сколько-жъ вамъ убавить? спрашиваетъ. — Да на-половину, если будетъ на то милость ваша. Подумаеть, подумаеть и убавить на-половину. — А то, бывало, придетъ къ намъ на работы, попробуетъ нашихъ трудовъ и скажетъ: „Да, братцы, тяжелая ваша работа!“ Сѣно-ли косимъ, бывало, дрова-ли пиляемъ въ лѣсу, пашемъ-ли на десятинѣ, — до всего ему дѣло. всего попробуетъ, попробуетъ и скажетъ все одно и то-же: „Да, братцы, тяжелая ваша работа“.—Случалось, обижали насъ управляюще. Иолько мы сейчасъ-же до пана жаловались; панъ завсегда нашу руку тягнулъ. Одинъ разъ управляющій крѣпко разсердился на насъ и сталь насъ до-нимать, то колодезь запретъ, то выгонъ загородить, то дорогу на кладбище перегородить... чистое горе! Ну мы написали пану, Кинстинтину

Митріевичу, въ Гатчину. Погода немножко, онъ прїѣхаль и все разобрать какъ слѣдуетъ, все уладилъ. А управляющему велѣлъ расчесть получить.

Особенно памятнымъ остался для крестьянъ тотъ случай, когда Ушинскій при надѣлѣ ихъ землей уменьшилъ добровольно выкупной платежъ на $\frac{1}{2}$ часть.

Какъ извѣстно, на здоровьи Ушинскаго сильно отразилась преждевременная смерть его сына Павла, прекрасно развитого юноши, на котораго отецъ возлагалъ большія надежды. Смерть Павла Ушинскаго произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ, по рассказамъ мѣстныхъ жителей. Однажды онъ прїѣхалъ изъ Богданки въ мѣст. Воронезъ къ знакомому помѣщику Драгиневичъ. Отсюда вѣсть съ дѣтьми Драгиневичъ рѣшено было отправиться на охоту. Веселое и довольно многочисленное общество уѣло на „линейку“ и двинулось въ путь. По дорогѣ кучеру нужно было зачѣмъ-то слѣзть съ козелъ. Въ это время Павелъ Константиновичъ схватилъ возжи и нечаянно зацѣпилъ имъ за курокъ вѣшшаго сбоку револьвера. Револьверъ выстрѣлилъ и смертельно ранилъ юношу. Онъ мучился недолго и скончался въ домѣ Драгиневичъ. Въ это время возвращался изъ Крыма Ушинскій, куда онъ ѣздилъ для поправленія своего расшатаннаго здоровья. Судьбѣ угодно было, чтобы знаменитый педагогъ вернулся въ свою Богданку какъ разъ въ самый день похоронъ горячо любимаго сына. Это случилось въ концѣ іюля 1870 г., а вскорѣ послѣ этого скончался въ Одессѣ и самъ К. Д.

Украинскій бытъ Черниговской губерніи значительно отразился въ знаменитомъ „Родномъ Словѣ“ Ушинскаго. Такъ, напримѣръ, въ небольшихъ отрывкахъ „Изъ дѣтскихъ воспоминаній“ авторъ съ художественной простотой и задушевностью рассказываетъ о томъ, какъ встрѣчаютъ здѣсь Рождество, какъ мальчики ходятъ по хатамъ „засѣвать“ и поздравлять хозяевъ съ Новымъ Годомъ, какъ щедруютъ, колядуютъ, какъ выжигаютъ свѣчой кресты на дверяхъ, возвратившись изъ церкви со страстей Господнихъ, и т. д. Все это повторяется здѣсь и понынѣ такимъ же образомъ, какъ происходило въ дѣтскіе годы К. Д. Ушинскаго, рассказавшаго о этихъ обычаяхъ миллионамъ русскихъ дѣтей. И для черниговцевъ, „Родное Слово“ знаменитаго земляка является дѣйствительно *роднымъ* и дорогимъ.

Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ этой милой книги авторъ изображаетъ природу своей горячо любимой родины, описываетъ родную Десну, съ ея плавнымъ теченіемъ, мѣловыми берегами и привольными, заливыми лугами. Читая его краткіе, мимолетные наброски, такъ и переносишься въ прекрасныя окрестности Новгородъ-Сѣверска и видишь передъ собой высокіе живописные берега красавицы Десны, душистые овраги и колыхающіяся хлѣбородныя нивы.

Недавно минуло тридцатилѣтіе со дня смерти К. Д. Ушинскаго. Къ сожалѣнію, этотъ день прошелъ незамѣтно и не былъ ознаменованъ открытіемъ какого-либо просвѣтительнаго учрежденія, посвященнаго памяти творца русской народной школы. Впрочемъ, на родинѣ Ушинскаго, въ хуторѣ Богданкѣ, существуетъ народная школа имени К. Д. Ушинскаго, открытая вдовой покойнаго педагога. Эта школа помѣщается въ свѣтломъ, чистомъ и достаточно просторномъ домикѣ-особнякѣ. Учащихся въ ней всего 40 душъ. Въ прошедшемъ году эта школа перешла въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Содержаться школа будетъ на проценты съ $12\frac{1}{2}$ тысячъ, вложенныхъ для этой цѣли г-жей Ушинской. Недостающія средства должны быть пополнены изъ суммъ министерства.

Въ заключеніе—два слова о нынѣшнихъ изданіяхъ „Родного Слова“. Въ 1900 г. „Родн. Слов.“ годъ 1-й вышло *сто семнадцатымъ изданіемъ*, а годъ 2-й изданіемъ *девяносто восьмымъ*. Такого успѣха на нашемъ книжномъ рынкѣ, кажется, еще не достигала ни одна книга. Между тѣмъ издательница „Родного Слова“ Н. С. Ушинская продолжаетъ на-

значать попрежнему довольно высокую цѣну за этотъ учебникъ, идущій въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ руки крестьянскихъ дѣтей. Не пора ли сдѣлать доступнѣе эту полезную книгу. (Замѣтки *И. А.* въ „Недѣль“ № 8).

Письмо гр. Д. А. Толстого. Въ № 8947 „Новаго Времени“ (23 января 1901 г.) помѣщено нижеслѣдующее сообщеніе *М. М. Кояловича*:

Въ интересномъ очеркѣ *А. А. Папкова* преобразовательныхъ теченій въ нашей церковной жизни за 1855—1870 гг. („Русскій Вѣстникъ“, январь 1901 г.: „Церковно-общественные вопросы въ эпоху Александра II“) приводятся многіе отзывы выдающихся духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей того времени о существѣ отношеній у насъ церкви къ правительству и правительства къ Св. Синоду. Къ этимъ отзывамъ присоединимъ еще одинъ непооявлявшійся въ печати. Въ бумагахъ моего покойнаго отца проф. *М. О. Кояловича* сохранилось любопытное письмо гр. *Д. А. Толстого* отъ 4-го ноября 1864 г. слѣдующаго содержания:

„Меня давно преслѣдуетъ мысль написать историческое изслѣдованіе объ отношеніяхъ церкви къ правительству въ Россіи. Работа эта потребуетъ нѣсколько лѣтъ. Какъ болѣе меня знакомые съ цензурой, скажите, многоуважаемый *Михаилъ Осиповичъ*, можно ли надѣяться, что она пропуститъ синодальный періодъ (разумеется, я буду говорить противъ синода, противъ раболѣпства церкви передъ правительствомъ и т. п.). Потратить нѣсколько лѣтъ, чтобы бросить свою рукопись, я, конечно, не намѣренъ, исказять исторію и истину—еще менѣе. Итакъ, скажите правду, не введите во искушеніе (т. е. не заставьте потерять напрасно нѣсколько лѣтъ) и избавьте отъ лукаваго (т. е. отъ цензуры). Душевно преданный *Д. Толстой*“.

Въ какой мѣрѣ самъ авторъ письма придерживался позднѣе этихъ взглядовъ, въ общемъ довольно извѣстно, а также, вѣроятно, будетъ подробно выяснено и въ историческихъ очеркахъ *А. А. Папкова*, переходящаго теперь именно къ толстовской главѣ въ исторіи синодальнаго управленія.

R o s s i a.

Англо-русское общество въ Лондонѣ. Въ последнемъ (№ 29) выпускѣ протоколовъ лондонскаго англо-русскаго литературнаго общества мы находимъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ общества въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1900 г. На засѣданіи 2 октября 1900 г. Эйльмеръ Модъ, авторъ книги „The Teaching of Tolstoy“, прочелъ докладъ „Жизнь и взгляды Толстого“. Г. Модъ пересказалъ біографію Л. Толстого и слѣлалъ затѣмъ опытъ характеристики его взглядовъ, основываясь, главнымъ образомъ, на „евангелии“ Толстого. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, во время которыхъ г. Модъ выступилъ горячимъ апологетомъ Толстого противъ оппонентовъ, указывавшихъ на необходимость „борьбы за существованіе“, на неуспѣхъ теорій Толстого въ собственной его семьѣ, на отсутствіе положительнаго содержанія въ богословіи Толстого, на неизбежность войнъ и т. п. — 6 ноября 1900 г., на засѣданіи общества, генераль маіоръ Э. Ренуардъ Джемсъ, ветеранъ крымской кампаніи, прочелъ воспоминанія о томъ, какъ онъ находился въ Россіи въ плѣну. Э. Ренуардъ Джемсъ, будучи молодымъ офицеромъ, принималъ участіе въ проведеніи траншей подъ Севастополемъ, и, при этомъ, 2-го іюля 1855 г. попалъ въ плѣнъ къ русскимъ; его продержали нѣсколько недѣль въ крѣпостныхъ казематахъ, а затѣмъ онъ былъ отправленъ въ Рязань, гдѣ прожилъ полтора мѣсяца на полномъ пансіонѣ у полицейскаго чиновника Вас. Ник. Напивкина. Отсюда его перевели въ Одессу и 20 октября 1855 г. освободили при обмѣнѣ плѣнныхъ. Э. Р. Джемсъ участвовалъ въ комиссіи по разграниченію въ Бессарабіи. Во время преній по поводу доклада доложено было письмомъ А. С. Томпсона о любезномъ приѣмѣ въ Петербургѣ англичанъ, понавшихъ въ плѣнъ въ Карсѣ, и письмо генерала Монтегю, бывшаго также въ плѣну въ Россіи съ 23 марта по 2 авг. 1855.—4 декабря 1900 г. прочитанъ былъ г. Кальдерономъ (потомкомъ испанскаго поэта и сыномъ извѣстнаго художника) докладъ „О русскихъ идеалахъ мира“. Докладчикъ поставилъ себѣ задачею опредѣлить развитіе идеи мира въ Россіи; онъ говорилъ о сектантахъ, особенно о духоборцахъ, объ идеѣ Священнаго Союза имп. Александра I, о мирномъ циркулярѣ 1898 г., о взглядѣ славянофиловъ на назначеніе русскаго народа, и т. п. Изъ присутствовавшихъ на докладѣ членовъ Общества м-ръ Кинлокъ указалъ на статью въ декабрскомъ номерѣ „Fortnightly Review“ подъ заглавіемъ „A Plea for Peace — An Anglo-Russian Alliance“, гдѣ также много говорится о миролюбіи русскихъ — При протоколахъ напечатаны еще: 1) статья А. Н. Кремлева (въ переводѣ г-жи Гертруды Шепердъ) о празднествахъ въ честь Волкова и Гутенберга въ 1900 г., происходившихъ въ Ярославлѣ и С.-Петербургѣ; 2) статья капитана В. Сипріэна Бриджа „Наши русскіе гости въ 1799—1800 г.“, рассказывающая

о русскомъ вспомогательномъ отрядѣ, который въ указанные годы находился на островѣ Джерсей и долженъ былъ принять участие въ высадкѣ въ Голландію; 3) замѣтка „Идеалы Толстого, осуществленные въ Индіи“ (о бытѣ निकобарцевъ); 4) небольшая некрологъ В. С. Соловьева; 5) замѣтка о гр. А. К. Толстомъ; 6) отзывы о книгахъ, доставленныхъ въ англо-русское общество: а) Гертруды Шепердъ, отзывъ о „Русскомъ романѣ“ К. Головина; б) сообщеніе о „Petersburg Tales“ („Петербургскіе рассказы“), соч. Olive Garnett, изд. Н. Heinemann; в) объ „A Battue in Russia“ Fred'a Whishaw; г) о „Prophets of the XIX-th century“, соч. May Alden Wood; д) объ изданномъ туркестанскимъ областнымъ отдѣломъ общества Краснаго Креста литературномъ сборникѣ (отзывъ Ф. П. Марченца; а) о малороссійскомъ сборникѣ „Вікъ“ (Кіевъ, типогр. Кульженко, 1900); 7) замѣтка объ отчетѣ русскаго литературнаго кружка въ Ригѣ за 1899—1900 гг.; 8) переводы въ стихахъ: „The nun's Song“ изъ „Демона“ Лермонтова (перевела Роза Ньюмарчъ) и „Scenepade“ изъ Минскаго; 9) краткіе некрологи членовъ Общества Чарльза Хисза (Heath) и Гр. Ав. Джаншиева. А. М. Л.

Англичане о русской литературѣ. Англійскій журналъ „Literature“ посвящаетъ въ своемъ номерѣ отъ 16-го февраля н. ст. — цѣлую статью обзору современныхъ явленій въ русской литературѣ, при чемъ останавливается особенно на Короленкѣ и подготовляемой имъ исторической повѣсти изъ эпохи Пугачева, на исторіи западнаго романа — Боборыкина, на новыхъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого и на третьемъ собраніи стихотвореній К. Р. Между прочимъ, въ статьѣ сообщается, что новое изданіе въ нѣмецкомъ переводѣ статьи Толстого „Что намъ дѣлать“ въ два мѣсяца разошлось въ 6,000 экземплярахъ.

Англійскій журналъ въ Россіи. Докторъ Дж. Муррей начнетъ издавать съ іюля мѣсяца въ Петербургѣ, дважды въ мѣсяцъ, журналъ на англійскомъ языкѣ, посвященный специальному вопросу о развитіи торговыхъ сношеній между Россіей и Англійей.

Гр. Л. Н. Толстой послужилъ предметомъ двухъ замѣтокъ въ „Journal des Débats“: 1) въ № 74 (16 марта) помѣщена небольшая замѣтка о популярности, которою пользуется въ Россіи гр. Толстой; 2) въ № 77 (19 марта) напечатано письмо графини Толстой о ея мужѣ.

Статья Вызевы о Толстомъ. Въ только что полученной книжкѣ *Revue des deux Mondes* (15 Mars 1901, p. 448—460) помѣщена слабая статья Т. Вызевы: „Le comte Tolstoj et la critique russe“. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній о дремотномъ состояніи нашей литературы за послѣднія 20 лѣтъ (не считая Льва Толстого) авторъ указываетъ на нѣкоторые признаки пробужденія ея и называетъ среди молодыхъ писателей М. Горькаго и Д. С. Мережковскаго, выдѣляющихся по своей оригинальности не только въ русской, но и европейской литературѣ. Впрочемъ, оба эти писателя, по мнѣнію автора статьи, еще въ періодъ формировація: Горькому не достаеетъ спокойной объективности въ творчествѣ; Мережковскому вредить его неонищанство. Далѣе г. Вызевъ останавливается на статьяхъ г. Мержковскаго въ „Мірѣ Искусства“ о Левѣ Толстомъ. Передавъ основныя положенія г. Мережковскаго, г. Вызевъ не вполне соглашается съ оцѣнкой Льва Толстого какъ „язычника“, изобразителя по преимуществу „чувственной“ стороны челоѣка.

А. Л. Л.

Иностранные историческіе матеріалы и сочиненія о Россіи. Е. С. Шумигорскій помѣстилъ въ февральскомъ номерѣ „Историческаго Вѣстника“ статью „Наслѣдство Петра Великаго“, посвященную разбору новаго сочиненія Валишевскаго „L'héritage de Pierre de Grand. Règne des femmes gouvernement de favoris. 1725—1741.“ — Въ ст. „Иностранцы о Россіи“ В. Т. въ томъ же журналѣ останавливается на новыхъ (французскихъ) матеріалахъ о Д. Х. Ливенѣ, на воспомина-

нiяхъ Мальвиды фонъ-Мейзенбургъ (*Memoires d'une idealiste*, Paris 1900) о Герценѣ, на статьѣ Стета „Le comte Mouravieff et son successeur“ въ „Revue des Revues“ аоутъ 1900.—Въ „Новостяхъ и мелочахъ“ („И. В.“ II, 797—812) отмѣчены шведскія статьи по исторiи Россiи въ XVIII в. и биографiя баронессы Крюденеръ, появившаяся въ серiи „Une illuminee au XIX siecle, par Joseph Turquan.

Изъ нѣмецкихъ журналовъ. Въ „Westermans Monatshefte“ (LXXXIX, Februar, 651—657) помѣщена статья К. Борковскаго „Turgenev und Deutschland“.—Въ журналѣ „Das literarische Echo“ помѣщаются постоянныя корреспонденци о литературной жизни Россiи, принадлежащiя перу Артура Лютера. Такъ, въ нѣмецкомъ переводѣ книги г. Сергѣенка („Wie Leo Tolstoi lebt und arbeitet, deutsch von H. Stümcke, Leipzig) и о *Gesammelte Werke von L. Tolstoi, übersetzt von W. Henckel und Luise Flachs-Fokschaneam.*—Въ январскомъ номерѣ г. Георгiи Полонскiй напечаталъ статью о Горькомъ (*Ein Dichter des Proletariats*), къ которой приложенъ и портретъ Горькаго. *А. Т.—но.*

Переводы на польскiй языкъ. Вышли отдѣльными изданиями: „Очерки и рассказы“ („Szkice i opowiadania“) Вл. Г. Короленка, въ переводѣ Станислава Милковскаго (Краковъ, 1900).—„Жизнь, служба и приключенiя мирового судьи въ Подолiи“ („Zycie, urzedowanie i przygody sedziego pokoju na Podolu“) Захарыина-Якунина, въ переводѣ К. С. (Познань, 1900). *К. Х.*

Польскiе библиографическiе журналы. Съ начала нынѣшняго года въ Варшавѣ начали издаваться два новыхъ польскихъ журнала, посвященныхъ критикѣ, библиографiи и издательскому дѣлу „Ksiazka“ (ред. Marjan Massonius) и „Poradnik dla czytajacych ksiazki“ (ред. Jan Kotschedoft). Ksiazka выходитъ ежемѣсячно тетрадками размѣромъ въ 2—3 листа; содержитъ рецензи о вновь вышедшихъ на польскомъ яз. книгахъ, распределенныя по роду наукъ, хроникѣ, въ которой приводится содержанiе польскихъ журналовъ (почти исключительно варшавскихъ) и систематическiй каталогъ вновь вышедшихъ книгъ. Журналъ производитъ довольно благопрiятное впечатлѣнiе; рецензи отличаются серьезнымъ и дѣловымъ тономъ. Желательны нѣкоторыя улучшения во второмъ отдѣлѣ журнала—хроникѣ: въ интересахъ библиографической полноты журналу полезно было бы включить обзоръ хотя важнѣйшихъ краковскихъ, львовскихъ и познанскихъ журналовъ. „Poradnik“ даетъ всего понемножку. Кромѣ библиографическаго обзора польскихъ книгъ, въ видѣ постоянныхъ отдѣловъ существуетъ обзоръ французскихъ и нѣмецкихъ книгъ и обзоръ музыкальныхъ произведенiй. Журнальный обзоръ—еще меньше по объему, чѣмъ въ „Ksiazce“. Равнымъ образомъ каталогъ новыхъ книгъ далеко уступаетъ по полнотѣ тому же отдѣлу въ „Ksiazce“. Намъ кажется, что обзоръ французскихъ и нѣмецкихъ книгъ въ небольшомъ по объему журналѣ (Poradnikъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ тетрадкой въ 1 листъ) является излишней роскошью: не лучше ли было бы взамѣнъ случайныхъ замѣтокъ этихъ расширить справочный отдѣлъ, сдѣлать его болѣе систематическимъ.—Несмотря на нѣкоторые пробѣлы, оба журнала могутъ оказать немалое поспорье лицамъ, интересующимся польской литературой. *К. Х.*

Сербскiй писатель Драгутинъ Ильичъ, гостившiй въ февралѣ мѣсяцъ въ Москвѣ, перевелъ, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, на сербскiй языкъ „Каменнаго гостя“, „Русалку“, „Скупого рыцаря“, „Моцартъ и Сальери“ и рядъ лирическихъ произведенiй Пушкина, поэму Лермонтова „Мцыри“ и много стихотворенiй К. Р. („С.-Петерб. Вѣдом.“ № 47).

Чешскій журналъ „Slovansky prehled“. Въ послѣднихъ номерахъ (ročník III, 1900—1901, №№ 1—6) журнала „Slovansky prehled“, выходящаго въ Прагѣ подъ редакціею доктора Адольфа Чернаго, помѣщены слѣдующія статьи и матеріалы, касающіеся Россіи: 1) Г-жа Павла Матернова „Изъ новой русской поэзіи С. Я. Надсона“, съ приложеніемъ переведенныхъ на чешскій языкъ 10 стих. Надсона (I, 1—8) 2) карта этнографическаго распредѣленія славянъ въ Европѣ (№ II) 3) Ф. Таборскій „Изъ русской поэзіи“—переводъ нѣсколькихъ стихотвореній гр. А. К. Толстого (съ прилож. портрета русскаго поэта) (IV, 153—156), 4) Ив. Франка, „Къ исторіи чешско-русской взаимности“ (IV, 156—160), 5) Л. Нидерле „О реформѣ въ дѣлѣ изученія славянства въ Россіи“ (рефератъ о книгѣ К. Грота, „Объ изученіи славянства. Судьба славяновѣдѣнія и желательная постановка его преподаванія въ университетѣ и средней школѣ“) (IV, 160—164) 6) Г-жа Есенска „Изъ малорусской поэзіи“ (переводъ на чешскій языкъ восьми стихотвореній Ив. Франка) (VI, 249—256)—Кромѣ того, въ журналѣ помѣщаются корреспонденціи изъ Петербурга г. Лѣтописца, который слѣдитъ за литературными и общественными явленіями въ Россіи, и хроника (къ замѣткамъ о П. Д. Боборыкинѣ Михайловѣ-Шеллерѣ приложены ихъ портреты), а также краткіе отзывы о русскихъ книгахъ; перечислимъ нѣкоторые отзывы о книгахъ: П. Лаврова „Пушкинъ и славянство“, П. Сумцова „Пушкинъ“ (рецензія Ю. Яворскаго), А. Фаресова „Мои мужики“, гр. Л. Толстого „Гдѣ выходъ?“—Упомянемъ, наконецъ, некроло польскаго слависта Бронислава Грабовскаго, написанный редакторомъ (V, 209—217) и небольшую замѣтку „Чешская литература у другихъ славянъ“ (IV, 200), въ которой сообщается, между прочимъ, о переводѣ на русскій языкъ главы изъ книги Голецка „Zajezd na Rus“, сдѣланномъ Н. М. Соколовымъ и изданномъ г. Сойкинымъ подъ заглавіемъ „Россія и Западъ“.

Небольшой журналъ г. Чернаго производитъ вполне благопріятное впечатлѣніе; онъ ставитъ себѣ цѣлью ознакомленіе чеховъ съ другими славянскими народностями. Отмѣтимъ, кстати, одну неточность: въ сочувственномъ отзывѣ о „Литературномъ Вѣстникѣ“ (VI, 289) чешскій журналъ неправильно считаетъ нашъ журналъ изданіемъ Русскаго Литературнаго Общества.

А. І.-ико.

Изъ сербскихъ изданій за 1900 и 1901 годы. Въ полунаучномъ—полулитературномъ органѣ сербской Матицы „Лѣтопись“ (Новый садъ, Венгрія) въ 1900 году были напечатаны переводы на сербскій языкъ нѣкоторыхъ произведеній Пушкина: въ № 201 „Бѣсы“, переводъ Змай-Говановича, „Галубъ“, „Бахчисарайскій фонтанъ“—Ив. Дучича. Готовится къ печати „Кавказскій плѣнникъ“ въ переводѣ Ив. Дучича.

Въ „Извѣстіяхъ о дѣятельности литературнаго отдѣленія сербской Матицы“ (Новый садъ, 1900 г., стр. 73) находимъ слѣдующую замѣтку: „Литературное Отдѣленіе, желая почтить память Пушкина по поводу столѣтія со дня его рожденія, поручило В. Н. Кораблеву въ Петербургѣ написать очеркъ жизни и дѣятельности русскаго поэта“. Очеркъ этотъ будетъ напечатанъ въ „Лѣтописи“ въ 1901 году.

Въ сербскомъ журналѣ „Нова Искра“ (Бѣлградъ) за 1900 годъ печатались „Этюды о русскихъ писателяхъ“ В. Н. Кораблева: I. Гр. А. К. Толстой (№ 2), II. Я. П. Полонскій (№ 4), III. С. Я. Надсонъ (№ 6). Стихотворенія А. Толстого, Полонскаго и Надсона, помѣщенные въ этихъ этюдахъ, прекрасно переведены молодымъ талантливымъ сербскимъ поэтомъ Р. І. Одавичемъ. Въ № 1 и 2 того же журнала за 1901 годъ (январь и февраль) напечатана слабая статья, компилятивнаго характера „Женскіе типы у Тургенева“ (В. Поповича).

¹⁾ Извѣстїа о раду Матинѣ Српске. Нови Сад, 1900.

Въ 201 книжкѣ „Лѣтописи Сербской Матицы“ (1900 г.) напечатаны талантливымъ сербскимъ беллетристомъ С. Матавулемъ „Воспоминанія“ о русскомъ публицистѣ и ученомъ П. А. Ровинскомъ.

Въ VIII отдѣлѣ изданій „Книжной Задруги“ (въ Бѣлградѣ) вошелъ сербскій переводъ романа Л. Н. Толстого „Война и Миръ“—Милована Глишича, переводчика Гоголя.

„Маленькая библиотека“ (Герцеговина, Мостаръ 1901 г. вып. II) издала сборникъ рассказовъ А. П. Чехова въ переводѣ на сербскій языкъ.

В. Н. К.

Въ иллюстрированномъ журналѣ „Нада“, издающемся въ Сараевѣ (Боснія) въ истекшемъ году были напечатаны рядъ статей, подъ заглавиемъ „Тургенев као психопатолог“ (стр. 46, 61, 105, 211, 227, 244, 265). Исходной точкой ихъ служила статья В. Т. Чижа въ „Вопросахъ философи и психологii“ (1899 сентябрь и октябрь). Критикъ остановился на сочиненіяхъ Тургенева: Клара Миличъ, Пѣснь торжествующей любви, Отчаянный, Разсказъ Алексѣя и Страшная исторія. Основной выводъ въ пользу проницательности Тургенева и вѣрности его изображенія ненормальностей человѣческой природы.

А. Л. Л.

Чешскій журналъ „Osvěta“ помѣстилъ статью о Максимѣ Горькомъ (1901, № I, 17—27), принадлежащую перу Юсифа Микши и отзывы 1) П. Прусика о книгѣ „Россия въ концѣ XIX вѣка“ (I, 81—85) и 2) К. Иречка о „Живой Старинѣ“ (II, 167—168) и книгѣ Васильева „Византия и Арабы“ (II, 168).

Г. Я.

Чешская книга о русскихъ художникахъ. Въ № 7—8 (31—32) „Хроники журнала Искусство и художественная промышленность“ помѣщенъ отзывъ Нестора объ изданіи Rusti umělci. Vzor obrazu z prvni souborne vystavy ruskych maliru v Praze. Textem provazi Jaroslav Kamper“. (Русскіе художники. Избранныя картины первой общей выставки русскихъ живописцевъ въ Прагѣ. Текстъ Ярослава Кампера. Изд. В. Кочи. Прага. Ц. 10 кор.—4 рубля).

Журнальныя статьи по истеріи русской литературы.

II. Перечень историко-литературныхъ статей, помѣщенныхъ въ февральскихъ номерахъ русскихъ журналовъ.

Матеріалы, указанные въ настоящемъ указателѣ, расположены такимъ образомъ: сначала идутъ статьи общаго характера, затѣмъ библиографическіе матеріалы, наконецъ писателяхъ статьи объ отдѣльныхъ въ алфавитномъ порядкѣ послѣднихъ.

Для настоящаго указателя просмотрѣны были февральскіе номера журналовъ: 1) Богословскій Вѣстникъ, 2) Военный Сборникъ, 3) Вопросы философіи и психологіи. I—II (56), 4) Вѣра и разумъ (№№ 3 и 4), 5) Вѣстникъ воспитанія, 6) Вѣстникъ всемірной исторіи (№ 3), 7) Вѣстникъ Европы, 8) Ежемѣсячныя Сочиненія, 9) Живописная Россія (№ 5, 6, 7, 8), 10) Жизнь, 11) Журналъ для всѣхъ, 12) Журналъ министерства народн. просвѣщ. 13) Журналъ минист. юстиціи, 14) Извѣстія общ. арх., ист. и этн. при Казан. ун., 16) Искусство и художественная промышленность (№ 4 и 5), 17) Историческій Вѣстникъ, 18) Кіевская Старина, 19) Книжки Восхода, 20) Литературный Вѣстникъ, 21) Миссіонерское Обзорѣніе (№№ 1 и 2), 22) Міръ Божій, 23), Наблюдатель, 24) Научное Обзорѣніе, 25), Недѣля (№№ 5, 6, 7 и 8), 26, Нива (№№ 5, 6, 7 и 8), 27) Ежемѣсячн. лит. прил. къ Нивѣ, 28) Сборникъ Нивы, 29) Новый журналъ иностр. литературы. 30) Образование, 31) Педагогическій Листокъ, 32) Педагогическій Сборникъ, 33) Право (№№ 6, 7, 8 и 9), 34) Православный Собесѣдникъ, 35) Русская Мысль, 36) Русская Старина, 37) Русская Школа, 38) Русскій Архивъ, 39) Русскій Вѣстникъ, 40) Русское Богатство, 41) Славянскій вѣкъ (№№ 13, 14, 15 и 16), 42) Странникъ, 43) Техническое Образование (I)

44) Технологъ (№№ I и II), 45) Трудовая Помощь, 46) Варшавскія Универс. Извѣстія, 47) Университетскія (Кіевскія) Извѣстія, 48) Ученыя Записки Казанск. унив., 49) Христіанское Чтеніе, 50) Церковный вѣстникъ (№№ 5, 6, 7 и 8).

Указанія на газетныя статьи носятъ случайный характеръ.

Всякаго рода поправки и дополненія къ настоящему списку будутъ приняты нами съ благодарностью.

1. Статьи общаго характера.

А. А. Хамельскій. Образование и литература въ Московскомъ государствѣ въ кон. XV—XVII в. (прод.).—Уч. зап. Каз. унив. II, 81—126 (прод.).

Е. Будде. Изъ исторіи рус. литературнаго языка конца XVIII и нач. XIX в.—Ж. м. н. пр. II, 388—417.

П. Маая. Что такое зап.-европ. декадансъ?—Нов. Вр. № 8957.

Н. К. Никольскій. Историческія особенности въ постановкѣ церковно-учительнаго дѣла въ Моск. Руси и ихъ значеніе для современной гомилетики.—Христ. Чт. II, 220—236.

2. Библиографія.

А. Е. Алекторовъ. Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ.—Изв. общ. арх. и этн. при Каз. унив. I, 129—160 (прилож.).

А. Архателскій. Алфавитный списокъ книгъ по исторіи рус. литературы въ главной бібліотекѣ Казан. унив.—Уч. Зап. Каз. унив. II, 161—208 (оконч.).

Библиографическій указатель матеріаловъ по исторіи русской школы. № 10, листъ 2 и оглавленіе VI—X.—Пед. Сб. II, 185—200+III.

А. Ляшенко. Журнальныя статьи по исторіи рус. литературы. I. Перечень статей, помѣщенныхъ въ январскихъ номерахъ журналовъ.—Литер. В. II, 215—222.

М. С. Обзоръ дѣтскихъ журналовъ за 1900 г.—Нов. Обзор. № 5612.

Указатель юридической литературы. 1901 годъ (Общіе вопросы. Обычное право. Сравнительное правовѣдѣніе. II. Исторія права. Изданіе юридическихъ памятниковъ. III. Гражданское и торговое право и судопроизводство. IV. Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропология. Судебная медицина. V. Государственное право. VI. Международное право. VII. Статистика. VIII. Политическая экономія

и финансы. Соціальное законодательство и благотворительность. IX. Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ общества и учреждений. Справочныя книги—Ж. м. юстиц. II, 269—298.

Указатель журнала „Жизнь“ за 1899 и 1900 г.—Жизнь II, 1—18 (прил.).

3. Матеріалы для изученія русскихъ писателей.

А. Л. Шеврицъ. И. С. Асановъ. (По поводу столѣтія его кончины).—Слав. вѣкъ, № 13.

Эпитафія д-ра **Вл. Александрова** (украинск. писателя).—Кіев. Ст. II, 88 (докум.).

О романѣ **М. Н. Альбова** „Сирота“, въ литер. обзор. „Ежем. Соч.“ II, 161—162.

О проф. **В. П. Амалицкомъ**, въ ст. **А. Л. Чехова:** Историч. моментъ въ области современ. геологій.—Ист. В. II, 665—676.

Полемика **В. Г. Подарскаго** съ **Андреевичемъ**.—Р. Бог. II, 195—197.

О **М. А. Антоновичѣ**, ст. „Значительные годы“.—Ежем. Соч. II, 130 слл.

И. П. Памяти архим. **Арсенія**, бывшаго намѣстника Александро-Невск. лавры.—Рѣчь *еп. Владимира* при погребеніи о. Арсенія.—Церк. Вѣст. № 8, 257—260.

Воспоминанія протоіерея **І. І. Базарова**.—Р. Стар. II, 283—304.

В. Б. Эпиграммы и пародіи на **Е. А. Баратынскаго**.—Р. Архивъ II, 347—349.

О **Ф. Л. Барыновѣ**, въ „Опытахъ р. мысли“. *Стилм.*—Нов. Вр. № 8972.

О **Н. Болломишѣ** (ум. 1866), въ ст. **А. Ф. Коки:** Къ воспом. о Мочаловѣ.—Міръ Б. II, 40—44.

Н. Михайловскій. Литература и жизнь. Продолженіе статьи о книгѣ г. **Бордлева**.—Р. Бог. II, 112—124.

Письма **А. Бестужева**—**Ф. В. Булгарину**.—Р. Стар. II, 392—404.

О новой пов. **Боборынина** „Одно-

курсники" 1) въ „Крит. зам.“ *А. Б.* —Миръ В. II, 1—6, 2) *В. Г. Подарскаго*.—Р. Бог. II, 185, 190—192.

О ром. *П. Боборыкина*, „Однокурсники“ и „Жестокіе“ въ „Критич. очеркахъ“ *В. Буренина*.—Нов. Вр. № 8964.

Рукопись *А. Т. Болотова*.—Лит. В. II, 255.

О *В. В. Болотовѣ*, въ статьѣ „Актъ въ Академіи“.—Церк. Вѣстн. № 8, 242.

Объ *Н. Борисовскомъ*, сотрудникѣ „Закасп. Обзорѣнія“ см. 1) въ письмахъ въ редакцію. — „Асхабадъ“ № 45, 2) въ „Маленькой замѣткѣ“ *С. Казарова*.—Казбекъ № 993, 3) *Дубльжанъ*. Наши литер. нравы.—Р. Туркестанъ, № 23.

Прощальная рѣчь *еп. Бориса* профессорамъ и студентамъ С.-Петербург. духовн. академіи.—Прощаніе академіи съ ректоромъ *еп. Борисомъ*.—Церк. Вѣстн. № 7 и 9.

О *Брантѣ*, сотрудникѣ „Сѣв. Пчелы“, въ письмахъ къ Булгарину.—Р. Стар. II, 388—389.

О *Брешино-Брешиновскомъ*, см. въ ст. *Д. Мордовцева*, „Извѣстность и карикатура“.—Новости, № 59.

Письма *фонъ деръ-Бриена*—Е. П. Оболенскому.—Р. Стар. II, 437—444.

Э. К. Трипольскій. Женскій агрономическій институтъ баронессы *Будбергъ*.—Приднѣпровскій край № 1121.

Изъ писемъ *А. Я. Булганова* къ брату (іюнь—декабрь 1821).—Р. Архивъ II, 260—316.

О „Нов. журн. иностр. литер.“ *Ф. И. Булганова*, въ „Критич. очеркахъ“ *В. Буренина*.—Нов. Вр. № 8970.

В. Н. Боляновскій. Къ характеристикѣ *Ф. В. Булгарина*.—Литер. В. II, 164—171.

Письма *Ф. В. Булгарина*. Сообщилъ *С. Н. Шубинскій*.—Литер. В. II, 172—180.

Изъ архива *Ф. В. Булгарина*. Письма къ нему разныхъ лицъ.—Р. Стар. II, 383—408.

А. В. Бѣлявскій. Некрологъ.—Литер. В. II, 256.

Х. М. Вальдемаръ, упом. въ Литер. В. II, 241.

Некрологъ *В. Г. Васильевского*, въ ст. „Вышіе ж. курсы въ 1899—1900 г.“—Ж. м. н. пр. II, 14—15.

О *А. А. Васильчичевѣ*, въ „Опытахъ р. мысли“ *Силмы*.—Нов. Вр. № 8972.

О диспутѣ *Д. И. Введенскаго*.—Богосл. В. II, 359—360.

Отзывъ „Р. Инвалида“ о „Воспомин.“ *В. В. Верещагина* цитируетъ Нов. Вр. № 8961.

Замѣчанія *В. В. Буткова* по пов. сообщ. *Верещагина* (изъ „Харьк. Г. Вѣд.“) цитируетъ Нов. Вр. № 8965.

Владиміръ, еп. Нижегород. Некрологъ.—Литер. В. II, 256.

Письма *А. Воейкова*—*Ф. В. Булгарину*.—Р. Стар. II, 384—385.

Изложеніе реферата *В. Е. Чемъжича* о *Волынскомъ*.—Литер. В. II, 252—252.

Гамлетъ. Мысли и шаржи Обь одному критикѣ *Волынскомъ*.—Приднѣпр. край № 1114.

Защита *Волынского* отъ нападокъ „Россій“.—Прибалт. край, № 51. (Обзоръ печатн.).

По поводу отзыва „Моск. Вѣд.“ о *Волынскомъ*, см. „Россію“ № 664.

О кн. *П. А. Вяземскомъ*, въ письмахъ *А. Я. Булакова*.—Р. Арх. II, 262, 268 и др. passim.

Гавриилъ, митр. Новгород. и С.-Петербурга. по пов. 100 лѣтія со дня кончины. Съ портр.—Нива, № 61, с. 117.

О *Г. П. Галаганѣ*, въ воспом. *Ал. Маркевича* (цитата изъ „Од. Нов.“) въ № 54. „С.-Пет. Вѣд.“—Письмо въ ред. (по пов. этой цитаты).—С.-Пет. Вѣд. № 55.

В. Б. Герценъ и *Тургеневъ*.—Вѣстн. всем. ист. II, 128—146.

О *А. И. Герцентѣ*, въ мемуарахъ *Мальвиды ф.-Мейзенбургъ*, въ ст. „Иностранцы о Россіи“.—Ист. В. II, 736—747.

Изданіе сочиненій *А. И. Герцена* (замѣтка).—Литер. В. II, 253.

А. С. Героголифовъ. Некрологъ.—Ист. В. II, 843—844.

В. Науменко. Памяти *В. С. Гилеярова* (псевдонимъ *Гавришъ*).—Кіев. Ст. II, 301—307.

Н. И. Гитдичъ въ воспом. *И. Базарова*.—Р. Стар. II, 294.

Могила *Гоголя*.—Р. Архивъ II, 338.

О могилѣ *Гоголя* (изъ „Рус. Листка“).—Новости № 58 (Рус. печать).

Гоголь въ Оптиной пустыни (статья *Щелова*, изъ „Торг.-Пром. Газ.“ перепеч.) въ Литер. В. II, 225—231.

Ив. Щеловъ. Наканунѣ *Гоголевскаго*

юбилей. I. Обида непонимания.—Торг.-Пром. газ., № 47.

О чествовании памяти **А. В. Горького**.—Богосл. В. II, 352—353.

Изъ биографіи **М. Горького** (сообщение и *Безобиднаго* въ „Самар. Газ.“ перепеч. въ) Литер. В. II, 258.

М. Лемке. Изъ дневника публициста. LVIII. **М. Горький**.—Орл. Вѣст. № 58.

О **М. Горькомъ** въ ст. *Книжочка*: Модная беллетристика Н. Вр. № 8971, с. 10.

М. Филипповъ. Письма о современ. литературѣ. О **М. Горькомъ**. Научное Обзорѣние II 104—127.

О пов. **Горького** „Трое“. Отзывъ **В. Г. Подарскаго**.—Р. Бог. II, 185—189.

О романѣ **М. Горького** „Трое“, въ лит. обзор. Ежем. Соч. II, 160.

Сочинения **М. Горького** на фр. яз.—Лит. В. II, 239.

Д. М. Граменицкий. Некрологъ.—Лит. В. II, 256.

О **Т. Н. Грановскомъ** (по пов. новаго изд. его соч.).—Р. Архивъ II, 350—352.

И. И. Гречъ, упом. *passim*, въ письмахъ къ **Θ. В. Булгарину**.—Р. Стар. II, 387 и др., особ. 401 сл.

Письма **Θ. В. Булгарина** къ **И. И. Гречу**.—Литер. В. II, 172—177; срв. стр. 178.

В. Старожевъ. Новый историкъ рус. права. (По поводу новой книги **Г. Грибовскаго**).—Образ. II, 99—110.

О **Грибѣдовѣ**, въ библиогр. зам. **В. В. Калаша**. Р. Архивъ II, 341—344.

Грибѣдовскій музей въ Москвѣ.—Литер. В. II, 251—252.

„Венеція“. Очеркъ (посмертный) **Д. В. Григоровича**.—Ежем. прил. Нивы II, 225—252.

30-лѣтній юбилей проф. **А. Я. Данилевскаго**.—Россія № 644, 647.

Письма **Н. Н. Страхова** къ **Н. Я. Данилевскому**.—Р. Вѣстн. II, 453—469.

Чтенъ. Пушкинъ и **Державинъ**,—Нов. Время № 8978.

А. Джиавелевъ. **Г. А. Дманшювъ** и армянскій вопросъ.—Р. Мысль II, 113—122.

Объ **И. И. Дмитриевѣ**, въ библиогр. замѣткахъ **В. В. Калаша**.—Р. Архивъ II, 339—341.

М. Е. Добролицевъ. Некрологъ.—Лит. В. II, 256.

О **Достоевскомъ**, въ письмахъ **Н. Н. Страхова** къ **Н. Я. Данилевскому**.—Р. Вѣстн. I, 130, 132, 141.

О **Достоевскомъ** въ замѣткѣ по по-

воду статьи **Чижо**: „Д. какъ криминологъ“.—Право, № 7, 398—401.

Объясненія по поводу дѣятельности **Θ. В. Езерскаго**, въ письмѣ въ ред.—Россія № 657.

С. И. Жилинский. Некрологъ.—Лит. В. II, 257.

О **В. А. Жуновскомъ**, въ „Воспом.“ **Г. Базарова**.—Р. Стар. II, 292—294, 300.

О рукописяхъ **В. А. Жуновскаго** изъ коллекціи гр. Бобринскаго, изложеніе реферата **Н. К. Кульмана**.—Лит. В. II, 244—245.

Письмо **В. А. Жуновскаго**.—П. В. Хатову.—Р. Стар. II, 324.

О книгѣ кн. **В. Θ. Одоевскаго** и **А. Заблоцкаго** „Бесѣды о Богѣ, чловѣкѣ и природѣ“, см. статью **Столякскаго**: Должности и обязанности крестьянъ.—Вѣстн. всем. ист. № 3, с. 92—99.

О гр. **П. В. Завадовскомъ**.—Пед. Сб. II, прил. 185.

Н. П. Завьяловъ (біогр. и библи.).—Пед. Сб. II, прил. 185.

Л. А. Зоддлеръ (біогр. и библи.).—Пед. Сб. II, прил. 185—186.

Воспоминанія (**А. С. Зеленаго**) о морскомъ кадетскомъ корпусѣ.—Ист. В. II, 604—622.

О **Вл. Р. Зотовѣ**, въ письмѣ **Θ. В. Булгарина**.—Литер. В. II, 179—180.

Письмо **Θ. В. Булгарина** **Р. М. Зотову**.—Литер. В. II, 179—180.

Проф. **Г. А. Ивановъ**. Некрологъ.—Лит. В. II, 257.

Ив. Кубасовъ. **Ал. Еф. Измайловъ**. (Гл. VII, окон.).—Р. Стар. II, 451—469.

О поэтѣ **Н. И. Ильминъ**, въ письмахъ **А. Я. Булакова**. Р. Архивъ II, 272, 294—295.

„Ex oriente lux“. Одна изъ неизданныхъ записокъ **Н. И. Ильминскаго** по вопросу объ устройствѣ учебныхъ заведеній. —Пр. Собес. I, 40—53.

Объ **Иннокентіи**, митр. Москов., въ запискахъ **архiep. Саввы**.—Богосл. В. II, прил., 786—788.

В. А. Истоминъ (біогр. и библи.).—Пед. Сб. II, 186—187 (прил.)

А. О. Юининъ. (Биогр. и библи.).—Пед. Сб. II, прил. 188.

И. Д. Навелинъ. (Биогр. и библи.).—Пед. Сб. II, прил. 188—189.

О **П. П. Каменскомъ**, въ письмѣ **Θ. В. Булгарина**.—Литер. В. II, 177—178.

Ю. И. фонъ-Маницъ (біогр. и библи.).—Пед. Сб. II, прил. 189—190.

Избраніе **В. Н. Каразина** въ д. чл. Общ. люб. р. слов.—Рус. Стар. II, 470.

Записка **И. М. Карамзина**—П. В. Хатову.—Р. Стар. II, 324.

Отзывъ проф. **П. Н. Жуковича** о научныхъ занятіяхъ профессорскаго стипендіата **А. Карташова**.—Христ. Чт. II, проток. 9—16.

К(оле)са. Проф. **Картевъ** во Львовѣ.—Слав. вѣкъ, № 15.

Л. А. Кирилловъ. Некрологъ.—Лит. В. II, 257.

П. А. Киртовскій. Некрологъ.—Лит. В. II, 257.

О просвѣтительной дѣятельности гр. **П. Д. Киселева**, въ ст. **П. Н. Столянскаго**: Должности и обяз. крестьянъ.—В. всем. ист. № 3, с. 83, слл. passim.

И. Ф. Клементьевъ. Некрологъ.—Литер. В. II, 257.

Е. Колтонояская. Памяти **С. В. Новалеской**. (Къ десятилѣтію со дня ея смерти).—Жизнь II, 395—404.

Г. Софья Новалеская. (Психолог. эюдъ)—Курьеръ, 21 февр. (по поводу статьи о Ков., Вацлава Натковскаго въ „Wiener Rundschau“ 1901, № 2).

Въ февральскихъ №№ „Витеб. Г. Вѣд.“ помѣшена статья **и-жи Б.** о **С. В. Новалеской** (цитата въ № 661 „Россія“).

Некрологъ проф. **А. А. Нозлова**.—1) Новости, № 59, 2) С.-Пет. Вѣд. № 59, 3) Нов. Вр. № 8987.

О Нольцовъ, въ „Библиогр. зам.“ **В. В. Каллаша**.—Р. Архивъ. II, 345.

О Ф. А. Кони, въ ст. **А. Ф. Кони**: Къ воспом. о Мочаловѣ. Миръ Б. II, 39—45.

А. Фамининъ. **С. И. Норжинскій** (некрологъ).—М. М. Н. Пр. II, 47—52.

Е. Поливанова „Морозъ“ **В. Г. Норелена**.—Прибалт. край № 45.

Письмо **А. Л. Метлинскаго** къ **Н. И. Костомарову** о проектѣ общества для изданія малорус. народн. книгъ.—Кіев. Ст. II, 68—72 (докум.)

В. Срезневскій. Справка о „Запискахъ о дѣйствіяхъ рус. войскъ въ 1806 г.“, **И. П. Котляревскаго**.—Кіев. Ст. II, 84 (докум.)

Донской казачій писатель **И. И. Красновъ**.—Воен. Сборн. II.

О Всеволодѣ Крестовскомъ, въ ст. „Зидательные годы“.—Ежем. Соч. II, 131—136, 138.

Л. Лурминъ. Новое о **Юриіи Кримаичѣ**.—Р. Стар. II, 382.

Д. „Are dzile“ (о **П. А. Крущеванѣ**, редакторѣ „Бессарабца“).—Нов. Вр. № 8980.

Некрологъ **В. П. Нулина**, въ ст. „Высшіе жен. курсы въ 1899—1900 г.“—Ж. м. н. пр. II, 13—14.

В. Шенрокъ. **П. А. Нулишъ**. Биограф. очеркъ, гл. I—V.—Кіев. Стар. II, 153—179.

„Грибоѣдовъ и Кюхельбегеръ“. см. въ „Библиогр. зам.“ **В. В. Каллаша**—Р. Архивъ II, 342—344.

Письма **М. М. Лазаревскаго** къ **Т. Г. Шевченку**.—Кіев. Ст. II, 283—300.

Возраженіе **Люб. Столянскаго** **В. И. Ламанскому**.—Слав. Вѣкъ № 14

Ив. Ив. Лебединскій. (Биогр. и библ.)—Пед. Сб. II, 192, прил.

О Д. Ленскому, въ ст. **А. Ф. Кони**: Къ воспом. о Мочаловѣ.—Миръ В. II, 40—41, 45.

Стихотвореніе **Ленскаго** „**Ф. В. Булгарину**“ (1841)—Р. Стар. II, 407.

Вл. Соловьевъ. **Лермонтовъ**.—Вѣстн. Евр. II, 441—459.

Смаеровъ. Рус. литература. По пов. ст. **В. Соловьева** о **Лермонтовѣ**.—Новости, № 52.

„Гроту **Лермонтова**“, стих. **И. В. Алексеева**, высѣченное въ **Пятигорскѣ** на этомъ гротѣ.—Р. Стар. II, 359—360.

О „Контрабандистахъ“ Литвина, въ ст. **Ефима Простосердова**: Фонографъ.—Набл. II, 34—55.

П. Столянскій: Гоненіе на **Ломоносова** и **Фонвизина** въ XIX в.—Вѣст. вс. ист. III, 186—190.

О языкѣ **Ломоносова**, замѣчанія въ ст. **Е. Будде**: Изъ исторіи р. литер. языка.—Ж. м. н. пр. II, 392—394, 396.

О Лугининѣ, въ ст. **Сигмы**: Опыты р. мысли.—Нов. Вр. № 8972.

О корреспонденціяхъ **Лухмановой** въ „Южный край“ изъ Парижа.—см. „Россія“ № 644.

О Лѣсковѣ, см. въ ст. **Гамлета**: „Мысли и шаржи. Объ одномъ критикѣ“.—Придѣлков. край. № 1114.

О Магницкомъ, въ „Записк.“ **Д. Рунича**.—Р. Стар. II, 355—357.

В. Буренинъ. Критич. очерки. (О Полн. собр. соч. **А. Н. Майкова**)—Нов. Вр. № 8977.

С. П. Максимовичъ. Инженер. пут. сообщ. † 16 I. 1901 г. 1) О немъ. Нов. Вр. № 8935, 2) Портретъ № 8968.

О С. В. Максимовѣ, въ „Опытахъ р. мысли **Сигмы**“.—Нов. Вр. № 8972.

Изъ хроники Моск. унив. История съ проф. Маловымъ (1821 г.).—Р. Архивъ. II, 316—324.

Воспоминанія о В. А. Манасеинѣ Шиллеръ изъ Ташкента. „Приазов. Край“ конецъ февр. или начало марта (см. „Россия“ № 668—6 марта).

Д. Памяти В. А. Манасеина. „Нов. Вр.“ № 8976—22 февр.

Ал. Луговой. Похороны (Памяти В. А. Манасеина) „Россия“ № 656—22 февр.

Некрологи В. А. Манасеина (С. Пет. Вѣд. № 44, 2) С. У.—. Памяти В. А. Манасеина—С. Пет. Вѣд. № 46, 3) о зазд. общ. охран. нар. здоровья. Спб. Вѣд. № 44, 4) Ал. Луговой. Памяти М.—Нов. Вр. № 8969, 5) Россия № № 648, 650, 655, 6) Д. Памяти М.—Нов. Вр. № 8976, 7) Портретъ—Н. Вр. № 8975, 8) Некрол.—№ 8968, 9) Недѣля № 7, 10) Нива, № 4, 11) Н. Михайловскій. Кончина М.—Р. Бог. II, 123—124, 12) М. В.—овъ Нов. Обзор. № 5621, 13) В. С.—Приднѣпр. край № 1107, 14) Гамлетъ. Придн. край № 1120; 15) „Сибир. Вѣстн.“ № 40 (изъ актов. зала унив.).

Диспутъ А. А. Мануилова въ Москов. университетѣ: 1) Право, № 9, 500—505, 2) Россия № 644 (изъ „Курьера“).

Юрій Милотинъ. Письмо въ ред. по пов. воспом. Ал. Марковича (печат. въ „Одес. Нов.“)—С. Пет. Вѣд. № 55.

О Н. А. Марковичѣ (Марко Вовчекъ), въ ст. В. Б.: Герценъ и Тургеневъ.—Вѣстн. вс. ист. III 128—146.

А. И. Мартыновъ. Некрологъ.—Лит. Вѣстн. II, 258.

В. И. Масальскій. Некрологъ.—Лит. Вѣстн. II, 258.

Списокъ ученыхъ трудовъ горн. инженера М. П. Мельникова. Технол. II, 31 (дополненіе къ некрологу, тамъ же 1900, III).

Н. М. Мельниковъ. Некрологъ.—1) Лит. В. II, 258, 2) Ист. Вѣстн. II, 343—349.

Гамлетъ. Мысли и шаржи. Литературный успѣхъ (Мельникова).—Приднѣпр. край № 1118.

Д. С. Меремлювскій, см. Толстой.

Письмо А. Л. Метлинскаго къ Н. И. Костомарову о проектѣ общества для изданія малорус. народ. книгъ.—Кіев. Ст. II, 68—72 (докум.).

О кн. В. П. Мещерскомъ, въ письмахъ Н. И. Страхова къ Н. Я. Данилевскому.—Р. Вѣстн. I, 130, 132.

Кн. Н. П. Мещерскій. Некрологъ.—Лит. В. II, 258.

И. Гобитеттеръ. Имп. Алексѣевичъ Милотинъ. Россия № 653, с. 3—4.

Череповецъ. Къ юбилею И. А. Милотина.—Россия № 655.

С. Гинсбургъ. Памяти З. Н. Минора.—Кн. Восхода II, 128—135.

Ренетиловъ. „Слона-то я и не замѣтилъ“. Забѣтка читателя (по пов. одного промаха Н. Н. Михайловскаго)—Сибирск. Вѣстн. № 27.

В. Матвицкій. Чувашь—этнографъ С. М. Михайловъ (ум. 1861 г.).—Изв. об. арх., и., э. при Каз. ун. I, 75—78.

Б. К. Ординъ. Забытый проектъ гр. Н. С. Мордвинова и современная трудовая помощь.—Труд. Пом. II.

И. Быковъ. Изсѣдователи русской жизни. Д. Л. Мордовцевъ (съ портр. М.)—Жив. Россия, № 8, с. 113—116.

А. Ѳ. Коки. Къ воспоминаніямъ о Мочаловѣ. Миръ Б. II, 39—45.

Объ А. Н. Муравьевѣ, въ „Воспом.“ Г. Базарова.—Р. Стар. II, 300—301.

О. Н. Штейнбергъ. Гр. М. Н. Муравьевъ и его отношенія къ евреямъ г. Вильны.—Р. Стар. II, 305—320.

Изложеніе реферата Н. М. Петровскаго о А. И. Мусинъ-Пушинѣ (1744—1817).—Ист. В. II, 829—830.

Кольцовъ и А. Мыльниковъ, въ „Библиогр. зам.“ В. В. Каллаша.—Р. Архивъ II, 345.

О Назаріи, еп. Нижегород., въ ст. Архипастыри — миссіонеры (съ портр.).—Мисс. Обзор. II, 282—283.

О Н. А. Некрасовѣ, въ ст. В. Б.: Герценъ и Тургеневъ.—Вѣстн. вс. ист. III, 135—138, 143—144.

О пов. Л. Неилдовой „Современная помѣщица Коробочка“—1) Р. Сементковскій, въ „Ежем. прил. къ Нивѣ“, II, 2) В. Г. Подарскій, въ Р. Бог. II, 183—184.

Софья Ал. Никитенко. Некрологъ.—Лит. В. II, 258—259.

Объ И. С. Никитинѣ, въ „Библ. зам.“ В. В. Каллаша.—Р. Архивъ II, 345—346.

О патриархѣ Никонѣ, въ ст. Г. М.—ва. Госуд. значеніе всерос. патриарховъ.—Вѣра и раз. № 4, 197—219.

О дѣятельности Н. И. Новикова по народному образованію, въ ст. П. Н. Столянскаго: Должности и обязанности крестьянъ.—В. всем. ист., № 3, с. 88 слл.

Е. Е. Новосильцова. Некрологъ.—Лит. В. II, 259.

Н. П. Огаревъ ушом. passim въ ст.

В. Б. Герценъ и Тургеневъ. — Вѣстн. вс. ист. III, 128—148.

О книгѣ кн. **В. Ф. Одоевского** и **А. Заблоцкаго**: „Бесѣды о Богѣ, человѣкѣ и природѣ“, см. въ ст. **П. Столянскаго**: Должности и обязанности крестьянъ. — В. всем. ист. № 3, с. 92—99.

Некрологъ **В. А. Остафьева** и по поводу его — *Степной Край*, № 8 и 24.

А. Боминъ. Артисты, публика и театръ **А. Н. Островскаго**. — *Миръ Б. П.*, 67—90.

О „Шутникахъ“ **А. Н. Островскаго**, въ ст. **Я. А. Ф.** — *тн*. Письмо о совр. искус. — *Р. Мысль* II, 210—214.

В. В. Пашутинъ. Некрологъ. — 1) *Лит. В. П.*, 259, 2) *Нов. Вр.* № 8968, 3) *Нива*, № 5.

А. В. Семеновскій. Замѣтка о **М. В. Буташевичѣ Петрашевскомъ**. — *Р. Стар.* II, 493—494.

В. Якушкинъ. Изъ исторіи рус. школы. Попечительство **Н. И. Пирогова** въ Кіевѣ. (По воспом. **М. К. Чалаю**). — *В. восп. II*, 66—76.

Письмо **Д. И. Писарева** къ **И. С. Тургеневу** (переп. изъ „Нов. Обзор.“) *Литер. В. П.*, 223—225.

Изложеніе реферата **П. Боборыкина** о *Писемскомъ*. — 1) *Литер. В. П.*, 248—249; 2) болѣе подробно въ „*Смолен. Вѣстн.*“ № 31.

Н. Б. — въ. Къ сорокалѣтнюю дня освобожд. крестьянъ. (Письмо **М. П. Погодина**. 1861 г., къ **В. П. Буткову**). — *С. Пет. Вѣд.* № 48. — **Н. Барсуковъ**. Письмо въ ред. по повѣстой статьи. — *С. Пет. Вѣд.* № 49.

Вѣсти о **Н. И. Позняковѣ**. — *Литер. В. П.*, 254.

О диспутѣ **А. И. Покровскаго**. — *Богосл. В. П.*, 357—358.

О **Поповѣ**, изобрѣтателѣ телеграфа безъ проволоки, въ ст. **М.**: Итоги всѣм. выставкн. — *В. Евр. П.*, 808—812.

Письмо въ ред. Самарскаго благотв. комитета, касающагося дѣятельности **Пругавина** — *Россия* № 657.

Чтець. Пушкинъ и Державинъ. *Нов. Время* № 8978.

О языкѣ **А. Пушкина**, въ ст. **Е. Будде**: Изъ исторіи рус. литер. языка. — *Ж. м. н. пр. II*, 388—417.

Пушкинъ у славянъ. — *Литер. В. П.*, 239.

Портретъ жены Пушкина (**Нат. Ник. Ланской**). — *Ист. В. П.*, отд. листъ.

В. В. Ситовскій. Критико-библиографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899 г. — *Ж. м. н. пр. II*, 455—489.

Пушкинъ въ народѣ. — *Литер. В. П.*, 255—256.

В. Лебедевъ. Итоги Пушкинскаго юбилея. — *Пед. Сб. II*, 95—102.

В. Бильбасовъ. Разсказъ кн. Трубецкаго объ отношеніяхъ Пушкина къ Дантесу. — *Р. Стар. II*, 257—262.

Гамлетъ. Мысли и шаржи. Фальсификація въ литературѣ (по пов. ст. въ „*Р. Стар.*“ объ отношеніяхъ Пушкина къ Дантесу). — *Приднѣпр. край*, № 1105.

Н. Кр. Легенда о сажѣ Пушкина (по пов. ст. въ „*Р. Стар.*“) — *Нов. Вр.* 4 февр. № 8959.

Сомнѣніе о достовѣрности разсказа о сажѣ Пушкина выражаютъ „*Биржев. Вѣд.*“, см. „*Сибир. Вѣстн.*“ № 40.

Т. Турчанинова. Изъ мемуаровъ **Ис. Штилова** (объ отношеніяхъ Пушкина къ Дантесу). — *Южанинъ*, № 52.

О **В. Л. Пушкинѣ**, въ письмахъ **А. Я. Булакова**. — *Р. Архив* II, 291.

Письмо гр. **Е. Растволчинъ** къ **В. Ф. Булгарину**. — *Р. Стар. II*, 407—408.

Портретъ **Кн. Ник. Вас. Ровнина**, кiev. губ. предв. двор., предсѣдателя Кіев. общ. сел. хозяйсва. — *Нов. Вр.* № 8975.

Письмо **И. М. Ромашина**. — *С. П. Шевыреву*. Сообщ. **А. Кирпичниковъ**. — *Р. Стар. II*, 321—323.

К. Руминскій. Единство и основная идея рус. литературы XIX в. (По нов. „*Литер. очерковъ*“ г. **Розанова**) — *Россия* № 669.

Письма барона **Е. Розана**. — **Ф. В. Булгарину**. — *Р. Стар. II*, 387—392.

Письма **Я. И. Ростовцова**. — **Ф. В. Булгарину**. — *Р. Стар. II*, 386—387.

О проф. **Н. Рульѣ**, въ ст. **Л. Ф. Коки**. Къ восп. о Мочаловѣ. — *Миръ Б. П.*, 39—40.

Письма гр. **Н. Руминова**. — **Ф. В. Булгарину**. — *Р. Стар. II*, 383—384.

Изъ записокъ **Д. П. Рунича** (съ портр. его) — *Р. Стар. II*, 325—357 (прод.).

Хроника моей жизни. Автобиограф. записки архіеп. Тверскаго **Саввы**. Т. III. 1862—1867. — *Богосл. В.*, прил., 769—814.

О беллетристѣ **Садовскомъ**, въ лит. обзор. „*Еж. Соч.*“ II, 160—161.

По поводу 25-лѣтія кончины **Ю. Ф. Самарина**. — *Нов. Вр.* № 8971.

Памяти Ю. В. Самарина посвятивъ статью „Риж. Вѣстн.“. Срвн. замѣчания въ № 41 „Прибалт. край“.

М. В. Свирилинъ.—(Биогр. и библ.).—Пед. Сб. II, прил. 195.

О характеристикѣ **Сенковского** (данной *Герценомъ*), въ ст. **В. Б. Герценъ** и **Тургеневъ**.—Вѣстн. вс. ист. III, 138.

В. Р.—в. **Н. А. Серглевскій.** Некрологъ.—Ж. м. н. пр. II, 41—46.

В. Е. Рудаковъ. **Н. А. Серглевскій.** Некрологъ.—Ист. В. II, 698—705.

Рѣчь архим. **Сергія** при нареченіи во епископа.—Церк. Вѣстн. № 8.

Л. М. Сердюкова. Некрологъ.—Лит. В. II, 259.

Ф. И. Симашко. (Библиогр.).—Пед. Сб. II, прил. 195.

В. Н. М. Т. Симоновъ (Номисъ) Некрологъ.—1) Киев. Ст. II, 308—311 и 97 (докум.); 2) Киевлянинъ № 6, 3) Бирж. Вѣд. № 8 (*И. Биковъ*), 4) Полт. Г. Вѣд. № 13; 5) Киев. Слово. № 11.

М. Т. Симоновъ. Некрологъ.—Лит. В. II, 259.

О разсказѣ **Смиталяца** „Октава“—Рус. Бог. II, 189—190

Сергій Григ. Смирновъ. (р. 1859). (Биогр. и библ.).—Пед. Сб. III, прил. 195—196.

С. П. Соболевъ. (1824—1884) (Биогр. и библ.).—Пед. Сб. II, прил. 196—197.

Авдѣй Ив. Соколовъ. (ум. 1893).—(Биогр.).—Пед. Сб. II, 197 прил.

Письмо въ ред. **И. Ф. Соколова** (бывш. редактора „Степнаго Края“) и полемика съ нимъ.—Степной край № 24. Воспоминанія **Вл. С. Соловьева** какъ профессоръ, въ „Варш. Дневн.“ (февр.); большая цитата въ № 8971 „Нов. Вр.“.

Прот. В. Г. Рождественскій. О значеніи философско-литерат. дѣят. **В. С. Соловьева** для христіанскаго богословія.—Христ. чт. II, 237—265.

С. Потжвинъ. Критика толстовства **В. С. Соловьевымъ.**—Мисс. об. I, 34—43; II, 162—179.

Три письма **В. С. Соловьева** (изъ „Церк. Вѣстн.“ перенеч. въ)—Лит. В. II, 235—237.

Ив. Сперанскій. Религіозно-философскія воззрѣнія **Вл. С. Соловьева.**—Вѣра и раз., № 3, 103—132.

Вл. С. Соловьеву посвящена вся I (56) кн. „Вопросовъ фил. и пенх“. Здѣсь помѣщены статьи: 1) **Кн. Д. Цер-**

телевъ. Памяти **С.** (стих.). 2) **А. Н. Введенскій.** О мистицизмѣ и критицизмѣ въ теоріи познанія **С. З) А. Г. Петровскій.** Памяти **С. 4) Л. М. Лопатина.** Философское міросозерцаніе **С. 5) Кн. С. Н. Трубецкой.** Основное начало ученія **С. 6) П. И. Новгородцевъ.** Идея права въ философіи **С. 7) Г. А. Рачинскій.** Взглядъ на красоту. 8) **Вл. С. Соловьевъ.** Рефератъ, читанный въ Московскомъ Психологическомъ Обществѣ 19 октября 1891, 9) Содержаніе рѣчи, произнесенной на высшихъ женск. курсахъ проф. **Вл. С. Соловьевымъ** 13 марта 1881, 10) **Ф. Геиз.** Объ отношеніи **Вл. С. С.**—ва къ еврейскому вопросу.

Некрологъ. **Вл. С. Соловьева**, въ ст. „Высшіе ж. курсы въ 1899—1900 г.“—Ж. м. н. пр. II, 16—17.

М. П. Соловьевъ. Некрологъ.—1) Лит. В. II, 259—260 2) **Г. Я.**—Ежем. Соч II, 163—166.

Г. Я. М. П. Соловьевъ.—Ежем. Соч. II, 163—166.

О **М. М. Сперанскомъ**, въ „Запискахъ“. **Д. Рунича.**—Р. Стар. II, 336—340, 353—357.

Въ посл. числахъ февраля въ „Ур. Жизни“ помѣщено письмо въ ред. **П. Столяничаго**, бывшего сотрудника „Урала“, выясняющее его отношеніе къ „Уралу“.

Письма **Н. Н. Страхова** къ **Н. Я. Данилевскому.**—Р. Вѣстн. II, 453—469 (прод.).

В. Я. Стоюнинъ (библ. о немъ).—Пед. Сб. II, прил. 197.

А. Ф. Кони о **Н. И. Стояновскомъ** (изъ „Права“).—Ж. м. юст. II, 198—211.

О **Струве**, 1) въ ст. **Михайловскаго.** Литер. и жизнь.—Р. Бог. II, 2) въ ст. **В. Подарскаго.** Р. Бог. II, 193—195.

Ф. Д. Студитскій.—(Биогр. и библ.).—Пед. Сб. II, 197—198 прил.

О юбилеѣ газеты **А. С. Суворина** „Нов. Время“.—Нов. Вр. № 8983—8987. 1) Пет. Газ. № 52.

О **А. С. Суворинѣ** и юбилеѣ „Нов. Времени“.—Жизнь II, 434—439 (хрон. вн. жизни).

А. Суворинъ. Тина ди-Лоренцо въ „Татьянѣ Рѣпиной“ **А. Суворина.**—Нов. Вр. № 8977.

П. Батинъ. Замѣтка. (Полемика его съ **г. Суриковымъ**).—Р. Бог. II, 198—201.

А. И. Тарновецкій, начальникъ военно-

мед. акад. (съ порт.) — Нива, № 6, 116—119.

Письмо В. В. Тарновскаго къ Т. Г. Шевченку.—Кіев. Ст. II, 72 (докум.).

О юбилеѣ проф. І. А. Татарскаго.—Богосл. В., II, 346—352.

Н. А. Толмачовъ. Некрологъ.—Лит. В. II, 260.

По пов. восп. Д. Цертелева о гр. А. Н. Толстомъ, сообщеніе г. Колинска въ „Сѣв.-Зап. Словѣ“, цитир. въ № 8961 „Нов. Вр“.

Стих. А. Н. Толстого „Романъ Галлицкій“ (1870 г.) перепеч. изъ „Рус. Вѣдом.“.—Слав. вѣкъ. № 16.

Изъ воспоминаній о гр. А. Н. Толстомъ (полемика кн. Д. Цертелева съ г. Г—ю).—Литер. В. II, 231—235 (переп. изъ Нов. Вр.).

А. Толстой у грековъ.—Лит. В. II, 239.

О переводахъ соч. Л. Толстого.—Лит. В. II, 239—241.

Сюжетъ новой драмы Л. Толстого, „Трупъ“.—Лит. В. II, 254—255.

Замѣтка о Толстомъ, А. Крылова, въ „Пет. Газ.“, цитир. въ № 8970 „Нов. Вр“.

Hart о „Воскресенъ“ Толстого въ (Monatshefte).—В. всем. ист. III, 223—224.

С. Потлякинъ. Критика Толстовства В. С. Соловьевымъ.—Мисс. Обзор. I, 34—43; II, 162—179.

Пренія по поводу реферата Д. Мережковскаго о Толстомъ изложены въ № 643 „Россія“ и въ ст. „Со скрижалей сердца“.—Мисс. Обзор. II, 236—250.

О Л. Н. Толстомъ, въ письмахъ Н. Н. Страхова къ Н. Я. Данилевскому.—Р. Вѣстн. I, 130, 135—139, 142; II, 459, 467—469.

Тезисы реферата Д. С. Мережковскаго о Л. Н. Толстомъ.—Лит. В. II, 249.

Изложеніе реферата М. Г. Орманскаго о „Воскресенъ“ Л. Толстого.—Лит. В. II, 250—251.

В. Розановъ. Серія недоразумѣній. (По поводу доклада Д. С. Мережковскаго о Толстомъ).—Нов. Вр. № 8970.—Отвѣтъ Д. Мережковскаго № 8974.—Сравни. Письмо въ ред. С. Ф. Годлевскаго № 8972.

О гр. Мих. Вал. Толстомъ, въ Запискахъ архіеп. Саввы.—Богосл. В. II, прил., 803—805.

Памяти Л. Н. Туганъ-Барановской, въ „Крит. зам.“ А. Б.—Міръ Б. II, 6—9.

Е. Колтоновская. Надъ свѣжей могилкой (Л. Н. Туганъ-Барановской).—Міръ Б. II, 10—14.

Объ А. Н. Тургеневѣ, см. въ Письмахъ А. Я. Буликова. Р. Архивъ II, 262 сл. passim.

О виллѣ Тургенева въ Висбаденѣ сообщеніе П. Боборыкина въ „Рус. Вѣд.“, цитируется въ № 8976 „Нов. Вр“.

О ружьѣ Тургенева и о странныхъ замѣткахъ по поводу его въ „Одес. Лист.“, см. въ „Прибалт. краѣ“ № 47 (обзоръ печати).

В. Б. Герценъ и Тургеневъ.—Вѣстн. ис. ист. III, 128—146.

Письмо Д. И. Писарева къ М. С. Тургеневу.—Литер. В. II, 223—225.

Объ А. М. Унковскомъ, въ „Опытахъ р. мысли“ Силым.—Нов. Вр. № 8972.

О кн. Э. Э. Ухтомскомъ, въ ст. Силымъ „Опытъ р. мысли“.—Нов. Вр. № 8972.

М. М. Соколова. Значеніе М. Д. Ушинскаго какъ автора книгъ „Родное слово“ и „Дѣтскій міръ“.—Р. Школа II, 89—97.

Д. И. Тихомировъ. Значеніе М. Д. Ушинскаго.—Пед. Лист. II, 275—293.

А. Н. Чествованіе памяти М. Д. Ушинскаго въ Моск. Педаг. Общ.—Пед. Лист. II, 354—357.

И. А. На родниѣ Ушинскаго.—Недѣля, № 8.

А. Чесовъ (Судой). Памяти М. П. Федорова.—Ист. В. II, 623—635.

Н. В. Форо. Некрологъ.—Литер. В. II, 260.

М. Васильевъ. Разказы о митропол. Кіевскомъ Филаретѣ Амфиотроит.—Ист. В. II, 816—818.

О митр. Моск. Филаретѣ, въ письм. А. Я. Булгакова.—Р. Архивъ II, 305—306.

О протестѣ митр. Филарета противъ соч. Фонвизина и Ломоносова.—Вѣстн. ис. ист. III, 187 сл.

О кончинѣ и погребеніи митр. Москов. Филарета, въ запискахъ архіеп. Саввы.—Богосл. В. II, прил., 779—788; сравн. 807, 809, 811 сл.

Объ отношеніи митр. Филарета къ обученію народа, въ ст. П. Н. Столянскаго: Должности и обязанности крестьянъ.—В. всем. ист. № 3, с. 89, сл. 97 сл.

Н. К. Невзоровъ. Иностранецъ о проповѣди митр. Филарета. Странникъ, II, 277—281.

О Филаретѣ Никитичѣ, патриархѣ, въ ст. Г. М—ва: Госуд. значеніе все-

рос. патриарховъ.—Вѣра и раз. № 3, 149 см.

И. Столянский. Гонение на Ломоносова и Фонвизина въ XIX в.—В. всем. ист. III, 186—190.

А. А. Фоссъ (инженеръ). Некрологъ (изъ „Нов. Вр.“).—Технич. Образов. I, 78.

А. А. Хованскій. (Библ. о немъ).—Пед. Сб. II, прил. 199.

По пов. письма **Чадаева** (напеч. въ „В. Евр.“), въ ст. **И. М. Литер.** лѣтопись.—В. всем. ист. III, 218—220.

О Чадаевѣ, въ ст. **Н. К. Неелорова:** Иностранецъ о русской литературѣ.—Странникъ II, 277—281.

М. Ивановъ. Музыкальные наброски. („Жизнь П. И. Чайковскаго“, **М. Чайковскаго**).—Нов. Вр. № 8980.

Дѣло по обвиненію редактора газ. „Ураль“ **Ченана** въ диффамациі.—Право, № 7, 380—381.

З. и Р. Еврей о еврейхъ. (По пов. кн. **И. Черникова:** Вопросъ о еврей въ еврейск. вопросѣ. Одесса. Изд. 2).—Нов. Вр. № 8975.

О Чернышевскомъ, въ ст. **В. Б.:** Герцень и Тургеневъ В. всем. ист. III, 128, 139—140 сл.

О Чернышевскомъ, въ ст. „Зиждательные годы“.—Ежем. Соч. 135—138.

П. И. Чернявъ. (Биогр. и библ.).—Пед. Сб. II, 199—200 прил.

О Чеховѣ (его пов. „Въ оврагѣ“, „Дядѣ Ванѣ“ и др.), въ ст. **Андреевича.** Очерки текущей р. литературы. О хищникахъ и одинокихъ людяхъ. Жизнь II, 351—369.

О „Трехъ сестрахъ“ Чехова 1) **Л. Жоановъ:** „Три С.“ на сценѣ худож. театра. Новости № 41, 2) **Импрессионистъ.** Московскіе гастролеры.—Нов. № 60, 3) „Критиканство Новостей“.—Прибалт. кр. № 48 (обзоръ печ.) 4) „С.-Пет. Вѣд.“ № 50, 5) **Юр. Бяляевъ.** Нов. Вр. № 8975 и 8984, 6) **О. Л. Россія** (3 марта) № 665, 7) **Old Gentleman.** Театральный альбомъ. Россія № 658.

Г. А. Шапиро. Некрологъ.—Лит. В. II, 260.

Памяти **Шевченка** статьи: 1) **Л.** Памяти Ш.—Новости № 56, 2) **Пермск. Г. Вѣд.** № 45, 3) **М. Лемке.** Памяти Ш.—Орл. Вѣстн. № 55, 4) **Иирекъ.** По пов. 40 лѣтъ со дня смерти Ш.—Сиб. Вѣстн. № 43, 5) „С.-Пет. Вѣд.“ № 55 (цитата изъ „Вѣстника казачьихъ войскъ“), 6) **Ч. Вятринскій,** въ „Нижег. Л.“ (цитата въ № 58

„С.-Пет. Вѣд.“), 7) **Б. Н. II.** Вечеръ въ честь Ш.—Сибирск. Вѣстн. № 48.

Письмо **В. В. Тарновскаго** къ **Т. Г. Шевченку.**—Кіев. Ст. II, 72 (докум.).

В. Д. Нѣкоторые данныя для биографіи **Т. Г. Шевченка** (по пов. очерка **Rowiza—Gawronskiego:** «Kilka slow o rodzinie i miejscu rodziunem T. Szewczenki»).—Кіев. Ст. II, 65—68 (докум.).

Письма **М. М. Лазаревскаго** къ **Т. Г. Шевченку.**—Кіев. Ст. II, 283—300.

А. Ефименко. Памяти **Т. Г. Шевченка** (съ портр.) **А. Я. Комисскій.** На смерть **Шевченка.** Перев. **Ив. Бялоусовъ.** Ж. для вѣхъ II, 131—138.

В. Г. Кіевщина (Памяти **Шевченка**).—Нов. Вр. № 8982, с. 8—10.

И. А. Материалы къ биографіи **Т. Г. Шевченка.**—Р. Бог. II, 63—73.

Письмо **Н. М. Рожалина С. П. Шевыреву.**—Р. Стар. II, 321—323.

О послѣднемъ трудѣ **Михайлова-Шеллера**, въ ст. **И. М.:** Литер. лѣтопись.—В. вс. ист. III, 204—206.

И. Ясинскій. Трагизмъ **Шеллера** (**Михайлова**).—Ежем. Соч. II, 152—155.

Материалы для словаря р. писателей. **А. Н. Шеллеръ** (**Михайловъ**). Извлечены **В. М. Городецкимъ** изъ библ. архива **С. А. Венерова.**—Литер. В. II, 149—163.

А. Хирьяковъ. **Шеллеръ** (**Михайловъ**).—Образ. II, 56—61.

Н. А. Шульгина. Некрологъ.—Лит. В. II, 260.

Н. Бялозерскій. Забытое имя. **А. П. Шаповъ.**—С.-Пет. Вѣд. № 56.

Д. П. Сильчевскій. **А. П. Шаповъ** (Къ 25 л. дня его смерти).—Новости № 58.

Н. Гурьевъ. **А. П. Шаповъ.**—Сибирск. Вѣстн. № 46.

А. П. Шаповъ.—Россія. № 661.

О М. С. Щолинѣ, въ ст. **А. Ѳ. Кокин:** Къ воспом. о **Мочаловѣ.**—Міръ Б. II, 44—45.

Н. Петровскій. О спискѣ сочиненій **и. М. М. Щорбатова.**—Изв. общ. а., и., э. при Баз. ун. I, 84—86.

Некрологъ **А. Н. Щуварова**, въ ст. „Высше же курсы въ 1899—1900“.—Ж. м. н. пр. II, 17—19.

О П. И. Щуницѣ, въ ст. **А. М. Бялова:** Частная книгохранилища въ Москвѣ.—Литер. В. II, 144—146.

Полемика **Н. Зигельгарта.** (Литва письма по-русски). Нов. Вр. № 8962, 8965 и др.

- О П. Л. Яковлевѣ, въ ст. *И. Кубасова*: 182—185. Отголоски юбилея *И. Янышева* № 7. 214—217.
- А. Е. Измайловъ.—Р. Стар.—II, 465 и сл.
- Н. П. Поповъ*. Дѣятельность Кавказск. уч. округа за послѣднее двадцатилѣтіе (при Яковскомъ). (Прод.).—Р. Школа II, 61—88.
- Ив. Вас. Ячминъ*. (Биогр. и библ.).—Пед. Сб. II, 200 прил.
- Къ чествованію *И. Л. Янышева*. Рѣчь прот. *Г. Титова*. Церк. Вѣстн. № 6, 182—185.
- Н. Лебедевъ*. Къ 50-лѣтнему юбилею протопресвитера *И. Л. Янышева* Церк. Вѣстн. № 5. 155—157.
- О *Н. М. Федоровѣ*, редакторѣ „Закасп. Обозрѣнія“, см. письма въ ред.—Асхабадъ, № 45.—См. еще—*Борисовскій*.
- К. М. Теофилактовъ*. Некрологъ.—Лит. В. II, 260—261.

А. Лященко.

Х р о н и к а.

Годичное собраніе членовъ кавказск. отдѣла импер. географическаго общества. 15-го февраля въ Тифлисѣ, въ залѣ военнаго совѣта штаба состоялось публичное годовое собраніе членовъ мѣстнаго отдѣла географическаго общества. Изъ прочитаннаго годового отчета о дѣятельности отдѣла въ 1900 г. видно, что дѣятельность эта была направлена, главнымъ образомъ, на изслѣдованіе Кавказа въ естественно-географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и въ изданіи трудовъ отдѣла. Для достиженія первой цѣли, отдѣлъ давалъ командировки своимъ членамъ для производства научныхъ изслѣдованій на Кавказѣ и успѣлъ привлечь до 50 лицъ, давшихъ согласіе способствовать задачамъ общества. Чтобы поставить дѣло изслѣдованія Кавказа должнымъ образомъ, отдѣлъ ассигновалъ изъ своихъ скудныхъ средствъ 500 руб. на правильную организацію этихъ командировокъ. Въ текущемъ году отдѣлъ надѣется также расширить свою издательскую дѣятельность, и многія лица уже обѣщали отдѣлу свое сотрудничество. Кромѣ того, отдѣлъ намѣренъ принять мѣры для найма собственнаго помѣщенія, такъ какъ отсутствіе такового неблагоприятно отражается на дѣятельности. Напримѣръ, бібліотека помѣщается въ темной комнатѣ и пользованіе ею затруднительно для членовъ. Кавказскій отдѣлъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 15,477 руб. капитала и годовой бюджетъ его сводится безъ дефицита. По разсмотрѣннн отчета правителемъ дѣлъ Д. Д. Пагиревымъ былъ прочитанъ некрологъ молодого ученаго Н. М. Альбова, много потрудившагося для изслѣдованія Кавказа въ естественно-историческомъ отношеніи. Молодой ученый, умершій въ цвѣтѣ своихъ силъ, занимался, главнымъ образомъ, изученіемъ флоры Кавказа, и многія его работы были напечатаны въ трудахъ отдѣла. Затѣмъ директоромъ тифлисской физической о'серваторіи С. В. Гласекъ было сдѣлано обстоятельное сообщеніе о наблюденіяхъ надъ сотрясеніями земной коры при помощи горизонтальныхъ маятниковъ, автоматически фотографирующихъ всѣ колебанія почвы. Свое сообщеніе С. В. Гласекъ иллюстрировалъ чертежами и снимками съ записей маятника. (Нов. Обзорніе № 5621).

Русское бібліографическое общество при московскомъ университетѣ. Въ февральскомъ собраніи обсуждалась программа празднованія обществомъ исполняющагося въ 1902 года 200-лѣтняго юбилея русской прессы. Намѣчено, по предложенію В. Н. Рогожина, устроить выставку газетъ и портретовъ редакторовъ, издателей и наиболѣе извѣстныхъ газетныхъ сотрудниковъ, начиная съ момента возникновенія печати до нашихъ дней; издать ко дню юбилея списокъ всѣхъ существовавшихъ и нынѣ существующихъ газетъ съ портретами редакторовъ, издателей и наиболѣе выдающихся сотрудниковъ, а также

со снимками съ первыхъ номеровъ газетъ; переиздать первый рукописный номеръ „Вѣдомостей о военныхъ и другихъ дѣлахъ“, вышедшій въ свѣтъ въ 1702 году. Кромѣ того, предложено дополнить трудъ Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ Великомъ“, въ виду того, что Великій Преобразователь Россіи положилъ начало гражданской печати. Списокъ газетъ г. Рогожинъ рекомендовалъ выпустить роскошнымъ изданіемъ и пустить его въ продажу съ тѣмъ, чтобы вырученныя суммы послужили фондомъ на образование вспомогательно-пенсіонной кассы для газетныхъ работниковъ. Необходимыя на осуществленіе этого изданія средства могутъ быть, по мнѣнію г. Рогожина, собраны путемъ подписки среди издателей газетъ и пожертвованій частныхъ лицъ.

Избранъ былъ особый распорядительный комитетъ по организаціи празднествъ въ ознаменованіе исполняющагося въ январѣ 1903 года 200-лѣтія русской періодической печати. Въ составъ комитета избранными оказались: проф. А. И. Кирпичниковъ, П. А. Ефремовъ, В. Н. Рогожинъ, Д. Д. Языковъ, Я. Г. Квасковъ, А. Д. Тороповъ, И. К. Голубевъ, А. А. Шевелевъ и В. И. Безсоновъ. Комитетъ имѣлъ въ виду открыть свои дѣйствія 13 марта. Къ участию въ устройствѣ выставки газетъ предполагалось привлечь академію наукъ, общество любителей русской словесности и другія ученые общества, а также редакціи.

Историческое общество при С.-Петербургскомъ университетѣ. 23-го февраля, подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Карѣева, состоялось засѣданіе членовъ „Историческаго общества“, посвященное памяти бывшаго профессора спб. университета по кафедрѣ средней исторіи, покойнаго В. Г. Васильевскаго. Предсѣдатель, открывая засѣданіе, въ краткихъ словахъ охарактеризовалъ покойнаго, какъ крупнаго ученаго, занимающаго видное мѣсто какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ.

Ө. П. Успенскій прочиталъ рефератъ: „Васильевскій, какъ представитель русскаго византизма“. Указавъ на тѣ темныя, еще не выясненныя мѣста въ русской исторіи, которая еще съ начала 60-хъ годовъ являлась у насъ предметомъ ожесточенной полемики, докладчикъ подробно остановился на теоріи происхожденія Руси. Съ давнихъ поръ неопровержимымъ образомъ господствовала теорія, что Русь произошла съ основанія русскаго государства. Васильевскій-же неопровержимыми фактами доказалъ, что Русь существовала и за нѣсколько вѣковъ до основанія русскаго государства. До Васильевскаго въ нашей исторіи не было установленъ вопросъ о происхожденіи славянъ. Съ легкой руки Иловайскаго установилось мнѣніе, что гуны родоначальники славянъ. И здѣсь Васильевскій въ цѣломъ рядѣ статей доказалъ неосновательность такого предположенія. Будучи новаторомъ въ русской исторіи, покойный оставилъ глубокіи слѣды и въ выясненіи многихъ темныхъ вопросовъ византийской исторіи, и, по мнѣнію докладчика, Васильевскому обязаны мы тѣмъ, что онъ, снявъ покровъ отъ Византии, сдѣлалъ ея исторію доступною пониманію широкой публики. Профессоръ И. М. Гревсъ въ своей блестящей рѣчи коснулся вопроса о томъ, какъ трудна и отвѣтственна дѣятельность профессора вообще, а, въ частности, въ Россіи, гдѣ общественныя функции мало установлены и профессоръ далеко не является свободнымъ проводникомъ и толкователемъ науки, а часто принужденъ считаться съ совершенно внѣшними, ничего общаго съ наукой не имѣющими, условиями. Какъ серьезный ученый, Васильевскій былъ хорошимъ профессоромъ, правда, не поражающимъ внѣшнимъ блескомъ, но привлекавшимъ слушателей глубиной знанія и широтой взгляда. Покойный Вл. Соловьевъ охарактеризовалъ Васильевскаго какъ скромнаго, тихаго и глубокаго ученаго, и это — лучшая картина духовной и нравственной фізіономіи Васильевскаго. Онъ никогда не былъ человѣкомъ трибуны, а потому не былъ близокъ и со студентами. Но это былъ челоуѣкъ науки, который, всегда избѣгая шумныхъ обществъ, хорошо чувствовалъ себя у рабочаго стола. (Новости, № 56).

Неофилологическое общество. Въ понедѣльникъ, 12-го февраля, состоялось 108-е засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Веселовскаго. Были выслушаны доклады: Л. П. Лобова—, Н. И. Надеждинъ въ русской критикѣ и А. Н. Веселовскаго: „Сюжеты, какъ объектъ исторической поэтики: ихъ бытовья основы и условія идеализаціи“. Л. П. Лобовъ въ своемъ рефератѣ указалъ на то, что одни всячески умаляютъ значеніе Надеждина въ сравненіи съ Бѣлинскимъ, другіе, напр. Чернышевскій, преувеличиваютъ, признавая въ немъ учителя Бѣлинскаго. Эти крайнія мнѣнія сложились, благодаря методологической ошибкѣ: не отдѣляли теоретической стороны дѣятельности Надеждина отъ практической. Первая выразилась въ установленіи слѣдующихъ принциповъ критики: 1) отрицательнаго отношенія къ русской литературѣ (въ смыслѣ отповѣди классицизма и романтизма); 2) требованія народности поэтического творчества. Надеждинъ какъ бы расчленилъ Бѣлинскому путь къ разъясненію на самихъ произведеніяхъ сущности этого новаго (народнаго) направленія. Вторая же обнаружила полное неумѣніе Надеждина приложить свой принципъ къ разбору отдѣльных произведеній. Только мелкихъ писателей онъ умѣлъ критиковать, а крупныя, напр. Пушкинъ, ему были не подъ силу. Оппоненты согласились съ референтомъ, что практическая сторона дѣятельности Надеждина была ничтожна, но старались и теоретическую тоже свести къ нулю. — А. Н. Веселовскій сообщил продолженіе начатаго 29-го января доклада (см. „Россію“, № 624), говорилъ о партеногенезисѣ (т. е. рожденіи внѣ естественныхъ условій физиологическаго процесса). Въ очень многихъ религіозныхъ, героическихъ и генеалогическихъ сагахъ и сказкахъ говорится о зарожденіи отъ влаги (воды, напр.), плода, цвѣтка, аромата, свѣта, взгляда, волоса и т. д. Тутъ въ основѣ лежитъ представленіе о единствѣ процесса у человѣка и у природы (падающее зерно приноситъ плодъ). Партеногенезисъ является рудиментомъ первобытнаго естественно-историческаго обобщенія. Въ періодъ матриархата отецъ, принадлежащій къ другому роду, остается часто неизвѣстнымъ, и потому легко могло явиться предположеніе, что потомство произошло и безъ него. Идеализаціи этотъ мотивъ подвергся послѣ перехода людей отъ матриархальнаго быта къ патриархальному. Легенда о партеногенезисѣ известна по всему свѣту: 1) у грековъ: мифъ о Данатѣ (золотой дождь); 2) у кельтовъ (тоже влага); 3) китайцевъ (лучъ); 4) киргизовъ (лучъ); 5) сіамцевъ (ароматъ); 6) финновъ (Маріетта забеременѣла отъ солнца, ребенка положила въ хлѣвъ къ свиньямъ, потомъ къ конямъ; впоследствии онъ становится царемъ).—Мотивъ партеногенезиса часто встрѣчается въ соединеніи со схемами: 1) преслѣдованія и 2) превращенія. Дальнѣйшій фазисъ развитія его сказался въ апокрифической легендѣ о Пенелопи-Иринѣ и, наконецъ, легендѣ о Буддѣ (изложенной въ книгѣ Ольденбурга). Легенда о Буддѣ въ свою очередь легла въ основаніе общезвѣстной легенды о Варлаамѣ и Іоасафѣ. (Россія, № 648).

Въ Императорскомъ обществѣ любителей древней письменности. 16-го февраля состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Первое сообщеніе: „Къ вопросу о „хожденіи“ Трифона Коробейникова въ Св. землю въ 1582 году“, было прочитано М. В. Рубцовымъ. Докладчикъ находитъ ошибочнымъ мнѣніе, что хожденіе Коробейникова есть лишь пересказъ или передѣлка „хожденія“ Василия Познякава. Сообщивъ данныя рукописей, не бывшихъ до сихъ поръ извѣстными, докладчикъ представилъ опроверженія доводовъ противъ подлинности „хожденія“ Коробейникова, указалъ, какія трудности возникаютъ, если принять предположеніе о зависимости „хожденія“ Коробейникова отъ „хожденія“ Познякава, и высказалъ слѣдующее мнѣніе: самостоятельнаго текста „хожденія“ Познякава не существовало, а извѣстно было и ходило въ спискахъ лишь письмо къ Александрійскому патриарху Іоакиму царя Ивана Васильевича, пославшаго на Востокъ въ числѣ другихъ Василія

Познякова; къ этому письму старые русскіе переписчики, воспользовавшись текстомъ „хожденія“ Коробейникова, прибавили описаніе самаго путешественника Познякова, кое-что переимѣнивъ и приноровивъ хронологическія даты къ своему времени, причѣмъ допустили ошибки. По поводу сообщенія М. В. Рубцова сдѣланы замѣчанія Хр. М. Лопаревымъ и Д. О. Кобеко, которые на основаніи различныхъ соображеній полагаютъ, что въ основѣ „хожденія“ Познякова и Коробейникова лежитъ греческій текстъ описанія Св. Земли. Второе сообщеніе — „Рукописныя собранія въ Македоніи“ сдѣлано П. А. Лавровымъ. Представивъ общія замѣчанія о славянскихъ рукописяхъ въ монастырскихъ бібліотекахъ Македоніи и познакомивъ съ фотографическими снимками съ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ дату написанія и поэтому представляютъ палеографическій интересъ, докладчикъ подробно остановился на разсмотрѣніи сборника XIII—XIV вв. охридской бібліотеки. Въ немъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) апокрифическія статьи и между ними первоевангеліе Іакова, представляющее самый древній по языку славянскій списокъ этого памятника, и 5) похвала Ильѣ Пророку, — судя по особенностямъ стиля и подбору словъ, произведеніе Климента Словѣнскаго, ученика славянскихъ первоучителей Кирилла и Мефодія.

Закрытіе Союза взаимопомощи русскихъ писателей. На основаніи 2 части статьи 42 Устава союза взаимопомощи русскихъ писателей при русскомъ литературномъ обществѣ с.-петербургскимъ градоначальникомъ 12 сего марта сдѣлано распоряженіе о закрытіи этого союза.

Русское Собраніе. Недавно основанное въ С.-Петербургѣ „Русское Собраніе“ имѣетъ цѣлью содѣйствовать выясненію, укрѣпленію въ общественномъ сознаніи и проведенію въ жизнь истинныхъ творческихъ началъ и бытовыхъ особенностей русскаго народа. „Русское Собраніе“ ставитъ ближайшими задачами своей дѣятельности: а) изученіе явленій русской и славянской народной жизни въ ея настоящемъ и прошломъ; б) разработку вопросовъ русской и вообще славянской словесности, художествъ, народовѣдѣнія, права и народнаго хозяйства; а также изслѣдованіе всѣхъ другихъ проявленій русской и славянской духовной и обиходной самобѣтности; в) охраненіе чистоты и правильности русской рѣчи. Для достиженія этихъ цѣлей „Русскому Собранію“ предоставляется: а) устраивать членскія и общедоступныя засѣданія, чтенія, музыкальные вечера и зрѣлища, а также художественныя и бытовые выставки; б) учреждать состязанія и назначать награды за сочиненія на заданный предметъ и за художественныя произведенія; в) выпускать въ свѣтъ повременныя изданія, сборники и книги, а также содѣйствовать сбыту книгъ, и произведеній народнаго искусства; г) устраивать поѣздки и путешествія съ научною и образовательною цѣлью; д) основывать и содержать на средства собранія книгохранилища и читальни, а также учрежденія, имѣющія цѣлью распространеніе русскаго зодчества, русской одежды, русской утвари и т. п.; е) входить съ ходатайствами къ правительству по предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ цѣлямъ собранія. Повременныя изданія выпускаются „Русскимъ Собраніемъ“ исключительно для членовъ собранія и касаются лишь вопросовъ, относящихся къ задачамъ собранія.

Торжественное собраніе славянскаго благотворительнаго общества состоялось 18 февраля подъ предсѣдательствомъ гр. Н. П. Игнатѣва, который во вступительной рѣчи придавъ большое значеніе тому обстоятельству, что въ новомъ двадцатомъ вѣкѣ славянское общество, получивъ новый уставъ, должно еще болѣе проявить свою благотворную дѣятельность на почвѣ объединенія славянъ: славянское общество по новому уставу является не только благотворительнымъ но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и просвѣтительнымъ для славянъ, обществомъ. Въ обществѣ, добавилъ предсѣдатель, въ мннучь

шесть году числилось 33 почетных члена, 70—пожизненных и 355—действительных членов, въ 1900 г. вновь вступило 46 действительных членов, кромѣ почетныхъ. По окончаніи рѣчи графа Игнатъева на кафедре взошелъ В. Н. Лясковскій, прочитавшій рѣчь, посвященную памяти умершаго сорокъ лѣтъ тому назадъ писателя А. С. Хомякова, огромную заслугу котораго представляетъ то, что въ своихъ произведеніяхъ онъ въ совершенствѣ понялъ задачи Россіи и выражалъ вполне вѣрные взгляды на духовно-славянскія нужды. Г. Лясковского смѣнилъ генераль П. А. Гейсманъ, прочитавшій прекрасную рѣчь о боевыхъ подвигахъ М. Д. Скобелева, 19-го февраля 1876 г. совершившаго выдающійся подвигъ присоединенія къ Россіи Кокандскаго ханства. Имя М. Д. Скобелева должно занимать виднѣйшее мѣсто въ исторіи Россіи не только въ виду его военныхъ заслугъ, но также въ виду его значенія въ дѣлѣ поднятія славянскаго самосознанія.

Кіевское славянское благотворительное общество. Годовое собраніе состоялось 4 февраля. По открытіи собранія, предсѣдателемъ проф. Т. Д. Флоринскимъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи дѣлъ за минувшій 1900 годъ. Оказаніе помощи учащимся славянамъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ общества. За прошедшій годъ всего было выдано 117 пособій на сумму 2,238 рублей, причемъ размѣры единовременныхъ пособій выражались въ суммѣ отъ 5 до 100 рублей. По національностямъ пособия распределены такъ: 47 болгарь, 33 серба, 15 черногорцевъ и 11 герцеговинцевъ,—причемъ предсѣдателемъ общества было отмѣчено, что средства общества все уменьшаются и зачастую ихъ оказывается весьма недостаточно для возрастающаго годъ отъ года числа учащихся славянъ въ кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ. На отправку русскихъ книгъ въ славянскія земли за 1900 годъ обществомъ израсходовано 133 рубля. Какъ было замѣчено предсѣдателемъ, книгъ больше всего требуется въ Зарубежную Русь, гдѣ происходитъ ожесточенная борьба между сторонниками культурнаго единенія съ остальной Русью и украинатофилами, т. е. галицкими литературными сепаратистами. Вслѣдствіе недостаточности средствъ, „Кіевское славянское благотворительное общество рѣшило обратиться за содѣйствіемъ по организаціи посылки русскихъ книгъ въ славянскія земли къ авторамъ и издателямъ русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ. Въѣхъ расходовъ въ минувшемъ году было произведено обществомъ 3,004 руб., тогда какъ въ приходѣ поступило всего лишь 2,138 рублей; весь же капиталъ общества съ оставшимися отъ предыдущаго года 469 рублями составляетъ сумму 2,607 рублей, т. е. на 650 рублей менѣе предыдущаго года.

Въ томъ же собраніи секретаремъ общества Н. Э. Глюке было прочитано сообщеніе на тему: „Николай I, князь черногорскій и его литературная дѣятельность“, а Д. У. Яковичемъ на тему „Международно-правовое положеніе Босніи и Герцеговины“. (С.-Петербургскія Вѣдомости № 51).

Церковно-археологическое общество и музей при Кіевской духовной академіи въ 1900 году. Въ собраніи церковно-археологическаго общества 22 января заслушанъ былъ отчетъ общества за 1900 годъ. Изъ отчета видно, что въ составъ общества входили: предсѣдатель общества, 20 почетныхъ членовъ, 121 действительный членъ и 35 членовъ-корреспондентовъ. Въ церковно-археологическій музей и въ бібліотеку общества въ отчетномъ году куплено 2 предмета и поступило частью путемъ обмѣна на изданія общества, а частью путемъ пожертвованій, 245 №№, что, съ поступленіями предыдущихъ лѣтъ, составляетъ сумму въ 30,409 №№. Древнѣйшими изъ поступившихъ предметовъ, по отдѣлу церковныхъ древностей, являются: образчикъ кирпичей, ценныхъ плитокъ отъ пола, куски фресокъ и свинцовой крыши съ дачи Кіево-Братскаго монастыря—„Церковинны“, свидѣтельствующіе о существованіи въ этой мѣстности, въ дотатарскій періодъ русской исторіи, благоустроеннаго храма въ Гинлицкомъ мо-

настырь Пречистыя, а также бронзовый складной эполонъ, найденный на усадьбѣ Кіевскаго реального училища, и свинцовая вислая печать съ именемъ Андрея, найденная на одной изъ усадьбъ на Софійской улицѣ въ Кіевѣ. Къ XVI вѣку относятся каменный рѣзной раскрашенный образокъ Спасителя, въ серебряномъ окладѣ, найденный въ Воронежской губерніи. Къ XVII вѣку можно отнести рѣзной ставникъ или подсвѣчникъ изъ м. Триполья, Кіевскаго уѣзда, и одну изъ лучшихъ, по отдѣлкѣ, южно-русскихъ деревянныхъ статуй архангела Михаила съ храмовою иконою святой великомученицы Варвары въ лѣвой рукѣ, изъ Варваринской церкви г. Ольвіополя, Херсонской губерніи. Болѣе грубой работы другая деревянная статуя архангела Михаила съ храмовою иконою Пресвятой Троицы въ лѣвой рукѣ, полученная въ отчетномъ году изъ села Мироновки, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Обѣ онѣ вмѣстѣ показываютъ, что подобная статуя въ церквахъ южной Россіи имѣли лишь служебное, а не самостоятельное значеніе. Къ половинѣ XVIII вѣка относятся двѣ иконы Спасителя и Богородицы, на полотнѣ, изъ иконостаса, устроеннаго Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацимъ для построенной имъ Тимоѳеевской церкви въ родномъ селѣ его Веремѣ, Кіевскаго уѣзда, какъ лучше, предположительно, образчики южно-русской иконописи того времени. Немалую рѣдкость для церковно-археологическаго музея представляетъ деревянный греческій образокъ святаго Харалампія въ серебряной ризѣ, второй половины XVIII вѣка, полученный изъ Крыма. Не безынтересны въ религіозно-бытовомъ отношеніи серебряныя привѣски къ иконамъ съ Кавказа, напримѣръ, въ видѣ дѣтской колыбельки, свидѣтельствующія о наивныхъ религіозныхъ воззрѣніяхъ туземцевъ. Прекрасные образчики мѣстнаго Кіевскаго церковнаго шитья представляютъ зъ себя бархатныя фелонь, и эпитрахиль, съ шитыми золотомъ и серебромъ священными изображеніями, вѣка XVII. Полученныя изъ Кіевской Срѣтенской (Скорбяченской) церкви. Весьма оригиналенъ одинъ изъ Смоленскихъ кожаныхъ монашескихъ парамановъ XVI вѣка, съ тиснеными миньютюрными изображеніями дванадцатыхъ и другихъ праздниковъ. Изъ церковныхъ книгъ представляетъ значительный интересъ рукописный богослужебный Типикъ Тверской редакціи, писанный въ 1515 году. Изъ остальныхъ поступленій отчетнаго года могутъ быть отмѣчены: гравировальная мѣдная доска кіевскаго гравера Иларіона Мичуры, начала XVIII вѣка, полученная изъ Калужской губерніи.

Въ учебное время, въ воскресеньямъ, церковно-археологическій музей открываемъ былъ, съ 12 до 2 часовъ пополудни, для членовъ общества, студентовъ академіи и сторонней публики, а въ случаяхъ надобности—и въ другіе дни и даже не въ учебное время. Замѣтно все болѣе и болѣе увеличивающееся посѣщеніе музея воспитанниками и воспитанницами мѣстныхъ учебныхъ заведеній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, цѣлыми группами и даже классами, въ сопровожденіи ихъ начальниковъ и преподавателей.

Въ теченіе 1900 года было 9 засѣданій церковно-археологическаго общества, на которыхъ заслушаны были отчетъ общества за 1899 годъ и 11 рефератовъ. Въ отчетномъ году, образованы были три комиссіи изъ членовъ церковно-археологическаго общества, а именно: для обсуждения проекта расширенія Кіевской Рождество-Предтеченской церкви, для разсмотрѣнія проекта укрѣпленія холма, на которомъ стоитъ Кіевская Андреевская церковь, и для разсмотрѣнія и оцѣнки новой стѣнописи въ великой церкви Кіевопечерской лавры. Въ концѣ отчетнаго года эта стѣнопись подвергнута была сильнымъ порицаніямъ въ мѣстныхъ и даже столичныхъ газетахъ со стороны нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ Кіевскихъ художниковъ,—и церковно-археологическому обществу опять-таки приходится устанавливать надлежащую точку зрѣнія на эту стѣнопись.

Денежныя средства общества достигли 10,411 руб. съ копѣйками. (Прибавл. къ „Церк. Вѣдом.“ № 5).

Грибоѣдовскій музей въ Москвѣ. Въ библиотечной залѣ Историческаго музея выставлена довольно обширная витрина, въ которой собраны всѣ поступившія до настоящаго времени пожертвованія въ видѣ книгъ, фотографій и другихъ предметовъ для учреждаемаго при музеѣ „грибоѣдовскаго“ отдѣла.

Профессоръ А. Н. Веселовскій пожертвовалъ: нѣсколько фотографій, изображающихъ гробницу Грибоѣдова и храмъ св. Давида, портретъ Чаадаева, изданный въ 1860 г., сборникъ писемъ Карамзина и Грибоѣдова, грузинскій журналъ „Квали“, гдѣ напечатанъ переводъ комедіи „Горе отъ ума“, и много другихъ печатныхъ матеріаловъ, касающихся Грибоѣдова. Затѣмъ въ даръ музею для учреждаемаго грибоѣдовскаго отдѣла поступили: отъ А. В. Орѣшникова обширный переплетъ отъ персидской рукописи, служившій Грибоѣдову портфелемъ, и экземпляръ комедіи „Горе отъ ума“ съ рисунками, изданія Тиблина; отъ А. Н. Станкевича—большой фотографическій снимокъ съ храма св. Давида, гдѣ погребенъ Грибоѣдовъ, полное собраніе сочиненій Грибоѣдова изданія 1860 и другой сборникъ сочин. писателя изданія 1886 г., отъ доктора Д. Л. Беренштейна—два экземпляра „Горе отъ ума“ въ рукописномъ видѣ. Кромѣ того, ожидается много еще весьма интересныхъ пожертвованій.

Юбилей Олены Пчилка. Въ Кіевѣ отпраздновали недавно литературный праздникъ. 3-го февраля въ литературно-артистическомъ обществѣ былъ отпразднованъ двадцатипятилѣтній юбилей извѣстной малорусской писательницы Олены Пчилки (О. П. Косачъ). Юбилярша, — какъ сообщаетъ „Кіевск. Сл.“, — получила массу привѣтствій со всѣхъ концовъ Россіи, Галиціи и Буковины, болѣе десяти адресовъ, тридцать телеграммъ и множество писемъ отъ украинскихъ писателей.

Портреты русскихъ писателей на послѣднихъ выставкахъ. На весенней выставкѣ Академіи Художествъ находятся портреты Н. К. Михайловскаго работы В. В. Матѣ, В. П. Буренина работы А. С. Скалона, С. Н. Сыромятникова работы М. С. Судковскаго, Д. В. Григоровича раб. В. В. Матѣ, г-на Глинки-Янчевскаго и статуэтка В. В. Стасова.

На XXI выставкѣ картинъ общества русскихъ акварелистовъ обращаетъ на себя вниманіе портретъ поэта К. К. Случевского, писанный М. Г. Суховерхимъ. Портретъ А. С. Пушкина, который изображенъ прислонившимся къ гранитной набережной Невы, не можетъ быть признанъ особенно удачнымъ. Интересна карикатура на В. В. Стасова, сдѣланная Old Judge'мъ (г. Щербовымъ). В. Стасовъ представленъ здѣсь въ русской красной рубахѣ, съ большимъ ромбомъ въ рукахъ и номеромъ газеты „Новости“ подъ мышкой.

На послѣдней (29-ой) передвижной выставкѣ И. Е. Рѣпинъ выставилъ портретъ гр. Л. Н. Толстого. Великій писатель изображенъ здѣсь во весь ростъ, въ бѣлой длинной подпоясанной ремнемъ рубахѣ, почему-то босикомъ. Изъ кармана рубахи выглядываетъ записная книжка. Лицо писателя вдумчиво-спокойное. Портретъ приобрѣтенъ музеемъ Императора Александра III. Кисти Рѣпина принадлежатъ также выставленные здѣсь же портреты гр. И. И. Толстого и В. В. Стасова, который изображенъ въ шубѣ и зимней шапкѣ. Портретъ г. Стасова также приобрѣтенъ для музея Императора Александра III.

Опрежденіе Святѣйшаго Синода отъ 20—22-го февраля 1901 года № 557, съ посланіемъ върнымъ чадямъ православныя грекороссійскія церкви о графѣ Львѣ Толстомъ. Святѣйшій Синодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ православной Церкви, объ охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и о спасеніи заблуждающихся, имѣвъ сужденіе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ лжеученіи, призналъ благовременнымъ, въ предупрежденіе нарушенія мира церковнаго, обнародовать, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, нижеслѣдующее свое посланіе:

Божіею Милостію, Святѣйшій Всероссійскій сънодъ вѣрнымъ чадамъ православныя канолическія грекороссійскія Церкви о Господѣ радоватися.

„Молимъ вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же научитесь, и уклонитесь отъ нихъ“ (Римл. 16, 17).

Изначала Церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились ниспровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть церкви святой, которая пребудетъ неодолимною во вѣки. И въ наши дни, Божиимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достоиніе, явно предъ всѣми отресея отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, церкви православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которую жили и спасались наши предки и которую доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Иисуса Христа—Богочеловѣка, Искушителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ; отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человечеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ таинствъ, святому Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намеренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею церковію къ утвержденію правостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2, 25). Молитесь, милосердый Господи, не хотяя смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви, Аминь.

Подлинное подписали: Смиранный *Антоній*, митрополитъ с. петербургскій и ладожскій.

Смиранный *Феоноста*, митрополитъ кievскій и галицкій.

Смиранный *Владиміръ*, митрополитъ московскій и коломенскій.

Смиранный *Иеронимъ*, архіепископъ холмскій и варшавскій.

Смиранный *Іаковъ*, епископъ кишиневскій и хотинскій.

Смиранный *Маркелъ* епископъ,

Смиранный *Борисъ* епископъ.

Портретъ Т. Г. Шевченка. У присяжнаго повѣреннаго П. П. Коренева въ Москвѣ, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, хранится портретъ, рисованный медовыми красками на картонѣ и изображающій молодого человека въ арестантскомъ халатѣ на фонѣ стѣной каменной стѣны. Теперешній собственникъ этого портрета получилъ его отъ своего покойнаго дяди, академика петербургской академіи художествъ Николая Назаровича Коренева. Преданіе говоритъ, что портретъ этотъ, полученный покойнымъ Н. Н. Кореневымъ отъ профессора петербургской академіи художествъ Якобіа, изображаетъ Т. Г. Шевченко въ заключеніи и писанъ самимъ художникомъ-поэтомъ. Было бы желательно, чтобы это было провѣрено компетентными лицами.

Статистическія данныя о „Новомъ Времени“. 28-го февраля исполнилось двадцатипятилѣтіе со дня перехода „Новаго Времени“ къ А. С. Суворину. Газета сообщаетъ нижеслѣдующія статистическія данныя. Газета „Новое Время“ приобрѣтена А. С. Суворинымъ 16-го февраля 1876 года при 1,562 подписчикахъ; изъ нихъ 1,296 годовыхъ, 120 полугодовыхъ и 146 на разные сроки. Въ январѣ текущаго года „Новое Время“ имѣло подписчиковъ: городскихъ — 14,526 (въ томъ числѣ безъ доставки 2,785 подписчиковъ), иногородныхъ — 19,801, заграничныхъ — 1,157. Розничная продажа нумеровъ газеты въ среднемъ около 15,000 экземпляровъ ежедневно. Первый номеръ „Новаго Времени“ въ 6 столбцовъ, выпущенный А. С. Суворинымъ и отпечатанный въ количествѣ 13,300 экземпляровъ, вышелъ въ воскресенье, 29-го февраля 1876 года. Съ теченіемъ времени форматъ газеты увеличивался, вслѣдствіе чего и скоропечатныя машины замѣнялись наиболѣе усовершенствованными въ техническомъ отношеніи. Теперь „Новое Время“ печатается на трехъ ротативныхъ машинахъ, изъ которыхъ одна печатаетъ и складываетъ до 40,000 листовъ въ часъ. На четвертой ротативной машинѣ, приобретенной въ прошломъ году въ Чикаго, печатаются иллюстрированныя приложения къ газетѣ отъ 7,000 до 10,000 экз. въ часъ. Скоропечатныя машины и станки приводятся въ движеніе электромоторами. Въ настоящее время „Новое Время“ печатается ежедневно въ числѣ около 60,000 экземпляровъ. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ отпечатанныхъ экземпляровъ газеты за 1876, 1877 и 1878 гг. не имѣется. Въ 1879 г. выпущено 6,876,342 экз., содержащихъ 7,753,090 листовъ, въ 1900 г. 19,219,397 экз. въ 37,384,337 листовъ. Всего за 25 лѣтъ — 260,993,252 экзempl. въ 383,239,037 листовъ. Съ 1891 г. появились особыя иллюстрированныя приложения къ „Новому времени“,—рисунки въ текстѣ газеты помѣщались уже въ 1880 г., — и выходили разъ въ недѣлю, а съ 1897 г. два раза, по средамъ и субботахъ, при чемъ размѣръ каждаго приложения былъ удвоенъ. Такимъ образомъ приложенийъ въ 1895 г. выпущено 2,310,549 экз. по 1 разу въ недѣлю, въ 1900 г. выпущено 5,837,801 экз. по 2 раза въ недѣлю двойнаго формата. Годовой экз. газеты заключать въ себѣ слѣдующее число листовъ: въ 1894 г. — 508 листовъ, а въ 1900 г. — 702½ листовъ и 104 экз. приложенийъ двойнаго формата.

За первое трелѣтіе (1876—1878), подробныхъ свѣдѣній о расходахъ по газетѣ также не сохранилось, известно только, что за этотъ періодъ въ общемъ итогѣ израсходовано было 958,116 руб. За слѣдующій же 23-лѣтній періодъ наиболѣе крупными расходными статьями оказываются: въ 1879 г. расходы типографскіе — 56,880 руб., гонораръ сотрудникамъ — 102,445 руб., бумага — 99,257 руб., расходы почтовые — 29,492 руб., фальцовка — 12,392 р.; въ 1900 г. расходы типогр. — 259,032 р., гонораръ сотрудникамъ — 561,751 руб., бумага — 330,576 руб., расходы почтовые — 112,370 руб., фальцовка — 44,503 руб.

Всего за 25 лѣтъ своего существованія „Новое Время“ израсходовало на изданіе болѣе 16 милліоновъ рублей.

Съ 1881 г. „Новое Время“ выходитъ въ двухъ изданіяхъ: утреннемъ и вечернемъ, благодаря чему провинціальныя подписчики приобретаютъ возможность читать телеграммы сутками раньше.

Въ прошломъ гду было 67 членовъ редакціи, получавшихъ постоянное содержаніе, и 832 сотрудника получали почасовой гонораръ.

Для печатанія „Новаго Времени“, въ прошломъ году, вышло газетной бумаги 81,849 пуд; по длинѣ это количество бумаги равняется 24,299,819 метрамъ или 24,300 километрамъ, т. е. 22,779 верстамъ, а за 25 лѣтъ длина бумаги равняется приблизительно 400,000 верстъ.

Интересно также сопоставить число работавшихъ въ газетномъ отдѣленіи типографіи въ началѣ изданія А. С. Суворинымъ „Новаго Времени“ и въ настоящее время. Въ началѣ работало: 4 корректора, 2 метранпажа, 2 помощника метранпажа, 20 наборщиковъ, 4 ученика, 2 тискальщика, 3 стереотипера. Въ настоящее время: 11 корректоровъ, 6 метранпажей, 8 помощниковъ метранпажа, 65 наборщиковъ, 5 учениковъ, 4 тискальщика, 8 стереотиперовъ. Всѣхъ работающихъ въ отдѣленіяхъ типографіи: газетномъ, книжныхъ, литографическомъ, фотографическомъ, цинкографическомъ, стереотипномъ, словолитномъ, машинномъ, слесарномъ и столярномъ—417 человекъ.

Для улучшенія наборнаго дѣла открыта при типографіи въ 1884 г. школа для учениковъ ея. Курсъ школы четырехлѣтній. Помѣщенія школы и учебной наборной совершенно изолированы отъ другихъ наборныхъ и снабжены всеми необходимыми принадлежностями. Въ школѣ преподаются: типографское дѣло (теорія и практика), Законъ Божій, русскій, французскій и нѣмецкій языки, арифметика, географія, русская исторія, рисованіе и чистописаніе. Здѣсь ежегодно обучается болѣе 40 учениковъ, а за все время ея существованія прошло черезъ нее 205 человекъ. Изъ числа 70-ти учениковъ, окончившихъ курсъ школы, болѣе половины работаютъ въ типографіи „Новаго Времени“ въ качествѣ наборщиковъ, метранпажей и ихъ помощниковъ.

При типографіи съ 1884 г. основано на средства издателя ссудо-сберегательное и взаимно-вспомогательное товарищество служащихъ въ типографіи. спб. книжномъ магазинѣ и конторѣ газеты „Нов. Вр.“

Члены товарищества пользуются ссудами, помѣщаютъ въ кассу сбереженія для приращенія изъ процентовъ и получаютъ безвозвратное пособіе во время болѣзни и во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ ихъ личной и семейной жизни. Всѣ дѣйствительные члены и ихъ ближайшіе родственники состоятъ въ то же время и членами похоронной кассы.

Къ 1-му января 1901 г. ежемѣсячныхъ членскихъ взносов поступило за годъ 6,468 руб. Годовой оборотъ кассы—53,345 руб.

Для служащихъ въ типографіи, главной конторѣ и книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, для учениковъ, а также и ихъ родственниковъ съ 1891 г. открытъ амбулаторный приемъ, помѣщающійся близъ типографіи. Врачъ принимаетъ въ извѣстные дни, а лѣкарскій помощникъ ежедневно. Лѣкарство выдается изъ собственной и частныхъ аптекъ за счетъ типографіи. Рабочіе живутъ въ общежитіи.

При типографіи уже много лѣтъ существуетъ бібліотека, изъ которой служащимъ выдаются книги для чтенія.

Газета „Новое Время“ была основана въ 1867 году А. К. Киркоровъ и стала выходить съ 1868 г. Съ 1868 по 1875 годъ газету попеременно издавали: А. К. Кирковъ и Н. Юматовъ. О. Н. Устряловъ, О. К. Нотовичъ, К. В. Трубниковъ. Въ изданіи „Новаго Времени“ А. С. Суворину до 1878 г. помогали В. И. Лихачевъ—нынѣ сенаторъ.

Юбилею своему газета „Новое Время“ посвятила № 8932 (отъ 28 февраля), гдѣ помѣщены портреты главнѣйшихъ сотрудниковъ газеты, и № 8987, гдѣ помѣщены привѣтствія, полученныя „Новымъ Временемъ“ ко дню юбилея; въ № 8982—9984 въ отдѣлѣ „Среди газетъ и журналовъ“ собраны нѣкоторые отзывы о газетѣ А. С. Суворина.—См. также № 667 „Россія“, № 57 „Новостей“, № 58 „Петербур. Газеты“ и другія изданія въ началѣ марта.

Статистика провинціальной періодической печати.

„Русскія Вѣдомости“ извлекаютъ изъ официальныхъ данныхъ интересную характеристику положенія нашей провинціальной печати. въ которой насчитывается теперь 427 повременныхъ изданій. На первыхъ стоятъ мѣстахъ Кіевъ (28 изданій на русскомъ языкѣ), Одесса (22 изданія) и Харьковъ (15 изданій). Въ двухъ городахъ (Казани и Варшавѣ) числилось по 11 изданій. Въ двухъ городахъ (Тифлисѣ и Ригѣ) къ концу прошлаго года было по 12 изданій, въ четырехъ (Вильна, Нижній-Новгородъ, Саратовъ и Томскѣ) по 8 изданій, въ двухъ городахъ (Баку и Ярославль) по 7 изданій и пяти городахъ (Воронежъ, Иркутскѣ, Ростовъ-на-Дону, Курскѣ и Екатеринославѣ)—по 6 изданій. Затѣмъ остальные провинціальные повременныя изданія по мѣсту выхода въ свѣтъ распределяются слѣдующимъ образомъ:

По 5 изданій выходило въ	8 мѣстахъ.
„ 4 „ „ „	13 „
„ 3 „ „ „	19 „
„ 2 „ „ „	15 „
„ 1 „ „ „	55 „

Въ общемъ во всей Россіи, кромѣ столицъ, насчитывается всего 128 мѣстъ, въ которыхъ существуютъ повременныя изданія (125 городовъ и три негородскихъ поселенія).

По даннымъ переписи 1897 года населеніе 117 изъ числа этихъ городовъ опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Свыше 100 тыс. жителей	17 городовъ.
Отъ 51 до 99 „ „	28 „
„ 41 „ 50 „ „	14 „
„ 31 „ 40 „ „	9 „
„ 21 „ 30 „ „	27 „
„ 11 „ 20 „ „	16 „
„ 1 „ 10 „ „	8 „

Во всѣхъ русскихъ городахъ со стотысячнымъ населеніемъ существуютъ повременныя изданія, во всѣхъ нихъ безъ исключенія существуютъ также частныя изданія, но въ одномъ изъ такихъ городовъ (въ Тулѣ) нѣтъ частной газеты. Изъ 34-хъ городовъ съ населеніемъ въ 51—100 тыс. чел. въ шести нѣтъ никакихъ, ни казенныхъ, ни общественныхъ, ни частныхъ изданій; въ 17-ти большихъ городахъ этого разряда нѣтъ частныхъ газетъ. Менѣе значительные города еще рѣже являются мѣстомъ выхода повременныхъ изданій. Такъ, изъ 56-ти городовъ съ населеніемъ въ 21—40 тысячъ чел. въ 20-ти не существуетъ никакихъ изданій.

Изъ общаго числа провинціальныхъ изданій (427) только 197 издаются частными лицами; остальные предприняты либо казенными учрежденіями, либо земствами и городами, либо учеными обществами. Частныя изданія имѣются лишь въ 87 городахъ.

Преобладающимъ типомъ частнаго провинціального повременнаго изданія является газета—97 изданій, выходящихъ въ 56 городахъ. Значительное число провинціальныхъ изданій имѣетъ характеръ справочныхъ листковъ и листковъ объявленій. Такихъ изданій насчитывается 51—100 тыс. Частныхъ изданій другого рода (литературныхъ журналовъ, научныхъ, техническихъ, медицинскихъ и пр.) въ провинціи сравнительно немного (всего 49, выходящихъ въ 20 городахъ). Большинство этихъ изданій (36) предпринято въ большихъ городахъ (съ населеніемъ свыше 100 тыс.). На тѣ же города приходится почти половина общаго числа частныхъ провинціальныхъ изданій (89 изъ 197), болѣе трети всѣхъ вообще провинціальныхъ изданій (171 изъ 427) и болѣе трети общаго числа частныхъ газетъ (35 изъ 97).

Лишь весьма немногіе изъ существующихъ частныхъ провинціальныхъ изданій возникли до крестьянской реформы,—всего 2. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ основано 23 изданія, дожившихъ до нашихъ дней; всѣ остальные появились за послѣднее двадцатилѣтіе, главнымъ образомъ за послѣднія пять-шесть лѣтъ, не позже 1895 года предприняты 105 изъ всѣхъ 197 частныхъ провинціальныхъ изданій и 42 изъ 97 существующихъ въ настоящее время провинціальныхъ газетъ. (Нов. Время № 8979).

Провинціальная печать о перепечаткахъ. На эту тему въ „С.-Пет. Вѣд.“ (№ 49) напечатана статья г. Шрейдера, въ которой приведены мнѣнія „Кіев. Газеты“ и „Орловск. Вѣстн.“ о перепечаткахъ.

Любопытна статья „Кіевской Газеты“, посвященная разбору доклада, который послужилъ основаніемъ для извѣстнаго постановленія кассы взаимопомощи, проектировавшаго воспрещеніе бесплатныхъ перепечатокъ.

„Мы, смѣемъ утверждать, — возражаетъ „Кіевск. Газета“, — что подобнаго рода проектъ, пропитанный кисло-сладкими пожеланіями, есть походъ на провинціальную печать, и вотъ почему. Тошнотворныя благожеланія по адресу „идейныхъ“ изданій — нелѣпы по существу. Во-первыхъ, взиманіе платы за перепечатки, войдя въ законъ объ авторскомъ правѣ, не будетъ зависѣть отъ благихъ намѣреній литературныхъ учреждений, въ родѣ союза писателей (?), какъ бы ни была велика ихъ симпатія къ „идейному“ изданію. А во-вторыхъ, кто будетъ устанавливать патентъ на идейность изданія, или вѣрнѣе, какая идейность будетъ наиболѣе желательна г. Линеву? Наконецъ, въ-третьихъ, какая степень идейности должна быть установлена, ибо, какъ извѣстно, идейность провинціальныхъ изданій очень и очень зависитъ отъ „мѣстныхъ“ условий? Всѣ эти жалкія слова по адресу идейности — нелѣпы и смѣшны. Вообразите, что уже установлена „идейность“ изданія, и „сами писатели“ назначили ему субсидію. Не значитъ ли это, что изданіе зѣло проштрафилось предъ тѣми, кому о томъ вѣдать надлежитъ? А за сими послѣдуетъ извѣстно что, ибо вѣдь г. Линева разумѣеть „идейность“ не „Московскихъ Вѣдомостей“. Пора бы уже сдать въ архивъ такіе аргументы либерализма, какъ „нравственное воздѣйствіе“, „идейность“ и т. д. Прежде всего, надо считаться съ экономическимъ положеніемъ провинціального изданія, которое долго влачитъ жалкое существованіе, прежде, чѣмъ начнетъ заключать годовой балансъ безъ дефицита. Наложить запретъ на перепечатки — это значитъ раньше времени, т. е. раньше, чѣмъ оно станетъ на ноги, истощить средства изданія. Повыситъ бюджетъ газеты путемъ взиманія за перепечатки — это значитъ придушить изданіе и оставить десятокъ и больше газетныхъ работниковъ безъ куска хлѣба, ради проблематическихъ пенсій инвалидамъ литераторамъ. Вотъ почему мы протестуемъ противъ проекта статьи, принятой 47-ю противъ 3-хъ въ чрезвычайномъ собраніи кассы взаимопомощи“.

Но гораздо раньше, чѣмъ раздался этотъ протестъ со столбцовъ провинціальной газеты, въ комитетъ союза писателей поступить „протестъ тридцати одного“ и, согласно этому протесту, общее собраніе союза большинствомъ 53 противъ 32 высказалось за свободу перепечатокъ. Противъ постановленія союза выступилъ съ обширнымъ письмомъ Л. Е. Оболенскій.

„Орл. Вѣстникъ“ возражаетъ ему по существу.

„Провинціальная печать, — говоритъ онъ — преслѣдующая культурныя задачи, — а таковы за небольшими исключеніями почти всѣ провинціальные органы, — принуждена работать при исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ. Ростъ читателей, улучшеніе матеріальныхъ условій изданія совершается въ провинціи съ поразительною медленностью. Между тѣмъ, нужда въ болѣе культурныхъ, а слѣдовательно, лучше оплачиваемыхъ работникахъ очевидна. Несмотря на существованіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, многіе органы до сихъ поръ не имѣли воз-

жюности развернуться и въ культурномъ отношеніи представляютъ очень небольшія величины. Печать въ провинціи въ большинствѣ случаевъ составляетъ еще эхо столичной, и причиной этого является, именно, матеріальная невозможность имѣть хорошо оплачиваемыхъ сотрудниковъ. Если въ ней принимаютъ временами участіе недюжинныя силы, то участіе это носитъ обыкновенно случайный, преходящій характеръ, и сегодняшнее содержаніе нерѣдко завтра смѣняется обычной „легковѣстностью“. Если присмотрѣться поближе къ влиянію, которое оказываетъ на мѣстахъ провинціальная печать, то не трудно убѣдиться, что влияние ея ограничивается пока только сохраненіемъ культурныхъ завѣтовъ. Самостоятельный интеллектуальной силы, которая оказывала бы серьезное влияние на мѣстную жизнь, она пока еще не выдвинула, на нее еще въ провинціи та группа лицъ, отъ которыхъ зависитъ направленіе мѣстныхъ дѣлъ, смотритъ сверху внизъ, и главная причина этого — матеріальная необеспеченность, при которой не возможна требуемая для дѣла организація. Спасибо еще мѣстной интеллигенціи, которая — не въ осужденіе будь это сказано нѣкоторымъ профессиональнымъ писателямъ — смотритъ на печать съ нѣсколькой иной точки зрѣнія, чѣмъ на „торговое предпріятіе“ и по мѣрѣ силъ поддерживаетъ ее, но все-таки и эта поддержка не можетъ не носить случайнаго характера. Не будь такой поддержки, провинціальная печать была бы еще болѣе тощей, еще болѣе бѣдной содержаніемъ. И вдругъ находится такой знатокъ провинціальной печати, который говоритъ, что въ провинціи печатный органъ это—такое же „торговое предпріятіе“, и что „предприниматели“ наживаютъ себя на этихъ предпріятіяхъ дома. Какъ, можетъ быть, ни убѣдительно слова этого знатока, все-таки позволительно сомнѣваться, и, во всякомъ случаѣ, если ужъ гдѣ наживаютъ, то никакъ не на перепечаткахъ. Мало того, если гдѣ нѣкоторые органы и перешли въ руки до извѣстной степени предпринимателей, то это — скорѣе явленіе регрессивное, и, именно, это произошло тамъ, гдѣ матеріальныя условія въ свое время не позволяли интеллигенціи вести дѣло, и она уступила дорогу. Нельзя не отмѣтить также своеобразной оригинальности, которой блещетъ проектъ обложенія перепечатокъ. Видите ли, писатели жалуются на то, что богатые изданія, которыя имъ оплачиваютъ гонораръ и средства которыхъ, кажется, не возбуждаютъ сомнѣнія, не могутъ обезпечить ихъ существованія, а тѣмъ болѣе безбѣдной старости и что вотъ послѣднюю-то задачу съ успѣхомъ можно возложить на тѣ органы, которые, благодаря матеріальнымъ условіямъ, принуждены пользоваться время отъ времени перепечатками.—Богатая идея, которая, къ сожалѣнію, не пришла въ голову еще до сихъ поръ нашимъ фабрикантамъ, а то бы вопросъ объ обезпеченіи фабричныхъ рабочихъ подъ старость и на случай болѣзни давно нашель себѣ удачное рѣшеніе въ формѣ обложенія налогомъ кустарей, пользующихся несовершенными орудіями производства!

Пятнадцатилѣтіе „Минскаго Листка“. 2 апрѣля 1901 года истекаетъ „пятнадцатилѣтній“ юбилей со времени основанія газеты „Минскій Листокъ“. „Минскій Листокъ“ основанъ 2 апрѣля 1886 года, теперешній минскій нотаріусомъ И. П. Фогинскимъ,—при редакторѣ присяжномъ повѣренномъ Н. И. Ивановѣ. Дальнѣйшая біографія газеты, несмотря на столь небольшой промежутокъ времени, какъ 15 лѣтъ,—отличалась бурными осложненіями. Такъ, спустя нѣсколько лѣтъ, «Минскій Листокъ» перешель въ собственность г. Силинича, а отъ него газету приобрѣль скорѣ присяжный повѣренный, кандидатъ университета, К. И. Зиновьевъ, значительно улучшившій газету, придавшій ея очень невысокому содержанію—большую идейность, содержательность, освѣщавшій и „анализировавшій“ минскія палестины и стогны, уѣздныя окраины и глухіе медвѣжьи уголки.. По нѣкоторымъ причинамъ, три года тому назадъ, К. И. Зиновьевъ вынужденъ былъ оставить свое дѣтище: „Минскій Листокъ“,—и газета опять перешла къ

своему родоначальнику—основателю, Ив. П. Фотинскому. Подъ редакторствомъ г. Фотинскаго „Минскій листокъ“ нѣсколько увеличился въ своемъ объемѣ; затѣмъ, сталъ выходить въ послѣднее время—три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ,—вмѣсто прежнихъ двухъ разъ: по вторникамъ и пятницамъ. Въ остальные четыре дня,—когда газета не выходитъ,—подписчики ея получаютъ особыя „прибавленія“, состоящая изъ текущихъ телеграммъ «Россійскаго Телеграфнаго Агентства». Неумолимая цензура не забыла и „Минскаго Листка“. Одно время газета была приостановлена на восемь мѣсяцевъ,—и это время было критическимъ періодомъ для нея, чуть было совсѣмъ не погибшей... Но кара миновала—и „Листокъ“ снова зажилъ своею жизнью. (С.-Пет. Вѣд. № 55).

Сорокалѣтіе освобожденія крестьянъ вызвало рядъ статей и замѣтокъ, иллюстрированныхъ портретами дѣятелей освобожденія.—Газета „Россия“ посвятила этому событію номера № 653 и 657 (19 февр. и 5 марта), обильно снабженные иллюстраціями (см. также № 664 „Россіи“).—Рядъ портретовъ и замѣтокъ помѣстили „Новое Время“ въ № 8971, 8974 и 8975. „Живописная Россія“ въ № 7; статьи дали также „Недѣля“ (№ 8), „Петербургская жизнь“ (№ 501), „Вятская газета“ (№ 8) и другія. Въ этотъ день откликнулись всѣ столичныя и провинціальныя газеты.

Періодическая печать. Не имѣя возможности останавливаться подробно на газетныхъ замѣткахъ, посвященныхъ періодическимъ изданіямъ, мы даемъ библиографическія указанія объ этихъ замѣткахъ:

Д. „Are dzile“ (о „Бессарабиѣ“ П. А. Крушевана, —Нов. Вр. № 8980.

С. Алексеев. Печать въ Варшавѣ.—Нов. Время № 8974 (20 февраля) (Указаны изданія русскія и польскія).

О дѣлѣ по обвиненію арендаторомъ Дарасунскихъ минеральн. водъ Удатовымъ редактора „Восточнаго Обзорнія“ г. Попова въ диффамаци.—Нов. Время № 8961.

„Благая мѣра“ (о снятіи предостереженій съ „Гражданина“.—Россія. № 661 (27 февр.).

Разрѣшенная недавно „Козловская Газета“ будетъ, начиная съ апрѣля, выходить по два раза въ недѣлю, въ мартѣ же выйдетъ лишь пробный ея номеръ. Цензуроваться газета будетъ въ Москвѣ. Редакторомъ-издателемъ утвержденъ П. П. Падучевъ, состоявшій, по словамъ „Русск. Вѣд.“ 12 лѣтъ сотрудникомъ „Там. Губ. Вѣдом.“, „Земледѣльской Газеты“, „Деревни“ и нѣкоторыхъ другихъ столичныхъ изданій. (Нов. Вр. № 8974).

Далинъ. По 1039—3-й статьѣ (о судебномъ дѣлѣ редактора-издательницы „Костромск. Листка“ Андронниковой, —Россія № 664 (2 марта).—О томъ же „Нов. Вр.“ № 8982.

Оскорбленіе, нанесенное редактору „Крымскаго Вѣстника“ г. Спиридокторами медицины Боткинымъ и Кабитковымъ.—Нов. Вр. № 8971, Новости, № 18 и 45 (судебное разбирательство этого дѣла).

О равнодушій публики къ розничной продажѣ „Курскихъ Г. Вѣд.“ сообщаютъ „Новости“ № 18.

О нарушеніи Н. П. и В. Н. Пастуховыми (издателями „Московскаго Листка“) законовъ о печати.—Нов. Вр. № 8974 (судомъ П-вы оправданы).

Изь-за опечатки (судебное дѣло редактора газ. „Новости дня“ А. Я. Липскерова).—Нов. Вр. № 8981 (27 февр.).

Отзывъ о новой газетѣ „Пермскій край“.—С.-Пет. Вѣд., № 11.

О расколѣ въ редакціи „Пермскаго края“ свидѣлствуютъ письма и замѣтки въ „Пермск. Губ. Вѣд.“ № 29, 30 и сл.

О новой газетѣ „Подольнинъ“ (редакторъ М. А. Трублаевичъ).—С.-Петербур. Вѣд. № 46 (корресп.).

О „Самарскомъ листкѣ объявленій“, въ корресп. изъ Самары.—С.-Петербур. Вѣд. № 38.

Совѣщанія объ изданіи „Саратовской Земской Недѣли“.—Нов. Вр. № 8953.

Семья нагаечниковъ. (Нападеніе на редактора „Сибир. Торговой Газ.“ А. А. Крылова).—Россія № 659 (25 февр.).

Обвиненіе редактора „Спб. Торг. Газеты“ А. А. Крылова въ цензурныхъ нарушеніяхъ.—Новости, № 27.

Сообщеніе о прибавленіи къ Тобольск. Епарх. Вѣдом.“, посвященномъ церковнымъ школамъ.—Сибир. Вѣстн. № 47.

Я. „Финляндская газета“ (корресп. изъ Гельсингфорса).—Нов. Вр. № 8978 (24 февр.).

„Думскій судъ“ (засѣданіе Батумской думы, посвященное редактору „Черноморск. Вѣстн.“ Г. А. Пальму).—Россія № 665 (21 февр.).

Контрафакція. (Дѣло редактора „Шута“ Р. Р. Голике съ П. С. Соколовымъ).—Новости, № 49.

О предполагаемой газетѣ „Юрьевскія отголоски“, въ коресп. изъ Юрьева.—С. Пет. Вѣд. № 54.

Некрологи.

И. П. Волкова. 10-го февраля скончалась въ С.-Петербургѣ въ преклонномъ возрастѣ Ирина Павловна Волкова, рожденная Де-Биль, стихи которой въ 50-хъ годахъ помѣщались въ журналахъ: „Библиотека для чтенія“ и „Отечественныя Записки“. Волкова была другомъ графини Ростопчиной, съ которой вела переписку, при чемъ объ поэтессы обивались часто посланіями въ стихахъ на французскомъ языкѣ, которымъ владѣли въ совершенствѣ. Интимный кружокъ И. П. составляли въ то время Майковъ, Мей, Полонскій, Фетъ, Данилевскій, Розенгеймъ и др. Но недолго звучала ея лира. Семейныя обязанности и всякія житейскія невзгоды заставили ее рано разстаться съ поэзіей („Нов. Вр. № 8967; ср. Библиогр. слов. р. писательницъ, кн. Н. Голицына. Спб. 1889, стр. 55).

Константинъ Гурскій. 18-го февраля въ Варшавѣ скончался послѣ продолжительной болѣзни одинъ изъ наиболее видныхъ общественныхъ дѣятелей въ Царствѣ Польскомъ—предсѣдатель варшавскаго общества взаимнаго страхованія, Константинъ Гурскій. Покойный родился 20-го сентября 1828 г. въ ковенской губ. и, по окончаніи гимназій въ Митавѣ, продолжалъ свое образованіе въ юрьевскомъ и с.-петербургскомъ университетахъ. Въ 1852 г. получилъ степень магистра естественныхъ наукъ. Пробывъ два года за границей для научнаго усовершенствованія, онъ возвратился въ Варшаву, гдѣ и занялъ мѣсто адъюнкта по кафедрѣ зоологій и сравнительной анатоміи въ медицинско-хирургической академіи. Съ 1863 г. занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1864 г. женился на княжнѣ Ю. Голицыной. („Новости“ № 52).

С. М. Духовской. Скончавшійся 1 марта членъ Государственнаго Совѣта, бывшій приамурскій ген.-губернаторъ, Сергѣй Михайловичъ Духовской (родился 7 октября 1838) окончилъ курсъ Николаевской инженерной и Николаевской Академіи генер. штаба. Боевыя заслуги Д. выдвинули его на постъ начальника Приамурскаго края. Заботясь о распространеніи общественной жизни въ краѣ и болѣе подробныхъ свѣдѣній о немъ, С. М. создалъ печатный органъ „Приамурскія Вѣдомости“, при чемъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы собрать свѣдѣнія о различныхъ частяхъ громаднаго и малозвѣстнаго края. За время его управленія окраинной имъ собранъ значительный и

цѣнный матеріалъ по изученію ея частей, чему способствовала главнымъ образомъ усиленная дѣятельность въ этомъ направленіи мѣстнаго отдѣла Географическаго Общества, въ организаціи котораго покойный принималъ живое участіе. Кромѣ того, при немъ развились въ краѣ учебныя заведенія, открыта женская гимназія въ Хабаровскѣ, устроены помѣщенія для войскъ, улучшенъ бытъ офицеровъ, учреждены военныя собранія и открыты при нихъ бібліотеки. (Некрологъ въ „Нов. Врем. № 8943; М. Памяти Д.—Россія № 667, объ отношеніи его къ публицистамъ).

М. М. ИГУМНОВЪ. На дняхъ въ своемъ имѣніи Турдаки, Сибирской губ., скончался *Михаилъ Михайловичъ Игумновъ*, 46 лѣтъ. Участвуя во многихъ періодическихъ изданіяхъ, покойный, какъ большинство газетныхъ труженниковъ, остался неизвѣстнымъ для читающей публики, тѣмъ болѣе, что ни одна его статья не была подписана его именемъ или опредѣленнымъ псевдонимомъ. Еще будучи гимназистомъ Игумновъ сталъ печатать свои стихотворенія, рассказы и замѣтки о театрѣ, преимущественно въ юмористическихъ журналахъ (Будильникъ и др.) и „Пчелѣ“. Съ перѣездомъ въ Вѣну Игумновъ въ продолженіи 6 лѣтъ посылалъ корреспонденціи въ столичныя газеты и работалъ главнымъ образомъ въ издаваемомъ при Академіи Художествъ „Вѣстникѣ изящныхъ искусствъ“, помѣщая статьи объ искусствѣ и критическіе разборы заграничныхъ художественныхъ выставокъ. Покойному принадлежитъ большой трудъ „Исторія Казанскаго театра“, до сихъ поръ не появившійся въ печати. Этотъ трудъ покойный передалъ Илькову (провинциальному актеру), и за смертью послѣдняго, по всей вѣроятности, онъ перешелъ въ неизвѣстныя руки. Послѣднія статьи Игумнова касались воспоминаній объ Андреевѣ-Бурлакѣ („Казанскій Телеграфъ“) и описаній Мордвы, Сибир. губ.

Уроженецъ Казани, Игумновъ, принадлежащій къ старинному дворянскому роду, воспитывался въ Казанскомъ университетѣ сперва на филологическомъ факультетѣ, потомъ на медицинскомъ, но, не окончивъ курса перѣехалъ въ Кіевъ и затѣмъ въ Вѣну, гдѣ прослушалъ полный курсъ. Игумновъ собирался сдать экзаменъ на доктора въ Москвѣ, но больной и преждевременно состарившійся уѣхалъ въ свое имѣніе и въ продолженіи 6 лѣтъ жилъ, лишенный возможности взяться за какой-нибудь трудъ.

А. У.

А. А. КОЗЛОВЪ. 17 февраля въ Петербургѣ скончался бывшій профессоръ философіи Кіевскаго унив. Алексій Аександровичъ Козловъ. Онъ родился въ Москвѣ въ 1830 г.; въ Москвѣ же въ 1856 г. окончилъ курсъ университета. Изъ болѣе обширныхъ работъ его упомянемъ: по поводу „Историческихъ писемъ“ Лаврова (1871), въ „Знаніи“ (1875), большая статья „Вл. Соловьевъ“, „Философскіе этюды“ (2 т.), „Религія гр. Л. Н. Толстого“ (Спб. 1888), „Письма о книгѣ гр. Л. Толстого о жизни“ (М. 1891), пять выпусковъ періодическаго сборника „Свое слово“ (1888—1898).—Некрологи: 1) Новости № 59. 2) С.-Пет. Вѣд. № 59, 3) Нов. Вр. № 8987; о Козловѣ см. еще: 4) Соч. *Н. К. Михайло* сказо, 1, 947—960, 967—968; 5) *Е. Бобровъ*, „Философія въ Россіи“, вып. I, 1—24; II, 88—106; 6) *Я. Колубовскій*, Философ. ежегодникъ 1893 и 1894 г.

Н. В. КОПЫТОВЪ. 9 февраля скончался одинъ изъ выдающихся морскихъ дѣятелей, членъ Адмиралтействъ-Совѣта, генераль-адъютантъ, вице-адмиралъ Николай Васильевичъ Копытовъ. Покойный происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи и родился въ 1833 году. Образование онъ получилъ въ Александровскомъ и морскомъ кадетскихъ корпусахъ и офицерскихъ классахъ. Н. В. Копытовъ, кромѣ участія въ военныхъ предпріятіяхъ, былъ военнымъ губернаторомъ гор. Николаева. Досуги своей службы онъ посвящалъ литературной дѣятельности, печатая свои труды не только въ специальныхъ изданіяхъ; онъ чутко прислушивался къ вопросамъ, волновавшимъ въ разное время общественное вниманіе, и написалъ нѣсколько статей пре-

имущественно политико-экономическаго характера для различныхъ ежедневныхъ изданій. Умеръ онъ 68 лѣтъ. Некрологи: 1) С.-Пет. Вѣд. № 40, 2) Левъ Гавришевъ, Къ одному некрологу. № 42, 3) Нов. Время № 8966.

В. А. Манасеинъ. 3 февраля скончался одинъ изъ популярнѣйшихъ врачей, извѣстный ученый и рѣдкій человекъ Вячеславъ Авксентьевичъ Манасеинъ. В. А. родился въ 1841 г. Высшее образованіе получалъ въ Москвѣ, гдѣ съ успѣхомъ прошелъ курсъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ. Сейчасъ же по окончаніи университета въ Россіи В. А. уѣхалъ за границу и слушалъ лекціи знаменитыхъ профессоровъ Вѣны, Берлина и др. Въ 1866 г. В. А. занялъ каведду въ военно-медицинской академіи и завѣдывалъ терапевтической клиникой. Какъ ученый, В. А. пользовался большою извѣстностью въ научномъ мѣрѣ, а какъ профессоръ—былъ любимцемъ своихъ слушателей-студентовъ. По истеченіи 25-лѣтняго срока службы въ профессорскомъ званіи В. А. оставилъ академію. Интересно, что В. А. былъ однимъ изъ первыхъ профессоровъ, который въ печати поднялъ вопросъ о томъ, чтобы старики-профессора давали дорогу молодымъ, и потому самъ отказался отъ профессуры, чтобы не стѣснить доступа къ ней молодыхъ силъ. Изъ работъ покойнаго В. А. особаго вниманія заслуживаютъ: „Матеріалы для вопроса о голоданіи“, „Матеріалы для вопроса объ этиологическомъ и терапевтическомъ значеніи психическихъ вліяній“, „О значенія психическихъ вліяній“, „Лекціи общей терапіи“, „Beiträge zur Fiberlehre“ и мн. др. Не мало потрудились также В. А. на пользу Литературнаго фонда, предсѣдателемъ котораго онъ много разъ былъ избираемъ единогласно. Въ Союзѣ взаимопомощи русскихъ писателей покойный былъ нѣсколько разъ избираемъ въ судъ чести. См. о немъ въ перечнѣ журнальныхъ статей за февраль.

П. М. Покровскій. Въ Кіевѣ скончался 18 февраля ординарный профессоръ университета св. Владиміра Петръ Михайловичъ Покровскій. Имя покойнаго пользовалось извѣстностью въ ученomъ мѣрѣ, какъ одного изъ выдающихся математиковъ. Уроженецъ Тулы, П. М. образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1861 г. Онъ читалъ съ 1865 г. въ качествѣ приватъ-доцента лекціи по чистой математикѣ и въ 1887 г. защитилъ дисертацию подъ заглавіемъ „Теорія ультра-эллиптическихъ функцій I класса“, представленную имъ для полученія степени магистра чистой математики. Вскорѣ онъ защитилъ дисертацию „О преобразованіи ультра-эллиптическихъ интеграловъ и функцій I класса“, представленную для полученія степени доктора чистой математики. Въ томъ же 1891 г. П. М. былъ приглашенъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра. Его многочисленныя ученые работы печатались въ разнообразныхъ специальныхъ изданіяхъ: „Московскомъ математическомъ сборникѣ“, „Отчетахъ Кіевского математическаго общества“, въ „Bulletin Darboux“ и др. Умеръ онъ 44-хъ лѣтъ. (Некрологъ въ „Нов. Вр.“ № 8976).

Ю. Н. Поливановъ. 24-го января скончался въ Москвѣ журналистъ Юрій Николаевичъ Поливановъ. Въ Петербургѣ покойный сотрудничалъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, а въ Москвѣ онъ въ 1900 г. состоялъ секретаремъ редакціи журнала „Муравей“. Последнее время Ю. Н. мечталъ объ учрежденіи въ Москвѣ журнала на артельныхъ началахъ, но осуществитъ этого ему не удалось.

В. К. Попандуло. Скончался въ январѣ довольно популярный въ Москвѣ врачъ Попандуло. Покойный не чуждъ литературѣ. Его работы помѣщались въ „Голосѣ“, затѣмъ въ „Русск. Вѣд.“ и въ нѣкоторыхъ специальныхъ изданіяхъ: „Врачъ“, „Архивъ“ и т. д. („Новости“, № 15; странная восп. о немъ г. Васильева въ „Моск. Вѣд.“ цитир. въ № 663 „Россіи“).

М. Н. Сниткинъ. Въ февралѣ скончался въ Петербургѣ извѣстный врачъ по дѣтскимъ болѣзнямъ Михаилъ Николаевичъ Сниткинъ, авторъ распространенной книги „Уходъ за здоровыми и больными

дѣтми". Покойный родился въ 1837 г., первоначальное образование получилъ въ 3-й С.-Петербургской гимназiи, затѣмъ поступилъ въ Медико-Хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1863 г. Будучи врачомъ въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ домѣ, покойный имѣлъ возможность прекрасно изучить дѣтскій организмъ, что при всегдашней его добротѣ и внимательности дѣла о его незамѣнимымъ для тѣхъ многочисленныхъ семей самыхъ различныхъ классовъ и состояній, гдѣ ему приходилось пользоваться больныхъ дѣтей. Скромный труженикъ, готовый подѣлиться послѣдней копѣйкой съ нуждающимся, М. Н. несмотря на обширную практику, сошелъ въ могилу бѣднякомъ, не оставивъ многочисленному семейству своему никакихъ средствъ къ существованію. (Нов. Вр. № 8985).

Л. Я. Стечкина. 30 декабря въ Одессѣ, на 50-мъ году отъ рожденія, скончалась Л. Я. Стечкина Злой грудной недугъ (чахотка) подтачивалъ ея силы цѣлыя 30 лѣтъ. Блестяще образованная, знавшая языки нѣмецкій и французскій какъ свой родной, обладавшая широкими познаніями въ литературѣ, исторіи, психологiи и философіи.—Л. Я. въ 1875 году дебютировала въ повременной печати повѣстью „Первая гроза“ („Русскій Вѣстникъ“, июль 1875 г.). Вторую и послѣднюю ея работою былъ романъ „Варенька Ульмина“, посвященный И. С. Тургеневу („Вѣстникъ Европы“—1879 года, ноябрь и декабрь). Въ скорости по выходѣ въ свѣтъ этого романа Л. Я. сломила свое здоровье, уаживая за больнымъ ребенкомъ, мать котораго не желала о немъ заботиться. Этотъ фактъ описанъ въ „Воспоминаніяхъ о Тургеневѣ“—Павловскаго («Souvenirs sur Tourgueneff»). Потомъ шли долгіе годы болѣзни и приближающейся старости, посвященные беззавѣтно старой дѣвушкой своей матери. Мать опередила ея смертью на четыре мѣсяца. Инфлуэнца покончила съ Л. Я. Послѣ Л. Я. осталось большое количество писемъ къ ней И. С. Тургенева, который былъ съ нею очень друженъ. Отзывы о татантливости Л. Я. можно найти въ опубликованныхъ письмахъ И. С. Тургенева къ графу Л. Н. Толстому. («Свѣтъ» 1901, янв.).

П. П. Суворовъ. Въ Коломнѣ скончался 13-го февраля писатель Петръ Павловичъ Суворовъ, хорошо извѣстный въ журнальномъ мирѣ Петербурга. Покойный принималъ близокое участіе въ качествѣ сотрудника въ «Будильникѣ», велъ иностранный отдѣлъ и писалъ фельетоны изъ заграничной жизни въ «Петербургскомъ Листкѣ», сотрудничалъ въ „Голосѣ“ и въ другихъ изданіяхъ, редактировалъ «Новости» до приобрѣтенія ихъ О. К. Нотовичемъ и въ послѣдніе годы напечаталъ рядъ беллетристическихъ очерковъ и воспоминаній въ «Русскомъ Обзорѣнiи». Онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ литературныхъ кружковъ 60-хъ годовъ и хорошо зналъ всѣхъ выдающихся представителей русской журналистики того времени. Его беллетристическія произведенія не лишены таланта и ярко рисуютъ лицъ и быть послѣдствіемъ свободительной эпохи. Изъ нихъ назовемъ «Тетушка Прасковья Егоровна», «Полковникъ Топтыгинъ», «Философъ Яблоновой Дубровы», «Ку-ку», «Безпочвенники», „Изъ тревожной эпохи“ и др. Его первые рассказы и стихотворенія были изданы въ 1878 г. отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: «Житейскіе отголоски». Въ 1899 году его рассказы и воспоминанія, печатавшіеся съ 1893 г. по 1898 годъ въ «Русскомъ Обзорѣнiи», появились въ продажѣ, подъ заглавіями: «Рассказы изъ далекаго прошлаго» и «Записки о прошломъ». П. П. напечаталъ также въ «Историческомъ Вѣстникѣ» извлеченіе изъ записокъ сенатора Спеленикова. Покойный родился въ 1839 году въ Лаишевѣ Казанской губерніи, образование получилъ по 2-мъ московскомъ кадетскому корпусѣ. Будучи кадетомъ, онъ пристрастился подъ вліяніемъ чтенія къ литературнымъ занятіямъ, написалъ поэму «Вечеръ въ деревнѣ», одобренную И. С. Тургеневымъ, и сталъ издавать въ корпусѣ литографированный журналъ «Вѣстникъ». Свою службу онъ началъ въ Казани въ мѣстномъ батальонѣ. Участие въ дуэли заставило покойнаго покинуть

мѣстный батальонъ и переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ онъ опредѣлился на службу въ главное интендантство. Въ Петербургѣ, благодаря знакомству по московскому корпусу съ кн. Н. С. Назаровымъ и Н. В. Альбертини, онъ вошелъ въ литературные кружки В. Ѳ. Корша и Г. Е. Благосвѣтлова и познакомился съ Писаревымъ и Ткачевымъ; въ «Петербургскомъ Листкѣ» работалъ вмѣстѣ съ М. П. Федоровымъ, Д. Д. Минаевымъ, Н. А. Лейкинымъ, Ивановымъ-Классикомъ и другими. Первые годы 70-хъ годовъ онъ провелъ въ Восточной Сибири, служа въ Иркутскѣ и печатавъ передовыя статьи и фельетоны въ мѣстной газетѣ «Сибирь». Последняя русско-турецкая война заставила его уѣхать изъ Петербурга на югъ Россіи, затѣмъ онъ поселился на Кавказѣ, вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника и жилъ въ послѣдніе годы въ Коломнѣ, посѣщая Петербургъ только наѣздами (Нов. Вр. № 8970).

В. Ѳ. Ханевскій. 5 февраля въ Таганрогѣ скончался на 29 году жизни отъ чахотки даровитый работникъ донской прессы Владиміръ Ѳомичъ Ханевскій. Получившій очень скромное школьное образованіе, пополнявшій недостатки его путемъ самообразованія, онъ съ успѣхомъ, благодаря своей талантливости, работалъ лѣтъ 6—7 въ донскихъ изданіяхъ—«Таганрогск. Вѣстникъ», «Приазовскомъ Краѣ» и «Донской Рѣчи». Его статьи и фельетоны, касавшіяся текущихъ событій мѣстной общественной жизни, обращали на себя серьезное вниманіе: они были написаны хорошимъ, точнымъ и яснымъ языкомъ, въ нихъ свѣтилась честность мысли, широкій взглядъ на вещи, основательное знакомство съ трактуемымъ предметомъ. Въ послѣднее время покойный работалъ въ «Донской Рѣчи», работалъ, можно сказать, до послѣдняго вздоха: послѣдняя статья его въ этой газетѣ появилась въ день его кончины. (Некрологъ его въ «Случайныхъ замѣткахъ» П. Мечатинскаго. въ № 1103 «Приднѣпр. Края»).

Кн. Рафаилъ Давидовичъ Эрнстовъ. 19-го февраля скончался грузинскій маститый поэтъ кн. Рафаилъ Давидовичъ Эрнстовъ. Кн. Раф. Эрнстовъ родился 9-го апрѣля 1824 г. въ горійскомъ уѣздѣ, сел. Чала. Мать его была карталинка—кн. Амилахвари, отецъ—кахетинецъ. Первоначальное образованіе поэтъ получилъ въ Гори, а затѣмъ въ тифлисской гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1845 г. Службу онъ началъ переводчикомъ въ тушино-пшаво-хевсурскомъ управленіи, а затѣмъ перешелъ въ канцелярію намѣстника; позже онъ занималъ должности: чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, члена комиссіи по разбору сословныхъ правъ въ Мингреліи и мирового судьи въ гор. Кутаисѣ. Въ 1870 году онъ занялся въ Тифлисѣ адвокатурой, но затѣмъ поступилъ на должность цензора грузинскаго языка, состоя одновременно членомъ наблюдательнаго комитета тифлисскаго двор. зем. банка. Въ 1896 году торжественно былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей поэта. Вскорѣ затѣмъ поэтъ постигла тяжкая болѣзнь (параличъ), и онъ жилъ съ тѣхъ поръ безвыѣздно въ Телавѣ, среди своихъ родныхъ. Собраніе сочиненій кн. Раф. Эрнстова было начато изданіемъ лѣтъ 10 тому назадъ, но, сколько намъ извѣстно, далеко не было доведено до конца. Этнографическіе очерки кн. Эрнстовъ печатавъ большею частью на русскомъ языкѣ. Такъ, имъ были напечатаны «Этногр. очерки Сванетии» въ 1896 г. въ газетѣ «Нов. Обзоръ».—(См. некрологъ въ «Новомъ Обзорѣннѣ», 21 февр. 1901, № 5625. Ср. Г. М. Тумановъ, «Характеристики и воспоминанія» Тифлисъ 1901.).

ИЗВѢСТІЯ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКАГО ВИБЛИОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1901 году.

IV.

Въ Воскресенье, 25-го февраля 1901 года, въ помѣщеніи Археологическаго Института состоялось 18-ое (14-ое очередное) Общее Собраніе Русскаго Библиологическаго Общества.

На собраніи происходило обсужденіе вопроса о желательности со стороны Русскаго Библиологическаго Общества возбудить ходатайство по поводу ст. 6 и 13 проекта статей объ авторскомъ правѣ. На основаніи преній, состоявшихся по этому поводу, было изготовленъ докладъ, приводимый ниже (п. V).

Въ дѣйствительные члены Общества были избраны: Петръ Васильевичъ Петровъ, Евгений Александровичъ Ляцкій, Алексѣй Михайловичъ Бѣлавинъ, Анатолій Владиміровичъ Павловъ, Викторъ Ивановичъ Семеновъ и Борисъ Владиміровичъ Никольскій. Въ члены сотрудники избраны: Николай Ивановичъ Коробка и Василій Алексѣевичъ Малоземовъ.

На основаніи § 4 б) и § 20 Устава утвержденъ комитетъ для завѣдыванія Справочнымъ Бюро Общества въ составѣ слѣдующихъ лицъ: И. К. Антошевскаго, А. В. Балдина, Б. М. Городецкаго, А. О. Круглаго и А. М. Ловягина. Секретаремъ Бюро утвержденъ И. К. Антошевскій.

На основаніи § 20 в) Устава утверждены слѣдующіе пункты инструкцій должностнымъ лицамъ Общества:

1) Членъ Совѣта, не посѣщавшій засѣданій въ теченіе трехъ мѣсяцевъ подъ рядъ, считается сложившимъ съ себя свою должность;

2) Всякаго рода книги, получаемыя членами Общества по ихъ должности, передаются въ бібліотеку Общества;

3) Вице-Президентъ Общества выдаетъ всѣ дѣла, касающіяся публичныхъ чтеній Общества (§ 2 в) Устава).

4) Въ обязанности Секретаря, помимо указанного въ § 31 Устава, входитъ: а) наблюденіе на печатаніемъ и разсылкою повѣстокъ и циркуляровъ; б) подготовленіе собраний. Не менѣе раза въ мѣсяцъ Секретарь имѣетъ (помимо общихъ собраний и засѣданій Совѣта) совѣщаніе съ Президентомъ Общества.

На собраніи было прочитано два доклада: 1) *В. М. Городецкий* сдѣлалъ краткую характеристику слѣдующихъ трудовъ: а) С. А. Венгерова „Источники словаря русскихъ писателей“, т. I, б) собраніе сочиненій графа Капниста, в) Д. М. Левшина, „Т. Н. Грановскій“, и г) Письма А. В. Суворова. 2) *В. Ѡ. Воцяновскій* познакомилъ собраніе со своей статьею „Къ характеристикѣ Ѡ. В. Булгарина“, напечатанной въ II-й книжкѣ „Литературнаго Вѣстника“.

По предложенію А. І. Лященко, постановлено было просить Императорскую Публичную Библіотеку сообщать редакціи журнала Общества свѣдѣнія о поступающихъ въ бібліотеку новыхъ литературныхъ матеріалахъ.

Предполагавшійся на собраніи докладъ А. С. Раевского „Рефераты, читанные на парижскомъ конгрессѣ бібліотекарей“, по болѣзни докладчика, былъ отложенъ на неопредѣленное время.

V.

На основаніи преній, состоявшихся на собраніи 25-го февраля, Вице-Президентомъ Общества былъ редактированъ слѣдующій докладъ:

„Русское Библіологическое Общество, ознакомившись съ опубликованнымъ въ 1900 году законопроектomъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія и обсудивъ таковой въ послѣднемъ своемъ общемъ собраніи, не могло не остановиться преимущественно на ст. 6 и 13 проекта и, согласно постановленію того же собранія, признало желательнымъ, буде окажется возможнымъ, довести свои соображенія по поводу означенныхъ статей для свѣдѣнія подлежащихъ государственныхъ учреждений.“

Статья шестая проекта предоставляетъ первому издателю памятниковъ народнаго творчества, а равно и древнихъ рукописей такія-же права на эти памятники, какъ автору на его собственное произведеніе. Не говоря уже о томъ, что въ дѣйствительности могутъ встрѣтятся случаи, когда одно и то же произведеніе народнаго творчества или

древней письменности может оказаться одновременно въ нѣсколькихъ спискахъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и что едва ли справедливо предоставлять исключительное право изданія въ теченіе 50 лѣтъ того или иного произведенія только потому, что первый издатель раньше другихъ владѣльцевъ осуществилъ свои права, статья эта подлежала бы измѣненію и въ общенаучныхъ интересахъ. Иногда бываетъ необходимымъ переизданіе того или иного памятника не потому только, что новый издатель нашелъ новый, отличный отъ изданнаго уже, списокъ, но также и потому, что ему необходимо истолковать этотъ памятникъ, снабдивъ его своимъ собственнымъ комментариемъ, или же просто потому, что въ старомъ изданіи памятника допущены неточности и ошибки, искажающія текстъ оригинала. Равнымъ образомъ, бываетъ весьма важно переиздавать и сборники произведеній народнаго творчества, нисколько не дополняя ихъ новымъ матеріаломъ, но лишь располагая старый матеріалъ въ новой системѣ. Запрещеніе, въ теченіе 50 лѣтъ обрабатывать такимъ образомъ матеріалъ, можетъ весьма вредно отразиться на интересахъ науки и едва ли вытекаетъ изъ точнаго толкованія авторскаго права, стремящагося оберегать личные имущественные интересы авторовъ-издателей. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что большая часть произведеній древней письменности является достояніемъ правительственныхъ библиотекъ и архивовъ, которые безвозмездно предоставляютъ каждому право изданія принадлежащихъ имъ памятниковъ. Если же принять во вниманіе, что издателями этихъ памятниковъ, несущими матеріальныя затраты, также являются ученые общества или правительственныя учрежденія, совершенно не преслѣдующія при этомъ матеріальныхъ выгодъ, то, казалось бы, и не усматривается оснований для введенія въ уставъ объ авторскомъ правѣ ограниченій, заключающихся въ статьѣ 6-ой Проекта.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній Русское Библиологическое Общество, признавая, въ интересахъ науки, нежелательнымъ всякое стѣсненіе въ дѣлѣ перепечатыванія памятниковъ древней литературы, желало бы, чтобы статья 6-я Проекта была измѣнена въ томъ смыслѣ, что: рукописи, находящіяся въ государственныхъ и общественныхъ хранилищахъ, могутъ быть перепечатываемы всякимъ желающимъ; что же касается переизданія сборниковъ или произведеній народнаго творчества, то такое не допускается въ смыслѣ воспроизведенія сборника въ полномъ его объемѣ, но разрѣшается переиздавать рукописи и произведенія народнаго творчества, снабдивъ ихъ новыми комментаріями или расположивъ ихъ въ новой системѣ. Независимо отъ сего, представлялось бы также справедливымъ и целесообразнымъ

нымъ ограничить срокъ авторскаго права издателей на памятники, лично имъ принадлежащія, временемъ не болѣе 25 лѣтъ.

Переходя за симъ къ статьѣ 13 проекта, Русское Библиологическое Общество и здѣсь не можетъ обратить, прежде всего, вниманія на права, которыя предоставляетъ Проектъ наслѣдникамъ, безъ согласія которыхъ, въ теченіе 50 лѣтъ послѣ смерти послѣдняго изъ корреспондентовъ, не могутъ быть изданы ихъ письма. Если бы такая статья введена была въ законъ ранѣе, то мы до сего времени не имѣли бы писемъ И. С. Тургенева, А. К. Толстого, Н. В. Гоголя и многихъ другихъ писателей, и такимъ образомъ лишены были бы возможности, въ теченіе очень долгаго времени, составить себѣ правильное понятіе о виднѣйшихъ представителяхъ нашей литературы. Съ другой стороны, мы видимъ, что изданіе писемъ А. С. Пушкина, И. С. Тургенева и другихъ, состоявшееся вскорѣ послѣ смерти означенныхъ писателей, не имѣло никакихъ печальныхъ послѣдствій ни для добраго имени самихъ писателей, ни для ихъ корреспондентовъ. Допуская, однако, возможность, что могутъ быть случаи, когда опубликованіе писемъ, въ цѣломъ ихъ видѣ, особенно писемъ, заключающихъ въ себѣ нѣкоторыя интимныя подробности, могло бы быть нежелательно для наслѣдниковъ корреспондентовъ, Русское Библиологическое Общество, признавало бы цѣлесообразнымъ поставить изданіе такого рода матеріала въ зависимость отъ согласія означенныхъ наслѣдниковъ, но, во-первыхъ, въ теченіе не болѣе 25 лѣтъ со дня смерти послѣдняго изъ двухъ корреспондентовъ, и, во-вторыхъ, съ тѣмъ, чтобы наслѣдникамъ предоставлено было не право неразрѣшать или запрещать изданіе всѣхъ писемъ вообще, а лишь право цензуры, въ силу котораго они могли бы не допускать къ печати отдѣльныя письма, или же отдѣльныя мѣста въ томъ или иномъ письмѣ, какъ поступила, напримѣръ, въ послѣднее время г-жа Віардо Гарсія при опубликованіи писемъ къ ней И. С. Тургенева.

Признавая, что оставленіе статьи 13-й проекта объ авторскомъ правѣ въ томъ видѣ, какъ она изложена нынѣ, можетъ послужить весьма существеннымъ препятствіемъ для развитія отечественной литературы, Русское Библиологическое Общество, со своей стороны, считало бы цѣлесообразнымъ такого рода измѣненіе ея:

Статья 13. Частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ напечатанію, могутъ быть изданы въ свѣтъ лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, къ которому они были написаны. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, частныя письма ихъ, если на безусловное изданіе ихъ не будетъ сдѣлано корреспондентами какъ го-либо завѣщанія,

могутъ быть опубликованы, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ теченіе 25 лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ корреспондентовъ, письма эти подвергались цензурѣ со стороны ближайшихъ наслѣдниковъ означенныхъ лицъ, которые могутъ, буде признаютъ это необходимымъ, не допустить напечатанія нѣкоторыхъ отдѣльных писемъ или частей ихъ.

VI.

7-го февраля и 9-го марта происходили засѣданія Совѣта Общества.

На второмъ изъ означенныхъ засѣданій состоялось постановленіе о перенесеніи библіотеки Общества въ помѣщеніе редакціи „Литературнаго Вѣстника“.

VII.

Вновь зачисленъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Русскаго Библіологическаго Общества: Николай Васильевичъ Гавриловъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

НИВА.

выходящий еженедельно, со многими beautifulными приложениями.

Гг. подписчики „НИВЫ“ могутъ въ теченіи 1901 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“ (около 1600 столбцовъ текста и 600 гравюръ и рисунковъ). Въ нумерахъ журнала, между прочимъ; помянется: 1) еще нигдѣ не напечатанныя поспертыя произведенія **Д. В. Григорьевича** „Очерки Венеціи“ и „Изъ записокъ книжки“ (характеристика выдающихся современныхъ русскихъ дѣятелей и анекдоты изъ ихъ жизни); 2) рядъ статей со множествомъ рисунковъ, картъ и пр. подъ заглавіемъ „**XIX ВѢКЪ**“. Эти статьи дадутъ читателю полную картину жизни истекшаго столбтія и составить отдѣльный роскошный томъ.

24 тома полн. собранія сочиненій **Г. П. Данилевскаго**

съ портретами, факсимиле и биографическ. очеркомъ. Полное собр. соч. Г. П. Данилевскаго, стоящая въ отдѣльной продажѣ 15 р. („Черный годъ“, „Ожогенная Москва“, „Княжна Тараканова“, „Ипротичъ“, „Взглядъ въ Новоросію“, „Воя“, „Новыя мѣта“, „Десятый валъ“ и множество друг. его романовъ, повѣстей, рассказовъ и проч.), будетъ приложено къ „Нивѣ“ въ теченіи одного 1901 г. — по 2 тома въ мѣсяцъ, — такъ что „Сборникъ Нивы“ 1901 г., по количеству матеріала для чтенія, значительно превзойдетъ „Сборники“ всѣхъ прежнихъ лѣтъ.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи и проч. современныхъ, авторовъ.

12 № № «ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ», выходящихъ ежемѣсячно и содержащихъ до 300 модныхъ гравюръ по фасонамъ лучшихъ мастеровъ.

12 ЛИСТОВЪ рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ (около 300) и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральн. величинѣ, выходящ. ежемѣсячно.

„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1901 г. печатанный красками.

Подписная цѣна на годовое изданіе со всѣми приложениями: Безъ доставки: 1) въ Спб.—5 р. 50 к.; 2) въ Москвѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскія линіи)—6 р. 25 к.; 3) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе“ (Ришельевская. 12)—6 р. 50 к.—съ доставкой въ С.-Петербургъ—6 р. 50 к. съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 7 р. За границу 10 руб.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ „НИВЫ“,

въ составъ которой входитъ роскошно-иллюстрированное изданіе in folio: ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА

МЕРТВОЕ ДУШЕ.

Поэма Н. В. Гоголя, въ 2-хъ частяхъ. Съ 366 иллюстраціями, 10 геологгравюрами и портретомъ Н. В. Гоголя на стали.

Изданіе выйдеть въ теченіи 1901 г. въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ.

Первый выпускъ „Мертвое Душе“, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 р. съ перес. (можно перевести или почтов. марками въ заказн. письмахъ). Лица, выписавшія первый выпускъ, могутъ подписаться на все изданіе со 2-го выпуска, уплачивая меньше на 1 руб. Остальные выпуски отдѣльно не продаются, и изданіе, по подпискѣ, съ наложеннымъ платежомъ и въ переплетъ не высылается.

Въ предлагаемомъ нами роскошномъ изданіи „Мертвое Душе“ читатель найдетъ обширную галерею типовъ, чьлюую серію пейзажей и видовъ средней полосы Россіи, вереницу реальныхъ бытовухъ сценъ и тонко подмеченныхъ художникомъ типичныхъ чертъ русской жизни первой половины минушаго столбтія, — однимъ словомъ, чьлюую художественную поэму, дорисовывающую и наглядно выясняющую намъ образы поэмы Гоголя.

Представленное нашимъ изданіемъ сложное и разнообразное цѣло могло быть выполнено только благодаря соединеннымъ усиліямъ, подъ общимъ руководствомъ П. П. Глѣбича, многихъ талантливыхъ иллюстраторовъ, каковы: Андреевъ, Асавальевъ, Вахитъ, Выстрелитъ, Дальковичъ, Ковачицкій, Маньковскій, Пироговъ, Самокинъ, Судковская, Соломонъ и Хохлаковъ.

Надѣмся, что изданіе наше будетъ встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ, а благодаря умѣренной цѣнѣ и льготнымъ условіямъ разорочки—явится доступнымъ для всѣхъ читателей Гоголя.

Подписная цѣна бестъ достави: 1) въ С.-Петербургѣ—12 р.; 2) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) и 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ (Ришельевская, 12)—13 р. Съ доставкой въ Спб. и съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи—14 руб. Съ перес. за границу 16 руб. Розрочка допускается въ 2, 3, 4 и 6 сроковъ.

Требованія и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ Спб., М. Морская, № 22.

Открыта подписка на 1901-й годъ (двадцать второй годъ)
на ежемѣсячное литературно-политическое изданіе

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

Вышла Февральская (вторая) книга журнала. Содержаніе: I Жестокіе Ром. въ 2-хъ частяхъ.—II. Д. Боборыкина. Продолженіе. II) Штернштейн-гофъ. Деревенская повѣсть. Людвигъ Анценрубера. Пер. съ вѣм.—Д. И. Козь. Продолженіе. III) Стихотвореніе П. Гайдебурова. IV) Изъ современ-

(Адресъ Редакціи: Харьковъ, ~~университетскій~~)

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ

(1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября).

Программа изданія: 1) Часть *официальная*: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе официальные акты и документы. 2) Часть *неофициальная*: а) научный отдѣлъ (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичные чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.); б) критика и библиографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложенія, заключающія въ себѣ болѣе обширные труды, какъ-то: *диссертация, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ* и пр.

Редакторъ Д. Овсяннико-Куликовский.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

При переплетѣ прилагаемый къ IV книжкѣ Указатель статей I тома „Литературнаго Вѣстника“ лучше перенести къ началу тома, т. е. къ I книжкѣ.

— Пятая книжка „Литературнаго Вѣстника“ выйдетъ въ сентябрѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Э. Винке, Екатерингофскій просп., д. № 15.

1901.

Авторефераты какъ типъ библіографіи ¹⁾.

Каждый, кому приходилось болѣе или менѣе долго размышлять о судьбахъ библіографіи, какъ извѣстной вспомогательно-научной дисциплины, безъ сомнѣнія, не разъ обращалъ вниманіе на то одностороннее направленіе, которое получило съ давнихъ поръ ея развитіе сравнительно съ другими науками и дисциплинами. Въ то время, какъ въ послѣднихъ развитіе качественной стороны, т. е. усовершенствованіе методовъ, шло обыкновенно параллельно съ прогрессомъ количественной стороны, т. е. увеличеніемъ числа вновь открытыхъ фактовъ, успѣхи библіографіи ограничивались, главнымъ образомъ, усовершенствованіемъ только одной второй стороны—количественной. Стремленіе къ возможно большей полнотѣ—вотъ что проходитъ красною нитью черезъ всю исторію новѣйшей библіографіи, какъ западно-европейской, такъ и русской. Отсюда старанія и попытки изданія болѣе или менѣе исчерпывающихъ библіографическихъ указателей по различнымъ наукамъ, отсюда многочисленныя попытки изданія библіографическихъ журналовъ, съ болѣе или менѣе подробной хроникой книгоиздательскаго дѣла, отсюда постоянныя стремленія къ возможно полной регистраціи явленій литературы, какъ къ высшему идеалу библіографіи. На достиженіе этой лучшей мечты всѣхъ библіографовъ и были направлены всѣ главныя ихъ усилія, которыя въ многихъ отношеніяхъ уже и увѣнчались успѣхомъ.

Если, такимъ образомъ, библіографія въ количественномъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ полноты своихъ указаній сдѣлала несомнѣнный прогрессъ, то нельзя сказать того же про качественную сторону развитія этой дисциплины. Въ этомъ отношеніи ея развитіе поражаетъ своимъ консерватизмомъ; не смотря на то, что, какъ дисциплина, она существуетъ уже не одно столѣтіе, приемы и методъ библіографической работы передавались изъ вѣка въ вѣкъ съ удивительнымъ однообразіемъ: форма книги, годъ и мѣсто напечатанія, число страницъ, иногда указаніе типографіи, гдѣ книга была издана, и фамилия издателя, рисунки и карты,—вотъ и все, чего могла достигнуть пока библіографія въ смыслѣ обогащенія своего содержанія.

Такое положеніе дѣла можетъ быть вполне естественно и нормально въ то время, когда литература скудная произведеніями вообще не настолько еще дифференцирована, чтобы были необходимы особенно подробныя библіографіи: при сравнительно незначительномъ числѣ книгъ, написанныхъ по извѣстному вопросу, было вполне до-

¹⁾ Не вполне соглашаясь со взглядами автора настоящей статьи, редакция считаетъ не лишнимъ ознакомить интересующуюся библіографіей публику съ оригинальнымъ воззрѣніемъ на вопросъ о библіографическихъ отзывахъ.

статочны и этихъ краткихъ указаній, чтобы желающему можно было ориентироваться въ литературѣ по интересующему его вопросу. Но нельзя сказать, чтобы обычные приемы библиографическаго описанія были достаточны для непрерывно растущихъ научныхъ нуждъ нашего времени. Съ одной стороны, вслѣдствіе усиливающейся у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ жажды знанія, съ другой стороны, подъ влияніемъ идеальныхъ и матеріальныхъ потребностей жизни. научная и литературная производительность во всѣхъ государствахъ и у всѣхъ народовъ дѣлаетъ во всѣхъ областяхъ гигантскіе шаги впередъ. Въ настоящее время, когда не только цѣлая наука, но отдѣлы отдѣловъ наукъ обыкновенно имѣютъ цѣлая литературы, все болѣе и болѣе отходятъ въ область преданій такъ наз. „allumfassende Gelehrten“. Современный ученый бываетъ счастливъ, если онъ имѣетъ возможность быть хоть приблизительно на высотѣ знаній въ какой-либо очень узкой спеціальности. Но если такъ, то легко можно представить себѣ и такое время, когда никто, даже обладая гениальными способностями и полной свободой отъ постороннихъ дѣлъ, не будетъ имѣть возможности ознакомиться съ самыми цѣнными трудами по своему предмету. Мало того, при обилии произведеній, написанныхъ на одну и ту же тему, онъ не будетъ въ силѣ даже опознать въ массѣ своихъ пособій. И современная библиографія, какъ бы она ни была точно и полно разработана, не облегчитъ его въ его трагическомъ положеніи, но лишь усилитъ его муки Тантала. Но если такъ, то библиографія должна будетъ потерять значительную часть своего теперешняго значенія. Въдѣ библиографія насъ интересуеъ не сама по себѣ, а лишь постольку, поскольку она служитъ показателемъ (барометромъ) движенія литературы; но разъ этотъ барометръ начинаетъ дѣлать только очень общія и неопредѣленные указанія, онъ становится только дорогой игрушкой.

Выйти изъ этого обиднаго положенія пленокъ для зрѣлаго мужа библиографія могла бы только въ томъ случаѣ, если бы въ связи съ формальными старыми приемами всѣхъ описаній, она давала указанія и на содержаніе извѣстной книги: другими словами, будущая библиографія должна не только давать указанія, о чемъ написана извѣстная книга или статья, но и о томъ, что въ ней написано.

Необходимость подобнаго рода „реальнаго направленія“ въ библиографіи уже давно начала проникать въ сознаніе лучшихъ библиографовъ. По крайней мѣрѣ, только этимъ сознаніемъ мы можемъ объяснить все болѣе и болѣе укореняющийся обычай приводить въ библиографическихъ карточкахъ, между прочимъ, и оглавленіе описываемой книги. Чтобы не быть голословными, укажемъ хотя бы на труды Симони: «Русскій языкъ» или на печатныя библиографическія карточки изданій „Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ и мн. др. Этотъ приемъ, безспорно полезный и необходимый тамъ, гдѣ содержаніе книги—сырой матеріалъ, каково изданіе актовъ, сборникъ пѣсенъ, сказокъ и т. п., является, однако, весьма несовершеннымъ для всѣхъ другихъ многочисленныхъ типовъ научныхъ произведеній. Въ самомъ дѣлѣ, привести оглавленіе еще не всегда значитъ дать понятіе о содержаніи научнаго произведенія. Послѣднее по своему построенію должно всегда представлять органическое цѣлое, объединяемое опредѣленной идеей. Эта идея составляетъ душу всякаго сколько нибудь самостоятельнаго сочиненія, которое читателемъ только тогда можетъ быть *чтено*, какъ слѣдуетъ, когда онъ ознакомится съ ходомъ ея развитія и способомъ ея разработки. Очевидно, что никакое подробнѣйшее оглавленіе книги никогда не будетъ въ состояніи дать понятія о такой идее—или другими словами—дать понятіе о самомъ сочиненіи. Въ лучшемъ случаѣ, оно можетъ намъ указать тотъ планъ, по которому писалъ свое сочиненіе авторъ, но и это далеко не всегда.

Таково первое (принциціальное) возраженіе, которое можно сдѣлать противъ, приведенія оглавленій, какъ приема идейной или реаль-

ной библиографіи. Другое возраженіе имѣеть болѣе практической характеръ. Въдѣ оглавленіями обыкновенно снабжаются только книги; громадную же часть литературы составляютъ не книги, а журнальныя статьи и брошюры, которыя крайне рѣдко заключаютъ въ себѣ перечень содержанія. Вотъ почему только что разсмотрѣнный приемъ можетъ разсчитываться только на самое незначительное практическое приимѣненіе.

Гораздо болѣе преимуществъ имѣеть другой приемъ „идейной библиографіи“ — краткій пересказъ содержанія известной статьи или книги—рефератъ въ собственномъ и первоначальномъ значеніи этого слова. Принципіальныхъ затрудненій для своего осуществленія онъ не можетъ представить много, но зато тѣмъ болше практическихъ. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что всякая болѣе или менѣе точная передача содержанія предполагаетъ добросовѣстное ознакомленіе съ трудомъ. А этого послѣдняго врядъ-ли мы имѣемъ право требовать отъ библиографа. Чтеніе всякой книги требуетъ известнаго продолжительнаго времени и известныхъ знаній; ни тѣмъ, ни другимъ, гг. профессиональные библиографы, конечно, не обладаютъ, а потому издавна уже установились обычай, что указаннаго рода рефераты пишутъ специалисты. Но при такихъ условіяхъ идейная библиографія будетъ обречена на вѣчную неполноту, такъ какъ специалисты, занятые активной разработкой опредѣленныхъ облюбованныхъ вопросовъ, никогда не будутъ въ состояніи, даже при самомъ широкомъ распредѣленіи труда, давать пересказы *всѣхъ* произведеній научной литературы въ своей области. Помимо неполноты, такія библиографіи были бы лишены и двухъ другихъ условій всякихъ библиографическихъ работъ: точности и объективности. Какъ бы известный специалистъ ни былъ терпимъ къ чужимъ мнѣніямъ и теоріямъ, и какъ бы онъ ни былъ глубоко знакомъ со своимъ предметомъ, онъ никогда, однако, не гарантированъ отъ невольныхъ увлеченій въ фактической передачѣ содержанія книги и отъ различныхъ ошибокъ въ анализѣ взглядовъ и теорій автора.

Третій приемъ реальной библиографіи можно назвать критическимъ: онъ заключаетъ въ себѣ, помимо чисто фактическихъ указаній, и критику известныхъ положеній автора. Всѣ тѣ недостатки (неполнота, неточность, субъективность), которые, какъ мы видѣли, свойственны *второму*, только что разобранному приему, еще въ большей степени присущи и критико-библиографическому. Мало того, приложение послѣдняго представляетъ большія неудобства и въ принципіальномъ отношеніи, такъ какъ критика и по существу своему не имѣеть ничего общаго съ библиографіей: послѣдняя констатируетъ факты, а первая оцѣниваетъ ихъ, притомъ съ точки зрѣнія опредѣленнаго научнаго міросозерцанія, т. е. съ точки зрѣнія, недоступной для библиографа.

Мы разсмотрѣли всѣ три существующихъ приема идейной библиографіи и убѣдились, что всѣ они неудовлетворительны.

Слѣдуетъ ли отсюда, что библиографія должна навсегда отказаться отъ всякой надежды на свой качественный прогрессъ.

Мы отвѣтили бы на этотъ вопросъ отрицательно, если бы въ послѣднее время на западѣ Европы не появился новый типъ библиографіи, типъ, которому несомнѣнно принадлежитъ будущее. Это такъ наз „авторефератъ“:

Въ чемъ существенныя его особенности, это онъ показываетъ уже самимъ своимъ названіемъ. Не постороннее лицо, будь то присяжный библиографъ или критикъ-специалистъ, а *самъ* авторъ сообщаетъ въ известномъ библиографическомъ журналѣ, кромѣ полнаго названія своей статьи или книги, краткое резюме ея содержанія.

Мы сказали, что этому типу библиографіи принадлежитъ будущее на томъ основаніи, что только при широко и послѣдовательно проведенной системѣ авторефератовъ библиографія можетъ достигнуть идеальной полноты, точности, объективности и идейности.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что извѣстный библиографическій журналъ, кромѣ другихъ обычныхъ библиографическихъ отдѣловъ, ввелъ бы и отдѣлъ авторефератовъ по русской литературѣ. Очевидно, что въ интересахъ самихъ авторовъ было бы помѣщать возможно аккуратно отчеты о своихъ произведеніяхъ. Эти интересы опредѣлялись бы конечно, не пошлымъ стремленіемъ къ саморекламѣ, совершенно бесполезной при легкости провѣрки положеній автореферата съ идеями вызвавшей его книги, но вполне законнымъ желаніемъ всякаго писателя, дать возможно широкое распространеніе своей дорогой идѣй. Такимъ образомъ, полнота библиографическихъ матеріаловъ явилась бы такимъ же органическимъ результатомъ развитія литературы, какъ и тѣ книги, которыя послужили поводомъ для этихъ рефератовъ.

Такая библиографія была бы не только полной, но и точной. Въдѣ кто можетъ лучше знать книгу, чѣмъ ея авторъ?

Главнымъ образомъ, такой способъ библиографической регистраціи наиболѣе обезпечивалъ бы и объективность ея данныхъ. Рефераты и критическія статьи объ извѣстныхъ статьяхъ далеко не всегда бываютъ безпристрастны уже потому, что они даютъ самый широкій просторъ какъ научнымъ тенденціямъ ихъ авторовъ, такъ и (что еще хуже) къ выраженію личныхъ симпатій и антипатій автора и къ автору. Напротивъ, если авторъ самъ даетъ отчетъ о своей книгѣ, то уже одна необходимость краткости заставитъ его избѣгать всего, что имѣетъ субъективное значеніе въ его работѣ.

Наконецъ, въ четвертыхъ, и идейная сторона такой библиографіи не заставляла бы желать ничего лучшаго, такъ какъ никто не можетъ лучше изложить извѣстную идею того, кто выстрадалъ ее въ своей духовной лабораторіи.

Итакъ, авторефераты наиболѣе отвѣчаютъ условіямъ идеальной библиографіи: полноты, точности, объективности и идейности. Это обстоятельство и даетъ намъ право сказать, что въ дальнѣйшемъ развитіи библиографическаго дѣла будущее принадлежитъ именно этой формѣ регистраціи литературныхъ произведеній.

Г. А. Ильинскій.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ О ПУШКИНѢ.

I.

О популярности Пушкина въ концѣ 20-ыхъ годовъ.

Въ концѣ 20-ыхъ годовъ популярность Пушкина была настолько велика, что проникла даже въ глушь тогдашнихъ деревень, какъ объ этомъ рассказываетъ П. Б. въ „Дамскомъ Журналѣ“ 1829, № 30 (стр. 61—62). Его статейка любопытна и въ другомъ отношеніи. Еще при жизни великаго поэта ему приписывали много апокрифическихъ сочиненій, часто даже въ печати. Желая обрисовать литературные вкусы Поприщина, Гоголь заставилъ его записать въ своемъ дневникѣ слѣдующее: „переписалъ очень хорошіе стихи; „Душеньки часокъ не видя, Думалъ, годъ ужъ не видалъ; Жизнь мою возненавидя, Лъзя ли жить мнѣ, я сказалъ“. Должно быть, Пушкина сочиненіе“. Но то же продѣлывали и литераторы: напр., издатель „Эвтерпы“ приписалъ ему рядъ „хорошихъ стиховъ“, совсѣмъ ему не принадлежавшихъ ¹⁾.

Часто приписывалось Пушкину то, что нравилось, и авторъ чего былъ неизвѣстенъ.

Повидимому, съ подобнымъ случаемъ мы имѣемъ дѣло и въ рассказѣ П. Б.: „Отрывокъ письма къ редактору. Усмань, 14 юня 1829 г.“

„—...Каждые два года я предпринимаю съ семействомъ своимъ путешествіе въ Бахмутъ къ почтеннѣйшему моему родственнику, извѣстному въ Россіи персидскому герою, генералу П. С. Котляревскому. Третьяго года, ѣдучи къ нему, я остановился въ Валуйкахъ на постояломъ дворѣ. Четырнадцатилѣтняя дочь хозяина, однодворца и очень простого му-

¹⁾ То же продѣлалъ онъ и съ другими поэтами. С. Нечаевъ протестовалъ противъ этого въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1828 г. (№ 28) послѣ того, какъ „Московскій Телеграфъ“ высмѣялъ приписанные ему „Эвтерпоу стихи.

жика, своею красотою обратила на себя все наше вниманіе, но это не удивительно: природа не знаетъ *лицепріятія*. А вотъ что можно назвать дивомъ. Нынѣ опять путешествуя въ Бахмутъ, останавливаюсь опять въ Валуйкахъ на томъ же постояломъ дворѣ. Дашенька (имя хозяйской дочери), еще болѣе похорошѣвшая, проситъ внучекъ моихъ набросать ей какіе-нибудь узорчики для шитья на пяльцахъ. до чего она большая охотница и въ чемъ большая мастерица; подали карандашъ и тетрадку, въ концѣ которой было страницы три бѣлыхъ. Между тѣмъ, какъ внучки мои принимались за рисованіе узоровъ, я увидѣлъ, что на другихъ листкахъ тетрадки написаны стихи; спрашиваю у Даши. не пѣсенки ли это; прошу показать мнѣ тетрадку, но Дашенька отмалчивалась и не давала тетрадку. Наконецъ, по неотступному убѣжденію моему, сказала, что „это Пушкина баллада *Самоубійца*“ (не *Утопленикъ* ли? *Изд.*). Не зная такой баллады Пушкина, я хотѣлъ прочитать ее, но какъ она была написана очень связно и притомъ очень длинна, то я, по слѣпотѣ своей, читалъ весьма плохо. Дашенька избавила меня отъ труда: взяла тетрадку и, не все сряду, а выбирая лучшія мѣста, читала—какъ поэтъ! Не знаю и теперь, гдѣ эта баллада, но она очень хороша. На вопросъ мой Дашенькѣ, часто ли она занимается чтеніемъ и не пишетъ ли сама стиховъ, прелестная дочь природы отвѣчала, что нечего читать, что не имѣетъ ни средствъ, ни денегъ *собирать библиотеку*, а довольствуется тѣмъ, что у проѣзжающихъ господъ нечаянно услышитъ и выпроситъ списать; сама же не пишетъ, ибо не знаетъ *правильно*, и даже не можетъ удосужиться къ тому, будучи обязана, за неимѣніемъ работницы, помогать матери топить избу, приготовить пищу для себя и для проѣзжихъ, убирать скотину и проч., и проч.“.

II.

В. И. Козловъ о семействѣ С. Л. Пушкина.

Въ письмѣ В. И. Козлова (изъ Петербурга) кн. П. И. Шаликову 1824 г. („Дамскій Журналъ“ 1831, I, 31) въ концѣ есть мѣсто, доказывающее близкія дружескія отношенія соредактора Воейкова по „Русскому Инвалиду“ и „Новостямъ Литературы“ къ семейству С. Л. Пушкина: „вы увидите въ Москвѣ добрыхъ истинныхъ друзей моихъ: *С. Л. Пушкина* и его семейство. Поклонитесь имъ отъ меня и скажите, что я живо чувствую потерю пріятнаго ихъ общества“.

III.

Воейковъ объ участіи Пушкина въ „Московскомъ Вѣстникѣ“.

Обѣщаніе Пушкина „Московскому Вѣстнику“ исключительно печатать свои стихотворенія на его страни-

цахъ не давало покоя тогдашнимъ журналистамъ, которые хотѣли бы залучить любимца публики въ свои изданія. На этой почвѣ возникло много литературныхъ сплетенъ и дразгъ, отголоски которыхъ легко найти въ тогдашней периодической печати.

Вотъ одинъ изъ нихъ довольно характерный.

Въ 1827 г. Воейковъ писалъ кн. Шаликову („Дамскій Журналъ“ 1831, III, 106): „Отчего въ третьей книжкѣ М(осковского) В(ѣстника) нѣтъ ни строчки А. Пушкина? Если онъ не станеть печатать въ этомъ журналѣ своихъ стихотвореній, то какъ назвать сей поступокъ издателя, въ пышныхъ выраженіяхъ протрубившаго во всеуслышаніе объ участіи, о главномъ, исключительномъ участіи въ его изданіи—А. С. Пушкина!

„Это, прости Господи мое согрѣшеніе, похоже на“¹⁾ говоритъ А. В. П. Но я съ нимъ не согласенъ. По моему, это простое гостинодворство, къ которому пора намъ привыкнуть“.

Кн. Шаликовъ поступилъ съ Воейковымъ вдвойнѣ коварно: въ разгарѣ полемики съ нимъ, очень грубой по тону и ругательной, напечаталъ его льстивое письмо съ повышеннымъ комплиментомъ по адресу „издателя *Аглаи и Дамскаго Журнала*“ и вооружилъ противъ него Пушкинскій кружокъ, отъ котораго Воейковъ зависѣлъ во всемъ.

IV.

Французскіе стихи С. Л. Пушкина.

Кн. Шаликовъ напечаталъ въ своемъ „Дамскомъ Журналѣ“ (1833, XXIII, 151) слѣдующую замѣтку („Альбомъ“).

„Съ особеннымъ удовольствіемъ вписываемъ въ свой альбомъ слѣдующіе французскіе стихи, написанные à l'impromptu достопочтеннымъ родителемъ нашего знаменитаго поэта, Александра Сергѣевича Пушкина, молодой, *близкой нашему сердцу* хозяйкѣ музыкальнаго вечера, игравшей въ свою очередь на фортепьяно и принявшей не за иное что, какъ за французскую же учтивость, піитическое привѣтствіе, но тѣмъ не менѣе обязательное:

Ne parlons pas de ton talent,
 Au dessus de toute éloquence:
 Le langage du sentiment
 Est d'admirer, et garder le silence.

Поэзія и живопись составляютъ, какъ извѣстно многимъ, отличнѣйшее дарованіе сей интересной фамилии“.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

V.

Отзывъ придворнаго о сочиненіяхъ Пушкина.

Въ анонимной статейкѣ: „Мысли, характеры и портреты“, несомнѣнно написанной кн. Шаликовымъ (въ концѣ своего журнала онъ прямо указалъ ¹⁾, что всѣ не подписанныя статьи принадлежатъ ему), переданъ очень любопытный отзывъ придворнаго о сочиненіяхъ Пушкина („Дамскій Журналъ“ 1833, № 47, стр. 104): „Намъ удалось слышать—къ вѣчной памяти—какъ одинъ человѣкъ, и человѣкъ придворный, объявилъ за тайну, что „читать сочиненія Александра Пушкина теперь принадлежитъ... къ дурному тону, потому что *все* его читаютъ. *C' est du mauvais ton*“. Такъ судилъ придворный человѣкъ о дѣйствиі подобныхъ сочиненій на распространеніе вкуса къ чтенію!... *C' est du mauvais ton!* О если бы только *одинъ* подобный ареопагитъ существовалъ на Святой Руси“!

Вл. Каллашъ.

¹⁾ „Дамскій Журналъ“. 1833. № 48, стр. 127.

Иностранцы о русской литературѣ.

III.

Хорошей біографіи Достоевскаго у насъ пока нѣтъ. Матеріаловъ для біографіи этой любопытной личности—писемъ, воспоминаній и т. п.—напечатано въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ очень много, но они либо совсѣмъ не использованы, либо использованы не совсѣмъ удачно.

Первый томъ перваго изданія сочиненій Достоевскаго (1883 г., С.-Петербургъ, тип. Суворцова) заключаетъ въ себѣ около 700 страницъ писемъ, замѣтокъ. Въ этомъ же томѣ О. Э. Миллеръ сдѣлалъ попытку набросать біографію писателя до 1861 года, а Н. Н. Страховъ помѣстилъ свои интересныя воспоминанія о Достоевскомъ, охватывающія періодъ его жизни съ 1861 по 1881 г. Однако, это тоже сырой матеріалъ, какъ и все остальное: онъ ждетъ своего обслѣдователя.

Кое-что, впрочемъ, въ этомъ направленіи сдѣлано. Е. Соловьевъ, въ серіи Павленковской біографической бібліотеки, далъ намъ коротенькую біографію Достоевскаго (вышла 2-мъ изданіемъ въ 1898 г.), незаслуживающую серьезнаго вниманія. То же самое сдѣлалъ Д. Аверкіевъ въ 1 томѣ изданія сочиненій Д. (1886 г.), В. В. Розановъ во 2 томѣ сочиненій Д. (изданіе Маркса, 1894 г.), наконецъ г. Тарасовъ (Э. М. Достоевскій. Публ. лекція. Харьковъ. 1884 г.). Лучше другихъ, хотя и очень коротко, составлена біографія Достоевскаго А. Кирпичниковымъ въ 21 полутомѣ Энци. Слов. Брокгауза.

Быть можетъ, для Достоевскаго не настала еще пора, иначе говоря, не наступила еще исторія, такъ какъ онъ былъ не только художникомъ, но и публицистомъ, борцомъ и гражданиномъ; и сказать поэтому послѣдняго слова о немъ, быть можетъ, еще нельзя. Какъ бы то ни было, но у насъ нѣтъ порядочной біографіи того писателя, котораго хорошо знаютъ и у насъ въ Россіи, и на западѣ, котораго, какъ извѣстно, очень цѣнилъ Л. Н. Толстой.

Нѣмцы въ данномъ случаѣ упредили насъ. Въ 1899 году за-границей появились двѣ солидныхъ работы, посвященныя Достоевскому. Одна изъ нихъ принадлежитъ поклонницѣ писателя г-жѣ Нинѣ Гофманъ (Th. M. Dostoiewsky. Eine biographische Studie von N. Hofmann. Mit Bildnis. Brl. Ernst. Hofmann u. C^o, VII + 451), а другая вышла изъ подъ пера неутомимаго популяризатора корифеевъ русской литературы среди нѣмцевъ. — Евгения Цабеля (Russische Litteraturbilder von Eugen Zabel. Brl. Allg. Verein für deutsche Litteratur. стр. 108 — 183). Отношеніе между этими работами, появившимися одна вслѣдъ за другою, — преемственное. Г. Цабель умѣло, въ живомъ популярномъ очеркѣ, доступномъ широкой публикѣ, использовалъ весь тотъ матеріалъ, который заключается въ книгѣ г-жи Гофманъ. Обѣ работы почти исключительно біографическаго характера.

Въ предисловіи къ своей интересной книгѣ г-жа Гофманъ оговаривается, что она пишетъ біографію любимаго писателя только для нѣмецкой публики, а потому не помѣщаетъ списка тѣхъ пособій, которыми пользовалась, и не дѣлаетъ обычныхъ ссылокъ на источники. Русскій читатель, по ея словамъ, прекрасно знаетъ все, что написано о Достоевскомъ, разъ онъ интересуется этимъ писателемъ и его направлениемъ; онъ найдетъ въ именахъ и источникахъ, приводимыхъ въ текстѣ книги, достаточно для себя указаній: что же касается нѣмецкаго читателя, то для него совершенно бесполезны ссылки на русскія книги и журналы.

Оказывается, однако, что работа г-жи Гофманъ можетъ быть полезна не только для досужаго нѣмца, интересующагося русской литературой, но и для того русскаго, который захочетъ заняться Достоевскимъ. Такой интересъ приобретаетъ эта книга въ виду нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ, находившихся въ рукахъ ея автора.

Въ основу своей работы г-жа Гофманъ положила, какъ и слѣдовало ожидать, „Матеріалы для жизнеописанія Ф. М. Достоевскаго“ О. Ф. Миллера, „Воспоминанія“ Н. Н. Стрехова ¹⁾, „Дневникъ писателя“, громадную переписку Достоевскаго съ разными лицами. Весь этотъ матеріалъ она использовала весьма обстоятельно, освѣтивъ многія страницы изъ жизни писателя.

Но этого мало. Автору удалось получить разрѣшеніе пересмотрѣть въ архивахъ министерства внутреннихъ дѣлъ (III отд.) и военнаго министерства всѣ подлинныя документы, касающіеся дѣла Буташевича-Петрашевскаго; ей удалось видѣть многія письма, еще не изданныя, или, по крайней мѣрѣ, установить существованіе переписки Достоевскаго съ нѣко-

¹⁾ То и другое въ книгѣ „Біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ф. М. Достоевскаго. СПб. 1883 г. II. (5 р.) 3 р.

торами лицами, еще не опубликованной. Тутъ же въ книгѣ приводить она. между прочимъ, и переводъ „Показанія“ Достоевскаго по дѣлу петрашевцевъ. Въ 1898 году, въ августѣ мѣсяцѣ г. Гофманъ напечатала нѣмецкій переводъ этого „Показанія“ въ „Neue Freie Presse“. „Биржевыя Вѣдомости“. тогда же сдѣлали очень неудачный, часто искажающій смыслъ переводъ съ перевода, а журналъ „Космополисъ“ въ сентябрьской книжкѣ того же года ¹⁾ помѣстилъ наконецъ и подлинный текстъ „Показанія“, предоставленный въ распоряженіе журнала вдовой писателя.

Въ виду опубликованія неизданныхъ и очень любопытныхъ данныхъ, работа г-жи Гофманъ получаетъ очевидный интересъ для историка литературы, такъ какъ эти новые матеріалы даютъ цѣнныя указанія о личности и міросозерцаніи Достоевскаго.

Есть и еще одно важное обстоятельство, усиливающее значеніе и интересъ работы нѣмецкой писательницы. Анна Григорьевна Достоевская сообщила г-жѣ Гофманъ много личныхъ воспоминаній о послѣднемъ періодѣ жизни своего мужа; въ связи съ письмами эти воспоминанія даютъ возможность яснѣе представить образъ Достоевскаго, часто смутно рисующійся биографу въ силу недостаточности или неясности матеріаловъ.

Кстати будетъ здѣсь же снять съ г-жи Гофманъ обвиненіе, взведенное на нее, хотя и проблематически, „Космополисомъ.“ Неудачный переводъ съ перевода „Показанія“ Достоевскаго далъ поводъ предполагать, что сама г-жи Гофманъ плохо перевела русскій подлинникъ, не понявъ многихъ мѣстъ и исказивъ ихъ. На стр. 72 своей книги она заявляетъ: „Собственноручный письменный отвѣтъ Д. на предложенные ему вопросы мы приводимъ въ точномъ переводѣ съ оригинала“. И дѣйствительно, переводъ оказывается буквально точнымъ и сдѣланъ, очевидно, лицомъ, вполне владѣющимъ русскимъ языкомъ.

Планъ работы у г-жи Гофманъ такой. Она хронологически слѣдитъ за жизнью Достоевскаго и за развитіемъ его поэтическаго и публицистическаго таланта до самой его смерти. Попутно, опять-таки хронологически, она дѣлаетъ оцѣнку произведеній писателя, при чемъ излагаетъ для мало знакомой съ произведеніями Достоевскаго нѣмецкой публики содержаніе послѣднихъ: въ текстѣ книги она выдѣляетъ это въ мелкій шрифтъ.

Оцѣнка произведеній Достоевскаго въ книгѣ г-жи Гофманъ не можетъ быть названа оригинальной и для русскаго читателя, знакомаго съ критической литературой о Достоевскомъ, особеннаго значенія имѣть не можетъ. Авторъ добросовѣстно

¹⁾ Космополисъ, 1898 г. № 9, т. XI, стр. 193—212.

компилируетъ то, что говорили о Достоевскомъ О. Э. Миллеръ, Н. Н. Страховъ и В. В. Розановъ. Последняго она считаетъ „глубочайшимъ знатокомъ Достоевскаго“. По словамъ г. Цабеля, авторъ (г-жа Гофманъ) сталъ на одностороннюю, чисто русскую точку зрѣнія на писателя, сдѣлавъ его национальнымъ героемъ и чуть ли даже не святымъ.

Но мы знаемъ, что въ нашей литературѣ о Достоевскомъ это не единственная точка зрѣнія.

Въ качествѣ новыхъ матеріаловъ, опубликованныхъ въ книгѣ г-жи Гофманъ, мы должны отмѣтить документы, касающіеся ареста Достоевскаго, его осужденія и, наконецъ, освобожденія. Нѣкоторые изъ нихъ, въ виду ихъ интереса, мы и приводимъ здѣсь.

Секретный приказъ жандармскому майору Чудину, отъ 22 апрѣля 1849 г., за № 675, подписанъ графомъ Орловымъ. Онъ гласитъ слѣдующее.

„По Высочайшему повелѣнію поручаю Вамъ, Ваше Высокоблагородіе, арестовать въ 4 часа по полуночи отставнаго инженеръ-поручика Феодора Михайлова Достоевскаго, проживающаго на углу Малой Морской и Вознесенскаго проспекта, въ домѣ Шилля, въ третьемъ этажѣ, въ квартирѣ Гипнера; всѣ его бумаги и книги опечатать и немедленно вмѣстѣ съ нимъ препроводить въ III Отдѣленіе“. . .

При этомъ рекомендуется Чудину строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы ничего изъ бумагъ утаено не было.

„Буде у Достоевскаго найдется большое количество бумагъ и книгъ, такъ что не будетъ возможности немедленно доставить ихъ въ III Отдѣленіе, — въ такомъ случаѣ Вы должны сложить оныя въ одну или двѣ комнаты, смотря по надобности, запечатать эти комнаты, а Достоевскаго немедленно направить въ III Отдѣленіе. . . .“

„Въ случаѣ, если Достоевскій, при опечатаніи книгъ и бумагъ, заявитъ, что нѣкоторыя изъ нихъ ему не принадлежатъ, то на подобное заявленіе вниманія не обращать, но и таковыя опечатать. . . .“

При исполненіи этого порученія рекомендуется соблюдать „крайнюю осторожность.“ По приказу коменданта крѣпости ген.-ад. Дубельта, какъ явствуетъ изъ той же бумаги, въ распоряженіе Чудина были откомандированы: одинъ полицейскій офицеръ и „необходимое число“ жандармовъ.

Не менѣе интересенъ и другой документъ — сообщеніе князя Алекс. Голицына графу Орлову о найденныхъ у Достоевскаго бумагахъ, помѣченное 16 мая 1849 г. (Секретно 14816).

„По разсмотрѣніи бумагъ Достоевскаго не оказалось ничего, прямо касающагося дѣла. Найдены только: письмо Бѣлинскаго, приглашеніе къ лицу, съ которымъ онъ (Достоевскій) не былъ еще знакомъ, письмо Плещеева изъ Москвы,

въ которомъ онъ поручаетъ передать поклонъ тѣмъ лицамъ, которыя принадлежатъ къ извѣстному Обществу; двѣ книги подъ заголовкомъ: *Le berger de Cravan* и *La consécration de Dimanche* . . .

Между бумагами взята была и неоконченная рукопись „Неточки Незвановой.“ Она передана была затѣмъ А. А. Краевскому, который и напечаталъ ее въ майской книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“, но по распоряженію канцеляріи III Отдѣленія (отъ 28 апрѣля 1849 г.) „безъ подписи автора“.

Г-жа Гофманъ прибавляетъ, что ей любезно были предоставлены письма Бѣлинскаго и Плещеева, при этомъ съ нея взяли слово, что копии съ письма Плещеева она снимать не будетъ. По ея словамъ, письмо это особеннаго интереса для нея не представляло; въ немъ между прочимъ Плещеевъ проситъ Достоевскаго передать „salut et fraternité“ лицамъ (называя всѣхъ по именамъ), посѣщающимъ кружокъ Дурова.

Изъ протокола архива III Отдѣленія явствуетъ, что слѣдственная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ ген.-ад. Набокова, была назначена 23 апрѣля и посвятила этому дѣлу 19 засѣданій съ 26 апрѣля по 17 сентября 1849 г. ¹⁾

Въ чемъ обвиняли Достоевскаго мы знаемъ уже изъ опубликованнаго въ свое время въ нѣкоторыхъ частяхъ приговора военного суда ¹⁾. Достоевскій привлекался къ отвѣтственности по тяжкому обвиненію: „за распространіе письма Бѣлинскаго, полнаго преступныхъ замысловъ, полнаго дерзкихъ выраженій противъ православной церкви и верховной власти, и за покушеніе, вмѣстѣ съ прочими, къ распроетраненію сочиненій противъ правительства посредствомъ домашней литографіи“ . . .

На предложенные Достоевскому на допросѣ вопросы онъ далъ письменное „Показаніе“, прочитанное въ засѣданіи слѣдственной коммисіи 20 іюня 1849 г.

Показаніе это, какъ мы уже упоминали, напечатано цѣликомъ въ „Космополисѣ“ и для характеристики личности и возрѣнній Достоевскаго представляетъ громадный интересъ.

Г. Цабель и г-жа Гофманъ удивляются, какъ изъ Достоевскаго —бывшаго революціонера, вышелъ впоследствии „правовѣрный“ и „любимецъ народный“. Подобная фраза, послѣ прочтенія „Показанія“, теряетъ всякій смыслъ, какъ теряютъ смыслъ и слова самого Достоевскаго, занесенныя въ запис-

¹⁾ Въ прекрасной статьѣ В. И. Семевскаго: „Изъ исторіи общественныхъ идей въ Россіи въ концѣ 40-хъ годовъ“ (Сборн., посвященный Н. К. Михайловскому „Наславному посту“, ч. II, стр. 98—152) рассмотрѣно дѣло Петрашевскаго и указана только вторая дата 126 апрѣля).

ную книжку вдовой его: „Соціалисты произошли отъ петрашевцевъ. Петрашевцы посѣяли много зла“.

Мнѣніе Достоевскаго о кружкѣ петрашевцевъ, рѣзкое и опредѣленное, не допускаетъ такого вывода. Указавъ на всю разногласицу въ кружкѣ, на споры, доходившіе чуть не до драки и остававшіеся тѣмъ не менѣе одними спорами, Достоевскій добавляетъ: „можно утвердительно сказать, что невозможно, чтобы была какая нибудь тайная, скрытая цѣль во всемъ этомъ хаосѣ“.

Лично Достоевскій не былъ въ близкихъ отношеніяхъ ни съ Петрашевскимъ, ни съ другими членами кружка: „съ иными изъ гостей Петрашевскаго случилось говорить раза три-четыре въ годъ“, а многихъ онъ „почти совсѣмъ не зналъ, хотя сходился съ ними по пятницамъ годъ или два“.

На обвиненіе въ либерализмъ Достоевскій даетъ любопытный отвѣтъ: „Если *желать лучшаго* есть либерализмъ, вольнодумство, то въ этомъ смыслѣ, можетъ быть, я вольнодумецъ... Но зачѣмъ же мы сами такъ настроили всѣхъ, что на громкое, огкровенное слово, сколько нибудь похожее на мнѣніе, высказанное прямо, безъ утайки, уже смотрятъ, какъ на эксцентричность. Мое мнѣніе, что если бы мы всѣ были откровеннѣе съ правительствомъ, то было бы гораздо лучше для насъ самихъ“...¹⁾

На обвиненіе въ республиканскихъ воззрѣніяхъ Достоевскій отвѣчаетъ: „Невозможно! Для меня никогда не было ничего нелѣпнѣе идеи республиканскаго правленія въ Россіи“...

Отрицая яко-бы сдѣланныя имъ нареканія на цензуру, онъ замѣчаетъ: „Я говорилъ о цензурѣ, объ ея непопѣрной строгости въ наше время... Мнѣ грустно было, что званіе писателя унижено въ наше время какимъ-то темнымъ подозрѣніемъ, и что на писателей уже заранѣе, прежде чѣмъ онъ написалъ что-нибудь, цензура смотритъ..... какъ будто на какого-то естественнаго врага правительству и принимается разбирать его рукопись уже съ очевиднымъ предубѣжденіемъ“...

Интересенъ и отзывъ его о „Письмѣ Бѣлинскаго къ Гоголю“²⁾: „Письмо Бѣлинскаго написано слишкомъ странно, чтобы возбудить къ себѣ сочувствіе. Ругательства отвращаютъ сердце, а не привлекаютъ его; а все письмо начинено ими и желчью написано. Наконецъ сія статья образецъ бездоказательности“...

Результатъ суда надъ петрашевцами хорошо извѣстенъ: преступники, читавшіе украдкой письмо Бѣлинскаго къ Гоголю и изучавшіе систему Фурье: были приговорены къ

¹⁾ Цитируемъ по тексту, напечатанному въ „Космополисѣ“.

²⁾ Письмо это впервые напечатано цѣликомъ, по списку А. А. Краевского, хранящемуся въ Публичной Библіотекѣ, въ VIII т., 597—607 книги Н. Барсукова: Жизнь и труды М. П. Погодина.

разстрѣлянію, и только Монаршая воля замѣнила это суровое наказаніе ссылкой въ каторжныя работы.

Ген.-ад. Набоковъ рапортовалъ ген.-ад. графу Орлову 24 декабря 1849 г. (№ 522): „отправить: Дурова, Достоевскаго и Ястржембскаго—въ кандалахъ—въ Тобольскъ¹⁾, въ сопровожденіи поручика корпуса фельдъегерей Прокофьева и трехъ жандармовъ, Плещеева въ Оренбургъ въ сопровожденіи прапорщика к. ф. е. Лейтера, и Ахшарумова въ Херсонъ въ сопровожденіи прапорщика Вирандера съ однимъ жандармомъ“...

По окончаніи наказанія Достоевскій и Дуровъ были зачислены въ Сибирскій линейный батальонъ. Изъ документовъ архива III отдѣленія г-жа Гофманъ извлекаетъ распоряженіе гр. Орлова, подписанное 17 ноября 1853, о зачисленіи его въ сибирскій батальонъ „въ день освобожденія 23 января 1854 года“, а не 2 марта, какъ думаетъ О. Э. Миллеръ.

Въ тѣхъ же документахъ нашла г. Гофманъ указаніе на то, что за время съ 16 марта 1854 г. по 11 сентября 1856 г. послано было Достоевскимъ черезъ ген. Дубельта въ Петербургъ разнымъ лицамъ 19 писемъ; большая часть этихъ писемъ до сихъ поръ еще не опубликована.

Остальная часть біографіи Достоевскаго до его смерти написана по воспоминаніямъ Н. Н. Страхова, по перепискѣ писателя и по рассказамъ Анны Григорьевны Достоевской, особенно интереснымъ за время пребыванія Достоевскаго за границей (1867—1871 г).

Не можемъ не отмѣтить указанія г. Гофманъ, со словъ г-жи Достоевской, на то, какое количество сочиненій Достоевскаго расходуется въ Россіи. По словамъ вдовы покойнаго писателя, каждое новое изданіе сочиненій ея мужа приносить ей 75000 р. чистаго дохода. Она не спѣшитъ, однако, публиковать имѣющіеся въ ея рукахъ новые матеріалы (письма, замѣтки, документы), такъ какъ это даетъ ей возможность къ каждому слѣдующему изданію прибавить что нибудь новенькое и тѣмъ возбудить къ нему интересъ. (408 стр.).

Вотъ то новое и интересное, что даетъ книга г. Гофманъ. Повторяемъ, она имѣетъ исключительно біографическій интересъ. Точка зрѣнія ея автора на творчество Достоевскаго и не оригинальна, и оспорима.

Свой основной взглядъ на Достоевскаго г. Гофманъ выразила въ слѣдующихъ словахъ:

„Мы должны смотрѣть на Достоевскаго прежде всего не съ литературной точки зрѣнія, а какъ на великаго художника, двигающаго сердце—въ громадномъ царствѣ, съ гро-

¹⁾ Какъ извѣстно, они были отправлены въ Омскъ, гдѣ и отбыли наказаніе.

мадной волей... Онъ апостолъ вѣры въ народную душу и въ очищеніе Европы черезъ русскій народъ, и, конечно, его несравненный поэтический геній, его правда могли найти себѣ выраженіе только въ произведеніяхъ высокаго художественнаго достоинства“.

Книга г. Гофманъ—это торжественный гимнъ въ честь Достоевскаго, вызванный неподдѣльной и беззавѣтной любовью къ этому писателю, вѣрой въ жизненность его идей въ будущемъ; отъ первой до послѣдней страницы выполнена работа съ удивительнымъ вниманіемъ и тщаніемъ, отъ начала до конца согрѣта она сердечнымъ, теплымъ чувствомъ, подкупающимъ читателя и заставляющимъ забывать недостатки книги.

И на Достоевскаго, и вообще на русскую жизнь у г. Гофманъ нѣсколько своеобразный для иностранки взглядъ.

„Мы имѣемъ дѣло, говоритъ она, съ полу-варварами, съ молодыми, неиспробованными силами, съ народомъ, съ которымъ только что начинаемъ знакомиться, и у котораго намъ давно бы пора кое-чему поучиться...“

Нѣсколько иного характера работа г. Цабеля. Онъ идетъ въ оцѣнкѣ творчества и значенія Достоевскаго нѣсколько дальше своей предшественницы, быть можетъ, потому, что использовалъ большее количество критическаго матеріала о Достоевскомъ.

О. Э. Миллеръ въ былое время обвинялъ г. Цабеля, за его статьи по русской литературѣ, въ легкомысліи. Послѣднія работы г. Цабеля даютъ намъ право снять это обвиненія съ ихъ автора.

Самымъ слабымъ произведеніемъ Достоевскаго считаетъ г. Цабель романъ „Бѣсы“. По его мнѣнію, это самое запутанное, что когда либо написалъ Достоевскій. Не высоко ставитъ онъ и „Братьевъ Карамазовыхъ“. Къ лучшимъ произведеніямъ Достоевскаго онъ относитъ „Бѣдныхъ людей“, „Записки изъ мертваго дома“ и „Преступленіе и наказаніе“. Силу художественнаго таланта Достоевскаго, проявившагося въ „Запискахъ изъ М. Д.“, онъ сравниваетъ съ мощною кистью Данте!...

Послѣдній періодъ дѣятельности Достоевскаго онъ считаетъ „распаденіемъ его таланта“ и не видитъ единства въ его мысли...

По его мнѣнію, то, чѣмъ интересуется особенно Достоевскій своихъ читателей, чѣмъ онъ ихъ мучитъ и волнуетъ—это что-то нездоровое, ненормальное, лежащее на границѣ между разумомъ и безуміемъ...

В. Кораблевъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ БІОГРАФІИ Ѳ. В. ВУЛГАРИНА.

I.

Аттестатъ Булгарина.

Предъявитель сего бывший корреспондентъ Комитета Государственнаго коннозаводства отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ, какъ изъ формулярнаго о службѣ его списка видно, шестидесятивосьми лѣтъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго, изъ потомственныхъ дворянъ; имѣнья: за нимъ родового не состоитъ, а благопріобрѣтеннаго въ Лифляндской губерніи четыре гакона, и за женою его—родового не состоитъ, а благопріобрѣтеннаго въ Лифляндской губерніи четыре гакона. Въ службу вступилъ въ Первый Кадетскій Корпусъ кадетомъ 1798 года ноября 13; изъ онаго выпущенъ въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича полкъ корнетомъ 1806 года октября 11; награжденъ орденомъ св. Анны 3 (что нынѣ 4 ст.) 1807 г. іюня 2; изъ онаго полка, по неспособности къ кавалерійской службѣ, переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ 1809 г. февраля 25, а изъ онаго полка по Высочайшему приказу переведенъ въ Ямбургскій драгунскій полкъ 1810 г. августа 23; произведенъ въ подпоручики того же года ноября 8; Высочайшимъ приказомъ, по худой аттестаціи въ кондукитныхъ спискахъ, отставленъ отъ службы 1811 г. мая 10; поступилъ въ французскую армію маршала Сюшета; — по Высочайшему именному указу, въ уваженіе литературныхъ трудовъ, причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія съ переименованіемъ изъ капитановъ французской службы въ 8 классъ—1826 г. ноября 22; изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по прошенію по болѣзни уволенъ 1831 г. сентября 9; определенъ членомъ корреспондентомъ специальной комиссіи коннозаводства 1844 г. ноября 4; за выслугу узаконенныхъ лѣтъ

произведенъ въ надворные совѣтники, со старшинствомъ съ 4 ноября 1844 г.,—1846 г. февраля 18; за постоянное и усердное участіе въ распространеніи полезныхъ свѣдѣній объ отечественномъ коннозаводствѣ объявлена благодарность его сіятельства г. Предсѣдателя Комитета Государственнаго Коннозаводства 1846 г. февраля 6; во вниманіе къ отлично усердной и ревностной службѣ Высочайше повелѣно, по положенію Комитета гг. министровъ, не считать препятствіемъ къ полученію пенсіи и другихъ наградъ, кромѣ знака отличія безпорочной службы, отставки его въ 1811 г. по худой аттестаціи отъ службы—1847 г. мая 30; во вниманіе къ отличному усердію и особымъ трудамъ Всемиловѣйше пожалованъ въ коллежскіе совѣтники 1848 г. мая 4; въ награду отлично усердной и ревностной службы Всемиловѣйше пожалованъ, согласно удостоенію Комитета гг. министровъ, подаркомъ по чину 1850 г. апрѣля 28; по упраздненіи спеціальной комиссіи опредѣленъ Корреспондентомъ Комитета Государственнаго Коннозаводства того же года іюля 12; за отлично усердную службу пожалованъ въ статскіе совѣтники 1852 мая 4; на основаніи Всемиловѣйшаго манифеста получилъ бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853, 1855 и 1856 г.г.,—1856 года августа 26. Въ штрафахъ и подъ судомъ не былъ. Во время нахождения на службѣ Его Императорскаго Величества былъ въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ: съ 9 марта по 13 іюня 1807 г. въ заграничной арміи въ Пруссіи противъ французскихъ войскъ; мая 24 и 25 при взятіи города Гутштадта и при прогнаніи непріятеля до рѣки Пассаржи, 29 и 30 того же мѣсяца при городѣ Гейлсбергѣ, іюня 1, при прогнаніи непріятеля изъ города Фридланда, а 2 числа въ дѣйствительномъ съ французами сраженіи, за что награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. (что нынѣ 4 ст.); съ 22 мая 1808 по 1 января 1809 г. въ Финляндіи; іюня 2 и 3 при киркѣ Юрасъ и при преслѣдованіи непріятеля до города Куопіо, 14 и 19 при городѣ Куопіо при дѣланіи непріятельскихъ десантовъ, августа 20 при киркѣ Куртанъ; 27 между Лаппою и Ковгало Анадеръ Першъ въ дѣйствительномъ сраженіи; сентября 1 при атакѣ непріятельскихъ постовъ и при прогнаніи близъ города Нюкарлеби, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, а потомъ при прикрытіи ретирады всего отряда; сентября 3 при городѣ Нюкарлеби, а 9 въ обходахъ черезъ Калаіюки и Химанго, при атакѣ и сбитіи непріятельскихъ постовъ и преслѣдованіи оныхъ до Крайпаса, 13 въ обходахъ Галема и до кирки Кельви въ Паралаксъ, а потомъ въ авангардѣ при преслѣдованіи непріятеля за городъ Брагенштадтъ. Всегда аттестовался способнымъ и достойнымъ. Въ отпускахъ былъ въ 1828 г. на 28 дней съ 9 апрѣля, возвратился 30 того же мѣсяца; на 2 мѣсяца съ 31 іюня; возвратился 21 августа; въ

1829 г. на 4 мѣсяца съ 20 апрѣля, возвратился 8 сентября того же года, о просрочкѣ сего отпуска за болѣзнію представилъ свидѣтельство, въ 1830 г. на 4 мѣсяца съ 28 апрѣля возвратился 8 сентября, о просрочкѣ сего отпуска за болѣзнію представилъ свидѣтельство, и въ 1831 г. на 4 мѣсяца съ 4 марта; изъ сего же отпуска прислалъ прошеніе объ увольненіи за болѣзнію отъ службы, которое получилъ 9 сентября того же 1831 г. Въ отставкѣ былъ: съ 10 мая 1811 г. по 22 ноября 1826 и съ 9 сентября 1831 по 4 ноября 1844 безъ награжденія чиномъ.—Женатъ на дѣвицѣ фонъ-Иде, имѣетъ дѣтей: сыновей Болеслава, родившагося 5 ноября 1832 г., Владислава, родившагося 24 марта 1834; Мечислава, родившагося 23 января 1836 г.—состоящихъ на службѣ, Святослава, родившагося 26 декабря 1840 г., состоящаго при отцѣ, и дочь Елену, родившуюся 7 ноября 1838 г.—въ замужествѣ. Жена лютеранскаго, а дѣти—римско-католическаго исповѣданія.

А нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаринъ Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству 1 июня 1857 года, № 119, уволенъ по прошенію отъ службы, съ награжденіемъ въ отставку чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и мундиромъ, присвоеннымъ должности корреспондента Комитета Государственнаго Коннозаводства. С.-Петербургъ. Октября 26 дня 1857 г. Подписали: Баронъ Мейендорфъ и Графъ Гендриковъ (№ 268).

II.

Выпись изъ метрической книги Дерптской римско-католической церкви о умершихъ (на страницѣ 15, № 3).

1859 года сентября 1 дня при самомъ городѣ Дерптѣ въ имѣніи Карловъ умеръ Ѳаддей Булгаринъ отъ болѣзни удара (арорехія), его превосходительство дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ, имѣющій отъ роду 70 лѣтъ и 2 мѣсяца, Дерптскаго римско-католическаго прихода; оставилъ жену по имени Гелену, урожденную Иде, сыновей: Болеслава, Владислава, Мечислава и Святослава, дочь Гелену—жену поручика корпуса инженеровъ г. Александровича. Тѣло его похоронилъ настоятель Дерптской римско-католической приходской церкви священникъ Альфонсъ Лещинскій сего года сентября 5 дня на Дерптскомъ городскомъ кладбищѣ. Дано въ Дерптѣ 1859 г. ноября 11 дня. Подписалъ пастырь Альфонсъ Лещинскій (№ 86).

Сообщилъ *Н. А. Гастфрейндъ.*

Письма барона А. Е. Розена къ А. Ф. фонъ-Бригену¹⁾.

I.

Урочище Бѣлый Ключъ, въ 56 верстахъ отъ Тифлиса, штабъ-квартира Мингрельскаго егерскаго полка.
9 декабря 1837 года.

Безъ сомнѣнiя, вы, почтенный Александръ Фодоровичъ, уже знаете всѣ подробности о моемъ путешествiи и прiѣздѣ отъ моего проводника, который выѣхалъ изъ Тифлиса 14-го ноября. — Желая, чтобъ строки мои застали васъ въ добромъ здоровьи, въ мирномъ спокойномъ углу, на задней улицѣ мирнаго Кургана. Здѣсь все слухи бранные и барабанные! Но пока я на костыляхъ²⁾, то не могу участвовать ни въ браняхъ, ни ученьяхъ, а сижу въ тепломъ углу и выжидаю время. Здѣсь теперь, какъ въ маѣ бываетъ въ Курганѣ: дни теплые, ясные, безъ вѣтра, иногда туманъ, по ночамъ только морозы; снѣгъ виденъ только на горахъ, а въ дубовой рошѣ за моимъ домикомъ цвѣтутъ подлѣски-голубые весеннiе цвѣты; еще ожидаемъ снѣга и саннаго пути на нѣсколько дней. Все это хорошо! Но между тѣмъ у меня и у жены и дѣтей по очереди насморкъ, головная боль, простуды—это отъ того, что въ одеждѣ не умѣемъ примѣниться къ здѣшнему климату.—Все, что нужно для жизни, здѣсь довольно дорого. Ржаного хлѣба не найдете крошки, ржи здѣсь совсѣмъ не сѣютъ; за то винограду—сколько хотите,

1) Александру Фодоровичу фонъ-дербъ-Бригену посвящена цѣлая XII-ая глава въ книгѣ г. Дмитриева-Мамонова „Декабристы въ За-адной Сибири“. (М. 1896). Въ 1837 году баронъ А. Е. Розенъ покинулъ Курганъ, будучи посланъ рядовымъ на Кавказъ.

2) Розенъ вывихнулъ себѣ ногу въ Курганѣ въ концѣ 1836 г. Это несчастье, по словамъ его самого, послужило поводомъ къ удаленiю изъ Сибири его и многихъ его товарищей.

и лучшаго кахетинскаго вина по 10 копѣекъ серебромъ за бутылку, и вино это очень хорошее. Несмотря на все это, мы часто вспоминаемъ Курганъ, и всегда ваше дружеское расположеніе къ моему семейству. Прошу васъ поклониться отъ насъ добрымъ Клечковскимъ и скажите имъ, что сынъ Сессіановича служить со мною въ одномъ полку; я видѣлъ его, онъ здоровъ, красавецъ и уже давно произведенъ въ унтеръ-офицеры. Еще прошу васъ привѣтствовать отъ меня Савицкаго¹⁾ и сказать, что я лично не видѣлъ ни Нарышкина, ни Лорера, что послѣдній еще не получилъ денегъ, но по полученіи, безъ сомнѣнія, пришлетъ ему долгъ свой. Прошу отъ меня поклониться всѣмъ, которые меня помнятъ, въ особенности почтенному Воронежскому, который заботливо хранитъ мой домъ и все, что въ немъ осталось; пусть во всемъ распорядится, какъ я просилъ. Книгъ моихъ и пять узловъ вещей прошу его отправить въ Саратовъ на имя брата моего: 7-ой резервной конной батареи поручику Барону Юлію Евгеньевичу Розену.— Прошу васъ, почтенный Александръ Федоровичъ, присѣсть за письменный столикъ во время вьюги и мятелей и написать мнѣ все подробно, какъ вы живете и что дѣлаете. Желаю знать, гдѣ Иванъ Федоровичъ?²⁾ Хорошо ли доѣхали Унгаровъ, Филиппъ и Екатерина?³⁾

Прошу васъ еще засвидѣтельствовать мое почтеніе всѣмъ тѣмъ изъ курганскихъ господъ и дамъ, пріязнью которыхъ я пользовался. Гдѣ Федоръ Ивановичъ? Попросите и Воронежскаго написать мнѣ нѣсколько строкъ.

Еще долженъ вамъ сказать, что 42 Егерской полкъ, которымъ командовалъ вашъ шурина Миклашевскій, поступилъ въ составъ нашего полка; многіе изъ солдатъ его хорошо помнятъ и отлично отзываются о немъ.

Прощайте, любезный Александръ Федоровичъ, въ другой разъ постараюсь написать Вамъ порядочнѣе, теперь еще не совсѣмъ отдохнулъ, не опомнился отъ дороги, не все устроено.—Жена моя очень вамъ кланяется, дѣти васъ обнимаютъ, Атіи проситъ вамъ сказать, что онъ не только на Кавказѣ, но за Кавказомъ; маленькіе люди мои довольно хорошо перенесли затрудненія отъ дальняго пути; но всего болѣе заботъ и безпокойствъ досталось на долю доброй жены моей, которая заботилась о всѣхъ насъ; я думалъ сначала, что мы съ нашими плохими силами и не доѣдемъ и что насъ дорогой похоронятъ!

¹⁾ Клечковскій и Савицкій—сосланные въ Курганъ поляки за возстаніе 1830 г. Съ ними находились еще слѣдующіе поляки: Важинскій, Раевскій, Воронежскій и Червинскій. См. Записки декабриста, Лейпц. изд., 299 стр.

²⁾ Декабристъ И. Ф. Фохтъ прибылъ въ Курганъ 8 марта 1830 г. и жилъ тамъ до своей смерти въ 1842 г.

³⁾ Въроятно, провожатые изъ жителей Кургана.

Прошу васъ засвидѣтельствовать также мое почтеніе Александру Ивановичу; узнайте, нѣтъ ли охотниковъ на покупку моего дома; когда домъ будетъ проданъ, то прошу васъ переслать мнѣ по почтѣ небольшой образъ, который находится въ спальнѣ, образъ Богоматери на кипарисной дощечкѣ; прочіе образа останутся при домѣ, который въ мезонинѣ и въ столовой; прошу объявить это также почтенному Воронежскому; скажите доброму старцу, что жена моя и дѣти, и я часто его вспоминаемъ, и что Имѣрь просится всегда ѣхать домой къ пану Воронежскому.

Прощайте, почтенный Александръ Ѳедоровичъ; пишите мнѣ также, гдѣ живетъ и какъ живетъ Настасья, которая качала люльку моей Ины?—Адресъ мой: Мингрельскаго Егерскаго полка рядовому Андрею Розену въ Тифлисъ для доставленія въ штабъ онаго полка въ урочище Бѣлый Ключъ.
Весь Вашъ Андрей Розень.

Посылаю вамъ поэтическое вступленіе Одоевскаго въ страну поэзіи: за нѣсколько верстъ до Ставрополя увидѣлъ онъ стаю птицъ, направлявшихъ полетъ свой къ Кавказу. „Привѣтствуй ихъ“, сказалъ ему Назимовъ, и вотъ его экспромтъ:

Куда несетесь вы, крылатая станицы?
Въ страну ль, гдѣ на горахъ шумитъ лавровый лѣсъ,
Гдѣ рѣютъ радостно могучія орлицы
И тонуть въ синевѣ пылающихъ небесъ?
И мы — на югъ! туда, гдѣ яхонтъ неба рдѣеть,
И гдѣ гнѣздо изъ розъ себѣ природа вѣетъ,—
И насъ, и насъ далекій путь влечетъ;
Но солнце тамъ души не отогрѣетъ,
И свѣжій миртъ чела не обовѣетъ.
Пора отдать себя и смерти и забвенью!
Но тѣмъ-ли, послѣ бурь, намъ будетъ смерть красна,
Что насъ не сѣвера угрюмая сосна,
А южный кипарисъ своей покроетъ тѣнью?¹⁾

Еще прошу васъ сказать господину Кобакову, что я очень сожалѣю, что порученіе его не могло быть исполнено, какъ я бы желалъ. Его должникъ, маіоръ Чубинскій, живетъ здѣсь въ Бѣломъ Ключѣ, уже слишкомъ годъ какъ боленъ, и подалъ въ отставку; дѣла его разстроены; вычета изъ жалованья не производили отъ того, что онъ самъ былъ въ большой нуждѣ. Совѣтую господину Кобакову написать къ нему самому, тогда узнаетъ все подробно, или поступать законнымъ порядкомъ,—такъ равно и относительно

¹⁾ Напечатаны въ „Сочиненіяхъ А. И. Одоевскаго“, съ прилѣж. М. Н. Мазаева. СПб. 1893, стр. 58.

подпоручика Семейкина, ибо въ такомъ случаѣ частные предписанія или напominанія большею частью бесполезны, а законное взысканіе хотя медленно, но пойдетъ своимъ порядкомъ; и всегда тотъ имѣетъ выгоду, кто первый, раньше другихъ, подаетъ ко взысканію, когда должникъ долженъ многимъ лицамъ.

Попросите почтеннаго Воронежскаго, чтобы онъ весною обратилъ вниманіе на садъ мой. Если зима очень сурова, то прошу приказать завалить пушистымъ снѣгомъ мой дубъ и мои яблони; этимъ средствомъ я сохранилъ ихъ въ 1834 году, а въ слѣдующія зимы они зимовали безъ всякой искусственной помощи. Если гдѣ перила или заборикъ зашатываются, или изломаются отъ сильныхъ весеннихъ урагановъ, то надо все поправить, и даже очистить главныя дорожки три раза въ лѣто; на эти расходы я уже просилъ его оставить у себя нужныя деньги изъ числа вырученныхъ отъ продажи моихъ вещей Часто я вспоминаю мой садъ и поля, тамъ много осталось моихъ трудовъ и молитвъ; вспоминаю добрыхъ курганцевъ, всѣмъ имъ желаю добра.

II.

Пятигорскъ. 20 Марта 1839 г.

Благодарю васъ, почтенный Александръ Ѳедоровичъ, за приписку вашу въ письмѣ Ивана Ѳедоровича¹⁾.

На прошлой недѣлѣ получилъ я по начальству указъ о моемъ увольненіи отъ службы съ дозволеніемъ жить на родинѣ. Вы порадуетесь со мною. Въ началѣ августа надѣюсь прибыть на мѣсто и продолжать мою уединенную жизнь на пользу дѣтей.

Скажите мнѣ, какъ ваше здоровье, на которое вы жалуетесь въ послѣднихъ вашихъ письмахъ? Отъ Александра Ивановича узналъ я, что И. Ф.²⁾ опять лѣжится въ Тобольскѣ и соболѣзную о его состояніи, испытывая уже третій годъ, что значить быть безъ ноги.

Всѣ наши курганскіе друзья произведены въ унтеръ-офицеры и готовятся съ наступившею весною къ новымъ подвигамъ славы. Нарышкину писалъ я, что вы не получаете его писемъ. До сего времени я не получалъ денегъ отъ вашей супруги; если онѣ высланы, то получу еще здѣсь, или почтовая контора мнѣ перешлетъ ихъ; въ противномъ случаѣ прошу васъ подтвердить и переслать на мое имя въ Ревель для доставленія въ помѣстья Ментакъ; дальніе переѣзды разоряютъ; особенно съ такимъ многочисленнымъ се-

¹⁾ Фохтъ.

²⁾ Т. е. Иванъ Ѳедоровичъ Фохтъ.

мействомъ, которое съ трудомъ помѣщается въ трехъ экипажахъ.

Прошу васъ поклониться отъ меня всѣмъ въ Курганѣ, которые меня помнятъ; вашъ городъ навсегда останется пріятнымъ для меня воспоминаніемъ. Пишите ко мнѣ, почтенный Александръ Ѳедоровичъ, и не забывайте преданнаго вамъ
Андрея Розена.

Жена моя и дѣти вамъ кланяются, вспоминаютъ васъ, и желаютъ вамъ всего лучшаго. Пишите мнѣ, какъ вы живете, кого ожидаете лѣтомъ. Не узнали ли причины, почему васъ оставили въ Курганѣ; можетъ быть, на Бородинскихъ маневрахъ васъ вспомнятъ и облегчатъ еще болѣе вашу участь; желаю вамъ скорѣйшаго свиданія съ женою и дѣтьми.

Сообщилъ *С. Н. Брайловскій*.

По поводу сообщеній кн. Цертелёва о гр. А. Толстомъ.

(Письмо въ редакцію).

Перепечатавъ въ журналѣ вашемъ изъ „Новаго Времени“ письмо кн. Цертелёва по поводу статей о гр. А. К. Толстомъ г. Г—ко, помѣщенныхъ въ той же газетѣ, вы, надѣюсь, не откажете дать мѣсто нѣкоторымъ моимъ замѣчаніямъ о слишкомъ рѣшительныхъ и категорическихъ утверженіяхъ означеннаго письма князя Цертелёва.

Въ теченіе кратковременнаго знакомства своего съ гр. А. К. Толстымъ, кн. Цертелёвъ не могъ узнать его настолько, чтобы его оцѣнка Толстого, какъ человѣка, могла имѣть серьезное значеніе. Кн. Цертелёвъ чуть ли всего не за годъ до смерти Толстого былъ представленъ ему графиней Софіей Андреевной, супругой поэта, которой онъ приходится племянникомъ.

Гр. А. Толстой никогда не сообщалъ, чтобы леченіе морфиномъ посовѣтывалъ ему Тургеневъ. Объ этомъ леченіи морфиномъ я слышалъ отъ самого Алексѣя Толстого. Въ 1875 году, т. е. въ годъ его смерти, я пріѣхалъ къ нему въ Красный Рогъ, въ августѣ, въ день его рожденія. Я нашелъ его очень постарѣвшимъ. Онъ очень радушно и весело меня встрѣтилъ, цѣловалъ меня и смѣялся. Его разсмѣшила обрита моя борода. „Какъ ты похожъ на раковину, сказалъ онъ мнѣ. Изъ всѣхъ людей менѣе всего ожидалъ этого отъ тебя. Совсе не ожидалъ. Я себя чувствую несравненно лучше, совсѣмъ поздоровѣлъ. И это все благодаря ей (показывая на графиню Софью Андреевну). Она первая выдумала лечить меня морфиномъ...“

Этотъ и другіе факты, записанные мною тогда же въ мою записную книжку и сообщенные г. Г—ко какъ матеріалъ для его статей, мнѣ лично и непосредственно были извѣстны и не имѣютъ ничего общаго, съ „пересказомъ съ чужихъ словъ“, какъ утверждаетъ кн. Цертелёвъ.

Что Толстой болѣе пускалъ себѣ подкожнаго впрыскиванія, чѣмъ позволялъ ему докторъ Величковскій, я утверждаю со словъ того же доктора Величковскаго, а не по собственнымъ своимъ соображеніямъ.

Кн. Цертелевъ говоритъ, что, по пріѣздѣ его въ Красный Рогъ въ 1875 году, онъ нашелъ, что жизнь Толстого „шла обычнымъ порядкомъ“, и что вообще хозяйство и практическіе вопросы для него почти не существовали.

Но именно съ этого самаго времени начались у Толстого всѣ предсмертныя безпокойства, которыя не только не прекращались, но даже увеличивались все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ приближался смертный его часъ. Векселя Толстой началъ выдавать какъ разъ съ этого времени, т. е. съ половины августа 1875 года. И чѣмъ болѣе приближалось время смерти, тѣмъ увеличивалось количество выдаваемыхъ векселей. Въ одинъ изъ такихъ дней, когда выдано уже было много векселей, онъ мнѣ говорилъ, что денежные дѣла его очень плохи, и что онъ будетъ принужденъ просить Государя взять его на службу. Эти слова очень меня огорчили. Толстой могъ рѣшиться просить Государя принять его на службу, лишь находя положеніе свое безвыходнымъ....

Невозможно понять сказаннаго кн. Цертелевымъ о завѣщаніи Толстого. Содержаніе завѣщанія онъ могъ узнать только послѣ смерти Толстого, т. к. выпись духовнаго завѣщанія изъ нотаріальной книги петербургскаго нотаріуса хранилась въ конторѣ, въ кассовомъ ящикѣ, въ запечатанномъ конвертѣ, съ надписью на немъ: „Хранить въ кассовомъ сундукѣ до востребованія, а въ случаѣ моей смерти, передать графинѣ“. И, кромѣ того, хранился запечатанный конвертъ отъ графини съ надписью на немъ: „хранить въ конторѣ до востребованія и, въ случаѣ смерти моей, передать Софѣ Петровнѣ Хитрово“. Все это было положено гораздо прежде послѣдняго пріѣзда графа изъ-за границы.

Содержаніе завѣщанія мнѣ было извѣстно отъ Толстого, но онъ запретилъ мнѣ говорить о завѣщаніи съ Софьей Андреевной. Домыслы кн. Цертелева о томъ, почему Толстой сдѣлалъ меня наслѣдникомъ своихъ имѣній, отнюдь не должны быть приписываемы соображеніямъ Толстого. Приписывать ихъ Толстому можетъ только человѣкъ, совершенно не понимающій его личности. Для полнаго знакомства съ этой личностью у кн. Цертелева не могло хватить и времени, такъ какъ Толстого онъ зналъ слишкомъ недолго. Въ личности Толстого и тѣни не было того, что называется „мѣщанскимъ“. По незнанію Толстого, кн. Цертелевъ только и можетъ вообразить его себѣ мелкимъ и грубымъ въ побужденіяхъ. Одна изъ причинъ, почему Толстой выбралъ меня своимъ наслѣдникомъ,—то, что онъ убѣжденъ былъ, что я не буду

разорять графиню и, по мѣрѣ возможности, буду охранять ее отъ разоренія по милости ея родственниковъ.

Кн. Цертелевъ говоритъ, что „во время составленія завѣщанія я находился въ лучшихъ отношеніяхъ не только съ графиней, но и съ тѣми родственниками, о которыхъ упоминаетъ г. Г—ко въ началѣ своей статьи“. На это скажу слѣдующее: я постоянно упрекалъ покойнаго графа въ томъ, что онъ слишкомъ снисходителенъ къ одному изъ братьевъ графини, а именно къ тому, который управляетъ имѣніями. Къ другому же брату графини у меня были чувства очень сердечныя, какъ къ человѣку опасно-больному. Послѣ смерти его, я еще болѣе старался быть полезнымъ его дѣтямъ, т. е. одному изъ его сыновей. Графиню Софью Андреевну я никогда не переставалъ почитать. Но, послѣ смерти Толстого, я не могъ быть ей приятенъ, потому что вынужденъ былъ, предвидя возможное ея разореніе, дѣлать все отъ меня зависящее, чтобы не допустить этого. Я охранялъ имѣнія, какъ говорится, и руками и зубами. По отношенію къ средствамъ и деньгамъ, графиня С. А. Толстая всю жизнь слѣдовала латинской поговоркѣ *Sui profusus, est alieni appertens*. Такъ понималъ ее въ этомъ отношеніи и ея мужъ, гр. А. К. Толстой.

При этомъ свойствѣ характера гр. Толстой родственникамъ ея не стоило большихъ трудовъ разорять графиню, т. е. разорять графа А. К. Расточительность графини дала мнѣ мысль устроить имѣніе заповѣднымъ, а разъ устроивши его такимъ, я считалъ себя обязаннымъ пользоваться имъ по законамъ.

Мнѣ пришлось войти въ эти, быть можетъ слишкомъ личныя, объясненія въ виду голословности утвержденій кн. Цертелева и апломба, съ какимъ они высказаны. Та мнимая близость къ гр. Толстому, которую выставляетъ въ замѣткѣ своей на видъ кн. Цертелевъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ можетъ дать этимъ утвержденіямъ признаки достовѣрности, которыхъ они не имѣютъ. Всѣ отношенія кн. Цертелева къ Толстому основывались на родствѣ съ его женой, а знакомство его съ нимъ продолжалось какой нибудь годъ съ лишнимъ. Разница же возрастовъ и полное различіе натуръ не могли развить между нимъ и А. К. Толстымъ никакой иной, болѣе прочной и душевной близости.

Н. М. Буда-Жемчужниковъ.

С. Красный Рогъ Мглинскаго уѣзда Черниг. губ.

Московскій книгочій XVII вѣка.

Имена старинныхъ русскихъ книгочѣевъ, переписчиковъ книгъ намъ извѣстны очень мало. Отдѣльныхъ именъ, правда, наберется немало, но они имѣютъ въ большинствѣ случаевъ самое ничтожное значеніе, не опредѣляя точно ни званія, ни профессіи, ни должности писца или собирателя бібліотеки.

Записи на книгахъ помогаютъ отчасти выясненію вопросовъ, связанныхъ съ жизнью книги въ древней Руси, но и онѣ въ большинствѣ случаевъ представляютъ матеріалъ отрывочный и цѣнный главнымъ образомъ, для опредѣленія времени написанія книги, владѣльца ея и изрѣдка—стоимости.

Въ виду всего сказаннаго получаютъ особое значеніе для историка просвѣщенія, а также и для палеографа тѣ немногія данныя, которыя время отъ времени появляются на свѣтъ при изученіи состава разныхъ сборниковъ; въ этомъ отношеніи, нужно сознаться, наша литература можетъ обѣщать еще немало открытій въ будущемъ.

Между прочимъ, намъ удалось найти стихотворную эпитафію, вѣрнѣе двѣ—сочиненныя по случаю смерти одного изъ любителей литературы и собирателя книгъ въ концѣ XVII вѣка—дѣяка Порфирія Трофимовича Сѣменникова.

Эти эпитафіи находятся въ сборникѣ XVIII вѣка Императорской Публичной Библіотеки подъ шифромъ Q, XVII, № 96 на л. 30. Приводимъ эпитафіи полностью, раскрывая лишь титла и опускаая надстрочные знаки.

Всякій путешествующій здѣ гробу присмотрися:

Въ немъ разумень мужъ днакъ тѣломъ положися.

Порѣрій Трофимовичъ Сѣменниковъ знатный,

Вѣдушь дѣль и книгъ, къ людямъ всѣмъ благопріятный;

Христіанско скончася въ таинствахъ церковныхъ,

Пріявъ надежду въ Бозѣ умовъ богословныхъ

Мира семь тысячъ двѣсти четвертаго года

Ноемвря десятома дне, отъ здѣшняго рода:

Въ первую четверть въ третій часъ душа распряжеся

Волею Бога въ инъ вѣкъ она поведеся.

Вѣрныя люди къ Христу просить молитву,

Да, вселивъ въ небо душу, дастъ вѣчну гоститву.

Исусе, Боже нашъ, Порѣириѣ вѣрна,
 Раба твоего вспокой, гдѣ радость безмѣрна.
 Живе онъ лѣтъ седмъдесять, лѣто, осмь мѣсяцевъ.
 Двадесѣть два дни въ трудѣ книгъ святыхъ писцевъ:
 Оттого очей своихъ лишися зрѣнїя,
 Лѣтъ десѣть страда, много прїя терпѣнїя.
 Нынѣ Порѣириѣ уже въ видѣнїи цѣломъ.
 Въ предѣльномъ мѣстѣ душа, потомъ будетъ съ тѣломъ.

Итакъ, мы узнаемъ изъ эпитафій слѣдующія положительныя данныя: П. Т. Сѣменниковъ былъ дьякомъ, отличался знанїемъ не только служебныхъ дѣлъ, но и литературы, жилъ 71 годъ 8 мѣсяцевъ и 22 дня, проводя время въ списыванїи книгъ. отчего лишившись зрѣнїя былъ слѣпъ послѣднїе 9 лѣтъ жизни. Скончался онъ въ 7204 (1696) году.

Изъ литературныхъ трудовъ Сѣменникова, кажется, ничего не сохранилось съ его именемъ, но слѣдъ его библиотеки, вѣроятно, довольно обширной—имѣется. Это рукописная сводная Кормчая, скороп. XVI в. на 594 л.л. in f^o, находящаяся теперь въ собранїи Ундольскаго № 27 и представляющая, по словамъ этого ученаго — автографъ ея составителя митрополита Макарія, неумоимаго труженика, собирателя и редактора Великихъ Четыхъ-Миней ¹⁾.

В. Перетцъ.

¹⁾ Кроме П. Т. Сѣменникова, намъ извѣстенъ еще Левъ С., повидимому образованный человекъ въ духѣ петровской эпохи, учившійся въ Англїи. Ему, какъ надежному лицу, въ 1730 г. было поручено сенатомъ купить въ Архангельскѣ пеньку, холста, льну и пряжи для казны. *Соловьевъ* Исторїя Россїи. Изд. Общ. Пользы IV 1185. Не родственникъ ли это Петра Тимофеевича?

Замѣтка о текстѣ драмы Пушкина „Скупой рыцарь“.

Впервые „Скупой рыцарь“, какъ извѣстно, появился въ печати еще при жизни Пушкина, въ его журналѣ „Современникъ“ (№ 1 за 1836 г.).

Впослѣдствіи драма перепечатывалась много разъ и вошла во всѣ полныя собранія сочиненій Пушкина въ той именно редакціи (за весьма малыя отступленія), въ какой она помещена была въ „Современникъ“.

Достовѣрно, однако же, не извѣстно, по какой рукописи драма печаталась въ „Современникъ“: по рукописи ли самого поэта, до насъ не дошедшей, или по списку, сдѣланному чужою рукою съ оригинала 1830-го года, передѣланнаго рукою самого поэта, или же, наконецъ, по самой рукописи 1830 года, хранящейся въ Румянцовскомъ музеѣ, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣланными самимъ поэтомъ во время печатанія. Не сохранилось также и корректурныхъ листовъ, по которымъ можно было бы судить, подвергся ли текстъ драмы собственноручнымъ поправкамъ Пушкина.

Между тѣмъ, въ текстѣ собственноручной рукописи поэта 1830 года, написанной имъ 23 октября этого года въ Болдинѣ, нынѣ воспроизведенной фототипическимъ способомъ съ оригинала и изданной въ Москвѣ г. А. де-Бюнкуромъ ¹⁾, заключаются, по нашему мнѣнію, весьма существенныя различія сравнительно съ текстомъ „Современника“, повтореннымъ во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ.

Имѣя въ виду, что ни рукописи, по которой печаталась драма въ „Современникъ“, ни корректурныхъ листовъ не сохранилось, нужно думать, что рукопись 1830 года должна и впредь лечь въ основу всѣхъ изданій „Скупого рыцаря“,

¹⁾ Скупой рыцарь. А. С. Пушкина. Изд. А. де-Бюнкура, подъ ред. Л. Бѣльскаго. Фототипія П. Павлова. М. 1901., ц. 2 р. 50 к.

особенно же предстоящаго академическаго изданія сочиненій Пушкина ¹⁾).

Можно, конечно, возразить, что драма печаталась при жизни поэта, что Пушкинъ, по своему обыкновению, сдѣлать въ ней измѣненія сравнительно съ Болдинскою рукописью 1830 г., но при внимательномъ разсмотрѣннн и сопоставленнн ниже-приводимыхъ разночтеннн невольно возникаетъ сомнѣнне въ томъ, что Пушкинъ самъ измѣнялъ текстъ драмы. Вѣрннѣе, кажется, можно предположить, что самъ Пушкинъ корректуры не держалъ, ограничившнсь лишь передѣлкой заглавнн.

Вотъ эти разночтеннн.

I. Отвѣчая слугѣ Ивану, Альберъ говоритъ:

въ текстѣ 1836 года	въ рукописи 1830 года
. А все жъ онъ не въ убиткѣ; А все же онъ въ долгу,
Его нагрудникъ цѣль венеціанскій, А грудь своя гроша ему не стоитъ.	Его нагрудникъ цѣль венеціанскій. А грудь ему не стоила двухъ ливровъ:

По тексту 1836 года Альберу *только досадно*, что ему не удалось причинить противнику на турнирѣ *матеріальнаго ущерба*, т. к. очевидно дорогой венеціанскій нагрудникъ Делоржа остался цѣль, тогда какъ единственный шлемъ А испорченъ навсегда. По тексту же рукописи 1830 г., Альберъ не только досадуетъ, но жаждетъ вторичнаго поединка и успокоится только тогда, когда заставитъ противника уплатить долгъ цѣною доспѣховъ. Альберомъ руководитъ здѣсь не одно чувство досады, но и *скудость*, что вполнѣ согласуется съ дальнѣйшимъ признаннемъ молодого рыцаря, что только *скудость* заставила его удвоить силу удара и проявить безумную храбрость, когда онъ вышибъ противника изъ сѣдла. Далѣе. Средневѣковый рыцарь не можетъ такъ выражаться: „а грудь своя гроша ему не стоитъ“.

Выраженне „не стоитъ гроша“—чисто русское. Допустить такое выраженне въ устахъ Альбера возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы драма была переводною, и поэтъ-переводчикъ замѣнилъ идиотизмъ языка иностраннаго идиотизмомъ языка отечественнаго. Но вѣдь драма не переводъ, и П., прикрываясь именемъ миѣическаго Ченстона, на самомъ дѣлѣ показалъ, насколько силенъ былъ въ немъ даръ перевоплощеннн въ чужую національность. Его Альберъ всегда говорилъ такимъ языкомъ, какимъ могъ говорить молодой средневѣковый рыцарь, а не русскій дружинникъ. Поэтому, естественннѣе и вѣрннѣе слышать въ устахъ Альбера фразу: „а грудь ему не стоила двухъ ливровъ“.

¹⁾ I-й томъ вышелъ въ двухъ изданннхъ; II-й подготовленъ къ печати.

II. Альберъ привѣтствуетъ жида Соломона словами:

по тексту 1836 г.

А. *пріятель!*
Проклятый жидъ, почтенный Соломонъ!

по рукописи 1830 г.

А. *дружище!*
Любезный жидъ, почтенный Соломонъ!

Нѣтъ рѣшительно основанія Альберу привѣтствовать Соломона эпитетомъ „*проклятый*“. Иронія, съ которою Альберъ обращается къ жиду, понятна. Но не понятно выраженіе злобы, гнѣва, негодованія въ тотъ моментъ, когда онъ рассчитываетъ получить отъ Соломона денегъ займы. Вѣдь Соломонъ все-таки выручалъ Альбера, и не разъ. Правда, жидъ ему противенъ: А. не удерживается отъ бранныхъ словъ „*собака*“, „*разбойникъ*“; онъ даже намекаетъ жиду, что, если не получить займы, то прибѣгнетъ къ насилію („*высыпи мнѣ сотню, пока тебя не обыскали*“), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ понимаетъ, что притворною ласкою можно скорѣе достигнуть цѣли, а потому онъ называетъ себя „*другомъ*“ жида и говорить: „не будь упрямъ, *мой милый* Соломонъ“. Бесѣду свою съ жидомъ Альберъ ведетъ все время въ презрительно-ироническомъ тонѣ до тѣхъ поръ, пока жидъ не осмѣлился предложить юношѣ отравить стараго барона. Съ этого момента тонъ Альберъ рѣзко мѣняется: гнѣву его нѣтъ предѣла, онъ готовъ собственноручно повѣсить жида. Тутъ, подъ влияніемъ сильнаго гнѣва, Альберъ называетъ жида „*проклятымъ*“ („*сбѣгай за жидомъ проклятымъ, возьми его червонцы*“), и это понятно. Въ самомъ же началѣ бесѣды эпитетъ „*любезный*“—болѣе соотвѣтствуетъ общему тону рѣчи.

III. Жидъ говоритъ Альберу:

по тексту 1836 г.

Да, на бароновыхъ похоронахъ
 Прольется больше денегъ, нежели
 слезъ.

по рукописи 1830 г.

Да, на бароновыхъ похоронахъ
 (*Высокомоцнаго владѣльца*) больше
 Прольется денегъ, нежели слезъ

Альб. Ты правъ.
 и т. д.

Въ рукописи поставленный въ скобкахъ ерitheton organs: „*высокомоцнаго владѣльца*“ весьма умѣстенъ и характеренъ въ устахъ стараго, льстиваго жида, который и Альбера называетъ „*ми.остивымъ рыцаремъ*“.

IV. Альберъ говоритъ герцогу:

по тексту 1836 г.

Повѣрьте, государь, терпѣль я долго
Стыдъ юркой бѣдности.....

по рукописи 1830 г.

Повѣрьте, государь, терпѣль я долго
Стыдъ бѣдности, нужду.....

Разночтеніе въ рукописи сильнѣе выражаетъ страданіе Альбера и усиливаетъ мотивъ обращенія его за помощію къ герцогу. Не одинъ *стыдъ бѣдности*, но и дѣйствительная *нужда*, лишенія побудили юношу жаловаться на отца.

V. Въ концѣ IV-й, сцены:

по тексту 1836 г.

Герцогъ: Молчите: *вы*, безумецъ,
 И ты, тигренокъ! Полно. (Сыну.)
 Бросьте это;
 Отдайте мнѣ перчатку. (Отнимаетъ
 ее.)

Альб.

(à parte). Жаль

Герцогъ: *Такъ и опился въ нее когтями,
 извергъ!*

Подите и пр.

по рукописи 1830 г.

Герцогъ: Молчите: *ты*, безумецъ,
 И ты, тигренокъ! Полно. (сыну.)
 Бросьте это;
Такъ и опился въ нее когтями, извергъ.
 Отдайте мнѣ перчатку. (Отнимаетъ
 ее.)

Альб.

(à parte). Жаль.

Герцогъ: Подите и пр.

Здѣсь, кромѣ „*вы*“ и „*ты*“ въ первой строкѣ, весьма существенною является перестановка цѣлой строки: „*такъ и опился въ нее и пр.*“.—Нужно замѣтить, что въ рукописи 1830 года эта строка *вставлена* Пушкинымъ передъ словомъ: „*подите*“; но въ началѣ строки надъ словомъ „*такъ*“ поставленъ крестикъ (знакъ выноски), и такой же крестикъ поставленъ между строками, начинающимися словами: *И ты, тигренокъ!*“ и „*Отдайте мнѣ*“.

На этотъ крестикъ, очевидно, не было обращено вниманія при напечатаніи драмы въ 1836 году. Между тѣмъ, отъ перестановки значительно мѣняются не столько смыслъ рѣчей, сколько дѣйствія на сценѣ. Въ первомъ случаѣ (1836 г.) герцогъ почти безъ усилія отнимаетъ перчатку, а во второмъ (по рукописи 1830 г.) замѣтна нѣкоторая борьба и сопротивленіе со стороны Альбера.

Не претендуя на непогрѣшимость нашихъ соображеній въ пользу изданія на будущее время „Скупого рыцаря“ по рукописи 1830 года, мы желали только обратить вниманіе всѣхъ интересующихся текстомъ Пушкинскихъ произведеній, чтобы вызвать обмѣнъ мнѣній по этому вопросу.

Не сомнѣваемся также, что отмѣченныя нами разночтенія своевременно войдутъ въ примѣчанія къ будущему академическому изданію соотвѣтственнаго тома собранія сочиненій

Письма С. Т. Аксакова къ Н. И. Надеждину.

1.

3 іюля.

Получилъ и твое письмецо, любезный другъ Николай Ивановичъ, кажется, отъ 18 мая. Нѣтъ, братъ! Не поѣхаль я за Волгу, да кажется и не поѣду, хотя очень нужно и для здоровья и для кармана. И туда ѣхать съ семействомъ не ловко и здѣсь его оставить безъ себя не возможно! Въ годину тяжкихъ испытаній не надо разлучаться людямъ, которые вмѣстѣ ведутъ ярмо жизни. Константинъ—*готовится* писать диссертацию. Гриша на дняхъ выпускается изъ училища и поступаетъ прямо на службу по министерству юстиціи. — Миша въ Питерѣ: дѣлаетъ большіе успѣхи въ *людяхъ*, а Иванъ—*въ наукахъ*. Радуюсь и тому и другому; въ теченіе настоящаго мѣсяца жду всѣхъ троихъ въ Москву. Загадки твои мы не совсѣмъ понимаемъ... Дай Богъ всего добраго; но не забудь, что если мы съ тобой не умремъ преждевременно, то старость влачить надо вмѣстѣ... Забылъ, братъ, что мы еще не стары и что я тебѣ не ровесникъ. Вотъ дополненіе къ письму моему къ Дмитрію Максимов.—Покойный Мих. Григ. никакъ не могъ удержать и домъ и деревню: что-нибудь надо было продать. Жаль, что не продалъ деревню ранѣе: за нее давали дороже. Для училища своего онъ купилъ было дачу съ землею за 25 тыс.; но задатокъ возвратили послѣ его смерти. Журналъ натурально прекратился. Невозможно было Марѣ Петровнѣ отвергнуть мужа сестры своей (ея истиннаго, единственнаго друга). Кому, какъ не ему, быть опекуномъ? Еще хуже, что онъ выбралъ какого-то *Розова* въ товарищи.

Лавровъ и Рыкалова умерли, а Козловскій умираетъ тифозною горячкою. Хорошъ театр!

Мочаловъ и Бантышевъ вышли, а Лавровъ умеръ. Что теперь давать!—Прощай, братъ! Старый хозяинъ—журналистъ. Плохандрасъ приходитъ. Жена и всѣ тебя обнимаютъ, также и Дмитрія. Обнимаю васъ обоихъ.

Твой С. Аксаковъ.

II.

29 сентября 1853.

Очень намъ грустно, любезный другъ Николай Ивановичъ, твое настоящее положеніе. Мы съ старухой и все мое семейство, особенно старшіе дѣти, болѣе съ тобой знакомые, постоянно огорчены твоей болѣзью; но мы надѣемся на милость Божію; надѣемся увидѣть тебя въ Абрамцовѣ совершенно здоровымъ и веселымъ по старинному; надѣемся вмѣстѣ съѣздить помолиться къ Троицѣ и отслужить благодарственный молебенъ славному нашему угоднику и моему патрону. Слава Богу, что есть кому о тебѣ позаботиться, что есть на свѣтѣ такіе добрые люди, какъ нашъ общій другъ Александръ Максимовичъ. Зная его, я спокоенъ на твой счетъ въ этомъ отношеніи.—Послѣднее время я крѣпко было прихворнулъ; но теперь поправляюсь; впрочемъ хворость сдѣлалась моимъ нормальнымъ состояніемъ. Мой Иванъ былъ живой отъ тебя грамоткой и черезъ мѣсяць привезетъ тебѣ такую же отъ насъ.

Прощай, любезный другъ! Крѣпко тебя, по старинному обнимаю. Твой С. Аксаковъ.

Добраго нашего друга Александра Максимовича обнимаю и благодарю за письмо. Жена и дѣти ему дружески кланяются.

Сообщилъ *А. В. Селивановъ*.

Въ библиографіи о Шпицбергенѣ.

Русская экспедиція для измѣренія дуги меридіана, работающая совмѣстно со шведской вотъ уже два года на Шпицбергенѣ, привлекаетъ вниманіе нашей публики къ этой отдаленной группѣ острововъ, затерянныхъ посреди Ледовитаго океана. И слушая о подвигахъ астронома Васильева, которому послѣ страшныхъ трудовъ и усилій удалось поставить астрономическій сигналъ на недоступной доселѣ вершинѣ, посреди вѣчныхъ ледниковъ Шпицбергена, о матросѣ (тоже Васильевѣ), просидѣвшемъ въ одиночествѣ на пустынной скалѣ нѣсколько недѣль въ терпѣливомъ ожиданіи своего освобожденія, невольно вспоминаемъ мы объ ихъ предкахъ, нашихъ поморахъ, которые нѣкогда были почти единственными властителями „Груманта“ (такъ называется Шпицбергенъ и поселѣ еще въ ихъ пѣсняхъ), невольно вспоминаемъ мы славныя имена Старостиныхъ, Корниловыхъ, Рахмановыхъ, Герасимовыхъ, Пашинныхъ, Пашковыхъ, Химковыхъ, Гвоздареныхъ и др., преданія о которыхъ еще до сихъ поръ живы въ селахъ и деревняхъ Архангельской и Вологодской губ. Въ виду этого намъ кажется, теперь самая пора для того, чтобы собрать все, что извѣстно объ этихъ изслѣдователяхъ-промышленникахъ, составить библиографію русскихъ промысловъ и путешествій по Шпицбергенѣ для установленія будущими историками преемственной связи между прежними и нынѣшними русскими предпріятіями на этомъ суровомъ сѣверномъ архипелагѣ. У насъ еще не существуетъ исторіи русскихъ промысловъ на Шпицбергенѣ. 26 мая 1875 г., въ день погребенія Вологодскаго крестьянина, Антона Тимофеевича Старостина, послѣдняго русскаго помора, плававшего на Грумантъ, въ обществѣ для содѣйствія русскому торговому мореходству собрано было 300 руб., которые впоследствии были переданы дѣлопроизводителю общества Э. Д. Студитскому. въ видѣ преміи ему за то, что ояъ изъявилъ готовность составить сочиненіе о родѣ Старостиныхъ, плававшихъ на Грумантъ въ теченіе 400 лѣтъ. (См. „Труды“ этого общества за 1880 г., стр. 2). Было ли написано означенное сочиненіе, объ этомъ мы, къ сожалѣнію, не могли найти никакихъ свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ, извѣстіе о томъ, что родъ Старостиныхъ плавалъ на Грумантъ въ теченіе 400 лѣтъ, т. е. съ XVI столѣтія, считаемъ не безынтереснымъ сопоставить съ нижеприведеннымъ датскимъ документомъ, повѣствующимъ объ одномъ русскомъ крестьянинѣ, плававшемъ въ упомянутомъ столѣтіи въ Гренландію (исторической критикой доказано нынѣ съ несомнѣнностью, что русское названіе Шпицбергена, „Грумантъ“, есть не что иное, какъ исковерканное слово Гренландія, Шпицбергенъ же и по сіе время часто слыветъ у китолововъ подъ именемъ Восточной Гренландіи). Документъ этотъ напечатанъ еще въ 1845 году въ Копенгагенѣ въ сборникѣ „Grönlands historiske Mindesmaerker“ (В. III, S. 635), но на рус-

скій языкъ до сихъ поръ не былъ переведенъ. Онъ представляетъ собою приказъ датскаго короля Фридриха II отъ 11 марта 1576 года нѣкому Людвигу Мунку о томъ, чтобы послѣдній вошелъ въ ближайшія сношенія съ русскимъ корщикомъ Павломъ Нишецомъ (быть можетъ, Никитичемъ) изъ Мальмуса (такъ называлась тогда у норвежцевъ Кола: см. нашу статью „Русскіе въ Лапландіи въ XVI столѣтіи“, въ 3-й книжкѣ „Литературнаго Вѣстника“ относительно объясненія, даннаго этимъ крестьяниномъ въ предидущемъ году—указать датчанамъ путь въ Гренландію. Оригиналъ документа хранится въ Копенгагенѣ въ Cancellie-Register (Norske Tegnelser fra 1572—88, Folio 91). Документу мы предпосылаемъ списокъ источниковъ относительно русскихъ промысловъ на Шпицбергенѣ, заимствованный изъ: 1) Библиографическаго указателя статей и замѣтокъ объ Архангельской губерніи, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, изд. Арханг. Статист. Комитета, 1881, 2) Полнаго систематическаго указателя статей и замѣтокъ объ Архангельской губерніи, помѣщенныхъ въ неофициальной части Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1869—1881 гг., изд. Арх. Стат. Комитета подъ ред. Н. В. Санчурскаго, 1883 г., 3) Дополнительнаго указателя къ Арх. Губ. Вѣд. за 1865 и 1866 гг., изд. Члена Арханг. Стат. Комитета А. Тышинскаго и 4) Списка статей, помѣщенныхъ въ Арх. Губ. Вѣдомостяхъ съ начала ихъ изданія въ 1838 году по 1 января 1865 г., изд. Арх. Стат. Комитета подъ ред. секретаря Комитета П. Чубинскаго.

І. Списокъ источниковъ, касающихся русскихъ промысловъ на Шпицбергенѣ.

1) *Ф. Гакманъ*. Извѣстія о Шпицбергенѣ—„Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы“, ч. VI, Спб., 1790 г., стр. 1—22.

2) Допросы русскихъ промышленниковъ о Шпицбергенѣ — „Духъ Журналовъ“ 1818 г., ч. XXVII, смѣсь, стр. 76—88.

3) Бѣдствія, претерѣнные четырьмя русскими матросами, оставленными въ 1743 году на необитаемомъ островѣ къ востоку отъ Шпицбергена — „Сынъ Отечества“ 1822 г., ч. 79, №№ XXVII, стр. 26—32, и № XXVIII, стр. 71—77.

4) Походненія русскихъ матросовъ на островѣ Шпицбергенѣ. „Сѣверная Пчела“ 1846 г. №№ 143 и 144, стр. 571, 572, 575 и 576.

5) Походненія Мезенскихъ матросовъ на островѣ Шпицбергенѣ „Архангельскія Губернскія Вѣдомости“ 1846 г., часть неоффиц. №№ 46 и 47, стр. 697—700 и 714—716

6) Архангельскіе промышленники на Грумантѣ (Шпицбергенѣ), изъ записокъ Шенкурца, *А. Харитонова*, 4 Сентября 1848 года. Короткая Пустыня.— „Отечественныя Записки“ 1849 г., томъ LXVI, № 10, отдѣлъ „смѣсь“, стр. 282—298.

7) Архангельскіе промышленники на Грумантѣ (Шпицбергенѣ) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1850 г., ч. LXV, отд. VI. Обзорніе русскихъ газетъ и журналовъ, стр. 201—203.

8) Русскіе промышленники на Шпицбергенѣ въ 1851 и 1852 году. „Сѣверная Пчела“, вторникъ, 4 ноября 1852 г., № 247.

9) Замѣтка о русскихъ промыслахъ на Шпицбергенѣ, *М. Б...овъ*, 6 декабря 1852 года. „Морской Сборникъ“, 1856 г., № 9, „смѣсь“, стр. 91—93.

10) Шестъ лѣтъ на Шпицбергенѣ — „Дѣтское Чтеніе“ 1871 г., стр. 351—365 и 520—539.

11) *Н. Кайдановъ*. Систематическій каталогъ дѣламъ государственной коммерцъ-коллегіи. Спб. 1884 г. Дѣла о рыбныхъ и звѣриныхъ-морскихъ промыслахъ, стр. 297—305.

12) *В. Чулковъ*. Эпизодъ изъ исторіи нашего мореходнаго и китоловнаго дѣла. 170 лѣтъ назадъ. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1896 г., №№ 23 и 25.

II. Датскій документъ о посѣщеніи Шпицбергена русскими въ XVI вѣкѣ.

Людвигу Мунку, объ одномъ русскомъ, который посѣщаетъ Гренландію: Ut seqtr. Фридерикъ.

Извѣстно намъ стало изъ твоего сообщенія, что прошлымъ лѣтомъ нѣсколько тронтгеймскихъ бюргеровъ вступили въ Вардѣ (Wardber) въ сношенія съ однимъ русскимъ кормщикомъ Павломъ Нишецомъ (en Rydtske Styttmand ved Naffn Paulus Nichetz), живущимъ въ Мальмусѣ (Mallues) и обыкновенно ежегодно около Вареоломеева дня (om Bartholomej thude) плавающимъ въ Гренландію (Grönlandt), который увѣдомилъ ихъ, что, если за его труды ему дадутъ нѣкоторое вознагражденіе, онъ пожалуй сообщитъ имъ данныя объ этой землѣ и проведетъ туда ихъ суда. Поэтому, прошу тебя узнать, какія издержки потребуются для изслѣдованія вышеназванной земли, и рядомъ съ этимъ сообщить, найдутся ли въ Тронтгеймѣ бюргеры, которые бы пожелали отдать подъ фрахтъ для этого (путешествія) свои суда, какъ ты сообщалъ далѣе. Ибо мы всемилостивѣйше согласны, каковы бы ни оказались издержки при такого рода (предпріятій) для изслѣдованія вышеназванной земли, принять съ удовольствіемъ ихъ на себя и уплатить. И намъ угодно поручить тебѣ сторговаться съ вышеназваннымъ русскимъ кормщикомъ (Rysche Styttremand), чтобы онъ предоставилъ себя въ распоряженіе для такого рода предпріятія, а равно условиться съ нѣсколькими бюргерами изъ Тронтгейма, чтобы они предоставили свои суда для этого, такъ чтобы это путешествіе могло состояться въ текущую осень.

Фридерикъ
11 Марта 1576 года.

Къ сожалѣнію, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, состоялась ли эта экспедиція, равно какъ не знаемъ больше ничего о русскомъ кормщикѣ Павлѣ Никитичѣ изъ Колы, плававшемъ на Шпицбергенъ еще при Іоаниѣ Грозномъ, за 20 лѣтъ до открытія этого архипелага голландскимъ мореплавателемъ Баренцомъ. Будемъ надѣяться, что постѣдующія изысканія въ архивахъ освѣтятъ со временемъ этотъ интересный вопросъ.

А. М. Филипповъ.

Письмо И. С. Тургенева — В. Н. Житовой. ¹⁾

С. Спасское-Лутовино (Орловской губ. г. Мценскъ) Поведѣльникъ,
19-го мая 1880.

Любезнѣйшая Варвара Николаевна, Я получилъ Ваше письмо—и согласно съ Вашимъ желаніемъ—не собирался отвѣчать Вамъ, такъ какъ я располагалъ выѣхать отсюда 23-го, и 24-го утромъ былъ бы навѣрное въ Москвѣ;—но съ тѣхъ поръ встрѣтились дѣла, которыя не позволяютъ мнѣ выѣхать раньше 24-го. И потому пріѣзжайте либо 25-го пораньше, либо 26-го или 27-го.—Какія у меня ни были бы дѣла, Васъ я всегда готовъ и радъ принять. Живу же я у Маслова по той простой причинѣ, что покойный братъ оставилъ все свое имѣніе родственникамъ своей жены, а въ томъ числѣ и домъ на Пречистенкѣ.

Итакъ, до скорого свиданія—дружески жму Вамъ руку.

Преданный Вамъ Ив. Тургеневъ.

Сообщилъ: *А. В. Селивановъ.*

¹⁾ Воспоминанія В. Н. Житовой о семьѣ Тургенева помѣщены въ „Вѣстникѣ Евropy“ 1884, № 11 и 12.

Н О В Ы Я К Н И Г И .

А. Н. Будищевъ. Распря. Двадцать рассказовъ. Изд. товарищ. „Трудъ“. Спб. 1901. Ц. 1 р. 352 стр.

А. Н. Будищевъ за послѣднее время завоевалъ въ русскомъ обществѣ значительное вниманіе и не столько тѣмъ обстоятельствомъ, что книжки его романовъ и повѣстей стали быстро выходить одна за другою, сколько дѣйствительно своимъ талантомъ, не перворазряднымъ, но свѣжимъ и чуткимъ. Говорить о нынѣшней книжкѣ его рассказовъ особо не приходится: въ ней обрисовываются тѣ же достоинства и недостатки писателя, какъ и въ прежде изданныхъ: „Степные волки“, „Разныя понятія“, „Лучшій другъ“, „Пробужденная совѣсть“. Достоинства рассказовъ г. Будищева, во-первыхъ, въ томъ, что они даютъ типы той черноземной Россіи, которую совершенно было заслонили столичные „нытики“ современной беллетристики. Притомъ г. Будищевъ совершенно не этнографъ и не злорадствующій публицистъ; онъ стремится выяснить психологію знакомыхъ ему землевладѣльца и земледѣльца, помѣщика изъ дворянъ и помѣщика изъ купцовъ въ ихъ новѣйшихъ стадіяхъ, крестьянина-кулака и крестьянина-батрака и т. д., — однако, не массовую психологію того или иного типа, а случайныхъ индивидуумовъ, что придаетъ творчеству г. Будищева иногда слишкомъ субъективную окраску. Эта субъективность ведетъ съ одной стороны къ тому, что писатель не рѣдко теряетъ чувство художественной мѣры, допуская реальныя несообразности или прибѣгая къ грубому шаржу. Въ своихъ юмористическихъ произведеніяхъ г. Будищевъ особенно грѣшитъ мало разсчитанными на художественное впечатлѣніе эффектами и метафорами. А между тѣмъ онъ истинный поэтъ въ душѣ и такъ умѣетъ живописать природу, какъ это рѣдко кому удается съ момента появленія въ свѣтъ „Записокъ охотника“. У г. Будищева природа

всегда является одухотворенною и онъ заставляетъ ее испытывать всѣ ощущенія поэта-созерцателя. Въ этомъ отношеніи къ природѣ сила и оригинальность таланта г. Будищева. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько строкъ изъ разсказа „Уголекъ“: „Въ лѣсной просѣкѣ, обставленной съ обѣихъ сторонъ молодымъ и сильнымъ дубнякомъ, было свѣтло по вешнему. Листья дубовъ казались совершенно свѣжими, но въ воздухѣ уже обильно разливался тонкій запахъ увядающей жизни. Очевидно, осень стояла уже за спиной лѣса“.

Г. Будищевъ выступилъ на литературное поприще безъ рекламы усердныхъ друзей и безъ фанфаръ благосклонной печати, а между тѣмъ онъ заслуживаетъ вниманія критики не менѣе, чѣмъ прочіе модные беллетристы. Да и г. Будищеву критика была бы на пользу, указавъ ему его слабыя стороны, которыя находятся всецѣло внѣ его таланта и отъ которыхъ избавиться ему не стоило бы большого труда.

Эль.

Ал. Н. Будищевъ. Стихотворенія. СПб. 1901 г. VIII+187. Изд. Товарищества „Трудъ“. Цѣна 1 р.

А. Н. Будищевъ, по сообщенію г. Сальникова въ его сборникѣ „Русскіе поэты“, началъ писать стихотворенія и разсказы, еще будучи студентомъ, въ 1886 году; затѣмъ въ 1897 г. выступилъ съ отдѣльнымъ сборникомъ разсказовъ, написалъ уже два большіе романа и напечаталъ двѣ книжки разсказовъ, числомъ до ста.

Какъ поэтъ, г. Будищевъ стоитъ невысоко. Поэзія его насильная, умственная, вымученная. Новыхъ образовъ, оригинальныхъ мотивовъ, новыхъ идей въ его произведеніяхъ нѣтъ. Это — иной разъ (хотя рѣдко) ¹⁾ недурныя, а чаще плохія стихотворенія, безъ души, безъ истиннаго вдохновенія, и вылитыя подчасъ въ далеко неудовлетворительную форму.

Приемы творчества у г. Будищева упрощенные. Описывая какое-нибудь явленіе въ области чувства, онъ нагромождаетъ рядъ восклицаній; получается нѣчто въ родѣ пресловутаго лирическаго безпорядка псевдо-классической поэзіи.

Ты страдаешь? Мы оба преступны?

О, не мучь! О отвѣть мнѣ! Спаси! (9) и дальше:

Иль не надо! не надо, не надо... etc (ibid.)

На 10-ой страницѣ поэтъ восклицаетъ уже по другому поводу:

О, не мучь! о, не бойся признанья!

Ты страдаешь и любишь? Скажи!

¹⁾ Къ наиболѣе удачнымъ стихотвореніямъ относятся „Триумфаторъ“ (32), „Отчетъ“ (33), „Бѣгство боговъ“ (46) и нѣкот. другія.

Вообще, когда дѣло касается *любви*, г. Будищевъ въ экстазѣ только и можетъ восклицать—иной разъ безъ глубокаго смысла.

Боже мой! Счастье! Блаженныя мукн!
Милая встрѣча! Хорошее нѣтъ!.. (60)
О, золотистыя косы!
О, лебединая грудь!... (78)

- Подобныхъ любовныхъ восторговъ въ формѣ рубленнаго прозы мы не рѣшаемся отнести къ области поэзии.

Смѣлость образовъ у поэта удивительная. Съ очами *гордыми подѣ соболямъ бровей* представляется ему прародительница Ева (49); свѣтъ костра мерцаетъ *изломаннымъ пятномъ* (108); онъ переноситъ *битвы съ воспоминаньемъ лѣтъ* былыхъ (5); нѣмая громада отдаленныхъ горъ встаютъ подѣ степью *гигантски-высоки* (9); въ бурную погоду *черти свистятъ въ волынки* (64)—припомните кстати „Бѣсы“ Пушкина! Поэтъ видитъ въ степи „ковыляя полосу *сребропѣкную* (111)“. Въ порывѣ творчества онъ сравниваетъ ревность.... да вотъ само сравненіе:

Такъ овладѣвъ страной, смѣется еретикъ,
Загнавъ нечистыхъ псовъ въ свѣтыя стѣны скиній (45)

Лучше всего говорятъ сами за себя стихотворенія г. Будищева, взятые даже въ отрывкахъ.

Я за себя не ручаюсь сегодня,
Любишь—останься, не любишь—бѣги.
Но за околицей—Матерь Господня!—
Страшно и бурно, не видно ни зги! (64)

Еще удачнѣе картинка изъ природы:

Тихо.—По скату оврага
Крадется волкъ—инвалидъ.
Холодно, сѣрый бродяга,
Голодно, старый бандитъ! (79).

Г. Будищевъ не въ состояніи выдержать извѣстный колоритъ, разъ принятый тонъ. Изображая, наприкладъ, скрипящую калитку, поймы, наикдку, въ которую кутается дама его сердца, онъ затѣмъ сразу отъ всѣхъ этихъ житейскихъ предметовъ переходитъ къ „матеріямъ важнымъ“, излагая ихъ соотвѣтствующимъ слогомъ:

Мудро на клятвы скупясь, будь на лобзанья щедр!.. (14)

Въ стихотвореніи, написанномъ въ стилѣ Жуковскаго (43), гдѣ „призраки смиренья убогихъ пастуховъ хранятъ уединенье (?“,—фигурируютъ кафтанъ, новый лапотъ, бубенцы, арапникъ и проч.

Есть поэты, у которыхъ недостатокъ мысли и оригинальныхъ образовъ возмѣщается хоть отчасти красивой, звучной формой. У г. Будищева и этого нѣтъ. Форма, въ кото-

рую г. Будищевъ облакаетъ свои вымученные образы—грубоватой работы, за рѣдкими исключениями. Напримѣръ:

Сѣль я у гумець на камень.—
Если ты хочешь—такъ чтожь! (78)

послѣдняя строка съ удивительнымъ *такъ чтожь* понадобилась поэту для рѣзкости, ибо предыдущій рѣзкою стихъ оканчивался словомъ *ножь*. Мы приводимъ взятые на удачу стихи изъ разныхъ мѣстъ:

А онъ сидѣлъ, какъ въ свидѣннѣ,
Вокругъ не видя ничего... (109)
Смотрѣла съ тоскою глубокой
На мясца блѣднаго шитъ (11)
И вышла изъ рѣзки русалка
На берегъ косу посушить (12).

Авторъ пренебрегаетъ даже элементарными законами стиха, допуская скопленіе однородныхъ звуковъ или словъ:

Не смущали-ль аллеи влюбленныя (71)
И чуть слышно для чуткаго уха (4)

или

О, не для же теперь этой казни,
Только разъ погляди, какъ тогда (40)

или

Коль влюбчивъ ты—глаза закрой
Нѣ выколи игъ—что-ли... (118)

„Созвучья рѣзъ живыхъ“ у г. Будищева не существуетъ: онъ обращается съ ними весьма свободно. Особенно склоненъ онъ рѣзывать глаголы—это кстати и не очень трудно—но и то не всегда удачно: вошла и продала (76), легла и зажгла (*ibid*). Есть и хуже; мужъ и къ тому жъ (119), плакалъ и на коль (119), сорочки и строчки (120). А есть и совѣтъ хорошо: медуница и влюбиться (132).

Современные quasi-поэты—имя ихъ легіонъ—обращаются съ русскимъ языкомъ небрежно, не заботясь много о выработкѣ своего стиля. То же встрѣчаемъ и у г. Будищева. У него для стиха приносятся въ жертву ударенія: три свѣчки тамъ путь освѣщали (29), свирѣль на кафтанъ (43), серны рѣзвились (49), въ полмѣчъ (65), вода блѣднолиловой стала (166), или же употребляются ударенія нашей провинціи:

Прійдется уйти безъ ноги,
Ни вѣтра, ни пѣнья выги (103)

Попадаютъ такія формы: съ церковью (24), испьешь (86), дюже скупъ (171), Соловьи погѣли (119), косу посушить (12) и т.п. Выписываемъ нѣсколько выраженій, вѣроятно, по мнѣнію автора, весьма поэтичныхъ: прохлада притекла (6), вѣнчальная свѣчки (76—рѣзъ для *рѣчки*); за пенькомъ заяць чего-то

сталь кушать (180); колдунья чего-то зажгла (121); она публично съ нимъ обойдется (122) и т. д.

Есть законъ, извиняющій поэтовъ за грубые промахи въ языкѣ и въ стихѣ—называется онъ *licentia poetica*, но у хорошихъ поэтовъ онъ только исключение...

Встрѣчаются въ книжкѣ удачныя стихотворенія и отдѣльные стихи (строчки); но они даже мало внимательному читателю покажутся знакомыми. Дѣйствительно, это ни больше, ни меньше, какъ пересказъ „своими словами“ стиховъ Пушкина, Лермонтова, А. Толстого, Некрасова, Надсона и даже старика Жуковского. Это замѣтно и въ мотивахъ и въ образахъ.

Повсюду тишина. Порой сова беззвучно
Нырнетъ на свѣтъ костра...
Порою прогудитъ тяжелый жукъ...
Овцы послышатся неторопливый шагъ (48).

Припомните „Сельское кладбище“ Грея въ переводѣ Жуковского (1802 г.), тамъ буквально то же: „Повсюду тишина... Лишь изрѣдка жужжа вечерній жукъ мелькаетъ...“ Тутъ тоже есть и дикая сова и селянинъ (вмѣсто овцы), идущій медлительною стопою.

Въ другой разъ слышится мотивъ изъ Некрасова: Ъду ли улицей (21), иногда цѣлый стихъ изъ А. Толстого: Ужь въ лѣсу зацвѣла медуница (70). Въ этихъ, мы увѣрены, невольныхъ перепѣвахъ г. Будищевъ, похожъ на того челоувѣка, который, не обладая музыкальнымъ слухомъ, старается воспроизвести слышанную имъ мелодію: выходитъ то, да не совсѣмъ то...

Конечно, у кого же и учиться писать стихи, какъ не у Пушкина, Лермонтова, А. Толстого,— но не слѣдуетъ печатать своихъ упражненій въ неумѣломъ переложеніи прекрасныхъ образцовъ.

Г. Будищевъ не удовлетворяетъ насъ и какъ юмористъ. Не думаемъ, чтобы очень остроумно было слѣдующее стихотвореніе (175):

Римлянъ веселые норовы
Тамъ мы припомнимъ съ тобой...
Ты, какъ штаны Пивагоровы,
Всѣхъ восхищаешь собой!—

Авторъ еще нѣсколько разъ посвящаетъ свое странное вдохновеніе неудобосказаемой принадлежности мужскаго костюма:

Овидій Назонъ и Виргилій
Извѣстны намъ стали безъ брюкъ (185 и 123).

Особенно хорошо слѣдующее стихотвореніе:

И колдунья чего-то зажгла,
Заклинанья, ворча, зашептала,
Въ руки дохлую кошку взяла
И ужасно кругомъ навоняла. (182)

а еще лучше и остроумнѣе

И только солнце, съ ложа вставъ,
Надѣло панталоны,
Они пошли въ дорогу, взявъ
Казенные прогоны (123)

Такіе стихи считать плодами вдохновеннаго творчества—слишкомъ рискованно и смѣло....

В. Кораблевъ.

П. П. Гнѣдичъ. „Купальные огни“. Романъ. Спб. 1901.

П. П. Гнѣдичъ. Первый томъ комедій. Изд. 2-е. Спб. 1901.

Помнится мнѣ, что одинъ критикъ хвалилъ „Купальные огни“; но, прочитавъ этотъ романъ, я напрасно старался припомнить, за что его хвалили.

Фабула изъ самыхъ старыхъ: „она“ (Мери) любитъ „его“, „одного его и никого больше“ (Чонгаровъ), но, не будучи въ состояніи сочетаться съ нимъ законными узами, ибо онъ женатъ, а она—невѣста (князя Бориса Олсуфьева), она кончаетъ самоубійствомъ въ Иванову ночь, когда, по народному повѣрію, купальные огни очищаютъ...

Можно и пошлую тему сдѣлать глубоко-интересной съ психологической стороны, но для этого нуженъ большой талантъ. Г-нъ Гнѣдичъ таковымъ не обладаетъ; поэтому психологію онъ замѣняетъ мелодрамой. „Она“ съ таинственнымъ прошлымъ, мѣшавшимъ ей принять предложеніе честныхъ людей. „Онъ“ — отвергнутый — женится фиктивно на уродѣ, дѣлается самоотверженнымъ священникомъ, но въ то же время ведетъ тайныя бесѣды съ ксендзами и что-то великое и сильное, обѣщаетъ въ будущемъ...

Эти герои являются въ романѣ неподвижными тѣнями.

Больше посвящено вниманія лицамъ второстепеннымъ — князю Борису Олсуфьеву и всѣмъ такъ или иначе связаннымъ съ нимъ—начальнику его Ивану Петровичу, женѣ начальника спириткѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ, сослуживцу-писателю Невмятулину, случайной любовницѣ купеческой дочкѣ Фимѣ Варгиной, семьѣ брата его и пр. Всѣ эти „маленькіе“ герои обрисованы чертами внѣшними и ни психологическаго, ни общественнаго значенія не имѣютъ, какъ калейдоскопъ случайныхъ, не связанныхъ общей идеей репортерскихъ замѣтокъ.

При чемъ тутъ купальные огни съ ихъ очищающей силой, мы объяснить затрудняемся.

Самое изложеніе легкое, но и легкое чтеніе въ размѣрѣ 752 страницъ станетъ тяжелымъ. Г-нъ Гнѣдичъ считается остроумнымъ писателемъ; дѣйствительно, онъ старается острить, но его остроты скользятъ по поверхности и скоро

забываются или же такого сорта, что возбуждаютъ въ читателѣмъ брезгливость. . . . Такова, напримѣръ, его скрытая злоба на либеральную беллетристику, сказывающаяся въ изображеніи разговора критика Шипоносова съ писателемъ Невмятулинымъ (750—752 стр.).

Чтобы быть популярнымъ, говоритъ иронически г. Гнѣдичъ устами Шипоносова, надо изображать земскую акушерку. . . четвертое сословіе. . . фабриканта. . . рабочіи бунтъ. . . пропаганду. . .

Забываетъ г. Гнѣдичъ, что можно оставить героя князя и не ограничиваться „чувствованьями“ мелкими и жалкими.

Что сказать о комедіяхъ г. Гнѣдича? Пошлѣйшая любовная канитель! Настоящій художественный театръ, ставящій серьезныя цѣли, конечно, исполнить такія комедіи не будетъ. А если есть читатели и слушатели этихъ комедій (онѣ выходятъ вторымъ изданіемъ), то ихъ художественное чутье очень не высоко.

А. Липовскій.

П. Я. Стихотворенія. Т. I (1877—1897). Четвертое изданіе редакціи журнала „Русское Богатство“. Спб. 1901.

„Заботу объ искусствѣ строгомъ“ поэтъ предоставляетъ „пѣвцамъ любви и ликованья“. Но развѣ строгое искусство удѣлъ однихъ пѣвцовъ любви; не нужно ли оно еще больше пѣвцамъ „великихъ страданій“, чтобы „глаголомъ жечь сердца людей?“ Поэтический нарядъ П. Я. не блестящъ. Форма его стиха часто удивляетъ своей невыработанностью. У него нѣтъ своихъ красокъ для картинъ; большею частью и для чувствъ и мыслей ему не хватаетъ яркихъ, живыхъ словъ. Но у П. Я. есть темы, которыя даютъ стиху его силу и своеобразность. Голосъ его, поэта-оратора, крѣпнетъ въ скорбномъ негодованіи на измѣну и въ бодромъ призывѣ на подвигъ. Какой тяжелый подвигъ, какой самоотверженный аскетическій идеаль! Каждая „минута веселья, каждая греза и радостный звукъ“ — „преступленье“! Они заставляютъ забывать о „морѣ холоднаго мрака, враждебнаго наряднымъ мечтамъ“. Личная любовь—измѣна идеалу: цѣпи личной любви связываютъ усилія борца. Ничто не должно останавливать его: „ни слезы матери, ни дряхлый вѣкъ отца, ни видъ уже готовой плахи“. И среди всѣхъ мукъ онъ хранитъ ясность духа, какъ преданность святымъ, онъ веселъ „подъ грозой утратъ и бѣдъ“. Бодро и сильно звучитъ призывъ въ „Девятомъ валѣ“: „Ждите, братья, ждите съ вѣрой побѣждающей волны!“ Наибольшей силы достигаютъ скорбные укору отступникамъ: немногіе въ наше время могутъ слушать ихъ безъ тайнаго трепета: „Храните вашу честь“ — говоритъ поэтъ:

Блюдите этотъ кладъ, какъ дѣвушка свой стыдъ,
 Отъ юныхъ дней и до могилы,
 И пусть ни злато васъ собою не прельститъ,
 Ни поцѣлуй, ни смѣхъ Далилы!
 Помните, что ждетъ отступника:
 Свобода будетъ васъ душить, какъ сводъ тюрьмы,
 Червонцы руки жечь вамъ стануть;
 Друзья... о скорбь! о стыдъ!... друзья, какъ отъ чумы
 Отъ васъ испуганно отпрянуть!...

Имъ.

Александръ Добролюбовъ. Собрание стиховъ. Предисловіе Ив. Коневского и Валерія Брюсова. Москва. 1900. Книгоиздательство „Скорпионъ“. Типографія А. И. Мамонтова. 70 стр. Ц. 60 к.

Что это: мистификація или произведеніе сумасшедшаго? Такой вопросъ, непременно, задастъ себѣ всякій читатель, незнакомый съ изданиями товарищества „Скорпионъ“, по прочтеніи первыхъ же страницъ настоящаго „Собранія стиховъ“. На самомъ дѣлѣ, это ни то, ни другое: авторъ стиховъ не былъ мистификаторомъ—это видно уже изъ странной его біографіи; нельзя назвать его и сумасшедшимъ, потому что внимательный читатель, который не пожалѣетъ труда на такого рода неблагодарную работу, усмотритъ нѣкоторый смыслъ и въ его дикихъ и странныхъ стихотвореніяхъ, представляющихъ собою, на первый взглядъ, беспорядочный наборъ словъ и фразъ.

Издатели говорятъ объ авторѣ стиховъ лишь обиняками, не давая никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о его жизненной судьбѣ. Изъ того обстоятельства, что о немъ говорится въ прошедшемъ времени (стр. 14: „А. Добролюбовъ читаль... изучаль...“), равно какъ изъ того, что въ концѣ книги приводятся свѣдѣнія о сохранившихся рукописяхъ его — можно бы заключить, что его уже нѣтъ въ живыхъ. Но такому предположенію противорѣчитъ предисловіе Ив. Коневского, гдѣ говорится, что Александръ Добролюбовъ, „оставивъ словесное творчество“, сталъ на „путь къ перерожденію сознанія силой одной личной воли“ и занялся тѣмъ, что „въ обителяхъ восточнаго христіанства“ имѣло названіе „умнаго дѣланія“ (омфалоскопіею, что ли??). Ив. Коневскій даже пророчествуетъ, что послѣ „пересозданія міра для себя“, А. Добролюбовъ „обратится къ борьбѣ съ общечеловѣческой и личной природой и въ другихъ личностяхъ“ (стр. 7). Что же такое сталося съ авторомъ стиховъ? А сталося съ нимъ то, что онъ „ушелъ“—ушелъ ото всѣхъ, точно китайскій философъ Лао-цзы.

„Года три тому назадъ—разсказываетъ З. Гиппиусъ въ „Мірѣ Искусства“ (1901, № 1, стр. 32)—онъ ушелъ изъ литературы, изъ университета, изъ Петербурга, отъ матери, одѣтый по страннически, замолчавшій и дикій. Говорятъ, что онъ долго жилъ въ какомъ-то далекомъ монастырѣ, работалъ, какъ послушникъ, носилъ вериги, хотя и не постригся. Черезъ годъ онъ пришелъ въ Петербургъ пѣшкомъ, былъ у

товарища. Товарищъ говорилъ, что вель себя Добролюбовъ странно: сидѣлъ на полу, пѣлъ псалмы или молчалъ. На юродиваго, впрочемъ, не походилъ, а такъ, молчалъ, не желая говорить. Денегъ у него не было, онъ питался милостыней. Спустя нѣсколько дней, онъ снова *ушелъ и идъ теперь. вернется ли,—неизвѣстно*“.

Какво содержаніе стиховъ А. Добролюбова? Ив. Коневскій, написавшій къ нимъ предисловіе, въ которомъ бѣдность и неясность мысли нарочно прикрываются дѣланною вычурностью и неясностью выражений, видитъ въ стихахъ этихъ попытку отрѣшиться отъ извнѣ навязываемыхъ чело-вѣку представлений и понятій и стремленіе „волею... возсоздавать свои предметы внутри себя“ (стр. 4). Самъ авторъ думаетъ, что въ стихахъ своихъ онъ возсоздалъ „удесятеренную жизнь“ „отдаленнѣйшаго изъ потомковъ“ своихъ (с. 17).

Претензіи эти, конечно, смѣшны, и авторъ самъ же даль оружіе въ руки своимъ критикамъ, которымъ, чтобы высмѣять его, стоить лишь выбрать нѣсколько удачныхъ выдержекъ (хотя бы изъ № III: „Всталъ ли я ночью? утромъ ли всталъ?“ и т. д., или № XXVIII: „А и знаю я, братцы, что у васъ въ головахъ. А и у меня, братцы, завелась болѣзнь“...). Но мы попробуемъ отнестись къ нему серьезно. Мы вѣримъ г-жѣ Гиппиусъ („Критика любви“, „Миръ искусства“, 1901, № 1), что Ал. Добролюбовъ—просто несчастный, ищущій и одинокій въ своихъ исканіяхъ чело-вѣкъ, что въ стихотвореніяхъ его выражается искренняя мука, хотя бы отъ „надрыва безсилія“. Мы приведемъ нѣсколько характерныхъ выдержекъ, которыя сами говорятъ о душевномъ состояніи автора:

... Мы—униженные отблески силы,

Искры искусныхъ костровъ....

— Мы бѣдныя дѣти большихъ городовъ (стр. 28).

... Долго смѣясь любовался на скалы,

Долго глупое думалъ о себѣ или всемъ, чувствовалъ даже о величьи природы:

„Я чело-вѣкъ.

Вы скалы природы ...

Васъ не преслѣдуетъ тайна отцовъ.

Вамъ для любви не нужно унизиться,

Не нужно чужого счастья, признанья...

Здравствуйте-жъ и отъ меня, скучная, грустная, скалы! (стр. 35--36)

... Вдругъ сердце плачетъ въ новой боли....

Кто объяснить, въ чемъ горе то?

И отчего такъ сухо чувство?

И сердце нѣмо отчего? (стр. 49)

... А и вся сила изгибла

На непосильномъ пути!

Плотную загородъ сшибла,

Только ея не пройти.

Мрутъ одинокія силы

Въ рабской пустынѣ людской (стр. 57).

Въ связи съ этими признаніями получаетъ нѣкоторый смыслъ и „уходъ“ автора, на что имѣются нѣкоторые намеки и въ стихахъ:

... Вдаль направляюсь

Только къ свободѣ своей... (стр. 61)

.... Оporоку семьи нельзя быть мнѣ
 И матери надѣяться на сына запрещаю.
 Себя иному жребью обрекаю... (стр. 62)
 Прощайте, друзья и богини былого!...
 Безстрастно какъ ядъ я давно приготовилъ измѣну,
 Оставилъ въ передней доспѣха доскутья,
 И скрылся подъ полночь за дальнимъ порогомъ
 И тихо бѣгу въ полутемной равнинѣ.
 О горы! нагой возвращаюсь въ великую землю... (стр. 64).

Признавъ искренность автора, мы, однако, не можемъ не признать и того, что онъ и издатели зачастую намѣренно избирали вычурные неясные обороты рѣчи взамѣнъ понятныхъ и ясныхъ. Приведемъ для примѣра единственное сплоскушное удобочитаемое стихотвореніе автора по черновому наброску (стр. 69) и якобы „исправленному“ тексту (стр. 56).

Черновикъ

Дешево вамъ сожалѣнье,
 Только скажи, хотъ сейчасъ
 Радостныхъ слезъ умиленья
 Брызнетъ источникъ изъ глазъ.
 Но оскорбленье—на вѣки!
 Кто непреклонно скучалъ
 Иль нестраданьемъ страдалъ,
 Презрять онъ васъ, человѣки!
 Не оскорбитъ разумѣнемъ
 Собственной силы другихъ,
 И неземнымъ сожалѣнемъ
 Вдругъ отзвучитъ его стихъ.

„Исправл.“ текстъ

Дешево вамъ сожалѣнье
 Только скажи иль солги
 Брызжетъ изъ глазъ умиленье,
 И замирились враги.
 Но униженье на вѣки:
 Кто непреклонно скучалъ
 Иль нестраданьемъ страдалъ.
 Вамъ отомстить, человѣки.
 Не оскорбитъ онъ своимъ
 Силы чужой разумѣнемъ,
 И отзвучитъ неземнымъ
 Откликъ его сожалѣнемъ.

Къ книжкѣ приложенъ, въ качествѣ второго предисловія, очеркъ Валерія Брюсова „О русскомъ стихосложеніи“. Здѣсь говорится объ особомъ складѣ стиховъ Ал. Добролюбова, представляющемъ попытку „освободиться отъ всѣхъ обычныхъ условий стихосложенія“. Дѣйствительно, въ „Собраніи стиховъ“ есть нумера, съ виду непохожіе на стихи: но мѣрность рѣчи, какъ мы убѣдились, вполне не отсутствуетъ ни въ одномъ изъ нумеровъ: несмотря на все свое болѣзненное стремленіе къ оригинальности, авторъ все-таки не могъ отбросить главный признакъ стихотворной рѣчи. Г. Брюсовъ утверждаетъ, что тоническій стихъ столь же чуждъ русскому языку, какъ и силлабическій: это утверженіе оригинально, но ничѣмъ не доказано. Разсуждая о стопахъ въ народныхъ стихахъ, г. Брюсовъ говоритъ: „за стопу (за образъ) считается не непременно слово, а вообще дѣлостное понятіе“... (стр. 12). Но развѣ теоретики когда либо говорили, что стопа—непременно, слово? Вѣдь, напротивъ, считается желательнымъ, чтобы стопы не совпадали съ словами. Г. Брюсовъ желаетъ дѣлать народные стихи на части (стопы) по „соединеніямъ словъ“ вмѣсто обычнаго дѣленія по удареніямъ; удареніе по его словамъ лишь средство благозвучія (стр. 13). Способъ этотъ, однако, непрактиченъ, и сводится, въ концѣ концовъ къ тому же опредѣленію главныхъ удареній.

А. М. Довьягинъ.

Павелъ Россіевъ. Обще знакомые. Очерки и рассказы. Москва. 1901.

Въ рассказахъ г. Россіева слѣдуетъ прежде всего отмѣтить наблюдательность и знаніе жизни, что для беллетриста, конечно, качества весьма существенныя. Кругъ наблюдений автора довольно обширенъ, и персонажъ его рассказовъ отличается значительнымъ разнообразіемъ. Тутъ и старый баринъ, прокутившій громадное состояніе, живущій полу-утробными интересами, все рѣже и рѣже получающими удовлетвореніе („Блажь“), и деревенскій мальчишка, ловкимъ маневромъ избавляющійся отъ отдачи въ городъ для обученія ремеслу („Савоська“), и типичный тунеядецъ Лампадъ Благодатскій („Деревенскій житель“), и безответная фигура столичной бѣлошвейки, не выпускающей иглы изъ рукъ съ ранняго утра до поздняго вечера („Заморыши“), и швейцаръ хорошаго дома, близко къ сердцу принимающій увольненіе отъ директорства въ департаментъ своего жильца-генерала („Катастрофа“) — словомъ, люди разныхъ кастъ. Даже эпизодическія фигуры обрисованы въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно мѣтко. Авторъ не лишень довольно милого юмора, что даетъ ему возможность интересно обрабатывать самый, повидимому, несложный сюжетъ („Иванъ Саввичъ и Бычекъ“). Наконецъ, въ числѣ достоинствъ рассказовъ г. Россіева слѣдуетъ упомянуть о томъ, что авторъ умѣетъ уловить и передать своеобразныя оттѣнки разговорнаго языка своихъ героевъ. Все это заставляетъ признать въ лицѣ г. Россіева довольно талантливаго нравоописателя. Определить, въ какомъ направленіи будетъ развиваться этотъ талантъ, пока еще трудно.

К. Х.

Н. Н. Канивецкій. Изъ былого Черноморіи. Екатеринодаръ. 1900. 269 стр. Ц. 1 рубль.

Дѣйствующія лица рассказовъ г. Канивецкаго преимущественно пластуны, казаки и драгуны. Говорятъ всѣ они на малорусскомъ языкѣ, и потому русскаго въ этихъ рассказахъ является только рамка, описанія природы, характеристики, вообще то, что говоритъ авторъ отъ себя. Остальное все малорусское, начиная съ языка. Задушевный юморъ, дѣйствующія лица, ихъ характеры, нравы и обычаи — все малорусское. Многія страницы этой книжечки заставляютъ читателя смѣяться самымъ искреннимъ веселымъ смѣхомъ. Лучшій рассказъ „За вареныками“, гдѣ повѣствуется о продѣлкахъ пластуновъ на фонѣ замиренія Кавказа.

Б.

Теноръ ди грація. Рассказы **Ивана Забрэжнева.** Спб. 1901.

Въ рассказахъ г. Забрэжнева нѣтъ ни малѣйшей искры оригинальности, служащей первымъ признакомъ истиннаго

таланта. Сюжетъ большею частью избитый, архитектура разсказа шаблонна, фигуры затасканныя. О психологической разработкѣ характеровъ было бы все и упоминать. Возьмемъ для примѣра нѣкоторые разсказы. — „Предложеніе“. Голубевъ спѣшить домой провести рождественскія святки въ кругу родныхъ. Возница, взятый имъ на полустанкѣ, сбился съ пути, а тутъ на бѣду началась мятель. Пришлось ѣхать наугадъ. Чрезъ нѣкоторое время возница заявляетъ, что они попали въ усадьбу барина Алтемьева. Оказывается, что это знакомый Голубева, а къ дочери его Вѣрочкѣ Голубевъ неравнодушенъ. Конечно, въ домѣ Алтемьевыхъ елка, гости, танцы. Очарованный Вѣрочкой, Голубевъ дѣлаетъ ей предложеніе. Но въ эту минуту возница расталкиваетъ жениха и заявляетъ, что они приѣхали въ Стояновъ-Кушъ, куда и требовалось. — „Сердце побѣдило“. Въ домѣ Сокольскаго — дѣтскій праздникъ. Въ самый разгаръ веселья хозяйину докладываютъ, что его спрашиваетъ какая-то дама, дожидающаяся въ кабинетѣ. Оказывается, что это жена Сокольскаго, которая раньше бросила его. Нужда пригнала ее обратно къ мужу. Сокольскій встрѣчаетъ ее сурово, но потомъ смягчается, проситъ остаться. Они оба выходятъ къ гостямъ — и балъ продолжается съ удвоеннымъ оживленіемъ. — „Теноръ ди грація“. Познанскій (фамилія тенора) гастролируетъ въ какомъ-то медвѣжьемъ углу. Захудалый чиновникъ Гольденовъ по своей крайней глупости устраиваетъ ему „скандалъ“, о которомъ рассказываетъ своей женѣ такъ: „Кончился концертъ. Публика къ эстрадѣ бросается. И я тоже. Кричатъ, стучатъ, хлопаютъ. Въ ушахъ стонъ стоитъ. Вижу — этотъ ломака всѣмъ руку суетъ. И мнѣ тоже протягиваетъ. . . . Меня точно кипяткомъ ошпарило. А я взялъ да и повернулъ къ нему спину“. Скандалъ, положимъ, весьма проблематичный, но жена Гольденова рѣшается идти къ тенору, чтобы извиниться за грубость своего мужа. Ею руководитъ въ этомъ случаѣ задняя мысль не вполне чистаго свойства: нельзя ли воспользоваться связями тенора въ столичномъ бюрократическомъ мірѣ, чтобы переташить въ Питеръ на службу своего мужа. Оказывается, что можно, хотя и съ маленькимъ ущербомъ въ разсужденіи супружескихъ правъ Гольденова. Гольденова вскорѣ послѣ отъѣзда тенора переводятъ въ Петербургъ, и онъ очень доволенъ, что ему помогла „эта счастливая случайность“ . . .

Въ такомъ же вкусѣ и остальные разсказы. Читаются они легко: г. Забрежневъ — въ этомъ нужно отдать ему справедливость — недурно владеетъ внѣшней техникой. Но — и только. Внутреннее содержаніе его разсказовъ слишкомъ малоцѣнно и не удовлетворитъ читателя, предъявляющаго къ беллетристикѣ серьезные запросы. К. Х.

На славномъ посту (1860—1900). Литературный сборникъ, посвященный Н. К. Михайловскому. Спб. 1901. Ц. 3 р. Стр. 230—(отъ 45 до 516).

Характерная черта времени: сборникъ, посвященный Н. К. Михайловскому, начинается *китайской* сказкой, написанной, однако, не китайцемъ, а г. Маминымъ-Сибирякомъ. Самому виновнику торжества посвящены собственно статьи С. Н. Южакова—„Соціологическая доктрина Н. К. М.“, М. Рафаилова—„Система правды“ (гдѣ есть интересныя свѣдѣнія о Н. Д. Ножинѣ), Д. П. Сильчевского—„Къ библиографіи сочиненій Н. К. М.“ да туманное стихотвореніе П. И. Вейнберга; наконецъ, предисловіе представляетъ собою краткій диѳирамбъ Н. К., гдѣ онъ названъ „вождемъ, неустанно борющимся за правду-истину и правду-справедливость“ (не тавтологія ли это?). Тутъ же поясняется, что настоящий трудъ „имѣеть извѣстный смыслъ“, въ чемъ, конечно, нельзя сомнѣваться.

Первая часть сборника посвящена беллетристикѣ: помимо г. Мамина, здѣсь приняли участіе: В. І. Дмитріева, В. Г. Короленко, П. Я. Е. Лѣткова, П. Хотымскій, М. В. Ватсонъ, О. Шапиръ, К. Баранцевичъ, Діонео, А. Погорѣловъ, А. Вербовъ, С. Елпатьевскій, Е. Ганейзеръ, Ю. Безродная, Л. Мельшинъ, Н. Соколовскій, К. Станконовичъ. Всѣ „подарки“ этихъ лицъ юбиляру не высокаго качества: даже разсказъ г. Короленка „Мгновеніе“ нельзя не признать слабымъ.

Вторая часть занята критико-публицистическими статьями. И здѣсь не мало балласта: статья И. Игнатовъ „Некрасовъ-художникъ“, гдѣ выясняется непониманіе авторомъ слова „художникъ“, статья А. Горнфельда „Эстетика Глѣба Успенскаго“, гдѣ видна вражда автора вообще къ „эстетикѣ“, трескучая статья г. Пѣшехонова „Изъ исторіи чести и совѣсти“, написанная по Гл. Успенскому и предполагающая возможность цѣлаго ряда статей на ту же тему по другимъ писателямъ и т. д. Но наряду съ подобными неизбѣжными „вкладами“ въ коллективный трудъ въ сборникѣ есть и весьма цѣнные статьи. Такова В. Семевского—„Изъ исторіи общественныхъ идей въ Россіи въ концѣ 40-хъ годовъ“, первое обстоятельное изложеніе исторіи, петрашевцевъ съ реабилитацией главнаго ея героя, котораго особенно старается понизить гр. М. Корфъ въ своихъ запискахъ. Къ этой статьѣ тѣсно примыкають воспоминанія Г. Потанина „Встрѣча съ С. Θ. Дуровымъ“—однимъ изъ петрашевцевъ. Интересны также воспоминанія о 60-хъ г. Л. Пантелѣва, посвященные вопросу о петербургскихъ пожарахъ того времени, но совершенно лишены фактического содержанія воспоминанія о той же эпохѣ Н. Θ. Анненскаго. Очень цѣнною является статья г. В. Розенберга—„Въ мірѣ случайностей“, разсматривающая исторію взысканій за проступки печати наряду съ

статистикою каръ подобнаго рода. Небезынтересна и едва ли не основательна полемика П. Милюкова съ комментаторомъ сочиненій Бѣлинскаго С. А. Венгеровымъ: въ противность послѣднему г. Милюковъ доказываетъ значительность и благотворность вліянія Надеждина на Бѣлинскаго. Страничка воспоминаній Вл. Лесевича содержитъ нѣсколько странную по своей горячности полемику съ А. В. Никитенкомъ изъ-за П. Л. Лаврова и резюме лекціи покойнаго эмигранта-философа о „тенденціозности“. „На зарѣ русской общественности“ В. А. Мякотина посвящено А. Н. Радищеву; группируя уже извѣстные факты, авторъ пользовался и рукописными матеріалами о Радищевѣ, находящимися у В. И. Семевскаго, между прочимъ замѣтками, веденными Радищевымъ въ Сибири. Наконецъ, помимо указанныхъ, въ сборникѣ находятся статьи: „Изъ наблюденій присяжнаго засѣдателя“ Н. Карышева, „Крестынинъ и рабочій“ В. Чернова, „Индивидуальность и культура“ П. Мокіевскаго, „Размагниченный интеллигентъ“ Н. Рубакина, „Общественное мнѣніе“ М. Цебриковой, „Роль личности и общества въ современномъ кооперативномъ движеніи“ А. Чупрова.

На отдѣльномъ листѣ помѣщенъ прекрасный портретъ Н. К. Михайловскаго.

М. Н. М.

М. И. Дубинскій (Полтавскій). За дружеской бесѣдою.—Критическія статьи.—Характеристики.—Фантазіи.—Бесѣды. Спб. 1901. Ц. 1 р. 302 стр. 8^о.

Своимъ критическимъ статьямъ г. Дубинскій предпосылаетъ введеніе, въ которомъ поясняетъ, что критики нѣтъ и не можетъ существовать. „Литературная образованность пустила слишкомъ (?) глубокіе корни въ обществѣ“, а потому критика стала ненужна. Ergo, критика процвѣтаетъ лишь въ необразованномъ обществѣ. Далѣе критика прежде была необходима, такъ какъ „нужно было во что бы то ни стало съ кѣмъ нибудь состязаться“, и въ этой странной борьбѣ „дѣти незамѣтно для себя сдѣлались взрослыми. Младенецъ — Шевыревъ сталъ мужемъ Бѣлинскимъ, ребенокъ — Погодинъ превратился въ великана — Добролюбова“. Вотъ какая неожиданная генеалогія въ духовной преемственности русской критики! Но не уничтожаетъ ли своими до чрезвычайности новыми выводами самъ себя г. Дубинскій? Предугадывая, что его заподозрятъ въ самоубійствѣ, г. Дубинскій поясняетъ, что по упраздненіи критики на смѣну послѣдней явилась „мирная бесѣда“, и притомъ „за дружескимъ столомъ“. Но къ чему же печатать эти „застольныя“ бесѣды?

Бѣглый просмотръ „бесѣдъ“ и „фантазій“ г. Дубинскаго приводитъ къ заключенію, что ихъ не только не слѣдовало

собирать въ книжку, но не стоило печатать и въ газетныхъ фельетонахъ, гдѣ онѣ (преимущественно въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“) первоначально появились. Вымученнымъ кудрявымъ языкомъ г. Дубинскій говоритъ вещи совершенно новыя и неожиданныя, но наглядно невѣрныя и подчасъ нелѣпыя до смѣшного. Первая часть книжки „Дома“ посвящена русскимъ литературнымъ явлениямъ. Статья „Кто воскресъ въ романѣ „Воскресеніе“ доказываетъ, что воскресъ самъ Толстой, возвратившись къ художественной дѣятельности, какъ будто бы великій писатель ее прекращалъ. Въ „Основныхъ мотивахъ новѣйшей русской поэзіи“ объяснено, что упадокъ поэзіи, съ одной стороны, кажущійся, ибо критика „каждую рифмованную строчку называетъ поэзією“, а съ другой—въ немъ виновато декадентство, о которомъ г. Дубинскій знаетъ лишь то, что оно подражательно. „Въ бѣлую ночь“ — перлъ творчества г. Дубинскаго. По поводу своего юбилея является ночью въ Петербургъ Бѣлинскій, обозрѣваетъ соприсутствующихъ прежнихъ и нынѣшнихъ литераторовъ, цитируя свои произведенія, и наконецъ дѣлаетъ строгій выговоръ Л. Н. Толстому за его заблужденія, съ задоромъ восклицая: „Вы молчите? Не отвѣчаете?“ Толстой, къ счастью, молчитъ на этотъ разъ, но въ другой статьѣ г. Дубинскій заставляетъ его вести діалогъ съ Вл. Соловьевымъ и побѣдоносно посрамляетъ обоихъ философовъ. Съ такою же вульгарною развязностью написаны статейки о Достоевскомъ, Мельшинѣ, Апухтинѣ и Боборыкинѣ.

Нѣсколько менѣе безцеремоненъ г. Дубинскій въ статьѣ „Донъ-Жуанъ на русской почвѣ“ и въ отдѣлѣ „Въ гостяхъ“, посвященномъ иностраннымъ писателямъ: Верлену, Сенкевичу, Бурже, Ибсену, Рэскину, Ницше, Додэ, Гейне и Зола. Менѣе безцеремоненъ - - и только. Поучительнаго, однако, и въ этихъ „бесѣдахъ“ ничего нѣтъ.

М. Н. М.

А. А. Волинскій. Царство Карамазовыхъ. Н. С. Лѣсковъ. Замѣтки. Спб. 1901. 493 стр. Ц. 2 рубля.

Есть писатели и критики, дѣятельности которыхъ нельзя касаться безъ извѣстнаго рода оговорки.

Къ такимъ принадлежитъ и г. Волинскій.

Этому критику не отказано природой въ силѣ воображенія; благодаря большому трудолюбію онъ можетъ блеснуть порою такой эрудиціей по вопросамъ философіи, искусства и литературы, которой бы позавидовали и не „журнальные“ критики, наконецъ, выходъ въ свѣтъ ряда объемистыхъ и довольно разнообразныхъ по содержанию книгъ (Русскіе критики, Борьба за идеализмъ, Леонардо да Винчи, Царство Карамазовыхъ) г. Волинскаго свидѣлствуетъ о его необы-

чайной энергіи. Новсѣ эти качества — трудолюбіе, энергія и даровитость — могутъ быть не только мало полезны въ общественно-воспитательномъ отношеніи, но даже вредны, если не будутъ проникнуты любовью къ обществу со всѣми его интересами, любовью не въ смыслѣ сентиментальнаго и лицемернаго превознесенія его добродѣтелей или, съ другой стороны, въ видѣ высокомернаго и педантическаго проповѣдничества, а любовью дѣятельной, которая внимательно вращуетъ словомъ, какъ дѣломъ, всѣ нужды и запросы всѣхъ слоевъ общества, повинуюсь одному жизненному — принципу справедливости.

Этой широко-гуманной и истинно-справедливой точки зрѣнія нѣтъ у г. Волинскаго. Отсюда и нѣкоторая понятная для насъ строгость къ нему литературной критики и тѣ недостатки, которые мы замѣтили въ только что вышедшемъ его трудѣ.

Все, что есть во мнѣніяхъ г. Волинскаго противу общественнаго, вылилось въ его очеркахъ „Русскіе критики“ (Спб. 1896). Но то можно признать молодымъ увлеченіемъ, задоромъ журнальной полемики (эти очерки первоначально печатались въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“), наконецъ, ошибкой. Съ тѣхъ поръ прошло не мало времени, не разъ была осуждена односторонность въ оцѣнкахъ г. Волинскаго, а онъ по-прежнему — „живъ курилка“! Такъ, на 68 стр. мы читаемъ: „Одна бесѣда Дмитрія съ Алешей въ тюрьмѣ вся сверкаетъ тончайшей ироніей надъ дилетантскимъ движеніемъ въ духѣ матеріализма, которое изъ либеральной журналистики 60 и 70 годовъ выплеснулось на невѣжественную русскую улицу“. Далѣе, на 69 страницѣ, въ словахъ Дмитрія г. Волинскій видитъ „убійственный приговоръ надъ бойкимъ, но пустымъ словопреніемъ той эпохи“. Сколько въ этихъ словахъ торжествующей надменности и претензіи на личное глубокое пониманіе тайнъ міра и жизни! Подобный же тонъ чувствуется и въ оцѣнкѣ послѣднихъ произведеній Лѣскова.

Остановимся на другихъ сторонахъ книги г. Волинскаго.

Критикъ разбираетъ лишь одинъ романъ Достоевскаго „Братья Карамазовы“ и совершенно правильно опредѣляетъ его тенденцію — „богофильство“. Но слѣдовало бы оговориться, что не всегда и не цѣликомъ былъ Достоевскій мистикомъ, и что послѣ него осталось много здравыхъ идей о демократизмѣ, справедливости, достоинствѣ личности и т. п.

Подтверждаетъ свое положеніе г. Волинскій искусно. Вотъ предъ нами Грушенька (I), „инфернальная женщина“, въ концѣ преобразажющаяся однимъ высокимъ подъемомъ и усвоющая „смирненное и благое“; далѣе „женщина великаго гнѣва“ Катерина Ивановна (II) съ ея челоуѣчностью и самоотверженностью. Даже Карамазовъ — отецъ (III), этотъ шутъ и безудержный развратникъ, чувствуетъ въ себѣ вѣру въ Бога.

„Великія страданія“ выпали на долю Дмитрія Карамазова (IV), ибо въ немъ борятся двѣ стихіи: внѣшняя, земная и другая—внутренняя, неопредѣленная. Иванъ Карамазовъ (VII—IX), несмотря на всю умственную мощь и „демоніакальность“, отведшую его и отъ Бога, и отъ міра, все-таки колеблется и въ чемъ-то сомнѣвается, въ немъ есть тоже скрытый разладъ и скрытая тоска. Цѣльной, хотя и не живой натурой, а скорѣе—мечтой является Алеша (X), и какъ зато обаятельно его вліяніе на всѣхъ окружающихъ. Наболѣе полно воплощено „богофильство“ въ старцѣ Зосимѣ, его житіи и поученіяхъ. Основной тонъ романа вызываетъ въ г. Волинскомъ восторгъ, почти экстазъ: въ „богофильствѣ“ г. Волинскій видитъ разрѣшеніе великой философской и психологической задачи жизни.

Но едва ли справедливо отождествлять богопониманіе Достоевскаго и русскаго народа (V), по крайней мѣрѣ, въ области „сознанія“.

То же „богофильство“ г. Волинскій считаетъ характерной чертой лучшихъ произведеній Лѣскова, къ которымъ онъ относитъ: „Соборяне“, Запечатлѣнный ангелъ“, „На краю свѣта“ и нѣкоторыя „другія въ томъ же „изографскомъ стилѣ“.

Параллель съ Достоевскимъ напрашивается, слѣдовательно, сама собою, но почему то г. Волинскій на ней не останавливается. Вообще на многіе естественные вопросы не даетъ отвѣта г. Волинскій въ своей работѣ о Лѣсковѣ. Нѣтъ внѣшней біографіи, которая могла бы уяснить нѣкоторыя противорѣчія въ литературной дѣятельности Лѣскова; не достаточно рельефно обрисованъ характеръ его, такъ что читателю приходится самому собирать въ одинъ образъ разсыпанные по всей книгѣ черты нравственной личности Лѣскова; не остановился г. Волинскій и на такомъ важномъ періодѣ и настроеніи Лѣскова, какъ его увлеченіе ученіемъ Льва Толстого. Зато чуть не изслѣдованіе объ изографскомъ искусствѣ въ „четвертой статьѣ“, скучноватой и болѣе блѣдной, чѣмъ остальные главы.

Въ общемъ работа о Лѣсковѣ лишена внутренней цѣльности и опредѣленности, но и въ ней есть вѣрныя замѣчанія объ отдѣльныхъ произведеніяхъ Лѣскова, есть кое-какой и новый матеріалъ: такъ, на 376—383 страницахъ приведенъ рядъ любопытныхъ данныхъ объ Артурѣ Бенни († 1867), на 396—398 стр. есть письма Лѣскова къ г. Волинскому, выражающія затаенную злобу Лѣскова на либеральную критику.

Въ одинъ томъ съ Достоевскимъ и Лѣсковымъ вошли и „замѣтки“: Спиноза, Карлейль и Контизмъ, Они—христіане, Отелло, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.

Изъ этихъ замѣтокъ любопытна для характеристики самого г. Волинскаго „Они—христіане“, въ которой онъ говоритъ, что евреи тѣ же христіане въ смыслѣ „стремленія

къ высшимъ просвѣтленіямъ, преображеніямъ“. „Я говорю— продолжаетъ онъ— что духовныя силы еврейскаго народа текутъ въ общемъ потокѣ, что раздѣленіе общества— современнаго общества на христіанъ и евреевъ основано только на внѣшнихъ не существенныхъ признакахъ, и нелѣпныхъ предразсудкахъ которыя тормозятъ общечеловѣческое дѣло религіозно-философскаго развитія и саморазвитія“.

А. Липовскій.

Источники словаря русскихъ писателей.
Собралъ С. А. Венгеровъ. Т. I. Ааронъ—Гоголь. Спб. 1900. VI+814 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Новый колоссальный трудъ С. А. Венгерова долженъ идти параллельно другому его уже начатому труду „Русскія книги“ (вышло 3 тома); „Источники“ группируютъ въ словарномъ порядкѣ указанія біографическихъ матеріаловъ и критическихъ отзывовъ о трудахъ писателей, преслѣдуя всеисчерпывающую полноту. Такимъ образомъ, въ сторонѣ остаются лишь журнальныя статьи писателей, не входящія ни въ „Русскія книги“, ни въ „Источники“. Послужать ли эти статьи темою для новой бібліографической работы— г. Венгеровъ указаній не даетъ. Въ „Критико-біографическій словарь“ его писатели входятъ не всѣ, а съ нѣкоторымъ разборомъ; поэтому и здѣсь журналистика не будетъ исчерпана съ тою полнотою, съ какою нынѣ перечисляются книги и критико-біографическіе матеріалы.

Осуществимость новаго предпріятія г. Венгерова рисуется въ слѣдующихъ, имъ же указанныхъ чертахъ: настоящій томъ, заключающій 51 листъ, печатался 4 года и составляетъ *пятую* часть изданія, т. е. все изданіе при сохраненіи того же темпа должно печататься 20 лѣтъ, если остальные тома подготовлены и не требуютъ особыхъ редакціонныхъ работъ. Большимъ тормазомъ какъ въ этомъ, такъ и въ прежнихъ трудахъ г. Венгерова является, по нашему мнѣнію, то обстоятельство, что онъ не ставитъ своимъ предпріятіямъ *границъ*, проявляя алчность бібліографа, стремящагося занести на карточки (если бы это было осуществимо) не только все напечатанное, но и имѣющее появиться въ свѣтъ. Такъ, даже въ настоящемъ томѣ, по его признанію, три границы: на *A* указанія не идутъ далѣе 1896 года, *конецъ B* захватываетъ 1898 годъ, а въ указаніяхъ о Гоголѣ *есть данныя* 1899 года. Этими скачками г. Венгеровъ ставитъ тяжелыя затрудненія и тому, кто пожелалъ бы дополнить его трудъ или вести его дальше. Впрочемъ, въ будущемъ г. Венгеровъ обѣщаетъ остановиться на 1900 годѣ.

Все сказанное нами не можетъ умалить огромнаго значенія труда г. Венгерова. Наше искреннее пожеланіе, ко-

нечно, видѣть возможно скорѣе трудъ его осуществленнымъ, и мы надѣемся, что академія наукъ, давшая автору „Источниковъ“ средства на ихъ изданіе, не лишитъ его возможности выпустить это предпріятіе въ свѣтъ, хотя бы рамки труда и превзошли первоначальную смѣту составителя.

Съ рѣдкимъ педантизмомъ г. Венгеровъ отмѣчаетъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ, такъ или иначе помогавшихъ ему въ настоящей работѣ.

Нельзя объять необъятное, какъ неоднократно и справедливо замѣчаетъ Кузьма Прутковъ. Поэтому и въ колоссальномъ трудѣ г. Венгерова есть пробѣлы. Нѣкоторые изъ нихъ — подмѣченные совершенно случайно — мы здѣсь и укажемъ.

Абихъ, Г. В. — Рѣчь *М. Н. Герсеванова*; О заслугахъ академика А. „Зап. И. Рус. Техн. Общ.“ 1877 г.

Акимова, С. П. — См. 1) Альманахъ „Сѣверъ“ на 1890 г. ст. „Годъ искусства“; 2) „Нива“ 1889 г., т. XLII стр. 93 (съ портр.).

Алексій — одинъ изъ предполагаемыхъ переводчиковъ (другой — **Іоаннъ**) „Повѣсти о Нифонтѣ“ 1215 г. — *Костомаровъ*, Монографіи, т. I: „Мистическая повѣсть о Нифонтѣ“.

Алисовъ, М. И. — Отзывъ комиссіи И. Рус. Техн. Общ. о его изобрѣтеніи „Зап. И. Рус. Техн. Общ.“ 1875 г.

Алихановъ — изд.-ред. „Тифлискихъ Объявленій“ † 1884 г.

Альбертини, Н. В. — Некрологи: 1) Вѣст. Евр. 1890 г. № 9; 2) Нов. Вр. № 5180.

Анучинъ, Д. Н. — Отзывъ о кн. „Сани, ладыя и кони“: *А. Н. Пчелкинъ* въ „Вѣст. Евр.“ 1890 г. № 8. (Поиски въ далекой старинѣ).

Анциферовъ, Н. И. — Воронеж. Юбил. Сборн. т. II.

Аридтъ, Богданъ Федоровичъ — издатель съ 1779 г. „С.-Петербург. Вѣстника“ и „Das Petersburgische Journal.“ — О немъ: 1) Бакмейстеръ. Russ. Bibl. V, 530; 2) Гротъ въ „Русс. Арх.“ 1877 г., т. I, 441; 3) Гротъ въ Соч. Державина, т. VIII, 284, т. IX, 96; 4) „Русс. Арх.“ 1872 г., стр. 2065.

Афанасьевъ-Чужбинскій, А. С. — Воронеж. Юбил. Сборн. т. II.

Бакушинъ, М. А. — 1) Н. Ге, Воспоминанія „Сѣв. Вѣстн.“ 1894 г.; 2) Н. Бергъ „Ист. Вѣст.“ 1881 г. № 1; 3) „Газета Гатцука“ 1876 г. № 84 4) Булгаковъ „Теорія и практика нов. социализма“, „Ист. Вѣстникъ“, 1884 г. № 10.

Бальдауфъ, Ф. И. — См. книгу „Къ юбилею Горн. Института“.

Бардовскій, Александръ, уѣздный врачъ, — см. „Ворон. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 24—34.

Барковъ, И. С. — „Библ. Зап.“ 1859 г. № 15.

Бекетовъ, Ник. Андр. — См. „Библ. Зап.“ 1859 г., стр. 609—620.

Бекетовъ, П. П. — Письма Карамзина къ Дмитріеву.

Богдановъ, Петръ Ив. — см. *Жихаревъ*, „Дневникъ студента“.

Боголюбовъ, М. П. — Отзывы о „Совѣтахъ по косметикѣ“: 1) Моск. Вѣд. 1888 г. № 129; 2) Рус. Вѣд. № 137; 3) Моск. Лист. № 149; 4) Рус. Кур. № 151; 5) Mosk. Deut. Zeit. № 139.

Ворнъ, И. М. — „Геній времени“. 1808 г. № 60.

Брусилловъ, Н. П. — „Моск. Мерк.“ 1803 г. № 4.

Буринскій, З. А. — О немъ: 1) Соч. Батюшкова; 2) Зап. Жихарева; 3) Ист. Моск. Унив., стр. 345, 348, 381; 4) М[ерзляковъ], Надгробная пѣснь „Вѣст. Евр.“ 1808 ч. 40 № 13.

Влодерскій-Вѣлосельскій, А. М., кн. — 1) Прият. и полез. препровожд. врем., ч. VII, стр. 329; 2) Блумъ, Ein russ. Staatsmann, т. I, стр. 54;

3) Вигель, Воспоминанія; 4) Русс. Вѣст. 1841 г., т. III, стр. 203; 5) М. Пыляевъ въ „Нов. Вр.“ 1890 г. июль.

Васильевъ, подъячій — соавторъ Якова Молвянинова по статейному списку о посольствѣ къ папѣ Григорію XIII и императору Рудольфу II.

Виниусъ, Андрей А., думный дякъ — переводчикъ XVII в. и поэтъ 1) Вологод. Губ. Вѣд. 1861 г. № 20 (его челобитная царю Алексѣю Мих.); 2) „От. Зап.“ 1824 г. № 50; 3) Галаховъ, Ист. р. с. II, стр. 7.

Воейковы, А. Ѳ. — „Библ. Зап.“ 1859 г., стр. 609—620.

Вологовы, В. А. и Ѳ. А. — „Перм. Губ. Вѣд.“ 1876 г., № 89—95 и 97—102; 1877 г. № 1—6; 1882 г. № 81, № 96—97; 1884 г.

Волковъ, Ал. Абр. — „Библ. Зап.“ 1859 г., стр. 609—620.

Волковъ, Михаилъ — участвовалъ въ изданіи первыхъ „Вѣдомостей“ 1823 г. См. „Отчетъ И. П. Б. за 1868 г.“, стр. 167—196.

Водосковъ, Т. И. — „Русс. Вѣст.“ 1810 г. № 4.

Вяземскій, кн. П. А. — „Библ. Зап.“ 1859 г., стр. 609—620.

Георгій, монахъ Зарубскій XIII в. — „Учен. Зап. Акад. Наукъ“, т. VIII, кн. 2.

Гераковъ, Г. В. — 1) Вигель, Воспоминанія; 2) Современ. 1856 г. № 11, стр. 42 и 1857 г. № 5; (ст. *Ломоново*).

Говоровъ, Я. И. — Соч. А. Е. *Измайлова*, т. I, стр. 314 (стихи къ нему) и т. II, стр. 508—520.

М. Н. М.

А. Н. Островскій на службѣ при Императорскихъ театрахъ (съ приложеніемъ его неизданнаго портрета съ автографомъ, записокъ и ненапечатанныхъ писемъ). Воспоминанія его секретаря *Н. А. Кропачева*. Изданіе М. Н. Доленго-Грабовскаго. 108+52 стр. Москва. 1901 г. Цѣна 1 руб.

Творческая служебная дѣятельность А. Н. Островскаго при императорскихъ московскихъ театрахъ, гдѣ онъ непосредственно завѣдывалъ художественною частью, мало кому извѣстна—и это побудило издателя собрать воедино все, что печаталось въ газетахъ бывшимъ секретаремъ покойнаго драматурга, Н. А. Кропачевымъ, давшимъ цѣлый рядъ интересныхъ воспоминаній.

Будучи разбросаны по разнымъ газетамъ, воспоминанія эти, конечно, не могли дать полнаго образа О—скаго, какъ администратора, и потому изданіе г. Доленго-Грабовскаго заслуживаетъ вниманія, развертывая передъ глазами читателя ясную картину служебной дѣятельности О—скаго, въ всей ея полнотѣ и цѣлостности.

Завѣдующимъ художественною частью и школою императорскихъ московскихъ театровъ Островскій былъ назначенъ въ декабрѣ 1835 г. Съ момента своего назначенія, О. всего себя посвятилъ новой дѣятельности, „окунулся въ омутъ“, какъ онъ выражается, подразумевая подъ омутомъ ту среду, въ которую онъ попалъ, и которую, по свидѣтельству Н. Кропачева, стоило такъ назвать.

Девизомъ своимъ О—скій избралъ—доступность, неллицепріятіе и трудъ, трудъ безъ отдыха. И надо отдать ему справедливость—съ честью выполнилъ онъ взятыя на себя трудныя и сложныя обязанности. Хотя оффиціально онъ именовался только завѣдующимъ художественною частью, но, по его же словамъ, смотрѣлъ на свою должность болѣе широко, заявляя, „что душой управленія будетъ онъ и ни передъ кѣмъ, кромѣ министерства, отвѣтственнымъ не будетъ.“

Дѣйствительно, въ рукахъ О—скаго вскорѣ сосредоточились и завѣдываніе репертуаромъ, и часть режиссерская, и сопряженные со служебнымъ положеніемъ артистовъ вопросы, и театральная школа, и проекты по реформированію царившаго дотолѣ „конторскаго режима“ и, даже, слегка хозяйственная часть. Будучи чуждъ всякаго кумовства и безпристрастенъ равно ко всѣмъ артистамъ, онъ одинаково цѣнилъ и защищалъ ихъ интересы и должную дань признательности платилъ по заслугамъ.

Репертуарная часть оставляла желать многого, и О. дѣятельно принялся за реформированіе ея. Многія пьесы, сданныя въ архивъ, были возобновлены постановкой, и первой изъ такихъ пьесъ явилась давно не игранная, болѣе двадцати лѣтъ снятая со сцены Большого театра, комедія Островскаго — „Воевода“ (Сонъ на Волгѣ), названная въ новой редакціи „Сценами изъ народной жизни XVII вѣка“. Одними изъ важныхъ, затѣмъ, въ дѣлѣ преобразования художественной части проектовъ нужно признать проектированное О—скимъ учрежденіе при императорскихъ театрахъ „репертуарнаго совѣта“ и „опернаго комитета“ при немъ. Къ сожалѣнію, однако, проекту этому не суждено было осуществиться.

Слишкомъ скромный бюджетъ, объ увеличеніи котораго О. намѣревался хлопотать до наступленія новаго сезона, сильно мѣшало начинаніямъ и не давало осуществиться его завѣтнымъ мечтамъ — расширенію драматической труппы, обезпеченію служебнаго и матеріальнаго положенія артистовъ и артистокъ, хотя, несмотря на всѣ трудности, встрѣченныя имъ на этомъ пути, многое имъ было сдѣлано.

Реформаторская дѣятельность О. коснулась и драматическихъ классовъ, которые онъ намѣревался закрыть и замѣнить новыми. по своей программѣ; эта программа подробно изложена въ его „запискѣ о театральныя школахъ“, приложенной къ цитируемой книгѣ.

Съ наступленіемъ Великаго поста 1886 г. О., благодаря закрытію на это время театровъ, получилъ возможность вздохнуть вольнѣе, хотя не переставалъ такъ же неустанно трудиться. На сцену спектаклямъ явились испытанія желавшихъ поступить въ составъ труппы и пробныя съ такими лицами спектакли. По поводу этихъ испытаній крайне характерны приводимыя Н. Кропачевымъ замѣчанія О. объ игрѣ разныхъ исполнителей и исполнительницъ.

Цѣлый день О. посвящалъ работѣ и труду, удѣляя отдыху лишь нечастыя, свободныя часы. По утрамъ — разборъ корреспонденціи, обдумываніе и составленіе разныхъ бумагъ, изъ которыхъ наиболѣе важныя составлялъ самъ О., затѣмъ приемъ просителей два раза въ недѣлю отъ 12—3-хъ ч., присутствованіе на репетиціяхъ, посѣщеніе театральной школы, а вечеромъ — спектаклей. Такая напряженная дѣятельность, хотя и сильно отзывалась на расшатанномъ уже здоровьѣ О., но нисколько не измѣнила тѣхъ чертъ его характера, которыя такъ располагали къ нему людей, какъ къ человеку прямому, честному и доброму. Характерны нѣкоторые изъ приводимыхъ Н. Кропачевымъ эпизодовъ изъ жизни покойнаго драматурга, когда прирожденная его доброта, соединенная съ прямодушіемъ, особенно рельефно проявлялась. Часто имѣя дѣло со всякаго рода просителями, онъ одинаково спокойно и ровно говорилъ со всѣми, даже съ безчисленными клеветниками, которыми такъ богатъ театральныи миръ. Отъ него всѣ уходили довольные, даже и тѣ, кому онъ ничего не обѣщалъ, „потому что умѣлъ убѣдить мягко и ясно, такъ что нельзя было придираться“.

Къ январю 1886 г. здоровье О. замѣтно начало слабѣть и припадки удушья, которымъ онъ съ давнихъ поръ страдалъ, участились и усилились. Но несмотря на это, онъ продолжалъ съ ревностью свои занятія, на дѣлѣ оправдывая сказанныя имъ при назначеніи своемъ слова, что „онъ и А. А. Майковъ призваны въ Московскіе театры не бездѣльничать, а работать, покада хватитъ силъ“. Но послѣднія убывали.

Уже въ маѣ 1886 г. сердечныя припадки приняли настолько мучительную форму, что О. какъ-то сказалъ находившемуся при немъ Н. Кропачеву: „Нѣтъ, лучше смерть, чѣмъ такая жизнь!“ Однако, работа шла своимъ чередомъ, и въ маѣ О. составилъ „объяснительную записку къ оперному бюджету на 1886 годъ“, въ которой ясно видно, съ какой осторожностью и бережливостью относился онъ къ казенной копѣйкѣ.

28 мая О., въ сопровожденіи сына, уже до крайности истомленный болѣзнію, покинулъ Москву и выѣхалъ въ свое имѣніе Щельково,

Костромской губ., откуда уже судьба не судила ему вернуться. 2 июня 1886 г., послѣ долгихъ годовъ и мѣсяцевъ борьбы съ одолѣвавшимъ его недугомъ, О. скончался и 4 июня былъ похороненъ въ сосѣднемъ съ имѣніемъ его селѣ Бережкахъ.

Къ воспоминаніямъ Кропачева приложены: 1) 5 стихотвореній памяти О—скаго, 2) копія аттестата его, 3) десять неизданныхъ писемъ его къ А. А. Майкову, 4) записка о театральнѣхъ школахъ и дополнительная записка о тѣхъ же школахъ, 5—7) дѣловыя записки О—го, 8) списокъ артистовъ и артистокъ, служившихъ при А. Н. О—скомъ въ драматической труппѣ.

А. Андреевъ.

С. И. Смирновъ. Александръ Васильевичъ Горскій. († 11 Октября 1875 года). Съ портретомъ А. В. Горскаго. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи въ память А. В. Горскаго въ Московской духовной академіи 22 октября 1900 года. Свято-Троицкая Сергіева лавра. 1901.

Авторъ ставитъ своей задачей рассказать жизнь Горскаго, „какъ изображаетъ ее мертвая бумага и живое академическое преданіе“. Изъ области послѣдняго г. Смирновъ, повидимому, ничего или почти ничего не почерпнулъ, если не считать неоднократныхъ упоминаній, что студенты звали Горскаго „папашей“, и ставшихъ шаблонными въ характеристикѣ мужей науки указаній на то, что студенты постоянно обращались къ нему за разными учеными справками и находили въ этихъ случаяхъ неизмѣнную внимательность. Что касается „мертвой бумаги“, то ею авторъ воспользовался въ значительномъ изобиліи: на стр. 4 онъ насчитываетъ 25 только „главнѣйшихъ“ источниковъ, откуда взяты имъ свѣдѣнія для біографіи Горскаго. Пользы отъ этого, однако, вышло не особенно много. Читатель не находитъ здѣсь того, на что онъ въ правѣ рассчитывать отъ работы данного типа—именно, живой и цѣльной характеристики Горскаго. Авторъ нанизываетъ одну за другой разныя подробности, ставитъ штрихи, не отгѣняя ихъ, со всѣмъ усердіемъ вырисовываетъ мелочи—и все-таки живого лица не получается. Очевидно, у г. Смирнова не оказалось въ распоряженіи той художественной жилки, которая помогла, напр., проф. Знаменскому дать галлереею замѣчательно яркихъ портретовъ въ его „Исторіи Казанской духовной академіи“. Особенно безцвѣтнымъ вышло у г. Смирнова описаніе школьныхъ годовъ Горскаго; тутъ мы встрѣчаемъ, напр., такую фразу, которая оживляетъ рассказъ только потому, что заставляетъ улыбнуться читателя: „множество шалуновъ встрѣтилъ въ школѣ благоспитанный сынъ каедральнаго протоіерея (т. е. Горскій). *сталъ шалить и самъ, но всегда умренно, не выходя изъ границъ*“ (стр. 7). Въ качествѣ матеріала для характеристики „ученыхъ подвиговъ и заслугъ Горскаго, его религіозности и нравственной чистоты жизни“. Смирновъ беретъ отзывы начальства при исхлопотаніи Горскому разныхъ наградъ. Уже и самъ по себѣ этотъ матеріалъ—очень сомнительнаго качества; еще болѣе страннымъ представляется ссылка на него автора въ виду слѣдующаго замѣчанія о награжденіи Горскаго митрой: „то неудобство, что ректоръ протоіерей (т. е. Горскій) въ служеніи долженъ былъ становиться выше архимандрита инспектора, было устранено пожалованіемъ новому ректору митры“ (ст. 53). Встрѣчаются въ очеркѣ г. Смирнова нѣкоторыя общія разсужденія, высказанныя авторомъ лично отъ себя, съ которыми, мы думаемъ, очень немногіе будутъ согласны. Такова, напр., аттестация старой духовной школы: „старая духовная школа—говоритъ г. Смирновъ—слишкомъ трудная для посредственнаго ученика и потому славная своей камчаткой, не угашала, а воспитывала великія дарованія“ (10). Очень курьезенъ восторгъ г. Смирнова по поводу того, что бакалавръ московской академіи іеромонахъ Аванасій, ревизовавшій костромскую семинарію, поторопился вызвать въ свою академію молодого Горскаго, „чтобы не упустить

этого чело́вѣка для своей академіи, чтобы не перехватили его, напримеръ, въ Петербургъ". „Слѣдуетъ до земли поклониться Аванасію— ликуетъ г. Смирновъ— за его выборъ и догадку". Но въдъ и Петербургская академія, можетъ быть, „не угашала, а воспитывала великія дарованія" — и даже лучше, чѣмъ московская, такъ какъ надъ ней не висѣлъ грозой тяжелый филаретовскій режимъ.

К. X.

Критическія статьи о произведеніяхъ Максима Горькаго. Изданіе С. Гринберга. Бендеры. 1901 г. Стр. 254. Ц. 1 р. 50 коп. (Складъ изданія въ книжн. маг. Стасюлевича, Карбасникова, Поповой).

Вышедшій подъ такимъ заглавіемъ объемистый сборникъ заключаетъ въ себѣ статьи о Горькомъ В. Поссе („Пѣвецъ протестующей тоски"), Н. Минскаго („Философія тоски"), г. А. В., И. Игнатовъ, Н. Михайловскаго, А. Скабичевскаго, журнальную замѣтку г. Боцяновскаго, критическіе очерки М. Меньшикова („Красивый цинизмъ"), Н. Геккера и Л. Е. Оболенскаго. Краткій біографическій очеркъ Горькаго, предшествующій этимъ статьямъ, составленъ по книжкѣ г. Боцяновскаго: „Максимъ Горькій". Приложенный къ книжкѣ портретъ Горькаго нѣсколько отличается отъ распространенныхъ портретовъ этого писателя, но воспроизведенъ крайне плохо и неотчетливо.

К. .I.

М. Бородинъ. Поэтическое творчество А. Н. Майкова. Спб. 1900 г., 12^о. 83 стр.

Отмѣчаемъ брошюрку г. Бородинъ потому, что въ ней мы находимъ странную тенденцію — внести въ литературную критику новый приемъ — разсмотрѣніе произведеній поэта съ точки зрѣнія — патриотизма.

Брошюра эта была предварительно читана въ засѣданіи кружка имени Я. П. Полонскаго, 21 апр. 1900 г.

Единственное достоинство этой брошюры — указатель литературы о Майковѣ.

В. М.

В. К. Стукаличъ. Н. Я. Никифоровскій. Очерки изъ недавней старины г. Витебска. (Біографическая замѣтка) (Отдѣльн. отт. изъ №№ 231 и 232 „Витебскихъ Губерн. Вѣдом."). Витебскъ. 1901 г. 16^о 23 + 1 нenum. стр.

Въ небольшой брошюрѣ г. Стукалича находимъ восторженный отзывъ о послѣдней работѣ бѣлорусскаго этнографа Н. Я. Никифоровскаго, посвященной очеркамъ изъ недавней старины Витебска. Треть статьи посвящена краткой характеристикѣ П. В. Шейна. Авторъ признаетъ за Ш. извѣстныя достоинства (неутомимое трудолюбіе, установленіе бѣлорус. транскрипціи и т. п.); но вся симпатія его на сторонѣ Никифоровскаго. „Изученіе народной жизни, говоритъ онъ — не служило для него только средствомъ (?) къ собранію возможно большаго обширнаго матеріала для жрецовъ безстрастной кабинетной науки. Нѣтъ. Самъ природный бѣлоруссъ, Н. Я. Никифоровскій стремился заглянуть въ душу народа, и съ любовью изучалъ даже самыя мелкія черты его внѣшняго быта". Принимая безропкое любовное отношеніе Шейна къ изученію народа, г. Стукаличъ рисуетъ его намъ плохимъ и раздражительнымъ учителемъ. Первые четыре странички его брошюры заняты описаніемъ сцены въ реальномъ училищѣ г. Витебска во время урока Шейна. Послѣдній изображенъ здѣсь брюзжащимъ, всѣмъ недовольнымъ и несправедливымъ чело́вѣкомъ и плохимъ учителемъ. Можетъ быть, все это и такъ; но едва ли удобно возвѣличать одного литературнаго работника, принижая другого — недавно умершаго. Исслѣдователямъ народной жизни, пользующимся трудами Шейна, нѣтъ дѣла до ошибокъ его на поприщѣ преподавателя.

А. .I-ико.

Галлерей русских писателей. Текстъ редактировалъ Н. Игнатовъ. Изданіе С. Скирмунта. Москва. 1901 г., стр. VII + 589 8°. Ц. 3 р. 50 к.

Изящная и весьма добросовѣстно составленная книга эта имѣеть цѣлью, по словамъ предисловія, „представить читателямъ собраніе портретовъ русскихъ писателей, *работавшихъ въ области изящной литературы и критики*“, начиная съ Кантемира до нашихъ дней. Цѣль эта достигнута редакторомъ вполне успешно: галлерей почти не имѣеть пропусковъ, а портреты въ большинствѣ случаевъ выбраны удачно; наиболѣе слабыми являются снимки, взятые съ портретовъ изъ Румянцовскаго Музея (Дашковское собраніе) и собранія г. Носа; сообщенный послѣднимъ неизвѣстный до сего времени портретъ А. О. Аблесимова кажется намъ болѣе, чѣмъ сомнительнымъ (Аблесимовъ умеръ въ 1783 г., а на портретѣ одѣтъ въ костюмъ 30-хъ годовъ XIX ст.); лицо на немъ изображенное, скорѣе походитъ на И. П. Котляревскаго, автора перелицованной „Енеиды“. При замѣткѣ о С. Н. Глинкѣ (стр. 161—162) помѣщенъ портретъ его брата Федора Николаевича (род. 8 го июня 1786 г., умеръ 11 февраля 1880 г.), также писателя и весьма плодовитаго поэта, въ „Галлерей“ пропущеннаго. Многіе портреты—очень интересны по своей малопызвѣстности или даже неизвѣстности до сего времени.

Какъ текстъ къ портретамъ, такъ и написанный П. Н. Сакулинымъ вступительный очеркъ „Русская словесность до Кантемира“ (стр. 1—7) составлены обстоятельно; биографическія свѣдѣнія кратки, но точны, характеристики въ большинствѣ случаевъ мѣткі, удачны и, по величинѣ своей, соответствуютъ значенію даннаго писателя въ исторіи нашей литературы.

Въ виду того, что „Галлерей“ въ скоромъ времени, несомнѣнно, потребуетъ второго изданія; отмѣтимъ пропуски, которые желательно было бы восполнить; слѣдовало бы помѣстить портреты: Вас. Григ. Рубана, А. Е. Измайлова, М. Т. Каченовскаго, В. Л. Пушкина, кн. И. М. Долгорукова, Н. А. Дуровой, Б. Е. Елчанинова, Ф. Ф. Кокоркина, А. К. Жуковскаго (Бернета), М. М. Достоевскаго, С. С. Дудышкина, В. Р. Зотова, Я. К. Грота, Ф. А. Кони и др. Во всякомъ случаѣ, „Галлерей“ русскихъ писателей заслуживаетъ полнаго вниманія читающей публики.

Б. М—ій.

Русскіе портреты собранія П. И. Щукина въ Москвѣ.

Выпускъ второй. Съ 62-мя фототипическими снимками, исполненными фотографомъ И. Н. Александровымъ и напечатанными въ типографіи И. Н. Кушнерева и К°, въ Москвѣ. М. 1901. 4°.

П. И. Щукинъ, о богатомъ рѣдкостями музеѣ котораго сообщалъ читателямъ во 2-й книжкѣ нашего журнала А. М. Бѣловъ, продолжаетъ выпускать въ свѣтъ свои полезныя изданія. Въ настоящій выпускъ (первый вышелъ въ 1900 году) вошли снимки съ 62 находящихся въ собраніи г. Щукина портретовъ, писанныхъ масляными красками, акварелью, миниатюрой, эмалевыми и клеевыми красками и тушью. Большинство портретовъ представляютъ собою чисто-художественныя произведенія, исполненныя хорошими мастерами. Кромѣ 29 портретовъ лицъ царствующаго дома, въ этотъ сборникъ вошли интересные портреты: П. Х. Обольянинова, кн. М. П. Голенничева-Кутузова, (2) гр. А. П. Бестужева-Рюмина, Д. И. Чичерина, А. В. Суворова, (2), гр. П. А. Зубова (2), кн. А-дра Б. Куракина (2), кн. В. Г. Мадатова, Н. Л. Голенничева-Кутузова, митр. Иннокентія, митр. Михаила (Десницкаго), митр. Филарета (2), кн. П. П. Гагарина (предсѣд. Государственнаго Совѣта, † въ 1872 г.), доктора П. Л. Пиккулина, Петра Яковлевича Чаадаева и друга Пушкина—Павла Воиновича Нащокина съ семействомъ (послѣдній портретъ былъ на Пушкинской выставкѣ въ Москвѣ). Кромѣ того, помѣщено 8 портретовъ „неизвѣстныхъ лицъ“. Исполнены всѣ снимки очень хорошо. Жаль, что г. Щукинъ, выпуская свое изданіе лишь въ

200 экз., не поступающихъ въ продажу, многихъ лишаетъ возможности приобрести въ собственность это интересное во многихъ отношеніяхъ собраніе русскихъ портретовъ.

В. М.—4й.

Художественно-общедоступный театръ. Отчетъ за I годъ (14 Іюня 1898—28 Февраля 1899). Москва. 1899. 100 стр.

Могучее и потрясающее впечатлѣніе гастролей Московскаго художественно-общедоступнаго театра еще не прошло. Не только публика, но и артисты сильно захвачены „новымъ“ явленіемъ, которому, можетъ быть, суждено сыграть видную роль въ прогрессѣ русскаго драматическаго искусства. Въ III книжкѣ „Литературнаго Вѣстника“ уже говорилось о реализмѣ постановки пьесы Чехова на сценѣ этого театра. „Не игра, а жизнь сама!“ справедливо замѣтилъ г. Боцяновскій.

Прочіе журналы также дали оцѣнку того новаго, что вносить художественно-общедоступный театръ. Указываютъ дружный ансамбль труппы, рѣдкій талантъ режиссера Станиславскаго, прекрасное воспроизведеніе среды, въ которой происходитъ драма, передачу настроенія при помощи централизаціи всего происходящаго на сценѣ, наконецъ, нѣкоторыя техническія нововведенія.

По нашему мнѣнію, это „новое“ является неразложимой суммой всѣхъ указанныхъ выше особенностей Московскаго художественнаго театра, причѣмъ главную роль играетъ творческая способность артистовъ въ типическомъ воспроизведеніи новыхъ явленій жизни, какъ они отражаются въ новой драмѣ.

Въ виду того, что въ обществѣ ходятъ иногда превратные толки о закулисной сторонѣ этого театра, а означенный въ заголовкѣ Отчетъ въ продажу не поступалъ, мы позволяемъ себѣ ознакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми данными этого Отчета.

„Принципы театра сводятся къ слѣдующимъ тремъ основнымъ задачамъ: первое—сравнительная общедоступность театра, стремленіе къ тому, чтобы небогатый классъ людей, въ особенности классъ бѣдной интеллигенціи могъ имѣть за небольшую цѣну удобныя мѣста въ театрѣ. Вторая задача — художественная — заключается въ попыткѣ внести въ русское сценическое искусство новую струю, въ стремленіи вывести ее изъ рамокъ рутины и шаблона. Третья задача—такъ сказать, педагогическая—давать возможность развиваться молодымъ силамъ, получившимъ спеціальное театральное образованіе. Совмѣщеніе этихъ трехъ задачъ и должно было бы придать своеобразность фizioноміи нашего театра“ (4).

Самое предпріятіе возникло по мысли К. С. Алексѣева (по сценѣ Станиславскій) и Вл. И. Немировича-Данченко.

Необходимыя средства даны были 13 лицами (гг. Алексѣевъ, Востряковъ, Геннертъ, Гутхейль, Козновъ, Лукутинъ, Сав. и Серг. Морозовы, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Осиповъ, Прокофьевъ, Ушковъ, Фирганъ), большая часть которыхъ состояла директорами правленій обществъ Искусства и Литературы и Филармоническаго.

Изъ состава этихъ обществъ (35%), изъ учениковъ Музыкально-драматическаго училища Филармоническаго Общества (30%), отчасти изъ провинціальныхъ артистовъ и учениковъ императорскихъ театральныхъ училищъ (12,5%) сформировалась труппа. Въ общемъ, половина была блучившихъ спеціальное театральное образованіе.

Но больше, чѣмъ дипломъ, интересенъ духовный обликъ труппы. „Труппа театра состоитъ изъ молодыхъ артистовъ, горячо отдавшихъ своему дѣлу, старающихся поставить его на возможную высоту и полагающихъ, что жизнь ихъ кружка, ихъ семья, ея внутреннее устройство и организація должны положить отпечатокъ и на исполненіе. Труппа собралась не для одного года, случайно сформированная съ тѣмъ, чтобы разойтись по окончаніи сезона, а увѣренная въ томъ, что цѣлымъ рядомъ годовъ упорнаго труда она поставитъ свое дѣло

на твердыхъ основаніяхъ и на долгіе годы. Этотъ принципъ, сразу отличающій нашъ театръ отъ обычныхъ театральныхъ предпріятій, ярко проглядываетъ во всемъ; онъ же легъ въ основу и матеріальной стороны, такъ какъ при назначеніи содержанія дирекція руководилась еще больше чѣмъ расчетомъ степени полезности и желательности того или другого артиста, мотивомъ чисто личнаго его расчета, т. е. тѣмъ, что по тому или другому личному обстоятельству, необходимо для даннаго лица, причемъ, разумѣется, въ виду ожидаемой убыточности предпріятія въ первые годы, содержаніе назначалось всѣмъ въ минимальномъ размѣрѣ. Можно сказать утвердительно, что всѣ безъ исключенія члены труппы, принимая условія, поступались своимъ содержаніемъ, соглашаясь на вознагражденіе значительно меньшее, чѣмъ какое они могли получить въ другомъ мѣстѣ“ (85 стр.).

Дѣло Художественно-Общественнаго театра въ Москвѣ началось 14 іюня 1898 года.

Не останавливаясь на гармоничномъ и цѣлесообразномъ корпоративномъ устройствѣ труппы (администрація, режиссеры, труппа, служба сцены) и на постановкѣ отдѣльныхъ частей (музыкальная, декоративная, костюмерная, буфаторская, парикмахерская и т. п.), перейдемъ къ тому, какъ работали режиссеры и труппа.

„Рѣшеніе постановки той или другой пьесы принадлежало дирекціи, которая рѣшала выстѣ съ тѣмъ, кому изъ гг. режиссеровъ она должна быть поручена; назначенный режиссеръ велъ свою пьесу и, по мѣрѣ подготовки, представлялъ ее главному режиссеру, которому представлялся рѣшающій голосъ и общее сценическое руководство“ (38).

„Режиссеры, приступая къ постановкѣ какой-либо пьесы, обыкновенно назначали передъ считкой особья бесѣды, темой для коихъ служило всестороннее освѣщеніе ея, мѣсто и значеніе въ литературѣ, внутреннее значеніе, особенности стиля и быта, затрогиваемаго ея, характеристики дѣйствующихъ лицъ. Нѣкоторымъ пьесамъ, бывшимъ почему либо особо интересными, удѣлялось для этой цѣли по двѣ и по три даже бесѣды, несмотря на общій недостатокъ времени, такъ какъ гг. режиссеры справедливо придавали имъ большое значеніе въ смыслѣ подъема интереса къ пьесѣ и достиженія единства въ толкованіи и исполненіи, столь важнаго для успѣха“ (84).

Конечно, режиссеры сами предварительно готовились къ этимъ бесѣдамъ, изучая чуть не всю литературу о пьесѣ и совершая далекія экскурсіи для болѣе вѣрнаго и точнаго ознакомленія съ бытомъ, изображаемымъ въ пьесѣ. Такъ была совершена поѣздка въ Силезію для постановки „Геншеля“, въ Ростовъ-Суздальскій — для трагедіи „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ и т. п.

На сколько громаднa работа режиссеровъ и труппы, свидѣлствуютъ цифры Отчета за 1 годъ.

Въ цѣломъ своемъ составѣ труппа состояла изъ 39 артистовъ, которые въ общей сложности имѣли 7875 рабочихъ дней, съ 3750 репетиціями (10 т. часовъ) и 2550 спектаклями (9 т. ч.), составившими 19,000 рабочихъ часовъ, на cadaго приходится въ среднемъ приблизительно въ 210 рабочихъ дняхъ:

94 репетиціи, занявшія	250 час.
58 спектаклей	205 „
152	455 час.

Болѣе подробныя свѣдѣнія даны въ особыхъ таблицахъ Отчета (тамъ же даныя о постановкѣ каждой пьесы, распредѣленіе ролей и пр.), но и изъ приведеннаго видна интенсивная дѣятельность труппы, причемъ въ этой работѣ принимали участіе не одни главныя лица, но и „выходныя“. „Въ лѣтние мѣсяцы репетицій, когда въ распоряженіи дирекціи не было народныхъ массъ, всѣ рѣшительно, безъ всякаго исключенія, артисты принимали участіе въ народныхъ сценахъ, отдавая этому все время, имѣя во многихъ случаяхъ по двѣ репетиціи

въ день. Такая тщательная разработка этихъ сценъ при посредствѣ артистическихъ силъ, конечно, въ значительной степени способствовала успѣшности дальнѣйшихъ репетицій, когда въ нихъ стали вводиться элементы, предназначенные уже специально для этой цѣли“ (81 стр.).

При театрѣ образовалось товарищество для исполненія народныхъ сценъ, „толпы“; оно репетируетъ свои сцены отдѣльно и потомъ вмѣстѣ съ прочими дѣйствующими лицами (39 стр.).

Такимъ образомъ, всѣ роли были объявлены одинаково важными и „на выходъ“ было обращено не менѣе вниманія, чѣмъ на героя. Вотъ и объясненіе ансамбля.

Слѣдовало бы коснуться еще репертуара. Онъ довольно разнообразный. Въ I годъ сыграны были: Царь Федоръ Иоанновичъ (57 спектаклей). Чайка (19), Антигона (13), Потопувшій колоколъ (12), Венеціанскій купецъ (10), Самоуправцы (9), Гувернеръ, Последняя воля, Поздняя любовь, Завтракъ у предводителя, Женское любопытство, Новобрачные. Подготовлены были, но не игрались Гантеле, Жоржъ Дандень и др. Новѣйшій репертуаръ этого театра (Чеховъ, Ибсенъ, Гауптманъ) общеизвѣстенъ.

Въ заключеніе укажемъ на дѣйствительно дешевыя цѣны, если бы не портили всего дѣла барышники, а также на тотъ общій подъемъ въ настроеніи зрителей, который объясняется „живой“ игрой и разумнымъ выборомъ пьесъ.

Неужели у насъ есть *художественный, общедоступный и общественно-полезный* театр? Да, въ Москвѣ.
А. Липовскій.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1900 г., представленный г. и д. директора музеевъ г. министру народнаго просвѣщенія. М. 1901. 8°. 88+4 стр.

Отчеты Румянцовскаго музея выходятъ своевременно и гораздо аккуратнѣе періодически запаздывающихъ отчетовъ Императорской Публичной Библіотеки. Въ истекшемъ году Румянцовскій музей получилъ новые расширенныя штаты и увеличенное ассигнованіе изъ государственнаго казначейства на 25,000 руб., такъ что ежегодное ассигнованіе достигло 59,260 р. Увеличеніе средствъ Музея позволило произвести капитальный ремонтъ зданія, усилить составъ служащихъ.

Наиболѣе цѣнными пожертвованіями въ 1900 г. оказались: 1) отъ Ферганскаго областного музея—этнографическая коллекція предметовъ, касающихся домашняго быта сартовъ, 2) часть библіотеки (250 томовъ) проф. Кирпичникова, 3) 206 томовъ книгъ по тюрьмовѣдѣнію, поступившихъ по завѣщанію генерала П. Я. Остелецкаго, 4) 271 томъ изъ библіотеки А. Д. Мейнъ—отъ М. А. Цвѣтаевой.

Изъ рукописей, прибрѣтенныхъ музеемъ, заслуживаютъ упоминанія: 1) „Акосъ“ братьевъ Лихудовъ, въ переводѣ съ греч., Н. Семёнова, конца XVII в., 2) переписка имп. Екатерины II съ гр. П. А. Разумовскимъ, 3) письма къ А. О. Смирновой (Россетъ)—Н. В. Гоголя, Н. И. Тургенёва, гр. А. К. Толстого, П. А. Плетнёва, Ю. Э. Самарина и другихъ, стихотворенія И. С. Аксакова, кн. П. А. Вяземскаго и рукопись А. С. Пушкина, 3) записная книжка гр. В. Э. Соллогуба, съ рядомъ его черновыхъ набросковъ, наконецъ 4) изданная въ 1899 въ Москвѣ учебн. округъ по вопросамъ средней школы“, въ 6 выпускахъ.

Въ отдѣлъ книгъ поступило нѣсколько рѣдкихъ церковныхъ изданій, въ томъ числѣ нѣкоторыя изданія старообрядческія (напр., сочиненія Ал. Ег. Шашина, Константина Голубова, грамота Кирилла, архіепископа Бѣлокриницкаго).

Въ 1900 г. посѣтили музей для его обозрѣнія 23,396 лицъ; занимались въ рукописномъ отдѣленіи 48 лицъ; въ читальной залѣ занималось 4738 человекъ, которыми было сдѣлано 50,087 посѣщеній (на 1241 человекъ больше, чѣмъ въ 1899 г. и на 14.675 посѣщеній).

Нѣкоторыя приращенія въ 1900 г. получили отдѣленія изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей. Дашковскій Этнографическій Музей и другіе отдѣлы Румянцовскаго собранія. Въ концѣ отчета перечислены изданія Музея.

Р.

Каталогъ собранія рукописей П. И. Саввантова, нынѣ принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ. Составилъ **И. А. Бычковъ**. Выпускъ первый. Спб. 1900. Стр. VI+236

Скончавшійся въ 1895 г. извѣстный археографъ П. И. Саввантовъ успѣлъ составить важное собраніе рукописей и актовъ, главнымъ образомъ относящихся до Вологодскаго края. Собранные акты XVI, XVII и XVIII вв., числомъ до 3000 столбцовъ, поступили въ 1843 и въ 1858—1859 г. въ Археологическую Комиссію Собраніе рукописей было приобретено И. Публичной Библіотекой въ 1896 г., а въ 1898 были куплены также и автографы, принадлежавшіе П. И. Саввантову. (Среди автографовъ много писемъ разныхъ лицъ къ И. П. Сахарову).

Въ первомъ выпускѣ указаннаго „Каталога“ описано 174 рукописи. Сюда не вошли автографы и рукописи собственно Саввантова, его труды.

Большинство рукописей, описанныхъ въ „Каталогѣ“, имѣетъ важное значеніе для исторіи Вологодскаго края.

Изъ рукописей, не относящихся до мѣстной вологодской исторіи, по древности обращаютъ на себя вниманіе: отрывокъ пергаменной служебной миней XIII в. за февраль (это единственная пергаменная рукопись собранія), Прологъ кон. XIV—нач. XV в. и Бесѣды св. Григорія Двоеслова на Ев. конца XIV—нач. XV в.

Изъ другихъ рукописей отмѣтимъ (Ф. XVII. 61) проектъ Судебника царя Ѳедора Ива. 1597 г., въ спискѣ 40-хъ годовъ XIX в.; въ немъ сохранились тѣ статьи, которыя утрачены въ спискѣ Судебника, изданнаго М. Гл. Архивомъ М. И. Д. („Сборникъ“ Архива, вып. 7. М. 1900). Есть любопытные сборники пѣсень, обрядовъ, пословицъ, особенныхъ словъ и вообще этнографическихъ свѣдѣній, напр. О. XVII. 62, Ф. XVII. 60, Q. XVII. 230.

Г. Кунцевичъ.

Иванъ Лѣтницкій. Краткая исторія Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 25 лѣтъ ихъ существованія. (Съ 1 сентября 1875 г.—1 сентября 1900 г.). Астрахань. 1900. Больш. 8° 2 нenum.+19+1 нenum.

Брошюра г. Лѣтницкаго представляетъ собою оттискъ изъ „Астрахан. Епарх. Вѣдом.“ за 1900 г. Въ ней кратко изложена внѣшняя судьба астраханскаго епархіальнаго органа. Хотя мысль объ изданіи его явилась еще въ 1871 г. у епископа Ѳеогноста (нынѣ митрополита Кіевскаго), но изыскать средства для изданія удалось черезъ 4 года еп. Хрисанеу (автору книги „Религіи древняго міра“ и ряда статей, напечатанныхъ между прочимъ и въ „Астрах. Еп. Вѣд.“). Первымъ редакторомъ „А. Е. В.“ былъ архимандритъ Александръ (умершій въ 1891 г. въ санѣ епископа Сухумскаго); первыми сотрудниками были преимущественно преподаватели семинаріи: Г. Покровский, А. И. Воронцовъ, Н. П. Малешевскій, Я. В. Лебединскій, К. Д. Поповъ, Н. Ф. Леонтьевъ и другіе. Послѣ недолгаго редакторства Малешевскаго его смѣнили Я. В. Лебединскій, затѣмъ М. И. Дубровскій. Съ 1886 г. изданіе перешло къ Кирилло-Меводіевскому братству; редакторомъ съ этого времени до 1900 года были: прот. К. В. Ястребовъ (съ 1886 г.), свящ. І. Саввинскій (съ 1890 г.), Н. Ф. Леонтьевъ (съ 1891 г.), И. Лѣтницкій (съ 1896 г.). За время редакторства Н. Ф. Леонтьева, хорошаго знатока мѣстнаго края, въ изданіи помѣщено много интересныхъ статей по мѣстной исторіи.

Въ брошюрѣ г. Лѣтницкаго перечислены нѣкоторыя (болѣе важныя) статьи, помѣщенные въ „А. Е. В.“ Полный указатель къ нимъ долженъ появиться въ 1901 г. въ приложеніи къ изданію.

А. Л.—нмо.

М. Чалый. Вторая Кіевская гимназія, 1852—1861 г. Кіевъ. 1900 г. 88 стр., in 8.

М. Чалый. Бѣлоцерковская гимназія. (1862—1869 г.). Кіевъ. 1901 г. 57 стр., in 8.

Г. Чалый давно уже дѣлится своими интересными воспоминаніями съ читателями „Кіевской Старины“. Только что названныя двѣ брошюры его являются продолженіемъ воспоминаній, причемъ одна посвящена Второй Кіевской гимназіи, а другая—Бѣлоцерковской.

Въ живомъ разсказѣ, въ краткихъ, но мѣткихъ характеристикахъ лицъ, г. Чалый сообщаетъ много интереснаго не только бытового, но и историко-литературнаго матеріала. Не говоря уже о томъ, что авторъ иногда сообщаетъ свѣдѣнія о своихъ работахъ (къ брошюрь о второй Кіевской гимназіи приложены его „Замѣтки по поводу статьи г. Омеляненка“: „О преподаваніи русскаго языка и словесности“), онъ часто говоритъ о писателяхъ другихъ лицъ (напр., директора 2-й Кіевской гимназіи Н. А. Ригельмана), разъясняетъ и защищаетъ дѣятельность историческихъ личностей (Пирогова) и произноситъ судъ надъ дѣятельностью другихъ (Бибииковъ, русскіе обрусители въ юго-западномъ краѣ, повстанцы).

Въ частности содержаніе первой брошюры заключаетъ въ себѣ очеркъ дѣятельности автора въ качествѣ учителя, инспектора и (временно) директора 2-й Кіевской гимназіи, причемъ характеризуются лица, съ которыми приходилось ему сталкиваться. Его служба въ Кіевѣ протекла подъ начальствомъ Бибиикова, кн. Ил. Ил. Васильчикова, Н. И. Пирогова, барона Николаи. Особенно подробно останапливается онъ на попечительствѣ Пирогова, который обновилъ педагогическій персоналъ въ юго-западномъ краѣ. Кроме того, въ этой же брошюрь можно найти не безынтересныя свѣдѣнія о помощникѣ попечителя М. В. Юзевовичѣ, профес. Семенѣ и др. мѣстныхъ дѣятеляхъ.

Вторая брошюра обнимаетъ дѣятельность г. Чалого въ качествѣ директора Бѣлоцерковской гимназіи. Самую существенную часть этой брошюры составляютъ, по моему мнѣнію, страницы, посвященныя характеристикѣ дѣятельности попечителя Э. Э. Витте и кн. Ширинскаго-Шихматова. Особенно интересенъ очеркъ дѣятельности послѣдняго, представлявшаго полную противоположность по своему направленію Н. И. Пирогову.

Кромѣ этихъ дѣятелей, въ той же брошюрь находятся очень интересныя свѣдѣнія о Безакѣ, Э. Г. Михневичѣ, Ардалионѣ Каллистратовѣ, „калифѣ на часъ“, торговавшемъ образомъ Спасителя, Богатиничѣ, Кулжинскихъ и др. дѣятеляхъ мракобѣсія. На стр. 29—30 изложена полемика г. Чалого изъ-за фиктивно существовавшихъ церковно-приходскихъ школъ,—вопросъ, имѣющей отношеніе и къ текущей дѣятельности. Тепло написаны страницы о юношахъ-полякахъ, ходившихъ въ 1863 г. до лѣсу и безвозвратно погибшихъ.

Однимъ словомъ, воспоминанія г. Чалова представляютъ полезное, интересное и поучительное чтеніе для всякаго интеллигентнаго читателя, для педагога въ особенности. Конечно, все описываемое освѣщено субъективною точкою зрѣнія, но эта точка представляется очень симпатичною: трудолюбивая, честная, ищущая правды и свѣта, гуманная личность автора воспоминаній проглядываетъ всюду весьма ярко.

Сергій Брайловскій.

Труды Пермской ученой архивной комиссіи. Изд. подъ ред. А. А. Дмитріева. Выпускъ IV. Пермь. 1901 г.

Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены: 1) замѣтка А. А. Дмитріева „Въ виду наступленія новаго столѣтія“, интересная историческими справками о счетѣ новыхъ вѣковъ въ русской практикѣ; приводится ненапечатанный списокъ съ тобольской „памяти“ о численіи годовъ съ 1 января 1700 г. и о додачѣ служивымъ людямъ жалованья за 4 мѣсяца съ 1 сент. 1700 г. по 1 янв. 1701 г. (1699 г. оказался въ 16 мѣсяцевъ);

2) „Поэзія и проза въ старой Пермской семинаріи“—М. И. Капустина сообщаетъ объ официальной и келейной семинарской литературѣ нынѣшняго столѣтія. Официальные стихи и рѣчь Василя Максим. Квашнина (учитель) малоинтересны; но обиходная домашняя поэзія семинаристовъ крайне любопытна; приведено много стихотвореній родственниковъ автора Ипполита Леонтьевича и Андрея Ивановича Капустинныхъ. 3) „Чердынскій синодикъ“ А. А. Дмитріева сообщаетъ объ утратѣ подлиннаго памятника XV в. 4) „Вновь найденные документы о святителѣ Дмитріи Ростовскомъ“ сообщаютъ его письмо и указъ. 5) Роль Пермской семинаріи въ изученіи прошлаго Пермскаго края“ Н. Н. Новикова исчисляетъ труды пермскихъ семинаристовъ о своей родинѣ. 6) „Лубочная картинка начала XIX столѣтія—„Разговоръ между профессоромъ и крестьяниномъ“; діалогъ во вкусѣ Голубиной книги, но въ шутовомъ тонѣ.

Кромѣ поименованныхъ статей напечатаны: „Слѣды русскіихъ поселеній въ Перми Великой до появленія Строгоновыхъ“ и „По поводу столѣтія Пермской епархіи“ А. А. Дмитріева; „Археологич. изслѣдованіе въ зап. части Пермской губ.“ Н. Н. Новокрещенныхъ; „О людяхъ, искавшихъ вольности изъ владѣнія господъ своихъ“—В. Н. Трапезникова и отрывокъ изъ „Описи дѣлъ Истор. Архива“ В. Е. Бокова.

М. Н. М.

Г. К. Шмидъ. Иванъ Бохъ въ Москвѣ въ 1578 году. Спб. 1901. 4^о 9 стр. (Записки Императорской Академіи Наукъ 8-я серія. По историко-филологическому отдѣленію. Т. V, № 3).

Почтенному автору настоящей брошюры, извѣстному своими трудами въ области исторіи педагогики и филологіи, удалось найти свидѣтельство одного иностранца о Россіи въ 16-мъ столѣтіи, и найти тамъ, гдѣ этого трудно было ожидать, именно въ толкованіяхъ къ стихотворному переложенію Псалтыри, принадлежащихъ секретарю Антверпенскаго магистрата, Ивану Боху. Изъ разныхъ мѣстъ этой книги явствуетъ, что Бохъ несомнѣнно посѣтилъ Московію; годъ посѣщенія онъ называется самъ—1578. Цѣль пріѣзда его въ точности неизвѣстна; можно думать какъ то, что Бохъ былъ просто любознательнымъ путешественникомъ, такъ и то, что у него было церковно-дипломатическое порученіе отъ Римской курии—подготовить почву для предстоящаго пріѣзда езуита Поссевина. Во всякомъ случаѣ Бохъ совершалъ свое путешествіе съ царской грамотой. Разказы Боха о Россіи впервые кратко сообщены были г. Шмидомъ въ журналѣ *Russische Revue* 1887 г. т. XXVII, стр. 330 слл.; въ настоящей брошюрѣ онъ издаетъ полный латинскій текстъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Бохъ упоминаетъ о Московіи и сѣверныхъ странахъ вообще, такъ какъ на обратномъ пути онъ посѣтилъ, между прочимъ, Ланландію и Кольскій полуостровъ. Наибольше подробно и интересно послѣднее замѣчаніе къ псалму 147, гдѣ Бохъ рассказываетъ сперва, какъ онъ чуть не отморозилъ себѣ ноги на пути изъ Смоленска въ Москву, а затѣмъ описываетъ съ большими подробностями набѣгъ царя Ивана Васильевича съ его сыновьями и опричниками, которыхъ онъ называетъ *atratı* (т. е. одѣтые въ черно-платье), на нѣмецкую слободу, причѣмъ они подвергли жителей жестокому разграбленію, срывая даже съ нихъ до нага платье. и побоямъ, отъ которыхъ сильно пострадалъ и самъ рассказчикъ. Но нѣтъ худа безъ добра: раньше Бохъ могъ передвигать свои отмороженныя ноги только при помощи костылей, а тутъ, какъ онъ самъ объясняетъ, подъ влияніемъ страха смерти или сильнаго кровозлитія отъ побоевъ, получилъ способность быстро бѣжать безо всякой посторонней помощи. Причину этого набѣга Бохъ видитъ въ томъ, что русскіе завидовали благосостоянію нѣмцевъ и ихъ почти исключительно праву торговать спиртными напитками, между прочимъ водкой (*aqua vitae*), и жаловались митрополиту, который съ разнаго рода преувеличеніями перedalъ ихъ жалобу царю и этимъ возбудилъ его гнѣвъ противъ нѣм-

цевъ. Объ этомъ набѣгѣ Грознаго на слободу упоминаетъ и Маржеретъ, разсказъ котораго въ нѣкоторыхъ подробностяхъ буквально совпадаетъ со свидѣтельствомъ Боха. Напрасно, какъ кажется, придаетъ г. Шмидъ особую важность показанію Боха о существованіи опричнины въ 1578 г.: она существовала до самой смерти Грознаго, хотя самое слово вышло въ употребленіи и было замѣнено терминами: *дворъ* и *дворовой*. Изъ другихъ 8 сообщеній Боха заслуживаетъ вниманія его свидѣтельство о томъ, что русскіе падаютъ ницъ не только передъ самимъ царемъ, но даже при упоминаніи его имени въ охранной грамотѣ, данной Боху и его спутникамъ; кромѣ того, сообщаетъ онъ объ обычаяхъ москвитянъ цѣловаться при встрѣчѣ, объ обилии дикихъ пчелъ въ русскихъ лѣсахъ, о томъ, что у лапландцевъ мать не даетъ сыну вѣтъ прежде, чѣмъ онъ не попадетъ въ цѣль изъ лука, и т. д. Кромѣ текста извѣстій Боха, г. Шмидъ тщательно собралъ биографическія данныя о немъ и сопоставилъ его разсказъ о набѣгѣ съ аналогичными свидѣтельствами другихъ иностранцевъ. Такимъ образомъ нельзя не поблагодарить почтеннаго автора за точное изданіе сообщеній Боха, такъ какъ сочиненіе его представляетъ огромную рѣдкость, особенно въ Россіи, гдѣ оно имѣется всего въ одномъ экземплярѣ, принадлежащемъ самому г. Шмиду.

А. Малевичъ.

П. Г. Мижуевъ. Образование во Франціи, низшее, среднее и высшее. С.-Петербургъ. Паровая скоропечатня „Востокъ“. 1901 (на титульномъ листѣ: 1900; цензура обложки, 23 сент. 1900. Изданіе С.-Петербургскаго книжнаго склада М. Залшупина. 8°. 202 стр. Ц. 1 руб.

П. Г. Мижуевъ извѣстенъ прежними своими трудами: 1) „Очеркъ развитія и современнаго состоянія народнаго образованія, въ Англіи“; 2) „Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи“; 3) „Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки“; 4) Франц. хрестоматія „Mosaïque française“; 5) Французская грамматика для русскихъ; 6) „Взгляды и дѣятельность Национальной Ассоціаціи для распространенія техническаго и реформы средняго образованія въ Англіи“; 7) переводы: *Трѣси* „Психологія перваго дѣтства“ и *Морандъ*, „Дополнительныя народныя школы во Франціи“; 8) 3 биографіи для юношества: „Гладстонъ“, „Рич. Кобденъ“ и „Я. А. Коменскій“.

Содержаніе настоящей книги слѣдующее: взглядъ на взаимное отношеніе низшаго, средняго, высшаго и техническаго образованія въ Франціи; взглядъ на развитіе начальнаго образованія во Франціи отъ эпохи революціи до настоящаго времени; три основныхъ принципа современной организаціи французской начальной школы; что такое материнская и элементарная школа во Франціи; высшая народная или дополнительная школа; техническое образованіе для народа; учебныя заведенія для подготовки начальныхъ учителей; администрація и инспекція народнаго образованія; финансовая организація начальнаго народнаго образованія; статистика начальнаго народнаго образованія; новѣйшія данныя о внѣшкольномъ образованіи; очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія во Франціи; взглядъ на развитіе и современное состояніе высшаго образованія; спеціальныя школы разныхъ вѣдомствъ. Авторъ отмѣчаетъ громадную перемену къ лучшему, происшедшую во Франціи за послѣднее тридцатилѣтіе. „Въ области начальнаго образованія получили осуществленіе огромной важности принципы обязательности и бесплатности элементарнаго образованія. Организація дополнительныхъ школъ дала возможность предоставить народу пути къ усвоенію спеціальныхъ познаній и навыковъ, чѣмъ обезпечено наиболѣе важное условіе для поднятія производительности національнаго труда и, слѣдовательно, народнаго богатства“. Въ области средняго образованія признана равноправность классической и реальной школы, получившей организа-

цію соотвѣтственно цѣлямъ новѣйшаго образованія, создана средняя женская школа въ видѣ женскихъ лицеевъ и коллегій и обезпеченъ этой школѣ притокъ опытныхъ преподавательницъ организаціею высшей женской нормальной школы въ Севрѣ. Двери университетовъ открыты для женщинъ на однихъ условіяхъ съ мужчинами. Самые университеты получили новый строй въ интересахъ болѣе тѣснаго общенія учащихся и учащихся между собою и въ доказательство болѣе довѣрчиваго отношенія правительственной власти къ людямъ, руководящимъ научнымъ образованіемъ молодого поколѣнія; академическимъ и департаментскимъ совѣтамъ данъ болѣе или менѣ представительный характеръ, и т. д.

II.

Димитрій Позднѣвъ. Историческій очеркъ Уйгуровъ. С.-Петербургъ. 1899. LXIII+153 стр.

На заглавномъ листѣ настоящаго труда обозначена цифра: 1899; между тѣмъ, онъ вышелъ въ свѣтъ только въ самомъ концѣ 1900 г. Замедленіе это объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что авторъ находился въ Пекинѣ, въ то время, какъ въ Петербургѣ происходило печатаніе его книги. Одно изъ приложеній къ труду (15 уйгурскихъ писемъ) было прислано автору на просмотръ въ Пекинъ и тамъ погибло во время пожара лѣтомъ 1900 г. при памятной осадѣ посольствъ.

Книга Д. М. Позднѣва посвящена знаменитому въ наукѣ уйгурскому вопросу, служившему предметомъ полемики какъ западныхъ, такъ и русскихъ ученыхъ. Интересная полемика эта изложена въ введеніи автора, носящемъ заглавіе „Разборъ литературы объ уйгурахъ“.

Прежде всего, вниманіе запада обращено было на уйгуровъ путешественниками Плато-Карпини и Рубруквисомъ, сообщившими, что это племя исповѣдуетъ христіанство по несторіанскому обряду. Начиная съ XVIII вѣка цѣлый рядъ ученыхъ добивался найти въ восточныхъ лѣтописяхъ свѣдѣній объ этомъ загадочномъ народѣ. Въ 1812 году нѣмецкій ученый Клапротъ издалъ свой замѣчательный трудъ о языкѣ и письменахъ уйгуровъ, вызвавшій плодотворную полемику съ Петербургскимъ академикомъ Шмидтомъ; Клапротъ правильно усмотрѣлъ въ остаткахъ уйгурскаго языка языкъ тюркскій, а Шмидтъ доказывалъ, что уйгуры монголы. Перечисливъ мнѣнія другихъ западныхъ ученыхъ, Д. Позднѣвъ даетъ подробный критическій разборъ мнѣній русскихъ ученыхъ: Д. Банзарова, о. Іакина, В. В. Григорьева, академика В. Радлова и др.; основательностью и остроуміемъ отличается здѣсь, особенно, разъясненіе ошибки о. Іакина относительно монгольства уйгуровъ и указаніе ошибокъ и противорѣчій у В. В. Радлова.

За разборомъ литературы слѣдуетъ собственно историческая часть книги, составленная по китайскимъ источникамъ, главнымъ образомъ, по сборнику: „Гу-цзинь-ту-шу-ци-чэнь“. Въ этомъ очеркѣ дается прагматическая исторія уйгуровъ по китайскимъ свѣдѣніямъ, причемъ авторъ, во избѣжаніе недоразумѣній, не пользуется терминомъ „уйгуры“, а употребляетъ тѣ названія, которыя встрѣчаются для этого народа въ китайскихъ лѣтописяхъ. На этомъ основаніи первая 5 главъ очерка обозначены слѣдующимъ образомъ: I (племена) Чи-ди и Динь-линь; II Гао-гюй; III Тъ-лэ; IV Хой-хэ; V Хой-хэ въ періодъ У-дай. Историческій очеркъ свой авторъ доводитъ до времени Юаньской династии (1280—1367), такъ какъ о дальнѣйшей связной исторіи уйгурскаго народа, распавшагося на нѣсколько племенъ, не можетъ быть рѣчи. Заключительная глава посвящена религіи уйгуровъ, среди которыхъ были исповѣдники четырехъ религій: шаманства, манихейства, буддизма и ислама.

Въ приложеніи къ книгѣ помѣщены: 1) словарь хой-хускихъ собственныхъ именъ изъ Юань-ши; 2) иллюстраціи племенъ: Динь-линь, Ду-бо, Гу-ли-гань и Хой-хэ по энциклопедіи „Гу-цзинь-ту-шу“.

А. М. Л.

Кн. Эперъ Ухтомскій. Изъ Китайскихъ писемъ. 1901. (цензура 23 февраля). 8°. 31 стр. С.-Петербургъ. Паровая скоропечатня „Востокъ.“ (Цѣна не указана).

Эта небольшая брошюра представляетъ собою какъ бы дополненіе къ изданной авторомъ въ 1900 г. книжкѣ „Къ событіямъ въ Китаѣ (объ отношеніяхъ запада и Россіи къ Востоку)“. Въ концѣ 1900 г. кн. Э. Ухтомскій былъ въ Китаѣ „единственнымъ пріѣзжимъ представителемъ русскаго печатнаго слова, когда отъ западныхъ газетъ и журналовъ туда собралась цѣлая плеяда“; въ это время и были написаны всѣ изданныя письма. Содержаніе ихъ указывается заголовками: „I. Настроеніе Шанхая; II. Бичъ Божій въ лицѣ современнаго западнаго миссіонерства; III. Послѣдніе дни Пекина; IV. Роль и задачи Россіи; V. О неизбѣжности нашего непосредственнаго вліянія на „застѣнный“ Китаѣ; VI. Безысходность положенія для другихъ державъ“. Авторъ стоитъ за самостоятельную политику Россіи на востокѣ: „положительно не пристало народу съ нашимъ мировымъ призваніемъ вѣчно служить орудіемъ успѣха для хитроумныхъ націй, которыя ищутъ грубой наживы отъ русскихъ лишеній и побѣдъ . . .“ (стр. 26).

А. М. Л.

Князь І. М. Тумановъ. Земельные вопросы и преступность на Кавказѣ. Спб. 1901.

Въ книгѣ г. Туманова разсмотрѣнъ рядъ вопросовъ, имѣющихъ несомнѣнное значеніе для современниковъ. О природѣ Кавказа, его этнографическомъ строѣ написано не мало работъ, между тѣмъ какъ на экономической бытѣ этой своеобразной страны, съ пестрымъ племеннымъ составомъ и измѣнчивымъ характеромъ историческихъ условій, среди которыхъ она развивалась, не было обращено достаточно вниманія. Въ своей книгѣ авторъ пытается выяснитъ читателямъ истинное значеніе нѣкоторыхъ фактовъ, въ которыхъ петербургскіе и московскіе публицисты „патріотическаго“ направленія усматривали неспособность къ культурному развитію коренныхъ обитателей края, нуждающихся, по ихъ мнѣнію, въ опекѣ твердой правительственной власти. Г. Тумановъ показываетъ, что причина всѣхъ мѣшающихъ матеріальному преуспѣянію Закавказья (къ этой части Кавказа приурочено, главнымъ образомъ, изслѣдованіе автора), лежитъ въ поземельномъ неустройствѣ населенія, въ отсутствіи прочныхъ гарантій безпрепятственнаго владѣнія землей, порождающихъ споры, нерѣдко оканчивающіеся дракой, пораненіями и убійствами. Пресловутые кавказскіе разбои, по мнѣнію автора, также возникли на почвѣ земельной неурядицы. Наконецъ и колонизація края въ значительной степени тормазится, благодаря этому коренному злу.

О всѣхъ вопросахъ, непосредственно относящихся къ затронутой темѣ, авторъ говоритъ, какъ знатокъ дѣла, изучившій предметъ не только по специальнымъ изслѣдованіямъ и статистическимъ матеріаламъ, но и практически въ качествѣ служащаго въ одномъ изъ центральныхъ кавказскихъ учреждений. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о разсужденіяхъ общаго характера, въ изобилии разсѣянныхъ въ трудѣ г. Туманова. Повтореніе избитыхъ положеній экономической науки, расплывчатость и неясность изложенія—вотъ какъ можно характеризовать эту часть работы, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ весьма содержательной и дающей много цѣнныхъ указаній.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще нѣкоторую шероховатость изложенія; такъ встрѣчаются фразы, вродѣ: „многіе расходятся съ этимъ взглядомъ“.

Г. Югансонъ.

П. Х. Шванебахъ. Денежное преобразование и народное хозяйство. Спб. 1901.

Денежная реформа послѣдняго времени вызвала на свѣтъ цѣлую литературу: кромѣ массы журнальныхъ и газетныхъ статей, посвящен-

ныхъ вопросу о водвореніи у насъ золотой валюты, появились отдѣльные труды, въ которыхъ вопросъ этотъ подвергся всестороннему обсужденію, какъ напр. книга Гурьева „Реформа денежнаго обращенія“ (1897 г.). Не было также недостатка въ переводныхъ сочиненіяхъ. затрогивающихъ ту или иную сторону валютнаго вопроса, каковы работы Лексиса, Герцка, Шиппеля и др. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить превосходный сборникъ Кашарова „Денежное обращеніе въ Россіи“ (1898 г.), въ которомъ ходъ преобразованій, предпринимавшихся въ нашемъ денежномъ хозяйствѣ съ конца XVIII столѣтія, изложенъ по законодательнымъ актамъ и подлиннымъ дѣламъ Государ. Совѣта, причѣмъ всѣ относящіяся сюда статистическія данныя приведены въ исчерпывающемъ количествѣ.

Не смотря на такое обиліе печатнаго матеріала по вопросу, казалось бы, достаточно разработанному въ специальной литературѣ, нельзя не привѣтствовать появленіе труда г. Шванебаха. Главная заслуга автора, помимо ясной разработки темы, затрагивающей крайне сложныя проблемы современнаго народнаго хозяйства, заключается въ объективности, обнаруженной имъ при оцѣнкѣ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ регулированію денежнаго обращенія и вызвавшихъ въ свое время не мало легкомысленныхъ сужденій со стороны какъ защитниковъ, такъ и противниковъ возстановленія золотой валюты. Основная мысль автора выражена въ слѣдующихъ заключительныхъ строкахъ его сочиненія: „денежное преобразование задача не столько технически-финансовая, сколько народно-хозяйственная, прочное и окончательное рѣшеніе коей тѣсно обусловлено успѣхами народнаго благосостоянія, равномернымъ ростомъ общественнаго достатка“. Взглядъ этотъ, идущій въ разрѣзъ съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ специалистовъ, не усматривающихъ такой связи между возстановленіемъ металлическаго обращенія и народнымъ благосостояніемъ, приобретаетъ тѣмъ большее значеніе, что исходитъ отъ лица, несомнѣнно компетентнаго въ валютныхъ вопросахъ и стоящаго въ курсѣ дѣла.

Мы не можемъ даже вкратцѣ передать содержаніе интересной книги г. Шванебаха, скажемъ только, что въ ней читатель найдетъ много цѣнныхъ указаній, какъ составлялся золотой запасъ, на которомъ покоится наше денежное обращеніе, какихъ напряженій податныхъ силъ населенія стоило его накопленіе, и какъ одностороннее направленіе дѣятельности финансоваго вѣдомства, исключительно къ поддержанію равновѣсія нашего разсчетнаго баланса и предупреденію отлива золота, отразилось на хлѣбномъ производствѣ страны, ея отпускѣ, на общественномъ кредитѣ и промышленности.

Книга Шванебаха можетъ принести большую пользу тому, кто не имѣя специальной подготовки, пожелалъ бы ближе познакомиться съ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ нашего народнаго хозяйства.

Г. Югансонъ.

Книги, доставленныя въ редакцію.

1. *А. Н. Будищевъ.* Стихотворенія. Спб. 1901. 8° VIII+187 с. Ц. 1 р. Изд. товарищества „Трудъ“.
2. *А. Н. Будищевъ.* Лучшій другъ. Романъ. Спб. 1901. 8° 252 с. Ц. 1 р. Изд. То же.
3. *А. Н. Будищевъ.* Распря. 20 рассказовъ. Спб. 1901. 8° 352 с. Ц. 1 р. Изд. То же.
4. *А. Л. Волынский.* Царство Карамазовыхъ. Н. С. Лѣсковъ. Запѣтки. Спб. 1901. 8° IV+493+1 нум. Ц. 2 р.

5. *Э. А. Вольтеръ*. Что такое Линданиса? Спб. 1901. 8° 2 нenum. + 6 стр. (Отд. отд. изъ „Извѣстій отд. рус. языка Академіи Наукъ“, т. V, кн. 4).
6. *П. П. Гиндичъ*. Купальные огни. Романъ. Спб. Изданіе товарищества „Трудъ“. 1901. Мал. 8° 4 нenum. + 752. Ц. 2 р.
7. *П. П. Гиндичъ*. Первый томъ комедій. Изд. 2. Спб. 1901. 8° IV + 388 + 4 нenum. стр. Изд. товарищества „Трудъ“. Ц. 2 р. 50 к.
8. Календарь „Синяго Креста“ на 1901 годъ. Спб. 1901. Больш. 8° 522 стр. + 8 портретовъ + 3 снимка на 11 отдѣльныхъ листахъ. Цѣна — Приложение къ Календарю „Синяго Креста“ на 1901 годъ. 1) О гербовомъ сборѣ. 2) Метрологія. Спб. 1901. 8° 2 нenum. + 114 с.
9. *И. А. Кубасовъ*. Александръ Ефимовичъ Измайловъ. Опытъ біографіи его и характеристики общественной и литературной дѣятельности. Съ приложеніями. Спб. 1901. 8° VI + 115 + 3 нenum. + 2 портрета + 2 снимка. Ц. 75 к.
10. *Григорій Купчико*. Наша родина. Иллюстрированный сборникъ для простонароднаго чтенія. Вѣдень. 1897. 8° XVI + 236 стр. + карта.
11. *Др-ръ Лемоторскій*. Стоитъ ли выходить замужъ? Экскурсія гигиениста въ область супружеской этики. Одесса, 1901. 8° 31 с. Ц. 25 к.
12. *Н. М. Лисовскій*. Русская періодическая печать 1703—1894 гг. Библіографія и графическія таблицы. Вып. II. Спб. 1901. 4° 8 нenum. + (33—96) + листы 10 по 24 графическихъ таблицъ. Цѣна 5 руб. Все изданіе по подпискѣ (у Цинзерлинга: Спб., Невскій пр., 20)—12 руб.
13. *Альфредъ де-Мюссе*. Избранныя сочиненія. Переводъ В. Е. Чешинина и др. Изданіе И. Глазунова (Рус. классная бібліотека, изд. подъ ред. А. Н. Чудинова). Спб. 1901. 8° Портретъ на отд. лист. + 2 нenum. + VI + 245 стр. Ц. 50 к.
14. *Б. В. Никольскій*. Послѣдняя дуэль Пушкина. Біографическій очеркъ. Спб. 1901. 8° 96 + 2 нenum. стр. Ц. 85 к.
15. *М. О.* Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя. Спб. Изд. товарищества „Трудъ“. 1901. 8° XVI + 436 с. Ц. 90 к.
16. *О. Обломовская*. Черезъ нѣсколько вѣковъ. Спб. Складъ изданія у Н. Карбасникова. 1901. Мал. 8° 48 + 4 нenum. с. Ц. 30 к.
17. Отчетъ Русскаго Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ за 1899—1900 годъ (26-ой отъ основанія). Рига. 1900. 8° 41 + 1 нenum. стр.
18. Отчетъ о дѣятельности комиссіи народныхъ чтеній при Русскомъ Литературномъ Кружкѣ въ г. Ригѣ за 1899—1900 годъ (9-ый годъ). Рига. 1900. 8° 23 + 1 нenum. стр.
19. *П. В. Петровъ*. Памяти А. С. Пушкина. 1799—1899. Рѣчь, произнесенная въ Павловскомъ военномъ училищѣ. Спб. 1899. 8° 23 с.
20. *П. В. Петровъ*. Суворовъ въ родной поэзіи. Сборникъ пѣсенъ, легендъ, преданій, одъ, посланій и др. стихотвореній XVIII—XIX ст. Съ портретомъ Суворова, снимками съ памятника и съ визитной карточки. Спб. 1900. 8° XXXII + 193 с.
21. *Др-ръ Н. М. Поповъ*. Шесть лекцій о прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ. Казань. 1901. 8° 103 + IV с. (Прил. къ Учен. Зап. Каз. унив. за 1900 г., февраль).
22. *А. С. Рождественскій*. Вл. С. Соловьевъ, какъ поэтъ. (Чтенія въ Об-вѣ любителей рус. слов. въ память Пушкина при Казанскомъ унив., VII). Казань. 1901. 8° 20 с. Ц. 10 к.
23. *Павель Россіевъ*. Общіе знакомые. Очерки и рассказы. М. 1901. Мал. 8° 229 + 3 нenum. стр. Ц. 1 р. (Приложеніе къ Учен. Зап. Каз. Унив. за 1901 г., мартъ).
24. *Иванъ Рукавишниковъ*. Стихотворенія и проза. Книга первая. Спб. 1901. Больш. 8° 4 нenum. + 175 + 3 нenum. стр. Ц. 2 р. (Складъ изданія въ конторѣ книгоизд. т-ва „Просвѣщеніе“. Спб., Невск. пр., 50)
25. Русскій біографическій словарь. Фабержъ-Цявловскій. Изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историче-

скаго Общества А. А. Половцева. Спб. 1901. 2 нenum. + 531 стр. Цѣна не обозначена.

26. Систематическій каталогъ библиотеки Михайловской Артиллерійской Академіи и училища. Спб. 1895. 8° VIII + 675 с.

— (Штабсъ-капитанъ *Фроловскій*). Дополненіе къ каталогу библиотеки Михайловской Артиллерійской Академіи. 1900. (Литогр.). 8° 167 с.

27. Списокъ книгъ, пожертвованныхъ профессоромъ Валеріаномъ Іосифовичемъ Подвысоцкимъ въ библиотеку Императорскаго Казанскаго Университета. Казань. 1901. 8° 2 нenum. + 337 + 1 нenum. стр.

28. Списокъ печатныхъ трудовъ Алексѣя Васильевича Селиванова 1801—1900. Владиміръ на Клязьмѣ. 1900. 8° 15 с. Цѣна не обозначена.

29. *Старый Джонъ*. Лѣто. Изъ галлерей современниковъ. Спб. Изданіе товарищества „Трудъ“. 1901. Мал. 8° 4 нenum. + 381 с. Ц. 1 р.

30. Труды Пермской Архивной Комиссіи. Издаются подъ редакціей *П. П. Дмитріева*. Выпускъ IV. Пермь. 1901. 8° 4 нenum. + 160 стр. Цѣна 80 к.

31. *Князь І. М. Тумановъ*. Земельные вопросы и преступность на Кавказѣ. Спб. 1901. 8° 109 + 5 нenum. стр. Ц. 60 к.

32. *Филлипсъ, Стефенъ*. Паоло и Франческа, трагедія въ 4 дѣйств. Переводъ съ 7 англ. изданія, Леонида и Владиміра Андрусонъ. Спб. 1901. Мал. 8° 120 стр. Ц. 60 к.

33. *К. Э. Францозъ*. Борьба за право. Романъ. Переводъ съ нѣмецк. О. Н. Поповой. Спб. 1901. 8° 4 нenum. + 550 стр. Ц. 2 р. Изданіе О. Н. Поповой и А. Е. Колпинскаго.

34. *К. Харламовичъ*. Новая библиографическая находка. Переводная статья кн. А. М. Курбскаго: „Отъ другіе діалектики Іоанна Сплинъбергера о силлогизмѣ вытолковано“. Отгискъ изъ жур. „Кіевской Старини“. Кіевъ. 1900. 8° 16 стр.

35. *Всеволодъ Чешихинъ*. Русскій литературный кружокъ въ г. Ригѣ въ первое 25-лѣтіе его существованія (1874—1899). Рига. 1899. 8° 61 + 3 нenum. стр.

36. *П. Я.* Стихотворенія. Томъ I (1877—1897). 4-ое изданіе редакціи жур. „Русское Богатство“. Спб. 1901. 8° 276 стр. Ц. 1 руб.

Журнальное обозрѣніе.

„Русская Мысль“, мартъ—апрѣль. — „Миръ Божій“, мартъ—апрѣль. — „Жизнь“, мартъ. — „Русское Богатство“, мартъ.

Кажется, романъ г. Боборыкина „Жестокіе“—самый неудачный изъ его романовъ. Нужно признать, что маститый беллетристъ вообще не лишень архитектурнаго таланта и сводить довольно удачно концы съ концами своихъ произведеній, ориентируясь безъ особенныхъ затрудненій въ массѣ выводимыхъ имъ персонажей. А теперь даже и этого нѣтъ: отказываясь заключить эффектно какую либо сцену и связать ее съ послѣдующей, г. Боборыкинъ все чаще и чаще прибѣгаетъ къ многоточіямъ, которыя, разумѣется, отнюдь не способствуютъ внутреннему единству романа. Да и типы, выводимые имъ на этотъ разъ, ходульнѣе, чѣмъ обыкновенно, и ужъ очень претятъ своею придуманностью. Все это сплошь пассивныя, одержимые половымъ извращеніемъ; приэтомъ, видимо ради оригинальности, самые откровенныя приступы дѣлаютъ женщины на мужчинъ, а не наоборотъ; еще характернѣе, что jeune première въ романѣ г. Боборыкина — Маня Доброва — и та оказывается съ „прошлымъ“, а ея антитеза — Вѣра — прямо сходится съ пьянымъ золоторотцемъ. Общая схема романа весьма избитая, и ею г. Боборыкинъ неоднократно злоупотреблялъ: герой его — Вилли (это имя такое) — находился подъ дурнымъ вліяніемъ эстетовъ, но затѣмъ просвѣтляется и становится человѣкомъ съ „совѣстью“. Началомъ этого обращенія и ознаменована послѣдняя пока напечатанная глава романа. Что будетъ дальше — не все ли равно? Вѣроятно, Вилли освободится и отъ альфонсизма, въ которомъ онъ нынѣ почти состоитъ. а тамъ, можетъ быть, сочетается и съ Маней Добровой. . . . Но, главное, причемъ здѣсь нищество, эстетизмъ и даже „жестокость“? Герои г. Боборыкина вовсе не „жестокіе“: они просто дѣлаютъ гадости, занимаются адюльте-

ромъ и шантажемъ, измѣняютъ мужьямъ и заводятъ любовниковъ. Ничего въ этомъ характернаго для времени нѣтъ, и ни нищеванцы, ни эстеты въ этомъ невиноваты. А языкъ, языкъ романиста становится все безудержнѣе и отважнѣе. Приведемъ лишь одну случайно попавшуюся фразу: „... Какимъ-то каналомъ она пронюхала про его „флѣртъ“ съ Полиной Семеновной Безруковой...“ Словарь г. Боборыкина все обогащается... Эта сторона самая оригинальная и самая непростительная въ его творествѣ: писателю нужно относиться съ уваженіемъ къ родному слову. За этотъ порокъ, какъ извѣстно, косятъ Лѣскова, но г. Боборыкинъ заслуживаетъ еще горшаго осужденія...

Упомянутый сейчасъ романистъ усмотрѣлъ цѣлое теченіе въ русскомъ обществѣ, яко бы стремящееся перейти „по ту сторону добра и зла“. На самомъ дѣлѣ этого, конечно, нѣтъ. Въ литературѣ у насъ попрежнему торжествуетъ „совѣсть“, и отъ нея не могутъ освободиться даже самые смѣлые „модернисты“. „Совѣстливость“ едва ли не самая характерная черта русской литературы, которая и въ крайнемъ натурализмѣ своемъ все-таки сходилась въ результатѣ съ мировоззрѣніемъ толстовскаго Акима. Въ противность западнымъ литературамъ, у насъ не было тѣхъ „чистыхъ“ направленій, какія царили тамъ; русскій писатель никогда не былъ безстрастнымъ естествоиспытателемъ или эстетомъ, онъ всегда былъ и остается альтруистомъ, а попытки освободиться отъ этого „недостатка“ до сихъ поръ не имѣли ни малѣйшаго значенія или же прямо вызываютъ общее глумленіе, какъ, напримѣръ, произведенія Брюсовыхъ, Добролюбовыхъ и т. п., хотя и у этихъ господъ „совѣсть нечиста“, т. е. беспокоитъ ихъ.

Наиболѣе свободно отъ старыхъ традицій у насъ считается „Жизнь“; но не говоря уже о томъ, что самъ г. Горькій „имѣетъ съ Богомъ большой разговоръ“, и остальные авторы журнала разрабатываютъ вѣчную тему: „чѣмъ люди живы“. Вотъ рассказы „Странники“ В. Успенскаго и „Жили-были“ Леонида Андреева. Въ обоихъ изображены люди съ явущейся совѣстью. Рассказъ г. Андреева холоднѣе и пессимистичнѣе. Купецъ, никогда не отдѣлявшійся отъ „суеты міра“, попадаетъ въ больницу и остается наединѣ съ самимъ собою: онъ „не покоряется“ и злобствуетъ на жизнь и на своихъ сосѣдей: благодушнаго дьякона, осужденнаго, какъ и онъ, на смерть, и студента, который на пути къ выздоровленію и которому жизнь улыбается въ образѣ посѣщающей его любимой дѣвушки. Злобствуетъ купецъ, но въ концѣ концовъ рыдаетъ на одной подушкѣ съ дьякономъ: имъ обоимъ стало „солнушка жалко“. Рассказъ г. Успенскаго сложнѣе и менѣе блещетъ психологическими эффектами, но жизненнѣе. Семинаристъ

Кутеповъ попадаетъ въ псаломщики, предъ ними развертываются ужасы жизни вообще и ужасы деревенской жизни въ особенности. Какъ ему рѣшить жизненную дилемму: жениться и получить приходъ, т. е. примириться съ царящимъ зломъ, или же уйти отъ пошлыхъ благъ эгоистическаго существованія? Пока онъ избираетъ послѣднее и отправляется съ бездомнымъ бродягой Абецедарскимъ на Балаамъ. . . . Спротивленіе Кутепова — вѣроятно, временное, и ему все же предстоитъ либо собирать „ругу“, либо спиться, какъ спился Абецедарскій. И Абецедарскіе, и Кутеповы не такъ ужъ малочисленны, но все же они внѣ правила. А какъ обыкновенно распоряжается жизнь съ голоднымъ семинаристомъ—объ этомъ повѣствуетъ г. С. Елеонскій въ разсказѣ „Папаша крестный“ („Русс. Бог.“). Его семинаристъ, руководимый голодомъ и „папашей крестнымъ“ — священникомъ - „мастаконъ“, какъ говорятъ, о немъ крестьяне, благополучно пробирается къ хлѣбному приходу. Особую услугу въ этомъ ему оказываетъ его смиренность, его пресмыкательство предъ сильнымъ дядей. Разсказъ г. Елеонскаго какъ-то странно оборванъ, и типъ отца Іоанна Началова остался нѣсколько незаконченнымъ.

Вопросу о совѣсти — но уже специальной, „литераторской“ — посвященъ и разсказъ г. И. Рушецкаго „Какъ онъ воскресъ“. Разсказъ этотъ — верхъ наивности и кружковаго сектанства. Газетный писатель Ивинъ, нѣсколько лѣтъ писавшій въ уличной газетѣ, вдругъ почувствовалъ угрызенія совѣсти и постучался въ редакцію „честной“ газеты. Издатель послѣдней и не прочь былъ бы принять талантливаго сотрудника изъ коммерческихъ соображеній, но „честные“, хотя и безталантные сотрудники воспылали благороднымъ негодованіемъ. Лишь редакторъ Мауровъ снизошелъ до соболѣзнованія Ивину, но также былъ доволенъ, когда тотъ не согласился на предложенный ему компромисъ — писать подъ псевдонимомъ. Ивинъ не же только не возмущается отношеніемъ къ нему тѣхъ собратій, къ которымъ онъ пришелъ съ покаяніемъ, но признаетъ, что онъ все это заслужилъ. Тѣмъ не менѣе онъ не отказывается отъ стези добродѣтели, бросаетъ свою уличную газету и бѣжитъ въ Москву. Но здѣсь „порядочныя“ редакціи даже не читаютъ его рукописей — что, конечно, уже совсѣмъ непорядочно. Авторъ, однако, сжалился въ концѣ концовъ надъ своимъ героемъ. Онъ очищаетъ его черезъ горнило покаяннаго пьянства, голодовку и даже тифъ. Послѣ этого, и то благодаря недоразумѣнію, Ивину удается помѣщать свои произведенія (исправившись, онъ сталъ писать рецензіи!) въ одномъ петербургскомъ журналѣ. Редакторъ его, правда, узнавъ, что ихъ сотрудникъ „извѣстный“ Ивинъ, поморщился было, но затѣмъ, скрѣпя сердце, предложилъ ему писать журнальное

обозрѣніе, которое у нихъ въ журналѣ „какъ-то не вытанцовывалось“. Мало того, Ивинъ, когда писалъ въ уличной газетѣ, только и знался что съ горничными да публичными женщинами, а теперь авторъ награждаетъ его умной и интересной дѣвицей, которая готова его осчастливить. Въ изложенномъ разсказѣ характерна та нетерпимость, которая дѣйствительно царитъ въ нѣкоторыхъ писательскихъ кружкахъ, и которую авторъ напрасно считаетъ идеаломъ литературнаго общежитія. Безпринципность, конечно, зло, но такое же зло и въ подраздѣленіи всего на „кошерное“ и „трефное“, тѣмъ болѣе, что оно часто сводится не къ принципамъ, а къ „принципаламъ“. Авторъ думаетъ, что Ивинъ, пройдя черезъ униженія, „очистился“, но на самомъ дѣлѣ подвергнуться оплеваніямъ, хотя бы они исходили отъ высоко-честныхъ людей, способна лишь мелкая душечка. Наивность автора доходитъ до того, что онъ заставляетъ Ивина переживать душевныя мученія изъ-за оставшагося у него въ рукахъ при желѣзнодорожной суматохѣ пятиалтыннаго какой-то барышни: Ивинъ какъ бы чувствуетъ связь между этимъ мелкимъ случаемъ и всей своей прежней газетной дѣятельностью! Вотъ это ужъ, дѣйствительно, „по ту сторону“ . . . всяческой психологіи.

Еще болѣе плохо и наивенъ разсказъ г. Ковальскаго „Грѣхъ профессора Львова“ („Русс. Мысль“) — суроваго профессора, который не только не даетъ студентамъ переэкзаменовокъ, но и выгоняетъ свою соблудившую, но покаявшуюся жену съ ея незаконнымъ ребенкомъ. Въ наказаніе профессору и жена его, и ребенокъ, подобранные на улицѣ, умираютъ въ его же клиникѣ. Профессоръ заболѣваетъ, выздоравливаетъ, выходитъ въ отставку, поселяется въ провинціи и бесѣдуетъ съ сельскимъ священникомъ о всевышнемъ милосердіи.. Самый сюжетъ годится для эффектной мелодраммы, а отдѣльныя сентенціи автора весьма подходятъ для прописей.

Лучшая вещь въ текущей беллетристикѣ это печатающіеся въ „Русс. Мысли“ „Разказы о прошломъ“ г. Елпатьевскаго, о которыхъ мы уже говорили. Это рядъ отрывочныхъ, но законченныхъ картинъ изъ прошлаго сельскаго духовенства. Жизнь — сѣрая, скаредная, порой удушливая, но не лишняя своеобразныхъ красокъ. Пріятною особенностью является языкъ автора, простой, сильный и красивый; такихъ стилистовъ, положительно, нѣтъ въ современной беллетристикѣ.

Въ томъ же журналѣ помѣщенъ очеркъ г. Н. Крашениникова „Башкирскія скачки“ — очеркъ полуэтнографическій. Авторъ рисуетъ, какіе „владѣтели“ поселились на расхищенныхъ башкирскихъ земляхъ и какую цивилизаторскую роль они играютъ среди дикихъ кочевниковъ. Оказывается, что

утѣхи стариннаго крѣпостничества здѣсь вполне возможны, хотя и въ уменьшенномъ размѣрѣ, но зато онѣ и обходятся очень дешево.

Въ „Мірѣ Божьемъ“ кромѣ упоминавшихся ранѣе и доселѣ незаконченныхъ произведеній появилось лишь начало одного оригинальнаго разсказа „Янгъ-хунъ-цзы (Заморскій чортъ)“. Разсказъ этотъ начатъ покойною А. В. Потаниной и обработанъ окончательно В. Сѣрошевскимъ. Онъ представляетъ интересъ тоже этнографическій, знакомя съ быденной жизнью Китая — жизнью туземцевъ и европейскіхъ пришлецовъ.

М. Н. М.

ИЗЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

Воспоминанія о Вл. С. Соловьевѣ. Небольшія, но замѣчательныя по своей задушевности воспоминанія о первыхъ шагахъ на профессорскомъ поприщѣ Вл. Соловьева сообщилъ г. Н. Н.—въ въ „Варш. Дневникѣ“. Сдѣлавъ общую характеристику крайняго увлеченія естественными науками, авторъ воспоминаній рассказываетъ, какъ „естественники“, презиравшіе филологовъ и особенно философовъ, шли на первую лекцію Вл. Соловьева съ цѣлью освидѣтельствовать выступившаго съ диссертацией противъ позитивистовъ лектора такъ, чтобы „впредь не повадно было“.

„Для лекціи была сначала отведена одна изъ филологическихъ аудиторій, какъ всѣ онѣ,—маленькая и тѣсная; очевидно университетское начальство, зная нерасположеніе большинства студенчества къ философіи, никого не рассчитывало видѣть на этой лекціи, кромѣ филологовъ. Но въ филологическую аудиторію повалили густыя волны студентовъ, съ шумливыми естественниками во главѣ. Выбѣстить всѣхъ желающихъ слушать лекцію Соловьева аудиторія оказалась не въ состояніи. Начальство, удивляясь, откуда взялась такая любовь къ „метафизикѣ“, приказало отвести самую большую аудиторію въ университетѣ (10), построенную амфитеатромъ и вмѣщавшую болѣе 400 человекъ. И эта аудиторія мгновенно наполнилась студентами всѣхъ факультетовъ, съ преобладающимъ элементомъ естественниковъ, быстро занявшихъ лучшія мѣста“.

Тихая, вдохновенная рѣчь Соловьева о христіанскихъ идеалахъ, непобѣдимости любви, переживающей смерть и время, и несъ его скромный, одухотворенный видъ произвели сильное впечатлѣніе на аудиторію.

„Онъ кончилъ и попрежнему опустилъ голову на грудь. Нѣсколько секундъ молчанія и вдругъ—бѣшенъ взрывъ рукоплесканій. Аплодировала вся аудиторія — и естественники, и юристы, и филологи. Это были ликующіе, восторженные аплодисменты юношества, ощутившаго Бога... Наконецъ вдохновенный лекторъ поднялъ руку, и разомъ все смолкло. Очевидно онъ уже овладѣлъ своей аудиторіей, онъ загнипозитивировалъ ее...“

— Я хочу сообщить вамъ, господа, — сказалъ Соловьевъ, — или, лучше, я прошу васъ, чтобы каждый, несогласный съ основными положеніями моей настоящей и будущихъ лекцій, возражалъ мнѣ по окончаніи лекціи.

„Снова взрывъ рукоплесканій“.

„Возраженія профессору по поводу прочитанной имъ лекціи—это являлось совершеннымъ новшествомъ въ университетской жизни, и новшествомъ, какъ оказалось потомъ, весьма благотворнымъ по по-

слѣдствіямъ. „На слѣдующей лекціи для слушателей оказалось мало мѣста и въ огромной 10-й аудиторіи, и начальство вынуждено было открыть актовъ залъ.—также неслыханный фактъ. Каждая изъ лекцій Соловьева была его триумфомъ“.

Предвзятое отношеніе къ философіи и ея проповѣднику очень скоро исчезло. Студенты увидѣли передъ собою искренняго искателя истины, проникнутаго жаждой идеала и борьбы за него.

„Соловьевъ охотно посѣщаль студенческая квартиры и вель себя истиннымъ товарищемъ. Нечего и добавлять, что чопорность была совершенно чужда ему. Никто бы, глядя на него въ студенческой квартирѣ, не сказалъ, что это уже извѣстный, обладающій огромной эрудиціей докторъ философіи. Онъ смѣялся громкимъ, почти дѣтскимъ смѣхомъ всѣмъ шуткамъ, выслушивалъ стихотворенія, которыя писали студенты, и охотно вель бесѣды о поэзіи, объ искусствѣ и о философіи; если заходила о ней рѣчь. Около покойнаго профессора быстро образовался довольно многочисленный кружокъ его почитателей-студентовъ, на который онъ влялъ самымъ благодѣтельнымъ образомъ.“

„Случалось напримѣръ, что во время преній послѣ лекціи нѣкоторые изъ увлекающихся опонентовъ говорили ему прямо дерзости. Такихъ останавливали, конечно, сами студенты. Но Соловьевъ съ неизмѣнной ласковой улыбкой виѣшивался: „Господа, позвольте же свободно высказаться моему опоненту“.

„Однажды наединѣ я спросилъ покойнаго профессора, какъ онъ относится къ несдержаннымъ студентамъ, и Соловьевъ совершенно серьезно отвѣтилъ:

— Это будутъ если не лучшіе изъ моихъ учениковъ, то во всякомъ случаѣ прекрасные люди и полезные общественные дѣятели.

— Почему?

— Для того, чтобы проникнуться извѣстной идеей.—отвѣчала профессоръ,—необходимо пройти по отношенію къ ней стадію отрицанія,—таковъ психологическій законъ. И чѣмъ страстнѣе и энергичнѣе отрицаніе, тѣмъ восторженнѣе будетъ въ послѣдствіи преклоненіе передъ этой идеей. Для того, чтобы быть апостоломъ Павломъ, нужно пройти черезъ Савла“. („Новое Время“ 17 февраля № 8971).

Въ этихъ же воспоминаніяхъ имѣются нѣкоторыя, не лишеныя интереса, подробности о лекціи В. Соловьева, повлекшей за собой прекращеніе его профессорской дѣятельности.

Письмо графини С. А. Толстой и отвѣтъ митрополита Антонія. Ваше высокопреосвященство! Прочитавъ вчера въ газетахъ жестокое распоряженіе Синода объ отлученіи отъ церкви мужа моего, графа Льва Николаевича Толстого, и увидавъ въ числѣ подписей пастырей церкви и вашу подпись, я не могла остаться къ этому вполне равнодушна. Горестному негодованію моему нѣтъ предѣловъ. И не съ точки зрѣнія того, что отъ этой бумаги погибнетъ духовно мужъ мой: это не дѣло людей, а дѣло Божье. Жизнь души человѣческой, съ религіозной точки зрѣнія—никому, кромѣ Бога, невѣдома и, къ счастью, не подвластна. Но съ точки зрѣнія той церкви, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю,—которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божиимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ...—которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ,—съ этой точки зрѣнія для меня непостижимо распоряженія Синода.

Оно вызоветъ не сочувствіе (развѣ только „Моск. Вѣдомостей“), а негодованіе въ людяхъ и большую любовь и сочувствіе Льву Николае-

вичу. Уже мы получаемъ такія изъявленія, и имъ не будетъ конца, отъ всего міра.

Не могу не упомянуть еще о горѣ, испытанномъ мною отъ той безмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно: о секретномъ распоряженіи Синода священникамъ не отпѣвать въ церкви Льва Николаевича, въ случаѣ его смерти.

Кого же хотѣтъ наказывать?—умершаго, не чувствующаго уже ничего, человѣка, или окружающихъ его, вѣрующихъ и близкихъ ему людей? Если это угроза, то кому и чему?

Неужели для того, чтобы отпѣвать моего мужа и молиться за него въ церкви, я не найду—или такого порядочнаго священника, который не побоится людей передъ настоящимъ Богомъ любви, или не порядочнаго, котораго я подкуплю большими деньгами для этой цѣли?

Но мнѣ этого не судно. Для меня церковь есть понятіе отвлеченное, и служителями ея я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе церкви.

Если же признать церковью людей, дерзающихъ своей злобой нарушать высшій законъ—любовь Христа, то давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе и посѣщающіе церковь, ушли бы отъ нея.

И виновны въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ церкви—не заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея, и вмѣсто любви, смиренія и всепрощенія, стали духовными палачами тѣхъ, кого вѣрнѣе простить Богъ за ихъ смиренную, полную отреченія отъ земныхъ благъ, любви и помощи людямъ, жизнь, хотя и внѣ церкви, чѣмъ носящихъ брилліантовую митру и звѣзды, но карающихъ и отлучающихъ отъ церкви—пастырей ея.

Опровергнуть мои слова лицеѣрными доводами—легко. Но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній людей—никого не обманеть.

Графиня *Софія Толстая*.

26-го февраля 1901 г.

Милостивая государыня Графиня Софія Андреевна.

Не то жестоко, что сдѣлалъ Синодъ, объявивъ объ отпаденіи отъ Церкви вашего мужа, а жестоко то, что самъ онъ съ собой сдѣлалъ, отрехшись отъ вѣры въ Иисуса Христа, Сына Бога живаго, Искупителя и Спасителя нашего. На это-то отреченіе и слѣдовало давно излиться вашему горестному негодованію. И не отъ клочка, конечно, печатной бумаги гибнетъ мужъ вашъ, а отъ того, что отвортился отъ Источника жизни вѣчной. Для христіанина немислима жизнь безъ Христа, по словамъ Котораго „вѣрующій въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и переходитъ отъ смерти въ жизнь, а невѣрующій не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоанн. III, 15, 16, 36, V, 24), и потому объ отречающемся отъ Христа одно только и можно сказать, что онъ перешелъ отъ жизни въ смерть. Въ этомъ и состоитъ гибель вашего мужа, но въ этой гибели повиненъ только онъ самъ одинъ, а не кто-либо другой.

Изъ вѣрующихъ во Христа состоитъ Церковь, къ которой вы себя считаете принадлежащей, и для вѣрующихъ, для членовъ своихъ Церковь эта благословляетъ именемъ Божиимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человеческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но никогда не дѣлаетъ она этого и не можетъ дѣлать для невѣрующихъ, для язычниковъ, для хулящихъ имя Божіе, для отрехшихся отъ нея и не желающихъ получать отъ нея ни молитвъ, ни благословеній, и вообще для всѣхъ тѣхъ, которые не суть члены ея. И потому съ точки зрѣнія этой церкви распоряженіе Синода вполне постижимо, понятно и ясно, какъ Божій день. И законъ любви и всепрощенія этимъ ничуть не нарушается. Любовь Божія безконечна,

но и она прощаетъ не всѣхъ и не за все. Худа на Духа Святаго не прощается ни въ сей, ни въ будущей жизни (Матѣ. XII, 32). Господь всегда ищетъ человѣка Своєю любовію, но человѣкъ иногда не хочетъ идти на встрѣчу этой любви и бѣжить отъ Лица Божія, а потому и погибаетъ. Христось молился на крестѣ за враговъ своихъ, но и Онъ въ Своей первосвященнической молитвѣ изрекъ горькое для любви Его слово, что погибъ сынъ погибельный (Іоанн. XVII, 12). О вашемъ мужѣ, пока живъ онъ, нельзя еще сказать, что онъ погибъ, но совершенная правда сказана о немъ, что онъ отъ церкви отпалъ и не состоитъ ея членомъ, пока не покается и не воссоединится съ нею.

Въ своемъ посланіи, говоря объ этомъ, Синодъ засвидѣтельствовалъ лишь существующій фактъ, и потому негодовать на него могутъ только тѣ, которые не разумѣютъ, что творятъ. Вы получаете выраженія сочувствія отъ всего міра. Не удивляюсь сему, но думаю, что утѣшаться вамъ тутъ нечѣмъ. Есть слава человѣческая и есть слава Божія. „Слава человѣческая какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ, но слово Господне пребываетъ во вѣкъ“ (I Петр. I, 24. 25).

Когда въ прошломъ году газеты разнесли вѣсть о болѣзни графа, то для священнослужителей во всей силѣ всталъ вопросъ: слѣдуетъ ли его, опавшаго отъ вѣры и церкви, удостоивать христіанскаго погребенія и молитвъ? Послѣдовали обращенія къ Синоду, и онъ въ руководство священнослужителямъ секретно далъ и могъ дать только одинъ отвѣтъ: не слѣдуетъ, если умереть, не возстановивъ своего общенія съ церковію. Никому тутъ никакой угрозы нѣтъ, и иного отвѣта быть не могло. И я не думаю, чтобы нашелся какой-нибудь, даже не порядочный, священникъ, который бы рѣшился совершить надъ графомъ христіанское погребеніе, а если бы и совершилъ, то такое погребеніе надъ невѣрующимъ было бы преступной профанаціей священнаго обряда. Да и зачѣмъ творить насиліе надъ мужемъ вашимъ? Вѣдь, безъ сомнѣнія, онъ самъ не желаетъ совершенія надъ нимъ христіанскаго погребенія?

Разъ вы—живой человѣкъ, хотите считать себя членомъ церкви, и она дѣйствительно есть союзъ живыхъ разумныхъ существъ во имя Бога живаго, то ужъ падаетъ само собою ваше заявленіе, что Церковь для васъ есть понятие отвлеченное. И напрасно вы упрекаете служителей церкви въ злѣбу и нарушеніи высшаго закона любви, Христомъ заповѣданной. Въ Синодальномъ актѣ нарушенія этого закона нѣтъ. Это напротивъ есть актъ любви, актъ призыва мужа вашего къ возврату въ Церковь и вѣрующихъ къ молитвѣ о немъ.

Пастырей церкви поставляетъ Господь, а не сами они гордо, какъ вы говорите, признали себя во главѣ ея. Носить они брилліантовья митры и звѣзды, но это въ ихъ служеніи совсѣмъ не существенное. Оставались они пастырями, одѣваясь и въ рубище, гонимые и преслѣдуемые, останутся таковыми и всегда, хотя бы и въ рубище пришлось имъ опять одѣться, какъ бы ихъ ни хулили и какими бы презрительными словами ни обзывали.

Въ заключеніе прошу прошенія, что не сразу отвѣтилъ. Я ожидалъ, пока пройдетъ первый, острый порывъ вашего огорченія.

Благослови васъ Господь и храни, и графа—мужа вашего—помилуй!

Антоній, митрополитъ с.-петербургскій.

1901. Марта 16.

(Прибавленіе къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“).

„Пет. Газ.“ разъясняетъ причину опубликованія письма гр. С. А. Толстой и митрополита Антонія. — „Обнародованіе письма графини С. Толстой и отвѣта на него его высокопреосвященства митрополита Антонія имѣло свои вѣскія и болѣе, чѣмъ уважительныя причины,—сказалъ намъ извѣстный проповѣдникъ протоіерей Ф. Н. Орнатскій. —Какія-же?—Письмо графини стало очень широко распространяться

въ публикѣ.—Вы говорите о появленіи его въ заграничныхъ газетахъ и рукописныхъ переводахъ, циркулировавшихъ по рукамъ?—Нѣтъ. Это не было-бы еще такимъ широкимъ распространеніемъ. Распространялись еще до появленія въ заграничной печати гектографическія копии и не перевода, а подлинника письма, т. е. черновика его, и распространялись въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Одинъ экземпляръ такой копии былъ полученъ у насъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Съ нимъ я и поѣхалъ къ его высокопреосвященству. Владыко свѣрилъ копию письма съ подлинникомъ—она оказалась тождественной. Тогда-то и рѣшено было, въ видѣ противодѣйствія распространенію односторонняго мнѣнія, обнародовать какъ письмо графини, такъ и отвѣтъ владыки. Сперва оба эти документа были изготовлены на гектографъ и раздавались въ синодѣ, а затѣмъ уже рѣшено было напечатать ихъ въ прибавленіи къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“.

Рѣчь преосвященнаго Амвросія о Толстомъ. Въ „Харк. Губ. Вѣдом.“ напечатана обширная рѣчь преосвященнаго Амвросія, архіепископа харьковскаго, „О дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей“, произнесенная въ харьковской духовной семинаріи 18 марта. Преосвященный коснулся въ своей рѣчи между прочимъ „тѣхъ образованныхъ людей, которые, оставаясь по имени христіанами, въ дѣлѣ являются опаснѣйшими врагами церкви“. Среди нихъ первое мѣсто — замѣтилъ ораторъ — принадлежитъ графу Льву Толстому. Къ полному изложенію заблужденій графа Толстого, заключающемуся въ синодскомъ посланіи, преосвященный Амвросій прибавилъ слѣдующія замѣчанія о личности и пріемахъ, какія употребляетъ Толстой въ своихъ сочиненіяхъ для распространенія своего лжеученія.

„Первое. Важное отличіе его враждебныхъ нападеній на вѣру и церковь отъ всѣхъ другихъ лжеучителей состоитъ въ томъ что онъ не старается, какъ другіе, дѣйствовать только отрицаніемъ съ цѣлью замѣнить въ душахъ христіанъ вѣру наукою и т. п., а подходитъ къ нимъ отъ имени Исуса Христа и отъ словъ Евангелія. Такъ, на своихъ фантастическихъ сказкахъ для простаго народа, онъ ставитъ эпиграфы изъ св. Писанія и вполетаетъ въ нихъ свои ложныя мысли между народными вѣрованіями.

Второе. Возымѣвъ дерзость исказить и перестроить Евангеліе, онъ нашелъ возможнымъ поддѣлать одну изъ заповѣдей Христовыхъ и, обративъ ее въ ложь, пустилъ эту ложь по всему свѣту съ цѣлью самой хитростью замѣны и трудностью ея пониманія обмануть всѣхъ. Мы говоримъ о заповѣди: непротивленія злу..

И посмотримъ, какъ эта заповѣдь, изобрѣтенная съ сатанинскою хитростью, примѣняется ко всѣмъ заблужденіямъ нашего вѣка, становится ихъ основаніемъ и оправданіемъ. По смыслу этой заповѣди, пусть христіанинъ, понимающій зло по закону Христову, или даже язычникъ—по естественной совѣсти, не противится ему. Если онъ узнаетъ замыселъ противъ жизни Царя, онъ не долженъ ему противодействовать,—это освобожденіе міра отъ тираній (анархизмъ); если онъ узнаетъ о забастовкахъ, объ ограбленіи богатыхъ людей,—пусть этому не мѣшаетъ, это справедливое возстаніе противъ капиталистовъ, отнимающихъ и присвоивающихъ себѣ достояніе бѣдныхъ, на которое они имѣютъ равныя съ богатыми права (соціализмъ). Если у него отнимаютъ жену, или развращаютъ воспитаніемъ его дѣтей, или въ присутствіи его семьи кощунствуютъ и богохульствуютъ, онъ не долженъ этому препятствовать, потому что каждый воленъ имѣть свои убѣжденія и по нимъ дѣйствовать (либерализмъ, свобода совѣсти). Если на его глазахъ бунтуютъ и производятъ безчинство молодые люди, онъ не долженъ мѣшать имъ, такъ какъ молодымъ поколѣніямъ принадлежитъ дальнѣйшее движеніе въ дѣлѣ наукъ и въ установленіи порядка общественной жизни (прогрессъ). Если ему противны какіе-либо новые обычаи, кажутся безнравственными какіе-либо спектакли и гульбища или пред-

ставляются уродливыми нѣкоторыя моды, онъ не долженъ порицать всего этого,—это шагъ къ улучшенію общественной жизни, развивающейся съ необходимою постепенностью, выходя отъ ошибокъ къ улучшениямъ (цивилизція). Вотъ почему такъ распространена и такъ мила современнымъ лжеучителямъ новая заповѣдь графа Толстого.

Третье. Графъ Л. Толстой не сочиненіями только, но и дѣломъ изъ своего уединенія въ Ясной Полянѣ распространяетъ свои заблужденія. Онъ имѣетъ изъ числа благоговѣющихъ предъ нимъ поклонниковъ — ревностныхъ сотрудниковъ въ его преступной дѣятельности. Таковы: князь Хилковъ, Боянянскій, Чертковъ, Абрикосовъ, Трегубовъ,—извѣстные уже въ литературѣ, и другіе, тайно работающіе въ народѣ. Эти дѣятели составляютъ социалистическія общества и колоніи. Такъ, кн. Хилковъ въ сл. Павловкахъ, Харьковской губерніи, Сумского уѣзда, подарилъ крестьянамъ 400 дес. собственной земли, построилъ для нихъ 40 домовъ и поселилъ въ нихъ семьи своихъ послѣдователей. Сотрудники гр. Толстого соблазнили, какъ извѣстно, болѣе семи тысячъ кавказскихъ духоборовъ и перевезли ихъ въ Канаду для устройства изъ нихъ образцоваго социалистическаго селенія, гдѣ они вымираютъ отъ голода и холода. И что особенно замѣчательно, даже собственная дочь графа Татьяна Львовна, какъ намъ извѣстно, неоднократно пріѣзжала въ слободу Павловку провѣдать своихъ толстовцевъ и поддержать тамъ своихъ штундистовъ. А сколько пущено въ народъ тайныхъ толстовскихъ пропагандистовъ! Въ исторіи нашего отечества, при изображеніи нашей печальной эпохи, въ числѣ господствовавшихъ въ наше время зловредныхъ ученій между различными раскольническими толками и сектами сохранится и имя знаменитой толстовщины.

Четвертое. Личныя таланты гр. Толстого и литературная слава его какъ нельзя болѣе способствуютъ умноженію его почитателей и послѣдователей. Говорятъ: „Это дивный талантъ! Это гениальный писатель!“ Но нельзя довольно удивиться легкомыслію и ослѣпленію нашего образованнаго общества, такъ почтительно преклоняющагося предъ гр. Толстымъ. Они не понимаютъ, что талантъ оцѣнивается не по силѣ только и блеску его, но всего болѣе по его направленію. Ножъ острый рѣжетъ хлѣбъ и другую пищу, но онъ же въ рукахъ разбойника служитъ орудіемъ убійства. Самое даровитое изъ падшихъ созданій Божіихъ есть сатана, сохранившій до извѣстной степени и по низверженіи его съ неба свои способности, какими обладалъ на высотѣ своего положенія до паденія, но и ни отъ кого насъ такъ не предостерегаетъ Божественное Откровеніе, какъ отъ него, называя его лукавымъ, оболстителемъ, непримиримымъ врагомъ Божіимъ и всего рода человѣческаго. Конечно, такая же осторожность требуется и относительно его служителей. Но незнающіе ученія христіанскаго современныя свѣтскіе люди стремятся къ такимъ талантамъ, какъ мошки на огонь. Съ другой стороны, нѣтъ и никогда не было въ родѣ человѣческаго гения, который былъ бы равносильенъ во всѣхъ родахъ человѣческой дѣятельности. Гениальный музыкантъ не можетъ быть великимъ философомъ такъ же, какъ и увлекательный поэтъ и романистъ не имѣетъ ни способности, ни подготовки, чтобы стать великимъ богословомъ и учителемъ вѣры.

Но распространяютъ въ нашемъ отечествѣ ложныя ученія и размножаютъ пороки не одни толстовцы, а множество и другихъ дѣятелей. Кто же они и гдѣ они? Спросите лучше гдѣ нынѣ ихъ нѣтъ. Они держатся на всѣхъ ступеняхъ государственной и общественной лѣстницы съ верху до низу. Они есть въ высшихъ сферахъ; это видно изъ того молчаливаго попушенія, какимъ нынѣ пользуются враги церкви и истиннаго блага нашего отечества. Это видно и изъ тайнаго покровительства раскольникамъ и всякаго рода сектантамъ, чрезъ которыхъ надѣются сдѣлать ущербъ православной церкви, которая такъ ненавистна либераламъ и материалистамъ. Они, несомнѣнно, есть въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ: иначе не выходили бы изъ нихъ такіе

юноши, которые осмѣливаются явно бунтовать противъ властей и общественнаго порядка. Они есть, какъ видимъ, въ нашихъ судахъ, гдѣ оправдываются явные злодѣи, даже сами сознающіеся въ своихъ преступленіяхъ. Они есть и въ земскихъ и думскихъ собраніяхъ, гдѣ дозволяются парламентскіе приемы и составляютъ либеральные проекты и гдѣ такъ трудно проходятъ церковныя дѣла и просьбы о нравственныхъ нуждахъ народа въ сравненіи съ готовностью на устройство народныхъ театровъ и другихъ общественныхъ увеселеній. Они есть и въ сельскихъ волостяхъ, гдѣ тщательно укрываются разыскиваемые сектантскіе пропагандисты. Что сказать о нашей, такъ называемой, легкой литературѣ, усердно распространяемой въ народѣ? Это — проводникъ легкомысленныхъ и безталанныхъ твореній, извращающихъ народный вкусъ и отучающихъ его отъ духовнаго и серьезнаго чтенія. А что изъ себя представляетъ наше образованное общество, такъ любящее свободно и самоувѣренно судить о всѣхъ вопросахъ и современныхъ событіяхъ и явленіяхъ? Это — рынокъ, гдѣ обмѣниваются и предлагаются всякія дешевыя либеральныя идеи и сужденія.

Конечно, на меня посыплются за эти строки самыя рѣзкія порицанія и обвиненія въ обидѣхъ, причиняемыхъ мною всѣмъ высшимъ сословіямъ и образованнѣйшимъ классамъ нашего общества. Но кто-нибудь долженъ же открыть глаза безпечнымъ и ослѣпленнымъ людямъ, идущимъ къ гибели и влекущимъ за собою цѣлый великій народъ. Я — старикъ, свѣше восьмидесяти лѣтъ, продолжаю жить уже въ пятое царствованіе и почитаю грѣхомъ умереть, не высказавши горькой правды моему Отечеству. Я видѣлъ своими глазами всѣ реформы прошлаго столѣтія, благоприятныя и неудачныя, въ области просвѣщенія, государственныхъ и общественныхъ учрежденій; видѣлъ быструю переměну въ народныхъ нравахъ и удивлялся, какъ это наши мыслящіе люди не замѣчаютъ испаденія нашего народа съ той твердой умственной и нравственной высоты, на которой стояли наши предки, не видятъ, какъ расхищаются наши духовныя силы, утрачивается чистота и благоустроенность нашей семейной жизни, простота и скромность обычаевъ. Пусть меня порицаютъ за мои смѣлыя и жесткія рѣчи. Мои слова находятъ оправданіе во современныхъ событіяхъ и неоспоримыхъ фактахъ“.

Отвѣтомъ на эту рѣчь явились два „характерныя письма“: первое — отъ купеческаго сына В. В. Митрофанова (изъ г. Валдая), второе — отъ Иеронима Преображенскаго („ученаго либерала“, какъ замѣчаетъ редакція журнала „Вѣра и разумъ“). Оба эти письма напечатаны въ апрѣльскомъ номерѣ журнала „Вѣра и разумъ“, а оттуда (съ небольшимъ пропускомъ) перепечатаны въ № 121 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ и въ № 18 „Недѣли“.

О новыхъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого. „Курьеръ“ со словъ итальянской газеты „Тribuna“, издаваемой въ Римѣ, передаетъ любопытный разговоръ редактора этой газеты съ дочерью Л. Н. Толстого Татьяной Львовной, проживающей теперь въ Римѣ вмѣстѣ со своимъ больнымъ мужемъ. „Изъ всего того, о чемъ они бесѣдовали между собой, я могу разсказать лишь тѣ свѣдѣнія, которыя Татьяна Львовна сообщила по поводу повѣсти гр. Л. Н. Толстого. Называется она „Хаджи Муратъ“. Сюжетомъ ея служитъ драматическій эпизодъ изъ войны, которую Россія вела въ 50-хъ годахъ съ кавказскими племенами. — Тамъ встрѣчаются изумительныя яркія картины, необычайно живыя сцены, — говоритъ Татьяна Львовна, — и, помнится, когда я, переписывая эту повѣсть, дошла то того эпизода, когда убиваютъ сына Хаджи Мурата, я отъ волненія не могла усидѣть на мѣстѣ, — я встала и нервно, быстрыми шагами, заходила по комнатѣ, чтобы переждать, пока не успокоюсь. Повѣсть еще не закончена, да

и нельзя сказать, когда она будетъ готова совѣмъ. Вы знаете, какъ работаетъ мой отецъ. Процессъ его творчества всегда очень напряженный. „Анна Каренина“ переписывалась семь разъ: это—дѣло рукъ моей матери“.

Въ заключеніе Татьяна Львовна замѣтила, что Левъ Николаевичъ работаетъ въ настоящую минуту еще надъ одной вещью,—онъ пишетъ драматическій этюдъ въ одномъ дѣйстви“.

Отчего публичныя бібліотеки получаютъ книжный бракъ? Въ изданіи С. Шарапова „Оттепель“ (М. 1901) помѣщена любопытная замѣтка г. Шарапова по вопросу о „специфически-цензурныхъ экземплярахъ“ книгъ, котораго касался въ нашемъ журналѣ Э. А. Вольтеръ въ статьѣ „Объ упорядоченіи дѣла регистраціи произведеній печати и своевременнаго доставленія ихъ въ наши государственныя бібліотеки“ (кн. III, с. 275 и сл.) Приводимъ замѣтку г. Шарапова.

„Кому приходилось заниматься въ Императорской ли публичной бібліотекѣ въ Петербургѣ, или въ здѣшней Румянцовской, тотъ не могъ не обратить вниманія на слѣдующее грустное явленіе.

„Какую бы изъ болѣе цѣнныхъ книгъ вы ни спросили, вы непременно получите дефектный экземпляръ. При этомъ порча будетъ всегда одного рода; грязный съ опечатками и на скверной бумагѣ послѣдній листъ, а иногда и нѣсколько листовъ, такія же грязныя титульныя страницы и предисловіе и возмутительная обложка. Если на этой обложкѣ долженъ быть портретъ, рисунокъ или чертежъ, то вмѣсто него вы увидите грязную кляксу. Только нѣкоторыя подцензурныя да провинціальныя изданія, да развѣ небольшія брошюры и имѣются въ чистою видѣ. И чѣмъ дороже, чѣмъ рѣже изданіе, тѣмъ печальнѣе его видѣ.

„Безъ всякаго преувеличенія, наши національныя хранилища, основанныя „на благое просвѣщеніе“ и стоящія большихъ жертвъ со стороны государства, являются складомъ книжнаго брака. Неужели это не возмутительно?“

„Что же это такое? Варварство, или одно изъ нашихъ русскихъ недоразумѣній?“

„На этотъ вопросъ я позволю себѣ дать надлежащее разъясненіе, какъ невольный участникъ въ этомъ варварствѣ, вытекающемъ изъ очень прискорбнаго недоразумѣнія. Такими же участниками являются, впрочемъ, всѣ безъ исключенія издатели и типографщики, доставляющіе свои изданія въ наши книгохранилища.

„Причина лежитъ въ недоразумѣніи, вкравшемся въ нашъ цензурный уставъ. Недоразумѣніе это заключается въ слѣдующемъ.

„Каждое рѣшительно изданіе, кромѣ развѣ неизмѣющихся никакого литературнаго значенія карточекъ, объявленій и торговыхъ циркуляровъ, должно быть представлено въ цензуру въ 10 или 12 экземплярахъ. Какъ эти экземпляры распределяются, я не знаю, но именно изъ нихъ два поступаютъ въ публичныя бібліотеки обѣихъ столицъ: безцензурныя изданія представляются при бланкѣ квитанціи для цензора, подцензурныя — при требованіи „билетъ на выпускъ“.

„Можно ли обвинять издателя или типографщика въ самомъ законномъ желаніи выпустить книгу какъ можно скорѣе? Я думаю, что это было бы несправедливо. Въ издательскомъ дѣлѣ каждый часъ, не только день промедленія, сопровождается убытками, особенно если изданіе срочное, выходитъ передъ праздниками и т. п. И вотъ, происходитъ слѣдующее: книга напечатана, не кончена только обложка, послѣдній листъ или два, да предисловіе съ оглавленіемъ, которыя обыкновенно пишутся въ концѣ.

— Ради Бога, поскорѣе въ цензуру, просить издатель.

„И вотъ, факторъ типографіи, чтобы выиграть время, распоряжается, не дожидаясь полного отпечатанія недостающихъ листовъ, „тиснуть ихъ для цензуры на станкѣ“. Тискаютъ, бѣгутъ въ переплетную, на-

скоро, кое-какъ брошюруютъ, обрѣзаютъ со всѣхъ сторонъ, чтобы не затруднять цензора и вотъ, разсыльный уже бѣжитъ въ Цензурный Комитетъ...

„Въ комитетѣ горячка, потому что работы все прибываетъ, а штаты не увеличиваются. Секретарь принимаетъ, развѣ очень ужъ очень бросается въ глаза небрежность брошюровки, затѣмъ книга поступаетъ къ цензору.

„Существуетъ довольно строгое правило, по которому безцензурная книга представляется только по окончательномъ отпечатаніи, да еще „съ разборомъ притою типографскаго набора“, но услѣдить за этимъ физически невозможно. Цензоръ едва имѣетъ время кое-какъ пробѣжать книгу, останавливаясь внимательно только, если данная книга принадлежитъ завѣдомо подозрительному автору; въ типографскихъ тонкостяхъ цензоръ можетъ быть и несвѣдущъ.

„Но предположимъ, что цензоръ увидаль дефектъ и возмущился. Что долженъ онъ сдѣлать? Задержать книгу, начинать переписку, писать докладъ въ комитетъ, ѣхать къ предсѣдателю съ просьбой распорядиться черезъ инспектора типографій о задержаніи книги? Но „по человѣчеству“ судя, развѣ этого можно требовать? Цензоръ прежде всего человѣкъ и какъ огня, боится всякой излишней канцелярской переписки. На цензуру и такъ жалуются. Что же бы сказали по поводу ареста книги изъ-за не совсѣмъ чисто напечатанной обложки?

„Итакъ, какъ видите, виноватыхъ не оказывается, а „на благое просвѣщеніе“ идетъ сплошь одинъ дефектъ. Какъ же изъ этого положенія выйти? Издать строжайшій циркуляръ? Установить какую-нибудь наблюдающую инстанцію? Помилуй Господи. Прибудетъ неприятностей и недоразумѣній, а дѣло не поправится, потому что тутъ не злая воля, а необходимость. За что, съ какой стати терять мнѣ, издателю, день или два, пока книга будетъ дѣйствительно кончена? Жалко мнѣ публичной библіотеки, положимъ, но своего кармана еще болѣе...

„Ну, а что, если бы немножко измѣнить установленный порядокъ, и постановить слѣдующее: въ цензуру книга представляется только въ томъ количествѣ экземпляровъ, которое *нужно для цензуры*. Обязательные-же экземпляры для библіотекъ представляются не позднѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ по выходѣ книги, или еще лучше, рассылаются непосредственно типографіею или издателемъ по указаннымъ адресамъ съ представленіемъ почтовыхъ росписокъ инспектору надъ типографіями. При этомъ какъ за замедленіе въ отсылкѣ, такъ и за порченые экземпляры (если о томъ сообщить библіотека) можно назначить очень большой штрафъ. Повѣрьте, что при этомъ условіи будутъ выбраны и отосланы самыя лучшіе экземпляры, и отосланы во-время. Вы знаете, какъ типографіи боятся штрафовъ.

„Вотъ, по-моему, практическое и вѣрное рѣшеніе этого несчастнаго вопроса, представляющаго, какъ видите, только недоразумѣніе“.

Домъ Гоголя въ Римѣ. Гоголь жилъ въ Римѣ, какъ извѣстно изъ его писемъ, въ улицѣ Via Felice, въ настоящее время носящей названіе Sistina. Въ этой-то улицѣ надъ домомъ № 126 прибита теперь доска съ соотвѣтствующей надписью. Такимъ образомъ, память о нашемъ писателѣ сохранится и здѣсь, въ Римѣ, которымъ Гоголь такъ восторгался и гдѣ писалъ свои лучшія произведенія. Домъ этотъ не потерялъ своей прежней физиономіи и остался такимъ же, какимъ былъ и при Гоголѣ, ничѣмъ не отличаясь отъ множества ему подобныхъ домовъ въ старыхъ кварталахъ Вѣчнаго города. Даже номеръ 126 остался тотъ же, пристроены лишь еще одинъ четвертый этажъ, надъ третьимъ, въ которомъ жилъ Гоголь. Надпись на большой мраморной доскѣ гласитъ слѣдующее:

Здѣсь жилъ въ 1838—1842 году

Николай Васильевичъ Гоголь;

Здѣсь писалъ „Мертвыя души“.

Il grande scrittore Russo

Nicolo Gogol

In questa casa, dove abito 1838—1842

Penso e scrisse il suo capolavoro.

Colonia Russa 1901 anno.

Гоголевскій домъ имѣеть три подъѣзда. Одинъ ведетъ, какъ и во времена Гоголя, узкими корридорчиками и крутыми лѣстницами въ студию художниковъ различныхъ національностей, въ томъ числѣ и нашихъ русскихъ, какъ, напримѣръ, Реймана, иллюстратора катакомбъ, прекрасныя акварели котораго находятся въ русскомъ историческомъ музее въ Москвѣ. Рядомъ съ этимъ подъездомъ помѣщается магазинъ эстамповъ и старыхъ картинъ, хозяинъ котораго, старожилъ этого дома, между прочимъ, помнитъ нашего Брюллова. Наконецъ, послѣдній подъездъ съ крутою, неудобною лѣстницей ведетъ въ третій этажъ, гдѣ жилъ Гоголь. Здѣсь въ большой старой квартирѣ нашъ незабвенный юмористъ снималъ залу съ окнами на улицу за 30 лиръ, единственное, что онъ считалъ дорогимъ, сравнительно съ той дешевизной, какой отличалась жизнь въ Римѣ въ тѣ времена. Добавлю, что квартиру съ Гоголевской комнатою долгое время занималъ очень извѣстный нѣмецкій художникъ, студию котораго посѣщали коронованныя лица. Улица Sisina вся полна магазинами гравюръ, картинъ, разныхъ художественныхъ бездѣлушекъ и мозаики, которыми любятъ запасаться, покидая Римъ, иностранцы на память о Вѣчномъ городѣ.

Одной изъ главныхъ участницъ сооруженія доски была современница и ученица Гоголя М. И. Вагнеръ, рожд. Балабина, живущая съ дочерью въ Римѣ. Впервые она посѣтила Вѣчный городъ, будучи молодой дѣвушкой, въ 1837 году, вмѣстѣ съ Гоголемъ, о чемъ сохранилось воспоминаніе въ тѣхъ нѣсколькихъ письмахъ Гоголя изъ Рима, которыя я читалъ у г-жи Вагнеръ. Память о Гоголѣ имѣется въ Римѣ еще въ одномъ мѣстѣ, которое писатель часто посѣщалъ, а именно въ кафе Греко. Тамъ, въ задней комнатѣ, гдѣ тогда собирались русскіе, больше художники, виситъ портретъ Гоголя, сдѣланный года два тому назадъ нашимъ художникомъ Свѣдомскимъ. Кафе Греко существуетъ болѣе ста лѣтъ и не мало знаменитыхъ людей посѣщали его. У хозяина хранится и до сихъ поръ старая, истрепанная книга, испещренная автографами иностранныхъ знаменитостей, большею частью художниковъ. Попадаютъ тутъ имена и нашихъ мастеровъ: Антокольскаго, Полѣнова, Боткина, Верещагина, Семирадскаго, Реймана. Автографы относятся ко времени пріѣзда ихъ въ Римъ молодыми людьми. При входѣ красуется цѣлый списокъ всемирныхъ знаменитостей, посѣщавшихъ кафе, въ разное время, какъ Торвальдсенъ, Канова, Байронъ, Гете, Мицкевичъ, Мендельсонъ, Бизе, Гуно и др.

Не смотря на свой далеко не казистый видъ, сравнительно съ другими римскими кафе „Antico cafe Greco“ всегда полно посѣтителей, которые приходятъ сюда, главнымъ образомъ, для шахматной игры. Все это больше завсегдашн. среди которыхъ есть не мало извѣстныхъ въ Римѣ именъ. Тутъ есть старики, чуть не поль-вѣка подъ рядъ являющіеся сюда изо дня въ день въ свой уголокъ подремать за чашкой чернаго кофе.

Такъ какъ денегъ на доску потребовалось 600 лиръ, а собрано больше, то остатокъ предполагается положить въ основаніе фонда имени Гоголя для неимущихъ русскихъ, находящихся въ Римѣ.

(„Русскій Листокъ“).

Переулки и мостъ Гоголя. Въ 1896 году доводѣлъсь д. ст. сов. Вунічъ обратиться въ думу съ ходатайствомъ о переименованіи Кокушкина и Столярнаго переулковъ и Кокушкина моста въ

переулки и мость Гоголя. Разсмотрѣвъ въ то время эти ходатайства, дума признала возбужденіе вопросовъ о переименованіи переулковъ и моста преждевременнымъ, впредь до наступленія 50-ти лѣтъ со дня смерти Гоголя. Въ виду приближенія этого пятидесятилѣтія имѣющаго исполниться 21-го февраля 1902 года г. Вуичъ возобновилъ свое ходатайство. Городская управа не нашла нужнымъ докладывать этого новаго прошенія г. Вуича думѣ, рѣшивъ отложить его обсужденіе до предстоящаго обсуждения общаго вопроса о способѣ чествованія памяти Н. В. Гоголя по случаю исполняющагося въ 1902 году пятидесятилѣтія со дня его смерти.

По этому поводу г. Наблюдатель („Новости“ № 19) говоритъ: „Пыляевъ рассказываетъ, что лучшія кареты въ двадцатые годы выходили изъ мастерскихъ Юхима, и старожилы еще помнятъ домъ его въ Столярномъ переулкѣ. Теперь, какъ извѣстно, одинъ изъ домовладѣльцевъ въ этомъ переулкѣ г. Вуичъ проситъ думу о переименованіи Столярнаго переулка въ улицу Гоголя, для ознаменованія 50-ти лѣтъ смерти великаго писателя. Но хотя старожилы и помнятъ домъ Юхима въ этомъ переулкѣ, напрасно однимъ изъ доказательствъ, что Гоголь жилъ въ томъ домѣ, г. Вуичъ считаетъ фразу Хлестакова: „Юхимъ мнѣ не далъ напрокатъ кареты“. Это доказываетъ вовсе не то, что Хлестаковъ, а тѣмъ менѣе самъ Гоголь непремѣнно жилъ въ Столярномъ переулкѣ, а только то, что Хлестаковъ хвасталъ, будто онъ и карету могъ брать только отъ самаго моднаго мастера. Вѣдь, Хлестаковъ хвасталъ еще, будто онъ сидѣлъ за столомъ съ французскимъ и турецкимъ посланниками, но отсюда не слѣдуетъ, что Гоголь жилъ гдѣ-нибудь вблизи тогдашняго помѣщенія того или другого изъ этихъ посольствъ. Другое дѣло—адресъ „въ домѣ Юхима“, который, будтобы, далъ самъ Гоголь. Но это можетъ и должно быть разъяснено прежде, чѣмъ переименовывать улицу, а то, вдругъ, послѣ окажется, что Гоголь жилъ на Гороховой“.

Подобная-же замѣтка въ „Нов. Вр.“ вызвала со стороны г. Вуича слѣдующее письмо въ редакцію этой газеты (№ 9003). „Въ „Нов. Вр.“ (№ 9002), хроникеръ газеты, обсуждая мое предложеніе о наименованіи Столярнаго и Кокушкина переулковъ улицею Гоголя, находитъ мои доводы не вполне убѣдительными, а указанные два переулка недостаточно значительными, чтобы носить это имя. По этому поводу, считаю долгомъ замѣтить, что при обсужденіи настоящаго дѣла, желательно принять во вниманіе всю совокупность моихъ доводовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были мною заявлены еще въ 1896 году. Нельзя, напримѣръ, мнѣ кажется, не считаться съ тѣмъ, что первую квартиру писателя въ столицѣ, куда онъ неудержимо стремился изъ Нѣжина въ 1828 году, былъ домъ Трута въ районѣ Кокушкина моста и что первыя главы „Мертвыхъ душъ“ авторъ читалъ въ квартирѣ Прокоповича, проживавшаго вмѣстѣ съ Гоголемъ въ домѣ каретника Юхима напротивъ Столярнаго переулка. Ни въ одной изъ биографій Гоголя (Анненской, Шенрока, Авенариуса, Николая М.) я не помню, чтобы были указанія на другія части города, въ которыхъ проживалъ писатель. Вотъ почему я и предложилъ назвать его именемъ какъ будто излюбленнымъ имъ мѣста въ нашей столицѣ.“

R o s s i c a .

Въ армянской печати за 1900 г. появились слѣдующія статьи о русской литературѣ и переводы изъ русскихъ писателей: 1) Въ журналѣ „Таразъ“ (Мода) критическій очеркъ Самуэльяна о Горькомъ, Чеховѣ и Гаршинѣ; 2) въ сборникѣ „Лепта“ біографія проф. Эмина, написанная г. Шахазизомъ, стих. Надсона „Иуда“ въ переводѣ Ар. Туманьяна и „Слѣпой музыкантъ“ Короленка въ переводѣ Муше-вардапета. (См. Армянская періодическая печать въ 1900 г. „Кавказ. Вѣст.“ 1901. № 1).

Изъ итальянскихъ изданій. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изданъ домомъ F-lli Tréver въ Миланѣ переводъ на итальянскій языкъ „Братьевъ Карамазовыхъ“ Достоевскаго. Вышло также новое изданіе перевода на итальянскій языкъ „Дѣтства и отрочества“ Толстого.

Въ народной римской газетѣ „Tribuna illustrata“ помѣщенъ былъ переводъ повѣсти „Товарищи“ Максима Горькаго, съ краткимъ очеркомъ его жизни и значенія въ русской литературѣ. Въ подобныхъ газетахъ (напр. миланскій „Corriere della Domenica“) неоднократно уже помѣщались переводы изъ Толстого, Сенкевича, Пруса, Короленка и другихъ русскихъ и польскихъ авторов. **I. К.**

Въ послѣднее время, пишетъ римскій корреспондентъ „Одесскихъ Новостей“, съ новой силой въ Италіи вспыхнулъ интересъ къ русской литературѣ. Газеты и журналы печатаютъ переводы изъ А. П. Чехова, М. Горькаго; „Юліанъ отступникъ“ Д. С. Мережковскаго вышелъ чуть-ли не въ двухъ переводахъ; говорятъ о постановкѣ на итальянскихъ сценахъ русскихъ пьесъ настроенія—родъ литературы, совершенно здѣсь неизвѣстный; въ числѣ этихъ пьесъ, вѣроятно, пойдетъ и переводъ „Старога дома“ Ал. М. Федорова. Въ унисонъ этому литературному оживленію, общественное мнѣніе со дня на день все увѣреннѣе твердитъ о предстоящемъ политическомъ сближеніи Италіи съ Россіей... Говорятъ, будто уже ассигнованы средства на учрежденіе въ Римѣ русской художественной академіи.

Нѣмецкій критикъ о Максимѣ Горькомъ. Въ переводѣ Шольца появились рассказы Максима Горькаго „Бывшіе люди“—въ переводѣ „Потерянные“—„Verlorene Menschen“... Вотъ что пишетъ объ этихъ рассказахъ извѣстный берлинскій критикъ Гансъ Оствальдъ: „Мы снова ищемъ героевъ, но герои былыхъ временъ насъ уже не привлекаютъ—ни Ричардъ—Львиное сердце, ни Синяя Борода, ни Рыцарь Тоггенбургъ. Для насъ эти герои ничего не представляютъ—они были и останутся формой, въ которую уже не помѣщается современная разнообразная, разносторонняя социальная жизнь. Но мы продолжаемъ искать героевъ и героическое: и то и другое намъ необхо-

димо; мы вновь переживаемъ эпоху романтики; мы жаждемъ видѣть передъ собой людей, живущихъ „другой жизнью“, не жизнью буржуа и чиновника, не сѣрой повседневностью. И вотъ появляется молодой писатель, русскій, Максимъ Горькій, и даетъ намъ „новыхъ людей“— тѣхъ, которыхъ принято называть отбросами общества: бездомныхъ, безсемейныхъ бродягъ, воровъ, пьяницъ. И мы должны признать: да, это герои, великіе искатели приключеній. Не всѣ, но большинство. Въ произведеніяхъ Горькаго мы переживаемъ возрожденіе романтики; здѣсь не выводятся на сцену старые, отжившіе подкрашенные и подправленные подъ современный вкусъ идеалы, здѣсь живутъ, дѣйствуютъ герои нашего времени. Въ Россіи искусство Горькаго вызываетъ восторгъ, всеобщее поклоненіе. Можемъ ли мы, нѣмцы, дѣлать эти восторги, дѣлать эту жажду „романтическаго?“ Я сомнѣваюсь, мы для этого слишкомъ „высококомѣрны“. Мы не обладаемъ глубокой вѣрой русскаго, который въ каждомъ человѣкѣ видитъ „задачу“, требующую разрѣшенія, „общественный грѣхъ“, вызывающій къ испуленію. Наша романтика не такъ глубока: она довольствуется пестрыми плакатами, гремящими саблями и милыми „Zwillingsschwestern“ *). Что значить для насъ человѣкъ, подобный Аристиду Кувалдъ? Для насъ онъ „потерянный“. Онъ не сумѣлъ побѣдить жизнь, онъ— „побѣжденный“. Да и все общество, гнѣздящееся въ его квартирѣ?

Учитель, пишущій въ газетѣ и зарабатывающій хорошія деньги? На что они ему? Онъ даже употребленія ихъ не знаетъ: покупаетъ яблоки, орѣхи, угощаетъ водкой всю компанію и самъ напивается до потери сознанія... А дьяконъ Тарасъ. Когда-то эти люди „были“ чѣмъ то—поэтому Горькій называлъ ихъ бывшими; для насъ, нѣмцевъ, это названіе слишкомъ мягко, мы называемъ ихъ потерянными.

Отличительная черта этихъ людей та, что они стараются казаться еще хуже, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Они даже хвастаются этимъ. И когда мы видимъ ихъ во всей ихъ наготѣ, тогда-то мы познаемъ въ нихъ людей: они не лгутъ ни себѣ, ни другимъ, они не закрываютъ своихъ ранъ. Всѣ тѣ стимулы, которые насъ заставляютъ признать свое убожество, для нихъ не существуютъ: они презираютъ деньги, славу, собственность. И это презрѣніе—ихъ единственная непобѣдимая сила. Я лично, по пережитому хорошо и близко, знаю жизнь бродягъ такой, какой ее описываетъ Горькій.

Мнѣ кажется только, что онъ слишкомъ много вкладываетъ въ этихъ людей изъ своей сокровищницы: ихъ философія—его собственная... Безъ сомнѣнія, бродяги обладаютъ ею, у нихъ выработано свое непоколебимое міросозерцаніе, но выражается оно бессознательно, непосредственно, не такъ „патетично“, какъ у Горькаго. Вообще, этотъ мрачный патетичный тонъ много вредитъ Горькому—въ немъ исчезаетъ его природный, яркій, самобытный юморъ и юморъ этотъ переходитъ въ желчь. Безотрадною дышать всѣ рассказы: каждый изъ нихъ кончается, какъ сѣрый мартовскій день, тяжелыми унылыми сумерками.

Не вѣрится, что когда-нибудь настанутъ ясные майскіе дни...

Можетъ быть, эта безотрадность, этотъ глубоко патетическій тонъ сроденъ славянской натурѣ, можетъ быть, въ нихъ именно и находятъ душа русскаго человѣка откликъ?“ („Курьеръ“ № 75).

Сочувственный отзывъ о Горькомъ находимъ въ статьѣ Вѣкослава Альбертинова помѣщенной въ иллюстрированномъ журналѣ „Zivot“ 1900, II (издается въ Загребѣ).

Изъ польской ученой литературы. Въ дополненіе къ замѣткѣ въ II кн. „Лит. Вѣстника“ (стр. 240) приводимъ названія главнѣйшихъ польскихъ сочиненій, касающихся Россіи.

*) Комедія извѣстнаго писателя Фульда, выдерживающая въ Берлинѣ 50-е представленіе.

Исторіи и современнаго положенія Россіи касаются слѣдующіе труды: 1) Bieliński Józef. Uniwersytet wileński, 1579—1831, tom I, II i III. (Fontes et commentationes historiarum scholarum superiorum in Polonia illustrantes. Kraków, 1899—1900, 8°, стр. 485, 845, 734. Съ рис. 2) Bobrowski Tadeusz. Pamiętniki... z przedmową Włodzimierza Spasowicza, tom I i II. Lwów, 8°, стр. XV, 417, 512; 12 кр. 3) Chamiec, X. Starożytności przedhistoryczne na XI zjeździe archeol. w Kijowie — „Ateneum“ 1900, IV, 105—135. 4) Dubiecki Marya n. Kudak, twierdza kresowa i jej okolice, monografia historyczna, wyd. nowe przejrane i powiększone. Warszawa, 8°, стр. 154. 1 руб. 5) Gawroński-Rawita Fr. Historia ruchów hajdamackich. Lwów, 901, 8°, t. I, стр. XXI, 269; t. II, стр. 297, 6 кр. 6) Jabłonowski Alexander. Akademia kijowsko-mohilańska, zarys historyczny na tle rozwoju ogólnego cywilizacji zachodniej na Rusi (Fontes et commentationes historiarum scholarum superiorum in Polonia illustrantes, V). Kraków, 1899—1900, 8°, стр. 318. 7) Kiliński Jan. Szewca warszawskiego, pułkownika XX regimentu piechoty Drugi pamiętnik nieznany o czasach Stanisława Augusta. Z rękopisu po raz pierwszy wydał A. Wydanie drugie. Kraków, 8°, стр. 294. 2 кр. 40 rel., съ рис. 8) Komorowski Ignacy. Wspomnienia podchorążego z czasów W. Ks. Konstantego (z ilustracyami) (Biblioteka dzieł wyborowych nr. 135). Warszawa, 8°, стр. 124. 25 коп. 9) Koskowski, B. Finlandya, według zbiorowego dzieła autorów fińskich i rosyjskich. Warszawa 1899 (отзывъ объ этой книгѣ въ „Ateneum“ 1900, zesz. III, 683—689). 10) Krasiński, Adam Stanisław. Wspomnienie biskupa. Kraków, 8°, стр. 127. 2 кр. 11) Piotrowski, St. Wspólna własność ziemska w gminie wielkorosyjskiej — „Ateneum“ 1900 (I—III, VII—VIII, XI, XII). 12) S. P. Ssylka na Sybir. Zarys historyczny. „Głos“ 1900, № 19, с. 303. 13) Z. P. Echa z Sybiru. Lwów, 1900. 14) Szkoła główna warszawska, 1862—1869, tom. I: Wydział filologiczno-historyczny (Fontes et commentationes historiarum scholarum superiorum in Polonia illustrantes, VI, Pośćw. ad honorem quingentesimi anniversarii Almae Matris Jagellonicae, 1400—1900, Varsavia). Kraków, 8°, стр. 309. 15) Stosunki kościelne na Litwie. Listy otwarte księdza do księży. Lwów, nakładem redakcyi Przeglądu Wszepocholskiego, 8°, стр. 53. 1 кр. 16) Tatiszczew, S. Дипломатца росыйска в kwestyi polskiej (1853—1863) Warszawa, 1901, 8, стр. 176. 90 коп. (Отзывъ объ этой книгѣ въ „Głos“ 1900, № 52). 17) Todzicka, W. Katygi na Sachalinie. „Przegl. powsz“ 1900, IV, VII, VIII. 18) Wołyniak. O Bazylianach w Humaniu, Lwów, 1899, 8° Nadbitka z Przewodnika nauk. i liter. (стр. 456—464, 562—570, 657—664, 754—752, 845—858, 938—946, 1031—1043 i 1136—1182). 19) Смутное время въ современной ему польской литературѣ.—Варшава, 8°, стр. 163. Подъ такимъ заглавіемъ содержится перепечатка польскихъ брошюръ XVII в. Mars moskiewski krwawy. Przez Jana Zabczycę pisany. W Krakowie, w druk. Mikolajai Szarfengererá r. p. 1605 (стр. 1—23). — Posel Moskiewski przez Jana Zabczycę pisany, Kraków, druk. Mik. Szarfengerera 1605 (стр. 34—47). — Hymenaeus Najaśn. Monarch. Dymitra Iwanowicza... przez Jana Jurkowskiego wydany, Kraków, druk. W. Kobylińskiego. 1605 (стр. 49—57). — Pieśni... narodom polskiemu i moskiewskiemu przez X. Stan. Grochowskiego uczynione, Kraków, u wdowy Sybeneychera, 1606 (стр. 59—69). — Toż, wydanie powtórne (стр. 71—84). — Zegnanie oyczyny możney cesarzowej Moskiewskiej, przez Jana Zabczycę, Kraków, Mik. Szárt., 1606 (стр. 85—94). — Przyjacieli szczery Jana Danickiego, Kraków, u wdowy J. Sybeneych, 1606 (стр. 95—106). — Gody Moskiewskie tamże na Moskwi opisane, przez Sebastiana Liffela. Kraków, druk. Sym. Kempiniusa. 1607 (стр. 107—128). — Pobudka sławney Korony polskiej... Kraków, druk. Janá Szeligi (стр. 129—137). — Lament serdeczny jedney szlachetney Pániey, ktorey mąż w Moskwie zginął przy Carowej (стр. 139—142).

Русской литературы и этнографіи касаются труды: 1) Karowski Wład. Lew Tolstoj i jego „Zmartwychwstanie“ (Odbicie z „Czasu“). Kraków, 8°, стр. 49. 1 кр. 2) Kolessa, Aleksander. Ukrańska ryt-

mika ludowa w poezyach Bohdana Zaleskiego napisal... (Odbitka z Księgi pamiątkowej uniw. lwow.). Lwów, 8°, стр. 78. 3) Kucz Maryan. Przy-slowia ludowe z okolic Witebska, Mohylewa, Smoleńska i Orla, dotyczące niektórych miejscowości w cesarstwie rosyjskiem (Materiały antrop., archeol. i etnogr. Akademii umiej., IV, 2). Kraków, 8°, стр. 9. 4) Pracki, W. Zagadki ludowe ze wsi Turowa pow. radzynskiego gub. siedleckiej (Materiały antrop.-archeol. i etnogr. Akademii umiej., IV, 2). Kraków, 8°, стр. 6. 5) Waclaw Moroczewski. Literatura maloruska. „Prawda“ 1900, № 43. 6) Rusticus J. Zmartwychwstanie Tolstoja. „Ateneum“ 1900, X. 7) Spasowicz, Wl. Solowjew. „Kraj“ 1900, № 33. 8) Tretjak Józef. Miedziany jeździec Puszkina, studjum polemiczne (Odbitka z XXXI tomu Rozpraw Wydziału filolog. Akademii umiej.). Kraków, 8°, стр. 80. 1 кр. 60 гел.

Укажемъ также главнѣйшія рецензіи, появившіяся въ польскихъ журналахъ 1900 г., на русскія историческія изданія: 1) отзывъ А. Chmiel о кн. Болсуновскаго „Сфрагистич. и геральдич. памятники ю.-зап. края. Кіевъ 1899,—въ „Kwart. Histor.“ XIV, 113—116; 2) о кн. Карновича „Цесаревичъ Константинъ Павловичъ“—а) Ateneum, t. II, 186—191, б) Tygodn. III, № 15—20; 3) о кн. Карскаго „Зап.-русскія сказанія о Сивиллѣ“—въ „Wisla“ I (t. XIV; 4—5) о книгахъ В. Кордта „Матеріалы для ист. русск. картографіи“, в. I, и Ляскоронскаго „Иностранныя карты и атласы XVI и XVII в.“—въ „Kwart. Hist.“ XIV, 116—119 (отзывъ А. Яблоновскаго); 6) о „Спискѣ населенныхъ мѣстъ Кіевской губ.“—въ „Kwart. Hist.“ XIV, 699—700; 7) Е. Церетели „Елена Иоанновна“. Тамъ-же, 310—313; 8) о трудахъ М. Ясинскаго: а) Луцкій трибуналь въ XVI в., б) Матеріалы для ист. Луцкаго трибунала, отзывъ О. Бальцера въ „Kw. Hist.“ 1900, XIV, 292—296.

С. П.

На „выставкѣ дѣтства“ въ Парижѣ Россія, какъ свидѣтельствуеть г. А. Сарматовъ, представлена довольно бѣдно. Между прочимъ, здѣсь есть портретъ Александра II и надъ нимъ листъ бѣлой бумаги, исписанный императоромъ, когда ему было 12 лѣтъ. Въ первой строкѣ большими буквами заглавіе: „Петръ Великій“. Затѣмъ четверостишіе:

„Въ почтеньи къ должности ему подобныхъ нѣтъ.

Его называлъ великимъ свѣтъ

За то, что съ высоты властительнаго трона,

Неподсудимый, онъ былъ вѣрный рабъ закона“.

Подъ стихами орнаментная, старательно выведенная линія и посвященіе: „Моему безцѣнному Василю Андреевичу Жуковскому. Александръ. 28-го генваря 1829 года“. Есть три фотографіи Его И. Величества нынѣ царствующаго Императора Николая II въ возрастѣ одного года, 4 и 16 лѣтъ, Лермонтова и Пушкина въ 12 лѣтъ, Льва Толстого въ 16 лѣтъ. Все это принадлежитъ г. Онѣгину, извѣстному коллекционеру живущему постоянно въ Парижѣ.

Французская пресса о гр. Л. Н. Толстомъ. См. отъ 12-го марта (н. с.): „Constitutionnel“, „La petite Presse“; 13-го: „Le Petit Moniteur“; 14-го: „Le Salut Public“, „Le XX e Siècle“, „Le Petit Moridional“, „Express“, „La Presse“; 15-го: „Le Radical“, „La Reforme“ (Брюссель); 17-го: „Tribune“, „La Tribune de Genève“; 19-го: „Le Journal de Rouan“, „La Fronde“, „Le Jour“, „Le Siècle“, „Le Petit Coporal“; 20-го: „Le Temps“, „La Raison“, „La Lanterne“, „Le Petit Calaisien“, „La Paix“, „Le Gaulois“, „La Politique Coloniale“, „La Presse“, „Le Peuple“; 21-го: „Patriote Republicain“, „Les Pyrenées“; 22-го: „Avenir de la Dordogne“, „Echo du Peuple“; 24-го: „Gars Normand“.

А. и М.

Л. Толстой за границей. „Власть тьмы“ графа Толстого была запрещена въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи, въ томъ числѣ и Лейпцигѣ. Теперь саксонскій верховный судъ отмѣнилъ это запрещеніе, приидя къ заключенію, что пьеса „не безнравственна“.

„Анна Каренина“ Льва Толстого въ близкомъ будущемъ явится въ англійскомъ переводѣ у Гейнемана, переводъ принадлежитъ мистриссъ Констансъ Гарпетъ, переводчицѣ Тургенева.

Драма „Царевичъ Алексѣй“. Подъ такимъ заглавіемъ французскій генераль Мюзакъ написалъ 5-актную драму въ стихахъ (на французскомъ языкѣ), главнымъ героемъ которой является Петръ Великій и его сынъ царевичъ Алексѣй. Драма посвящена виконту Мельхиору де-Вогюэ, автору „Fils de Pierre le Grand“ („Сынъ Петра Великаго“), откуда генераль Мюзакъ и почерпнулъ свое вдохновеніе.

Русскій языкъ въ Японіи, въ виду увеличивающихся торговыхъ сношеній съ Россіей, все болѣе и болѣе распространяется. Въ настоящее время преподавателемъ его въ высшемъ училищѣ иностранныхъ языковъ въ Токио назначенъ бывший морской офицеръ русской службы Смысловскій, смѣнившій кандидата новороссійскаго университета Фоменко. Въ этомъ же училищѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи японскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, преподаются: англійскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій, китайскій и корейскій языки, и вводится малайскій. Раньше, до войны съ Китаемъ, кромѣ того, все предметы, преподаваемые въ этомъ училищѣ, читались на томъ языкѣ, лекціи котораго слушали ученики. Тогда, кромѣ г. Фоменка, было 4 русскихъ преподавателя: профессоръ Мечниковъ (занимающій теперь кафедру въ Швейцаріи) читалъ математику, Трахтенбергъ—географію и Коленко—литературу. Физику преподавалъ теперешній русскій консулъ въ Нагасаки—Костылевъ. („Новости“ № 78).

Газета „Kurjer Poranny“ отпраздновала на дняхъ 25-лѣтіе своего существованія. За все это время газета находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи своего редактора-издателя г. Ф. Фризе, который купилъ газету въ моментъ ея полного упадка всего за 250 руб. („Варшав. Днев.“).

Журнальныя статьи по исторіи русской литературы.

III. Перечень историко-литературныхъ статей, помещенныхъ въ мартовскихъ и апрѣльскихъ номерахъ русскихъ журналовъ.

Матеріалы, указанные въ настоящемъ указателѣ, расположены такимъ образомъ: сначала идутъ статьи общаго характера, затѣмъ библиографическіе матеріалы, наконецъ статьи объ отдѣльныхъ писателяхъ, *въ алфавитномъ порядкѣ послѣднихъ.*

Для настоящаго указателя просмотрѣны были мартовскіе и апрѣльскіе номера журналовъ: 1) Богословскій Вѣстникъ, 2) Военный Сборникъ, 3) Вопросы философіи и психологіи. II (57), 4) Вѣстникъ воспитанія, 5) Вѣстникъ всемірной исторіи (№№ 4 и 5), 6) Вѣстникъ Европы, 7) Ежемѣсячныя Сочиненія, 8) Живая Старина, 1900, IV, 9) Живописная Россія (№№ 9—17), 10) Жизнь, 11) Журналъ для всѣхъ, 12) Журналъ министерства народн. просвѣщ. 13) Журналъ минист. юстиціи, 14) Записки Харьк. Унив.—I, 15) Извѣстія по литер., наук. и библиогр. кн. маг. Вольфа (№№ 5 и 6), 16) Извѣстія отдѣл. русскаго яз. и словесности И. Академіи Наукъ (1900, кн. 4), 17) Искусство и художественная промышленность (№№ 6 и 7), 18) Историческій Вѣстникъ, 19) Кавказскій Вѣстникъ (№№ 1—4), 20) Кіевская Старина, 21) Книжки Восхода, 22) Литературный Вѣстникъ № III, 23) Литературно-научовий Вістник (во Львовѣ) I—III, 24) Миссіонерское Обзорѣніе, 25) Міръ Божій, 26) Міръ Искусства, (№№ II, III и IV), 27) Наблюдатель, 28) Народное Образование (№№ 1—4), 29) Научное Обзорѣніе, 30) Недѣля (№№ 9—17), 31) Нива (№№ 9—17), 32) Ежемѣсячн. лит. прил. къ Нивѣ, 33) Сборникъ Нивы, 34) Новый журналъ иностр. литературы, 35) Образование, 36) Педагогическій Листокъ, 37) Педагогическій Сборникъ, 38) Право (№№ 10—18), 39) Православный Собесѣдникъ (№№ 2 и 3, 40) Русская Мысль, 41) Русская Старина, 42) Русская Школа, № 3), 43)

Русский Архивъ, 44) Русский Вѣстникъ № 3, 45) Русский Филологическій Вѣстникъ (№ 1 и 2), 46) Русское Богатство, 47) Странникъ, 48) Технологъ, 49) Труды Киевской духовной академіи (№№ 2 и 3), 50) Университетскія (Кіевскія) Извѣстія, 51) Ученыя Записки Казанскаго унив., 52) Ученыя Записки Юрьевскаго Университета (№№ 1 и 2), 53) Филологическія Записки (№ 1 и 2) 54) Христіанское Чтеніе, 55) Церковный вѣстникъ (№№ 9—17), 56) Этнографическое Обзорѣніе (№ 1).

Указанія на газетныя статьи носятъ случайный характеръ.

Всякаго рода поправки и дополненія къ настоящему списку будутъ приняты нами съ благодарностью.

I. Статьи общаго характера.

А. Архателскій. Изъ лекцій по ист. рус. литературы. — Наканунѣ христіанства и письменности. — Р. Ф. В. I—II, 82—144.

Д. И. Базаль. Опыт ист. Харьк. унив. (прод.).—Зап. Х. ун. I, 1—64.

Проф. Е. Вобровъ. Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в. Т. II. Казань. 1901. 8° 271 стр. (Прилож. къ „Уч. Зап. Казан. ун.“ за апрѣль 1901 г.).—Оглавленіе: I. И. И. Давыдовъ и Ф. И. Вуслаевъ. II. Генезисъ одной книги („Россія“ Булгарина) III. О научно-литер. дѣят. Д. М. Велланскаго. IV. Критическая дѣятельность Д. В. Веневитинова).

Проф. Е. Вобровъ. Философія въ Россіи. Матер., изслѣдов. и замѣтки. Вып. V, л. 55—65. (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.).

Зин. Ветерова. Русский символизмъ въ освѣщеніи франц. критики. — Новости № 114.

А. Ветусовъ. Заговоры, заклинанія, обереги и другіе виды народнаго врачеванія, основанные на вѣрѣ въ силу слова. (Изъ истории мысли). — Р. Ф. В. I—II, 278—317.

А. Волыскій. Старый и новый репертуаръ. — Приб. Край №№ 75 и 76 (о пьесахъ Гнѣдича, Потапенка, Боборыкина, Суворина, А. Толстого, Чехова на сценѣ театровъ Александринскаго, Малаго (Суворина), Москов. Художественнаго).

Э. А. Вольтеръ. Что такое Линданиса (къ объясненію Леденца рус. былинъ). — Изв. А. Н. 1900, IV, 1326—1331.

И. Н. Ждановъ. Къ исторіи рус. стихосложенія. (По пов. кн. В. П. Перетца; Изъ ист. рус. пѣсни. Ч. I и II. Спб. 1900).—Изв. отд. А. Н. 1900, IV, 1308—1325.

П. Заболотскій. Къ вопросу объ иноземныхъ письменныхъ источникахъ „начальной лѣтописи.“ — Р. Ф. В. I—II, 1—32. (М. проч., объ отношеніи Лѣтописи къ Толковой Палей, о текстѣ „исповѣданія“ Михаила Синкелла въ Лѣт. и въ Изб. 1073 г., о Словѣ Мееодія Патарскаго).

В. И. Народныя присловья о городахъ и племенахъ Олонецк. края. — Ф. З. I—II, 1—10.

А. Кодлубовскій. Очерки по ист. др. рус. литературы житій святыхъ. Гл. 4. Легендарные рассказы Волоколамскаго патерика. — Р. Ф. В. I—II, 35—70. (О сказаніяхъ о Пафнутіи Боровскомъ и Іосифѣ Волоколамскомъ).

А. Лотоцкій. Украинскій театръ. — Новости, № 40.

Л. Львовскій. О бѣлорусской пѣснѣ. — Живоп. Рос. № 11, с. 163—166.

Л. Мельниковъ. Малорусскія народныя пѣсни про „панщину“ и „волю“ — Кубан. Обл. В. № 42 и 43.

П. Морозовъ. Рус. литература въ XIX ст. (Продол.). — Образ. III, 73—86.

П. Первовъ. Эпитеты въ рус. былинахъ.—Ф. З. I—II, 1—8 (начало).

В. Перетцъ. Изъ исторіи заговоровъ. Памятникъ обличительной литературы XVI в. — Лит. В. III, 280—283.

Подольская пѣсня о панщинѣ. — Киев. Ст. IV, 142—144 док.

П. И. Покровский. Исторія р. книги въ очеркахъ и образцахъ (со снимками).—Изд. Вольфа V, 58—62; VI, 76—78 (продолж.).

А. В. Пышеговъ. Р. политич. газета. Статистическій очеркъ. — Р. Бог. III, 1—21.

Старый словесникъ. Кое-что о русскомъ слогѣ.—Новости № 100.

П. Т. Озеро Свитязь (въ Влад.-Вол. у.) и народные преданія о немъ.—Кіев. Ст. III, 144—150 док.

И. А. Тихомировъ. О составѣ западно-русскихъ, такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей.—Ж. м. н. пр. III, 1—36.

М. Халамскій. О нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ въ рус. и южнославянск. героическомъ эпосѣ. (І. Глухоморье зеленое, островъ Кодольскій, Леванидовъ крестъ, Сорочинскія горы, Веденецкая земля. II. Градь Ледянь... Городъ Леденець). — Р. Ф. В. I—II, 318—338.

Н. В. Шеметова. Рус. женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ.—Ф. З. I—II, 39—60 (прод.).

А. И. Ячимирскій. Мелкіе тексты и замѣтки по старинной славянской и рус. литературѣ. Гл. XXI—XXX. Изв. отд. А. Н. 1900, IV, 1237—1271.

(М. проч., о Григоріи Цамвлакѣ, апокриф. молитвѣ св. Павла противъ укушенія змѣи, объ исцѣленіи отъ 12 каменной архангеловыхъ, объ апокр. молитвѣ отъ града, о Букурештской Кормчей XVI в., объ апокр. житіи влмч. Ирины, о краткой памяти пр. Кирилла учителя Славянск.—въ сборн. XVII в.).

2. Библиографія.

Д. И. Абрамовичъ. Новый трудъ по рус. библиографіи: „А Мезерь, Р. словесн. съ XI по XIX в. Ч. I съ XI по XVIII. Сиб. 1899“—Изд. отд. А. Н. 1900, IV, 1272—1283 (отзывъ и дополн.).

А. А. Бронзовъ. Нравственное богословіе въ Россіи въ теченіе XIX ст.—Хр. Чт. I, II, III, IV.

Э. А. Вольтеръ. Объ упорядоченіи дѣла регистраціи произведеній печати и своевременнаго доставленія ихъ въ наши государственныя бібліотеки.—Литер. В. III, 265—277.

Второе дополненіе къ каталогу учебныхъ пособій... одобр. для учебн. зав. мин. нар. пр. — Ж. м. н. пр. III, IV.

В. Доманицкій. Украинскія изданія 1900 г. (вышедшія въ Россіи).—Кіев. Ст. III, 166—177; IV, 33—39 (выш. за границей).

Дѣтскіе журналы за 2-е полугодіе 1900 г. („Родникъ“, „Дѣтское Чтеніе“, „Дѣтскій Отдыхъ“).—В. Восп. II, 36—52; „Всходы“ и „Юный Читатель.“—III, 65—75.

Ө. Г. Елеонскій. Отечественные труды по изученію Библии въ XIX в.—Хр. Чт. I.

А. Лопухинъ. Итоги XIX в. для нашей богословской науки.—Христ. Чт. I.

А. І. Ляшенко. Журнал. статьи по ист. р. лит. II. Перечень статей, помѣщ. въ февр. номерахъ р. журналовъ.—Лит. В. III, 370—380.

А. В. Мезерь. Указатель историч. романовъ, оригинальныхъ и переводныхъ, расположенныхъ по странамъ и эпохамъ.—Р. Школа II, III.

Г. П.—кѣ. Журналь „Образованіе“ за вторую половину 1900 г. — В. Восп. II, 1—14.

Г. П.—кѣ. Журналь „Русская Школа“ за вторую половину 1900 г. В. Восп. III. 1—14.

С. Духовные журналы за окт.—дек. 1900 г. (1. Правосл. Собес. 2. Труды Кіев. д. ак.).—Церк. Вѣстн. № 10, 323—327; (3. Богосл. Вѣстн. 4) Странникъ). — № 11. с. 353—357) (5. Вѣра и разумъ. 6. Вѣра и церковь. 6. Душеполезное чтеніе). — № 14, 449—1183.

М. С. Обзоръ дѣтскихъ журналовъ за 1901 г. („Дѣтское чтеніе“—„Всходы“. — „Юный читатель“). — Нов. Обзор. № 5634. 2 марта.

Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ „Народное Хозяйство“ въ 1900 году (1-й годъ изданія). „Народ. Хоз.“ 1901, I, стр. 4—15.

И. С. Смирновъ. Литература исторіи и обличенія старообрядческаго раскола въ XIX ст.—Хр. Чт. I, IV, 604—630.

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1900.—Ф. З. I—II, стр. 1—IV.

Списокъ книгъ, пожертвованныхъ проф. В. І. Подвысоцкимъ въ бібліотеку И. Каз. ун. Казань. 1901. — Прил. къ III № „Уч. З. Каз. ун.“

И. В. Тихомировъ. Рус. философскіе журналы за 1900. (Вопросы филос. и психологіи. — Вѣра и разумъ).—Богосл. Вѣстн. III, 554—581.

Указатель некоторых статей „Ребуса“ за 20 лѣтъ. „Ребусъ“ № 9.

Указатель юридической литературы 1901 г. — Ж. м. юстиц. IV, 381—414.

Т. Д. Флоринскій. Краткій библиогр. обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣднiю. — Киев. ун. Изв. IV, 1—45.

В. Франкевъ. Обзоръ важнѣйшихъ изученій Угорской Руси. (Изъ отчета о заграничной командировкѣ). — Р. Ф. В. I—II, 145—197.

Вл. Щерба. Указатель книгъ и пособій для самостоят. чтенія и самообразования. — Ж. д. всѣхъ, III, 345—354 (библ. очеркѣ).

3. Материалы для изученія русскихъ писателей.

Аггеевъ — см. Толстой.

Бесѣда *А. Н. Ананова* съ сотрудникомъ „Петербургской Газеты“ — „Ребусъ“ № 3.

Письма *И. С. Ананова* къ *В. П. Безобразову*. — Нов. Вр. № 9003.

Объ отношеніяхъ Герцена къ *И. С. Ананову*, въ ст. *В. Б.: Герценъ и Тургеневъ*. — Вѣстн. всем. ист. IV, 83—84, 87.

Объ *И. С. Анановѣ*, въ письм. *Страхова* къ *Н. Я. Данилевскому*. — Р. Вѣст. III, 139—140.

С. С-ій. Изъ исторіи р. славянофильства. *И. С. Анановъ*. (По пов. 40 л. со дня его смерти). — Р. Ф. В. I—II, с. 72—80 пед. отд.

О *И. С. Анановѣ*, въ ст. *В. Б.: Герценъ и Тургеневъ*. — Вѣстн. вс. ист. IV, 83, 87 слл.

Письма *С. Т. Ананова* къ *В. П. Безобразову*. — Нов. Вр. № 9003.

Пр. Къ портрету вел. княгини *Александры Павловны*. — Нов. Вр. № 9009, с. 8.

1) Стих. „Памяти *Навля Арн. Андреевскаго*“, 2) *М. Волошинъ.* Памяти: А—го, 3) *М. Волошинъ.* Черты изъ жизни *П. А. Андреевскаго* (приводится стих. *Дм. Минаева*, адресованное А—му). — Киев. Газ. № 79.

Лекція *С. А. Андреевскаго* о римѣ вызвала замѣтки: 1) Гибель поэтовъ. — Нов. № 67, 2) *Н. Этельгарта.* О лекціи *С. А. А—го*. — Нов. Вр. № 8990, 3) *Гр. Чинскаго:* Еще о римѣ, Нов. Вр. № 8996, 4) рефератъ въ № 66 „С. Пет. Вѣд.“, 5) *С. Андреевскаго:* Недоразумѣніе на-

счетъ поэзіи, Нов. Вр. № 8997 (лекція появится въ „Мирѣ иск.“).

Н. Заозерскій. О пов. *Н. Анненовой-Бернардъ* „Злая немочь.“ — Богосл. Вѣстн. IV, 761—764.

Имп. Николай I и семейство декабриста *Ив. Ал. Анненова*. — Р. Ст. III, 673—678.

Объ *П. В. Анненовѣ*, въ ст. *В. Б.: Герценъ и Тургеневъ*. — Вѣстн. всем. ист. IV, 88—90.

Прошаніе студентовъ Каз. Акад. съ бывш. ректоромъ, еп. *Антоніемъ* (Храповицкимъ). — Пр. Соб. III, 368—377.

О ром. *М. Антонова* „Дубровинъ“ (В. Евр.). — Ежем. Соч. III, 248—249.

Диспутъ *П. Н. Ардашева*. — Ист. В. IV, 440.

А. Загоревскій. Нѣсколько данныхъ по пов. писемъ *Митр. Арсенія* къ прот. *П. Г. Лебединцеву*. — Киев. Ст. IV, 42—49.

„*Н. И. Арсеньевъ*“, въ разсказахъ *М. Потова*. — Р. Ст. III, 635—637.

А—тъ. Маль золотникъ да дорогы. (По пов. книги *Н. Ф. Архангельскаго.* Руководство къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ). — Нов. Вр. № 9008.

О проф. Каз. ун. *В. Я. Бажановѣ*, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*. — Ист. В. IV, 65.

Воспоминанія протоіерея *І. І. Базарова*. — Р. Ст. III (съ портр. Б.), IV.

О *М. А. Бажуинитѣ*, въ ст. *В. Б.: Герценъ и Тургеневъ*. — В. всем. ист. V, 176—202.

Отзывъ о кн. *Бальмонта*. „Горяція зданія“. — Нед. № 11, с. 399—401.

По пов. предисл. *Бальмонта* къ ром. *В. Брюсова* „Tertia vigilia“, въ зам. *Р. А—ва:* „Геніальные декаденты“ Нов. № 107.

О пов. *Н. Баранцевича*, въ „Жур. обзор.“ *М. Н. М.* — Лит. В. III, 348.

Ганна Барвинокъ — см. Куликъ, *М. А.* Письмо *Н. Н. Батушкова* — *М. Э. Орлову*. — Р. Ст. III, 742.

Изъ писемъ р. писателей къ *В. П. Безобразову*. — Нов. Вр. № 9003.

Бердлевъ см. *Михайловскій.*

О *В. Бибиковѣ*, въ ст. *А. Фаресова:* Трагизмъ Шеллера. — Ист. В. IV, 181—183.

Н. Сувобитинъ. *Гр. А. Д. Блудова* въ письмахъ ея къ проф. *В. Д. Кудрявцеву*. — Р. Арх. IV, 646—660.

Отзывъ *В. І. Подарскаго* о пов. „Однокурсники“ и ром. „Жестокіе“ *Боборышина*. — Р. Бог. III, 178—180

О ром. **Боборынина** „Жестокіе“ — 1) *М. М. М.*—Лит. В. III, 346—347 2) *В. Буренинъ* — Н. Вр. № 9004, 3) *Неизвестный*.—Россия № 671.

Н. Заозерскій. Обь очеркахъ **Боборынина** „Вѣчный городъ.“—Бог. Вѣстн. IV, 764—780.

Василій Си-ло-вичъ. **П. О. Бобровскій**.—Нов. Вр. № 8999.

Обь экспедиціи къ чукчамъ **И. П. Богдановича**, въ письмѣ въ ред. *Л. О. Патковскаго*.—Нов. Вр. № 9029.

Некрологи **Н. П. Боголюбова**: 1) *Ж. м. н. пр.* IV, стр. III—X, 2) *Нов. Вр.* № 8984, съ портр. въ № 8989, 3) *Новости* № 61, 4) *С. Пет. Вѣд.* № 60, 5) *Ист. В.* IV, 414, 6) *Я. Г.* Р. Школа III, 124—128, 7) *В. Евр.* IV (внутр. обзор.), 8) *Нива*, № 9, 9) *А. Тарновскій*, въ № 1155 „Оренб. Газ.“, 10) рѣчь свящ. *В. Андреева* „Оренб. Г.“ № 1157.

А. Бриллиантовъ. Къ характер. уч. дѣят. пр. **В. В. Болотова**, какъ церковнаго историка.—Хр. Чт. IV, 467—497.

Портретъ гимназиста **Андрея Белислава**, открывшаго новую звѣзду Персея.—Нов. Вр. № 9012, с. 12.

А. Бронзовъ—см. **Л. Толстой**.

Изъ писемъ **А. Я. Булгакова** къ брату—*Р. Арх.* III, 398—469 IV, 545 сл. Диспутъ **С. Н. Булгакова** въ Моск. ун.—1) *Право* № 18, с. 950—955, 2) *Нов. Вр.* № 9027.

Генезисъ одной книги („Россия“ **Ө. В. Булгарина**) — глава во II т. кн. *Е. Боброва* „Литер. и просв. въ Рос.“ (прил. къ IV кн. уч. З. Каз. ун.) с. 46—85, 175—181.

О проф. Каз. ун. **В. Я. Булыгинѣ**, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*.—*Ист. В.* IV, 66—67, 74—78.

П. Л. Кованько. Главнѣйшія реформы, проведенныя **Н. Х. Бунге** въ финансовой системѣ Россіи.—(Кіев.). Ун. Изв. III, IV (прод.).

Отзывъ *В. Г. Подарскаго* о **Буренинѣ**. *Р. Бог.* III, 147 сл., 164—170.

О **В. П. Бурнашевѣ** во II т. кн. *Е. Боброва*: Литер. и просв. въ Рос. (прил. къ IV т. Уч. З. Каз. ун.), с. 60—75, 83.

„И. И. Давыдовъ и **Ө. И. Буслаевъ**“ глава въ II т. кн. *Е. Боброва*: „Литер. и просв. въ Рос.“ (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.).

О **Бухаревѣ (Ведортѣ)**, въ „Зап.“ *архип. Саввы*—*Бог. Вѣстн.* IV, 67.

Изъ Одессы. Некрологъ **М. А. Бухтѣва**.—*Нов. Вр.* № 9016.

О поэтѣ-идеалистѣ 60-хъ гг. **И. Бѣловичѣ** (изъ „Астр. Вѣст.“)—*Лит. В.* III, 358—359.

О писателѣ **П. П. Бѣлоцкомъ-Носенитѣ**, въ ст. *И. Лучичкаго*: Изъ недавняго прошлаго.—*Кіев. Ст.* IV, 1—25.

С. Ашевскій. Тургеневъ и **Бѣлинскій**.—*Образ.* III, 1—20; IV, 1—9.

О **Бѣлинскомъ**, въ ст. *В. Е.*: Герценъ и Тургеневъ. — *Вѣстн. всем. ист.* IV, 86.

О **В. М. Бѣлозерскомъ**, въ ст. *В. Шекрока*: Кулишъ.—*Кіев. Ст.* III, 464 сл.

А. В. Бѣлавскій. Некрологъ. — *Ист. В.* III, 1246.

Письма декабриста **Бѣлева** (къ *А. Л. Зиссерману*). Кавказ. *Вѣстн.* № 2, стр. 214—216.

Ссоры мои съ тремя министрами. Изъ переписки **Петра Степ. Валуева**. *Сообщ. П. Я. Дашковъ*. — *Р. Ст.* IV, 43—52.

А. А. Титовъ. Архим. **Варлаамъ** Высоцкій (изъ арх. дѣлъ XVIII в.). — *Р. Арх.* III, 353—363.

Генераль-маіоръ **Н. А. Василевскій** (съ портр.), (воен. писатель).—„Развѣдчикъ“ № 545.

Изложеніе рефератовъ **Ө. И. Успенскаго** и **И. М. Гресса** о **В. Г. Васильевскомъ**.—*Лит. В.* III, 382.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о научно-литер. дѣят. **Д. М. Велланскаго**.—III глава II т. кн. *Е. Боброва*: Лит. и просв. въ Рос. (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.)

„Физическія“ теоріи **Д. М. Велланскаго**, глава въ V в. „Философ. въ Рос.“ *Е. Боброва*: (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.) с. 896—908 и сл. 920—978, 1013—1024.

Разсказъ **П. И. Вейнберга** о попыткѣ его стать беллетристомъ (изъ „Кіев. Газ.“) цитируетъ „Нов. Вр.“ № 9015.

Критическая дѣятельность **Д. В. Веневитинова**.—IV гл. въ II т. кн. *Е. Боброва*: Литер. и просв. въ Россіи (прил. къ IV кн. Уч. Зап. Каз. ун.).

О проф. **Венедиктовѣ**, въ „Опытѣ ист. Харьк. ун.“ *Д. Баталъя*. — *Зап. Харьк. ун.* I, 18—34.

Юмористическій органъ (отзывъ о „Славянскомъ вѣкѣ“ **Воргуня**). — *Лит.—Науков. Вѣстн.* II, 126—129.

О проф. Каз. ун. **И. А. Верниковскомъ**, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*. — *Ист. В.* IV, 65—66.

Отзывы *А. Бялева* о кн. *Р. Виллера*. Влияние Кальвина на политическое учение.—*Бог. Вѣстн.* кн. III и IV.

О *А. Ватбергъ*, въ зап. *Д. Румича*.—*Р. Ст.* IV, 163 сл.

О проф. прот. *А. П. Владимірскомъ*, въ V в. „Философии въ Рос.“ *Е. Боброва* (прил. къ IV кн. Уч. Зап. Каз. ун.), 879—888.

Въ Бозѣ почивающій *Владимиръ* еп. Нижегород. — Нижегород. Еп. Вѣд., № 2 (и отд. 8^о 36 стр.).

А. Ч. Изъ Сарапула (Еп. *Владимиръ* и первые шаги его дѣятельности).—*Церк. Вѣстн.* № 17, с. 542—545.

Юбилей *В. П. Воленса*.—*Россия* 23 марта № 685.

И. П. Волкова. Некрологъ.—*Лит. В.* III, 395.

Письмо *Н. В. Кукольника* къ *Пл. Гр. Волкову*.—*Р. Ст.* III, 695.

О *Волынскомъ*, въ ст. *А. Фаресова*: Трагизмъ Шеллера.—*Ист. В.* IV, 168—169.

Бар. В. Г. Вранголь. Некрологъ.—*Ист. В.* IV, 415—416.

О кн. *Я. А. Вяземскомъ*, въ воспом. *Г. Базарова* (приводится письмо его).—*Р. Ст.* IV, 72—75.

О кн. *П. А. Вяземскомъ*, въ воспом. *кн. А. В. Мещерскаго*.—*Р. Арх.* III, 477 сл.

О кн. *П. А. Вяземскомъ*, въ письмахъ *А. Я. Булакова*.—*Р. Арх.* III, IV passim.

О *Г. П. Галагантѣ*, въ ст. *Василенька*: Введеніе полож. 19 ф. 1861 г. въ Черн. губ.—*Киев. Ст.* III, 406 слл.; IV, 99 сл. (срн. тамъ же. „Восп.“ *А. Л.*)

Вал. Яв. Гобель (педагогъ-писатель). Его автобіогр.—*Пед. Сб.* IV, 201—205 прил.

Неизвѣстный. Журнальные замѣтки (о пов. *Б. Гегидзе* „Софья Пушкарева“).—*Россия* 15 апр. № 703.

Отзывъ *Θ. Титова* и *А. Дмитриевскаго* о кн. *В. Георгіевскаго* „Флорисшева пустынь“.—*Тр. К. д. ак. П.* прот., 301—304; III, 305—312.

В. Б. Горцонъ и *Тургеневъ*.—*Вѣстн. вс. ист.* IV, 82—94; V, 176—202.

Вл. Каллашъ. Юношеское стихотв. *М. И. Глинни*.—*Р. Арх.* III, 517—519.

Письмо *Н. В. Кукольника* къ *М. И. Глиннѣ*.—*Р. Ст.* III, 703—705.

Письма *С. Н. Глинни* къ *А. И. Михайловскому-Данилевскому*.—*Р. Ст.* III, 718, 720.

Письмо *Θ. Н. Глинни* къ *А. И. Ми-*

хайловскому-Данилевскому.—*Р. Ст.* III, 718—719.

В. Гнидасиръ. Некрологъ.—*Лит.-Наук. Вѣстн.* I, 67.

М. Ч. Много чернилъ (п. *Гитдичъ*, Купальныя огни).—*Еж. Соч.* IV, 297—304.

А. И. Кирничикова.—Сомнѣнія и противорѣчія въ биографіи *Гоголя*. II.—*Изв. отд. А. Н.* 1900, IV, 1187—1236.

А. Ростиславовъ. Отзывъ о новомъ иллюстр. изд. „Мертв. душъ“ *Гоголя*.—*Миръ Иск.* II—III, 119—121.

Ив. Щелловъ. Наканунѣ *Гоголевскаго* юбилея. II. Своеобразность *Гоголевскаго* дара.—*Торг. Пром. Газ.* № 76.

Д. П. Сильчевскій, *И. И. Голицковъ*. (Ко дню 100-лѣтія со дня его смерти).—*Нов.* № 71.

О кн. *С. П. Голицынѣ* (писатель и Черниг. губернаторъ), 1) въ восп. *А. Л.*—*Киев. Стар.* III, 354 сл.; 2) въ ст. *Н. Василенька*: Введеніе полож. 19 ф. 1861 г. въ Черн. губ.—*Киев. Ст.* III, 416 сл., IV, 101 сл.

О *П. М. Головинѣ*, въ „Библ. Зам.“ *В. Каллаша*.—*Р. Арх.* IV, 701.

В. М. Головинъ (къ 125 л. со дня рожд.).—*Нов. Вр.* 14 апр. № 9024 (съ портр.).

О *М. И. Горчановѣ*, въ воспом. *Г. Базарова*.—*Р. Ст.* IV, 65.

Новый разсказъ *М. Горькаго* „О писателѣ, который зазнался“.—*Пет. Газ.* № 89.

К-и-нъ Толстой. Чеховъ. *Горькій*. (Настроеніе трехъ поколѣній).—*Нов. Вр.* № 9030.

Н. Коробка. *М. Горькій* и его общественное значеніе.—*Образов.* IV, 29—44.

М. Лемке. Изъ дневника публициста *М. Горькаго*.—*Орл. Вѣстн.* №№ 72, 85, 96.

О ром. *Горькаго* „Трое“, въ „Журн. обозр.“ *М. Н. М.*—*Лит. В.* III, 347—348.

Отзывъ *В. Подарскаго* о ром. *Горькаго* „Трое“.—*Р. Бог.* III, 182—183.

Е. Міасскій. О VI т. собр. соч. *А. Д. Градовскаго*.—*С.-Пет. Вѣд.* № 96.

Грибодовскій музей въ Москвѣ.—*Лит. В.* III, 387.

Объ *Ап. Григорьевѣ*, въ ст. *Θ. Нелидова*: *Островскій* въ „Молодомъ Москвитянинѣ“.—*Р. Мысль* III.

Ал. Ожиговъ. Рыцарь сифофантскаго образа и его оборотничество

(о *Грингмутѣ*, ред. „Моск. Вѣд.“). — С.-Пет. Вѣд. № 98.

Провокаторство въ печати (объ „Москов. Вѣдом.“). — С.-Пет. Вѣд. № 94.

Монархистъ. Судьбы русскаго консерватизма (о *Грингмутѣ*). — С.-Пет. Вѣд. № 99.

С. Ф. Грушевскій. Некрологъ. — Лит. — Наук. Вѣст. III, 220.

Портретъ *Гурла*, еп. Самарскаго. — Мис. Об. IV, 589.

И. Гурскій. Некрологъ. — Лит. В. III, 395.

Некрологи **А. Я. Фоль-Гюббенета**. 1) Россія 27 м. № 689, 2) С.-Пет. Вѣд. № 84, 3) Нов. Вр. № 9008.

„**И. И. Давыдовъ** и **Ф. М. Буслаевъ**“, глава во II т. кн. *Е. Боброва*: Лит. и просвѣщ. въ Россіи (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.).

Письма **Н. Н. Страхова** къ **Н. Я. Данилевскому**. — Р. Вѣст. III, 125—141.

Даниль Палаоминъ привлеченъ для объясненія именъ названий въ былинахъ **М. Халанскимъ**. — Р. Ф. В. I—II, с. 322 сл.

О **и. Дашковой**, въ воспом. **Б. Тьebo**. — Р. Арх. III, 390—397.

„**Воейковъ** и **Дельвигъ**“ — см. „Библ. Зап.“ **В. Каллаша**. — Р. Арх. IV, 702—703.

В. Р—ковъ. Новое открытіе **Н. А. Демчискаго**. — Нов. Вр. 30 м. № 9011.

Семека. Арабески. (Ироническій отзывъ объ инженерѣ **Демчискомъ**, редакторѣ ж. „Климать“). — Прибалт. Край № 65.

Г. Бедельякъ. Письмо въ ред. (о сборникѣ въ память **Г. А. Дманшѣва**). — Нов. № 91.

О проф. **Дмуниновомъ**, въ „Ист. Х. ун.“ **Д. Багалъя**. — Зап. Х. ун. I, 49—51.

Письма **И. И. Дмитриева** къ **А. И. Михайловскому-Данилевскому** и **гр. Н. П. Румянцову**. — Р. Ст. III, 719—720, IV, 122.

И. И. Дмитриевъ и **М. Яковлевъ** — см. „Библ. Зап.“ **В. Каллаша**. — Р. Арх. IV, 700—701.

„**И. И. Дмитриевъ**“, въ разсказахъ **М. Потова**. — Р. Ст. III, 637—639.

М. Е. Доброписцевъ. Некрологъ. — Ист. В. III, 1246—1247.

Некрологи **А. И. Добрянскаго**, 1) Нов. Вр. № 8992, съ портр. въ № 9002, 2) „Д. и его славянская программа“ — Н. Вр. № 9001, 3) Похороны Д.—

№ 8999, 4) С.-Пет. Вѣд. № 70, 5) Россія № 685 (портр.), 9) Ист. В. IV, 416, 7) Церк. Вѣстн. № 11, с. 363 и № 15, с. 491.

О **и. И. М. Долгоруковѣ** († 1823), въ письмахъ **А. Я. Булакова**. — Р. Арх. IV, 601.

О **и. П. Долгоруковѣ**, въ ст. **В. Б. Герценъ** и **Тургеневъ**. — В. всем. ист. V, 201.

Некрологъ педагога **Ф. Я. Домарадскаго**. — Нов. Вр. № 9008.

Объ инокѣ **Досиевѣ**, авторѣ житіи, въ ст. **А. Кодлувскога**: Очерки по ист. др. — р. литературы житій. — Р. Ф. В. I—II, с. 35—70.

А. А. Зеленецкій. Три встрѣчи съ **Ф. М. Достоевскимъ** (отрывокъ изъ восп.). — И. Вѣст. III, 1021—1029.

В. С. К. Старое не всегда старится (о мнѣніяхъ **Ф. М. Достоевскаго**). — Нов. Вр. № 9012.

Д. Мережковский. Достоевскій и Наполеонъ-Антихристъ. — Миръ иск. IV, 133—153.

В. Розановъ. Тема нашего времени (упом. о **Ф. М. Достоевскомъ**). — Нов. Вр. № 8987—6 марта.

Портретъ **Ф. М. Достоевскаго**. — Еж. Соч. IV, отд. л.

С. И. Памяти **Н. А. Дуровой**. — Перм. Г. Вѣд. № 64.

С. М. Духовской. Некрологъ. — 1) Лит. В. IV, 395—396, 2) Нива № 12.

Объ участіи **ген. С. М. Духовскаго** въ „Приам. Вѣд.“ — Нов. Вр. 7 апр. № 9017 (изъ „Приам. Вѣд.“). Портр. Д. — Н. Вр. 8988.

Отзывъ **В. Подарскаго** о **Дьяковѣ-Нездобинѣ** (**Жителѣ**). — Р. Бог. III, 162—164.

П. А. Шафрановъ. Первый проектъ освобожденія. (Записка вел. кн. **Елены Павловны**). — Вѣстн. вс. ист. IV, 164—201.

Отзывъ **В. Подарскаго** объ „Разсказахъ о прошломъ“ **С. Я. Елпатьевскаго**. — Р. Бог. III, 180.

Портретъ **Алексыя Петр. Ермолова** (въ 50 л. со дня его смерти). — Нов. Вр. 11 апр. № 9021, с. 8.

Десятилѣтіе общества плодоводства (о дѣятельности **А. С. Ермолова**). — С.-Пет. Вѣд. № 66.

Некрологъ **Д. Ф. Жаркова**. — Н. Вр. 12 апр. № 9022.

Дневники **В. А. Жуновскаго**. Съ примѣч. **И. А. Бычкова**. Спб. 1901. — Р. Ст. 1901, IV, прилож. 1—32.

Десять неизданных писемъ В. А. Жуковского къ А. И. Тургеневу.—Р. Ст. IV, 123—138.

О В. А. Жуковскомъ и его женѣ краткія свѣдѣнія въ воспом. *Г. Базарова*.—Р. Ст. III, 545—546, 548.

И. Захаринъ (Якуминъ). Дружба Жуковского съ В. Л. Перовскимъ.—Вѣст. Евр. IV.

Н. К. Кульманъ. Рукописи В. А. Жуковского, хранящіяся въ библиотекѣ гр. А. А. и А. А. Бобринскихъ.—Изв. отд. А. Н. 1900, IV, 1075—1145.

Замѣтку „Р. Листка“ о посѣщеніи дома Жуковского подъ Бѣлевожъ, цитируетъ Нов. Вр. № 9022.

О В. Н. Забѣлтѣ, въ „Черниг. воспом.“ *А. Л.*—Кіев. Ст. III, 356 сл.

„Дм. Завалишинъ самъ о себѣ“, см. мелкіе рассказы *М. Попова*.—Р. Ст. III, 639—643.

Письма Н. В. Кукольника къ *М. Н. Загоскину*.—Р. Ст. III, 693.

Кн. Дм. Друцкой-Соколинскій. Изъ моихъ воспом. (о гр. А. А. Закревскомъ)—Р. Арх. IV, 661—688; доп. замѣтка о З. тамъ же, 688—690.

Памяти *М. А. Зернова* (ум. 11 марта 1900).—Оренб. газ. № 1161 (съ портр.).

Некрологъ *И. К. Зинченка*.—Нов. Вр. 29 апр. № 9039.

Некрологъ *А. Б. Златопольскаго*.—Придн. Край 23 апр. № 1169.

О судьбѣ священника *Золотницкаго*.—Нед. № 13, с. 468 (изъ „Сам. Газ.“). *Ивановичъ*—см. *Свѣдѣнцевъ*.

Ларюшъ, Охота пуше неволи. (По пов. „Забавы Путятишны“ *М. Иванова*).—Россія 29 марта № 691.

Г. А. Ивановъ. Некрологъ.—Ист. В. III, 1247.

„Россія“ *Ө. Булгарина* и сотрудничество въ ней *Н. А. Иванова*.—II глава въ II т. кн. *Е. Боброва*: Литер. и проsv. въ Рос. (прил. къ IV кн. Уч. Зап. Каз. ун.), стр. 46—85, 175—181.

О редактр. *Игнатовичъ* „Галереѣ р. писателей“. Сирмунта въ „Моск. жизни“ *Не фельетониста*.—Нов. Вр. № 9024.

А. У. М. М. Игумновъ. Некрологъ.—Лит. Вѣстн. III, 396.

Чтецъ В. В. Исмаиловъ и Некрасовъ.—Нов. Вр. № 8991.

Характерный для *Д. И. Иловайскаго* рѣзкій отвѣтъ его ученому комитету м. н. пр.—„Кремль“, 28 апрѣля № 10—11.

Кн. Н. К. Имеретинскій. Изъ записокъ стараго преображенца.—Р. Ст. III, 558—577 (прод.).

Объ *Минюкентіи*, митр. Московск.—въ зап. *Саввы*.—Бог. Вѣстн. III и IV, 66 сл., 93.

А. Н. Макаровъ. Памяти. *Н. В. Исачкова*.—Пед. Сб. III, 1—17.

А. Бѣлгородскій. Кіев. митр. *Іерошей Малицій* (1796—1799).—Тр. к. д. ак. II, 212—225 (прод.).

Объ *Юсифѣ* (Сѣмашкѣ), въ „Зап.“ *Саввы*.—Бог. Вѣстн. IV, 74 сл., 79 сл.

Письма *И. Д. Кавелина* къ В. П. Безобразову.—Нов. Вр. № 9003.

А. Б.—въ. *Графъ П. И. Капнистъ*.—Н. Вр. 7 апр. № 9017, с. 9—10.

Д. Шестаковъ. Критич. очерки (о соч. *П. И. Капниста*).—Торг.-Пром. Г. № 76.

О проф. Каз. ун. *Я. М. Карабиновѣ*, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*.—Ист. Вѣстн. IV, 62.

А. Карабеговъ. Письмо въ ред. (объ одной рѣчи *Карабеговскаго*).—Нов. Обзор. № 5659 (28 марта).

Къ характеристикѣ *В. Н. Каразина* (отзывъ митр. *Амеросія*).—Р. Ст. III, 742.

Письмо *А. И. Тургенева* къ *М. М. Карамзину*.—Р. Ст. IV, 169—170.

О *Н. М. Карамзинѣ*, въ „Библ. Зам.“ *В. Каллаша*.—Р. Арх. IV, 699—700.

О *З. Я. Карлентѣ*, въ „Ист. Х. ун.“ *Богалъя*.—Зап. Х. ун. I, 42 сл. и др.

Некрологъ проф. *В. В. Качановскаго*, 1) *Новости* № 103, 2) *М. Бережкова*, въ *Кіевл.* № 106, 3) *Нов. Вр.* 23 апр. № 9033.

Некрологи *П. Н. Келлера*, 1) *Нов.* № 66, 2) *кн. А. М. Волконскій*. Памяти *К.*, *Россія* № 691, 3) *Нов. Вр.* № 8989.

О *Нельсѣнѣ*, въ ст. *В. Б.*: *Герценъ* и *Тургеневъ*.—В. всем. ист. V, 197, 198 и др.

Свящ. *Ө. Тимовъ*. Превос. *Кирилль Наушовъ*, еп. *Мелитопол.*—Тр. к. д. ак. III, 362—388, прод.

Объ *И. В. Кирѣевскомъ*, въ V в. „Философін въ Рос.“ *Е. Боброва* (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.), 981, 985, 1003—1011.

О *Ключаревѣ*, въ зап. *Д. Рунича*.—Р. Ст. III, 599 сл., IV, 155 и сл.

„*Карамзинъ* и *Я. Б. Ильяшинъ*“—см. „Библ. зам.“ *В. Каллаша*.—Р. Арх. IV, 700.

Некрологъ *П. И. Новалева*.—Россія № 690.

О пьесѣ **Номовникова** „Дымъ отечества“, отзывъ *А. С.—на.*—Нов. Вр. № 9029

А. А. Козловъ. Некрологи. 1) *Нива* № 12 (съ портр.), 2) *Н. О. Лосскій*—Ж. м. н. пр. IV, 86—92, 3) *Ист. В.* IV, 416—417, 4) *Лит. В.* III, 396.

„Къ биографіи **В. И. Козлова**“—см. „Библ. Зам.“ *В. Каллаша.*—Р. Арх. IV, 701—702.

Н. Полевой о **И. М. Козловѣ.**—Р. Арх. IV, 702.

А. Я. Кошисскій. Некрол. 1) *Л. Ч.*—Р. М. III, 154—160, 2) *Лит.-наук. вѣстн.* I, 46—47; II, 132; III, 213, 219, 3) *С. Ефремовъ.* Послѣдніе дни жизни, смерть и похороны *К.*—Лит.-н. в. I, 50—54 (срвн. стр. 57), 4) Чествованіе памяти *К.*—Кіев. Ст. IV, док., 29.

Н. В. Копытовъ. Некрологъ.—Лит. Вѣстн. III, 396—397.

М. В. Рубцовъ. Къ вопросу о хожденіи **Трифона Коробейникова** въ св. землю въ 1582 году.—Ж. м. н. пр. IV, 359—388.

А. Б. Критич. замѣтки. „Сибирскіе разказы“ **Короленка.**—Міръ Б. III, 1—5.

О разск. **В. Короленка** „Морозъ“, въ „Критич. очеркахъ“ *В. Буренина.*—Нов. Вр. № 9030.

Разказъ **В. Короленка** о самомъ себѣ (въ „Нижег. Л.“), цитируетъ „Нов. Вр.“ № 9001.

Носачъ, см. **Олена Пчилиа.**

И. Стешико. Древнѣйшій списокъ (1820 г.) „Наталки Полтавки“ **И. Котляревскаго.**—Кіев. Ст. IV, 1—9 док.

Письма **А. И. Кошелева** къ **В. П. Безобразову.**—Нов. Вр. № 9003.

Некрологи **В. Ф. Краевского.** 1) *Нов. Вр.* № 8983, 2) *Россия* № 671 (портр.), 3) *Ист. В.* IV, 417, 4) *Лит. В.* III, 396.

И. Н. Крамской—см. **Рѣвиль.**

Казань. Диспутъ проф. **М. Е. Красномена**—1) *С.-Пет. Вѣд.* № 113, 2) *Нов. Вр.* 29 апр. № 9039.

Письмо въ ред. **Ан. Криволева** (объ отношеніи его къ общ.—ву дѣтск. развлеченій).—*Новости* № 117.

О пов. **М. В. Кростовой** „Исповѣдь Мыгичева“, въ ст. **Стеверова** „Р. литература“.—*Новости* № 106.

Полемика **В. Кривецкаго** съ „Перм. Краемъ“.—*Перм. Вѣд.* № 73 и 77.

О ректорѣ Харьк. унив. **Кроненбергъ**, въ „Опытѣ ист. Х. ун.“ *Багалля.*—*Зап. Х. ун. I*, 12 сл., 17, 41—47.

Вѣра Ивановна Крымская (Рочестеръ).—„*Ребусъ*“, № 10.

Пьеса **В. А. Крылова** „Петръ Великій“ въ народномъ домѣ имп. **Николая II** (съ рис.).—*Нива* № 17 сл. 337—338.

Н. Субботина. Гр. **А. Д. Блудова** въ письмахъ ея къ пр. **В. Д. Кудрявцеву.**—Р. Арх. IV, 646—660.

Н. В. Кукольникъ и его письма. Сообщ. **И. Кубасова.**—Р. Ст. III, 685—710.

Юбилей **Ганны Баранной** (**А. Ш. Кулишъ**).—Кіев. Ст. IV, 29—31 док.

Б. Гринченко. **А. М. Кулишъ** (**Ганна Баранная**).—Земск. сборн. Черн. губ. 1900, № 12, и отд.

В. И. Шекрохъ. **П. А. Кулишъ.**—Кіев. Ст. III, 461—492; IV, 126—152 (прод.).

Некрологъ **Н. С. Мугейникова.**—*Нов. Вр.* 28 апр. № 9038.

Письмо **Н. В. Кукольника** къ гр. **Г. А. Кушелеву-Безбородку.**—Р. Ст. III, 709—710.

Н. А. Котляревскій. Литературная дѣятельность декабристовъ. **Г. М. В. Кюхельбекеръ.**—Р. Бог. III, 101—137; IV, 47—87.

Кюхельбекеръ—см. **А. Пушкинъ.**

О **Лабзинѣ**, въ зап. **Д. Румича.**—Р. Ст. IV, 158—161.

Отрывки изъ чернигов. воспом. **А. Л. (Лазаревскаго).**—Кіев. Ст. III, 352—367.

Некрологъ **С. И. Ламанскаго.**—1) *Ист. В.* IV, 417—418, 2) портретъ въ № 689 „*Россій*“.

Проф. **А. И. Лебедевъ**, съ портр.—1) *Нива* № 16, с. 318, 2) *Нов. Вр.* № 9002, 3) *Пет. Жизнь* № 511.

Загоревскій. Нѣсколько данныхъ по пов. писемъ **М. Арсенія** къ прот. **П. Г. Лебедянцева.**—Кіев. Ст. IV, 42—49.

О прот. **И. Ловицкѣ**, въ ст. **А. Бѣлюродскаго:** Митр. **Иерофей.**—*Тр. К. д.* ак. II, 213 слл.

О проф. **Г. А. Левитскомъ**, въ V в. *Философій* въ Рос.“ *Е. Боброва.* с. 998—1002 (прил. къ IV кн. Уч. Зап. Каз. ун.).

С. Козубскій. Къ биографіи **Ш. Ю. Лермонтова.**—Р. Арх. III, 505—512.

О 20 лѣтніи лит. дѣят. **А. М. Лосмана.**—*Нов. Вр.* № 67 (хрон.).

М. Чумосовъ. Апоеозъ **Израиля** (о „Контрабанд.“ *Литвина*).—*Ежем. Соч.* III, 233—233.

Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ постановку „Контрабандистовъ“ *Литвина*—1) въ Вильнѣ—*Нов. Вр.* № 9036, 2) въ Кутаисѣ—*Н. Вр.* № 9034, 3) въ Саратовѣ—*Нов. Вр.* № 8987 (изъ „*Сар. Л.*“), 4) Севастополь № 9026, 5) въ Вѣнѣ (замѣтка

А. Мюллер-Гуттенбрунн, Нов. Вр. № 9020, 6) Кутаисъ—5 мая—Бирж. Вѣд. № 135.

Тобольскъ. *И. Ф. Ловягинъ*. Некрологъ.—Сибир. Вѣстн. № 89.

Л. Гр. Лопатиной. Біогр.—Пед. Сб. IV, 205—206, прил.

О проф. Каз. ун. Г. А. Лушавскомъ, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*.—Ист. В. IV, 62—64; 70—73.

Ф. Н. Львовъ. Изъ воспом. *Ив. Ив. Венедиктова*.—Р. Ст. IV, 171—175.

О *Львовѣ*, въ ст. *А. Фаресова*: Трагизмъ Шеллера.—Ист. В. IV, 182—183, 191—192.

Причины преслѣдованія *М. Л. Магницкаго*, имъ самимъ описанныя.—Р. Ст. III, 679—684.

О *Магницкомъ*, въ зап. *Д. Рунича*.—Р. Ст. IV, 154.

Портретъ *А. Н. Майнова*.—Ежем. Соч. III, отд. л.

В. Ламанскій. *Л. Н. Майновъ*. Некрологъ.—Жив. Ст. 1900 IV, 600—601.

В. Р. Памяти *А. Н. Майнова*.—Ф. З. I—II, 1—26.

Замѣтка о ст. *В. Добромыслова*: *Макарій Булгаковъ*, м. Моск. какъ расколѣдь.—Богосл. Вѣстн. IV, 759.

Некрологи и статьи памяти *В. А. Манасеина*: 1) В. Евр. III, 443, 2) Ист. В. III, 1248, 3) Лит. В. III, 397, 4) Наблюд. III, 341—344, 5) *А. Б. Миръ Б.* III, 11—12, 6) *Мандсеему* посвященъ рядъ статей въ № 13 „Врача“, 7) статью о *М. Шеллера* въ „Приаз. Краѣ“ цитируетъ „Россия“ въ № 668, 8) Витебскъ. Чествов. *М.*—Россия № 700, 4 апр.

О *А. В. Марковичѣ*, 1) въ воспом. *А. Л.*—Кіев. Ст. III, 358 слл., 2) въ ст. *Н. Василенка*: Введ. полож. 19 ф. 1861 г.—К. Ст. IV, 112, 122.

О роли *Марковича*, ред. „Сарат. Дневн.“ при городскихъ выборахъ, см. „Провинц. картинки“ *Чурикова*. Жизнь, III, 354—356.

М. И. В. А. И. Мартыновъ. Некрологъ.—Р. III, III, 128—131, хрон.

О *Мартыновѣ*, въ ст. *В. Б.*: Герценъ и Тургеневъ.—В. всем. ист. V, 183, *В. Н. Масальскій*. Некрологъ.—Ист. В. III, 1247.

В. Ф. Саводникъ. *Л. А. Мей*. Критич. этюдъ.—Р. Вѣстн. III, 157—172.

Прощаніе съ *И. К. Мейеромъ*, завѣдующимъ приютомъ душевно-больныхъ въ Пермѣ.—Перм. Г. Вѣд. № 83; полемика *М.* съ *В. Жестковымъ* и

Н. Селивановымъ—Перм. Кр. № 88, Перм. Губ. В. № 92 и 93.

И. Сиговъ. Видѣнія проф. *Менделѣева* на Уралѣ.—Р. Бог. IV, 1—38.

Портретъ проф. *Н. А. Меншуткина* (къ 25-лѣтію профессорской службы).—Нов. Вр. № 9002.

О *З. Мережковской* (Гиппиусъ), въ ст. *З. Венеровой*: Рус. символизмъ въ оцѣнкѣ фр. критики.—Новости № 114.

О *Мережковскомъ*, въ ст. *З. Венеровой*: Рус. символизмъ въ оцѣнкѣ фр. критики.—Новости № 114.

О *Мережковскомъ*, въ ст. *А. Фаресова*: Трагизмъ Шеллера.—Ист. В. IV, 189—190.

Мережковский—см. Толстой.

О *А. Ф. Мерзляковѣ*, во II т. кн. *Е. Боброва*: Литер. и пров. въ Рос. (прил. къ IV кн. Уч. Зап. Каз. ун.), с. 155—160.

Изъ моей старины. Воспом. кн. *А. В. Мещерскаго* 1841.—Р. Арх. III, 470—500; за симъ идетъ замѣтка *П. Б.* о дѣятельности князя, с. 500—504.

И. Н. П. Мещерскій. Некрологъ.—Ист. В. III, 1249.

М. О. Микѣшинъ. Мос. знакомство съ гр. *М. Т. Лорисъ Меликовымъ*.—В. всем. ист. V, 1—14.

О *Н. А. Милотинѣ*, въ воспом. *А. Л.*—Кіев. Ст. III, 353 сл., 357 и др.

О *Н. А. Милотинѣ*, въ ст. *В. Б.*: Герценъ и Тургеневъ.—В. всем. ист. V, 200.

Адреевичъ. Очерки текущей р. лит. О новыхъ пѣсняхъ г. *Минскаго*. Жизнь III, 231—232.

О *Минскомъ*, въ ст. *З. Венеровой*: Рус. символизмъ въ оцѣнкѣ франц. критики.—Новости № 114.

Н. Карпеевъ. *Н. Михайловскій* и его значеніе въ рус. лит.—Лит.-наук. Вѣстн. III, 153—160.

Н. К. Михайловскій. Литер. и жизнь. О книгѣ гг. Бердяева и Струве и о себѣ самомъ.—Р. Бог. IV, 127—141.

Изъ переписки *А. И. Михайловскаго-Данилевскаго*.—Р. Ст. III, 717—724.

Изъ воспоминаній о *Вик. Ам. Михайловѣ* (изъ „Каз. Тел.“).—Лит. В. III, 359—362.

Три шьема *Н. С. Мордвинова* къ *Иереміи Бентаму*.—Р. Ст. IV, 197—202.

Н. Эмелмартъ. Изъ дневника. (О ром. Муравлина „Вавилоняне“).—Нов. Вр. № 8994.

Биограф. замѣтки о **И. В. Мѣщаниновѣ**, 1) (съ портр.) Нива № 15, с. 298, 2) Нов. Вр. № 9015 и 9021 (портр.).

Объ **Ив. Петр. Мятлевѣ**, въ воспом. кн. **А. В. Мещерскаго**.—Р. Арх. III, 485 сл.

Портретъ **В. В. Назроцкаго**, ред. „Одес. Листка“.—Россія I апр № 694.

Изложение реферата **Л. П. Лобова** о **Н. И. Надеждинѣ**.—Лит. В. III, 353. О **К. И. Невоструевѣ** упом. въ „Зап.“ *архив. Саввы*.—Бог. Вѣстн. III, 8—9; IV, 66 сл., 91 сл.

Утечь Измайловъ и **Н. А. Некрасовъ**.—Нов. Вр. № 8991.

Отзывъ **В. Подарскаго** о ром. **Немлюдовой**: „Современная г-жа Коробочка“.—Р. Бог. III, 181.

Вл. Ив. Немировичъ-Данченко. (Портр.)—Нива № 14, с. 278.

Н. Съ юга Франціи. Проводы настоятеля архим. **Нестора**.—Церк. В. № 15, 480—485.

А. Изъ Нижн.-Новгорода (Хиротонія еп. **Нестора**).—Церк. Вѣстн. № 17, 545—547.

О проф. Каз. ун. **А. И. Нечасѣ**, въ „Зап.“ *Мамаева*.—Ист. В. IV, 64—65.

И. Камовъ. Содержаніе и характеръ поэзіи **И. С. Никитина** (прод.).—Р. Ф. В. I—II, 1—71 пед. отд.

Б. Никольскій—см. **Фетъ**.

Диспутъ **С. П. Никонова**.—Нов. Вр. 23 апр. № 9033.

Памяти **П. И. Нищенскаго** (изъ ст. **Р. Л.** въ *Кіев. Газ.* № 63).—Кіев. Ст. IV, 28—29 док.

О пов. **А. Новикова** „Солдатка“.—Еж. Соч. III, 247—248.

С. А. Ветеровъ. Къ характеристикѣ **А. А. Орлова**.—Лит. В. III, 284—290 (съ портр.).

А. В. Смирновъ. **А. А. Орловъ**. Матер. для его биограф.—Лит. В. III, 291—294.

В. Орловъ. Некрологъ.—1) Пет. Вѣд. № 102, 2) Нов. № 102, 3) Нов. Вр. № 9025.

Письмо **К. Н. Батюшкова** **М. Ф. Орлову**.—Р. Ст. III, 742.

Ф. Ф. Нелидовъ. **А. М. Островскій** въ кружкѣ „Молодолюбъ Москвитянина“.—Р. Мысль III, 1—36.

О проф. прот. **М. К. Павловскомъ**, въ V вып. „Философіи въ Рос.“ **Е. Боброва** (прил. къ IV кн. „Уч. Зап. Каз. ун.“), с. 889—895.

Переписка **Н. И. Субботина** съ архим. **Павломъ** о расколѣ (въ „Вѣрѣ и церкви“), указана въ „Мис. Об.“ 411, 442—443.

Некрологъ проф. **И. І. Палимисестова**.—1) С.-Пет. Вѣд. № 80, 2) Крымск. Вѣстн. № 77, 3) Нов. Вр. № 9005.

Гр. П. А. Беннигсена. По пов. восп. **П. А. Папкова**.—Ист. В. III, 1252—1255.

Портретъ **А. И. Пароменскаго**, начальника морского инженерн. училища въ Кронштадтѣ (къ 25-лѣтію служебной дѣят.).—Нов. Вр. № 8991.

О проф. **Пауловичѣ**, въ „Ист. Харьк. ун.“ *Багалъя*.—Зап. X. ун. I, 54—57.

О **Пафутинѣ** (старообрядческомъ еп. Коломенскомъ), въ ст. **В. Б.**: Герценъ и Тургеневъ. — В. всем. ист. V, 197 сл.

В. В. Пашутинъ. Некрологъ.—Ист. В. III, 1249.

О **А. А. Перовскомъ** (Погорѣльскомъ) какъ полечителѣ Харьк. ун., въ „Ист. X. ун.“ *Багалъя*.—Зап. Харьк. ун. I, 34 сл., 60 слл.

В. А. Перовскій—см. **Жуковский**.

Кн. С. Н. Трубецкой. Философія праж. проф. **А. І. Петражицкаго**.—Вопр. ф. и пс. II, 9—33.

Отзывъ доцента **Л. Писарева** о занятіяхъ проф. стипендіата **Н. Петрова**.—Пр. Соб. II, проток. 122—123.

И. Франко. **О. Ант. Петрушевичъ**.—Лит.-Наук. Вѣстн. III, 171—192.

Юбилей **Петрушевича**.—Тамъ же, III, 209—210.

А. Тимротъ. Письмо **Н. И. Пирогова** о рус. просвѣщеніи. — Нов. Вр. № 9006.

А. Ш. Н. И. Пироговъ объ университетѣхъ.—С.-Пет. Вѣд. № 86.

Воспоминанія о **Писемскомъ П. Д. Боборыкина** (рефератъ).—Снимокъ странички автографа **Писемскаго** „Взбал море“.—Изв. Вольфа V, 55—58.

Изъ Одессы. 25-лѣтній литер. юбилей **С. И. Платонова**.—Нов. Вр. № 8986, портретъ II, № 9002.

Письма въ ред. **С. Ф. Платонова**, по поводу замѣтки въ „С.-Пет. Газ.“.—1) С.-Пет. Вѣд. № 107, 2) Нов. Вр. № 9028.

В. Нечасъ. „Увѣщаніе“ **Платона**, митр. Москов., какъ предвѣстникъ „единовѣрія“.—Пр. Соб. II, 207—235.

Изъ письма **П. А. Плетнева** **И. И. Дмитріеву**. Сообщ. **Вс. Срезневскій**.—Р. Ст. III, 739—741.

О **П. А. Плетневѣ**, въ ст. **В. Шенрокъ** Кулишъ.—Кіев. Ст. III, 469, 471 слл., 476, 483 слл., 489; IV, 126, 144 слл.

О **М. П. Погодинѣ**, въ II т. кн. **Е. Боброва**: Литер. и проsv. въ Россіи

(прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун., с. 3) слл., 44, 182—186, 197 сл., 209, 225—244 и др.).

О *Погодинъ*, въ ст. *Θ. Нелидова*: Островскій въ „Молодомъ Москвитянинъ“.—Р. Мысль III, 11 и сл.

М. В. Рубцовъ. Къ вопросу о хожденіи Трифона Коробейникова. Ж. м. н. пр. IV, 359—388, (Объ отношеніи К. съ Позиниову).

Н. И. Позиниовъ. Автобіографія. — Пед. Сб. IV, 206—216 прил.

П. М. Покровскій. Некрологъ. — 1) Ист. В. IV, 418—419; 2) Лит. В. III, 397.

Н. Полевой о *И. И. Козловъ*. — Р. Арх. IV, 702.

Къ біографіи *Н. А. Полевого*. (Воспом. о немъ неизвѣстнаго.) Сообщ. *Н. Козминъ*.—Р. Ст. III, 725—732.

Валерикъ. Удивительная „исторія“ (объ „Исторіи р. литер.“, *П. Н. Полевого*).—Нов. Вр. № 9002, с. 7—8.

Ю. Н. Поливановъ. Некрологъ.—Ист. В. III, 1250; Лит. В. III, 397.

О проф. Каз. ун. *М. В. Поливановомъ*, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*.—Ист. В. IV, 69.

Портретъ *Я. П. Полонскаго*. — Еж. Соч. IV, отд. л.

О диспутѣ *Павла Пономарева*.—Пр. Соб. III, проток. 197—198.

В. К. Попандуло. Некрол. — Лит. Вѣстн. III, 397.

Мелкіе рассказы (историч.) *Мих. Манс. Попова*.—Р. Ст. III, 635—646.

Проф. *А. И. Поспѣловъ* (къ 25 л. дѣят.). Съ портр.—1) Нива № 11, с. 219, 2) Н. Вр. № 8988 и 8991.

Отзывъ проф. *Θ. Курганова* объ отчетѣ проф. стипендіата *А. Преображенскаго*. — Пр. Соб. III, 190—191 проток.

В. Прибытковъ. По поводу моей мнимои смерти. „Ребусъ“. № 13.

О проф. Каз. ун. *Протасовъ*, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*.—Ист. В. IV, 61—62.

О дѣятельности *А. С. Пругавина* во время голода въ Самар. г. 1) *Ю. Лавриновичъ*. Кто правъ? — Спб. Вѣд. № 62; 2) Письмо въ ред.—Спб. Вѣд. № 112, 3) Письмо въ ред.—Нов. Вр. № 8986.

А. И. Яцимирскій. Неизвѣстный пѣвецъ народнаго горя (Поэтъ-крестьянинъ *Гервасій Псалъмовъ*, ум. 2 окт. 1900 г.). — Р. Мысль III, 136—141.

А. К. Пузыревскій. — Нов. Вр. 26 м. № 9007.

Письма *Н. В. Кукольника* къ *П. А. Пузыревскому*.—Р. Ст. III, 696—708.

Объ отношеніяхъ *А. С. Пушкина* къ *Веневитинову*, во II т. кн. *Е. Боброва*: Литер. и просв. въ Рос. (прил. IV кн. Уч. З. Каз. ун.), с. 160—168.

Объ *А. С. Пушкинѣ*, въ письмахъ *А. Я. Булакова*. — Р. Арх. III, 413, 468 и др.

Встрѣча *А. С. Пушкина* съ преступникомъ *В. Кюхельбекеромъ*.—Р. Ст. III, 578.

А. Кирпичиковъ. По пов. разказа объ отношеніяхъ *Пушкина* къ Дантесу.—Р. Ст. IV, 77—81.

Н. Н. Кузьминъ. Кольца *Пушкина*.—Ежем. Соч. III, 239—244.

Объ отзывѣхъ *В. Кюхельбекера* о *Пушкинѣ*, въ ст. *Н. Котляревскаго* о К.—Р. Бог. IV, 54—56, 59 слл.

Поправки къ академическому изд. соч. *А. Пушкина* (изъ „Р. Бог.“ I). — Лит. В. III, 360—351.

Е. Птужковъ. Къ исторіи „Стансовъ“ *А. С. Пушкина* 1829 г.—Литер. В. III, 278—279.

В. В. Синоевскій. Критико-библиографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899 г. II и III. — Ж. м. н. пр. III, 176—199; IV, 439—467.

Утевъ. *Пушкинъ* и *Радищевъ*.—Нов. Вр. № 8984.

А. Яцимирскій. Румынскія параллели и отрывки къ нѣкоторымъ произведеніямъ *Пушкина*. — Р. Ф. В. I—II, 198—227.

А. Черняговская-Старичкая. Очеркъ литер. дѣятельности *Олены Пчлики*.—Вольнь, №№ 70 и 72.

Юбилей *Ол. Косачевой (Пчлики)*. — 1) Лит.-наук. Вѣстн. III, 218—219, 2) Лит. В. III, 387, 3) Кіев. Ст. III, 161—162 док., 4) *В. Б.*—Вольнь № 19.

О *В. А. Пушкинѣ*, въ письмахъ *А. Я. Булакова*.—Р. Арх. III, 413.

Новые матеріалы о ссылкѣ *Радищова* изъ „Нижег. Л.“ приводитъ *Нов. Вр. № 9021—11 апр.*

Утевъ. *Пушкинъ* и *Радищевъ*.—Нов. Вр. № 8984.

О *В. С. Раевскомъ*, въ „Библ. зам.“ *В. Калаша*.—Р. Арх. IV, 701.

Н. Лендеръ. Письмо въ ред., о книгѣ *А. С. Размадзе*: Волга отъ *Н. Новг.* до *Астр.* (упрекъ въ плагиатѣ).—Нов. Вр. № 8984.

О *А. И. Райновскомъ*, въ V вып.

„Философіи въ Рос.“ *Е. Боброва* (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.), 868—878.
О гр. Раотопчинѣ.—Ист. В. IV, 383—387.

О Ростоппинѣ, въ зап. *Д. Рунча*.—Р. Ст. III, 598—612; IV, 155—157, 163.

Некрологи *М. С. Ремезова*: 1) *А. Л—нъ*, Новости № 72, 2) Россія № 689 (портр.), 3) Ист. В. IV, 420, 4) *А. Б.—Р.* Школа III, 131 хрон., 5) *В. Кетрицъ* въ № 92 „Сѣв. Края“.

Рѣчь *М. В. Духовскаго* о *А. А. Ровинскомъ*.—Нов. Вр. № 9020.

Г. А. Роголая-Левитскій—см. Левитскій. *Инфоліо*. Отъ Впелеема до Голговы (по пов. кн. *В. В. Розанова*: Въ міръ неяснаго)—Н. Вр. 28 м. № 9009.—По пов. этой статьи замѣтка въ № 691 Россіи.

Отзывъ *В. Подарскаго* о *В. Розановѣ*.—Р. Бог. III, 174—178.

К. Руминскій. Единство и основная идея р. литер. XIX в. (по пов. „Литер. очерковъ“ г. *Розанова*).—Россія 7 м. № 669.

Рим. Двѣ скорби. *В. В. Розанову*. (Къ полемикѣ о бракѣ).—Міръ иск. IV, 168—176.

М—е. Забытый писатель. По пов. столѣтія рожденія барона *Г. Ф. Розена*.—Нов. Вр. 5 м. № 8986.

А. Б. Критич. замѣтки (о повѣстяхъ *Рубанина*).—Міръ Б. III, 5—8.

Изъ воспоминаній объ *А. Г. Рубинштейнѣ* (проф. *Германа Риттера*).—Нов. Вр. 14 апр. № 9024, с. 10—11.

И. В. Рунавишиновъ. Некрологъ.—1) Ист. В. IV, 420—421. 2) Нов. Вр. № 8989, 3) Россія № 671, 4) *С.—Право* № 11, 593—595.

В. Набоковъ. Жизнь и дѣятельность *Н. В. Рунавишинова*.—Право № 16, с. 811—821.

Письмо *И. И. Дмитріева* къ гр. *Н. П. Румянцову* (1814 г.).—Р. Ст. IV, 122.

Портретъ гр. *Н. П. Румянцова*.—Нов. Вр. № 9012, с. 7.

Изъ записокъ *А. П. Рунча*. Пер. (съ фр.) *В. Тимошукъ*.—Р. Ст. III, IV (прод.).

О проф. Каз. ун. *М. С. Рыбушинѣ*.—Ист. В. IV, 69.

Некрологъ *Н. А. Рыжова*.—Нов. Вр. № 9000.

А. И. Крамской. Странные упреки (по пов. воспом. *И. Рѣпина* о *И. Н. Крамскомъ*).—Нов. Вр. № 9020.

Памяти *Ф. М. Рѣшетникова* посвящены статьи: 1) *Я.—С.* Пет. Вѣд.

№ 66, 2) *Д. Сильвесскаго* и *Сакмарова*.—Нов. № 67, 3) Новыя данныя о *Р.* (изъ „Урал. жизни“).—Приб. край № 73 (обоз. печ.), 4) Портретъ. Рос. № 675, 5) *М. Демке* въ № 65 и 70. Орл. Вѣстн. 5) Перм. Г. В. № 54.

О *Сабининой* (писательницѣ), въ воспом. *И. Базарова*.—Р. Ст. IV, 526—527.

Изъ записокъ *М. С. Сабининой*. 1854 г.—Р. Арх. III, 520—526.

О прот. *Сабининѣ*, въ воспом. *Базарова*.—Р. Ст. III, 526—527.

Автобиографич. записки архіеп. Тверскаго *Саввы*, 1868 г.—Бог. Вѣстн. III, 1—48; IV, 49—96.

Бар. Н. В. Дризень. Къ биографіи *М. Е. Салтыкова-Щедрина*.—Ист. Вѣстн. III, 1030—1034.

Е. С—нъ. Къ семидесятилѣтію дня рожденія *М. Е. Салтыкова-Щедрина*. Вольнъ №№ 20, 24, 29 и 30.

Тула. Некрологъ *П. Ф. Самарина*.—Нов. Вр. № 9006.

Объ *Ю. Ф. Самаринѣ*, въ ст. *В. Б.*: Герценъ и Тургеневъ.—Вѣстн. всем. ист. IV, 84—86.

О *Ю. Ф. Самаринѣ*, въ восп. кн. *А. В. Мецкерскаго*.—Р. Арх. III, 486 слл.

Письма *Ю. Ф. Самарина* къ *В. П. Безобразову*.—Нов. Вр. № 9003.

Памяти *Ю. Ф. Самарина* посвящены статьи: 1) *Е. Шмурло*.—С. Пет. Вѣд. № 76, 2) *А. Вышескаго*. Ibid., 3) Нов. Вр. № 9002, с. 7, 4) Нива № 11, 5) Приб. кр. №№ 64, 65; срвн. № 65 (полем. къ „Рижск. Вѣстн.“).

Некрологи *Свѣднцова* 1) *Ал. Ч.* Памяти публици. дѣят. *Ивановича*. (Ив. Ив. *Свѣднцова*).—С. Пет. Вѣд. № 86, 2) *Гермесъ*, „Самар. Г.“ № 73, 3) Кавк. Вѣст. IV, 4) *Р. Мысль* IV, 190, 5) *И. Суздальцевъ* Р. Вѣдом. № 78, 6) *Н. Шнакъ*, въ № 74 „Нижегор. Листка“, 7) *Слово Глаголь*, въ Одес. Нов. 20 м. № 5246, 8) Нов. Вр. № 9011, 9) Россія № 689, 10) *Г.* Замѣтки хроникера Нов. Обзор № 5650 и 5654, 11) Нов. Обзор № 5648, 12) Нов. Обзор. №№ 5658 и 5656 (въ обзорѣ печати).

Письмо *Н. В. Кукольникка* къ *О. И. Сенковскому*.—Р. Ст. III, 694—695.

Нареченіе и хиротонія во еп. ректора Спб. акад. *Сергія*.—Церк. Вѣстн. № 9, 273—275.

О проф. Каз. ун. *П. С. Сергѣевѣ*, въ записк. *Мамаева*.—Ист. В. IV, 61, 68.

О Переяслав. архим. Сильвестръ (1817 г.), въ „Ист. Харьк. ун.“ *Баталия*. — Зап. Х. ун., I, 41.

Портретъ М. Т. Симонова (Номиса). — Киев. Ст. III, отд. л.

Н. Дурново. Отзывъ о кн. К. Снальковскаго: Въѣшная политика Россіи. — С. Пет. Вѣд. № 108.

Отзывъ о К. Снальковскомъ, В. Г. *Подарскаго*. — Р. Бог. III, 148—153.

А. Сиворцовъ. Не добросовѣстная критика (по поводу отзыва В. В. о кн. „Экономика земледѣлія“). — Миръ В. IV, 116—120.

Чествованіе К. К. Случевского какъ ред. „Прав. В.“ — 1) Россія 9 апр. № 700. — Портретъ Сл. — № 704, 2) Нов. Вр. № 9019; портр. № 9028.

Некрологъ А. И. Смирнова. — Нов. Вр. № 9050.

30-тилѣтній юбилей уч. — лит. дѣят. проф. философіи Казан. унив. А. И. Смирнова. — Вопр. фил. и пс. II, 163—190.

Извѣты Сигирева (Изъ бумагъ В. П. Барышниковъ). — Р. Арх. III, 527—528.

М. Н. Синтикинъ. Некрологъ. — Ист. В. IV, 421—422; Лит. В. III, 397—398.

Письмо С. М. Соколовина къ А. И. Тургеневу. — Р. Ст. IV, 125—126.

О И. И. Соколовѣ, сотр. „Слав. Изв.“ въ письмѣ *Страхова*. — Р. Вѣст. III, 125.

С. М. Лукьяновъ. Поэзія Вл. С. Соловьева. Вѣстн. Евр. III, 128—161.

По поводу характ. Вл. С. Соловьева, данной *Спасовичемъ*, см. В. всем. ист. V, 238—241.

Письма Вл. Соловьева къ Фету изъ сборн. „Сѣверныя цвѣты“ перепеч. въ № 17 „Недѣли“, с. 587.

Кн. Дн. Цертелевъ. Вл. Соловьевъ какъ публицистъ. — С. Пет. Вѣд. 91.

Къ 35-лѣтнему литер. юбилею Вс. С. Соловьева замѣтки въ 1) Россіи № 703 (портретъ въ № 701), 2) Нов. Вр. № 9028—18 апр., 3) С. П. Вѣд. № 98.

О М. П. Соловьевѣ, въ ст. А. Фаресова: Трагизмъ Шеллера. — Ист. В. IV, 173, 175—176. 190.

О Сперанскомъ. въ зап. Д. Румича. — Р. Ст. III, 598, 609, 623—627; IV, 153—154, 157.

Портретъ гр. М. М. Сперанскаго. — Нов. Вр. № 9012, с. 8.

Некрологъ И. Ф. Станевича. — Нов. Вр. № 9019.

К. С. Станиславскій, гл. режиссеръ Моск. Худ. театра. — Нива № 14, с. 280.

Некрологъ В. А. Стеценна. — С. Пет. Вѣд. № 81. — *Д. Я. Гавришевъ*. Памяти адмирала В. А. Стеценна. — С. Пет. Вѣд. № 85.

А. Я. Стечкина. Некрологъ. — Литер. Вѣстн. III, 398.

Письма Н. Н. Страхова къ Н. Я. Данилевскому. — Рус. Вѣстн. III, 125—141.

Н. Н. Страховъ. Задача исторіи. — И. Вѣстн. III, 1012—1020 (неизд. статья).

О гр. С. Г. Строгановѣ, во II т. кн. *Е. Боброва*: Литер. и просв. въ Рос. (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.), 192—271, срвн. стр. 37 и др.

О П. М. Строевѣ, во II т. кн. *Е. Боброва*: Литер. и просв. въ Рос. (прил. къ IV кн. Уч. З. Каз. ун.), 209—214.

Струевъ, см. Михайловскій, Сурновъ. Отзывъ прот. *И. Королькова* и проф. *С. Голубева* о кн. свящ. *И. Стрѣльбицкаго* „Кр. очеркъ штундизма“.

— Тр. К. д. ак. III, прот. 277—290.

Переписка проф. *Н. И. Субботина* съ архим. Павломъ о расколѣ (изъ „Вѣры и церкви“) указана въ Мис. Об. III, 472 см.

О А. С. Суворинѣ и юбилеѣ „Нов. Врем.“ — 1) *Д. Вьжаничскій*. — Миръ иск. II—III, 115—117, 2) Отзывъ „Костром. Л.“ цитируетъ Россія № 675, 3) *В. Подарскій*. — Р. Бог. III, 147—178, 4) *С. К.* Юбилей безпринципности. — Приб. Край. № 57, 5) *Ежем.* Соч. IV, 322 и портр. С., 6) *Ист. В.* IV, 285—304 (съ портр.), 7) Статистич. данныя о „Нов. Вр.“ — Лит. В. III, 389—390, 8) *Н. ж. ин. лит.* IV, 390—394, съ портр., 9) „Развѣдчикъ“ № 541.

П. П. Суворовъ. Некрологъ — Литер. В. III, 388—399.

Статью „Сѣв. Край“ о *И. З. Суриковѣ* цитируютъ „Новости“ № 116.

И. Струевъ. На разныя темы. (Полемика съ *Суриковымъ*). — Миръ Б. III, 108—113.

О проф. Каз. ун. *Г. С. Суворцовѣ*, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*. — Ист. В. IV, 67.

Отзывъ *В. Подарскаго* о *Сыромятниковѣ (Сигмѣ)*. — Р. Бог. III, 170—174.

О проф. Каз. ун. *Ф. Т. Талантовѣ*, въ „Зап.“ *Н. Мамаева*. — Ист. В. IV, 64.

О проф. **Ив. М. Терновскомъ-Платоновѣ**, въ V вып., „Философiи въ Рос.“ **Е. Боброва** (прил. къ IV кн. Уч. Зап. Каз. ун.), с. 858—859, 1029.

О проф. **Петрѣ М. Терновскомѣ**, въ V в. „Философ. въ Россiи“ **Е. Боброва** (прил. къ IV кн. Уч. Зап. Каз. ун.), с. 855—867; 1027—1029.

О **И. Ѡ. Тимовскомѣ** (изъ вос. **Н. Шрамченка**). — Киев. Ст. IV, 42—43 библ.

Ам. Ив. Тихомировъ. Автобіогр. Пед. Сб. IV, 216—232 прил.

Некрологъ **Н. И. Тихомирова**. — Моск. Вѣд. № 92.

Тихомъ, еп. Самарскій (біогр. и портретъ). — Мис. Об. IV, 588—595.

Литературныя поминки по **гр. А. Толстомъ**. 1) Ушъръ, разсказъ гр. Т—го, съ предисл. Вл. Соловьева. Спб. 1900. 2) Проектъ постановки на сцену тр. „Смерть Іоанна Грозн. Спб. 1900.“ — Р. Вѣст. III, 181—187.

Е. Марковъ. Поэтъ-богатырь. Рѣчь о **гр. А. Толстомъ**. — Нов. Вр. 6 апр. № 9016.

Письма **гр. А. К. Толстого** къ **И. С. Тургеневу** (изъ „Нов. Обзор.“). — Лит. В. III, 351—358.

Объ отношенiи **гр. А. Толстого** къ спиритизму. (Изъ письма кн. **Д. Н. Церетелева** къ **А. Н. Аксакову**). „Ребусъ“ № 11.

О **гр. Д. А. Толстомъ**, въ восп. кн. **А. В. Мелерскаю**. — Р. Арх. III, 498 сл.

Письмо **гр. Д. А. Толстого** **М. М. Кояловичу**. (Изъ „Нов. Вр.“) — Лит. В. III, 364.

Книжку объ **Толстомъ свящ. Агеева** не одобряетъ „Дух. Вѣстн.“ — См. цитату изъ него въ № 115 „Новостей“ и въ № 115 „С. Пет. Вѣдом.“

Рѣчь архіеп. **Амаросiа** о **А. Толстомъ**. — (Изъ „Харьк. Г. Вѣд.“. — „Одес. Нов. 23 марта. № 5250.

О проповѣдахъ еп. **Антонiа** (въ Уфѣ) противъ **Толстого**. — Прибалт. край. № 82; Нед., № 15. с. 532.

Письмо **С. А. Толстой** и отвѣтъ **митр. Антонiа**. — Церк. Вѣстн. № 13.

3 апрѣля проф. **С. Пет. дух. акад. А. Бронновъ** прочелъ лекцію о бездарности **А. Н. Толстого**. Отзывъ объ этой лекціи 1) въ № 91 и 103. „С. Пет. Вѣд.“ 2) въ № 95 „Новостей“: Противъ Толстого, 3) въ № 105 „Новостей“ (приведенъ отзывъ „Пет. Листка“), 4) № 110 „С. Пет. Вѣд.“ (привед. отзывъ „Сарат. Листка“).

С. Бринкичій. Разговоры среди друзей по пов. ром. „Воскресенье“ **А. Н. Толстого**. (Картинка съ натурь). — Мисс. Об. III, 371—381; IV, 519—532.

Кремлевскій. Значеніе церкви въ жизни христiанина. — Стран. I, II, III. Мѣсто о **А. Толстомъ** цитируетъ „Мис. Об.“ III, 440—441.

Д. Мережковскій. Христосъ и Антихристъ въ рус. лит. Гл. I. **Левъ Толстой** и Наполеонъ - Антихристъ. (Прод.). — Миръ иск. II—III, 55—75.

Д. Мережковскій. „Отцы и дѣти“ рус. либерализма. (По поводу отказа **П. И. Вейнберга** допустить въ пользу Лит. фонда лекцію **М—го Толстой** и **Наполеонъ-Антихристъ**“) Миръ иск. II—III, 126—128.

Гр. А. Н. Толстой передъ судомъ **Мережковскаю**. 1) Сибирск. Вѣстн., 2) „Закасп. Обзор“ № 64, фельетонъ **М. Н—въ**. Еще по поводу доклада въ философ. об—вѣ о **гр. А. Н. Толстомъ**. — Мис. Об. IV, 507—518. Опредѣленіе Св. Синода о **А. Толстомъ**. — Лит. В. III, 387—388.

Рѣчь противъ **Толстого еп. Николая** (въ Симферополѣ) приводится въ № 69 „Прибалт. края“.

В. Скворцовъ. Со скрижалей сердца. (Когда и какъ отпалъ отъ церкви **гр. А. Н. Толстой?**). — Мис. Об. III, 382—400.

А. Ѡ. Отзывъ о книгѣ: „Можно ли воевать?“ съ предисл. **А. Н. Толстого**. Изд. **Ѡ. Семенова**. Спб. 1901. — Мис. Об. IV, 577—578.

По пов. выраженнаго **М. Юркевичемъ** (въ 3 № „Странника“) желанiя исключить **гр. А. Н. Толстого** изъ числа почетныхъ академикомъ, см. В. всем. ист. V, 245—246.

Объ отношенiи къ **Толстому** рус. общества нѣкоторый матеріалъ находимъ въ „Недѣль: № 9, с. 336; № 12, с. 437; № 13, с. 469; № 15, с. 532; итальянск. общества. № 15, с. 518.

Содержаніе отрывка изъ незаданной повѣсти **А. Н. Толстого** „Кто правъ“. — „Нов. Вр.“ № 9005. с. 7—8.

„Мысли о Богѣ“ — **А. Н. Толстого**, изъ „Либ. Нов.“ переп. въ № 107 „С. Пет. Вѣд.“.

„Часовщикъ“ **А. Н. Толстого**. (Изъ „Либ. Нов.“). — С. Пет. Вѣд. № 95.

О **Толстомъ**, въ „Философ. разговорахъ“ **Н. Минскаю**. — Миръ иск. IV, 162 слл.

К-и-и Толстой. Чеховъ, Горькій. «Настроение трех поколѣній». — Нов. Вр. 20 ап. № 9030.

О А. Н. Толстомъ, въ „Письмахъ“ *Страхова* къ Данилевскому. — Р. Вѣст. III. 135, 137—141.

О Толстомъ, въ ст. *А. Фаресова:* Трагизмъ Шеллера. — Ист. В. IV, 187—188 и др.

О „Воскресеніи“ гр. *А. Толстого.* — Лит.-наук. Вѣстн. I, 30; II, 137.

Къ передѣлкѣ Воскресенья въ пьесу. — Приб. край № 94.

Т. Г. Французскій критикъ о „Воскресеніи“ *А. Н. Толстого (Пелиссе)*, — Р. Мысль III, 128—135.

Rossica. Статьи о *А. Н. Толстомъ.* — Лит. В. III, 366.

Общность взглядовъ Вагнера и А. Толстого. — Приб. Кр. № 53 (изъ „Р. Музык. Газ.“).

Снимокъ съ портрета Толстого, работы И. Рѣпина. — Миръ иск. IV, л. 123.

О св. Трифонѣ Печенгскомъ, въ ст. *А. Филиппова:* Русскіе въ Лапландіи въ XVI в. — Лит. В. III, 296 и passim — 311.

О А. И. Тургеневѣ, въ письмахъ *А. Я. Булгакова.* — Р. Арх. III, IV, passim.

О неизданныхъ писемъ В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу. — Р. Ст. IV. 123—138.

Письмо А. И. Тургенева къ Н. М. Карамзину. — Р. Ст. IV, 169—170.

Письмо И. С. Тургенева къ К. Д. Кавелину объ Обществѣ распространения грамотности. Сообщ. *И. Кубасова.* — Р. Ст. IV, 76.

Письма гр. А. К. Толстого къ И. С. Тургеневу. (Изъ „Нов. Обзор.“) — Лит. В. III. 351—358.

С. Ашевскій. Тургеневъ и Бѣлинскій. — Образ. III, 1—20; IV, 1—9.

В. Б. Герценъ и Тургеневъ. — Вѣст. всем. ист. I, 82—91, V, 176—202.

Объ И. С. Тургеневѣ, въ воспом. кн. *А. В. Мещерскаго.* — Р. Арх. III, 497.

О И. С. Тургеневѣ, въ ст. *А. Фаресова:* Трагизмъ Шеллера. — Ист. В. IV, 181—187.

О Ѳ. И. Тютчевѣ, въ воспом. кн. *А. В. Мещерскаго.* — Р. Арх. III, 473 сл. *А. Фаресова.* Первый въ Россіи санкюлотъ (*А. М. Унковскій*). — Россія 20 марта № 682.

Н. Реформатскій. Состояніе здо-

ровья *Гл. И. Успенскаго.* — Р. Бог. IV, 204—205.

Д. И. Тихомировъ Значеніе *Н. Д. Ушинскаго* для нар. школы. — Пед. Л. III, 275—293. *Ан. Чествованіе памяти Н. Д. Ушинскаго* въ Моск. Пед. Общ. — Пед. Л. III, 354—357.

А. Карасевъ. На могилѣ *Ушинскаго.* Р. Шк. III, 123—124 хрон.

На родинѣ Н. Ушинскаго. (Изъ „Недѣля“). — Лит. В. III, 362—364.

Л. Сидоровъ. Ушинскій о воспитаніи. Вѣстн. восп. III, 1—35. *Ю. Айхенвальдъ.* Памяти *Н. Д. Ушинскаго.* — В. вос. III, 36—48.

А. Яблоновскій. Г—нъ *Фаресовъ.* — Нов. № 101. *А. Фаресовъ.* Письмо въ ред. — Новости № 104.

Р. Заклинскій. Воспоминанія о *Фельдмановѣ.* — Лит.-наук. Вѣстн. I, 88—104 (срвн. III, 210).

В. Буренинъ. Критическіе очерки (объ изд. соч. *Фета*, подъ ред. *Б. Никольскаго*). — Н. Вр. 30 м. № 9011.

П. Столянскій. Литературныя бесѣды (о собр. соч. *Фета*, подъ ред. *Б. Никольскаго*). — Самар. Газ. 15 апр. № 81.

О Филаретѣ (Дроздовѣ) упом. въ „Зап.“ архіеп. *Саввы.* Бог. Вѣстн. III, 2 слл., 9.

О журн. Филиппова „Бабочка“. — Р. Арх. IV, 703.

Н. Левитскій. Воспоминанія о *Т. И. Филипповѣ.* — Нов. Вр. 28 апр. № 9038.

Н. К. Михайловскій. Литер. и жизнь. О докторской философіи вообще и о д—рѣ философіи *М. М. Филипповѣ* въ частности. — Р. Бог. IV, 141—144.

О проф. Филомафитномъ, въ „Ист. X. ун.“ *Багалъя.* — Зап. Хар. ун. I, 47—49.

Юбилей А. П. Философовой и ея чествованіе. — 1) Нов. Вр. №№ 9031, 9033, 9038, 2) Новости № 107, 108, 110, 3) С. Пет. Вѣд. № 109, 4) Пет. Жизнь № 519 (портр.).

Некрологи С. В. Флерова 1) Моск. Вѣд. № 93, 2) *В. Дорошевичъ*—Россія № 705—14 апр., 3) Нов. дня № 6396—6 апр., 4) Нов. Вр. № 9018—8 апр., 5) Нов. Вр. 14 апр. № 9024, фельетонъ *Нефельетониста.*

Полемика съ проф. Т. Флоринскимъ. Лит.-наук. Вѣстн. II, 129—130.

О проф. Каз. ун. Г. А. Фогель, въ „Зап.“ *Н. Мамаева.* — Ист. В. IV, 62.

В. Ѳ. Ханевскій. Некрологъ. — Литер. В. III. 399.

Портретъ Б. Н. Хвостова, дѣлопроизводителя редакціонныхъ работъ по крестьянской реформѣ. (+17 июня 1883)—Нов. Вр. № 8998, с. 8.

Н. В. Хвостовъ. Письмо въ ред., о Б. Н. Хвостовѣ.—Нов. Вр. № 9000. Письмо въ ред., Б. Модзалевскаго (замѣтки къ біограф. гр. А. И. Хвостова.—Нов. Вр. № 9008 (27 марта).

О проф. Каз. ун. А. Ф. Хламовѣ, въ „Зап.“ Н. Мамаева.—Ист. В. IV, 67—68.

Фанъ-дёръ-Ховенъ. Некрологъ. — 1) Ист. В. IV, 422 — 423, 2) Нов. Вр. № 8986.

В. Завитневичъ. А. С. Хомяковъ. — Тр. К. д. ак. II, III прил., О И. П. Хрущовѣ, въ „Зап.“ арх. Саевы.—Бог. Вѣстн. IV, 92.

Федоръ Циденовъ (Чудинновъ?) — Литер. В. III, 301—302, 310.

П. И. Чайковский въ воспоминаніяхъ Доора.—Нов. Вр. 14 апр. № 9024, с. 5—7.

М. Иванова. Музыкальные наброски. (М. Чайковский. Жизнь П. И. Чайковскаго. Вып. 4 и 5). — Нов. Вр. 23 апр. № 9033.

Некрологъ Ф. Чепелинскаго. — Воляны № 1.

Б. Гринченко. Изданія Ив. Череватенки и премія его имени. — Лит. наук. Вістн. III, 193—200.

Инженеръ технологъ Н. В. Чериковскій. Некрол.—Технол. III, 30.

С. Памяти Б. И. Чернасова. — Р. Арх. IV, 695—698.

Андреевичъ. Очерки текущей р. литер. „Три сестры“ Чехова. — Жизнь III, 220—231.

А. Б. Критическія замѣтки. Моск. худож. театр. Пьесы Чехова „Дядя Ваня“ и „Три сестры“.—Міръ Б. IV.

В. Воляновскій. Пьесы А. Чехова въ исполненіи Моск. худ. театра.—Лит. В. III, 312—316.

К—и—нъ. Пьесы Чехова и труппакинематографъ. — Нов. Вр. 6 апр. № 9016.

К—и—нъ. Толстой. Чеховъ. Горькій (настроение трехъ поколѣній).—Нов. Вр. № 9030.

О пьесѣ Чехова „Три сестры“. въ „Журн. обзор.“ М. Н. М.—Лит. В. III, 348—349.

Неизданный. Журнальные замѣтки (о пьесѣ Чехова „Три сестры“). — Россія № 671.

П. Перцовъ. „Три сестры“ Чехова.—Міръ Иск. II—III, 96—99.

В. Поссе. Московскій худ. театръ („Дядя Ваня“). „Три сестры“ Чехова). — Жизнь IV, 324—340.

Д. Философовъ. „Дядя Ваня“ Чехова.—Міръ Иск. II—III, 102—106.

Ченко. Три драмы Чехова. — Нов. Вр. 27 м. № 9008. — Статья эта вызвала полемику съ П. Перцовымъ, статья котораго „Сатира или драма?“ въ № 9010 (срви. письмо въ ред., № 9011). Отвѣтъ Ченко: „Рус. человекъ любитъ строиться“ № 9018 вызвалъ возраженіе Перцова: „Юпитеръ сердится“, № 9022 (22 апр.).

Чудинновъ—см. Циденовъ.

О кн. Шаликовѣ, въ письм. А. Я Булгакова.—Р. Арх. III, 466—467.

„Ковгрессъ городовыхъ“ (стих. К. А. Шахова-Ауганскаго).—В. всем. ист. V, 222—224.

Г. А. Шалиро. Некрологъ.—Ист. В. III, 1250.

С. Шараровъ. Гдѣ правда? (о старовѣрахъ). — Мис. Об. III, 322—330; тамъ же отвѣтъ: отъ редакціи, с. 330—336.

Чествованіе памяти Маркіана Шамовича.—Кіев. Ст. III, 160 док.

А. Б. Критич. замѣтки. Сорокалѣтіе смерти Т. Шевченка.—Міръ Б. III, 8—11.

Шевченко и Мицкевичъ.—„Од. Новости“ (26 февр.), № 5224, II отд. отд. 8 стр.

А—р—ъ. Помянки по Т. Г. Шевченкѣ.—Южн. Обзор. 25—26 февр. и отд.

О Шевченкѣ, въ ст. В. Б.: Герцень и Тургеневъ.—Вѣстн. всем. ист. IV, 91—92.

Θ. Чеботаревъ. Перелицованный „Кобзарь“ (Шевченка). — Приднѣпр. край 17 м. № 1136 (о неудачн. переводѣ „Кобз.“).

О Шевченкѣ, въ ст. В. Шенрока: Кулишъ.—Кіев. Ст. III, 481, 487 слл. Изъ рус. изданій. Т. Шевченко (по пов. 40-лѣтія со дня смерти). — Обзор. IV, 11—28.

Могила Т. Шевченка въ Каневѣ. — Нива № 9, с. 176.

О чествованіи памяти Шевченка — 1) Приднѣпр. кр. № 1139—20 марта, 2) С.-Пет. Вѣд. № 114 (въ Екатеринодарѣ), 3) Кіев. Ст. III, 158—160 (тек. извѣстия; IV, 20—27 и 56—57 (библ.), 60 (перечисленъ рядъ журн. и газетныхъ статей о III.).

1) Отказъ въ постановкѣхъ памятникъ Шевченку. 2) Незвѣстн. портр. Ш. 3) Родственники Ш.—Кіев. Ст. IV, 27—28 док.

Замѣтку „Курьера“ о Н. В. Шелгуновѣ цитируетъ 1) Россія № 705 (14 апр.), 2) Новости № 101.

Н. К. Нѣсколько словъ о Н. В. Шелгуновѣ. — Приаз. край 25 апр. № 106 (цитата въ № 114 С.-Пет. Вѣд.).

Случайныя замѣтки. Изъ посмертныхъ рукописей А. К. Шеллера-Михайлова.—Нед. № 12, с. 436.

Михайловъ-Шеллеръ. Некрологъ. — Лит.-наук. Вѣстн. I, 67—68.

Посмертный призракъ (случай съ Шеллеромъ).—„Ребусъ“ № 11.

Съзероъ. Русская литература. (О Михайловѣ-Шеллерѣ, по пов. книги о немъ—А. Фаресова).—Новости № 66.

А. И. Фаресовъ. Трагизмъ А. К. Шеллера.—Ист. В. IV, 163—197.

О 40-лѣтнемъ юбилеѣ проф. С. М. Шпилевскаго.—Нов. Вр. № 8991(хрон.).

О Н. Шрамченѣ, по пов. книги: „Воспом. и стих. Н. Шрамченка. Кіевъ 1900“.—1) Лит.-наук. Вѣстн. II, 135, 2) Кіев. Ст. IV, 39—46.

Некрологъ В. А. Шретера — 1) Новости № 105, 2) Нов. Вр. № 9028, портретъ въ № 9035, 3) портретъ Ш. въ № 518 „Пет. Жизни“ 22 апр.

О гр. Шуваловѣ (поэтѣ XVIII в.) въ воспом. *Войд. Тьebo*.—Р. Арх. III, 386 слл.

Памяти А. Г. Шапова — 1) Сибир. Вѣстн. № 59, о засѣданіи В. Сиб. отд. Геогр. О., 2) Россія № 661 и 675 (портр.).

Письма А. А. Щербинина къ А. И.

Михайловскому-Данилевскому. — Р. Ст. III, 722—724.

Некрологъ М. А. Щурупова. — Нов. Вр. № 9033.

Замѣтки о юбилеѣ А. М. Энгельгардтъ. — 1) С.-Пет. Вѣд. № 107, 2) Нов. Вр. 21 апр. № 9031, с. 6 и 10; № 9032 (хрон.).

Имфолю. Возрожденіе пантагрюэлизма (о переводѣ Рабле, слѣл. г-жею Энгельгардтъ).—Нов. Вр. № 9001.

Некрологи кн. Р. Д. Эрнстова — 1) Кавк. Вѣстн. III, 2) *Шіо Давидовъ*. Ии. Э. и его поэзія (съ портр.).—Кавк. Вѣстн. IV, 3) Лит. Вѣстн. III, 399, 4) Нов. Обзор. 4 м. № 5636 (кор. изъ Телавы).

Портреты кн. Р. Д. Эрнстова. — 1) Россія № 671, 5) Пет. Жизнь № 509.

Ювеналій, архіеп. Литовскій. Портретъ.—Нов. Вр. № 9028.

О М. В. Юзефовичѣ, въ ст. В. Шенрока: Кулишъ.—Кіев. Ст. III, 461 слл., 469 слл., IV, 127.

Отзывъ М. В. Юзефовича о Д. Г. Бибииковѣ. — Кіев. Ст. III, 131—132 док.

О Ст. Яремичѣ (худож. критикѣ), въ ст. В. Стасова: Семь калѣкъ со калѣжкой.—Новости № 94.

Отзывъ *Яблоновскаго* объ *Армонинѣ* (въ „Нов.“, цитируетъ „Россія“ №689).

В. В. Жерве. Къ біографіи П. А. Федотова.—Ист. Вѣстн. III, 1102—1125 (съ портр. на отд. л. и рисунками Ф.)

Ф. Штейнъ. Къ статьѣ В. В. Жерве (о Федотовѣ).—Ист. В. IV, 431—432.

О *Феодоритѣ*, просвѣтителѣ лопарей.—Литер. В. III, 308 слл.

К. М. Феофилактовъ. Некрологъ. — Ист. В. III, 1251.

А. Лященко.

Х р о н и к а .

Литературный фондъ. 29-го апрѣля состоялось подъ предсѣдательствомъ П. И. Вейнберга экстренное собраніе членовъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Оно было открыто рѣчью предсѣдателя, посвященной памяти покойнаго члена комитета общества В. А. Манассеина, память котораго была почтена вставаніемъ.

Дѣятельность комитета общества за періодъ времени январь—апрѣль 1901 г., какъ видно изъ отчета, прочитаннаго секретаремъ г. Котляревскимъ, заключалась въ слѣдующемъ: Изъ рассмотрѣнныхъ 163 просьбъ разныхъ лицъ о пособіяхъ удовлетворено 144. Устроены сопровождавшіеся большимъ успѣхомъ: въ Александринскомъ театрѣ спектакль, посвященный памяти графа А. К. Толстого, и лекція на тему „О вырожденіи риены“. Въ капиталъ имени И. С. Тургенева комитетъ получилъ пожертвованіе въ 10,000 рублей отъ члена общества Н. А. Серебрякова. Изъ другихъ событій и дѣятельности комитета за отчетное время заслуживаютъ вниманія: Высочайшее разрѣшеніе комитету общества пользоваться услугами гг. артистовъ и артистокъ Императорскихъ театровъ на вечерахъ и концертахъ, устраиваемыхъ въ пользу общества; покойный Шеллеръ завѣщалъ фонду право изданія своихъ стихотвореній. Отчетъ законченъ сообщеніемъ о смерти члена комитета В. А. Манассеина. По постановленію комитета при фондѣ учреждается неприкосновенный капиталъ имени покойнаго.

Казначей общества Н. Ф. Анненскій прочиталъ обширный денежный отчетъ: Неприкосновенный капиталъ общества къ 1-му января 1901 г. достигъ 44,737 руб. 82 коп. Именные капиталы состояли изъ 350,221 р. 98 к., вновь поступило къ нимъ 26, 320 р. 25 к., израсходовано на изданія Джаншіева 3,654 р. 10 к. Состоитъ на лицо 372,888 р. 13 к. Расходный капиталъ къ 1-му января состоялъ изъ 4,201 р. 28 к., вновь поступило 16,894 руб. 20 коп. Израсходовано всего 13,525 р. 19 к., изъ нихъ: на пенсіи 2,072 р., продолжительныя пособія 2,833 р., безсрочныя ссуды 2,593 р., на воспитаніе и обученіе 1,002 руб., на единовременныя пособія 3,712 руб. и пр. Въ ссудный капиталъ, состоявшій всего изъ 125 р. 81 к., поступило 3,883 р. и вновь израсходовано 1,120 р., состоитъ въ долгахъ 3,011 р. 19 к. Изъ капитала имени фонъ-Дамича остается въ наличности 49,519 р. 96 к. Въ общемъ выводѣ: на 1-е января 1901 года состояло 453,293 р. 85 к., вновь поступило 47,526 р. 50 к., израсходовано 22,632 р. 97 к. и состоитъ на лицо 478,187 р. 38 к., изъ нихъ сумма въ 467,175 р. заключается въ процентныхъ бумагахъ.

Оба эти отчета утверждены.

24-го марта въ С.-Петербургѣ состоялось засѣданіе дѣйствительныхъ членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей для обсужденія вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію въ общемъ

собрании, 29 марта в Москвѣ. На засѣданіе прибыло 14 членовъ. Засѣданіе началось чтеніемъ доклада комитета о дѣлахъ общества, изъ котораго видно, что къ 1 янв. 1901 г. въ немъ состоитъ 738 членовъ. Въ 1900 г. сбора съ частныхъ сценъ получено 231,641 р. 40 к., изъ этой суммы было выдано авторамъ 16,795 руб. 73 к., секретарю и на содержаніе канцеляріи 17,381 руб. 73 к., казначею 5,793 р. 91 к., на разные расходы отчислено 12,814 р. 67 коп., агентамъ выдано 23,164 р. 16 коп. Собраніе рѣшило перечислить 1,000 руб. на пушкинскую премію за лучшую историческую пьесу и пожертвовать 100 руб. на памятникъ Волкову въ Ярославлѣ. Для рассмотрѣнія предложенія В. П. Билибина объ опредѣленіи авторской платы не менѣе 1 р. за актъ, выбрана коммиссія. Затѣмъ слушалось заявленіе И. Л. Леонтьева о коммисіонерѣ общества по изданію пьесъ—Разсохинъ, выразившемся оскорбительно въ телеграммѣ, посланной въ „Новое Время“, о членствѣ общества. Постановлено единогласно, что въ лицѣ г. Щеглова оскорблено все общество, и поэтому комитету, старавшемуся отстоять Разсохина, предложено разорвать съ нимъ контрактъ. Крімъ того, рѣшено предложить комитету созвать экстренное засѣданіе для обсужденія дѣйствій Разсохина.

Русское Географическое Общество. Въ засѣданіи этнографическаго отдѣла, происходившемъ 16 марта, В. В. Лесевичъ сдѣлалъ обширное сообщеніе „Вопросы современнаго сказковѣднія“. Отмѣтивъ въ началѣ доклада громадное значеніе, принадлежащее созданной минувшимъ вѣкомъ новой отрасли науки — фольклористикѣ, докладчикъ перешелъ къ частному вопросу ея—къ сказковѣднію. Сказка есть, по мнѣнію докладчика, не что иное, какъ простѣйшее беллетристическое произведеніе, носящее на себѣ печать первобытнаго состоянія общества и первобытнаго его міросозерцанія. Притча, басня, легенда, мифъ—все это уже гораздо сложнѣе сказки, является продуктомъ вторичной ея переработки. Анализируя содержаніе сказокъ, мы видимъ, что общій смыслъ всего міросозерцанія — погоня за жизнестойчивостью, за поддержаніемъ жизни, а затѣмъ стремленіе достигнуть господства человѣка надъ тѣмъ, чему онъ является подчиненнымъ природою. Этимъ же міросозерцаніемъ предвосхищенъ и тезисъ монизма, не допускающаго пропасти между человѣкомъ и остальною природою. Таково міросозерцаніе творцовъ сказки въ ея чистомъ видѣ, первой редакціи. На основаніи трудовъ и изслѣдованій знатоковъ фольклористики, какъ Спенсеръ и Гилень, изучившихъ бытъ, преданія и обычай нынѣ существующихъ первобытныхъ племенъ (напр., во внутренней Австраліи), мы можемъ придти къ заключенію, что такое міросозерцаніе свойственно именно первобытнымъ народамъ. Это приводитъ насъ къ важнѣйшимъ выводамъ. Мы видимъ, прежде всего, что міросозерцаніе первобытнаго человѣка гораздо ближе къ намъ, чѣмъ возрѣнія народовъ стадіи промежуточной. Современную наукою провозглашенъ тотъ же тезисъ монизма, она также видитъ смыслъ жизни въ борьбѣ за послѣднюю, за счастье для себя и другихъ. Дальнѣйшее развитіе изслѣдованій въ этой области, дальнѣйшій анализъ содержанія сказокъ могутъ дать намъ выводы, еще болѣе цѣнные. Для этого надо прежде всего помнить, что въ сказкѣ, кромѣ зеренъ литературы, мифологии, басни, хранится другое зерно—философіи исторіи.

Императорское общество любителей древней письменности. I. Въ собраніи 9-го марта первое сообщеніе: „Сокровище Дамаскина Студита въ новомъ русскомъ переводѣ“, было сдѣлано П. А. Лавровымъ. Дамаскинъ Студитъ пользовался большою популярностью на славянскомъ югѣ, гдѣ его имя получили сборники „Дамаскины“. Сборникъ проповѣдей Дамаскина („Сокровище“) былъ извѣстенъ и въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ въ XVII в., о которомъ свѣдѣнія далъ А. Н. Поповъ въ „Описаніи рукописей Хлудова“. Среди рукописей Академіи Наукъ оказался еще другой, до сихъ поръ не-

извѣстный, переводъ этого сборника, сдѣланный въ 1715 г. Полетаевымъ, по порученію новгородскаго архіепа. Іова. Этотъ переводъ является трудомъ самостоятельнымъ и не зависитъ отъ стараго перевода XVII вѣка. Затѣмъ было прочитано сообщеніе А. А. Титова „Финифтяники въ Ростовѣ, Ярославской губ.“. Ростовъ снабжаетъ финифтяными образками не только русскіе монастыри, но частію и греческіе, преимущественно на Аѳонѣ. Привилась въ Ростовѣ финифтяная живопись въ первой половинѣ XVIII в. (по преданію — въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны въ Ростовѣ былъ сосланъ какой-то художникъ итальянецъ, который научилъ своихъ учениковъ финифтяному дѣлу); высшей степени художественнаго развитія она достигла въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, отчасти вслѣдствіе поддержки со стороны покойнаго архимандрита Спасо-Яковлевскаго монастыря Инокентія; въ настоящее же время финифтяное мастерство упало. Описавъ технику финифтянаго производства и отмѣтивъ нѣкоторыя особенности старыхъ пріемовъ мастерства сравнительно съ новымъ, референтъ остановился на выясненіи причинъ, которыми обусловленъ упадокъ финифтянаго дѣла. По мнѣнію его, это, главнымъ образомъ, отсутствіе вѣрнаго и выгоднаго сбыта, эксплуатация труда финифтяниковъ ихъ собратьями, разбогатѣвшими въ благоприятное для финифтянаго производства время, и стремленіе удешевить стоимость финифтяныхъ образцовъ (въ настоящее время старательный мастеръ въ сутки зарабатываетъ около 48 коп.) особенно въ виду конкуренціи съ фирмой Жако и Бонакера, которая выдѣлываетъ образа изъ жести подъ финифть и продаетъ ихъ по очень дешевымъ цѣнамъ. Сообщеніе сопровождалось демонстрированіемъ принадлежащей А. А. Титову коллекціи финифтяныхъ образцовъ. По поводу этого сообщенія Н. П. Кондаковъ, выяснивъ, что собственно называлось у насъ финифтью, высказалъ, что ростовскую финифть правильнѣе было бы называть эмалью, и обратилъ вниманіе на то, что по консистенціи эта эмаль значительно выше, чѣмъ та, которая производится въ нашихъ лучшихъ художественныхъ мастерскихъ. Третій рефератъ: „О спискахъ Лунника“, былъ прочитанъ В. Н. Петричемъ. Сообщивъ данныя индекса запрещенныхъ книгъ, касающіяся упомянутаго памятника, референтъ остановился на обзорнѣи его спискахъ. Старшіе изъ нихъ относятся къ началу XV в. (Кіево-Михайловскаго монас.) и къ XVI в. (Троице-Сергіевой лавры). Первая редакция заключала въ себѣ указанія, что дѣлать, чего не дѣлать во всѣ 30 дней мѣсяца; къ каждому дню при этомъ было приурочено какое-нибудь библейское событіе. Эта редакция въ XV в. подверглась переработкѣ: примѣты во избѣжаніе повтореній были сведены, и при каждой указаны соответствующіе дни. Позже въ XVII в. Лунникъ былъ вытѣсненъ изъ употребленія переводными съ польскаго прогностиками, а въ XVIII в. календарями: Брюса, академическимъ и Корвина Квасовскаго. Всѣ эти прогностическіе памятники оказали вліяніе на народныя примѣты, среди которыхъ имѣется много буквально совпадающихъ съ тѣмъ, что находимъ въ Лунникѣ и календаряхъ.

II. Въ собраніи 23-го марта было прочитано сообщеніе Г. З. Кунцеви ча, въ которомъ референтъ останавливается на вопросѣ объ отношеніи пѣсни о взятіи казанскаго царства къ „сказанію“ объ этомъ событіи. Второе сообщеніе—„О необходимости новаго изданія Остромирова Евангелія“—было сдѣлано Г. А. Ильинскимъ. Указавъ на недостатки существующихъ изданій Остромирова Евангелія (въ лучшемъ изданіи—Востокова—около 50 опечатокъ; въ обоихъ изданіяхъ Савинкова рѣдкая страница безъ погрѣшностей), докладчикъ, охарактеризовавъ филологическое значеніе Остромирова Евангелія, высказалъ, что научное критическое изданіе его является одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей славянскои филологіи. Затѣмъ, прочелъ три сообщенія Н. П. Тихачевъ: 1) „Объ одномъ частномъ лѣтописномъ сборникѣ“. Охарактеризовавъ значеніе частныхъ лѣтописныхъ сборниковъ и указавъ на

особенную важность их показаній въ такихъ вопросахъ и фактахъ, которые почему-либо обходились въ официальныхъ лѣтописныхъ сводахъ, референтъ остановился на принадлежащемъ ему сборникѣ, въ которомъ имѣется лѣтописный отрывокъ съ неизвѣстными по другимъ источникамъ извѣстіями. Одно изъ нихъ особенно любопытно: „Лѣто 7034-е. Государь Иванъ Васильевичъ посадилъ на Московское Государство на великое княженіе Семіона Бекбулатовича, а самъ Государь пошелъ на берегъ на службу и стоялъ все лѣто въ Калугѣ. А былъ на великомъ княженіи Семіонъ Бекбулатовичъ годъ не полонъ, и потомъ пожаловалъ его государь на великое княженіе на Тверь, а самъ опять сѣлъ на царство московское“. Референтъ комментировалъ приведенное мѣсто рядомъ историческихъ данныхъ изъ другихъ источниковъ и высказалъ, что оно представляется очень правдоподобнымъ и интереснымъ въ виду какъ точнаго опредѣленія времени пребыванія Симеона Бекбулатовича на великомъ княженіи, такъ и по тому указанію, что Грозный, сдѣлавъ себя удѣльнымъ княземъ, ходилъ на службу. 2) „Портретъ Іоанникія Лихуда“.—Д. А. Ровинскимъ описанъ въ „Подробномъ словарѣ рус. гравированныхъ портретовъ“, какъ единственный экземпляръ, принадлежащій П. А. Ефремову гравированный портретъ Іоанникія Лихуда. Этотъ гравированный листъ оказывается гравюрой съ надгробной эпитафій, находившейся въ трапезной церкви Заиконоспасскаго монастыря. Портретъ былъ приложенъ къ книгѣ „Дѣтскій атласъ о Россійской Имперіи... и т. д.“, Дильтея, а равно и къ „Опыту Россійской географіи“ того же автора. Вѣроятно, Дильтею случайно досталась гравированная доска эпитафій Лихуда, и онъ счелъ не лишнимъ помѣстить оттиски съ нея среди разныхъ „фигуръ“, приложенныхъ къ его книгѣ. Кто гравировалъ листъ, не извѣстно, но возможно, что Зубовъ. 3) „Любопытная опечатка“.—Въ извѣстномъ сборникѣ А. Theiner'a „Monuments historiques... и т. д.“, напечатано письмо царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, которымъ они извѣщаютъ польскаго короля о смерти царя Теодора Алексѣевича, называя его „magnum ducem et caesarem Casimigum Theodorum Alexeiowicz“. Указавъ на то, что это обстоятельство даетъ иногда поводъ къ самымъ невѣроятнымъ предположеніямъ, особенно въ виду того, что при дворѣ Теодора Алексѣевича было очень сильно польское вліяніе. докладчикъ, отмѣтивъ, что русскій секстъ этого письма напечатанъ въ „Памятникахъ дипломатическихъ сношеній“, высказалъ предположеніе, что casimigum -простая опечатка вмѣсто carissimum.

III. 13-го апрѣля состоялось, подѣ председательствомъ графа С. Д. Шереметева, годовое собраніе. Засѣданіе было открыто выборами на новое трехлѣтіе председателя, членовъ комитета и ревизіонной комиссіи. Председателемъ общества единогласно избранъ графъ С. Д. Шереметевъ.

Председателемъ было прочитано слѣдующее: „Нынѣшній 1901 годъ особенно знаменателенъ въ лѣтописяхъ нашего общества, приближающагося къ 25-лѣтію своего существованія. Еще въ 1898 году, по почину В. М. Васнецова, возбужденъ былъ вопросъ объ изданіи лицеваго иконописнаго подлинника. Починъ этотъ, вызвавъ среди общества полное сочувствіе, привелъ къ образованію при комитетѣ общества особой комиссіи, въ которой приняли участіе слѣдующія лица: протоіерей Хитровъ, В. М. Васнецовъ, Н. П. Кондаковъ, Н. В. Покровский, Н. П. Лихачевъ, Н. В. Султановъ и В. Т. Георгіевскій; когда же неожиданно скончался о. Хитровъ, то, по указанію почетнаго члена нашего общества митрополита с.-петербургскаго Антонія, избранъ былъ вмѣсто почившаго протоіерей В. І. Маренинъ. Такимъ образомъ выдвинулся вопросъ объ изданіи лицеваго иконописнаго подлинника подѣ сѣнію нашего общества. Благое намѣреніе осчастливлено было высокимъ вниманіемъ Государя Императора и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи значительно расширило свою задачу и привело къ знаменательному

указу 19-го марта 1901 года и къ положенію о Высочайше утвержденномъ комитетѣ попечительства о русской иконописи, состоящемъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Приѣмля съ благоговѣніемъ и съ великою радостью такое видимое проявленіе Державной воли, направляемой къ укрѣпленію и возрожденію русскаго начала въ вѣковомъ и исконномъ нашемъ искусствѣ иконописномъ, общество наше должно почитать себя счастливымъ, что оно не осталось чуждымъ начинанію этого дѣла. Въ Высочайше утвержденномъ положеніи попечительства комитету предоставляется приглашать въ засѣданія свои, съ правомъ совѣщательнаго голоса, постороннихъ лицъ, участіе коихъ можетъ оказаться полезнымъ при разсмотрѣніи специальныхъ вопросовъ, касающихся различныхъ отраслей и нуждъ иконописнаго дѣла. Тѣмъ самымъ закрѣпляется и дальнѣйшая связь попечительства съ Императорскимъ обществомъ любителей древней письменности, столь послужившимъ осуществленію давно сознаваемой потребности къ примѣненію русскіхъ началъ къ нашему народному иконописанію*.

Изъ прочитаннаго затѣмъ секретаремъ годового отчета видно, что общество любителей древней письменности, вступая въ 25-й годъ своего существованія, состоитъ изъ 10 почетныхъ членовъ, 33-хъ дѣйствительныхъ и 121 члена-корреспондента. Неприкосновенныхъ капиталовъ въ обществѣ—52,250 руб.

Въ минувшемъ году общество издало нѣсколько выпусковъ „Памятниковъ древней письменности и искусства“; въ настоящее время готовятся ко дню 25-лѣтняго юбилея общества въ будущемъ году, фототипическое изданіе кенигсбергскаго списка лѣтописи и „Описание рукописей кн. П. П. Вяземскаго“.

Первое сообщеніе въ этомъ засѣданіи „Археологическіе результаты ученой македонской экспедиціи 1900 года“ было сдѣлано *Н. П. Кондаковымъ*, которому было поручено Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ сформировать и затѣмъ выполнить экспедицію въ Македонію. Экспедиція совершила поѣздку въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 года въ составѣ *Н. П. Кондакова*, *П. А. Лаврова*, *П. Н. Милюкова*, художника Крайнева архитектора Покрышкина и фотографа. Задачей экспедиціи было историко-этнографическое изслѣдованіе важнѣйшихъ пунктовъ Македоніи; при этомъ роль археологии была утвердить историческія справки на прочной почвѣ археологическихъ фактовъ и выяснить на памятникахъ христіанской древности значеніе и вліяніе двухъ славянскихъ культуръ, воздѣйствовавшихъ на Македонію въ теченіе тысячелѣтія. Указавъ мѣстности, посѣщенные экспедиціей, докладчикъ остановился на рядѣ памятниковъ, обследованныхъ ею. Прежде всего *Н. П. Кондаковъ* остановился на Солуни, которой принадлежитъ честь представлять на Востокъ древнѣйшіе христіанскіе памятники: въ этомъ отношеніи съ Солуныю не можетъ соперничать даже Константинополь. Докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на великолѣпную мозаику въ куполѣ такъ называемой „ротонды“ въ Солуни, на церковь св. Софії, на имѣющую особое значеніе для русскихъ церковь св. Димитрія Солунскаго (лучшая базилика, какая существуетъ,—съ оригинальнымъ отношеніемъ пропорцій и съ великолѣпными мраморными колоннами), на рядъ извѣстныхъ солунскихъ церквей, особой архитектуры, относимыхъ одними къ XI вѣку, другими, напр. *П. Н. Малюковымъ*, къ XIV вѣку. Наибольше богатой результатами оказалась поѣздка въ Охридѣ, гдѣ, между прочимъ, очень интересны церкви сербской постройки. Характеризуя длинный рядъ другихъ памятниковъ, обследованныхъ экспедиціей, опредѣляя время, къ которому они относятся, и указывая ихъ типичныя черты, *Н. П. Кондаковъ* въ заключеніе высказалъ слѣдующій выводъ, къ которому привели его наблюденія надъ памятниками Македоніи: предѣлы того, что мы называли до сихъ поръ византійскимъ искусствомъ должны быть значительно сужены;

обращая вниманіе на ходъ византійскаго искусства послѣ завоеванія Константинополя латинами, мы видимъ, что область собственно византійскаго искусства ограничивается округомъ Константинополя, узкимъ райономъ, который на сѣверѣ доходилъ до Адрианополя, на западѣ въ лучшемъ случаѣ до Драма, и что все остальное есть область не византійскаго, а греко-славянскаго искусства, причемъ въ томъ, что внесено славянами, переѣвъ, несомнѣнно, на сторонѣ сербовъ.

Далѣе *П. А. Лавровъ* ознакомилъ собраніе съ текстомъ надписей, обследованныхъ экспедиціей, и далъ къ нимъ свой комментарий. Последнее сообщеніе—объ одномъ сборникѣ XVII московскаго публичнаго музея было сдѣлано *С. О. Доловымъ*. Въ немъ сохранилась подробная родословная Сабуровыхъ и неизвѣстная доселѣ грамота царей Ивана Грознаго, Алексѣя Михайловича и письмо царя Василія Ивановича къ братьямъ.

Историческое общество при с.-петербургскомъ университетѣ. Въ засѣданіи общества 23 марта, *Н. П. Павловъ-Сильванскій* прочелъ докладъ о „феодальныхъ отношеніяхъ въ Удѣльной Руси“. Главное содержаніе доклада состояло въ изученіи отношеній Руси XIII—XV вв., соответствующихъ 1) вассальнымъ и 2) бенефициальнымъ и леннымъ отношеніямъ феодальнаго запада. Докладчикъ пришелъ къ заключенію, что „боярская служба“ удѣльнаго времени по существу тождественна съ вассалитетомъ. Она развилась такъ же, какъ вассалитетъ, изъ дружинныхъ отношеній кievскаго времени; наши бояре и слуги представляютъ собою, такъ же какъ западные вассалы, осѣдлыхъ дружинниковъ землевладѣльцевъ. Боярская служба, какъ и служба вассальная, не зависитъ отъ территориальнаго подданства и опредѣляется свободнымъ договоромъ двухъ лицъ. Бояринъ-слуга, также какъ вассальный „слуга“ (servise, servitina), есть вольный, военный слуга господина — князя, получающій отъ него за службу покровительство и матеріальную помощь, въ видѣ пожалованія земли или доходной должности. Оспаривая *Б. Н. Чичерина*, который противопоставлялъ вольность боярской службы крѣпости вассальнаго договора, докладчикъ показалъ, основываясь на трудахъ *Гизо*, *Лютера*, *Бруннера* и отчасти *Вайца*, что вассалы, одинаково съ нашими боярами, были вольными слугами. Какъ западные вассалы имѣютъ своихъ подвассаловъ, такъ наши бояре военные слуги имѣютъ своихъ военныхъ „слугъ“, „служилыхъ людей“, „послужилыцевъ“.

Во второй части доклада *Н. Павловъ-Сильванскій* указалъ на признаваемое новыми изслѣдователями тождество помѣстій съ бенефициями, доказывая, что и въ удѣльное время существовали предшественники помѣстій „служни земли“, называвшіеся одинаково съ „бенефициями“—„жалованіями“, и что рядомъ съ пожалованіемъ земель у насъ практиковалось пожалованіе должностей (sic-office). Преобладавшее въ Удѣльной Руси вотчинное землевладѣніе докладчикъ сопоставилъ съ собственно феодальнымъ или леннымъ, указавъ, что феодръ, также какъ вотчина, была полною собственностью и что у насъ, также какъ на западѣ, существовала комендация (закладничество) вотчинъ, которую князья безуспѣшно старались пресѣчь, устанавливая путемъ договоровъ новое начало территориальной (въ противоположность личной—феодальной) подвластности лицъ и земель. Въ заключеніе докладчикъ, присоединилъ къ изложеннымъ въ засѣданіи выводы ранѣе напечатанныхъ очерковъ, указавъ, что и въ Удѣльной Руси были всѣ феодальные институты: иммунитетъ—судебные и податные льготы, патронатъ—закладничество, вассальная—боярская служба, бенефициальное и ленное землевладѣніе. Въ XIV—XV в. явилось у насъ также и раздѣленіе суверенныхъ правъ среди крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, считающееся важнѣйшей чертой феодализма. Оно возникло у насъ не вслѣдствіе узуриации, какъ на западѣ, а вслѣдствіе княжескихъ раздѣловъ. Постоянные дѣлежи удѣловъ повели къ образованію множества мелкихъ.

служебныхъ князьковъ съ полусуверенными правами. Феодальный строй Удѣльной Руси не былъ заимствованъ: могли быть заимствованы отъ Византии и варяговъ зародыши только нѣкоторыхъ феодальныхъ институтовъ. По мнѣнію докладчика, феодализмъ развился у насъ изъ родственныхъ германскимъ славянскихъ началъ права, при чемъ недостатокъ оформленности нѣкоторыхъ нашихъ феодальныхъ учрежденій онъ относитъ къ недостатку римскаго вліянія.—Докладъ вызвалъ продолжительныя оренія, въ которыхъ приняли участіе г.г. Карѣвъ, Середонинъ, Мякотинъ и Ону.

19 марта состоялось собраніе **Славянскаго благотворительнаго Общества** въ С.-Петербургѣ, посвященное памяти Ю. Ф. Самарина, по случаю истекшей въ этотъ день 25-й годовщины со дня его смерти. Предсѣдательствовала въ собраніи А. В. Васильевъ, открывшій собраніе прочувствованной рѣчью, посвященной памяти Ю. Ф. Самарина Затѣмъ В. С. Драгомирецкій сказалъ нѣсколько словъ объ умершемъ недавно извѣстномъ славяно-русскомъ патріотѣ, А. И. Добрянскомъ.

Чествованіе памяти А. А. Козлова въ Философскомъ Обществѣ. 22-го апрѣля въ одной изъ университетскихъ аудиторій, въ публичномъ засѣданіи философскаго общества, поминали недавно скончавшагося философа А. А. Козлова. Докладъ, посвященный личности и ученію покойнаго, читалъ приватъ-доцентъ Н. О. Лосскій, лично его знавшій и, видимо, находящійся подъ его вліяніемъ.

Козловъ создалъ самостоятельную цѣльную философскую систему — уже это одно должно доставить ему почетное мѣсто въ ряду русскихъ мыслителей. Кроме того, это была сильная личность; онъ много видѣлъ на своемъ вѣку и работалъ въ разныхъ направленіяхъ прежде, чѣмъ дошелъ до философіи. Онъ былъ педагогомъ, астрономомъ, занимался общественными вопросами. Только въ семидесятихъ годахъ, на сороковомъ году жизни, сталъ заниматься специально философіей. Натолкнуло его на этотъ путь чтеніе Шопенгауэра, оставшее замѣтный слѣдъ на его первыхъ трудахъ. Въ 1876 году вышли „Философскіе этюды“ Козлова, и онъ былъ приглашенъ на кафедру философіи въ кievской университетъ. Затѣмъ одно за другимъ стали появляться его многочисленныя произведенія. Козловъ издавалъ первый въ Россіи философскій журналъ — „Философскій ежетрехмѣсячникъ“, наполнявшійся пимъ самимъ. Тяжелая болѣзнь, кровоизліяніе въ мозгу, надломила его крѣпкую физическую организацію, но не помѣшала философскимъ занятіямъ. Напротивъ — уже послѣ болѣзни, съ 1888 года сталъ выходить философскій сборникъ „Свое слово“, въ которомъ изложены основные взгляды покойнаго. Здѣсь на ряду съ самостоятельной мыслью замѣтно вліяніе критической философіи и Тейхмюллера.

Козловъ посвящаетъ особое вниманіе выясненію основнаго понятія — что такое бытіе? Ему кажется, что въ это понятіе входятъ три элемента — познающее я, дѣятельность, направленная къ познанію, и содержаніе, которое создается въ этой дѣятельности. Въ нашего я никакого бытія нѣтъ, никакого міра не существуетъ. Точно также и два другихъ элемента нельзя отбросить отъ представленія о существующемъ. Только душа существуетъ сама по себѣ, тѣло, какъ элементъ внѣшняго міра, является продуктомъ духовной субстанціи. Весь настоящій міръ не тотъ, который представляется нашему чувству, состоитъ изъ множествъ я, подобныхъ нашему. Эту точку зрѣнія Козловъ называлъ *пансизмомъ*. Въ связи съ понятіемъ о бытіи онъ разрабатываетъ вопросъ — что такое время? И приходитъ къ заключенію, что время, какъ и пространство, привносится нами въ объекты при познаніи внѣшняго міра. Первоначальный же источникъ познанія — душа находится внѣ времени и пространства. Въ силу этого душа безсмертна. Послѣ тѣлесной смерти она входитъ въ отношенія съ другими субстанціями. Козловъ развивалъ мысль, сходную

съ мнѳологическимъ ученіемъ о переселеніи души, конечно, не въ столь грубомъ видѣ, какъ у древнихъ народовъ. Впрочемъ, этотъ вопросъ онъ оставилъ невьясненнымъ.

У Козлова была страстная натура. Но его страсть выражалась не столько въ любви, сколько въ ненависти къ разнымъ направленіямъ. Ему были ненавистны: 1) Антифилософское мышленіе, наивный реализмъ, переносящій методы специальныхъ наукъ въ область основныхъ вопросовъ. Научныя гипотезы, вродѣ атомовъ и т. п., ему казались столь же произвольными, какъ мнѳологическія объясненія природы. 2) Реальное искусство. Кромѣ классиковъ, онъ любилъ читать бульварные романы, потому что тамъ онъ находилъ дѣятельность воображенія. 3) Клерикализмъ и проповѣдь любви. Въ нравственныхъ идеалахъ онъ ставилъ на первый планъ соотвѣтствіе жизни человѣка его верховному назначенію. Ему нравилась философія Ницше, какъ принесеніе въ жертву слабаго сильному, менѣе достойнаго болѣе достойному. Надо отдать ему справедливость, къ своимъ собственнымъ страданіямъ Козловъ относился такъ же философски, какъ къ чужимъ. Онъ видѣлъ въ этихъ страданіяхъ цѣлебное средство, указаніе своего истиннаго назначенія. 4) Холопство во всѣхъ его проявленіяхъ. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Козловъ былъ социалистъ и индивидуалистъ — онъ примирялъ эти два направленія. Во второй періодъ своей жизни онъ оставилъ практическую общественную дѣятельность, разочаровавшись въ русскомъ народѣ, рѣшивъ; что некультурность лежитъ въ его крови.

(„Новости“ № 111).

Общество распространенія Св. Писанія въ Россіи. 12 апрѣля состоялось годовое собраніе. Предсѣдательствующій А. И. Поповицкій сообщилъ о дѣятельности общества за 1900 годъ. Изъ отчета видно, что распространеніе книгъ Св. Писанія среди народа прогрессируетъ съ каждымъ годомъ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю книгоноши Я. А. Тиденберга, распространявшаго тысячи экземпляровъ книгъ въ войскахъ. Сестра милосердія Евгеніевской общины Е. К. Майеръ, побывавшая на Сахалинѣ, среди каторжныхъ, съ громаднымъ успѣхомъ распространила книги Св. Писанія. Каторжники, вначалѣ скептически относившіеся къ дѣятельности сестры, съ теченіемъ времени сами просили ее читать имъ святыя слова. Затѣмъ, книгоношами А. А. Немерцаловой, Ф. П. Масленниковымъ, С. И. Булатовымъ и В. П. Бородинымъ разносились книги по всѣмъ губерніямъ Россіи. Всего продано 47,990 экземпляровъ, книгъ Св. Писанія на 33,279 р. Приходъ за отчетный годъ выразился въ суммѣ 43,729 р., расходъ — 42,933 рубля. („С.-Петербургскія Вѣдомости“ № 100).

Волинское церковно-археологическое Общество въ Житомирѣ. Въ 1900 году дѣятельность общества выражалась: въ поддержкѣ ученыхъ связей съ обществами и учреждениями, преслѣдующими близкія къ задачамъ общества цѣли, и въ самостоятельномъ изслѣдованіи Волинской губерніи въ историко-археологическомъ отношеніи и снаряженіи съ этой цѣлью экскурсій О. А. Фотинскаго. Экскурсія сопровождала, между прочимъ, обогащенію древлехранилища многими планами, фотографическими снимками древнихъ памятниковъ, старинными иконами, портретами, церковной утварью, рукописями и старопечатными книгами. Особенно цѣннымъ поступленіемъ является передача въ хранилище шестидесяти трехъ экземпляровъ рукописей и старопечатныхъ книгъ изъ библиотеки дерманскаго монастыря возлѣ Острога. Среди нихъ имѣются рукописи XIV и XV вѣковъ и чрезвычайно рѣдкія старопечатныя волинскія изданія. Въ прошломъ году общество издало второй томъ своего сборника, въ составъ котораго вошли статьи: М. П. Истомина „Къ иконографии волинскаго епархіальнаго древле-хранилища“, Н. Н. Трипольскаго: „Историческія данныя о городѣ Житомирѣ“ и его же южно-русскій (волинскій) переводъ евангелія, О. А. Фотинскаго три статьи: „Побратимство

и чинъ братотворенія“, „Обыкновенные люди старой Волыни“, „Материалъ для исторіи монастырей и церквей волынскихъ“. („Волынь“ № 28).

Общество изслѣдователей Волыни, объ открытіи котораго въ городѣ Житомирѣ сообщалось въ первой книгѣ „Литературнаго Вѣстника“, начинается понемногу развивать свою дѣятельность. На засѣданіи этнографической секціи была прочитана рѣчь О. А. Фотинскаго „Задачи и программа дѣятельности этнографической секціи“ (напечатана въ №№ 12 и 13 „Волыни“).—Въ засѣданіи 30 января В. Г. Кравченко прочелъ рефератъ о приемахъ собранія сказокъ, пѣсенъ и колядокъ. („Волынь“ № 25).—15 февраля С. С. Гамченко прочелъ программу занятій исторической секціи („Волынь“ № 38).—1 марта Я. В. Яроцкій прочелъ рефератъ „Донсторическая Волынь“ (подробно изложенный въ №№ 50, 51 и 53 „Волыни“).—Въ засѣданіи исторической секціи 21 апрѣля Я. В. Яроцкій прочелъ рефератъ „Ревизія Владимірской базиліанской школы графомъ Чацкимъ въ 1803 году“; Н. П. Авенариусъ „О башнѣ волычскаго князя Владимира Васильковича въ Каменцѣ Литовскомъ“.—Въ засѣданіяхъ экономической секціи прочитанъ рефератъ Бордычевскаго „О состояніи пчеловодства на Волыни“ („Волынь“ № 31) и рѣчь А. П. Старосвѣтскаго о практическомъ характерѣ дѣятельности секціи. („Волынь“ № 86). О выработанной экономической секціей программѣ для собранія свѣдѣній о крестьянскомъ земледѣніи см. № 82 „Волыни“.

Пушкинское Общество въ Казани. 22 апрѣля состоялось очередное собраніе „Общества любителей русской словесности въ память А. С. Пушкина при Императорскомъ казанскомъ университетѣ“. На немъ прочитаны: 1) сообщенія Д. П. Шестакова: памяти Т. Г. Шевченко. (Къ сорокалѣтію кончины поэта, 26 февраля 1861—1901 гг.). 2) Чтеніе Д. А. Плетнева: В. С. Курочкинъ и его литературно-публицистическая дѣятельность. 3) Сообщеніе Д. П. Шестакова: русскіе писатели въ нѣмецкой оцѣнкѣ (*Russische Litteraturbilder von Eugen Zabel, Berlin, 1900 — A. Pusckin, N. Gogol, F. Dostojewski, I. Gontscharow. L. Tolstot, Turgenjew.*).

Грибоѣдовскій музей въ Москвѣ. Всѣ, кому приходилось бывать въ Москвѣ, хорошо знаютъ громадное зданіе историческаго музея, выходящее своимъ главнымъ фасадомъ на Красную площадь. Въ одной изъ его башенокъ обращенной къ Казанскому собору, помѣщается музей Ѳ. М. Достоевскаго, очень мало знакомый публикѣ, но уже представляющій значительный интересъ, такъ какъ, благодаря заботамъ вдовы нашего знаменитаго писателя и отдѣльнымъ пожертвованіямъ, тамъ образовалась довольно обширная коллекція изданій, переводовъ на различные языки, портретовъ, видовъ, автографовъ, наконецъ, предметовъ, имѣвшихъ отношеніе къ Достоевскому. Противоположная башенка, обращенная къ кремлевской стѣнѣ въ противоположномъ времени будетъ занята зарождающимся Грибоѣдовскимъ музеемъ. Предметы, поступившіе до сихъ поръ въ этотъ музей отъ разныхъ лицъ, размѣщены пока въ читальномъ залѣ,—а затѣмъ будутъ перенесены въ сосѣднюю башенку, окончательно отведенную подъ музей еще въ началѣ этого сезона. Грибоѣдовскій музей возникъ по мысли и по инициативѣ Н. В. Шаломытова, давно уже занимающагося изученіемъ біографіи творца „Горя отъ ума“ и собраніемъ новыхъ матеріаловъ въ различныхъ архивахъ. Г. Шаломытовъ руководился желаніемъ создать центральное хранилище для всего того, что имѣетъ отношеніе къ біографіи нашего драматурга, къ исторіи его творчества,—для подлинныхъ его писемъ, рукописей, принадлежавшихъ ему предметовъ, изданій „Горя отъ ума“ и другихъ сочиненій Грибоѣдова, переводовъ на всевозможные языки, критическихъ изслѣдованій, портретовъ самого Грибоѣдова и его друзей, фотографій тѣхъ мѣстностей, которыя играли роль въ его жизни и т. п.

Въ настоящее время въ Грибоѣдовскомъ музеѣ образовалась уже

известная коллекция, заключающая в себя несколько очень интересных и ценных №№. А. В. Орешниковъ пожертвовалъ оригинальный кожаный переплетъ отъ старой персидской рукописи, служившій Грибоѣдову портфелемъ, а также нѣсколько изданій „Горя отъ ума“: Тиблена (1862 г., съ иллюстраціями), Суворина (известное изданіе большаго формата въ бѣлой обложкѣ), Вагнера (берлинское). Отъ А. И. Станкевича поступили портреты Грибоѣдова и его жены (на одномъ листѣ, работы фотографіи Ермакова въ Тифлисъ); два изданія „Горя отъ ума“—1860 года, съ пятью любопытными картинками, и 1836 года (Шамова); каталогъ Грибоѣдовской выставки, устроенной обществомъ любителей россійской словесности въ зданіи московскаго университета, въ январѣ 1895 года, по случаю столѣтія со дня рожденія драматурга; видъ монастыря св. Давида, гдѣ похороненъ Грибоѣдовъ; открытое письмо съ видомъ могилы.

Инженеръ Глиноецкій пожертвовалъ два очень интересныхъ фотографическихъ снимка, привезенныхъ имъ изъ Персіи. Одинъ изъ нихъ изображаетъ статую Грибоѣдова, воздвигнутую въ 1900 г. въ селеніи Заргенде, лѣтней резиденціи россійской миссіи (12 верстъ отъ Тегерана), на средства, собранныя по подпискѣ между русскими подданными, живущими въ Персіи. На другомъ изображенъ внутренній дворъ зданія миссіи въ самомъ Тегеранѣ. Въ виду того, что за очень продолжительный срокъ это зданіе, какъ достовѣрно-известно, не подвергалось коренной перестройкѣ или реставраціи, г. Глиноецкій считаетъ возможнымъ допустить, что приблизительно такой же видъ этотъ внутренний дворъ имѣлъ и въ дни Грибоѣдова.

Довольно большая коллекція книгъ, имѣющихъ отношеніе къ биографіи и творчеству Грибоѣдова, подарена музею проф. А. Н. Веселовскимъ; въ составъ этой коллекціи входятъ, между прочимъ, десять книгъ „Русской Старины“ 1872—74 и 1883 годовъ, со статьями Гарусова, Берже, Сосновскаго, Розанова, записками Каратыгина, матеріалами для биографіи драматурга; второй выпускъ „Бесѣдъ въ обществѣ любителей россійской словесности“ (М., 1868), гдѣ помѣщены биографическіе матеріалы, сообщенные Смирновымъ; современное Грибоѣдову изданіе „Притворной невѣрности“ (1818); изданія „Горя отъ ума“: Гербеля (1873), кн. Эрстова (1879); переводы комедій: французскій (Легрелля, прозаическій, подъ заглавіемъ „Le malheur d'avoir de l'esprit“), чешскій (Болеслава Каменскаго, — „Hore z rozumu“, 1895), отрывокъ изъ грузинскаго (напеч. въ журналѣ „Квали“) и т. п. Отъ доктора Д. Л. Бернштейна поступило два списка „Горя отъ ума“. Ю. А. Веселовскій доставилъ, между прочимъ нумеръ издающагося въ Тифлисъ армянскаго театральнаго сборника „Тадронъ“, 1895 г., со статьею М. И. Верберова о Грибоѣдовѣ и портретами драматурга и его жены, а также другой французскій переводъ комедіи, принадлежащій Готи и вышедшій въ свѣтъ, вмѣстѣ съ переводомъ „Ревизора“, подъ общимъ заглавіемъ „Deux chefs d'oeuvre du théâtre russe“.

Въ неподлжительномъ времени въ музей должны поступить нѣкоторые новые предметы. Такъ, М. М. Стасюлевичъ жертвуетъ экземпляръ ставшаго уже библиографическою рѣдкостью тома своей „Русской Библіотеки“, въ которомъ помѣщены избранныя сочиненія Грибоѣдова: А. И. Станкевичъ—четыре собственноручныхъ письма Грибоѣдова къ Н. А. Каховскому, которыя были пожертвованы историческому музею Н. Н. Селифоновымъ и текстъ которыхъ былъ въ свое время напечатанъ въ „Сборникѣ люб. росс. словесности“; Е. С. Некрасова—еще изданіе „Горя отъ ума“; А. Н. Веселовскій—четыре нумера чешскаго журнала „Nase Doba“ („Наше Время“, редакторъ Масарикъ), гдѣ помѣщена статья д-ра Поливки о „Горѣ отъ ума“ и приведены отрывки изъ втораго чешскаго перевода пьесы Таборскаго; нѣсколько книгъ „Кавказскаго Вѣстника“; нумеръ „Русской Талии“, гдѣ появился первый отрывокъ изъ „Горя отъ ума“ (сцена между

Чацкимъ, Софьей и Лизой, изъ перваго акта); грузинскій переводъ, изданный въ Тифлисѣ, а, можетъ быть, также и нѣмецкій переводъ Кнорринга, напечатанный въ 1833 году въ Ревелѣ, подъ названіемъ „Verstand schaft Leiden“. Д-ръ С. Шахъ-Назаровъ обѣщаль пожертвовать музею портретъ патріарха и католикоса всѣхъ армянъ Нерсеса V, котораго лично зналъ и уважалъ Грибоѣдовъ; видъ того зданія въ Эривани, гдѣ русскими офицерами разыграно было „Горе отъ ума“ (единственный разъ при жизни Грибоѣдова), и нѣкоторые другіе снимки. Носятся также слухи о томъ, что г-жа Жандръ, вдова сенатора, согласна въ принципѣ пожертвовать Грибоѣдовскому музею письменный столъ, за которымъ работалъ Грибоѣдовъ, списокъ „Горя отъ ума“ съ его собственноручными помѣтками и поправками, портретъ кн. А. Одоевского и т. д. Однимъ лицомъ предложено было музею приобрести его коллекцію всѣхъ книгъ и статей, когда-либо посвященныхъ Грибоѣдову; но владѣлецъ коллекціи хотѣлъ получить за нее что-то около 500 р.; между тѣмъ, музей въ данную минуту не располагаетъ никакими средствами. (Изъ статьи Юрія Веселовскаго, помѣщенной въ № 104 „Новостей“).

Грибоѣдовскій музей обогащается рядомъ новыхъ приношеній—Отъ А. М. Лазаревскаго поступаетъ цѣнная рукопись „Горя отъ ума“, очень близкая по времени къ прототипу (1825 г.), и рѣдкое изданіе первой (переводной) комедіи Грибоѣдова „Молодые супруги“. В. В. Каллашъ передалъ въ музей черезъ проф. А. Н. Веселовскаго 22 разныхъ изданія великой комедіи. Совѣтъ французскихъ училищъ при французской церкви рѣшилъ передать туда же очень любопытные документы, вскрывающіе темную до сихъ поръ исторію первыхъ изданій „Горя отъ ума“. Первое изданіе было задумано въ 1833 г. наслѣдниками безвременно погибшаго поэта, его женой Н. А. и сестрой М. С. Дурновой. Его купили, вмѣстѣ съ правомъ собственности, Глазуновъ и какой-то Бушуевъ, который въ 1834 г. перепродалъ товарищу свою часть. Въ 1836 году Глазуновъ продалъ право собственности за 40,000 р. ассигнац. К. А. Полевому, брату извѣстнаго журналиста и собственнику втораго изданія комедіи (1839 г.). Въ 1844 году К. Полевой перепродалъ право „зубному лекарю“ Жоли за 1,800 р. сер. Послѣдній не воспользовался почему то своимъ правомъ, и въ 1854 г. сразу появляется рядъ изданій разныхъ предпринимателей, воспользовавшихся существовавшимъ еще тогда 25-лѣтнимъ срокомъ литературной собственности (50-лѣтній срокъ былъ установленъ позднѣе, вслѣдствіе хлопотъ издателя сочиненій Пушкина П. В. Анненкова).

Въ мартѣ музей получилъ нѣсколько пожертвованій: фотографіи изображающія гробницу Грибоѣдова, сборникъ писемъ Грибоѣдова къ Карамзину, грузинскій журналъ съ переводомъ комедіи Грибоѣдова, и два рукописныхъ журнала съ комедіей „Горе отъ ума“.

Московское педагогическое общество. Въ мартѣ С. Г. Смирновъ прочелъ рефератъ объ „ученическихъ журналахъ“.

Первымъ печатнымъ органомъ подобнаго рода слѣдуетъ считать журналъ „Праздное время, въ пользу употребленное“, издававшійся съ 1759 года воспитанниками „Шляхетскаго кадетскаго корпуса“, въ Петербургѣ. Въ Москвѣ литературные интересы возникаютъ подъ вліяніемъ Н. И. Новикова и его друга Шварца въ средѣ учениковъ Благороднаго пансіона, основаннаго при университетской гимназіи. Здѣсь, начиная съ 1787 года, издаются подъ разными заглавіями печатные сборники статей воспитанниковъ пансіона вплоть до закрытія его въ 1828 году (выпущено за это время 15 томовъ въ нѣсколько тысячъ страницъ). Исторія эта свидѣтельствуется, по словамъ докладчика, что литературныя упражненія признаются центромъ школьныхъ занятій. Упражненія эти не мѣшаютъ урокамъ, напротивъ — ихъ связываютъ и съ занятіями по иностраннымъ языкамъ (переводныя статьи въ журналахъ), и съ нравственнымъ совершенствованіемъ воспитан-

никовъ. Такое направленіе школы встрѣчаетъ сочувствіе въ образованномъ обществѣ и тогдашнихъ журналахъ, а ученики выносятъ изъ школы благодарныя воспоминанія и уже по выходѣ изъ нея, напр., Жуковский, Н. Сушковъ, М. Магницкій и др., помѣщаютъ свои труды въ ученическихъ изданіяхъ. Любящимъ и заботливымъ сердцемъ, если не знаемъ, поняли тогдашніе педагоги ту простую истину, что основными возникновеніями коллективныхъ литературныхъ предпріятій служить существованіе въ юной душѣ чистыхъ и возвышенныхъ стремленій и глубоко вкорененные инстинкты товарищества. Касаясь далѣе вопроса объ отношеніяхъ къ ученическимъ журналамъ министерства народнаго просвѣщенія (учрежденнаго въ 1802 году), авторъ доклада отмѣчаетъ, что какъ кн. А. И. Голицынъ въ двадцатыхъ годахъ, такъ и графъ Уваровъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ, а затѣмъ кн. Ширинскій-Шихматовъ въ пятидесятыхъ годахъ относились къ печатанію этихъ журналовъ вполне сочувственно, а послѣдніе двое даже издавали въ теченіе 15 лѣтъ (съ 1839 г. по 1853 г.) статьи учениковъ гимназій разныхъ губерній въ особыхъ сборникахъ, помѣшавшихся въ прибавленіяхъ къ „Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія“. Впервые отрицательное отношеніе къ печатанію произведеній гимназистовъ проявилось со стороны гр. Делянова. На возбужденное въ 1896 году педагогическимъ совѣтомъ воронежской гимназій ходатайство о разрѣшеніи издавать при гимназій печатный журналъ, составленный изъ трудовъ учениковъ старшихъ классовъ, министерство отвѣтило отказомъ, разъяснивъ, что „статьи учениковъ для всякаго мыслящаго читателя будутъ представляться не чѣмъ инымъ, какъ ученическимъ литературнымъ спортомъ“. Разосланное циркулярно по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, это запрещеніе печатанія ученическихъ журналовъ было многими директорами понято какъ запрещеніе и рукописныхъ журналовъ. Вторая половина доклада г. Смирнова была посвящена обзорно и характеристикѣ рукописныхъ ученическихъ журналовъ, издававшихся независимо отъ наставниковъ, по собственной инициативѣ учениковъ и по большей части секретно отъ начальства. Въ качествѣ редакторовъ, издателей и ближайшихъ сотрудниковъ этихъ журналовъ встрѣчаются здѣсь имена многихъ изъ извѣстныхъ русскихъ писателей, начиная съ Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Помяловскаго и кончая Баранцевичемъ, Альбовымъ, Н. Н. Златовратскимъ, В. А. Гольцевымъ, П. Н. Милоковымъ и др. Ученикомъ VI класса Златовратскимъ редактировался во владимірской гимназій напр., журналъ „Наши Думы и Стремленія“, В. А. Гольцевымъ въ тульской гимназій—журналъ „Свободное Слово“, П. Н. Милоковымъ въ 1-й московской гимназій—журналъ „Впередь“. Подводя итоги своему обширному изслѣдованію рукописныхъ ученическихъ журналовъ, доведенному до 1890 года, С. Г. Смирновъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. „Журналы“ эти, представляя собою только сборники произведеній учениковъ и ученицъ средней школы всѣхъ типовъ, являются формой для выраженія довольно разнообразныхъ стремленій учащихся и могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) журналы автодидактическіе, которые ставятъ основной стремленіе къ саморазвитію и самообразованію; они отличаются серьезностью тона и отсутствіемъ выходокъ противъ учителей и начальства, несмотря на все недовольство ими (напримѣръ, журналы, издававшіеся въ семинаріи Помяловскимъ, и журналы гимназистовъ 70-хъ годовъ). Въ нихъ преобладаютъ статьи научнаго, литературнаго и философскаго содержанія; беллетристика и стихи играютъ второстепенную или подчиненную роль, или же совсѣмъ отсутствуютъ. Вторую группу, болѣе многочисленную, но не столь устойчивую, представляютъ журналы, издаваемые съ цѣлью удовлетворенія потребности къ личному творчеству. Здѣсь господствуетъ беллетристика и стихи, иногда литературная критика. Сатирическій элементъ отсутствуетъ (таковы, напримѣръ, „Аркадскіе Пастушки“ А. Панаева и С. Т. Аксакова (въ казанской гимназій),

„Звѣзда“ Гоголя, „Утренняя Заря“ Лермонтова, названный выше журналъ Златовратскаго и др.). Къ 3-й группѣ относятся журналы сатирические, съ карикатурами на учителей, насмѣшками надъ товарищами и пр. („Лицейскій мудрецъ“ Данзаса, „Недоросль“, изд. 1890 г. въ VI кл. одной изъ женскихъ гимназій, „Курилка“ — сборникъ, въ одномъ изъ женскихъ институтовъ, и т. д.). Журналы этого рода не долго-вѣчны и процвѣтають преимущественно въ кадетскихъ корпусахъ и женскихъ институтахъ. 4-я группа — журналы публицистическаго содержания, преслѣдующіе какую-либо опредѣленную цѣль, напр., за-щиту своей національности или объединеніе національностей (журналы на русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ, изд. въ тифлисской гимназій; послѣдній при участіи А. С. Хаханова).

По свидѣтельству докладчика, ученицкіе журналы, какъ показы-ваетъ столѣтняя ихъ исторія, есть неискоренимое явленіе школьной жизни, и при томъ все болѣе и болѣе распространяющееся и услож-няющееся. Нѣтъ той категоріи учебныхъ заведеній, нѣтъ того воз-раста и класса, которымъ была бы чужда идея изданія своего жур-нала. Докладчикъ рекомендовалъ въ заключеніе педагогамъ признать чистоту и возвышенность стремленій юношеской души, сказывающихся въ ученическомъ литературствѣ, объединиться со своими учениками въ ихъ лучшихъ чаяніяхъ и мечтанійхъ и возвратиться къ тѣмъ пе-дагогическимъ традиціямъ, которыя начали-было у насъ слагаться въ концѣ XVIII вѣка и выражались въ подшиваловскихъ сборникахъ (Благороднаго пансіона при московскомъ университетѣ), внущенныхъ примѣромъ и влияніемъ русскаго общественнаго дѣятеля Н. И. Но-викова. Изслѣдованіе ученической рукописной журналистики за по-слѣднее столѣтіе истекшаго столѣтія послужитъ предметомъ особаго доклада С. Г. Смирнова.

Вопросъ объ упрощеніи русскаго орѳографіи. Проис-ходившее недавно соединенное засѣданіе состоящихъ при москов-скомъ педагогическомъ обществѣ отдѣленій преподавателей русскаго языка и словесности и начальныхъ школъ было посвящено обсужде-нію вопроса объ упрощенной русскаго орѳографіи. Собраніе разсмо-трѣло и одобрило въ основныхъ чертахъ проектъ упрощенія русскаго орѳографіи, выработанный особой комиссіей при педагогическомъ об-ществѣ, въ составъ которой вошли нѣкоторые профессора москво-вскаго университета; участіе въ трудахъ комиссіи принималъ акаде-микъ Ф. Ф. Фортунатовъ. Согласно докладу комиссіи, собраніе при-знало желательнымъ, чтобы были устранены изъ орѳографіи буквы *ѣ*, *г*, *ѳ* и *ѵ*. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ *ѣ* въ среднѣи словѣ служитъ слого-разъединительнымъ знакомъ, рѣшено замѣнять его буквой *е*. Затѣмъ собраніе высказалось за исключеніе буквы *і* и за желательность осу-ществленія ряда другихъ предложенныхъ комиссіей упрощеній. До-кладъ комиссіи вмѣстѣ съ заключеніями соединеннаго засѣданія упо-мянутыхъ выше отдѣленій педагогическаго общества поступить на обсужденіе общаго собранія общества, а затѣмъ будетъ представлень въ Академію Наукъ или непосредственно въ министерство народнаго просвѣщенія.

Въ неофилологическомъ обществѣ 16-го апрѣля г. Кунцкій дѣ-лалъ докладъ о возможныхъ упрощеніяхъ въ русскомъ правописаніи. Еще Тредьяковскій предлагалъ писать „по звуку“ и совершенно исключить изъ азбуки буквы *з*, *э*, *ижицу* и *ошту*. Въ началѣ нынѣш-няго вѣка много для русскаго правописанія было сдѣлано Карамзи-нымъ и слѣдовавшими за нимъ лучшими писателями. Но затѣмъ въ 70-хъ годахъ г. Туловъ выступаетъ съ проектомъ кореннаго преобразования русскаго правописанія; въ изданной имъ брошюркѣ объ элементарныхъ звукахъ русскаго рѣчи Туловъ предлагаетъ уни-чтожить совершенно *з* и *ѣ*, *ѣ* и *ѵ*, и вводитъ іотъ, придавая ему боль-шое значеніе и ставя его съ твердыми гласными въ началѣ слова и

съ твердыми согласными въ серединѣ; вмѣсто мягкаго знака Туловъ предложилъ употреблять надстрочный знакъ. Продолжателемъ теоріи Тулова явился профессоръ Брандтъ, который уже совершенно оставляетъ этимологическое письмо и предлагаетъ слѣдовать единственно произношенію, такимъ образомъ о у него замѣняется часто а, ч—ш, е—х, вмѣсто в ставится ф и т. д., я и ю онъ совсѣмъ выбрасываетъ, также какъ ять и ѣ восьмеричное и первая буква замѣняется а и у съ мягкимъ знакомъ, которыя вообще находятъ у Брандта большое примѣненіе. Г. Куницкій не предложилъ чего-нибудь новаго, онъ лишь соединилъ обѣ системы, отбросивъ въ нихъ все наиболѣе рѣзкое и въ практическомъ примѣненіи не надежное. Г. Куницкій также предлагаетъ исключить ѵ, з, ѳ, ю, я и ижицу и оставляетъ одно і, въ то же время оставляетъ ѣ, возвращая ему то значеніе, которое оно имѣло въ кириллицѣ, послужившей прообразомъ русской азбуки. Конечно, примѣненіе сразу этихъ новшествъ было бы затруднительно, а потому г. Куницкій думаетъ, что можно было бы постепенно вводить упрощенія, уничтоживъ напримѣръ сперва злополучное ять, доставляющее столько огорченій русскимъ ученикамъ. Докладчикъ не видитъ ничего невозможнаго въ своемъ предложеніи и указываетъ на примѣръ французскаго министерства, которое за послѣднее время также предложило ввести нѣкоторыя упрощенія.

Противникомъ подобной реформы выступилъ князь С. Трубецкой (въ статьѣ „Сумлеваюсь штопъ . . .“, въ № 113 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“). Вопросу о правописаніи посвящены двѣ статьи въ послѣднемъ выпускѣ „Филологическихъ Записокъ“ (1901, вып. I—II): 1) профессора Р. Ѳ. Брандта: „О лженаучности нашего правописанія“, съ дополнительнымъ экскурсомъ о буквѣ ѵ, 2) Д. Н. Фомина: „Затруднительные случаи русскаго правописанія“. — Профессоръ Брандтъ высказывается противъ преклоненія предъ этимологическимъ правописаніемъ и за возможное упрощеніе орфографіи. Изъ 16 его положеній приводимъ два: 1) Мы пишемъ для того, чтобы передать свои мысли, а не для того, чтобы блеснуть знаніемъ грамматики. 2) Мы пишемъ вмѣсто того, чтобы говорить, слѣдовательно, естественно писать такъ, какъ говорятъ.

Русскій литературный кружокъ въ Ригѣ принадлежитъ къ числу очень дѣятельныхъ провинціальныхъ литературныхъ обществъ 5 марта В. Е. Чехихинъ сдѣлалъ сообщеніе „О новѣйшемъ романѣ Муравлина (князя Д. П. Голицына) „Вавилояне“. Затѣмъ С. А. Гунароцуло прочелъ два своихъ небольшихъ разсказа: „Встрѣча съ абреками“ (описаніе столкновенія русскихъ моряковъ на Черномъ морѣ, въ 1862 года, съ пиратами-абреками) и „Безъ вины виноватая“. (Подробнѣе см. № 53 „Прибалтійскаго Края“).

19 марта Э. Ю. Блюменталемъ было сдѣлано сообщеніе „Изъ новѣйшей иностранной беллетристики“, посвященное разбору произведеній Габріэля д'Аннунціо — „Торжество смерти“ („Il trionfo dal morte“), Иоганнеса Шлафа — „Третье царство“ („Das dritte Reich“) и Августа Стриндберга — „Легенды“ („Legenden“). Разсматривая упомянутыя произведенія съ точки зрѣнія средняго обывателя, прислушивающагося къ тому, что говорятъ умные люди — „соль земли“, референтъ пришелъ къ выводу, что выходъ изъ дилеммы указывается отчасти Л. Н. Толстымъ; Толстой въ своей книгѣ „О жизни“ говоритъ, что „требованія личности дошли до крайнихъ предѣловъ неразумія“ и что „единственной разумною дѣятельностью человѣка“ является та любовь, въ широкомъ смыслѣ этого слова, которая хочетъ, чтобы „всѣмъ было хорошо“ и чтобы люди „отдавали самихъ себя на то, чтобы всѣмъ было хорошо и радостно“. Выводъ изъ ученій крайнихъ индивидуалистовъ и ученія объ этой всеобъемлющей любви тотъ, что намъ, русскимъ, „слѣдуетъ воспитывать въ себѣ столь необходимую именно въ нашемъ общественномъ обиходѣ, обставленномъ крайне

обезличивающими условіями, цѣльную и гармоничную личность, но что съ другой стороны личность эта, освободившись отъ стѣсняющей ее оболочки, должна быть отдаваема на служеніе интересамъ обществѣнности“.

С. А. Золотаревъ прочелъ рефератъ о рѣчи г. Фриче (изъ „Нижегородскаго Листка“); рѣчь эта касалась именно той же темы — о проповѣди индивидуализма и въ частности разбираетъ тѣхъ же авторовъ, Шлафа, д'Аннунцио и Стриндберга. Здѣсь тема разработана значительно шире, но въ общемъ оцѣнка писателей-индивидуалистовъ сходится съ отзывами о нихъ г. Блюменталя. Въ конечномъ выводѣ, однако, г. Фриче приходитъ къ заключенію, что будущее за началомъ общественнымъ, на что указываетъ хотя бы все разрастающійся принципъ коопераціи и т. п. („Прибалтійскій Край“ № 66).

12 марта Всев. Е. Чешихинъ прочелъ публичную лекцію (первую изъ четырехъ) на тему „Русская беллетристика послѣ Тургенева; романъ, повѣсть, разсказъ“. Программа ея: Введеніе. Специализація наблюдений, какъ характерная черта русской беллетристики послѣ Тургенева; сословность ея. Беллетристика изъ быта высшаго общества. Левъ Толстой; черты великовѣтской бюрократіи и борьба новаго нравственнаго идеала съ традиціонными взглядами среды въ типахъ Ивана Ильича („Смерть Ивана Ильича“), князя Нехлюдова („Воскресенье“) — Боборыкина; типы бомонда 80-хъ годовъ въ романѣ „Изъ новыхъ“ (Рынинъ и Зина Ногайцева), „Ходокъ“ (графъ Таманцевъ и Кэтъ). Русское высшее общество 90-хъ годовъ въ новѣйшемъ (1906 г.) романѣ Муравлина (князя Д. П. Голицына) „Вавилоняне“. (См. „Прибалтійскій Край“ № 59).

Вторая лекція была посвящена беллетристикѣ изъ быта интеллигенціи и средняго сословія. Лекторъ выдвинулъ на первый планъ Боборыкина и Чехова, изъ которыхъ первый относится къ интеллигенціи оптимистически и изображаетъ, временами, интеллигентовъ-героевъ (напримѣръ: Василій Теркинъ), а второй относится къ ней пессимистически и изображаетъ интеллигентовъ-нытиковъ и гамлетовъ, ключъ къ психології которыхъ — „человѣкъ въ футлярѣ“, какъ воплощеніе узкаго эгоизма. Далѣе, лекторъ характеризовалъ другихъ писателей, скептически настроенныхъ въ отношеніи русской интеллигенціи и буржуазіи: Ясинскаго, Мамина-Сибиряка („Уральскіе разсказы“), Максима Горькаго („Өма Гордѣева“, цитировалась параллель Боцяновскаго между Гордѣевымъ и „лишними людьми“ до-тургеневскаго періода русской литературы), Потапенка („Здравья понятія“) и Лугового („На куриномъ насѣстѣ“). („Прибалтійскій Край“ № 64).

Первый областной историко - археологическій съѣздъ. Недавно разрѣшенъ областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Ростово-Суздальской области въ Ярославлѣ. Въ районъ этой области входятъ губерніи: Ярославская, Тверская, Костромская, Нижегородская, Владимірская и частью Вологодская и Новгородская. Участіе въ устройствѣ съѣзда принимаютъ представители ярославской, вологодской, нижегородской, тверской, владимірской и новгородской губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. Съѣздъ состоится въ первыхъ числахъ августа текущаго года. Работы будутъ заключаться въ обсужденіи докладовъ, по вопросамъ мѣстной старинны, въ осмотрѣ, членами съѣзда въ полномъ его составѣ, древностей города и раскопкахъ. Послѣднія предположено произвести близъ с. Михайловскаго (въ 7 верстахъ отъ Ярославля) и при дер. Тимиревѣ. Ярославскій съѣздъ представляетъ также важное значеніе въ смыслѣ подготовки матеріала для обсужденій на періодическомъ XII археологическомъ съѣздѣ имѣющемъ быть въ Харьковѣ въ 1902 году.

Присужденіе премій за лучшія художественно-литературныя произведенія, представленныя на конкурсѣ, объ-

явленный редакціей „Биржевыхъ Вѣдомостей“ 17 іюня прошлаго года, состоялось 10 марта. Засѣданіе комитета, происходившее подъ предсѣдательствомъ Д. А. Мордовцева, въ составѣ: К. К. Случевского, П. В. Быкова, А. А. Коринскаго, В. А. Бонди, А. А. Измайлова, І. І. Ясинскаго и С. М. Пропфера, открылось краткой рѣчью послѣдняго, въ которой ораторъ выяснилъ причины, побудившія редакцію „Бирж. Вѣд.“ назначить конкурсъ. Увѣренность въ томъ, что въ нѣдрахъ Россіи таится не мало талантовъ, не имѣющихъ лишь случая проявить себя въ литературѣ, подсказывала несомнѣнный успѣхъ задуманнаго привлеченія новыхъ силъ. Послѣдствія показали, что редакция не ошиблась. Какъ видно изъ отчета комитета, прочитаннаго А. А. Измайловымъ, на призывъ откликнулось не мало писателей изъ самыхъ различныхъ мѣстъ Россіи, приславшихъ 1,108 рукописей и даже изъ-за границы поступило болѣе 150 экземпляровъ. Однимъ авторомъ было прислано 19 рассказовъ, составляющихъ большой рукописный томъ. Послѣ просмотра избранныхъ рукописей членами журіи, въ засѣданіи литературнаго комитета закрытою баллотировкою выдѣлено было 16 рассказовъ, подлежащихъ премірованію. Благодаря свободѣ, предоставленной авторамъ, конкурсъ далъ широкую бытовую картину русской жизни. Жизнь во всѣхъ своихъ проявленіяхъ нашла въ присланныхъ рассказахъ самое разнообразное освѣщеніе. Современная интеллигенція описана особенно подробно и оригинально, и типы проведены съ большимъ дарованіемъ. Многія изъ произведеній затронули живые и نابолѣвшіе вопросы и даютъ живой откликъ на самыя новѣйшія теченія жизни и настроенія общества. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ рассказовъ, несомнѣнно отмѣченные печатью недожюжнаго дарованія не могли быть премірованы, какъ не отвѣчающіе цензурнымъ требованіямъ. По прочтеніи отчета приступлено было къ вскрытію конвертовъ, для чего изъ среды присутствовавшей публики приглашены были: Я. Я. Гуревичъ, С. С. Сухонинъ и И. А. Порошинъ. Первая премія въ 1,000 руб. оказалась присужденной Н. И. Тимковскому изъ Москвы за рассказъ „Аквариумъ“ подъ девизомъ „Суета суетъ“; вторая—въ 600 р.— В. Е. Чешихину изъ Риги за рассказъ „Однолюбіе“ съ девизомъ „L'homme respire, l'artiste aspire“ и „In morbis quid divinum“; третья въ 500 р.— Л. Я. Аврамову изъ Рязани за рассказъ „Пашка“ съ дев. „Что въ имени тебѣ моемъ“; четвертая въ 300 руб.— В. В. Жегалову изъ Ветлуги за рассказъ „Столяръ Федоска“ съ девиз. „Noli me tangere“; С. В. Маврину за рассказъ „Глухою ночью“ съ дев. „Трудомъ къ правдѣ“, В. В. Измайлову за рассказъ „Маленькіе заговорщики“ съ дев. „Только въ любви источникъ настоящей непризрачной силы“; пятая въ 275 р.— О. И. Дымову за рассказъ „Силуэты“ съ дев. „А усталого клонить ко сну“, А. Л. Комарской—„Въ пропащей усадьбѣ“ съ дев. „Cui bovo“ Ив. Наживину за рассказъ „Поденщики“ съ дев. „Иванъ, унылый сынъ земли“, В. П. Лебедеву за рассказъ „Quousque tandem“ съ заграничною маркою; шестая—въ 250 р. М. М. Гербановскому за рассказъ „Дебютъ“ съ дев. „Мы почитаемъ всѣхъ нулями, а единицами себя“, П. В. Оболенскому за рассказъ „Рекогносцировка“ съ дев. „Non domino domus. sed domo dominus honestandus est“; Ю. Н. Холостовой за рассказъ „Растрига“ съ дев. „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не можетъ объять“, Н. Е. Гатину за рассказъ „Оптимистъ“ съ дев. „Олеандровый листъ“, К. А. Теплому за рассказъ „Стрекоза“ съ девизомъ „Небывалое бываетъ“ и А. Н. Боброву изъ Кременчуга за рассказъ „Агонія“ съ девизомъ „Гдѣ наше не пропало“. Всѣ премірованные рассказы будутъ напечатаны въ „Бирж. Вѣд.“ и затѣмъ войдутъ въ составъ отдѣльнаго сборника, доходъ отъ котораго поступитъ на нужды народныхъ школъ и бібліотекъ.

Къ годовщинѣ смерти Гоголя и Жуковскаго. Образованная при обществѣ любителей россійской словесности въ Москвѣ жуковско-гоголевская комиссія дѣятельно готовится къ выставкѣ, которая, по всей вѣроятности, будетъ открыта въ залахъ Историческаго

музея постомъ 1902 года. Завязаны сношенія со всѣми родственниками Жуковскаго и Гоголя и потомками ихъ друзей и знакомыхъ. Ближайшіе потомки ихъ (сынъ и внуки Жуковскаго, сестра и племянники Гоголя) обѣщали предоставить въ распоряженіе комиссіи всѣ имѣющіеся у нихъ реликвіи. Начали поступать уже понемногу и предметы. Много портретовъ и иллюстрацій къ сочиненіямъ Жуковскаго и Гоголя поступаетъ изъ извѣстныхъ московскихъ коллекцій П. А. Ефремова и А. Е. Носа. Повидимому, на выставку попадетъ нѣсколько неизданныхъ портретовъ чествуемыхъ писателей и ихъ автографовъ. Она вообще обѣщаетъ быть очень интересной и, несомнѣнно, дастъ яркое представленіе объ эпохѣ съ 30 по 50-е годы.

Кіевское историческое общество Нестора Лѣтописца образовало особую комиссію для выработки и выполнения проекта чествованія памяти Гоголя. Рѣшено устроить въ 50-ую годовщину смерти Гоголя торжественное публичное засѣданіе общества, а также издать сборникъ статей объ авторѣ „Мертвыхъ душъ“.

Издательскій комитетъ харьковскаго общества грамотности принимаетъ, ко дню пятидесятилѣтія со дня смерти Н. В. Гоголя (21 февраля 1902 года), юбилейное изданіе избранныхъ сочиненій великаго писателя. Сборникъ будетъ состоять изъ наиболѣе характерныхъ произведеній поэта съ его портретомъ и биографическимъ очеркомъ и будетъ снабженъ подстрочными пояснительными примѣчаніями, такъ какъ предназначается главнымъ образомъ для школъ и для народа. На составленіе біографіи въ связи съ литературнымъ значеніемъ Н. В. Гоголя, примѣнительно къ пониманію читателей изъ народа, комитетомъ объявляется конкурсъ, при чемъ премія за лучшее сочиненіе опредѣлена въ 100 руб. Размѣръ біографіи назначенъ въ 1½ и 2 печатныхъ листа. Срокъ представленія рукописей—1 октября сего года. Общій объемъ сборника предположенъ въ 25—30 печатныхъ листовъ и, въ зависимости отъ этого, будетъ стоить отъ 25 до 30 копеекъ за экземпляръ. Комитетъ уже не въ первый разъ приступаетъ къ изданію для народнаго чтенія классическихъ сочиненій русскихъ авторовъ. Такъ, въ 1899 году, къ столѣтію со дня рожденія А. С. Пушкина, комитетомъ былъ изданъ сборникъ стихотвореній великаго поэта, такъ же съ біографіей и примѣчаніями въ текстъ, объемомъ въ 6½ печатныхъ листовъ, цѣною въ 6 коп. за экземпляръ, а также отдѣльно сказки Пушкина, по 2 коп. Успѣхъ этого изданія превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Всего разошлось сборника стихотвореній Пушкина 158,700 экз. и отдѣльно сказокъ—65,200 экз.

Саратовское губернское земство въ ознаменованіе 50-лѣтія со дня смерти Н. В. Гоголя ассигновало 1,000 р. на раздачу оканчивающимъ курсъ земскихъ школъ въ 1902 году юбилейныхъ сборниковъ произведеній Гоголя. Исполняя это постановленіе, губернская управа рѣшила издать сборникъ своими средствами и, не ограничиваясь только бесплатной раздачей, выпустить въ продажу всѣ сочиненія Гоголя въ дешевомъ иллюстрированномъ изданіи. Управой уже заказаны мѣстнымъ и стolicнымъ художникамъ оригиналы рисунковъ. Предположено выпустить и отдѣльныя произведенія, и цѣлые сборники.

Вятское земство предполагаетъ издать иллюстрированное собраніе сочиненій Гоголя со вступительной статьей В. П. Острогорскаго. Рисунки исполнены Рѣпинымъ, Маковскимъ, Крамскимъ, Прянишниковымъ, Трутовскимъ, Чичаговымъ, В. М. Васнецовымъ, А. М. Васнецовымъ, Хохряковымъ, К. В. Лебедевымъ, Касаткинымъ, Казачинскимъ и другими. Предположено издать не менѣе 20,000 экземпляровъ. Цѣна по подпискѣ (черезъ книжный складъ Вятскаго губ. земства)—1 рубль (Подробнѣе въ № 16 „Вятской газеты“). Сборникъ будетъ даромъ разосланъ платнымъ подписчикамъ „Вятской газеты“, внесшимъ подписную за нее плату (2 р.) до 1 февраля 1902 г.

Письма И. С. Тургенева. Одесская городская публичная бібліотека,—по словамъ „Од. Нов.“,—приобрѣла коллекцію оригиналовъ

писемъ И. С. Тургенева (свыше 60) къ двумъ лицамъ. Письма эти еще не были нигдѣ напечатаны, вслѣдствіе чего управленіе бібліотеки намѣрено съ теченіемъ времени издать ихъ въ особомъ сборникѣ, въ которомъ предположено также помѣстить и другіе рукописные матеріалы изъ коллекцій той же бібліотеки.

Юбилейныя изданія Археологическаго Института. Археологическій институтъ, по случаю предстоящаго 25-го юбилея своего существованія, постановилъ издать: 1) такъ называемый титулярникъ, сборникъ изображеній русскихъ царей до Алексѣя Михайловича включительно и иностранныхъ, европейскихъ и азіатскихъ, государей XVII вѣка, составленный по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича царскими живописцами; и 2) сборникъ снимковъ съ русскихъ грамотъ XIV вѣка, по преимуществу неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ. Наблюденіе по изданію титулярника поручено совѣтомъ института директору Н. В. Покровскому; наблюденіе по изданію грамотъ — профессору А. И. Соболевскому и члену-сотруднику С. Л. Пташницкому.

Редактированіе сочиненій А. С. Пушкина. Послѣ смерти академика Л. Н. Майкова редактированіе академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина перешло къ состоящей при академіи наукъ комиссіи изъ академиковъ И. Н. Жданова, А. Н. Веселовскаго и Ѳ. Е. Корша. Въ качествѣ сотрудниковъ приглашены В. И. Саитовъ и В. Е. Якушкинъ; первому поручено подготовить для печати письма А. С. Пушкина, второму — остальные сочиненія. Комментаріи будутъ составляться какъ комиссіей, такъ и сотрудниками.

Изданіе лубочныхъ картинъ. Министерство финансовъ ассигновало три тысячи руб. въ видѣ пособія на изданіе русскихъ лубочныхъ картинъ. Изданіе это будетъ исполнено лучшими художниками. Изданіе взялъ на себя кружокъ дамъ-художницъ, а самое исполненіе рисунковъ — художники: Зарубинъ, Ковалевскій, Бертранъ, Бернштамъ, Янушевскій и др. Въ первый выпускъ войдетъ 10 рисунковъ, печатанныхъ красками. Цѣна будетъ назначена по 5 коп., такъ какъ цѣль этого изданія не коммерческая, а чисто эстетическая, для поднятія въ народѣ художественнаго вкуса. Рисунки будутъ распространяться при помощи чайныхъ городского попечительства о народной трезвости. Для начала въ числѣ рисунковъ будутъ: 4 написанныя на мотивъ народныхъ былинъ: „Пиръ Владимира“, смерть богатырей: „Илья Муромецъ“ и „Соловей разбойникъ“; 2 — религіознаго содержанія: „Святая гора“ и „Ипатьевскій монастырь“ и 4 — историческихъ: — „Куликоская битва“, „Бородино“, изъ „Севастопольской кампаніи“ и „Осада Москвы 1612 г.“.

Изъятіе новыхъ изданій изъ обращенія въ публичныхъ бібліотекахъ. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ воспретить къ обращенію въ публичныхъ бібліотекахъ и читальняхъ: 1) книгу подъ заглавіемъ: „На славномъ посту (1860—1900). Литературный сборникъ, посвященный Н. К. Михайловскому. С.-Петербургъ. Типографія Клобукова. Цѣна 3 руб., и 2) отпечатанную безъ предварительной цензуры книгу графа Л. Н. Толстого „Дорого стоитъ“ и другіе рассказы. Москва. 1901 г.; цѣна 40 коп.

Чествованіе двухсотлѣтія русской періодической печати. Мы не имѣемъ точныхъ и непосредственныхъ свѣдѣній о московской программѣ чествованія юбилея періодической печати. Сколько можно судить изъ газетныхъ извѣстій, программа эта выработана въ общихъ чертахъ (срвн. „Литературный Вѣстникъ“ III, 382). Предположено, по словамъ „Русскаго Листка“, устроить въ декабрѣ 1902 г. торжественныя засѣданія, затѣмъ устроить выставку газетъ, выходявшихъ въ Россіи за 200-лѣтній періодъ времени, по возможности съ портретами редакторовъ и выдающихся сотрудниковъ. Къ устройству выставки предполагается привлечь нѣкоторыхъ редакторовъ, из-

дателей газетъ и сотрудниковъ, а также ученыхъ общества. Ко дню юбилея намѣчается затѣмъ изданіе перваго года „Вѣдомостей о военныхъ и иныхъ дѣлахъ“ въ ихъ первоначальномъ видѣ, также изданіе списка всѣхъ бывшихъ и печатающихся русскихъ газетъ со снимками съ первыхъ нумеровъ, съ портретами редакторовъ и проч. Предполагается далѣе ко дню юбилея дополнить извѣстный трудъ Пекарскаго въ части описанія всѣхъ изданій, вышедшихъ при Петрѣ Великомъ. Наконецъ, высказано пожеланіе ознаменовать юбилей какимъ-либо добрымъ дѣломъ, напримѣръ положить начало фонду для оказанія помощи газетнымъ сотрудникамъ. Для детальной разработки вопроса о празднованіи будетъ избранъ особый комитетъ.

Мы удивляемся предположенію Русскаго Библиографическаго общества въ Москвѣ издать списокъ бывшихъ и печатающихся русскихъ газетъ. Дѣло въ томъ, что эта цѣль уже почти исполнѣ достигнута трудомъ Н. М. Лисовскаго; второй выпускъ его „Русской періодической печати“ доводитъ списокъ до 1880 г., а остальная часть работы г. Лисовскаго, исполнѣ почти законченная, появится въ свѣтъ въ непродолжительномъ будущемъ. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, началась уже полемика о правахъ инициативы и устройства празднованія двухсотлѣтія русской газеты. Въ 6408 № „Новостей дня“ явилась рѣзкая замѣтка, направленная противъ Московскаго Библиографическаго общества. Отвѣтъ на нее *Библиографа* помѣщенъ въ № 105 „Русскаго Листка“.

Въ Петербургѣ предполагается также устроить чествованіе этого юбилея, не стремясь, однако, сдѣлать его „всероссійскимъ“. Русское Библиологическое общество избрало комиссію для выработки плана чествованія. Въ комиссію вошли: В. О. Боцяновскій, О. А. Витбергъ, А. Л. Липовскій, Н. М. Лисовскій (предсѣдатель комиссіи), А. І. Ляшенко, А. І. Маленинъ, Б. Л. Модзалевскій. Библиологическое общество обратилось къ Русскому Литературному обществу и обществу дѣятелей печатнаго дѣла съ предложеніемъ совмѣстной разработки программы чествованія.

По всей вѣроятности, комитеты по устройству подобныхъ чествованій будутъ образованы и въ большихъ провинціальныхъ городахъ. (Въ Тифлисѣ въ текущемъ году будетъ особый отдѣлъ Кавказской печати на Кавказской юбилейной выставкѣ. См. „Нов. Вр.“ № 9026—16 апрѣля).

Реформа „Губернскихъ Вѣдомостей“. Въ апрѣлѣ при главномъ управленіи по дѣламъ печати собиралась комиссія для разработки вопроса о наиболѣе правильной постановкѣ дѣла изданія провинціальныхъ губернскихъ вѣдомостей и объ установленіи связи между ними и „Правительственнымъ Вѣстникомъ“. Комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ главнаго редактора „Правительственнаго Вѣстника“ К. К. Случевского; кромѣ того, въ нее приглашены: членомъ-дѣлопроизводителемъ — старшій помощникъ главнаго редактора „Правительственнаго Вѣстника“ С. С. Трубачевъ, членомъ — помощникъ правителя дѣлъ главнаго управленія по дѣламъ печати Н. А. Агаповъ и секретаремъ — Н. В. Дьяконовъ. Затѣмъ въ составъ комиссіи вошли редакторы слѣдующихъ 16-ти губернскихъ и областныхъ вѣдомостей: витебскихъ, вятскихъ, гродненскихъ, калужскихъ, кубанскихъ, нижегородскихъ, олонекскихъ, пермскихъ, полтавскихъ, саратовскихъ, тамбовскихъ, терскихъ, тульскихъ, туркестанскихъ, харьковскихъ и ярославскихъ. Результаты совѣщаній комиссіи не проникли въ печать; тѣмъ не менѣе вопросъ о „Губ. Вѣд.“ послужилъ предметомъ обсужденія многихъ періодическихъ изданій. Приводимъ указанія на нѣкоторыя изъ появившихся статей и отзывы.

Далинъ. Чѣмъ онѣ („Губернскія Вѣдомости“) не могутъ быть. — Россія, № 696 (5 апр.).

Далинъ. Чѣмъ онѣ должны быть. — Россія, № 701.

К.Е. Губернскія Вѣд. и Губерн. статистическіе комитеты. (Письмо изъ Пскова).—Россія, № 705 (14 апр.).

Замѣтка въ № 9022 „Нов. Время“ (12 апр.).

Старый провинціальный журнализмъ. Вѣдаютъ ли, что говорятъ? — Перм. Г. Вѣд. № 88.

Къ реформѣ „Губ. Вѣд.“—Перм. Г. Вѣд. № 89.

Д. *Коротковъ.* Къ предполагаемой реформѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“ — „С.-Петербургскія Вѣдомости“ № 105.

Полемика „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ съ „Россіей“—см. № 689 „Россія“ (27 марта) — среди провинціальныхъ газетъ (сравн. № 9010 „Новаго Времени“ — 29 марта).

Отзывъ „Волны“ приводится въ № 105 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Отзывъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ приведенъ въ № 100 „Новостей“. Фельетонъ Буквы „Среди обывателей“ — „Новости“ № 98.

Отзывъ „Волгара“ — въ № 702 „Россія“ (11 апрѣля): Среди провинціальной печати.

„Донская Рѣчь“ о „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“—см. „Россія“ № 706—15 апрѣля.

Отзывъ „Курьера“ приводится въ № 92 „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

КЪ ГОДОВЩИНѢ ЗАКОНОВЪ О ПЕЧАТИ. 6 апрѣля исполнилось 36 лѣтъ со дня изданія (въ 1865 г.) законовъ о печати. Этой знаменательной въ русской исторіи реформѣ 1865 года посвящено нашей журналистикой очень мало замѣтокъ. Отмѣтимъ двѣ цѣнныя статьи въ № 697 (6 апрѣля) „Россія“: 1) Власть и мысль, 2) Реформа цензуры. — Юридическаго положенія русской печати касаются: 1) передовая статья „Русскихъ Вѣдомостей“ (цитируемая въ № 5676 „Новаго Обозрѣнія“—17 апрѣля), 2) статья С. З. „Пропавшее наследство“ (Архивная справка) въ № 88 „Прибалтійскаго Края“, 3) Н. Д. „Положеніе провинціальной печати въ Россіи“ въ № 66 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Появляющіяся изрѣдка въ газетахъ данныя свидѣтельствуютъ о цензурныхъ строгостяхъ въ провинціи. Таково, на примѣръ, извѣстіе о дѣлѣ Б. Л. Гуревича, содержателя типографіи въ Нахичевани, напечатавшаго учебныя тетрадки съ портретомъ Л. Н. Толстого („Новое Время“ № 9000); извѣстіе о дѣлѣ по обвиненію редактора-издателя „Сибирской Торговой Газеты“ А. А. Крылова за напечатаніе объявленія, имѣющаго общежитійскій и домашній характеръ („Новости“ № 37); характерное письмо редактора „Орловскаго Вѣстника“, напечатанное въ № 113 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Русская журналистика о школьной реформѣ въ Россіи. Поставленный на очередь вопросъ о преобразованіи высшаго и среднихъ учебныхъ заведеній послужилъ предметомъ оживленнаго обсужденія въ нашей періодической печати. Въ теченіе марта и апрѣля почти каждый номеръ большихъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ давалъ статьи и замѣтки по наболѣвшему вопросу. „Новости“ при посредствѣ своихъ сотрудниковъ опросили многихъ профессоровъ привели ихъ отзывы. „Новое Время“, между прочимъ, высказалось за предложеніе подвергнуть вопросъ обсужденію не только специалистовъ, профессоровъ и учителей классическихъ и реальныхъ гимназій, но также земскихъ и дворянскихъ собраній и городскихъ думъ. Высказывались по поводу реформы средней школы — педагоги, родители, врачи. Особое положеніе въ обсужденіи вопроса о школьной реформѣ заняли „Московскія Вѣдомости“. Роль ихъ прекрасно отгѣнена въ статьяхъ: 1) *Вл. Ожигина* „Рыцарь никофантскаго образа и его оборотничества“ (въ № 98 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“), 2) *Монархиста* „Судьбы русскаго консерватизма“ (тамъ же, № 99), 3) въ замѣткѣ „Новаго Времени“ № 9023 (13 апрѣля), въ замѣткѣ „Среди газетъ“ и

4) въ хроникѣ журнала „Образованіе“, III, 45—46. Сравн. также замѣтки „Печать и школьная реформа“ въ „Живописной Россіи“ № 16 (стр. 159—160), „По университетскому вопросу“ въ „Живописной Россіи“ № 17, стр. 166.

Одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ статей, вызванныхъ Высочайшимъ рескриптомъ на имя новаго министра народнаго просвѣщенія П. С. Ванновскаго является передовая статья въ № 13 „Недѣли“, носящая заглавіе „Конечъ одной контръ-реформы“.

Распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ. I. На основаніи ст. 178 устава о цензурѣ и печати, министръ внутреннихъ дѣлъ 17 апрѣля 1901 года опредѣлилъ: воспретить розничную продажу номеровъ газеты „Россія“ на одинъ мѣсяць. II. За допущенное въ № 9051 газеты „Новое Время“ въ статьѣ „По поводу рабочихъ безпорядковъ“ нарушеніе объявленныхъ редакціямъ повременныхъ изданій распоряженій отъ 8-го іюня 1896 года и 4-го января 1897 года министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи статьи 156 устава о цензурѣ и печати изданія 1890 года, опредѣлилъ: приостановить выпускъ въ свѣтъ газеты „Новое Время“ на одну недѣлю.

Хроника періодической печати.

В. Асценко. Трудное дѣло. (О газетно-журнальномъ издательствѣ). — „Петербургская Газета“ № 58.

А. Б. Критическія замѣтки (. . . . Ростъ читателя. Читатель и печать). — „Мірѣ Божій“ I, 3—6.

С. А. Ханъ-Меграбовъ. Печать и цензура. — „Наблюдатель“ III, 25—32. Общественное мнѣніе Европы о русской печати. — „Прибалтійскій Край“, № 87.

Мих—ловъ. Периодическія изданія въ деревнѣ. Село Карпово, Варнавскаго уѣзда. — „Живописная Россія“ № 14, стр. 145—146.

Рѣчь епископа костромскаго *Виссаріона* о вредѣ всеобщаго обученія и повременной печати приводится вкратцѣ въ № 11 „Права“, стр. 623.

Развитіе прессы въ концѣ XIX вѣка. „Пермскія Губернскія Вѣдомости“ № 15 (изъ „Одесскихъ Новостей“).

О дѣлѣ Оршова съ „Витебскими Губернскими Вѣдомостями“ — см. № 685 „Россія“ (23 марта).

Казань. Печать и обыватели. (О „Волжскомъ Вѣстникѣ“) — „Новое Время“ № 9018 (8 апрѣля).

Отзывъ о первомъ номерѣ „Вольскаго Корреспондента“ (редакторъ И. А. Гусевъ) — см. въ № 9019 „Новаго Времени“.

Статистическія и историческія данныя о „Врачѣ“ можно найти въ № 13 „Врача“, всецѣло посвященномъ памяти В. А. Манассеина.

Дѣло по обвиненію редактора „Волыни“ Г. И. Коровицкаго по 1535 статьѣ Уложения о наказаніяхъ изложено въ № 58 „Волыни“ (Г-нъ Коровицкій оправданъ).

„Вѣстникъ Всемирной Исторіи“ за 1900 годъ. — „Мірѣ Божій“ I, 45—47 (въ статьѣ „На родинѣ“).

Литературное дѣло. Обвиненіе редактора газеты „Енисей“ по 1039 ст. ул. о нак. почтово-телеграфнымъ чиновникомъ Кирилловымъ окончилось въ Иркутской судебной палатѣ оправданіемъ редактора. — „Сибирскій Вѣстникъ“ № 3.

М. Бландова. Къ женскому вопросу (Причины неудачи журнала „Женское Дѣло“) — „Россія“ № 697 (6 апрѣля).

Олга Шапиръ. Письмо въ редакцію (о „Женскомъ Дѣлѣ“ Толливъ-ровой-Пѣшковой) — „Россія“ № 700.

О предполагаемом изданіи „Извѣстій Императорскаго Ботаническаго сада“ — „Новое Время“ № 9018. (Среди газетъ).

О реформѣ въ изданіи „Извѣстій Московской Городской Думы“ — „Новости“ № 69.

Объ „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ — *Буква*. Среди обывателей — въ № 79 „Новостей“.

О столкновеніи издателя газеты „Казбекъ“ съ сотрудниками Павчинскимъ и Борисовскимъ. — „Новости“ № 86 (*Буква*. Среди обывателей).

Письмо редакціи „Кіевской Газеты“ (по вопросу о перепечаткахъ) — „С.-Петербургскія Вѣдомости“ № 66.

Отзывъ о первомъ номерѣ „Козловской Газеты“ — „Новое Время“ 28 марта № 9009.

Судебная хроника. Дѣло о симферопольскихъ врачахъ Каблуковѣ и Боткинѣ, оскорбившихъ редактора „Крымскаго Вѣстника“ г. Спиро — „Крымскій Вѣстникъ“ № 76 (сравни № 75).

Полемика „Прибалтійскаго Края“ съ „Либавскими Новостями“ о помѣщеніи въ „Л. Н.“ неизданныхъ сочиненій Л. Н. Толстого. — „Прибалтійскій Край“, №№ 80, 92 и 93.

Мариуполь. (О кратковременномъ существованіи „Мариупольскаго справочнаго листка“) — „Приднѣпровскій Край“ № 1134.

Юбилей „Минскаго Листка“. — „Новости“ № 93, „Живописная Россія“ № 14, стр. 144.

Рѣчь Могилевскаго губернатора Н. А. Зиновьева къ редактору „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ изложена 1) въ „Живописной Россіи“ № 14, стр. 144, 2) въ „Новомъ Времени“ № 8989.

О полемикѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Россіи“ — см. № 9024 „Новаго Времени“ (среди газетъ).

Отзывъ „Южнаго Обзорнія“ о „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ приведенъ въ № 114 „С.-Петерб. Вѣдом.“ — См. также упоминаніе о г. Грингмутѣ въ перечнѣ журнальныхъ статей.

В. Подареній. Наша текущая жизнь. „Московскія Вѣдомости“ октябрь 1900 — январь 1901 гг. — Р. Бог. III, 127—146.

Отзывъ „Варшавскаго Дневника“ о „Наблюдателѣ“ цитируетъ „Прибалтійскій Край“ № 65.

Дѣло редактора „Новаго Времени“ *Ө. И. Булгакова* и *А. В. Липранди* (Волянца) о диффамации. — „Новости“ № 74; „Новое Время“ № 8996. — Юбилей „Новаго Времени“ — Ежемѣсячныя сочиненія IV, 322—323, „Историч. В.“ IV, 285—304.

В. Г. Подарскій. Наша текущая жизнь. „Новое Время“ октябрь 1900 года — февраль. Юбилей „Новаго Времени“ — Р. Бог. III, 147—178.

Дѣло сотрудника газеты „Новое Обзорніе“ *Матѣшинскаго* съ промышленнымъ обществомъ „Алагирь“ изложено въ фельетонѣ *Буквы*. — „Новости“ № 31.

Письмо *М. О. Меньшикова* о выходѣ его изъ состава редакціи „Недѣли“. — „Новое Время“ № 9018 (8 апрѣля), № 700 „Россія“ (9 апрѣля) и другія газеты.

О полемикѣ „Одесскаго Листка“ съ „Одесскими Новостями“ см. № 9007 „Новаго Времени“.

Письмо въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, подписанное редакціей „Орловскаго Вѣстника“ и говорящее о большихъ мѣстныхъ цензурныхъ стѣсненіяхъ. — „С.-Петербургскія Вѣдомости“ № 113.

Прощесъ редактора „Приазовскаго Края“ *Арутюпова* съ инженеромъ Рабомысльскимъ изложенъ въ фельетонѣ *Буквы* „Среди обывателей“. „Новости“ № 65.

Объ отношеніи Ставропольской думы къ газетѣ „Приазовскій Край“ и ея сотруднику *Я. Абрамову* — см. въ статьѣ *М. Е. Лемке*: Письма изъ провинціи. — „Русская Мысль“ II, 155.

По поводу выхода номера 1000-наго „Ребуса“. — „Ребусъ“ №№ 9, 11, 12, 17.

Беззаѣмчивая газета. (О странныхъ объявленіяхъ въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“). — „Прибалтійскій Край“ № 15.

Полемика „Прибалтійскаго Края“ съ „Рижскимъ Вѣстникомъ“ и „Ревельскими Извѣстіями“ — „Прибалтійскій Край“ № 72, 75.

„Новый способъ плагиата“ — „Новое Время“ 13 апрѣля № 9023 (полемика съ „Россіей“); отвѣтъ Л. Оболенскаго въ ближайшемъ номерѣ „Россіи“.

О „Саратовской Земской Недѣлѣ“ — *Бука*. Среди обывателей—въ № 79 „Новостей“.

О судебныхъ процессахъ противъ редактора „Сибирскаго Вѣстника“ — № 9016 „Новое Время“ 6 апрѣля; „Сибирскій Вѣстникъ“ №№ 69—71.

О временномъ прекращеніи (съ 77 номера) „Смоленскаго Вѣстника“. — См. № 99 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Объ отношеніи думы города Енисейска къ одному фельетону „Сѣвернаго Курьера“. См. въ статьѣ М. К. Лемке „Письма изъ провинціи“, — „Русская Мысль“ II, 153—155.

О полемикѣ г. Сегая съ редакторомъ „Сѣверо-Западнаго Слова“. — См. № 9007 „Новаго Времени“.

Тамбовскій отдѣлъ „С.-Петербургскаго Общества дѣтскихъ развлеченій и журналъ Общества“. — „Новости“ № 92.

О демонстраціяхъ противъ „Южнаго Края“. — „Живописная Россія“, № 9, стр. 103 („Нарушеніе тишины“).

Судебная хроника. Къ Пушкинской литературѣ. Дѣло Бѣлгородской думы (Вурской губернии) съ редакціею „Южнаго Края“ — „Судебная Газета“ № 13, „Россія“ № 689 (27 марта).

Отзывъ о новой газетѣ (въ Керчи) „Южный Курьеръ“. — См. „Новое Обозрѣніе“ № 5665 (6 апрѣля).

За недостаткомъ мѣста откладываемъ до одного изъ слѣдующихъ номеровъ свѣдѣнія о новыхъ изданіяхъ.

Некрологи *).

Н. П. Боголѣповъ. 2 марта скончался отъ раны, нанесенной ему бывшимъ студентомъ Карповичемъ, министръ народнаго просвѣщенія Николай Павловичъ Боголѣповъ, на 55 году жизни. Съ 1876 г. онъ былъ профессоромъ Московскаго университета, по кафедрѣ римскаго права, въ которомъ два раза занималъ должность ректора. Министромъ Боголѣповъ былъ назначенъ въ 1898 г. По мысли его создана была въ 1900 г. коммиссія для пересмотра программъ среднихъ учебныхъ заведеній. Точныя біографическія свѣдѣнія о себѣ Боголѣповъ сообщилъ въ автобіографической запискѣ, напечатанной въ IV т. „Критико-біографическаго словаря“ Венгерова.

М. А. Бухтѣевъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ Одессѣ на 73 году отъ роду скончался старый славянофилъ, воспитанникъ Кіевскаго университета выпуска 1845 г., Михаилъ Андреевичъ Бухтѣевъ. Онъ былъ дѣятелемъ Одесскаго славянскаго общества и тратилъ много денегъ на пособія славянамъ. См. Венгеровъ. Русскія книги. III, 358.

Баронъ В. Г. Врангель. 25 февраля умеръ молодой композиторъ бар. Василій Георгіевичъ Врангель. Онъ воспитывался въ пажескомъ корпусѣ и затѣмъ въ Петербургской консерваторіи. Въ 1898 и 1899 гг. Врангель былъ редакторомъ „Нувеллиста“.

*) Указанія на газетные и журнальные некрологи приведены въ перечнѣ журнальныхъ статей.

С. Ѳ. Грушевскій. 27 января во Владикавказѣ скончался директоръ народныхъ училищъ Терской области Сергѣй Ѳеодоровичъ Грушевскій, на 68 году жизни. Магистръ Киевской духовной академіи (диссертация его „Исторія христіанской проповѣди въ Китаѣ“ 1860), Грушевскій служилъ первоначально преподавателемъ въ Переяславѣ и Киевѣ, былъ директоромъ Холмской учительской семинаріи; съ 1870 г. перешелъ на службу на Кавказъ директоромъ училищъ Ставропольской губ. и потомъ Терской (съ 1878 г.) области. Грушевскому принадлежить нѣсколько статей по этнографіи и исторіи Малороссіи.

А. И. Добрянскій. 6 марта на 98 году жизни въ Инсбрукѣ скончался народный вождь угро-руссоевъ Адольфъ Ивановичъ Добрянскій, дѣятель угро-русскаго возрожденія. Добрянскій былъ сторонникомъ духовнаго сближенія съ Россіей и издавалъ руссофильскій органъ „Свѣтъ“.

Ѳ. Я. Домарадскій. 18 марта въ Киевѣ умеръ престарѣлый педагогъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Домарадскій, дожившій до 83 лѣтъ. Онъ былъ преподавателемъ математики и географіи въ гимназій и въ Киевскомъ институтѣ. Домарадскій составилъ нѣсколько учебниковъ географіи.

Д. Ѳ. Жарковъ. Въ Москвѣ скончался на 62-мъ году отъ роду преподаватель Межевого института Дмитрій Ѳеодоровичъ Жарковъ. Покойнымъ составлена въ двухъ экземплярахъ карта Россійской имперіи на сферической поверхности. Одинъ изъ экземпляровъ былъ поднесенъ императору Александру II и хранится въ Эрмитажѣ, второй экземпляръ находится въ Межевомъ институтѣ.

И. К. Зинченко. Въ гор. Ялтѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался управляющій контролемъ при Св. Синодѣ тайн. сов. Игнатій Клементьевичъ Зинченко. Почти полвѣка своей службы И. К. посвятилъ духовному вѣдомству. Перу покойнаго принадлежить нѣсколько проектовъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Его статьи о высшемъ церковномъ управленіи, о приходѣ и др. были напечатаны въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и другихъ журналахъ. Зинченко собиралъ старинныя акты и документы для исторіи Архангельской, Велико-Устюжской и Вологодской епархіи. Документы эти изданы археографическою комиссіею и составляютъ 2 тома „Исторической Библіотеки“.

А. Б. Златопольскій. Въ началѣ марта въ Римѣ безвременно пошелъ въ могилу уроженецъ Екатеринослава А. Б. Златопольскій. Получивъ среднее образованіе въ мѣстномъ реальномъ училищѣ, онъ въ 1889 г. изучалъ химію и механику въ политехникумѣ въ Карлсруе, а въ 1892—1896 гг. слушалъ лекціи на философскомъ факультетѣ Берлинскаго университета. Послѣдніе годы Златопольскій жилъ за границей, корреспондируя въ „Сѣверный Курьеръ“, „Приднѣпровскій Край“, „Недѣлю“, „Русскія Вѣдомости“ и другія изданія.

В. В. Качановскій. 11 апрѣля въ Нѣжинѣ умеръ проф. института кн. Безбородко, Владиміръ Васильевичъ Качановскій. Сынъ священника Гродненской губ., Качановскій родился въ 1853 г., обучался въ Литовской семинаріи и въ Варшавскомъ университетѣ, по окончаніи котораго былъ командированъ за границу (главнымъ образомъ въ славянскія земли). Въ 1882 г. защитилъ магистерскую диссертацию „Неизданный дубровницкій поэтъ Глеговичъ“. Качановскій былъ доцентомъ Казанскаго университета (съ 1886 г.), а съ 1888 г. проф. Нѣжинскаго историко-филологическаго института. Кромѣ ряда статей и изслѣдованій по исторіи славянства, Качановскій выпустилъ подъ своей редакціей 11 томовъ сборника „Вѣстникъ славянства“.

П. И. Ковалевъ. 9 марта въ Иркутскѣ скончался сибирскій поэтъ-крестьянинъ Павелъ Ивановичъ Ковалевъ, писавшій подъ псе-

вдѣломъ Павла Оскскаго К. родился въ 1863 г., дѣтство провелъ неприглядное, былъ странствующимъ торговцемъ въ Иркутскѣ, и самоучкою выучился грамотѣ: Онъ перечиталъ много книгъ и журналовъ. Любимыми авторами его были Щедринъ, Писаревъ и Шелгуновъ. Работалъ К. преимущественно въ „Восточномъ Обзорѣннѣ“. Лучшее его произведеніе—драма „Льготный первого разряда“.

В. Ф. Краевскій. 1-го марта скончался на 59 году отъ паралича сердца докторъ медицины Владиславъ Францевичъ Краевскій — учредитель С.-Петербургскаго атлетическаго общества. В. Ф. родился въ Варшавѣ, медицинское образованіе получилъ въ Дерптскомъ университетѣ. Въ 80-хъ годахъ онъ образовалъ небольшой кружокъ любителей атлетики и развилъ зтотъ кружокъ въ велосипедно-атлетическое общество, председателемъ котораго былъ до конца своей жизни. Въ продолженіе многихъ лѣтъ В. Ф. состоялъ врачомъ с.-петербургскихъ Императорскихъ театровъ и принималъ участіе въ обществѣ экспериментальной психологій.

Н. С. Кутейниковъ. Въ ночь на 27-е апрѣля скончался послѣ тяжелой продолжительной болѣзни писатель-публицистъ Николай Степановичъ Кутейниковъ. Покойный былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Новаго Времени“ съ 1876 г. до конца восьмидесятихъ годовъ, редактировалъ отдѣлъ „Внутреннихъ извѣстій“ и писалъ передовыя статьи по крестьянскому и другимъ вопросамъ внутренней жизни Россіи. Н. С. родился въ Архангельскѣ въ 1840 году. По окончаніи курса въ Петербургскомъ университетѣ съ степенью кандидата юридическихъ наукъ, онъ опредѣлился на службу въ министерство государственныхъ имуществъ и занялся обстоятельнымъ и подробнымъ изученіемъ вопросовъ крестьянской реформы. Досуги своей службы Н. С. посвящалъ занятіямъ по исторіи и политическимъ наукамъ. Въ молодости покойный былъ большимъ поклонникомъ музыки; онъ и дебютировалъ въ печати статьями объ итальянской оперѣ (въ „Сѣверной Пчелѣ“ въ 1864 году). Съ тѣхъ поръ до послѣдняго времени онъ не разставался съ журналистикой. Н. С. сотрудничалъ въ 60-хъ годахъ въ „Народномъ Богатствѣ“, въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Отечественныхъ Запискахъ“, печатая преимущественно статьи по крестьянскому вопросу и критическія статьи.

С. И. Ламанскій. 16 марта скончался бывший въ 70-хъ годахъ профессоромъ физики въ Варшавскомъ университетѣ Сергѣй Ивановичъ Ламанскій, извѣстный также какъ переводчикъ нѣсколькихъ научно-популярныхъ работъ. Л. родился въ 1841 г., въ 1864 г. окончилъ курсъ С.-Петербургскаго университета и нѣсколько лѣтъ провелъ за границей, производя изслѣдованія надъ распредѣленіемъ тепла въ солнечномъ спектрѣ и по флуоресценціи.

И. Ф. Ловягинъ. 26 марта въ Тобольскѣ хоронили преподавателя семинаріи Ивана Федоровича Ловягина. Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи (1875 г.), Л. былъ знатокомъ классическихъ и еврейскаго языковъ. Имъ переведенъ воскресной службы Октоихъ на славянской и русской языки, издана греческая христоматія для семинарій, начатъ большой трудъ „Греко-славянско-русскій словарь — для богослужебныхъ книгъ“ (остался не оконченнымъ). Л. участвовалъ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“.

В. М. Орловъ. Со смертью извѣстнаго регента и композитора В. М. Орлова (скончавшагося 6 апрѣля въ Петербургѣ), русская духовная музыка лишилась одного изъ энергичныхъ своихъ дѣятелей. Духовныя композиціи его печатались въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, „Паломникѣ“ и многихъ другихъ современныхъ изданіяхъ. Онъ писалъ и свѣтскія произведенія. Наибольшей извѣстностью пользуется его обработка для дѣтей басенъ Крылова и опера „Князь Серебряный“. Покойному были свойственны идеальныя порывы. Располагая болѣе

чѣмъ скромными средствами, онъ устроилъ концертъ, для пропаганды народныхъ пѣсней, записанныхъ имъ въ Тамбовской губерніи.

И. Палимпсестовъ. 20-го марта скончался въ Севастополѣ бывший профессоръ Новороссійскаго университета Иванъ Лустиновичъ Палимпсестовъ. Покойный принадлежалъ къ числу знатоковъ сельскаго хозяйства и русской южной флоры. П. родился въ 1818 году, образование получилъ въ саратовской духовной семинаріи и въ Горьгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ. Педагогическую дѣятельность онъ началъ въ Одессѣ сперва въ качествѣ преподавателя агрономіи въ мѣстной духовной семинаріи, затѣмъ въ качествѣ профессора Ришельевского лицея и Новороссійскаго университета. Въ послѣднемъ онъ занималъ кафедру сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ теченіе 15 лѣтъ. Подъ его редакціей вышли 17 томовъ „Записокъ Одесскаго Общества Сельскаго Хозяйства“ (съ 1852 по 1869 гг.), „Словарь сельскохозяйственныхъ растений“ (1855 г.), „Руководство по разведенію кукурузы и по винограду“ и другія изданія. Въ концѣ 70-хъ годовъ покойный переселился въ Москву и занялся публицистическою дѣятельностью въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Современныхъ Извѣстіяхъ“. Послѣднія 15 лѣтъ П. жилъ въ Севастополѣ. Ему принадлежатъ интересныя „Воспоминанія“, напечатанныя въ 1879 году въ „Русскомъ Архивѣ“ подъ заглавіемъ „Волны житейскаго моря“ (1893—1894 гг.).

И. С. Ремезовъ 12 марта не стало Ивана Сократовича Ремезова. Сынъ извѣстнаго въ свое время писателя и общественнаго дѣятеля, И. С. Ремезовъ родился въ 1828 году. Онъ окончилъ курсъ С.-Петербургскаго университета въ 1851 году со степенью кандидата правъ. Еще на университетской скамьѣ онъ выступилъ съ рядомъ разказовъ и повѣстей, затѣмъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности и сталъ помѣщать статьи и рецензіи въ педагогическихъ и другихъ журналахъ („Семья и школа“, „Народная школа“, „Журналъ для воспитанія“, „Сынъ отечества“, „Русское слово“, „Русскій ремесленникъ“ и другія) и издавать книги и брошюры для дѣтскаго и народнаго чтенія. Нѣкоторыя изъ составленныхъ имъ брошюръ выдержали по нѣскольку изданій (напримѣръ, книжка о Кулибинѣ—7 изданій, о святомъ Александрѣ-Невскомъ—6 изданій, о Сусанинѣ—5 изданій и т. д.). Съ 1859 по 1862 гг. онъ редактировалъ текстъ „Русскаго художественнаго листка“ Тима, а въ 1866 году имъ былъ изданъ сборникъ „Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. Самоучки“.

П. Ѳ. Самаринъ. 22 марта скончался въ Ялтѣ на 71 году жизни извѣстный дѣятель по крестьянскому дѣлу въ Тульской губерніи Петръ Ѳедоровичъ Самаринъ, братъ извѣстнаго Юрія Ѳедоровича. Онъ былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ князя Черкаскаго въ царствѣ Польскомъ. Завѣты и идеалы его знаменитаго брата были и его завѣтами.

И. И. Свѣдѣнцовъ. Въ Тифлисѣ 15 марта умеръ Иванъ Ивановичъ Свѣдѣнцовъ, извѣстный въ литературѣ больше подъ именемъ Ивановича. На литературное поприще онъ выступилъ въ „Отечествен. Запискахъ“ въ 1882 г. съ разказомъ „Пришелъ да не туда“, будучи уже 32 лѣтъ. С. участвовалъ также въ „Вѣстникѣ Европы“, „Русской Мысли“ и др. изданіяхъ. Собраніе сочиненій его вышло въ двухъ томахъ въ Москвѣ (1897—98 г.).

И. Ф. Станевичъ. 7-го апрѣля скончался старшій редакторъ центральнаго статистическаго комитета Иванъ Федоровичъ Станевичъ. Покойный кончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1863 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ центральномъ статистическомъ комитетѣ покойный служилъ съ 1880 г. и черезъ пять

лѣтъ былъ назначенъ старшимъ редакторомъ комитета. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ организации всеобщей переписи населенія, а также въ разработкѣ данныхъ переписи. Умеръ онъ на 69-мъ году отъ роду.

А. П. Смирновъ. умеръ 26-го октября прошлаго года на далекомъ Сѣверѣ, куда онъ отправился слишкомъ уже три года назадъ для этнографическихъ работъ на Печорѣ и Мурманѣ. Работать, однако, покойному почти не пришлось, такъ какъ сперва онъ заболѣлъ въ Архангельскѣ психическимъ расстройствомъ, а затѣмъ у него обострилась болѣзнь ноги и развилась чахотка. А. П. родился въ 1854 г., окончилъ курсъ въ Архангельской гимназій въ 1873 г. С. началъ свою литературную дѣятельность, къ которой чувствовалъ склонность уже давно. Разказы его были напечатаны въ журналѣ для дѣтей „Семейные вечера“ и въ другихъ дѣтскихъ и народныхъ изданіяхъ. Кромѣ того, его произведенія печатались въ „Русс. Бог.“ (Первая паціентка), въ „Сѣв. Вѣстн.“ („Родимый“), въ „Истор. Вѣстн.“ (Пугачевецъ) и въ нѣкоторыхъ др. журналахъ. Непосильная, постоянная работа, связанная съ постоянными лишеніями, подкосила здоровье. Онъ умеръ еще сравнительно нестарымъ—всего 46 лѣтъ. Послѣ него остались 7 сборниковъ разказовъ для юношества, 10 изданій для народа, три романа и нѣсколько разказовъ.

В. А. Стеценко. Скончавшійся 23 марта адмиралъ Василій Александровичъ Стеценко извѣстенъ въ морской литературѣ многими своими полезными трудами. На этомъ поприщѣ онъ работалъ постоянно; еще въ концѣ 1900 г. въ „Морскомъ Сборникѣ“ помѣщена его статья „О слабости дна броненосцевъ“.

Н. И. Тихомировъ. 31 марта умеръ старѣйшій архивариусъ московскаго архива министерства юстиціи Николай Ивановичъ Тихомировъ на 82 г. жизни. Въ архивѣ онъ служилъ съ 1853 года. Т. окончилъ курсъ московскаго университета по юридическому факультету. Онъ изучалъ народный бытъ Московск. губ., собиралъ преданія, матеріалы для исторіи Москвы.

С. В. Флеровъ. 5 апрѣля скончался театралный критикъ „Московскихъ Вѣдомостей“ Сергѣй Васильевичъ Флеровъ, подписывавшій свои статьи псевдонимомъ С. Васильевъ. Ф. родился въ 1841 г.; по окончаніи историко-филологич. факультета въ Москвѣ онъ занимался до 1872 г. преподавательскою дѣятельностью. Въ „Рус. Обзорніи“ Ф. помѣстилъ статьи: „Къ характеристикѣ Фамусова“, „Островскій и нашъ театр“, „Воспоминанія о М. И. Глинкѣ“ и др.

А. И. фонъ-деръ-Ховенъ. 2-го марта скончался генералъ для особыхъ порученій при главномъ артиллерійскомъ управленіи и совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета генералъ-майоръ Александръ Ивановичъ фонъ-деръ-Ховенъ. Покойный принадлежалъ къ числу знатоковъ артиллерійскаго дѣла. А. И. родился 22-марта 1843 года, образование получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Артиллерійскому дѣлу онъ посвятилъ цѣлый рядъ статей и очерковъ; онъ, принималъ постоянное участіе въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и въ „Военномъ Сборникѣ“, въ которыхъ преимущественно и печаталъ свои спеціальныя труды.

В. А. Шретеръ. 16 апрѣля скончался одинъ изъ выдающихся русскихъ архитекторовъ Викторъ Александровичъ Шретеръ, занимавшій катедру въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. В. А. не оставилъ послѣ себя крупныхъ сочиненій, но имъ написано немало статей по спеціальнымъ вопросамъ; нѣкоторое время онъ былъ редакторомъ журнала „Зодчій“.

ИЗВѢСТІЯ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

РУССКАГО БИБЛІОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1901 году.

VIII.

19-ое Общее Собрание.

19-ое (15-ое очередное) Общее Собрание Русскаго Библиологическаго Общества состоялось въ субботу, 17-го марта, въ помѣщеніи Археологическаго Института, подъ предѣтельствомъ Вице-Президента Общества.

Въ началѣ Собрания Вице-Президентъ доложилъ присутствовавшимъ членамъ ходатайство Русскаго Библиологическаго Общества о статьяхъ 6 и 13 проекта объ авторскомъ правѣ.

Прочитано было письмо г. секретаря Общества любителей чтенія въ г. Ковнѣ, съ просьбою: 1) навести справки о положеніи новаго проекта устава означеннаго общества; 2) сообщить, чѣмъ именно опредѣляются условія выдачи книгъ въ библіотекахъ разнаго типа, и 3) поднять вопросъ о снятіи запрета съ многихъ произведеній русской печати, попавшихъ для библіотекъ подъ запретъ по причинамъ уже забытымъ и устарѣлымъ.

Постановлено: предложить желающимъ изъ состава Общества навести надлежащія справки.

Состоявшіеся въ собраніи доклады: *А. М. Филиппова* „Новый литературный матеріалъ конца XVI в. (о русскихъ въ Лапландіи)“ и *М. Н. Мазеева* „О сочиненіяхъ гр. П. И. Капниста“ напечатаны въ III книжкѣ „Литературнаго Вѣстника“, первый въ качествѣ статьи, второй—въ видѣ рецензіи.

Въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества Собраниемъ

избраны: Анатолий Викторович Половцовъ, Павелъ Евгеньевичъ Рейнботъ, Иванъ Наполеоновичъ Добкевичъ и князь Александръ Александровичъ Кудашевъ.

IX.

О библиографическихъ отзывахъ.

Происходившее въ январское и мартовское Собранія обсужденіе вопроса о желательномъ типѣ библиографическихъ отзывовъ привело къ слѣдующимъ результатамъ. Признано желательнымъ:

1) чтобы библиографическій отзывъ отмѣчалъ въ рецензируемой книгѣ все новое, особенно цѣнное въ ней, а не ограничивался указаніемъ однихъ только промаховъ;

2) чтобы отзывъ—въ особенности о трудахъ безкорыстныхъ, каковы большая часть библиографическихъ—не былъ рѣзокъ;

3) чтобы при рецензій давались, по возможности, и свѣдѣнія практическаго характера: напримѣръ, гдѣ данная книга имѣется въ продажѣ.

X.

20-ое Общее Собраніе.

20-ое (16-ое очередное) Общее Собраніе состоялось въ помѣщеніи Археологическаго Института въ воскресенье, 15-го апрѣля.

Собраніемъ выработана была и утверждена, на основаніи § 20 в) Устава, слѣдующая инструкция для членовъ-сотрудниковъ Общества:

§ 1. Участіе членовъ-сотрудниковъ въ дѣлахъ Общества [§ 12 Устава] можетъ заключаться въ чтеніи рефератовъ, участіи въ литературныхъ предпріятіяхъ Общества, содѣйствіи улучшенію библиотеки Общества, участіи въ одномъ изъ учреждений [§ 4 Устава] при Обществѣ;

§ 2. Иногородніе члены-сотрудники могутъ доставлять письменно изложенные доклады для собраній Общества:

§ 3. Членъ-сотрудникъ, въ теченіе двухъ лѣтъ ничѣмъ не заявившій объ участіи въ дѣлахъ Общества, считается выбывшимъ изъ Общества.

Секретаремъ Справочнаго Бюро И. К. Антошевскимъ доложенъ былъ печатаемый ниже отчетъ о состояніи Справочнаго Бюро.

Первый докладъ—*В. Н. Кораблева* посвященъ былъ „Новѣйшимъ нѣмецкимъ работамъ о Достоевскомъ и Л. Н. Толстомъ“.

Референтъ успѣлъ изложить лишь первую часть доклада, въ которой имъ были сообщены весьма интересные біографическіе матеріалы, даваемые новѣйшими нѣмецкими сочиненіями о Достоевскомъ.

Второй докладъ—*В. Ф. Боцяновскаго* касался „Вновь найденнаго автографа „Кавказскаго Плѣнника“ А. С. Пушкина“.

Объ этой интересной находкѣ подробнѣйшія свѣдѣнія появятся въ „Литературномъ Вѣстникѣ“.

Въ дѣйствительные члены Собраніемъ были избраны: Александръ Викторовичъ Андреевъ, Иванъ Михайловичъ Гревсъ, Николай Полѣвковичъ Дучинскій, Леонидъ Николаевичъ Звѣринцевъ, Анастасія Романовна Иванова, Владимиръ Ивановичъ Ламанскій.

XI.

Докладъ о дѣятельности справочнаго бюро.

На основаніи § 4 Устава Р. Б. О., постановленіемъ Общаго Собранія отъ 25-го февраля с. г. при Обществѣ организовано Библиографическое Справочное Бюро, для выдачи письменныхъ и устныхъ справокъ, преимущественно, членамъ Общества, а по мѣрѣ возможности и постороннимъ лицамъ. Въ составъ комитета по завѣдыванію Справочнымъ Бюро, Совѣтомъ Общества были намѣчены, а Собраніемъ утверждены слѣдующія лица: И. К. Антошевскій, Б. М. Городецкій, А. О. Круглый и А. М. Ловягинъ.

1-е засѣданіе Справочнаго Бюро происходило 2 марта 1901 г. въ I Отдѣленіи Библіотеки И. Ак. Наукъ подъ предсѣдательствомъ Президента Общества А. М. Ловягина и въ присутствіи членовъ Общества И. К. Антошевскаго, А. В. Балдина и Б. М. Городецкаго.

На первомъ засѣданіи постановлено было:

- 1) Засѣданія Бюро устраивать еженедѣльно по пятницамъ въ помѣщеніи I Отд. Библіотеки И. Ак. Наукъ, согласно разрѣшенія, полученнаго отъ Г. Директора Библіотеки.
- 2) Обязанности Секретаря Бюро предложить принять на себя И. К. Антошевскому, получившему на это утвержденіе со стороны Общаго Собранія.
- 3) Пригласить члена Об—ва г. Балдина участвовать въ работахъ Справочнаго Бюро.
- 4) Отчеты о засѣданіяхъ Бюро докладывать на общихъ Собраніяхъ Р. Б. Общества.

Въ этомъ же засѣданіи было постановлено:

- а) выработать и напечатать правила для составленія библиографическихъ журнальныхъ карточекъ;
- б) выработать систему расположенія библиографическихъ карточекъ.

Первая изъ этихъ работъ въ настоящее время уже закончена.

На слѣдующихъ засѣданіяхъ происходившихъ 9, 16 и 23 марта 1901 г., члены Справочнаго Бюро занимались группировкою библиографическихъ карточекъ, а также разсмотрѣніемъ различныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности Бюро.

Такъ какъ главною задачею Справочнаго Бюро является составленіе справочнаго карточнаго указателя, то при самомъ возникновеніи Общества было рѣшено библиографическія карточки составлять не только при помощи добровольнаго, но и наемнаго труда.

Поэтому еще въ 1900 г. болѣе 20 членовъ Общества взяли на себя трудъ составить карточки къ русскимъ журналамъ за 1900 г., но, къ сожалѣнію, доставка карточекъ шла настолько медленно, что одною изъ первыхъ заботъ Справочнаго Бюро было ускорить полученіе карточекъ. Вслѣдствіе вышесказаннаго, Бюро разослало г.г. членамъ, взявшимся составлять карточки, письма съ просьбой сообщить, къ какому именно сроку Бюро можетъ надѣяться получить карточки. На 18 посланныхъ писемъ, отвѣты получены лишь отъ 11 членовъ, изъ коихъ 7 обѣщали доставить въ разные сроки составляемые ими карточки, остальные 4 совершенно отказались по различнымъ обстоятельствамъ отъ составленія карточныхъ указателей.

Въ теченіе 1900 и первыхъ трехъ мѣсяцевъ сего года раздано было лицамъ, взявшимся составлять карточки — 10,000 шт. Доставлено *всего* до 5,000 карточекъ, въ томъ числѣ 2,000 карточекъ платныхъ (по $\frac{3}{4}$ к. за шт.).

Имѣются карточки къ слѣдующимъ журналамъ за 1900 г.

- 1 Варшавскія Университетскія Извѣстія.
Душеполезное Чтеніе.
Женское Дѣло.
Извѣстія Отдѣл. Рус. Яз. и Слов. Имп. Акад. Наукъ.
- 5 Журналъ для всѣхъ.
Журналъ жировыхъ веществъ.
Историческій Вѣстникъ.
Книжки Недѣли.
Литературныя приложенія къ „Нивѣ“.
Морской Сборникъ.
- 10 Новый Вѣкъ.
Народное Хозяйство.
Рус. Экономич. Обзорѣніе.
Русское Богатство.
Рус. Филологич. Вѣстникъ.
- 15 Трудовая помощь
Труды Кіевск. Дух. Академіи.
Христіанское Чтеніе.

ПРАВИЛА ¹⁾

для составленія журнальныхъ библиографическихъ карточекъ Справочнаго Бюро Русскаго Библиологическаго Общества.

(Размѣры карточки: высота 10,3 сантим., ширина 12,8 сант.).

Общія замѣчанія.

Карточки Справочнаго бюро должны имѣть значеніе не ключа къ тѣмъ или инымъ журналамъ, а указателя литературы по тому, либо иному предмету или указателя работъ тѣхъ, либо иныхъ писателей.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представляется выборъ: отмѣтить ли *главнѣйшія* статьи въ нѣсколькихъ изданіяхъ, или же *все* до мелочи въ *одномъ* изданіи, сотрудники Справочнаго бюро должны безусловно избрать первое.

Вообще, въ обязанности сотрудника Справочнаго бюро входитъ: а) отмѣчать, прежде всего, всѣ статьи оригинальныя, значительныя по объему и важныя по содержанію; б) не гоняться, если первая задача еще не исполнена, за регистраціей перепечатокъ, пересказовъ и пр.

Примѣчаніе. Рѣшено на первое время воздержаться отъ каталогизаціи официальныхъ отдѣловъ правительственныхъ изданій, а также не отмѣчать статей, имѣющихъ характеръ рекламы или объявленій.

Частности.

1. Обязательно, относительно каждой статьи, составленіе *двухъ основныхъ карточекъ*; на одной изъ нихъ отмѣча-

¹⁾ Третья дополненная и исправленная редакція.

ются (повыше) *авторъ* статьи и (немного пониже) полное безъ измѣненій, заглавіе статьи; если послѣднее неясно говорить о сюжетѣ, то дается въ немногихъ словахъ поясненіе; на второй—предметной—карточкѣ отмѣчается (повыше) *сюжетъ* статьи и (немного пониже) заглавіе и авторъ. Указаніе на журналъ, томъ, годъ, мѣсяцъ и страницы помѣщаются еще ниже.

Примѣчаніе 1-ое. Само собою разумѣется, что на предметной карточкѣ обозначеніе сюжета статьи можетъ являться простымъ повтореніемъ заглавія, если послѣднее ясно и опредѣленно говорить о сюжетѣ.

Примѣчаніе 2-ое. При имени автора возможны обозначенія: профессоръ, художникъ, адмираль и пр. Подобныя обозначенія а также поясненіе сюжета, если оно сдѣлано составителемъ карточки, ставитъ въ прямыхъ скобкахъ [].

Примѣчаніе 3-е. Если составителю карточекъ извѣстны отзывы о данной статьѣ, то ихъ желательно заносить на обѣ основныя карточки.

Примѣчаніе 4-ое. Если статья или книга представляетъ собою переводъ съ иностраннаго языка но заглавіе иностранное въ ней не удержано, то иностранный текстъ заглавія желательно помѣщать подъ русскимъ текстомъ его.

2. Для деталей въ статьяхъ составляются карточки только въ томъ случаѣ, если а) о данной детали нельзя заключить по заглавію статьи и б) если деталь эта весьма существенна съ точки зрѣнія составителя карточки.

3. Подписанныя критическія статьи и рецензіи наносятся *трижды* съ обозначеніемъ на первомъ мѣстѣ: а) автора рецензируемаго сочиненія, б) рецензента и в) сюжета статьи или книги. Рецензіи въ разныхъ журналахъ обѣ одной и той же статьѣ или книгѣ можно наносить на одну карточку.

4. Въ случаѣ, если въ какомъ-либо журналѣ рецензируются статьи иностраннаго журнала — составить лишь предметную карточку съ названіемъ журнала и указаніемъ, гдѣ какая его книжка рецензирована, но не наносить на карточки всѣхъ статей.

5. Въ отдѣлахъ, подобныхъ *смѣси*, *хроникѣ* и т. д., наносятся лишь важнѣйшія данныя, по усмотрѣнію составителя карточки.

Иностранную мелкую библиографію совѣмъ не слѣдуетъ отмѣчать, а указывать только цѣлыя большія критическія статьи обѣ иностранныхъ книгахъ или подробные пересказы ихъ содержанія.

7. О рецензіяхъ (по возможности) отмѣчать: 1) сочувственная ли, 2) несочувственная, 3) даетъ ли поправки, 4) даетъ ли простой пересказъ, 5) даетъ слишкомъ мало свѣдѣній о книгѣ; 6) не замѣтно ли пристрастія.

8. Замѣтки съ біографическими данными, даже краткими (некрологи, юбилейныя статьи и пр.). наносятся на карточки обязательно.

9. Желательно отмѣчать на особыхъ карточкахъ *портреты* и иллюстраціи. И тѣ и другіе желательно наносить на карточки *трижды*: а) по сюжету, б) по художнику и в) по граверу.

10. Беллетристика указывается на двухъ карточкахъ: по автору и по заглавію (*не по сюжету*). Для *стихотворенія* выписывается и первая строчка.

11. На каждой карточкѣ слѣва сбоку, а также сверху и снизу текста оставляется пространство *не меньше чѣмъ* въ два сантимет. шириною, незаполненнымъ для замѣтокъ Справочнаго Бюро.

12. Инициалы наносятся въ томъ порядкѣ, какъ они появились въ печати.

13. Названія журналовъ обозначаются сокращенно, но такъ чтобы не вызвать недоразумѣній.

14. Составители карточекъ приглашаются сдавать карточки по мѣрѣ ихъ приготовленія разсортированными по двумъ группамъ [а) именъ личныхъ и б) предметной] *въ алфавитномъ* порядкѣ, Секретарю Справочнаго Бюро.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА .

НА

БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

1901 года (десятый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, АРХІЕПИСКОПА КЕОАРИИ КАПАДОКІЙСКОЙ
ПЯТЫЙ, ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ ТОМЫ

Твореній св. Василія Великаго Архіепископа Кесаріи Каппадокіяской.

Въ 1901 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, каковыми томами и заканчивается серія полнаго собранія твореній св. Василія Великаго, обѣщанная редакціей своимъ подписчикамъ въ 1899 году. Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній св. Василія Великаго: восемь руб. съ пересылкой, семь руб. безъ пересылки, девять руб. за границу. *Примечанія:* а) лица, имѣющія уже означенные томы твореній св. Василія или не желающія ихъ получать, уплачиваютъ на одинъ рубль меньше; б) первые четыре тома твореній, при выпискѣ ихъ вмѣстѣ, могутъ быть приобретаемы подписчиками по уменьшенной платѣ, именно за три рубля вмѣстѣ 4 руб. 80 коп.; при выпискѣ же какого-либо изъ этихъ томовъ въ отдѣльности уступка не допускается. Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника. Ред. проф. А. Спасскій.

1901 г.

Продолжается подпка на
журналь

Годъ XII.

«ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ».

Вышла I-ая книга (январь—февраль) 1901 г.

Сборникъ статей, посвященныхъ памяти Владиміра Сергѣевича Соловьева. Ея содержаніе: Памяти Вл. С. Соловьева.—Кн. Д. Церетлева. О мистицизмѣ и критицизмѣ въ теоріи повнанія В. С. Соловьева.—Александра Введенскаго. Памяти Владиміра Сергѣевича Соловьева.—А. Петровскаго. Философское міросозерцаніе В. С. Соловьева.—Т. Донатина. Основное начало ученія В. Соловьева.—Кн. С. Трубецкаго. Идея права въ философіи Вл. С. Соловьева.—П. Новгородцева. Взглядъ В. С. Соловьева на красоту.—Г. А. Рачинскаго. Рефератъ В. С. Соловьева, читанный въ засѣданіи Московскаго Психологическаго Общества 19 октября 1891 г.—В. С. Соловьева. Содержаніе рѣчи, произнесенной на СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсахъ профессоромъ В. С. Соловьевымъ 13 марта 1881 года. Объ отношеніи Вл. С. Соловьева къ еврейскому вопросу.—Ф. Геца. Психологическое Общество.

Журналь выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книжками не менѣе 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: На годъ (съ 1-го января 1901 г. по 1-е января 1902 г.) безъ доставки 6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Учащіяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р.

Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимаются только въ конторѣ редакціи. Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, М. Никитская, Георгіевскій пер., д. Соловьевой и въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторы: { Кн. С. Н. Трубецкой.
 { Л. М. Донатинъ.